ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCCXX.

1898.

НОЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева и К°. Наб. Фонтанки, д. 95.
1898.

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 1-го ноября).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCCXX.

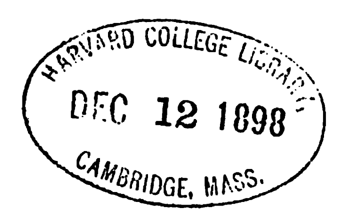

1898.

НОЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „В. С. Балашевъ и К°". Наб. Фонтанки, 95.
1898.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (10-го іюня 1898 года). *О дополненіи форменной одежды студентовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ наплечными знаками.*

Управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на дополненіе форменной одежды студентовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ наплечными знаками. Докладъ этотъ, описаніе и образецъ наплечныхъ знаковъ удостоены Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія въ 10-й день іюня 1898 года.

На подлинныхъ написано: „*Высочайше утверждено, Царское Село, іюня 10-го дня 1898 г.*

Подписалъ: Управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія *Боголѣповъ.*

Описаніе наплечныхъ знаковъ для форменной одежды студентовъ спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ.

На окаймленномъ красной суконной полоской черномъ бархатномъ полѣ металлическій золоченный вѣнокъ изъ двухъ вѣтвей—пальмовой (налѣво) и лавровой (направо), въ серединѣ между вѣтвями буквы Л. И. В. Я. (Лазаревскій институтъ восточныхъ языковъ) въ араб-

скомъ стилѣ, при чемъ буквы Л. И. (серебряныя) лежатъ надъ буквами В. Я. (золочеными) перпендикулярно, образуя шифръ въ восточномъ стилѣ (въ видѣ арабесокъ).

2. (25-го іюля 1898 года). *Объ установленіи форменной одежды для учениковъ школы садоводства при Варшавскомъ Помологическомъ садѣ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ 25-й день іюля 1898 года, Высочайше соизволилъ на установленіе форменной одежды для учениковъ школы садоводства, учрежденной по Высочайшему повелѣнію 3-го февраля 1897 года при Варшавскомъ помологическомъ садѣ; при чемъ рисунокъ и описаніе означенной форменной одежды, Высочайше утверждены 25-го іюля 1898 года.

На подлинномъ написано: „*Высочайше утверждено*".

Подписалъ: управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія *Боголѣповъ*.

Описаніе форменной одежды для учениковъ школы садоводства при Варшавскомъ Помологическомъ садѣ.

1) Фуражка съ козырькомъ темнозеленаго сукна безъ выпушки. На околышѣ помѣщается позолоченный металлическій знакъ, составленный изъ лопаты, граблей и садоваго ножа, заключенныхъ между двумя дубовыми вѣтками.

2) Блуза сѣраго сукна съ позолоченными металлическими гладкими пуговицами, лѣтомъ—блуза изъ толстаго небѣленаго полотна.

3) Шаровары сѣраго сукна, длинныя сверхъ сапоговъ, лѣтомъ шаровары изъ небѣленаго полотна.

4) Пальто сѣраго солдатскаго сукна, двубортное, застегивающееся на 6 позолоченныхъ металлическихъ пуговицъ, петлицы на воротникѣ чернаго цвѣта, съ позолоченными металлическими гладкими пуговицами и желтой выпушкой.

5) Тужурка сѣраго солдатскаго сукна съ пуговицами и петлицами такими же, что у пальто, и гладкой спиной.

6) Кушакъ черный, кожанный съ мѣдной бляхой, на коей помѣщаются иниціалы школы В. Ш. С. (то-есть Варшавская школа садоводства).

Примѣчаніе. Ношеніе форменнаго пальто не обязательно.

3. (11-го іюля 1897 года). *О распространеніи дѣйствія примѣчанія 2 къ ст. 143 уст. о сл. гр. (по прод. 1890 г.), на должности ревизоровъ вагоновъ Императорскихъ поѣздовъ при занятіи ихъ лицами, окончившими курсъ въ технологическихъ институтахъ и въ Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ.*

Министръ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ министрами путей сообщенія и финансовъ, постановилъ, что на должности ревизоровъ вагоновъ Императорскихъ поѣздовъ при занятіи ихъ лицами, окончившими курсъ въ технологическихъ институтахъ и въ Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ, должно быть распространено дѣйствіе примѣчанія 2 къ ст. 143 уст. о сл. гр. (по прод. 1890 г.), то-есть лица сіи пользуются правомъ на производство въ чины соотвѣтственно ихъ ученымъ званіямъ,

О семъ министръ народнаго просвѣщенія, 11-го іюля 1897 года, донесъ правительствующему сенату, для распубликованія.

4. (10-го іюня 1898 года). *О присвоеніи учреждаемому въ г. Гатчинѣ реальному училищу наименованія: Гатчинское реальное училище Имени Императора Александра III.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ 10-й день іюня 1898 года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе учреждаемому къ г. Гатчинѣ реальному училищу наименованія: Гатчинское реальное училище Имени Императора Александра III.

5. (25-го іюля 1898 года). *О преобразованіи Орловской, Вятской губерніи, женской прогимназіи въ гимназію и о присвоеніи ей наименованія „Татіанинской“.*

Попечитель Казанскаго учебнаго округа представилъ въ министерство народнаго просвѣщенія ходатайство Орловскаго, Вятской губерніи, уѣзднаго земства о преобразованіи существующей въ городѣ Орловѣ женской прогимназіи въ семиклассную женскую гимназію, съ отнесеніемъ дополнительныхъ расходовъ по ея содержанію на счетъ названнаго земства, въ количествѣ 3744 рублей, и Вятскаго губернскаго земства, въ количествѣ 1000 рублей, и съ обязательствомъ города обезпечить гимназію помѣщеніемъ, а также о присвоеніи означенной гимназіи наименованія „Татіанинской“ въ честь Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны.

Разрѣшивъ преобразованіе Орловской женской прогимназіи въ гимназію на изложенныхъ выше условіяхъ, управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на присвоеніе Орловской женской гимназіи наименованія „Татіанинской“.

Государь Императоръ, въ 25-й день іюля 1898 года, Высочайше на сіе соизволилъ.

6. (25-го іюля 1898 года). *О разрѣшеніи имѣть на фуражкахъ учениковъ Гатчинскаго реальнаго училища Имени Императора Александра III знакъ $\frac{А}{Ш}$ съ Императорскою надъ нимъ короною.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія въ 25-й день іюня 1898 года, Высочайше соизволилъ разрѣшить имѣть на фуражкахъ учениковъ Гатчинскаго реальнаго училища Имени Императора Александра III знакъ $\frac{А}{Ш}$ съ Императорскою надъ нимъ короною.

7. (25-го іюля 1898 года). *О преобразованіи Луцкой мужской четырехклассной прогимназіи въ шестиклассный составъ съ начала $189^8/_9$ учебнаго года.*

Высочайше утвержденнымъ 18-го мая 1898 года мнѣніемъ Государственнаго совѣта положено преобразовать Луцкую мужскую четырехклассную прогимназію въ шестиклассный составъ съ тѣмъ, чтобы съ 1-го іюля 1899 года, былъ открытъ при ней V классъ и съ 1-го іюля 1900 г. VI классъ.

Нынѣ Луцкое городское общество возбудило ходатайство о преобразованіи Луцкой прогимназіи въ шестиклассный составъ въ текущемъ году съ тѣмъ, чтобы въ семъ году былъ открытъ V классъ, а въ будущемъ VI, съ отнесеніемъ вызываемаго такимъ передвиженіемъ сроковъ открытія означенныхъ классовъ дополнительнаго расхода по ихъ содержанію полностью на мѣстныя средства.

Управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія всеподданнѣйше испрашивалъ на сіе Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Государь Императоръ, въ 25-й день іюля 1898 года, Высочайше на сіе соизволилъ.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(10-го сентября 1898 года). *Производятся* за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: по управленію учебными заведеніями Иркутскаго генералъ-губернаторства: преподаватель Иркутскаго промышленнаго училища *Кельчевскій*—съ 1-го іюля 1897 г.; по управленію учебными заведеніями Туркестанскаго края, преподаватель Ташкентской женской гимназіи *Николаевъ*—съ 1-го ноября 1897 г.; по управленію учебными заведеніями Приамурскаго края, преподаватель Владивостокской женской гимназіи *Браиловскій*—съ 1-го іюля 1896 г.; преподаватель Владивостокской мужской гимназіи *Рубергъ*—съ 30-го сентября 1897 г.; учитель Читинской мужской гимназіи *Габовичъ*—съ 1-го іюля 1897 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: по управленію учебными заведеніями иркутскаго генералъ-губернаторства, учителя: Красноярской мужской гимназіи: *Ѳедоровъ*—съ 1-го августа 1897 г. и *Гиршфельдъ*—съ 29-го сентября 1893 г. и Якутскаго реальнаго училища, *Кирилловъ*—съ 1-го августа 1897 г.; наставникъ Красноярской учительской семинаріи *Медвѣдевскій*—съ 29-го іюня 1897 г.; по управленію учебными заведеніями Приамурскаго края, учитель Читинской мужской гимназіи *Алексѣевъ* — съ 10-го іюля 1897 г.; изъ коллежскихъ ассесоровъ въ *надворные совѣтники*: по управленію учебными заведеніями иркутскаго генералъ-губернаторства: наставникъ Иркутской учительской семинаріи *Шешуновъ* — съ 1-го іюня 1897 г.; учителя: Красноярской мужской гимназіи, *Гасюкъ* — съ 1-го іюля 1895 г. и Иркутской женской Хаминова гимназіи, *Клименко* — съ 1-го августа 1896 г.; завѣдывающій Нижнеудинскимъ городскимъ двухклассным училищемъ *Исмаевъ*—съ 1-го іюля 1897 г.; по управленію учебными заведеніями Туркестанскаго края: преподаватели Ташкентской мужской гимназіи: *Биркенталь*—съ 5-го января 1897 г. и *Казицынъ*—съ 15-го іюня 1897 г.; по управленію учебными заведеніями Приамурскаго края, преподаватель Владивостокской гимназіи *Котельниковъ* — съ 9-го сентября 1896 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассесоры*: по управленію учебными заведеніями Иркутскаго генералъ-губернаторства: учитель чистописанія и черченія Иркутской учительской семинаріи *Болотовъ*—съ 15-го мая 1891 г.; учителя го-

родскихъ училищъ: Иркутскаго пятиклассного *Пермяковъ*—съ 5-го августа 1894 г., *Рукавицынъ*—съ 1-го ноября 1895 г. и *Тофтъ*—съ 19-го іюня 1896 г., Иркутскаго четырехкласснаго Императора Александра III: *Журавлевъ*—съ 27-го августа 1896 г. и *Григорьевъ*—съ 14-го сентября 1894 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: по управленію учебными заведеніями Иркутскаго генералъ-губернаторства: учитель Иркутскаго пятикласснаго городскаго училища *Еличевъ* — съ 15-го іюля 1890 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Якутскаго реальнаго училища *Соловьевъ*—съ 1-го августа 1895 г.; учитель Киренскаго уѣзднаго удилища *Кулешъ*—съ 31-го іюля 1892 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*, по управленію учебными заведеніями иркутскаго генералъ-губернаторства, бывшій письмоводитель Иркутскаго промышленнаго училища, нынѣ въ отставкѣ, *Козьминъ*—съ 4-го мая 1897 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: по управленію учебными заведеніями иркутскаго генералъ-губернаторства, бывшій письмоводитель Иркутскаго промышленнаго училища *Черняковъ*—съ 31-го іюля 1896 г.; по управленію учебными заведеніями Туркестанскаго края, учитель Ново-Бухарскаго приходскаго училища *Ульяновъ* — съ 1-го іюля 1897 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: по управленію учебными заведеніями иркутскаго генералъ-губернаторства, учитель Киренскаго приходскаго училища *Бархатовъ*—съ 27-го августа 1897 г.; бывшій учитель Верхне-Вилюйскаго приходскаго училища, нынѣ въ отставкѣ, *Неустроевъ*—съ 17-го сентября 1889 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго ассесора*: по управленію учебными заведеніями иркутскаго генералъ-губернаторства: преподаватели Иркутскаго промышленнаго училища: *Маянскій*—съ 1-го августа 1892 г. и *Стадниковъ*—съ 1-го августа 1893 г.; учителя: Енисейской мужской прогимназіи *Автономовъ*—съ 21-го августа 1893 г. и Енисейской женской гимназіи, *Лежинскій*—съ 15-го іюня 1893 г.; наставникъ Иркутской учительской семинаріи *Сидоровъ*—съ 1-го августа 1893 г.; по управленію учебными заведеніями Туркестанскаго края, учитель Ташкентскаго реальнаго училища *Феннеръ*—съ 1-го октября 1893 г.; по управленію учебными заведеніями Приамурскаго края, учитель Благовѣщенской гимназіи *Корсакъ*—съ 6-го января 1893 г.; *коллежскаго секретаря*: по управленію учебными заведеніями иркутскаго генералъ-губернаторства: почетный смотритель Енисейскаго уѣзднаго училища *Баландинъ* — съ 1-го января 1896 г., по степени кандидата Императорскаго универ-

ситета; учитель Иркутскаго четырехкласснаго городскаго училища Императора Александра III *Робертъ*—съ 19-го августа 1889 г.; по управленію учебными заведеніями Туркестанскаго края, учитель Перовскаго городскаго училища *Губачевъ* — съ 1-го іюля 1893 г., по управленію учебными заведеніями Приамурскаго края. помощникъ классныхъ наставниковъ Троицкосавскаго Алексѣевскаго реальнаго училища *Погодаевъ*—съ 9-го августа 1893 г.; *губернскаго секретаря*, по управленію учебными заведеніями иркутскаго генералъ-губернаторства, учитель приготовительнаго класса Енисейской мужской прогимназіи *Ходоръ*—съ 1-го октября 1891 года.

(17-го сентября 1898 года). *Производятся*. за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники:* по Кіевскому учебному округу: учителя гимназій: Кіевской 2-й, *Сахаровъ*—съ 1-го іюля 1897 г. и *Хоминскій*—съ 17-го октября 1897 г., Кіево-Печерской, *Ляскоронскій*—съ 18-го декабря 1897 г.; инспекторъ Златопольской гимназіи *Лепминскій*—съ 5-го іюня 1897 г.; надзиратель гимназіи, состоящій при историко-филологическомъ институтѣ князя Безбородко въ Нѣжинѣ *Захарченко*—съ 1-го марта 1898 г.; по Виленскому учебному округу: инспекторъ народныхъ училищъ Могилевской губерніи *Романовъ*—съ 23-го августа 1897 г.; учителя гимназій: Минской, *Прейсбергъ*—съ 6-го марта 1898 г. и Гомельской, *Боборыкинъ*—съ 1-го сентября 1896 г. и Поневежскаго реальнаго училища, *Липсбергъ*—съ 18-го января 1898 г.; наставникъ Несвижской учительской семинаріи *Личковскій*—съ 11-го августа 1891 г.; учитель приготовительнаго класса Несвижской учительской семинаріи *Введенскій*—съ 24-го іюля 1894 г.; по Казанскому учебному округу: учителя: Казанской 2-й гимназіи, *Ивановъ*—съ 22-го декабря 1897 г. и Казанскаго учительскаго института *Жеребцовъ*—съ 1-го августа 1897 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: по Кіевскому учебному округу: учителя гимназій: Кіевской министерской женской, *Истоминъ*—съ 23-го октября 1897 г., Каменецъ-Подольской, *Шекунъ*—съ 17-го августа 1897 г.. Кіевской 4-й, *Кушнеръ*—съ 19-го ноября 1894 г.; прозекторъ при каѳедрѣ оперативной хирургіи Императорскаго университета св. Владиміра *Сапѣжко*—съ 22-го апрѣля 1896 г.; помощникъ библіотекаря того же университета *Щебровъ*—съ 10-го января 1896 г.; лаборантъ химической лабораторіи того же университета *Молчановскій*—съ 1-го октября 1896 г.; помощники инспектора студентовъ того же университета: *Романовичъ-Славатинскій*—съ 7-го января 1897 г., *Борисенко*—съ 14-го декабря 1897 г. и

Збожнякевичъ—съ 1-го мая 1897 г.; лаборантъ химической лабораторіи и приватъ-доцентъ того же университета *Володкевичъ*—съ 25-го мая 1897 г.; помощникъ библіотекаря и завѣдывающаго центральнымъ архивомъ при томъ же университетѣ *Каманинъ*—съ 2-го іюня 1897 г.; по Виленскому учебному округу: инспекторъ народныхъ училищъ, Могилевской губерніи, *Тихомировъ*—съ 5-го апрѣля 1898 г.; учителя: Гомельской гимназіи, *Чикидовскій*—съ 20-го февраля 1898 г. и Александровскаго Могилевскаго реальнаго училища, *Плейеръ*—съ 16-го сентября 1897 г.; наставникъ Полоцкой учительской семинаріи *Лосковичъ*—съ 22-го ноября 1897 г., по Казанскому учебному округу: прозекторъ Императорскаго Казанскаго университета *Небольюбовъ*—съ 28-го октября 1897 г.; сверхштатные лаборанты того же университета: при каѳедрѣ технической химіи, *Альбицкій*—съ 26-го августа 1897 г. и при технической лабораторіи, *Лопаткинъ*—съ 12-го января 1898 г.; инспекторъ Казанскаго ветеринарнаго института *Ивановъ*—съ 12-го марта 1898 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: по Кіевскому учебному округу: библіотекарь Императорскаго университета св. Владиміра *Кордтъ*—съ 25-го ноября 1897 г.; бывшій ординаторъ при глазной клиникѣ, приватъ-доцентъ того же университета, докторъ медицины *Шимановскій*—съ 2-го октября 1892 г.; сверхштатный помощникъ прозектора при каѳедрѣ оперативной хирургіи того же университета, лѣкарь *Куцеволъ-Артемовскій*—съ 1-го іюня 1890 г.; помощникъ библіотекаря того же университета *Ващенко-Захарченко*—съ 11-го сентября 1896 г.; хранитель минералогическаго кабинета, приватъ-доцентъ того же университета *Тарасенко*—съ 31-го марта 1898 г.; врачъ Стародубской прогимназіи *Якубенко*—съ 1-го января 1898 г.; учителя: Роменской женской гимназіи, *Волковъ*—съ 4-го ноября 1897 г., Кіевской 2-й гимназіи: *Діаконенко*—съ 6-го марта 1895 г. и *Кротовъ*—съ 15-го сентября 1894 г.; Кіевской женской, *Домбровскій*—съ 10-го ноября 1896 г.; штатные смотрители двухклассныхъ городскихъ училищъ: Барскаго *Крижмальный*—съ 24-го февраля 1896 г., Ковельскаго, *Кирьяновъ*—съ 15-го сентября 1896 г., Каменецкаго, *Александровъ*—съ 1-го августа 1897 г. и Звенигородскаго, *Савченко*—съ 18-го ноября 1893 г.; по Виленскому учебному округу: учитель Минской гимназіи *фонъ-Моренгильдтъ*—съ 20-го іюля 1897 г.; штатный врачъ Пинскаго реальнаго училища *Пыховъ*—съ 1-го декабря 1891 г.; по Казанскому учебному округу: учителя гимназій: Саратовской 2-й, *Андронниковъ*—съ 25-го августа 1896 г. и Саратовской женской, *Гарцъ*—съ 6-го сен-

тября 1897 г.; сверхштатные лаборанты при каѳедрѣ гигіены Императорскаго Казанскаго университета: *Арнольдовъ*—съ 30-го ноября 1897 г. и *Климовъ*—съ 3-го февраля 1898 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассесоры:* по Кіевскому учебному округу: ординаторы акушерской клиники Императорскаго университета св. Владиміра, лѣкари: *Жемчужниковъ* и *Редлихъ*, оба—съ 3-го апрѣля 1894 г.; экзекуторъ того же университета *Свѣцинскій*—съ 30-го мая 1897 г.; секретарь правленія того же университета *Моралевичъ*—съ 1-го ноября 1896 г.; хранитель ботаническаго кабинета того же университета *Борджиловскій*—съ 5-го декабря 1894 г.; врачи: Балтскаго одноклассного начальнаго еврейскаго училища, лѣкарь *Лемельманъ*—съ 25-го іюля 1892 г. и Глуховскаго учительскаго института, лѣкарь *Мокрицкій*—съ 18-го февраля 1896 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Винницкаго реальнаго училища *Березовскій*—съ 5-го сентября 1897 г.; учители: двухклассныхъ городскихъ училищъ: Васильковскаго, *Ревякинъ*—съ 29-го сентября 1897 г. и Барскаго, *Лебедевъ*—съ 1-го октября 1897 г.; приготовительнаго класса Каменецъ-Подольской гимназіи *Сапѣжко*—съ 1-го декабря 1896 г. По Казанскому учебному округу: прозекторъ Императорскаго Казанскаго университета *Полумордвиновъ*—съ 11-го января 1894 г.; лаборантъ того же университета при каѳедрѣ медицинской химіи *Вормсъ*—съ 10-го декабря 1894 г.; помощникъ преподавателя ручнаго труда Казанскаго учительскаго института *Баданинъ*—съ 1-го іюля 1897 г.; учитель Чистопольскаго городскаго двухкласснаго училища *Стрѣльниковъ*—съ 21-го августа 1897 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Саратовскаго реальнаго училища *Цѣпиковъ*—съ 15-го ноября 1897 г. По управленію учебными заведеніями Приамурскаго края: учитель Благовѣщенской гимназіи *Стемповскій*—съ 5-го мая 1887 г. и помощникъ классныхъ наставниковъ Читинской гимназіи *Даниловъ*—съ 1-го іюля 1897 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники:* по Кіевскому учебному округу: сверхштатные лаборанты Императорскаго университета св. Владиміра при каѳедрѣ зоологіи, *Караваевъ*—съ 1-го іюня 1893 г.; при каѳедрѣ физики, *Жукъ*—съ 13-го марта 1894 г. и при химической лабораторіи, приватъ-доцентъ по химіи, *Михайленко*—съ 10-го декабря 1894 г.; бывшій экзекуторъ того же университета, нынѣ въ отставкѣ, *Личиновъ*—съ 21-го мая 1897 г.; бывшій хранитель геологическаго музея того же университета, нынѣ въ отставкѣ, *Кузнецкій*—съ 12-го октября 1893 г.; учителя: Нѣжинскаго ремесленнаго Кушакевича училища, *Тарасовъ*—съ 22-го апрѣля 1894 г.;

городскихъ училищъ: Глуховскаго трехкласснаго Ѳ. Терещенко, *Онацкій*—съ 16-го августа 1892 г.; Барскаго двухкласснаго, *Яресько*—съ 5-го декабря 1895 г. и Кременецкаго двухкласснаго, *Цесарцевъ*—съ 7-го іюля 1897 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Житомирской 1-й гимназіи *Желтовскій*—съ 16-го іюня 1896 г. По Виленскому учебному округу: учитель приготовительнаго класса Минской гимназіи *Фальковичъ*—съ 9-го ноября 1897 г. По Казанскому учебному округу: учитель Чебоксарскаго городскаго трехкласснаго училища *Звѣревъ*—съ 8-го іюля 1896 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: по Кіевскому учебному округу: секретарь по студенческимъ дѣламъ Императорскаго университета св. Владиміра *Миницкій*—съ 26-го сентября 1894 г.; помощникъ библіотекаря того же университета *Дверницкій*—съ 4-го марта 1897 г.; смотритель клиникъ того же университета *Клопотовскій*—съ 17-го марта 1897 г.; почетный смотритель Могилевскаго двухкласснаго городскаго училища *Ляшкевичъ*—съ 5-го іюня 1897 г. По Казанскому учебному округу: сверхштатный лаборантъ при магнито-метеорологической обсерваторіи Императорскаго Казанскаго университета *Картиковскій*—съ 24-го октября 1897 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: по Кіевскому учебному округу: сверхштатный помощникъ библіотекаря Императорскаго университета св. Владиміра *Курдюмовъ*—съ 19-го іюня 1893 г.; почетные смотрители городскихъ двукласныхъ училищъ: Конотопскаго, *Лютый*—съ 6-го мая 1897 г. и Новозыбковскаго: *Сохансkій*—съ 2-го декабря 1897 г. и *Зевальдъ*—съ 20-го декабря 1897 г.; экономъ и смотритель Житомирской 2-й гимназіи *Миловановъ*—съ 1-го января 1898 г.; бывшій учитель Могилевскаго двухкласнаго городскаго училища *Серафимовичъ*—съ 16-го января 1891 г.; учитель 2-го Житомірскаго приходскаго одноклассного училища *Крушинскій*—съ 13-го марта 1896 г. По Виленскому учебному округу: учитель искусствъ Бѣльскаго уѣзднаго училища, Гродненской губерніи, *Тюковъ*—съ 29-го августа 1894 г. и учитель Индурскаго приходскаго училища той же губерніи *Ковалевичъ*—съ 10-го ноября 1896 г. По Казанскому учебному округу: помощникъ учителя Чистопольскаго городскаго двухкласснаго училища *Коридалинъ*—съ 21-го августа 1894 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: по Кіевскому учебному округу: письмоводитель Острожскаго женскаго графа Д. Н. Блудова училища *Пушкаревъ*—съ 29-го апрѣля 1897 г.; учитель приготовительнаго класса Житомирскаго двухкласснаго городскаго училища *Абрамовичъ* (онъ же

Гарбарчукъ)—съ 1-го сентября 1897 г.; канцелярскій служитель канцеляріи попечителя *Гноевой*—съ 1-го іюля 1896 г.; секретарь библіотеки Императорскаго университета св. Владиміра *Липскій*—съ 25-го апрѣля 1893 г. По Виленскому учебному округу: учитель Рѣчицкаго двухкласснаго приходскаго училища, Минской губерніи, *Благовѣщенскій*—съ 8-го октября 1893 г. По Казанскому учебному округу: фельдшеръ при клиникѣ кожныхъ и венерическихъ болѣзней Императорскаго Казанскаго университета *Макаровъ*—съ 2-го сентября 1891 г.

Утверждаются: въ чинахъ, со старшинствомъ: *надворнаго совѣтника*, по Казанскому учебному округу: доцентъ Казанскаго ветеринарнаго института *Кромеръ*—съ 1-го сентября 1897 г.; *коллежскаго ассессора*: по Кіевскому учебному округу: учителя: Ровенскаго реальнаго училища, *Альдингеръ*—съ 13-го октября 1893 года, Кіево-Печерской гимназіи: *Русси*—съ 30-го ноября 1889 г.; и *Бруненекъ*—съ 1-го ноября 1892 года; наставникъ Дедеркальской учительской семинаріи *Маневичъ* (онъ же Лукащукъ)--съ 22-го сентября 1893 г.; по Виленскому учебному округу: учителя: гимназій: Слуцкой, *Камышевъ*—съ 5-го октября 1893 г. и Гомельской, *Крашенинниковъ*—съ 21-го ноября 1892 г. и Двинскаго реальнаго училища, *Шантыръ*—съ 21-го ноября 1893 г.; по Казанскому учебному округу: учителя гимназій: Саратовской 2-й, *Степановъ*—съ 1-го августа 1893 г. и Сарапульской женской, *Шмидтъ*—съ 8-го декабря 1893 г.; воспитатель пансіона Симбирской гимназіи, *Романовъ*—съ 1-го февраля 1894 г.; по управленію учебными заведеніями Приамурскаго края: учитель Читинской мужской гимназіи *Онацевичъ*—съ 15-го іюня 1893 г. и учитель и воспитатель пансіона при той же гимназіи *Стефаньевъ*—съ 21-го августа 1893 г.; *титулярнаго совѣтника*: по Кіевскому учебному округу: врачи: Новоградъ-Волынскаго двухкласснаго городскаго училища, *Кенигсбергъ*—съ 29-го ноября 1893 г. и Дедеркальской учительской семинаріи *Михалевичъ*—съ 7-го февраля 1894 г., оба—по степени лѣкаря; по Виленскому учебному округу, штатный врачъ Гродненскаго еврейскаго начальнаго училища *Роутенштейнъ*—съ 25-го августа 1893 г., по степени лѣкаря; сверхштатный помощникъ прозектора Императорскаго Казанскаго университета *Чарушинъ*—съ 31-го декабря 1889 г.; сверхштатный ассистентъ при каѳедрѣ психіатріи того-же университета *Воротынскій*—съ 12-го мая 1892 г.; сверхштатные ординаторы того же университета при клиникахъ: акушерско-гинекологической, *Каземъ-Бекъ*—съ 1-го декабря 1893 г. и

кожныхъ и венерическихъ болѣзней, *Лаптевъ*—съ 29-го ноября 1893 г., всѣ четверо—по степени лѣкаря; *коллежскаго секретаря*: по Кіевскому учебному округу: учитель приготовительнаго класса Житомирской 1-й гимназіи, *Батуевъ*—съ 16-го марта 1894 г., по диплому 1-й степени Императорскаго университета; учитель Глуховскаго трехкласснаго городскаго училища Ѳеодора Терещенко *Козырь*—съ 1-го іюля 1892 г.; по Виленскому учебному округу: помощники классныхъ наставниковъ Бѣлостокскаго реальнаго училища: *Смольскій*—съ 1-го апрѣля 1894 г. и *Дыринда*—съ 1-го февраля 1894 г,; по управленію учебными заведеніями Приамурскаго края, учитель-завѣдывающій Петропавловскимъ однокласснымъ городскимъ училищемъ *Соболевъ*—съ 22-го января 1894 г.; *губернскаго секретаря*, по Кіевскому учебному округу: учитель Овручскаго городскаго двухкласснаго училища *Цисинъ*—съ 8-го марта 1894 г.; *коллежскаго регистратора*: по С.-Петербургскому учебному округу, домашній учитель *Васильевъ*—съ 23-го мая 1898 г.; по Кіевскому учебному округу: учителя: приготовительнаго класса городскихъ двухклассныхъ училищъ: Радомысльскаго, *Черняковъ*—съ 23-го апрѣля 1896 г., Летичевскаго, бывшій, нынѣ Иванковецкаго Левицкаго двухкласснаго приходскаго училища, *Левандовскій*—съ 29-го января 1893 г.; учителя чистописанія, черченія и рисованія городскихъ двухклассныхъ училищъ: Старо-Константиновскаго, *Авсюнинъ*—съ 8-го марта 1896 г. и Гайсинскаго, *Цвѣтковъ*—съ 1-го сентября 1897 г.; помощники учителей городскихъ двухклассныхъ училищъ: Мглинскаго, *Хомутовъ*—съ 20-го сентября 1892 г. и Конотопскаго, *Силичъ*—съ 12-го декабря 1892 года.

(24-го сентября 1898 г.). *Назначаются*: титулярный совѣтникъ графъ *Толстой*—почетнымъ попечителемъ Ришельевской гимназіи, на три года; приватъ-доцентъ Императорскаго Казанскаго университета, магистръ чистой математики *Граве*—сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Юрьевскаго университета, по каѳедрѣ чистой математики.

Производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: по Харьковскому учебному округу: учитель, исполняющій обязанности инспектора Моршанскаго реальнаго училища *Штандель* — съ 12-го сентября 1895 г.; инспекторъ народныхъ училищъ Харьковской губерніи *Бородаевскій* — съ 3-го мая 1897 г.; учителя: гимназій: Александровской Сумской, *Гедрихъ* — съ 18-го января 1896 г., Пензенской 1-й, *Гор-*

ницкій—съ 27-го сентября 1897 г., Воронежской Маріинской женской, *Прядкинъ*—съ 10-го сентября 1896 г., реальныхъ училищъ: Курскаго: *Бріуа*—съ 15-го іюня 1896 г. и *Моисеевъ*—съ 11-го мая 1897 г., Воронежскаго: *Моревъ*—съ 15-го сентября 1896 г. и *Смирновъ*—съ 31-го марта 1897 г., Моршанскаго *Лейтенъ*—съ 3-го октября 1897 г., Лебедянской прогимназіи, *Андріевскій*—съ 3-го января 1898 г.; по Оренбургскому учебному округу, преподаватель Уфимской гимназіи *Соколовъ*—съ 23-го сентября 1897 г.; по Кавказскому учебному округу, учитель Кубанской учительской семинаріи *Васильковъ*—съ 1-го октября 1897 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: по Харьковскому учебному округу: инспекторъ народныхъ училищъ Харьковской губерніи *Александровъ*—съ 12-го октября 1893 г.; лекторъ французскаго языка Императорскаго Харьковскаго университета *Соловьевъ*—со 2-го января 1895 г.; учителя: гимназій: Александровской Сумской, *Иванченко*—съ 6-го октября 1897 г., Пензенской 2-й, *Бергъ*—съ 7-го января 1898 г., Воронежскаго реальнаго училища *Буланже*—съ 7-го января 1896 г., прогимназій: Острогожской: *Коняевъ*—съ 5-го апрѣля 1897 г. и *Меттъ*—съ 20-го октября 1895 г., Харьковской: *Ивановъ*—съ 29-го ноября 1897 г., *Шостенко*—съ 16-го сентября 1897 г., Воронежской, *Сребрянскій*—съ 7-го января 1898 г.; прозекторы Императорскаго Харьковскаго университета при каѳедрахъ: судебной медицины, *Дворниченко*—съ 23-го сентября 1897 г. и физіологіи, *Чуевскій*—съ 5-го января 1898 г.; механикъ при механическихъ мастерскихъ Харьковскаго технологическаго института *Комаровъ*—съ 7-го февраля 1898 г.; наставникъ Воронежской учительской семинаріи *Владиміровъ*—съ 17-го ноября 1896 г.; по Оренбургскому учебному округу: преподаватели Красноуфимскаго промышленнаго училища: общеобразовательныхъ классовъ, *Кнюпферъ*—съ 16-го февраля 1898 г. и техническихъ классовъ, *Варгинъ*—съ 24-го марта 1898 г.; по Кавказскому учебному округу: учителя гимназій: Ставропольской, *Котылевскій*—съ 16-го января 1898 г., Бакинской Императора Александра III, *Лосковъ*—съ 28-го октября 1897 г.; врачъ Тифлисской 3-й мужской гимназіи, *Маминовъ*—съ 6-го марта 1898 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: по Харьковскому учебному округу: учителя: гимназій; Борисоглѣбской Александровской, *Прядкинъ*—съ 20-го октября 1896 г., Харьковской 2-й, *Лезинъ*—съ 18-го октября 1894 г., Корочанской Александровской, *Гукъ*—съ 8-го ноября 1894 г., Пензенской 1-й, *Шуневичъ-Жицкій*—съ 12-го октября 1895 г. и *Ма-*

ляренко—съ 19-го декабря 1895 г., реальныхъ училищъ: Курскаго: *Алферовъ*—съ 12-го сентября 1891 г., *Лебедевъ*—съ 1-го августа 1892 г, и *Радкевичъ*—съ 21-го іюля 1894 г., Моршанскаго, *Вольскій*—съ 13-го сентября 1895 г.; по Оренбургскому учебному округу: преподаватели гимназій: Екатеринбургской женской, *Экземплярскій*—съ 22-го февраля 1896 г., Уфимской мужской, *Виноградовъ*—съ 1-го іюля 1896 г., техническихъ классовъ Красноуфимскаго промышленнаго училища, *Манохинъ*—съ 15-го августа 1897 г.; по Кавказскому учебному округу: учителя: гимназій: Кутаисской, *Инглези*—съ 23-го іюля 1897 г., Тифлисской 3-й, *Оцхеловъ*—съ 1-го апрѣля 1897 г., Бакинской Императора Александра III, *Ершовъ*—съ 5-го сентября 1896 г., реальныхъ училищъ: Шушинскаго, *Даниловъ*—съ 17-го октября 1897 г., Бакинскаго, *Самойловъ*—съ 1-го сентября 1897 г., женскихъ гимназій: Тифлисской 1-й Великой княгини Ольги Ѳеодоровны, *Филимоновъ*—съ 1-го ноября 1896 г., Бакинской Маріинской, *Лорткипанидзе*—съ 1-го сентября 1897 г.; учитель-воспитатель Александровскаго учительскаго института *Агапьевъ*—съ 1-го августа 1897 г.; учитель Закавказской учительской семинаріи *Кочарлинскій*—съ 7-го ноября 1897 г.; смотритель Владикавказскаго графа Лорисъ-Меликова ремесленнаго училища *Рудаковъ*—съ 1-го ноября 1897 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: по Харьковскому учебному округу: помощникъ классныхъ наставниковъ Моршанскаго реальнаго училища *Муравьевъ*—съ 1-го февраля 1890 г.; учителя: Нахичеванскаго на Дону городскаго четырехкласснаго училища, Донской области, *Мирошинъ*—съ 11-го января 1893 г. и Богодуховскаго городскаго трехкласснаго училища, Харьковской губерніи, *Некрасовъ*—съ 29-го января 1898 г.; врачъ Нахичеванскаго городскаго четырехкласснаго училища, Донской области, *Царуковъ*—съ 30-го іюня 1893 г.; бывшій врачъ Таганрогскаго городскаго четырехкласснаго училища, Донской области (нынѣ въ отставкѣ) *Гордонъ*—съ 13-го іюля 1893 г.; сверхштатный ассистентъ при каѳедрѣ врачебной діагностики Императорскаго Харьковскаго университета *Яловой*—съ 27-го іюля 1893 г.; бывшій ординаторъ при хирургической факультетской клиникѣ того же университета (нынѣ въ отставкѣ) *Фабрикантъ*—съ 19-го октября 1893 г.; по Оренбургскому учебному округу: учитель Нижнетагильскаго городскаго трехкласснаго училища *Бояринцовъ*—съ 1-го января 1898 г.; по Кавказскому учебному округу: учитель приготовительнаго класса Бакинской Императора Александра III гимназіи *Дмитріевъ*—съ 10-го сентября 1897 г.; помощникъ классныхъ настав-

никовъ Бакинскаго реальнаго училища *Ивановъ* — съ 1-го февраля 1898 г.; учитель армянскаго начальнаго училища при Закавказской учительской семинаріи *Теръ-Арутюновъ*—съ 15-го іюня 1897 г.; учитель Ейскаго Александровскаго городскаго четырехкласснаго училища *Атманаки*—съ 15-го октября 1897 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: по Харьковскому учебному округу: помощники классныхъ наставниковъ: Пензенской 1-й гимназіи, *Кендзерскій*—съ 1-го сентября 1891 г. и Моршанскаго реальнаго училища, *Польэеръ*—съ 1-го іюля 1894 г.; учителя городскихъ училищъ: Нахичеванскаго на-Дону четырехкласснаго, *Губарь*—съ 1-го августа 1892 г., Ростовскаго на-Дону пятикласснаго, *Морозовъ*—съ 12-го іюня 1894 г., Богодуховскаго трехкласснаго, Харьковской губерніи, *Клоковъ*—съ 29-го сентября 1897 г.; учитель, завѣдывающій Старобѣльскимъ городскимъ двухкласснымъ училищемъ, Харьковской губерніи, *Багалай*—съ 20-го августа 1894 г.; учитель 2-го Донскаго окружнаго училища *Жуньевъ* — съ 9-го января 1892 г.; лаборантъ фармаціи Харьковскаго ветеринарнаго института *Кіяшкинъ*—съ 15-го декабря 1896 г.; по Оренбургскому учебному округу: учителя двухклассныхъ сельскихъ училищъ: Выйскаго (завѣдывающій) *Кискинъ* — съ 12-го декабря 1881 г., Верхнетуринскаго, *Крыловъ*—съ 10-го апрѣля 1887 г.; учитель Оренбургскаго 2-го городскаго трехкласснаго училища *Жуковъ* — съ 22-го ноября 1896 г.; по Кавказскому учебному округу: письмоводитель Екатеринодарской городской мужской гимназіи *Гузовскій*—съ 26-го марта 1898 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Кубанскаго Александровскаго реальнаго училища *Голубовъ*—съ 10-го декабря 1896 г.; учителя городскихъ училищъ: шестиклассныхъ: Владикавказскаго Николаевскаго, *Домостроевъ*—съ 3-го февраля 1896 г., Екатеринодарскаго Александровскаго: *Фатьяновъ*—съ 1-го сентября 1894 г. и *Воевода*—съ 1-го іюля 1896 г., трехклассныхъ: Бакинскаго Михайловскаго, *Чикваидзе*, Дербентскаго, *Казаровъ*, оба—съ 1-го августа 1895 г., Шемахинскаго, *Доліевъ* — съ 1-го января 1896 г.; учителя-надзиратели горскихъ школъ: Нальчикской окружной, *Ткачевъ*—съ 5-го февраля 1898 г., Грозненской начальной, *Андріевъ*—съ 1-го ноября 1890 г.; учитель-смотритель Сальянскаго нормальнаго двухкласснаго сельскаго училища *Погосовъ*—съ 20-го сентября 1897 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: по Харьковскому учебному округу: исправляющій должность учителя Калмыцкаго окружнаго училища, Донской области, *Чупатиновъ*—съ 17-го сентября 1891 г.; бывшій учитель Новочеркасскаго окружнаго училища, Донской об-

ласти (нынѣ въ отставкѣ) *Шепкаловъ*—съ 22-го марта 1894 г.; учителя: приготовительнаго класса Моршанскаго реальнаго училища, *Струтинскій*—съ 30-го марта 1894 г., Хоперскаго окружнаго училища, Донской области, *Соколовъ*—съ 18-го ноября 1894 г.; Харьковскаго уѣзднаго училища, *Бородаевскій*—съ 11-го марта 1896 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Александровской Старобѣльской гимназіи *Кузнецовъ*—съ 5-го мая 1896 г.; почетный смотритель Калмыцкаго окружнаго училища, Донской области, *Козорѣзовъ*—съ 14-го января 1897 г.; по Оренбургскому учебному округу: учитель Уфимскаго уѣзднаго училища *Червяковъ*—съ 21-го октября 1896 г.; по Кавказскому учебному округу: учитель Таманскаго начальнаго двухкласснаго училища *Ловягинъ*—съ 1-го августа 1894 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари:* по Харьковскому учебному округу: бывшій учитель Кочетовскаго приходскаго училища, Донской области, *Лозинъ*—съ 19-го іюля 1882 г.; сверхштатный учитель Нахичеванскаго на-Дону городскаго четырехкласснаго училища *Бѣдинъ*—съ 23-го августа 1893 г.; помощникъ бухгалтера Императорскаго Харьковскаго университета *Васильевъ*—съ 16-го іюня 1897 г.; учителя приходскихъ училищъ: Сумскаго городскаго, Харьковской губерніи, *Пустовойтовъ*—съ 20-го августа 1897 г., Донской области: Урюпинскаго, *Черниковъ*—съ 8-го декабря 1888 г., Екатерининскаго, *Скопцовъ*—съ 1-го сентября 1892 г., Филипповскаго двухкласснаго, *Поповъ*—съ 24-го августа 1894 г., Богоявленскаго, *Ермаковъ*—съ 21-го августа 1896 г., Маріинскаго, *Прокофьевъ*—съ 7-го октября 1896 г. и Добринскаго, *Сучилинъ*—съ 1-го сентября 1897 г.; бывшіе учителя приходскихъ училищъ, Донской области (нынѣ въ отставкѣ): Преображенскаго, *Арженовскій*—съ 28-го сентября 1893 г. и Вежинскаго, *Пекторскій*—съ 26-го октября 1895 г.; по Оренбургскому учебному округу: учитель Оренбургскаго 3-го мужскаго приходскаго училища *Князевъ*—съ 12-го апрѣля 1892 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: по Харьковскому учебному округу: учителя приходскихъ училищъ: 3-го Воронежскаго городскаго, *Климовъ*—съ 28-го октября 1888 г., Донской области: Богаевскаго, *Мироновъ*—съ 11-го января 1883 г., Безыменскаго, *Суховъ*—съ 1-го апрѣля 1894 г., Раздорскаго на-Дону, *Кругловъ*—съ 1-го октября 1894 г., Бесергеневскаго, *Коммисаровъ*—съ 11-го сентября 1894 г., Заполянскаго, *Сухоручкинъ*—съ 24-го февраля 1897 г., Скуришенскаго, *Сигаевъ*—съ 1-го сентября 1895 г., Липовскаго, *Поповъ*—съ 1-го сентября 1897 г., Михайловскаго, *Бугаевъ*—съ 1-го августа 1898 г., Кумылженскаго, *Дворян-*

скій—съ 1-го марта 1896 г., Котовскаго, Θеодоръ *Мироновъ*—съ 1-го апрѣля 1896 г., Урупинскаго 2-го, *Стефановъ*—съ 1-го декабря 1896 г., Зотовскаго, *Лежневъ*—съ 8-го января 1897 г., Нижне-Курмоярскаго, *Морозовъ*—съ 27-го августа 1897 г., Алексѣевскаго двухкласснаго, *Дутовъ*—съ 31-го августа 1897 г. и Ярыженскаго, Захарій *Мироновъ*—съ 1-го сентября 1897 г.; по Оренбургскому учебному округу: бывшій учитель Верхне-Уральскаго городскаго приходскаго училища (нынѣ въ отставкѣ) *Араловецъ*—съ 1-го октября 1897 года.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго совѣтника*: по Харьковскому учебному округу: инспекторъ Курскаго дворянскаго пансіона-пріюта Имени Императора Александра II, *Барцовъ*—съ 1-го декабря 1897 г.; по Кавказскому учебному округу: инспекторъ народныхъ училищъ Терской области, *Чичинадзе*—съ 10-го апрѣля 1894 г.; *коллежскаго ассессора*: по Харьковскому учебному округу: врачи: Новочеркасскаго окружнаго училища, Донской области, *Сегаль*—съ 9-го февраля 1889 г. и Харьковской женской гимназіи Оболенской, *Михайловъ*—съ 30-го мая 1895 г.; ассистенты Императорскаго Харьковскаго университета при клиникахъ: хирургической факультетской, *Кузнецовъ*—съ 20-го апрѣля 1895 г. и при акушерской, *Михинъ*—съ 23-го ноября 1895 г., всѣ четверо по степени доктора медицины; учителя гимназій: Пензенской 1-й, *Новохацкій*—съ 17-го августа 1893 г. и Воронежской Маріинской женской, *Курбатовъ*—съ 6-го ноября 1892 г. и Ростовскаго-на-Дону Петровскаго реальнаго училища: *Фрикке*—съ 18-го ноября 1892 г. и *Иваницкій*—съ 5-го ноября 1893 г.; по Оренбургскому учебному округу: преподаватель общеобразовательныхъ классовъ Красноуфимскаго промышленнаго училища *Кузнецовъ*—съ 1-го августа 1893 г.; воспитатель Кунгурскаго техническаго, Губкина, училища *Макке*—съ 15-го августа 1893 г.; по Кавказскому учебному округу: учителя: Ставропольскихъ женскихъ гимназій, *Добровольскій*—съ 27-го сентября 1892 г. и Тифлисскаго женскаго учебнаго заведенія св. Нины, *Ястребовъ*—съ 4-го мая 1892 г.; *титулярнаго совѣтника*: по Харьковскому учебному округу: бывшій ординаторъ при Терапевтической госпитальной клиникѣ Императорскаго Харьковскаго университета (нынѣ въ отставкѣ) *Жевержеевъ*—съ 21-го іюня 1889 г. и сверхштатный ассистентъ при каѳедрѣ общей патологіи Императорскаго Харьковскаго университета *Постоевъ*—съ 1-го января 1890 г., оба по степени лѣкаря; *коллежскаго секретаря*: по Харьковскому учебному округу: помощники классныхъ наставниковъ: Борисоглѣбской Александровской гимназіи, *Казан-*

скій—съ 7-го августа 1893 г., реальныхъ училищъ: Курскаго, *Амелинъ* — съ 15-го августа 1893 г., Ростовскаго-на-Дону Петровскаго, *Масловъ*—съ 1-го августа 1886 г. и Воронежскаго, *Лосевъ*—съ 1-го января 1894 г.; учителя городскихъ училищъ: Старобѣльскаго двухкласснаго, Харьковской губерніи, *Голубовъ*—съ 11-го декабря 1891 г., Волчанскаго трехкласснаго, той же губерніи, *Мальцевъ*—съ 4-го сентября 1893 г.; сверхштатный ассистентъ патолого-анатомическаго кабинета Харьковскаго ветеринарнаго института *Петропавловскій*—съ 1-го сентября 1893 г., по степени ветеринара; по Оренбургскому учебному округу: учитель Белебеевскаго городскаго четырехкласснаго училища *Артемовъ*—съ 29-го января 1893 г.; по Кавказскому учебному округу: помощникъ классныхъ наставниковъ Владикавказской гимназіи *Лерманъ*—съ 21-го января 1894 г.; учитель приготовительнаго класса Эриванской учительской семинаріи *Мухинъ*—съ 15-го января 1894 г.; учитель Владикавказскаго Николаевскаго шестикласснаго городскаго училища *Говоровъ*—съ 17-го августа 1891 г.; *губернскаго секретаря*: по Харьковскому учебному округу: учитель Каменскаго окружнаго училища, Донской области, *Ганцъ*—съ 4-го января 1893 г.; сверхштатный учитель уѣзднаго училища *Максименко*—съ 8-го декабря 1893 г.; *коллежскаго регистратора*: по Харьковскому учебному округу: домашній учитель *Колодяжный* — съ 1-го января 1893 г.; учитель чистописанія, черченія и рисованія Хоперскаго окружнаго училища, Донской области, *Зиминъ*—съ 8-го марта 1893 г.

(27-го сентября 1893 года). *Назначаются*: экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго историко-филологическаго института магистръ русской исторіи, статскій совѣтникъ *Лаппо-Данилевскій* и преподаватель того же института, статскій совѣтникъ *Томасовъ*—профессорами означеннаго института: первый—ординарнымъ, по русской исторіи, а второй—экстраординарнымъ, по греческой словесности, оба—съ 1-го сентября; адъюнктъ-профессоръ Императорскаго Московскаго техническаго училища, инженеръ-механикъ, коллежскій совѣтникъ *Гавриленко*—профессоромъ того же училища, по технологіи металловъ и дерева; инспекторъ народныхъ училищъ Тверской губерніи, коллежскій совѣтникъ *Флеровъ* — директоромъ Новинской учительской семинаріи, съ 1-го сентября; исправляющій должность экстраординарнаго профессора историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ, надворный совѣтникъ *Щепкинъ*—исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Новороссійскаго университета, по каѳедрѣ всеобщей исторіи.

Утверждается дворянинъ *Щеніовскій* — почетнымъ попечителемъ Винницкаго реальнаго училища, согласно избранію, на три года.

Увольняются: отъ службы, согласно прошеніямъ: директоръ Измаильской прогимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Стовикъ*; инспекторъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Левенштейнъ*, съ 1-го сентября, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

(4-го октября 1898 года). *Опредѣляется* на службу, изъ отставныхъ, кандидатъ юридическихъ наукъ *Рейснеръ* — исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора Томскаго университета, по каѳедрѣ политической экономіи и статистики, съ 1-го сентября.

Назначаются: экстраординарнарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, магистръ гражданскаго права, статскій совѣтникъ *Табашниковъ* — исправляющимъ должность ординарнаго профессора Императорскаго Томскаго университета, по каѳедрѣ римскаго права, съ 1-го сентября; старшій помощникъ инспектора студентовъ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Державинъ*—инспекторомъ студентовъ того же университета; приватъ-доценты Императорскихъ университетовъ: Московскаго, *Живаго* и св. Владиміра, *Малиновскій* — исправляющими должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Томскаго университета: первый — по каѳедрѣ энциклопедіи и исторіи философіи права, съ 10-го сентября, а второй — по каѳедрѣ исторіи русскаго права, съ 1-го сентября.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, инспекторъ студентовъ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Давыдовскій*, съ мундиромъ, занимаемой имъ дожности присвоеннымъ.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (7-го октября 1898 года). *Циркулярное предложеніе г. попечителю учебнаго округа.*

Циркулярнымъ предложеніемъ отъ 30-го октября 1895 года, за № 23071, министерство народнаго просвѣщенія обращало вниманіе управленій учебныхъ округовъ на то, что, вслѣдствіе неполноты доставляемыхъ министерству свѣдѣній объ остаткахъ, въ рессурсы го-

сударственнаго казначейства ежегодно поступаютъ значительныя суммы, которыя могли бы быть обращены на сверхсмѣтныя надобности вѣдомства, и вмѣстѣ съ тѣмъ просило сдѣлать распоряженіе, чтобы впредь министерству сообщались по возможности точныя свѣдѣнія о сбереженіяхъ отъ смѣтныхъ назначеній.

Не смотря на это упомянутыя свѣдѣнія и до сего времени доставляются распорядителями кредитовъ министерству недостаточно полными.

Такъ, министерство въ послѣдніе годы, за неимѣніемъ свѣдѣній объ остаткахъ, не разъ лишено было возможности покрывать даже такіе сверхсмѣтные и неотложные расходы, отнесеніе которыхъ на остатки было разрѣшено Высочайше утвержденными мнѣніями государственнаго совѣта, между тѣмъ какъ въ то же время въ рессурсы государственнаго казначейства поступали значительныя свободныя сбереженія, свѣдѣній о которыхъ министерству совсѣмъ не доставлялось.

Какъ видно изъ отчетовъ государственнаго контроля въ 1895 году поступило въ казну свободныхъ остатковъ, не нашедшихъ себѣ никакого назначенія, 113.331 руб. 70 коп., въ 1896 г.—95.876 руб. 72 коп., а въ среднемъ за пять лѣтъ, съ 1892 по 1896 г. влючительно, поступало ежегодно по 115.528 руб.

При этомъ въ числѣ означенныхъ суммъ поступали въ рессурсы государственнаго казначейства и такіе остатки, которые легко поддаются заблаговременному и точному опредѣленію, каковы, напримѣръ, суммы, остающіяся свободными отъ кредитовъ по 18 ст. 1 на выдачу добавочнаго жалованія за службу въ привилегированныхъ мѣстностяхъ.

Такимъ образомъ неполнота и неточность упомянутыхъ свѣдѣній наносятъ несомнѣнный ущербъ интересамъ вѣдомства, такъ какъ лишаютъ министерство возможности, не смотря на наличность въ дѣйствительности свободныхъ суммъ, удовлетворять даже самыя неотложныя сверхсмѣтныя потребности учебныхъ заведеній, которыя, какъ извѣстно, могутъ быть покрываемы почти исключительно за счетъ остатковъ.

Въ виду всего изложеннаго и принимая во вниманіе, что указанныя потребности, вмѣстѣ съ постепеннымъ увеличеніемъ числа учебныхъ заведеній, ежегодно возрастаютъ, имѣю честь вновь покорнѣйше просить ваше превосходительство поставить начальствамъ учебныхъ заведеній и учрежденій ввѣреннаго вамъ, милостивый государь, учебнаго округа въ непремѣнную обязанность доставлять министерству

возможно точныя и полныя свѣдѣнія обо всѣхъ предвидимыхъ къ концу года остаткахъ отъ смѣтныхъ назначеній.

2. (5-го августа 1898 года). *Положеніе о стипендіи имени бывшаго члена попечительнаго совѣта Екатеринославской женской гимназіи Г. А. Залюбовскаго при означенной гимназіи.*

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 года учреждается при Екатеринославской женской гимназіи стипендія имени бывшаго члена попечительнаго совѣта означенной гимназіи Григорія Антоновича Залюбовскаго на счетъ суммы, ежегодно отпускаемой изъ городскихъ средствъ на уплату за право ученія въ упомянутой гимназіи одной ученицы.

§ 2. Ежегодный взносъ изъ городскихъ средствъ на означенный предметъ не опредѣляется точной цифрой, такъ какъ городъ обязуется вносить ежегодную плату за право ученія одной воспитанницы названной гимназіи, какихъ бы размѣровъ эта плата не достигла.

§ 3. Избраніе стипендіатки предоставляется педагогическому совѣту Екатеринославской женской гимназіи изъ числа ученицъ-уроженокъ города Екатеринослава, христіанскаго вѣроисповѣданія, недостаточнаго состоянія, заслуживающихъ того по успѣхамъ и поведенію.

§ 4. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

§ 5. Стипендіатка лишается стипендіи по постановленію педагогическаго совѣта гимназіи въ случаѣ малоуспѣшности ея или неодобрительнаго поведенія, а также въ случаѣ улучшенія ея матеріальныхъ средствъ, дающихъ ей возможность воспитываться на собственный счетъ.

§ 6. Въ случаѣ преобразованія гимназіи, въ какое-либо другое учебное заведеніе, означенная стипендія передается въ послѣднее для употребленія по назначенію.

§ 7. Стипендіатка во все время пользованія стипендіею именуется стипендіаткою Г. А. Залюбовскаго.

3. (31-го августа 1898 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени статскаго совѣтника Ѳедора Карловича Юргенсона при Тверской мужской гимназіи.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *одну тысячу пятьсотъ шестьдесятъ семь* руб. *шестьдесятъ* коп., пожертвованнаго статскимъ со-

вѣтникомъ Ѳедоромъ Карловичемъ Юргенсономъ, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну, по закону 20-го мая 1885 года, государственнаго 5% налога, учреждается при Тверской гимназіи одна стипендія имени жертвователя.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ трехъ свидѣтельствахъ государственной 4% ренты на сумму 1.500 руб. и въ наличныхъ деньгахъ на 67 руб. 60 коп. хранится въ Тверскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ Тверской гимназіи, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Въ стипендіаты избираются бѣднѣйшіе изъ учениковъ гимназіи.

§ 4. Право избранія стипендіатовъ принадлежитъ педагогическому совѣту Тверской гимназіи.

§ 5. Могущіе образоваться по какому-либо случаю остатки отъ процентовъ съ стипендіальнаго капитала должны быть обращаемы въ процентныя бумаги, для пріобщенія къ основному капиталу.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

4. (11-го сентября 1898 года). *Положеніе о стипендіи имени прелата ксендза Фелиціана Бедржинскаго при Виленской первой гимназіи.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ пожертвованнаго ксендзомъ Болеславомъ Осѣцкимъ капитала въ *тысячу руб.* учреждается при Виленской 1-й гимназіи одна стипендія имени засѣдателя римско-католической коллегіи ксендза прелата Фелиціана Бедржинскаго, бывшаго законоучителя названной гимназіи.

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, хранится въ Виленскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ Виленской 1-й гимназіи и составляетъ неотъемлемую собственность оной, оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ 5% налога, выдаются стипендіату по-полугодно.

§ 4. Стипендіатъ избирается педагогическимъ совѣтомъ Виленской 1-й гимназіи изъ бѣднѣйшихъ, успѣвающихъ въ наукахъ, хорошихъ по поведенію, учениковъ римско-католическаго исповѣданія.

§ 5. Если кандидатовъ на стипендію будетъ нѣсколько, то стипендія предоставляется одному изъ нихъ по жребію.

§ 6. Избранный стипендіатъ пользуется стипендіей во все время пребыванія своего въ Виленской 1-й гимназіи, но можетъ быть и лишенъ таковой постановленіемъ педагогическаго совѣта, если поведеніе и успѣхи его окажутся неудовлетворительными.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 8. Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи, или по какимъ-либо инымъ причинамъ остатки отъ процентовъ присоединяются къ стипендіальному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

5. (12-го сентября 1898 года). *Положеніе о пяти стипендіяхъ Имени Императора Николая I-го, при Томской мужской гимназіи.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. Въ ознаменованіе истекшаго 25-го іюня 1896 года столѣтія со дня рожденія въ Бозѣ почивающаго Императора Николая I-го учреждаются при Томской мужской гимназіи пять стипендій Имени Императора Николая I, въ *сорокъ* руб. каждая, для взноса платы за ученіе за бѣднѣйшихъ учениковъ.

§ 2. Исправная выдача стипендій обезпечивается ежегоднымъ обязательнымъ, на основаніи постановленія городской Думы отъ 24-го іюня 1896 года за № 126, взносомъ потребной для стипендіи суммы въ смѣту городскихъ расходовъ.

§ 3. Потребная для стипендій сумма ежегодно въ январѣ мѣсяцѣ перечисляется Томскою городскою управою въ спеціальныя средства гимназіи въ отдѣлъ суммъ сбора за ученіе.

§ 4. Стипендіи назначаются бѣднѣйшимъ приходящимъ ученикамъ гимназіи преимущественно изъ жителей г. Томска, безъ различія сословій и вѣроисповѣданій, имѣющихъ хорошее поведеніе и удовлетворительные успѣхи.

§ 5. Стипендіаты, оказавшіе по своей винѣ неудовлетворительные успѣхи, или замѣченные въ неодобрительномъ поведеніи, лишаются стипендій, которыя затѣмъ предоставляются другимъ, болѣе достойнымъ ученикамъ.

§ 6. Выборъ стипендіатовъ, а равно и лишеніе стипендій, принадлежитъ педагогическому совѣту гимназіи по соглашенію съ Томскою городскою управою и происходитъ одновременно съ обсужденіемъ въ совѣтѣ вопроса объ освобожденіи отъ платы.

§ 7. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

6. (25-го сентября 1898 года). *Положеніе о стипендіи при Николаевской (Херсонской губерніи) Александровской гимназіи имени дочери надворнаго совѣтника Ивана Архиповича Бойкина, дѣвицы Маріи Ивановны Бойкиной (родившейся 27-го декабря 1882 года и умершей 15-го октября 1897 года), бывшей ученицы VI класса Николаевской Маріинской женской гимназіи.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ положеннаго на вѣчное время родителями умершей дѣвицы Маріи Ивановны Бойкиной: отцомъ—отставнымъ надворнымъ совѣтникомъ Иваномъ Архиповичемъ Бойкинымъ и матерью—женою послѣдняго—Анастасіею Ивановною Бойкиной, вклада, въ суммѣ *восьми тысячъ* рублей, учреждается при Николаевской Александровской гимназіи стипендія имени дочери вкладчиковъ, покойной дѣвицы Маріи Ивановны Бойкиной.

§ 2. Означенный вкладъ, внесенный въ Николаевское отдѣленіе государственнаго банка, за счетъ государственнаго казначейства, согласно утвержденныхъ г. министромъ финансовъ 23-го ноября 1894 г. правилъ для пріема вкладовъ на вѣчное время на основаніи Высочайшаго повелѣнія 25-го февраля 1883 года, составляетъ неприкосновенную собственность Николаевской Александровской гимназіи и заносится въ спеціальныя средства этой гимназіи. Слѣдуемые по этому вкладу, согласно § 1-му указанныхъ правилъ, проценты получаются своевременно администраціею гимназіи изъ Николаевскаго отдѣленія государственнаго банка по выданному на основаніи § 9-го тѣхъ же правилъ изъ государственной комиссіи погашенія долговъ билету и употребляются на стипендію согласно 4, 10 и 12 пунктамъ сего положенія.

§ 3. При замѣнѣ правительствомъ государственной комиссіи погашенія долговъ другимъ какимъ-либо соотвѣтствующимъ государственнымъ учрежденіемъ, упомянутый вкладъ передается въ это новое учрежденіе съ тою же цѣлью и на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ онъ былъ первоначально вложенъ; въ противномъ же случаѣ предоставляется право и вмѣняется въ обязанность педагогическому совѣту Николаевской Александровской гимназіи, черезъ посредство администраціи этой гимназіи, получивъ тотъ вкладъ, вложить его немедленно въ соотвѣтственное по времени государственное банковое

учрежденіе также на вѣчное время и слѣдуемые по этому вкладу проценты, за удержаніемъ изъ нихъ государственнаго 5% сбора, продолжать получать и употреблять на стипендію, согласно настоящему положенію.

§ 4. Стипендія, согласно желанію вкладчиковъ, выдается способному и хорошаго поведенія бѣднѣйшему ученику Николаевской Александровской гимназіи, безъ различія сословій, но исключительно русскому подданному, православнаго исповѣданія.

§ 5. Право избранія ученика для выдачи ему стипендіи при жизни вкладчиковъ принадлежитъ имъ самимъ, а по смерти ихъ переходитъ къ педагогическому совѣту, Николаевской Александровской гимназіи.

§ 6. По переходѣ права избранія ученика въ стипендіаты къ педагогическому совѣту сей послѣдній производитъ это избраніе путемъ закрытой баллотировки при непремѣнномъ соблюденіи 4-го пункта сего положенія и въ слѣдующемъ порядкѣ: прежде всего избирается ученикъ изъ категоріи круглыхъ сиротъ, а за неимѣніемъ таковыхъ изъ сиротъ, лишившихся отца, если же и эта категорія не дастъ подходящаго ученика, то выборъ дѣлается и изъ учениковъ, имѣющихъ родителей бѣднаго состоянія.

§ 7. Стипендіатъ лишается получаемой стипендіи по опредѣленію педагогическаго совѣта гимназіи въ тѣхъ случаяхъ: а) когда онъ окажется дурнаго поведенія, б) когда успѣхи его въ наукахъ будутъ неудовлетворительными по лѣности и в) когда матеріальное его положеніе улучшится настолько, что будетъ возможность продолжать ученіе безъ помощи стипендіи.

§ 8. Если стипендіатъ останется въ томъ же классѣ на второй годъ по болѣзни или по другимъ уважительнымъ причинамъ, то стипендія не прекращается.

§ 9. Если стипендія будетъ освобождена получавшимъ ее ученикомъ гимназіи ранѣе окончанія имъ курса гимназіи, то она передается, по опредѣленію педагогическаго совѣта гимназіи, тому изъ учениковъ, который, отвѣчая 4 и 6-му пунктамъ сего положенія, будетъ состоять въ томъ же классѣ, въ какомъ находился стипендіатъ, или же ученику высшихъ классовъ и только при отсутствіи ученика, отвѣчающаго вышеупомянутому условію въ старшихъ классахъ, освобожденная стипендія назначается ученику младшихъ классовъ; но если и въ этихъ послѣднихъ не окажется соотвѣтственнаго настоящему положенію ученика, то свободная стипендія присоединяется къ основному капиталу (вкладу) для его увеличенія, впредь до того

времени, когда окажется подходящій кандидатъ, согласно 4 и 6 пунктамъ сего положенія.

§ 10. Стипендія употребляется на плату за право ученія въ гимназіи стипендіата; остатки же выдаются стипендіату по-полугодно.

§ 11. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 12. Если стипендіатъ по окончаніи полнаго курса гимназіи поступитъ въ одно изъ высшихъ учебныхъ заведеній Россійской Имперіи, то онъ продолжаетъ получать данную ему стипендію впредь до полнаго окончанія курса наукъ въ томъ высшемъ учебномъ заведеніи. Для полученія этой стипендіи стипендіатъ обязанъ представлять своевременно администраціи Николаевской Александровской гимназіи необходимые документы какъ о поступленіи его въ высшее учебное заведеніе, такъ и объ успѣхахъ при прохожденіи въ немъ курса наукъ, а равно и о томъ, что онъ не получаетъ другой стипендіи.

§ 13. Поступившій въ высшее учебное заведеніе стипендіатъ лишается стипендіи по опредѣленію педагогическаго совѣта Николаевской Александровской гимназіи въ тѣхъ случаяхъ: а) когда получитъ высшую стипендію, б) когда не будетъ переходить ежегодно на слѣдующіе высшіе курсы по лѣности и в) когда оставитъ заведеніе, не окончивъ въ немъ полнаго курса наукъ.

§ 14. Стипендіатъ, находящійся въ высшемъ учебномъ заведеніи и не перешедшій на слѣдующій высшій курсъ по болѣзни или по другимъ уважительнымъ причинамъ, устанавливаемымъ начальствомъ этого заведенія, не лишается получаемой стипендіи еще на одинъ годъ.

§ 15. Въ случаѣ совершеннаго упраздненія Николаевской Александровской гимназіи право полученія процентовъ и распоряженіе ими, согласно съ настоящимъ положеніемъ, передается въ то правительственное мужское среднее учебное заведеніе, которое будетъ учреждено вмѣсто упраздненной гимназіи, а если таковаго не будетъ учреждено, то въ то правительственное мужское среднее учебное заведеніе, какое будетъ существовать въ городѣ Николаевѣ во время упраздненія гимназіи. Такая передача продолжается до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать въ гор. Николаевѣ правительственное мужское среднее учебное заведеніе, и только при окончательномъ отсутствіи таковаго означенное право полученія процентовъ и распоряженіе ими, согласно сему положенію, переходитъ къ женскому правительственному, а въ случаѣ отсутствія онаго, къ женскому общественному учебному заведенію съ средне-образовательнымъ кур-

сомъ наукъ, соотвѣтственнымъ курсу нынѣшней Маріинской женской гимназіи. При этомъ 12, 13 и 14 пункты сего положенія въ полномъ объемѣ распространяются и на стипендіатокъ, при поступленіи ихъ въ высшія учебныя заведенія Россійской Имперіи для прохожденія въ нихъ полнаго курса наукъ.

7. (28-го сентября 1898 года). *Положеніе о стипендіи имени бывшаго предсѣдателя правленія Астраханскаго общества взаимнаго отъ огня страхованія Павла Никифоровича Павильонова при Астраханскомъ реальномъ училищѣ.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ *тысячу пятьсотъ* руб., пожертвованнаго Астраханскимъ обществомъ взаимнаго отъ огня страхованія, учреждается въ память бывшаго предсѣдателя правленія сего общества Павла Никифоровича Павильонова одна стипендія его имени при Астраханскомъ реальномъ училищѣ.

§ 2. Проценты съ суммы 1.100 руб. назначаются на плату за право ученія одного бѣднаго ученика реальнаго училища, преимущественно изъ дѣтей членовъ страхователей, оказывающаго при отличномъ поведеніи хорошіе успѣхи въ наукахъ, а проценты съ 400 руб. назначаются тому же ученику на учебныя пособія.

§ 3. Капиталъ этотъ заключающійся въ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты, составляетъ неприкосновенную собственность Астраханскаго реальнаго училища и хранится въ мѣстномъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ этого училища.

§ 4. Назначеніе степендіата зависитъ отъ наблюдательнаго комитета и правленія Астраханскаго общества взаимнаго отъ огня страхованія.

§ 5. Остатки отъ %, могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи или по другимъ причинамъ, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта присоединяются къ соотвѣтственнымъ капиталамъ или выдаются въ пособіе стипендіату.

§ 6. Объ успѣхахъ и поведеніи стипендіата училище ежегодно сообщаетъ въ правленіе общества, и если стипендіатъ не заслуживаетъ одобренія педагогическаго совѣта, то лишается стипендіи. Въ случаѣ если стипендіатъ останется на 2-й годъ въ классѣ, то продолженіе ему стипендіи можетъ быть сдѣлано въ особо уважительныхъ только случаяхъ, засвидѣтельствованныхъ начальствомъ училища.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ по окончаніи имъ курса реальнаго училища.

8. (7-го сентября 1898 года). *Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника Константина Ѳедоровича Островидова при Пензенской 1-й гимназіи.*

(Утверждено г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ *три тысячи сто* руб., пожертвованнаго въ память покойнаго тайнаго совѣтника Константина Ѳедоровича Островидова наслѣдниками его вдовою надворнаго совѣтника Павлою Ѳедоровною Поповой, женою генералъ-маіора Елизаветою Ѳедоровною Шаровой и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Петромъ Діомидовичемъ Элпидовымъ, учреждается при Пензенской 1-гимназіи стипендія имени тайнаго совѣтника Константина Ѳедоровича Островидова.

§ 2. Капиталъ этотъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты, хранится въ Пензенскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ специальныхъ средствъ гимназіи, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, составляющіе, за вычетомъ изъ нихъ государственнаго налога, сумму въ сто семнадцать рублей 80 копѣекъ въ годъ, выдаются въ пособіе бѣднымъ, способнымъ и трудолюбивымъ воспитанникамъ гимназіи и при томъ, а) православнаго исповѣданія, б) происходящимъ изъ духовнаго званія, и в) уроженцамъ Пензенской губерніи; въ случаѣ же отсутствія въ гимназіи такихъ кандидатовъ на пособіе, которые удовлетворяли бы вполнѣ пунктамъ а, б и в настоящаго параграфа, педагогическому совѣту гимназіи предоставляется отступить отъ требованія этихъ пунктовъ, но съ тѣмъ, чтобы пособіе изъ этой суммы ни въ какихъ случаяхъ не было назначаемо лицамъ іудейскаго и вообще не христіанскихъ исповѣданій.

§ 4. Пользованіе означенной стипендіей не налагаетъ на степендіата никакихъ обязательствъ.

§ 5. Пользующійся стипендіей ученикъ, по постановленію совѣта гимназіи, можетъ быть лишенъ ея: а) въ случаѣ совершенія проступка, позорящаго честь учебнаго заведенія и б) въ случаѣ упорной лѣности, если таковая повлечетъ за собою оставленіе ученика въ классѣ на второй годъ.

§ 6. Могущіе образоваться почему либо остатки отъ процентовъ присоединяются къ стипендіальному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Александръ II-й Царь-Освободитель. Издалъ графъ *Милорадовичъ*, бывшій флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества.—С.-Пб. 1898. Стр. 64. Цѣна 20 коп.“—одобрить для ученическихъ (всѣхъ возрастовъ) библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній. учительскихъ институтовъ и семинарій и для библіотекъ низшихъ училищъ, а равно и допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книжки, подъ общимъ заглавіемъ: „Жизнь замѣчательныхъ людей. Біографическая библіотека Ф. Павленкова: 1) „І. С. Бахъ, его жизнь и музыкальная дѣятельность. Біографическій очеркъ *С. А. Базунова*. Съ портретомъ Баха и музыкальнымъ приложеніемъ, состоящимъ изъ выбора его произведеній для фортепіано. С.-Пб. 1894. Стр. 78+16. Цѣна 25 коп.“; 2) „М. И. Глинка, его жизнь и музыкальная дѣятельность. Біографическій очеркъ *С. А. Базунова*. Съ портретомъ Глинки и музыкальнымъ приложеніемъ, состоящимъ изъ выбора его произведеній для фортепіано и пѣнія. С.-Пб. 1891. 78+16. Цѣна 25 коп.“; 3) „А. Н. Сѣровъ, его жизнь и музыкальная дѣятельность. Біографическій очеркъ *С. А. Базунова*. Съ портретомъ Сѣрова и музыкальнымъ приложеніемъ, состоящимъ изъ выбора его произведеній для фортепіано. С.-Пб. 1893. 79+8. Цѣна 25 коп.“; 4) „А. С. Даргомыжскій, его жизнь и музыкальная дѣятельность. Біографическій очеркъ *С. А. Базунова*. Съ портретомъ Даргомыжскаго и музыкальнымъ приложеніемъ, состоящимъ изъ выбора его произведеній для фортепіано. С.-Пб. 1894. Стр. 80+16. Цѣна 25 к.“; 5) „Робертъ Шуманъ, его жизнь и музыкальная дѣятельность. Біографическій очеркъ *М. А. Давыдовой*. Съ портретомъ Шумана и музыкальнымъ, приложеніемъ, состоящимъ изъ выбора его произведеній для фортепіано. С.-Пб. 1893. Стр. 76+16. Цѣна 25 коп.“; 6) „Джіакомо Мейерберъ, жизнь и музыкальная дѣятельность. Біографическій очеркъ *М. А. Давыдовой*. Съ портретомъ Мейербера и музыкальнымъ приложеніемъ изъ выбора произведеній Мейербера для фортепіано. С.-Пб. 1892. Стр. 77+16. Цѣна 25 коп.“; 7) „Ф. Шопенъ, его жизнь и музыкальная дѣятельность. Біографическій очеркъ *Л. К. Давыдовой*. Съ портретомъ Шопена и музыкальнымъ приложеніемъ изъ вы-

бора Шопеновскихъ произведеній для фортепіано. С.-Пб. 1892. Стр. 76+16. Цѣна 25 коп."—одобрить для ученическихъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и допустить въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книжку: „Защита отъ болѣзней. Члена французской академіи наукъ, директора Пастеровскаго института *Е. Дюкло*. Переводъ съ французскаго. М. Изданіе магазина „Книжное дѣло". 1898. Стр. 31. Цѣна 15 коп."—одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и учительскихъ институтовъ и семинарій, а также для учительскихъ библіотекъ низшихъ училищъ и для безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

Книжку: „*Леоновъ, М.* Собиратель жуковъ. Съ предисловіемъ *М. Л. Песковской*. Съ 4 хромолитографированными таблицами и 29 рисунками. Изданіе Товарищества М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1892. Стр. V+55+VI"—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ и допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „Приложенія къ циркулярамъ по Московскому учебному округу, издаваемыя подъ редакціей Вл. Исаенкова. Dr. *П. Деттвейлеръ*. Дидактика и методика латинскаго языка. Переводъ съ нѣмецкаго *Д. Королькова*. М. 1898. Стр. 12+343. Цѣна 2 р. 25 к."—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ мужскихъ гимназій и прогимназій.

— Книгу: „*Н. Ланге*. Учебникъ логики. Удостоенъ малой преміи Императора Петра Великаго. Изданіе книгопродавца Е. П. Распопова въ Одессѣ. Одесса. 1898. Стр. 238. Цѣна 1 рубль"—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Dr. *Адольфъ Майеръ*, профессоръ и директоръ голландской государственной опытной станціи въ Вагенингенѣ. Ученіе о питаніи зеленыхъ растеній, изложенное въ двадцати пяти лекціяхъ. Для студентовъ университетовъ, высшихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній и для самообразованія. Переводъ съ четвертаго нѣмецкаго изданія студентовъ Московскаго Сельскохозяйственнаго Института подъ редакціею *С. И. Ростовцева*, профессора Московскаго Сельскохозяйственнаго Института. Изданіе К. И. Тихомирова М. 1898. Стр. XVI+616. Цѣна 3 руб. 25 коп."—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ реальныхъ училищъ.

— Книгу: „*Сѣрый Мечъ*. Географическіе этюды. Сборникъ чтеній по всеобщей географіи. М. 1898, Стр. 239. Цѣна 1 руб."—допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки мужскихъ и женскихъ гимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ.

— Книгу: „Краткіе очерки классической миѳологіи для учащихся обоего пола. Составилъ *Ѳ. Л. Брамсонъ*. Изданіе четвертое съ 4 таблицами рисунковъ, исправленное и дополненное, преимущественно по миѳологіи римлянъ. Кіевъ. 1898. Стр. VIII+143. Цѣна 1 р."—допустить въ фундаментальныя и ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Гигіена дѣтей. *А. Филиппова*, привать-доцента дѣтскихъ болѣзней въ Московскомъ Императорскомъ университетѣ. Съ предисловіемъ профессора *Н. Ѳ. Филатова*. Съ 30 рисунками. М. 1898. XIII+317. Цѣна 2 руб."—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, а также для учительскихъ библіотекъ низшихъ училищъ и для безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

— Книгу: „Святитель и Чудотворецъ Архіепископъ Черниговскій Ѳеодосій Углицкій. 1) Житіе. 2) Прославленіе и чудеса. 3) Торжество открытія мощей Святителя. Съ приложеніемъ: патріаршихъ и царскихъ грамотъ, автографовъ и писемъ св. Ѳеодосія, хронологическаго указателя событій съ 1630 по 1696 годъ и описанія соборовъ, гдѣ покоились и нынѣ почиваютъ мощи св Ѳеодосія, и со многими рисунками. Составилъ *Н. Н. Есиповъ*. С.-Пб. Изданіе книгопродавца И. Л. Тузова. 1897. Стр. 352. Цѣна 1 рубль"—одобрить для ученическихъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ и для безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

— Изданіе: „Новѣйшій методъ изученія каллиграфіи. Составилъ профессоръ каллиграфіи и другихъ графическихъ искусствъ *А. Пинтъ*. (Изданіе состоитъ изъ одного листа большого формата съ образцами для упражненій въ чистописаніи и скорописи, изъ такого же листа съ объяснительнымъ текстомъ, подъ заглавіемъ „Лекціи каллиграфіи и скорописи", и изъ листа прозрачной бумаги). Цѣна для учебныхъ заведеній: одноцвѣтнаго изданія по 1 р., а двухцвѣтнаго по 1 р. 50 коп. за экземпляръ" — одобрить для употребленія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ качествѣ пособія при обученіи чистописанію, а также и для ученическихъ библіотекъ означенныхъ заведеній.

— Книжку: „Зигфридъ (Нибелунги). Siegfried (Das Nibelungenlied).

Пособіе для класснаго и домашняго чтенія, съ примѣчаніями, синонимами и словарями, построчнымъ и алфавитнымъ, снабдилъ *Максъ Фишеръ*. Изданіе третье. М. 1898. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова. Стр. VIII + 130. Цѣна 40 коп." — одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книжку: „*Гётчинсонъ*. Вымершія чудовища. Выпускъ I-й съ 2 таблицами и 10 рисунками. Переводъ *М. В. Павловой*. Съ предисловіемъ профессора *А. П. Павлова*. М. 1898. Стр. 64. Цѣна 12 коп." — одобрить для учительскихъ библіотекъ реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ.

— Книжку: „Жизнь растеній. Популярныя бесѣды *Грантъ-Алена*. Переводъ съ англійскаго *Н. Н. Спиридонова*, просмотрѣнный адъюнктъ-профессоромъ Московскаго сельскохозяйственнаго института *Д. Н. Прянишниковымъ*. Съ 51 рисункомъ въ текстѣ. М. Изданіе магазина „Книжное Дѣло". 1898. Стр. IV+230. Цѣна 60 коп." — одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ реальныхъ училищъ.

— Книгу: „*Кожевниковъ, В. А.* Философія чувства и вѣры въ ея отношеніяхъ къ литературѣ и раціонализму XVIII вѣка и къ критической философіи. Часть I. М. 1897. Стр. XXVIII+757. Цѣна 2 руб." — рекомендовать особому вниманію педагогическихъ совѣтовъ мужскихъ и женскихъ гимназій и реальныхъ училищъ для пріобрѣтенія этой книги въ фундаментальныя библіотеки названныхъ учебныхъ заведеній.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Изданіе: „Эхо. Пьянство и его послѣдствія въ рисункахъ. (Составилъ священникъ *Д. Г. Булгаковскій*. С.-Пб. 1898. Стр. II + 6+XIX. Цѣна 50 коп., съ перес. 75 коп." — допустить въ учительскія библіотеки всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Брошюру: „*П. Барышниковъ*. Краткія свѣдѣнія изъ русской грамматики и важнѣйшія правила ороографіи. Учебное руководство,

составленное согласно съ программою начальныхъ народныхъ училищъ, утвержденною министромъ народнаго просвѣщенія 7-го февраля 1897 года. Кругъ первый. 1-й и 2-й годъ обученія. Изданіе „Учебнаго магазина“ К. И. Тихомирова. М. 1898. Стр. 62+II. Цѣна 10 коп.“—одобрить въ качествѣ учебнаго руководство для городскихъ и сельскихъ училищъ и для приготовительнаго класса среднихъ учебныхъ завеведеній.

— Брошюру: „*Е. Ц.* Святой Димитрій митрополитъ ростовскій (1651—1709). М. 1898. Стр. 39. Цѣна 8 коп.“ (Изданіе К. И. Тихомирова) — допустить въ учительскія и ученическія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книгу: „Сборникъ задачъ и примѣровъ. Пособіе для обученія начальной ариѳметикѣ. Составилъ *С. Граменицкій*. 2-е изданіе. Ташкентъ. 1898. Стр. 190. Цѣна 45 коп.“—допустить въ качествѣ учебнаго пособія для употребленія въ младшихъ отдѣленіяхъ начальныхъ училищъ, а также въ приготовительномъ классѣ среднеучебныхъ заведеній.

— Учебники: „1) Опытъ систестематическаго сборника задачъ и численныхъ примѣровъ для начальнаго обученія ариѳметикѣ. Часть 1-я, числа первой сотни. Составилъ *Н. Павловъ*. Изданіе 4-е, передѣланное по программѣ, утвержденной г. министромъ народнаго просвѣщенія, 7-го февраля 1897. Казань. 1898. Стр. 61. Цѣна 15 коп.“ 2) „То же. Часть 2-я. I. Числа до тысячи. II. Числа любой величины. Изданіе 5-ое, передѣланное по программѣ, утвержденной г. министромъ народнаго просвѣщенія 7-го февраля 1897. Казань. 1898. Стр. 96. Цѣна 20 коп.“ — допустить въ качествѣ учебнаго пособія для употребленія въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Брошюрку: „Отчего происходятъ многія болѣзни. Защитникамъ умѣреннаго употребленія вина. Русскимъ матерямъ. Отчего гибнутъ люди. Изданіе 4-е казанскаго общества трезвости. Казань. 1898. Стр. 30. Цѣна не обозначена“ — допустить для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книгу: „О жизни и дѣяніяхъ Императора Александра II-го. Историческій разказъ для народнаго чтенія *А. Шумахера*. С.-Пб. 1886. Стр. 164. Цѣна 50 коп.“—допустить въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Исторія Израиля для еврейскаго юношества. Отъ македонскаго владычества до нашего времени. Выпускъ IV и послѣд-

ній. Составилъ учитель *Л. Шахрай*. Одесса. 1898. Стр. 154. Цѣна 60 коп."—допустить къ употребленію въ тѣхъ училищахъ, гдѣ преподается дѣтямъ евреевъ еврейская исторія, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи всѣ 4 выпуска сего сочиненія были тщательно исправлены согласно указаніямъ ученаго комитета.

— Книжки: Сочиненія *И. С. Никитина*. С.-Пб. и М. 1897. Школьное изданіе (К. К. Шамова): 1) „Дневникъ семинариста (въ отрывкахъ). Стр. 43. Цѣна 25 коп.", 2) „Эпическія произведенія. Картины народнаго быта и произведенія повѣствовательныя. Стр. 38. Цѣна 15 коп.", 3) „Эпическія произведенія. Картины природы. Стр. 37. Цѣна 15 коп.", 4) „Лирическія произведенія съ его fac-simile. Стр. 31. Цѣна 15 коп.", 5) „Кулакъ (поэма) въ сокращенной редакціи. Стр. 80. Цѣна 40 коп."—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Брошюрки *Е. Поспѣловой*, изданныя К. И. Тихоміровымъ. М. 1898: 1) „№ 162. Бобылка Матрена. Разказъ изъ жизни деревни. Стр. 15. Цѣна 4 коп.",—2) „№ 163. Деревенская тьма. Разказъ. Стр. 28. Цѣна 7 коп."—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Брошюру: „Пособіе при классномъ обученіи пѣнію. (Нотная грамота). Годъ 1-й и 2-й. Составилъ *Н. Н. Чуркинъ*. Баку. 1897. Стр. 40. Цѣна 55 коп."—допустить въ тѣ училища, гдѣ преподается пѣніе.

— Книжки *Е. Балабановой*: 1) „Рейнскія легенды. 2-е сокращенное изданіе. Для юношества. Иллюстраціи А. Шнейдеръ. С.-Пб. 1898. Стр. 112. Цѣна 1 руб."; 2) „Разказы старой бабушки. I. Дядя Коша и его птичникъ. II. Наша обезьянка. III. Анютка и ея другъ. VI. Годъ въ швейцарскихъ горахъ. С.-Пб. Изданіе Е. В. Лавровой и Н. Л. Попова. („Библіотека нашихъ дѣтей"). 1898. Стр. 79. Цѣна 25 коп."—допустить первую въ ученическія, младшаго возраста, библіотеки учебныхъ заведеній, въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни, вторую—въ ученическія библіотеки начальныхъ сельскихъ школъ и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книги *С. Даневской*: 1) „Открытіе Америки. Историческій разказъ для дѣтей. Изданіе 4-е, съ портретомъ Колумба и 2-мя картами. М. 1898. Стран. 183. Цѣна 60 коп."; 2) „Открытіе и завоеваніе Мексики. Историческій разказъ для дѣтей. Изданіе 3-е, съ картою Мексики и изображеніемъ мексиканскихъ письменъ. М. 1898.

Стран. 186. Цѣна 60 коп." — одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книгу: „Учебникъ еврейской исторіи для еврейскаго юношества. Составилъ *С. М. Дубновъ*. Часть I. Древнѣйшая (библейская) исторія. Одесса. 1898. Стран. VII+152. Цѣна 60 коп."—допустить въ начальныя еврейскія училища и въ тѣ учебныя заведенія, гдѣ преподается дѣтямъ евреевъ еврейская исторія.

— Книгу: „Царь-Освободитель, Царь-Мученикъ Императоръ Александръ II. Чтеніе для народа съ 92 картинами. Составилъ поручикъ *Д. Н. Ломанъ*. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. С.-Пб. 1898. Стран. 92+4. Цѣна 25 коп." — допустить въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книгу: „Вешніе всходы. 3-я и 4-я книга для классного чтенія и бесѣдъ, устныхъ и письменныхъ упражненій въ школѣ и въ семьѣ. Составилъ *Д. И. Тихомировъ*. Изданіе 4-е. М. Стран. 382. Цѣна 60 коп."—одобрить для низшихъ училищъ въ качествѣ учебнаго пособія.

— Книжки, составленныя священникомъ *Д. Г. Булгаковскимъ*: 1) „Что такое пьянство и какъ избавиться отъ него? Народное чтеніе съ свѣтовыми (туманными) картинами. С.-Пб. 1898. Стран. 32. Цѣна 15 коп."—2) „Какъ отстать отъ вина? Стран. 14. Цѣна 5 к."—3) „Горе горемычное. Старыя и новыя рѣчи противъ пьянства и его ужаснѣйшихъ послѣдствій и добрые совѣты, какъ избавиться отъ него. С.-Пб. 1898. Стран. 76. Цѣна 30 коп."—4) „Алфавитный указатель книгъ и статей противъ пьянства въ новѣйшей русской литературѣ и памятниковъ древне-русской письменности. С.-Пб. 1898. Стран. 64. Цѣна 75 коп."—первыя три одобрить, а четвертую допустить въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни, а первую одобрить, кромѣ того, и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книжку: „Сборникъ стихотвореній историческаго содержанія. Составленъ учительницей *Е. Васильевой*. Изд. Наталіи Коваль. Кишиневъ. 1898. Стран. III+163. Цѣна 30 коп."—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, а также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Брошюру: „Казенная продажа питей. Изданіе для народа. Составлено въ редакціи „Вѣстника Финансовъ, Промышленности и Торговли". С.-Пб. 1898. Стран. 15. Цѣна не обозначена". — одобрить для учительскихъ библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній, для без-

платныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книгу: „*В. Андреевскій*. Египетъ. Александрія, Каиръ, его окрестности, Саккара и берега Нила до первыхъ пороговъ. Съ 5-ю картинами, 8-ю фототипіями, 2-мя гравюрами на деревѣ и 78-ю политипажами. Изданіе 2-е. Изданіе товарищества М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1886. Стран. 521+V. Цѣна въ переплетѣ 5 руб." — одобрить какъ для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, такъ и для учительскихъ библіотекъ низшихъ училищъ и для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

— Учебникъ: „Сборникъ ариѳметическихъ задачъ и примѣровъ для начальныхъ народныхъ училищъ. Составилъ *К. П. Арженииковъ*. Годъ 1-й. Счетъ до 100. Дѣйствія до 20. М. 1898. Стран. VI+74. Цѣна 15 коп. Годъ 2-й. Первая сотня. Первая тысяча. М. 1898. Стран. VI + 73. Цѣна 15 коп. Годъ 3-й. Числа любой величины. Составныя именованныя числа. Стран. IV+99. Цѣна 15 коп." — допустить къ употребленію въ качествѣ учебнаго пособія въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

— Книгу: „*И. Плетеневъ*. Первоначальное изученіе литературныхъ произведеній. Пособіе для учащихся. Спб. 1897. Изданіе Д. Полубояринова. Стр. 187. Цѣна 60 коп." — допустить, въ качествѣ учебнаго пособія, въ городскія училища, съ условіемъ исправленія ея, согласно замѣчаніямъ ученаго комитета, при слѣдующемъ изданіи.

— Учебникъ: „Ариѳметическій задачникъ для начальныхъ училищъ. *Т. Павлючукъ*. Часть I-я. Численные примѣры и задачи на дѣйствія съ числами до 1000. Вильна. 1898. Стр. 96. Цѣна 15 к." — допустить въ учительскія и ученическія библіотеки низшихъ училищъ.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССІОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

— Опредѣленіемъ отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденнымъ его превосходительствомъ господиномъ управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу *Usher Elfes*: „Современные способы обработки деталей машинъ и сборка ихъ. Перевелъ съ нѣмецкаго инженеръ-механикъ

А. К. Вессель, Москва, 1897. Изданіе К. И. Тихомирова, 196 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп."—рекомендовать для пріобрѣтенія библіотеками, какъ ученическими, такъ и основными всѣхъ типовъ ремесленныхъ и техническихъ училищъ.

— Книгу доктора *Симонова*: „Паяніе и покрытіе однихъ металловъ другими". С.-Петербургъ, 1892, съ 38-ю рисунками въ текстѣ, 224 стр. Цѣна 1 р. 25 к."—рекомендовать для библіотекъ ремесленныхъ и техническихъ училищъ, а также для учительскихъ институтовъ и семинарій, въ которыхъ занимаются ручнымъ трудомъ.

— Книгу *Гольца*, профессора Іенскаго университета: „Сельскохозяйственное счетоводство. Переводъ съ 7-го нѣмецкаго изданія В. Э. Брунста; изданіе К. И. Тихомирова, Москва, 1898, 145 стр. Цѣна 50 коп."—одобрить, какъ учебное пособіе, при преподаваніи счетоводства въ среднихъ и низшихъ сельскохозяйственныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія и для библіотекъ низшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, гдѣ введено обученіе сельскому хозяйству.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

— Начальствомъ Казанскаго учебнаго округа разрѣшено преобразовать съ начала 1898—1899 учебнаго года Бугульминское женское 2-хъ классное училище въ женскую четырехклассную прогимназію съ приготовительнымъ классомъ.

— Начальствомъ Казанскаго учебнаго округа разрѣшено преобразовать съ начала 1898—1899 учебнаго года Глазовскую женскую прогимназію въ гимназію.

— Начальствомъ Московскаго учебнаго округа разрѣшено открыть съ начала 1898—1899 учебнаго года четвертый классъ при Мещовской трехклассной женской прогимназіи.

— По донесенію г. попечителя Московскаго учебнаго округа, при селѣ Людиновѣ, Жиздринскаго уѣзда, Калужской губерніи, состоялось открытіе двухкласснаго образцоваго училища министерства народнаго просвѣщенія, при 120 учащихся.

— По донесенію начальства Казанскаго учебнаго округа, Самарская городская дума постановила открыть въ городѣ Самарѣ въ наступившемъ учебномъ году четыре новыхъ приходскихъ училища по уставу 1828 г., и 29 минувшаго августа состоялось открытіе одного изъ сихъ училищъ (смѣшаннаго), при 156 учащихся.

— 24-го августа сего года состоялось преобразованіе Тираспольскаго, Херсонской губерніи, уѣзднаго училища въ четырехклассное городское.

— По донесенію начальства Оренбургскаго учебнаго округа, 30-го минувшаго августа состоялось открытіе въ городѣ Оренбургѣ начальнаго училища (по типу приходскихъ) для дѣтей обоего пола. Училище открыто при 41 учащихся.

— 1-го сентября сего года состоялось открытіе двухкласснаго городскаго училища въ городѣ Сухиничахъ, Калужской губерніи, Московскаго учебнаго укруга.

— По донесенію попечителя Московскаго учебнаго округа, 1-го минувшаго сентября открыто, при 135 учащихся, Наро-Ѳоминское двухклассное сельское министерства народнаго просвѣщенія училище при фабрикѣ товарищества Воскресенской мануфактуры въ селѣ Наро-Ѳоминскомъ, Верейскаго уѣзда, Московской губерніи.

— По донесенію попечителя Одесскаго учебнаго округа, съ 1-го сентября сего года открыто въ преобразованномъ видѣ, при 156 учащихся, двухклассное сельское училище министерства народнаго просвѣщенія при станціи „Александровскъ" курско-харьково-севастопольской желѣзной дороги.

— По донесенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, на станціи „Челябинскъ" западно-сибирской желѣзной дороги 2-го минувшаго сентября состоялось открытіе двухкласснаго училища министерства народнаго просвѣщенія, при 118 учащихся.

— По донесенію попечителя Московскаго учебнаго округа, при фабрикѣ товарищества Саввинской мануфактуры въ Богородицкомъ уѣздѣ 2-го минувшаго сентября состоялось открытіе одноклассного училища министерства народнаго просвѣщенія, при 48 учащихся.

— По донесенію попечителя Кіевскаго учебнаго округа, 2-го минувшаго сентября на станціи Крыжополь юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ открыто, при 49 учащихся, сельское двухклассное училище министерства народнаго просвѣщенія по инструкціи 5-го іюня 1875 г.

— По донесенію попечителя Московскаго учебнаго округа, 8-го сентября сего года состоялось торжественное открытіе при Высоцкой мануфактурѣ, Клинскаго уѣзда, двухкласснаго сельскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, при 200 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Московскаго учебнаго округа, 10-го минувшаго сентября состоялось открытіе Артемьевскаго однокласснаго училища министерства народнаго просвѣщенія, Судогодскаго уѣзда, Владимірской губерніи, при 60-ти учащихся.

— По донесенію г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, въ гор. Астрахани 13-го и 14-го минувшаго сентября состоялось открытіе IX-го и X-го мужскихъ приходскихъ училищъ по уст. 8-го декабря 1828 г., при чемъ учащихся въ первое изъ училищъ принято 40 человѣкъ, а во второе—45.

— По донесенію г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, въ г. Самарѣ, 20-го минувшаго сентября состоялось открытіе 9-го приходскаго мужскаго училища, при 110 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, въ селѣ Ново-Никольскомъ, Оренбургскаго уѣзда, Оренбургской губерніи, 20-го минувшаго сентября состоялось открытіе начальнаго училища, при 27 учащихся.

— По донесенію попечителя Московскаго учебнаго округа, въ с. Чертени, Мосальскаго уѣзда, Калужской губернія, 21-го минувшаго сентября состоялось открытіе двухкласснаго образцоваго училища министерства народнаго просвѣщенія, при 121 учащихся, (въ томъ числѣ 79 мальчиковъ и 42 дѣвочки).

— По донесенію г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, 24-го минувшаго сентября, состоялось открытіе Кукморскаго, Мамадышскаго уѣзда, двухкласснаго училища министерства народнаго просвѣщенія, при 97 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, 26-го минувшаго сентября, открыто въ м. Турійскѣ, Ковельскаго уѣзда, двухклассное сельское училище министерства народнаго просвѣщенія, при 150 учащихся, преобразованное изъ одноклассн аго народнаго училища по инструкціи для двухклассныхъ, сельскихъ училищъ, утвержденной 4-го іюня 1875 года.

— По донесенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, 27-го минувшаго сентября открыто, при 162 учащихся, двухклассное сельское училище въ имѣніи барона Штейнгеля въ с. Городкѣ, Ровенскаго уѣзда.

О ТОМЪ, ОТКУДА ПРИШЛИ И КТО БЫЛИ ЛАТИНЯНЕ.

Въ статьѣ о происхожденіи Сикуловъ [1]) мы пришли къ двумъ существенно важнымъ и положительнымъ результатамъ. Во-первыхъ, что составлявшіе первоначальное населеніе территоріи Рима и вообще Лаціума Сикулы были Лигуры, и во-вторыхъ, что изгнавшій ихъ оттуда народъ долженъ былъ быть одною изъ вѣтвей той части арійскаго племени, которая въ до-историческое время проникла на Апеннинскій полуостровъ и получила у новѣйшихъ историковъ названіе Италиковъ. Вѣтвь эта съ самаго начала историческихъ временъ была извѣстна подъ именемъ Латинянъ (Latini), въ средѣ которыхъ и началась римская исторія.

Извѣстно, что первоначальная исторія Рима, какъ она разказывается древними писателями, легендарна. Но народъ, который основалъ Римъ, а раньше Рима многія другія поселенія въ Лаціумѣ, не выдуманъ историками, а жилъ въ этихъ мѣстахъ, какъ раньше основанія Рима, такъ и послѣ, въ теченіе всего періода времени, который обнимаетъ собой римская исторія. Интересно знать, поэтому, откуда онъ пришелъ въ Италію и какими этапами онъ дошелъ до нижняго Тибра и водворился въ южной его долинѣ, называемой Лаціумомъ. Важно знать, какую онъ принесъ съ собой культуру и какія онъ претерпѣлъ вліянія, какъ на пути къ мѣсту своей окончательной осѣдлости, такъ и на самомъ этомъ мѣстѣ черезъ смѣшеніе съ прежними обитателями, имъ покоренными, а равно и чрезъ столкновеніе съ сосѣдними народами, прежде чѣмъ онъ образовалъ политическую общину, которой суждено было стать затѣмъ во главѣ Италіи и, на-

---

[1]) *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1897, ноябрь-декабрь.

конецъ, давать законы всему историческому міру, котораго онъ сталъ владыкою.

Обстоятельный отвѣтъ на эти вопросы, по нашему мнѣнію, есть дѣло первостепенной важности для всякаго, кто собирается писать римскую исторію. Онъ былъ бы тѣмъ, что̀ должно составлять введеніе въ эту исторію. Тогда начала этой послѣдней не были бы такъ темны при всей легендарности сказаній, которыми она наполнена у Тита Ливія и у другихъ историковъ. Мы могли бы оставить исторію альбанскихъ царей въ сторонѣ и не придавать вѣры тому, что древніе историки разказываютъ о подвигахъ Ромула, Тулла Гостилія и Анка Марція, но передъ нами все-таки былъ бы живой народъ, у котораго нѣтъ еще политической исторіи, но есть извѣстная степень культуры. и который старается съ одной стороны устроиться въ занятой имъ территоріи сообразно принесеннымъ имъ начаткамъ гражданской, экономической и религіозной жизни, съ другой — отстоять свою землю отъ враговъ и соперниковъ. Такъ-ли именно происходила эта первоначальная организація государственной жизни на берегахъ Тибра, какъ намъ повѣствуютъ о томъ древніе историки, и много-ли вѣрнаго въ разказѣ о войнѣ Ромула съ Татіемъ, или о походѣ Тулла Гостилія на Альбу-Лонгу, окончившемся разрушеніемъ этой матери латинскихъ городовъ, по господствующему преданію, для насъ это не важно; но, имѣя предъ собой народъ, его территорію, его позднѣйшую исторію, мы знаемъ, что то или другое, и именно нѣчто подобное тому, что̀ составляетъ сущность передаваемой намъ легендарной исторіи, должно было происходить въ Лаціумѣ, и мы можемъ этимъ довольствоваться, если не хотимъ послѣ Нибура, Швеглера, Рубино, Льюиса, пускаться въ утомительное и большею частью совершенно безплодное, хотя бы и своеобразное, толкованіе миѳовъ и сказаній съ произвольными этимологическими операціями, чѣмъ въ самое послѣднее время съ такимъ рѣдкимъ усердіемъ занимались нѣкоторые почтенные ученые, какъ г. Эннманъ [1]) у насъ и профессоръ Паисъ въ Италіи [2]). Возстановить на основаніи критики сказаній подлинную исторію нѣтъ возможности. Можно твердо установить нѣкоторыя ея данныя только на основаніи памятниковъ культуры, какъ сохранившихся на мѣстѣ,

---

[1]) Легенда о римскихъ царяхъ, ея происхожденіе и развитіе. С.-Пб. 1896 (изъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1894—1896 гг.).

[2]) Storia di Roma. Vol. I, parte 1. Critica della tradizione sino alla caduta del decemvirato. Torino, 1898.

такъ и извлеченныхъ изъ земли. Тамъ, гдѣ лѣтописи исторіи молчатъ, голосъ остается прежде всего за археологіей, которая иногда бываетъ въ состояніи раскрыть картины такого отдаленнаго прошлаго, до котораго не достаютъ своею свободною рукой никакія сказанія. Археологіи, конечно, приходятъ на помощь и другія науки, заглядывающія въ доисторическую даль. Тутъ на первомъ планѣ стоятъ съ одной стороны лингвистика, съ другой антропологія съ этнологіей. Тамъ, гдѣ эти три или четыре отрасли знанія могутъ быть приложены вмѣстѣ, онѣ въ состояніи привести къ выводамъ, передъ положительностью которыхъ критика миѳовъ и сказаній, хотя бы и подкрѣпляемая этимологическими соображеніями, представляется дѣтскою забавою.

Но бываетъ такъ, что и археологія молчитъ или не въ силахъ сказать что-нибудь положительное, а рядомъ съ этимъ мы не можемъ добиться сколько-нибудь внятнаго отвѣта на наши вопросы и отъ науки языкознанія, да и въ самой области сказаній нѣтъ никакого отголоска отъ временъ, насъ занимающихъ. Въ такомъ именно положеніи находится вопросъ о прибытіи латинскаго племени въ долину Тибра. Ни мѣста, откуда оно двинулось въ Италію, ни времени, къ которому это движеніе относится, ни обстоятельствъ, сопровождавшихъ его странствованія до Альбанскихъ горъ, гдѣ оно окончательно осѣло, ни этаповъ, какими оно совершало свой нелегкій путь, ни народовъ, съ которыми оно дружественно или враждебно сталкивалось, ни культурнаго багажа въ понятіяхъ, вѣрованіяхъ, привычкахъ, съ какимъ оно поселилось на новомъ мѣстѣ,—намъ ничто прямо не указываетъ. А между тѣмъ все это вопросы для начала римской исторіи первостепеннаго интереса. Они вторгаются въ работу насильно, становятся при современномъ пробужденіи интереса къ до-историческимъ эпохамъ неотвязными и требуютъ отвѣта, хотя бы въ томъ слабомъ видѣ, какой возможенъ на основаніи научныхъ комбинацій, вытекающихъ изъ нѣкоторыхъ данныхъ, если не прямо, то косвенно сюда относящихся.

Попытаемся немножко разобраться въ этомъ еще почти непроглядномъ сумракѣ доисторическихъ временъ Италіи, начавъ путь своихъ поисковъ съ данныхъ, установленныхъ научнымъ образомъ, и затѣмъ опираясь лишь на матеріалъ, добытый раскопками и подлежащій непосредственному изученію.

I.

Теорія греко-италійскаго единства.

Уже болѣе восьмидесяти лѣтъ, какъ Францомъ Боппомъ (1816 г.) было научно, посредствомъ сравнительнаго метода, доказано, что латинскій языкъ принадлежитъ къ одному семейству съ санскритомъ, греческимъ, персидскимъ и нѣмецкимъ, къ которымъ впослѣдствіи (1833) основатель сравнительнаго языкознанія прибавилъ и другіе языки, носящіе у нѣмцевъ обыкновенно названіе индо-германскихъ, а въ остальной Европѣ индо-европейскихъ или арійскихъ. Такимъ образомъ добытъ былъ фактъ, что племя, утвердившееся еще въ доисторическое время въ долинѣ Тибра и извѣстное потомъ подъ именемъ латинянъ, было племя индоевропейскаго или, иначе, арійскаго корня. Вскорѣ послѣ того, встрѣчаясь съ разсыпанными по Италіи остатками письменности народовъ Верхней, Средней и Нижней Италіи, стали приходить къ мысли, что къ одному племени съ латинянами должны были принадлежать и другія италійскія племена, за исключеніемъ этрусковъ, языкъ и культура которыхъ представляла видимую разницу, то-есть племена умбро-сабельскія, носившія разныя названія (сабиняне, эквы, марсы, самнитяне, оски, вольски и др.). Стало ясно, что когда-то Италія, какъ это было и въ Греціи, подверглась вторженію многочисленнаго племени, у котораго былъ одинъ коренной языкъ, отличавшійся однако въ каждой вѣтви этого племени своими особенностями. Но затѣмъ, съ половины текущаго столѣтія, стали приходить все болѣе и болѣе къ ясному убѣжденію, что латинскій языкъ, при всемъ родствѣ своемъ съ умро-сабельскими языками, стоитъ особнякомъ отъ нихъ съ нѣсколькими своими нарѣчіями, куда относится и фалисскій языкъ, или нарѣчіе, ставшее извѣстнымъ только съ начала шестидесятыхъ годовъ по сохранившимся надписямъ. Эта, частью фонетическая, частью грамматическая (какъ въ флексіяхъ, такъ и въ синтаксисѣ), а до извѣстной степени и лексическая особность [1]) латинскаго языка срав-

[1]) См. преимущественно *Rob. Planta*, Grammatik der oskisch-umbrischen Dialekte. I. (Страссбургъ, 1892), р. 9—12. Планта указываетъ, какъ на нѣчто поразительное, на флексивныя особенности, „die in der That für so nahe zusammengehörige Dialekte auffallend gross sind“. Ничего такого въ этомъ, то-есть въ флексивномъ, отношеніи не представляютъ, замѣчаетъ онъ, ни древне-индійскій по отношенію къ древне-иранскому, ни даже греческіе діалекты (ни славянскіе языки, добавимъ мы съ своей стороны).

нительно съ другими италійскими языками или нарѣчіями, естественно наводила на мысль, что, должно быть, вторженіе италійскаго племени въ Италію происходило не одновременно и что латинская вѣтвь заняла свое мѣсто на полуостровѣ раньше другихъ, изъ которыхъ нѣкоторыя проникли, правда, современемъ южнѣе латинянъ, но то были уже умбро-сабельскія колоніи, принадлежащія частью уже къ историческому времени. Такъ именно было съ самнитянами, распространившимися въ четвертомъ столѣтіи Рима по Кампаніи. Итакъ въ какую-то отдаленную эпоху, пришло на Апеннинскій полуостровъ латинское племя, составлявшее часть индо-европейскаго и вѣтвь италійскаго племени, къ которому оно относилось какъ, напримѣръ, іонійское племя къ общему племени эллиновъ, но въ то-же время, стоявшее по языку въ опредѣленной противоположности къ другимъ вѣтвямъ своего племени, которыя были ближе другъ къ другу, чѣмъ къ нему, и, слѣдовательно, заставляющее думать, что оно пришло на полуостровъ не съ ними, а отдѣльно и, какъ по его географическому положенію естественно заключить, пришло раньше и умбровъ, и сабелловъ.

Таковы установленные наукой языкознанія факты и таковы выводы, изъ нихъ вытекающіе, относительно прибытія въ долину Тибра предковъ римлянъ и всего историческаго населенія Лаціума,—факты и выводы, усвоенные историками нашего времени и, между прочимъ, стоящимъ во главѣ ихъ Моммзеномъ. Послѣдній, пользуясь данными общаго арійскимъ народамъ словаря, привелъ и инвентарь общей индо-европейской культуры, принесенной латинянами или вообще италиками изъ своей арійской родины на Апеннинскій полуостровъ, культуры, не переступавшей настушескаго быта, которому было, однако, знакомо устройство домовъ или, по крайней мѣрѣ, хижинъ и шитье одежды, равно какъ счетъ до ста и семейный бытъ и было не чуждо понятіе о божествѣ съ нѣкоторыми религіозными представленіями. Но между эпохой раздѣленія индо-европейскихъ народовъ и поселенія латинянъ въ средней Италіи долженъ былъ пройдти длинный рядъ вѣковъ и потому запасъ культуры, съ которымъ они явились въ Италію, долженъ былъ сильно увеличиться новыми пріобрѣтеніями. Поэтому Моммзенъ, на основаніи тѣхъ же данныхъ языкознанія, рисуетъ степень культуры, какая была обща италикамъ съ греками до ихъ раздѣленія. Знаменитый ученый, какъ стоялъ прежде, такъ стоитъ и въ послѣднихъ изданіяхъ своей *Римской исторіи* на той точкѣ зрѣнія, что было-де время, когда греки и италики составляли одну „греко-италійскую *на-*

цію" (?), которая, современемъ, раздѣлившись, заняла два южно-европейскихъ полуострова: изъ нихъ западный достался италикамъ, а восточный эллинамъ. Это существованіе греко-италійскаго племени, то-есть такого періода, когда греки и италики составляли одно цѣлое,—существованіе, ни мало не оправдываемое данными языка, особенно грамматики, а въ ней особенно системой спряженій у обоихъ народовъ, есть старый предразсудокъ нѣмецкихъ ученыхъ—лингвистовъ, филологовъ и историковъ, — предразсудокъ, передававшійся однако еще недавно, какъ непреложная истина, который теперь оставленъ или оставляется всѣми, стоящими на уровнѣ движенія науки, учеными [1]); но сравненіе общей грекамъ и италикамъ доисторической культуры возможно, какъ возможно, на основаніи тѣхъ-же данныхъ языка, сравненіе культуры того-же доисторическаго періода, какая была обща италикамъ съ кельтами, германцами и славянами. Это сравненіе ведетъ къ заключенію, что италикамъ до переселенія на Апеннинскій полуостровъ знакомо было уже земледѣліе и огородничество, что они умѣли *орать* (arare, ἀρόειν), что у нихъ было для этого орудіе, *орало* (aratrum, ἄροτρον), что у нихъ былъ *огородъ* (hortus, χόρτος), что они знали *ячмень* (hordeum, κριθή, нѣм. Gerste), *просо* (milium, μελίνη), *рѣпу* (rapa, ῥαφανίς), *мальву* (malva, μαλάχη), умѣли толочь (pinso, πτίσσω?), знали жерновъ (mola, μύλη), умѣли приготовлять изъ крупы или муки кашицу (puls, πόλτος), и онъ даже думаетъ, что обоимъ народамъ еще тогда было извѣстно *вино* (vinum, οἶνος), что́ очень сомнительно [2]). Но вообще надо сказать, что общихъ грекамъ и италикамъ понятій и терминовъ, касающихся земледѣлія и земледѣльческаго быта очень не много, гораздо меньше, чѣмъ общихъ италикамъ и другимъ вѣтвямъ арійскаго племени въ Европѣ. Даже такія необходимыя въ земледѣліи понятія и такіе термины, какъ *сѣять* (sero), *сѣмя* (semen), *зерно* (granum, нѣм. korn) общи у латинскаго языка съ кельтскимъ, германскимъ и славянскимъ, но не съ греческимъ.

---

[1]) Моммзену, конечно не безъизвѣстны новые результаты, вытекающіе изъ ближайшаго изученія италійскихъ нарѣчій и не допускающіе ближайшаго родства латинскаго языка съ греческимъ; но онъ не передѣлываетъ страницъ своей исторіи для принятія новыхъ взглядовъ не въ этомъ только случаѣ, но и во множествѣ другихъ, предпочитая оставлять все по прежнему, что́, конечно, не служитъ къ достоинству его произведенія.

[2]) См. Виктора Гена „Культурныя и домашнія животныя въ ихъ переходѣ изъ Азіи въ Грецію и Италію" и пр., переводъ съ нѣмецкаго (С.-Пб. 1872), стр. 22 и 340.

Большая же часть наименованій видовъ хлѣбныхъ зеренъ въ латинскомъ и греческомъ различны. равно какъ въ именованіяхъ сельскихъ орудій и даже частей плуга латинскій языкъ стоитъ особнякомъ отъ греческаго [1]) и обнаруживаетъ родство съ сѣверо-европейскими языками, преимущественно-же съ кельтскимъ [2]). Викторъ Генъ, указавшій, несмотря на свое признаніе греко-италійской эпохи, на эту особность латинскаго отъ греческаго въ названіяхъ предметовъ земледѣльческаго быта, указываетъ на нее и относительно предметовъ, касающихся первоначальныхъ ремеслъ, именно тканья, основательно говоря, что греческія и латинскія слова, которыми обозначаются веретено и ткацкій станокъ и самое производство, чрезвычайно различны [3]). Нечего и говорить о названіяхъ оружія, которыя впрочемъ въ большинствѣ принадлежатъ болѣе поздней эпохѣ, чѣмъ начало земледѣльческаго и ремесленнаго быта.

Словомъ, первобытное греко-италійское единство, за которое послѣ Моммзена и отчасти даже благодаря его авторитету, стояли между прочимъ такіе ученые, какъ Эрнстъ Курціусъ и Максъ Дункеръ между историками, Фр. Мюллеръ между этнографами, Гельбигъ между археологами, Фикъ между лингвистами и даже Шлейхеръ, принимающій впрочемъ въ греко-италійскую семью и кельтовъ и тѣмъ раздвигающій ее въ „южно-европейскій отдѣлъ“, въ настоящее время, послѣ работъ Іоанна Шмидта [4]) О. Шрадера [5]) и Бругмана [6]) считается оставленнымъ, а латинскій языкъ еще Шлейхеромъ прямо признанъ стоящимъ ближе къ кельтскому, чѣмъ къ греческому [7]). Географическое положеніе латинскаго языка (или, правильнѣе, италійскихъ языковъ) объясняетъ его болѣе близкую связь съ греческимъ языкомъ, чѣмъ въ какой стоятъ съ этимъ послѣднимъ литовско-славянскіе языки, а также германскій и кельтскій, но ставить его въ непосредственно-родственное отношеніе съ греческимъ было бы такою же ошибкою, какъ славян-

---

[1]) См. примѣры въ только-что указанной книгѣ Виктора Гена, стр. 330.

[2]) См. *Pictet*, Les origines indo-europeennes ou les Aryas primitifs, essai de paléontologie linguistique, II, p. 309 squ.

[3]) Тамъ-же стр. 333, гдѣ и примѣры.

[4]) Die Verwandschaftverhältnisse der indogermanischen Sprachen. Weimar, 1872.

[5]) Sprachvergleichung und Urgeschichte. Jena, 1883; 2-е изд. 1890.

[6]) „Grundriss der vergleichenden Grammatik der indo-germanischen Sprachen. Strassburg, 1886—1893.

[7]) См. его Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung, I, 437; Rhein. Mus. fur Philologie XIV (1859), p. 330; Compendium der vergl. Grammatik, p. 6 (3 изд.).

скій языкъ ставить въ ближайшее родство съ иранскимъ, съ которымъ у него есть безспорно спеціальныя точки соприкосновенія, указывающія на продолжавшуюся связь славянскаго и иранскаго племени въ эпоху, когда такая связь уже давно прекратилась съ этимъ послѣднимъ у германцевъ и кельтовъ. Латинскій языкъ скорѣе всего представляется, согласно удачному опредѣленію Іог. Шмидта, „органическимъ посредствующимъ звеномъ между всѣми своими сосѣдями—греческимъ, кельтскимъ и нѣмецкимъ“ [1]). Очень осторожно выразился Планта [2]), говоря: „Съ италійскимъ языкомъ всего ближе родственъ *очень вѣроятно* кельтскій, изъ другихъ языковъ, *быть можетъ*, греческій“. Бругманъ [3]), говоря о возможности до-историческихъ группъ среди европейскихъ языковъ, выражается такъ: „Всего скорѣе итало-кельтская гипотеза имѣетъ перспективу быть доведенною до высшаго вѣроятія“.

Впрочемъ, еслибъ теорія о греко-италійскомъ единствѣ и была вѣрною, то и въ такомъ случаѣ она нисколько не приближала бы насъ къ рѣшенію задачи, такъ какъ это предполагаемое единство относится къ такой стадіи индо-европейской культуры, которая почти нисколько не опредѣляетъ характера народа, не выдвигаетъ его изъ ряда другихъ соплеменныхъ ему народовъ. Это—стадія перехода отъ пастушескаго быта къ земледѣльческому, только еще начинающему слагаться, когда земледѣліе еще было въ извѣстной степени кочевымъ, когда еще не было металлическихъ орудій и плугъ могъ быть сдѣланъ только изъ куска дерева. Такъ именно и характеризуетъ его Генъ, говоря: „мы можемъ приписать греко-италійцамъ то полукочевое земледѣліе, которое и до сихъ поръ въ ходу у бедуиновъ, у племенъ по ту сторону Волги и т. п.. Плугъ состоялъ изъ изогнутаго куска дерева, какой всегда можно было отыскать въ лѣсу, извѣстный еще Гезіоду ἄροτρον αὐτόγυον, между тѣмъ какъ различныя части позднѣйшаго плуга называемаго у Гезіода и Гомера ἄροτρον πηκτόν, различно обозначались по гречески и по латыни, изобрѣтены поэтому или заимствованы извнѣ, на новыхъ поселеніяхъ, уже послѣ отдѣленія италійцевъ отъ грековъ“ [4]). Италійскій народъ, пришедшій на Апеннинскій полуостровъ въ эпоху употребленія бронзы или

---

[1]) Die Verwandschaftverhältnisse etc. p. 25.

[2]) Grammatik der oskisch-umbrischen Dialecte, p. 7.

[3]) Grundriss, I, p. 3.

[4]) Культурныя растенія и проч., стр. 14.

по крайней мѣрѣ мѣди, былъ очень далекъ отъ полукочеваго земледѣльческаго быта, и какъ мало онъ имѣлъ въ своемъ характерѣ общаго съ греками, объ этомъ всего лучше говоритъ намъ самъ Моммзенъ, указывая на „то глубокое духовное различіе между эллинами и италиками, послѣдствія котораго продолжаются до настоящаго дня". Знаменитый историкъ принужденъ сказать: „Семья и государство, религія и искусство въ Италіи, какъ и въ Греціи, развились столь своеобразно, такъ всецѣло національно, что общая основа, на которую и въ этомъ случаѣ опирались оба народа, почти совершенно теряется изъ нашихъ глазъ" [1]).

На этомъ мы покапчиваемъ съ греко-италійскимъ единствомъ, котораго нигдѣ не видно и которое, еслибъ даже допустить его существованіе,—что противорѣчитъ даннымъ языкознанія,—не имѣетъ даже самой отдаленной связи съ культурой и жизнью древнѣйшаго Лаціума и съ душевнымъ складомъ народа, изъ среды котораго вышли основатели Рима. Для насъ важно усмотрѣть моментъ, когда италійское племя уже болѣе или менѣе обособилось въ средѣ другихъ арійскихъ племенъ Европы и, оставивъ свои прежнія мѣста, стало занимать Апеннинскій полуостровъ, при чемъ той части его, которая извѣстна подъ именемъ Латинянъ, досталась долина лѣваго берега нижняго Тибра и Альбанскія горы.

II.

Террамары и палафитты (свайныя постройки) Верхней Италіи.

Откуда, какъ, когда появилось италійское племя на Апеннинскомъ полуостровѣ, исторія объ этомъ намъ ничего не сообщаетъ; ничего не говорятъ объ этомъ и преданія. Но археологическія разысканія второй половины нашего столѣтія открыли намъ мѣсто, гдѣ на этомъ полуостровѣ прежде всего основалъ свои поселенія народъ, несомнѣнно индо-европейской расы, составлявшій передовой отрядъ занявшихъ современемъ весь полуостровъ италиковъ. Эти древнѣйшія поселенія открыты въ долинѣ По, въ такъ называемыхъ террамарахъ, гдѣ еще въ началѣ шестидесятыхъ годовъ стали появляться на свѣтъ божій не только свайныя постройки отдаленнѣйшей эпохи, но и предметы,

---

[1]) Röm. Geschichte, I, 23—24 (3 изд.).

составлявшіе обстановку доисторическихъ обитателей, которымъ эти постройки принадлежали.

Что первоначальные слѣды жизни италиковъ должны были обнаружиться именно въ мѣстахъ между Альпами и Апеннинами, это совершенно естественно. Долина По представляетъ собой родъ преддверія къ полуострову, черезъ которое необходимо было пройдти всякому, кто, идя съ сѣвера или съ востока, хотѣлъ проникнуть въ страну, прорѣзываемую Апеннинами. Какимъ именно путемъ вошли сюда первоначально будущіе хозяева полуострова, сѣвернымъ—черезъ Бреннеръ, С.-Готардъ и вообще центральныя Альпы, или сѣверо-восточнымъ—черезъ Карнійскія Альпы, или, наконецъ, восточнымъ—черезъ Альпы Юліевы, мы точно не знаемъ, хотя соображенія, которыя мы выскажемъ впослѣдствіи, заставляютъ насъ считать возможными въ данномъ случаѣ или сѣверное направленіе черезъ Тирольскія Альпы, или сѣверо-восточное—черезъ Карнійскія Альпы. Но какимъ бы путемъ они ни вошли въ новую страну, оставивъ позади себя Альпійскія горы, они должны были прогнать, отчасти истребить, отчасти покорить исконныхъ обитателей долины, Лигуровъ [1]), чтобы сдѣлаться хозяевами новой территоріи.

Долина По, покрытая въ настоящее время городами, полями и виноградниками, еще во времена римской республики обладала густыми, иногда непроходимыми лѣсами [2]), а въ то далекое доисторическое время представлялась, конечно, еще болѣе лѣсистою, что̀ ея почву, отъ природы многоводную, прорѣзываемую множествомъ рѣкъ, рѣчекъ и ручьевъ, дѣлало еще болѣе влажною. Должно быть, это обстоятельство было одною изъ причинъ, если не главнѣйшею изъ нихъ [3]), что

---

[1]) См. мою статью „О происхожденіи сикуловъ" въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1897, декабрь, стр. 356 слѣд., отд. изд. стр. 80 слѣд.

[2]) Т. Ливій, повѣствуя о столкновеніяхъ Римлянъ въ этой долинѣ съ Галлами (Боями), дважды (XXI, 25 и XXXIII, 37) говоритъ о густыхъ лѣсахъ, въ первомъ случаѣ окружавшихъ Мутину (нын. Модену), а въ другомъ находившихся близъ Фельсины (Болоньи). Восхищаясь необыкновеннымъ плодородіемъ и дешевизною продуктовъ долины По, Поливій (II, 15), видѣвшій страну лично, говоритъ о дубовыхъ лѣсахъ, желудями которыхъ кормилось тамъ огромное множество свиней. Даже во времена Страбона (начало имперіи) дубовые лѣса этой долины продолжали доставлять богатый кормъ названнымъ животнымъ, которые поставлялись въ огромномъ количествѣ на римскій рынокъ (V, I, 218). Справки эти приведены между прочимъ въ книгѣ Гельбига: Italiker in der Poebene, p. 25—26.

[3]) Пигорини высказываетъ соображеніе, которое нельзя оставлять безъ вниманія, именно: причиной свайныхъ построекъ у Италиковъ въ долинѣ По была

мы видимъ древнѣйшія обиталища италиковъ построенными на сваяхъ, какъ устраивались въ древнѣйшее время жилища на озерахъ и болотахъ въ разныхъ мѣстахъ Европы—въ Швейцаріи, въ Венгріи, въ Австріи, въ Сѣверной Германіи, Польшѣ, въ Прибалтійскомъ краѣ, и какъ это практикуется и теперь еще у народовъ первобытной культуры, напримѣръ въ Новой Гвинеѣ [1]) и даже иногда у современныхъ намъ культурныхъ народовъ, напримѣръ у Лужичанъ въ Spreewald'ѣ [2]). Но такъ какъ эти свайныя поселенія въ террамарахъ долины По обводились землянымъ валомъ, поддерживавшимся обыкновенно палисадами и рвомъ, то это указываетъ еще на другую причину такого способа устройствъ жилищъ — на потребность удобной защиты отъ враждебныхъ нападеній людей и животныхъ. Какому собственно народу принадлежитъ первоначальное устройство въ долинѣ По свайныхъ поселеній, — первобытнымъ ли обитателямъ долины, Лигурамъ, или изгнавшимъ ихъ оттуда пришельцамъ арійскаго племени, это— вопросъ спорный. Одни, какъ Кьеричи, Стробель, Пигорини—палеэтнологи, первые серьёзные изслѣдователи террамаръ, а вмѣстѣ съ ними и германско-римскій археологъ Гельбигъ, первый, написавшій систематическое о нихъ изслѣдованіе [3]), пользуясь работами своихъ предшественниковъ, считаютъ свайныя постройки въ долинѣ По дѣломъ *арійскихъ пришельцевъ*; другіе, какъ извѣстный болоньскій археологъ профессоръ Брицio [4]) и не меньше извѣстный римскій

усвоенная ими раньше, на мѣстахъ ихъ прежняго пребыванія, привычка жить въ домахъ на сваяхъ. См. его статью о террамарѣ Кастіоне Маркези въ Atti академіи Линчеевъ 1882—1883, p. 310. То обстоятельство, что многія террамары (въ пров. Моденѣ, по Креспеллани, 9 на 16) находятся на холмахъ, придаетъ предположенію Пигорини не мало вѣроятія.

[1]) Объ этой особенности папуасовъ многіе у насъ слышали въ свое время отъ Миклухи-Маклая на его публичныхъ лекціяхъ, читавшихся въ залѣ С.-Пб. Думы. О томъ же говорится и въ трудахъ обнародованныхъ разными европейскими изслѣдователями этого острова Великаго Океана. Изображеніе деревни Эпа, построенной на сваяхъ на сухомъ мѣстѣ, по Д'Альбертису (Nuova Guinea, tav. p. 201) итальянскому изслѣдователю южнаго берега Н. Гвинеи, можно видѣть въ новой книгѣ Серджи: Arii e Italici (Torino, 1898), p. 42.

[2]) См. статью г. Пѣтухова „Лужицкіе Сербы" въ Сборникѣ учено-литературнаго общества при Императорскомъ Юрьевскомъ университетѣ. Томъ I (Юрьевъ, 1898), стр. 69.

[3]) Выше указанная книга.

[4]) La Grotta del Farnè въ *Memorie dell' Accademia delle scienze dell' Istituto di Bologna* 1882; Villaggio preistorico a fondi di capanne scoperto nell' Imolese въ *Atti e memorie della R. Deputazione di storia patria per le provincie di Romagna*, 1884; а также въ *Nuova Antologia*, 1880 (апрѣль и октябрь).

антропологъ профессоръ Серджи [1]) такъ же рѣшительно приписываютъ свайныя сооруженія *Лигурамъ*, съ тою впрочемъ разницею, что Бриціо оставляетъ ихъ за Лигурами вплоть до галльской эпохи, то-есть до 4-го вѣка до Р. Хр., а Серджи полагаетъ, что арійскіе пришельцы доисторическаго времени, изгнавъ изъ свайныхъ построекъ Лигуровъ, поселились въ нихъ сами. Какъ бы то ни было, вѣрно то, что самыя древнія поселенія италиковъ открываются намъ въ террамарахъ долины По. Туда мы и направимся.

Въ нашу задачу не входитъ касаться всѣхъ подробностей полемики по вопросу о террамарахъ, какая давно ведется и, повидимому, никогда не кончится въ Италіи. Она ведется не только изъ-за вопроса о томъ, какому народу принадлежитъ первоначальное устройство свайныхъ построекъ въ террамарахъ, съ чѣмъ тѣсно связанъ другой вопросъ,—былъ ли народъ, строившій дома на сваяхъ въ итальянскихъ озерахъ въ неолитическую эпоху, одинъ и тотъ же, что̀ и народъ-виновникъ свайныхъ построекъ въ террамарахъ: она ведется также и по вопросу о томъ, къ какому вѣку, каменному или бронзовому, принадлежитъ происхожденіе террамаръ, а равно и о томъ, какое именно изъ индо-европейскихъ племенъ надобно считать ихъ обитателями въ бронзовый періодъ; наконецъ, спорятъ и о томъ, этимъ ли обитателямъ бронзовой эпохи, или же колонистамъ римскаго времени принадлежитъ оріентировка свайныхъ поселеній въ террамарахъ по плану, опредѣляемому двумя главными линіями—съ юга на сѣверъ (kardo у Римлянъ) и съ востока на западъ (decumanus), какъ потомъ Римляне располагали свои *templa*, города и лагери. Есть не мало и другихъ предметовъ, возбуждающихъ споры и рѣшаемыхъ различно, но сейчасъ указанные могутъ быть названы главными и существенными. Существеннѣе же всѣхъ ихъ для насъ можетъ быть только слѣдующій за ними, но составляющій нашу ближайшую задачу, и вмѣстѣ съ тѣмъ очень скользкій вопросъ: въ какомъ отношеніи доисторическіе обитатели террамаръ и ихъ культура стоятъ къ латинскому народу и древнѣйшей культурѣ долины Тибра. Но этотъ вопросъ—впереди и возникаетъ лишь тогда, когда мы осмотримся въ террамарахъ и ближе ознакомимся съ бытомъ, особенностями и культурой ихъ до-историческихъ обитателей, или даже тогда, когда мы изъ долины По подвинемся черезъ Апеннины впередъ и подойдемъ къ Тибру.

---

[1]) Преимущественно въ послѣдней своей только-что упомянутой книгѣ Arii e Italici, p. 50.

По долинѣ По, какъ на лѣвомъ, такъ и на правомъ берегу, но главнымъ образомъ въ предѣлахъ Эмиліи, разбросаны близъ рѣкъ и ручьевъ пригорки въ 3—4 метра вышины, образовавшіеся изъ смѣшанной съ органическими остатками жирной и черноватой земли, которая на языкѣ эмилійскихъ крестьянъ называется terra marna, marnina или mara, и которую они издавна берутъ оттуда на свои поля для ихъ удобренія. Это и есть *террамары* (terramare, terremare). Выраженіе это какъ научный терминъ было употреблено въ первый разъ профессорами Пигорини и Стробелемъ въ ихъ отчетѣ о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1862 году въ террамарахъ области Эмиліи; напечатанномъ въ Туринѣ въ одномъ очень мало распространенномъ и малоизвѣстномъ изданіи [1]). Съ тѣхъ поръ оно постоянно употреблялось ими и ихъ важнѣйшимъ сотрудникомъ Кьеричи, вмѣстѣ съ которымъ они основали въ 1874 году въ Пармѣ *Bullettino di paletnologia Italiana*, очень дѣятельное и солидное ежемѣсячное изданіе, такъ много возбудившее интереса къ террамарамъ и вообще къ палеэтнологическимъ и археологическимъ вопросамъ въ Италіи. Вслѣдъ за ними и другіе стали употреблять слово *terramara*, въ единственномъ числѣ, а во множественномъ *terremare*, какъ пишетъ Пигорини, или просто *terramare*, какъ напримѣръ постоянно пишетъ Серджи и почти всѣ другіе въ Италіи. Мы будемъ отнынѣ употреблять во множественномъ *террамары*, а не *терремары*, какъ прежде.

Изслѣдованіе террамаръ началось, какъ мы видимъ, въ шестидесятыхъ годахъ, но особенно было двинуто впередъ въ семидесятыхъ, когда Пигорини удалось найдти одну изъ самыхъ большихъ и наиболѣе сохранившуюся въ нижнемъ своемъ слоѣ террамару въ Кастіоне, имѣніи Маркези, близъ Борго Санъ-Доннино, между Via Aemilia и По, въ Пармской провинціи [2]). На основаніи данныхъ этой террамары выяснился существеннымъ образомъ тотъ характеръ террамаръ долины По, какой имъ придается въ представленіи огромнаго большинства ученыхъ, занимавшихся этимъ предметомъ. Другія террамары, которыя были изслѣдованы раньше или послѣ, лишь подтверждали данныя, высту-

---

[1]) Nuovi cenni sugli oggetti d'alta antichità, trovati nelle torbiere e nelle marniere dell' Italia. Мнѣ лично это изданіе неизвѣстно. Привожу его названіе по Гельбигу.

[2]) См. о ней мемуаръ Пигорини, появившійся въ *Atti della R. Accademia dei Lincei*, 1882—1883, pp. 265—318, подъ заглавіемъ: Terramara dell'età di bronzo, situata in Castione dei Marchesi (territorio Parmigiano). Memoria letta nella seduta del 16 giuguo 1878. Con cinque tavole.

пившія рельефнѣе въ Кастіоне. Только послѣдняя изъ большихъ и съ особенною тщательностью изслѣдованная террамара Castellazzo di Fontannellato, также въ Пармской провинціи, внесла нѣкоторыя новыя данныя и разъяснила нѣкоторые пункты устройства свайныхъ поселеній въ долинѣ Нижняго По съ большей отчетливостью[1]).

Террамары нерѣдко представляютъ нѣсколько наслоеній, относящихся къ разнымъ эпохамъ. Верхній слой представляетъ собой остатки среднихъ вѣковъ и болѣе новаго времени; ниже виденъ римскій слой, затѣмъ идетъ слой доисторической эпохи, говорящій о свайныхъ сооруженіяхъ, подъ которымъ обыкновенно лежитъ тотъ нижній слой первоначальныхъ сооруженій, который и является свидѣтелемъ эпохи прибытія въ долину По италиковъ или, если это пока удобнѣе, пришельцевъ индо-европейскаго племени. Каждому изъ этихъ слоевъ соотвѣтствуетъ своя культура. Такъ верхній слой въ Кастеллаццо былъ носителемъ средневѣковой крѣпостцы и церкви. Эта послѣдняя, во имя св. Посидонія, была построена на развалинахъ римскаго храма круглой формы. Впрочемъ между римскимъ и средневѣковымъ находятся еще слѣды слоя варварскаго, лонгобардскаго, времени. Но это обитаніе на одномъ мѣстѣ людей разныхъ эпохъ сопровождалось въ Кастеллаццо такою пертурбаціей почвы террамары, что нерѣдко предметы слоя одной эпохи попадали въ слой другой эпохи, какъ напримѣръ остатки посуды бронзоваго періода иногда перемѣшивались съ римскими терракоттами и съ горшками варварскаго издѣлія христіанской эпохи. Это было бы очень печально, если бы на той же террамарѣ не было мѣстъ, гдѣ болѣе древніе слои не были тронуты рукой человѣка. Ниже римскаго слоя, гдѣ мы попадаемъ въ область до-истори-

---

[1]) Первое обстоятельное сообщеніе объ этой, извѣстной уже давно, террамарѣ было ранѣе напечатано въ 1889 году въ 1-мъ томѣ *Monumenti antichi*, издаваемыхъ въ Миланѣ римскою Академіей Линчеевъ. Статья его носитъ заглавіе: La terramara di Castellazzo di Fontanellato nella provincia di Parma (con due tavole). Планъ ея (въ исправленномъ противъ прежняго видѣ) былъ имъ напечатанъ въ *Bullettino di paletnologia Italiana*, Anno XXI (1895), tav. V и въ *Notizie degli scavi* 1895, p. 10, а въ окончательномъ видѣ онъ появился уже въ Bullettino di paletnologia Italiana, Anno XXIII (1897), со статьей, отдѣльный оттискъ которой вмѣстѣ съ планомъ почтенный римскій ученый любезно прислалъ мнѣ въ Петербургъ въ началѣ текущаго года. Этимъ оттискомъ я теперь и пользуюсь, такъ какъ журналъ Пигорини въ Петербургѣ нигдѣ не получается. О важности этой террамары Пигорини выражается такъ: „Puo dirsi che fu dopo le lunge e sistematiche esplorazioni di essa, che siamo giunti a formarci un pieno concetto di simili stazioni. *Notizie degli scavi*, 1895, p. 9.

ческихъ обитателей террамаръ, не всегда открывается сразу культура бронзоваго вѣка, къ которому и принадлежало основное населеніе свайныхъ построекъ въ долинѣ По, но иногда ей предшествуютъ предметы, принадлежащіе уже быту начала желѣзнаго вѣка, какъ это мы видимъ и въ Кастеллаццо [1]). Такъ какъ между началомъ желѣзнаго вѣка и римскимъ временемъ слѣды обитанія обыкновенно теряются, то это показываетъ, что обитатели свайныхъ построекъ въ такихъ террамарахъ покинули свои мѣста именно въ эту эпоху, то-есть въ эпоху перехода отъ бронзы къ желѣзу. Нижній слой террамары принадлежитъ эпохѣ бронзовой культуры, хотя среди орудій почти во всѣхъ террамарахъ попадается не мало издѣлій изъ камня, что впрочемъ еще не даетъ серьезнаго повода думать, что первоначальными устроителями свайныхъ построекъ въ террамарахъ были люди каменнаго вѣка, на чемъ настаиваютъ Бриціо и Серджи. Употребленіе каменныхъ орудій (топоровъ, наконечниковъ стрѣлъ и копій и т. п.) рядомъ съ бронзовыми показываетъ только, что предметы изъ бронзы были еще въ извѣстный періодъ рѣдки, не вырабатывались на мѣстѣ въ большомъ количествѣ и не легко пріобрѣтались. У насъ даже теперь въ эпоху всеобщаго употребленія металловъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обѣднѣвшее населеніе замѣняетъ иногда желѣзо деревомъ даже въ телѣжныхъ колесахъ.

Раскопки въ террамарахъ долины По въ послѣднія тридцать лѣтъ настолько выяснили ихъ устройство, что въ настоящее время мы можемъ говорить о планѣ и характерѣ свайныхъ поселеній этихъ мѣстъ съ достаточною опредѣленностью. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что поселенія эти какъ на правомъ, такъ и на лѣвомъ берегу По, вездѣ носятъ одинъ и тотъ же характеръ, показывая тѣмъ самымъ, что древнѣйшіе обитатели террамаръ вездѣ слѣдовали опредѣленнымъ нормамъ въ устройствѣ своихъ поселеній. Этотъ важный результатъ своихъ многолѣтнихъ изысканій высказываетъ Пигорини въ своей послѣдней статьѣ [2]) о террамарѣ Кастеллаццо ди Фонтанеллато съ особенною твердостью. Наблюденіе это было сдѣлано и высказано еще Кьеричи въ его важномъ для своего времени трудѣ о террамарахъ Реджо въ Эмиліи [3]), что̀ и отмѣчаетъ Пигорини, и всѣ позднѣйшія

[1]) См. въ статьѣ объ этой террамарѣ въ *Monumenti antichi*, I, p. 143 squ., гдѣ рѣчь идетъ о глиняныхъ фигурныхъ животныхъ и о шилахъ изъ оленьяго рога (p. 146).

[2]) Въ *Bullettino di paletnologia Italiana*, an. XXIII (1897), p. 61.

[3]) Le antichità preromane della provincia di Reggio nell' Emilia. Reggio, 1871, p. 9.

изысканія только подтвердили его. Такимъ образомъ выяснилось, что „единственное различіе, какое можетъ представлять одна террамара по сравненію съ другою, заключается въ величинѣ площади и глубинѣ, находящихся въ соотношеніи съ числомъ обитателей и съ продолжительностью существованія стоянки“ [1]). Что касается до разности въ площади протяженія террамаръ, то тутъ было дѣйствительно большое разнообразіе. Есть террамары, занимающія площадь въ одинъ гектаръ или даже менѣе, какова напримѣръ террамара Монте Вéнера [2]), но есть и такія, которыя занимаютъ десять и даже болѣе одиннадцати гектаровъ, каковы террамары Кастіоне [3]) и Кастелláццо ди Фонтанеллато [4]). Но обычная величина ихъ квадратнаго содержанія равняется 3—4 гектарамъ. Относительно же глубины или высоты можно замѣтить, что обычное возвышеніе ихъ, какъ мы замѣчали раньше, отъ 3 до 4 метровъ, но террамара Кастіоне имѣетъ около 5,50 метровъ глубины, а возвышеніе, образованное террамарой Кастелláццо, доходило, по наблюденіямъ старожиловъ этихъ мѣстъ, до 7 метровъ [5]).

Большія или малыя террамары имѣли приблизительно одну форму, четырехъугольную. Если не всѣ онѣ представляютъ собой прямоугольникъ, но иногда ромбъ или чаще трапецію, то все же прямоугольная форма четырехъугольника является преобладающею. Такъ именно заявляетъ Пигорини [6]), которому расположеніе террамаръ болѣе извѣстно, чѣмъ кому бы то ни было. Оріентировались приступавшіе къ устройству свайныхъ поселеній—по началу солнечнаго восхода, проводя линію съ востока на западъ, и пересѣкающую ее линію съ юга на сѣверъ, долженствовавшія составить двѣ главныя улицы, параллельно которымъ могли идти другія линіи-улицы, по мѣрѣ надобности. День этой оріентировки, то-есть заложенія террамары, можетъ быть опредѣленъ астрономически, какъ это сдѣлалъ для Пигорини директоръ

---

[1]) *Bullettino di paletn. Ital.* 1897, p. 61.

[2]) 50 метровъ въ длину и 30 въ ширину. Цифры эти по Кьеричи приводятся и у Гельбига, р. 12.

[3]) *Atti* Академіи Линчеевъ 1882—1883, p. 266.

[4]) Это можно сказать только о внутренней площади Кастелláццо, которая составляетъ: 11,5087,50 гектаровъ, а если взять въ разсчетъ валъ и окружающій его ровъ, то поверхность, занимаемая этой террамарой, составляетъ 19,5525 гектаровъ. См. *Notizie degli scavi*, 1892, p. 452; 1895, p. 9.

[5]) *Monumenti antichi*, I, p. 128.

[6]) Ibidem, p. 134.

римской обсерваторіи Collegio Romano проф. Таккини для пяти террамаръ: Кастелланцо (22-го февраля или 22-го сентября), Кастіоне (9-го марта или 18-го іюля), Белланды (11-го апрѣля или 31-го августа), Когоцно (25-го февраля или 19-го октября), Казале Цаффанелла (9-го апрѣля или 2-го сентября). Приводя эти даты, когда по восходящему солнцу мѣстности могло быть основано то или другое свайное поселеніе, Пигорини основательно полагаетъ, что заложеніе поселенія происходило (обыкновенно) весной, то-есть въ такое время, которое, какъ это замѣчено было еще Кьеричи [1]), доставляло достаточно времени для работъ до наступленія зимней непогоды. Въ виду того, что всѣ изслѣдованныя террамары имѣютъ одинаковую форму, и свайныя постройки ихъ лежатъ на дѣвственной почвѣ, мы не понимаемъ той упорной настойчивости, съ какою проф. Серджи [2]) оріентировку ихъ приписываетъ не виновникамъ заложенія свайныхъ поселеній доисторической эпохи, а поселеннымъ на этихъ мѣстахъ римскимъ колонистамъ, которые-де и устраивали свои колоніи соотвѣтственно двумъ главнымъ линіямъ (kardo и decumanus), идущимъ— одна съ юга на сѣверъ, а другая съ востока на западъ, равно какъ окружали ее валомъ и обводили рвомъ. Положимъ, издѣлія римскихъ временъ попадаются на днѣ рвовъ, но развѣ это такъ странно при той вереницѣ историческихъ перемѣнъ, которымъ подвергалась террамара по оставленіи ея доисторическими обитателями? Для Серджи вопросъ этотъ связанъ съ его предположеніемъ объ устройствѣ свайныхъ построекъ не только въ долинѣ По, но и въ другихъ мѣстахъ Италіи и даже Средней Европы Лигурами, къ которымъ онъ чувствуетъ особое расположеніе, тогда какъ допущеніе существованія оріентировки террамаръ у пришельцевъ бронзоваго періода, явно напоминающей позднѣйшую римскую при постройкѣ городовъ и лагерей, ставитъ этихъ италиковъ въ прямую связь съ римлянами, профессоромъ Серджи совершенно отвергаемую. Мы не можемъ въ данномъ случаѣ входить въ разборъ возраженій Серджи, тѣмъ болѣе, что дѣло касается нерѣдко техническихъ подробностей, не всегда вполнѣ понятныхъ людямъ, не находящимся на самомъ мѣстѣ этихъ

---

[1]) *Bullettino di paletnol. Italiana*, VII (1881), p. 68.

[2]) См. по преимуществу его книгу Arii e Italici (Torino, 1898), главы II (le Terramare) и III (le Palafitte) p. 15—75. Несогласіе наше съ проф. Серджи по вопросу объ оріентировкѣ террамаръ не исключаетъ необходимости принимать во вниманіе какъ сообщаемыя имъ въ этихъ главахъ антропологическія данныя, такъ и соображенія, изъ нихъ вытекающія.

древнѣйшихъ обиталищъ. Но компетентность, пріобрѣтенная Пигорини въ изслѣдованіи террамаръ почти сорокалѣтнимъ занятіемъ этимъ дѣломъ, даетъ намъ полную увѣренность, что, полагаясь на сообщаемыя имъ данныя и описанія, мы стоимъ на почвѣ твердой и вполнѣ надежной.

Устроенная по извѣстной уже намъ оріентировкѣ террамара представляла такой видъ: снаружи устраивался ровъ, куда проводилась вода изъ ближайшей рѣки, рѣчки или ручья, при помощи канала. Ровъ этотъ, окружая все поселеніе, имѣлъ четырехстороннюю форму, о которой мы только что говорили: прямоугольную или косоугольную,— это было все равно. Параллельно рву, примыкая къ самымъ постройкамъ, шелъ валъ, земляная насыпь на сваяхъ, поддерживаемая извнутри контрфорсами изъ деревянныхъ срубовъ, наполненныхъ глиной и фашинникомъ и покрытыхъ сверху пескомъ и мелкимъ камнемъ. Внутри вала шли деревянные помосты на сваяхъ, крѣпко вбитыхъ въ землю. Сваи эти въ два—три метра длины были обыкновенно изъ вяза, иногда изъ дуба или изъ каштановаго дерева. Помосты, на которыхъ строились хижины, представляли, какъ это выяснилось изъ раскопокъ террамары Кастеллаццо, видъ острововъ, образуемыхъ улицами, проходившими съ юга на сѣверъ и перекрещивавшимися съ шедшими съ востока на западъ. Улицы эти состояли изъ укрѣпленныхъ деревомъ земляныхъ насыпей, поднимавшихся до уровня съ помостами. Такихъ улицъ въ Кастеллаццо было восемь. Но это одна изъ самыхъ большихъ террамаръ, тогда какъ въ малыхъ террамарахъ, каковы террамары Белланда въ провинціи Мантуи и Ровере ди Каорсо въ провинціи Пьяченцы, ихъ только двѣ, раздѣляющихъ поселеніе на четыре острова. На этихъ деревянныхъ островахъ, покрытыхъ пескомъ, глиной и голышами, и воздвигались хижины изъ соломы или прутьевъ, а позже изъ смѣси соломы съ глиной, а быть можетъ и даже прямо изъ глины, хотя то и другое отвергалось Кьеричи [2]), который находилъ, что остатки кусковъ глины принадлежатъ позд-

[1]) На эти именно двѣ террамары указываетъ Пигорини въ *Bull. di paletn. Ital.*, 1897, p. 62. О террамарѣ Ровере ди Каорсо, раскопанной лишь въ 1894 г. Луиджи Скотти, сообщаются послѣднимъ, ученикомъ Пигорини, свѣдѣнія съ приложеніемъ плана въ Notizie degli scavi, 1896, p. 57—61.

[2]) Le Antichità preromane etc., p. 12—13. Ср. Гельбига Italiker in der Poebene, p. 12, и де-Мортилье въ его лекціи, помѣщенной въ *Revue mensuelle de l'École d'anthropologie* de Paris (1894), подъ заглавіемъ: Habitations de l'âge du bronze. Terramares, p. 33—47.

нѣйшему населенію. Хижины эти были, конечно, круглой формы, какъ и вообще древнѣйшія постройки италиковъ, о чемъ свидѣтельствуютъ и древнѣйшія погребальныя урны въ Лаціумѣ и у Фалисковъ, воспроизводившія формы жилищъ, и древнѣйшія формы храмовъ, каковъ былъ всѣмъ извѣстный храмъ Весты на римскомъ форумѣ, каковъ былъ храмъ богини deae Diae, которой былъ посвященъ культъ братьевъ Арвальскихъ, храмъ Геркулеса на Forum Boarium, какова, наконецъ, была Casa Romuli на Палатинѣ, круглое основаніе которой считаютъ обнаруженнымъ новѣйшими раскопками. Поселившись въ такихъ хижинахъ, жители не заботились о томъ, чтобъ увозить куда-нибудь накоплявющіяся нечистоты и всякіе отбросы, которые кидались подлѣ помоста и наполняли собой пространство между сваями. Когда это пространство было наполнено, то обитатели террамаръ прибѣгали къ постройкѣ новыхъ сооруженій на сваяхъ на мѣстѣ старыхъ, поднимая при этомъ до соотвѣтственной вышины какъ валъ, такъ, что̀ понятно само собой, и насыпи, образовавшія улицы. Когда и новое пространство между сваями и вокругъ ихъ наполнялось отбросами, то обитатели этихъ мѣстъ производили новую постройку надъ двумя прежними съ соотвѣтственнымъ повышеніемъ вала и поддерживавшихъ его съ внутренней стороны контрфорсовъ [1]). Сверхъ третьей постройки новая уже не дѣлалась, а жители сожигали хижины и помостъ послѣдняго жилища вмѣстѣ съ отбросами и строили уже на мѣстѣ сожженнаго новый помостъ на сваяхъ. При этихъ пожарахъ случалось, что огонь захватывалъ и нижнія сваи, что̀ могло случаться также и при пожарахъ случайныхъ или причиненныхъ рукою непріятеля, и иногда цѣлое поселеніе выгорало. Конечно, только этими невольными пожарами можно легче всего объяснить то, что среди сохранившейся въ развалинахъ террамаръ до-исторической утвари попадаются совсѣмъ неповрежденные предметы, такъ какъ трудно думать, чтобы жители выбрасывали ихъ добровольно или, какъ къ этому соображенію добавляетъ Гельбигъ [2]), чтобъ предметы эти, случайно упавши съ свайнаго помоста, оставались незамѣченными. Впрочемъ они могли быть оставленными на мѣстѣ и въ томъ случаѣ, когда населеніе террамаръ

[1]) Il contrafforte dell'argine, какъ выражаются итальянскіе археологи. См. объ этомъ повышеніи деревянныхъ контрфорсовъ соотвѣтственно повышенію вала не разъ упомянутую статью Пигорини о террамарѣ Кастеллаццо въ Monumenti Antichi, I, p. 136, и болѣе раннiй мемуаръ о террамарѣ Кастіоне въ *Atti* академіи Линчеевъ 1882—1883, p. 25 sqq.

[2]) Italiker in der Poebene, p. 13.

должно было покинуть свои мѣста передъ натискомъ непріятеля и спасаться лишь съ тѣми пожитками, которые оно могло унести съ собой и имѣло время захватить.

Эти кучи отбросовъ, среди которыхъ жило первоначальное населеніе террамаръ, и которыя не свидѣтельствовали объ его привычкѣ къ опрятности и живомъ отвращеніи къ вони отъ разложенія органическихъ веществъ, эти грязныя и вонючія кучи важны не только тѣмъ, что съ давнихъ поръ доставляли позднѣйшимъ обитателямъ долины По вплоть до нашихъ дней прекрасный матеріалъ для удобренія. Ихъ особенная важность заключается въ томъ, что онѣ сохранили для науки драгоцѣнный матеріалъ, на основаніи котораго можно ясно представить себѣ житейскую обстановку и, слѣдовательно, степень культуры образовавшихъ эти кучи обитателей Верхней Италіи.

Обстановка растительнаго и животнаго царства, среди которой жили люди свайныхъ построекъ въ террамарахъ, ихъ занятія, клонившіяся къ средствамъ ихъ пропитанія, предметы, служившіе имъ въ пищу, орудія, употреблявшіяся ими для разныхъ цѣлей, ремесла, къ которымъ они были способны, украшенія, бывшія въ ходу въ то время, и въ связи со всѣмъ этимъ степень культуры, на которой стояло населеніе свайныхъ построекъ, все это въ общемъ было выяснено въ достаточной степени еще во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ. Достигнутые въ этомъ отношеніи результаты раскопокъ террамаръ были систематически представлены прежде всего Пигорини въ трехъ засѣданіяхъ института археологической корреспонденціи въ Римѣ 14-го и 21-го января и 18-го февраля 1876 года [1]), а затѣмъ въ вышедшей три года спустя и не разъ уже нами указанной книгѣ Гельбига, „Италики въ долинѣ По", которая обыкновенно и служитъ ходячимъ, хотя уже устарѣвшимъ, источникомъ свѣдѣній, относящихся къ террамарамъ и ихъ до-историческимъ обитателямъ. Впослѣдствіи Пигорини, не переставшему заниматься террамарами, не разъ пришлось измѣнять свои точки зрѣнія на тотъ или другой пунктъ въ силу новыхъ фактовъ, открывавшихся позднѣйшими раскопками; съ своей стороны, новые факты расширили, хотя и не въ въ большихъ размѣрахъ, область знакомства съ нравами и культурой обитателей свайныхъ построекъ, сравнительно съ тѣмъ, что было достигнуто двадцать лѣтъ тому назадъ. Мы здѣсь представимъ лишь сущность дѣла, имѣя предъ

---

[1]) *Bullettino dell'Instituto di corrispondenza archeologica*, 1876, pp. 10—12, 39—42.

глазами, кромѣ свода данныхъ въ указанныхъ, уже устарѣвшихъ, изложеніяхъ Пигорини и Гельбига, и кромѣ новыхъ данныхъ, содержащихся въ спеціальныхъ статьяхъ, разсѣянныхъ преимущественно въ изданіяхъ римской академіи Линчеевъ и въ журналѣ Пигорини *Bullettino di paletnologia Italiana* [1]), еще текстъ и атласъ роскошнаго изданія Оскара Монтеліуса: La Civilisation primitive en Italie depuis l'introduction des métaux. 1-ère partie, Italie septentrionale. Stockholm, 1895.

Какъ ни велико разстояніе между временемъ, когда въ долинѣ По люди жили въ свайныхъ постройкахъ, и нашей эпохой, какъ ни много измѣнился самый видъ этой мѣстности въ теченіе трехъ слишкомъ тысячелѣтій, но дико растущая флора этихъ мѣстъ осталась прежняя, только фисташковое дерево, Staphylea pinnata Линнея, остатковъ котораго такъ много дала террамара Кастіоне. отодвинуло нѣсколько южнѣе свои границы. Такимъ образомъ, мы находимъ въ свайныхъ постройкахъ террамаръ пшеницу [2]), бобы, ленъ, виноградную лозу, оливу, яблоки, терновую ягоду, дикую вишню и другія лѣсныя ягоды, какъ ежевику, дёренъ, бузину, лѣсные орѣхи (Corylus Avellana), дикую фисташку, о которой было сказано выше, и желуди, которые, по предположенію Пигорини, ѣлъ въ то время человѣкъ. Пшеница, бобы, ленъ ясно указываютъ на то, что мы тутъ имѣемъ дѣло съ народомъ земледѣльческимъ. Употреблялось ли льняное сѣмя въ пищу само по себѣ и для выдѣлки масла, это вопросъ, на который Пигорини со Стробелемъ отвѣчаютъ отрицательно; Гельбигъ же склоненъ къ положительному рѣшенію. Но льняныя волокна, видимо, служили по крайней мѣрѣ для выдѣлки веревокъ. Не извѣстно также, выдѣлывалъ ли житель свайныхъ построекъ изъ винограда вино, или употреблялъ его въ пищу только въ видѣ ягодъ. Вѣрно то лишь, что какихъ либо сосудовъ, указывающихъ на выдѣлку или храненіе винограднаго

---

[1]) Этимъ послѣднимъ изданіемъ, однако, за исключеніемъ присланнаго мнѣ оттиска раньше указанной статьи, я, къ сожалѣнію могъ, пользоваться въ настоящемъ случаѣ лишь настолько, насколько мнѣ то позволяли (правда, многочисленныя) замѣтки и выписки изъ него, сдѣланныя мною въ Римѣ.

[2]) Triticum vulgare; но и разновидности ея: triticum vulgare hibernum и turgidum. Пшеница съ ея разновидностями встрѣчается еще въ неолитическую эпоху во всѣхъ палафиттахъ Швейцаріи и Франціи, какъ и въ другихъ стоянкахъ этой эпохи. См. *Mortillet*, Le préhistorique (Paris, 1883), p. 579.

сока, не было найдено. Можно по нѣкоторымъ сосудамъ предполагать о знакомствѣ жителей террамаръ свайной эпохи съ медомъ, хотя, быть можетъ, лишь дикимъ. Хлѣбныя зерна они растирали при помощи ручныхъ мельницъ, состоявшихъ изъ двухъ камней. Хлѣба еще не пекли, а приготовляли изъ зеренъ болѣе или менѣе густую кашицу, остатки которой даже сохранились присохшими на одномъ сосудѣ.

Міръ животныхъ, представляемый, среди отбросовъ свайныхъ поселеній въ террамарахъ, въ видѣ костей, роговъ, клыковъ и зубовъ, не очень великъ и не совсѣмъ одинаковъ съ нынѣшнимъ. Но ясно, что первобытный житель террамаръ употреблялъ въ пищу какъ дикихъ, такъ и домашнихъ животныхъ. Между дикими тутъ можно видѣть кабана, оленя, козулю, лань и медвѣдя, представляемаго лишь двумя зубами. Употребленіе въ пищу этихъ животныхъ указываетъ на существованіе охоты у первобытныхъ жителей террамаръ, а сравненіе нынѣшнихъ породъ ихъ съ тѣми древнѣйшими говоритъ о томъ, что нынѣшнія породы указанныхъ животныхъ въ этихъ мѣстахъ стали мельче. Больше видовъ намъ представляютъ остатки домашнихъ животныхъ, указывающіе на развитое скотоводство. Здѣсь встрѣчаются: быкъ двухъ породъ, свинья, овца, коза, собаки двухъ породъ, оселъ и лошадь двухъ породъ. Изучавшій животныхъ террамаръ проф. Стробель нашелъ, что свинья и овца породы террамаръ исчезли изъ Эмиліи, какъ и быкъ меньшей расы, что собака нѣсколько измѣнилась, подраздѣлившись на много породъ и что вообще домашнія животныя, въ противоположность дикимъ, увеличились въ ростѣ. Изъ птицъ сохранились лишь остатки гуся (anser segetum Meyer), утки (anas boschas L.) и цапли (ardea cinerea Lath.). Рыбьи кости представляютъ рѣдкость, хотя несомнѣнно, въ противоположность еще недавно господствовавшему мнѣнію, жители террамаръ свайной эпохи ѣли рыбу, на что указываютъ и найденныя въ послѣдніе годы орудія для ловли рыбы. И это дѣйствительно было бы странно, если бы люди свайныхъ построекъ въ террамарахъ, живя близъ такой многорыбной рѣки, какъ По, не пользовались ея живымъ богатствомъ, когда рыболовство было распространеннымъ занятіемъ въ Европѣ еще въ неолитическую эпоху [1]); да и въ самой Италіи было то же самое, какъ это доказано относительно долины Вибраты, населеніе которой въ каменную эпоху жило

[1]) См. у *Нидерле*, Человѣчество въ доисторическія времена. Доисторическая археологія Европы и въ частности славянскихъ земель. Перев. съ чешскаго Волкова, подъ редакціей Дм. Н. Анучина. С.-Пб., 1898, стр. 155.

охотой и главнымъ образомъ рыболовствомъ [1]). Но населенiе террамаръ ѣло не только рыбу, но и прѣсноводныхъ улитокъ, между прочимъ *Unio pictorum*, какъ это было доказано еще раскопками въ Пармской террамарѣ Казарольдо, на которыя и ссылался Пигорини въ засѣданiи 21-го января 1876 г. Института археологической корреспонденцiи. Этотъ же моллюскъ, кстати замѣтить, поѣдался также, наряду съ морскими улитками, и неолитическимъ населенiемъ Данiи, прославившимся своими кухонными остатками въ сорныхъ кучахъ.

Промышленность обитателей свайныхъ поселенiй въ террамарахъ состояла въ выдѣлкѣ издѣлiй изъ глины, изъ дерева, изъ кости и рога, камня и бронзы. Качество ея было очень не высоко, не только ниже произведенiй слѣдовавшаго за нею въ Италiи перiода Виллановы, ознаменовавшаго собой начало желѣзнаго вѣка, но и ниже произведенiй бронзоваго-же вѣка въ свайныхъ постройкахъ озеръ Гардскаго и Фимонскаго, равно какъ и произведенiй этого же перiода въ Средней Европѣ. Глиняные сосуды, которые, конечно, дѣлались еще отъ руки и обжигались на вольномъ огнѣ или вовсе не обжигались, почти всегда безъ всякихъ орнаментовъ, а если и случаются какiя-либо черточки, то они далеки еще отъ геометрическаго стиля. Особенно характеристикой горшечныхъ произведенiй террамаръ этого перiода служитъ луннообразная ручка, которую Пигорини и, вслѣдъ за нимъ Гельбигъ, одно время считали исключительною принадлежностью восточныхъ террамаръ и озерныхъ построекъ, лежавшихъ къ сѣверу отъ этихъ послѣднихъ. Между тѣмъ она нашлась не только въ разныхъ мѣстахъ Италiи, особенно въ Римѣ [2]), но и къ сѣверу отъ Альпъ [3])—въ Богемiи, нижней Австрiи, даже въ Тюрингiи, затѣмъ въ центральной Штирiи и въ Венгрiи; найдена была такая ручка съ очень маленькими рожками также въ Невшательскомъ озерѣ; наконецъ, тотъ-же сосудъ съ рогообразною ручкой открытъ былъ въ Истрiи, и, по видимому, такiе сосуды можно находить и въ Боснiи [4]). Стремленiе видѣть экземпляры этого рода среди нѣкоторыхъ Микенскихъ сосудовъ, которое выразилъ

---

[1]) См. у Гельбига (р. 16), цитующаго статьи *Кончецiо Розы* въ *Archivio per l'Antropologia* (I и V).

[2]) См. мою статью „Древнѣйшiй перiодъ Рима" въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенiя*, iюнь, 1895, стр. 309—310.

[3]) Пигорини въ статьѣ: Terramara di Castellazzo въ *Monumenti antichi*, I, p. 142; Ср. его Appunti per lo studio delle stoviglie arcaiche въ *Bullettino di paletn. Italiana*, 1889, p. 65, sqq.

[4]) *Bullettino di paletnol. Italiana*, 1894, p. 138.

Гельбигъ въ дополненіи къ своей книгѣ [1]), не имѣетъ твердаго основанія. Но до сихъ поръ остается, повидимому, не опровергнутымъ новыми находками положеніе, неоднократно высказанное Пигорини, начиная съ 1877 г., по которому лунообразная ручка служитъ признакомъ раздѣла восточныхъ террамаръ и палафиттъ долины По отъ западныхъ, будучи почти исключительною принадлежностью мѣстъ Верхней Италіи, примыкающихъ къ Адріатическому морю [2]). Къ этому положенію намъ придется однако еще возвратиться. Здѣсь же мы должны еще упомянуть, что лунообразная ручка была находима не только въ террамарахъ и въ озерныхъ палафиттахъ, но и въ такъ-называемыхъ fondi di ca panne [3]) въ долинѣ По, то-есть, на мѣстахъ жилищъ населенія, предшествовавшаго террамарамъ.

Сосуды — не единственные предметы изъ глины, находимые въ свайныхъ постройкахъ террамаръ: есть вещи разныхъ формъ, цѣдилки, ложки, такъ-называемыя фузайолы, назначеніе которыхъ не опредѣлено вполнѣ ясно, но которыя такъ часто встрѣчаются среди остатковъ бронзоваго вѣка въ Италіи. Кромѣ того, бываютъ находимы въ свайныхъ постройкахъ террамаръ глиняныя фигурки животныхъ, какова напримѣръ свинка, найденная въ Кастеллаццо, но этого рода произведенія, обозначающія собой восточное вліяніе, принадлежатъ уже къ концу бронзоваго періода или даже къ началу желѣзнаго, какъ это довольно удачно выясняетъ Пигорини по отношенію къ находкѣ, сдѣланной въ террамарѣ Кастеллаццо [4]).

По отношенію къ деревяннымъ предметамъ, сохранившимся въ ничтожномъ количествѣ, за исключеніемъ свай, и то уцѣлѣвшихъ

---

[1]) Italiker in der Poebene, p. 136.

[2]) Le abitazioni lacustri di Peschiera въ *Atti* академіи Линчеевъ 1876—1877, p. 3; *Bullettino di paletnol. Italiana* 1888 (a. XIV), p. 124; *Monumenti antichi*, I, p. 141 и др.

[3]) Таковы, напримѣръ, мѣста: Монте Кастеллаццо близъ Имолы, Бертарина ди Веккьянцано близъ Форли, Превоста близъ Имолы и др. См. въ атласѣ Монтеліуса (Serie B.) табл. 20, фиг. 15, 18 и 20, табл. 21, фиг. 6—8 и 20.

[4]) *Monumenti antichi*, I, p. 143 sqq. Фигурки животныхъ такого рода, свинки и собачки, найдены въ нѣсколькихъ террамарахъ, каковы Горцано и Монтале (въ Моденской пров.), Монте Венера и Сервирола ди Санполо д'Энца (въ пров. Реджо). См. въ атласѣ Монтеліуса (Ser. B.) на табл. 19 фиг. 19 и 20 изъ находокъ въ Монтале. Для фигурокъ, найденныхъ въ трехъ другихъ террамарахъ, атласъ не даетъ изображеній. Свинка же изъ Кастеллаццо изображена на табл. 28 фиг. 13.

лишь въ немногихъ мѣстахъ, нужно отмѣтить особенно остатки ивовыхъ плетеныхъ корзинъ, извлеченныхъ изъ развалинъ террамары Кастіоне, вообще сохранившей деревянные матеріалы въ наибольшемъ количествѣ и въ лучшемъ состояніи, чѣмъ другія террамары. Относительно деревянныхъ предметовъ, въ которыхъ, какъ именно въ сваяхъ, требовались дыры, нужно замѣтить, что эти послѣднія постоянно четырехугольнаго вида, а въ томъ единственномъ случаѣ, гдѣ отверстіе круглое, оно является произведеннымъ посредствомъ огня, что̀ указываетъ на отсутствіе у населенія свайныхъ построекъ бурава или подобнаго ему инструмента.

Сохранились издѣлія изъ кости и рога, куда относятся иглы, шила, лопатки, лощила, гребни, головныя булавки, колесики для головки этихъ булавокъ, а также наконечники стрѣлъ и, наконецъ, фузайолы, которыя имѣются и между глиняными издѣліями.

Главное и болѣе важное производство представляютъ орудія и украшенія изъ бронзы. Но прежде слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ объ орудіяхъ изъ камня. Каменный вѣкъ въ террамарахъ во всякомъ случаѣ представленъ достаточно, хотя главнымъ образомъ въ террамарахъ Ломбардіи; въ террамарахъ же Эмиліи орудій этого вѣка не только меньше, но и вообще они рѣдко встрѣчаются въ обществѣ сосудовъ съ лунообразною ручкой. Означаетъ ли это существованіе орудій изъ камня даже по правую сторону По, то-есть въ Эмиліи, что основаніе этого рода поселеній принадлежитъ еще каменному вѣку, или же эти орудія являются лишь остаткомъ прежняго домашняго хозяйства и обычаевъ у населенія, жившаго въ бронзовомъ вѣкѣ, это, конечно, еще вопросъ, до нѣкоторой степени спорный, связанный къ тому же съ еще болѣе труднымъ этнологическимъ вопросомъ о первоначальныхъ творцахъ свайныхъ построекъ въ террамарахъ. Но мы здѣсь не приступаемъ къ рѣшенію этихъ вопросовъ, а пока отмѣтимъ лишь, какъ имѣющее за себя много основательности, то рѣшеніе, какое ему даютъ Кьеричи, Пигорини и Гельбигъ, именно, что каменныя орудія у населенія свайныхъ построекъ террамаръ Эмиліи являются лишь придаткомъ къ бронзовымъ, и что они представляетъ собою не только остатокъ прежнихъ временъ, но выдѣлывались и въ бронзовый періодъ, на что̀ указываютъ найденные въ нѣсколькихъ террамарахъ осколки, происшедшіе, повидимому, изъ обработки камня [1]). Иное

[1]) *Bullettino di paletnologia italiana*, I, p. 115 squ. *Bullett. di corrispondenza archeologica*, 1876, p. 40; *Гельбигъ*, Italiker in der Poebene, p. 25.

дѣло — западныя террамары, то-есть свайныя поселенія Ломбардіи: тамъ каменный вѣкъ лежитъ въ основаніи. Въ Эмиліи же подобный фактъ, именно, что основа террамары принадлежитъ каменному вѣку, наблюдается очень рѣдко: правильнѣе сказать только одинъ фактъ изъ провинціи Реджо указываетъ въ этомъ случаѣ на сходство съ ломбардскими террамарами. Конечно, и одинъ фактъ есть фактъ, который даетъ указанія, которыми нельзя пренебрегать. Но у насъ объ этомъ еще будетъ идти рѣчь впереди.

Несмотря на присутствіе въ террамарахъ Эмиліи каменныхъ орудій съ одной стороны и произведеній, принадлежащихъ началу желѣзнаго вѣка—съ другой, на эти террамары во всякомъ случаѣ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на поселенія бронзоваго вѣка, издѣлія котораго, въ нихъ во множествѣ находимыя, служатъ въ одно и то же время и указаніемъ эпохи существованія этихъ поселеній, и указаніемъ степени культуры, насколько она характеризуется развитіемъ промышленности. Бронзовыя издѣлія, принадлежащія террамарамъ, очень разнообразнаго свойства. Сюда принадлежатъ топоры плоскіе и типа топоровъ съ крыльями, называемаго иначе пальстабъ, серпы, шила, пилы, копья, стрѣлы, мечи, кинжалы или ножи, бритвы, головныя булавки, колесики, гребни. Всѣ эти произведенія литыя, а не кованныя. Искусство кованья еще не было извѣстно; но для литья бронзы населеніе имѣло въ достаточной степени формы. Позже всѣхъ перечисленныхъ бронзовыхъ издѣлій стали отыскиваться и фибулы наипростѣйшей (продолговатой) формы съ завиткомъ, какую представляетъ и фибула, найденная въ Микенахъ, что подало поводъ Орси [1]) основывать на этомъ сходствѣ не только современность культуры террамаръ съ микенскою, что́ въ извѣстной степени безспорно, но и этнологическую близость населеній обѣихъ мѣстностей, что́ немного странно, особенно со стороны такого осмотрительнаго археолога. Что касается до художественной техники бронзовыхъ издѣлій террамаръ, то, какъ мы заявили уже, она стоитъ на низкой степени развитія, уступая даже той техникѣ, какая была достигнута въ свайныхъ постройкахъ озеръ восточной половины верхней Италіи [2]), гдѣ бронзо-

[1]) См. въ *Bullettino di paletnologia Italiana*, 1891, его статью: Ancora sulla fibula a Micene e nelle terremare, p. 174—177. Изображенія микенской и террамарской фибулъ можно видѣть рядомъ въ Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, *Дарамбера и Салью*, II, p. 1104.

[2]) См. по этому поводу уже не разъ цитованную образцовую статью Пигорини: Le abitazioni lacustri di Peschiera nel lago di Garda въ *Atti* Академіи Линчеевъ, I (1876—1877), p. 295 squ.

выя издѣлія отличаются также и бо́льшимъ разнообразіемъ формъ, гдѣ имѣются также браслеты, серьги, ошейники (ожерелья), украшенія, до которыхъ, повидимому, еще не доросли террамары. Все это показываетъ, что бронзовая культура террамаръ представляетъ собой еще первую стадію развитія этого періода, на которой она и остановилась, хотя присутствіе въ нѣкоторыхъ террамарахъ издѣлій начала желѣзнаго вѣка и показываетъ, что обитаніе террамаръ тѣмъ же населеніемъ прекратилось лишь съ наступленіемъ послѣдняго.

Обитатели свайныхъ построекъ въ террамарахъ оставили намъ не только памятники своей жизни, но и памятники смерти. Они оставили урны съ обожженными костями и пепломъ. Быть можетъ, слово *урна*, какъ мы его употребляемъ, для этихъ до крайности простыхъ сосудовъ или, точнѣе, горшковъ будетъ звучать слишкомъ громко, но существованіе этихъ горшковъ съ ихъ содержимымъ представляетъ намъ фактъ большой важности. Оно указываетъ на то, что обитатели свайныхъ построекъ въ террамарахъ долины По сожигали своихъ покойниковъ, а не хоронили ихъ. Трупопогребеніе же было погребальнымъ обрядомъ исконныхъ обитателей этихъ мѣстъ, какъ и всего Апеннинскаго полуострова, лигуровъ. Обрядъ трупосожженія былъ принесенъ новымъ племенемъ, проникшимъ на полуостровъ и вытѣснившимъ лигуровъ изъ мѣстъ, гдѣ впослѣдствіи возникли террамары. Онъ былъ принадлежностью индо-европейскаго племени, разныя вѣтви котораго, распространяясь по Европѣ, вносили его всюду, гдѣ поселялись. Такимъ образомъ въ урнахъ или въ горшкахъ съ обожженными костями и пепломъ мы пріобрѣтаемъ фактъ, ясно указывающій на происхожденіе пришельцевъ въ долину По, которые занимались земледѣліемъ, охотой, скотоводствомъ, строили поселенія на сваяхъ по опредѣленному плану, обносили ихъ валомъ и обводили рвомъ, выдѣлывали предметы домашняго обихода и украшенія изъ камня, дерева, глины, кости и рога и наконецъ, бронзы. Мы знаемъ, что это былъ народъ арійскаго корня, народъ, приходъ котораго долженъ былъ отмѣтить собой новую эпоху въ Италіи.

Говоря объ устройствѣ террамаръ, мы не отмѣтили того факта, что за окружающими свайныя поселенія валомъ и рвомъ, то-есть внѣ этихъ поселеній, но близко къ нимъ, находились другія свайныя постройки. Это кладбища. Въ Кастелланцо ди Фонтанеллато, одной изъ самыхъ большихъ террамаръ, состоявшей изъ восьми улицъ, этихъ кладбищъ было два. Одно большое, къ юго-востоку отъ поселенія, другое на западъ отъ него. Тамъ, на помостѣ, покрывавшемъ

сваи, ставились въ рядъ сосуды съ пепломъ сожженныхъ умершихъ. Помѣщенія для сосудовъ не прикрывались какою-нибудь кровлей: они стояли на помостѣ, какъ хижины стояли въ поселеніяхъ для живыхъ. Кладбища эти, какъ ясно показываетъ бо́льшее изъ нихъ при Кастелаццо, обводились, какъ и сами свайныя поселенія, валомъ и рвомъ, черезъ который пролагался, какъ и тамъ, мостъ. Тутъ онъ былъ проложенъ съ западной стороны [1]). Было ли это правило, или нѣтъ, неизвѣстно, но вѣроятно, не было случайностью, какъ и все устройство въ террамарахъ.

Видно, что вѣтвь арійскаго племени, зашедшая въ долину По, отличалась любовью къ порядку. Все у ней устраивалось по извѣстной нормѣ, слѣдовало извѣстнымъ правиламъ, требовавшимъ не только оріентировки по солнцу, но и опредѣленныхъ разстояній между свайными рядами, равно какъ и между отдѣльными сваями, а также и опредѣленныхъ отношеній ширины между отдѣльными улицами и т. п. [2]). Единообразный планъ устройства свайныхъ поселеній, устройство мѣстъ погребенія внѣ черты поселеній, какъ это строго соблюдалось потомъ у римлянъ [3]), тотъ же планъ расположенія жилищъ для умершихъ, что́ и для живыхъ—все это черты народа, на которыя нельзя не обратить вниманія. Къ этимъ чертамъ, говорящимъ о любви къ порядку и стройности общественнаго быта, нужно прибавить трудолюбіе и выносливость, какихъ требовало устройство каждаго свайнаго поселенія съ его обстановкой изъ вала и рва, устройство, невозможное безъ труда хорошо организованнаго, который только и могъ побѣдить огромныя трудности работы при несовершенствѣ техническихъ орудій и вообще строительныхъ средствъ того отдаленнаго времени.

Откуда этотъ замѣчательный народъ пришелъ въ долину По, чтобы развить въ ней свою жизнь преимущественно на южномъ берегу этой рѣки въ области Эмиліи? Есть ли какія-нибудь данныя, ведущія къ разрѣшенію этого вопроса?

Есть, не богатыя, но положительныя.

---

[1]) См. все это на планахъ: въ *Notizie degli scavi*, 1895, p. 10, и въ Bullettino di paletn. ital., 1897 (a. XXIII), tav. IV.

[2]) См. объ этомъ между прочимъ въ *Notizie degli scavi*, 1895, p. 14, прим. 1; въ *Bullettino* di paletn. ital., 1897 (XXIII), p. 64.

[3]) Hominem mortuum, inquit lex in XII, inurbe ne sepelito, neve urito. Cic. de Leg. II, 23.

То, чтó мы находимъ въ террамарахъ Эмиліи, мы находимъ въ свайныхъ постройкахъ приальпійскихъ озеръ восточной части сѣверной Италіи, каковы свайныя сооруженія, найденныя въ Гардскомъ озерѣ отъ Пескьеры до Паченго и дальше къ сѣверу до Бора, изслѣдованныя въ главной своей части еще въ 1864 г. барономъ Закеномъ [1]), особенно подъ бастіономъ Пескьеры, а также свайныя постройки въ небольшомъ озерѣ Фимонъ близъ Виченцы и въ озерѣ Арквà-Петрарка въ Эвганейскихъ горахъ (Colli Euganei) въ пров. Падуи. Въ этихъ озерныхъ поселеніяхъ, относящихся также къ бронзовому вѣку, какъ и террамары Эмиліи, найдены остатки той же самой культуры, которая намъ извѣстна по террамарамъ восточной стороны долины По, начиная съ характернаго, по крайней мѣрѣ въ извѣстной степени, признака керамики этихъ послѣднихъ — луно- или рого-образной ручки, о которой было говорено выше. Особенно интересно поселеніе на Гардскомъ озерѣ у Пескьеры, которое обстоятельно изслѣдовано [2]) и богато данными. Правда, культура въ этихъ озерныхъ жилищахъ представляется полнѣе развитою, но что сущность ея тамъ и здѣсь одна и та же, и происхожденіе ея одинаково, это бросается въ глаза съ перваго раза. Посмотримъ вкратцѣ, чтó даютъ озерныя жилища, сравнительно съ террамарами, сходнаго и различнаго.

Изъ культивированныхъ растеній въ Гардскомъ озерѣ найдена *рожь*, которой въ террамарѣ нѣтъ; но ея нѣтъ и въ озерныхъ постройкахъ Швейцаріи. Рожь въ Италіи относительно позднее явленіе и считается принесенною туда галлами, и поэтому Пигорини [3]) объясняетъ присутствіе ржи въ свайныхъ постройкахъ Гардскаго озера тѣмъ, что стоянка эта существовала и позже бронзоваго періода. Но достаточно-ли это объясненіе? Если дѣйствительно рожь сѣяли въ Ломбардіи въ историческое время галлы, то не эти же галлы ввели ее вообще въ употребленіе въ Европѣ. Отчего же не могли принести ее съ собою съ сѣвера люди, устроившіе себѣ свайныя жи-

[1]) Ueber den Pfahlbau im Garda-See, въ *Sitzungsberichte* вѣнской академіи наукъ, филос.-истор. класса XLVIII (1864), p. 298—335.

[2]) Кромѣ работы Закена, мы имѣемъ раньше указанный мемуаръ Пигорини въ актахъ академіи Линчеевъ 1876 — 1877, p. 295—313 и цѣлый рядъ другихъ работъ, особенно работы Стефано Стефани, который изслѣдовалъ и палафитты въ Минчо при выходѣ этой рѣки изъ озера (Sopra gli scavi fatti nella palafitta centrale del golfo di Peschiera ed in quella del Mincio въ *Atti* веронской академіи агрикультуры и проч. (Верона 1884).

[3]) Въ вышеуказанномъ трудѣ, p. 296, прим. 4.

лища въ Гардскомъ озерѣ, если только они дѣйствительно пришли съ сѣвера, какъ это будетъ видно изъ дальнѣйшаго? Кромѣ того, предметы производствъ, найденные въ палафиттахъ Гардскаго озера показываютъ, что сношенія у этихъ пришельцевъ съ заальпійскими странами никогда не прекращались. Впрочемъ мы высказываемъ наши соображенія лишь въ видѣ возраженія Пигорини, который въ данномъ случаѣ слишкомъ легко устраняетъ недоумѣніе де-Ружемона, высказавшаго [1]), что рожь въ сѣверной Италіи до галльскаго нашествія представляется ему „une énigme sans solution“ [2]). — Кромѣ ржи мы видимъ тамъ виноградную лозу. Это уже черта италійской культуры, общей съ культурой террамаръ, исключающая основательность высказаннаго еще Геномъ [3]) и затѣмъ часто повторяемаго мнѣнія, будто не только вино, но и сама виноградная лоза принесена въ Италію греческими колонистами. Изъ животнаго царства мы видимъ въ свайныхъ постройкахъ Гардскаго озера разныхъ моллюсковъ, а изъ млекопитающихъ собаку, быка, оленя, лошадь, овцу и свинью, то-есть въ сущности тѣхъ же самыхъ, что́ и въ террамарахъ, хотя и меньше количествомъ видовъ, чѣмъ въ послѣднихъ, что́ могло зависѣть и не отъ того, что нѣкоторыя изъ нихъ на самомъ дѣлѣ не употреблялись въ пищу жителями озерныхъ построекъ, такъ какъ такіе остатки, какъ два зуба медвѣдя (см. стр. 22), на днѣ озера могли легко затеряться. Изъ этихъ остатковъ животныхъ во всякомъ случаѣ видно, что человѣкъ озерныхъ построекъ былъ любителемъ моллюсковъ, былъ охотникомъ и скотоводомъ, какъ и земледѣльцемъ наравнѣ съ обитателями свайныхъ жилищъ въ террамарахъ.

Но болѣе близкое отношеніе жителей террамаръ къ обитателямъ свайныхъ построекъ на Гардскомъ озерѣ вытекаетъ изъ сравненія ихъ культурной обстановки, изъ того, какія издѣлія производились въ томъ и другомъ мѣстѣ въ гончарномъ дѣлѣ, какое было тамъ и здѣсь оружіе, какія были въ ходу украшенія. Сравненіе это уже сдѣлано Пигорини въ указанномъ трудѣ объ „Озерныхъ обитателяхъ

---

[1]) L'âge du bronze ou les Sémites en Occident, p. 226.

[2]) Монтеліусъ въ указанномъ изданіи (La civilisation primitive en Italie etc., p. 57) высказываетъ предположеніе (прим. 7), что это не рожь, а *ячмень*, который находится во всѣхъ современныхъ стоянкахъ Италіи и Швейцаріи, но не указывается въ стоянкѣ Пескьеры.

[3]) Культурныя растенія и домашнія животныя и пр., стр. 22 и прим. 37. Ср. Гельбига, Italiker in der Poebene, p. 109 слд.

Пескьеры въ Гардскомъ озерѣ", и намъ остается только за нимъ послѣдовать [1]).

Остатки посуды, найденной въ палафиттахъ Пескьеры, двухъ видовъ: Одни указываютъ на издѣлія изъ чистой глины, носятъ слѣды изящнаго орнамента и иногда свѣтятся покровомъ какой-то муравы; другіе, которые составляютъ огромное большинство, сдѣланы изъ грубой пасты, гдѣ глина смѣшана съ кварцевыми зернами, и худо обожжены на вольномъ огнѣ. Грубость этого послѣдняго рода издѣлій, далеко уступающихъ и своими формами сосудамъ свайныхъ поселеній Швейцаріи, равно какъ и не имѣющихъ разнообразія ихъ орнамента въ нарѣзкахъ или въ рельефѣ, заставляетъ Мартинати, автора „Storia della paleoetnologia Veronese" (1876), относить свайныя постройки Пескьеры ко времени, предшествующему бронзовому періоду. Но съ другой стороны нѣтъ данныхъ, которыя бы давали поводъ относить ихъ къ каменному вѣку [2]), такъ какъ нѣсколько каменныхъ орудій тамъ находятся рядомъ съ бронзовыми, равно какъ и къ мѣдному, какъ это предполагалъ извѣстный изслѣдователь швейцарскихъ палафиттъ, Келлеръ [3]). Съ террамарами эту грубую посуду связываетъ рогообразная ручка, общее достояніе древнѣйшихъ поселеній восточной половины Верхней Италіи, выходящее однако и за ея предѣлы далеко на сѣверъ, въ Богемію, Нижнюю Австрію, Венгрію и на востокъ—въ Истрію и даже въ Боснію, какъ объ этомъ нами уже было замѣчено, но только въ эмбріональномъ состояніи показавшееся въ Невшательскомъ озерѣ и въ Тюрингіи, да и то въ видѣ исключенія [4]).

Палафитты Пескьеры особенно богаты бронзою. Тутъ есть плоскіе

---

[1]) Считаю долгомъ разъ навсегда замѣтить, что въ вопросахъ, касающихся террамаръ и вообще свайныхъ построекъ Сѣверной Италіи, мы почти шагу не можемъ сдѣлать безъ итальянскихъ ученыхъ, особенно безъ Пигорини. Гельбигъ, на котораго въ этихъ вопросахъ такъ часто, какъ на главный авторитетъ, ссылаются нѣмецкіе и англійскіе ученые, всю свою работу построилъ на трудахъ итальянскихъ ученыхъ, безъ которыхъ онъ не могъ бы совсѣмъ двигаться. Заканчивая свой трудъ по изслѣдованію террамары Кастеллаццо (*Notizie degli scavi*, 1895), Пигорини имѣлъ полное право съ гордостью заявить (р. 17): „La scoperta e la conoscenza delle terremare *sono unicamente dovute all'opera di studiosi Italiani*".

[2]) Какъ это дѣлаетъ Серджи, относящій къ этому же вѣку и террамары, приписывая постройку какъ этихъ послѣднихъ, такъ и озерныхъ палафиттъ лигурамъ. См. его Arii e Italici (Torino, 1898), p. 50 squ.

[3]) Pfahlbauberichte въ *Mittheilungen der antiquarischen Gesellschaft in Zürich* (Band IX слд.), VI Ber., p. 12—13.

[4]) Пигорини въ *Monumenti antichi*, I, p. 142.

топоры и топоры съ крыльями (пальстабы), долота, серпы, скребки, иглы, шила, гарпуны, обоюдоострыя бритвы, ножи съ остріемъ на одной сторонѣ и на двухъ, копья, ожерелья, браслеты, иглы, булавки. По техникѣ и по самимъ предметамъ издѣлія эти распадаются на двѣ группы: болѣе раннюю, которая находитъ себѣ соотвѣтствіе въ террамарахъ, и болѣе позднюю. Къ первой группѣ относятся прежде всего топоры обоихъ видовъ, изъ которыхъ первый распространенъ во всей Европѣ, ко второй, пальстабъ, будучи тождественнымъ съ тѣмъ, что́ даютъ террамары Эмиліи, воспроизводитъ также формы, встрѣчающіяся въ Кроаціи (Хорватіи) и Венгріи, встрѣчающіяся однако и во Франціи. Сюда же относятся скребки, представляющіеся по цвѣту сдѣланными скорѣе изъ мѣди, чѣмъ изъ бронзы, подобные которымъ встрѣчаются въ террамарахъ Эмиліи, но также и въ Швейцаріи и въ Венгріи, а по формѣ общи многимъ другимъ странамъ Европы. Серпы палафиттъ Пескьеры и террамаръ обращаютъ на себя особое вниманіе своею слегка загнутою формой. Подобные встрѣчаются въ Кроаціи, Венгріи, Австріи и Баваріи, и нигдѣ больше. Почти то же можно сказать объ обоюдоострыхъ бритвахъ, которые въ формахъ, общихъ террамарамъ и свайнымъ постройкамъ Гардскаго озера, встрѣчаются въ Венгріи и Австріи, то-есть въ той же долинѣ Дуная, куда насъ постоянно ведутъ аналогіи террамаръ и палафиттъ восточной части сѣверо-италійскихъ озеръ. Сюда же относятся и обоюдоострые ножи съ лезвіями въ видѣ оливковаго листа, общіе съ этими палафиттами террамарамъ, Венгріи, Австріи и Кроаціи, какъ и въ формѣ оливковаго листа клинки простыхъ ножей, дротиковъ и копій съ хвостомъ и безъ хвоста, но часто съ гвоздиками или съ гвоздикомъ для прицѣпленія ручки или древка къ основанію. Подобные клинки, впрочемъ, встрѣчаются хотя не часто и внѣ дунайскихъ странъ, именно въ Швейцаріи, во Франціи и даже въ Ганноверѣ, а въ нѣсколько измѣненной формѣ и въ Скандинавіи. Наконецъ, въ Гардскомъ озерѣ и въ терремарахъ Эмиліи встрѣчается, *только* въ простѣйшей формѣ, безъ орнамента, то копье a cannone, которое сохраняя тотъ-же типъ въ Венгріи, распространено по всей Европѣ и даже за Ураломъ. Въ бронзовыхъ предметахъ другой группы, куда относятся, кромѣ украшеній, еще бронзовые ножи съ однимъ лезвіемъ и съ дырой для ручки, а также тонкіе клинки, складывающіеся въ видѣ пружины, то-она, кромѣ фибулы, не имѣя соотвѣтствія въ террамарахъ, ведетъ прежде всего въ озерныя стоянки Баваріи, Швейцаріи и Савойи, затѣмъ предметы ея въ соотвѣтствующихъ формахъ встрѣчаются въ

разныхъ заальпійскихъ странахъ, и между прочимъ въ Венгріи и Австріи, а также и въ самой Италіи, но вездѣ относятся къ слѣдующей за бронзовой эпохѣ и именно къ началу желѣзнаго вѣка. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ тонкій браслетъ и трубочки изъ витыхъ бронзовыхъ нитей находятъ себѣ соотвѣтствіе въ знаменитомъ галльштаттскомъ могильникѣ, служащемъ главнымъ представителемъ ранней желѣзной эпохи.

Свое сравненіе культуры террамаръ съ культурой свайныхъ построекъ Гардскаго озера, Пигорини заканчиваетъ слѣдующими выводами:

1) „Предметы палафитты Пескьеры составляютъ два вполнѣ различныхъ класса, одинъ изъ которыхъ обнимаетъ остатки, тождественные съ характеристическими остатками террамаръ *бронзоваго вѣка*, а второй—остатки тождественные остаткамъ археологическихъ слоевъ *начала желѣзнаго вѣка*. Такимъ образомъ въ стоянкѣ Пескьеры мы имѣемъ два періода, слѣдовавшихъ непосредственно одинъ за другимъ, и группа предметовъ, одинаковыхъ съ предметами террамаръ Эмиліи, показываетъ намъ, что эти самыя террамары и стоянка Пескьеры въ первомъ своемъ періодѣ современны и обязаны существованіемъ одному и тому же населенію.

2) „Бронзовое оружіе и утварь какъ стоянки Пескьеры (перваго періода), такъ и террамаръ тѣсно связаны съ оружіемъ и утварью *долины Дуная*. Слѣдовательно, между семьями, распространенными въ теченіе бронзоваго вѣка въ восточной части Верхней Италіи, и современными имъ семьями Венгріи существовала общность культуры и, быть можетъ, происхожденія.

3) „Присутствіе въ палафиттахъ Пескьеры ржи, янтаря и другихъ предметовъ, которыхъ нѣтъ въ слояхъ бронзоваго вѣка террамаръ, но которые находятся или въ слоѣ начала желѣзнаго вѣка, покрывающемъ многія изъ террамаръ, или въ другихъ стоянкахъ и некрополяхъ Италіи или внѣ ея, восходящихъ къ началу желѣзнаго вѣка, показываетъ, что озерныя населенія Пескьеры занимали еще первоначальное мѣстопребываніе въ то время, когда вводилось употребленіе желѣза.

4) „Наконецъ, такъ какъ предметы стоянки Пескьеры втораго періода, по отношенію къ числу кусковъ, не находятся въ такомъ изобиліи, чтобъ казались преобладающими въ сравненіи съ предметами перваго періода, и сверхъ того не кажутся намъ очень усовер-

шенствованными, то это—знакъ, что озерныя жилища Пескьеры исчезли въ первое время новаго вѣка" [1]).

Выводы эти ясны и логически вытекаютъ изъ данныхъ, выше указанныхъ, и потому мы не имѣемъ права не согласиться съ ними, за исключеніемъ развѣ того, что озерныя стоянки Пескьеры перестали быть обитаемы еще въ началѣ желѣзнаго вѣка. Нѣкоторое сомнѣніе противъ этого вывода возбуждается тѣмъ, что все-таки эта стоянка представляетъ значительное развитіе культуры желѣзной эпохи сравнительно съ культурой террамаръ. Между тѣмъ до начатковъ культуры желѣзнаго вѣка дожили и террамары, покинутыя жителями тогда, когда у нихъ завелись и глиняныя фигурки животныхъ, и роговые и бронзовые колесики для головныхъ иглъ или булавокъ, и фибулы и нѣкоторые другіе предметы, указывающіе на переходъ культуры въ новый фазисъ. Позволительно поэтому думать, что озерные жители Пескьеры съ своею гораздо больше развитою культурой еще продолжительное время оставались на мѣстахъ, когда обстоятельства заставили покинуть свои поселенія обитателей террамаръ Эмиліи.

Впрочемъ не этотъ пунктъ вопроса для насъ важенъ въ данномъ случаѣ. Для насъ имѣетъ особенную важность то обстоятельство, что культура террамаръ связана тѣснѣйшимъ образомъ съ культурой подъальпійскихъ озеръ восточной половины Верхней Италіи, культура же этихъ озеръ находитъ себѣ лишь отчасти соотвѣтствіе въ Швейцаріи, а въ существенной своей части ведетъ насъ за Альпы, именно въ долину Дуная. Отсюда безъ всякой натяжки вытекаетъ предположеніе, что культура террамаръ Эмиліи, какъ и народъ, обитавшій въ этихъ свайныхъ стоянкахъ, пришли съ сѣвера, изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ какъ на озерѣ Фимонъ близъ Виченцы или какъ на Гардскомъ озерѣ отъ Пескьеры до Паченго и Бора или, наконецъ, какъ на озерѣ Арква въ Эвганейскихъ горахъ, свайныя постройки были явленіемъ естественнымъ, по самой сущности дѣла долженствовавшимъ предшествовать [2])

---

[1]) Notizie degli scavi, 1876—1877, p. 308—309.

[2]) Да и археологически озерныя палафитты предшествуютъ сухопутнымъ. Въ озерѣ Арква не найдено никакихъ бронзовыхъ предметовъ, хотя это еще не вполнѣ ручается за принадлежность этой стоянки къ каменному вѣку. Въ верхней части палафитты озера Фимона найденъ плоскій топоръ изъ *мѣди*, а нижняя обнаруживаетъ прямо принадлежность неолитической эпохѣ. Палафитта въ Минчо у Пескьеры съ остатками каменныхъ орудій представляетъ собой также болѣе древній археологическій слой, чѣмъ свайная стоянка въ самомъ заливѣ Гардскаго озера, которая, въ свою очередь, хотя и несомнѣнно бронзовой эпохи, въ основаніи своемъ представляетъ наидревнѣйшій ея періодъ, характеризующій впрочемъ и основную культуру въ террамарахъ.

такимъ же постройкамъ на сухомъ пути, которыя являются лишь какъ бы подражаніемъ послѣднимъ, явленіемъ, могущимъ конечно, имѣть свое оправданіе въ природѣ мѣстности или въ потребностяхъ защиты, но не необходимымъ, какимъ въ отдаленнѣйшую эпоху жизни человѣчества являлись постройки на сваяхъ на водныхъ бассейнахъ. Такимъ образомъ и Пигорини и Гельбигъ, а за ними и многіе другіе, полагаютъ, что народъ, населявшій террамары, прежде жилъ на подъ-альпійскихъ озерахъ и затѣмъ уже, спустившись въ долину По, сталъ устраивать свои свайныя поселенія на сухихъ мѣстахъ. Предположеніе естественное, къ которому мы охотно присоединяемся, не считая однако невозможнымъ, что народъ, строившій террамары въ Эмиліи на сухихъ мѣстахъ, будучи однимъ и тѣмъ же съ строителями палафиттъ въ Гардскомъ и Фимонскомъ озерахъ, уже строилъ ихъ также на сухомъ пути гдѣ-то раньше, такъ какъ подобныя сооруженія, хотя и вытекающія изъ озерныхъ построекъ по своему происхожденію, также съ давнихъ временъ практиковались въ Европѣ. Пигорини конечно не безъ основанія разсматриваетъ ту и другую систему свайныхъ построекъ, то-есть озерныхъ и на сухихъ мѣстахъ (гдѣ искусственно образовывался родъ сухаго озера), какъ одну систему, общую центральной Европѣ, но все-таки сухопутныя палафитты и озерныя не одно и то же. То, что́ особенно поражаетъ въ свайныхъ поселеніяхъ эмилійскихъ террамаръ, это — твердость и опредѣленность правилъ ихъ сооруженія, указывающія какъ бы на пройденную ранѣе школу. Гдѣ эта школа была пройдена, въ самой ли Италіи, въ тѣхъ болѣе раннихъ стоянкахъ, какими по отношенію къ эмилійскимъ террамарамъ были, напримѣръ, аналогическія съ ними стоянки мантуанской и брешіанской провинцій, или внѣ ея, это еще вопросъ, но что эмилійскія свайныя поселенія, съ ихъ геометрическою правильностью, съ ихъ всюду принятыми нормами устройства, не первый опытъ такого рода сооруженій, въ этомъ нельзя сомнѣваться. Соображенія этого въ ученой литературѣ мы еще не встрѣчали, но оно намъ навязывается само собою и требуетъ разрѣшенія вопроса о первообразѣ террамарныхъ сооруженій внѣ озерныхъ палафиттъ, разрѣшеніе, которое пока еще дать не легко. Венгерскія *террамары*, какъ называетъ Пигорини [1]) болотныя палафитты Венгріи, болѣе поздняго происхожденія, чѣмъ итальянскія, а другихъ

[1]) Статья о венгерскихъ террамарахъ (Terremare Ungheresi) напечатана въ *Bullettino di paletnologia Italiana* 1876 г.

болѣе или менѣе похожихъ на эти послѣднія, въ долинѣ Дуная мы не знаемъ. Итальянскія террамары остаются такимъ образомъ единственными въ своемъ родѣ. Впрочемъ, такъ или иначе. связь террамаръ съ озерными палафиттами восточной части Верхней Италіи до того очевидна, что въ этомъ отношеніи спора быть не можетъ. А если это такъ, то не можетъ быть спора и относительно положенія, что народъ, населявшій террамары Эмиліи, Венеціанской области и Мантуанской провинціи, пришелъ съ сѣвера со стороны подъ-альпійскихъ озеръ, куда онъ спустился съ тирольскихъ или же съ карнійскихъ Альпъ, черезъ которыя (то-есть черезъ тѣ или другія) онъ стоялъ потомъ въ связи съ мѣстами своего за-альпійскаго пребыванія. Болѣе точное указаніе исходнаго пункта его движенія на Апеннинскій полуостровъ еще не возможно, но во всякомъ случаѣ теорія о совмѣстной жизни съ греками, на сѣверѣ Балканскаго полуострова, устраняется, на основаніи неопровержимыхъ данныхъ о связи народа сѣверо-италійскихъ террамаръ и палафиттъ съ населеніями странъ верхняго и средняго Дуная, окончательно. Археологическія и географическія данныя твердо ведутъ первоначальное арійское населеніе Италіи съ сѣвера, изъ долины верхняго Дуная, а не съ Балканскаго полуострова.

Что этотъ народъ, который оставилъ памятники своего бытія въ террамарахъ равнинъ Эмиліи, провинцій Мантуи и Брешіи и въ палафиттахъ подъ-альпійскихъ озеръ, о которыхъ говорено выше, былъ вѣтвью именно арійскаго племени, занимавшаго въ бронзовую эпоху уже всю среднюю Европу, объ этомъ ясно свидѣтельствовалъ принесенный имъ новый обрядъ погребенія, до тѣхъ поръ неизвѣстный на Апеннинскомъ полуостровѣ, — *трупосожженіе*. Другимъ свидѣтельствомъ его арійскаго происхожденія былъ принесенный имъ новый въ этихъ мѣстахъ языкъ, который онъ оставилъ на этихъ мѣстахъ и впослѣдствіи навязалъ всему населенію полуострова, богатый флексіями языкъ семьи арійской.

Какъ называлъ себя этотъ народъ, мы не знаемъ. Новые историки стали недавно называть его *италиками*. Но это названіе народа по странѣ, которая лишь много столѣтій спустя стала называться Италіей, само по себѣ не говоритъ ничего объ его племенномъ происхожденіи. Это названіе—искусственное, но оно ничего не разъясняетъ въ этнографическомъ смыслѣ, скорѣе затемняетъ вопросъ первостепенной важности. Недавно одинъ итальянскій ученый, о которомъ будетъ у насъ много рѣчи впереди, сталъ называть ита-

ликами не это племя пришельцевъ съ сѣвера, а коренныхъ жителей полуострова, смѣло утверждая, что такое названіе болѣе приличествуетъ этимъ послѣднимъ. Во всякомъ случаѣ жителямъ террамаръ долины По, не говоря объ обитателяхъ озерныхъ построекъ, слишкомъ рано давать названія италиковъ, усвоенное однако не только въ Германіи, но и въ Италіи, особенно среди археологовъ и палеэтнологовъ. Но этотъ самый фактъ усвоенія жителямъ террамаръ бронзовой эпохи ничѣмъ еще не оправдываемаго ими названія показываетъ, что тутъ предвосхищается рѣшеніе вопроса, который еще наталкивается на важныя трудности и недоумѣнія. Во-первыхъ, названіе италиковъ предполагаетъ образованіе особой *италійской* вѣтви еще въ періодъ, предшествующій прибытію арійцевъ на Апеннинскій полуостровъ, что намъ представляется въ высокой степени проблематичнымъ или даже прямо сомнительнымъ; во-вторыхъ, предполагается, что жители террамаръ бронзовой эпохи и были тѣмъ ядромъ, изъ котораго вышли отдѣльные народы, раздѣлившіе между собою полуостровъ и объединяемые именемъ италиковъ, что́ еще крайне нуждается въ доказательствахъ.

Между тѣмъ, ни Гельбигъ, ни Пигорини, повидимому, никакихъ особыхъ трудностей, соединенныхъ съ этими предположеніями, не чувствуютъ. Если бы это было иначе, то Гельбигъ не выражался бы о жителяхъ террамаръ безъ всякихъ объясненій: „Италики или Умбры„ [1]), „италійская или умбрская народность въ долинѣ По“ [2]) и т. п. Пигорини, въ свою очередь не представлялъ бы себѣ легкимъ распространеніе италійскаго племени *изъ террамаръ* по всей средней Италіи до Альбанскихъ горъ включительно, упоминая въ то же время о „двухъ вѣтвяхъ“ этого племени (due rami), [3]) двинувшихся изъ террамаръ черезъ Апеннины, но не указывая, когда и гдѣ эти двѣ вѣтви въ долинѣ По образовались. Изъ позднѣйшихъ и болѣе откровенныхъ заявленій почтеннаго ученаго, именно изъ сдѣланныхъ имъ, 17-го мая 1892 года, извѣстному французскому археологу Александру Бертану [4]), видно, что онъ принимаетъ *новое* вторженіе арійскихъ пришельцевъ въ сѣверную Италію, которые занимаютъ Венеціанскую

[1]) Italiker in der Poebene, p. 99.

[2]) Ibid., p. 106.

[3]) Mittheilungen Германскаго археологическаго института въ Римѣ, 1891, p. 156.

[4]) См. Les Celtes dans les vallées du Pô et du Danube, par A. Bertrand et Salomon Reinach (Paris, 1894), p. 187.

область, территорія Мантуи, Пьяченцы, Пармы, Реджо. Модены и, основавъ тамъ также свайныя поселенія, вслѣдъ за тѣмъ переходятъ р. Панаро, переваливаютъ через Апеннины и доходятъ до Вей и Корнето, значитъ до границы Лаціума и до Тирренскаго моря. Эти „италики", основатели будто бы новыхъ террамаръ, быстро покинутыхъ, приносятъ съ собой искусство и формы культуры Виллановы. Все это очень интересно, но съ такого рода заявленіями, хотя и идущими отъ авторитетныхъ ученыхъ, мы входимъ уже въ область произвольныхъ сужденій, гдѣ ученые перестаютъ считаться съ дѣйствительными фактами и слишкомъ смѣло строятъ предположенія, видимо очень рискованныя.

Попытаемся однако поставить по возможности всякую вещь на свое мѣсто и посмотримъ, чтó изъ этой постановки вытекаетъ.

В. Модестовъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Э. ГИББОНЪ

(по поводу новаго изданія его автобіографіи и писемъ [1]).

III.

Въ 1764 году Гиббонъ считалъ свой романъ, разказанный въ предъидущей главѣ, оконченнымъ. Въ одномъ изъ писемъ, помѣченныхъ февралемъ этого года, онъ говоритъ: „Elle (Суссана Кюршо) a du voir cent fois que tout étoit fini sans retour“. Также смотрѣла теперь на свои отношенія къ Гиббону и Сусанна, писавшая ему, какъ мы видѣли, что прощается съ нимъ навсегда. Вскорѣ Сусанна лишилась отца. Оставшись съ матерью, послѣ его смерти, безъ всякихъ средствъ къ существованію, она поселилась въ Женевѣ, гдѣ содержала себя и мать уроками. Здѣсь, въ домѣ, который посѣщала въ качествѣ учительницы, она познакомилась съ мѣстнымъ богачемъ—банкиромъ, знаменитымъ въ послѣдствіе Неккеромъ, за котораго въ концѣ того-же 1764 года вышла замужъ.

Неккеръ переѣхалъ съ молодою женой въ Парижъ, гдѣ въ блестящемъ салонѣ г-жи Неккеръ стало собираться самое избранное общество французской столицы и гдѣ Гиббонъ всякій разъ, когда пріѣзжалъ въ Парижъ, былъ въ числѣ постоянныхъ посѣтителей, какъ увидимъ ниже. А теперь мы должны вернуться назадъ и разказать нѣсколько подробнѣе о событіяхъ 1758—1764 годовъ въ жизни нашего историка.

„Каковы бы ни были плоды моего воспитанія—говоритъ Гиббонъ, вспоминая о первыхъ пяти годахъ, проведенныхъ имъ въ Лозаннѣ—

---

[1]) *Окончаніе*. См. сентябрьскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, за текущій годъ.

они должны быть приписаны тому счастливому кораблекрушенію, которымъ я былъ выброшенъ на берега Женевскаго озера. Я иногда примѣняю къ себѣ стихи Пиндара, гдѣ поэтъ вспоминаетъ одного побѣдителя на Олимпійскихъ играхъ, который обязанъ (участіемъ въ нихъ и) побѣдой своему изгнанію и который, оставаясь на родинѣ, праздно влачилъ бы свои дни въ неизвѣстности и безславіи:

..... ἤτοι καὶ τεά κεν,
'Ενδομάχας ἅτ' ἀλέκτωρ,
Συγγόνῳ παῤ ἑστίᾳ
'Ακλεὴς τιμὰ κατεφυλλορόησε ποδῶν,
Εἰ μὴ στάσις ἀντιάνειρα
Κνωσίας σ' ἄμερσε πάτρας [1]).

„Еслибы мой ребяческій протестъ противъ религіи родины не лишилъ меня во время академической куртки, то эти пять важныхъ лѣтъ, съ такой пользой проведенныя мною среди научныхъ занятій въ Лозаннѣ, я провелъ-бы погруженный въ пьянство и предразсудки Оксфордскихъ „монаховъ“ [2]). Если бы пресыщеніе лѣностью (fatigue of idleness) побудило меня къ чтенію, то мой путь къ знанію не былъ бы освѣщенъ лучемъ философской свободы (by a ray of philosophic freedom). И я достигъ-бы зрѣлости, совсѣмъ незнакомый ни съ жизнью, ни съ языками Европы: мое знаніе свѣта ограничилось-бы узкою сферой англійскаго монастыря“.

„Если-бы я вырвался раньше изъ этого царства праздности и педантизма и отправился за границу ради тѣхъ прихотей и баловства, которыя предоставили бы мнѣ любовь ко мнѣ отца и его средства, то конечно смѣшался бы тамъ съ толпой моихъ юныхъ соотечественниковъ-туристовъ и пріобрѣлъ бы такое же знакомство съ европейскими нравами, обычаями и языками и такія-же научныя свѣдѣнія, какія выносятъ они изъ своихъ заграничныхъ поѣздокъ. Но черезъ свои религіозныя заблужденія я былъ сосланъ въ Лозанну и жилъ здѣсь въ положеніи изгнанника и опальнаго (in a state of banishment and disgrace); суровый курсъ дисциплины, черезъ который я долженъ былъ здѣсь пройдти, и воздержаніе укрѣпили мой духъ и тѣло, лишенія и уязвленное самолюбіе отдалили меня отъ

---

[1]) Olymp. XII.

[2]) If my childish revolt against the Religion ot my country had not stripped me in time of my Academic gown, the five important years, so liberally improved in the studies and conversation of Lausanne, would have been steeped in port and prejudice among the monks of Oxford (The Autobiographies pp. 239 u. 240).

моихъ соотечественниковъ: я принужденъ былъ развлекать себя самъ или искать развлеченія въ своихъ книгахъ и вращаясь среди мѣстныхъ уроженцевъ, которые считали меня своимъ землякомъ, (their fellow-citizen), я незамѣтно освободился отъ присущихъ намъ англичанамъ предразсудковъ. Мои друзья сѣтуютъ, что иностранное воспитаніе уничтожило во мнѣ привязанность къ родинѣ, родной языкъ мнѣ сталъ почти чужимъ [1]), и на родинѣ у меня мало осталось такого, о чемъ бы я желалъ вспоминать и еще меньше, — о чемъ бы могъ пожалѣть" [2]).

Весною 1758 г. Гиббонъ, какъ мы уже говорили, покинулъ Лозанну послѣ пятилѣтняго, почти безвыѣзднаго въ ней пребыванія, получивъ письмо отца, въ которомъ послѣдній позволялъ ему возвратиться и сообщалъ о своемъ нетерпѣніи его видѣть. Это нетерпѣніе однакоже оказалось небезкорыстнымъ: дѣло въ томъ, что денежныя дѣла Mr. Гиббона въ это время очень запутались, и ему нужно было совершить закладную на имѣніе, чего онъ не могъ исполнить безъ соблюденія нѣкоторыхъ требуемыхъ англійскими законами формальностей и безъ согласія и участія сына-наслѣдника его родоваго имѣнія, который только что сталъ совершеннолѣтнимъ [3]).

По возвращеніи въ Англію, Гиббонъ спѣшитъ въ Вестминстеръ, на College Street, къ своей старой теткѣ Портенъ, которую, по его словамъ, одну только во всей Англіи онъ искренно желалъ видѣть.

Но къ отцу Гиббонъ ѣхалъ не безъ робости: „его строгій взглядъ и суровое обращеніе при нашемъ послѣднемъ свиданіи глубоко врѣзались, говоритъ Гиббонъ, въ мою память; я не могъ составить себѣ представленія, какъ онъ ко мнѣ отнесется и какова будетъ наша встрѣча".

Эти опасенія оказались напрасными: отецъ встрѣтилъ его какъ взрослаго человѣка и друга; всякая натянутость между ними быстро исчезла; отецъ самымъ сердечнымъ образомъ радовался успѣхамъ сына; „и наша жизнь, замѣчаетъ послѣдній, протекла бы те-

---

[1]) Выражаясь на немъ онъ боится быть непонятымъ и дѣлаетъ поясненія по французски. Такъ напримѣръ онъ, пишетъ лорду Шеффильду: „It is therefore my sincere and peremptory intention to depart from Lausanne about the 20-th of Iuly and to find myself (*me trouver*) in London on or before the glorious first of August. (Private Letters, vol. II, p. 155.

[2]) The Autobiographies, p. 240.

[3]) Это поясненіе, которое мы находимъ въ новомъ изданіи мемуаровъ Гиббона (pp. 155 a. 156), въ изданіи лорда Шеффильда, конечно, пропущено.

перь безъ облачка, если бы онъ умѣлъ соображаться со средствами или эти средства соотвѣтствовали бы его желаніямъ", (if his oeconomy had been equal to his fortune or if his fortune had been equal to his desires [1]).

Въ отсутствіе Гиббона его отецъ женился вторично: второю женой его сдѣлалась миссъ Доротея Паттонъ, противъ которой нашъ историкъ былъ весьма предубѣжденъ. „Я считалъ говоритъ онъ, соперницу моей матери своимъ личнымъ и семейнымъ врагомъ... мнѣ извѣстно, что выраженіе: „odium novercale" было поговоркой въ латинскомъ языкѣ, и римскіе поэты съ именемъ мачихи всегда соединяли такіе нелестные эпитеты, какъ: crudelis, saeva, scelerata; и дорогой я часто повторялъ стихъ изъ Виргилія:

Est mihi namque domi pater, est injusta noverca".

Но изъ письма Гиббона къ его теткѣ Портенъ изъ Лозанны отъ 20-го сентября 1755 года, (годъ вторичной женитьбы его отца) видно, что, кромѣ указанныхъ, у него были и другія причины нерасположенія къ мачихѣ. Онъ пишетъ теткѣ: „Я получилъ отъ отца, около двухъ недѣль тому назадъ, пространное и любезное письмо, помѣченное 20-ымъ августа (узнайте день его свадьбы!). Онъ прощаетъ мнѣ въ этомъ письмѣ всѣ мои прошлыя прегрѣшенія, обѣщаетъ никогда о нихъ не вспоминать, если только я сдержу свое обѣщаніе относительно моего будущаго поведенія; позволяетъ мнѣ сдѣлать маленькую поѣздку по Швейцаріи, разрѣшенія на которую я у него просилъ,—и говоритъ, что послѣ того, какъ я окончу свои занятія, онъ разрѣшитъ мнѣ сдѣлать таковую же по Франціи и Италіи. *Но ни одного слова о своей женитьбѣ*. О ней я узналъ, три дня спустя, отъ Mr. Югонинъ, отецъ котораго нашъ сосѣдъ по Гампширу, но не узналъ ни имени (мачихи), ни другихъ какихъ-либо подробностей. Вы поймете мое удивленіе; вы знаете, что онъ постоянно твердилъ, что никогда не женится вторично—и наконецъ, если-бы онъ это сдѣлалъ тогда, когда былъ сердитъ на меня, я былъ бы менѣе удивленъ. Но теперь для чего онъ это сдѣлалъ? *Особенно, меня пугаетъ, что*, какъ вы мнѣ говорили—*если отецъ женится вторично, то по завѣщанію дѣда, имѣніе должно перейдти къ дѣтямъ отъ втораго брака* и что я буду имѣть только 200 фунтовъ въ годъ, въ томъ случаѣ, если вторая жена окажется болѣе состоятельною, чѣмъ моя мать, которая имѣла всего 1500 фунтовъ".

[1]) The Autobiographies, p. 157.

„Вы можете легко догадаться о томъ безпокойствѣ, которое я испытываю. Я писалъ одному своему пріятелю въ Англію, прося его выслать копію съ завѣщанія и, хотя увѣренъ въ его расположеніи, не знаю исполнитъ-ли онъ мою просьбу. Не можете-ли это сдѣлать вы? и не разузнаете-ли, позаботился ли отецъ обо мнѣ въ своемъ брачномъ контрактѣ“ [1]).

Подъѣзжая къ дому своего родителя, Гиббонъ предполагалъ встрѣтить въ лицѣ мачихи, по его словамъ, чудовище. Но на дѣлѣ это чудовище оказалось образованною, милою и обходительною женщиной, умѣвшею очень скоро расположить къ себѣ пасынка; подозрѣнія послѣдняго въ неискренности оказаннаго ему мачихой вниманія постепенно исчезли, когда онъ увидѣлъ, какой запасъ теплаго и глубокаго чувства таился въ ея душѣ. Не имѣя дѣтей и лишенная надежды ихъ имѣть (ей было уже за 40 лѣтъ), она отнеслась къ Гиббону какъ къ родному сыну, отплатившему ей такимъ же сердечнымъ и теплымъ чувствомъ и сохранившему это чувство на всю жизнь. По отъѣздѣ изъ родительскаго дома Гиббонъ вступаетъ съ ней въ переписку, которая продолжалась болѣе 35 лѣтъ и окончилась лишь за мѣсяцъ до смерти историка (первое письмо его къ мачихѣ отъ ноября 1758 года, а послѣднее помѣчено 12-мъ декабря 1793 года).

Послѣ возвращенія въ Англію, Гиббонъ, до своего зачисленія въ милицію (въ 1760 году) жилъ то въ Лондонѣ, то въ Буритонѣ, въ помѣстьѣ своего отца. Въ Лондонѣ Гиббонъ усердно посѣщалъ театръ къ которому, какъ говорили мы въ предъидущей главѣ, онъ пристрастился въ Лозаннѣ,—и могъ наслаждаться превосходною игрой Гаррика, который былъ тогда въ полномъ блескѣ своего таланта.

Не чужды были, впрочемъ, нашему историку въ столицѣ Англіи и развлеченія менѣе эстетическаго свойства, въ чемъ онъ самъ откровенно сознается: „такія удовольствія городской жизни, какъ ежедневныя посѣщенія гостинницъ, театровъ и кафе, доступны каждому, у кого есть деньги, здоровье и надежные товарищи, и я не скрою говоритъ онъ, что иногда соблазнялся дурнымъ примѣромъ (nor will I deny that, by the contagion of example, I was sometimes seduced [2]).

Въ Лондонѣ Гиббонъ расчитывалъ встрѣтиться съ тогдашними знаменитостями литературнаго и ученаго міра и быть принятымъ въ высшій столичный кругъ, но эти надежды его не оправдались. Съ

[1]) Private Letters of E. Gibbon, vol. I, p. 7.
[2]) The Autobiographies, p. 244.

выдающимися писателями и учеными ему встрѣтиться не пришлось, „потому что одни отсутствовали, живя въ провинціи, другіе оказались недоступными по своему необщительному характеру или соціальному положенію" [1]).

Въ высшее общество Гиббонъ расчитывалъ попасть при помощи отца, который былъ тамъ прежде принятъ, но теперь послѣ двѣнадцати-лѣтняго отсутствія онъ былъ забытъ своими знакомыми этого круга (after a twelve years retirement, he was no longer in the memory of the great with whom he was associated [2]). „И я, говоритъ нашъ историкъ, почувствовалъ себя чужимъ въ этомъ обширномъ и незнакомомъ мнѣ городѣ.. Дорогу въ свѣтъ я долженъ былъ, говоритъ онъ нѣсколько дальше, пробивать себѣ самъ, но мои старанія не имѣли успѣха. Меня не надѣлила природа тѣми счастливыми дарами простоты и обходительности въ обращеніи, передъ которыми открывается каждая дверь и которые даютъ ключъ ко всякому сердцу. Неразумно было бы сѣтовать на естественныя послѣдствія (the just consequences) моего болѣзненнаго дѣтства, иноземнаго воспитанія и необщительнаго характера" (reserved disposition).

„Я сталъ проводить вечера въ уединеніи, окруженный своими книгами; экипажи съ грохотомъ катились по Bond Street'у [3]), (но ихъ шумъ не тревожилъ меня): мои занятія иногда только прерывались вздохомъ при воспоминаніяхъ о Лозаннѣ" [4]).

Въ началѣ весны Гиббонъ покинулъ Лондонъ, „безъ сожалѣнія разставаясь съ его шумною и расточительною жизнью, гдѣ есть общество, но нѣтъ товарищества, есть развлеченія, но нѣтъ истинныхъ удовольствій" [5]).

Около года затѣмъ Гиббонъ жилъ въ Буритонѣ, въ помѣстьѣ отца, въ его старинномъ, но заново ремонтированномъ и комфортабельномъ домѣ, „въ которомъ пріѣзжій не нашелъ бы ничего для себя интереснаго, а его обитателямъ мало, чего оставалось желать"

---

[1]) I had promised myself the pleasure of conversing with every man of litterary fame; but our most eminent authors were remote in Scotland, or scattered in the country, or buried in the Universities, or busy in their callings, or unsocial in their tempers, or in a station too high or too low to meet the approaches of a solitary youth. The Autobiographies, p. 245.

[2]) Ibidem.

[3]) Улица, гдѣ жилъ Гиббонъ.

[4]) The Autobiographies, p. 161.

[5]) The Autobiographies, p. 161.

(if strangers had nothing to see, the inhabitans had little to desire [1]). Гиббону отведено было обширное и удобное помѣщеніе, въ одномъ этажѣ съ библіотекою, богатою цѣнными и рѣдкими изданіями и предоставленною въ его полное распоряженіе. Это было, по замѣчанію Гиббона, его первое наслѣдство и конечно ему самое пріятное.

Отецъ Гиббона былъ знающимъ и дѣятельнымъ хозяиномъ: онъ любилъ свою ферму и самъ ею руководилъ, посвящая свободное отъ заботъ по хозяйству время охотѣ и скаковому спорту—его любимымъ деревенскимъ развлеченіямъ. Но этихъ наклонностей онъ не передалъ сыну: „Я никогда не бралъ въ руки ружья—говоритъ послѣдній—и рѣдко садился на лошадь; въ своихъ прогулкахъ я не шелъ дальше уединенной скамейки въ концѣ аллеи, гдѣ предавался чтенію или погружался въ свои размышленія".

Гиббонъ былъ очень доволенъ своею жизнью въ Буритонѣ: „Единственно, говоритъ онъ, на что я могъ бы пожаловаться, но чего изъ сыновняго почтенія не дѣлалъ (My sole complaint, which I piously suppressed), такъ это на нѣкоторое стѣсненіе въ пользованіи временемъ. Вслѣдствіе привычки рано вставать, я всегда могъ выгадать добрую часть дня и нѣсколько часовъ, которые пропали бы даромъ, употребить на свои любимыя занятія. Но часы, посвященные завтраку, обѣду, вечернему чаю и ужину были регулярны и продолжительны: послѣ завтрака Mrs. Гиббонъ ожидала моего появленія въ своей уборной; послѣ чаю отецъ звалъ къ себѣ для совмѣстнаго чтенія газетъ, и я иногда долженъ былъ прерывать самую интересную работу, чтобы идти встрѣтить пріѣхавшаго съ визитомъ сосѣда".

Конечно Гиббона по прежнему занимало больше всего чтеніе, для котораго библіотека отца дала ему богатый матеріалъ: онъ нашелъ тамъ сочиненія по богословію и политикѣ, нѣсколько цѣнныхъ изданій классиковъ и твореній св. отцовъ и не мало современныхъ англійскихъ изданій, чѣмъ однако не довольствовался и принялся усердно пополнять свое наслѣдственное книгохранилище, употребляя на то большую часть выдаваемыхъ отцомъ денегъ: „Уплата по счетамъ моихъ поставщиковъ—книгопродавцевъ, говоритъ онъ, была значительной, но пріятной для меня статьей расходовъ, и книжныя лавки Лондона представляли пиршество, возбуждавшее и утолявшее мой литературный голодъ". „Я не могу забыть, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, той радости, съ которой обмѣнялъ билетъ въ двадцать фунтовъ на двадцать

[1]) The Autobiographies, p. 161.

томовъ Записокъ Академіи Надписей; можно ли было инымъ употребленіемъ этихъ денегъ доставить себѣ столь же серьезное и пріятное развлеченіе"? Откладывая подробное описаніе своей библіотеки до того времени, когда она будетъ полна (for the period of its maturity), Гиббонъ замѣчаетъ, что никогда не пріобрѣталъ книгъ изъ тщеславія и что каждый томъ, прежде чѣмъ попасть на полку, былъ имъ прочитанъ или по крайней мѣрѣ тщательно просмотрѣнъ.

Гиббонъ постепенно усвоилъ себѣ въ это время особый способъ чтенія, который онъ рекомендуетъ учащимся: „Пробѣжавъ глазами заголовокъ сочиненія, говоритъ онъ, и ознакомившись съ планомъ послѣдняго, я однако же не приступалъ къ чтенію до тѣхъ поръ, пока не испыталъ свои свѣдѣнія по предмету, о которомъ трактуетъ взятая книга и пока не обдумалъ наединѣ все, что знаю о предметѣ содержанія цѣлой книги или какой нибудь ея главы; тогда я былъ въ состояніи узнать, сколько авторъ прибавилъ къ запасу уже имѣвшихся у меня свѣдѣній; и съ удовольствіемъ находилъ взгляды, согласные съ моими или же вооружался противоположными".

Любимымъ чтеніемъ Гиббона въ это время были англійскіе писатели послѣ революціи: „они проникнуты духомъ разума и свободы" и болѣе всего способны были, по мнѣнію Гиббона, возстановить чистоту его языка, испорченнаго продолжительнымъ употребленіемъ иностранной рѣчи. По совѣту Mr. Малета [1]) съ особеннымъ вниманіемъ читалъ онъ произведенія Свифта и Аддисона; его восхищали остроуміе и простота, присущія обоимъ писателямъ, но въ слогѣ ихъ онъ находитъ различіе: въ то время какъ „слогъ Свифта дышетъ мужественною силою, стиль Аддисона украшенъ женственною нѣжностью и изяществомъ".

Старый упрекъ, дѣлаемый англичанамъ, что имъ не знакома муза исторіи, блистательно опровергнутъ, по словамъ Гиббона, трудами Юма и Робертсона: „Думаю, говоритъ онъ, что имѣю нѣкоторое право высказать объ этихъ писателяхъ свое мнѣніе и не скрою тѣхъ различныхъ ощущеній, которыя испытывалъ, перечитывая ихъ. Искусная композиція, сильный языкъ и превосходно составленные періоды Dr. Робертсона пробудили во мнѣ честолюбивое стремленіе пойдти по его слѣдамъ; спокойная философія и безпечная, неподражаемая красота слога въ произведеніяхъ его друга и соперника часто заставляли меня закрыть книгу, вызывая чувство восхищенія съ примѣсью

[1]) Поэтъ и старинный другъ отца нашего историка.

какъ-бы чувства отчаянія (with a mixed sensation of delight and despair)" [1]).

Но занимаясь современною литературой, Гиббонъ никогда не покидалъ занятій литературой древнею, всегда возбуждавшею его особенный интересъ. Найдя въ библіотекѣ отца сочиненія Цицерона, Квинтиліана, Ливія, Тацита и другихъ классиковъ, Гиббонъ съ жадностью ихъ перечитывалъ и выражалъ сожалѣніе, что въ это время не могъ возобновить своихъ занятій языкомъ греческимъ, на которомъ читалъ тогда лишь Библію [2]).

Первымъ печатнымъ произведеніемъ Гиббона былъ его „Опытъ объ изученіи литературы" (Essai sur l'étude de la Litterature), къ которому онъ приступилъ еще въ Лозаннѣ и окончилъ черезъ два мѣсяца по возвращеніи въ Англію. Написано это сочиненіе по французски, какъ потому, что французскій языкъ тогда автору знакомъ былъ болѣе, чѣмъ свой родной, такъ и потому, что оно предназначалось главнымъ образомъ для французскихъ читателей.

Трудъ этотъ вызванъ былъ, по признанію Гиббона, тщеславнымъ желаніемъ оправдать и восхвалить любимый предметъ его занятій то-есть классическую литературу, къ которой во Франціи стали относиться тогда съ пренебреженіемъ „Наука и языкъ Греціи и Рима въ нашъ философскій вѣкъ, жалуется онъ, заброшены во Франціи. Академія Надписей—этотъ вѣрный стражъ классической науки—заняла теперь послѣднее мѣсто между учеными обществами Парижа; говорятъ, что занятія классическими языками, будучи полезны лишь для изощренія памяти, притупляютъ болѣе возвышенныя способности: воображенія и сужденія [3]). Я хотѣлъ доказать, что при изученіи классической литературы одинаково совершенствуются всѣ наши душевныя способности и началъ подбирать изъ древнихъ писателей различные доводы въ пользу моего мнѣнія, которые, впрочемъ, сами напрашиваются при чтеніи этихъ писателей (which had offered themselves in reading the classics) [4]).

---

[1]) The Autobiographies p. 167.

[2]) „Слѣдуя благочестивому обычаю моего семейства, я каждое воскресенье посѣщалъ нашу приходскую церковь, куда бралъ съ собою переводъ Семидесяти Толковниковъ (въ изданіи Грабе) и изящное изданіе Евангелія на греческомъ языкѣ. Разложивъ ихъ передъ собою во время богослуженія, я слѣдилъ по древнему подлиннику за чтеніями изъ Ветхаго Завѣта, Евангелія и Дѣяній Апостольскихъ, вникая въ смыслъ прочитаннаго". (The Autobiographies p. 249).

[3]) Такое мнѣніе высказалъ Д'Аламберъ въ своей Энциклопедія (въ „Discours préliminaire").

[4]) The Autobiographies pp. 167 a. 250.

Желая знать мнѣніе компетентнаго судьи о своемъ трудѣ, Гиббонъ послалъ тщательно переписанный экземпляръ его Dr. Мати, библіотекарю Британскаго музея, который, получивъ воспитаніе во Франціи, хорошо владѣлъ французскимъ языкомъ и былъ извѣстенъ, какъ знатокъ классической литературы. Мати отозвался объ этомъ трудѣ съ похвалой, но сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній автору, который, соображаясь съ ними, передѣлалъ свой трудъ, не рѣшаясь однакоже его напечатать [1]), и лишь черезъ два года, (въ 1761 г.) рѣшился наконецъ, по настоянію отца, издать его.

Иностранная печать, въ особенности голландская и французская, отнеслась къ сочиненію Гиббона очень сочувственно: его расхваливали. Но въ Англіи „Essai sur l'étude de la Littérature" не имѣло успѣха. „И не удивительно, говоритъ авторъ, что сочиненіе, въ которомъ и языкъ и мысли иностранные, имѣло большій успѣхъ за-границей, чѣмъ дома... Въ Англіи оно принято холодно, мало читалось и скоро было забыто; но когда, черезъ пятнадцать лѣтъ, была напечатана моя „Исторія", объ „Опытѣ" вспомнили; его старательно розыскиваютъ въ книжныхъ лавкахъ и первоначальная цѣна его въ полъ кроны возросла до баснословной стоимости въ 30 шиллинговъ. Вотъ что значитъ пріобрѣсти имя"! (Such is the power of a name) [2])

„Опытъ" помѣщенъ Шеффильдомъ въ IV томѣ его „Miscellaneous Works of Edward Gibbon" [3]). Мильманъ характеризуетъ эту книгу, какъ „собраніе остроумныхъ и мѣткихъ замѣчаній безъ системы и связи" (it is a collection of shrewd and acute observations without order or connexion) [4]). А самъ авторъ дѣлаетъ такую оцѣнку своему труду: „Главные недостатки моего „Опыта"—неясность и отрывочность мыслей (a kind of obscurity and abruptness), которыя всегда утомляютъ читателя и отвлекаютъ его вниманіе. Вмѣсто того чтобы дать слову „литература" точный и опредѣленный смыслъ, оно употребляется мною въ пространномъ и разнообразномъ значеніи (is loosely

---

[1]) ... „Я боялся съ дѣвическою робостью предавать его тисненію; рукопись была положена въ ящикъ, и такъ какъ мое вниманіе отвлекалось другими предметами, то отсрочка могла продолжаться до тѣхъ поръ, пока я не выполнилъ бы наставленія Горація": „nonumque prematur in annum".

[2]) The Autobiographies, p. 172.

[3]) Miscellaneous Works of Edward Gibbon, Esquire, with memoirs of his life and writings, composed by himself: illustrated from his Letters, with occasional notes and narrative, by John Lord Sheffield. Vol. IV.

[4]) The Autobiographies, p. 174, note.

and variously applied); множество замѣчаній и примѣровъ историческаго, критическаго и философскаго характера нагромождены другъ на дружку безъ всякаго метода и связи; и, за исключеніемъ нѣсколькихъ вступительныхъ страницъ, остальныя свободно могутъ быть передвигаемы и перемѣщаемы одна на мѣсто другой. Неясность нѣкоторыхъ страницъ была слѣдствіемъ желанія выражаться съ лаконическою краткостью оракула: brevis esse laboro, obscurus fio; увы! подражаніе слогу Монтескье было (для меня) роковымъ! Но иногда эта неясность происходила отъ смѣси мрака и свѣта въ умѣ автора (from a mixture of light and darkness in the author's mind); отъ пристрастности взгляда, падавшаго подъ угломъ вмѣсто того, чтобы освѣщать всю поверхность предмета. Послѣ откровеннаго признанія своихъ недостатковъ я однакоже позволю себѣ сказать, что „Опытъ" все-таки можетъ сдѣлать честь своему двадцати-двухъ лѣтнему автору, который читалъ съ разборомъ и вкусомъ, мыслилъ свободно и писалъ на иностранномъ языкѣ живо и изящно" (who had read with taste, who thinks with freedom, and who writes in a foreign language with spirit and elegance) [1]).

Когда появился въ печати этотъ трудъ Гиббона, самъ онъ былъ занятъ уже обязанностями иного рода. Въ 1760 году собралась, подъ командой Сера Томаса Ворслея, Гампширская милиція, и отецъ Гиббона сдѣлался маіоромъ полка, въ который сынъ былъ зачисленъ капитаномъ: „Въ это время общаго одушевленія мой отецъ — этотъ новый Цинцинатъ—былъ взятъ отъ плуга для службы отечеству; его авторитетный голосъ убѣдилъ и меня бросить мои занятія" [2]). Два съ половиною года Гиббонъ странствовалъ съ своимъ полкомъ по городамъ и мѣстечкамъ южной Англіи: Блендфордъ, Кренбрукъ, Винчестеръ, Салисбури, Дувръ, Саутгамтонъ были мѣстами его постепеннаго ознакомленія съ военною службой и дисциплиной.

Сперва эта служба пришлась по вкусу нашему историку, но не надолго: „въ первыя минуты моего воодушевленія я серьезно думалъ, говоритъ онъ, избрать службу солдата своею постоянною профессіей. Но когда Беллона постепенно обнаружила наготу своего безобразія, мой военный пылъ охладѣлъ, и все чаще и чаще сталъ я вздыхать о болѣе присущемъ мнѣ положеніи частнаго человѣка и писателя, повторяя сѣтованія Цицерона: Clitellae bovi sunt impositae. Est incre-

[1]) The Autobiographies, p. 178.
[2]) The Autobiographies, p. 183.

dibile, quam me negotii taedeat. Ille cursus animi et industriae meae praeclara opera cessat. Lucem, *libros*, urbem, domum, vos desidero. Sed feram ut potero, sit modo annuum; si prorogatur, actum est" [1]).

Офицеровъ полка, своихъ сослуживцевъ, Гиббонъ характеризуетъ, какъ людей безъ всякаго образованія и свѣтскихъ манеръ: съ ними онъ мало имѣлъ общаго. Но, пользуясь расположеніемъ командира милиціи сера Томаса Ворслея, не могъ избѣжать его компаніи: это былъ человѣкъ веселаго нрава, любившій хорошо поѣсть, выпить и поспать; пилъ онъ ежедневно и не въ мѣру; и Гиббонъ сознается, что заразился отъ него этою дурной привычкой, наживъ черезъ нея подагру.

За неудобства лагерной жизни не могло вознаградить Гиббона то общество, которое встрѣчалъ онъ въ мѣстахъ квартированія полка. Съ одной изъ своихъ стоянокъ (изъ Девиза) онъ пишетъ мачихѣ: ... „О себѣ самомъ и о своемъ житьѣ въ Девизѣ я могу сказать не много, и это немногое мало пріятно. Много шумныхъ разговоровъ и нѣтъ бесѣды; большая толпа и нѣтъ общества; крайняя фамиліарность и нѣтъ истинной дружбы; словомъ обычныя явленія" [2])...

Но главный интересъ въ жизни Гиббона,—научныя занятія, онъ нашелъ возможнымъ продолжать и среди тревогъ шумной лагерной жизни: „Я могу доказать своимъ примѣромъ, говоритъ онъ, что при условіяхъ самыхъ неблагопріятныхъ для литературныхъ занятій, можно всегда урвать часокъ-другой и украдкой посвятить имъ хоть нѣсколько минутъ" [3]).

Свободнымъ отъ полковыхъ занятій временемъ Гиббонъ пользовался главнымъ образомъ для пополненія своихъ свѣдѣній въ греческомъ языкѣ. Съ особеннымъ усердіемъ изучалъ онъ Гомера, подражая примѣру Скалигера, въ 21 день прочитавшаго Иліаду. „А я это сдѣлалъ въ такое же количество недѣль", говоритъ Гиббонъ, „и очень доволенъ своими успѣхами" [4]). Послѣ Гомера онъ принялся за Стра-

---

[1]) Est incredibile, quam me negotii taedeat. Non habet satis magnum campum, ille tibi non ignatus cursus animi et industriae meae praeclara opera cessat... Denique haec non desidero; lucem, forum, urbem, domum, vos desidero. Sed feram ut potero; sit modo annuum. Si prorogatur, actum est... clitellae bovi sunt impositae, plane, non est nostrum onus.—*Epistol. ad Atticum*. lib. V. 15.

[2]) Private Letters, Vol I, p. 26.

[3]) ....my example might prove that, in the life most adverse to study, some hours may be stolen, some minutes may be snatched. The Autobiographies pp. 257 a. 258.

[4]) Ibidem p. 258.

бона и Лонгина и затѣмъ перешелъ къ изученію трудовъ военныхъ историковъ: Поливія, Арріана и Оносандера, руководствуясь превосходными къ нимъ комментаріями Гишарда и примѣняя пріобрѣтенныя практически свѣдѣнія въ военномъ дѣлѣ. „Знакомство съ дисциплиной и упражненіями современнаго батальона, говоритъ Гиббонъ, дало мнѣ возможность составить болѣе отчетливое представленіе о фалангѣ и легіонѣ; и капитанъ Гампширскихъ гренадеръ (читатель улыбнется!) былъ не безполезенъ историку „Упадка и разрушенія римской имперіи" [1]).

Въ концѣ 1762 года Гампширская милиція была распущена, и Гиббонъ могъ наконецъ осуществить давно задуманное имъ заграничное путешествіе, въ которое и отправился тотчасъ по выходѣ изъ полка.

Первый городъ, который онъ посѣтилъ, былъ Парижъ, давнишній предметъ его мечтаній: онъ хотѣлъ видѣть его памятники архитектуры и искусства, посѣтить его картинныя галлереи, музеи и библіотеки, и—что было главною цѣлью посѣщенія имъ французской столицы—„насладиться обществомъ вѣжливаго и любезнаго народа", къ которому былъ всегда пристрастенъ. Гиббонъ искалъ знакомства съ французскими писателями, бесѣду съ которыми представлялъ себѣ „болѣе поучительною и интересной, нежели чтеніе ихъ произведеній" [2]).

Моментъ для посѣщенія Парижа былъ выбранъ удачно: „Послѣ успѣшно веденной войны, имя англичанина, говоритъ Гиббонъ, было почетнымъ на континентѣ:

„Clarum et venerabile nomen gentibus".

„Наши сужденія, вкусы и даже развлеченія вошли въ моду во Франціи; каждый изъ насъ освѣщенъ былъ лучемъ національной славы; въ каждомъ англичанинѣ видѣли или патріота или философа". „Въ наши дни, пишетъ онъ мачихѣ, буквально осуществилось то, чего желалъ Кромвель: имя англичанина внушаетъ въ Парижѣ теперь такое же уваженіе, какое внушало римское имя въ Кареагенѣ послѣ пораженія Аннибала. Французы любятъ крайности: раньше они считали насъ пиратами и варварами; это было несправедливо; а

[1]) The Autobiographies p. 190.

[2]) ...and to converse with some authors, whose conversation, as I fondly imagined must be far more pleasing and instructive than their writings (The Autobiographies p. 200).

теперь столь же несправедливо полагають,—но это уже болѣе пріятная несправедливость,—что мы всѣ философы и патріоты" [1]).

Гиббонъ скоро завелъ въ Парижѣ большой кругъ знакомыхъ въ томъ обществѣ, въ которое стремился, среди писателей и ученыхъ, чему способствовали: пріобрѣтенная имъ, благодаря „Опыту" литературное имя и еще болѣе—многочисленныя рекомендательныя письма, привезенныя изъ Англіи.

Черезъ двѣ недѣли по пріѣздѣ въ Парижъ онъ пишетъ мачихѣ: „Парижъ совершенно оправдалъ мои ожиданія. У меня много хорошихъ знакомыхъ, и число ихъ увеличивается съ каждымъ днемъ; нѣтъ ничего легче какъ заводить ихъ здѣсь; и вмѣсто того чтобы жаловаться на недостатокъ, я уже начинаю подумывать о выборѣ. На будущее воскресенье, напримѣръ, я получилъ три приглашенія на обѣдъ... Парижане (по отношенію къ пріемамъ) дѣлятся на двѣ категоріи, имѣющія одна съ другою мало общаго: одни—это преимущественно литераторы—принимаютъ просто, но всегда рады видѣть своихъ друзей и провести вечеръ въ пріятной и серьезной съ ними бесѣдѣ; другіе—это болѣе фэшенебельная часть общества—устраиваютъ ужины съ многочисленными приглашенными, и тамъ идетъ игра и до и послѣ ужина. Вы легко догадаетесь, какой кругъ мнѣ болѣе по вкусу. Мы привыкли считать французовъ пустыми, но увѣряю васъ, что въ двѣ недѣли моего пребыванія въ Парижѣ я слышалъ больше достойнаго вниманія и больше встрѣтилъ литераторовъ изъ высшаго круга, чѣмъ въ Лондонѣ въ теченіе двухъ или трехъ зимнихъ сезоновъ" [2]).

Въ длинномъ ряду перечисленныхъ имъ парижскихъ знакомыхъ были баронъ Гольбахъ, Гельвецій и тогдашніе оракулы, стоявшіе во главѣ Энциклопедіи, Дидро и д'Аламберъ. Четыре раза въ недѣлю могъ онъ пріѣзжать, не дожидаясь особаго приглашенія, на обѣды къ г-жамъ Жофренъ и дю-Бокажъ, за „гостепріимнымъ и изящнымъ столомъ, которыхъ вступали межъ собой въ состязаніе остроуміе и ученость (Symposia were enlivened by the free conflict of wit and knowledge), гдѣ собиралось избранное, но разнообразное и непринужденное (voluntary) общество".

„Но меня часто раздражали, говоритъ Гиббонъ, причуды и своенравіе (the capricious tyranny) г-жи Жофренъ, и я не могъ одобрить

[1]) Private Letters, vol. I p. 32.
[2]) Private Letters, vol. I pp. 28 a. 29.

ревностной нетерпимости (the intolerant zeal) друзей Гольбаха и Гельвеція, которые, провозглашая тономъ неопровержимаго авторитета догматы невѣрія, торопились утверждать, что каждый человѣкъ долженъ быть глупцомъ или безбожникомъ" [1]). Гиббонъ посѣщалъ иногда оперу и почти каждодневно театръ [2]), гдѣ могъ наслаждаться превосходною игрой тогдашнихъ театральныхъ звѣздъ: Клеронъ и Дюмениль, при чемъ первой онъ отдавалъ предпочтеніе.

Гиббонъ провелъ въ Парижѣ около трехъ съ половиною мѣсяцевъ, и сожалѣетъ, что это время прошло слишкомъ скоро: .... „четырнадцать недѣль проскользнули незамѣтно, говоритъ онъ: но если бы я былъ богатъ и независимъ, я продлилъ бы свое пребываніе въ Парижѣ, а, можетъ быть, и остался тамъ на всегда" [3]).

Изъ Парижа Гиббонъ отправился въ Лозанну, направляя свой путь черезъ Дижонъ и Безансонъ, и въ маѣ 1763 г. былъ уже на живописныхъ берегахъ Женевскаго озера, и такъ привлекала его Лозанна, что предполагая сперва остаться здѣсь только до осени, онъ прожилъ цѣлый годъ. Послѣ пятилѣтней отлучки онъ не нашелъ здѣсь большихъ перемѣнъ ни въ нравахъ, ни въ лицахъ: старые друзья сердечно привѣтствовали его добровольное возвращеніе („лучшее доказательство искренности моихъ чувствъ" — замѣчаетъ Гиббонъ). Добрый Павилльяръ проливалъ слезы радости, обнимая своего ученика, литературнымъ успѣхомъ котораго онъ могъ справедливо гордиться.

Въ списокъ своихъ знакомыхъ Гиббонъ занесъ въ этотъ пріѣздъ нѣсколько новыхъ лицъ, между которыми отмѣчаетъ принца Людвига Виртембергскаго, котораго часто посѣщалъ въ его виллѣ близъ Лозанны. „Блуждающій метеоръ, а потомъ падучая звѣзда—такъ характеризуетъ его Гиббонъ—промелькнувшая по небесной тверди Пруссіи, и затѣмъ Франціи и Австріи [4]); его ошибки, которыя онъ называетъ несчастіями, заставили его искать философскаго уединенія въ контонѣ Вадъ. Онъ могъ теперь проповѣдывать о суетности міра, о ра-

---

[1]) The Autobiographies p. 262.

[2]) ... the French Theatre, both in Tragedy and Comedy was my daily and favourite amusement. *Ibidem*.

[3]) Ibidem pp. 205 a. 263.

[4]) Людвигъ Евгеній Виртембергскій (1731 — 1795) въ качествѣ генералъ-лейтенанта французской службы отличался въ Семилѣтней войнѣ. Въ 1793 г. онъ наслѣдовалъ послѣ брата Карла герцогство Виртембергское, и въ слѣдующемъ году принималъ участіе въ коалиціи противъ Франціи.

венствѣ людей и о счастьи, которое можно найдти въ частной жизни (on the happiness of the private station); его обращеніе было изысканно и учтиво; долго вращаясь при дворахъ и участвуя въ походахъ, онъ зналъ много анекдотовъ, которые умѣлъ интересно разказывать. Его больше всего занимали сельское хозяйство и дѣла благотворительности; но мудрецъ постепенно превратился въ святошу, и принцъ Людвигъ Виртембергскій живетъ теперь отшельникомъ, погрузившись въ крайній мистицизмъ" [1]).

Вольтеръ не появлялся больше въ Лозаннѣ: съ 1758 года онъ живетъ безвыѣздно въ Фернеѣ, гдѣ Гиббонъ посѣтилъ его. О своей поѣздкѣ въ Ферней онъ пишетъ мачихѣ: „Нѣсколько дней тому назадъ я сдѣлалъ маленькую экскурсію въ Женеву, но для того, чтобы видѣть этотъ городъ: я много разъ видѣлъ его прежде, а для того чтобы представиться Вольтеру. Онъ живетъ теперь, никуда не выѣзжая, въ Фернеѣ, маленькомъ мѣстечкѣ уже на французской территоріи, но всего въ шести миляхъ отъ Женевы. Онъ купилъ тамъ себѣ имѣніе и построилъ маленькій, но очень красивый домикъ. Послѣ жизни, проведенной въ столицахъ и при дворахъ, великій Вольтеръ обратился въ настоящаго помѣщика и даже фермера и говоритъ, что никогда раньше не испытывалъ такого полнаго счастья, какъ теперь. Онъ избавился почти отъ всѣхъ своихъ недуговъ и хотя очень дряхлъ и худъ, но чувствуетъ себя гораздо лучше, чѣмъ двадцать лѣтъ тому назадъ. Его театръ, очень приличный и хорошо устроенный, находится близъ его капеллы, которая мало удобна для своего назначенія, хотя Вольтеръ и говоритъ „que son Christ est du meilleur faiseur de tout le pays de Gex". Давалась моя любимая піеса: „l'Orphelin de la Chine". Вольтеръ игралъ Чингиса, а m-me Дени—Идаме. Но я не знаю, что случилось: или я сталъ требовательнѣе или талантъ Вольтера ослабѣлъ, съ тѣхъ поръ какъ я его видѣлъ. Игра его казалась мнѣ не натуральною и напыщенною. Можетъ быть, конечно, что я какъ пріѣхавшій изъ Парижа судилъ о немъ, неправильно оцѣнивая по сравненію, а не по его собственнымъ достоинствамъ (as J was come from Paris, J rather judged him by an unfair comparaison, than by his own independent value). Можетъ быть также, что на меня непріятно подѣйствовала смѣшная фигура Вольтера, семидесятилѣтняго старика, въ роли татарскаго завоевателя, который глухимъ надорваннымъ голосомъ объ-

---

[1]) The Autobiographies p. 206.

ясняется въ любви своей безобразной пятидесятилѣтней племянницѣ. Представленіе началось въ восемь часовъ вечера и окончилось около одиннадцати съ половиной. Все общество приглашено было остаться, и около двѣнадцати былъ поданъ роскошный ужинъ, сервированный на сто кувертовъ. Ужинъ окончился въ два часа, потомъ начались танцы, продолжавшіеся до четырехъ; когда мы наконецъ распрощались, сѣли въ свои экипажи и вернулись въ Женеву, тамъ только что были отперты ворота. Укажите мнѣ въ исторіи или сказкѣ другаго столь же знаменитаго поэта въ семидесятилѣтнемъ возрастѣ, который игралъ бы на сценѣ собственнаго театра и заканчивалъ спектакль ужиномъ и баломъ для сотни приглашенныхъ" [1])!

Театръ, устроенный Вольтеромъ близъ Лозанны, не былъ заброшенъ послѣ его отъѣзда: сформированная имъ группа продолжала давать спектакли, и Гиббонъ съ удовольствіемъ присутствовалъ на нѣсколькихъ представленіяхъ.

Наиболѣе пріятнымъ развлеченіемъ въ Лозаннѣ было для Гиббона, по его словамъ, посѣщеніе кружка подъ названіемъ „la Société du printemps" (о которомъ мы упоминали выше); онъ состоялъ „изъ пятнадцати или двѣнадцати молодыхъ дѣвушекъ изъ хорошихъ, но не первыхъ семей, въ возрастѣ отъ 15 до 20 лѣтъ: всѣ были очень милы, нѣкоторыя красивы и двѣ или три—выдающейся красоты; онѣ собирались другъ у друга по очереди почти каждый день безъ всякаго надзора и даже присутствія ихъ матерей или другихъ родственниковъ, ввѣренныя собственному благоразумію среди толпы молодыхъ людей всѣхъ націй Европы. Онѣ смѣялись, пѣли, танцовали, играли въ карты, разыгрывали небольшія піесы; но среди безпечной веселости онѣ были строги къ себѣ, равно какъ и ихъ кавалеры: едва ощущаемая граница между свободой и вольностью (between liberty and licentiousness) никогда не была нарушаема какимъ-нибудь непристойнымъ жестомъ, словомъ и даже взглядомъ: ихъ репутація оставалась всегда безупречной" [2]).

Научную подготовку къ путешествію по Италіи Гиббонъ началъ еще въ Парижѣ и докончилъ въ Лозаннѣ: „Мои обозрѣнія (парижскихъ) нумизматическихъ кабинетовъ и книгохранилищъ, говоритъ онъ, были поверхностны, но они открыли мнѣ новое поле для изслѣдованія; для ознакомленія съ рукописями, различными по вре-

---

[1]) Private Letters, vol. I, pp. 43 a. 44.
[2]) The Autobiographies pp. 207 a. 264.

мени, къ которому относятся, и характеру, я долженъ былъ обратиться къ большимъ трудамъ бенедиктинцевъ: къ Мабилльоновской дипломатикѣ и Монфоконовской палеографіи. Я изучалъ теорію, недостигая пока практическихъ результатовъ... Но могъ ли жаловаться— шутливо замѣчаетъ Гиббонъ—на непонятность греческихъ сокращеній или трудность готическаго алфавита, если каждый день принужденъ былъ тратить время для дешифрированія, на хорошо знакомомъ языкѣ, іероглифовъ какой-нибудь дамской записки? [1]) Въ мѣстахъ, которыя оживляли въ памяти мои первыя серьезныя занятія, лѣность была мнѣ менѣе извинительна: общественныя библіотеки Лозанны и Женевы щедро снабжали меня книгами, и если нѣсколько часовъ потрачено на развлеченія, то гораздо больше употреблено на литературный трудъ. Въ загородныхъ поѣздкахъ моими постоянными спутниками были Горацій и Виргилій, Ювеналъ и Овидій; но въ городѣ я составилъ себѣ и привелъ въ исполненіе систематическій планъ подготовительныхъ занятій къ путешествію по ту сторону Альпъ, состоявшихъ въ изученіи топографіи Рима, древней географіи Италіи и нумизматики. 1) Я со вниманіемъ прочелъ, почти всегда имѣя перо въ рукѣ, тщательно составленные труды Нардини, Доната и др., которыми дополняется IV томъ „Римскихъ древностей" Гревіуса. Затѣмъ я проштудировалъ трудъ ученаго пруссака Клюверія: „Italia Antiqua", пѣшкомъ исходившаго Италію вдоль и поперегъ, пополняющаго и объясняющаго каждую страницу древнихъ авторовъ. Изданные имъ въ двухъ томахъ in-folio греческіе и латинскіе тексты я внимательно прочиталъ; но, кромѣ того, познакомился съ описаніями Италіи у Страбона, Плинія и Помпонія Мелы, съ каталогами эпическихъ поэтовъ, дорожниками Антонина (въ изданіи Весселинга) и морскимъ путешествіемъ Рутилія Нумантійскаго; читалъ сочиненіе д'Анвиля о дорожныхъ измѣреніяхъ и обширный трудъ Бержье: „Histoire des grands chemins de l'Empire Romain". По этимъ источникамъ я составилъ таблицу дорогъ и разстояній, переведя послѣднія на англійскія мѣры длины; исписалъ свою записную книгу замѣтками по географіи Италіи и включилъ въ свой дневникъ длинныя и ученыя разсужденія о населеніи Рима, союзнической войнѣ, переходѣ Аннибала черезъ Альпы и т. п. 2) Пробѣжавъ интересные діалоги Аддисона, я внимательно прочиталъ большой трудъ Іезекіиля Шпангейма „De praestantia et usu numismatum", и, руководствуясь по-

---

[1]) The Autobiographies, p. 209.

черпнутыми изъ него свѣдѣніями, я пытался, при помощи нумизматическихъ данныхъ, иллюстрировать древнею исторію. Такъ вооружился я для своего путешествія по Италіи" [1]).

Въ компаніи съ однимъ соотечественникомъ [2]) (для сокращенія путевыхъ издержекъ) Гиббонъ отправился наконецъ въ апрѣлѣ 1764 года въ свое путешествіе по Италіи и послѣ утомительнаго девятидневнаго пути [3]) (черезъ Монъ-Сенисъ) путешественники спустились въ Пьемонтскую равнину. Въ Туринѣ Гиббонъ представлялся сардинскому королю Карлу Эммануилу, который „послѣ несравненнаго Фридриха, занималъ первое мѣсто между королями Европы", — и, пробывъ въ Туринѣ около двухъ недѣль, отправился въ Миланъ, который „своими размѣрами и населенностью не могъ произвести впечатлѣнія на жителя Лондона и соборъ котораго показался историку „неоконченнымъ памятникомъ стараго суевѣрія и богатства". Въ Генуѣ историка „занимали не столько ея мраморные дворцы, сколько воспоминанія о недавнемъ избавленіи ея отъ австрійскаго ига". Въ Моденѣ и Пармѣ его задержало обозрѣніе того, что „осталось отъ драгоцѣнныхъ коллекцій Фарнезе и д'Эсте, большая часть которыхъ— увы! или, доставшись по наслѣдству, или купленная, перевезена въ Неаполь или Дрезденъ". Черезъ Болонью, пересѣкши Апенины, Гиббонъ держалъ затѣмъ путь на Флоренцію, куда прибылъ въ концѣ іюня и оставался до конца сентября, пережидая лѣтніе жары.

Изъ Флоренціи, описывая свои путевыя впечатлѣнія, Гиббонъ пишетъ мачихѣ: „Съ каждымъ шагомъ, который я дѣлаю въ Италіи, я болѣе и болѣе сознаю, какъ много я обязанъ отцу за позволеніе совершить это путешествіе. Оно превзошло самыя пылкія мои ожиданія. Я не буду утверждать, что совершенно отсутствуютъ такія непріятныя вещи, какъ дурныя дороги, посредственныя гостинницы, заставляющія видѣть и испытывать то, что совсѣмъ нежелательно,— и неизбѣжныя столкновенія съ самою несносною частью человѣческаго рода: трактирщиками и таможенными офицерами, которые причиняютъ вамъ всякаго рода непріятности и безпокойства, не давая воз-

---

[1]) Въ другомъ мѣстѣ „Мемуаровъ" Гиббонъ говоритъ: „могу похвалиться, что не много, вѣроятно, найдется путешественниковъ, лучше меня вооруженныхъ и подготовленныхъ для слѣдованія тѣмъ путемъ, которымъ нѣкогда шелъ Аннибалъ" (The Autobiographies, p. 265 и 209).

[2]) Съ мистеромъ, впослѣдствіи серомъ, Вильямомъ Гайзомъ.

[3]) который Гиббонъ описываетъ въ письмѣ къ отцу изъ Турина (Private Lettres, vol. I, p. 52.

можности ихъ избѣжать. Но за то какъ щедро вознаграждается путешественникъ за эти маленькія неудобства тѣми удовольствіями, которыя испытываетъ, тѣми знаніями, которыя пріобрѣтаетъ на каждомъ шагу!.... Обозрѣвая различные предметы древности, разсыпанные по странѣ или собранные въ коллекціи, и образцовыя произведенія скульптуры и живописи, я провелъ нѣсколько дней такъ интересно, какъ никогда въ жизни, и могу предполагать, что видѣнное много до сихъ поръ не можетъ пойдти въ сравненіе съ тѣмъ, что меня ждетъ въ такихъ мѣстахъ, какъ Римъ и Неаполь. Я уже льщу себя надеждой, что произведенія великихъ художниковъ, которыя я постоянно имѣю передъ глазами, начали развивать во мнѣ вкусъ къ изящному" [1]).

Обозрѣніе художественныхъ галлерей Флоренціи заставило Гиббона измѣнить нѣкоторыя его мнѣнія объ искусствѣ: „у подножія Венеры Медицейской, говоритъ онъ, я въ первый разъ призналъ за рѣзцомъ право вступать въ состязаніе съ кистью за первенство, чего нельзя понимать или чувствовать по сю сторону Альпъ" [2]).

Въ началѣ октября Гиббонъ былъ въ Римѣ—главной цѣли своего ученаго паломничества. „Мой темпераментъ, говоритъ онъ, мало способенъ къ проявленію энтузіазма, но теперь, по прошествіи двадцати пяти лѣтъ, я не могу ни забыть, ни выразить того глубокаго волненія, которымъ я былъ охваченъ, когда приближался къ Вѣчному Городу и вступалъ въ него: послѣ ночи, проведенной безъ сна, я былъ на Форумѣ, гдѣ знаменателенъ каждый шагъ: здѣсь шествовалъ нѣкогда Ромулъ, тамъ раздавалась рѣчь Цицерона, а здѣсь палъ Цезарь... и они какъ бы предстали передъ моими глазами. Прошло нѣсколько дней въ какомъ то экстазѣ, прежде чѣмъ я могъ приступить къ серьезнымъ занятіямъ".

Изученію римскихъ древностей онъ отдался всецѣло: „Я нашелъ, пишетъ онъ изъ Рима отцу, такую богатую пищу для своего ума, уже нѣсколько подготовленнаго предшествующими занятіями исторіей римлянъ, что, я, право, какъ во снѣ (that I am really almost in a dream)! И какія бы идеи ни внушали мнѣ книги о величіи этого народа, онѣ не могли разказать мнѣ того, что повѣдали эти нѣмыя руины. Нѣтъ! никогда, никогда не было другаго такого народа и нужно надѣятся, что къ счастію человѣчества, не будетъ больше!"

---

[1]) Private Lettres, vol. I, p.p. 63 a. 64.

[2]) The Autobiographies p. 267.

(I am convinced there never never existed such a nation, and I hope for the happiness of mankind there never will again) [1]).

Въ Римѣ впервые пришла Гиббону мысль написать свой капитальный трудъ. Моментъ его зарожденія онъ отмѣчаетъ въ мемуарахъ: „это было 15-го октября 1764 года, говоритъ онъ; окутанный вечернимъ сумракомъ я сидѣлъ, погрузившись въ мечты, среди развалинъ Капитолія, въ то время какъ босоногіе монахи пѣли вечернія молитвы въ храмѣ Юпитера [2]); тогда у меня въ первый разъ явилась мысль написать исторію упадка и разрушенія этого города, но моимъ первоначальнымъ намѣреніемъ было написать только исторію паденія города, а не имперіи, и хотя мои чтенія и размышленія постоянно направляли меня къ этой цѣли, прошло нѣсколько лѣтъ, и я не разъ былъ отвлекаемъ въ сторону, прежде чѣмъ серьезно принялся за эту трудную работу“ [3]).

Изъ Рима по старой Аппіевой дорогѣ [4]) Гиббонъ отправился въ Неаполь, куда прибылъ въ концѣ января слѣдующаго 1765 года; былъ представленъ Фердинанду IV, юному королю обѣихъ Сицилій („to the boy-King“) [5]) и послѣ трехнедѣльнаго пребыванія въ этомъ городѣ („населеніе котораго живетъ на рубежѣ ада и рая“) отправился въ обратный путь опять черезъ Римъ и Болонью. Проѣзжая черезъ Римъ, съ любовью озираетъ онъ въ послѣдній разъ (fondly embraced) „его чудеса“ и покидаетъ ихъ „не поцѣловавъ туфли Рецонико (Климента XIII), у котораго не было ни остроумія его предшественника Ламбертини, ни добродѣтелей его преемника Ганганелли“.

Послѣ короткой остановки въ Венеціи, гдѣ „проводитъ нѣсколько часовъ въ изумленіи и нѣсколько дней въ разочарованіи“ [6]), Гиббонъ

---

[1]) Private Letters, vol. I p. 67.

[2]) Въ церкви Цокколанти.

[3]) The Autobiographies p.p. 270, 302 a. 405.

[4]) Эту дорогу въ письмѣ къ мачихѣ онъ описываетъ, какъ одну изъ самыхъ отвратительныхъ въ мірѣ (the very worst in the universe) и говоритъ, что извѣстный путешественникъ Генри Эллисъ (находившійся тогда въ Неаполѣ) соглашался лучше объѣхать кругомъ свѣта, чѣмъ вторично ѣхать этою дорогой (Private Letters, vol. I, p. 78).

[5]) Ему было тогда 14 лѣтъ.

[6]) „The spectacle of Venice afforded some hours of astonishment and some days of disgust“ (The Autobiographies p. 268). „Изъ всѣхъ городовъ Италіи, пишетъ онъ мачихѣ, я менѣе всего доволенъ Венеціей. Предметы, которые только оригинальны, но не доставляютъ сами по себѣ удовольствія, могутъ вызвать лишь минутное удивленіе, которое скоро уступаетъ мѣсто пресыщенію и разочарова-

ѣдетъ обратно въ Англію, направляясь на этотъ разъ черезъ Ліонъ; и опять заѣзжаетъ въ Парижъ, гдѣ остается двѣ недѣли [1]), ежедневно посѣщая семью Неккеровъ.

Объ этихъ посѣщеніяхъ въ мемуарахъ онъ не упоминаетъ; но въ одномъ изъ писемъ къ Гольройду онъ разказываетъ въ игривомъ тонѣ о пріемѣ, сдѣланномъ ему Неккеромъ и его супругой: ..,„Кюршо (M-me Неккеръ) я видѣлъ въ Парижѣ: она была ко мнѣ очень привѣтлива, а ея мужъ особенно вѣжливъ. Можно ли было болѣе жестоко оскорбить меня! Каждый день приглашать на ужинъ, идти спать и оставлять меня съ женой одного—какая увѣренность въ себѣ! и не значитъ ли это ставить ни во что стараго возлюбленнаго своей жены! Она такъ же хороша, какъ и всегда и теперь даже интереснѣе; она болѣе довольна своимъ положеніемъ, чѣмъ горда имъ" [2]).

„Гиббонъ, — говоритъ Гизо въ біографіи нашего историка, цитируя тоже письмо — былъ не такой человѣкъ, чтобы оставленныя имъ воспоминанія могли тревожить мужей; онъ могъ нравиться своимъ умомъ и возбуждать сочувствіе къ себѣ, благодаря мягкости своего характера и своей честности; но онъ не могъ произвести сильнаго впечатлѣнія на воображеніе молодой дѣвушки: его наружность, никогда не имѣвшая привлекательности, сдѣлалась уродливою отъ чрезмѣрной тучности; въ чертахъ его лица отражался умъ, но въ нихъ не было ни выразительности, ни благородства, а фигура его всегда отличалась несоразмѣрностью своихъ частей" [3]).

Гизо ошибается: то впечатлѣніе, о которомъ онъ говоритъ, несмотря на всю непривлекательность своей внѣшности, Гиббонъ могъ производить, какъ читатель видѣлъ изъ предъидущей главы. Но здѣсь, нужно думать, произошелъ обмѣнъ ролей: въ то время, какъ Гиббонъ, еще недавно относившійся такъ холодно къ полюбившей его дѣ-

---

нію. Старые и, по большей части, плохо построенные дома, разрушившіеся памятники искусства и зловонные рвы, носящіе громкое названіе каналовъ, когда-то красивый мостъ, но теперь испорченный во время распри между двумя фамиліями, обширный скверъ, украшенный архитектурой, хуже которой я не видалъ, и замѣчательный только тѣмъ, что тамъ больше земли, чѣмъ воды. Вотъ какими красками долженъ я изобразить вамъ Венецію, и эта картина въ общемъ вѣрна... (Private Letters, vol. I, p.p. 75 a. 76).

[1]) „An happy fortnight" то-есть счастливыхъ двѣ недѣли (The Autobiographies p. 271).

[2]) Private Letters, vol. I, p. 81.

[3]) Приводимъ это мѣсто въ переводѣ В. Н. Невѣдомскаго. См. предисловіе къ его переводу „Исторіи упадка и разрушенія Римской Имперіи" ч. I, стр. XXIV.

вушкѣ, увидавъ ее теперь женщиной, въ новой и совершенно иной обстановкѣ, начинаетъ ею интересоваться,—тѣхъ чувствъ, которыя волновали m-elle Кюршо, не было больше у m-me Неккеръ. Въ письмѣ къ m-me де Бранте (de Brentès) помѣченномъ 7-мъ ноября 1765 года, она такъ описываетъ парижскіе визиты къ ней Гиббона: Je ne sais, madame, si je vous ai dit, que j'ai vu Gibbon. J'ai été sensible à ce plaisir au-delà de toute expression, non qu'il me reste aucun sentiment pour un homme qui je vois n'en mérite guère; mais ma vanité féminine n'a jamais eu un triomphe plus complet et plus honnête. Il est resté deux semaines à Paris. Je l'ai vu tous les jours chez moi; il étoit devenu doux, souple, humble, décent jusqu'à la pudeur; témoin perpétuel de la tendresse de mon mari, de son ésprit et de son enjouement, admirateur zélé de l'opulence, il me fit remarquer pour la première fois celle qui m'entoure, ou du moins jusqu'alors elle n'avait fait sur moi qu'une sensation désagréable" [1]).

IV.

Въ іюнѣ 1765 года Гиббонъ вернулся въ Англію, пробывъ на континентѣ около двухъ съ половиною лѣтъ, вернулся, обогащенный запасомъ такихъ идей и образовъ, которые никогда не зародились бы, если бы онъ провелъ это время въ уединеніи своего кабинета" (enriched with a new stock af images and ideas, which I could never have acquired in the solitude of the Closet) [2]).

Гиббонъ принимается теперь за обработку матеріаловъ для своей римской исторіи, „о характерѣ и размѣрахъ которой онъ не составилъ тогда себѣ еще яснаго представленія" [3]). Объ этихъ занятіяхъ онъ говоритъ: „время отъ Августа до паденія Западной имперіи я изучалъ, почти всегда съ перомъ въ рукѣ, по подлиннымъ источникамъ, греческимъ и латинскимъ, церковнымъ и свѣтскимъ. Но я никогда не буду отрицать или скрывать того, чѣмъ обязанъ трудамъ современныхъ ученыхъ и, въ особенности, кропотливымъ и превосходнымъ работамъ Тиллемона (more especially to the incomparable microscope of Tillemont)... Въ средневѣковой исторіи Италіи Мура-

[1]) Lettres diverses recueillies en Suisse, par le Comte Fédor Golovkin, Geneva, 1821, pp. 265 et 266.

[2]) The Autobiographies, p. 302.

[3]) The Autobiographies, p. 303.

тори и Паджи, Сигоній и Маффеи были моими постоянными и вѣрными спутниками" [1]).

Но занятія эти первое время, по видимому, были мало успѣшными. и Гиббонъ отъ нихъ часто отвлекался: „пять съ половиной лѣтъ моей жизни, говоритъ онъ, отъ моего возвращенія въ Англію до смерти отца (1770 г.) были временемъ, которое я провелъ наименѣе пріятно и вспоминаю наименѣе охотно" [2]).

Гдѣ бы Гиббонъ въ это время ни жилъ, въ Лондонѣ ли въ своей квартирѣ или въ Буритонѣ, въ домѣ отца, его всегда удручаютъ возрастающія денежныя затрудненія послѣдняго и недостаточность собственныхъ средствъ.

„Новый Цинцинатъ — такъ называетъ Гиббонъ своего отца — по выходѣ изъ милиціи (окончательно распущенной въ 1762 году), гдѣ онъ служилъ въ рангѣ маіора, всецѣло посвятилъ себя сельскому хозяйству. Его труды были полезны; удовольствія невинны, желанія умѣренны и онъ, по видимому, могъ-бы наслаждаться счастьемъ, которое прославляютъ поэты и философы:

„Beatus ille, qui procul negotiis
Ut prisca gens mortalium
Paterna rura bubus exercet suis,
Solutus omni foenore" [3]).

„Но, говоритъ Гиббонъ, послѣдняго условія для счастливой жизни изъ числа указанныхъ поэтомъ—свободы отъ долговъ, какъ разъ и недоставало моему отцу; за ошибки молодости онъ несъ въ свои преклонные годы тяжелое бремя тревогъ и огорченій. Первая закладная, совершенная по моемъ возвращеніи изъ Лозанны (1758), доставила ему лишь временное облегченіе; ежегодная уплата процентовъ истощала его средства; военная служба вызвала новыя издержки; старинный процессъ, который онъ велъ, требовалъ большихъ расходовъ; а его ферма приносила ему мало дохода; и съ каждымъ годомъ увеличивалось число его кредиторовъ и истощалось терпѣніе этихъ послѣднихъ. Не извлекая для себя лично никакой выгоды, я согласился на вторую закладную, на продажу Путнея и готовъ былъ на всякую жертву лишь бы облегчить его горе"... [4]). Но эти средства:

[1]) The Autobiographies, p. 303.
[2]) The Autobiographies, p. 271.
[3]) Horatii Epod. II, 1.
[4]) The Autobiographies, p. 287.

„remedia malorum potius, quam mala differebant". Постоянныя тревоги подкосили здоровье стараго Гиббона; водянка, которою онъ страдалъ, стала быстро развиваться и въ концѣ 1770 года свела его въ могилу на шестьдесятъ четвертомъ году жизни.

„Сыновнія слезы, говорилъ Гиббонъ по поводу смерти отца, рѣдко бываютъ продолжительны; я подчинился закону природы и утѣшился сознаніемъ, что выполнилъ свой сыновній долгъ"... [1]). „Я чту память отца, говорилъ онъ въ другомъ мѣстѣ, и не хочу помнить его заблужденій или сѣтовать на тѣ жертвы, которыя принесъ, какъ любящій сынъ" [2]).

Наслѣдство, доставшееся Гиббону было не велико: отъ значительнаго когда-то родоваго имѣнія уцѣлѣла лишь небольшая часть; но такъ какъ потребности нашего историка всегда были очень скромны, то оставшагося было ему дочтаточно, чтобы пользоваться независимостью, которую онъ цѣнилъ больше всего, „вести жизнь джентльмена и удовлетворять желанія философа" (to support the rank of gentlemen, and to satisfy the wants of a philosopher [3]). „Золотая умѣренность", по его словамъ, подстрекаетъ человѣка къ дѣятельности и поощряетъ къ прилежанію. „Мало, говоритъ онъ, достойныхъ вниманія книгъ вышло изъ подъ пера обитателей хижинъ или дворцовъ. Только тотъ, кто располагаетъ досугомъ и пользуется матеріальнымъ достаткомъ и независимостью, можетъ расчитывать на успѣхъ; но жалокъ писатель и жалокъ трудъ такого писателя, который бьется изъ-за насущнаго куска хлѣба" (but wretched is the author, and wretched will be the work, where daily diligence is stimulated by daily hunger [4]).

Черезъ два года послѣ смерти отца, устроивъ свои дѣла по имѣнію, Гиббонъ переѣхалъ „вмѣстѣ съ своими книгами" [5]) въ Лондонъ, на „Bentinck Street", гдѣ поселился въ одномъ изъ лучшихъ домовъ столицы по его словамъ, и прожилъ въ немъ одиннадцать лѣтъ, которыя были самымъ плодотворнымъ временемъ въ его жизни.

Съ этихъ поръ онъ уже не уклонялся въ сторону, какъ было съ нимъ раньше [6]) отъ того труда, который обезсмертилъ его имя.

---

[1]) The Autobiographies, p. 288.

[2]) The Autobiographies, p. 306.

[3]) Ibidem.

[4]) The Autobiographies, p. 292.

[5]) „I removed myself and my books" (The Autobiographies, p. 306).

[6]) Такъ по возвращеніи изъ путешествія, перебирая въ головѣ различныя

Свою работу надъ первымъ томомъ „Упадка и разрушенія Римской имперіи", къ которой онъ теперь приступилъ, онъ описываетъ такъ: „Водворившись въ собственномъ домѣ и библіотекѣ, я принялся за первый томъ моей исторіи. Въ началѣ было все для меня темно и все вызывало колебанія: даже заглавіе книги, эра событія, о которомъ шла рѣчь, размѣры введенія, раздѣленіе на главы и порядокъ изложенія; и я часто готовъ былъ отказаться отъ своего труда, на который потрачено уже семь лѣтъ. Слогъ—это образъ самого писателя (the image of his mind), но умѣлый выборъ выраженій и ихъ сочетаніе—есть плодъ опыта; много стоило мнѣ труда попасть въ средній тонъ между безцвѣтною хроникой и риторическою декламаціей (between a dull chronicle and rhetorical declamation); три раза передѣлывалъ я первую главу и два раза вторую и третью, прежде чѣмъ сталъ находить ихъ сносными (before I was tolerably satisfied with their effect); дальше у меня дѣло пошло скорѣе и легче; но пятнадцатая и шестнадцатая главы, послѣ трехъ послѣдовательныхъ переработокъ, изъ цѣлаго тома были доведены до ихъ теперешняго объема, и можно было еще сократить ихъ безъ ущерба для ихъ содержанія и смысла (without any loss of facts and sentiments). Противуположный недостатокъ въ описаніи эпохи отъ Коммода до Александра, которое слишкомъ сжато и поверхностно; на этотъ недостатокъ никто мнѣ не указалъ кромѣ Mr. Юма во время его послѣдняго пріѣзда въ Лондонъ. Такого оракула, какъ Юмъ, нужно слушать и повиноваться ему съ благоговѣніемъ. Но я скоро потерялъ охоту читать рукопись своимъ друзьямъ: изъ нихъ одни хвалятъ изъ вѣжливости, а другіе критикуютъ изъ тщеславія. Лучшій судья—самъ авторъ; никто такъ глубоко не вникнетъ въ предметъ и никто не будетъ такъ искренно имъ интересоваться" [1]).

Въ 1776 году фирмой Томаса Каделя изданъ былъ первый томъ труда Гиббона, предполагавшаго сперва выпустить его въ количествѣ 500 экземпляровъ; но потомъ, по совѣту Вильяма Страхана, въ типографіи котораго онъ печатался, число это было удвоено.

Успѣхъ его далеко превзошелъ скромныя ожиданія автора. „Я затрудняюсь, говоритъ Гиббонъ, описать успѣхъ моей книги, не обна-

---

историческія темы, онъ останавливается на мысли написать исторію Швейцаріи и написалъ первый томъ ея (по французски), представивъ рукопись, безъ подписи имени, на судъ критики, отзывъ которой былъ неодобрителенъ, и рукопись была брошена авторомъ въ огонь. (The Autobiographies, pp. 276, 277, 407 a 408).

[1]) The Autobiographies, pp. 306 a. 309.

руживая авторскаго тщеславія. Первое изданіе было раскуплено въ нѣсколько дней; второе и третье едва удовлетворили спросъ и издательская собственность два раза была въ опасности отъ дублинскихъ пиратовъ. Мою книгу можно было найдти на каждомъ столѣ; историкъ сдѣлался предметомъ моды, возбуждая общій интересъ, и вызывая общее одобрѣніе, гармонія котораго ни разу не была нарушена тявканьемъ (by the barking) невѣжественнаго критика"...

„Я слушалъ этотъ хвалебный гимнъ, но гораздо болѣе былъ польщенъ одобреніемъ такихъ судей, какъ Dr. Робертсонъ и Mr. Юмъ. Письмо Юма было щедрою наградой за мои десятилѣтніе труды".

Въ этомъ письмѣ Юмъ писалъ нашему историку:

„Съ жадностью и нетерпѣніемъ поглотивъ первый томъ вашего труда, я не могу преодолѣть въ себѣ того же нетерпѣнія скорѣе отблагодарить васъ за вашъ любезный подарокъ и сообщить о томъ удовольствіи, которое онъ мнѣ доставилъ. И по достоинствамъ языка, и по глубинѣ мысли и по обширности познаній автора—вашъ трудъ достоинъ всякаго уваженія, и сознаюсь, что, если бы раньше я не имѣлъ чести лично быть съ вами знакомымъ, такое сочиненіе, вышедшее изъ подъ пера англичанина, было бы для меня нѣкоторою неожиданностью (would have given me some surprize). Вы улыбнетесь, прочитавъ это; но мнѣ кажется, что ваши соотечественники, почти всѣ безъ исключенія, составили какой-то варварскій и нелѣпый заговоръ съ цѣлью совершенно пренебречь изящною словесностью, и я не ожидалъ, что ими будетъ создано что-либо, достойное вниманія. Думаю, что вамъ пріятно будетъ узнать, какъ пріятно это было мнѣ, что среди нашихъ представителей литературы, вашъ трудъ возбудилъ общее удивленіе и самое нетерпѣливое желаніе видѣть его продолженіе.... Мы всѣ желаемъ, какъ можно скорѣе услышать, что матеріалы для втораго тома уже собраны, и составленіе его быстро подвигается впередъ. Я говорю это не ради себя, а скорѣе отъ имени моихъ друзей, потому что самъ уже не надѣюсь дожить до его выхода" [1]).

Третье изданіе перваго тома понадобилось уже въ слѣдующемъ году (1777). Въ письмѣ, помѣченномъ мартомъ этого года, Гиббонъ пишетъ мачихѣ:

„Упадокъ римской имперіи не падаетъ (въ цѣнѣ); спросъ на него

[1]) Предчувствіе не обмануло Юма: письмо его отъ 17-го марта 1776 года, а 25-го августа того же года его уже не стало.

продолжается: и мы уже печатаемъ третье изданіе (съ примѣчаніями внизу) въ количествѣ трехъ съ половиною тысячъ" [1]).

Въ этомъ году Гиббонъ по приглашенію Неккеровъ опять посѣтилъ Парижъ.

Неккеръ занималъ въ это время высокій постъ генералъ-директора французскихъ финансовъ и находился на вершинѣ своей славы.

Пріемомъ, сдѣланнымъ ему въ семьѣ Неккеровъ, Гиббонъ былъ въ высшей степени польщенъ. „Какъ ихъ другъ, разказываетъ онъ объ этомъ пріемѣ, я былъ введенъ въ самое избранное общество (ихъ салона): иностранные министры всѣхъ націй и первыя имена и лица Франціи оказывали мнѣ знаки самаго предупредительнаго вниманія, о которыхъ чувство признательности не позволяетъ мнѣ забыть, а чувство скромности—распространяться" [2]).

Но среди развлеченій свѣтской жизни, Гиббонъ не забываетъ и того общества, которое ему было всего милѣе—общества книгъ: „Роскошные вечерніе пріемы (у Неккеровъ) продолжались часто до утра; но я находилъ время посѣщать библіотеки—Королевскую и Сенъ-Жерменскаго аббатства, гдѣ свободно могъ пользоваться книгами и у себя на родинѣ я всегда восхвалялъ щедрость этихъ учрежденій" [3]).

Въ это посѣщеніе французской столицы, Гиббонъ имѣлъ счастіе, какъ онъ выражается познакомиться съ Бюффономъ, у котораго „съ геніальными дарованіями соединяется самая милая простота души и характера" (who united whith a sublime Genius the most amiable simplicity of mind and manners), и случай—встрѣчаться въ домѣ своего стараго друга де-Фонземаня съ аббатомъ Мабли, о которомъ отзывается такъ: „Изъ многотомныхъ сочиненій аббата Мабли, его „Principes du droit public de l'Europe" и первая часть „Observations sur l'histoire de France"—безусловно заслуживаютъ похвалы; „Manière d'écrire l'histoire" содержитъ нѣсколько полезныхъ указаній и дѣльныхъ замѣтокъ. Мабли былъ другомъ свободы и добродѣтели; но его добродѣтель сурова, а свобода—не терпитъ равенства (impatient of an equal). Короли, правительства, знать и писатели, имѣвшіе успѣхъ, вызывали въ немъ презрѣніе, ненависть или зависть. Но его издѣвательства надъ Вольтеромъ, Юмомъ, Бюффономъ, аб-

[1]) Private Letters, p. 304.

[2]) Въ этотъ пріѣздъ Гиббонъ въ первый разъ видѣлъ дочь Неккеровъ, Анну, тогда прелестную десятилѣтнюю дѣвочку, а впослѣдствіе знаменитую писательницу M-me Сталь. The Autobiographies pp. 313 a. 314.

[3]) The Autobiographies p. 314.

батомъ Рейналемъ, Dr. Робертсономъ и tutti quanti оскорбительны только для него самого" [1]).

Возвратившись въ Англію послѣ шестимѣсячнаго пребыванія въ Парижѣ, Гиббонъ приступилъ ко второму тому своего труда, но составленіе его подвигалось медленно, и онъ появился въ свѣтъ лишь черезъ два года послѣ перваго. Эту медленность авторъ объясняетъ тѣмъ, что 1) отвлекся въ сторону, занимаясь анатоміей (которую демонстрировалъ ему Гунтеръ) и химіей (подъ руководствомъ Гиггинса); 2) „слишкомъ глубоко погрязъ въ тину арріанскихъ споровъ" (into the mut of Arian controversy), и „нѣсколько дней чтенія, размышленія и письма было даромъ потрачено въ погонѣ за призракомъ" (in the pursuit of a phantom); 3) трудностями, которыя встрѣчаетъ историкъ, описывая вѣкъ Константина. „И я такъ былъ недоволенъ моею первою попыткой изобразить его, говоритъ Гиббонъ, что бросилъ въ огонь около пятидесяти листовъ".

Не могли также не отразиться на успѣшности его занятій чрезвычайно усилившіяся въ это время нападки на него критики и въ особенности духовной, за пятнадцатую и шестнадцатую главы первой части, гдѣ онъ излагаетъ исторію утвержденія христіанства. Противъ него поднялась цѣлая буря; Гиббонъ не былъ подготовленъ къ начавшейся противъ него атакѣ и сперва былъ испуганъ. „Если бы я могъ знать, говоритъ онъ, что большинство англійскихъ читателей питаетъ такую привязанность къ имени и сѣни христіанства и предвидѣть, что люди набожные, робкіе или осторожные искренно или притворно проявятъ такую чувствительность, я смягчилъ бы эти ненавистныя главы, которыми нажилъ столько враговъ и пріобрѣлъ мало друзей" [3]). Гиббонъ долженъ былъ защищаться, доказывая своимъ противникамъ, что онъ разсуждалъ о предметѣ, которому посвящены двѣ названныхъ главы, какъ историкъ, и не можетъ вступать въ полемику, становясь на богословскую почву. Его возраженія, которыя онъ изложилъ печатно [4]), „на нѣкоторое время заинтересовали столицу (amused for a moment the busy and idle metropolis); „и казалось, говоритъ авторъ, что наиболѣе благоразумная часть міранъ и даже духовенства оста-

---

[1]) The Autobiographies pp. 314 a. 315, note.

[2]) The Autobiographies pp. 315 a. 316.

[3]) The Autobiographies, p. 316.

[4]) A vindication of some passages in the fifteenth and sixteenth chapters of the History of the Decline and Fall of the Roman Empire, by the Author, London. 1779.

лась довольна ими и (признала) мою невинность и правильность моихъ сужденій" [1]).

Въ томъ же 1779 году, въ которомъ Гиббонъ напечаталъ свое „Оправданіе", споръ другаго рода опять задержалъ на нѣкоторое время продолженіе его историческаго труда, и ему опять пришлось писать возраженія, защищая по порученію канцлера и лорда Веймута, тогда государственнаго секретаря, права Британскаго оружія противъ враждебной деклараціи французскаго двора. Гиббонъ долженъ былъ пересмотрѣть всю корреспонденцію, веденную лордомъ Стормономъ въ качествѣ посланника при французскомъ дворѣ, послѣ чего написалъ по французски „Оправдательную записку (Mémoire justificatif), которая имѣла характеръ дипломатической ноты и была сообщена европейскимъ дворамъ. Эта записка заслужила одобрительный отзывъ Бомарше, который приписывалъ ее перу лорда Стормона, что было очень лестно ея настоящему автору.

Въ 1779 году Гиббонъ, по протекціи лорда Лофборо (носившаго тогда имя Веддерборна) получилъ видный и комфортабельный постъ „завѣдующаго торговлей и колоніями" (Lord—commisionner of trade and plantations), дававшій ему около 800 фунтовъ прибавки къ его годовому доходу. Въ это время онъ былъ кромѣ того депутатомъ въ парламентѣ отъ мѣстечка Лескирда (выбранный въ 1774 году). Но къ политической карьерѣ Гиббонъ оказался мало пригоднымъ: погруженный въ прошлое, онъ удѣлялъ настоящему весьма недостаточное вниманіе, не могъ примкнуть ни къ одной изъ политическихъ партій и, присутствуя восемнадцать разъ на парламентскихъ засѣданіяхъ, ни разу не раскрылъ рта.

Въ 1781 г. появился второй томъ труда Гиббона, а вскорѣ за нимъ и третій; хотя по отзывамъ нѣкоторыхъ критиковъ, они были ниже перваго, но въ общемъ оказались способными поддержать на прежней высотѣ славу автора, который о нихъ говоритъ: „... до моего слуха не могли не дойдти сужденія нѣкоторыхъ читателей, что продолженіе гораздо ниже первоначальной попытки" (to the original attempt). Писатель, который не можетъ подняться, всегда будетъ казаться падающимъ: меня встрѣтили съ завистью, и усердіе моихъ „религіозныхъ враговъ" нашло поддержку въ моихъ политическихъ противникахъ. Но однакоже и дома и за-границей я былъ поощренъ нѣкоторыми знаками одобренія, и мало-по-малу второй и третій томы, и на

[1]) The Autobiographies, p. 317.

рынкѣ и во мнѣніи читателей, стали въ уровень съ первымъ. Публика рѣдко ошибается, и я самъ склоненъ думать, что эти томы, въ особенности въ началѣ, слишкомъ многословны и менѣе интересны, чѣмъ первый" [1]).

Въ письмѣ на ту же тему къ мачихѣ Гиббонъ пишетъ:

„Пріемъ (публикой) двухъ этихъ томовъ (втораго и третьяго) совсѣмъ не похожъ на пріемъ, оказанный первому ... но я не огорченъ этой разницей. Эффектъ новинки не можетъ продолжаться долго. Успѣхъ ихъ былъ до сихъ поръ „спокойный и молчаливый" (quiet and silent); почти всякій, кто читаетъ, купилъ, но мало, кто прочиталъ (сравнительно); и я полагаю, что большинство удовольствуются пока пріобрѣтеніемъ этого цѣннаго предмета для развлеченія (satisfied that they have acquired a valuable fund of entertainment), отложить чтеніе до лѣта, въ деревнѣ, когда больше досуга. Но я имѣю основаніе думать, судя по нѣкоторымъ отзывамъ, что моя репутація послѣ изданія (этихъ томовъ) не пострадала" [2]).

Литературная извѣстность доставила Гиббону знакомства и связи въ высшемъ обществѣ столицы: онъ былъ членомъ самыхъ почетныхъ Лондонскихъ клубовъ, каковы: Boodl'e Club, Brook's Club, White's Club и Литературный Клубъ (изъ которыхъ для послѣдняго составилъ форму оповѣщенія новаго члена о его избраніи, и форма эта неизмѣнно соблюдается тамъ до настоящаго времени [3]). Наиболѣе охотно онъ проводилъ время въ Boodle's Club'ѣ (этой школѣ добродѣтели, какъ прозвалъ его графъ Шельборнъ), гдѣ могъ „имѣть ежедневно превосходный обѣдъ, смѣшанную компанію и умѣренную игру„ (daily resource of excellent dinners, mixet company and moderate play). Но говоря о посѣщеніяхъ „школы добродѣтели", онъ „съ краской на лицѣ" сознается, что раны нанесенныя милиціей его умѣренности и трезвости не были вполнѣ излѣчены" [4]).

Представительство въ парламентѣ и свѣтская жизнь, которую велъ Гиббонъ въ Лондонѣ требовали большихъ расходовъ, которые онъ могъ покрывать, пока занималъ мѣсто Lord'a of trade, дававшее ему хорошее обезпеченіе, но въ 1783 году, съ перемѣной министерства, онъ этого званія лишился. И, видя безплодность своей дальнѣйшей погони за

[1]) The Autobiographies, p. 324.

[2]) Private Letters, I, pp. 397, 398.

[3]) Sir, J have the pleasure to inform you that you had last night the honour to be elected a member of The Club. J have, etc.

[4]) The Autobiographies, pp. 273 a. 274.

политическою карьерой, возрастаніе своихъ расходовъ и въ то же время не имѣя желанія, а можетъ быть и мужества ихъ сократить, Гиббонъ рѣшился покинуть Англію и удалиться въ свое старое пристанище на берега Женевскаго озера.

Съ этою новою перемѣной обстоятельствъ его философскій характеръ легко примирился. Да едва ли когда нибудь онъ и могъ любить шумъ и сутолоку огромнаго города („fumum et opes strepitumque Romae"). „Нѣсколько пріятелей и побольше книгъ, и они займутъ меня, говоритъ онъ, но толпа въ пятнадцать сотенъ, по моему, самая плохая компанія въ свѣтѣ" (a few friends and a great many books may entertain me, but I think fifteen hundred people the worst company in the world).

Окончивъ въ 1783 году печатаніе своего четвертаго тома, Гиббонъ переселился въ Лозанну, гдѣ занялъ вмѣстѣ съ своимъ другомъ Дейверденомъ „удобный и помѣстительный домъ съ обширнымъ садомъ, откуда открывался живописный видъ на прилегающіе къ городу луга и виноградники, за которыми синѣли въ дали величественныя вершины Альпъ [1])". „То, что я встрѣтилъ здѣсь, пишетъ Гиббонъ лорду Шеффильду по пріѣздѣ въ Лозанну, превозошло мои ожиданія; паркъ и терраса оказались лучше, чѣмъ я ихъ представлялъ, и сами вы конечно не забыли прелестныхъ видовъ на озеро, на горы и спускъ ихъ въ нашъ кантонъ" (Вадъ) [2]). Не менѣе чѣмъ природой доволенъ былъ Гиббонъ и условіями жизни въ Лозаннѣ: „Мое Лондонское хозяйство, говоритъ онъ въ мемуарахъ о своемъ пребываніи въ Лозаннѣ, было хозяйствомъ одинокаго холостяка, который лишь изрѣдка можетъ угостить обѣдомъ; а здѣсь я наслаждаюсь каждый часъ свободной и пріятною бесѣдой съ другомъ моей юности, и за моимъ столомъ всегда готово мѣсто для двухъ или трехъ невзначай посѣтившихъ меня гостей. Вѣсъ въ обществѣ — понятіе относительное; въ Лондонѣ я терялся въ толпѣ, а здѣсь я на ряду съ первыми фамиліями и, благоразумно распоряжаясь средствами, могу поддерживать знакомство безъ обремененія для себя" [3]).

Приготовленіе къ печати двухъ послѣднихъ томовъ „Исторіи упадка и разрушенія Римской имперіи" пошло въ Лозаннѣ скорѣе, и лѣтомъ 1787 года былъ готовъ шестой и послѣдній томъ этого ка-

[1]) The Autobiographies, p. 329.
[2]) Private Letters vol. II, p. 74.
[3]) The Autobiographies, p. 329.

питальнаго сочиненія Гиббона. „Я позволилъ себѣ, говоритъ онъ, отмѣтить моментъ зарожденія моего труда, а теперь хочу отмѣтить моментъ его окончанія; это было въ день или скорѣе въ ночь на 27-е іюня 1787 года: между одиннадцатью и двѣнадцатью часами вечера я написалъ въ бесѣдкѣ моего сада послѣднюю строчку послѣдней главы; отложивъ въ сторону перо, я прошелся нѣсколько разъ по аллеѣ, откуда открывался великолѣпный видъ на окрестности, озеро и горы. Воздухъ былъ теплый, небо ясно; серебристый кругъ луны отражался въ водахъ озера, и вся природа была погружена въ молчаніе. Не скрою, что первое время я испытывалъ чувство радости, что мнѣ наконецъ возвращена моя свобода и что, можетъ быть, наконецъ упрочена моя слава. Но моя гордость скоро смирилась, и моею душей овладѣло грустное чувство при мысли, что я разстаюсь съ своимъ старымъ и вѣрнымъ товарищемъ и что, какъ бы ни была долговѣчна моя исторія, жизнь самого историка будетъ непродолжительна и подвержена случайностямъ" (must be short and precarious) [1]).

Жизнь Гиббона послѣ окончанія имъ его знаменитаго труда представляетъ меньшій интересъ, онъ провелъ ее сравнительно спокойно, наслаждаясь плодами своихъ многолѣтнихъ трудовъ.

Въ томъ-же 1787 году Гиббонъ отправился въ Англію, чтобы присутствовать при печатаніи пятаго и шестаго томовъ и послѣ выхода ихъ въ свѣтъ, не находя жизнь на родинѣ для себя пріятною, поспѣшилъ обратно въ Лозанну. По возвращеніи туда онъ вскорѣ лишился своего любимаго друга Дейвердена, смерть котораго горько оплакивалъ: „я думалъ, пишетъ онъ лорду Шеффильду, что время и сознаніе неизбѣжности событія подготовятъ меня къ нему; но привычки тридцати трехлѣтней дружбы не такъ-то легко забываются. Первые дни и особенно первыя ночи были для меня крайне тяжелы. Съ среды до субботы я даже не въ состояніи былъ писать" [2]).

За эту потерю Гиббона нѣсколько вознаградило то дружеское расположеніе, которое онъ встрѣтилъ къ себѣ въ семействѣ Севери. Семья эта, по словамъ нашего историка, состояла изъ четырехъ членовъ, изъ которыхъ „каждый надѣленъ былъ присущими его возрасту и положенію достоинствами, и ко мнѣ, говоритъ онъ, относились такъ, что родителей я долженъ былъ полюбить какъ братъ, а дѣтей, какъ

[1]) The Autobiographies, pp. 333 a. 334.
[2]) Private Letters, vol. II, p. 194.

отецъ; каждый день я искалъ и находилъ случай съ ними встрѣтиться; но даже это драгоцѣнное знакомство не могло мнѣ возмѣстить потери друга" [1]).

О семьѣ Севери Miss Гольройдъ въ одномъ изъ своихъ писемъ отзывается такимъ образомъ: „мы имѣли удовольствіе и честь обѣдать и провести вечеръ у господъ Севери. M-me Севери зовутъ Mont Blanc, и я не могу дать лучшаго о ней представленія. Я больше склонна удивляться этому семейству и уважать его, чѣмъ любить. Въ нихъ слишкомъ много холодности и сознанія собственнаго достоинства, которое возросло отъ вниманія къ нимъ Гиббона: онъ бредитъ ими. Ихъ называютъ „пріемышами Гиббона" (Gibbon's adopted) [2]).

Французская революція увеличила населеніе Лозанны: „толпа эмигрантовъ обоего пола, которымъ удалось спастись, были привлечены сосѣдствомъ, обычаями и языкомъ Лозанны; и тѣсныя жилища нашего города и его окрестностей пріютили лицъ съ видными именами и титулами въ оставленной ими монархіи") [3]).

Miss Гольройдъ съ своимъ отцомъ посѣтила въ 1791 году Гиббона въ Лозаннѣ. Она была въ восторгѣ отъ красоты мѣстоположенія, которое, по ея словамъ, превзошло ея ожиданія, но тѣмъ не менѣе выражаетъ удивленіе, что Гиббонъ не захотѣлъ остаться въ Англіи и предпочелъ жить здѣсь, гдѣ, кажется, нѣтъ никого, кто-бы могъ быть достойнымъ ему собесѣдникомъ и объясняетъ выборъ Гиббона вліяніемъ лести, съ какою къ нему здѣсь относились.

Гиббонъ вращался исключительно въ обществѣ мѣстныхъ уроженцевъ. Miss Гольройдъ замѣчаетъ по этому поводу: „Mr. Гиббонъ не любилъ французовъ, но это ничто иное, какъ мѣстный предразсудокъ, которымъ онъ заразился" [4]).

Въ этомъ обществѣ однако-же Гиббонъ счастливо провелъ остатокъ своихъ дней: онъ оставилъ Лозанну лишь не задолго до своей смерти, отправившись въ Англію, чтобы раздѣлить горе своего друга лорда Шеффильда, лишившагося жены (въ 1793 г.).

---

[1]) The Autobiographies, pp. 341 a. 342.

[2]) The Girlhood af Maria Iosepha Holroyd (Lady Stanley of Alderley) recorded in letters of a hundred years ago. Edited by I. H. Adean. London. 1896.

[3]) The Autobiographies, p. 342.

[4]) Послѣ ужасовъ революціи, заставившихъ содрогнуться Европу, Гиббонъ, всегда благоволившій къ французамъ, совершенно перемѣнилъ о нихъ мнѣніе.

Въ 1791 году Гиббонъ пишетъ въ своихъ мемуарахъ.... „Наше настоящее — мимолетный моментъ, прошедшаго уже нѣтъ больше, а наше будущее темно и полно неизвѣстности. Быть можетъ этотъ день послѣдній въ моей жизни; но законъ вѣроятности, столь вѣрный въ общемъ и столь ошибочный въ частностяхъ, еще позволяетъ мнѣ расчитывать лѣтъ на пятнадцать жизни“ [1]).

Расчетъ Гиббона оказался невѣрнымъ. Признаки болѣзни, которая свела его въ концѣ концовъ въ могилу, уже давно были у него замѣтны. Когда онъ былъ еще сравнительно молодымъ человѣкомъ, „ужасное чудовище, именуемое подагрой“ сдѣлало ему короткій визитъ. Въ 1791 году — пишетъ Гиббонъ въ своихъ мемуарахъ — онъ семь или восемь разъ подвергался припадкамъ этой болѣзни, и съ каждымъ разомъ припадки дѣлались сильнѣе и продолжительнѣе, вызывая упадокъ силъ и парализуя конечности [2]). По всему вѣроятію онъ имѣлъ наслѣдственное расположеніе къ названной болѣзни, но мы имѣемъ также его собственное признаніе, что „привычка пить ежедневно и не въ мѣру“, пріобрѣтенная имъ во время военной службы, была причиной появившейся у него потомъ подагры. Правда, съ годами Гиббонъ сдѣлался благоразумнѣе, но сохранилъ до послѣдняго дня жизни большое пристрастіе къ мадерѣ, и съ каждымъ годомъ увеличивалась у него нелюбовь къ движенію [3]). На несомнѣнные признаки развивающейся болѣзни Гиббонъ не обращалъ вниманія, и прибѣгъ къ совѣту врача лишь въ 1793 году, въ свой послѣдній пріѣздъ въ Англію, когда болѣзнь приняла угрожающій характеръ. Изъ Суссекса, гдѣ Гиббонъ гостилъ въ домѣ лорда Шеффильда, его перевезли для медицинской помощи въ Лондонъ; здѣсь ему сдѣлали операцію [4]), которая была повторена три раза: она доставила ему облегченіе, но лишь на время отсрочила роковой исходъ: 16-го января 1794 года, на третьи сутки послѣ сдѣланной въ послѣдній разъ операціи, Гиббона не стало.

Въ 1894 году, въ столѣтнюю годовщину смерти знаменитаго историка, Лондонское Королевское Историческое Общество торжественнымъ

[1]) The Autobiographies p. 347.
[2]) The Autobiographies p. 248.
[3]) The Autobiographies pp. 224 a. 316.
[4]) Проколъ брюшной полости для выпуска воды.

собраніемъ чествовало его память въ присутствіи представителей науки почти всѣхъ странъ Европы.

Гиббонъ—гордость Англіи: англичане гордятся имъ, какъ писателемъ, произведенія котораго до сихъ поръ считаются образцомъ изящной англійской прозы, гордятся имъ, какъ ученымъ, имя котораго занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ среди представителей науки богатаго громкими именами прошлаго вѣка.

Таково значеніе его для родины; но значеніе это выходитъ далеко за ея предѣлы, и его имя произносится съ уваженіемъ всею образованною Европой: онъ былъ первымъ историкомъ, „осмѣлившимся, изобразить средневѣковую жизнь въ свѣтѣ новыхъ понятій, а не средневѣковой философіи" (говоритъ Шлоссеръ), и сдѣлавшимъ это „съ той умственной свободой, которая не стѣсняется ни существующими учрежденіями, ни данными условіями времени и безъ которой нѣтъ ни великихъ историковъ, ни настоящей исторіи" (какъ говоритъ Гизо).

Знаменитый трудъ Гиббона всегда будетъ принадлежать къ величайшимъ тріумфамъ историческаго искусства, несмотря на продолжающіяся до сихъ поръ нападки на него за рѣзкія сужденія о первыхъ вѣкахъ христіанства—сужденія, которыя, если и подлежатъ порицанію, то во всякомъ случаѣ не въ такой степени, какъ это обыкновенно дѣлается, ибо нужно помнить, что Гиббонъ жилъ въ вѣкъ Вольтера, Гельвеція, барона Гольбаха и энциклопедистовъ и былъ современникомъ эпохи, когда въ новой міровой столицѣ божествомъ провозглашенъ былъ разумъ. Что касается обвиненій его въ невѣріи, то едва-ли они справедливы, какъ старались мы показать въ предложенномъ очеркѣ.

Въ трудѣ Гиббона, по словамъ Шерра, соединяется „необыкновенная многосторонность изслѣдованія съ основательностью сужденія, тонкость комбинаціи съ самой жизненной свѣжестью стиля и блестящимъ изложеніемъ, полнымъ наглядности и ясности. Наконецъ особенную прелесть этой книги составляетъ еще легкая, истинно гораціевская тонкая иронія, охватывающая, подобно блестящей золототканной сѣти, многія части произведенія. Правда, новѣйшія изслѣдованія указали у Гиббона многія погрѣшности и ошибки въ частностяхъ, но въ общемъ, какъ историкъ, онъ до сихъ поръ остается на недосягаемой высотѣ" [1]). И какія бы ни потребовались, по сло-

---

[1]) *Іоганнъ Шерръ.* Всеобщая исторія литературы, переводъ подъ редакціей П. И. Вейнберга, т. II, стр. 70.

вамъ Гизо, улучшенія или исправленія въ его исторіи, нѣтъ болѣе надобности вновь писать такой трудъ.

Для насъ русскихъ трудъ Гиббона, какъ представляющій первое научное истолкованіе историческихъ судебъ Византіи, связанной съ Русью многосложными и разнообразными связями, имѣетъ особенное и преимущественное значеніе.

М. Лютовъ.

ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРІИ ПАПСТВА ВЪ XI ВѢКѢ [1]).

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Положеніе „апостольскаго престола" въ послѣдніе годы Генриха III.

Кончина папы Льва IX, естественно, выдвинула на первый планъ вопросъ о его преемникѣ и способѣ замѣщенія осиротѣвшаго престола св. Петра. Сообразно требованіямъ каноновъ, новый папа долженъ былъ принадлежать къ римскому клиру и получить тіару по свободному избранію клира и народа; императоръ имѣлъ право скрѣпить своимъ согласіемъ это избраніе и „отдать повелѣніе" о рукоположеніи избраннаго въ намѣстники апостоловъ. Но, какъ извѣстно [2]), особый договоръ Генриха III съ римлянами передалъ въ его руки полномочія „городскаго патриція", являвшагося носителемъ полномочій каноническихъ избирателей. Для ревнителей эта сдѣлка казалась закрѣпленіемъ противозаконной тиранніи и возстановленіе избирательныхъ правъ клира и народа было ихъ завѣтнымъ и постояннымъ стремленіемъ: они, какъ извѣстно, выдвигали уже не разъ своихъ кандидатовъ и воспроизводили, по крайней мѣрѣ, обликъ каноническихъ выборовъ. Императоръ же, признававшій для себя обязательнымъ авторитетъ каноновъ, не настаивалъ на пріобрѣтенномъ правѣ назначенія: онъ готовъ былъ признать избраніе Галинарда ліонскаго, выдвинутаго римлянами; онъ согласился, чтобъ Брунонъ тульскій получилъ свой санъ „сообразно церковнымъ установленіямъ". Слѣдовательно, и въ данномъ случаѣ можно было ожидать, что императоръ одобритъ вы-

---

[1]) *Продолженіе.* См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1898 г. октябрь.

[2]) См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.* Августъ, 1898. От. стр. 78—79.

боръ, сдѣланный римлянами въ согласіи съ требованіями каноническихъ предписаній. Однако, нельзя было расчитывать на единодушіе самихъ римлянъ: сила Тускуланцевъ не была сломлена окончательно и бывшій папа Бенедиктъ еще находился въ живыхъ; его родственники не примирились съ послѣдующими папами и Левъ не даромъ на смертномъ одрѣ молился объ обращеніи ихъ на путь истинный [1]); симонистическое духовенство вѣчнаго города, связанное брачными узами съ дворянствомъ [2]), не могло сочувствовать новымъ порядкамъ, сулившимъ возвращеніе св. Петру его разграбленнаго достоянія, что было равносильно полному упадку главной основы благосостоянія знати. Поэтому ревнители не могли отдать въ столь нечистыя руки избраніе „вселенскаго настыря"; подавляющее большинство клира и народа высказалось бы за лицо, совершенно неспособное продолжать начатое дѣло церковно-общественныхъ преобразованій. Затѣмъ сами сторонники реформъ не могли выдвинуть своего кандидата изъ римскаго клира, ибо „римская церковь оскудѣла въ своихъ сынахъ". Правда, молодой субдіаконъ и „экономъ" Гильдебрандъ, по самому посту своему получившій отъ папы Льва порученіе заботиться о римской церкви, могъ въ глазахъ нѣкоторыхъ избирателей показаться подходящимъ человѣкомъ для занятія „апостольскаго престола": онъ имѣлъ связи и въ средѣ римскаго дворянства и въ рядахъ ревнителей. Но врядъ ли можно принять показаніе Бонитона, будто римскій клиръ и народъ сошлись на избраніи Гильдебранда [3]): въ это время за послѣднимъ мало еще было громкихъ заслугъ, способныхъ приковать общее вниманіе; „сынъ народа" былъ не совсѣмъ подходящимъ преемникомъ „человѣка царской крови"; главные вожди ревнителей находились въ отсутствіи и предпочтеніе, оказанное ихъ младшему соратнику, могло зародиться лишь въ головахъ его пылкихъ, но не вліятельныхъ друзей, а потому неизбѣжно ихъ усилія должны были остаться тщетными. Кромѣ того, римскіе приверженцы императорства должны были, пожалуй, опасаться неудовольствія могущественнаго повелителя, если бы недавній имперскій плѣнникъ оказался избранникомъ Рима. Да и дѣятельное участіе Гильдебранда въ стремленіи Григорія VI къ возстановленію имущественныхъ правъ римской церкви не могло сдѣлать его кандидатомъ наиболѣе вліятельной части населенія вѣчнаго города.

---

[1]) Libuini p. 174. Benonis II, c. 10, p. 879.
[2]) Bonithonis lib. VII, p. 660—661.
[3]) Bonithonis lib. V, p. 636.

Итакъ, Гильдебрандъ послѣ смерти папы Льва IX не могъ привлечь къ себѣ взоры всего римскаго клира и народа въ качествѣ преемника усопшаго, не могъ и занять вполнѣ руководящаго положенія, такъ какъ не былъ въ состояніи примирить противорѣчивыхъ интересовъ ревнителей, поборниковъ старины, враждебно относившихся къ преобладанію иноземцевъ, и сторонниковъ императора, вѣрныхъ принятымъ на себя обязательствамъ. При такихъ условіяхъ большинство должно было склоняться къ обращенію къ римскому патрицію и императору Генриху. Новое посольство въ Германію было неизбѣжнымъ выходомъ изъ столь затруднительнаго положенія. Естественно, что кругъ полномочій посла также долженъ былъ вызвать разногласіе: вѣрные приверженцы Генриха должны были настаивать на назначеніи папы императоромъ, тогда какъ несвязанные обязательствами передъ нимъ ревнители, прибывшіе въ Римъ уже послѣ принятія сана патриція сыномъ Конрада II, хотѣли сохранить за собой право избрать „вселенскаго пастыря“ изъ иноземнаго духовенства, оставляя за императоромъ лишь утвержденіе избранія.

Повидимому, разноголосица была такъ велика, что не только объ общемъ кандидатѣ не могло быть и рѣчи, но и составъ самаго посольства вызвалъ бурныя пренія и соглашенія не состоялось: въ источникахъ сохранилось указаніе [1]), что борющіяся партіи отправили каждая свое посольство, которыя не признавали другъ друга представителями вѣчнаго города. Однако, повидимому, сторонники преобразованій съумѣли склонить на свою сторону по крайней мѣрѣ часть римскаго народа: памятникъ, явно окрашенный сильнымъ пристрастіемъ къ императорству, говоритъ [2]): „римскій народъ, собравшись воедино, отправилъ пословъ къ императору, прося его, какъ рабы господина, дабы они (послы) доставили св. римской церкви благочестиваго пастыря“. Если сравнить это заявленіе въ пользу избирательныхъ правъ Римской паствы съ предшествующими замѣщеніями апостольскаго престола, въ особенности съ возвышеніемъ Дамаза, когда все было отдано въ руки императора [3]), то становятся ясными крупные успѣхи, достигнутые преобразователями въ самомъ Римѣ. Въ полномъ согласіи съ извѣстіемъ римской лѣтописи стоитъ сообщеніе памятника противоположнаго направленія [4]), утверждающее, что главѣ посольства, въ

[1]) Benzonis lib. VII, c. 2, p. 671. Cp. Benonis II, c. 10, p. 379.
[2]) Annales Romani p. 333.
[3]) Annales Romani p. 332.
[4]) Leonis lib. II, c. 86, p. 686.

виду невозможности найдти въ римской церкви человѣка, пригоднаго для такого сана, было поручено привести изъ Германіи папу, избраннаго имъ „въ качествѣ замѣстителя римскаго клира и народа".

Главой посольства ревнителей былъ Гильдебрандъ, не безъ труда убѣдившій римлянъ послѣдовать при предстоящемъ избраніи его совѣту [1]). Повидимому, субдіаконъ расчитывалъ воспользоваться своими наблюденіями и связями, пріобрѣтенными во время пребыванія при императорскомъ дворѣ. Онъ долженъ былъ подмѣтить преклоненіе Генриха III передъ канонами и, основываясь на вниманіи, удѣляемомъ императоромъ каноническимъ постановленіямъ, питать надежду на возстановленіе избирательныхъ правъ римскаго клира и народа, сдѣлавшееся неизбѣжнымъ благодаря дѣятельности Льва IX, отстаивавшаго повсюду избирательный принципъ, не посягая на право императора утверждать избраніе. Для большаго успѣха въ своихъ намѣреніяхъ Гильдебранду необходимо было остановить свой выборъ на опредѣленномъ лицѣ, такъ какъ принятіе Генрихомъ кандидатуры Галинарда внушало полную увѣренность, что и на этотъ разъ императоръ не окажетъ противодѣйствія. Изъ всѣхъ германскихъ прелатовъ Гильдебрандъ остановился на, казалось, наиболѣе неподходящемъ, епископѣ эйхштедскомъ, Гебгардѣ. Но въ этомъ выборѣ сказывается глубокій и тонкій расчетъ.

Гебгардъ принадлежалъ къ знатному и богатому роду, по мнѣнію императора Генриха, стоявшему въ родственныхъ отношеніяхъ къ правящему дому [2]). Прежде думали, что Гебгардъ былъ сыномъ кальвскаго графа Гартвига, слѣдовательно входилъ въ составъ семьи, находившейся въ свойствѣ съ папой Львомъ IX [3]) и не чуждой преобразовательнымъ стремленіямъ. При ближайшемъ-же разслѣдованіи оказалось, что прежнее мнѣніе не имѣетъ основаній, да и вообще современные источники ничего не даютъ для опредѣленія какъ взглядовъ родителей будущаго папы Виктора, такъ и ихъ принадлежности къ тому или иному изъ знатныхъ нѣмецкихъ родовъ [4]). Однако именно высокое происхожденіе обратило вниманіе дяди Генриха III, Гебгарда регенсбургскаго, на юношу: благодаря этому вниманію сынъ графа Гартвига сдѣлался епископомъ эйхштедскимъ. Обстоятельства его

---

[1]) Bonithonis lib. V, p. 636.

[2]) Anonymus Haserensis c. 34, p. 263.

[3]) Annalista Saxo p. 687.

[4]) Anonymus Haserensis c. 34, p. 263, n. 40. Ср. *Steindorff* I, p. 171, n. 3. Will II, p. 19, n. 21.

возвышенія показываютъ, что замѣщеніе баварскихъ епископскихъ каѳедръ находилось всецѣло въ рукахъ короля, къ которому перешли полномочія бывшихъ герцоговъ баварскихъ, основателей епархіальныхъ церквей въ своемъ герцогствѣ, по праву „ктиторовъ“ назначавшихъ пастырей [1]). Обязанный своимъ саномъ Генриху и его дядѣ [2]), Гебгардъ оправдалъ ихъ довѣріе и, несмотря на свои молодые годы, вскорѣ былъ допущенъ королемъ къ участію въ управленіи имперіей. Особенно его выдвигали значительныя такъ сказать „юридическія“ познанія, позволявшія ему съ удивительною быстротой разрѣшать духовныя и свѣтскія тяжбы. Административныя способности и преданность императору вызвали передачу Гебгарду для управленія герцогства баварскаго. Здѣсь онъ съ честью справился съ возложенною на него задачей и прославился безпощаднымъ отношеніемъ къ грабителямъ, владѣнія коихъ „опустошилъ, сжегъ и сокрушилъ“ до такой степени, что память объ этомъ и жалобы не прекращались спустя долгое время. Будучи близкимъ совѣтникомъ императора, Гебгардъ, какъ извѣстно, помѣшалъ Генриху III оказать дѣятельную помощь папѣ Льву противъ норманновъ: „политика приключеній“ въ ущербъ прямымъ и непосредственнымъ нуждамъ Германіи не встрѣчала въ немъ поборника, а потому можно было ожидать, что и впредь Гебгардъ будетъ выдвигать на первый планъ усмиреніе неурядицъ, терзавшихъ Германію, а не трату силъ для далекихъ окраинъ и выгодъ папства. Между тѣмъ вліяніе Гебгарда было очень крупною величиной, съ которою необходимо было считаться куріи: по словамъ хорошо освѣдомленнаго современника [3]), императоръ только своимъ престоломъ превосходилъ епископа эйхштедскаго, который являлся вторымъ лицомъ въ государствѣ. Другой памятникъ [4]) также считаетъ Гебгарда „богаче и могущественнѣе всѣхъ въ имперіи послѣ Генриха“. Нѣтъ никакой необходимости для объясненія богатства Гебгарда бросать неблаговидную тѣнь на дѣятельность его въ качествѣ „эконома“ императора [5]), какъ это дѣлаетъ Гфререръ [6]): сохранились документальныя данныя [7]), свидѣтельствую-

[1]) *Fastlingen*, Die Kirchenpatrozinien in ihrer Bedeutung für Altbayerns ältestes Kirchenwesen. (1898. München) даетъ цѣнныя указанія лишь по вопросу, въ честь какихъ святыхъ созидались церкви въ древней Баваріи.

[2]) Anonymus Haserensis c. 34. p. 263—264.

[3]) Anonymus Haserensis c. 35, p. 264.

[4]) Leonis lib. II, c. 86, p. 686—687.

[5]) Bonithonis lib. V, p. 636.

[6]) *Gfrörer* B. VI, p. 686.

[7]) См. грамоты у *Steindorff* II, p. 226 и 292; Boehmer № 1642.

щія, что самъ Генрихъ неоднократно награждалъ своего вѣрнаго совѣтника крупными помѣстьями и пожалованіемъ финансовыхъ льготъ.

Именно выдающееся положеніе, занятое Гебгардомъ, и его отношеніе къ италіанской политикѣ императора обратили на него выборъ Гильдебранда: избраніе въ папы, путемъ поддержки, оказываемой имперіей, противника усиленія куріи превращало его въ лицо, непосредственно заинтересованное въ этой самой поддержкѣ. Можно было смѣло расчитывать, и эти расчеты оправдались блистательно на дѣлѣ, что Гебгардъ, сдѣлавшись папой, пойдетъ по стопамъ своего предшественника, усвоитъ традиціи „апостольскаго престола“, тогда какъ противодѣйствіе стремленіямъ императора—выступать дѣятельнымъ защитникомъ римской церкви — утратитъ свою главную опору. Затѣмъ, для еще не окрѣпшей куріи богатыя средства Гебгарда и его близкія связи съ императоромъ были далеко не безразличны. Самое происхожденіе Гебгарда, въ свою очередь, должно было играть не послѣднюю роль въ глазахъ римлянъ, только что́ имѣвшихъ пастыремъ человѣка „царской крови“: такой богатый и знатный папа могъ скорѣе всего упрочить свое положеніе въ вѣчномъ городѣ и долженъ былъ принести на службу „апостольскому престолу“ свои недюжинныя способности и весьма значительныя средства. Папство явно нуждалось въ авторитетномъ и сильномъ „намѣстникѣ Апостоловъ“, способномъ разобраться въ осложненіяхъ и поддержать единеніе между куріей и имперіей, залогъ грядущихъ успѣховъ и блестящихъ побѣдъ [1]).

Если принять во вниманіе всѣ эти обстоятельства, то остановка Гильдебранда на Гебгардѣ, какъ на избранникѣ римлянъ, не покажется странной.

Точно также вполнѣ понятны побужденія епископа эйхштедскаго, заставившія его самымъ рѣшительнымъ и настойчивымъ образомъ отклонять тіару, помимо даже „обычая сопротивленія“: будучи участникомъ [2]) римскаго похода въ 1046 году, онъ ознакомился въ достаточной степени съ положеніемъ дѣлъ въ Римѣ; частыя перемѣны папъ, какъ извѣстно, казались нѣмецкимъ прелатамъ весьма подозрительными; затрудненія, переживаемыя папствомъ, не могли остаться тайной для ближайшаго совѣтника императора. Опасности и превратности ждали его въ будущемъ и мысль утратить изъ за нихъ уже достигнутое и прочное положеніе не имѣла въ себѣ ничего привлекатель-

---

[1]) Cp. Giesebrecht, II, p. 510—511.

[2]) Mansi, XIX, p. 617.

наго, такъ какъ приходилось дѣйствовать въ новой обстановкѣ и сообража́ться съ новыми условіями. Вдобавокъ, Гебгардъ не отличался особою преданностью преобразованіямъ, не увлекался аскетическими идеями и его сердце, повидимому, мало волновалось отъ бѣдственнаго состоянія „вселенской церкви". Трезвый умъ политика ясно видѣлъ препятствія на новомъ пути и предохранялъ отъ увлеченія честолюбивыми мечтами. Неудивительно также, что источники [1]) говорятъ и о противодѣйствіи самого императора возвышенію эйхштедскаго епископа на престолъ св. Петра. Генрихъ не имѣлъ никого, кто былъ бы способенъ замѣнить ему Гебгарда; общее положеніе дѣлъ въ Германіи складывалось самымъ тревожнымъ образомъ и утрата могущественнаго вассала и близкаго и дѣльнаго совѣтника испытанной вѣрности была для него особенно тягостною; къ Гебгарду, кромѣ того, императоръ питалъ сердечное и очень сильное расположеніе [2]).

Отсюда выросло продолжительное промедленіе новаго замѣщенія апостольскаго престола, который оставался не занятымъ почти цѣлый годъ [3]). Это обстоятельство въ свою очередь свидѣтельствуетъ о расширеніи вліянія преобразователей и рѣшительной борьбѣ, откуда они вышли побѣдителями: очевидно, что назначеніе новаго папы состоялось-бы тотчасъ послѣ прибытія римскаго посольства въ Германію, еще въ сентябрѣ 1054 года, если бы все зависѣло отъ императорскаго усмотрѣнія, еслибы не произошло столкновенія воззрѣній, о которомъ сообщаютъ источники, не пользующіеся, однако, довѣріемъ въ глазахъ большинства новѣйшихъ изслѣдователей.

Бонитонъ [4]) прямо говоритъ, что Гильдебрандъ указалъ Генриху на грѣховность назначенія имъ верховнаго первосвященника; частыя бесѣды съ главой римскаго посольства и побудили императора отказаться отъ тираніи патриціата и предоставить римскому клиру и народу, сообразно древнимъ привиллегіямъ, избраніе верховнаго первосвященника.

Нѣтъ ничего удивительнаго, если вопросъ о патриціатѣ выступилъ въ данномъ случаѣ на первый планъ; наоборотъ было-бы въ высшей степени страннымъ и непонятнымъ, еслибъ императоръ, не сочувствовавшій воз-

---

[1]) Leonis, II, 86, p. 687. Bonithonis. Lib. V, p. 636.

[2]) Leonis, II, c. 86, p. 686. Petri Damiani, lib. I, № 5 p. 210.

[3]) *Iaffe*, I. p. 548, гдѣ собраны свидѣтельства источниковъ о днѣ кончины Льва (19-го апрѣля 1054 г.) и p. 549, гдѣ приводятся данныя, что „интронизація Виктора произошла 13-го апрѣля 1055 г.

[4]) Bonithonis, lib. V p.

вышенію предложеннаго Гильдебрандомъ кандидата, не сталъ опираться на полномочія патриція. Между уполномоченнымъ клира и народа по званію посла и представителемъ того-же клира и народа по сану патриція неизбѣжны были совѣщанія для выясненія ихъ взаимныхъ правъ. Мѣриломъ и въ данномъ случаѣ являлись каноническія требованія и древнія привиллегіи. Совершенно естественно, что императоръ не могъ въ концѣ концовъ не согласиться съ Гильдебрандомъ и изъ страха передъ грѣхомъ и изъ преклоненія передъ канонами предоставилъ посольству свободу избранія, сложивъ съ себя санъ городскаго патриція, съ которымъ связывалось право назначенія, тогда какъ къ Генриху IV перешли полномочія патриція, замѣстителя императора, имѣющаго право скрѣплять своимъ „повелѣніемъ“ избраніе клира и народа. Но эта уступка духу времени не произошла безъ попытки императора сохранить свое руководящее положеніе, ибо источникъ [1]) сообщаетъ, что Генрихъ III старался склонить посольство принять кого-либо изъ его кандидатовъ, но Гильдебрандъ твердо стоялъ за возложеніе тіары на Гебгарда. Это сообщеніе находитъ себѣ полную поддержку въ свидѣтельствѣ хорошо освѣдомленнаго писателя [2]): „главари римлянъ прибыли въ Майнцъ и просили себѣ папу у императора и послѣ долгихъ обсужденій не пожелали принять никого кромѣ нашего епископа Гебгарда“. Упоминаемыя здѣсь „просьбы“ не должны вводить въ заблужденіе: согласіе императора было необходимымъ условіемъ замѣщенія апостольскаго престола; отказъ-же принять другихъ кандидатовъ ясно показываетъ, что опредѣляющій и рѣшающій голосъ принадлежалъ римскому посольству. Въ виду такихъ данныхъ широко распространенное мнѣніе [3]), будто Викторъ II *былъ назначенъ* Генрихомъ III, оказывается основаннымъ на предвзятой мысли о полномъ господствѣ нѣмецкаго государя надъ римскимъ престоломъ, равно какъ на полномъ забвеніи избирательныхъ правъ клира и народа, возстановленіе которыхъ являлось главной задачей преобразователей. Цѣнное показаніе Бонитона сутрійскаго отражаетъ не вожделѣнія его партіи, но дѣйствительное броженіе умовъ и стоитъ въ неразрывной связи съ цѣлою цѣпью предшествующихъ и послѣдую-

[1]) Leonis, II. c. 86, p. 686.

[2]) Anonymus Haserensis, c. 38, p. 265. Cp. Bertholdi Annales, p. 269.

[3]) *Langen.* Die Nachfolge Petri auf dem römischen Stuhle. Revue internationale de Théologie. 1898, № 23, p. 495. Schirmer, p. 46. *Martens B.* I, p. 20; 43. *Hauck.* B. III, p. 620 — 621. Кн. *Н. Е. Трубецкой*, стр. 407. Giesebrecht. B. II, p. 679.

щихъ событій, не противорѣча свидѣтельствамъ остальныхъ источниковъ, но лишь объясняя ихъ сообщенія [1]).

Такъ, благодаря Бонитону, можно пролить нѣкоторый свѣтъ на происхожденіе и характеръ клятвенныхъ обязательствъ, возложенныхъ императоромъ на Гильдебранда. Отказавшись отъ назначенія римскихъ епископовъ и сложивъ санъ патриція, Генрихъ старается обезпечить за собой и своимъ сыномъ извѣстную долю вліянія на замѣщеніе „апостольскаго престола“, для сохраненія власти надъ епископами, для предупрежденія превращенія каѳедры вселенскаго епископа въ очагъ направленныхъ противъ германскаго преобладанія вѣяній, императору важно пресѣчь возможность возведенія въ санъ римскаго первосвященника людей, опасныхъ или враждебныхъ ему самому или его сыну. Стало быть, династическіе интересы въ данномъ случаѣ заняли руководящее положеніе и Генрихъ явно обнаружилъ стремленіе служить выгодамъ имперіи, но не какъ учрежденія, а какъ достоянія своего рода. Частноправовая точка зрѣнія сказалась и въ выборѣ средствъ, намѣченныхъ императоромъ для достиженія своей цѣли: онъ прибѣгаетъ къ личнымъ обязательствамъ, составлявшимъ одинъ изъ важнѣйшихъ устоевъ феодальныхъ порядковъ, и дѣлаетъ Гильдебранда, въ силу произнесенныхъ имъ клятвъ, охранителемъ правъ, какъ своихъ, такъ и молодаго Генриха, предназначеннаго быть его преемникомъ но не распространять своихъ полномочій на всѣхъ императоровъ вообще.

По свидѣтельству Бенцона [2]), такой поступокъ императора былъ вызванъ прибытіемъ изъ Рима новаго посольства, которое „остолбенѣло, слыша вымыслы монаховъ“. Вѣроятно, это второе посольство состояло изъ приверженцевъ сохраненія преимуществъ патриціата. Естественно, что это явное доказательство разногласія въ средѣ населенія вѣчнаго города должно было натолкнуть императора и его совѣтниковъ на мѣры къ упорядоченію избирательныхъ правъ римскаго клира и народа: ихъ примѣненіе не должно было нарушать интересовъ германскаго императора, а потому его право скрѣплять выборы своимъ согласіемъ и было выдвинуто на первый планъ: уполно-

---

[1]) Современные изслѣдователи разошлись въ своемъ отношеніи къ достовѣрности разказа Бонитона о сложеніи Генрихомъ III полномочій патриціата: такъ напримѣръ противъ него высказались Schirmer, p. 48 f. Martens, p. 43. Steindorff, II, p. 475 f. за него Hefele, p. 782 — 3. Heinemann, p. 22. Lorenz, p. 75. Zoepffel, p. 87. Will, II, p. 15 f.

[2]) Benzonis, lib. VII, c. 2, p. 671.

моченный римлянъ клятвенно обязался „ни самъ не принимать сана папы, ни позволять кому-либо другому, насколько отъ него будетъ зависѣть, занять апостольскій престолъ безъ согласія и одобренія императора Генриха или его сына“ [1]). Правда, Бенцонъ утверждаетъ [2]), что Гильдебрандъ и его товарищи по посольству должны были поклясться, что „никогда не примутъ санъ папы и никоимъ образомъ не станутъ вмѣшиваться въ избраніе римскихъ епископовъ“, но это показаніе яраго врага Григорія VII очевидно тенденціозно и стоитъ въ явномъ противорѣчіи съ приведеннымъ выше свидѣтельствомъ, носящимъ всѣ признаки достовѣрности [3]). Но тотъ-же Бенцонъ [4]) сообщаетъ, что руководящая роль монаховъ, стоявшихъ во главѣ посольства, вызвала выраженіе недовольства со стороны архіепископа Германа кельнскаго, считавшаго ихъ „сарабаитами“ и бѣглецами св. Бенедикта“. Совѣтъ Германа заключить ихъ подъ стражу до прибытія римскаго посольства не былъ приведенъ въ исполненіе императоромъ и они остались при дворѣ, „не испытавъ обиды заточенія“. Въ связи съ этимъ противо-монашескимъ движеніемъ необходимо поставить отказъ Гебгарда, слывшаго человѣкомъ „нелюбившимъ монаховъ“, принять тіару благодаря ихъ избранію. Товарищи его оказывали ему посильную поддержку и въ то-же время отражали настроеніе большинства нѣмецкаго епископата, состоявшаго почти цѣликомъ изъ бывшихъ канцлеровъ императора. Эта рознь между пастырями и монахами сказалась въ сильнѣйшей степени во время правленія епископовъ-опекуновъ Генриха IV, которое превратилось въ періодъ настоящаго разграбленія монастырей.

---

[1]) Таково показаніе, ссылающееся на очевидцевъ этого событія и скрѣпленное подписями епископовъ, произнесенія клятвы Гильдебрандомъ. Cod. Ud. № 48, p. 105. Ср. также о клятвонарушеніи Dicta cujusdam, p. 458. Petri Crassi, p. 434. О принятіи обязательствъ говоритъ самъ Григорій. R. I, № 39, p. 37.

[2]) Steindorff. B. II, подробно изслѣдуетъ вопросъ о „клятвахъ“, p. 469—473.

[3]) Benzonis, VII, c. 2, p. 671, называетъ мнимыми послами трехъ монаховъ, Гильдебранда изъ Тосканы, Гумберта изъ Бургундіи и Бонифація изъ Апуліи: въ виду своего происхожденія они не могли быть, по Бенцону, представителями римлянъ. Обыкновенно полагаютъ, что рѣчь идетъ о трехъ одноименныхъ кардиналахъ. Но Гумбертъ не могъ поспѣть изъ Константинополя въ Майнцъ. Ширмеръ (p. 47) полагаетъ, что Бенцонъ смѣшалъ Гугона съ Гумбертомъ. Если эта догадка справедлива, то Гугонъ Бѣлый, главный обвинитель Григорія на вормсскомъ соборѣ, является очевидцемъ принесенія Гильдебрандомъ пресловутой клятвы, но Ширмеръ не приводитъ доказательствъ въ пользу бургундскаго происхожденія Гугона.

[4]) Anonymus Haserensis, c. 38, p. 265.

Само собою понятно, что Гебгардъ, встрѣтя нѣкоторое сочувствіе въ товарищахъ и видя противодѣйствіе императора, съ еще большею настойчивостью отклонялъ отъ себя тіару, но Гильдебрандъ оставался непреклоннымъ: для закрѣпленія достигнутаго уже успѣха онъ долженъ былъ до конца оставаться вѣрнымъ выдвинутому кандидату, иначе страдалъ бы самый принципъ, проводимый имъ. Эта борьба затянулась и приняла характеръ опыта, сумѣеть-ли преобразовательная партія посадить на „апостольскій престолъ" своего избранника.

Любопытны тѣ пріемы, къ которымъ обратился Гебгардъ, по словамъ современника, съ цѣлью избѣжать опаснаго и нежелательнаго возвышенія: епископъ отправилъ въ Римъ своихъ пословъ, которые должны были запятнать его обвиненіями во множествѣ пороковъ и всячески сдѣлать его ненавистнымъ римлянамъ, но это средство не имѣло успѣха. Это сообщеніе важно, какъ показатель того, что Гебгардъ раздѣлялъ мнѣніе объ избирательныхъ правахъ римскаго клира и народа, иначе, зачѣмъ ему было чернить себя передъ избирателями. Болѣе простой и дѣйствительный способъ былъ—поддержать колебанія императора и выдвинуть права патриція. Если Гебгардъ прибѣгаетъ къ столь характернымъ для средневѣковаго человѣка уловкамъ, то отсюда ясно, что Генрихъ, дѣйствительно, отказался отъ своихъ прежнихъ полномочій, и епископъ не находилъ въ немъ той сильной и мощной поддержки, которую ему оказалъ бы „патрицій".

Не успѣвъ возстановить противъ себя избирателей, Гебгардъ прибѣгаетъ къ канонамъ: „онъ собираетъ при помощи нѣсколькихъ свѣдущихъ людей [1]) всѣ каноническія постановленія, говорящія въ пользу его отказовъ". Но и тутъ терпитъ неудачу, ибо обстоятельства послѣднихъ лѣтъ пріучили уже ссылаться на необходимость, допускающую, сообразно канонамъ, уклоненія отъ строгаго соблюденія каноническихъ предписаній. Подъ вліяніемъ настойчивости посольства ослабѣла энергія сопротивленія; извѣстную долю вліянія слѣдуетъ приписать и суевѣрнымъ воззрѣніямъ средневѣковья: припоминали предзнаменованія [2]) и предсказанія, предвѣщавшія Гебгарду величіе и каѳедру св. Петра. Посольство превращалось въ орудіе Провидѣнія и его настойчивость казалась внушенною свыше [3]). Приходилось под-

[1]) „In quibus et noster magister" говоритъ Anonymus Haserensis, c. 38. p. 265.

[2]) Anonymus Haserensis, c. 34, p. 264.

[3]) Съ точки зрѣнія современниковъ всякое замѣщеніе апостольскаго престола было предопредѣлено Промысломъ. *Трубецкой* стр. 278 сл.

чиниться „неисповѣдимымъ путямъ божьимъ" и прекратить безполезную борьбу тѣмъ болѣе, что въ самой Италіи женитьба Готфрида Бородатаго, опаснѣйшаго противника Генриха III, на Беатриче Тосканской создавала внушительную угрозу императору и настоятельно требовала дѣятельнаго вмѣшательства, такъ какъ послѣ смерти папы Льва Готфридъ тайкомъ пробрался въ Тоскану и занялъ тамъ явно враждебное положеніе, женившись, вопреки феодальному праву, безъ согласія сюзерена владѣній маркграфа Бонифація на его вдовѣ. Императоръ теперь въ особенности желалъ въ папѣ имѣть преданнаго союзника и склонялся на возвышеніе Гебгарда. При такихъ условіяхъ дальнѣйшія проволочки, и безъ того очень продолжительныя, были безусловно вредными.

Замѣщеніе „апостольскаго престола" произошло на регенсбургскомъ сеймѣ [1], гдѣ къ настояніямъ римскаго посольства присоединились и отражавшіе настроеніе своего государя епископы [2], по тогдашнимъ теоріямъ [3]) имѣвшіе формальное право принимать участіе въ выборахъ „вселенскаго пастыря". Генрихъ въ свою очередь выразилъ свое властное согласіе на просьбы римлянъ. Гебгардъ увидѣлъ полную невозможность дальнѣйшаго сопротивленія и, „отложивъ всякія увертки", въ присутствіи всѣхъ вельможъ государства охватилъ весь споръ краткимъ, но достопримѣчательнымъ рѣшеніемъ: онъ обратился къ императору съ слѣдующими словами: „вотъ я отдаю всего себя, и тѣломъ и душею, святому Петру, и повинуюсь вашимъ приказаніямъ, хотя и сознаю себя недостойнѣйшимъ престола такой святости, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобъ и Вы отдали св. Петру то, что принадлежитъ ему по праву". Императоръ не замедлилъ принять поставленное условіе. Рѣчь Гебгарда въ высшей степени важна и знаменуетъ собой поворотный моментъ въ отношеніяхъ между папствомъ и имперіей. Покорность „императорскимъ повелѣніямъ" не обозначала собой назначенія Гебгарда Генрихомъ. Какъ извѣстно, за государями издревле было признаваемо право на „jussio ordinationis" и его то и имѣетъ въ виду епископъ эйхштедскій говоря о „повелѣніи". Онъ указываетъ какъ на главную причину своихъ отказовъ, захватъ правъ,

---

[1]) Annales Altahenses, p. 807.

[2]) *Fournier*, p. 191. Bertholdi, p. 269.

[3] De ordinando pontifice, p. 11, съ ссылкой на „декреты восточныхъ отцовъ".

[4]) Anonymus Haserensis, c. 38, 265.

принадлежащихъ св. Петру, съ которымъ не можетъ примириться, такъ какъ отдаетъ всего себя „князю апостоловъ".

Въ чемъ же состояли эти права и что имѣетъ въ виду Гебгардъ? Новѣйшіе изслѣдователи даютъ различный отвѣтъ: Цёпффель [1]) и Гефеле [2]) полагаютъ, что Гебгардъ настаиваетъ главнымъ образомъ на возстановленіи избирательныхъ правъ римской церкви, тогда какъ Штейндорфъ [3]) ограничиваетъ стремленія Виктора желаніемъ получить согласіе императора на возвращеніе захваченнаго „достоянія св. Петра". Мартенсъ [4]) же съ присущею ему развязностью заявляетъ: „я рѣшительно отрицаю, что принятіе сана папы Гебгардомъ было связано съ выполненіемъ какого бы то ни было условія". Если принять во вниманіе общій характеръ выраженій, влагаемыхъ лѣтописцемъ въ уста епископа эйхштедскаго, то окажется несомнѣннымъ, что онъ имѣетъ въ виду всѣ, присущія каѳедрѣ св. Петра права [5]), какъ матеріальныя, такъ и политическія преимущества, словомъ всю совокупность полномочій и владѣній, принадлежащихъ апостольскому престолу. Дѣло въ томъ, что, какъ извѣстно, въ феодальномъ мірѣ имущественныя права были связаны съ политическими привиллегіями, строгаго ихъ разграниченія не существовало, такъ какъ различныя поземельныя владѣнія имѣли свои преимущества, а потому возстановленіе владѣльческихъ правъ надъ различными угодіями было равносильно возстановленію цѣлаго ряда иммунитетовъ. Даже право свободнаго избранія представляло собой принадлежность нѣкоторыхъ городовъ и каѳедръ, напримѣръ, Безансона. Слѣдовательно, Гебгардъ не могъ имѣть въ виду исключительно „территоріи и замки римской церкви", Послѣ же отказа Генриха отъ сана городскаго патриція и возстановленія древнихъ привиллегій не было необходимости для новаго папы обусловливать свое согласіе возобновленіемъ избирательныхъ правъ клира и народа. Помимо этого, Гебгардъ не принадлежалъ къ числу ярыхъ ревнителей и сторонниковъ преобразованій; для него было важно, утрачивая положеніе втораго лица въ государствѣ, не попасть въ зависимость отъ скудной папской казны; политикъ стремился обезпечить за своею новою каѳедрой надлежащій блескъ

---

1) *Zoepffel*, Die Papstwahlen und Ceremonien, p. 85 f.

2) *Hefele* B. IV, d. 783.

3) *Steindorf* B. II, p. 478 f. Ср. *Watterich* B. I, p. 180 и *Gfrörer* B. VI, p. 738.

4) *Martens* Die Besetzung des päpstlichen Stuhls unter den Kaisern Heinrich III und Heinrich IV. p. 35.

5) „Jus dictum, quia justum est", Ducange IV. p. 467.

и вліяніе путемъ возвращенія ея правъ. Его несогласіе принять тіару объясняется, по лѣтописцу,—именно тѣмъ, что римскій престолъ, лишенный своихъ владѣній и правъ, былъ слишкомъ плохою приманкой въ сравненіи съ достигнутымъ Гебгардомъ положеніемъ. Но объемъ „правъ св. Петра" былъ очень растяжимою величиной и стремленіе возвратить римской церкви все, принадлежащее ей по праву, должно было повести къ столкновеніямъ съ императоромъ, ибо „дареніе Константина", выдвинутое папой Львомъ, нарушало властныя полномочія кесаря. По мѣрѣ ознакомленія новаго папы съ „правами св. Петра", которыя не могли быть извѣстны нѣмецкому прелату въ полномъ размѣрѣ, постепенно долженъ былъ накопляться горючій матеріалъ. Недаромъ современникъ говоритъ [1]): „памятуя о поставленныхъ условіяхъ, Гебгардъ, сдѣлавшись папой, по праву возвратилъ святому Петру множество епископствъ, равно какъ и много замковъ, отнятыхъ у него вопреки праву. Онъ дѣйствовалъ такъ частью съ согласія, частью даже противъ воли императора". Въ то же время Гебгардъ „пріумножилъ, обогатилъ и возвысилъ римскую церковь множествомъ бенефицій [2]) и, еслибы продлились его дни, онъ, быть можетъ, началъ бы такую рѣчь, отъ который зазвенѣло бы въ обоихъ ушахъ у нѣкоторыхъ людей". Другими словами, лѣтописецъ ясно намекаетъ на полную готовность Гебгарда отстоять всѣ преимущества своей новой каѳедры, хотя бы пришлось изъ-за этого вступить въ столкновеніе съ императоромъ и другими заинтересованными лицами.

Итакъ, съ первыхъ же шаговъ своихъ на новомъ поприщѣ Гебгардъ выдвигалъ на первый планъ матеріальные и политическіе вопросы. Папство, поднятое на достаточно высокую ступень нравственнаго обаянія „святымъ чудотворцемъ Львомъ" [3]), должно было усилить свои средства для привлеченія къ себѣ новыхъ приверженцевъ: въ средніе вѣка религія являлась пестрою смѣсью нравственныхъ указаній, идеальныхъ порывовъ и своекорыстныхъ расчетовъ. Церковь необходимо должна была сдѣлаться расточительницей земныхъ и небесныхъ благъ, разъ она хотѣла стоять во главѣ средневѣковаго общества. Вотъ почему къ преобразовательнымъ стремленіямъ постоянно примѣшивается забота „о достояніи св. Петра", о защитѣ и распредѣленіи церковныхъ имуществъ. Настойчивый, благоразумный и трезвый

---

[1]) Anonymus Haserensis c. 38, p. 265.
[2]) „Honores" см. *Ducange*, t. IV, p. 228.
[3]) Annales Altahenses p. 807.

дѣлецъ былъ самымъ подходящимъ преемникомъ все раздающаго аскета. Усиленіе папства пошло теперь какъ разъ въ томъ направленіи, какое способно было болѣе другихъ обезпечить за нимъ побѣду. Всею своею послѣдующею дѣятельностью Гебгардъ оказалъ „апостольскому престолу" рядъ драгоцѣнныхъ услугъ. Онъ дѣйствительно обратилъ на служеніе ему свои богатыя средства, оставивъ за собой, по примѣру своихъ предшественниковъ, санъ эйхштедскаго епископа [1]), а слѣдовательно и право распоряжаться епископскими доходами въ видахъ папства.

Послѣ принятія Генрихомъ поставленныхъ Гебгардомъ условій, кандидатъ Гильдебранда получилъ оффиціальное одобреніе императора и тѣмъ самымъ положенъ былъ конецъ дальнѣйшему сиротству каѳедры св. Петра: Гебгардъ вмѣстѣ съ Гильдебрандомъ [2]) направился въ Римъ, гдѣ встрѣтилъ почетный пріемъ [3]). Избраніе, произведенное уполномоченнымъ римлянъ, встрѣтило всеобщее одобреніе: Бонитонъ [4]) говоритъ о выборѣ Гебгарда клиромъ „сообразно древнему обычаю", скрѣпленномъ народомъ, но въ формальномъ избраніи не было необходимости; необходимо было только признаніе клиромъ и народомъ своего новаго пастыря. По словамъ Льва монтекассинскаго [5]), Гильдебранду принадлежалъ выборъ имени для новаго папы,— названнаго Викторомъ II. Опять, слѣдовательно, сказалось тяготѣніе къ первымъ временамъ римской церкви и самое имя внушало надежду на побѣду преобразовательныхъ стремленій. Торжественное возведеніе на престолъ св. Петра новаго преемника „князя апостоловъ" было совершено кардиналами [6]).

Викторъ II своею щедростью въ особенности пріобрѣлъ расположеніе алчныхъ на подачки римлянъ до такой степени, что память о ней хранилась и послѣ его смерти [7]). Новый папа, слѣдовательно, пустилъ въ ходъ лучшее средство для устраненія смутъ въ вѣчномъ

---

[1]) *Gundechari*, Liber pontificalis Eichstetensis p. 245. Lamperti p. 70. *Langen* Die Nachfolge Petri auf dem Römischen Stuhle. Revue internationale de Théologie 1898, p. 495, ошибочно думаетъ, что Гебгардъ обусловилъ возстановленіе имущественныхъ правъ каѳедры св. Петра съ цѣлью избѣжать неканоническаго удержанія за собой эйхштедскаго епископства.

[2]) Bonithonis, Lib. V, p. 636. Leonis II, c. 86, p. 687.

[3]) Anonymus Haserensis c. 38, p. 265.

[4]) Bonithonis Lib. V, p. 636. Cp. Giesebrecht, II, p. 512.

[5]) Leonis II, c. 86, p. 687.

[6]) Bonithonis Lib. V, p. 636.

[7]) Anonymus Haserensis c. 88, p. 265. Aimé Lib. III, c. 47, p. 139.

городѣ, населеніе котораго не имѣло основаній быть недовольнымъ своимъ знатнымъ, богатымъ и могущественнымъ пастыремъ, пока не истощились его личныя средства.

Но для упроченія своего положенія Викторъ долженъ былъ считаться и съ коллегіей кардиналовъ [1]), носителей идеаловъ римской куріи, вліятельныхъ совѣтниковъ и сотрудниковъ Льва IX. Уже этотъ папа, опираясь на „константиново дареніе", указываетъ, что Константинъ называлъ [2]) кардиналовъ „консулами и патриціями", передалъ „клиру св. римской церкви" права, преимущества сенаторовъ и другихъ императорскихъ сановниковъ, равно какъ „украсилъ его принадлежащими имъ знаками отличія". Какъ извѣстно, тотъ же Левъ IX закрѣпилъ за кардиналомъ епископомъ Сильва Кандида, Гумбертомъ, обширнѣйшія привиллегіи и сдѣлалъ его самостоятельнымъ владѣтелемъ. Другой выдающійся кардиналъ, Фридрихъ, пользовался огромнымъ вліяніемъ на дѣла куріи и занималъ отвѣтственный и важный постъ канцлера. Наконецъ, Гильдебрандъ выступалъ, сообразно постановленію халкедонскаго собора [3]), въ качествѣ управителя имуществъ св. Петра. Какое же положеніе занялъ по отношенію къ этимъ кардиналамъ папа Викторъ II?

Къ сожалѣнію, источники доставляютъ крайне скудный матеріалъ для отвѣта на поставленный вопросъ. Гаукъ полагаетъ [4]), что не всѣ сотрудники Льва отнеслись съ сочувствіемъ къ назначенному Генрихомъ „намѣстнику апостоловъ" и Фридрихъ, не желая служить ему, вступилъ даже въ монтекассинскій монастырь, тогда какъ по Штейндорфу [5]) и Ваттендорфу [6]) Фридрихъ оставался въ своей прежней должности канцлера. Единственною опорой послѣдняго мнѣнія является подозрительная булла, скрѣпляющая преимущества гамбургской церкви [7]). Но при Викторѣ замѣстителями „архиканцлера", архіепископа кельн-

[1]) О кардиналахъ, ихъ правахъ и исторіи см. *Hinschius*, Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten B. I, 309—373. *Scherer*, Handbuch des Kirchenrechtes B. I, 473 f. и въ особенности *Sägmüller*, Die Thätigkeit und Stellung der Cardinale bis Papst Bonifaz VIII. Freiburg. 1896. Ср. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*. 1897, августъ, стр. 430, гдѣ въ общихъ чертахъ изложены права и стремленія кардиналовъ.

[2]) Leonis IX papae epistolae et diplomata № 100, p. 754.

[3]) Hinschius, p. 287.

[4]) *Hauck* III, p. 621.

[5]) *Steindorff*, II, p. 294.

[6]) *Wattendorff*, p. 18.

[7]) *Jaffe*, № 4339, p. 550. Ср. *Hauck*, III, p. 621, n. 2.

скаго, были сначала Гильдебрандъ, а потомъ, послѣ смерти Германна и возвышенія Аннона, дьяконъ Арибонъ [1]). Да и въ самомъ дѣлѣ, не могъ же удалившійся въ обитель Фридрихъ принимать участіе въ изготовленіи грамотъ папской канцеляріи, но и уклоненіе его отъ дѣлъ имѣло, какъ будетъ показано ниже, совершенно иную подкладку [2]). Во всякомъ случаѣ одинъ изъ самыхъ видныхъ и вліятельныхъ сотрудниковъ Льва IX, Фридрихъ, по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, при Викторѣ II остается не у дѣлъ, вплоть до кончины императора Генриха [3]).

Такому же ограниченію подвергается и дѣятельность знаменитаго кардинала Гумберта. Онъ отсутствовалъ, какъ извѣстно, въ Римѣ въ моментъ кончины Льва и возвратился изъ Константинополя послѣ разрыва съ восточною церковью [4]), вмѣстѣ съ Фридрихомъ, получивъ отъ Константина Мономаха щедрые подарки; не мало даровъ отправилъ черезъ нихъ императоръ и блаженному Петру, обязавшись ежегодно, по просьбѣ пословъ, высылать монтекасинскому монастырю по два фунта золота. Но одинъ изъ мелкихъ феодаловъ южной Италіи захватилъ въ плѣнъ пословъ апостольскаго престола и отнялъ у нихъ все, что они везли съ собой [5]). Съ точностью неизвѣстно, когда они были отпущены грабителемъ и получили возможность возвратиться въ Римъ. Во всякомъ случаѣ, не сохранилось никакихъ указаній, чтобъ Гумбертъ былъ близокъ къ Виктору въ первое время послѣ его прибытія въ вѣчный городъ. Лишь съ конца 1056 года начинаются извѣстія, показывающія, что Гумбертъ „божіею милостью кардиналъ римской церкви“ [6]), сдѣлался спутникомъ папы [7]); сталъ же онъ принимать участіе въ дѣлахъ куріи, какъ говорятъ документальныя данныя [8]), только съ мая 1057, когда онъ выступаетъ и легатомъ Виктора въ Монтекассино [9]). Слѣдовательно, только послѣ смерти Генриха III два наиболѣе ярыхъ поборника лжеисидоровыхъ декреталій поднимаютъ голову

---

[1]) *Jaffe*, p. 549.

[2]) Ср. кн. *Е. Н. Трубецкой*, стр. 408, пр. 2.

[3]) Leonis lib. II, c. 91, p. 690.

[4]) Brevis et succincta commemoratio eorum, quae gesserunt apocrisiarii Sanctae Romanae ecclesiae. Migne T. 143, p. 1001.

[5]) Leonis lib. II, c. 85, p. 686.

[6]) Brevis et succincta commemoratio, p. 1002.

[7]) *Othloni*, liber visionum. Visio XV, p. 370. Ср. *Lamperti*, p. 70.

[8]) *Jaffe*, p. 549 и 552—3.

[9]) Leonis lib. II, c. 91 и 92, p. 691.

и снова пріобрѣтають вліятельное положеніе у подножія „апостольскаго престола".

Изъ сотрудниковъ Льва IX въ „канцеляріи апостольской" [1]) продолжають дѣйствовать [2]) „скриніарій и нотарій св. римской церкви" Григорій, на обязанности коего лежало написаніе папскихъ буллъ и грамоть [3]). Онъ удерживаеть свое положеніе и при папѣ Стефанѣ [4]), стало быть, является хранителемъ традицій куріи въ правленіе трехъ папъ, что и объясняеть единство проводимыхъ въ документахъ взглядовъ. Его скромная дѣятельность подлежала надзору и провѣркѣ канцлера или лица, заступающаго его мѣсто. Какъ было упомянуто [5]) при Викторѣ „канцлерами" выступають архіепископы кельнскіе, Германнъ и Аннонъ, то-есть почетный титулъ, дарованный Львомъ IX, пріобрѣтаеть болѣе осязательное значеніе и папская канцелярія попадаеть подъ присмотръ нѣмецкаго прелата. Въ высшей степени важно, что Гильдебрандъ является носителемъ этихъ обязанностей за Германна кельнскаго. Отсюда ясно, что онъ пользовался довѣріемъ и расположеніемъ нѣмецкаго двора и въ особенности императора Генриха. Такимъ образомъ документальныя данныя изобличають измышленія Бенцона альбскаго, поддерживая извѣстіе Бонитона о дружескомъ отношеніи императора къ Гильдебранду [6]). Нѣкоторыя грамоты помѣчены даже просто „Гильдебрандомъ св. римской церкви кардиналомъ субдіакономъ" [7]). Всѣ онѣ касаются, главнымъ образомъ, закрѣпленія за различными церквами и обителями ихъ владѣній и преимуществъ и относятся къ первымъ распоряженіямъ новаго папы [8]). Совершенно естественно, что Гильдебрандъ оказывается сотрудникомъ избраннаго имъ „намѣстника апостоловъ" и вводить его въ кругъ интересовъ куріи: на первомъ же соборѣ, созванномъ Викторомъ „по совѣту Гильдебранда были поражены божественнымъ мечемъ симонова ересь и отвратительнѣйшее блудодѣяніе священнослужителей" [9]). Однако отсюда вовсе не слѣдуеть, что Викторъ былъ лишь слѣпымъ орудіемъ

---

[1]) Cancellaria apostolica *Hinschius* I, p. 432 ff.

[2]) *Jaffe*, p. 549. Ср. p. 529.

[3]) *Hinschius*, I, p. 434 и 439. Ducange T. I, p. 611 и T. VII, p. 368.

[4]) *Jaffe*, p. 553.

[5]) См. стр. 92.

[6]) Benzonis lib. VII, c. 2, p. 671. Bonithonis lib. V, p. 636.

[7]) *Jaffe*, p. 549.

[8]) *Jaffe*, p. 550.

[9]) Bonithonis lib. V, p. 637. Это извѣстіе отвергаеть *Штейндорфъ* II, p. 306, п. 3, впадая въ противорѣчіе съ II p. 294.

въ рукахъ Гильдебранда, между самостоятельнымъ и трезво глядящимъ папой и субдіакономъ, видимо стремящимся къ первенствующей роли, не установилось также сколько-нибудь близкихъ и сердечныхъ отношеній: Викторъ, какъ извѣстно, принялъ тіару по принужденію и не былъ доволенъ виновникомъ своего возвышенія [1]); не любя монаховъ, онъ не посвящалъ Гильдебранда въ свои планы и замыслы [2]). Попытка Мартенса [3]) опровергнуть эти извѣстія источниковъ ссылками на письма Григорія VII въ высшей степени неудачна, потому что здѣсь буквально только упоминается „достопочтенной памяти папа Викторъ" [4]), „нашъ предшественникъ" [5]). Само собой понятно, что отсюда нельзя извлечь никакихъ сколько-нибудь точныхъ заключеній объ отношеніяхъ Гильдебранда къ бывшему эйхштедскому епископу. Отличія, оказанныя на первыхъ порахъ Викторомъ Гильдебранду, коренятся не въ личномъ расположеніи папы, но въ необходимости для него имѣть возлѣ себя свѣдующее лицо, вдобавокъ пользующееся довѣріемъ императора, пока самъ ознакомится съ текущими дѣлами и новыми условіями дѣятельности и получитъ возможность идти своимъ болѣе или менѣе самостоятельнымъ путемъ. Строго говоря папа Викторъ не внесъ существенно важныхъ перемѣнъ въ политику куріи. Сравнительно ярче выступаетъ усиленіе вліянія нѣмецкихъ „архиканцлеровъ" и стремленіе папы не столько отстаивать на первыхъ порахъ универсальные интересы „апостольскаго престола", сколько поддерживать мірообъемлющія поползновенія имперіи. При тѣсной связи между возвышеніемъ папства и усиленіемъ имперіи Викторъ въ общемъ и тутъ остается, быть можетъ и помимо желанія, слугою традицій куріи, побуждавшихъ папъ идти рука объ руку съ императоромъ.

Общее положеніе дѣлъ попрежнему настоятельно требовало полнаго союза между папствомъ и имперіей, необходимаго для устраненія враждебныхъ силъ, поднявшихъ голову на апеннинскомъ полуостровѣ. Побѣда, одержанная норманнами надъ ополченіемъ папы Льва IX, открыла для нихъ рядъ новыхъ успѣховъ въ борьбѣ съ византійцами и мѣстными династами [6]). Ихъ противникъ Аргиръ впалъ въ немилость [7]), смерть

---

[1]) Leonis, II, c. 86, p. 687.
[2]) Benzonis lib. VII, c. 2, p. 671.
[3]) *Martens* B. I, p. 20—21.
[4]) R. I, № 19, p. 33.
[5]) R. VI, № 11 p.
[6]) *Heinemann*, I, p. 156.
[7]) Gesta Roberti Wiscardi lib. II, p. 259.

Константина Мономаха открыла рядъ смутъ и неурядицъ въ самой Византіи [1]), отвлекшихъ ея вниманіе отъ юга Италіи. Только подъ стѣнами Беневента, куда возвратились противники Льва, Пандульфъ и Ландульфъ, норманны потерпѣли неудачу [2]). Но и возвращеніе прежнихъ тиранновъ и посягательства норманновъ нарушали права „апостольскаго престола": отъ новаго папы ждали ихъ защиты [3]); торжественное обѣщаніе Генриха III и лежащія на немъ обязанности защитника римской церкви требовали его дѣятельнаго вмѣшательства въ борьбу съ норманнами. Но поперекъ пути стоялъ его постоянный врагъ, Готфридъ Бородатый, герцогъ лотарингскій [4]). Воспользовавшись смертью могущественнаго маркграфа тосканскаго Бонифація, онъ, несмотря на свое родство съ его вдовой Беатриче, какъ извѣстно, женился на ней [5]). Огромныя владѣнія, на которыя имѣлъ притязанія императоръ, перешли къ его опасному противнику. Генрихъ былъ почти совершенно отрѣзанъ отъ Рима [6]) и долженъ былъ считаться съ возможнымъ отпаденіемъ Италіи [7]). Приверженцы императора настаивали на энергичныхъ и скорыхъ мѣропріятіяхъ [8]). Вдобавокъ, Готфридъ могъ помѣшать Гебгарду, извѣстному стороннику Генриха, достигнуть тіары.

Все требовало новаго похода въ Италію, который и былъ рѣшенъ еще до отбытія Гебгарда изъ Германіи [9]). Вслѣдъ за нимъ двинулся и императоръ, въ сопровожденіи архіепископа Адальберта бременскаго, Эбергарда наумбургскаго, Гебгарда регенсбургскаго и герцога Вельфа каринтійскаго [10]). Слѣдовательно, опять

---

[1]) *Скабалановичъ*, 68 сл.

[2]) Annales Beneventani p. 180,

[3]) Leonis lib. III, c. 7, p. 701.

[4]) Его дѣятельности посвящены спеціальныя работы: *Jaerschkerski*, Gottfried der Bärtige. Göttingen 1867. *Wedemann*, Gottfried der Bärtige, seine Stellung zum fränkischen Kaiserhaus und zur römischen Curie. Leipzig, 1876. *Jung*, Herzog Gottfried der Bärtige unter Heinrich IV. Marburg 1984. За исключеніемъ послѣдней, эти диссертаціи значенія не имѣютъ, такъ какъ лишены самостоятельности.

[5]) О времени этого брака *Steindorf* B. II, p. 272, п. 3.

[6]) *Overmann*, Die Besitzungen der Grossgräfin Mathilde von Tuscien. Berlin 1892. Въ переработанномъ видѣ эта диссертація вышла подъ заглавіемъ: Gräfin Mathilde von Tuscien. Ihre Besitzungen. Innsbruck 1895. См. карту.

[7]) *Lamperti*, p. 64 и 66.

[8]) *Lamperti*, p. 66.

[9]) *Lamperti*, p. 65, Annales Altahenses, p. 807.

[10]) *Steindorff*, II, p. 298.

главною его опорой явились епископскія ополченія. Въ общемъ составилась значительная сила, своимъ прибытіемъ въ Италію поддержавшая новаго папу и обезпечившая его восшествіе на престолъ св. Петра. Готфридъ тѣмъ временемъ былъ вытѣсненъ [1]) жителями тосканскихъ городовъ, возставшими противъ угнетеній, которыми они подвергались со времени Бонифація. На историческое поприще выступала, такимъ образомъ, новая сила, которой въ недалекомъ будущемъ было суждено пріобрѣсть особое значеніе и въ концѣ концовъ положить въ Италіи конецъ преобладанію императорства и его оплота епископата. Однако, непонимая значенія городскаго движенія, Генрихъ, какъ показываютъ памятники [2]) его дѣятельности, въ верхней и средней Италіи, по прежнему отдаетъ предпочтеніе духовнымъ вассаламъ; за ними онъ закрѣпляетъ земли, владѣнія, льготы и преимущества; его судебная дѣятельность, въ общемъ, направлена также къ возстановленію имущественныхъ правъ церкви, представители которой обыкновенно выигрываютъ тяжбы какъ передъ императоромъ, такъ и передъ его посланцами. Помимо религіозныхъ побужденій, простой расчетъ побуждалъ Генриха дѣйствовать такимъ образомъ: наслѣдственность свѣтскихъ леновъ вырывала изъ рукъ императора фактическую власть надъ ними; всякая раздача бенефицій свѣтскому вассалу уменьшала почти безвозвратно имперскія средства; наоборотъ, сохраняя за собой право влiять на замѣщеніе духовныхъ должностей, императоры могли пріобрѣтать новыхъ приверженцевъ назначеніемъ ихъ на выгодныя епископскія мѣста; все, уступленное церкви, фактически находилось въ распоряженіи императора, получающаго наиболѣе сильную поддержку какъ разъ со стороны болѣе зависящихъ отъ него духовныхъ вассаловъ. Поэтому Генрихъ долженъ былъ смотрѣть на возвращеніе церкви захваченнаго свѣтскими владѣтелями, какъ на увеличеніе своихъ собственныхъ средствъ. Онъ идетъ торнымъ путемъ, куда его одинаково направляютъ и идеальныя и матеріальныя стремленія. Помимо содѣйствія духовныхъ вассаловъ императоръ опирался на значительную имперскую собственность въ Ломбардіи и Пьемонтѣ [3]), а потому легко справился съ попыткой нѣсколькихъ ленниковъ

---

[1]) Annales Altahenses, p. 807.

[2]) Bachmer № 1663 f. p. 83. Только жители Мантуи и Феррары получили отъ него нѣкоторыя льготы, См. № 1670 и 1674.

[3]) *Darmstädter*, Das Reichsgut in der Lombardei und Piemont (568—1250). Strassburg, 1896, p. 47.

васcаловъ Бонифація оказать вооруженное сопротивленіе [1]). Жена Готфрида была схвачена и взята Генрихомъ съ собой въ Германію, какъ „имперская узница“, оказавшая поддержку „врагу государства“ [2]). Гнѣвъ императора распространился и на брата Готфрида, извѣстнаго канцлера папы Льва IX, Фридриха. Генрихъ, узнавъ, что Фридрихъ возвратился изъ Константинополя съ большими сокровищами, сталъ питать особыя подозрѣнія: сыны тогдашняго запада, бѣднаго наличными деньгами и драгоцѣнностями, легко могли поддаться соблазну и пойдти за обладателемъ огромнаго, невиданнаго богатства. Генрихъ поспѣшилъ написать папѣ, чтобъ онъ схватилъ Фридриха и немедленно переслалъ его къ императору. Предупреждаемый друзьями Фридрихъ поспѣшилъ вступленіемъ въ монтекассинскій монастырь избавиться отъ опасности и удалился въ одинъ изъ наиболѣе строгихъ его скитовъ [3]).

Сломивъ своихъ противниковъ въ средней Италіи, императоръ оказалъ, по прежнему, поддержку дѣлу церковно-общественныхъ преобразованій: послѣ сейма на знаменитыхъ ронкальскихъ поляхъ [4]), состоялся соборъ во Флоренціи изъ 120 епископовъ [5]), въ присутствіи папы и Генриха. Многочисленность отцовъ собора, прибывшихъ изъ различныхъ областей, личное участіе „намѣстника апостоловъ“ и императора придали собору особый блескъ въ глазахъ современниковъ, которые и называютъ его „generale concilium“ [6]). Нѣтъ никакой возможности, за отсутствіемъ соборныхъ актовъ, подробно очертить его дѣятельность и разрѣшить возникающія недоумѣнія.

По свидѣтельству Ланфранка [7]), папа Викторъ на всѣхъ своихъ соборахъ скрѣплялъ всѣ распоряженія Льва IX. Дѣйствительно, во Флоренціи были приняты обычныя мѣры противъ симонистовъ и женатыхъ клириковъ. Разница была лишь въ томъ, что, вопреки обыкновенію своего предшественника, Викторъ дѣйствовалъ съ большею

[1]) Annales Altahenses p. 807.
[2]) Bonithonis lib. V, p. 637. Bertholdi p. 269. Annales Altahenses p. 807. *Lamperti*, p. 67.
[3]) Leonis II, c. 86, p. 687. *Lamperti*, p. 65. Annales Romani, p. 334.
[4]) Arnulfi, lib. III, c. 6, p. 18.
[5]) Mansi, XIX, p. 850
[6]) Annales Altahenses, p. 269.
[7]) Lanfranci, Liber de corpore et sanguine domini, c. 4, p. 410.
[8]) Annales Altahenses, p. 807.
[9]) Bonithonis, lib. V, p. 637.

безпощадностью: „множество епископовъ поплатились санами" [1]), говоритъ алтаихскій лѣтописецъ, поддерживая Бонитона, утверждающаго, что между множествомъ низложенныхъ епископовъ большинство понесло кару за „любодѣяніе", то-есть, брачную жизнь, меньшинство за симонію. Эти строгія мѣры объясняются, прежде всего, религіознымъ рвеніемъ императора, настаивавшаго на низложеніи виновныхъ [2]), но и тутъ къ „богоугоднымъ стремленіямъ" Генриха, несомнѣнно воодушевленнаго нравственными побужденіями, могли примѣшиваться подсказываемыя собственною выгодой соображенія: какъ извѣстно симонисты отдавали часть церковнаго достоянія въ уплату за свой санъ; женатые церковники расточали его для обезпеченія членовъ своей семьи. Обѣднѣніе епископовъ и аббатствъ дѣлало ихъ менѣе привлекательнымъ для выдвигаемыхъ императоромъ лицъ, прерывало правильное отбытіе повинностей и, такимъ образомъ, подрывало устои самой власти. Наконецъ, не мало тратили прелаты и на свою личную жизнь, отличающуюся нерѣдко пышностью и роскошью, не мало раздавали и своимъ любимцамъ, что также умаляло возможность извлеченія изъ аббатствъ и епископствъ необходимыхъ свѣтской власти средствъ. Слѣдовательно, защищая церковное достояніе, императоръ преслѣдовалъ и свой интересъ: здѣсь какъ и вездѣ въ средніе вѣка религіозный порывъ смѣшивается съ болѣе или менѣе своекорыстнымъ расчетомъ. Вдобавокъ, въ послѣдніе годы Генрихъ, какъ увидимъ ниже, былъ принужденъ силою вещей въ особенности считаться съ матеріальными условіями и нѣсколько измѣнить идеальнымъ порывамъ своей юности.

Флорентійскій соборъ, находящійся подъ явнымъ вліяніемъ императора, думаетъ положить предѣлъ всякому расточенію церковныхъ имуществъ и караетъ виновныхъ отлученіемъ [3]). Однако, легко видѣть, что, если свѣтская власть стремилась къ охранѣ церковныхъ владѣній въ прямомъ своемъ интересѣ, то ревнители смотрѣли, сообразно каноническимъ предписаніямъ, на церковныя владѣнія, какъ на достояніе слабыхъ, предназначенное на поддержаніе бѣдныхъ, кормленіе нуждающихся, помощь вдовамъ и сиротамъ. Поэтому стремленіе свѣтской власти распоряжаться церковнымъ достояніемъ въ своеко-

---

[1]) Въ числѣ „анаѳематствованныхъ" находился и архіепископъ Нарбонскій *Harduini*. T. VI, p. 1050.

[2]) Annales Altahensis, p. 807.

[3]) Petri Damiani, lib. IV. № 12, p. 822.

рыстныхъ видахъ должно было встрѣтить отпоръ со стороны ревнителей, и какъ разъ вопросъ объ участи церковныхъ имуществъ былъ способенъ довести дѣло до остраго столкновенія и открытаго разрыва. Императоры, въ высшей степени содѣйствовавшіе обогащенію церкви, не могли отказаться отъ власти надъ ея достояніемъ: этотъ отказъ былъ равносиленъ самоубійству. Но Генрихъ III не имѣлъ ни малѣйшаго предчувствія о превратностяхъ и невзгодахъ, выпавшихъ на долю его сына. Императоръ дѣятельно работалъ надъ возвращеніемъ церквямъ не только владѣній, но и надъ предоставленіемъ важныхъ политическихъ правъ. Папа Викторъ получилъ отъ него въ управленіе герцогство Сполетское и маркграфство Фермо въ качествѣ королевскаго посланца [1]). Новѣйшіе изслѣдователи расходятся въ оцѣнкѣ этой мѣры [2]): одни находятъ, что была сдѣлана временная уступка, тогда какъ другіе [3]) утверждаютъ, что „апостольскому престолу“ было возвращено его древнее достояніе. По существу безразлично, какое изъ этихъ мнѣній является болѣе справедливымъ, такъ какъ для общаго теченія событій важно лишь облеченіе папы Виктора новыми преимуществами: по Константинову даренію [4]) всѣ западныя провинціи принадлежали „апостольскому престолу, а потому ревнители должны были смотрѣть на поступокъ Генриха, какъ на возстановленіе попраннаго права; съ ихъ точки зрѣнія, „разъ что-либо поступало по волѣ Бога и справедливости въ собственность церкви, то дѣлалось ея достояніемъ на вѣчныя времена“. Отсюда ясно, что императоръ самъ создавалъ яблоко раздора въ будущемъ [5]). Но и въ данный моментъ какъ разъ вопросъ о возвращеніи „св. Петру“ его владѣній вызывалъ разногласія между папой и Генрихомъ [6]). Но это были лишь слабые предвѣстники надвигающейся бури: императоръ ограничивался выраженіемъ своего неудовольствія, но не мѣшалъ папѣ дѣйствовать. Ихъ обоюдные интересы заставляли ихъ оказывать другъ другу поддержку: на томъ же флорентійскомъ соборѣ, правда по сообщеніямъ позднихъ писателей, но имѣвшихъ подъ руками недоступныя новѣйшимъ изслѣдователямъ данныя, Викторъ выступаетъ противъ притязаній короля Кастиліи и Леона, Ферди-

---

1) *Steindorff*, II, p. 308.
2) *Giesebrecht*, II, p. 518.
3) *Will*, II, p. 41 f.
4) RI, № 7, p. 16—18.
5) RIII, № 10, p. 219.
6) Anonimus Haserensis, c. 38, p. 265.

нанда, присвоившаго себѣ титулъ императора [1]). Повидимому, Фердинандъ хотѣлъ полной самостоятельности для своего государства и въ связи съ этимъ стремленіемъ стоитъ принятіе епископомъ св. Яго де Компостелло титула „апостольскій намѣстникъ", осужденное папой Львомъ на реймсскомъ соборѣ. Слѣдовательно, у папства и имперіи явился общій врагъ, которому не суждено было одержать побѣды потому, что онъ шелъ въ разрѣзъ съ господствующими идеями времени.

Значительно большую опасность представляли болѣе близкіе норманны, теоретически признававшіе себя вассалами и папъ и имперіи, но преслѣдовавшіе своекорыстныя цѣли. Генрихъ III готовилъ противъ нихъ могущественную коалицію: онъ отправляетъ посольство къ византійскому двору [2]) и лонгобардскимъ князьямъ [3]), то-есть, къ наиболѣе непримиримымъ врагамъ норманновъ. Послѣдніе въ свою очередь готовились къ борьбѣ: къ нимъ шли подкрѣпленія изъ Нормандіи „для борьбы съ императоромъ". Одинъ изъ такихъ вспомогательныхъ отрядовъ былъ перехваченъ и взятъ въ плѣнъ пизанцами [4]). Прямые и непосредственные интересы Германіи не были нарушены норманнами, тогда какъ папство несло огромный ущербъ отъ ихъ грабежей и насилій. Императоръ, выступая противъ нихъ, блюдетъ больше интересы куріи, чѣмъ свои собственные и не встрѣчаетъ поддержки у своихъ нѣмецкихъ вассаловъ: Гебгардъ регенсбургскій и Вельфъ настоятельно заявили, что думаютъ о возвращеніи домой. Генрихъ вынужденъ былъ дать свое согласіе на ихъ желаніе и, увлеченный вихремъ германскихъ событій, не могъ выполнить задуманнаго похода: новый заговоръ князей, неурядицы и смуты заставили его поспѣшить на родину [5]).

Папа Викторъ остался блюстителемъ императорскихъ интересовъ въ Италіи. Источники не сообщаютъ цѣнныхъ подробностей о его дѣятельности. Мірообъемлющая политика Льва IX дѣлала его средоточіемъ современной жизни и находила яркое отраженіе въ его письмахъ и грамотахъ. Въ сравненіи съ ними „регистръ" Виктора II

---

[1]) Извѣстіе объ этомъ испанскаго историка Маріаны подробно разсмотрѣно Штейндорфомъ (B. II, p. 484—490), который признаетъ въ немъ зародышъ истины, раскрашенный послѣдующими народно-поэтическими наслоеніями.

[2]) *Bertholdi*, p. 259. Annales Augustani, p. 127.

[3]) Leonis II, c. 86, p. 687.

[4]) *Bertholdi*, p. 269.

[5]) Annales Altahenses p. 807. Подробности Giesebrecht. B. II, p. 519 f.

производитъ однообразное впечатлѣніе. Онъ не поднимаетъ никакихъ новыхъ вопросовъ, не раскрываетъ въ полномъ объемѣ ни своихъ убѣжденій, ни притязаній папства. Подкрѣпленіе льготъ и преимуществъ различныхъ церквей, подтвержденіе ихъ владѣтельныхъ правъ—вотъ обычное содержаніе его грамотъ. Римъ какъ бы перестаетъ быть очагомъ преобразовательнаго пожара; нѣтъ свѣдѣній о ставшихъ обычными ежегодныхъ римскихъ соборахъ. Повидимому папа, попавъ въ совершенно иныя условія и не будучи проникнутъ до глубины души стремленіемъ къ преобразованіямъ, сосредоточиваетъ свое вниманіе на болѣе знакомой ему области: онъ, какъ „экономъ императора" съумѣлъ показать себя дѣятельнымъ и полезнымъ человѣкомъ; на новомъ посту онъ обнаруживаетъ тѣ же качества хозяина и не превращается въ пастыря душъ, такъ какъ его поглощаютъ заботы о возстановленіи матеріальныхъ правъ св. Петра. Но это затишье послѣ лихорадочно-кипучей дѣятельности Льва имѣло свою пользу: волны преобразовательнаго теченія отхлынули отъ Рима только для того, чтобъ разлиться мощнымъ потокомъ въ другихъ мѣстахъ. Теперь не самъ папа становится знаменосцемъ и проводникомъ идей лжеисидорова сборника, но его легаты. Очевидно, дѣло папства стояло на твердой почвѣ, независимо отъ качествъ и особенностей лицъ, возсѣдавшихъ на „апостольскомъ престолѣ". Сила традицій была такъ велика, что даже чуждый идеаловъ своего предшественника Викторъ мало-по-малу поддается вліянію притязаній папства и изъ союзника и сановника имперіи по преимуществу, въ концѣ концовъ, превращается въ поборника идей крайнихъ преобразователей: такъ онъ, прежде всего скрѣпляетъ распоряженія и продолжаетъ политику папы Льва IX по отношенію къ Франціи. Сюда были отправлены вскорѣ послѣ флорентійскаго собора Викторомъ легаты: Раймбальдъ Арльскій вмѣстѣ съ Понціемъ, епископомъ города Э [1]), и „апокризіарій" Гильдебрандъ [2]). Они должны были вступить въ борьбу съ различными нестроеніями церковно-общественной жизни и отстаивать преобразовательныя стремленія по преимуществу въ южной и сѣверной Франціи.

Для правильнаго пониманія роли папскихъ легатовъ и въ особенности Гильдебранда на созываемыхъ ими соборахъ, необходимо, хотя въ самыхъ общихъ чертахъ, установить степень подготовленности той

---

[1]) Harduini, T. VI, p. 1043.
[2]) Petri Damiani. Op, 19, c. 6, p. 433. Desiderii, lib. III, p. 1013.

почвы, на которой имъ пришлось дѣйствовать. Помимо вліянія Клюньи, этого разсадника аскетическаго настроенія и покорности римскому престолу, помимо общественныхъ движеній, обнаружившихся въ рядѣ помѣстныхъ соборовъ, провозгласившихъ „Божій миръ" и отстаивавшихъ чистоту церковнаго ученія отъ напора еретическихъ броженій, равно какъ свободу церкви и церковниковъ отъ гнета феодальныхъ порядковъ, дѣло реформы во Франціи пустило глубокіе корни въ силу распространенія тѣхъ же самыхъ преобразовательныхъ идеаловъ, какіе воодушевляли ея германскихъ и итальянскихъ поборниковъ.

Доказательствомъ этого положенія служатъ сборники каноновъ, составленные и вращавшіеся въ то время во Франціи. Такъ, напримѣръ, Аббонъ флерійскій [1]), если даже и не пользовался Лжеисидоромъ [2]), то проводилъ воззрѣнія ему близкія и родственныя. Онъ признаетъ папу главой всей церкви [3]) и отводитъ видное мѣсто постановленіямъ папъ, какъ законодательному авторитету; онъ признаетъ огромное значеніе за папскими привиллегіями [4]), какъ охраной церковнаго имущества отъ разграбленія, отстаиваетъ ихъ полную неприкосновенность [5]), хотя и оставляетъ за основателями церквей и обителей нѣкоторыя права [6]); король для него является присяжнымъ защитникомъ церковниковъ и церковнаго достоянія [7]); расхищеніе церковныхъ имуществъ, вопреки канонамъ и законамъ, свѣтскими владѣтелями, обязанными оказывать имъ защиту, является для него главнымъ современнымъ зломъ [8]). Аббонъ стремится къ выдѣленію церковниковъ и ихъ имуществъ изъ феодальнаго міра и требуетъ отъ священнослужителей безбрачія [9]), возстаетъ противъ симоніи [10]) и затруд-

---

[1]) S. Abbonis, Floriacensis abbatis collectio canonum. Migne, T. 139, p. 473—508.

[2]) Сакуръ при разсмотрѣніи вопроса о вліяніи Лжеисидора на Аббона пришелъ къ противоположнымъ выводамъ: Sackur I, p. 279; 281 и II, p. 89; 478.— c. 11, p. 482—483.

[3]) Abbonis, c. 5, p. 479; c. 8, p. 481.

[4]) Abbonis, c. 5, p. 479—480.

[5]) Abbonis, c. 2, p. 476—7; c. 39, p. 495—496; c. 6, 480; c. 7, p. 480—481; c. 25, p. 490.

[6]) Ibid. c. 32, p. 491-492; c. 34, p. 493; c. 37, p. 495.

[7]) Ibid. c. 1, p. 476; c. 2, p. 476—7.

[8]) Ibid. c. 2, p. 476—7.

[9]) Ibid. c. 39—40 p. 495—496.

[10]) Ibid. c. 13, p. 483—484.

няетъ судъ [1]) надъ духовенствомъ. По его мнѣнію, епископы и аббаты должны достигать своихъ сановъ путемъ избранія [2]). „Сборникъ каноновъ" Аббона предполагался для руководства королей Гугона и Роберта и опредѣлялъ ихъ права и обязанности, а, слѣдовательно, и задачи ихъ дѣятельности [3]). Правда Аббонъ уже подмѣчаетъ противорѣчія каноновъ, но и самъ еще не можетъ въ нихъ хорошо разобраться и они остаются для него авторитетомъ [4]).

Еще болѣе значенія имѣло вліяніе знаменитаго Фульберта Шартрскаго, „учителя почти всѣхъ образованныхъ людей XI вѣка" [5]). Онъ былъ для Франціи тѣмъ, чѣмъ является для Лотарингіи Вазонъ. Онъ велъ обширную переписку съ людьми различнаго общественнаго положенія, начиная съ королей Франціи и Даніи, архіепископовъ и папъ и кончая безвѣстными частными лицами. Почти каждое изъ его писемъ разсматриваетъ какой-нибудь вопросъ, разрѣшаетъ какое-либо недоумѣніе адресата, при чемъ опорой являются каноны и авторитетъ отцовъ. Вотъ почему онъ является живымъ источникомъ преклоненія передъ авторитетомъ каноническихъ постановленій [6]). По своимъ стремленіямъ и общему направленію онъ имѣетъ много общаго съ Петромъ Даміани, и, какъ этотъ послѣдній, служитъ проводникомъ общепреобразовательныхъ идей. Папа для Фульберта [7]) является прибѣжищемъ угнетенныхъ нечестивцами, острасткой гонителей; на папу обращены глаза всего міра, ибо ему ввѣрена забота обо всей церкви.

Чаще всего Фульберту приходилось касаться злополучной участи церковныхъ имуществъ. Онъ считаетъ ихъ „достояніемъ бѣдныхъ" [8]). Онъ въ сильныхъ выраженіяхъ возстаетъ [9]) противъ „святотатственнаго неразумія давать алтари въ бенефиціи мірянамъ"; съ нежелающими возвратить „полученные въ пользованіе алтари" Фульбертъ совѣтуетъ [10]) поступать какъ съ „ворами святыни и убійцами бѣдняковъ", карая отлученіемъ. Но и епископы не имѣли никакого права

---

[1]) Ibid. c. 12, p. 483, c. 16, p. 486; c. 48, p. 502—504; c. 45—48, p. 504—505.
[2]) Ibid. c. 4, p. 478; c. 14, p. 484.
[3]) Abbonis praefacio, p. 473—474.
[4]) Ibid. c. 8, p. 481—482.
[5]) *Clerval*, Les écoles de Chartres au moyen âge. Chartres. 1895, p. 30 s.
[6]) Epistolae, № 26, p. 212—213, № 112, p. 255. № 113, 262.
[7]) Fulberti Carnotensis episcopi Epistolae. Migne T. 141, № 84, p. 241.
[8]) Fulberti epis. № 113, p. 260.
[9]) Epistola, № 49, p. 226.
[10]) Epistola, № 86, p. 243.

расточать церковныя имущества [1]). Однако, по убѣжденію Фульберта, ради защиты ихъ святители не должны прибѣгать къ оружію, какъ учатъ папа Григорій Великій и другіе Отцы [2]), равно какъ завѣты Евангелія: миръ и единство въ церкви установлены самимъ Спасителемъ. Фульбертъ выступаетъ ревностнымъ противникомъ симоніи [3]) и „прелюбодѣйныхъ браковъ" [4]), при чемъ считаетъ запретными браки не только между породнившимися по крещенію, но и даже между мужчиной и дѣвушкой, принесенною имъ къ принятію причастія [5]). Вообще письма Фульберта являются драгоцѣннѣйшимъ матеріаломъ для воспроизведенія бытовой исторіи начальной поры XI вѣка, давая яркія картины разграбленія церковнаго достоянія, насилій и суевѣрій времени, когда даже женщины посягали на имущества церкви [6]). Кромѣ писемъ Фульбертъ оставилъ много проповѣдей, богословскихъ трактатовъ и гимновъ. Всюду сказывается теплое религіозное чувство, огромная начитанность и стремленіе удовлетворить насущнымъ потребностямъ времени. Его же перу принадлежитъ краткій пенитенціалъ [7]) для опредѣленія, сообразно канонамъ, размѣровъ покаянія, налагаемаго за различные грѣхи. Необходимо также отмѣтить, что Фульбертъ является особымъ почитателемъ Пресвятой Дѣвы, что постоянно сказывается въ его проповѣдяхъ, посвященныхъ объясненію для народа ея праздnествъ [8]). Онъ же существенно содѣйствовалъ распространенію на западѣ обычая праздновать Рождество Богородицы [9]). Вещественнымъ памятникомъ его набожнаго преклоненія передъ Приснодѣвою служитъ построенный имъ великолѣпный соборъ въ Шартрѣ. Слѣдовательно, экзальтированное почитаніе Богородицы пріобрѣтаетъ уже до Григорія VII множество послѣдователей и этому папѣ нельзя приписывать въ данномъ случаѣ особыхъ заслугъ, такъ какъ оно выражаетъ также торжество монашескихъ идеаловъ и преклоненія передъ цѣломудріемъ не отдѣльнаго лица, но всего общества.

Итакъ, Фульбертъ оказываетъ сильнѣйшее содѣйствіе пробужденію

---

[1]) Epistola, № 113, p. 264.
[2]) Epistola, № 112, p. 255—260.
[3]) Epistola, № 13, p. 207; № 70, p. 235.
[4]) Epistola, № 41, p. 223, № 42, p. 223, № 90, p. 244.
[5]) Epistola, № 77, p. 238.
[6]) Epistola, № 96, p. 241.
[7]) De peccatis capitalibus, p. 339—340.
[8]) Sermones, III—VI, p. 319—331.
[9]) *Clerval*, p. 95.

въ своихъ современникахъ преклоненія передъ *закономъ*, передъ требованіями каноновъ и аскетическими добродѣтелями. Его дѣятельность прямо вытекаетъ изъ печальнаго положенія дѣлъ во Франціи, раньше другихъ странъ ступившей на дорогу торжества феодальныхъ порядковъ, а потому и раньше другихъ испытавшей печальныя ихъ послѣдствія. Здѣсь церковь, какъ носительница идеи государственнаго единства и порядка, завѣщанныхъ Римомъ, вступаетъ въ непримиримую борьбу съ феодальною разрозненностью и безначаліемъ. Рядъ помѣстныхъ соборовъ открываетъ преобразовательныя стремленія епископовъ, но отсутствіе вождя тормозитъ дѣло. Какъ въ другихъ мѣстахъ, такъ и здѣсь, выступленіе „апостольскаго престола" ведетъ къ объединенію и закрѣпленію преобразовательныхъ попытокъ. Правда, болѣе самостоятельное положеніе епископовъ во Франціи, соединявшихъ издавна съ духовною властью и державныя права, ведетъ къ проявленію попытокъ отстоять свою независимость отъ Рима[1]), но частныя мѣропріятія не уничтожаютъ самой почвы для роста его вліянія, состоящей въ признаніи обществомъ папы главою всей церкви и единственнымъ вождемъ страстно желаемыхъ улучшеній. Руководители народныхъ массъ и наставники князей монахи были, какъ извѣстно, ярыми поборниками римскаго преобладанія, въ виду защиты, оказываемой Римомъ обителямъ въ ихъ борьбѣ съ епископами и свѣтскими владѣтелями. Изъ множества противорѣчивыхъ каноническихъ постановленій выдвигались монахами какъ разъ тѣ, гдѣ рѣчь шла о властныхъ преимуществахъ римской каѳедры, то-есть главнымъ образомъ посланія самихъ папъ. Привычка безусловно повиноваться ихъ авторитету ведетъ незамѣтно, но постоянно, къ воспріятію идеи о законодательной власти папъ, имѣющихъ властное право вмѣшиваться въ мѣстныя церковныя дѣла по долгу вселенскихъ пастырей. Вотъ почему дѣятельность легатовъ „апостольскаго престола", руководившихся взятымъ ими сборникомъ въ 74 титулахъ[2]), не могла встрѣтить особенныхъ затрудненій во Франціи и не способна была вызвать дружный отпоръ.

На призывъ легатовъ явилось множество высшихъ сановниковъ французской церкви. Раймбальдъ арльскій вмѣстѣ съ товарищемъ держалъ

---

[1]) Такова, напримѣръ попытка знаменитаго Герберта (см. *Бубновъ*. Сборникъ писемъ Герберта II, 700 сл.) „не имѣвшая никакихъ послѣдствій и послужившая лишь къ тріумфу римскаго епископа", такъ какъ она „была противна главному умственному теченію времени".

[2]) *Fournier*, p. 156, n. 1.

соборъ въ Тулузѣ [1]); его посѣтило 18 епископовъ; соборъ имѣлъ своей цѣлью, „по приказанію папы Виктора полное искорененіе симоновой ереси и возстановленіе положенія св. церкви сообразно рѣшеніямъ древнихъ каноновъ". „Въ силу полномочій св. Петра и по повелѣнію папы" легаты вмѣстѣ съ другими епископами, „слѣдуя установленіямъ св. отцовъ", приняли рядъ рѣшеній подлежащихъ выполненію въ „провинціяхъ Галліи и Испаніи". Слѣдовательно, папскій авторитетъ возстанавливался и въ этихъ областяхъ: папа Левъ обращалъ главное вниманіе на сѣверную Францію. Теперь и южная была вовлечена въ кругъ вліянія куріи, выступившей съ обычными преобразовательными требованіями.

„Дѣянія тулузскаго собора", дѣйствительно, караютъ какъ епископовъ, за деньги возлагавшихъ руки, такъ и всѣхъ, платившихъ имъ за свои саны. Клирикамъ и монахамъ воспрещалось пріобрѣтеніе путемъ купли „епископства, аббатства, прихода"; мірянамъ, какого бы званія они ни были, подъ страхомъ отлученія запрещалось продавать ихъ или взимать за нихъ деньги. Съ цѣлью затруднить вступленіе изъ корыстныхъ побужденій въ число священнослужителей и аббатовъ было воспрещено нарушать каноническія предписанія о возрастѣ, необходимомъ для достиженія различныхъ сановъ; принявшіе постриженіе съ цѣлью достичь сана аббата должны были навсегда оставаться простыми иноками. Отлученіе и лишеніе сана грозило клирикамъ за брачную жизнь и связи съ женщинами. Само собой понятно, что соборъ выступилъ на защиту церковныхъ имуществъ и возсталъ противъ захвата мірянами церковныхъ доходовъ и различныхъ имѣній, достававшихся церкви по завѣщаніямъ. Наконецъ, соборъ призывалъ „блудниковъ, прелюбодѣевъ и клятвопреступниковъ къ покаянію", сообразно постановленіямъ каноновъ и подъ страхомъ анаѳемы увѣщалъ избѣгать общенія съ еретиками и отлученными. Таковы общія постановленія, принятыя отцами тулузскаго собора. Въ частности собору предстояло разсмотрѣть жалобу [2]) „проконсула города Нарбонны", Беренгара, на архіепископа нарбоннскаго Вифреда. Въ этой жалобѣ чрезвычайно сильно и ярко обрисовываются современныя нестроенія, терзавшія церковь и обусловленныя феодальными порядками. Здѣсь рѣчь идетъ о покупкѣ для десятилѣтняго мальчика архіепископства за огромную сумму въ 100,000 золотыхъ, о рядѣ рас-

[1]) Concilium Tolosanum. *Harduini*, T. VI, p. 1043—1046.
[2]) *Harduini*, T. VI, p. 1046—1050.

прей, усобицъ, сдѣлокъ и тяжбъ, о полномъ разграбленіи нѣкогда богатаго архіепископства, дошедшемъ до продажи св. сосудовъ евреямъ въ Испанію, о злоупотребленіи народными вѣрованіями съ корыстными цѣлями, клятвопреступленіяхъ, несправедливомъ отлученіи Беренгара архіепископомъ, анаоематствованнымъ папой Викторомъ за злодѣянія и симонію, при чемъ рукополагаемые Вифредомъ должны были отдавать все свое достояніе „до послѣдней полушки". Не ограничиваясь просьбами, Беренгаръ грозилъ прибѣгнуть къ самоправѣ, если соборъ не уважитъ его жалобы, предупреждая, что къ „апостольскому престолу" имъ послана просьба объ освобожденіи „во имя Бога и св. Петра" отъ несправедливаго отлученія и выраженіе полной готовности идти въ Римъ для разбора дѣла, если соборъ приметъ мѣры противъ архіепископа, который по своей охотѣ не станетъ искать суда папы. Неизвѣстно, была ли уважена жалоба Беренгара [1]), но она показываетъ, какъ велики были церковныя нестроенія и какъ сильно ощущалась потребность въ нелицепріятномъ судѣ, стоявшемъ выше мѣстныхъ интересовъ и обладавшемъ надлежащимъ авторитетомъ. Естественно, что разъ въ обществѣ существовало сознаніе, что только „апостольскій престолъ" можетъ положить конецъ злоупотребленіямъ, являясь высшею инстанціей, то папству оставалось только пользоваться такимъ настроеніемъ умовъ и еще болѣе утверждать свой авторитетъ.

Въ этомъ направленіи и дѣйствуетъ другой легатъ папы Виктора, знаменитый Гильдебрандъ. Къ крайнему сожалѣнію ни отъ одного изъ созываемыхъ имъ соборовъ не сохранилось „дѣяній", а потому нѣтъ никакой возможности ни установить прочно, гдѣ собирались эти соборы, ни опредѣлить послѣдовательно ходъ событій, извѣстныхъ изъ другихъ источниковъ. Конечно, главною задачей Гильдебранда была борьба съ наиболѣе явными отступленіями отъ каноническихъ нормъ. Бонитонъ утверждаетъ [2]), что „Гильдебрандъ, прибывъ въ ліонскую Галлію, держалъ тамъ великій соборъ и преслѣдовалъ симонову ересь и отвратительный блудъ клириковъ до пиринейскихъ горъ и британскаго моря". Помимо осужденія симоніи и брачной жизни духовенства Гильдебрандъ долженъ былъ разсмотрѣть и ересь Беренгара, вызвавшую проявленія недовольства папой Львомъ со стороны какъ самого турскаго схоластика, такъ и его приверженцевъ. Повидимому, во время объѣзда

[1]) Соборные акты подписаны Вифредомъ нарбоннскимъ, *Harduini*, T. IV, p. 1046.
[2]) *Bonithonis*, lib. VI, p. 640.

ліонской Галліи легатъ созвалъ соборъ въ Турѣ [1]), гдѣ, послѣ разсмотрѣнія принесенныхъ на засѣданія твореній Отцовъ, Беренгаръ принужденъ былъ клятвенно признать вино и хлѣбъ, освященные на алтарѣ при таинствѣ евхаристіи, тѣломъ и кровью. Но изворотливый и играющій словами ересіархъ не замедлилъ и на этотъ разъ вернуться къ своимъ темнымъ утвержденіямъ [2]).

Если вѣрить Павлу Берприду [3]), ссылающемуся въ данномъ случаѣ на разказъ папы Каликста II [4]), то Гильдебрандъ созвалъ соборъ въ Ліонѣ, который повлекъ за собой крупные успѣхи для преобразовательнаго движенія. Къ этому собору обыкновенно пріурочиваютъ событіе, извѣстное въ передачѣ Петра Даміани [5]) и Дезидерія [6]), узнавшихъ о немъ изъ устъ самого Гильдебранда, и засвидѣтельствованное какъ сообщеніемъ Гугона Клюнійскаго [7]), бывшаго его очевидцемъ, такъ и другими памятниками [8]). На этомъ соборѣ легатъ „въ силу авторитета апостольскаго престола низложилъ шесть епископовъ, виновныхъ въ различныхъ проступкахъ. Одинъ изъ нихъ, обвиненный въ симоніи, надѣясь на поддержку своихъ друзей, упорно не хотѣлъ сознаться и краснорѣчиво и изворотливо отвергалъ всѣ показанія обвинителей. Время шло въ безплодныхъ пререканіяхъ и Гильдебрандъ положилъ имъ конецъ, прибѣгнувъ къ своеобразному суду божьему [9]). Онъ заставилъ обвиняемаго произвести славословіе, предупредивъ, что тотъ не произнесетъ имени св. Духа, кто разъ купилъ Его дары [10]). Другими словами, Гильдебрандъ прибѣгнулъ къ психическому воздѣйствію на обвиняемаго, который въ присутствіи многочисленныхъ свидѣтелей, завѣдомо знавшихъ о его виновности, смутился. Бодро начавъ славословіе, онъ не

---

[1]) *Harduini*, T. VI, p. 1041—1042.

[2]) *Bernaldi*, Chronicon p. 427.

[3]) Отношенія Гильдебранда къ Беренгару: *Martens*, I p. 246—253. *Reuter*, Geschichte der religiösen Aufklärung im Mittelalter B I, p. 120—125 совершенно превратно понимаетъ ученіе Беренгара.

[4]) Pauli Bernriedensis c. 17, p. 479.

[5]) Pauli Bernriedensis c. 17, p. 480.

[6]) Petri Damiani. Op. 19, c. 6, p. 423.

[7]) Desiderii lib. III, p. 1013—1014.

[8]) Willelmi Malmesburiensis lib, III, c. 265, p. 1245—1246.

[9]) Bonithonis lib. VI, p. 640—641. Pauli Bernriedensis c. 17; p. 480. Изъ сопоставленія разказа Бонитона и Дезидерія вытекаетъ, что соборъ былъ не въ Ліонѣ, а въ „Hebroniensi civitate“=Embrun.

[10]) Брунонъ Сегнійскій утверждаетъ, что такъ точно поступилъ папа Левъ IX, повидимому, на реймсскомъ соборѣ. Brunonis Signini c. 3, p. 548—549.

могъ его окончить, такъ какъ его языкъ отъ душевнаго волненія, страха и стыда „заплетался". Послѣ неоднократныхъ попытокъ потрясенный своею неудачей епископъ палъ къ ногамъ легата и исповѣдалъ свою вину. Затѣмъ онъ вступилъ въ Клюнійскій монастырь, чтобъ искупить свое прегрѣшеніе. Естественно, что такой исходъ божьяго суда глубоко поразилъ присутствовавшихъ и вселилъ симонистамъ такой страхъ, что 18 епископовъ въ тотъ же день сознались въ симонистическомъ пріобрѣтеніи своихъ сановъ и отказались отъ епископскихъ каѳедръ.

Понятно также, что такой оборотъ дѣлъ долженъ былъ существенно поднять вліяніе легата и способствовать его дальнѣйшимъ мѣропріятіямъ. Кромѣ того, освободившіяся „подъ вліяніемъ чуда" каѳедры должны были быть заняты новыми пастырями сообразно канонамъ: огромное большинство средневѣковыхъ людей оставалось глухо и къ доводамъ разума и къ ссылкамъ на авторитеты, тогда какъ „чудо" служило яснымъ, неоспоримымъ доказательствомъ, видимымъ проявленіемъ божественной воли, за противленіе которой грозили всѣ муки ада. Чѣмъ больше „чудесъ" связывалось съ дѣятельностью какого либо лица, тѣмъ оно считалось богоугоднѣе, тѣмъ болѣе возрастало его вліяніе. Съ пребываніемъ же Гильдебранда „въ Галліи" и его посѣщеніемъ Клюньи, гдѣ онъ „какъ монахъ" былъ допущенъ въ „капитулъ", соединенъ цѣлый рядъ разказовъ [1]), свидѣтельствующихъ о его прозорливости, наблюдательности и глубокой вѣрѣ въ общеніе съ божествомъ, но въ то же время обнаруживающихъ, что его склонность къ крайнимъ мѣрамъ не находитъ сочувствія у умѣренныхъ. Въ преобразовательныхъ кругахъ передавали о его видѣніяхъ, разукрашивали позднѣйшими наслоеніями вполнѣ объяснимыя явленія и тѣмъ самымъ распространяли его славу.

Съ точностью неизвѣстно, когда возвратился Гильдебрандъ въ Римъ „по устроеніи въ Галліи, сообразно канонамъ, церковныхъ дѣлъ" [2]). Документально засвидѣтельствовано его пребываніе при папѣ Викторѣ и въ вѣчномъ городѣ лишь съ 1 мая 1057 года [3]). Несомнѣнно, что его успѣшная дѣятельность должна была обратить вниманіе папы: изъ Галліи возвратился безстрашный и непреклонный борецъ, окружен-

---

[1]) *Pauli Bernriedensis* c. 18—20, p. 481, Willelmi Malmesburiensis lib. III, c. 263—264, p, 1244—1245. *Gilonis* p. 583, *Hildeberti* c. 2 p. 866, Raynaldi c. 1, p. 895.

[2]) Bonithonis lib. VI, p. 641.

[3]) *Jaffe* № 4367, p. 552. Victoris papae epistolae № 17, p. 831.

ный ореоломъ успѣха, изучившій положеніе дѣлъ въ цѣлой странѣ, такъ какъ соборы посѣщались множествомъ прелатовъ изъ различныхъ ея концовъ. Отнынѣ Гильдебрандъ, испытавшій свои силы на дѣлѣ и снова получившій, по своему убѣжденію, поддержку свыше, принимаетъ самое дѣятельное участіе въ дѣлахъ куріи и занимаетъ очень вліятельное положеніе. Уже при Викторѣ онъ подписывается какъ „архидіаконъ“ [1]), хотя достигаетъ этого сана впослѣдствіи [2]). Вообще въ подписяхъ Гильдебранда и въ показаніяхъ памятниковъ обнаруживается большая путаница, объясняемая тѣмъ, что онъ „выполнялъ обязанности архидіакона“ и вѣдалъ его дѣла раньше полученія этого сана [3]). Какъ извѣстно, еще папа Левъ поручилъ Гильдебранду наблюденіе за „доходами св. Петра“. Эту же роль онъ, повидимому, продолжаетъ играть и при Викторѣ II [4]); послѣ же возвращенія „изъ Галліи“ Гильдебрандъ скрѣпляетъ своею подписью грамоты этого папы не въ качествѣ замѣстителя „канцлера“, но самостоятельно, то-есть онъ выполняетъ обязанность, возлагаемую „Liber diurnus“ на архидіакона [5]). Современникъ называетъ Гильдебранда „архисубдіакономъ“ и тѣмъ подчеркиваетъ его выдающееся должностное положеніе. Послѣдующія событія и особенное участіе Гильдебранда въ замѣщеніяхъ апостольскаго престола объясняются также правами [6]), соединенными съ саномъ архидіакона и переходящими, конечно, къ заступающему его мѣсто. Кромѣ того, архидіаконъ являлся „намѣстникомъ епископа“, охранителемъ выдаваемыхъ привиллегій, наблюдателемъ за чистотою вѣроученія, судьею и надзирателемъ для духовенства [7]). Стало быть, лицо, занимающее такой важный и вліятельный постъ, получало полную возможность высказывать свое вѣское слово и играть видную роль въ опредѣленіи направленія политики куріи. Итакъ, въ послѣдніе мѣсяцы правленія папы Виктора, Гильдебрандъ выступаетъ въ качествѣ одного изъ первыхъ сановниковъ римской церкви. Это возвышеніе

---

[1]) Victoris papae epistolae № 17, 831.

[2]) *Meyer von Knonon* I, p. 170, n· 93.

[3]) *Greving* p. 24, f. *Will* I p. 33; p. 110, говорятъ о „чудовищномъ вліяніи Гильдебранда“, какъ причинѣ присвоенія ему источниками сана „архидіакона“.

[4]) Benzonis lib., VII, c. 2, p. 671.

[5]) Liber diurnus p. 7. c. 7.

[6]) Anonymus Haserensis c. 37, p. 265.

[7]) Liber diurnus c. 59, p. 49; c. 61, p. 55; c. 62. p. 57; c, 63, p. 58—59.

[8]) Hinschius I, p. 360.

стоитъ въ явной связи съ усиленіемъ вліянія „законниковъ", которое было вызвано событіемъ первостепенной важности, кончиной императора Генриха.

Послѣ флорентійскаго собора папа Викторъ, ознакомившись обстоятельнѣе съ общимъ положеніемъ римской церкви, приходитъ къ убѣжденію въ крайней необходимости борьбы императора съ норманнами и къ сознанію огромныхъ трудностей своего положенія въ вѣчномъ городѣ. Молодой папа испытываетъ на себѣ проявленія ненависти римскаго духовенства къ чужеземцу, возсѣвшему на „апостольскій престолъ". Уже вскорѣ послѣ принятія Гебгардомъ тіары, одинъ изъ субдіаконовъ римской церкви подсыпалъ яду въ св. Дары. Преступленіе обнаружилось, по словамъ источниковъ [1]), благодаря „чуду" и папа остался невредимымъ. Но нетрудно понять, какъ на него должно было подѣйствовать злодѣйское покушеніе: онъ не могъ довѣрять римлянамъ, когда одинъ изъ членовъ ихъ церкви не остановился передъ святотатствомъ для устраненія еще ничѣмъ не заявившаго себя папы. Стремленіе Виктора возвратить св. Петру его достояніе должно было еще болѣе возбудить недовольство знати. Поведеніе папы нарушало интересы множества лицъ, привыкшихъ имѣть въ своемъ распоряженіи захваченныя владѣнія римской церкви. Тщательное соблюденіе Викторомъ обязанностей императорскаго намѣстника поставило его въ столкновеніе даже съ Монтекассинцами, избравшими себѣ аббата, помимо желанія Генриха и безъ вѣдома папы [2]). На упреки и порицанія Виктора братія отправила пословъ въ Римъ и Германію. Осложненіе, такимъ образомъ, затянулось. Вдобавокъ, самъ папа рѣшилъ лично просить у императора помощи противъ Норманновъ [3]) и принести ему жалобы на Римлянъ [4]). Такимъ образомъ Викторъ II уже стремится прибѣгнуть къ услугамъ императора, какъ защитника римской церкви.

Но положеніе самого Генриха III было также очень тяжелымъ: голодъ и постоянныя смуты внутри имперіи, усиленіе лютичей и венгровъ, опасность со стороны Готфрида, французскаго короля Генриха и фландрскаго графа заставляли его напрягать всѣ свои силы и дѣйствовать болѣе путемъ уступокъ, чѣмъ требованій [5]). Онъ ощущалъ крайнюю необхо-

---

[1]) *Bernaldi* p. 426—326. Lamperti p. 65.

[2]) Leonis c. 91, p. 690.

[3]) Annales Romani, p. 334.

[4]) *Jaffe*, p. 551.

[5]) Подробности: *Steindorff* II, p. 317 f. *Giesebrecht* II, p. 519—528.

димость въ совѣтахъ своего преданнаго друга и неоднократно вызывалъ Виктора въ Германію. Само собой понятно, что Генрихъ искалъ поддержки прежде всего у „апостольскаго намѣстника", но не у эйхштедскаго епископа [1]). Встрѣча императора и папы произошла въ Госларѣ [2]), куда прибыло множество князей, но Виктору не удалось получить помощь Генриха. Слабый здоровьемъ императоръ былъ глубоко потрясенъ бѣдствіями, въ изобиліи сыпавшимися на его государство [3]); страшное же пораженіе, нанесенное лютичами саксонцамъ при Гавелѣ, послужило послѣднимъ ударомъ, сведшимъ Генриха въ могилу. При господствующемъ настроеніи различныя явленія природы толковались какъ знаменія, предвѣщающія кончину государя, ходили толки о видѣніяхъ, указывающихъ на гнѣвъ божій [4]). Вѣрный своимъ религіознымъ стремленіямъ императоръ на своемъ смертномъ одрѣ просилъ у всѣхъ прощенія, возвратилъ захваченныя имѣнія, простилъ всѣхъ, провинившихся передъ нимъ (въ числѣ ихъ былъ и герцогъ Готфридъ, которому была возвращена его супруга и владѣнія) [5]), всенародно исповѣдалъ свои грѣхи и поручилъ своего сына римской церкви въ лицѣ папы Виктора, назначеннаго опекуномъ малолѣтняго наслѣдника и правителемъ государства: „вселенскій пастырь" долженъ былъ выступить блюстителемъ единства имперіи и спасти ее отъ смутъ [6]). Въ то же время императоръ ввѣрилъ юнаго государя общимъ попеченіямъ епископовъ и князей, что послужило впослѣдствіи корнемъ многихъ золъ. Для большей прочности положенія молодаго Генриха еще разъ было произведено избраніе короля и онъ былъ признанъ какъ епископами, такъ и свѣтскими владѣтелями [7]).

Предсмертное распоряженіе императора, увѣреннаго въ преданности Виктора, поставило папство на небывалую высоту: въ рукахъ „намѣстника апостоловъ" сосредоточилась высшая власть въ церкви и всѣ права имперіи. Новый блескъ покрылъ тіару и хотя кратковременно міръ видѣлъ папу, какъ бы достигшаго полноты власти, „завѣщанной" Константиномъ.

---

[1]) Anonymus Haserensis c. 39, p. 265.

[2]) Anonymus Haserensis, c. 39, p. 268. *Lamperti*, p. 69.

[3]) Chronicon Wirziburgense, p. 31.

[4]) Petri Damiani Op. 56, c. 8, p. 817; Annales S. Germani, p. 168. *Lamperti*, p 68; Othlonis Visio 15, p. 370—371; Visio 11, p. 365.

[5]) Bonithonis lib. V, p. 637.

[6]) R. I № 19, p. 33. Petri Damiani lib. I № 5, p. 210. Leonis lib, II, c. 91, p. 600. Annales Romani, p. 334.

[7]) Chronicon Wirziburgense, p. 31. Ср. R. I № 19, p. 33.

При Викторѣ въ Германіи находился Гумбертъ [1]) и, повидимому, Гильдебрандъ [2]). Въ лицѣ ихъ курія еще разъ получала удобный случай для ознакомленія съ призрачными основами императорскаго могущества и тѣми непреодолимыми препятствіями, которыя заранѣе обрекали на полную неудачу всякую попытку воплотить надолго и прочно идеалъ императорскаго преобладанія. Въ то же время Гумбертъ и Гильдебрандъ были свидѣтелями новаго возвеличенія папства: предсмертная воля Генриха III подала поводъ современникамъ выдвигать римскаго епископа на первый планъ, какъ главнаго виновника возвышенія Генриха IV [3]): даже имперіалистическій памятникъ [4]) утверждаетъ, что „папа передалъ царство отроку Генриху per investimentum". Источники же [5]) противоположнаго направленія подчеркиваютъ „соизволеніе", „подтвержденіе", „одобреніе" папой наслѣдованія сыномъ короны отца. Другими словами, притязанія папства занять положеніе высшей власти, раздающей королевскіе вѣнцы, получали въ данномъ случаѣ, по крайней мѣрѣ для папистовъ, фактическую точку опоры. Во всякомъ случаѣ, памятники выдвигаютъ Виктора II „намѣстника Апостоловъ", но не эйхштедскаго епископа, вѣрнаго вассала нѣмецкаго императора.

Правда, послѣднія распоряженія Генриха III не отличались особенною ясностью и давали впослѣдствіи возможность утверждать, что тотъ или другой епископъ были назначены опекунами. Но первенствующая роль Виктора и, что вполнѣ понятно [6]), Агнессы не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но дѣятельность Агнессы выступаетъ на первый планъ лишь по удаленіи Виктора изъ Германіи: на первыхъ же порахъ онъ становится во главѣ управленія.

Вслѣдъ за кончиной Генриха папа принимаетъ рядъ мѣръ съ цѣлью упрочить власть молодаго короля въ Германіи и тѣмъ самымъ свято выполнить послѣднюю волю своего друга. Прежде всего, Викторъ, тотчасъ послѣ погребенія усопшаго, отвелъ Генриха IV въ Ахенъ и посадилъ его на королевскій престолъ [7]); затѣмъ на сеймѣ въ Кельнѣ онъ упорядочилъ, путемъ уступокъ, отношенія къ Готфриду и его

[1]) Othlonis Visio 15, p. 370.
[2]) R. I № 19, p. 38.
[3]) Annales Romani, p. 334.
[4]) Chronicon Wirciburgense, p. 31.
[5]) Leonis II, c. 91, p. 690; Donizonis lib. II, c. 18, p. 375. Pauli, c. 60, p. 506.
[6]) Waitz, B. VI, p. 279.
[7]) Annales Altahenses, p. 808.

союзникамъ, фландрскимъ графамъ, что содѣйствовало умиротворенію западныхъ областей [1]); наконецъ, на регенсбургскомъ сеймѣ [2]) устранилъ въ существенной степени поводы къ столкновеніямъ на восточной окраинѣ, оказавъ милость бывшимъ противникамъ Генриха III. Всѣ мѣропріятія Виктора проникнуты духомъ умѣренности и явно внушены сознаніемъ, что открытая борьба съ врагами имперіи невозможна: король могъ удержаться на престолѣ, только дѣлая уступки своимъ своевольнымъ вассаламъ.

Но на Викторѣ лежали обязанности и „апостольскаго намѣстника". Онъ долженъ былъ вернуться въ Италію, гдѣ оставалось нерѣшенными столько вопросовъ. „Уладивъ дѣла германскаго королевства [3]), папа направляется въ Римъ. Уже на пути къ нему является братъ Готфрида, Фридрихъ, узнавшій о кончинѣ императора, и занимаетъ довольно вліятельное положеніе, такъ какъ Викторъ по его настояніямъ отлучилъ графа Трасмунда, похитившаго вывезенныя изъ Константинополя сокровища. Повидимому, папа желаетъ ладить съ могущественнымъ сосѣдомъ [4]) Готфридомъ тосканскимъ, и заручиться расположеніемъ его родственника. Лишенный своей надежной и главной опоры папа ищетъ въ то же время поддержки и въ среди вліятельныхъ членовъ римскаго духовенства. На его грамотахъ снова выступаютъ Гумбертъ, Гильдебрандъ, Фридрихъ, Бонифацій альбскій и скриніарій Григорій [5]). Въ отношеніи Виктора къ Льву IX также замѣчается рѣшительная перемѣна: прежнее недовѣріе къ его чудесамъ смѣняется преклоненіемъ и раскаяніемъ въ своемъ противодѣйствіи [6]). Въ Римѣ послѣ пасхи происходятъ обычныя при Львѣ засѣданія собора, при чемъ устраняются противоканоническія распоряженія „Өеофилакта", то-есть Бенедикта IX, по поводу раздѣла одного изъ итальянскихъ епископствъ на двѣ епархіи [7]). Отсутствіе „дѣяній этого собора" не позволяетъ очертить его дѣятельность: извѣстно

[1]) *Sigeberti*, p. 360; Vita Lietberti Cameracensis, c. 42, p. 536. M. G. S. T. VII, n. 28.

[2]) *Lamperti*, p. 70; Annales Altahenses, p. 808.

[3]) *Lamperti*, p. 70. Anonymus Haserensis, c. 41, p. 266.

[4]) Leonis lib. II, c. 91, p. 690.

[5]) *Jaffe*, p. 549. Victoris papae epistolae № 17, p. 831; № 18, p. 834; № 19, p. 838.

[6]) Leonis II, c. 86, 687. Desiderii lib. III, p. 1009—1010.

[7]) Epistolae Stepfani papae, № 5, p. 875.

только, что помимо мелкихъ церковныхъ дѣлъ [1]) было выдано подтвержденіе дарованныхъ Львомъ IX архіепископу трирскому преимуществъ [2]), при чемъ послѣдній долженъ былъ уступать предсѣдательство на соборахъ римскому легату, каковъ бы ни былъ его санъ, и являться въ Римъ для совѣщанія о церковныхъ дѣлахъ каждые три года, если не послѣдуетъ особаго вызова, но посольства обязанъ отправлять къ апостольскому намѣстнику ежегодно. Стало быть, папство снова возвращается къ лжеисидоровскимъ идеаламъ и это возвращеніе необходимо приписать воздѣйствію сотрудниковъ Льва IX. На долю вліятельнѣйшаго изъ нихъ выпали новыя льготы и преимущества: Викторъ въ особой буллѣ увеличилъ доходы епископа Сильва-Кандида, Гумберта, и закрѣпилъ его владѣтельныя права [3]). На Гумберта и Фридриха въ то же время папа возложилъ разслѣдованіе обстоятельствъ избранія монтекассинскаго аббата Петра, какъ извѣстно, признаннаго уже избраннымъ помимо вѣдома папы; теперь часть братіи выступила съ жалобами, что избраніе произошло партійно и нарушило каноны [4]). Несмотря на встрѣченныя затрудненія и ссылки монаховъ, что они дѣйствовали на основаніи устава и дарованныхъ папами льготъ, Гумберту удалось довести дѣло до отказа Петра отъ сана и произвести новые выборы подъ своимъ руководствомъ. Аббатомъ былъ избранъ Фридрихъ [5]), какъ „выдавшійся по своему знатному происхожденію и мудрости и принадлежавшій къ братіи монастыря". Новый аббатъ прибылъ къ папѣ для посвященія и получилъ особыя почести: онъ былъ назначенъ кардиналомъ римской церкви [6]), что открывало ему, какъ члену римскаго клира, и вліяніе при замѣщеніи апостольскаго престола и виды на его занятіе сообразно каноническимъ требованіямъ. За Фридрихомъ и его преемниками были закрѣплены отличія и преимущества, дарованныя имъ Львомъ IX вопреки распоряженію Климента II [7]), равно какъ и всѣ многочисленныя владѣнія обители. Грамота подписана была какъ Гумбертомъ, такъ и Гильдебрандомъ. Слѣдовательно, имъ папа отводитъ участіе

---

[1]) *Jaffe*, p. 552.

[2]) Victoris papae epistolae № 15, p. 826—827.

[3]) Victoris papae epistolae № 16, p. 828—829.

[4]) Leonis II, c. 91, p. 690.

[5]) Leonis II, c, 91—92, p. 691—692.

[6]) Langen, p. 493, n. 2 считаетъ, что Фридрихъ былъ первымъ иногороднимъ аббатомъ получившимъ санъ кардинала. Leonis II, c. 93, p. 692.

[7]) Victoris papae epistolae № 18, p. 831—834.

въ своихъ распоряженіяхъ. Вообще въ это время Гильдебрандъ занимаетъ приближенное къ папѣ Виктору положеніе; вмѣстѣ съ нимъ направляется въ Тоскану для устраненія распри между епископами арецскимъ и сьеннскимъ на соборѣ въ Ареццо [1]). Это было прямою услугой герцогу Готфриду. Повидимому въ это время Викторъ испытывалъ большую нужду въ средствахъ и былъ вынужденъ даже заложить свои драгоцѣнныя облаченія [2]). При такихъ условіяхъ онъ и не могъ думать объ энергичныхъ мѣропріятіяхъ противъ враговъ папства и дѣйствовалъ на Апеннинскомъ полуостровѣ въ томъ же примирительномъ направленіи, какъ и въ Германіи: „онъ примирился съ норманнами и другими мятежниками“ [3]).

Такимъ образомъ, Виктору удалось, хотя временно и цѣною уступчивости, упорядочить положеніе дѣлъ въ Италіи, что позволяло ему принять личное участіе въ продолженіи французской политики Льва IX: въ грамотѣ, выданной Викторомъ эмбрунскому архіепископу, Виниманну, снова звучатъ теоретическія разсужденія о правахъ и обязанностяхъ римской церкви, наряду съ скрѣпленіемъ права свободнаго избранія и подтвержденіемъ различныхъ отличій и имущественныхъ правъ [4]). Это возвращеніе къ обычному въ буллахъ Льва наставленію въ покорности папству слѣдуетъ приписать его сотрудникамъ Фридриху и Гумберту, скрѣпившимъ разсматриваемую грамоту своими подписями. Сохранилось, далѣ, указаніе, что Викторъ, по примѣру своего предшественника, хотѣлъ созвать новый соборъ въ Реймсѣ [5]). Но всѣмъ этимъ планамъ помѣшала безвременная кончина Виктора [6]) (28-го іюля 1057 г.), возбудившая цѣлый рядъ новыхъ вопросовъ и открывшая новую пору въ исторіи папства и церковно-общественныхъ преобразованій.

Своей дѣятельностью папа Викторъ ясно показалъ безсиліе личности измѣнить желѣзную логику событій, такъ какъ его искреннее желаніе вѣрно служить императорству нашло могучій противовѣсъ въ традиціяхъ „апостольскаго престола“, подчинившихъ себѣ его волю и стремленія. Для истыхъ папистовъ союзъ съ имперіей былъ средствомъ къ усиленію куріи, тогда какъ „нѣмецкіе политики XI вѣка“

---

[1]) *Jaffe*, p. 553.
[2]) Leonis III, c. 18, p. 710.
[3]) Annales Augustani, p. 127 Aimé lib. III, c. 47, p. 139.
[4]) Victoris papae epistolae № 19, p. 834—838.
[5]) Stephani papae epistolae № 1, p. 869. Giesebrecht II, p. 582.
[6]) Anonymus Haserensis, c. 41, p. 266. *Jaffe*, p. 553.

хотѣли воспользоваться обаяніемъ „апостольскаго престола" въ интересахъ имперіи. Роковой ходъ обстоятельствъ заставилъ, однако, Виктора обратиться къ содѣйствію Генриха для проведенія той самой италіанской политики папства, какую рѣшительно не хотѣлъ поддерживать „эйхштедскій епископъ". Тоже сознаніе въ необходимости для папства поддержки могущественнаго свѣтскаго владѣтеля заставляетъ Виктора сближаться съ Готфридомъ, „врагомъ имперіи". Равнымъ образомъ папа видитъ въ возвышенныхъ Львомъ IX кардиналахъ людей, полезныхъ для него въ испытываемыхъ затрудненіяхъ и прибѣгаетъ къ ихъ совѣтамъ. Стало быть, преданный другъ и совѣтникъ императора Генриха III, оставшись одинокимъ, съ головокружительною быстротой пошелъ на уступки властнымъ запросамъ времени.

Смерть этихъ двухъ крупныхъ историческихъ дѣятелей является удобною гранью, отдѣляющей другъ отъ друга двѣ различныя эпохи [1]): пора кажущагося преобладанія имперіи смѣняется временемъ ея явнаго и глубокаго упадка. Вслѣдъ за кончиной обоихъ союзниковъ явственно обнаруживается слабость ея основъ и выступаютъ предвѣстники послѣдующихъ событій. Утратившее своего типичнаго представителя императорство быстро отступаетъ на задній планъ подъ вліяніемъ непреодолимыхъ историческихъ силъ, имъ самимъ взлелѣянныхъ. Въ Германіи начинается пора смутъ, неурядицъ, торжества своекорыстныхъ и центробѣжныхъ стремленій; свѣтскіе владѣтели, закрѣпивъ за собой лены, поднимаютъ высоко голову, пользуются еще не сгладившимися племенными и мѣстными особенностями для большаго ослабленія центральнаго правительства и пріобрѣтенія въ сущности независимаго положенія. Духовные князья, въ свою очередь, или вмѣшиваются въ неурядицы для увеличенія и безъ того огромныхъ преимуществъ и владѣній своихъ каѳедръ, или всею душею отдаются аскетическому теченію и видятъ своего настоящаго вождя въ папѣ. Нерѣдко въ этихъ прелатахъ, какъ и современныхъ свѣтскихъ владѣтеляхъ, крайняя набожность соединяется съ служеніемъ личнымъ выгодамъ, погоня за вѣчнымъ и неизмѣннымъ уживается съ рабствомъ мимолетнымъ интересамъ земли. Въ замѣнъ старыхъ борцовъ за упроченіе императорской власти выступаютъ „новые люди", такіе дѣятели какъ Аннонъ кельнскій и Оттонъ нордгеймскій, сторонники княжевластья.

Авторитетъ центральнаго правительства падаетъ не только внутри

[1]) *Steindorff*, II, p. 367. *Трубецкой*, стр. 411.

Германіи; универсальныя поползновенія имперіи терпятъ огромный ущербъ и за предѣлами германскаго королевства: временемъ обостренія его внутренней слабости пользуются сосѣди, чтобы развязать узы своего подчиненія имперіи. На востокѣ и западѣ, сѣверѣ и югѣ рѣзко выступаютъ стремленія къ обособленію и самостоятельности. Наиболѣе тяжелыми послѣдствіями грозилъ оборотъ итальянскихъ событій: здѣсь твердою ногой становятся норманны, здѣсь главный врагъ Генриха III, Готфридъ Бородатый занимаетъ первенствующее положеніе и создаетъ грозную силу, здѣсь преобразованное усиліями императора папство явственно идетъ къ выполненію своихъ идеаловъ и господству надъ міромъ. Правда, какъ на Апеннинскомъ полуостровѣ, такъ и въ Германіи сказывается новый историческій факторъ, городское населеніе. При умѣломъ руководствѣ городскимъ движеніемъ оно могло бы дать новую и при томъ надежную опору для колеблющагося престола „владыкъ вселенной", но оно направляется главнымъ образомъ противъ ихъ старыхъ союзниковъ, епископовъ, а потому и не встрѣчаетъ систематической и своевременной поддержки.

Стало быть, императорство имѣло множество враговъ и ни одного надежнаго и сильнаго союзника. Правда силы этихъ враговъ были разрозненны; каждый изъ нихъ дѣйствовалъ въ собственныхъ видахъ, но такое положеніе дѣлъ, благопріятное для поддержанія притязаній императорства, должно было рѣзко измѣниться, когда умѣлая политика куріи объединитъ и направитъ всѣхъ недовольныхъ для дружнаго напора на общаго противника. Этотъ союзъ княжевластья, поборниковъ преобладанія духовнаго начала и свѣжихъ силъ ломбардскихъ горожанъ составляется подъ главенствомъ „апостольскихъ намѣстниковъ", какъ только имперія снова выступаетъ съ старыми притязаніями и изъ защитника церкви хочетъ превратиться въ ея господина, другими словами, выходитъ изъ рамокъ роли, отведенной ей средневѣковымъ міровоззрѣніемъ. Такимъ образомъ, папство, поднятое имперіей изъ глубины нравственнаго и матеріальнаго упадка, оказывается въ необходимости умѣрить надъ собой опеку, въ которой больше не нуждается. Оно само пробуетъ осуществить свое назначеніе и вступаетъ въ союзъ со всѣми носителями будущаго развитія. Оно протягиваетъ руку помощи зарождающимся стремленіямъ подавленныхъ горожанъ Ломбардіи, содѣйствуя имъ къ выходу изъ угнетенія и къ вступленію на самостоятельный путь; оно закрѣпляетъ положеніе норманновъ, превращая враговъ въ союзниковъ и направляя ихъ энергію на предпріятія, удовлетворяющія ихъ стремленіямъ угодить Богу и собрать

побольше добычи. Оно поддерживаетъ сосѣдей имперіи, помогая имъ достигнуть желанной самостоятельности, замѣняя нерѣдко суровыя формы подчиненія имперіи „кроткимъ игомъ апостольскаго престола". Оно становится во главѣ религіозно-общественнаго движенія, а потому и собираетъ обильную жатву съ посѣва, произведеннаго императоромъ Генрихомъ III.

Неудача, выпавшая на долю его преемника, не должна ложиться темнымъ пятномъ ни на Генриха IV, ни на „неумѣлое" правленіе императрицы Агнессы. Крушеніе императорскаго идеала было подготовлено его же носителемъ и поборникомъ, Генрихомъ III. Благодаря его императорской политикѣ силы имперіи были надломлены еще задолго до рѣшительнаго столкновенія. Онъ завѣщалъ своему сыну притязанія, но не оставилъ средствъ для ихъ осуществленія. Нѣтъ никакой возможности согласиться съ извѣстнымъ нѣмецкимъ изслѣдователемъ Нитчемъ [1]), утверждающимъ, что императоръ Генрихъ умеръ, находясь на высшей точкѣ своего могущества. Большинство нѣмецкихъ же историковъ [2]) успѣло уже отрѣшиться отъ преклоненія передъ этимъ государемъ, какъ выразителемъ могущества и славы „нѣмецкаго императорства". Неопровержимыя данныя памятниковъ не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Генрихъ вырылъ ту яму, въ которую попалъ его сынъ.

Усиленіе папства и вообще духовенства Генрихомъ III было не разъ отмѣчено въ предшествующемъ изложеніи, которое стремилось раскрыть и пагубныя послѣдствія для имперіи такой политики. Признаки же зловѣщаго общаго недовольства проглядываютъ очень ясно во время итальянскихъ походовъ императора. Броженіе умовъ въ Германіи, гдѣ не прекращались смуты и борьба съ непокорными вассалами, принимаетъ серіозные размѣры уже въ 1053 году: „въ это время какъ вельможи, такъ и люди низшаго званія все болѣе и болѣе стали роптать на императора, жалуясь, что онъ уже давно уклонился отъ стези правды, мира, благочестія, страха божьяго и многообразныхъ добродѣтелей и вмѣсто того, чтобы подвигаться со дня на день впередъ, мало по малу сворачиваетъ въ сторону стяжанія и небрежности и въ будущемъ обѣщаетъ сдѣлаться еще хуже" [3]). Въ томъ же году сказываются и

---

[1]) *Hitsch* II p. 55.

[2]) *Sybel*, Die deutsche Nation und das Kaiserreich. Düsseldorf 1862 p. 54 f. Meyer von Knonau I p. 12 14. *Steindorff*, II, p. 358—367. *Gerdes*, Geschichte des deutschen Volkes B. II p. 119—129. Leipzig. 1898.

[3]) *Herimanni* p. 132.

практическія послѣдствія недовольства князей: на сеймѣ они признаютъ наслѣдникомъ Генриха III его сына лишь подъ условіемъ, что онъ будетъ справедливымъ правителемъ. Вскорѣ послѣ кончины императора, опасеніе, какъ бы сынъ не пошелъ по стопамъ отца, заставляетъ саксонскихъ вельможъ толковать о мѣрахъ, необходимыхъ для пресѣченія „несправедливостей и угнетеній, причиненныхъ императоромъ“ [1]). Слово становится дѣломъ и саксонское возстаніе вспыхиваетъ, какъ только Генрихъ начинаетъ явно стремиться къ укрѣпленію своей власти въ этой странѣ.

Не одни только свѣтскіе владѣтели испытывали бремя тяжелаго гнета императорства: Адамъ бременскій [2]) говоритъ о многочисленныхъ издержкахъ, выпавшихъ на долю бременской епархіи, и угнетеніи епископскихъ крестьянъ ради походовъ Генриха. Таково же было положеніе дѣлъ и въ другихъ епископствахъ, такъ какъ императоръ привлекалъ къ участію въ своихъ предпріятіяхъ главнымъ образомъ силы духовныхъ владѣтелей, что пагубно отражалось на благосостояніи подвластнаго имъ люда. Извѣстіе, приводимое [3]) какъ подкрѣпленіе мнѣнія о заботахъ императора о низшихъ классахъ, доказываетъ совершенно обратное положеніе: кончина Генриха III, для повѣствователя [4]), является карой небеснаго судьи, разгнѣваннаго его неправосудіемъ, небрежнымъ отношеніемъ къ бѣднымъ, жалобы которыхъ отказывался даже принимать императоръ, поглощенный другими дѣлами. Правда, памятникъ тутъ же говоритъ о скорби, вызванной извѣстіемъ о кончинѣ Генриха у обитателей дома, гдѣ остановился повѣствователь на ночлегъ въ одной изъ тюрингенскихъ деревушекъ, по сосѣдству съ императорскими доменами. Но само собою понятно, что изъ этой скорби нельзя выводить никакихъ заключеній общаго характера. Итакъ, во всѣхъ слояхъ населенія замѣчается недовольство Генрихомъ, проистекающее отъ его увлеченія имперскою политикой, и онъ не разъ стоитъ въ полной невозможности осуществить ея задачи подъ давленіемъ несочувствія и даже противодѣйствія въ средѣ даже близкихъ къ нему лицъ: подобно другимъ истымъ носителямъ идеи императорства онъ ставилъ себѣ задачи шире средствъ, бывшихъ въ его распоряженіи, а потому требовалъ

---

[1]) *Herimanni* p. 133.

[2]) *Lamperti* p. 71.

[3]) Adami Lib. III c. 6 p. 337.

[4]) *Nitzsch* II p. 56.

[5]) Othtonis visio 15 p. 370—371. Cp. visio 11 p. 365.

отъ подвластныхъ крайняго напряженія силъ для дѣла, превышавшаго потребности ихъ среды, выходившаго за предѣлы ихъ кругозора. Войны для поддержанія внѣшняго обаянія имперіи, походы въ Италію, щедрая раздача владѣній и льготъ духовнымъ и свѣтскимъ вассаламъ—все это входило въ кругъ обязанностей, лежащихъ на императорахъ, все это быстро исчерпывало родовыя ихъ средства и дѣлало необходимыми поборы и захваты, вызывавшіе упреки въ алчности. Императоры походятъ на строителя, который разбираетъ фундаментъ, чтобъ возвести свое зданіе къ небесамъ. Крушеніе императорства обусловливается не личными недостатками отдѣльныхъ императоровъ, а общимъ положеніемъ дѣлъ: при господствѣ средневѣковыхъ феодальныхъ порядковъ и аскетическаго міросозерцанія императорство неизбѣжно было обречено на гибель и паденіе.

Личныя особенности Генриха III только ярче выказываютъ дѣйствіе общихъ причинъ. Его преданность идеѣ имперіи, его искреннее стремленіе всѣми силами служить ей, его высокое представленіе о правахъ и обязанностяхъ императоровъ, согрѣтое глубокимъ религіознымъ чувствомъ, только скорѣе ставятъ его въ положеніе орла съ подрѣзанными крыльями.

Религіозное настроеніе Генриха III, близкаго друга клюнійцевъ, преклонявшагося передъ аскетическими добродѣтелями, служило для него источникомъ постоянныхъ расходовъ; болѣзненный императоръ, не разъ глядѣвшій въ лицо смерти, прилагалъ особыя попеченія для спасенія своей души и съ этою цѣлью щедрою рукой раздавалъ монастырямъ и церквамъ не только помѣстья, но льготы разнаго рода и всевозможныя преимущества. Заботы объ искупленіи грѣховъ родителей, объ обезпеченіи загробнаго блаженства за членами своей семьи дѣйствовали въ томъ же направленіи. Эта щедрость не замедлила принести свои горькіе плоды: императору по недостатку средствъ приходилось отбирать дарованные церкви доходы, захватывать достояніе монастырей, домогаться власти хозяина, вмѣсто роли защитника. Императоръ испытывалъ такую крайность, что вынужденъ былъ занимать у церковниковъ деньги, давая подъ залогъ не только помѣстья, но даже собственную корону [1]). Каждый захватъ церковнаго имущества, караемый обыкновенно отлученіемъ, представлялъ для такого вѣрующаго человѣка, какъ Генрихъ, источникъ душевныхъ мукъ и страха за собственную участь за гробомъ. Отсюда выростало стрем-

[1]) *Waitz* VIII p. 238.

леніе вновь примириться съ небомъ, или возвративъ захваченное, или принеся щедрыя даренія другой какой либо уважаемой обители или церкви. Неудивительно, что большинство выданныхъ императоромъ грамотъ говоритъ о различныхъ уступкахъ церковникамъ. Эти-то постоянныя уступки, превышавшія приливъ средствъ, ставятъ императора въ полную матеріальную зависимость отъ обогащеннаго имъ духовенства.

Одновременно съ подъемомъ благосостоянія духовенства императоръ возвеличиваетъ его нравственно: какъ вѣрный сынъ средневѣковья, какъ присяжный, такъ сказать, защитникъ и покровитель церковниковъ, императоръ настаиваетъ на всеобщемъ къ нимъ почтеніи и уваженіи, даетъ имъ политическія льготы и преимущества и тѣмъ самымъ содѣйствуетъ ихъ выдѣленію въ особую общественную группу съ рѣзко очерченными интересами и стремленіями занять руководящее положеніе.

Люди того времени привыкли видѣть епископовъ и аббатовъ и вообще клириковъ принимающими самое дѣятельное участіе въ управленій; высшими сановниками имперія, канцлерами, были епископы; имъ предоставлялись права герцоговъ и графовъ; они творили судъ; они были постоянными совѣтниками императора; они были управителями императорскими имѣніями, „экономами"; они выступали послами къ чужеземнымъ владѣтелямъ и вели дипломатическія переговоры; при случаѣ выступали вождями военныхъ силъ. Однимъ словомъ, всюду и вездѣ императоръ нуждался въ поддержкѣ духовенства. Отсюда естественно возникаетъ стремленіе сильнѣе подчинить его императорской власти: Генрихъ, подъ давленіемъ необходимости, налагаетъ на епископовъ значительныя пени, какъ кару за невыполненіе своихъ предписаній, заточаетъ ихъ какъ мятежниковъ, старается закрѣпить свои державныя права надъ ними, требуя ленной присяги. Но духовенство, все болѣе и болѣе проникаясь сознаніемъ своего превосходства, не желаетъ выполнять роль слуги и въ господствующемъ міровоззрѣніи находитъ себѣ опору противъ притязаній „владыки вселенной". Папство даетъ возможность клирикамъ соединиться вокругъ общаго знамени противъ „захватовъ князей міра сего" и императорство оказывается безсильнымъ удержать власть надъ церковью, какъ только обще-признанный блюститель мира и единства возвышаетъ свой властный голосъ. Императоръ, требуя отъ клириковъ службы, налагая на нихъ „бремена неудобоносимыя", стараясь отстоять свое

верховное положеніе нерѣдко попадаетъ въ положеніе, противорѣчащее его собственнымъ заявленіямъ о необходимости почтенія и уваженія къ церковникамъ.

Имѣя высокое представленіе о своей власти и считая ее священною, императоръ стремится придать ей надлежащій блескъ и выполнить лежащія на ней, по его убѣжденію, „святительскія обязанности". Онъ съ амвона проповѣдуетъ миръ, увѣщаетъ прощать обиды и взаимныя оскорбленія, совершаетъ аскетическіе подвиги и въ одеждѣ кающагося не разъ выступаетъ передъ своими подданными, содѣйствуя тѣмъ самымъ подъему ихъ религіознаго чувства [1]). Онъ казнитъ еретиковъ, содѣйствуетъ созванію соборовъ, принимаетъ самое дѣятельное участіе въ церковно-общественныхъ преобразованіяхъ, признаетъ требованія каноновъ имѣющими равную силу съ законами. Но императорству недостаетъ своеобразной идеальной чистоты; оно не можетъ собственнымъ примѣромъ показать полное воплощеніе идеала праведности и миролюбія. Императору приходится большую часть своего правленія вести войны для поддержанія единства, для водворенія мира, усмирять возстанія, проливать кровь, карать преступниковъ, поневолѣ отступать отъ своихъ проповѣдей. Слѣдовательно, по самой природѣ вещей императоръ не можетъ быть носителемъ идеала святости и боговдохновенности, качествъ, необходимыхъ для главы земнаго божьяго царства. Вотъ почему императоръ, стремясь изъ органа теократіи сдѣлаться ея верховнымъ представителемъ, одною рукой уничтожаетъ созидаемое другою. Онъ можетъ лишь подъ вліяніемъ счастливаго стеченія обстоятельствъ занять временно первенствующее положеніе и подчинить себѣ „апостольскій престолъ", но самъ-же выполненіемъ своихъ обязанностей отнимаетъ у себя мимолетное пріобрѣтеніе: въ его собственныхъ глазахъ, равно какъ и по убѣжденію современниковъ, первое мѣсто принадлежитъ папѣ: такъ установилъ самъ Богъ устами св. Отцовъ, такъ учатъ внушенныя имъ каноническія постановленія.

Слѣдовательно, стремленіе императорства къ преобладанію не имѣло корней ни въ общемъ міросозерцаніи, ни въ современныхъ экономическихъ условіяхъ, не дававшихъ въ руки „высшихъ представителей свѣтской власти" необходимыхъ средствъ для осуществленія ихъ притязаній.

---

[1]) Ср. *Кн. Е. Н. Трубецкой*, стр. 300—388.

Но эти притязанія составляли условіе жизнеспособности имперіи; отказавшись отъ нихъ императоръ, лишенный власти надъ церковью, превращался въ зауряднаго свѣтскаго владѣтеля, не могъ нести обязанностей міроваго характера: для защиты самой церкви онъ нуждался въ ея средствахъ, иначе онъ не могъ ни водворить мира, ни отстоять единства божескаго царства. Отсюда ясно, что стремленіе императоровъ къ выполненію полномочій своего сана должно было роковымъ образомъ привести ихъ въ столкновеніе съ папствомъ, оставлявшимъ за имперіей лишь служебное положеніе.

Едва-ли можно сомнѣваться, за кѣмъ должна была остаться побѣда въ предстоящей борьбѣ. Начиная ее, императорство, прежде всего, шло противъ собственнаго назначенія, такъ какъ на немъ лежала обязанность лишь защиты церкви, но не господства надъ нею. Затѣмъ силы противниковъ были очевидно не равны. Положеніе папства отличалось несравненно большею прочностью и устойчивостью. Оно было вполнѣ послѣдовательно, съ точки зрѣнія современниковъ, въ своихъ притязаніяхъ на главенство подъ міромъ. Папы имѣли незыблемую опору въ религіозно-аскетическомъ міровоззрѣніи, въ глубокой вѣрѣ средневѣковаго общества въ ихъ „апостольское намѣстничество", въ своихъ обширныхъ полномочіяхъ, „дарованныхъ самимъ небомъ", наконецъ, въ страшной власти надъ душами. За нихъ были и матеріальныя преимущества, плодъ всѣми раздѣляемыхъ вѣрованій: въ приношеніяхъ, дареніяхъ, огромной собственности они располагали постояннымъ источникомъ доходовъ, которые только увеличивались, если папы стояли на высотѣ своего призванія и высоко поддерживали нравственное обаяніе „апостольскаго престола". „Динарій св. Петра", опредѣленныя суммы, платимыя обителями за покровительство римскаго епископа, различныя владѣльческія преимущества и „десятины", своеобразное подоходное обложеніе всего христіанскаго міра, были даже правильными поступленіями въ папскую казну: она имѣла въ своемъ распоряженіи больше денегъ, чѣмъ императоръ. Правда, эти имущества, права и доходы были захвачены, но само императорство дѣятельно помогало возвращенію ихъ. Папамъ оставалось идти постепенно къ полному устраненію захватовъ мірянъ, къ возстановленію „свободы церкви", чтобъ и церковное достояніе могло выполнять свое опредѣленное назначеніе. По канонамъ оно предназначалось на помощь бѣднымъ и нуждающимся. Отсюда вытекаетъ естественный союзъ между низшими, угнетенными слоями общества

и прелатами, стоящими на высотѣ своей задачи: папскія грамоты стараются обезпечить и улучшить положеніе зависимыхъ землепашцевъ; одинъ изъ руководителей папской политики, Гумбертъ, сильно упрекаетъ свѣтскихъ владѣтелей за угнетеніе бѣдныхъ и настаиваетъ на улучшеніи ихъ участи подъ страхомъ божьяго гнѣва; соборы защищаютъ крестьянъ отъ насилій феодаловъ, берутъ подъ свое покровительство купцовъ; папскія привиллегіи даютъ защиту рынкамъ; епископы покровительствуютъ торговлѣ и промышленности и по долгу пастырей поддерживаютъ на счетъ „общаго достоянія" неимущихъ и попавшихъ въ нужду. Населенію церковныхъ земель и городовъ живется очень хорошо въ силу многочисленныхъ „изъятій" отъ податей, феодальныхъ повинностей и поборовъ, тяготѣвшихъ на остальномъ населеніи. Въ силу большей безопасности, лучшей организаціи и попеченій епископовъ о благосостояніи паствы, жители какъ разъ епископскихъ городовъ богатѣютъ и проявляютъ больше самостоятельности: каноническое избраніе верховнаго пастыря клиромъ и народомъ пріучаетъ ихъ къ выборному управленію; удовлетвореніе-же требованія каноновъ, чтобъ епископъ принадлежалъ къ мѣстному клиру, дѣлаетъ пастыря человѣкомъ, сросшимся съ мѣстными нуждами и потребностями. Духовенство, такимъ образомъ, давало болѣе сносныя условія существованія своимъ подвластнымъ, могло оказать имъ большую поддержку въ случаѣ нужды и обезпечивало покорнымъ сынамъ загробное блаженство. Стало быть, средневѣковой человѣкъ получалъ отъ духовнаго владѣтеля больше выгодъ и на небѣ и на землѣ. Но именно это то благоустройство церковныхъ владѣній дѣлало ихъ лакомою приманкой для феодальныхъ хищниковъ и самихъ императоровъ. Поэтому въ папѣ епископы и аббаты усматриваютъ своего вождя, ищутъ у него поддержки и скрѣпленія своихъ привиллегій и имуществъ и постоянно въ нуждѣ прибѣгаютъ къ нравственной защитѣ апостольскаго намѣстника.

Подчиненіе папы свѣтскимъ владѣтелямъ лишаетъ духовенство его естественнаго главы и вызываетъ настоятельное стремленіе къ его освобожденію. Въ особенности за папство стоятъ монахи, типичные выразители и поборники средневѣковаго міросозерцанія, неустанные борцы за водвореніе царства Бога на землѣ. Имъ нуженъ защитникъ и покровитель, несвязанный извѣстною территоріей, повсюду могущій оказать поддержку, такъ какъ монастырскія имѣнія нерѣдко разбросаны не только по различнымъ епархіямъ, но и различнымъ госу-

дарствамъ. Ихъ мистическое настроеніе жаждетъ имѣть на землѣ „божьяго намѣстника", блюстителя правды и наряда, единаго пастыря стада Господня. Монахи являются общедоступными учителями и руководителями средневѣковаго общества, а потому ихъ сочувствіе папству пріобрѣтаетъ особенное значеніе: они становятся „главными зодчими средневѣковой теократіи".

Наконецъ, за папу была и „наука" того времени: школы и наставники были проводниками преобразовательныхъ идей; они внушали мысль о служебномъ положеніи свѣтской власти; они распространяли свѣдѣнія о прежнихъ, идеальныхъ порядкахъ первоначальной церкви; они сѣяли сознаніе богопротивности существовавшихъ условій и указывали средство для устраненія всѣхъ золъ и напастей. Они то и выдвинули авторитетъ каноновъ; они то и стали доказывать письмами папъ ихъ державныя права; распространеніе-же вѣрованія въ папскій авторитетъ повело къ тому, что въ противорѣчивомъ множествѣ каноническихъ предписаній первенствующее положеніе заняли какъ разъ папскія декреталіи, наиболѣе соотвѣтствующія запросамъ времени и удобныя для примѣненія. Папа какъ верховный законодатель всей церкви своими рѣшеніями устранялъ противорѣчія и могъ умѣрить строгость каноническихъ требованій. Отсюда, мало по малу, изученіе каноновъ привело къ установленію всеобщихъ обязанностей и порядковъ, признанныхъ богоугодными главнымъ образомъ на основаніи авторитета декреталій лжеисидорова сборника.

Подчеркнутыя канонами пагубныя послѣдствія вторженія феодальныхъ отношеній въ жизнь церкви, вторженія, повлекшаго за собой невозможность для пастырей выполнять свой святительскій долгъ, сказывались повсюду. Поэтому повсемѣстно замѣчается и противодѣйствіе нестроеніямъ: въ постановленіяхъ испанскихъ, „галльскихъ", германскихъ и итальянскихъ соборовъ, въ „законахъ" датскаго короля Канута и Эдуарда Исповѣдника, въ мѣропріятіяхъ королей Франціи, Кастиліи и Леона, равно какъ владѣтелей Аквитаніи, въ указахъ императоровъ и въ каноническихъ сборникахъ явственно выступаютъ общія черты: всюду обнаруживается жгучая потребность общества въ строѣ, опредѣленномъ закономъ Бога, сказывается сильнѣйшее недовольство существующими порядками и стремленіе замѣнить ихъ лучшими. Главное вниманіе обращается на искорененіе симоніи, браковъ духовенства, освобожденіе клириковъ и церковныхъ имуществъ отъ произвола мірянъ, на каноническое избраніе пастырей и на уси-

леніе главы церкви—римскаго епископа. Слѣдовательно и общее настроеніе умовъ складывалось неблагопріятно для имперіи, тогда какъ цѣлая совокупность разнообразныхъ условій дѣлала торжество папства неизбѣжнымъ.

Тѣ-же письма папъ, соборныя постановленія и каноническіе сборники не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что всѣ отличительные признаки преобразовательнаго движенія, выразителемъ котораго считается Григорій VII, обнаруживаются задолго до начала его исторической дѣятельности. Онъ дѣйствительно не вноситъ „ничего новаго", какъ говоритъ самъ, „ничего неслыханнаго". И въ этомъ источникъ его силы: не за творческими геніями идетъ всегда косное большинство, а за людьми, усвоившими его запросы, удовлетворяющими его потребностямъ. Нельзя настаивать и на „оригинальности" Гильдебранда, какъ борца за дѣло преобразованій: еще въ ту пору, когда онъ не занималъ руководящаго положенія, папство вступило на путь принужденія, прибѣгнуло къ воздѣйствію на совѣсть міранъ и стало искать опоры въ „народѣ". Левъ IX и тутъ предваряетъ Григорія VII. За Гильдебрандомъ, однако, необходимо признать умѣнье пользоваться обстоятельствами для достиженія намѣченной цѣли и дѣлать изъ людей свои орудія. Эти качества были развиты въ немъ его богатою превратностями и опытомъ жизнью, наблюденіями надъ положеніемъ дѣлъ въ различныхъ областяхъ Европы, глубокою вѣрой въ божественное предопредѣленіе и свою „миссію", равно какъ общеніемъ съ цѣлымъ рядомъ выдающихся людей. Въ разсмотрѣнный періодъ исторіи папства дѣятельность Гильдебранда еще только начинается и не ему принадлежитъ заслуга первыхъ рѣшительныхъ шаговъ куріи на преобразовательномъ поприщѣ. Равнымъ образомъ, если ему и удалось впослѣдствіи поставить папство на значительную высоту, то это произошло не столько въ силу его необычайныхъ талантовъ, сколько въ силу господства опредѣленнаго міровоззрѣнія, съ паденіемъ котораго было связано и измѣненіе въ державномъ положеніи „преемниковъ апостоловъ". „Геніальный" Гильдебрандъ является лишь сотрудникомъ Григорія VI, Льва IX и Виктора II, но ни въ коемъ случаѣ не полномочнымъ ихъ руководителемъ. Онъ принадлежитъ къ числу наиболѣе выдающихся поборниковъ преобразованій, но его нельзя считать ихъ создателемъ. При поименованныхъ папахъ складываются прочныя основы его дальнѣйшаго возвышенія, равно какъ вырисовываются стремленія куріи, которымъ предстоитъ блестящее будущее,

и опредѣляется кругъ средствъ для доставленія ей въ высшей степени властнаго положенія. Такимъ образомъ, наиболѣе существенные признаки послѣдующаго развитія сказались съ достаточной яркостью уже въ годы правленія императора Генриха III, завершающіе подготовительный періодъ преобразовательнаго движенія, когда длинная цѣпь причинъ постепенно накопляла рядъ условій, какъ нельзя болѣе благопріятныхъ для папства.

А. Вязигинъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ АДМИНИСТРАЦІЯ ВО ФРАНЦІИ ВЪ ПОСЛѢДНЮЮ ПОРУ СТАРАГО ПОРЯДКА [1]).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Источники.

I.

Главный результатъ, къ которому приводитъ изученіе литературы стараго порядка, это — сознаніе потребности найдти твердую точку опоры среди этой необъятной зыби невыясненныхъ представленій, неустановившихся взглядовъ и противорѣчивыхъ свѣдѣній.

Гдѣ же найдти такую точку опоры?

Въ первоисточникахъ разумѣется,—въ такихъ источникахъ, въ которыхъ изучаемая историческая дѣйствительность открывается предъ нами лицомъ къ лицу, не заслоненная отъ нашихъ взоровъ никакимъ посредникомъ.

Старый порядокъ во Франціи не можетъ пожаловаться на недостатокъ подобныхъ источниковъ; если тутъ представляется какое-либо затрудненіе, то скорѣе—затрудненіе отъ изобилія, отъ избытка, embarras de richesse. „Какъ окинуть взоромъ памятники нашей исторіи и нашего законодательства—говоритъ въ одномъ мѣстѣ авторъ „Духа Законовъ",—такъ это—море необъятное, и кажется, точно береговъ нѣтъ у этого моря"... [2]). Именно—море, и что за чудное море для изслѣдователя, и сколько жемчужинъ таится до сихъ поръ въ его

[1]) *Продолженіе.* См. октябрьскую кн. *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за текущій годъ.

[2]) *Montesquieu.* „L'Esprit des Lois", liv. XXX, ch. 11.

неизвѣданныхъ глубинахъ, — жемчужинъ невидимыхъ, невѣдомыхъ, нетронутыхъ...

Да не будутъ приняты эти слова за пустую фразу. Въ нихъ нѣтъ ни фразы, ни простаго преувеличенія: это — не болѣе, какъ простое наблюденіе, — наблюденіе, вынесенное изъ параллельнаго изученія источниковъ и литературы предмета,—наблюденіе, которое было большою неожиданностью для самого пишущаго эти строки. Глядя на горы „литературы", нагроможденныя вокругъ стараго порядка, дѣйствительно, трудно предположить, чтобы въ историческихъ памятникахъ эпохи оставалась до сихъ поръ такая масса непочатаго, нетронутаго матеріала, и чтобы вообще неизданный матеріалъ, наполняющій собою Національный и другіе архивы парижскіе и провинціальные, былъ до такой степени мало изученъ и изслѣдованъ, какъ это оказывается на дѣлѣ [1]).

Замѣчательно при этомъ, что однимъ изъ наименѣе изученныхъ отдѣловъ этого архивнаго матеріала оказывается какъ разъ, именно, одинъ изъ наиболѣе важныхъ вообще, а въ извѣстныхъ отношеніяхъ и, безспорно, наиболѣе важный. Мы разумѣемъ административную переписку до-революціонной эпохи,—переписку, огромная масса которой сохранилась до нашего времени, какъ въ центральныхъ парижскихъ, такъ и во многочисленныхъ провинціальныхъ архивахъ, не смотря на частичную гибель этого цѣннаго историческаго матеріала во время революціи, а въ послѣдующее время—отъ пожаровъ, отъ канцелярскаго вандализма и еще мало ли отъ чего.

---

[1]) Позволимъ себѣ привести здѣсь аналогичное наблюденіе, болѣе общаго характера, вынесенное людьми несравненно болѣе компетентными—изъ подобнаго же, но гораздо болѣе широкаго параллельнаго изученія историческихъ источниковъ и исторической литературы. „Il y a des problèmes historiques, замѣчаютъ во введеніи къ своему капитальному труду о неизданныхъ источникахъ для исторіи Франціи Ланглуа и Штейнъ,—il y a des problèmes historiques qui ont été traités vingt fois, chaque fois à l'occasion de la découverte de quelques documents nouveaux, et qui ne sont pas encore résolus. Le résultat, c'est la formation d'une bibliographie énorme, enchevêtrée, confuse, pleine de redites superflues, qui encombre peu à peu l'accès des questions les plus simples. On en est arrivé à dépenser presque autant de temps et de peine à dépouiller la „littérature" d'un sujet, à réfuter les erreurs et les hypothèses produites par des auteurs en possession de textes insuffisants, à nettoyer le terrain des broussailles bibliographiques, qu' on en dépenserait, dans de bonnes conditions, à recueillir soi-même tous les textes, à les critiquer, et à s'en rendre maître". „Les Archives de l'histoire de France", par *Ch.-V. Langlois* et *H. Stein*. Paris, 1893. Introduction, p. III.

Что для изученія администраціи стараго порядка, матеріалъ этотъ представляетъ наиболѣе цѣнный изъ всѣхъ первоисточниковъ, это само собою понятно. Но даже и становясь на болѣе общую точку зрѣнія, мы рѣшительно затрудняемся назвать другой какой-либо отдѣлъ историческихъ источниковъ, который бы могъ сравниться съ административною перепиской, какъ по чистотѣ и правдивости, такъ равно и по богатству и разносторонности своего содержанія.

Чистота. Чистъ этотъ историческій источникъ, потому что течетъ прямо изъ родника исторической дѣйствительности, не проходя ни черезъ какіе посредствующіе каналы, въ которыхъ бы могъ загрязниться, замутиться, какъ это, напримѣръ, имѣетъ мѣсто съ мемуарами: примѣръ историческаго источника, нуждающагося въ предварительной критической фильтровкѣ, и тѣмъ болѣе тщательной, чѣмъ менѣе чистъ тотъ посредствующій каналъ, черезъ который онъ протекаетъ.

Правдивость. Административная переписка, это—какъ бы голосъ самой исторической дѣйствительности. Мы слышимъ здѣсь ея собственныя рѣчи, рѣчи всегда правдивыя, — а не рѣчи о ней, рѣчи часто лживыя. Мы видимъ здѣсь историческую дѣйствительность такою, какова она есть на самомъ дѣлѣ, а не такою, какою ее хотятъ намъ представить, напримѣръ, мемуары современниковъ, или какою могла бы быть, если бы она была точнымъ отраженіемъ законодательныхъ нормъ, о которыхъ говорятъ намъ законодательные акты эпохи. Если по чистотѣ своей, какъ историческій источникъ, административная переписка стоитъ выше всякихъ мемуаровъ современниковъ, то по своей правдивости, по своей вѣрности исторической правдѣ, она оставляетъ за собою не только мемуары, но даже и законодательные акты, которые—какъ бы подлинны они ни были—оказываются часто очень ненадежнымъ историческимъ источникомъ, въ особенности, когда дѣло идетъ о до-революціонной Франціи.

Богатство и разносторонность. Въ самомъ дѣлѣ, административная переписка не только раскрываетъ передъ нами, до мельчайшихъ деталей, весь механизмъ административной машины въ дѣйствіи, но и вводитъ насъ, можно сказать, во всѣ уголки и закоулки жизни стараго порядка. Это вѣрно въ особенности относительно послѣдней поры стараго порядка. Не нужно забывать, въ самомъ дѣлѣ, что мы имѣемъ дѣло съ эпохой крайняго развитія режима административной опеки, административнаго вмѣшательства во всѣ сферы общественной жизни,— когда администрація считала своимъ долгомъ и своимъ призваніемъ—

интересоваться всѣмъ и всюду вносить свой починъ и свое усмотрѣніе. Вотъ причина, почему нѣтъ, можно сказать, источника болѣе универсальнаго для изученія стараго порядка во Франціи, чѣмъ административная переписка. Ни въ какомъ другомъ памятникѣ историческая дѣйствительность не отразилась съ большею разносторонностью и—прибавимъ — съ большимъ обиліемъ живыхъ деталей. Послѣдняя подробность тѣмъ болѣе заслуживаетъ быть отмѣченною, чѣмъ скупѣе прочіе источники — за исключеніемъ, быть можетъ одниxъ наказовъ 1789 года—на подобныя, выхваченныя изъ живой конкретной дѣйствительности, детали, безъ которыхъ—какъ бы ничтожны часто онѣ ни были самѝ по себѣ—не можетъ, однако, обойдтись никакая историческая картина.

Но замѣчательно, что, какъ мы замѣтили выше, этотъ, быть можетъ, наиболѣе универсальный изъ историческихъ памятниковъ стараго порядка принадлежитъ, въ то же время, къ числу наименѣе изслѣдованныхъ и наиболѣе забытыхъ. Дѣйствительно, серія *H* Національнаго архива, заключающая въ себѣ — наряду съ параллельной серіей *C* департаментскихъ архивовъ — бо́льшую часть уцѣлѣвшей административной переписки за послѣднія десятилѣтія стараго порядка, остается до сихъ поръ въ значительной степени terra incognita не только для постороннихъ изслѣдователей, но даже и для самихъ архивистовъ [1]).

---

[1]) Когда пишущій эти строки обратился къ кому слѣдуетъ въ Національномъ архивѣ, съ выраженіемъ желанія заняться изученіемъ административной переписки послѣднихъ двухъ десятилѣтій стараго порядка, онъ получилъ буквально слѣдующій отвѣтъ: „Документы эти къ вашимъ услугамъ, *если только они у насъ имѣются*". Прибавимъ, что заявленіе это исходило изъ устъ одного изъ наиболѣе освѣдомленныхъ и компетентныхъ въ дѣлѣ архивистовъ. „Во всякомъ случаѣ— было прибавлено въ заключеніе, — будутъ произведены необходимыя разысканія, и результатъ будетъ вамъ сообщенъ не далѣе, какъ черезъ недѣлю". Черезъ недѣлю, пишущимъ эти строки, дѣйствительно, былъ полученъ отвѣтъ, и отвѣтъ положительный: оказалось, что искомые документы имѣются въ архивѣ.—Это по части архивистовъ. Что касается постороннихъ изслѣдователей, то укажемъ, ради примѣра, на аббата Матьё, который для своего изслѣдованія о Лотарингіи при старомъ порядкѣ (*Mathieu*. „L'ancien régime dans la province de Lorraine et de Barrois". Paris, 1878), пользовался въ широкихъ размѣрахъ архивнымъ матеріаломъ—какъ въ мѣстныхъ архивахъ, такъ и въ Національномъ, и однако же оставилъ не тронутою административную переписку, содержащуюся въ серіи *H* Національнаго и въ серіи *C* мѣстнаго департаментскаго (въ Нанси) архивовъ. Другой изслѣдователь—уже самыхъ послѣднихъ лѣтъ—Дюма, авторъ отмѣченной въ своемъ мѣстѣ монографіи объ администраціи интендапта Дю-Клюзеля въ тур-

И это—не смотря на то, что существованіе этого замѣчательнаго историческаго матеріала было давнымъ давно открыто еще Токвилемъ, который не только оцѣнилъ по достоинству, но и далъ—своею книгою о „Старомъ порядкѣ"—блестящую иллюстрацію высокой цѣнности этого матеріала, какъ историческаго источника. Бо́льшую часть своихъ откровеній относительно стараго порядка Токвиль почерпнулъ, дѣйствительно, въ этомъ универсальномъ источникѣ, не смотря на то, что могъ воспользоваться имъ лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ, въ виду того состоянія, въ какомъ находился въ его время этотъ матеріалъ. Въ самомъ дѣлѣ, архивъ генеральнаго контроля, заключающій въ себѣ наиболѣе цѣнную часть административной переписки, остался ему неизвѣстенъ въ большей своей части; а что до остальной части, то она была, въ его время, едва доступна для изученія, какъ вслѣдствіе хаотическаго состоянія заключавшихся въ ней документовъ, такъ и вслѣдствіе совершеннаго отсутствія детальной описи ихъ. Что же касается провинціальныхъ архивовъ, обладающихъ значительными собраніями административной переписки до-революціонной эпохи, то, въ виду той заброшенности, въ какой находилась бо́льшая часть ихъ во время Токвиля, заключавшіеся въ нихъ документы большею частью плѣснѣли въ подвалахъ и кладовыхъ, болѣе доступные для крысъ и мышей, чѣмъ для любознательныхъ изслѣдователей [1]), кото-

скомъ генеральствѣ, пользовавшійся, между прочимъ, и Національнымъ архивомъ, говоритъ, въ одномъ мѣстѣ: „Les Archives nationales ne possèdent presque rien (!) sur l'administration provinciale dans la seconde moitié du XVIII siècle" (*Dumas*. „La généralité de Tours au XVIII siècle", l'Introduction, p. VIII). Прибавимъ, что Авенель, въ своей „Histoire économique de la propriété, des salaires, des denrées et de tous les prix en général", повидимому, даже и не подозрѣваетъ о существованіи богатаго и въ высшей степени цѣннаго для его задачи матеріала, заключающагося въ донесеніяхъ интендантовъ о цѣнахъ на хлѣбъ,—донесеніяхъ, находящихся въ значительномъ количествѣ въ серіи *H* Національнаго архива.

[1]) Не лишне, быть можетъ, привести здѣсь замѣчаніе такого свѣдущаго въ дѣлѣ лица, какъ Буалиль,—замѣчаніе, близко касающееся предмета, о которомъ идетъ рѣчь. „Sa sagacité — замѣчаетъ Буалиль по поводу „Стараго порядка" Токвиля,—son intuition, aussi bien que son ardeur infatigable pour l'investigation, lui permirent de faire une espèce de prodige. Mais il n'en est pas moins vrai qu'écrit à une époque, où l'histoire administrative préoccupait déjà beaucoup d'esprits, après que nos collections s'étaient enrichies de plusieurs ouvrages éclos sous cette influence nouvelle, le livre de l' „Ancien régime et la Révolution" contient encore à chaque page les plaintes et les regrets d' un auteur réduit, pour ainsi dire, à la seule divination. M. de Tocqueville ne connut l'existence des dapiers du Contrôle général que quelques mois avant d'être enlevé par la mort à

рые, впрочемъ, начинаютъ появляться только послѣ Токвиля, и то главнымъ образомъ лишь въ провинціальныхъ архивахъ. Что же касается Національнаго архива, то серія *H*, содержащая въ себѣ административную переписку послѣднихъ десятилѣтій стараго порядка, снова была, послѣ Токвиля, предана забвенію — и до такой степени, что, напримѣръ, Жобэ, въ теченіе долгихъ лѣтъ работы надъ своей объемистой „Исторіей Франціи“ за послѣднія два царствованія стараго порядка [1]), не попытался даже ни разу заглянуть въ эту серію, хотя очень много черпалъ, въ томъ же Національномъ архивѣ, въ серіи *O*, несравненно менѣе содержательной и цѣнной, какъ историческій источникъ.

Первый изъ авторовъ общихъ сочиненій о старомъ порядкѣ, кто вспомнилъ о существованіи административной переписки серіи *H*, былъ Тэнъ. Картина, набросанная рукою мастера въ пятой книгѣ „Стараго порядка“ [2]), богатствомъ и свѣжестью своихъ красокъ обязана въ значительной степени этому источнику. Остается лишь пожалѣть, что Тэнъ ограничилъ пользованіе этимъ матеріаломъ однимъ лишь указаннымъ отдѣломъ своего сочиненія.

Первымъ, кто воспользовался въ широкихъ размѣрахъ этимъ матеріаломъ, былъ авторъ „Провинціи при старомъ порядкѣ“. Судя по цитатамъ, Бабо пересмотрѣлъ до шестидесяти связокъ и картоновъ серіи *H* [3]).

---

ses études favorites, et les travaux publiés depuis lors n'ont guère éclairci la question“. *Boislisle.* „Correspondance des Contrôleurs généraux des finances avec les intendants de provinces“. T. I, l' Introduction.

[1]) *Jobes.* „La France sous Louis XV“. Paris, 1864—1873, 6 vs. — *Jobes.* „La France sous Louis XVI“. Paris, 1877 et 1881, 2 vs.

[2]) *Taine.* „Les Origines de la France contemporaine“. T. I. „L'Ancien régime“, livre V: „Le Peuple“.—Тэномъ сдѣланы ссылки на слѣдующія двадцать три связки серіи *H*: 188, 200, 426, 554, 612, 614, 615, 616, 626, 723, 723. 892, 1149, 1274, 1312, 1417, 1418, 1422, 1431, 1453, 1463, 1515, 1591, 1610. Лишь на немногія изъ перечисленныхъ связокъ и картоновъ встрѣчаются ссылки во второмъ томѣ „Происхожденія современной Франціи“. Кромѣ того, Тэнъ пользовался еще нѣсколькими номерами серій F^1, *K*, *KK* и O^1. Ни на какіе другіе отдѣлы документовъ Національнаго архива не дѣлается ссылокъ въ первыхъ двухъ томахъ „Происхожденіе современной Франціи“.

[3]) *Babeau.* „La province sous l'ancien régime“. Paris, 1894, 2 vs. Вотъ номéра связокъ серіи *H*, на которыя Бабо дѣлаетъ ссылки въ обоихъ томахъ своей „Провинціи при старомъ порядкѣ“: 68, 70, 72, 73, 74, 75, 76, 90, 91, 98, 99, 100, 101, 102, 135, 139, 165, 187, 189, 190, 218, 219, 220, 344, 345, 420, 421, 545, 546, 547, 625, 648, 649, 669, 673, 693, 694, 695, 715, 716, 720, 724,

Къ числу немногочисленныхъ изслѣдователей стараго порядка, отдававшихъ себѣ отчетъ въ необходимости разработки этого матеріала [1]), принадлежитъ авторъ „Паденія стараго порядка“ [2]). Шере, дѣйствительно, принялся было за изученіе серіи *H*, но, по собственному признанію, не пошелъ въ этомъ направленіи далѣе первой попытки. То, что заставило его отказаться отъ продолженія послѣдней, это—поразившее его хаотическое состояніе содержащагося въ этой серіи матеріала, вмѣстѣ съ недостаточностью средствъ для оріентировки въ немъ [3]).

725, 738, 747, 748, 749, 1152, 1153, 1155, 1156, 1157, 1164, 1165, 1166, 1167, 1408, 1410, 1411, 1517. Кромѣ того, Бабо пользовался административною перепиской семнадцатаго и начала восемнадцатаго вѣковъ, содержащеюся въ серіи G^7 Національнаго архива.

[1]) Изъ русскихъ изслѣдователей, пользовавшихся серіей *H* Національнаго архива, можемъ назвать Н. И. Карѣева („Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи въ послѣдней четверти XVIII вѣка“. Москва, 1879).

[2]) „Nous applaudissons—говоритъ онъ, между прочимъ, во введеніи—de tout notre coeur, lorsque nous voyons paraître, dans cette collection précieuse, la „Correspondance des intendants sous Louis XIV“. Avouons pourtant que celle des intendants sous Louis XVI nous semblerait offrir un intérêt plus vif. On n'a que trop attendu...“, etc.

[3]) „En effet—замѣчаетъ онъ тамъ-же, стр. XXXIV — les pièces qui concernent la Révolution ou ses origines sont disséminées partout... Ainsi, M. Taine dit avoir compulsé la correspondance d'un grand nombre d'intendants, durant les années qui ont précédé 1789. Malgré la ténacité la plus patiente, et le secours de M. Paul Guérin, je n' ai pu découvrir que quelques lettres éparses; encore le hasard me les a fait rencontrer çà et là dans des liasses où je ne songeais pas à les chercher“. Дѣйствительно, трудно, себѣ представить болѣе полное отсутствіе всякой системы въ распредѣленіи документовъ внутри серіи *H*, заключающей въ себѣ до пяти тысячъ связокъ,—или, быть можетъ, было бы точнѣе сказать, что нѣсколько различныхъ системъ тутъ переплетаются, перепутываются, вторгаются одна въ область другой, такъ что, въ результатѣ, дѣйствительно, получается полнѣйшій хаосъ. Съ одной стороны, замѣчаются попытки топографической классификаціи,—попытки соединить воедино документы, относящіеся къ одной и той-же области; но, съ другой стороны, попадаются цѣлыя группы связокъ и картоновъ, носящихъ явные слѣды логической группировки—по содержанію: подати, земледѣліе, промышленность и т. д.,—безъ всякаго различія областей и провинцій. Эти двоякаго рода группы, взаимно несоизмѣримыя, чередуются съ отдѣльными картонами и связками или группами таковыхъ — уже совершенно хаотическаго характера, — гдѣ документы не имѣютъ, повидимому, никакой другой взаимной связи, кромѣ хронологическаго сосѣдства; случается, однако, что не хватаетъ даже и этого послѣдняго. Укажемъ, ради примѣра, на группу связокъ H 1055—1058, въ которыхъ перепутаны бумаги, относящіяся къ провинціямъ: Лангдоку, Бретани, Провансу и Бургони,—на H 534, гдѣ, среди документовъ пятидесятыхъ

Кромѣ трудностей, зависящихъ отъ условій, въ которыя поставлено изученіе административной переписки серіи *H*[1]), вслѣдствіе недостаточной классификаціи и инвентировки заключающагося въ ней матеріала, есть еще одна трудность, которая лежитъ въ самыхъ свойствахъ послѣдняго.

Изслѣдователю, приступающему къ его изученію съ точки зрѣнія какого-либо болѣе или менѣе общаго вопроса, необходимо заранѣе приготовиться къ необходимости перерыть—не десятки, а сотни связокъ, если онъ хочетъ извлечь изъ этого матеріала сколько-нибудь осязательные результаты. Золотоноснаго песку—какъ бы ни былъ онъ богатъ содержаніемъ золота—необходимо промыть сотни пудовъ, для того, чтобы добыть нѣсколько золотниковъ драгоцѣннаго метала. Такова, въ качествѣ историческаго источника, и административная переписка, наполняющая собою около пяти тысячъ связокъ и картоновъ серіи *H* парижскаго Національнаго архива.

и восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, фигурируетъ одна бумага, вышедшая изъ министерства внутреннихъ дѣлъ 1827 года, и т. п. Образцомъ полнѣйшаго хаоса можетъ служить связка H 1447. Единственнымъ средствомъ оріентировки въ этомъ столько-же обширномъ, сколько хаотическомъ матеріалѣ, служитъ рукописная нумерная опись, дающая послѣдовательный перечень связокъ и картоновъ въ порядкѣ ихъ номеровъ, то-есть, собственно говоря, безъ всякаго порядка,—такъ что изслѣдователь, приступающій къ изученію какого-либо мало-мальски общаго вопроса, по этому матеріалу, принужденъ предварительно заняться составленіемъ систематической описи инвентаря нужныхъ, по данному вопросу, документовъ, пользуясь для этого, конечно, указаніями упомянутой нумерной описи, которая, вдобавокъ, оставляетъ многаго желать, какъ въ смыслѣ обстоятельности своихъ указаній, такъ и въ смыслѣ точности послѣднихъ. Для примѣра: связка H 74 обозначена такъ: „Correspondance adressée à M. Bertin-Contrôleur général, 1776“ (Бертэнъ не былъ въ это время генералъ-контролеромъ); связка H 78 обозначена въ описи такъ: „Correspondance entre M. Bertin, Contrôleur général, et M. le marquis d'Astorg, intendant de la province“, между тѣмъ какъ, въ дѣйствительности ни Бертэнъ не былъ (въ данное время) генералъ-контролеромъ, ни маркизъ Асторгъ (никогда)—провинціальнымъ интендантомъ.

[1]) Административная переписка, изданная Деппингомъ, затѣмъ Клеманомъ, и въ новѣйшее время Буалилемъ, не имѣетъ отношенія къ серіи *H* Національнаго архива и относится цѣликомъ къ семнадцатому и отчасти лишь къ началу восемнадцатаго вѣка. *Depping*. „Correspondance administrative sous le règne de Louis XIV“. Paris, 1850 — 1855, 4 vs. („Collection des documents inédits“).— *Clément*. „Colbert. Lettres, instructions, mémoires“. Paris, 1861 — 1865, 7 vs. — *Boislisle*. „Correspondance des contrôleurs généraux des finances avec les intendants de provinces“. Paris, 1874 et 1883, 2 vs. („Collection des documents inédits“).

Все это, взятое вмѣстѣ, объясняетъ въ значительной степени, почему сравнительно такъ мало изслѣдована до сихъ поръ эта столь цѣнная для изученія стараго порядка за послѣдній періодъ его существованія серія *H*, которая, за исключеніемъ немногихъ обслѣдованныхъ уголковъ, представляетъ до сихъ поръ, въ общей своей массѣ, дѣвственныя дебри, куда еще не проникала нога любознательнаго изслѣдователя. Замѣтимъ, что до сихъ поръ не было сдѣлано ни одной серьезной попытки изданія хотя бы какого-либо одного изъ отдѣловъ этого обширнаго и цѣннаго матеріала.

Мы остановились болѣе обстоятельно на серіи *H* Національнаго архива, въ виду исключительной важности этого историческаго памятника—какъ для изученія стараго порядка вообще, такъ и въ особенности для изученія его со стороны администраціи. Въ этомъ же лежитъ и объясненіе, почему матеріалъ, заключающійся въ этой серіи, былъ положенъ нами въ основу настоящей работы [1]).

Существеннымъ подспорьемъ къ серіи *H* намъ послужила серія *B*, заключающая въ себѣ наказы 1789 года вмѣстѣ съ протоколами избирательныхъ собраній и административною перепиской, относящеюся къ этимъ собраніямъ, и вообще къ подготовительнымъ операціямъ, предшествовавшимъ собранію генеральныхъ штатовъ въ 1789 году. Эта часть административной переписки представляетъ богатый матеріалъ для выясненія роли провинціальной администраціи въ названныхъ операціяхъ [2]). Что касается наказовъ 1789 года, содержащихся

---

[1]) Просмотрѣны были нами слѣдующія связки этой серіи, въ порядкѣ ихъ номеровъ: H 35, 36, 37, 38, 51, 70, 71, 72, 73, 74, 77, 80, 85, 87, 88, 90, 92, 99, 133, 135, 136, 138, 139, 150, 169, 170, 181, 186, 190, 200^{1-4}, 202^{1-3}, 203, 206, 392, 405, 410, 411, 419, 425, 534, 535, 536, 546, 590, 591, 613, 614, 616, 643, 648, 659, 660, 661, 664, 673, 688, 690, 691, 703, 714, 715, 719, 722, 723, 724, 730, 731, 733, 750, 911, 921, 944, 945, 987, 1056, 1057, 1058, 1059, 1060, 1061, 1062, 1063, 1085, 1086, 1087, 1088, 1089, 1090, 1095, 1096, 1097, 1098, 1099, 1100, 1102, 1103, 1105, 1106, 1107, 1109, 1110, 1111, 1139, 1152, 1165, 1170, 1172, 1173, 1174, 1175, 1238, 1239, 1240, 1241^{1-4}, 1258, 1259, 1271, 1309, 1367, 1374, 1408, 1409, 1411, 1416, 1417, 1418, 1419, 1420, 1429, 1431, 1433, 1436, 1441, 1444, 1447, 1448, 1460, 1461, 1463, 1464, 1465, 1482, 1483, 1484, 1519, 1537, 1539, 1540, 1543, 1570, 1571, 1572, $1588^{4-5, 57}$, 1589, 1594, 1595, 1596, 1597, 1598, 1599, 1600, 1601, 1602, 1605, 1606, 1610, 2106, 2107, 2108, 2113, 2114, 2115, 2116, 2935, 2944, 3174, 3186, 4778.

[2]) Между прочимъ, этою серіей пользовался Н. И. Карѣевъ („Крестьяне и крестьянскій вопросъ во Франціи въ послѣдней четверти XVIII в.“); въ послѣднее время она нашла себѣ ревностныхъ изслѣдователей въ лицѣ А. Бретта и нашего соотечественника А. М. Ону, интересную работу котораго на основаніи этого мате-

въ этой серіи, то мы предпочитали обращаться, для изученія этого матеріала, интереснаго для насъ, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія вопроса о настроеніи и отношеніи населенія къ администраціи,—мы предпочитали обращаться къ существующимъ печатнымъ изданіямъ этихъ наказовъ [1]), какъ болѣе удобнымъ для пользованія, чѣмъ разбросанные въ массѣ связокъ и рукописныхъ регистровъ подлинники этихъ документовъ.

Случайные и немногочисленные, но не лишенные интереса для нашей задачи, отрывки административной переписки занимающей насъ эпохи, имѣются также въ серіи *AA*, интересной, между прочимъ, тѣмъ, что она заключаетъ въ себѣ многочисленныя собственноручныя письма администраторовъ къ министрамъ [2]).

Далѣе, въ качествѣ вспомогательныхъ источниковъ, намъ служили различные документы, заключающіеся въ серіяхъ: *AD* (собраніе законодательныхъ актовъ Рондонно) [3]), D^{IV} (статистика населенія 1783—1787 годовъ) [4]), *F* (довольно пестраго содержанія) [5]), *K* и *KK* (тоже крайне разнохарактернаго содержанія, съ неопредѣленнымъ за-

---

ріала мы отмѣтили въ своемъ мѣстѣ. Обоимъ этимъ лицамъ пишущій эти строки обязанъ благодарностью за любезно сдѣланныя ими цѣнныя указанія на различные документы названной серіи, интересные для нашей задачи. Связки серіи B^a и регистры серіи B^{III}, которыми мы пользовались, носятъ слѣдующіе номера: B^a 17, 18, 36, 45 и 78; B^{III} 20, 38, 40, 59, 60, 71 и 82. Краткая опись обоихъ отдѣловъ серіи *B* сдѣлана въ послѣднее время Бреттомъ и напечатана имъ во введеніи къ первому тому „Recueil de documents relatifs à la convocation des Etats généraux de 1789“. Paris, 1894, pp. CXXIX et suiv.

[1]) Въ „Archives parlementaires“, а также въ различныхъ сборникахъ, содержащихъ въ себѣ группы наказовъ, главнымъ образомъ, первичныхъ, не вошедшихъ въ „Archives parlementaires“. См. октябрьскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, стр. 395.

[2]) „Série AA. Correspondance des Intendants et des Préfets, XVII—XVIII s. Papiers détournés des Archives nationales et y restitués en 1846“. Мы воспользовались документами, заключающимися въ связкѣ AA 57, на которую обратилъ наше вниманіе Арманъ Бреттъ, которому пишущій эти строки вообще обязанъ многочисленными цѣнными указаніями.

[3]) Просмотрѣны главнымъ образомъ связки: AD^{I} 18, 27, 28; AD^{VI} 2; AD^{IX} 81, 458; AD^{XI} 42, 44, 45; AD^{XIII} 1, 2, 9, 10; AD^{XIV} 1, 2, 3.

[4]) $D^{IV bis}$ 43, 44, 45, 46.

[5]) F^4 1003: „Appointements des intendants et frais de bureaux“. Документы 1790 года. Ознакомленіемъ съ этою связкой я обязанъ былъ любезному указанію Армана Бретта.—F^{14} 182 и 182^B. Данныя относительно парижскаго интендантства и „финансоваго присутствія“.

головкомъ: „monuments historiques") [1]), *MM* („mélanges historiques" — въ томъ же родѣ) [2]); серія O^1, заключающая въ себѣ документальныя данныя касательно „административнаго движенія") [3]); серія *V*, заключающая въ себѣ, между прочимъ, данныя для характеристики судебныхъ функцій интендантовъ [4]), серія *W*, содержащая въ себѣ процессы нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ интендантовъ, предъ парижскимъ революціоннымъ трибуналомъ [5]), серія X, въ которой находится злополучный „эдиктъ учрежденія провинціальныхъ интендантовъ" (въ собраніи Изамбера этотъ документъ напечатанъ не въ полномъ видѣ и съ неточнымъ заглавіемъ) [6]), и, наконецъ, серія *Z*, заключающая въ себѣ документальныя данныя относительно различныхъ административно-судебныхъ учрежденій, и въ томъ числѣ о „финансовыхъ присутствіяхъ", Bureaux des finances [7]).

Кромѣ Національнаго, еще два изъ парижскихъ архивовъ, именно архивы министерствъ военнаго и иностранныхъ дѣлъ, содержатъ въ себѣ довольно богатый документальный матеріалъ для административной исторіи Франціи [8]). Въ самомъ дѣлѣ, въ названныхъ архивахъ сохраняются „фонды" прежнихъ статсъ-секретаріатовъ военнаго и иностранныхъ дѣлъ до-революціонной Франціи. Мы имѣли возможность познакомиться съ послѣднимъ изъ названныхъ „фондовъ" [9]).

---

[1]) Просмотрѣнныя нами связки (данными ихъ намъ придется воспользоваться главнымъ образомъ для второй части настоящей работы): *K* 680, 681, 683, 684, 685, 686, 687, 689, 690, 691, 879, 880, 881, 882, 883, 885, 887, 888, 889, 890, 892, 899, 900, 1145, 1162, 1163; *KK* 648, 910, 1114.

[2]) *MM* 810—816: „Preuves pour les honneurs de la Cour".

[3]) Регистры различныхъ актовъ, исходящихъ изъ секретаріата королевскаго дома, secrétariat de la Maison du Roi. Просмотрѣнные регистры: O^1 128, 587^B и серія регистровъ съ 137 до 161 включительно. Этой серіей очень много пользовался Жобэ: *Jobez*. „Histoire de France sous Louis XV", и „Histoire de France sous Louis XVI".

[4]) V^1 523: „Jugements rendus par M. l'Intendant de Paris en qualité de commissaire du Conseil".

[5]) *W* 323, dossier 511 (affaire Guéau-Reverseaux); 332, dossier 560 (affaire Maussion); 354, dossier 737 (affaire Terray et Thiroux de Crosne); 397, dossier 921 (affaire Saint-Priest et Lambert); 409, dossier 941 (affaire Jullien et Dupleix).

[6]) X^{1a}: Edit de mai 1635.

[7]) Z^{1F} 1068. Документы 1787—1790 годовъ.

[8]) Не будемъ забывать, что статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ, secrétaire d'État des affaires étrangères, имѣлъ въ своемъ вѣдомствѣ, по примѣру прочихъ своихъ коллегъ, извѣстный кругъ дѣлъ по внутренней администраціи извѣстныхъ областей.

[9]) *Archives du ministère des affaires etrangères*, fonds France, №№ 148, 152,

Что касается имѣющагося въ парижской Національной библіотекѣ богатаго неизданнаго историческаго матеріала, то, по существующимъ какъ печатнымъ, такъ и рукописнымъ инвентарямъ, намъ не удалось открыть въ этомъ обширномъ матеріалѣ ничего важнаго, что бы относилось къ предмету нашей задачи. Въ различныхъ данныхъ по административной исторіи Франціи нѣтъ недостатка въ этомъ матеріалѣ, но всѣ онѣ относятся къ эпохѣ болѣе ранней, чѣмъ та, которая входитъ въ предѣлы нашей задачи. Въ виду этого же соображенія, и во избѣжаніе анахронизмовъ въ изображеніи провинціальной администраціи интересующей насъ эпохи, мы сочли также благоразумнымъ воздержаться отъ пользованія хранящимся въ отдѣлѣ рукописей Національной библіотеки трактатомъ объ интендантахъ, составленнымъ въ тридцатыхъ годахъ прошлаго столѣтія д'Обомъ [1]).

Какъ ни богато собраніе административной переписки въ Національномъ архивѣ, но все-таки въ немъ есть одинъ крупный пробѣлъ: въ немъ нѣтъ ни одного цѣльнаго „фонда" ни одного изъ интендантствъ, такъ какъ всѣ архивы провинціальныхъ интендантствъ дореволюціонной Франціи хранятся до сихъ поръ на мѣстахъ, то-есть въ департаментскихъ архивахъ главнымъ образомъ тѣхъ городовъ, которые служили резиденціями интендантовъ. Для восполненія этого пробѣла мы обратились къ департаментскому архиву Марны, въ Шалонѣ, заключающему въ себѣ „фондъ" шалонскаго интендантства — одинъ изъ наиболѣе хорошо сохранившихся и, вдобавокъ, одинъ изъ наиболѣе тщательно классифицированныхъ и образцово инвентированныхъ архивовъ провинціальныхъ интендантствъ. Въ силу этихъ соображеній, равно какъ и въ виду того обстоятельства, что шалонское—иначе шампанское—интендантство занимало одно изъ первыхъ мѣстъ среди „выборныхъ областей", pays d'élection, какъ по обширности своей территоріи, такъ и по количеству народонаселенія [2]),—

153, 1398, 1400, 1403, 1404, 1474, 1488, 1490, 1536, 1540, 1541, 1542, 154g, 1755, 1576, 1577, 1651, 1657, 1767.

[1]) *Bibliothèque nationale*, fonds français, № 21812: „Mémoire concernant MM. les Intendants départis dant les differentes provinces et généralités du Royaume", par M. d'Aube, 1738. Многочисленныя выдержки изъ этой рукописи сдѣланы Дарестомъ, въ его сочиненіи по исторіи „Административной юстиціи во Франціи", *Dareste*. „La Justice administrative en France", p. III et suiv.

[2]) Шалонское генеральство уступало по количеству населенія лишь парижскому и турскому. Архивы турскаго интендантства принадлежатъ къ числу наиболѣе изслѣдованныхъ: здѣсь работалъ Токвиль, а въ послѣдніе годы — Дюма,

въ виду всѣхъ этихъ соображеній, мы сочли удобнымъ остановиться на шалонскимъ архивѣ, какъ одномъ изъ наиболѣе удовлетворяющихъ нашей задачѣ [1]).

Откладываемъ до второй части настоящей работы обозрѣніе другихъ провинціальныхъ архивовъ, гдѣ предметомъ нашего изученія были, главнымъ образомъ, хранящіеся въ нихъ архивы (или точнѣе— остатки архивовъ) различныхъ провинціальныхъ штатовъ, существовавшихъ въ послѣднюю пору стараго порядка [2]).

II.

Въ области печатныхъ источниковъ, остановимся сначала на изданіяхъ документальнаго характера, то-есть изданіяхъ различныхъ офиціальныхъ актовъ эпохи, относя сюда и административную переписку.

Такъ какъ послѣдняя представляетъ наиболѣе цѣнный изъ всѣхъ источниковъ для нашей задачи, то ей и посвятимъ сначала нѣсколько замѣчаній.

Какъ мы имѣли случай выше замѣтить, не существуетъ въ печати ни одного сколько-нибудь значительнаго изданія административной переписки, относящейся къ послѣднимъ десятилѣтіямъ стараго порядка. Наиболѣе выдающіяся явленія въ этомъ родѣ представляютъ

для своего изслѣдованія о „Турскомъ генеральствѣ въ XVIII вѣкѣ". Что касается архивовъ парижскаго интендантства, то остатки ихъ, уцѣлѣвшіе послѣ революціи 1789 года, погибли въ пожарахъ 1871 года, какъ это можно видѣть изъ „Etat sommaire des archives anciennes de la Seine brûlées en 1871" (напечатано въ „Archives historiques, artistiques et littéraires", t. I (1889—1890), pp. 465—489).

[1]) *Archives départementales de la Marne.* Фондъ шалонскаго интендантства заключается въ серіи *C.* Въ той же серіи находится и „фондъ" мѣстнаго провинціальнаго собранія и его исполнительной коммиссіи, Commission intermédiaire, 1787—1790 годовъ.

[2]) Ограничимся здѣсь лишь простымъ перечисленіемъ этихъ архивовъ, на которые намъ все-таки придется иногда дѣлать ссылки и въ настоящей первой части нашей работы: *Archives départementales de l'Ain* (Bourg), *A. d. de l'Ariège* (Foix), *A. d. des Bouches du Rhône* (Marseille), *A. d. de la Côte d'Or* (Dijon), *A. d. des Côtes du Nord* (Saint-Brieuc), *A. d. de la Haute-Garonne* (Toulouse), *A. de l'Hérault* (Montpellier), *A. d. d'Ille-et-Vilaine* (Rennes), *A. d. des Landes* (Mont-de-Marsan), *A. d. des Basses-Pyrénées* (Pau), *A. d. des Hautes-Pyrénées* (Tarbes), *A. d. de Saône-et-Loire* (Mâcon).

изданія Иппо[1]) и Пру[2]), отводящія довольно видное мѣсто административной перепискѣ. Оба эти изданія имѣютъ въ виду не всю Францію, а лишь извѣстныя области; задача послѣдняго изъ этихъ изданій, сверхъ того, и очень ограничена хронологически.

За исключеніемъ двухъ названныхъ изданій, административная переписка интересующей насъ эпохи является лишь въ видѣ случайныхъ и незначительныхъ обрывковъ въ различныхъ провинціальныхъ изданіяхъ[3]).

Хотя извѣстное капитальное изданіе *Archives parlementaires*[4]) имѣетъ въ виду преимущественно правительственную исторію, тѣмъ не менѣе этого изданія нельзя игнорировать и для изученія провинціальной администраціи за послѣдніе годы стараго порядка. Оно цѣнно въ этомъ отношеніи, главнымъ образомъ, заключающимся въ немъ богатымъ собраніемъ наказовъ 1789 года[5]), которые, если и

---

[1]) *Hippeau*. „Le gouvernement de Normandie aux XVII et XVIII siècles". Caen, 1863 — 1868, 9 vs. Собраніе различнаго рода неизданныхъ памятниковъ, относящихся къ исторіи Нормандіи за послѣднія два столѣтія стараго порядка. Кромѣ административной переписки, въ этомъ изданіи находимъ протоколы провинціальныхъ собраній руанскаго, канскаго и алансонскаго, мѣстные наказы 1788 года и др.

[2]) *Proust*. „Les Archives de l'Ouest, recueil des documents concernant l'histoire de la Révolution". Paris, 1866 — 1868, 5 vs. Первые четыре тома, образующіе „серію А", посвящены выборнымъ операціямъ 1789 года; вторая серія В, посвященная областной администраціи, осталась не оконченною: вышелъ одинъ лишь первый томъ.

[3]) Таковы: *Duval*. „Les Ephémérides de la Moyenne Normandie et du Perche, en 1789. Documents pour servir à l'histoire du commencement de la Révolution dans la généralité d'Alençon". Alençon, 1890. Выдержки изъ административной переписки 1789 года. — *Plantiné*. „Les enfants assistées dans l'Orne au XVIII siècle. Lettres et mémoires de l'intendant Jullien, 1777 — 1788". Alençon, 1885. — Изъ періодическихъ сборниковъ, въ которыхъ можно изрѣдка встрѣтить отрывки административной переписки, укажемъ, для примѣра, на „Archives historiques de la Saintonge et de l'Aunis" и на „Archives historiques du Poitou". Въ послѣднемъ изъ этихъ изданій заслуживаетъ въ особенности быть отмѣченнымъ довольно длинный отрывокъ изъ переписки индоданта пуатевинскаго генеральства Буладе-Нантейль съ однимъ изъ своихъ субделегатовъ, въ 1784 — 1786 годахъ; переписка эта, извлеченная изъ семейнаго архива одного изъ потомковъ названнаго субделегата, напечатана въ 20-мъ томѣ цитированнаго изданія, въ 1889 г.

[4]) „Archives parlémentaires. 1-ère série, 1787 — 1799". Paris, 1875 — 1897, 52 vs. Изданіе еще не доведено до конца; послѣдній, 52-й, томъ доходитъ до октября 1792 г.

[5]) Въ первыхъ шести томахъ изданія; седьмой заключаетъ въ себѣ подробный предметный указатель къ предыдущимъ томамъ, — страдающій, впрочемъ, ощутительными пробѣлами.

не содержатъ особенно цѣнныхъ данныхъ фактическаго характера, то даютъ за то богатый матеріалъ для характеристики отношеній населенія къ администраціи. Къ сожалѣнію, собранный въ этомъ монументальномъ изданіи богатый историческій матеріалъ, много теряетъ въ своей цѣнности вслѣдствіе многочисленныхъ и нерѣдко крупныхъ промаховъ, допущенныхъ въ немъ издателями [1]). Съ другой стороны,пользованіе этимъ объемистымъ изданіемъ часто затруднительно, вслѣдствіе недостаточности приложеннаго къ нему предметнаго указателя [2]).

Подобными-же недостатками страдаютъ и бо́льшая часть существующихъ спеціальныхъ изданій различныхъ группъ наказовъ; большинство ихъ даже вовсе лишены предметныхъ указателей, что крайне затрудняетъ всякія справки по болѣе или менѣе спеціальнымъ вопросамъ [3]).

Протоколы Національнаго собранія 1789 — 1790 годовъ представляютъ важный источникъ не только для исторіи революціи, но также и для исторіи послѣднихъ лѣтъ стараго порядка и его ликвидаціи. Съ этой точки зрѣнія, матеріалъ, заключающійся въ семидесяти пяти томахъ собранія печатныхъ протоколовъ Національнаго собранія [4]), не лишенъ интереса и для нашей задачи. Не смотря на свою обширность, матеріалъ этотъ очень удобенъ для пользованія, благодаря двумъ имѣющимся печатнымъ указателямъ къ нему [5]).

---

[1]) Интересный и основательный критическій разборъ этого изданія былъ сдѣланъ Гиффри, затѣмъ Бреттомъ. — *Guiffrey*. „Etude sur la collection publié. sous le titre des Archives parlémentaires". Paris, 1889.—*Brette*. „Recueil des documents relatifs à la convocation des Etats généraux de 1789". T. I, Paris, 1894 Introduction, pp. XCI—CIV. См. также *Brette*, „Le serment du Jeu de Paume" Paris, 1893, и замѣтку *Ону*: „Изданіе текстовъ по новой исторіи во Франціи", въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*", іюль 1895 г.

[2]) Достаточно отмѣтить, напримѣръ, отсутствіе въ указателѣ къ первымъ шести томамъ (наказы 1789 года) терминовъ „интендантъ" и „субделегатъ", хотя, напримѣръ, въ наказахъ 1789 года, наполняющихъ нѣсколько томовъ этого изданія, и нѣтъ недостатка въ параграфахъ, посвященныхъ этимъ представителямъ провинціальной администраціи.

[3]) Крайне рѣдки изданія, снабженныя хорошими указателями, какъ *Loriquet*. „Les cahiers du Pas-de-Calais", или *Chassin*. „Les élections et les cahiers de Paris".

[4]) Procès-verbal de l'Assemblée des communes et de l'Assemblée nationale, imprimé par son ordre". Paris (sans date), 75 vs. *Bibliothèque nationale*, Le 27/10.

[5]) „Table des matières, des noms de lieux et des noms de personnes contenus dans les procès-verbaux des séances de l'Assemblée constituante, depuis le 5 mai

Что касается протоколовъ провинціальныхъ штатовъ и провинціальныхъ собраній, то обозрѣніе ихъ, равно какъ и всѣхъ прочихъ источниковъ для исторіи этихъ двухъ категорій учрежденій, откладываемъ до второй части настоящей работы.

Что касается прочихъ печатныхъ источниковъ документальнаго или, по крайней мѣрѣ, офиціальнаго характера, которыми намъ придется, такъ или иначе, воспользоваться въ дальнѣйшемъ изложеніи, то здѣсь прежде всего слѣдуетъ отмѣтить различные акты административной дѣятельности Тюрго, сначала въ качествѣ интенданта лиможскаго генеральства, затѣмъ—въ качествѣ генералъ-контролера,—акты, вошедшіе въ собраніе его сочиненій, изданное Дэромъ, въ 1844 году [1]). Отмѣтимъ, далѣе, работу одного изъ его коллегъ по интендантству—о состояніи Оверни, въ 1765 году [2]), и собраніе различныхъ документовъ эпохи о состояніи провинціи Турени въ 1762—1766 годахъ [3]). Мы не сочли возможнымъ игнорировать этихъ источниковъ, хотя они и не входятъ въ хронологическія рамки нашей задачи,—въ виду крайней рѣдкости подобнаго матеріала, относящагося непосредственно къ интересующей насъ эпохѣ. Болѣе непосредственный интересъ представляетъ для нашей задачи докладная записка

1789 jusqu'au 30 septembre 1791 inclusivement". Paris, 1807, in-folio. *Bibliothèque nationale*, Le 27/14.—„Table des matières suivie de celle des rapports, discours, etc. Imprimée par ordre de l'Assemblée nationale". Paris, 1792. *Bibliothèque nationale*, Le 27/13. Первая изъ этихъ таблицъ представляетъ собою предметный указатель въ собственномъ смыслѣ, послѣдняя-же — не что иное какъ хронологическое резюме протоколовъ Національнаго собранія.

[1]) *Turgot*. „Oeuvres, nouvelle édition, classée par ordre de matières". Paris, 1844, 2 vs. Изъ административныхъ актовъ интендантства, здѣсь имѣются выдержки изъ офиціальной переписки Тюрго съ министрами и другими должностными лицами,—циркуляры Тюрго, какъ интенданта, къ субделегатамъ, податнымъ коммисарамъ, приходскимъ священникамъ и муниципальнымъ властямъ,—„замѣчанія" по различнымъ вопросамъ администраціи, и, наконецъ, ежегодныя „мнѣнія объ обложеніи тальей лиможскаго генеральства"—„avis sur l' imposition de la taille de la généralité de Limoges". Изъ эпохи министерства Тюрго здѣсь находимъ тексты многочисленныхъ законодательныхъ актовъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ Тюрго; далѣе — различные „записки", циркуляры, проекты, въ числѣ которыхъ заслуживаетъ быть особо отмѣченнымъ „Mémoire au Roi sur les Municipalités" (1775).

[2]) *Ballainvilliers*. „Etat de la province d'Auvergne en 1765, présenté à M. de Laverdy, Contrôleur général des finances". Clermont-Ferrand, 1846.

[3]) „Tableau de la province de Touraine en 1762—1766. Documents tirés de la Bibliothèque municipale de Tours". Tours, 1863.

Неккера королю, въ 1778 году, о необходимости реформы провинціальной администраціи [1]). Отмѣтимъ также „отчетъ" Неккера о состояніи государственныхъ финансовъ въ 1781 году [2]) и подобный же отчетъ интенданта Террэ о состояніи финансовъ ліонскаго генеральства, съ 1784 года по 1790 [3]). Что касается прочихъ изданій названной категоріи, то, въ виду ихъ разнохарактерности, равно какъ и вслѣдствіе сравнительно незначительной важности ихъ для нашей задачи, ограничимся простымъ перечисленіемъ ихъ въ примѣчаніи [4]).

---

[1]) *Necker*. „Mémoire donné au Roi, en 1778". Londres, 1781. *Bib. nat.*, Lb 39/285, A et B. Другое изданіе, 1785, съ незначительными варіантами стилистическаго характера, *Bib. nat.*, Lb 39/288. Въ Національномъ архивѣ намъ попалась подъ руку рукописная копія этой „записки" (*Archives nationales*, série K 885). На послѣдней, свободной отъ текста, страницѣ рукописи, чьею-то другою рукой приписано слѣдующее насмѣшливое, по адресу Неккера, пятистишіе:

„Pour chanter tes bienfaits, ta gloire, tes vertus,
Pauvre Necker, sais-tu?
„Qui de la renommée a saisi la trompette?
C'est le marquis Villette—
„Et tu devines bien qu'il l'a mis à son c...".

[2]) *Necker*. „Compte-rendu au Roi, au mois de janvier 1781, imprimé par ordre de Sa Majesté". Paris, 1781.

[3]) „Tableau des fonds de différantes natures employés aux dépenses intérieures de la généralité de Lyon, depuis le 1 septembre 1784 jusqu'au 1 avril 1790 en conformité des ordres du Conseil, et acquittés sur les ordonnances de M. Terray, intendant de la province". Lyon, 1790. *Bib. nat.*, Lb 2/1102.

[4]) „Journal historique de la révolution opérée dans la constitution de la monarchie française par M. de Maupeou". Londres, 1774—1776, 7 vs. *Bib. nat.*, Lb 39/201 et 201 B. — „Généralité de Dijon, l'année 1774". *Bib. nat.*, Lb 2/893. — „Procès-verbal de la séance tenue au Parlement d'Aix, le 12 du mois de janvier 1775, par M. le marquis de Rochechouart, lieutenant général des arméos du Roi, commandant en chef pour Sa Majésté en Provence, et M. Feydeau de Marville, conseiller d'Etat ordinaire et au Conseil royal des finances". Aix, 1775. *Bib. nat.*, Lb 39/156 et 157. — „Procès-verbal de la séance tenue au parlement de Toulouse par M. le comte de Périgord, gouverneur de Picardie et commandant en chef de Languedoc, assisté par M. de Saint-Priest, intendant et commissaire départi..., le 14 mars 1775". *Bib. nat.*, Lb 39/167.—„Procès-verbal de la séance tenue au parlement de Bordeaux par M. le comte de Mouchy, accompagné de M. de Fourqueux, conseiller d'Etat, le 2 mars 1775". *Bib. nat.*, Lb 39/166. — „Procès-verbal de la séance de M. le marquis de La Tour du Pin au parlement de Dijon, du 3 avril 1775". *Bib. nat.*, Lb 39/169. — „Procès-vorbal de la séance tenue au parlement de Besançon, le 7 avril 1775, par M. le marquis de Saint-Simon, lieutenant général des armées du Roi, commandant dans son comté de Bourgogne, et M. Feydeau de Marville, conseiller d'Etat". *Bib. nat.*, Lb 39/170.—„Procès-verbal de la

III.

Переходимъ къ различнымъ періодическимъ изданіямъ эпохи.

Первое мѣсто среди нихъ принадлежитъ, по всей справедливости, „Королевскому альманаху“ [1]). Это ежегодникъ, издававшійся регулярно, начиная съ 1700 года до 1792 года включительно. „Королевскій альманахъ“ представляетъ собою очень цѣнное справочное изданіе, главнымъ образомъ касательно личнаго состава различныхъ административныхъ и судебныхъ учрежденій; по части провинціальной администраціи, впрочемъ, все дѣло ограничивается лишь голыми списками интендантствъ съ именами интендантовъ,—списками часто запоздалыми въ извѣстныхъ своихъ частяхъ, и не всегда свободными отъ различнаго рода неточностей. Замѣтимъ, что очень часто принимаютъ „Королевскій альманахъ“ за офиціальное изданіе и приписы-

séance tenue au parlement de Grenoble, le 2 mai 1775, par M. le comte de Clermont-Tonnerre, lieutenant général des armées du Roi et au gouvermement de Dauphiné, commandant en chef dans ladite province, et M. Pajot de Marcheval, maître des requêtes honoraire, intendant“. *Bib. nat.*, Lb 39/171.—„Procès-verbal de la séance de M. le maréchal duc de Broglio au parlement de Metz, accompagné de M. de Calonne, du 5 octobre 1775“. *Bib. nat.*, Lb 39/198.—„Procès-verbal de la séance de M. Le Noir, conseiller d'Etat, et M. Journet, maître des requêtes, tenue au parlement de Pau, le 13 nov. 1775“. *Bib. nat.*, Lb 39/199. — „Nouvel état général... du duché de Bourgogne, rédigé et imprimé par ordre da MM. les Elus généraux des Etats de Bourgogne“. Dijon, 1783, in-folio. *Bib. nat.*, Lk 2/317.— „Etat, par ordre alphabétique, des villes, bourgs, villages et hamaux de la généralité de Flandre et d'Artois... formé par ordre de M. Esmangart, intendant de Flandre et d'Artois“. Lille, 1787. *Bib. nat.*, Lk 2/706. — „Mémoire sur l'état des paroisses de l'élection d'Argentan, en 1788“, publié par M. Duval, dans „l'Annuaire de l'Orne“, 1889.—„Arrêté de la senéchaussée de Lyon, du 23 mai 1788, veille du jour où l'intendant avait annoncé qu'il devait leur porter les ordres du Roi“. *Bib. nat.*, Lb 39/564.—„Remontrances et arrêtés du parlement de Navarre, des 21 et 26 juin 1788“. *Bib. nat.*, Lb. 39/601. — „Documents historiques sur l'origines de la révolution dauphinoise de 1788“. *Bib. nat.*, Lb 39/11423. — „Documents dauphinois. La journée des tuiles“. Grenoble, 1888 (tiré à 125 exemplaires). — „Arrêté du parlement de Franche-Comté, du 27 janvier 1789“. *Bib. nat.* Lb 39/1026.—„Les maires, échevins, etc. de Besançon, aux différantes communes, de la Franche-Comté“ (21 juillet 1789). *Bib. nat.*, Lb 39/2029, — „Compte-rendu des impositions et des dépences de la généralité de la province de Languedoc“. Montpellier, 1789. *Bib. nat.*, Lk 2/864.

[1]) „Almanach royal“ 1700 — 1792. Съ 1793 года это изданіе перемѣнило заглавіе на „Almanach national“. Изданіе это продолжается съ тѣхъ поръ безъ перерыва.

ваютъ ему соотвѣтствующій авторитетъ; въ дѣйствительности, это было изданіе частное, не оффиціальное, хотя и „съ королевскою привилегіей", и пользованіе имъ, какъ историческимъ источникомъ, требуетъ большой осмотрительности [1]).

Къ „Королевскому альманаху" примыкаетъ цѣлая плеяда аналогичныхъ изданій — провинціальныхъ; въ до-революціонной Франціи нѣтъ почти ни одной провинціи, которая не имѣла бы своего маленькаго „Альманаха", „Ежегодника", „Календаря" и проч. [2]).

---

[1]) Въ данномъ случаѣ, мы еще лишній разъ обязаны признательностью А. Бретту, который во-время предостерегъ насъ отъ слишкомъ большой довѣрчивости къ этому источнику. Дѣйствительно, впослѣдствіи мы имѣли случай убѣдиться собственнымъ опытомъ, насколько основательно было это предостереженіе, и до какой степени, въ самомъ дѣлѣ, „Королевскій альманахъ" переполненъ различнаго рода неточностями, свидѣтельствующими какъ о недостаточной корректурѣ изданія, такъ и о небрежности его составленія. Вотъ нѣсколько примѣровъ. „Альманахъ" 1781 года даетъ ошибочно дату 1771, вмѣсто 1774 (соединеніе интендантствъ Ло и Ошъ): очевидно, простая опечатка, но эта опечатка воспроизводится аккуратно въ „Альманахѣ" каждаго изъ слѣдующихъ шести лѣтъ, вплоть до того момента, когда происшедшая въ названныхъ интендантствахъ новая передѣлка заставила внести соотвѣтствующее измѣненіе и въ „Альманахъ".—„Альманахъ" 1788 года даетъ ошибочно дату 1783, вмѣсто 1784, для соединенія интендантствъ Ло и Байоны (эдиктъ, устанавливающій это измѣненіе, помѣченъ февралемъ 1784 года, см. *Archives du ministère des affaires étrangères*, fonds France, № 1488.—Еще болѣе поразительный промахъ дѣлаетъ „Альманахъ" того же года, въ томъ, что—очевидно, по недосмотру—всѣ провинціи, въ томъ числѣ и pays d'états, перечисляются подъ рубрикой, носящею заголовокъ: „pays d'élection", и этотъ недосмотръ воспроизводится въ изданіяхъ двухъ слѣдующихъ лѣтъ.—„Альманахъ" 1789 года помѣщаетъ провинціи Наварру и Беарнъ въ число „pays abonnés", между тѣмъ, какъ извѣстно, названныя области всегда были „pays d'états" и таковыми остались вплоть до ликвидаціи стараго порядка.—Сплошь да рядомъ приходится встрѣчаться въ „Альманахѣ" съ противорѣчіями, въ родѣ того, что, напримѣръ, области, перечисляемыя „Альманахомъ" 1780 года подъ двумя различными рубриками: „pays d'états" и „pays abonnés", въ изданіи одного изъ слѣдующихъ лѣтъ оказываются всѣ въ одной рубрикѣ: „pays abonnés", хотя за истекшій промежутокъ времени и не произошло рѣшительно никакого законодательнаго измѣненія въ положеніи этихъ областей.

[2]) Въ парижской Національной библіотекѣ имѣется довольно обширная коллекція провинціальныхъ ежегодниковъ; мы просмотрѣли главнымъ образомъ часть ея, относящуюся къ послѣднимъ двумъ десятилѣтіямъ стараго порядка. Вотъ эти изданія: „Almanach de la province d'Alsace", „Almanach de la province d'Anjou", „Almanach de la province d'Artois", „Calendrier de la province d'Auvergne" (только за 1763 и 1765 годы, — болѣе позднихъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ въ Національной библіотекѣ), „Tableau annuel du Béarn", „Almanach historique de Besançon et de la Franche-Comté", „Etrennes Bordelaises", „Alma-

Иногда въ этого рода изданіяхъ встрѣчаются свѣдѣнія относительно личнаго состава различныхъ интендантствъ. Говоримъ—иногда, потому что, какъ это ни неожиданно, попадаются въ числѣ этихъ провинціальныхъ ежегодниковъ и такіе, которые совершенно забываютъ о существованіи мѣстныхъ интендантовъ, хотя въ то же время предобросовѣстно перечисляютъ, со всѣми ихъ титулами и адресами, не только мѣстныхъ „Nosseigneurs du Parlement“ и „Nosseigneurs de la Chambre des comptes“, но не проходятъ молчаніемъ ни одного изъ „juges royaux“, ни одного изъ самомалѣйшихъ и подъ часъ чуть что не мнеическихъ „gouverneurs particuliers“ [1]).

Тутъ мы имѣемъ дѣло, очевидно, не съ случайнымъ недосмотромъ— подобный „недосмотръ“ повторяется систематически, изъ года въ годъ въ теченіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ,—а съ намѣреннымъ, такъ сказать тенденціознымъ умолчаніемъ. Не трудно, въ самомъ дѣлѣ,

---

nach de la province de Bourgogne“, „Almanach de Bretagne“, „Almanach ecclésiastique, militaire et civil de la ville de Cambrai et de la province de Cambrésis“, „Almanach historique civil, écclésiastique et topographique de Compiègne“, „Almanach de la ville, châtellenie et prévôté de Corbeil“, „Almanach du Dauphiné“, „Almanach historique de la province de Guyenne“, „Almanach de Languedoc“, „Almanach de Lille“, „Calendrier ecclésiastique et civil du Limousin“, „Indicateur du diocèse et de la généralité de Limoges“, „Almanach de Lorraine“, „Almanach royal de Lorraine et de Barrois“, „Almanach de la ville de Lyon et des provinces de Lyonnais, Forez et Beaujolais“, „Almanach astronomique et historique de Lyon“, „Almanach du Maine“, „Almanach historique de la ville de Marseille“, „Calendrier historique de la généralité de Montauban“, „Etrennes Nantaises“. „Almanach de la province de Normandie“, „Calendrier historique de l'Orléanais“, „Almanach de Paris“, „Almanach de la province de Picardie“, „Almanach du Poitou“, „Almanach de Reims“, „Ephémérides de la généralité de la Rochelle“, „Almanach pour la ville de Rouen“ (только за 1753 и 1754 годы, болѣе позднихъ изданій нѣтъ въ Нац. биб.), „Tableau de la ville de Rouen“, „Almanach de la ville de Senlis“, „Almanach de la ville de Sens“, „Almanach de la ville de Strasbourg“, „Almanach de la ville de Toulouse“, „Almanach historique de la province de Touraine“, „Almanach des Trois-Evêchés“, „Almanach de la ville de Troyes“, „Almanach de la ville de Valenciennes“.

[1]) „Almanach de Bretagne“, начавшій выходить еще въ первой половинѣ прошлаго вѣка, лишь начиная съ 1785 года вводитъ краткія свѣдѣнія о мѣстномъ интендантствѣ. „Almanach du Dauphiné“ перечисляетъ подробно всѣ мѣстныя судебныя учрежденія и ни словомъ не упоминаетъ о мѣстномъ интендантствѣ. „Etrennes Bordelaises“ также проходятъ молчаніемъ мѣстное интендантство. „Almanach de la province de Normandie“ даетъ обстоятельные списки всѣхъ мѣстныхъ gouverneurs particuliers, sièges royaux и даже officiers des maréchaussées, но о мѣстномъ интендантствѣ — ни слова.

догадаться, что составители подобныхъ ежегодниковъ принадлежали къ тому міру, гдѣ „Nosseigneurs du Parlement" были свои люди, и гдѣ интендантъ—кто бы и каковъ онъ ни былъ лично—былъ всего менѣе persona grata. Замѣтимъ, что всѣ только что цитированные четыре ежегодника принадлежатъ парламентскимъ провинціямъ: Бретани, Дофинэ, Гюэни и Нормандіи. Но и помимо подобнаго рода пробѣловъ, болѣе или менѣе сознательныхъ, провинціальные ежегодники грѣшатъ сплошь да рядомъ и болѣе или менѣе грубыми ошибками—такими подъ часъ, какихъ бы, казалось всего менѣе можно было ожидать со стороны современниковъ [1].

Отмѣтимъ еще болѣе спеціальные ежегодники: судебный [2]), военный [3]), морской и колоніальный [4]).

Что касается періодической прессы въ собственномъ смыслѣ, то она существовала въ до-революціонной Франціи лишь въ зачаточномъ состояніи, хотя въ послѣднюю пору стараго порядка и замѣчается нѣкоторое оживленіе въ этой области. Тѣмъ не менѣе, даже и въ эту эпоху, газеты и журналы были и рѣдки [5]), и бѣдны содержаніемъ—

---

[1]) „Almanach du Poitou", напримѣръ, изъ года въ годъ помѣщаетъ провинціи Франшъ-Контэ и Дофинэ въ число pays d'états, хотя обѣ эти области давнымъ давно утратили свои штаты, между тѣмъ какъ Наварра и Беарнъ, сохранившія свои штаты до самаго конца стараго порядка, блещутъ своимъ отсутствіемъ въ спискѣ „областей со штатами". И подобныя „свѣдѣнія" воспроизводятся систематически въ каждомъ новомъ изданіи „Альманаха"—въ теченіе многихъ лѣтъ.— Другой примѣръ. „Tableau annuel du Béarn"—точно также изъ года въ годъ— помѣщаетъ у себя слѣдующее краткое свѣдѣніе о штатахъ области Лабуръ: „они собираются разъ въ два года". Въ дѣйствительности же, какъ видно изъ подлинныхъ протоколовъ лабурскихъ штатовъ, хранящихся въ департаментскомъ архивѣ Нижнихъ Пиренеевъ, въ По (или, по мѣстному беарнскому произношенію— „Пау"), эти штаты собирались безъ опредѣленныхъ сроковъ и, по большей части, по нѣскольку разъ въ годъ.

[2]) „Etat de la Magistrature", 1788 et 1789. *Bibliothèque nationale*, Lc 25/127. Заслуживаетъ мало довѣрія, въ виду такихъ крупныхъ промаховъ, какъ, напримѣръ, причисленіе областей Эльзаса, Лотарингіи, Франшъ-Контэ, Эно, Руссильона и генеральства Мецъ—къ pays d'états (!).

[3]) „Etat militaire de la France", 1771—1790. *Bibliothèque nationale*, Lc 25/156.

[4]) „Etat de la Marine et des Colonies", 1777, 1780—1783, 1785. *Bibliothèque nationale*, Lc 25/205.

[5]) *Young*. „Voyages en France". Paris, 1860, t. I, p. 256: „Depuis Strassbourg jusqu' ici (Besançon), je n' ai pas pu voir un journal". — Ibidem, p. 263: „Je me mis à courir les cafés; mais croirait-on que dans cette capitale de la Bourgogne (Dijon) je n'en trouvai qu' un où je pusse lire le journal?"—Ibidem, p. 273: „Pour lire le journal j' allai au café de Mme Bourgeau, le meilleur de la ville

какъ съ фактической стороны, такъ и со стороны идейной. Напрасно стали бы мы искать въ нихъ выраженія общественнаго настроенія эпохи. Главная изъ парижскихъ газетъ, „Gazette de France", выходившая дважды въ недѣлю въ видѣ небольшихъ листковъ въ четверку, не представляетъ никакого интереса для изученія внутренней исторіи Франціи стараго порядка. Отдѣла внутреннихъ извѣстій, можно сказать, вовсе не существуетъ въ этой газетѣ, наполненной почти исключительно иностранными корреспонденціями [1]); внутреннія же извѣстія—изъ провинціи — являются лишь въ видѣ рѣдкихъ исключеній, и то по случаю какого-нибудь необычайнаго событія, въ родѣ прибытія или проѣзда кого-либо изъ принцевъ королевскаго дома. Помимо этого, провинція, можно сказать, не существуетъ для „Gazette de France". Замѣчательно, что даже извѣстія о дѣйствіяхъ правительства—крайняя рѣдкость въ этомъ правительственномъ изданіи; если же время отъ времени и появляются подобныя извѣстія, то всегда лишь въ видѣ нѣсколькихъ строчекъ мелкаго шрифта, въ концѣ номера, въ родѣ „смѣси" нынѣшнихъ газетъ.

„Moniteur" [2]), явившійся на зарѣ новаго порядка — онъ началъ выходить съ 5-го мая 1789 года—представляетъ уже совершенно новое явленіе, какъ ново было и событіе, вызвавшее его къ жизни— Учредительное собраніе 1789 года. „Moniteur" былъ первымъ органомъ прессы, который сталъ удѣлять главное вниманіе общественной и политической жизни страны, почему онъ и представляетъ большой

(Moulins); j' y trouvai vingt tables pour les réunions; quant au journal, j'aurais pu tant aussi bien demander un éléphant".—Ibidem, p. 280: „ce fut en vain que je demandai au café" un journal (à Clermont).—Ibidem, p. 289: „Plusieurs cafés, dont quelques-uns considérables (au Puy-en-Velay), mais pas de journaux".

[1]) Въ томъ числѣ—очень много изъ Россіи, и не только изъ Петербурга, но, напримѣръ: изъ Оренбурга, изъ Казани,—послѣднее по поводу пугачевскаго возстанія. Во всякомъ случаѣ, въ „Gazette de France" можно найдти гораздо болѣе для внутренней исторіи Россіи, чѣмъ Франціи.

[2]) „Moniteur universel ou Gazette nationale". Полное собраніе этого изданія было перепечатано въ 1863 году, въ 32-хъ томахъ in—4, съ историческимъ введеніемъ и двумя томами предметнаго указателя, благодаря которому это обширное изданіе очень удобно для справокъ. Замѣтимъ, что первое время „Moniteur" не былъ офиціальнымъ изданіемъ, вопреки довольно распространенному мнѣнію (напримѣръ, *Jongleux*. „Bourges et la Révolution française". Bourges, 1895, p. II: „Le Moniteur officiel dont nous avons dépouillé la collection..."); офиціальнымъ органомъ правительства онъ сдѣлался лишь начиная съ восьмого года республики, а въ 1865 году онъ перемѣнилъ свое названіе на „Journal officiel", подъ каковымъ названіемъ издается и понынѣ.

интересъ въ качествѣ историческаго источника революціонной эпохи, а отчасти и какъ источника для исторіи ликвидаціи стараго порядка; съ этой послѣдней точки зрѣнія онъ представляетъ интересъ и для нашей задачи.

Что касается провинціальной періодической прессы, то въ послѣднюю пору стараго порядка и въ этой области замѣчается нѣкоторое оживленіе: въ различныхъ уголкахъ Франціи появляются новые мѣстные органы, какъ „Gazette de Limoges", въ Лиможѣ, „Journal de Lorraine et de Barrois" съ 1778 года, въ Нанси, „Journal Breton" съ 1781 года, въ Нантѣ, „Journal de Lyon" съ 1784 года, въ Ліонѣ, и т. д. [1]). Но въ общемъ эта провинціальная пресса до-революціонной Франціи представляетъ очень мало историческаго интереса, вслѣдствіе крайней скудости содержанія этихъ большею частью еженедѣльныхъ, либо полу-еженедѣльныхъ тощихъ листковъ, отличающихся, вдобавокъ, нарочитымъ равнодушіемъ къ вопросамъ мѣстной администраціи. Въ частности, что касается мѣстныхъ интендантовъ, то имена ихъ очень рѣдко фигурируютъ на ихъ страницахъ [2]).

IV.

Переходимъ къ обозрѣнію источниковъ литературнаго характера.

Что касается мемуаровъ современниковъ эпохи, то они, за крайне

---

[1]) Кромѣ названныхъ провинціальныхъ органовъ, въ послѣднюю пору стараго порядка существовали еще: „Courrier d'Avignon", „Affiches de Bourgogne", „Affiches du Dauphiné", „Affiches des Evêchés et de la Lorraine", „Affiches du Maine", „Affiches du Poitou", „Affiches de la Rochelle", „Journal de la Saintonge et de l'Angoumois", „Affiches de Toulouse" и др. Въ парижской Національной библіотекѣ имѣется значительная коллекція этого рода изданій.

[2]) Укажемъ для примѣра, на „Affiches du Poitou", которые, въ номерѣ отъ 30-го марта 1777 года сообщаютъ, что „г. интендантъ..., признавъ, что въ этомъ дѣлѣ (мѣстные конскіе заводы) существуютъ еще нѣкоторыя злоупотребленія, издалъ 20-го текущаго мѣсяца соотвѣтствующій приказъ", или, въ номерѣ отъ 26-го августа 1779 года,—о томъ, что „по слухамъ, г. де-ла-Бурдоннэ де-Блоссакъ, maître des requêtes, назначенъ преемникомъ (въ должности мѣстнаго интенданта) своему отцу, графу де-Блоссакъ",—или, въ номерѣ отъ 16-го августа 1781 года,—о томъ, что „г. де-ла-Бурдоннэ де-Блоссакъ, которому король пожаловалъ должность адъюнктъ-интенданта Пуату, имѣлъ, на дняхъ, честь быть представленнымъ Его Величеству г-номъ Жоли-де-Флери, государственнымъ министромъ". Иногда въ этого рода изданіяхъ можно встрѣтить маршрутъ предположенной интендантомъ поѣздки по области.

рѣдкими исключеніями, вовсе не представляютъ интереса съ точки зрѣнія изученія провинціальной администраціи. Главный интересъ ихъ сосредоточивается обыкновенно вокругъ двора и правительственныхъ сферъ, при чемъ авторы ихъ очень рѣдко заглядываютъ—изъ Парижа или Версаля—въ провинцію. Она ихъ не интересуетъ, она для нихъ, можно сказать, не существуетъ. Въ большей части мемуаровъ нѣтъ даже намека на существованіе провинціальныхъ интендантовъ [1]), въ иныхъ же, если имя послѣднихъ и упоминается, то всегда вскользь и между прочимъ [2]).

Единственное исключеніе представляютъ мемуары Бертранъ-де-Молевилль, въ лицѣ котораго мы имѣемъ дѣло съ бывшимъ интендантомъ. Въ своихъ мемуарахъ онъ разказываетъ подробно свои злоключенія въ Реннѣ, въ многомятежные іюльскіе дни 1788 г., и свое бѣгство изъ провинціи въ Парижъ. Это, впрочемъ, все, что передаетъ онъ о своемъ интендантствѣ въ Бретани.

Гораздо болѣе интереса, съ точки зрѣнія нашей задачи, представляютъ различныя сочиненія современниковъ: трактаты, публицистическія брошюры, памфлеты и т. п. Этотъ обширный и разнообразный матеріалъ въ сущности очень мало разработанъ до сихъ поръ. Мало разработанъ критически, хотимъ мы сказать. Хотя имъ много пользовались и продолжаютъ пользоваться въ исторической литературѣ, но до сихъ поръ было сдѣлано очень мало попытокъ рѣшить вопросъ о степени достовѣрности того или другаго изъ сочиненій

---

[1]) Таковы мемуары *Barbier* (обнимаемый ими періодъ: 1718—1763), *Beugnot* (1783—1815), *Monbarrey* (1732—1796), *Mollien* (1780—1815), *Morellet* (1727—1819), *Pasquier* (1789—1824).

[2]) Напримѣръ, у *д'Аржансона* встрѣчается раза два упоминаніе объ интендантахъ: одинъ разъ—по поводу извѣстнаго разговора съ Джономъ Ло (см. октябрьскую книжку *„Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“*, стр. 364, примѣч. 2), другой разъ по поводу похода, открытаго парламентами противъ интендантовъ (*D'Argenson*. „Mémoires“, t. IX, pp. 263, 350); у *Башомона* чаще, чѣмъ у другихъ мемуаристовъ, встрѣчаются свѣдѣнія объ интендантахъ, по большей части біографическаго свойства (*Bachaumont*. „Mémoires secrets“. Londres, 1777—1789, 36 vs.); *Бальи* упоминаетъ о парижскомъ интендантѣ Бертье—лишь по случаю его трагической смерти (*Bailly*. „Mémoires“. Paris, 1821, 3 vs.); у *Безанваля*—тоже случайныя упоминанія, мимоходомъ (*Baron de Besenval*. „Mémoires“. Paris, 1805, 3 vs. Есть болѣе новыя изданія: 1821 и 1827—1828).

[3]) *Bertrand de Moleville*. „Mémoires secrets“. Londres, 1797, 2 vs. *Bibliothèque nat.*, La 39/45.

этого рода, какъ историческихъ источниковъ [1]). Въ этомъ отношеніи, литературные источники среднихъ вѣковъ, не говоря уже о древней исторіи Греціи и Рима, конечно, не въ примѣръ болѣе разработаны, чѣмъ аналогичные источники новѣйшей исторіи Франціи. Главною причиной тому, конечно, крайнее обиліе этого матеріала, дѣлающее невозможнымъ детальный критическій обзоръ входящихъ въ его составъ элементовъ. Правда, конечно, и то, что духъ научнаго изслѣдованія, почти безраздѣльно господствующій въ области древней и средневѣковой исторіи, далеко не занимаетъ того же положенія въ области новѣйшей исторіи, которую, впрочемъ, многіе, вѣдь, до сихъ поръ не прочь считать еще не созрѣвшею для научнаго изслѣдованія.

Какъ бы то ни было, сдѣланныя до сихъ поръ — къ сожалѣнію, слишкомъ немногочисленныя—попытки критическаго анализа нѣкоторыхъ изъ сочиненій отмѣченной категоріи обнаружили такого рода методы и пріемы составленія послѣднихъ, что вопросъ объ ихъ исторической достовѣрности не можетъ допускать другаго рѣшенія, кромѣ отрицательнаго [2]).

Въ дальнѣйшемъ изложеніи намъ и самимъ придется не разъ отмѣтить такія явленія въ этой области, которыя какъ нельзя болѣе оправдываютъ внушенный А. Бретту примѣромъ „историка Пажеса“ скептицизмъ относительно „методовъ работы нашихъ отцовъ“ [3]). Несомнѣнно, что обобщеніе подобнаго скептицизма рискуетъ ока-

---

[1]) Замѣчаніе это можетъ относиться почти въ одинаковой мѣрѣ и къ мемуарамъ эпохи.

[2]) Одна изъ лучшихъ критическихъ работъ этого рода, это—маленькій этюдъ Бретта, въ журналѣ „Révolution française“, объ „историкѣ Пажесѣ“, авторѣ извѣстныхъ и часто цитируемыхъ въ исторической литературѣ „Tableaux historiques de la Révolution française“. Для характеристики пріемовъ „историка Пажеса“, одного изъ современниковъ стараго порядка, достаточно привести цитируемое Бреттомъ, въ упомянутыхъ „Tableaux“, примѣчаніе № 134, посвященное депутату учредительнаго собранія, по имени Larchevesque-Thibaud, котораго авторъ, безъ дальнѣйшихъ разсужденій, превращаетъ въ „архіепископа Тибо“, при чемъ замѣчаетъ, съ симпатіей, что „l'archevêque Thibaud... a toujours défendu les droits sacrés de la réligion, sans s'opiniâtrer à soulever les prérogatives de son ordre. Il a été plus prêtre que l'archevêque...“ „Révolution française“, avril 1896, p. 330.

[3]) „Révolution française“, avril 1896, p. 320: „mais il y est question d'une publication souvent utilisée (*les Tableaux historiques de la Révolution*), et il prête à d' intéressantes observations sur la méthode de travail de nos pères et malheureusement aussi sur celle de nos contemporains“.

заться несправедливымъ во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ. Но гдѣ-же взять критерій для проведенія точной грани между тѣмъ, чтò должно подлежать подобному скептицизму, и тѣмъ, чтò должно быть свободно отъ него? Подобный критерій могла-бы дать лишь детальная критическая разработка всего обширнаго матеріала, о которомъ идетъ рѣчь, а подобная разработка, пока, представляетъ лишь не болѣе, какъ pium desiderium. Въ ожиданіи осуществленія послѣдняго, изслѣдователю и не остается другаго выхода изъ затрудненія, кромѣ общаго скептицизма—въ видѣ правила, съ частичнымъ довѣріемъ — въ видѣ исключенія: сначала—скептицизмъ; довѣріе—потомъ, après la preuve faite. Къ счастью, подобное правило представляетъ, въ нашемъ случаѣ, тѣмъ менѣе неудобствъ для своего примѣненія на практикѣ, что обиліе наличнаго матеріала первоисточниковъ позволяетъ намъ относиться съ извѣстнымъ равнодушіемъ къ литературнымъ „второисточникамъ".

Къ числу сочиненій разбираемой категоріи, историческая достовѣрность которыхъ — съ извѣстными оговорками, которыя будутъ сдѣланы ниже,—можетъ считаться доказанною, слѣдуетъ отнести двѣ капитальныя работы, заслуживающія особеннаго вниманія съ нашей стороны, какъ по своей солидности, такъ и по своему близкому отношенію къ предмету нашей задачи. Это—трактаты Неккера „объ администраціи французскихъ финансовъ" [1]) и Гюйо и Мерлэна „о правахъ и должностяхъ" [2]).

Сочиненіе Неккера представляетъ собою очень цѣнный источникъ для изученія администраціи въ послѣднюю пору стараго порядка,— цѣнный, какъ вслѣдствіе того центральнаго положенія, которое занимала въ общей административной системѣ администрація финансовая, такъ и вслѣдствіе исключительно благопріятнаго положенія, въ которомъ находился авторъ для того, чтобы имѣть возможность быть хорошо освѣдомленнымъ о всемъ, что касается предмета его со-

[1]) *Necker*. „De l' administration des finances de la France". (Paris), 1784, 3 vs. Въ департаментскомъ архивѣ, въ г. Реннъ (Бретань) намъ попался подъ руку любопытный документъ, относящійся къ трактату Неккера: это—„Requête adressé au parlement de Rennes par le Procureur général Syndic des Etats de Bretagne pour obtenir la suppression de l' ouvrage intitulé: *De l' administration des finances*, par M. Necker". *Archives départementales d' Ille-et-Vilaine* (Rennes), série C 3143 (1784). Уважено-ли было парламентомъ это ходатайство штатовъ, неизвѣстно.

[2]) *Guyot et Merlin*. „Traité des droits, fonctions, franchises, exceptions, prérogatives et privilèges annexés en France à chaque dignité". Paris, 1786 — 1788, 4 vs.

чиненія. Въ качествѣ бывшаго „генералъ-директора финансовъ", directeur général des finances, Неккеръ имѣлъ возможность воспользоваться для своей работы, кромѣ данныхъ личнаго наблюденія и административнаго опыта, еще и тѣмъ богатымъ и цѣннымъ офиціальнымъ матеріаломъ, которымъ онъ могъ располагать во время своего управленія финансами. Это послѣднее обстоятельство, въ связи съ общею солидностью работы, сообщаетъ трактату Неккера историческую цѣнность почти равную цѣнности первоисточника. Это не значитъ, однако, чтобы историческая достовѣрность этого источника была безусловною, и чтобы сообщаемыя Неккеромъ свѣдѣнія не могли подъ часъ нуждаться въ провѣркѣ. Въ старомъ порядкѣ было не мало такихъ сторонъ, относительно которыхъ само правительство было далеко недостаточно освѣдомлено,—эту неосвѣдомленность, естественно, долженъ былъ раздѣлять и Неккеръ [1]). Вотъ—та оговорка, о необходимости которой было вскользь упомянуто выше.

Значительная часть третьяго тома трактата Гюйо и Мерлэна посвящена интендантамъ, этотъ отдѣлъ и представляетъ наибольшій интересъ для нашей задачи. Гюйо и Мерлэнъ — юристы по своему положенію, юристы-же и по пріемамъ своей работы. Это объясняетъ намъ и характеръ послѣдней, со всѣми ея достоинствами и недостатками. Трактатъ „о правахъ и обязанностяхъ"—работа юриста, — не историка, не администратора, а именно — юриста. То, что интересуетъ авторовъ прежде всего, это — не реальная дѣйствительность въ

---

[1]) Напримѣръ, по словамъ Неккера, „Administrations des finances", t. I, p, 193: „toutes les paroisses, dans les pays d'élection, nomment depuis trois jusqu' à sept collecteurs pour la taille". Въ дѣйствительности, въ нѣкоторыхъ изъ pays d' élection, выборные „сборщики", collecteurs, были замѣнены „коммисарами" по назначенію интенданта, такъ называемыми „commissaires des tailles",—напримѣръ, въ генеральствахъ шалонскомъ и турскомъ. См. *Archives départementales de la Marne*, С 765—777, и *Dumas*. „La généralité de Tours au XVIII s., p. 28.—Другой примѣръ. По словамъ Неккера (цитированное сочиненіе, t. III, p. 176): „il y a dans le royaume plus de 700 hôpitaux et une centaine d'établissements de trois ou quatre lits, fondés pas des particuliers". Итакъ, Неккеръ насчитываетъ, въ 1784 году, всего до 800 больницъ, между тѣмъ отчетъ, преставленный въ 1791 году Учредительному собранію, насчитываетъ 2.185 больницъ; по тому-же отчету, въ 1764, то-есть за двадцать лѣтъ до выхода въ свѣтъ сочиненія Неккера, существовало 967 больницъ. „Procès-verbal de l'Assemblée des communes et de l' Assemblée nationale", t. 75. *Bib. nat.*, Le 27/10. Изъ этого явствуетъ, что цифра, даваемая Неккеромъ значительно—быть можетъ вдвое—ниже дѣйствительной.

ея живой конкретности—предметъ, интересующій историка,—не административная практика—предметъ, интересующій администратора,—а то, что можетъ въ особенности интересовать юриста: законодательная норма. Вся работа Гюйо и Мерлэна основана исключительно на законодательномъ матеріалѣ, и въ этой области авторы являются знатоками, которымъ едва-ли можно найдти равныхъ въ современной имъ литературѣ. Этимъ чисто юридическимъ характеромъ трактата Гюйо обусловливается и недостатокъ его, какъ историческаго источника. Въ самомъ дѣлѣ, онъ имѣетъ въ виду — не забудемъ этого—изображеніе законодательныхъ нормъ, а не картину конкретной исторической дѣйствительности,—той дѣйствительности, которая—въ особенности при старомъ порядкѣ—такъ часто находилась въ разладѣ съ законодательными текстами; сами же авторы обыкновенно не заботятся о томъ, чтобы отмѣчать существованіе подобнаго разлада въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

При пользованіи трактатомъ Гюйо и Мерлэна, какъ историческимъ источникомъ, необходимо, поэтому, подвергать его данныя такой-же предварительной провѣркѣ, въ какой нуждается, въ этомъ случаѣ, всякій законодательный источникъ [1]).

Тѣмъ-же характеромъ отличается и другой капитальный трудъ Гюйо, „Répertoire universel de jurisprudence“ [2]), очень цѣнный, какъ вспомогательный источникъ и справочное пособіе по различнымъ

---

[1]) Для иллюстраціи этого замѣчанія, приведемъ нѣсколько примѣровъ несовпаденія данныхъ трактата Гюйо и Мерлэна съ историческою дѣйствительностью. По словамъ трактата, „Traité des droits“, t. III, p. 289: „Les intendants n'ont aucune part, dans l'intérieur du royaume, à l'institution des officiers propres à gérer les affaires de communautés“. Въ дѣйствительности, какъ увидимъ, на основаніи данныхъ административной переписки, интенданты часто не только имѣли вліяніе на назначеніе различныхъ должностныхъ лицъ по городскому и сельскому управленію, но иногда и прямо назначали на эти должности по своему усмотрѣнію. Далѣе, по словамъ Гюйо, „Traité“, t. III, pp. 443 et suiv., — субделегатамъ, не полагалось жалованья, а одно лишь возмѣщеніе сдѣланныхъ ими по службѣ издержекъ. Мы, опять-таки увидимъ впослѣдствіи, что, въ послѣднюю пору стараго порядка, во многихъ генеральствахъ субделегаты получали, сверхъ вознагражденія за издержки (indemnités), также и настоящее жалованье (appointement fixe). Напримѣръ, *Archives nationales*, série H 994. Тамъ-же Гюйо и Мерлэнъ говорятъ, что не можетъ быть субделегатомъ лицо, занимающее какую-либо судебную должность въ одномъ изъ королевскихъ трибуналовъ. Замѣчательно, что въ дѣйствительности, какъ разъ наоборотъ, именно, судейскіе и составляли главный элементъ контингента субделегатовъ.

[2]) *Guyot*. „Répertoire universel de jurisprudence“. Paris, 1784—1785, 17 vs.

вопросамъ, имѣющимъ косвенное отношеніе къ администраціи въ собственномъ смыслѣ. Замѣчанія, сдѣланныя относительно пользованія, какъ историческимъ источникомъ, трактатомъ Гюйо и Мерлэна, относятся въ одинаковой мѣрѣ и къ „репертуару" Гюйо.

Другое капитальное изданіе эпохи, также справочнаго характера, это—„Encyclopédie méthodique" [1]), трудъ, составленный, повидимому, на основаніи хорошихъ источниковъ, но до сихъ поръ, однако, никѣмъ не подвергнутый критическому анализу съ точки зрѣнія его достовѣрности, какъ историческаго источника, и въ виду этого требующій нѣкоторой осмотрительности при пользованіи имъ.

Въ pendant къ трактату Гюйо, слѣдуетъ упомянуть небольшое анонимное сочиненіе эпохи, подъ заглавіемъ „Полицейскій кодексъ" [2]), заключающій въ себѣ, между прочимъ, нѣчто въ родѣ инструкціи субделегатамъ, составленной на основаніи дѣйствующихъ узаконеній. Этотъ отдѣлъ „Кодекса" служитъ дополненіемъ къ слишкомъ краткой главѣ о субделегатахъ въ трактатѣ Гюйо и Мерлэна, которые, впрочемъ, и сами ссылаются здѣсь на это сочиненіе. Нечего и говорить, что пользованіе этимъ сочиненіемъ, происхожденіе котораго намъ въ точности неизвѣстно, нуждается въ большой осмотрительности; вполнѣ полагаться на него можно лишь въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ прямо цитируется тотъ или другой законодательный актъ.

Чисто юридическаго характера работу представляетъ и трактатъ Пата-де-Бурнёфъ о „казначеяхъ Франціи" [3]). Сочиненіе это представляетъ собою сводъ законодательнаго матеріала по данному вопросу,—сводъ значительно устарѣвшій для интересующей насъ эпохи.

Изъ литературныхъ источниковъ общаго характера, но представляющихъ нѣкоторый интересъ и для нашей спеціальной задачи, отмѣтимъ, во-первыхъ, интересный и живо написанный этюдъ „о правительствѣ, нравахъ и состояніяхъ въ до-революціонной Франціи",— принадлежащій перу одного изъ послѣднихъ провинціальныхъ интендантовъ [4]), и болѣе раннюю публицистическую брошюру того-же ав-

[1]) „Encyclopédie méthodique", начатая въ 1781 году и оконченная лишь въ нашемъ столѣтіи, состоитъ изъ нѣсколькихъ серій словарей, изъ которыхъ каждая посвящена одной какой-либо области знаній; для изученія администраціи важны въ особенности серіи: „Finances" et „Jurisprudence".

[2]) „Code de la police". Paris, 1767.

[3]) *Patas de Bourgneuf*. „Mémoires sur les privilèges et fonctions des trésoriers généraux de France". Orléans, 1745.

[4]) *Sénac de Meilhan*. „Du gouvernement, des moeurs et des conditions en France avant la Révolution". Hambourg, 1795.

тора—„о началахъ и причинахъ французской революціи“ [1]). Не лишенъ также интереса для нашей задачи этюдъ, принадлежащій тоже одному изъ послѣднихъ интендантовъ, „о наиболѣе знаменитыхъ французскихъ министрахъ финансовъ“ [2]).

Отмѣтимъ, далѣе, небольшой памфлетъ: „Король въ путешествіи“ [3]), интересный для характеристики нѣкоторыхъ отрицательныхъ сторонъ администраціи эпохи.

Наконецъ, „Путешествія“ Артура Юнга [4]) представляютъ собою источникъ большой цѣнности для изученія стараго порядка въ послѣднюю пору его существованія—вообще-ли, или съ какой угодно спеціальной точки зрѣнія. Добросовѣстность Юнга такъ же мало подлежитъ сомнѣнію, какъ и его тонкая наблюдательность.

Изъ сочиненій болѣе спеціальнаго характера, трактующихъ о различныхъ вопросахъ, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ предмету нашей задачи, отмѣтимъ, прежде всего, капитальный трактатъ Моро-де-Бомона [5]) „о налогахъ во Франціи“,—составленный на основаніи офиціальныхъ данныхъ эпохи; затѣмъ—диссертацію Ле-Троня „о провинціальной администраціи и о податной реформѣ“ [6]), и другія болѣе спеціальныя работы аналогичнаго содержанія, заглавія которыхъ приводимъ въ примѣчаніяхъ [7]).

---

[1]) *Sénac de Meilhan*. „Des principes et des causes de la Révolution en France“. Londres, 1790.

[2]) *Montyon*. „Particularités et observations sur les ministres des finances de France les plus célèbres, depuis 1660 jusqu'à 1791“. Paris, 1812.

[3]) „Le Roi voyageur, ou examen des abus de l'administration de la Syrie“. Londres, 1784. *Bibliothèque nationale*, Lb 39/330.

[4]) *Arthur Young*. „Voyages en France pendant les années 1787, 1788, 1789“. „Nouvelle traduction par M. Lesage“. Paris, 1860, 2 vs. Есть и болѣе новыя изданія. Переводъ этотъ, къ сожалѣнію, далеко не отличается точностью, и нуждается въ провѣркѣ по подлиннику, въ особенности когда дѣло идетъ о статистическихъ данныхъ, которыя сплошь да рядомъ перевначены въ переводѣ. Очень дѣльная критическая замѣтка объ этомъ переводѣ была напечатана въ „Révolution française“, janvier, 1896, l'art. de *M. Parizet*, куда и отсылаемъ за подробностями.

[5]) *Moreau de Beaumont*. „Mémoires sur les imposition de la France“, Paris, 1785, 5 vs.

[6]) *Le Trosne*. „De l'administration provinciale et de la réforme de l'impôt“. Bâle, 1779. *Bib. nat.*, Lf 95/18. Въ томъ же духѣ физіократской школы написано и анонимное сочиненіе: „De l'ordre des administrations provinciales“. Paris, 1782. *Bib. nat.*, Lf 95/22.

[7]) „Essai sur la nature et la répartition de l'impôt en Auvergne“. Clermont-Ferrand, 1887. *Bib. nat.*, Lk 2/216.—*Gaultier de Biauzat*. „Doléances sur les sur-

Однимъ изъ наиболѣе жгучихъ вопросовъ администраціи въ послѣднюю пору стараго порядка былъ вопросъ о corvée, натуральной дорожной повинности. Вопросъ этотъ вызвалъ къ жизни цѣлую литературу. Изъ относящихся сюда сочиненій эпохи заслуживаютъ особеннаго вниманія: „записка" Дюпрэ-де-Сенъ-Мора, интендапта бордосскаго генеральства, — представляющая собою отвѣтъ на „представленія", remontrances, мѣстнаго парламента [1]), и другая анонимная „записка" о томъ же предметѣ, приписываемая мемуаристомъ Барбье эльзасскому интенданту Ла-Галезьеру [2]).

Приводимъ въ примѣчаніяхъ, въ хронологическомъ порядкѣ, заглавія другихъ сочиненій эпохи, относящихся къ тому же предмету [3]).

Также поступимъ и съ различными сочиненіями эпохи, относящимися къ отдѣльнымъ провинціямъ [4]).

---

charges que les gens du peuple supportent dans toute espèce d'impôts", 1788. „Réclamations du peuple Breton contre l'injustice des impôts". Paris, 1790. *Bib. nat.*, Lk 2/536.

[1]) *Dupré de Saint-Maur.* „Mémoire important sur l'administration des corvées dans la généralité de Guyenne et Observations sur les remontrances du Parlement de Bordeaux, du 13 mai 1784". Paris, 1784. *Bib. nat.*, Lf 93/21.

[2]) „Mémoire sur les corvés". Paris, 1785. *Bib. nat.*, Lf 93/22.

[3]) *Mirabeau.* „Lettre sur les corvées". „L'Ami des hommes". Paris, 1762.— *Baudot.* „Mémoire sur les corvées, servant de replique à leurs apologistes". Paris, 1775.—„Lettre d'un subdélégué de la généralité de Guyenne à M. le duc de *** relativement aux corvées". 1784.—*Bib. nat.*, Lf 93/20. Подписано: *Le Berthon*— псевдонимъ Дюпрэ-де-Сенъ-Мора.—„Réponse au Mémoire sur les corvées". Londres, 1785. *Bib. nat.*, Lf 93/23.—„Des corvées, nouvel examen de cette question". Paris, 1787. *Bib. nat.*, Lf 95/25.

[4]) Приводимъ ихъ въ алфавитномъ порядкѣ областей: „Notice de l'état ancien et moderne de la province d'Artois". Arras, 1748. *Bib. nat.*, Lk 2/148.—*Le Grand d'Aussy.* „Voyage fait en 1787 et 1788 dans la ci-devant province d'Auvergne". Paris, l'an III. *Bib. nat.*, Lk 2/172 et 173. Это второе, значительно дополненное изданіе сочиненія, вышедшаго впервые въ 1788 году.—*Gautier des Orcières.* „Considérations sur l'état actuel de l'administration de la Bresse". Lyon, 1788. *Bib. nat.*, Lk 2/406. Рѣзкая критика мѣстной администраціи.—*Riboud.* „Discours sur l'administration de la Bresse, prononcé, à l'assemblée du tiers état de cette province, le 10 avril 1787". *Bib. nat.*, Lk 2/405. Панегирикъ мѣстной администраціи.— *Ogée.* „Dictionnaire géographique et historique de la province de Bretagne". Nantes, 1778—1780, 4 vs. *Bib. nat.*, Lk 2/416; также: *Archives départementales d'Ille-et-Vilaine* (Rennes), C. 3172. (Постановленіе бретанскихъ провинціальныхъ штатовъ, 1781 г., выражающее неодобреніе этому сочиненію, *тамъ же*, C 2700).—„Lettre de M. Riboud, procureur du Roi et subdélégué à Bourg, à un député du tiers-état du Bugey à l'assemblée générale des trois ordres de cette province, le 19 mars

Довольно многочисленны трактаты по географіи [1]), но цѣнности большой для нашей задачи они въ большинствѣ случаевъ не представляютъ, такъ какъ либо мало касаются, а то и вовсе не касаются административной географіи, либо внушаютъ къ себѣ мало довѣрія, не смотря на свою часто внушительную внѣшность. Какое, напримѣръ, можетъ внушить довѣріе, хотя бы это шеститомное „Всеобщее описаніе французскаго королевства" [2]), дебютирующее картой, носящею такого рода заголовокъ: „gouvernement général de l'Ile-de France ou généralité de Paris, — „генералъ-губернаторство Иль-де-Франсъ или парижское генеральство", между тѣмъ какъ, въ дѣйствительности это были двѣ совершенно различныя, взаимно не совпадавшія, территоріальныя единицы [3]).

1789". *Bib. nat.*, Lk 2/555. — „Notice des privilèges de la Lorraine en matière d'impôts". *Bib. nat.*, Lk 2/1084.—*Odolant Desnos*. „Mémoires historiques sur la ville d'Alençon et sur ses seigneurs". Alençon, 1787, 2 vs. *Bib. nat.*, Lk 7/122.— *De Coriolis*. „Traité sur l'administration de Provence. Aix, 1786—1788, 3 vs. — „Lettre de M. le Maréchal de Mailly au Roi sur l'administration qu'il a remplie en Roussillon", 1790. *Bib.*, *nat.*, Lk 2/1491.—*Raymond de Saint-Sauveur*. „Compte-rendu de l'administration", 1790. *Bib. nat.*, Lk 2/1492.

[1]) Таковы: *Piganiol de la Force*. „Nouvelle description de la France". Paris, 1853 (8-e édition), 13 vs. *Bib. nat.*, L 15/17. Вовсе не касается дѣленія на генеральства. — „Tableau de la France, contenant la description historique de ses provinces". Paris, 1767, 2 vs. *Bib. nat.*, L 15/20. Голый списокъ городовъ и мѣстечекъ по генеральствамъ, генералъ-губернаторствамъ и діоцезамъ,—составленный неизвѣстно по какимъ даннымъ.—*Bonne*. „Petit tableau de la France". Paris, 1764. *Bib. nat.*, L 14/14. Не представляетъ никакого интереса для нашей задачи.—*Masson*. „Abrégé élémentaire de la géographie de la France". Paris, 1774, 2 vs. Раздѣленіе на генералъ-губернаторства, о генеральствахъ даже не упоминается.—*Courtépée*. „Description de la province de Bourgogne". Dijon, 1775—1785, 7 vs. *Bib. nat.*, Lk 2/316. Нѣтъ ничего для административной географіи.—*Dupain-Triel*. „La France connue sous ses plus utiles rapports, ou Dictionnaire universel de la France". Paris, 1786. *Bib. nat.*, L 16/8. Алфавитный списокъ населенныхъ мѣстностей, безъ всякаго отношенія къ административнымъ дѣленіямъ.— *Dulaure*. „Description de la province d'Auvergne". Paris, 1789. Не представляетъ интереса съ точки зрѣнія административной географіи.

[2]) „La géographie ou description générale du royaume de France divisé en ses généralités". Amsterdam, 1762—1767, 6 vs.

[3] Парижское генеральство простиралось, кромѣ части генералъ-губернаторства Иль-де-Франса, на нѣкоторыя области генералъ-губернаторствъ Шампани, Пикардіи и Ниверна; съ своей стороны, генералъ-губернаторство Иль-де-Франсъ принадлежало сразу нѣсколькимъ генеральствамъ: черезполосица въ данномъ случаѣ была полнѣйшая. Замѣтимъ сверхъ того, что карты, находящіяся въ названномъ сочиненіи, нигдѣ не отмѣчаютъ существовавшихъ многочисленныхъ enclaves въ территоріяхъ различныхъ генеральствъ.

Или — другое сочиненіе по географіи, помѣщающее сеньорію Бидашъ на рѣкѣ Бидассоа, отъ которой она отстоитъ верстъ на сорокъ? [1]). Или—сочиненіе, отождествляющее два такія различныя, и часто несоизмѣримыя дѣленія, какъ „субделегатство" и „выборный округъ", „subdélégation" и „élection"? [2]). Или — сочиненіе, въ родѣ двухтомнаго фоліанта, „Историческое и географическое описаніе Франціи" [3]), изданное прямо съ черновой, продиктованной авторомъ на память и даже не просмотрѣнное имъ для печати?.. [4]).

Изъ общихъ работъ эпохи по географіи, едва ли „Словарь" аббата Экспильи не представляетъ единственнаго сочиненія, заслуживающаго довѣрія [5]).

[1]) *Couédic*. „Tableau géographique", etc. Paris, 1791, 2 vs. *Bib. nat.*, L 8/18. T. I, p. 176: „Bidache, bourgade sur la Bidassoa, rivière qui sépare la France de l'Espagne". Противъ этого выраженія, на полѣ замѣтка карандашомъ: „Erreur, Bidache est à 8 ou 10 lieues de la Bidassoa",—что, по повѣркѣ, оказалось справедливымъ.

[2]) *Lecomte*. „Nouveau tableau historique et géographique de la France". Paris, 1789. *Bib. nat.*, L 15/25. По словамъ автора: „une généralité est une province sous la direction d'un intendant (не совсѣмъ точно, какъ увидимъ впослѣдствіи); on y choisit ensuite les plus fortes villes de la généralité, pour en faire le chef-lieu d'une élection, c'est-à-dire on y établit une subdélégation". Отождествленіе субделегатства съ выборнымъ округомъ представляетъ, какъ увидимъ ниже, еще болѣе крупный промахъ, чѣмъ отождествленіе интендантства съ генеральствомъ.

[3]) *Longuerue*. „Description historique et géographique de la France". Paris, 1722, 2-e édition, 2 vs. in-folio. *Bib. nat.*, L 15/18.

[4]) Издатели сами сообщаютъ, въ предисловіи, что это „Описаніе" было написано подъ диктовку автора, и что „on n'a pu obtenir de l'auteur de la (c'est-à-dire la Description) revoir, pour y donner la dernière main". Если вѣрить д'Аржансону, то это сочиненіе обязано было своимъ происхожденіемъ одному пари, которое авторъ, аббатъ Лонгрю, отличавшійся феноменальною памятью, держалъ въ томъ, что онъ продиктуетъ на память подобное сочиненіе. Замѣтимъ, что объемистый трактатъ Лонгрю выдержалъ два изданія въ теченіе трехъ лѣтъ, и послужилъ однимъ изъ источниковъ для позднѣйшихъ работъ аналогичнаго содержанія.

[5]) *Expilly*. „Dictionnaire géographique des Gaules et de la France". Paris, 1761—1770, 6 vs in-folio. Не оконченъ, доведенъ лишь до буквы S. Авторъ, повидимому, пользовался хорошими источниками; напримѣръ, для статьи объ Экскомъ интендантствѣ (Провансъ) данныя, по его словамъ, были ему доставлены мѣстнымъ интендантомъ Галуа-де-ла-Туромъ. Намъ ни разу не приходилось натвнуться въ „Словарѣ" Экспильи на какую-нибудь бросающуюся въ глаза неточность. Нельзя, однако, не пожалѣть, что этотъ историческій источникъ, которымъ такъ часто пользуются въ исторической литературѣ, ни разу до сихъ

Изъ сочиненій по географіи болѣе спеціальнаго характера заслуживаютъ быть отмѣченными атласы генеральствъ парижскаго [1]), суассонскаго [2]) и буржскаго [3]).

Въ области общей статистики, отмѣтимъ трактаты Буленвилье [4]), Мюнье [5]) и Варокье [6]). Изъ сочиненій эпохи, посвященныхъ статистикѣ народонаселенія, отмѣтимъ работы Моо [7]), Бріонъ-де-ла-Туръ [8]), де-Поммель [9]).

Что касается различныхъ мелкихъ сочиненій эпохи, брошюръ,

поръ не былъ предметомъ критическаго изслѣдованія. Какъ бы то ни было, мы не считали себя въ правѣ пользоваться этимъ источникомъ безъ провѣрки.—Гораздо меньшею обстоятельностью отличается *Hesseln*. „Dictionnaire universel de la France". Paris, 1771, 6 vs.—Что касается *Moreri*. „Grand dictionnaire historique". Paris, 1759 (nouv. éd.), то это сочиненіе слишкомъ устарѣло для нашей эпохи (оно было составлено еще въ концѣ XVII вѣка).—Къ сожалѣнію, намъ не удалось достать „Atlas écclesiastique, civil et militaire", значащійся, по печатному каталогу Національной библіотеки, подъ рубрикой Lc 25/34. Изъ довольно неопредѣленныхъ объясненій, которыя намъ удалось получить отъ помощника библіотекаря, мы заключаемъ, что изданіе это, имѣвшееся въ библіотекѣ въ одномъ экземплярѣ, утрачено.

[1]) „Nouvel atlas de la généralité de Paris, par une société des gens de lettres, dédié au Roi". Paris, 1762. *Bib. nat.*, Lk 2/815.—*Desnos et Reygley*. „Atlas de la généralité de Paris". Paris, 1763. *Bib. nat.*, L 10/13.

[2]) „Cartes de la généralité de Soissons". 1763.—*De la Fosse et Chambon*. „Atlas de la généralité de Soissons". Paris, 1787. *Bib. nat.*, Lk 2/1746.

[3]) *Dupain-Triel*. „Atlas de la généralité de Berry, dressé pour l'usage de l'administration provinciale de Berry". Paris, 1781. *Bib. nat.*, Lk 2/1923.

[4]) *Boulainvilliers*. „Etat de la France". Londres, 1727—1728, 3 vs. in-folio. *Bib. nat.*, L 1/3. Первые два тома представляютъ резюме мемуаровъ интендантовъ 1698 года; третій томъ заключаетъ въ себѣ этюдъ о парламентахъ, затѣмъ сокращенную исторію Франціи и различные „мемуары".

[5]) *Munier*. „Essai d'une méthode propre à étendre les connaissances des voyageurs". Paris, 1779, 2 vs. *Bib. nat.*, Inv. R 21077. Авторъ интересуется преимущественно естественными богатствами страны, промышленностью и проч.; для администраціи—очень мало.

[6]) (*Waroquier*). „Etat général de la France". Paris, 1789, 2 vs. *Bib. nat.*, Lc 25/15. Содержаніе аналогичное съ „Королевскимъ альманахомъ"; но нѣтъ списка интендантствъ, какъ въ „Альманахѣ".

[7]) *Moheau*. „Recherches et considérations sur la population de la France". Paris, 1778. *Bib. nat.*, L 31/44.

[8]) *Brion de la Tour*. „Tableau de la population de la France, avec une carte du Royaume divisé par généralités et par gouvernements". Paris, 1789. *Bib. nat.*, L 31/4.

[9]) *Des Pommelles*. „Tableau de la population de toutes les provinces de la France". Paris, 1789. *Bib. nat.*, L 31/3.

памфлетовъ, а также изданій различныхъ отдѣльныхъ официальныхъ актовъ, по поводу тѣхъ или другихъ событій послѣдняго царствованія стараго порядка, то ограничиваемся простымъ перечисленіемъ тѣхъ изъ этого рода изданій, на которыя намъ придется ссылаться въ послѣдующемъ изложеніи [1]).

Подводя итоги сдѣланному нами бѣглому обзору источниковъ для изученія стараго порядка вообще и провинціальной администраціи въ

---

[1]) Перечисляемъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ событій: „Journal de ce qui s'est passé à l'occasion du rétablissement du parlement de Toulouse, depuis le mois de novembre 1774 jusqu'au 22 mars 1775". *Bib. nat.*, Lb 39/168.—„Précis de ce qui s'est passé au parlement de Rouen et autres bailliages de son ressort, depuis le 5 mai jusqu'au 25 juin 1788". Rouen, 1788. *Bib. nat.*, Lb 39/600.—„Récit de ce qui s'est passé à Pau le 18 juillet, à l'arrivée du duc de Guiche" (mai 1788). *Bib. nat.*, Lb 39/611.—„Relation de ce qui s'est passé dans la ville de Troyes au sujet du rétablissement des tribunaux". *Bib. nat.*, Lb 39.645.—„Fête publique qui sera donnée à Dijon les 14, 15 et 16 du mois d'octobre (1788), au sujet du rétablissement du Parlement". *Bib. nat.*, Lb 39/657.—„Détail de ce qui s'est passé à Pau à la rentrée du Parlement" (octobre 1788). *Bib. nat.*, Lb 39/656.—„Détail de ce qui s'est passé à la rentrée du Parlement de Dijon, le 25 octobre (1788)". *Bib. nat.*, Lb 39/658.—„Récit de ce qui s'est passé à Bordeaux lors de la reprise des fonctions du Parlement et de la Cour des Aides, les 20, 21, 22 et 23 octobre (1788)". *Bib. nat.*, Lb 39/660.—„Journal de l'émotion de Lyon" (29 juin — 5 juillet 1789), publié par Bretto, dans la „Révolution fr.", t. XXXIII, pp. 556—563.—„La botte de foin, ou la mort tragique du sieur Foulon.., suivie de celle de l'Intendant de Paris". Paris, 1789. *Bib. nat.*, Lb 39/2031.—„La mort tragique de l'Intendant de Paris". *Bib. nat.*, Lb 39/2032.—„Les tyrans anéantis", etc. *Bib. nat.*, Lb 39/2033.—„Convoi, service et enterrement du très-puissant seigneur Foulon, président (sic), et Bertier de Sauvigny, intendant de Paris". *Bib. nat.*, Lb 39/2035.—„Lettre du sieur Flesselles à M. de Calonne sur l'arrivée de Foulon et de Berthier au pays des ombres". *Bib. nat.*, Lb 30/2037.—„Adresse de remerciements de Mgr Beelzébuth", etc. *Bib. nat.*, Lb 39/2038.—„Les quatre traîtres aux enfers". *Bib. nat.*, Lb 39/2039.—„Les enragés aux enfers". *Bib. nat.*, Lb 39/2040.—„Dialogue entre M. de Launay, Flesselles, Foulon et Bertier aux enfers". *Bib. nat.*, Lb 30/2041.—„Extraits des lettres trouvées dans les portefeuilles de M. Bertier", etc. *Bib. nat.*, Lb 39. „Révolutions de Rouen". *Bib. nat.*, Lb 39/2012.—„Révolution de Caen", etc. *Bib. nat.*, Lb 39/2022.—„Relation de ce qui s'est passé dans la ville de Strassbourg, les 20 et 21 juillet (1789)". *Bib. nat.*, Lb 39/2034. — „Relation de ce qui s'est passé à l'hôtel de ville de Besançon, les 19, 21 et 24 juillet (1789)". *Bib. nat.*, Lb 39/2057.—„Troubles, émeutes et exécutions sanglantes", etc. *Bib. nat.*, Lb 39/2064.—„Evénements mémorables arrivés á Verdun", etc. *Bib. nat.*, Lb 30/2067.—„Massacre occasionné au Mans par le retour des députés", etc. *Bib. nat.*, Lb 39/2068.—„La Révolution du Lyonnais". *Bib. nat.*, Lk. 2/1100.

частности, приходится, прежде всего, отмѣтить тотъ фактъ, что наиболѣе цѣнный изъ этихъ источниковъ—какъ по универсальности своего содержанія, такъ и по чистотѣ своего происхожденія—принадлежитъ, въ то же время, къ числу наименѣе изученныхъ: мы разумѣемъ административную переписку. Въ частности, мы имѣли случай констатировать, что въ особенности мало изслѣдована та часть этого матеріала, которая относится къ послѣдней порѣ стараго порядка. Не существуетъ ни одного значительнаго изданія, хотя бы какого-либо изъ отдѣловъ этого обширнаго матеріала, подобно, напримѣръ изданіямъ Деппинга, Клемана и Буалиля, посвященнымъ административной перепискѣ болѣе ранней эпохи. Что касается использованной части этого матеріала, хранящагося въ парижскомъ Національномъ архивѣ и во множествѣ архивовъ провинціальныхъ,—то она представляетъ собою рѣшительно каплю въ морѣ, сравнительно съ общею массою нетронутаго матеріала.

Причину подобной заброшенности столь цѣннаго историческаго матеріала, слѣдуетъ искать, какъ мы видѣли, главнымъ образомъ, въ исключительной трудности его изученія, съ одной стороны—вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія классификаціи и инвентировки этого матеріала въ его главномъ депо, парижскомъ Національномъ архивѣ, съ другой — вслѣдствіе разбросанности значительной, быть можетъ, большей части этого матеріала по провинціальнымъ архивамъ [1]).

Отсюда—это преобладающее во французской исторической литературѣ стараго порядка пользованіе печатнымъ матеріаломъ: законо-

[1]) Это замѣченіе можетъ относиться, въ большей или меньшей степени, къ большинству архивныхъ источниковъ во Франціи, гдѣ въ особенности отсутствіе централизаціи архивовъ сильно тормозитъ разработку архивнаго матеріала и обусловливаетъ предпочтительное пользованіе со стороны изслѣдователей печатными источниками. Приведемъ относящееся сюда замѣчаніе такихъ авторитетныхъ въ архивномъ дѣлѣ людей, какъ Ланглуа и Стейнъ. „Mais en fait, замѣчаютъ они во введеніи къ своему капитальному труду объ „Архивахъ французской исторіи",—de telles explorations (то-есть изслѣдованія на основаніи архивныхъ источниковъ) sont rendues à peu près impraticables, mêmes aux historiens es plus consciencieux, par la non-centralisation des archives; ils ne peuvent pas se condamner à de continuels voyages, à des correspondances souvent inutiles avec des archivistes indifférents; des textes imprimés et des textes inédits qui sont conservés aux environs de leur résidence; les plus scrupuleux visitent par surcroît quelques dépôts plus lointains choisis presque au hasard". *Langlois et Stein*. „Les Archives de l'histoire de France". Paris, 1893. Introduction, p. III.

дательными актами, мемуарами современниковъ, различными трактатами эпохи и другими литературными источниками.

Но, какъ мы видѣли, первый изъ этихъ отдѣловъ историческаго матеріала — помимо неполноты существующихъ печатныхъ сборниковъ—совершенно недостаточенъ въ качествѣ историческаго источника, какъ вслѣдствіе нѣкоторыхъ спеціальныхъ свойствъ этого матеріала, такъ и—въ особенности—вслѣдствіе извѣстныхъ характерныхъ особенностей, присущихъ самому предмету изученія, то-есть старому порядку.

Что касается литературныхъ источниковъ, точнѣе—второисточниковъ, то этотъ отдѣлъ историческаго матеріала представляетъ собою, несомнѣнно, одну изъ наиболѣе изученныхъ, или—чтобы сказать точнѣе—использованныхъ частей послѣдняго. Но это пользованіе не всегда можно признать научнымъ, въ виду отсутствія предварительной критической разработки этого матеріала, съ точки зрѣнія его исторической достовѣрности; а мы имѣли уже возможность убѣдиться наглядно, до какой степени нуждается этотъ матеріалъ въ подобной разработкѣ.

Въ подобномъ же предварительномъ критическомъ анализѣ нуждаются и наказы 1789 года, занимающіе срединное положеніе между документальными первоисточниками и литературными второисточниками. Матеріалъ этотъ, такъ много эксплуатированный и эксплуатируемый въ цѣляхъ, не имѣющихъ ничего общаго съ историческою наукой, до сихъ поръ очень мало изслѣдованъ съ научной точки зрѣнія. Но замѣчательно, что даже люди, вносившіе въ его изученіе научный духъ, очень рѣдко не задавались серьезно вопросомъ о степени достовѣрности этого матеріала, какъ историческаго источника, вопросомъ, отвѣтъ на который можетъ дать лишь предварительное детальное изученіе происхожденія по возможности каждаго изъ наказовъ и выясненія тѣхъ вліяній, которыя должны были такъ или иначе отразиться на нихъ, какъ со стороны содержанія, такъ и со стороны внѣшняго выраженія, „редакціи“ [1]).

Вообще, можно сказать, критика источниковъ, это преддверіе историческаго изученія какой угодно эпохи—будемъ ли мы отдѣлены отъ

[1]) Отмѣченная нами въ своемъ мѣстѣ работа нашего соотечественника А. М. Ону представляетъ, если не ошибаемся, первое сочиненіе, спеціально посвященное разработкѣ наказовъ 1789 года съ указанной точки зрѣнія. Данныя для выясненія указаннаго вопроса имѣются въ изобиліи въ протоколахъ избирательныхъ собраній и въ административной перепискѣ эпохи, откуда названный авторъ и почерпнулъ главные элементы для своего изслѣдованія.

нея многими тысячелѣтіями, или же нѣсколькими десятилѣтіями,— такая критика существуетъ пока, для новѣйшей исторіи Франціи— быть можетъ, и не одной Франціи,—лишь въ области чаяній.

Слѣдуетъ ли однако, отсюда, чтобы новѣйшая исторія Франціи „не созрѣла" еще для научной разработки? На этотъ вопросъ пришлось бы, конечно, отвѣтить—„да, не созрѣла",—если бы въ распоряженіи изслѣдователя не было другаго историческаго матеріала. кромѣ литературныхъ второисточниковъ и такихъ источниковъ, которые, подобно послѣднимъ, нуждаются въ предварительномъ критическомъ анализѣ для установленій ихъ исторической достовѣрности. Но мы можемъ отвѣтить категорическимъ — „нѣтъ", потому что, въ дѣйствительности, въ данномъ случаѣ, къ услугамъ изслѣдователя неисчерпаемый источникъ, кристаллическая чистота котораго дѣлаетъ ненужною его предварительную критическую фильтровку.

Выше мы уже познакомились съ этимъ источникомъ: это административная переписка, наполняющая собою главнымъ образомъ серію *H* парижскаго Національнаго архива и серію *C* департаментскихъ архивовъ.

П. Ардашевъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Мессенскія войны и возстановленіе Мессеніи, исторія и традиція. Изслѣдованіе *М. Мандеса*. Одесса. 1898.

1.

Есть въ природѣ особаго рода мягкіе металлы, до такой степени легко и быстро теряющіе свои металлическія качества въ соприкосновеніи съ окружающимъ воздухомъ, что сохранить ихъ бываетъ очень трудно: для этого ихъ нужно при самомъ добываніи — in statu nascendi — заключить въ изолирующую среду. Въ противномъ случаѣ, оставаясь на воздухѣ, они очень скоро извлекаютъ изъ него кислородъ, затѣмъ углекислоту и образуютъ съ ними особыя соединенія, очень прочныя и способныя долго просуществовать, но неимѣющія болѣе ни вида, ни характера металловъ: сколько ни толките мѣлъ или соду—вамъ не удастся выдѣлить изъ нихъ металловъ, вошедшихъ въ ихъ составъ.

Такимъ же непрочнымъ металломъ является историческое событіе. И его необходимо in statu nascendi—ἀρξάμενος εὐθὺς καθισταμένου, какъ говоритъ чуткій къ исторической истинѣ Θукидидъ — заключить въ изолирующую среду, въ *историческую запись*, если вы хотите сохранить его въ его чистомъ и подлинномъ видѣ; въ противномъ случаѣ, оставаясь достояніемъ народа, оно чѣмъ далѣе тѣмъ болѣе и тѣснѣе соединяется съ духомъ народности, чѣмъ далѣе тѣмъ болѣе теряетъ металлическій блескъ историчности и превращается, наконецъ, въ соединеніе, очень прочное и способное долго просуществовать, которое

мы называемъ *преданіемъ*. И не воображайте, что можно чисто механическимъ путемъ, выдѣляя тѣ или другія части, извлечь изъ преданія его „историческое ядро"; въ томъ-то и дѣло, что никакого историческаго ядра тутъ нѣтъ, точно также какъ въ мѣлѣ и въ содѣ нѣтъ никакого металлическаго ядра; преданіе—не смѣсь, а соединеніе.

Преданіе, сказалъ я, можетъ сохраниться очень долго; но оно можетъ и погибнуть—вслѣдствіе-ли гибели своихъ носителей, или вслѣдствіе того, что другое, болѣе важное историческое событіе, вытѣснило то первое въ сознаніи народа. Масса преданій погибла такимъ образомъ; спасеніе отъ этой гибели одно—литературная запись. Эта запись можетъ быть простою и безхитростною—и чѣмъ болѣе такихъ записей, тѣмъ лучше для насъ; но она можетъ преслѣдовать и опредѣленныя побочныя цѣли. Такихъ можно указать три: *поэтическую*, *тенденціозную* и *научную*.

Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ поэтомъ. Преданіе всегда существуетъ въ видѣ разрозненныхъ разказовъ или пѣсенъ, небольшихъ по объему, несвязанныхъ между собою хронологически и даже часто противорѣчащихъ другъ другу, бѣдныхъ подробностями и особенно именами. Поэтъ создаетъ эту связь, расширяетъ фонъ картины, увеличиваетъ число дѣйствующихъ лицъ, давая каждому его имя, вводитъ весь техническій аппаратъ, которымъ располагаетъ искусственная поэзія, и такимъ образомъ превращаетъ отдѣльныя пѣсни и разказы преданія въ единый эпосъ. Съ нимъ намъ справиться не трудно, такъ какъ прибавленныя поэтомъ части обыкновенно носятъ печать редакторской работы—водянистость; нашъ эпосъ—не соединеніе, а растворъ.

Во второмъ случаѣ дѣло серьезнѣе: авторъ записи, воспроизводя преданіе, вноситъ въ него разныя черты и подробности съ такимъ расчетомъ, чтобы оно могло служить удобнымъ орудіемъ для всякаго рода—большею частью политическихъ, но иногда и нравственныхъ—злобъ дня. Тутъ дѣло осложняется для насъ тѣмъ, что мы не всегда знаемъ, какія это были злобы дня, такъ какъ намъ запись преданія бываетъ сохранена большею частью не въ своемъ первоначальномъ видѣ, а у позднѣйшихъ компиляторовъ и эксцерпторовъ. Но разъ эти злобы опредѣлены, задача значительно облегчается, такъ какъ тенденціозныя измѣненія касаются большею частью элементовъ, которыми преданіе, какъ таковое, не дорожитъ; мы въ большинствѣ случаевъ имѣемъ не новое соединеніе, а смѣсь, вѣрнѣе—примѣсь, устранимую тѣмъ же механическимъ путемъ, какимъ она произошла.

Третій случай опять стоитъ ближе къ первому. Человѣкъ, обработавшій преданіе съ научною цѣлью, имѣлъ въ виду превратить его обратно въ исторію; но такъ какъ онъ не зналъ, что превращеніе исторіи въ преданіе было процессомъ не механическимъ, а—согласно употребленному мною выше сравненію — химическимъ, то онъ и при своемъ обратномъ превращеніи ограничился чисто механическими средствами. Нужно было создать хронологическую рамку и, создавъ, заполнить ее своими гипотезами, то-есть, большею частью, вымыслами; нужно было создать и прагматическую связь между событіями, опять-таки путемъ болѣе или менѣе правдоподобныхъ предположеній. Всѣ эти прибавленія легко различимы, а поэтому и устранимы. Съ другой стороны, нужно было выдѣлить всѣ чудесные элементы, насколько ихъ не признавалъ самъ редакторъ; для этого въ большинствѣ случаевъ достаточно было откинуть ихъ. Только тамъ, гдѣ они слишкомъ глубоко въѣлись въ самую плоть преданія, нужно было, не отбрасывая ихъ, дать имъ раціоналистическое толкованіе; къ счастью тутъ было затронуто и авторское честолюбіе редактора, и онъ рѣдко упускалъ случай выставить свое остроуміе въ должномъ свѣтѣ, сообщая намъ, кромѣ своего толкованія, и ту черту преданія, которая послужила ему матеріаломъ.

Итакъ, мы получаемъ три восходящія ступени: историческое событіе—преданіе—(поэтическая, тенденціозная, научная) запись. Намъ сохранилась лишь эта послѣдняя; наше отношеніе къ ней обусловливается сказаннымъ только-что. Такъ какъ запись произошла изъ преданія механическимъ путемъ, то и для извлеченія преданія изъ записи требуется механическій анализъ этой послѣдней: устранивъ посторонніе элементы, мы получимъ преданіе въ его чистомъ видѣ. Не такъ легко извлечь изъ преданія исторію: для этого мы нуждаемся не въ механическомъ, а въ химическомъ анализѣ — буде таковой въ области исторической критики возможенъ.

2.

Сохранившаяся намъ въ различныхъ мѣстахъ, но главнымъ образомъ въ періэгесѣ Павсанія, исторія Мессеніи представляетъ изъ себя именно такую запись, которую я охарактеризовалъ выше; ея анализъ — содержаніе книги, о которой я хочу повести рѣчь. Эта книга — первое крупное произведеніе молодаго одесскаго ученаго, г-на Мандеса; въ качествѣ такого она представляетъ, помимо науч-

наго, и личный интересъ: по ней мы судимъ о школѣ, которую онъ прошелъ, по ней же мы составляемъ себѣ представленіе о томъ, что мы можемъ ожидать отъ него въ будущемъ. Критика и вправѣ, и обязана принять во вниманіе, кромѣ научной, и личную сторону дѣла; начнемъ, однако, съ первой.

Авторъ разбилъ свой матерьялъ на шесть главъ: 1) возвращеніе Кресфонтидовъ, 2) преданія о причинахъ войны, 3) сага о первой мессенской войнѣ, 4) вторая мессенская война, 5) третья мессенская война, 6) возстановленіе мессенскаго государства. Къ пятой главѣ прибавленъ экскурсъ о числѣ мессенскихъ войнъ; въ заключительномъ экскурсѣ обработаны генеалогіи мессенскихъ царей.

„Возвращеніе Кресфонтидовъ"—послѣдній актъ семейной трагедіи въ домѣ перваго мессенскаго царя изъ Гераклидовъ, Кресфонта. Его убиваетъ родственникъ, Полифонтъ; земля и жена покойнаго, Меропа, дѣлаются достояніемъ убійцы, и онъ благополучно царствуетъ, пока выросшій на чужбинѣ сынъ убитаго, Эпитъ, не возвращается и не мститъ за попранную справедливость. Таково общее содержаніе сохранившихся намъ записей; разбираясь въ этихъ послѣднихъ, авторъ старается установить ихъ характеръ: будучи первоначально—и еще въ трагедіи Еврипида — чисто личнаго характера, преданіе у позднѣйшихъ получаетъ тенденціозно-политическую окраску, притомъ у иныхъ — въ выгодномъ для Спарты, у другихъ — во враждебномъ ей смыслѣ. Это — несомнѣнно остроумная и a priori подкупающая мысль. Въ историческое время Спарта владѣла Мессеніей, но память о своей бывшей независимости была жива у мессенцевъ — она то и сдѣлала возможнымъ возстановленіе ихъ государства въ IV вѣкѣ. При извѣстной потребности эллиновъ проицировать политическіе вопросы настоящаго въ свою сказочную старину, должно показаться a priori вѣроятнымъ, что спартанцы воспользовались трагедіей Кресфонтова дома для того, чтобы подтвердить ею свои права на завоеванную страну, а мессенцы и ихъ друзья—съ противоположною цѣлью. Итакъ, мысль г. Мандеса сама по себѣ вполнѣ правдоподобна; но она требовала большой осмотрительности какъ въ анализѣ записей, такъ и въ опредѣленіи ихъ аффиліаціи; и мнѣ кажется, что авторъ, увлекаясь своими конструкціями, не всегда соблюдалъ эту столь желательную осмотрительность.

Болѣе всего имѣемъ мы право ожидать политической тенденціозности отъ той записи, которая намъ сохранена въ Архидамѣ Исократа—рѣчи, составленной въ самый разгаръ спора о правахъ Спарты

на Мессенію. Исократъ—защитникъ этихъ правъ; и вотъ онъ выводитъ ихъ изъ трагедіи Кресфонтидовъ, выводитъ слѣдующимъ образомъ. Гераклъ обладаетъ правами на весь—позднѣе—дорическій Пелопоннесъ, между прочимъ и на Мессенію; на послѣднюю потому, что онъ завоевалъ эту страну у мессенскаго царя Нелея, убивъ его и его сыновей. Права Геракла естественно перешли на его потомковъ, Гераклидовъ; будучи, однако, слишкомъ слабыми для того, чтобы осуществить ихъ самимъ, они заключаютъ договоръ съ дорійцами на слѣдующихъ условіяхъ: τὴν μὲν ἰδίαν χώραν εἰς τὸ κοινὸν τοῖς συνακολουθοῦσιν ἔδοσαν, τὴν δὲ βασιλείαν ἐξαίρετον αὑτοῖς παρ' ἐκείνων ἔλαβον. Къ слову τὴν δὲ βασιλείαν авторъ дѣлаетъ приписку „само собою понятно χώραν"—и этою припиской не только разрушаетъ весь смыслъ договора, но и создаетъ въ дальнѣйшемъ (стр. 13) отчаянную путаницу, изъ которой такъ и не находитъ выхода. Исократъ, оказывается, не только извратилъ преданіе съ тенденціозною цѣлью, но и извратилъ его неумѣло, не доказывая того, что ему нужно было доказать, между тѣмъ дѣло обстоитъ вполнѣ благополучно, и мы имѣемъ у Исократа вполнѣ ясную и послѣдовательную конструкцію. Всякій договоръ происходитъ на основаніи do ut des. Гераклиды *даютъ* дорійцамъ принадлежащую имъ лично землю (τὴν ἰδίαν χώραν) — именно имъ лично, какъ наслѣдникамъ Геракла; что же даютъ дорійцы Гераклидамъ? По г. Мандесу—будущую „царскую землю" τὴν βασιλείαν χώραν. Но вѣдь эта царская земля составляетъ часть, да притомъ очень небольшую, той земли, которую дорійцы получаютъ отъ Гераклидовъ; какой же это договоръ? Нѣтъ, оставимъ эту интерполяцію: Исократъ говоритъ намъ ясно τὴν βασιλείαν—*царскую власть* надъ ними, надъ дорійцами [1]). Теперь do ut des соблюдено: дорійцы признаютъ Гераклидовъ своими царями, а Гераклиды, взамѣнъ этого, даютъ дорійцамъ землю, которая по праву принадлежитъ имъ, Гераклидамъ, будучи оставлена имъ ихъ родоначальникомъ Геракломъ; договоръ вполнѣ разумный и толковый съ точки зрѣнія древняго феодализма.—Такъ же понятно, при этомъ толкованіи, и дальнѣйшее. Спартанцы, то-есть лаконскіе дорійцы, остались вѣрны договору, то-есть сохранили во власти своихъ царей-Гераклидовъ, поэтому они и владѣютъ по праву

---

[1]) Слово ἐξαίρετος этому толкованію не препятствуетъ; ср. совершенно схожее мѣсто Aeschin. Ctes. 89 ἰσχυρὰν τὴν Εὔβοιαν ἐφ' ὑμᾶς παρασκευάζων, ἐξαίρετον δ' αὑτῷ τυραννίδα περιποιούμενος. Здѣсь оно вызвано исключительно требованіями симметріи, какъ противоположность къ εἰς τὸ κοινόν.

своей землей. Другое дѣло — мессенцы; они убили своего царя-Гераклида Кресфонта. Этимъ они нарушили основной договоръ, источникъ своихъ правъ на землю; это право вернулось къ убитому, то-есть къ его сыновьямъ, которые и передали его спартанцамъ (τὴν χώραν διδόντες ἡμῖν), прося у нихъ помощи противъ убійцъ своего отца.

Вообще же конструкція автора отъ этой ошибки не страдаетъ; ему вѣдь нужно только доказать тенденціозно-лаконофильскій характеръ Исократовской записи, и эта цѣль прекрасно достигается и при нашемъ толкованіи. Но онъ увлекся полемикой; ею онъ—замѣчу это тутъ же — увлекается не разъ и въ дальнѣйшемъ ходѣ разсужденія: не довольствуясь фактомъ, что то-то вымышлено съ такою то цѣлью, онъ сплошь и рядомъ старается еще доказать, что оно вымышлено скверно. Между тѣмъ, это второе доказательство не усиливаетъ, а ослабляетъ первое: если вы хотите увѣрить насъ въ томъ, что данный вымыселъ сдѣланъ съ такою-то цѣлью, то вы должны доказать его *цѣлесообразность* съ предполагаемой вами точки зрѣнія, а не наоборотъ.

Не столь ясна тенденціозность — притомъ тенденціозность противоположнаго, мессенофильскаго характера—въ записи Павсанія, согласно которой возвращенію Кресфонтидовъ содѣйствовали аркадцы; тѣмъ болѣе, что Павсаній не оспариваетъ участія въ этомъ возвращеніи также и спартанскихъ царей. Не могу я также согласиться съ чрезмѣрной щепетильностью автора въ опредѣленіи аффиліаціи записей; ему достаточно самаго незначительнаго различія, чтобы установить независимость источниковъ. Такъ мнѣ кажутся недостаточно существенными причины, на основаніи которыхъ онъ утверждаетъ независимость Аполлодора отъ Еврипида, Николая отъ Эфора. Отчасти даже эти различія—плодъ произвольной интерпретаціи; такъ же доказано, что у Еврипида Меропа не была женой Полифонта (по крайней мѣрѣ, такою же женой, какъ у Аполлодора, который говоритъ просто, что Полифонтъ τὴν τοῦ φονευθέντος γυναῖκα ἄκουσαν Μερόπην ἔλαβεν), или что у Эфора, въ противоположность къ Николаю (стр. 7) отъ Кресфонтова переворота „не столько выигрываютъ дорійцы, сколько теряютъ туземцы“.—За то авторъ, думается мнѣ, съ достаточной убѣдительностью установилъ, что по Николаю Кресфонта убили дорійцы, и хорошо выяснилъ тенденціозную цѣль этой подробности (стр. 10); жаль, что онъ не сдѣлалъ этого въ связи со своимъ разсужденіемъ объ Исократѣ—вообще, диспозиція часто могла бы быть у него стройнѣе. Правъ онъ также въ своей полемикѣ противъ Гиллера и (отчасти) Низе.—Но перейдемъ къ другимъ главамъ.

3.

Подобно первой главѣ, и вторая имѣетъ дѣло съ очень разрозненнымъ и запутаннымъ матеріаломъ. „*Преданіе о причинахъ войны*" не отличается ни единствомъ, ни послѣдовательностью; авторъ съ самаго начала отмѣчаетъ двѣ версіи, восходящія по его мнѣнію къ Эфору. По одной (Страбонъ, Діодоръ) спартанцы пошли на мессенцевъ войной за то, что они убили на своемъ праздникѣ ихъ царя Телекла; по другой (м. пр. Юстинъ)—за то, что они совершили насиліе надъ спартанскими дѣвушками, отправленными въ общее святилище для священнодѣйствія. По поводу этой второй версіи авторъ дѣлаетъ одно предположеніе, которое мнѣ кажется очень остроумнымъ и заслуживающимъ полнаго вниманія.

Разказъ о причиненной спартанскимъ дѣвушкамъ обидѣ неразрывно связанъ съ разказомъ о происхожденіи мессенцевъ въ Регіи, потомкомъ которыхъ былъ регійскій тиранъ Анаксилай. По записи Страбона преступленіе мессенцевъ и жалобы спартанцевъ вызвали въ Мессеніи смуту: одна партія требовала, чтобы Спартѣ было дано удовлетвореніе, другая съ этимъ требованіемъ не соглашалась; такъ какъ перевѣсъ оказался на сторонѣ послѣдней, то приверженцы мира должны были оставить родину. Очутившись изгнанниками, они обратились въ Дельфы съ жалобой и съ вопросомъ: съ жалобой, что Аполлонъ и Артемида такъ дурно отплатили имъ за ихъ радѣніе о нихъ (дѣло въ томъ, что спартанскія дѣвушки были оскорблены именно въ храмѣ Артемиды), и съ вопросомъ о томъ, что имъ дѣлать въ ихъ бѣдственномъ положеніи. Аполлонъ на жалобу отвѣтилъ утѣшеніемъ—„ваше благочестіе не погубило васъ, а спасло, такъ какъ благодаря вашему изгнанію изъ родины вы не погибнете вмѣстѣ съ вашими согражданами, когда они за свое преступленіе понесутъ должную кару отъ спартанцевъ"; а на вопросъ—указаніемъ, чтобы они переселились съ халкидцами въ Регій. Они послѣдовали его указанію, и вотъ отъ нихъ-то происходитъ регійскій тиранъ Анаксилай. То же говоритъ въ болѣе краткой формѣ Гераклидъ понтійскій, продолжая слѣдующимъ образомъ: „одержавъ въ Олимпіи побѣду на мулахъ, Анаксилай далъ эллинамъ угощеніе... *и Симонидъ воспѣлъ его побѣду въ эпиникіи*, начинающейся словами: χαίρετ' ἀελλοπόδων θύγατρες ἵππων.—Таково, въ его полномъ видѣ, наше преданіе—или, говоря точнѣе, запись нашего преданія".

Послѣ очень правильнаго, на мой взглядъ, разсужденія объ отношеніяхъ мессенцевъ къ олимпійскимъ состязаніямъ, авторъ приходитъ къ тому выводу, что наше преданіе должно было служить основаніемъ „компромиссу между мессенскими симпатіями Анаксилая и необходимостью менажировать (!) чувства лакедемонянъ" (стр. 39): Анаксилай происходилъ отъ мессенцевъ, но не отъ святотатцевъ между ними, а отъ тѣхъ, которые хотѣли дать удовлетвореніе Артемидѣ и Спартѣ и за это свое благочестіе пострадали. „Очень соблазнительно было бы", продолжаетъ авторъ, „отнести первое литературное появленіе преданія — а значитъ, и первый источникъ всѣхъ нашихъ версій—къ Симониду". Со своей стороны могу подтвердить это остроумное предположеніе соображеніемъ, которое теперь, послѣ нахожденія Вакхилида, особенно легко можетъ придти въ голову всякому внимательному читателю. Дѣло въ томъ, что сообщенное Страбономъ преданіе имѣетъ не только спартофильскую, но еще въ большей мѣрѣ *дельфофильскую* окраску — что и вполнѣ естественно: мы только тогда правильно поймемъ греческую исторію до персидскихъ войнъ, когда будемъ видѣть въ ней эпоху не спартанской, а спартано-дельфійской гегемоніи. Мессенцы-эмигранты вступились за Артемиду и за это пострадали: отсюда ихъ жалоба. Точно также и Крезъ, пострадавъ вслѣдствіе своей довѣрчивости къ Аполлону, посылаетъ къ нему спросить εἰ ἀχαρίστοισι νόμος εἶναι τοῖσι Ἑλληνικοῖσι θεοῖσι (Herod. I, 90). Въ обоихъ случаяхъ смыслъ преданія заключается въ теодицеѣ: оказывается, что только человѣческая близорукость заставляетъ насъ роптать на рѣшенія боговъ —болѣе глубокое проникновеніе въ сокровенную суть дѣла ихъ всегда оправдываетъ.

Итакъ, дельфійскій характеръ страбоновой записи несомнѣненъ; а при этомъ положеніи дѣлъ ея связь съ именемъ Симонида у Гераклида понтійскаго перестаетъ быть случайностью. Дѣло въ томъ, что пѣвцы эпиникій были настоящими „пророками"—въ древнемъ значеніи этого слова—дельфійскаго Аполлона: какъ Вакхилидъ, въ третьей эпиникіи, даетъ намъ самую яркую дельфійскую версію преданія о Крезѣ съ его теодицеей, такъ и дельфійскую версію преданія о предкахъ Анаксилая съ его теодицеей могъ и долженъ былъ дать Симонидъ. Патетическія слова Креза къ Аполлону у Вакхилида:

ποῦ θεῶν ἐστιν χάρις;
ποῦ δὲ Λατοΐδας ἄναξ;

могли стоять и въ эпиникіи дяди послѣдняго на Анаксилая регійскаго.

Съ удовольствіемъ останавливаюсь на этомъ результатѣ разсужденій автора—тѣмъ болѣе, что въ дальнѣйшемъ я за нимъ уже слѣдовать не могу. Прежде всего, онъ и здѣсь увлекается такъ же, какъ и въ предыдущей главѣ. Ему мало того, что разказъ Страбона вымышленъ со спартанофильскою тенденціей—нужно еще доказать, что онъ вымышленъ скверно. „Если бы изгнанная партія восторжествовала", говоритъ онъ (стр. 31), „лакедемоняне не пошли бы войной, Мессенія бы не погибла, изгнанники могли бы спокойно оставаться на родинѣ. Благодарить то особенно не за что". Это-ли не софизмъ? Вѣдь эмигранты жалуются не на то, что они не восторжествовали, а на то, что ихъ за ихъ благочестіе *изгнали*. Они могли бы, потерпѣвъ крушеніе со своимъ предложеніемъ, оставаться на родинѣ, какъ это бывало обыкновенно — тогда они безвинно погибли бы вмѣстѣ со святотатцами; теперь же изгнаніе было для нихъ спасеніемъ. Нѣтъ, придираться тутъ нечего: мы имѣемъ прекрасную, во всѣхъ отношеніяхъ выдержанную легенду. Когда мы, слѣдуя блестящему примѣру Виламовица, выяснимъ роль Дельфовъ въ греческой поэзіи, когда составится сборникъ „дельфійскихъ миѳовъ и легендъ" — сказаніе о предкахъ Анаксилая займетъ въ немъ не послѣднее мѣсто.

Равнымъ образомъ, мнѣ кажутся слишкомъ поспѣшными и дальнѣйшіе выводы автора. Онъ указываетъ на мессенскую версію преданія о дѣвушкахъ, сохраненную у Павсанія, согласно которой дѣвушки были не настоящія: спартанскій царь Телеклъ молодыхъ спартанцевъ (ὁπόσοι πω γένεια οὐκ εἶχον) нарядилъ женщинами (ἐσθῆτι καὶ κόσμῳ τῷ λοιπῷ σκευάσαντα ὡς παρθένους), давъ имъ кинжалы (δόντα ἐγχειρίδια) и ввелъ ихъ къ мессенцамъ, но ошибся въ расчетѣ — мессенцы убили и его, и его спутниковъ. Напоминая о сходной исторіи съ Пелопидомъ и засѣвшими на Кадмеѣ спартанцами, авторъ считаетъ эту послѣднюю образцомъ той мессенской версіи: „мессенская версія есть не что иное какъ опроверженіе лаконской, составленное на основаніи событій исторіи Пелопида и ѳиванскихъ тирановъ и, слѣдовательно, слѣдующее (!) по времени за эпохой ѳиванской гегемоніи и, вѣроятно, возстановленія Мессены". Но онъ забылъ, что такая же точно исторія разказывается Геродотомъ (V 19 сл.) о македонскомъ царевичѣ Александрѣ, который точно также нарядилъ молодыхъ македонцевъ женщинами (ἄνδρας λειογενείους τῇ τῶν γυναικῶν ἐσθῆτι σκευάσας) и, давъ имъ кинжалы (ἐγχειρίδια δούς), ввелъ ихъ къ персидскимъ вельможамъ. Если признать историчность Геродотова разказа, то естественнѣе всего будетъ видѣть въ подвигѣ Алексан-

дра образецъ мессенской версіи; этимъ мы восходимъ къ эпохѣ персидскихъ войнъ, то-есть къ тому же времени, къ какому мы относимъ и дельфійско-спартанскую версію Симонида; эта эпоха непосредственно предшествовала третьей мессенской войнѣ и была, такимъ образомъ, вполнѣ подходящимъ временемъ для возникновенія апологетическихъ разказовъ съ той и другой стороны.—Затѣмъ, авторъ отрицаетъ связь оскорбленія дѣвушекъ съ войной въ первоначальномъ преданіи, основываясь на томъ, что по Павсанію спартанцы не потребовали удовлетворенія за убійство Телекла; но, съ одной стороны, эта черта Павсаніевой записи объясняется тѣмъ, что у него исторія съ Телекломъ и дѣвушками компилирована съ исторіей о Полихарѣ, съ другой стороны—у Симонида связь эта несомнѣнно есть, а эта форма преданія гораздо древнѣе. Вообще, установленіе *дельфійскаго* характера преданія о дѣвушкахъ разъясняетъ, на мой взглядъ, все: имъ объясняется введеніе Артемиды, а этимъ послѣднимъ—самый характеръ преступленія: богиня-дѣвственница караетъ оскорбителей дѣвственницъ. Далѣе анализировать безполезно: можно обратиться къ параллельнымъ преданіямъ.

Сюда относится прежде всего смерть Телекла, которая только въ компилированномъ разказѣ Павсанія связана съ преступленіемъ противъ дѣвушекъ и поэтому могла быть первоначально самостоятельнымъ преданіемъ; авторъ объ этомъ не говоритъ. Существеннѣе преданіе о Полихарѣ: авторъ усматриваетъ въ Павсаніевой записи этого преданія мессенскую, въ Діодоровой — спартанскую версію; съ первымъ нельзя не согласиться, но вторую версію я назвалъ бы скорѣе нейтральною. Но оставимъ это въ сторонѣ; имѣемъ-ли мы тутъ преданіе? Авторъ это оспариваетъ; но его критеріи таковы, что ни одно преданіе противъ нихъ устоять не можетъ. Въ самомъ дѣлѣ, если разказъ свободенъ отъ противорѣчій, то онъ—не преданіе: „преданіе не бываетъ такъ послѣдовательно и логично" (стр. 46). Если же въ немъ есть противорѣчія и недомолвки, то онъ и подавно вымышленъ: ср. критику разказа о клятвахъ, о предкахъ Анаксилая, о дѣвушкахъ, а также стр. 68: „если мотивировка неудачна, то очевидно, что преданіе ея не знаетъ". Что касается спеціально преданія о Полихарѣ, то авторъ видитъ въ немъ „диттографію" разказа о Телеклѣ и дѣвушкахъ, сходства, однако, въ нихъ мало. На мой взглядъ, мы имѣемъ здѣсь только параллельное и притомъ свободное отъ дельфійскаго вліянія преданіе, относящееся къ дельфійской версіи точно также, какъ и преданіе о спасеніи Креза Солономъ относится къ со-

общаемому Вакхилидомъ преданію о спасеніи его Аполлономъ (у Геродота мы имѣемъ соединеніе обѣихъ версій). Очень вѣроятно, что носителями этой не-дельфійской версіи были Андроклиды, о которыхъ авторъ говоритъ (стр. 50).

4.

До сихъ поръ авторъ имѣлъ дѣло съ очень разрозненнымъ матеріаломъ: отрывки преданій о Кресфонтѣ и о причинахъ вражды встрѣчаются у самыхъ различныхъ писателей. Теперь матеріалъ сосредоточивается: для *„первой мессенской войны“* главнымъ источникомъ является Павсаній—главнымъ и почти единственнымъ, такъ какъ у Діодора мы находимъ очень немного свѣдѣній.

Что такое разказъ Павсанія? Прежде всего—запись научнаго характера: расчитавъ, по нѣкоторымъ признакамъ, число лѣтъ первой мессенской войны, онъ (или его источникъ, различать это безполезно) старается заполнить эти годы событіями. Ввести насъ въ лабораторію такого ученаго составителя исторической записи, анализировать внесенныя имъ, ради заполненія хронологической рамки, въ преданіе подробности, выяснить его пріемы, указать образцы и, послѣ всей этой работы, устранить всѣ его домыслы, обнажая такимъ образомъ подлинное преданіе—вотъ задача такихъ изслѣдованій, какъ то, которое хотѣлъ дать намъ авторъ. Посмотримъ же, насколько удачно онъ выполнилъ свою задачу.

Прежде всего и здѣсь отмѣчу положительные результаты.

Это, во-первыхъ, анализъ преданія о закланіи дѣвушки. Осажденные въ Итомѣ мессенцы получаютъ изъ Дельфовъ оракулъ, повелѣвающій имъ заклать непорочную дѣву изъ рода эпитидовъ (то-есть царскаго). „Жребій палъ на дочь Ликиска, но жрецъ Эпеболъ доказываетъ, что дѣвушка не дочь Ликиска... въ это самое время Ликискъ убѣжалъ съ дочерью. Тогда Аристодемъ предложилъ свою дочь“, но тутъ ея женихомъ, ради ея спасенія, были высказаны сомнѣнія въ ея непорочности, вслѣдствіе чего Аристодемъ ее собственноручно убилъ. Тогда — несмотря на протестъ того же Эпебола,—было рѣшено, что воля Аполлона исполнена. Впослѣдствіи дочь Ликиска умерла въ Спартѣ; война велась для мессенцевъ неудачно, и Аристодемъ убилъ себя на могилѣ своей дочери. — Анализируя подробности записи, авторъ остроумно доказываетъ, что преданіе о дочери Аристодема и преданіе о дочери Ликиска—первоначально двѣ само-

стоятельныя версіи одного и того же преданія. Очень вѣроятно и его предположеніе, что поводъ къ нимъ подалъ культъ могилъ; мнѣ кажется, однако, что и тутъ Дельфы имѣли вліяніе на окончательную редакцію.

Таково одно изъ преданій, вошедшихъ въ составъ исторіи первой мессенской войны; второе — это преданіе о треножникахъ въ храмѣ Зевса Итомата и о хитрости Эбала (тутъ можно было напомнить сходное преданіе о Діанѣ Авентинской въ Римѣ, Liv. I 45). Врядъ-ли можетъ быть случайностью и то, что вездѣ тамъ, гдѣ разказъ носитъ внутренніе признаки преданія, мы можемъ указать и возможныхъ его носителей: таковы регійскіе мессенцы, Андроклиды, могилы дочерей Аристодема и Ликиска, храмъ Зевса Итомата.

Все остальное—конструкція; разоблаченію конструкціи посвящена главная часть третьей главы. Не могу сказать, чтобы критическіе пріемы, къ которымъ прибѣгаетъ авторъ, были убѣдительны; въ своей горячности онъ не выяснилъ себѣ вопроса и своего отношенія къ нему. И здѣсь онъ воображаетъ, что ему непремѣнно нужно раскритиковать традицію, доказать ея полную нелѣпость въ цѣломъ и въ частяхъ; что сдѣлавъ это, онъ докажетъ не только ея неисторичность,— ея и доказывать нечего — но и отсутствіе въ ней признаковъ преданія. Между тѣмъ 1) этого послѣдняго и подавно доказывать нечего: мы еще можемъ, въ крайнемъ случаѣ, допустить существованіе въ храмѣ Зевса Итомата современной первой мессенской войнѣ хроники съ записью данныхъ въ каждомъ году сраженій, съ построеніемъ тѣхъ и другихъ войскъ и тому подобными подробностями — но рѣшительно не можемъ допустить, чтобы эти сраженія со всѣмъ ихъ аппаратомъ были содержаніемъ преданія; и 2) если запись страдаетъ недостатками, то виною можетъ быть, прежде всего, послѣдній ея редакторъ, Павсаній; эти недостатки не доказываютъ неисторичности самыхъ событій.

Но главное то, что изъ этихъ недостатковъ большинство придется вычеркнуть, какъ результатъ несправедливой и придирчивой критики автора. Такъ онъ особенно напираетъ на безрезультатность описанныхъ Павсаніемъ битвъ; между тѣмъ эта безрезультатность битвъ — характерный признакъ той стратегіи, которую извѣстный теоретикъ военнаго дѣла Клаузевицъ называетъ Ermattungsstrategie,—а въ настоящее время, послѣ прекрасныхъ изслѣдованій Дельбрюка, мы должны требовать отъ всякаго историка, трактующаго объ исторіи войнъ, чтобы онъ ознакомился съ теоріей военнаго дѣла. — Далѣе:

„царь (мессенскій Евфай) заставляетъ свой народъ поучиться военному искусству — черта, конечно, невозможная исторически“. Почему же такъ? Чѣмъ же занимается Сципіонъ Младшій подъ Нуманціей? „Гдѣ же это есть свободный народъ, который не умѣлъ бы драться?“ Такія декламаціи ровно ничего не доказываютъ.—Ἐλῄστευον δὲ καὶ Μεσσήνιοι τά τε ἐπιθαλάσσια τῆς Λακωνικῆς καὶ ὅσαι γεωργίαι περὶ τὸ Ταΰγετον ἦσαν: „грабежъ приморскихъ городовъ (?) Лаконики есть не что иное, какъ копія—очень неумѣстная—съ морскихъ экспедицій аѳинянъ“. Вовсе не копія, а конструкція, притомъ вполнѣ умѣстная; автору не нужно было справляться у Ѳукидида, чтобъ догадаться, что предметомъ разбойническихъ нападеній мессенцевъ были ближайшія къ Мессеніи части Лаконики, то-есть подножіе Таигета и приморская полоса.—Мессенцы отступаютъ на Итому: δαπάνῃ τε γὰρ χρημάτων ἀπειρήκεσαν, ἃ τῶν πόλεων ἀνήλισκον εἰς τὰς φρουράς. „Какія же затраты при національной войнѣ? мѣсто составилось подъ вліяніемъ позднѣйшаго способа веденія войны наемными войсками“. Выходитъ, стало быть, что и въ пелопоннесской войнѣ деньги не могли играть никакой роли, такъ какъ тогда еще не вели войну наемными войсками. Между тѣмъ, уже слова εἰς τὰς φρουράς доказываютъ, что о системѣ наемныхъ войскъ рѣчи быть не могло: иначе Павсаній сказалъ бы εἰς τὴν στρατιάν. И при національной войнѣ надо было тратиться на продовольствіе гарнизонамъ, между тѣмъ какъ воинъ выступалъ въ походъ ἔχων σιτία ἡμερῶν τριῶν.—„Въ одномъ мѣстѣ разкащикъ очень наивно проговаривается: μετὰ δὲ ταῦτα ἐδόκει σφίσι, καὶ γὰρ εἰκοστὸν ἔτος ἐπῄει τῷ πολέμῳ, πέμπειν αὖθις εἰς Δελφοὺς и т. д. какъ будто мессеняне такъ же, какъ и Павсаній, знали, что война должна длиться 20 лѣтъ“. А развѣ они не могли обратиться въ Дельфы, и не зная этого? И т. д.

Эта придирчивая критика совершенно безплодна и только затемняетъ вопросъ. Вопросъ же состоитъ въ слѣдующемъ: установивъ границу между преданіемъ и конструкціей, опредѣлить элементы и пріемы этой послѣдней. Элементы конструкціи слѣдующіе: 1) отрывочныя свѣдѣнія, почерпнутыя у Тиртея и изъ хроникъ, 2) улики, заключающіяся въ исторически засвидѣтельствованномъ положеніи мессенскихъ городовъ и самихъ мессенцовъ послѣ войны, 3) вымыселъ. Пріемы этого послѣдняго—тѣ же, что у Діонисія Галикарнасскаго и другихъ: описывается походъ, οἷος ἂν γένοιτο, съ его битвами, рѣчами и т. под., причемъ преобладаютъ типическія, отсутствуютъ личныя, характерныя черты. Такія прагматическія конструкціи считались

вполнѣ дозволенными въ исторіографіи послѣдователей Эфора. Фантазіи для нихъ не требовалось, напротивъ,—она была бы сочтена зловредною примѣсью; нечего, поэтому, пенять на нашего автора за то, что его вымыслы лишены ея. Образцы для битвъ и походовъ могли быть; позволительно, поэтому, доискиваться ихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, но нужно дѣйствовать осмотрительно. Во-первыхъ, схожія черты существуютъ и въ несомнѣнно историческихъ битвахъ и т. под. военныхъ дѣйствіяхъ; во-вторыхъ, описанія походовъ прошлыхъ временъ служили руководствомъ для позднѣйшихъ полководцевъ, такъ что могли быть вполнѣ сознательныя повторенія: не забудемъ, что Цицеронъ воевалъ на Аманѣ съ Киропедіей въ рукахъ, и что Поліэнъ свои стратегемы написалъ съ практическою цѣлью. Собранныя же авторомъ параллели—начало пелопонесской войны, сраженія римлянъ съ эквами, Демосѳена съ этолійцами, мараѳонское сраженіе — слишкомъ неопредѣленнаго характера; я отмѣтилъ себѣ гораздо болѣе разительныя совпаденія между несомнѣнно историческими событіями (напримѣръ, осадою Потидеи Herod. VIII 129, и осадой Новаго Карѳагена Liv. 26, 46).

Впрочемъ, если я несогласенъ съ методомъ автора, то съ результатомъ его изслѣдованія я согласенъ: исторія первой мессенской войны, за выдѣленіемъ указанныхъ преданій и скудныхъ историческихъ данныхъ—позднѣйшая конструкція. Но онъ идетъ еще дальше: конструкція не научная. а тенденціозная, „ультра—мессенофильская“. Это, однако, заблужденіе; если повѣствованіе Павсанія о первой мессенской войнѣ вызываетъ нашу симпатію къ мессенцамъ, то это объясняется: 1) вложенными въ него мессенскими *преданіями*, а 2) и главнымъ образомъ тѣмъ, что они были побѣждены; съ этой точки зрѣнія можно и комментаріямъ Цезаря приписать „ультра-галлофильскую“ тенденцію. Нѣтъ, мы имѣемъ дѣло съ чисто-научною или псевдонаучною конструкціей, авторъ которой руководился только одною цѣлью—заполнить правдоподобнымъ образомъ засвидѣтельствованныя двадцать лѣтъ первой мессенской войны.

5.

Положеніе *второй* мессенской войны въ греческой исторіографіи отчасти аналогично съ положеніемъ первой: и она извѣстна намъ главнымъ образомъ изъ записи Павсанія. Но характеръ записи иной: насколько скучна и однообразна (за исключеніемъ обоихъ преданій)

первая, настолько интересна и поэтична вторая война; сага преобладаетъ, роль конструкціи сводится къ тому, чтобы связать отдѣльныя преданія между собой.

Трудно не поставить этого измѣнившагося характера записи въ связь съ измѣнившимися историографическими условіями: отъ первой войны не было современныхъ памятниковъ, отъ второй же существовали еще въ историческую эпоху, кромѣ пѣсенъ Тиртея, — не оказавшихъ видимаго вліянія на Павсаніеву запись — еще мессенскія пѣсни, прославлявшія мессенскаго богатыря Аристомена. — Правда, авторъ относится очень скептически къ этимъ пѣснямъ; „пѣсня", говоритъ онъ (стр. 91), „которую поютъ „до дней Павсанія" мессеняне:

ἔς τε μέσον πεδίον Στενυκλήριον ἔς τ' ὄρος ἄκρον
εἵπετ' Ἀριστομένης τοῖς Λακεδαιμονίοις.

можетъ быть и пѣлась во времена Павсанія, но о древности ея рѣчи быть не можетъ; да и пѣсня ли это? она скорѣе напоминаетъ собой позднюю эпиграмму". Не вижу повода къ этому скептицизму; менѣе всего мнѣ понятно, почему она болѣе напоминаетъ собой позднюю эпиграмму, чѣмъ любой дистихъ Тиртея.

Какъ бы то ни было — мы стоимъ на почвѣ саги; авторъ это сознаетъ. Его критика этой саги въ своей основѣ вполнѣ разумна; она состоитъ въ томъ, чтобы свести сложное къ простому, различныя варіаціи къ ихъ основнымъ мотивамъ. Такихъ основныхъ мотивовъ онъ находитъ два: 1) щитъ Аристомена, оставленный имъ во вражеской землѣ, и 2) освобожденіе этого героя отъ спартанскаго плѣна. Каждый мотивъ данъ намъ въ нѣсколькихъ варіаціяхъ. Правда, на практикѣ встрѣчается не мало затрудненій, и читатель г. Мандеса вѣроятно припишетъ къ его разсужденіямъ цѣлый рядъ вопросительныхъ знаковъ; все же, не имѣя пока ничего лучшаго противопоставить этимъ разсужденіямъ (кромѣ, впрочемъ, одного пункта: стениклярская битва сильно напоминаетъ собой Патроклію—роль Діоскуровъ въ ней та же, что роль Аполлона тамъ), считаю излишнимъ развивать свои сомнѣнія.

Все сказанное до сихъ поръ относится къ первому фазису войны; за нимъ слѣдуетъ второй — отступленіе на Иру. Возраженія автора противъ разрушительной критики Низе вполнѣ справедливы; самъ онъ, однако, нѣсколько смущенъ повторяющимся во всѣхъ трехъ войнахъ фактомъ отступленія мессенцевъ на гору: „что это не случай, ясно самой собой; ясно также, что въ виду этого я не могу особенно

настаивать на реальности описываемой Павсаніемъ Иры (стр. 97)". Почему, однако? Разумѣется, мы имѣемъ здѣсь не случай, а естественное послѣдствіе условій мѣстности: Ира и Итома мессенцевъ то же, что Эриксъ Гамилькара, Везувій Спартака, Везувій готовъ, Каттарская Бокка и Черная Гора южныхъ славянъ. Маинотскія горы новыхъ грековъ. Особенно интересны эти послѣднія: Аристоменъ — первый клефтъ, о которомъ знаетъ исторія, и война, которую онъ ведетъ—настоящая клефтская война. Здѣсь, думается мнѣ, punctum saliens: гдѣ клефты, тамъ и клефтскія пѣсни, и если бы я былъ на мѣстѣ г. Мандеса — я бы счелъ своимъ непремѣннымъ долгомъ изучить эти послѣднія и то, что онѣ повѣствуютъ о Георгисѣ и всѣхъ остальныхъ ἥρωες τῆς Ἑλληνικῆς ἐπαναστάσεως. Тогда и его критика Павсаніева расказа не имѣла бы того кабинетнаго характера, которымъ она отличается теперь. „Извѣстно", говоритъ онъ (стр. 93), „было имя горы, извѣстно преданіе объ осадѣ, выдержанной мессенянами на Ирѣ—конечно неизвѣстны подробности." Знаетъ г. Мандесъ такія преданія, которыя передавали бы только одно голое имя, безъ подробностей? Нѣтъ: разъ было преданіе, были и подробности; именно ими и интересуется преданіе.—Затѣмъ авторъ ставитъ вопросъ: осаждали ли спартанцы Иру или нѣтъ; признаніе осады характеризуетъ, по его мнѣнію, версію Ріана, и онъ пользуется этимъ критеріемъ для выдѣленія разказа Ріана изъ записи Павсанія. Но его заблужденіе состоитъ въ томъ, что онъ представляетъ себѣ осаду горы на подобіе осады города; если же вникнуть въ суть дѣла, то окажется, что это должно было быть и осадой и не-осадой: спартанцы сидѣли подъ горой и старались не давать мессенцамъ спуститься съ нея, но это имъ могло и не удаваться; мессенцы, прекрасно знавшіе свою гору, могли сплошь и рядомъ обходить ихъ позиціи.

Наконецъ, Ира взята; остается послѣднее событіе войны — зарытіе Аристоменомъ на Итомѣ священной грамоты—палладіума Мессеніи—которую впослѣдствіи „нашелъ" Эпаминондъ. Само собою разумѣется, что именно „нахожденіе" вызвало мысль о зарытіи. Такъ какъ грамота касалась таинственнаго культа въ Анданіи, то авторъ распространяется объ его возобновленіи, полагая, что онъ былъ отчасти заимствованъ изъ Элевсина, но что нѣкоторыя части—именно Аполлонъ и Діоскуры — спартанскаго происхожденія. Соображенія автора не лишены остроумія, но вопросъ этотъ сложнѣе, чѣмъ онъ намъ его представляетъ, и заняться имъ здѣсь нѣтъ возможности.

6.

До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ чисто миѳическимъ матеріаломъ, связаннымъ и дополненнымъ посредствомъ конструкціи; онъ то и является иллюстраціей къ теоріи, развитой въ первой главѣ настоящей рецензіи. Мы имѣемъ запись *поэтическую*—эпосъ Ріана, о которомъ даютъ представленіе эксцерпты Павсанія; запись *тенденціозную* — исторію о клятвахъ, данную Исократомъ; наконецъ и главнымъ образомъ—запись *научную*, то-есть, конструкцію Павсанія (или его источника) въ непочерпнутыхъ изъ Ріана частяхъ. Задача изслѣдователя — выдѣлить преимущественно механическіе наросты, произведенные личною работой первыхъ составителей означенныхъ записей; за ихъ выдѣленіемъ мы получаемъ чистое преданіе. Эта задача исполнена авторомъ, говоря вообще, удовлетворительно. — Конечно, одного преданія для историка мало: ему желательно было бы извлечь изъ преданія исторію. Но согласно сказанному въ той же первой главѣ, эта задача невыполнима: превращеніе исторіи въ преданіе было не историко-механическимъ, а историко-химическимъ процессомъ; пріемы же химическаго анализа въ исторической наукѣ еще не найдены. Авторъ поступилъ, поэтому, вполнѣ благоразумно, отказавшись отъ этой задачи.

Отъ второй мессенской войны онъ переходитъ къ *третьей*, вполнѣ исторической, посвящая ей пятую главу, самую обширную изо всѣхъ: въ ней 76 страницъ—и это ея главный недостатокъ. Не чувствуя себя стѣсненнымъ въ объемѣ, авторъ далъ волю своей декламаторской жилкѣ, чѣмъ и испортилъ въ значительной мѣрѣ свою главу.

Поводъ къ этому далъ уже *первый* пунктъ—*тайное соглашеніе лакедемонянъ съ ѳасосцами*, о которомъ повѣствуетъ Ѳукидидъ. Въ длинной, но безплодной амплификаціи авторъ развиваетъ всю невѣроятность этого „страшнаго преступленія" (стр. 119 сл.), извѣстіе о которомъ оказывается плодомъ агитаціи антилаконской партіи. Я назвалъ эту амплификацію безплодною; дѣйствительно, иначе ее назвать нельзя. Ѳукидидъ не сказалъ намъ, какія τεκμήρια заставили его допустить фактичность этого соглашенія; соображенія же, на основаніи которыхъ авторъ оспариваетъ эту фактичность, были ему извѣстны гораздо лучше чѣмъ намъ. Итакъ, онъ въ этомъ вопросѣ гораздо компетентнѣе насъ—если только не допустить, что его компетентность была въ данномъ случаѣ затемнена предвзятостью сужденія,

то-есть тенденціей. Но если тенденція у него была, то конечно—по характеру самого извѣстія—тенденція антилаконская; а между тѣмъ въ слѣдующихъ же строкахъ авторъ усматриваетъ (то же безъ достаточнаго основанія) тенденцію какъ разъ противную, филолаконскую (стр. 134).

Второй пунктъ касается *аѳинской помощи спартанцамъ*; авторъ старается доказать, что спартанцы требовали этой помощи на основаніи союзнаго договора. Съ нѣкоторымъ ограниченіемъ я готовъ признать этотъ результатъ справедливымъ; къ приведеннымъ авторомъ основаніямъ можно прибавить и то, что и коринѳяне у Ѳукидида считаютъ себя въ правѣ требовать помощи аѳинянъ противъ не принадлежавшихъ къ союзу коркирейцевъ на основаніи союзнаго договора. Ограниченіе же мое состоитъ въ слѣдующемъ: благоразумнѣе будетъ удовольствоваться однимъ правомъ. По свидѣтельству Аристофана помощь состоялась διὰ τὴν ἱκετηρίαν (что было распространеннымъ греческимъ обычаемъ); и я не вижу ни внѣшнихъ, ни внутреннихъ уликъ, которыя бы противорѣчили его свидѣтельству.—Слѣдуетъ новая длинная амплификація обиды, нанесенной Спартой аѳинянамъ (стр. 131 сл.). Авторъ до того увлекается своею реторикой, что ему живо представляется „грубая команда спартанскаго офицера, наказаніе непокорнаго по спартанскимъ порядкамъ солдата" и т. д. Войско Кимона подъ командой спартанскаго офицера?!

Третій пунктъ—*землетрясеніе въ Спартѣ*. Тутъ я долженъ поспорить съ авторомъ относительно диттографіи, которую онъ находитъ у Діодора, и вообще его критики Діодорова повѣствованія. „Въ архонтство Ѳеона", говоритъ этотъ писатель, „лакедемонянъ постигло страшное и неожиданное несчастье. Вслѣдствіе сильнаго землетрясенія въ Спартѣ дома были сброшены со своихъ основаній (συνέβη πεσεῖν τὰς οἰκίας ἐκ θεμελίων) и болѣе 20.000 людей погибло. И долго еще земля подвергалась періодическимъ (συνεχῶς) сотрясеніямъ и обрушивались дома, при чемъ много людей, захваченныхъ паденіемъ стѣнъ, погибало; равнымъ образомъ и не мало домашней утвари было разрушено землетрясеніемъ". Какъ свидѣтель страшнаго землетрясенія 1895 года въ Люблянѣ я могу удостовѣрить, что описаніе Діодора во всѣхъ пунктахъ соотвѣтствуетъ дѣйствительности; критика автора и здѣсь носитъ тотъ же кабинетный характеръ, какъ и выше. Что цифра 20.000 (лакедемонянъ, разумѣется, а не спартіатовъ) преувеличена, можно допустить a priori: такъ бываетъ всегда, когда нѣтъ статистическаго контроля, и въ первомъ извѣстіи о люблянскихъ жер-

твахъ тоже оказался лишній нуль. Напрасно онъ иронизируетъ и надъ бѣгствомъ Архидама, который ἐκ τῆς πόλεως ἁρπάσας τὴν πανοπλίαν ἐπὶ τὴν χώραν ἐξεπήδησε καὶ τοῖς ἄλλοις πολίταις τὸ αὐτὸ πράττειν παρήγγειλεν—и эта черта во всѣхъ отношеніяхъ правдоподобна, болѣе же всего глаголъ ἐξεπήδησε. Я самъ видѣлъ въ 1895 году одно высокопоставленное лицо, умчавшееся изъ Любляны безъ верхняго платья (первый, самый разрушительный ударъ былъ ночью); хвала Архидаму за то, что у него хватило присутствія духа ἁρπάσαι τὴν πανοπλίαν. Кто не былъ самъ очевидцемъ паники, овладѣвающей людьми въ подобныхъ случаяхъ, тотъ не можетъ правильно судить о нихъ. „Смыслъ это могло бы имѣть только тогда, если бы царь ждалъ повторенія удара,... но... какъ могъ онъ этого ожидать?". Этого всегда ожидаютъ и всегда должно ожидать. „Плутархъ (стр. 150) уже разсказалъ, что кромѣ пяти домовъ всѣ остальные разрушены—значитъ, опасности пребываніе среди ихъ руинъ не могло представлять". Въ „разрушенныхъ" землетрясеніемъ домахъ сразу обвалившеюся является крыша и, обыкновенно, поперечныя къ направленію толчка стѣны; продольныя продолжаютъ стоять, шатаясь и крошась при вѣтрѣ и представляя постоянную опасность для прохожихъ. Итакъ—поменьше реторики, побольше знанія дѣла.

Впрочемъ у автора есть въ этой части его изслѣдованія и такіе результаты, съ которыми трудно не согласиться—относительно Поліэна, напримѣръ; вообще, вопросъ объ источникахъ разработанъ внимательно и остроумно. Только къ такимъ псевдо-прагматическимъ разсужденіямъ, какъ на стр. 153 о Діодорѣ, лучше было бы не прибѣгать—ими можно доказать и опровергнуть что угодно.

Слѣдуетъ *четвертый* пунктъ—о *гнѣвѣ Посидона и отложеніи илотовъ* стр. 153—160. Прошу у автора прощенія, но это опять—сплошная амплификація, переплетенная нѣмецкими и русскими стишками, отъ отсутствія которой работа положительно бы выиграла.

Гораздо серьезнѣе *пятый* и послѣдній пунктъ—*хронологія войны*; къ сожалѣнію, это такой запутанный вопросъ—самый узелъ труднѣйшей хронологіи пентеконтаэтіи—что уже одинъ рефератъ о разсужденіяхъ и результатахъ автора занялъ бы слишкомъ много мѣста. Не могу, однако, не посѣтовать на автора за то, что онъ, столь обстоятельно занимающійся устарѣвшими изслѣдованіями Крюгера и Дункера, оставляетъ въ сторонѣ новѣйшія, вызванныя открытіемъ аѳинской политіи Аристотеля работы Бауэра и Виламовица. О послѣднемъ онъ оговаривается на стр. 188, обвиняя его въ томъ, что его построе-

ніе слишкомъ противорѣчитъ преданію; но это не резонъ. Каковы бы ни были недостатки Виламовица—онъ не такая незначительная величина, чтобы его можно было обходить молчаніемъ.

7.

О шестой и послѣдней главѣ—о *возстановленіи Мессеніи*—можемъ не распространяться. Авторъ развиваетъ исторію Мессеніи въ четвертомъ вѣкѣ отъ ея возстановленія Эпаминондомъ (при чемъ онъ вполнѣ убѣдительно доказываетъ, что возстановлена была, собственно, не Мессенія, а только Мессена) до обезпеченія ея дальнѣйшаго существованія Филиппомъ; методъ его—общепринятый, которому слѣдовалъ и Э. Р. фонъ-Штернъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи объ исторіи Греціи съ царскаго мира до мантинейской битвы, повидимому, служившемъ автору путеводителемъ въ предѣлахъ своей темы; принципіальныхъ противорѣчій онъ, поэтому, нигдѣ не возбуждаетъ.

Можемъ, такимъ образомъ, подвести итоги.

Тутъ, прежде всего, придется признать что книга г. Мандеса даетъ намъ очень хорошее представленіе о филологической школѣ, которую онъ прошолъ. Его знаніе и начитанность не ограничиваются предѣлами его диссертаціи, какъ это бываетъ нерѣдко; видно, что онъ основательно оріентировался въ филологической наукѣ и правильно смотритъ на тѣ величины, съ которыми ему приходится считаться. То же придется сказать и объ его методологическихъ пріемахъ; правда, они не разъ возбуждали возраженія съ моей стороны; но и полемизируя противъ увлеченій автора, я видѣлъ въ нихъ увлеченія современности, свойственныя примѣняемымъ нынѣ методамъ. Думаю, однако, что эта квалификація останется за ними не долго.

Показателемъ прогресса классической филологіи всегда служила одна изъ наиболѣе скромныхъ ея отраслей—критика текста. Было время, когда радикальная критика пользовалась наибольшимъ успѣхомъ, когда заявленія „оборотъ А не изященъ“ или „нелѣпъ“ или „противорѣчитъ извлекаемому изъ В и С закону“—было вполнѣ достаточно для того, чтобъ предложить конъектуру, возстановляющую изящество, устраняющую нелѣпость и примиряющую А съ В и С. Теперь это направленіе уже теряетъ почву; чѣмъ далѣе тѣмъ болѣе конъектура отступаетъ передъ объясненіемъ, радикальная критика текста передъ осторожною интерпретаціей; достаточно сравнить Электру Кайбеля съ Электрой Наука, чтобы убѣдиться въ происшедшей

перемѣнѣ. Въ чемъ же суть? Въ исторической перспективѣ. Прежній критикъ-радикалъ слишкомъ часто, самъ того не сознавая, пускалъ въ ходъ современные элементы своего ума, считая ихъ за абсолютные; теперешній интерпретъ старается избѣгнуть этой ошибки, старается вникнуть въ античный духъ для того, чтобы правильно судить объ античныхъ явленіяхъ. Та же перемѣна сказывается и въ гомеровскомъ вопросѣ: радикальная теорія Лахмана потеряла кредитъ, болѣе консервативные взгляды Г. Нича, Грота и Штейнталя занимаютъ ея мѣсто.

Ту же перемѣну можно предвидѣть и въ исторической критикѣ—точнѣе говоря, въ критикѣ историческихъ источниковъ; и тутъ критика въ тѣсномъ смыслѣ, радикальная и прямолинейная, мѣрящая тексты источниковъ на современное мѣрило, чтобы извлекать изъ нихъ „нелѣпости" и „противорѣчія", должна уступить мѣсто исторической интерпретаціи, задача которой—*раскрыть пріемы античной исторіографіи*. Дѣйствительно, та критика сама надъ собой произвела дедукцію ad absurdum; охотники за нелѣпостями, начавъ скромно съ Діонисія и Діодора, продолжали Ливіемъ и Ксенофонтомъ и кончили Ѳукидидомъ и Тацитомъ. Очевидно, методъ былъ ошибочнымъ: если зеркало показываетъ намъ Ахилла и Ѳерсита одинаковыми уродами, то ясно, что въ самомъ зеркалѣ что-то неладно. Въ чемъ же суть? Въ ложномъ прагматизмѣ. Посмотрите, какъ орудуютъ критики намѣченнаго мною направленія. Сначала приводится текстъ; затѣмъ сыплются вопросы: „откуда?" „куда?" „зачѣмъ?"; затѣмъ выводъ: NN долженъ бы былъ поступить такъ-то и такъ-то (критику это всегда доподлинно извѣстно), въ источникѣ же стоитъ то то и то то; нелѣпость очевидна—и такъ далѣе.

Время и опытъ, конечно, отучатъ г. Мандеса отъ этого ложнаго прагматизма; вмѣстѣ съ нимъ падутъ и другія нехорошія черты его историческаго метода. Къ нимъ я отношу проявляющуюся тамъ и сямъ инквизиторскую придирчивость въ интерпретаціи; затѣмъ—длинныя амплификаціи, въ которыхъ авторъ иногда успѣшно конкуррируетъ съ античными риторами, декламирующими на историческія темы; затѣмъ — чрезмѣрную страсть отыскивать политическія тенденціи тамъ, гдѣ имѣется самое простое и нейтральное изложеніе фактовъ. Все это—увлеченія, несовмѣстимыя съ трезвостью и безпристрастіемъ изслѣдователя.

Равнымъ образомъ, желаю автору избавиться и отъ нѣкоторыхъ очень существенныхъ недостатковъ *формы* его изложенія. Въ ра-

зобранной нами книгѣ имѣются прекрасныя и задушевныя страницы, доказывающія, что чувство изящнаго не чуждо ея автору; тѣмъ болѣе приходится сожалѣть, что ему не удалось или не захотѣлось уберечься отъ трехъ главныхъ враговъ хорошаго стиля: неясности, небрежности и вульгарности. Во-первыхъ, въ отдѣльныхъ главахъ его изслѣдованія нѣтъ строгой диспозиціи; не безъ труда открываетъ читатель, къ чему собственно стремится авторъ, гдѣ главная мысль, гдѣ экскурсъ, гдѣ мимоходное, побочное замѣчаніе, гдѣ старое, гдѣ новое—а въ настоящее время читатель болѣе чѣмъ когда либо имѣетъ право требовать, чтобъ этотъ его трудъ былъ облегченъ. Во вторыхъ, конструкціи сплошь и рядомъ не выдержаны (ср. стр. 94 „упоминалось ли у Тиртея объ участіи въ борьбѣ Аристократа,... изъ текста Страбона никоимъ образомъ не слѣдуетъ" стр. 163... „но то что эта фраза выдвигаетъ на первый планъ аѳинянъ, не можетъ не быть безтенденціознымъ"—гдѣ авторъ очевидно запутался въ отрицаніяхъ и др.), періодизація неизящна (стр. 35 „мы увидимъ въ свое время, что Аристодемъ и Аристоменъ не то, чтобы смѣшивались, а что не только хронологическаго пріуроченія каждаго изъ нихъ, а даже относительной хронологіи ихъ не было" и др.), подборъ словъ неудаченъ („Анаксилай—демонстративный мессенофилъ", „менажировать чувства" и др.). По третьему пункту сошлюсь на такія некрасивыя, недостойныя научнаго сочиненія фразы, какъ стр. 54 „ради вопроса о времени Аристомена Павсаній и огородъ городилъ", стр. 55 „Immerwahr попалъ пальцемъ въ небо" и особенно—на излюбленныя авторомъ ἠθοποιίαι.

Современная исторіографія во многомъ опередила античную; но есть пункты, въ которыхъ эта послѣдняя осталась неподражаемой, и къ этимъ пунктамъ относится—соотвѣтствіе формы содержанію. Историкъ нашихъ временъ будетъ склоненъ свысока смотрѣть на такихъ историковъ древности, какъ Юстинъ или Діодоръ; но даже у нихъ ему не удастся отыскать неясность, или небрежность, или вульгарность стиля. А именно отъ филологовъ мы можемъ требовать, чтобы хорошія качества изучаемыхъ ими авторовъ находили въ нихъ подражателей; слѣдуя Ливію, мы можемъ и должны сказать: antiquas res scribenti antiquus fiat animus.

Ѳ. Зѣлинскій.

Германъ Ольденбергъ. Будда, его жизнь, ученіе и община. Переводъ со втораго исправленнаго изданія *П. Николаева.* Москва. Изданіе 3-е *Д. П. Ефимова.* 1898. Стр. 360 in 8°. Цѣна 2 руб.

Книга проф. Ольденберга съ перваго же своего изданія пріобрѣла себѣ вполнѣ заслуженную извѣстность: опредѣленность постановки вопроса и такая же опредѣленность его рѣшенія, соединенныя съ рѣдкой привлекательностью изложенія, не могли не обезпечить ей полнаго успѣха въ кругу читателей, интересующихся буддизмомъ.

Проф. Ольденбергъ среди изслѣдователей буддизма принадлежитъ къ тѣмъ, которые считаютъ палійскій канонъ представителемъ первоначальнаго ученія Будды. Онъ приравниваетъ памятники этого канона и ихъ значеніе для исторіи буддизма къ значенію каноническихъ евангелій для исторіи христіанства. Задача его такимъ образомъ ясна— изложить біографію вѣроучителя такъ, какъ ее отражаетъ канонъ, изъ того же канона извлечь сущность ученія, а затѣмъ и картину буддійской общины — этимъ исчерпывается содержаніе первоначальнаго буддизма, при томъ и примѣнительно къ буддійскому ученію о тріадѣ: буддѣ, его закону, его общинѣ. Эта ясность и опредѣленность, имѣющія безспорно большія преимущества, имѣютъ безусловно и свои недостатки и притомъ весьма крупные.

Начать съ того, что, по признанію самихъ защитниковъ древности палійскаго канона, не все въ этомъ канонѣ можетъ быть признано одинаково древнимъ; а для различенія древняго отъ болѣе новаго у насъ нѣтъ никакого надежнаго критерія. При такихъ условіяхъ приходится составить себѣ апріорное представленіе о томъ, что собственно долженъ былъ представлять изъ себя первоначальный буддизмъ, и примѣнительно къ этому и опредѣлять относительную древность той или другой части палійскаго канона. Если бы буддизмъ явился новымъ ученіемъ, сильно отличнымъ отъ предшествовавшихъ ему вѣроученій, то, по аналогіи, можно было бы еще составить себѣ довольно вѣроятное понятіе о томъ, чѣмъ былъ первоначальный буддизмъ. Но,—приходится въ томъ все болѣе и болѣе убѣждаться,— буддизмъ былъ весьма мало самостоятеленъ и потому въ высшей степени трудно знать, что именно было взято сначала, а что прибавлено потомъ.

Начиная съ внѣшняго, мы видимъ, что въ правилахъ для членовъ общины многое было очевидно взято изъ правилъ и обычаевъ, существовавшихъ ранѣе отшельническихъ общежитій; догматы тоже стоятъ

въ сильной зависимости отъ разныхъ ученій того времени; представленіе о буддѣ, о многихъ буддахъ, легенды объ этихъ буддахъ, все это находитъ себѣ болѣе древнія параллели въ брахманскихъ источникахъ. Что же изъ всего этого заимствовано сначала и что потомъ? Очевидно, что въ буддизмѣ были разныя теченія и что, сейчасъ же послѣ смерти объединявшаго всѣхъ учителя, должны были начаться разногласія; и дѣйствительно: даже преданіе сохранило намъ слѣды этихъ разногласій въ сказаніяхъ о соборахъ, расколѣ и толкахъ. Самые важные для вѣрующаго буддиста вопросы, какъ напримѣръ, вопросъ о душѣ, о томъ есть ли она, или ея нѣтъ, рѣшались разно. Буддизмъ, вышедшій изъ среды философствующаго брахманскаго отшельничества, привыкъ съ самаго начала къ свободѣ изслѣдованія— широкая терпимость индійской религіозной жизни поддерживала въ этомъ отношеніи молодую церковь и только уже гораздо позже она стала нетерпимой, когда раціоналисты и мистики, хинаянисты и махаянисты ополчились другъ на друга.

Внимательное чтеніе различныхъ памятниковъ буддизма приводитъ, какъ намъ кажется, къ несомнѣнному выводу, что въ немъ съ самаго же начала существовали разныя направленія, которыя потомъ только развились въ строго опредѣленные толки; говорить поэтому о какой-то опредѣленной формѣ первоначальнаго буддизма нельзя, потому что это значило бы говорить о совокупности того, чему училъ самъ учитель, а объ этомъ ученіи мы знаемъ лишь по отголоскамъ въ словахъ его учениковъ, да и то записанныхъ, вѣроятно, столѣтія послѣ смерти Будды.

Если мы, такимъ образомъ, должны были разойдтись съ проф. Ольденбергомъ въ пониманіи значенія палійскаго канона и въ возможности представить картину древнѣйшаго буддизма, то мы поспѣшимъ заявить, что его превосходный очеркъ даетъ намъ ясное представленіе объ одномъ изъ пониманій буддизма, которое раздѣляли и раздѣляютъ милліоны буддистовъ. Съ этой точки зрѣнія позднѣйшія работы могутъ развѣ измѣнить детали, но общая картина останется такою, какъ ее нарисовала мастерская рука проф. Ольденберга.

При томъ высокомъ мнѣніи, которое мы имѣемъ о книгѣ почтеннаго профессора, мы, къ сожалѣнію, должны выразить огорченіе по поводу того, что въ русскомъ переводѣ она является не такою, какъ этого слѣдовало бы ожидать.

У насъ переводятъ много и, конечно, это очень хорошо—все возрастающая потребность въ образованіи вызываетъ появленіе новыхъ

книгъ и, за неимѣненіемъ своихъ книгъ, мы по многимъ вопросамъ переводимъ иностранныя; но, увы, часто, даже слишкомъ часто, переводы эти совсѣмъ неудовлетворительны: мало знать языкъ, съ котораго переводишь (и то часто даже и это знаніе у нашихъ переводчиковъ ниже средняго), надо быть знакомымъ съ предметомъ: если переводчикъ самъ недостаточно знаетъ его, то необходимъ, (конечно), редакторъ. Въ настоящемъ случаѣ редакторъ былъ совершенно необходимъ, такъ какъ г. Николаевъ, очевидно, съ Индіей и индійскими религіями незнакомъ.

Отсутствіемъ редактора мы объясняемъ себѣ прежде всего тотъ фактъ, что переводчику осталось неизвѣстнымъ *третье*, *исправленное* и *дополненное* изданіе книги Ольденберга (переводъ, помѣченный 1898 годомъ, сдѣланъ со втораго изданія 1890 года, въ то время какъ еще въ 1897 году появилось третье изданіе оригинала). Тѣмъ же мы объясняемъ себѣ помѣщеніе въ предисловіи переводчика совершенно неудовлетворительнаго „краткаго очерка религіи ведійскаго періода и брамапской метафизики", по столь неподходящему въ данномъ случаѣ пособію, какъ Всеобщая Исторія Вебера. Какъ понимать, напримѣръ, въ этомъ очеркѣ такія свѣдѣнія, какъ то, что въ сутрахъ „излагаются иногда также и правила стихосложенія" (sic, стр. 5)? Что значитъ, что индусы жили „въ Индѣ" (Ib.)? Развѣ составителю неизвѣстно, что Индъ—рѣка? Что значитъ, что нѣкоторыя ведическія пѣсни собраны „едва ли не раньше VII вѣка до Р. Хр.? (Ib.) На сколько раньше? Собраніе гимновъ этихъ рѣдко относится ко времени болѣе позднему, чѣмъ девятый—одиннадцатый вѣкъ до Р. Хр. Очеркъ, очевидно, составленъ человѣкомъ совершенно съ индійскими религіями незнакомымъ.

Отсутствіемъ же редактора слѣдуетъ объяснить печальное положеніе примѣчаній со ссылками на источники, гдѣ мы находимъ совершенно невѣроятное число опечатокъ и недоразумѣній: начать съ того, что переводчикъ совсѣмъ не понялъ системы транскрипціи (крайне простой), что отразилось, конечно, и на текстѣ; такъ онъ пишетъ обыкновенно з, вмѣсто с, между гласными, слѣдуя нѣмецкому произношенію: Бимбизара (Бимбисара), Кази (Каси), Козала (Косала) и т. д. и т. д. Онъ ставитъ к, вмѣсто ч: напримѣръ: Панкали (Панчала) стр. 24, Ваккхаготта (Ваччхаготта) стр. 253 сл. Привычка ставить по-русски г, вмѣсто h, заставила переводчика создать рядъ невозможныхъ именъ: Видега (Видеха, иногда эта правильная форма случайно, поставлена), Бигоръ (Бихаръ) стр. 23., Рогини (Рохини) стр. 103 и т. д. и т. д.

Постоянно встрѣчаешь такія невозможныя слова, какъ Гіуэн-Дзангъ (Сюан-Цзанъ) стр. 102, Маккали Газала (Маккхали Госала) стр. 84, Горукпоръ (Горакпуръ) стр. 102, или Гарукпоръ стр. 105, Maggavagga вмѣсто Mahâvagga стр. 126, (правильная форма впрочемъ мѣстами сохранена), Фо-Гіанъ (Фа-Сянъ), стр. 141, и т. д. Если къ этому прибавить массу опечатокъ [1]), то станетъ понятнымъ, что чтеніе такого перевода дѣло не легкое.

Переводчикъ не овладѣлъ также и терминологіей; приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ текстѣ постоянно встрѣчается слово „Erlösung", которое по-русски передано совершенно неправильно христіанскимъ понятіемъ „искупленіе", совершенно чуждымъ буддійскому пониманію; рѣчь идетъ объ „освобожденіи" изъ сансары, то-есть вѣчно смѣняющихся „перерожденій"; это послѣднее слово („wiedergeboren werden, Wiedergeburt") передается совершенно неточно словомъ „возрожденіе". Empfindung „ощущеніе" (напр. стр. 210) передано неточно, какъ „воспріятіе". „Anfänge des Einsiedlerthums" передано (оглавленіе) неточно: „начало монашеской жизни"—въ то время, какъ рѣчь идетъ объ отшельничествѣ. Неточности, подобныя приведеннымъ, часты въ книгѣ и вѣроятно объясняются поспѣшностью работы.

Намъ придется теперь ближе остановиться на нѣкоторыхъ мѣстахъ перевода, чтобы показать, что переводчикъ не совсѣмъ справился и съ нѣмецкимъ языкомъ; немногихъ примѣровъ будетъ, какъ намъ кажется, достаточно для этого. Стр. 62. „Яма! дай воды гостю (Jama, das Wasser beut dem Gast—Яма, вода подобаетъ гостю)—въ текстѣ нѣтъ никакого приглашенія дать воды [2]). Стр. 118 „чувству" (dem Sinnen), здѣсь очевидно смѣшеніе съ Sinne. Стр. 161, „по легкому... пути" (den lichten Pfad), очевидно смѣшеніе съ leichten, Стр. 184. „Какъ глубокое море, спокойно" (Gleich wie der tiefe See ruhig), смѣшеніе der See и die See; это сравненіе съ озеромъ очень обычно въ индійской литературѣ. Ib. „Потокъ бытія *подавляй* ты насильно" (Des Daseins Strom mit Macht hemme) — задержи съ силою потокъ бытія. Стр. 354 (оглавленіе) Отрицаніе кастъ (sic) (Kritik der Kasteiungen)—этотъ переводъ мы совсѣмъ отказываемся понять.

Вышеприведенныхъ примѣровъ, какъ намъ кажется, достаточно,

---

[1]) Такъ напр. на стр. 42 стоитъ: „Побѣдитель получаетъ браманскую корону съ золотыми рогами" — читай „брахманскія коровы съ увѣшанными золотомъ рогами" (Brahmanenkühe).

[2]) Переводъ всей бесѣды Начикетаса съ богомъ смерти очень неточенъ.

чтобы показать, что переводъ прекрасной книги Ольденберга совершенно неудаченъ. Такія книги, повторимъ мы, нельзя переводить безъ спеціальныхъ знаній или безъ помощи редактора спеціалиста; надо поэтому пожелать, чтобы слѣдующее русское изданіе „Будды" Ольденберга появилось при наличности этихъ условій.

С. Ольденбургъ.

Альфредъ Фулье. Темпераментъ и характеръ. Переводъ *В. Н. Линда.* М. 1896. Изд. маг. „Книжное Дѣло". (337 стр.). Ц. 1 руб.

Эта интересная книжка, талантливая, какъ и все, что пишетъ Фуллье, производила бы еще лучшее впечатлѣніе, еслибы авторъ не высказывалъ въ началѣ притязанія „привести все въ систему и объяснить такъ, чтобы, если это только возможно, установить первыя основанія научной теоріи" (стр. 8). Затѣмъ уже безъ всякихъ оговорокъ является „наука о характерахъ", имѣющая собственный методъ, который „долженъ быть не только индуктивнымъ, но и дедуктивнымъ". Эта новая наука отличается существенно отъ прежнихъ работъ, посвященныхъ изученію характеровъ, такъ какъ тѣ были по преимуществу описательнаго свойства: эмпирическія опредѣленія, подраздѣленія и классификаціи занимали въ нихъ первое мѣсто, — а новая наука о характерахъ, создаваемая Фуллье, опирается на общіе законы физіологіи и психологіи, а главное,—въ нее проникнетъ одно универсальное понятіе—*эволюціи.* „Нашъ характеръ образуется изъ послѣдовательныхъ наслоеній. Первое изъ нихъ обязано своимъ происхожденіемъ расѣ, второе основному дѣленію на полы, которое, какъ мы увидимъ, имѣетъ не только біологическое, но и психологическое значеніе. Затѣмъ послѣднее наслоеніе является слѣдствіемъ личнаго сложенія даннаго субъекта и собственнаго его темперамента. Вотъ какимъ образомъ установился, благодаря всѣмъ этимъ отложеніямъ во времени, врожденный характеръ, являющійся въ данную минуту результатомъ длинной эволюціи въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ. Но врожденный характеръ самъ по себѣ является только исходною точкой для новой эволюція, совершаемой самимъ индивидомъ и выражающейся въ пріобрѣтенномъ характерѣ. Наконецъ, этотъ послѣдній отчасти пріобрѣтается пассивно, подъ внѣшнимъ вліяніемъ природы или общества, но онъ можетъ также быть пріобрѣтенъ и

активнымъ образомъ—черезъ воздѣйствіе ума и воли на природныя свойства. По нашему мнѣнію, преимущественно это то личное воздѣйствіе и составляетъ собственно *характеръ*, въ противуположность темпераменту и врожденнымъ свойствамъ. Эти послѣднія выражаются у насъ преимущественно въ манерѣ понимать свое счастье, характеръ же нашъ выражается, главнымъ образомъ въ нашихъ поступкахъ" (9).

Все это можетъ быть справедливо, но гдѣ же тутъ существенное различіе отъ прежнихъ работъ? Развѣ само понятіе эволюціи въ смыслѣ Фуллье не есть эмпирическое понятіе? И развѣ представленная авторомъ картина эволюціи человѣческой личности не имѣетъ по преимуществу *описательнаго* свойства? Что такое раса, полъ, темпераментъ? Конечно обо всемъ этомъ можно было бы трактовать не эмпирически, а умозрительно, выводя эти опредѣленія изъ какихъ нибудь безусловныхъ началъ, но тогда получилось бы нѣчто въ родѣ Шеллинго-Гегелевой натур-философіи, весьма чуждой и несоотвѣтствующей образу мыслей Фуллье. А у него мы не найдемъ въ сущности ничего другаго, кромѣ тѣхъ эмпирическихъ опредѣленій, подраздѣленій и классификацій, за которыя онъ напрасно упрекаетъ прежнія работы по изученію характеровъ. Встрѣчается, правда, у нашего автора и нѣкоторое логическое опредѣленіе характера: „характеръ есть общее направленіе, принятое волей, которое заставляетъ ее реагировать извѣстнымъ образомъ на того или другаго рода впечатлѣнія, причины и побужденія" (4). Это вербальное опредѣленіе совершенно вѣрно, но оно настолько безсодержательно, что съ очень небольшими видоизмѣненіями можетъ прилагаться ко всѣмъ другимъ предметамъ. Такъ, напримѣръ, что́ такое электричество, какъ не такое направленіе, принятое движеніемъ невѣсомой среды, которое заставляетъ ее реагировать извѣстнымъ образомъ на тѣ или другія внѣшнія возбужденія? Что такое кислородъ, какъ не такой способъ соединенія данныхъ атомовъ, который заставляетъ ихъ извѣстнымъ образомъ реагировать на данныя возбужденія? По тому же пріему можно опредѣлять органическую жизнь, религію, юриспруденцію, планету Сатурнъ, отдѣльный корпусъ жандармовъ и т. д.

Еслибы „наука о характерахъ" пользовалась однимъ только „дедуктивнымъ методомъ", то безсодержательность общаго опредѣленія характера была бы фатальна для этой „науки", сводя ее приблизительно къ нулю. Но такъ какъ она по счастію пользуется и „индуктивнымъ методомъ", то благодаря этому она получаетъ нѣкото-

рое, хотя бы только эмпирическое и нельзя сказать, чтобы строго научное, содержанiе. Прежде всего ей помогаетъ существованiе „того, что Бэконъ и Лейбницъ назвали *нравственнымъ темпераментомъ*, который въ свою очередь неразрывно связанъ съ темпераментомъ физическимъ“ (13). Прежде, чѣмъ изучать фактически явленiя обозначаемыя этимъ словомъ „темпераментъ“, Фуллье находитъ нужнымъ и ему дать общее опредѣленiе, которое впрочемъ совершенно совпадаетъ съ его опредѣленiемъ характера. „Между дѣйствiемъ, говоритъ онъ, оказываемымъ на насъ вещами и людьми, и тою реакцiей, которою мы па него отвѣчаемъ, есть всегда посредникъ, нашъ темпераментъ, результатомъ котораго является то, что такъ удачно названо нашимъ показателемъ умственнаго преломленiя. Одинъ и тотъ же лучъ свѣта, проходя чрезъ другую среду, измѣнитъ свое направленiе и получитъ другiе цвѣтовые оттѣнки“ (тамъ же). Послѣ этого универсальнаго опредѣленiя Фуллье прямо обращается къ бiологiи, чтобы на основанiи ея данныхъ построить естественную классификацiю темпераментовъ. Легко оцѣнить эту новую классификацiю, сравнивая ее съ традицiоннымъ, идущимъ отъ древнихъ, раздѣленiемъ на четыре основные темперамента, объяснявшiеся преобладанiемъ крови, желчи, флегмы и „черной желчи“. Фуллье признаетъ тѣ же четыре темперамента: сангвиническiй, холерическiй, лимфатическiй и нервный (соотвѣтствующiй древнему меланхолическому) съ тѣми же, приблизительно, психологическими признаками. Слѣдовательно сравнивать приходится не двѣ классификацiи, а только различныя основанiя или двоякое объясненiе одной и той же классификацiи. Древнее объясненiе признается не только недостаточнымъ, но—за исключенiемъ сангвиническаго темперамента — прямо ошибочнымъ. Значенiе желчи и лимфы въ образованiи темпераментовъ отвергается, а „черная желчь“ считается мнимою величиной въ физiологiи. Этому ошибочному взгляду древнихъ Фуллье противополагаетъ химико-механическую теорiю жизни вообще, созданную современными бiологами и признаваемую имъ за послѣднее слово истины въ этой области. Вотъ его изложенiе этой теорiи.

„Всякое анатомическое строенiе съ одной стороны и всѣ физiологическiя функцiи съ другой должны быть истолкованы какъ *созидательныя и разрушительныя измѣненiя самой живой матерiи*, потому что жизнь есть ничто иное какъ непрерывное созиданiе и разрушенiе, или выражаясь другими терминами, интеграцiя и дезинтеграцiя... Живая ткань сама по себѣ не окисленная и не измѣненная

поглощаетъ свободный кислородъ, къ которому, какъ показали изслѣдованія Пфлюгера, она обладаетъ очень сильнымъ сродствомъ, и накопляетъ его для своего собственнаго потребленія (?). Это накопленіе кислорода служитъ признакомъ созиданія. Съ другой стороны получающаяся въ результатѣ протоплазма разлагается на все болѣе и болѣе простыя соединенія и въ концѣ концовъ на продукты распада: угольная кислота и вода служатъ признакомъ этаго разложенія. Такова живая матерія въ ея постоянныхъ подъемахъ и пониженіяхъ, Восходящая серія измѣненій, будучи синтетической и созидательной, получила названіе созидательнаго (или анаболическаго) процесса, а нисходящая и аналитическая серія получила названіе разрушительнаго (или катаболическаго) процесса" (15).

Проще говоря, все дѣло въ приходѣ и расходѣ живой матеріи. Ея приходъ или „интеграція" имѣетъ центростремительное направленіе; расходъ или „дезинтеграція" носитъ центробѣжный характеръ; „одна представляетъ собою явленіе концентраціи, другая же—явленіе распространенія; такимъ образомъ въ ритмѣ жизни повторяется болѣе общая антитеза центростремительныхъ силъ и силъ центробѣжныхъ, которая играетъ главную роль въ теоріи всеобщаго тяготѣнія, а также въ теоріи химическаго сродства... Но главное свое выраженіе теорія находитъ въ великой антитезѣ между ростомъ и размноженіемъ, изъ которыхъ первый представляетъ собою главнымъ образомъ приходъ и концентрацію силъ (не впадаетъ ли здѣсь однако Фулльe въ тожесловіе, ибо что значитъ приходъ силъ, какъ не ихъ возрастаніе, то-есть, выходитъ, что ростъ есть ростъ), а второе преимущественно расходъ и распространеніе (тоже не далеко отъ тавтологіи). Ростъ въ свою очередь, хотя и носитъ прежде всего созидательный характеръ, подраздѣляется на процессы въ болѣе тѣсномъ смыслѣ созидательные и центростремительные (усвоеніи пищи) и на процессы въ болѣе тѣсномъ смыслѣ разрушительные или центробѣжные (диссимиляція). Наконецъ размноженіе, хотя и составляетъ преимущественно трату для индивидума (который отдаетъ часть своей собственной жизни для того, чтобы она развивалась внѣ его въ другомъ существѣ), заключаетъ въ себѣ сумму процессовъ, изъ которыхъ одни являются въ болѣе тѣсномъ смыслѣ сбереженіемъ, а другіе въ болѣе тѣсномъ смыслѣ тратою. Первые .... представляютъ собою начало женскаго элемента, вторые—элемента мужскаго"... (стр. 17).

Если эта „теорія" есть дѣйствительно образчикъ „біологіи", то саму біологію слѣдуетъ опредѣлить какъ *наукообразный разговоръ о*

предметахъ общеизвѣстныхъ и само собою понятныхъ. Изъ этого біологическаго разговора авторъ съ грѣхомъ пополамъ выводитъ и свою естественную классификацію темпераментовъ.

„Изъ предыдущаго слѣдуетъ, говоритъ онъ, что для того, чтобы раздѣлить темпераменты, мы должны обратить вниманіе на взаимное отношеніе интеграціи и дезинтеграціи въ организмѣ вообще и въ нервной системѣ въ частности. Мы получимъ такимъ образомъ темпераменты, характеризующіеся сбереженіемъ и темпераменты, характеризующіеся тратой, — одни съ преобладаніемъ интеграціи, другіе съ преобладаніемъ дезинтеграціи"... (стр. 18).

Въ дальнѣйшемъ своемъ біолого-психологическомъ разсужденіи Фуллье не разъ прибѣгаетъ къ историческимъ иллюстраціямъ, если и не поясняющимъ сущность дѣла, то несомнѣнно оживляющимъ изложеніе. Я думаю, что русскому переводчику слѣдовало бы иногда съ тою же цѣлью приводить дополнительные примѣры изъ русской исторіи. Такъ въ настоящемъ случаѣ какъ на образецъ темперамента, характеризующагося сбереженіемъ, или преобладаніемъ интеграціи, слѣдовало бы указать на Стефана Баторія, про котораго поется:

Копилъ, копилъ король силушку,
Подступалъ подо Псковъ-городъ,

а въ примѣръ темперамента, характеризующагося тратою, или преобладаніемъ дезинтеграціи, можно было бы привести Наполеона I, какъ онъ изображается въ извѣстной пѣснѣ:

Бонапарту не до пляски,
Растерялъ свои подвязки.

Еще болѣе яркій примѣръ темперамента, характеризующагося „тратой" или „центробѣжною дезинтеграціей" представляетъ безспорно знаменитый „камаринскій мужикъ".

Отъ двухъ темпераментовъ Фуллье переходитъ къ четыремъ посредствомъ слѣдующихъ словъ:

„Вмѣстѣ съ тѣмъ мы ставимъ въ связи (sic) съ истиннымъ біологическимъ принципомъ и старое дѣленіе темпераментовъ на *чувствительные и активные*. Вѣроятно, что обѣ функціи, и чувствительная, и двигательная, заключаютъ въ себѣ въ одно и то же время, какъ интеграцію, такъ и дезинтеграцію [1]; но не подлежитъ также сомнѣнію, что чувствительная функція, въ своихъ главныхъ результатахъ, благопріятствуетъ болѣе интеграціи, тогда какъ двигатель-

[1]) Неужели это только *вѣроятно*?

ная функція благопріятствуетъ болѣе дезинтеграціи. Въ самомъ дѣлѣ, чувствовать значитъ получить и организовать впечатлѣніе... Напротивъ, хотѣніе и мускульная работа явно представляютъ собою трату энергіи: въ нервахъ, какъ и въ мышцахъ, преобладаютъ въ этомъ случаѣ процессы разрушительные"... (стр. 18—19).

„Общее направленіе организма, имѣющее, какъ мы это видимъ, характеръ или интеграціи, или дезинтеграціи, послужило уже намъ для установленія двухъ первоначальныхъ типовъ, соотвѣтствующихъ чувствительнымъ и дѣятельнымъ людямъ; мы нашли такимъ образомъ два основныхъ „качества" темперамента. Интензивность и быстрота реакціи послужатъ намъ теперь для необходимыхъ подраздѣленій" (стр. 27).

Съ грѣхомъ пополамъ получаются „четыре главныхъ комбинаціи: во-первыхъ, чувствительные люди съ реакціей быстрой, но мало интензивной; во-вторыхъ чувствительные люди съ реакціей болѣе медленной, но интензивной; въ-третьихъ люди дѣятельные съ реакціей быстрой и интензивной; наконецъ, дѣятельные люди съ реакціей медленной и умѣренной" (стр. 30). Первые очевидно соотвѣтсвуютъ сангвиникамъ, вторые меланхоликамъ, третьи—холерикамъ и четвертые—флегматикамъ. Но почему послѣдніе все-таки относятся къ *дѣятельному* темпераменту—остается непонятнымъ, не смотря на всѣ разъясненія Фулье.

На основѣ темперамента развивается *характеръ*. Въ образованіи его, по мнѣнію Фулье, существенная роль принадлежитъ собственной сознательной дѣятельности нашего *я*, тогда какъ въ темпераментѣ преобладаетъ прирожденность, или наслѣдственность. Фулье доказываетъ этотъ взглядъ съ бо́льшею убѣжденностью, чѣмъ убѣдительностью. Что наши замыслы и рѣшенія *воздѣйствуютъ* на характеръ и видоизмѣняютъ его проявленія—это безспорно. Но, во-первыхъ, самое свойство этихъ замысловъ и рѣшеній опредѣляется нашимъ характеромъ, а во-вторыхъ наше *я* своими сознательными актами можетъ воздѣйствовать не только на характеръ, но и на темпераментъ и существенной разницы здѣсь нѣтъ. Съ другой стороны нѣтъ существенной разницы между темпераментомъ и характеромъ и по отношенію къ наслѣдственности: вопросъ этотъ одинаково сложенъ и труденъ и тутъ и здѣсь, и у Фулье мы не находимъ ничего способствующаго его разъясненію. „Естественная классификація" характеровъ основывается у нашего автора на общепринятомъ различеніи трехъ областей душевной жизни: чувства, ума и воли,

откуда получается три рода характеровъ: чувствительные, умственные и волевые.

То, что Фулье говоритъ о мужскихъ и женскихъ характерахъ, о половой любви и о женскомъ вопросѣ. вообще поверхностно, а потому иногда и невѣрно. Единственный твердый выводъ, который можно сдѣлать изъ этихъ разсужденій автора и котораго онъ конечно не имѣлъ въ виду, состоитъ въ томъ, что такъ называемая „женская логика" не есть отличительная принадлежность однѣхъ женщинъ: образчики этой логики находятся и въ собственныхъ соображеніяхъ почтеннаго ученаго. Такъ, напримѣръ, на стр. 214 читаемъ: „женщина вводитъ въ среду мужчинъ кротость, составляющую большую поправку къ силѣ. *Посредствомъ любви*, которую она внушаетъ и раздѣляетъ, *она дѣлаетъ изъ человѣка-животнаго любящее существо*". Изъ нѣсколькихъ логическихъ достопримѣчательностей этой фразы укажу на одну—на противуположеніе „человѣка-*животнаго*" „*любящему* существу", когда дѣло идетъ именно о любви между полами, свойственной и большинству животныхъ. Съ одинаковымъ правомъ можно было бы сказать, что тигрица дѣлаетъ изъ тигра-животнаго любящее существо. Казалось бы слишкомъ ясно, что возвышеніе человѣка надъ животностью и въ области половой любви, общей ему съ другими существами, зависитъ не отъ факта этой любви и не отъ способности быть любящимъ, а отъ духовныхъ *особенностей* человѣка, съ которыми онъ входитъ въ эту общую область, — начиная *стыдливостью* и кончая тою силой умозрѣнія, которая позволяетъ ему усвоить себѣ идею вѣчной женственности.

Вообще сочиненіе Фулье по дѣйствительному своему содержанію не принадлежа ни къ какой изъ существующихъ наукъ, не даетъ достаточныхъ основаній и для созданія той новой науки, о которой мечтаетъ авторъ, что не мѣшаетъ этому сочиненію быть пріятною и относительно-полезною книжкой для чтенія. Что касается русскаго перевода, слѣдуетъ отмѣтить два маленькія несчастія, постигшія переводчика. На стр. 52 одно изъ древнѣйшихъ произведеній христіанской письменности, аллегорическая назидательная повѣсть „Пастырь", приписываемая мужу апостольскому Эрмѣ или Эрмасу, цитируется такимъ образомъ: „Пасторъ Гермасъ, одинъ изъ старыхъ проповѣдниковъ, увѣряетъ" и т. д. А на стр. 65 извѣстный философъ Мэнъ-де-Биранъ одни и тѣ же слова произноситъ въ двухъ лицахъ. Сначала читаемъ: „Существуютъ, какъ называлъ ихъ Мэнъ-де-Биранъ" и приводятся его слова съ вносными знаками, а прямо за ними:

„такъ говорилъ подпрефектъ *Бержеракъ*" и т. д. Лица съ такимъ именемъ, кажется, не было въ исторіи; но былъ и есть *городъ* Бержеракъ, гдѣ Мэнъ-де-Биранъ служилъ нѣкоторое время подпрефектомъ. Кромѣ этихъ двухъ ошибокъ, изъ которыхъ вторая могла бы быть и опечаткою, переводъ вообще удовлетворителенъ.

Вл. С.

Т. Рибо. Эволюція общихъ идей (L'évolution des idées générales). Переводъ съ французскаго *Н. Н. Спиридонова*. Ц. 80 к. Изд. магазина „Книжное Дѣло" въ Москвѣ. 1898. (XX+338 стр.).

Переводчикъ, придающій нѣсколько преувеличенное значеніе извѣстному французскому психологу Рибо, даетъ ему однако не совсѣмъ точную характеристику, относя его къ той группѣ психологовъ эмпириковъ, которая представляется Миллемъ, Спенсеромъ, Бэномъ, Тэномъ и другими. Между этими учеными и Рибо есть существенное, хотя довольно тонкое отличіе, не указанное переводчикомъ. Оно состоитъ въ томъ, что названная группа, возводя эмпиризмъ въ безусловный принципъ, считаетъ всякую психологію, кромѣ чисто-эмпирической, за пережитое человѣческимъ умомъ заблужденіе въ родѣ алхиміи, или астрологіи, тогда какъ Рибо, занимаясь психическою жизнью также лишь съ эмпирической ея стороны, не высказываетъ однако никакого отрицательнаго сужденія о другихъ сторонахъ предмета, и съ видимымъ стараніемъ остерегается попасть въ неудобное положеніе *догматизирующаго эмпирика*.

„Настоящее сочиненіе, говоритъ онъ въ предисловіи,—характера чисто-психологическаго; мы изъ него строго устранили все, что относится къ логикѣ, къ теоріи познанія и къ началамъ философіи. Мы касались только генезиса, эмбріологіи и эволюціи" (стр. XII). Такимъ образомъ авторъ подъ *чистою* психологіей разумѣетъ такую, которая очищена ото всего, что имѣетъ прямой интересъ для логики, гнозеологіи и философіи вообще. Терминъ будетъ не точный, ибо уже самое слово *психологія* второю половиною своею прямо указываетъ на логическій элементъ. Но точка зрѣнія Рибо ясна и законна. Какъ есть элементарная *геометрія на плоскости*, такъ возможно подобное же ограниченіе и для психологіи, хотя рискъ оказаться плоскою для такой психологіи гораздо значительнѣе, чѣмъ для геометріи, по самой природѣ вещей.

Во всякомъ случаѣ задача и объемъ изслѣдованія указаны достаточно опредѣленно уже въ самомъ заглавіи книги—*эволюція* общихъ идей. Что такое эти идеи по существу, и въ какомъ отношеніи онѣ находятся къ предполагаемымъ реальностямъ независимымъ отъ нашего сознанія,—такіе вопросы заранѣе исключены изъ даннаго труда, хотя собственное значеніе ихъ вообще не отрицается. Но автора интересуетъ только эволюція идей, и опять таки не со стороны ея окончательныхъ причинъ, а только со стороны ея ближайшихъ условій и тѣхъ стадій, которыя она проходитъ. И въ самомъ дѣлѣ умственная дѣятельность человѣка, единичнаго и собирательнаго, не дана съ разу отъ вѣка, а имѣетъ свою исторію, проявляется въ извѣстномъ фактическомъ порядкѣ, указаніе котораго можетъ имѣть свой интересъ.

Этимъ фактическимъ порядкомъ собственно и ограничивается книга Рибо. „Главная цѣль этого сочиненія, говоритъ онъ, состоитъ въ томъ, чтобы изучить умъ въ его процессахъ отвлеченія и обобщенія, и показать, что обѣ эти операціи претерпѣваютъ полную эволюцію, то-есть, что онѣ существуютъ уже въ перцепціи и постепенно, послѣдовательными шагами, поддающимися опредѣленію, достигаютъ самыхъ возвышенныхъ формъ чистаго символизма, доступнаго только небольшому числу лицъ“ (стр. XI). „Намъ предстоитъ установить, говорится далѣе, что прогрессивное развитіе этихъ операцій ума обнимаетъ собою три большіе періода: 1) періодъ низшихъ отвлеченныхъ идей, предшествующихъ появленію рѣчи и обходящихся безъ слова (но не безъ всякаго знака); 2) періодъ среднихъ отвлеченныхъ идей, сопровождаемыхъ словомъ, роль котораго, сначала ничтожная, мало-по-малу пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе; 3) періодъ высшихъ отвлеченныхъ идей, когда въ сознаніи присутствуетъ только слово, являющееся полнымъ замѣстителемъ. Эти три періода въ свою очередь подраздѣляются на разныя переходныя формы, которыя мы также постараемся опредѣлить“ (стр. XII).

Такъ какъ авторъ изучаетъ умственную дѣятельность не столько со стороны ея окончательныхъ результатовъ, сколько со стороны ея постепенной эволюціи снизу, то онъ естественно долженъ останавливать на образѣ мыслей животныхъ, безсловесныхъ младенцевъ и глухонѣмыхъ, не получившихъ образованія. Въ предѣлахъ его задачи мы находимъ у него не только занимательныя наблюденія, но и справедливыя мнѣнія, какъ напримѣръ, то, что „умъ идетъ отъ неопредѣленнаго къ опредѣленному“, чѣмъ устраняется вопросъ: что по-

знается нами сперва: общее, или частное? Ясно въ самомъ дѣлѣ, что для самаго различенія между общимъ и частнымъ уже нужна такая опредѣленность мышленія, какая, конечно, не дается съ разу. Это такъ же несомнѣнно, по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія чисто-эмпирической психологіи, какъ и то, что животныя, безсловесные младенцы и глухонѣмые, оставленные безъ образованія, не имѣютъ отчетливаго понятія о категоріяхъ Канта и даже Аристотеля.

Не всѣ замѣчанія автора одинаково справедливы. Такъ, напримѣръ, онъ видитъ случай *обобщенія,* хотя и рудиментарнаго въ томъ, что пчелы, по наблюденію Губера, когда длина вѣнчиковъ у цвѣтовъ мѣшаетъ имъ добраться до меда обычнымъ путемъ, прокусываютъ у цвѣтка отверстіе внизу. „Какъ только эти насѣкомыя узнали, что извѣстное устройство одного цвѣтка требуетъ такого пріема, они прилагаютъ его съ тѣхъ поръ ко всему виду" (стр. 21). Едва ли однако есть основаніе и возможность приписывать пчеламъ какія нибудь, хотя бы элементарныя, познанія въ морфологіи и систематикѣ растеній. Дѣло, кажется, гораздо проще. Въ своемъ стремленіи къ вожделѣнному соку цвѣтка пчела преодолѣваетъ встрѣченное препятствіе съ такою же безотчетностью, съ какою бѣлка или обезьяна грызетъ скорлупу орѣха, чтобы добыть изъ нея ядро. При томъ если пчела способна сдѣлать это съ первымъ встрѣченнымъ цвѣткомъ даннаго вида, то она можетъ поступать такимъ же образомъ и съ тысячнымъ, не нуждаясь, очевидно, ни въ памяти прежнихъ опытовъ, ни въ соображеніи, что послѣдующій цвѣтокъ принадлежитъ къ тому же виду, какъ и прежній. Иначе пришлось бы утверждать, что грудной ребенокъ сосетъ одинаково въ двухсотый день, какъ и въ первый на основаніи какихъ нибудь логическихъ обобщеній, а не на основаніи реальнаго тождества положенія.

Въ различныхъ главахъ своего сочиненія авторъ разсматриваетъ такіе интересные предметы, какъ языкъ, пространство, время, причинность. Но по свойству его задачи то, что онъ говоритъ обо всемъ этомъ, представляетъ вообще мало значенія. Онъ занятъ главнымъ образомъ тѣмъ, чтó здѣсь въ процессѣ эволюціи является прежде, и чтó послѣ? Какой однако смыслъ можетъ имѣть такой вопросъ, напримѣръ, относительно времени, если,—какъ это очевидно, — самые термины „прежде" и „послѣ" уже предполагаютъ время?.

Переводъ книги Рибо сдѣланъ старательно и въ общемъ удовлетворительно. Укажемъ однако на нѣкоторыя погрѣшности противъ слога (отмѣчая ихъ курсивомъ). „Мы описали эти причины *въ дру-*

юмъ мѣстѣ, и здѣсь *не мѣсто* къ нимъ возвращаться" (стр. 4).— „Наконецъ, оно всегда является особымъ примѣненіемъ вниманія, которое, приспособляясь смотря по обстоятельствамъ къ наблюденію, къ синтезу, *къ дѣйствію* и т. д., *дѣйствуетъ* здѣсь какъ орудіе анализа" (стр. 4 — 5). — „Приведенное выше *сравненіе Гекслй съ сложными фотографіями* избавляетъ насъ отъ дальнѣйшихъ разъясненій" (стр. 31). Напротивъ, читатель имѣетъ право потребовать дальнѣйшихъ разъясненій на счетъ того, въ какомъ отношеніи ученый Гексли похожъ на сложныя фотографія. Между тѣмъ дѣло идетъ о томъ сравненіи родовыхъ образовъ (images génériques) съ сложными фотографіями, которое сдѣлалъ Гексли.—„Во время полемическаго спора противъ Макса Мюллера" и т. д. Мы ожидали прочесть, что этотъ полемическій споръ окончился ироническимъ примиреніемъ. „Имѣть представленіе о многихъ предметахъ, констатировать, что среди нихъ недостаетъ одного, воспріятіе котораго отсутствуетъ, и быть способнымъ *перечислить ихъ численно* — это двѣ вещи совершенно различныя" (стр. 51—52).—На стр. 108 (примѣч.) говорится о „нарѣчіи племени *ирокуа*"; если такъ, то ради послѣдовательности слѣдовало бы писать „психологія *англезъ*" и метафизика *альмандъ*.—На стр. 158 Окенъ называется *высшимъ* представителемъ школы Шеллинга. Но высшимъ представителемъ школы Шеллинга безъ сомнѣнія былъ самъ Шеллингъ, а Окенъ былъ ея *крайнимъ* представителемъ въ области натурфилософіи. — На той же страницѣ типъ членистыхъ животныхъ обозначается, будто бы по Окену, какъ *продольный*—вмѣсто *поперечнаго*.—Въ концѣ той же страницѣ говорится о „трансформистской формѣ". — На стр. 208 говорится, что *единица есть результатъ разъединенія*; мысль этой фразы слаба и въ подлинникѣ: тѣмъ менѣе слѣдовало отягчать ее нелѣпостью выраженія.—„Понятіе о пространствѣ... можетъ имѣть, какъ и понятіе о *числѣ*, *безчисленныя* примѣненія" (стр. 228). — „Обозначать подъ названіемъ" (стр. 249).

Эти и другія подобныя, легко поправимыя, погрѣшности не мѣшаютъ этой книжкѣ быть вообще хорошимъ переводомъ хорошаго сочиненія. Какъ и другіе труды Рибо, „Эволюція общихъ идей" отличается опредѣленностью задачи, занимательностью многихъ фактическихъ указаній, разсудительностью и умѣренностью общихъ заключеній и легкостью изложенія.

Вл. С.

Книжныя новости.

Ришельевскій лицей и Императорскій Новороссійскій университетъ. Сборникъ, издаваемый бывшими воспитанниками лицея и университета. Ч. I. Одесса. 1898.—Общество вспомоществованія бывшимъ воспитанникамъ Новороссійскаго университета и Ришельевскаго лицея, по предложенію члена его П. К. Борзаковскаго, предприняло изданіе періодическаго „Сборника воспоминаній о Ришельевскомъ лицеѣ и первыхъ годахъ существованія Новороссійскаго университета", отчасти въ надеждѣ усилить этимъ средства общества, и въ настоящемъ году напечатало первый выпускъ этого изданія. Этотъ выпускъ весь посвященъ Ришельевскому лицею; въ первой его части находимъ шесть статей: Первая—„Аббатъ Николь и первые годы Ришельевскаго лицея", П. Юрченко и В. Яковлева. Эта довольно пространная (70 стр.) статья въ большей своей части представляетъ перепечатку изъ „Новороссійскаго календаря за 1891 г.", но въ то же время по обширнымъ дополненіямъ, богатому архивному и печатному матеріалу, которымъ воспользовались ея авторы, является одною изъ лучшихъ и цѣнныхъ біографій знаменитаго перваго директора Ришельевскаго лицея. Вторая статья—„Реми Жилле" принадлежитъ Ал. Марковичу, который воспользовался при составленіи ея, главнымъ образомъ, формулярнымъ спискомъ Жилле и воспоминаніями гр. Бутурлина (въ „Русскомъ Архивѣ", 1897 г.). Вслѣдъ за нею встрѣчаемъ двѣ незначительныя по содержанію замѣтки объ А. С. Пушкинѣ изъ времени его пребыванія въ Одессѣ, принадлежащія А. Сумарокову и Н. Г. Тройницкому. Первая перепечатана изъ „Одесскаго Вѣстника", за 1886 г., № 346, а вторая появляется въ печати впервые. Обѣ свидѣтельствуютъ о томъ, какое сильное впечатлѣніе производили на воспитанниковъ лицея стихи Пушкина и самая личность поэта. Далѣе слѣдуетъ: „Замѣтка о Пушкинѣ и Мицкевичѣ" (перепечатана изъ „Одесскаго Вѣстника", 1858 г., № 17) К. Зеленецкаго. Извѣстно, что Мицкевичъ, какъ членъ филаретическаго общества, былъ въ 1824 г. вытребованъ въ С.-Петербургъ и какъ бы въ наказаніе отправленъ учительствовать въ избранный имъ Ришельевскій лицей. Однако ни Мицкевичъ, ни его товарищъ Ежовскій, за отсутствіемъ вакантныхъ мѣстъ, живя въ лицеѣ, не преподавали ничего и въ концѣ 1825 г. были отправлены въ Москву. Статья эта имѣла цѣлью доказать, что Пушкинъ и Мицкевичъ не могли познакомиться въ Одессѣ. Пятая статья—„Филиппъ Карловичъ Брунъ", П. Борзаковскаго, составленная на основаніи печатныхъ матеріаловъ и личныхъ воспоминаній автора, весьма интересная и наиболѣе полная біографія Бруна. Послѣдняя статья—„Къ біографіи профессора Михаила Карповича Павловскаго",—заключающая два небольшихъ разказа самого профессора: о его прибытіи въ Одессу и о началѣ Одесскаго женскаго благотворительнаго общества, записанныхъ учениками профессора. М. К. Павловскій, умершій 16-го марта 1898 г., былъ сначала профессоромъ въ Ришельевскомъ лицеѣ, а потомъ въ Новороссійскомъ университетѣ. Во второмъ отдѣлѣ разсматриваемаго выпуска „Сборника" находятся ма-

теріалы для исторіи лицея: 1) „Списокъ лицъ, учившихъ и учившихся въ Ришельевскомъ лицеѣ съ 1817 по 1857 г.". Въ немъ перепечатаны свѣдѣнія изъ извѣстной книги І. Михневича: „Историческій обзоръ сорокалѣтія Ришельевскаго лицея съ 1818 по 1857 г.", съ небольшими добавленіями гг. редакторовъ; 2) „Матеріалы, относящіеся къ біографіи А. Г. Тройницкаго", куда вошли: „біографія" послѣдняго, составленная А. М(аркевичемъ), и „приложенія" изъ его бумагъ, имѣющихъ значительный интересъ для былой исторіи лицея: А. Г. Тройницкій былъ воспитанникомъ лицея и его преподавателемъ. Эта біографія А. Г. Тройницкаго является наиболѣе полною сравнительно съ существующими (см. въ „Русскомъ Архивѣ", 1894 г., № 4 и въ „Русской Старинѣ", 1896 г., № 3), а приложенія впервые появляющіяся въ печати, вносятъ не мало цѣннаго въ исторію внутренней жизни лицея; особенно любопытны письма А. Г. Тройницкаго къ матери въ бытность его воспитанникомъ; списки учениковъ (на французскомъ языкѣ) съ ихъ аттестаціями; письма Волошина къ А. Г. Тройницкому и др.—„Сборникъ" редактируется комитетомъ изъ П. К. Борзаковскаго, А. И. Маркевича и В. Я. Протопопова.

Труды Черниговской губернской архивной комиссіи, 1897—1898 г. Выпускъ первый. Черниговъ, 1898 г. — Послѣ полуторалѣтнихъ хлопотъ черниговскаго губернатора Е. К. Андреевскаго къ числу дѣйствующихъ нынѣ архивныхъ комиссій присоединилась еще одна—Черниговская, открывшая свои засѣданія 15-го іюня 1897 г. и успѣвшая уже издать первый выпускъ своихъ „Трудовъ". Послѣдніе состоятъ изъ двухъ отдѣловъ: первый предназначается, какъ заявляетъ редакторъ „Трудовъ" г. Тихановъ, „исключительно для журналовъ засѣданій комиссіи, куда входятъ и небольшіе рефераты или доклады въ выдержкахъ; а во второмъ будутъ помѣщаться матеріалы, изслѣдованія и статьи по разнымъ вопросамъ исторіи, этнографіи или же вообще древностей, касающихся Черниговскаго края или сопредѣльныхъ съ нимъ областей". Въ настоящемъ выпускѣ, въ первомъ отдѣлѣ помѣщена предварительно исторія учрежденія и открытія комиссіи, а затѣмъ — журналы пяти засѣданій. Изъ послѣднихъ видно, что члены комиссіи озаботились уже объ образованіи собственнаго историческаго архива, пріобрѣтая нѣсколько рукописей XVIII и начало XIX вв. отъ частныхъ лицъ, мѣстныхъ архивовъ и с.-петербургскаго сенатскаго, а также—музея и библіотеки. Среди рефератовъ, читанныхъ въ засѣданіяхъ и помѣщенныхъ въ журналахъ въ выдержкахъ, обращають вниманіе сообщенія П. Тиханова: 1) о церкви черниговской колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ, главнымъ образомъ объ изображеніяхъ на царскихъ вратахъ церкви четырехъ Евангелистовъ и о мѣстномъ образѣ Александра Невскаго, и 2) о говорѣ Брянска и его уѣзда. Во второмъ отдѣлѣ помѣщены редактированныя и объясненныя г. Доброчаевымъ „Матеріалы для жизнеописанія св. Ѳеодосія, черниговскаго чудотворца" они содержатъ 27 документовъ— грамотъ самого Ѳеодосія и царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, писемъ Ѳеодосія и къ нему и др.; при чемъ нѣкоторые изъ нихъ появляются въ печати впервые. Въ концѣ этого отдѣла „Трудовъ" напечатанъ интересный въ бытовомъ отношеніи „вѣновный реестръ" 1786 г., или роспись приданаго, взятаго за женою какимъ-то поручикомъ.

На дняхъ вышелъ двойной номеръ (за октябрь и ноябрь) новаго журнала „Искусство и художественная промышленность". Онъ представляетъ собою большую тетрадь въ 136 стр. in—4°, со множествомъ разнообразнѣйшихъ рисунковъ. Въ номерѣ этомъ напечатаны слѣдующія статьи: *Н. П. Собко*, „Чтó представляли изъ себя русскіе художественные журналы 1807—1897 гг.", *А. К.*—Стихотвореніе „Къ двадцатипятилѣтію Товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ", *М. М. Антокольскаго*—„По поводу книги гр. Л. Н. Толстаго объ искусствѣ", *Н. К. Рериха*—„По поводу первой народной выставки картинъ въ Петербургѣ", *В. В. Стасова*—четыре статьи: „Викторъ Михайловичъ Васнецовъ. Воспоминанія и замѣтки", „Царь Берендѣй и его палата", „Книжница гр. Л. Н. Толстаго" и „Правда и неправда о русской выставкѣ въ Мюнхенѣ", *А. И. Сомова* - „Новые Рембрандтъ и Эльсгеймеръ въ Императорскомъ Эрмитажѣ" и нѣсколько статей въ отдѣлѣ „Художественная хроника". Уже изъ одного этого перечня видно, какъ интересно составленъ первый номеръ; сообщеніе о статьяхъ, отложенныхъ за недостаткомъ мѣста и имѣющихся уже въ распоряженіи редакціи для ближайшихъ номеровъ даютъ всѣ основанія ожидать, что и слѣдующіе номера будутъ не менѣе разнообразны по содержанію и интересны. Что касается внѣшности изданія, то съ этой стороны оно является совершеннымъ шедевромъ; невольно зарождается опасеніе удастся-ли редакціи выпускать такъ же изящно и роскошно дальнѣйшіе номера. Пожелаемъ отъ души, чтобы опасенія наши не сбылись; но слѣдующій краткій перечень того, чтó заключаетъ въ себѣ журналъ по части иллюстрацій, даетъ, намъ кажется, основанія для нихъ. Въ текстѣ статей помѣщено свыше 40 цинкографій, изъ которыхъ иныя, пожалуй, и не особенно хороши; но за то отдѣльныя приложенія прямо замѣчательны: офортъ Матэ—портретъ Васнецова, это такая работа, которая можетъ украсить не только номеръ иллюстрированнаго изданія, а и коллекцію офортовъ. Затѣмъ превосходно выполнены фототипіи: Вильборга (въ Петербургѣ), изображающія „Стѣнопись Васнецова въ Кіевскомъ соборѣ св. Владиміра" и „Книжницу гр. Л. Н. Толтаго", работы Сѣмечкиной, Фишера въ Москвѣ, представляющія снимки съ картинъ Васнецова—„Послѣ побоища" и Шишкина „Корабельная роща"; фототипія Шерера и Набгольца въ Москвѣ изображаетъ эскизъ Васнецова „Пиръ каменнаго вѣка"; далѣе идетъ фототипія въ краскахъ, исполненная Скамони и воспроизводящая рисунокъ Васнецова—„Царь Берендѣй", наконецъ, хромолитографія Юрасова представляетъ замѣчательный эскизъ Васнецова декораціи „Палата царя Берендѣя", особенно замѣчательны двѣ послѣднія вещи; нѣкоторые изъ этихъ способовъ воспроизведенія впервые примѣнены въ Россіи для настоящаго изданія и исполнены съ поразительнымъ совершенствомъ. Замѣчательны и со стороны археологической и по исполненію восемь заставокъ и шесть заглавныхъ буквъ, заимствованныхъ изъ русскихъ и славянскихъ рукописей и печатныхъ книгъ XV — XVI вѣковъ и исполненныя красками и золотомъ. Изданіе напечатано на превосходной бумагѣ, отличнымъ и оригинальнымъ шрифтомъ, спеціально приготовленнымъ для этого изданія и составляющимъ точное воспроизведеніе шрифта, который былъ исполненъ въ 1707 г., по образцу русскаго рукописнаго и печатнаго амстердамскаго, московскимъ

словолитцемъ Михаиломъ Ефремовымъ и предназначенъ былъ, указомъ Петра Великаго 1710 г., для печатанія „историческихъ и мануфактурныхъ книгъ". При своей дешевизнѣ (6 р. въ годъ безъ доставки) новое изданіе Императорскаго Общества Поощренія Художествъ въ Россіи, можно сказать широко доступно. Нельзя не пожелать ему наивозможно большаго распространенія въ публикѣ. Успѣхъ этого изданія былъ бы несомнѣннымъ доказательствомъ отраднаго явленія—извѣстной высоты въ русскомъ обществѣ художественныхъ интересовъ и вкусовъ; со своей стороны это изданіе несомнѣнно будетъ содѣйствовать дальнѣйшему развитію и распространенію этихъ вкусовъ и интересовъ.

Въ теченіе октября мѣсяца въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* поступили слѣдующія книги и брошюры:

— *Харлампоючъ*, *К.* Западно-русскія православныя школы XVI и начала XVII вѣка, отношеніе ихъ къ инославнымъ, религіозное обученіе въ нихъ и заслуги ихъ въ дѣлѣ защиты православной вѣры и церкви. Казань. 1898.

— *Князевъ*, *Г. М.* Братья Кирѣевскіе. (Біографическіе очерки). С.-Пб. 1898.

— *Оршанскій*, *И. Г.*, проф. Харьковскаго университета. Механизмъ нервныхъ процессовъ. С.-Пб. 1898.

— *Герцъ*, *К. К.* Собраніе сочиненій, изданное Императорскою Академіею Наукъ на средства капитала имени профессора К. К. Герца. Выпускъ I. Археологическая топографія Таманскаго полуострова. С.-Пб. 1898.

— *Финдейзенъ*, *Ник.* Каталогъ нотныхъ рукописей, писемъ и портретовъ М. И. Глинки, хранящихся въ рукописномъ отдѣленіи Императорской Публичной Библіотеки въ С.-Петербургѣ, съ приложеніемъ описанія рукописей и предметовъ, находящихся въ томъ же отдѣленіи, касающихся жизни и дѣятельности Глинки. С.-Пб. 1898.

— *Шумаковъ*, *Сергѣй*. Матеріалы для исторіи Нижегородскаго края. Выпускъ первый. Обзоръ арзамасскихъ (1561—1761 гг.) и балахнинскихъ (1538—1755 гг.) актовъ. Нижній-Новгородъ. 1898.

— Изъ бумагъ графа Ю. А. Головкина. (Изъ архива свѣтлѣйшей княжны *Е. А. Салтыковой-Головкиной*). С.-Пб. 1898.

— *Ашроттъ*, *П. Ф.* Развитіе призрѣнія бѣдныхъ въ Англіи съ 1885 г. Перевелъ съ нѣмецкаго *А. И. Браудо*. Изъ журнала „Трудовая помощь", май, іюнь, 1898 г. С.-Пб. 1898.

— Братская помощь пострадавшимъ въ Турціи армянамъ. Литературно-научный сборникъ. 2-е, вновь обработанное и дополненное изданіе. М. 1898.

— *Кошвицъ*, *Э.*, проф. университета въ Марбургѣ. Руководство къ изученію французской филологіи (для студентовъ, учителей и учительницъ). Перевелъ по тексту, просмотрѣнному и дополненному авторомъ *Н. Б. Струве*, подъ редакціей и съ предисловіемъ *Ѳ. Д. Батюшкова* и съ приложеніемъ статьи „О лѣтнихъ вакаціонныхъ курсахъ въ Парижѣ и Марбургѣ", *Н. Б. Струве*. С.-Пб. 1898.

— *Энгельмейеръ, П. К.* Критика научныхъ и художественныхъ ученій гр. Л. Н. Толстаго. М. 1898. (Цѣна 35 к.).

— *Д-ръ Михайловъ, И. В.* Вредныя послѣдствія раннихъ браковъ. М. 1898.

— Отчетъ общества ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III за 1897—1898 годъ. С.-Пб. 1898.

— Ежегодникъ коллегіи Павла Галагана. Съ 1-го октября 1897 г. по 1-е октября 1898 г. Подъ редакціей директора Коллегіи Павла Галагана, *А. І. Степовича.* Кіевъ. 1898.

— *Смородиновъ, В. Г.*, директоръ Радомской мужской гимназіи. Свѣдѣнія о происходившихъ въ Радомской мужской гимназіи торжествахъ въ память и въ честь Императора Александра III и о празднествахъ въ его царствованіе. Радомъ. 1898.

— Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. 1898. Томъ. III, книжка 3-я. С.-Пб. 1898. Содержаніе: *Коршъ, Ѳ. Е.*, Разборъ вопроса о подлинности окончанія „Русалки" Пушкина по записи Зуева; *Ляпуновъ, Б. М.*, Прибавка къ замѣткѣ А. И. Маркевича о значеніи слова „должникъ"; *Ягичъ, И. В.*, Критическія замѣтки къ славянскому переводу двухъ апокрифическихъ сказаній; *Будде, Е. Ѳ.*, О нѣкоторыхъ народныхъ говорахъ въ Тульской и Калужской губерніяхъ; *Его же*—Изъ исторіи русскаго языка; критическія и библіографическія статьи: Л. Н. Майкова, А. С. Архангельскаго, И. А. Бодуэна-де-Куртенэ, Г. А. Ильинскаго, А. Липовскаго, И. В. Лося.

— *Schmidt, Fr.* Revision der ostbaltischen silurischen Trilobiten. Abtheilung V. Asaphiden. Lieferung 1. (Записки Императорской Академіи Наукъ (Mémoires). VIII série. По физико-математическому отдѣленію, Т. VI, № 11). С.-Пб. 1898.

— Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. Томъ IX. № 2. 1898 сентябрь. (Bulletin.) V-e série. Tome IX. № 2. С.-Пб. 1898.

— „Искусство и художественная промышленность". Ежемѣсячное иллюстрированное изданіе Императорскаго общества поощренія художествъ въ С.-Петербургѣ. Редакторъ *Н. П. Собко.* № 1—2, октябрь—ноябрь. 1898.

— Чтенія о Святой Землѣ. Изданіе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (IX—XVI. Священная исторія на Святой Землѣ. Протоіерея *В. С. Соловьева.* Ветхій Завѣтъ. 1—8). С.-Пб. 1898.

— Краткій обзоръ дѣятельности Троицко-Кяхтинскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Географическаго общества за первый періодъ его существованія, 1894—1897 гг. и отчетъ за 1897 годъ. Москва. 1898.

— О курсахъ языковъ Ечинацъ. С.-Пб. 1898.

— *Герасимовъ М.* Календарь для учителей. 1898—1899 учебный годъ. С.-Пб. 1898.

— Византійскій Временникъ, издаваемый при Императорской Академіи Наукъ подъ редакціею *В. Г. Васильевскаго* и *В. Э. Регеля.* Т. V, вып. 4.

Содержаніе: Старинная Чепинская крѣпость и два византійскіе рельефа. *П. Сырку*; Замѣтки по топографіи Константинополя, *Г. Бегляри*; Славяне въ Греціи. (Окончаніе), *А. Васильева*; Риторическое произведеніе Манасси, *А. И. Керамевса*; Замѣтки о Трапезунтѣ, *А. Пападопуло-Керамевса*; Романа Сладкопѣвца. Кондакъ, *М. Параника*; Къ хроникѣ Іоанна Малалы, *С. Шестакова*. Критика. *Nicephori Blemmydae* curriculum vitae et carmina ad. Aug. Heisenberg. *А. Никитскаго*. *Heinrich Moritz*. Die Zunamen bei den bizantinischen Historikern und Chronisten. I. *С. Пападимитріу*. *D-r Waldemar Nisse*. Die Regelung des Klosterwesens im Rhomaerreiche. *Н. Красносельцева*. *А. Θ. Кобеко*. Опытъ исправленія текста, Бесѣды о святыняхъ Царяграда. *Гавр. Ласкина*. *Е. П. Ружичичъ*. Именик (каталог) цариградских патриара. *А. Обрадовича*. Библіографія. Мелкія замѣтки и извѣстія.

— Det Kongelige norske Frederiks universitets aarsberetning for budgetterminen 1894—1895 samt universitetets matrikul for 1895. Udg. ved universitetets secretair. Christiania. 1896.

Idem. liber, for 1896.

Idem. liber, for 1897.

— Universitets-og skole-annaler. Ny Raekke. Udgivet efter foranstaltning af Kirke-og undervisnings-departementet. 10 aargang. 1895. Kristiania. 1896.

Idem. liber, 11 aargang. 1896. Kristiania. 1897.

Idem. liber, 12 aargang. 1897. Kristiania. 1898.

— Beretning om skolevaesenets tilstand i kongeriget Norge for aaret. 1893. (Statistique de l'instruction publique pour l'année 1893). Norges officielle statistik. Traedie raekke. № 261. Kristiania 1898.

Idem, libor for aarot 1894. № 271. Kristiania. 1897.

— Записки наукового товариства имени Шевченка. Виходятъ у Львові що два місяці під редакциею *Михайла Грушевського*. Рік VII. Р. 1898, кн. I; кн. II; кн. III і IV. Т. XXI, XXII, XXIII и XXIV.—Mittheilungen der Šewčenko Gesellschaft der Wissenschaften in Lemberg. Redigirt von *Michael Hruševškyi*. 1898. B. I, II, III & IV. Вв. XXI, XXII, XXIII & XXIV.

— Збірник фільольогічноі секциі наукового товариства имени Шевченка. Т. I. Тарас Шевченко-Грушівський, хроніка його життя. Написав *Олександр Кониський*. Т. I. Ювилейне виданне товариства. У Львові. 1898.

— Збірник математично-природописно-лікарскоі секцыі наукового товариства имени Шевченка. Т. III. Выпуск II. Часть математично-природописна. Sammelschrift der mathem.-naturwiss.—ärztlichen Section der Šewčenko—G. der Wiss. in Lemberg. У Львові. 1898.

— Fontes historiae Ukraino-Russicae (Ruthenicae) a collegio archaeographico Societatis Scientiarum Ševčenkianae editi. Vol. IV. Жерела до історні України-Руси. Видае археографічна комісыя наукового товариства імени Шевченка. Том IV. Галіцькі акти з р. 1648—1649. У Львові. 1898.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА [1]).

Н. Ланге. **Учебникъ логики. Удостоенъ малой премiи Императора Петра Великаго. Изданiе книгопродавца Е. П. Распопова въ Одессѣ. Одесса. 1898. 238 стр. 1 р.**

Учебникъ логики проф. Ланге, составленный главнымъ образомъ по сочиненiю Зигварта (Logik 2 Bände, 2 Auf.), имѣетъ нѣкоторыя несомнѣнныя достоинства, ради коихъ ему и была присуждена малая премiя Императора Петра I. Онъ представляетъ продуманное цѣлое, поставленное въ связь съ извѣстной философской точкой зрѣнiя; онъ стремится сдѣлать преподаванiе логики болѣе полезнымъ и ради этого дѣлаетъ нѣкоторыя измѣненiя въ обычномъ изложенiи учебнаго матерiала. Главнѣйшiя измѣненiя сводятся къ слѣдующему: Ученiе о сужденiи разсматривается какъ основной предметъ логики, въ специальности условiя истинности сужденiй, почему этому ученiю и отведено первенствующее мѣсто и оно излагается ранѣе ученiя о понятiяхъ, тотчасъ по разъясненiи значенiя представленiй. Такъ называемые законы мысли поставлены въ тѣснѣйшую связь съ ученiемъ о сужденiи. Въ основу ученiя о выводахъ положенъ условный выводъ, какъ наиболѣе типичный, къ коему могутъ быть сведены категорическiе выводы. Обычное ученiе о фигурахъ силлогизма и о модусахъ замѣнено 6-ю видами правильнаго категорическаго силлогизма, основаннаго на анализѣ подлежащаго и сказуемаго посылокъ. Дана довольно подробная критика обычнаго силлогистическаго ученiя. Въ краткомъ ученiи о методахъ, отличающемся такою же продуманностью, замѣчается менѣе отступленiй отъ обычнаго изложенiя. Всѣ эти измѣ-

[1]) Помѣщенныя здѣсь рецензiи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенiя.

ненія, какъ мнѣ кажется, вполнѣ цѣлесообразны, соотвѣтствуютъ успѣхамъ логики за послѣднее время и должны быть поставлены составителю учебника въ заслугу.

Обратимся теперь къ болѣе подробному разбору самой книги; ежели наши замѣчанія, которыя мы изложимъ на послѣдующихъ страницахъ, покажутся читателю или автору мелочными или даже придирчивыми, то пусть они вспомнятъ, что дѣло идетъ объ учебномъ руководствѣ, гдѣ желательна наибольшая, по возможности, точность и опредѣленность; одно только желаніе видѣть учебникъ проф. Ланге въ наиболѣе совершенномъ видѣ заставляетъ меня останавливаться даже на мелочахъ. Свои замѣчанія я распредѣлю на двѣ части; въ первой изложу то, что мнѣ кажется болѣе существеннымъ, во второй укажу на недостатки изложенія и внѣшней формы учебника, легко устранимые въ слѣдующемъ изданіи.

I. 1) О представленіяхъ въ учебникѣ логики проф. Ланге говорится въ трехъ мѣстахъ: въ введеніи § 3, стр. 12; далѣе въ I-й части § 2 и § 3, стр. 32—39 и, наконецъ, во 2-й части глава 2-я §§ 1—3, стр. 104—112. Въ первомъ изъ указанныхъ мѣстъ говорится, правда, о воспоминаніяхъ, но изъ дальнѣйшаго ясно, что между представленіями и воспоминаніями проф. Ланге не дѣлаетъ различія; напримѣръ, на стр. 105 онъ прямо говоритъ „мы обладаемъ воспоминаніями или представленіями“. Если теперь обратимся къ пути, коимъ мы получаемъ представленія или воспоминанія, то окажется (стр. 12—13), что воспоминаніе есть возстановленное памятью ощущеніе; оно отличается отъ ощущенія тѣмъ, что можетъ быть въ большинствѣ случаевъ вызвано въ сознаніе и изгнано изъ него, и тѣмъ, что оно менѣе опредѣленно, чѣмъ ощущеніе, то-есть оно блѣднѣе ощущенія, представляетъ какъ бы стертое ощущеніе. Изъ этихъ двухъ указанныхъ отличительныхъ чертъ явствуетъ, что представленіе образуется изъ ощущенія какъ бы механически, то-есть безъ участія произвольнаго мышленія. Но такому заключенію противорѣчитъ то, что мы читаемъ о представленіи въ двухъ остальныхъ указанныхъ нами мѣстахъ: здѣсь говорится о представленіяхъ о вещахъ, свойствахъ и дѣятельностяхъ, представленіяхъ объ отношеніяхъ, наконецъ, о представленіяхъ общихъ и абстрактныхъ, отвлеченныхъ и конкретныхъ; очевидно, что эти представленія не простыя воспоминанія, воспроизведенныя памятью, а указываютъ на довольно сложную работу мысли; однако, изъ самаго описанія пути образованія общихъ представленій видно, что проф. Ланге желаетъ по возмож-

ности устранить значеніе сознательной и произвольной работы мысли въ образованіи общихъ представленій. Вотъ что говорится на стр. 106: „Благодаря неясности воспоминанія мы, встрѣтивъ затѣмъ предметъ сходный съ предметомъ А лишь въ главныхъ наиболѣе поразившихъ насъ чертахъ, но отличный въ прочихъ подробностяхъ, невольно называемъ его также какъ предметъ А, и наши воспоминанія объ обоихъ предметахъ сольются воедино, причемъ двѣ-три характерныхъ черты будутъ выдаваться, все же прочее останется въ полумракѣ", и отсюда авторъ дѣлаетъ заключеніе: „Итакъ общія представленія суть группы весьма неясныхъ измѣнчивыхъ воспоминаній о сходныхъ вещахъ, воспоминаній, скрѣпленныхъ однимъ общимъ терминомъ", и далѣе стр. 109: „Общія представленія составляютъ ничто иное, какъ группы или лучше сказать груды такихъ элементарныхъ представленій, но еще безсвязныхъ, отношенія между которыми нами еще не сознаются или сознаются недостаточно. Напротивъ того, понятія суть группы представленій, уже связанныхъ мышленіемъ, между которыми акты сужденія установили многообразныя связи или синтезы, однимъ словомъ, упорядочныя группы представленій"... „Такимъ образомъ, постепенный переходъ общихъ представленій въ понятія происходитъ черезъ акты сужденій, разграничивающихъ и связывающихъ элементарныя представленія". Изъ приведеннаго вполнѣ очевидно, что представленіе есть элементъ сознанія, возникающій безъ участія мышленія, а понятія, напротивъ, того образуются путемъ синтеза нашего мышленія; но въ то же самое время ясно, что терминъ представленія употребляется проф. Ланге въ двоякомъ значеніи: во первыхъ, въ значеніи воспоминанія, которое воспроизводитъ въ чистотѣ, хотя и въ болѣе ослабленномъ видѣ, ощущенія, во вторыхъ, въ смыслѣ болѣе сложнаго продукта сознанія (какъ напримѣръ представленія объ отношеніяхъ), изъ коего никакъ участія работы мысли устранить нельзя. Благодаря этому представленіе играетъ у нашего автора двоякую роль: съ одной стороны оно предваряетъ мышленіе, доставляя ему матеріалъ („связь или объясненіе представленій, составляющихъ содержаніе логическаго подлежащаго съ представленіями, обозначаемыми логическимъ сказуемымъ, и есть та связь, которую устанавливаетъ сужденіе, и которая словесно выражается сужденіемъ" стр. 32), съ другой стороны сами представленія являются уже результатомъ мышленія (напримѣръ логическое отношеніе основанія и слѣдствія тоже отнесено къ числу представленій, между тѣмъ авторъ самъ говоритъ: „Лишь для мышленія, которое

соединяетъ сравниваемыя вещи, онѣ связываются въ представленіяхъ о логическихъ отношеніяхъ сходства и различія"... „Эти представленія объ отношеніяхъ основанія къ слѣдствію имѣютъ первостепенную важность во всякой частной наукѣ и логикѣ, которая прежде всего старается выяснить это отношеніе" стр. 37)... Объясненія этого двоякаго значенія термина представленій въ учебникѣ логики мы не находимъ, и потому было бы излишнимъ входить здѣсь въ разсмотрѣніе того, какъ представляетъ себѣ это отношеніе проф. Ланге. Слѣдуетъ только отмѣтить, что благодаря этой неопредѣленности самое отношеніе представленій къ ощущеніямъ, воспріятіямъ и къ понятіямъ становится тоже неопредѣленнымъ.

Съ этою основною такъ сказать неопредѣленностью относительно представленій связано недоразумѣніе; имѣющее второстепенное значеніе, которое мы встрѣчаемъ почти во всѣхъ учебникахъ психологіи; встрѣтили его и въ учебникѣ логики проф. Ланге. Говоря на стр. 13 о законахъ ассоціаціи, проф. Ланге упоминаетъ о двухъ законахъ, а именно о законѣ сходства и законѣ смежности. Оба пути воспоминанія представляются проф. Ланге какъ бы механическими, или, какъ онъ выражается, „я невольно вспоминаю" и т. д., между тѣмъ кажется, что невольною можетъ быть названа лишь ассоціація по смежности, ибо сходство, какъ самъ проф. Ланге говоритъ неоднократно и совершенно справедливо (напр. на стр. 36), устанавливается мышленіемъ, слѣдовательно ассоціація по сходству есть процессъ болѣе сложный, который не можетъ быть сопоставляемъ съ ассоціаціей по смежности, представляющею, какъ намъ кажется, единственный типъ ассоціаціи. Вопросъ о представленіяхъ, которыя въ логикѣ упоминаются лишь какъ переходная ступень къ образованію понятій, вообще говоря, заслуживаетъ тщательнаго анализа, ибо ближайшее его разсмотрѣніе можетъ быть показало бы, что синтезъ, который замѣчается въ сужденіяхъ, можетъ быть подмѣченъ и въ болѣе элементарныхъ формахъ въ ощущеніяхъ, воспріятіяхъ и представленіяхъ; мы не думаемъ, что кто-либо въ настоящее время станетъ отрицать присутствіе синтеза въ этихъ элементарныхъ процессахъ сознанія и вопросъ можетъ лишь касаться ближайшаго разъясненія характера этого синтеза и выясненія разницы между синтезомъ, ясно проявляющимся въ сужденіяхъ, и синтезомъ болѣе скрытымъ и глубокимъ въ воспріятіяхъ и ощущеніяхъ. Прежде чѣмъ перейдти къ разсмотрѣнію того, что разумѣетъ проф. Ланге подъ синтезомъ, сдѣлаю лишь небольшое замѣчаніе о воспріятіи.

2) Терминъ воспріятія лишь относительно недавно появляется въ нашихъ психологическихъ сочиненіяхъ и имъ обозначается объективированное ощущеніе. Можетъ быть, что этотъ терминъ имѣетъ большее значеніе для гносеологіи, чѣмъ въ психологіи; но логика, особенно такая логика, которая „поставлена въ тѣсную связь съ опредѣленною философскою теоріей познанія" (Введеніе, стр. 3) не можетъ обойдти молчаніемъ этого термина. Между тѣмъ въ книгѣ проф. Ланге онъ играетъ довольно странную роль. Въ параграфѣ, названномъ „Виды познанія: ощущеніе, воспоминаніе, воспріятіе и мышленіе" (стр. 12—15), ни слова не говорится о воспріятіи [1]); на стр. 60 въ третьей главѣ первой части говорится о сложномъ воспріятіи, причемъ сложное воспріятіе играетъ роль термина, обозначая собой первую ступень въ процессѣ возникновенія сужденій; но не говорится ни о томъ, что такое воспріятіе, ни о томъ, чѣмъ сложное воспріятіе отличается отъ простаго; только на стр. 104 мимоходомъ дается слѣдующее опредѣленіе воспріятія: „...воспоминанія въ соединеніи съ новыми ощущеніями даютъ то познаніе окружающаго насъ міра, которое мы называемъ нашими воспріятіями". Изъ приведеннаго никакъ нельзя себѣ составить яснаго понятія о томъ, что проф. Ланге называетъ воспріятіемъ, какую роль играетъ въ немъ синтезъ и т. д. Та же самая неопредѣленность, которую мы указали по отношенію къ представленіямъ, имѣетъ мѣсто и по отношенію къ воспріятіямъ; они являются съ одной стороны ступенью нашего познанія, предшествующаго мышленію, съ другой—мышленіе играетъ повидимому роль въ образованіи ихъ. („Если, напр., я говорю на основаніи личнаго опыта *это вино кисло*, то такому сужденію, очевидно, долженъ предшествовать рядъ сложныхъ воспріятій (видъ вина, его запахъ, вкусъ), уже связанныхъ для меня, ранѣе всякаго моего сужденія"... стр. 60). Итакъ, здѣсь сложное воспріятіе предшествуетъ сужденію, съ другой стороны

---

[1]) Вообще проф. Ланге слѣдуетъ обратить вниманіе на одно неудобство его учебника: онъ часто вводитъ термины, не давая тотчасъ объясненія и опредѣленія ихъ: напримѣръ безъ опредѣленія осталось слово „терминъ" (на стр. 31 и 65); слово „сознаніе", которое на стр. 12 вводится въ опредѣленіе ощущенія, само нуждается въ нѣкоторомъ разъясненіи; законъ логическаго противорѣчія, стр. 72, названъ тамъ нѣсколько неожиданно, ибо ранѣе говорится о противоположности и разница между противоположностью и противорѣчіемъ отрицается; на стр. 99 говорится „измѣненіе формы сужденія по подчиненности состоитъ въ томъ, что мы ставимъ вмѣсто даннаго сужденія сужденіе ему логически подчиненное"... Слѣдовало бы прибавить нѣсколько словъ о томъ, что называется логическимъ подчиненіемъ.

элементы воспріятія должны быть уже ранѣе связаны, а такъ какъ всякая связь устанавливается сужденіемъ, то, значитъ, сужденіе предшествуетъ воспріятію.

3) Обратимся теперь къ понятію синтеза и посмотримъ, въ какомъ значеніи проф. Ланге пользуется этимъ терминомъ. Понятіе синтеза встрѣчается во всѣхъ трехъ частяхъ Логики, причемъ въ первыхъ двухъ подъ синтезомъ разумѣется связь представленій, устанавливаемая мышленіемъ въ сужденіяхъ; въ третьей же части подъ синтезомъ разумѣется пріемъ противоположный анализу (стр. 180), причемъ авторъ различаетъ воспроизводительный синтезъ отъ производительнаго; примѣромъ воспроизводительнаго синтеза можетъ служить сложеніе бѣлаго солнечнаго свѣта изъ разложеннаго призмою спектра; „примѣры производительнаго синтеза даетъ намъ геометрія, построяющая сложныя геометрическія формы изъ простыхъ элементовъ: точки, линіи, поверхности"; хотя авторъ нигдѣ не упоминаетъ о томъ, въ чемъ состоитъ сходство и различіе синтеза въ смыслѣ связи представленій и синтеза въ смыслѣ пріема мысли при сложеніи элементовъ въ сложное цѣлое, однако можно догадаться, что сходство обоихъ видовъ синтеза состоитъ въ томъ, что въ нихъ мы имѣемъ дѣло съ сложеніемъ элементовъ, различіе же въ томъ, что въ первомъ случаѣ слагаются чисто логическіе элементы, во второмъ же—факты внѣшняго по отношенію къ мышленію міра, факты объективнаго порядка; однако, желательно было бы, чтобы авторъ выяснилъ болѣе точнымъ образомъ различіе этихъ двухъ понятій, скрывающееся подъ однимъ общимъ терминомъ. Въ дальнѣйшемъ, говоря о синтезѣ, мы будемъ имѣть въ виду лишь первый видъ этого понятія, устраняя вовсе синтезъ въ значеніи пріема или метода науки.

„Мышленіе", говоритъ авторъ, „есть сознаніе отношеній или связей ощущеній и воспоминаній" (стр. 15). „Мышленіе вообще есть дѣятельность, происходящая въ нашемъ сознаніи и состоящая, какъ мы видѣли (Введеніе § 3), въ установленіи связей между представленіями" (стр. 31). Итакъ, авторъ отожествляетъ мышленіе съ синтезомъ, иначе говоря мышленіе и есть ничто иное какъ синтезирующая дѣятельность. Съ другой стороны авторъ отожествляетъ сужденіе съ мышленіемъ. Онъ различаетъ сужденіе какъ дѣятельность нашего мышленія (das Urtheilen) отъ сужденія какъ результата этой дѣятельности (das Urtheil) и относительно перваго говоритъ, что „сужденіе, какъ одинъ изъ видовъ мышленія, не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ видомъ дѣятельности, своеобразно соединяющей въ нашемъ сознаніи

наши представленія" (стр. 31). Итакъ, термины мышленія, сужденія, (въ смыслѣ das Urtheilen) и синтетической дѣятельности представляютъ лишь различное обозначеніе одного и того же понятія. Авторъ, правда, говоритъ, что сужденіе есть лишь одинъ изъ видовъ мышленія, но самъ онъ нигдѣ о другихъ видахъ мышленія, кромѣ сужденія, не упоминаетъ, и такъ какъ онъ тщательно устранилъ изъ представленій и воспріятій всякій элементъ мышленія, то мы вправѣ утверждать, что мышленіе и исчерпывается дѣятельностью сужденія, а сужденіе въ свою очередь состоитъ ни въ чемъ иномъ, какъ въ установленіи связи между различными элементами сознанія: „всякое сужденіе есть синтезъ или объединеніе логическаго подлежащаго съ логическимъ сказуемымъ", стр. 66, то-есть что мышленіе, сужденіе (das Urtheilen) и синтезъ суть тожественныя понятія. Въ чемъ состоитъ синтезъ, однороденъ-ли онъ во всѣхъ случаяхъ или же самый синтезъ, какъ дѣятельность, имѣетъ нѣсколько различныхъ формъ—этого проф. Ланге не говоритъ. На стр. 53, правда, мы читаемъ: „Мы разсмотрѣли главнѣйшіе виды описательныхъ сужденій и нашли, что во всѣхъ ихъ мы производимъ синтезъ между нашими представленіями, причемъ синтезъ этотъ въ разныхъ сужденіяхъ былъ различный", но я думаю, что эту мысль слѣдуетъ понимать скорѣе въ томъ смыслѣ, что результаты синтеза, то-есть сужденія, были различны, самый актъ же синтеза былъ во всѣхъ случаяхъ однороднымъ; въ этомъ убѣждаетъ насъ мысль автора, которую онъ высказываетъ по поводу отрицательныхъ сужденій; на стр. 67 мы читаемъ: „Самая связь подлежащаго со сказуемымъ не представляетъ въ отрицательныхъ сужденіяхъ никакихъ новыхъ свойствъ, кромѣ тѣхъ, которыя мы уже изучили въ сужденіяхъ утвердительныхъ. Иными словами, нѣтъ особой связки *не есть*, связка въ сужденіи отрицательномъ та же, что и въ сужденіи положительномъ, но только она отвергается нами, какъ ложная". Итакъ, мы вправѣ заключить, что синтезъ во всѣхъ сужденіяхъ однороденъ, по мнѣнію проф. Ланге. Установивъ это положеніе, посмотримъ, какъ проф. Ланге проводитъ его черезъ свое ученіе о сужденіяхъ. Всѣ сужденія въ логикѣ проф. Ланге раздѣлены на простыя и множественныя (стр. 40). Простыя въ свою очередь дѣлятся на сужденія описательныя и объяснительныя; описательныя же дѣлятся a) на сужденія наименованія, b) на сужденія о свойствахъ и дѣйствіяхъ предметовъ, c) сужденія объ отношеніяхъ между вещами [1]);

[1]) Въ особомъ параграфѣ трактуется о сужденіяхъ о существованіи, причемъ авторъ доказываетъ, что они суть ничто иное „какъ сужденія отношенія

объяснительныя сужденія не имѣютъ подраздѣленій; въ нихъ сказуемое объясняетъ лишь смыслъ слова. Объ указанныхъ трехъ видахъ простыхъ сужденій проф. Ланге говоритъ гораздо подробнѣе, чѣмъ о множественныхъ, въ которыхъ логическое сказуемое высказывается о цѣломъ рядѣ подлежащихъ; это весьма понятно, ибо простыя сужденія представляютъ основной типъ сужденій, изъ разсмотрѣнія коихъ выводятся логическіе законы, именно законъ тожества, противорѣчія и законъ исключеннаго третьяго. Разъясняя три вида описательныхъ сужденій, проф. Ланге находитъ въ первомъ изъ нихъ, въ сужденіи наименованія, одинъ синтезъ; во второмъ, въ сужденіи о свойствахъ и дѣйствіяхъ предметовъ,—два синтеза; въ третьемъ видѣ, въ сужденіяхъ объ отношеніяхъ между вещами,—три синтеза. Это ученіе о различномъ количествѣ синтезовъ въ различныхъ формахъ сужденій вызываетъ недоумѣніе какъ по отношенію къ его полезности, такъ и по отношенію къ его истинности. Если бы синтезъ въ различныхъ формахъ сужденій былъ бы разнороднымъ, то, конечно, слѣдовало бы указывать на различные его виды; но вѣдь синтезъ всегда остается однороднымъ, осложняясь только количественно; въ такомъ случаѣ, гдѣ польза отъ указанія нѣсколькихъ синтезовъ? И ежели въ простомъ сужденіи объ отношеніи вещей проф. Ланге находитъ три синтеза, то сколько же синтезовъ пришлось бы указать въ болѣе сложныхъ сужденіяхъ? Не потому ли мы въ дальнѣйшемъ изложеніи и не встрѣчаемъ болѣе перечисленія синтезовъ? Или же потому, что три синтеза представляютъ для простаго сужденія наибольшее количество? Однако, это перечисленіе синтезовъ мнѣ кажется не только безполезнымъ, но и невѣрнымъ. Если согласиться, что въ сужденіи наименованія мы имѣемъ дѣло съ однимъ синтезомъ, то въ сужденіи объ отношеніи между вещами придется указать не три синтеза, а большее количество. Дѣйствительно, возьмемъ примѣръ приводимый проф. Ланге. „Когда я говорю", пишетъ проф. Ланге „эта гиря вдвое тяжелѣе той гири", я мыслю двѣ гири какъ опредѣленныя вещи и далѣе, отношеніе вѣса первой гири къ вѣсу второй, выражаемое терминомъ вдвое". Въ этомъ примѣрѣ я вижу два синтеза наименованія (эта гиря, та гиря), одинъ синтезъ свойства предмета

данной вещи ко мнѣ какъ познающему". Цѣлесообразнѣе было бы, еслибъ проф. Ланге помѣстилъ это разъясненіе въ примѣчаніи къ § 4-му второй главы I-й части, такъ какъ въ отдѣльныхъ параграфахъ разсматриваются лишь самостоятельные виды сужденій, относительно же сужденій о существованіи авторъ доказываетъ именно то, что они не составляютъ отдѣльной группы сужденій.

(тяжелѣе), присоединенный къ предшествующимъ двумъ, одинъ синтезъ отношенія (вдвое тяжелѣе), соединяющій всѣ четыре синтеза въ одно цѣлое [1]).

Обратимся теперь къ другой сторонѣ того же ученія о синтезѣ; изъ сказаннаго въ предыдущемъ вытекаетъ, что всѣ сужденія должны быть синтетическими, и другихъ сужденій, кромѣ синтетическихъ, не существуетъ. Можетъ быть это такъ и есть; Кантово дѣленіе сужденій на аналитическія, въ коихъ разъясняется подлежащее сужденія, и синтетическія, въ коихъ къ подлежащему присоединяется признакъ въ подлежащемъ не заключенный, давно вызывало различнаго рода недоумѣніе, однако оно тѣмъ не менѣе вошло почти во всѣ учебники логики. Въ Логикѣ проф. Ланге мы тоже встрѣчаемся съ этимъ дѣленіемъ, хотя оно у него обозначаетъ нѣчто иное, чѣмъ у Канта. Въ главѣ „о происхожденіи сужденій“ (часть I, глава III, стр. 59—64) довольно обстоятельно различаются сужденія аналитическія отъ синтетическихъ. Мы уже видѣли, что по принципамъ проф. Ланге аналитическихъ сужденій въ смыслѣ Канта быть не можетъ; дѣйствительно, его опредѣленіе аналитическихъ и синтетическихъ сужденій вполнѣ своеобразно, но, какъ мнѣ кажется, настоящаго различія, настоящихъ двухъ группъ сужденій установить ему не удается. Вотъ опредѣленіе: „Въ первомъ случаѣ (то-есть въ случаѣ аналитическихъ сужденій) сужденію предшествуетъ разложеніе или анализъ сложнаго представленія на элементы, и эти элементы входятъ затѣмъ прямо въ составъ сужденія въ видѣ подлежащаго и сказуемаго; во второмъ—элементы сужденія не даны заранѣе (?) въ видѣ сложнаго представленія, а напротивъ, существуютъ раздѣльно и входятъ въ связь только черезъ актъ сужденія“ (стр. 60). Это опредѣленіе поясняется на двухъ примѣрахъ: „это вино кисло“—примѣръ аналитическаго сужденія; „въ сѣверныхъ моряхъ существуютъ пловучія ледяныя горы“ — примѣръ синтетическаго сужденія. Сужденія аналитическія суть сужденія непосредственнаго опыта, а также и тѣ, „въ которыхъ связь подлежащаго со сказуемымъ уже дана, какъ очевидная, еще до самого сужденія“ [2]).

[1]) Можетъ быть проф. Ланге считаетъ синтезъ наименованія, синтезъ, касающійся свойствъ предметовъ, и синтезъ отношенія тремя различными видами синтеза, тогда это слѣдовало бы яснѣе выразить. На стр. 50 просто говорится о 3-хъ синтезахъ а не о различныхъ видахъ ихъ, но врядъ ли и можно различать виды синтеза, ибо различіе получается лишь въ результатѣ синтеза и зависитъ отъ различія въ содержаніи соединяемыхъ элементовъ, а не въ самомъ синтезѣ.

[2]) Признаюсь, что это выраженіи мнѣ совершенно непонятно: подлежащее и сказуемое существуютъ лишь въ сужденіи, сужденіе же устанавливаетъ связь, какимъ же образомъ эта связь можетъ быть дана еще до самаго сужденія?

Всякое обученіе, наоборотъ, можетъ быть названо процессомъ синтетическаго образованія сужденій; причемъ связь между подлежащимъ и сказуемымъ устанавливается черезъ рядъ посредствующихъ разсужденій. — Мнѣ кажется, что несмотря на эти разъясненія различія между синтетическими сужденіями и аналитическими установить нельзя; различіе въ лучшемъ случаѣ выйдетъ только количественнымъ, то-есть въ синтетическомъ сужденіи окажется большее количество синтезовъ, а, какъ извѣстно, понятія различающіяся только количественно принадлежатъ одной категоріи. Разсмотримъ примѣры приводимые проф. Ланге. Въ первомъ примѣрѣ „это вино кисло" проф. Ланге находитъ аналитическое сужденіе и представляетъ процессъ возникновенія его въ слѣдующихъ трехъ ступеняхъ: 1) сложное воспріятіе, 2) его разложеніе на элементы и 3) сложеніе элементовъ въ сужденіе. Не стану спорить о томъ, правильно-ли указы эти три ступени образованія сужденій или нѣтъ [1]), но несомнѣнно нѣтъ никакой разницы въ логическомъ строеніи слѣдующихъ сужденій: „это вино кисло" и „эта болѣзнь опасна", между тѣмъ въ первомъ проф. Ланге видитъ аналитическое сужденіе, а во второмъ — видъ описательнаго сужденія, а именно сужденія о свойствѣ предмета. Въ этомъ еще нѣтъ ничего противорѣчиваго, ибо ничто не мѣшаетъ описательному сужденію въ то же время быть и аналитическимъ; противорѣчіе заключается лишь въ томъ, что путь образованія этихъ двухъ вполнѣ однородныхъ сужденій описанъ совершенно различно. На стр. 47 разъяснено, что „эта болѣзнь опасна" есть: 1) сокращенное сужденіе наименованія то-есть, синтезъ наименованія и 2) синтезъ частнаго свойства или дѣйствія съ общимъ представленіемъ о предметѣ. Относительно же совершенно однороднаго сужденія „это вино кисло" указано, какъ мы видѣли, совершенно иное; нечего прибавлять, что только одно разъясненіе сужденія правильно и согласно съ воззрѣніями проф. Ланге на синтезъ, а именно то, которое онъ даетъ относительно сужденія, „эта болѣзнь опасна". Итакъ, сужденія аналитическаго происхожденія оказываются вовсе не таковыми, а синтетическимъ, отсюда слѣдуетъ что разница между аналитическими и синтетическими сужденіями не можетъ быть удержана въ томъ видѣ, какъ ее себѣ представляетъ проф. Ланге. Для

---

[1]) Мнѣ кажется, что никакого разложенія въ этомъ сужденіи нѣтъ; сложное воспріятіе образовалось путемъ ряда синтезовъ; такимъ же путемъ образовалось и самое сужденіе, то-есть признакъ кислоты былъ присоединенъ къ другимъ признакамъ, опредѣлявшимъ жидкость какъ вино.

болѣе полнаго доказательства разберемъ примѣры, приводимые проф. Ланге. „Это вино кисло“ и „въ сѣверныхъ моряхъ существуютъ плавучія ледяныя горы“. Мы видѣли уже, что по составу они отличаются только степенью сложности синтеза. Вопросъ теперь въ томъ, отличаются-ли они по происхожденію; и въ этомъ отношенія различія нѣтъ. То, что проф. Ланге называетъ „сужденіемъ непосредственнаго опыта“ (стр. 62), напримѣръ сужденіе: „это вино кисло“, точно также не могло возникнуть безъ нѣкотораго предварительнаго обученія, какъ и сужденіе относительно ледяныхъ горъ, ибо откуда же ребенокъ могъ узнать, что эта жидкость есть вино, откуда онъ могъ познакомиться со свойствами того тѣла, которое называется жидкостью, и т. д.; все это точно также основано на предварительномъ, хотя, можетъ быть и весьма быстромъ и забытомъ обученіи, какъ это имѣетъ мѣсто и въ другомъ приведенномъ примѣрѣ. Въ примѣрахъ математическихъ, приводимыхъ проф. Ланге, вся разница между аналитическими сужденіями и синтетическими сводится лишь къ степени сложности процесса, то-есть къ количеству синтезовъ, необходимыхъ для того, чтобы придти къ извѣстному выводу. Итакъ, мы вправѣ сказать, что различіе аналитическихъ сужденій отъ синтетическихъ, какъ его понимаетъ проф. Ланге, не выдерживаетъ критики и никакой выгоды по сравненію съ Кантовымъ пониманіемъ не представляетъ, слѣдовательно главу о различіи аналитическихъ и синтетическихъ сужденіяхъ необходимо исключить и это, кажется, возможно безъ ущерба для цѣльности изложенія.

4) Обратимся теперь къ логическимъ закономъ. Проф. Ланге признаетъ четыре закона, а именно законъ тожества, противорѣчія, исключеннаго третьяго и законъ логическаго основанія. Въ общемъ, о разъясненіи этихъ законовъ на различныхъ формахъ простыхъ сужденій слѣдуетъ сказать, что разъясненіе сдѣлано весьма искусно; все-таки нѣкоторые пункты требуютъ дальнѣйшихъ поясненій.

Проф. Ланге видитъ преимущество логики Зигварта въ томъ, что она поставлена въ тѣсную связь съ опредѣленною теоріей познанія. во введеніи устанавливаются двѣ возможныхъ точки зрѣнія на дѣйствительный міръ. „Все существующее мы можемъ разсматривать съ двухъ противуположныхъ точекъ зрѣнія, или съ точки зрѣнія объективной, какъ міръ дѣйствительный, или съ точки зрѣнія субъективной, какъ міръ для нашего сознанія, какъ факты этого сознанія“ [1]).

[1]) Кстати; проф. Ланге въ главѣ объ анализѣ фактовъ съ субъективной точкой зрѣнія, трактуя о психологической классификаціи (стр. 11), даетъ положитель-

Хотя проф. Ланге и не разбираетъ подробно, какая изъ двухъ точекъ зрѣнія правильнѣе, однако онъ заявляетъ прямо, что преимущество принадлежитъ субъективной точкѣ зрѣнія. Съ этой точки зрѣнія, имѣющей нѣкоторую привлекательность, мы не имѣемъ дѣла съ предметами, а лишь съ ощущеніями, представленіями о предметахъ, воспріятіями предметовъ и т. д. Обычное различеніе истины формальной отъ истины реальной съ этой точки зрѣнія получаетъ иное значеніе; реальною истиной нельзя назвать согласіе или совпаденіе мысли съ предметомъ, ибо съ предметами человѣкъ никогда непосредственно не соприкасается. Истиннымъ, вообще говоря, можетъ быть лишь „положеніе обязательное для всякаго разумнаго существа, сознаніе этой разумной обязательности и есть сознаніе истинности" (стр. 19): подъ такое опредѣленіе могутъ быть подведены какъ связи мыслей совершенно логическаго характера, такъ и выводы, касающіеся фактовъ представляемаго нами реальнаго міра; притомъ это подведеніе должно совершиться и легче и правильнѣе, чѣмъ при обычномъ пониманіи истины какъ согласія міра дѣйствительнаго съ міромъ логическимъ; легче и правильнѣе потому, что мы, принявъ субъективную точку зрѣнія, устранили какъ бы дуализмъ факта и мысли, утвердивъ тожество этихъ двухъ міровъ, причемъ мы нисколько не утратили богатства и разнообразія дѣйствительнаго міра. Если опредѣленіе реальной истины съ субъективной точки зрѣнія получаетъ нѣсколько иное значеніе, то по всей вѣроятности и опредѣленіе формальной истины должно измѣнить свой характеръ. Въ чемъ должно состоять это измѣненіе въ Логикѣ проф. Ланге я не усматриваю; дѣло въ томъ, что онъ выводитъ законъ тожества изъ описательныхъ сужденій наименованія, причемъ на примѣрѣ разъясняетъ разницу между формальною истиной и реальною, опредѣленія же той и другой не даетъ. Если проф. Ланге законъ тожества называетъ закономъ совпаденія и формулируетъ его слѣдующимъ образомъ: „сужденіе сознается нами логически правильнымъ, когда логическое подлежащее относится къ тому же предмету, какъ и логическое сказуемое, когда

ное опредѣленіе воли и чувства, а относительно познанія выражается слѣдующимъ образомъ: „Все остальное содержаніе сознанія то-есть, слѣдовательно все, что не заключаетъ въ себѣ возбуждающаго или дѣятельнаго элемента, можетъ быть названо познаніемъ". Этимъ опредѣленіемъ нарушено одно изъ основныхъ правилъ опредѣленія, по которому опредѣленіе не можетъ состоять исключительно изъ отрицательныхъ понятій; объ этомъ правилѣ слѣдовало бы упомянуть въ главѣ о дефиниціяхъ (стр. 184—187), гдѣ оно почему-то опущено.

они составляютъ въ этомъ отношеніи одно цѣлое", то для полноты и точности этой формулы слѣдовало бы къ слову „предмету" прибавить „предмету мысли" или „представленію". Эта формула, коею опредѣляется логическая истинность извѣстной категоріи сужденій, вызываетъ при всей ея точности и полнотѣ нѣкоторое недоумѣніе. Вѣдь логическій законъ выражаетъ собой правило, благодаря коему, всякій можетъ отличить правильныя сужденія отъ неправильныхъ; напримѣръ на основаніи закона противорѣчія я могу въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлить формальную ложность или формальную истинность сужденія. Сужденіе, заключающее въ себѣ противорѣчіе, ложно, сужденіе, противорѣчія не заключающее, формально истинно, хотя можетъ быть реально и ложнымъ. Но законъ тождества или совпаденія такого характера не имѣетъ; я могу себѣ представить сужденіе формально истинное съ точки зрѣнія закона тожества, но формально ложнаго сужденія съ этой точки зрѣнія нѣтъ, и проф. Ланге таковыхъ и не привелъ. Какое бы нелѣпое сужденіе наименованія положительнаго характера не составить, оно съ точки зрѣнія закона совпаденія будетъ правильнымъ и нелѣпость его выясняется лишь изъ разсмотрѣнія реальной его ложности. Поэтому законъ тожества становится, повидимому, правиломъ, коимъ ничего не устанавливается, ничего не опредѣляется, то-есть онъ въ этой формулировкѣ является совершенно безполезнымъ. Можно-ли придать закону тожества полезность и какова въ такомъ случаѣ должна быть его формула, объ этомъ здѣсь мы говорить не будемъ [1]).

Что касается закона противорѣчія, то этотъ основной законъ логики формулируется проф. Ланге обычнымъ образомъ; я хочу лишь сдѣлать одно замѣчаніе, котораго въ началѣ своего разбора уже коснулся. Проф. Ланге говоритъ о законѣ логическаго противорѣчія (на стр. 72), между тѣмъ на предшествующихъ страницахъ тщательно избѣгаетъ слова „противорѣчіе"; онъ утверждаетъ, что „дать общее правило, по которому возможно было бы опредѣлить, какія представленія не соединимы какъ противоположныя, невозможно. Это обнаруживается различно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ" (стр. 70). Здѣсь проф. Ланге говоритъ о противоположности, избѣгая термина „противорѣ-

[1]) Могу отослать читателя къ разъясненію категорическаго сужденія, даннаго Лотце въ его Логикѣ. Въ этомъ анализѣ законъ тожества получаетъ характеръ дѣйствительнаго закона. Я не утверждаю, что анализъ Лотце правиленъ, а указываю лишь на то, что при такомъ пониманіи законъ тожества получаетъ значеніе.

чія" на томъ основаніи, что различіе, приводимое въ логикахъ между противорѣчивою противоположностью и противною, не выдерживаетъ критики, между тѣмъ свой законъ онъ называетъ закономъ противорѣчія. О противорѣчіи ранѣе нигдѣ не говорилось, и опредѣленія противорѣчія въ Логикѣ проф. Ланге мы не находимъ. Въ главѣ объ отрицательныхъ сужденіяхъ, на коихъ разъясняется законъ противорѣчія, въ спеціальности въ § 3, разсматривающемъ „основанія для отрицательныхъ сужденій", указывается два такихъ основанія, а именно отсутствіе искомаго сказуемаго въ данномъ подлежащемъ или же отталкиваніе извѣстнаго сказуемаго отъ подлежащаго въ силу ихъ противоположности; здѣсь о противорѣчіи нѣтъ ни одного слова; говорится лишь о различіи контраста и противоположности или несоединимости; первый представляетъ рядъ степеней между контрастирующими представленіями, вторая, то-есть несоединимость, степеней не имѣетъ—это есть, конечно, признакъ, характеризующій противорѣчіе, но онъ отнесенъ къ противоположности. Изъ этого можно, можетъ быть, заключить, что авторъ подъ противоположностью или несовмѣстимостью разумѣетъ и то, что обыкновенно называется противорѣчіемъ. Этому соотвѣтствуетъ и примѣчаніе на стр. 70—71 (глава IV, § 3), которое проф. Ланге считаетъ возможнымъ выпустить при гимназическомъ преподаваніи Логики по его учебнику; въ этомъ примѣчаніи разъясняется, что различеніе двухъ видовъ противоположности, встрѣчаемое въ логикахъ, — противорѣчивой и противной, не можетъ быть удержано, такъ какъ противорѣчивая противоположность (A и non A) сводится къ противной противоположности (A и non A + B), а „узнать заранѣе по какому нибудь общему правилу, какое non A + B не соединимо съ A, а какое соединимо, невозможно, это обнаруживается лишь на дѣлѣ". Итакъ, разницы между противорѣчіемъ и противоположностью установить, повидимому, нельзя, нельзя и опредѣлить, какія представленія не соединяются какъ противоположныя. При такихъ обстоятельствахъ читателя должно удивить, что онъ встрѣчается съ закономъ противорѣчія, а не противоположности, и что вообще можетъ быть найдено правило, которымъ эта противоположность или противорѣчіе устанавливается, когда на предшествующей страницѣ сказано, что эта противоположность можетъ быть установлена лишь на дѣлѣ. Очевидно, что относительно этого закона слѣдовало автору повторить, что онъ имѣетъ характеръ лишь формальный, а не реальный; далѣе слѣдовало указать, что имъ устанавливается невозможность связи двухъ сужденій, и, наконецъ,

слѣдовало объяснить, почему относительно сужденій можетъ быть установлено правило невозможности соединенія двухъ (противоположныхъ?) противорѣчащихъ сужденій, чего, повидимому, нельзя сдѣлать относительно представленій. Ничего этого не сдѣлано въ Логикѣ проф. Ланге, напротивъ сдѣлано много для того, чтобы затруднить пониманіе, а именно сглажено различіе между противорѣчіемъ и противоположностью, и вмѣстѣ съ тѣмъ о противорѣчіи трактовано въ обычномъ значеніи этого слова.

Говоря о законѣ противорѣчія, я до сихъ поръ стоялъ на точкѣ зрѣнія проф. Ланге, теперь же замѣчу, что самое основаніе его разсужденія, а именно то, что „представленіе non A не имѣетъ никакого опредѣленнаго содержанія“ (стр. 70) или, что „отрицательные термины, строго говоря, не имѣютъ никакого опредѣленнаго значенія“ (стр. 65) врядъ-ли правильно. Отрицательный терминъ, точно также какъ и положительный, можетъ получить значеніе лишь въ сужденіи, самъ же по себѣ онъ значенія, конечно, не имѣетъ, какъ это разъяснилъ еще Аристотель; что же касается содержанія отрицательнаго термина, то относительно его слѣдовало сказать, что онъ имѣетъ неопредѣленное содержаніе (то-есть опредѣленное только относительно одного пункта), а не то, что онъ никакого опредѣленнаго содержанія не имѣетъ. Если кто-либо говоритъ „это не лошадь“, то, конечно, терминъ „не лошадь“ (примѣръ проф. Ланге) никакого значенія не имѣетъ, въ сужденіи же „это не лошадь“ онъ получаетъ значеніе. Что касается содержанія „не лошади“, то этимъ терминомъ сказано не только то, что разсматриваемое представленіе можетъ быть всѣмъ, чѣмъ угодно, за исключеніемъ лошади, но и то, что разсматриваемое представленіе можетъ быть принято за лошадь, то-есть что оно имѣетъ съ нею сходные признаки, и самое сужденіе имѣетъ смыслъ предостереженія предъ смѣшеніемъ разсматриваемаго представленія съ представленіемъ лошади. Такимъ образомъ, отрицательный терминъ можно разсматривать какъ нѣкоторый логическій факторъ, полезный въ нѣкоторыхъ случаяхъ, безъ коего трудно обойдтись; его полезность опредѣляется между прочимъ и тѣмъ, что, благодаря ему, можно установить противорѣчіе въ представленіяхъ, соединенныхъ въ сужденіи. Проф. Ланге слѣдующимъ образомъ сводитъ противорѣчащую противоположность къ противной (стр. 70). Защитники указаннаго различія обыкновенно говорятъ: „Всѣ вещи могутъ быть раздѣлены на тѣ, которыя суть А, и тѣ, которыя суть не А, напримѣръ черныя и не черныя. Но въ такомъ случаѣ, что сказать, напримѣръ, о добродѣтели,

треугольникѣ, звукѣ; черные они-ли не черные. Это дѣленіе, очевидно, имѣетъ смыслъ лишь до тѣхъ поръ, пока мы говоримъ вообще лишь о вещахъ, имѣющихъ цвѣтъ; а въ такомъ случаѣ противоположность А не есть чистое отрицаніе (non — А), но non А вмѣстѣ съ нѣкоторымъ положительнымъ признакомъ цвѣта... то-есть противоположность переходитъ въ противную противоположность А и non А + В". Но я не вижу никакого неудобства съ точки зрѣнія логической въ утвержденіи относительно добродѣтели, треугольника звука, что они не черны и не нужно быть поэтомъ-декадентомъ, чтобы называть добродѣтель или звукъ черными; итакъ я нахожу возможнымъ, пока не приведутъ иныхъ доводовъ, утверждать существованіе противорѣчивой противоположности [1]).

На толкованіи проф. Ланге закона противорѣчія, отрицательныхъ терминовъ и противоположности я остановился еще и для того, чтобы имѣть возможность присоединить одно замѣчаніе. Логика имѣетъ дѣло съ мыслями, выраженными въ формѣ соединенныхъ словъ, то-есть съ сужденіями, но оттѣнки мысли могутъ быть гораздо богаче словесной формы, которая лишь неполно выражаетъ самую мысль; поэтому одно и то же сужденіе можетъ быть толкуемо совершенно различно и эти различныя толкованія могутъ быть съ различныхъ точекъ зрѣнія правомѣрны. Если это вѣрно относительно отрицательныхъ терминовъ, то это еще яснѣе относительно нѣкоторыхъ другихъ толкованій сужденій, дѣлаемыхъ проф. Ланге. Напримѣръ, на стр. 91 онъ говоритъ о реальной возможности. Онъ различаетъ два вида реальной возможности: первый видъ выражаетъ собой свободу воли, второй видъ указываетъ лишь „общую связь событій, какъ разнообразныхъ возможностей, съ ихъ главною причиной". Примѣръ на первую возможность: „я можетъ быть пойду гулять или N. можетъ быть исполнитъ свое намѣреніе". Я не стану спорить съ проф. Ланге о томъ, выражена-ли въ этихъ сужденіяхъ свобода субъекта и не лучше-ли было сказать для выраженія этого оттѣнка мысли: „я могу пойдти гулять или я свободенъ пойдти гулять или нѣтъ", „N. можетъ исполнить или имѣетъ возможность исполнить свое намѣреніе"; одно несомнѣнно, что сужденія въ родѣ приведенныхъ могутъ быть истолкованы и со-

[1]) О законѣ исключеннаго третьяго въ изложеніи проф. Ланге замѣчу только, что вывести этотъ законъ ему удается изъ простыхъ сужденій, изъ множественныхъ же сужденій этого не удалось-бы; ибо два общихъ сужденія отличающихся только качествомъ могутъ быть оба ложными и законъ исключеннаго третьего окажется къ нимъ непримѣнимымъ.

вершенно въ иномъ смыслѣ. Если я говорю, что можетъ быть пойду гулять, то хочу этимъ указать на собственное незнаніе, на нѣкоторую свою нерѣшительность, а можетъ быть и на то, что рѣшеніе того, пойду-ли я гулять или нѣтъ, зависитъ отъ обстоятельствъ, которыя теперь еще неизвѣстны.

5) Относительно первой части я сдѣлаю еще одно замѣчаніе: въ 8-й главѣ первой части (измѣненіе формы сужденія) авторъ весьма коротко говоритъ объ измѣненіяхъ по подчиненности, и относительно подробно объ обращеніи сужденій, но почему, то не упоминаетъ о такъ называемой conversio pura; между тѣмъ сказать безотносительно, что всѣ общеутвердительныя сужденія становятся при обращеніи частными, нельзя, ибо въ случаѣ тожества подлежащаго и сказуемаго общеутвердительное, какъ извѣстно, обратится въ общеутвердительное же.

6) Вторая часть, въ особенности глава, трактующая о теоріи выводовъ, мнѣ кажется наиболѣе удачною въ учебникѣ проф. Ланге. Въ основу выводовъ положенъ условный выводъ, который представляетъ три вида: смѣшанный условный выводъ, состоящій изъ одной условной посылки, другой категорическій, и чисто условный выводъ, состоящій изъ двухъ или бóльшаго количества условныхъ посылокъ; третій видъ условнаго вывода называется выводомъ черезъ подведеніе или подстановку; онъ имѣетъ нѣкоторое сходство съ первымъ и отличается отъ него только тѣмъ, что условное сужденіе становится общимъ правиломъ или закономъ, приложимымъ не только къ данному частному случаю, но и ко всѣмъ другимъ съ нимъ сходнымъ. Въ категорическомъ выводѣ проф. Ланге различаетъ 6 главныхъ видовъ; первый видъ основанъ на правилѣ nota notae est nota rei и имѣетъ какъ положительную, такъ и отрицательную форму; второй — основанъ на правилѣ quidquid de omnibus valet valet et de quibusdam et singulis; онъ имѣетъ также положительную и отрицательную форму; первый видъ представляетъ анализъ сказуемаго, второй анализъ подлежащаго; пятый и шестой видъ приведены лишь въ формѣ краткихъ формулъ, безъ объясненія ихъ. Относительно всѣхъ видовъ категорическаго силлогизма показано, что онъ можетъ быть легко приведенъ къ формѣ условнаго. Обычное изложеніе силлогистическихъ фигуръ и критика ихъ (въ особенности критика Милля) весьма удачно заключаютъ собой эту вторую часть логики.

7) О методологіи мы уже сказали, что она представляетъ меньшее количество уклоненій отъ обычнаго изложенія. Упоминанія заслужи-

ваетъ воззрѣніе на индукцію, какъ на процессъ редукціи. Замѣчу только, что въ общемъ примѣры, приводимые авторомъ, не соотвѣтствуютъ уровню знаній учениковъ, для которыхъ предназначенъ учебникъ: излишне, напримѣръ, приводить примѣры изъ ученія о коническихъ сѣченій, ежели таковаго въ гимназіяхъ не проходятъ (стр. 192—193); то же самое слѣдуетъ сказать о примѣрѣ, взятомъ изъ органической химіи (стр. 231 — 232). Проф. Ланге слѣдовало бы подобрать иные, болѣе простые примѣры. Неудовлетворительно изложена глава объ ошибкахъ въ доказательствѣ (§ 5 стр. 208—210). Первый видъ ошибокъ—petitio principii недостаточно оттѣненъ по отношенію къ третьему (πρῶτον ψεῦδος). Въ первомъ видѣ мы исходимъ изъ сомнительныхъ посылокъ, во второмъ изъ ложныхъ. Но что значитъ „сомнительная посылка“ или посылка, которая сама „подвержана вопросу“, какъ выражается авторъ. Дѣло очевидно въ томъ, что въ первомъ случаѣ мы исходимъ изъ посылокъ еще недоказанныхъ, которыя можетъ быть и истинны, но истинность ихъ еще не вполнѣ очевидна, во второмъ изъ посылокъ ложныхъ. Виды ошибокъ, приводимые авторомъ подъ №№ 4 и 5, представляютъ собой примѣръ неправильной классификаціи, ибо № 4 (quaternio terminorum) представляетъ собой только видъ № 5-го („всякое нарушеніе силлогистическихъ правилъ“), поэтому слѣдовало подъ № 4 поставить этотъ видъ ошибокъ въ доказательствѣ и къ нему прибавить въ видѣ одного изъ его случаевъ ошибку, называемую quaternio terminorum.

II. Обращаясь теперь къ формальной сторонѣ учебника проф. Ланге, я долженъ съ сожалѣніемъ сказать, что онъ изданъ крайне небрежно. Табличка „важнѣйшихъ опечатокъ“ (на стр. 238) заключаетъ въ себѣ лишь малую долю опечатокъ, встрѣчаемыхъ въ учебникѣ, изъ коихъ нѣкоторыя изъ числа неуказанныхъ довольно непріятнаго свойства: напримѣръ, на стр. 151 строка 11 пропущено отрицаніе „не“; проблематическій въ учебникѣ напечатанъ съ двумя м, въ то время какъ для такой роскоши нѣтъ достаточнаго основанія; на стр. 57 стр. 5—7 мы встрѣчаемся съ тремя не указанными въ таблицѣ опечатками и т. д. [1]). Само собой разумѣется, что этотъ недостатокъ легко устранимъ. Точно также должна быть устранена и нѣкоторая неправильность языка, встрѣчаемая кое - гдѣ въ учебникѣ. Приведу примѣры подобной неправильности: на стр. 21 говорится:

---

[1]) Особенно непріятны опечатки въ ссылкахъ. Напримѣръ на стр. 149 говорится: „Дѣйствительно мы видѣли выше (часть, II, гл. 2 § 5)“... Любознательный ученикъ обратится къ указанному § 5 и увидитъ, что вторая глава II-й части заключаетъ въ себѣ лишь четыре параграфа.

„Наука, которая доставляетъ намъ это руководство, называется логикой, такъ же какъ наука, которою руководствуется врачъ, называется медициной"... вмѣсто „такъ же какъ" слѣдовало сказать „подобно тому какъ". Такое же измѣненіе слѣдуетъ сдѣлать и на стр. 31 („также какъ творчество поэта и т. д.").

Стр. 40. Всѣ эти различія составляютъ предметъ изученія для Психологіи, но не для Логики. Словѣ „для" слѣдуетъ вычеркнуть.

Стр. 45. Слово „*заранѣе*" дважды употреблено въ довольно неопредѣленномъ значеніи; его слѣдуетъ исключить; то же слово слѣдуетъ вычеркнуть и на стр. 61, строка 7 сверху.

Стр. 69. „Иначе въ отрицательныхъ сужденіяхъ на основаніи противуположности сказуемаго съ подлежащимъ". Это предложеніе слѣдовало бы выразить такъ: Иначе дѣло обстоитъ въ отрицательныхъ сужденіяхъ, представляющихъ противуположность сказуемаго съ подлежащимъ.

Стр. 72. Ложь противуполагается истинѣ. Но слово это имѣетъ моральный характеръ, поэтому его лучше было бы замѣнить инымъ. Проф. Ланге въ другихъ мѣстахъ пользуется словомъ „не истина"; хотя это и не очень красиво, но все же въ смыслѣ логическомъ правильнѣе. На стр. 84 (строка 5) слово „ложь" слѣдуетъ замѣнить словомъ „ошибка".

Стр. 77. „Отрицательныя множественныя сужденія *подобны* утвердительнымъ". Что здѣсь значитъ слово подобны?

Стр. 103. „Когда я смутно узнаю въ далеко идущей человѣческой фигурѣ полузабытаго знакомаго". Здѣсь имѣется въ виду человѣкъ, идущій на далекомъ разстояніи отъ наблюдателя.

Стр. 118. „Выведенное сужденіе X—истинно называется заключеніемъ" и т. д. Здѣсь послѣ истинно, вѣроятно, слѣдуетъ поставить точку съ запятой и послѣ этого знака вставить слово „оно".

Стр. 123. „Откуда получаются условныя большія посылки, представляющія общія правила или законы? Это зависитъ отъ характера ихъ?" Вмѣсто „ихъ" лучше было бы повторить слово „посылокъ".

Стр. 168. „Наблюденіе всѣхъ частныхъ вещей и событій въ мірѣ". Но развѣ бываютъ общія вещи?

Стр. 201. „Если я хочу доказать, что мѣдь есть хорошій проводникъ электричества, я разбираю сказуемыя объ мѣди" и т. д. Сказуемыя объ мѣди—дурное выраженіе.

Стр. 204. „Указать въ этомъ и другихъ подобныхъ случаяхъ какія-нибудь общія правила какимъ образомъ замѣщать доказуемое по-

ложеніе другимъ, нельзя: это дѣло искусства". Не искусства, конечно, а искусства изслѣдователя.

Стр. 212. „Химикъ Лавуазье открылъ кислородъ, нагрѣвая съ воздухомъ данную, опредѣленную ртуть". Это предложеніе слѣдуетъ иначе выразить.

Стр. 222. „Эти пріемы *нѣсколько различны* въ зависимости отъ содержанія индуктивныхъ законовъ". Выраженіе „нѣсколько различны" не совсѣмъ удобно. Можно было-бы привести и еще нѣсколько неудачныхъ выраженій, на и указанныхъ достаточно для того, чтобы сказать, что учебникъ нуждается въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ какъ со стороны корректурной, такъ и со стороны редакціонной.

Слѣдовало-бы, можетъ быть, коснуться еще двухъ вопросовъ: во-первыхъ, въ какой мѣрѣ проф. Ланге слѣдовалъ за сочиненіемъ проф. Зигварта, и во-вторыхъ, въ какой мѣрѣ новый учебникъ пригоденъ для преподаванія. Перваго вопроса я не намѣренъ вовсе касаться; что касается втораго вопроса, то отвѣтить на него не легко. Самъ проф. Ланге по поводу этого вопроса высказалъ нѣсколько очень справедливыхъ мыслей въ введенія къ своему учебнику. Онъ предполагаетъ, что трудность его учебника „не превосходитъ умственныхъ силъ средняго ученика VIII класса"; но преподаватели логики должны пополнить изученіе логики самостоятельнымъ позднѣйшимъ изученіемъ предмета, „не довольствуясь изученіемъ, какъ оно дается на первыхъ курсахъ историко-филологическихъ факультетовъ". Дѣйствительно, ежели учебникъ проф. Ланге и окажется слишкомъ труднымъ для учениковъ, то виною этому будетъ совершенно неправильная постановка этого предмета въ гимназическомъ преподаваніи. При одномъ урокѣ въ недѣлю трудно достигнуть хорошихъ результатовъ, въ особенности если предметъ требуетъ нѣкотораго умственнаго напряженія со стороны учащихся. Сверхъ того, общій принципъ, что преподавателемъ можетъ быть лишь человѣкъ, знающій тотъ предметъ, за преподаваніе коего онъ берется, по отношенію къ логикѣ почему-то не примѣняется, ибо отъ преподавателя логики не требуется учительскаго экзамена; преподаваніе логики лежитъ на обязанности преподавателя русскаго языка, независимость того, знаетъ ли этотъ преподаватель логику или нѣтъ. Для подобной личной уніи нѣтъ основаній.

Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что проф. Ланге принадлежитъ починъ обновленія логическаго матеріала, преподаваемаго въ гимназіяхъ, и за это ему должны быть благодарны интересующіеся судьбой логики, поскольку она является предметомъ преподаванія.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ ВЪ 1897 ГОДУ [1]).

Нынѣшнее управленіе Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ, желая оживить ихъ связь съ мѣстнымъ московскимъ обществомъ и вообще съ ревнителями отечественнаго просвѣщенія, рѣшило измѣнить порядокъ обнародованія музейскихъ отчетовъ и вмѣсто трехлѣтняго срока усвоить ихъ изданію срокъ однолѣтній. Это и исполняется съ 1895 года. Вслѣдъ затѣмъ возникла мысль назначать особыя публичныя собранія въ музеяхъ для чтенія отчета и воспоминанія о музейскихъ дѣятеляхъ, пріурочивая таковые акты къ какой-либо знаменательной годовщинѣ въ жизни музеевъ. Такимъ срокомъ представлялся первоначально день утвержденія устава Румянцовскаго музея въ 1831 году—28-е мая, но этотъ срокъ оказывается слишкомъ позднимъ въ виду обычая московскихъ жителей покидать столицу на лѣто; поэтому для своихъ годичныхъ актовъ управленіе музеевъ избрало 3-е апрѣля—день рожденія того знаменитаго радѣтеля русскаго просвѣщенія, имя котораго связано съ образованіемъ основной части этого хранилища. Избраніе этого дня представлялось тѣмъ болѣе удобнымъ, что празднованіе его можетъ служить къ укрѣпленію этой даты, достовѣрность которой не была до сихъ поръ основательно выяснена въ біографіяхъ графа Николая Петровича Румянцова.

Первое торжественное публичное собраніе въ музеяхъ состоялось

[1]) Извлечено изъ вновь отпечатаннаго Отчета музеевъ за 1897 годъ.

3-го апрѣля 1897 года и было почтено присутствіемъ августѣйшаго генералъ-губернатора Москвы великаго князя Сергѣя Александровича съ супругою великою княгиней Елисаветой Ѳеодоровною, а также многихъ представителей просвѣщеннаго московскаго общества. Вслѣдствіе распространенія библіотеки музеевъ главная зала, носящая имя графа Румянцова и служившая въ 1882 году мѣстомъ празднованія пятидесятилѣтія Румянцовскаго музея, оказалась на столько стѣсненною шкафами, которые помѣщены здѣсь въ 1890 году, что для акта 3-го апрѣля пришлось воспользоваться другимъ помѣщеніемъ. Таковымъ послужила читальная зала, которая на сей день была закрыта для читателей. Въ простѣнкѣ между двумя ея частями устроена была каѳедра для ораторовъ, на которой возвышался окруженный растеніями бронзовый бюстъ графа Н. П. Румянцова. По бокамъ каѳедры за столами заняли мѣста должностныя лица музеевъ, а передъ ними, поперекъ залы, разложены были предметы этнографической коллекціи. полученной музеями въ даръ отъ П. П. Шимкевича.

Актъ 3-го апрѣля былъ посвященъ преимущественно памяти графа Н. П. Румянцова. Воздать ему должное представляется благодарною задачей для историковъ русскаго просвѣщенія, и отъ лица музеевъ въ особенности умѣстно было услышать напоминаніе о заслугахъ графа въ области отечественной исторіи и о желательности изданія его подробной біографіи. Къ сожалѣнію, въ настоящее время эта послѣдняя задача оказывается еще неисполнимою по недостатку матеріаловъ. Большинство ихъ, относящееся до государственной дѣятельности графа Н. П. Румянцова, остается не обнародованнымъ, и вслѣдствіе того оказываются неизвѣстными обстоятельства его жизни въ юности и въ годы первоначальной дипломатической службы, когда возникла въ немъ та любовь къ „благому просвѣщенію“, которая такъ плодотворно дѣйствовала впослѣдствіи. Вступительная рѣчь директора музеевъ М. А. Веневитинова на актѣ 3-го апрѣля и вслѣдъ затѣмъ рѣчь хранителя рукописнаго отдѣленія С. О. Долгова касались именно вышеуказанныхъ вопросовъ жизни и дѣятельности графа Н. П. Румянцова. Затѣмъ секретарь музеевъ І. П. Бушера познакомилъ присутствующихъ съ отчетомъ ихъ за 1896 годъ. Для исторіи музеевъ было весьма интереснымъ выяснить прежнюю судьбу ихъ нынѣшняго помѣщенія, то-есть, знаменитаго Пашковскаго дома, составляющаго одно изъ красивѣйшихъ московскихъ зданій; задача эта была исполнена помощникомъ библіотекаря Н. А. Янчукомъ въ обстоятельной статьѣ, которая однако не могла быть прочтена на актѣ за недостаткомъ вре-

мени, тѣмъ болѣе что въ программу засѣданія входило еще объясненіе коллекціи г. Шимкевича. Объясненія эти были даны хранителемъ этнографическаго отдѣленія В. Ө. Миллеромъ и касались религіозныхъ воззрѣній и обрядовъ пріамурскаго племени гольдовъ. Всѣ сдѣланныя въ собраніи 3-го апрѣля сообщенія напечатаны особою брошюрой, о которой уже было сообщено въ октябрской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* подъ рубрикой „Книжныхъ новостей".

Вторымъ событіемъ, достойнымъ упоминанія въ лѣтописи музеевъ за 1897 годъ, было устройство выставки рисунковъ А. А. Иванова изъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Эта оставшаяся не конченною коллекція рисунковъ была издана въ 1879—1887 гг. Берлинскимъ археологическимъ обществомъ на средства брата художника, С. А. Иванова, но поступивъ въ продажу въ небольшомъ числѣ экземпляровъ и по весьма значительной цѣнѣ, она все-таки остается мало доступною московской публикѣ; въ виду того, а равно пользуясь недавнимъ сравнительно полученіемъ подлинныхъ рисунковъ изъ Берлина, начальство музеевъ признало полезнымъ выставить ихъ временно для общаго обозрѣнія въ той самой залѣ, которую украшаетъ собою картина Иванова „Явленіе Христа народу". Выставка эта, продолжавшаяся со второй до четвертой недѣли Великаго поста, дала наглядный и богатый матеріалъ для изученія развитія таланта и концепцій Иванова; его акварельные рисунки являются яркимъ свидѣтельствомъ того труднаго творческаго процесса, который долженъ былъ пройдти художникъ, чтобы создать свою знаменитую картину.

Два лѣтніе мѣсяца, когда музеи закрываются и бываютъ недоступны для обозрѣнія, дали возможность перенести въ верхній этажъ главнаго ихъ зданія переданную въ музеи изъ Оружейной палаты модель Кремлевскаго дворца въ томъ видѣ, какъ онъ проектированъ извѣстнымъ архитекторомъ Екатерининскихъ временъ В. И. Баженовымъ. Передача этой модели послѣдовала въ силу Высочайшаго повелѣнія 5-го ноября 1896 года, и начальство музеевъ поспѣшило озаботиться приличнымъ помѣщеніемъ этого памятника. Модель была заказана императрицей Екатериной II Баженову около 1770 года. когда возникла мысль обратить различныя постройки Кремля въ одно величественное зданіе, въ которомъ должны были соединиться, такъ сказать подъ одною крышей, и дворецъ, и сенатъ, и театръ, и проч. Предполагалось сломать большую часть древнихъ кремлевскихъ построекъ, представляющихъ доселѣ столь красивый видъ съ Замоскворѣчья, и вмѣсто нихъ, паралельно Москворѣцкой и Неглинной частямъ

Кремлевской стѣны, соорудить огромный дворецъ, расположенный косымъ трехугольникомъ и включающій въ одномъ изъ своихъ дворовъ всѣ кремлевскіе соборы, изъ коихъ лишь Ивану Великому предоставлено было возвышаться надъ крышами дворцоваго зданія. Создавая свой проектъ въ видѣ цѣлаго ряда взаимно связанныхъ отдѣльныхъ помѣщеній, Баженовъ, какъ во внѣшнемъ видѣ зданія, такъ и во внутреннемъ его устройствѣ и украшеніи, слѣдовалъ образцамъ современнаго ему французскаго искусства. По счастію для сохраненія московской старины проектъ этотъ остался безъ исполненія, и памятникомъ его служитъ только модель, изготовленная Баженовымъ со всѣми деталями даже внутренней отдѣлки зданія. Она имѣетъ до 20 аршинъ длины и до 14 аршинъ въ ширину. Для ея отдѣлки потребовалась въ свое время особая крытая постройка, носившая названіе Модельной палаты. Трудно сказать, на сколько серьезно было намѣреніе Екатерины осуществить Баженовскій проектъ. Есть мнѣніе, что молва о немъ была распущена для убѣжденія западной Европы въ обширности финансовыхъ средствъ Россіи, дозволяющей затѣвать столь дорогія предпріятія одновременно съ дорого стоющею Турецкою войной; какъ бы то ни было, вся эта затѣя ограничилась изготовленіемъ одной модели, которая съ теченіемъ времени, была сложена въ кремлевскія кладовыя, а затѣмъ помѣщена въ нижнемъ этажѣ Оружейной палаты. Передача модели въ музеи можетъ считаться тѣмъ болѣе умѣстною, что главное ихъ зданіе, судя по сохранившемуся преданію, также построено Баженовымъ для бывшаго владѣльца—П. Е. Пашкова. Къ сожалѣнію, ни одна изъ музейныхъ залъ, по ограниченности своихъ размѣровъ, не позволяетъ установить Баженовскую модель въ томъ видѣ, въ какомъ она должна быть расположена по своему плану. Въ ожиданіи расширенія музейскихъ помѣщеній, крайне желательнаго, модель пришлось разобрать по частямъ и разставить въ двухъ-трехъ комнатахъ; кромѣ того, полному сбору модели препятствуетъ поломка нѣкоторыхъ ея частей во время долголѣтняго ея храненія въ кладовыхъ Оружейной палаты.

Въ теченіе 1897 года музеи обогатились значительными пріобрѣтеніями для всѣхъ своихъ отдѣловъ. Во главѣ этихъ пріобрѣтеній должны быть поставлены два особенно крупныя: по завѣщанію скончавшагося 11-го іюня 1895 г. сенатора Д. А. Ровинскаго въ музеи поступили 181 томъ въ листъ самаго большаго размѣра и 4 папки. заключающія въ себѣ собраніе русскихъ портретовъ и гравюръ и собраніе русскихъ народныхъ лубочныхъ картинъ. Другимъ пріобрѣте-

ніемъ музеи обязаны члену государственнаго совѣта Н. И. Стояновскому, который съ 1897 года началъ передавать въ музеи офиціальныя изданія, записки и служебныя бумаги, накопившіяся у него во время его долголѣтней службы въ сенатѣ, министерствѣ юстиціи и государственномъ совѣтѣ. Этотъ вкладъ заключаетъ въ себѣ важные и драгоцѣнные матеріалы для исторіи реформъ императора Александра II, въ которыхъ жертвователь принималъ близкое участіе, а равно для ознакомленія съ дѣятельностью высшихъ правительственныхъ учрежденій въ послѣднія двадцать лѣтъ.

Обращаясь къ обозрѣнію другихъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ музеями съ 1897 года, представимъ перечень ихъ съ распредѣленіемъ по отдѣламъ музеевъ.

По отдѣленію рукописей и славянскихъ старопечатныхъ книгъ пріобрѣтенія не могли быть особенно значительны, потому что отдѣленіе не располагаетъ особою штатною суммой, предназначенною для этой цѣли. Всѣ приращенія отдѣленія въ теченіе означеннаго года поступили въ него путемъ пожертвованій. Общее число приращеній достигаетъ 50 нумеровъ, изъ коихъ 15 рукописей, 14 книгъ церковной печати, а остальныя суть акты, автографы и т. д. Всѣхъ жертвователей было 19 человѣкъ.

Существенный вкладъ въ отдѣленіе составляетъ небольшая по количеству, но весьма важная по составу коллекція книгъ по расколу, появленіе коихъ въ свѣтъ вызывается либо нуждами разныхъ раскольничьихъ сектъ, либо разнаго рода вопросами, волнующими нашихъ раскольниковъ. Книги подобнаго рода печатаются большею частью за границей и проникаютъ въ Россію съ большими затрудненіями, почему и очень цѣнятся ихъ обладателями,—частью же онѣ представляютъ собою произведенія потаенныхъ типографій въ самой Россіи и также тайно и за дорогую цѣну сбываются. Составляя запретный плодъ въ частныхъ рукахъ, книги эти имѣютъ совершенно иное значеніе для такихъ общественныхъ ученыхъ учрежденій, каковы Императорская Публичная Библіотека въ С.-Петербургѣ и музеи въ Москвѣ: эти учрежденія необходимо должны пріобрѣтать ихъ для пользованія спеціалистовъ, каковы историки раскола и миссіонеры. Въ составъ коллекцій раскольничьихъ изданій и сочиненій, подаренныхъ музеямъ въ 1897 году, вошли семь книгъ церковной печати (Номоканонъ съ Чиновникомъ, Потребникъ, Цвѣтникъ и др.), три книги гражданской печати и двѣ гектографированныя (тѣ и другія—

историко-полемическаго содержанія). Коллекція эта поступила въ музеи отъ ихъ директора.

Изъ числа рукописей, подаренныхъ музеямъ въ 1898 году, наиболѣе любопытны слѣдующія: сборникъ, писанный скорописью конца XVII вѣка и содержащій въ себѣ Космографію въ 76 главахъ, Басни Езопа и апокрифическое Сказаніе объ Іудѣ; сборникъ статей, между прочимъ старообрядческихъ, конца XVIII вѣка; сборникъ, тоже XVIII вѣка, со статьями историческаго содержанія, большею частью относящимися къ Петровскому времени; два масонскія сочиненія конца XVIII вѣка: „Правила жизни“ и „Отверзтыя врата тайной натуры“, и „Путешествіе госпожи Курдюковой“ сочиненіе И. П. Мятлева. представляющее не совсѣмъ грамотный автографъ его. Изъ прочихъ автографовъ заслуживаютъ вниманія семь небольшихъ записокъ графа Н. П. Румянцова и письмо академика Ѳ. И. Буслаева къ В. А. Сиротинину о занятіяхъ съ цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ въ 1860 году.

Въ 1897 году рукописное отдѣленіе было посѣщаемо для занятій 74 лицами, изъ коихъ 8 было женскаго пола. Ими было вытребовано для чтенія 705 рукописей и 192 старопечатныя книги, не считая актовъ и автографовъ.

Библіотека печатныхъ книгъ пополнялась въ 1897 году, по примѣру прежнихъ лѣтъ, книгами, поступавшими по закону чрезъ цензурное вѣдомство, а также путемъ пожертвованій и путемъ покупки. Общее число поступившихъ въ отдѣленіе книгъ въ отчетѣ, къ сожалѣнію, не показано; равнымъ образомъ не сообщено свѣдѣній о составѣ пріобрѣтеній въ области иностранныхъ литературъ; что же касается пожертвованій, то они поступили отъ 56 лицъ и 46 учрежденій русскихъ и иностранныхъ. Главными жертвователями были: Н. И. Стояновскій, о дарѣ котораго упомянуто выше, Н. М. Плавильщиковъ, передавшій 462 тома разныхъ журналовъ, и графъ И. Д. Деляновъ, препроводившій 333 тома *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*.

Пользованіе библіотекой продолжаетъ постоянно усиливаться. Въ 1897 году занималось въ читальномъ залѣ 4.232 лица, въ томъ числѣ 660 женскаго пола. Изъ числа читателей 59% составляли учащіеся, 13,5% — лица свободныхъ профессій, 7,4 — преподаватели и т. д. Всѣми записавшимися для занятій лицами сдѣлано 46,464 посѣщенія, и наибольшее число послѣднихъ приходится на октябрь и ноябрь мѣсяцы. Въ теченіе года читателями предъявлено было 72.017 требо-

ваній, при чемъ 39.754 удовлетворено изъ читальнаго зала (считая въ томъ числѣ требованія повторныя), и 29.958 изъ библіотеки, а по 2.304 было отказано. Значительное въ 1897 году увеличеніе числа читателей (на 810 лицъ противъ 1896 года) объясняется тѣмъ, что въ предшествующемъ году расширено было помѣщеніе читальнаго зала.

Занятія служащихъ при библіотекѣ, какъ штатныхъ чиновниковъ, такъ и вольнотрудящихся, заключались въ пріемѣ и каталогизаціи вновь поступающихъ книгъ русскихъ и иностранныхъ, въ отборѣ дублетовъ и въ составленіи особыхъ каталоговъ для потребностей посѣтителей читальнаго зала. Нѣсколько таковыхъ спеціальныхъ каталоговъ существовало уже къ началу 1897 года; въ теченіе этого года составленъ каталогъ книгъ медицинскихъ и приступлено къ составленію каталога книгъ сельско-хозяйственныхъ. Кромѣ того, въ теченіе 1897 года производилась каталогизація находящихся въ музейской библіотекѣ книгъ грузинскихъ, турецкихъ, татарскихъ, арабскихъ и армянскихъ.

По отдѣленію изящныхъ искусствъ и классическихъ древностей важнѣйшимъ приращеніемъ, поступившимъ въ 1897 году, была обширная гравюрная коллекція Д. А. Ровинскаго, о которой уже упомянуто выше. Изъ другихъ пріобрѣтеній этого отдѣленія наибольшаго вниманія заслуживаютъ: картина французскаго художника XVIII вѣка Патèра „Качели“ и прекрасный миніатюрный портретъ графа Н. П. Румянцова, работы Стрели. Размѣщеніе гравюръ коллекціи Ровинскаго потребовало сооруженія шести новыхъ шкафовъ, при чемъ за стеклами ихъ выставлены рѣдчайшіе экземпляры этого богатаго собранія. Въ то же время производилась каталогизація гравюръ изъ другихъ принадлежащихъ музеямъ коллекцій.

Въ отдѣленіе доисторическихъ, христіанскихъ и русскихъ древностей въ теченіе 1897 года не поступало почти никакихъ новыхъ приращеній; но интересныя коллекціи, сосредоточенныя уже въ этомъ отдѣленіи, продолжали привлекать къ себѣ вниманіе посѣтителей и подвергались изслѣдованію со стороны спеціалистовъ, въ числѣ которыхъ могутъ быть названы нѣсколько извѣстнѣйшихъ дѣятелей русской археологической науки.

Наконецъ, по отдѣленію этнографіи должны быть отмѣчены какъ значительныя новыя пріобрѣтенія, такъ и работы по внутреннему его устройству. Вновь поступившіе предметы относятся къ быту японцевъ, болгаръ, бурятъ, чувашей и другихъ народовъ. Кромѣ того, пріобрѣтено довольно большое количество фотографій этнографическаго со-

держанія. Многочисленныя поступленія, относящіяся еще къ 1896 году, вызвали усиленныя работы завѣдывающаго отдѣленіемъ по разборкѣ и размѣщенію предметовъ; къ сожалѣнію, помѣщеніе, отведенное для отдѣленія этнографіи, въ настоящее время совершенно наполнено, и потому для расположенія вновь поступающихъ предметовъ приходится отводить мѣсто въ залахъ, имѣющихъ собственно другое назначеніе; такъ напримѣръ, было поступлено въ 1897 году съ подаренною г. Шимкевичемъ коллекціей по шаманству у гольдовъ, которая представляетъ большой научный интересъ и потому была выставлена для обозрѣнія публики въ актовомъ собраніи 3-го апрѣля.

Вообще должно сказать, что этнографическое отдѣленіе музея постоянно привлекаетъ къ себѣ вниманіе какъ ученыхъ изслѣдователей, такъ и публики. Для ученыхъ занятій устроенъ при немъ особый кабинетъ, и формируется специальная этнографическая библіотека, пополнененію которой уже оказываютъ содѣйствіе разныя лица и учрежденія. На сколько пользы приносятъ коллекціи этнографическаго отдѣленія, можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ, относящихся къ 1897 году: проф. А. Гейкель, изъ Гельсингфорса, предпринявъ изданіе по описанію одежды у финскихъ племенъ, сфотографировалъ и зарисовалъ все, что имѣется замѣчательнаго по этой части въ музейскихъ коллекціяхъ; дирекція императорскихъ московскихъ театровъ при постановкѣ оперы Бородина „Князь Игорь" командировала въ этнографическое отдѣленіе артистовъ для изученія историческихъ костюмовъ, а также костюмовъ и типовъ современныхъ восточныхъ кочевниковъ; г-жа Скаржинская, пользовалась музейскими коллекціями для предпринятаго ею научнаго изданія по южно-русскому орнаменту, а г-жа Степанова—для исполненія узорныхъ тканей въ устраиваемой ею ткацкой мастерской. Къ сожалѣнію, успѣшному развитію этнографическаго отдѣленія препятствуютъ, съ одной стороны, крайняя тѣснота его помѣщенія, а съ другой—опасное состояніе кавказскаго отдѣла и верхней галлереи славянскаго отдѣла, вслѣдствіе чего осмотръ ихъ публикой прекращенъ впредь до необходимаго переустройства этихъ частей отдѣленія.

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

Октябрь 1898 года

I.

Политическія событія, приведшія къ паденію министерство Мелина, принудили Рамбо оставить постъ министра народнаго просвѣщенія. Онъ занималъ его въ теченіе 26 мѣсяцевъ и сохранилъ по себѣ добрую память. Рамбо выказалъ себя усерднымъ защитникомъ дисциплины и защитникомъ интересовъ преподавателей. Преемникъ его Буржуа уже былъ однажды министромъ народнаго просвѣщенія; многіе изъ его подчиненныхъ, не раздѣляя его радикальныхъ взглядовъ въ отношеніи политическомъ или экономическомъ, отдаютъ справедливость его литературному вкусу и благожелательности. Его вступленіе или, лучше сказать, его возвращеніе на министерскій постъ вообще встрѣчено было преподавательскимъ сословіемъ сочувственно. Буржуа—гуманистъ съ большими познаніями; недавно, при открытіи бюста покойнаго санскритолога Бергеня въ одномъ небольшомъ провинціальномъ городѣ, онъ напомнилъ, что въ теченіе трехъ лѣтъ изучалъ санскритскій языкъ подъ руководствомъ этого извѣстнаго ученаго. Къ сожалѣнію, вѣроятно, и онъ долго не удержится въ министерствѣ народнаго просвѣщенія: или будетъ смѣненъ вмѣстѣ со всѣмъ нынѣшнимъ министерствомъ, или же, если радикалы восторжествуютъ, получитъ портфель чисто политическаго характера. При немъ нельзя надѣяться на разрѣшеніе всѣхъ задачъ по народному просвѣщенію, ожидаемыхъ въ данное время обществомъ. Вопросъ о среднемъ образованіи продолжаетъ заботить всѣхъ, кто занятъ будущимъ страны и вопросами просвѣщенія. Академикъ Лависсъ, въ своемъ

письмѣ, помѣщенномъ въ газетѣ *Temps*, снова требуетъ отмѣны степени баккалавра. При раздачѣ наградъ высшаго совѣта народнаго просвѣщенія Буржуа нашелъ нужнымъ высказаться въ защиту классическаго образованія, противъ котораго предпринятъ столь рѣшительный походъ. Онъ защищаетъ изученіе латыни въ виду происхожденія нашего языка и нашихъ преданій, но въ то же время предлагаетъ не замыкаться въ исключительный культъ древности. „Допустимъ", говоритъ онъ,—„рядомъ съ изученіемъ древней словесности изученіе нашей исторіи и нашего языка, современной науки и окружающаго насъ міра; сохранимъ въ неприкосновенности сокровища идей, умоначертанія и эстетическіе принципы, завѣщанные намъ Греціей и Римомъ, но не будемъ отвергать и того, что наша нація сама собою, своими средствами, медленно для насъ накопляла". Въ юности своей Буржуа отлично занимался—я это знаю, я училъ его—древними языкамъ; онъ защищаетъ традиціи классическаго образованія, какъ блестящій представитель ихъ. Но въ числѣ парижской молодежи *конца вѣка* не много найдется имѣющихъ склонность къ гуманнымъ наукамъ. Въ статьѣ, недавно появившейся въ одномъ изъ журналовъ, Мишель Бреаль доказываетъ, что латинскій языкъ необходимъ, какъ лучшее средство заставить учениковъ думать о французскомъ языкѣ, и что переводы съ нѣмецкаго или англійскаго не могутъ служить этой цѣли; да и учителя новыхъ языковъ не стоятъ на томъ уровнѣ умственнаго и воспитательнаго развитія, какъ учителя словесныхъ наукъ. Въ *Journal des Débats* Фуллье, извѣстный философъ, защищаетъ остроумный парадоксъ, что латинскій языкъ не настолько мертвъ, какъ о немъ принято говорить: онъ живетъ не только во французскомъ языкѣ, но и въ италіанскомъ, и въ испанскомъ, а иностранцамъ даетъ ключъ къ пониманію французскаго языка. Такимъ образомъ латинскій языкъ находитъ всегда отважныхъ защитниковъ. Греческій языкъ встрѣчаетъ ихъ менѣе; и слѣдуетъ сознаться, что въ средѣ молодыхъ людей, выходящихъ изъ нашихъ лицеевъ, весьма немногіе въ состояніи читать бѣгло даже легкіе греческіе тексты. Сторонники утилитаризма утверждаютъ, что греческій языкъ нуженъ только для пониманія научныхъ и техническихъ словъ. Идеалисты ссылаются на красоты греческой литературы и желаютъ, чтобы молодые люди хотя смолоду вкусили отъ этого плода. Но увы, немного избранныхъ, способныхъ оцѣнить въ подлинникѣ какой-нибудь эпизодъ изъ Гомера или сцену изъ твореній Софокла. Для огромнаго

большинства результатъ изученія греческаго языка выражается въ слѣдующемъ: Журденъ, въ „Bourgeois gentilhomme" Мольера, объясняя своей служанкѣ, что̀ такое звукъ, заставляетъ ее произнести *V* и спрашиваетъ ее: „Что̀ ты дѣлаешь, произнося *V*?" Служанка отвѣчаетъ: „Я дѣлаю то, что̀ вы мнѣ говорите". Увы, учащійся въ лицеѣ большею частью дѣлаетъ то, что̀ приказываетъ ему учитель; но изъ ста человѣкъ учащихся много ли любознательныхъ, мечтающихъ извлечь для себя хотя бы малѣйшую пользу изъ преподаванія? Или же результатъ изученія выражается слѣдующимъ отвѣтомъ ученика начальной школы. Отецъ спрашиваетъ его: „Чѣмъ ты занятъ въ школѣ?" Ребенокъ отвѣчаетъ: „Я жду, когда придетъ конецъ урока". Да, почти повсюду большинство учащихся ждетъ съ бо̀льшимъ или меньшимъ нетерпѣніемъ, когда придетъ конецъ урока. Въ сущности, вполнѣ справедливо, что во Франціи огромное число дѣтей и юношей принуждаются во что бы то ни стало къ занятіямъ наукою. Не лучше ли направлять ихъ, пока они юны, къ ручному труду. къ земледѣлію, торговлѣ, промышленности?

Преподаваніе русскаго языка понемногу распространяется въ нашихъ провинціальныхъ университетахъ. Городъ Лилль первый подалъ тому примѣръ. Испытаніе занимавшихся русскимъ языкомъ состоялось въ минувшемъ іюлѣ мѣсяцѣ. Предсѣдателемъ жюри назначенъ былъ Луи Лежеръ, профессоръ Французской коллегіи, а ассистентами его были: профессоръ Лилльскаго университета Омонъ и дивизіонный генералъ Шануанъ, нынѣшній военный министръ, отличный полиглотъ, бывшій нѣкогда военнымъ агентомъ въ С.-Петербургѣ. Изъ 40 человѣтъ на экзаменъ явились 18, прослушавшихъ трехгодичный курсъ, и изъ нихъ двое получили дипломъ за вполнѣ пройденный курсъ, одинъ съ отмѣткой *хорошо*, другой съ отмѣткой *очень хорошо*. Въ Канѣ, въ нынѣшнемъ году, также открытъ курсъ русскаго языка профессоромъ географіи Камена д'Альмеда, много разъ бывшимъ въ Россіи и слѣдящимъ за ея научною литературой. Курсы эти посѣщались университетскими профессорами, учителями лицеевъ и офицерами гарнизона. О курсахъ русскаго языка, организованныхъ въ нынѣшнемъ году при словесномъ факультетѣ въ Дижонѣ профессоромъ иностранной литературы Луи Легра, я еще не имѣю свѣдѣній. Если преподаваніе русскаго языка укрѣпляется въ университетахъ, то въ парижскихъ лицеяхъ, гдѣ пытались ввести его въ качествѣ предмета впрочемъ необязательнаго, оно ослабѣваетъ. Число

желающихъ изучать его въ семи парижскихъ лицеяхъ, въ нынѣшнемъ году, равняется 87. Столь же трудный для молодыхъ французовъ, какъ греческій, русскій языкъ не можетъ быть изучаемъ учениками, и безъ того занятыми изученіемъ нѣмецкаго и англійскаго языковъ.

Профессоръ Гимли оставилъ Парижскій словесный факультетъ. Этотъ извѣстный географъ былъ деканомъ факультета въ теченіе четверти вѣка. Его замѣнилъ не менѣе извѣстный эллинистъ Альфредъ Круазе. Деканство—не синекура, особенно по отношенію къ экзаменамъ на баккалавра, магистра или доктора. Въ настоящее время почти всѣ молодые профессора, стремящіеся получить званіе доктора словесности, ищутъ его въ Парижѣ. Пора уже нашимъ молодымъ университетамъ облегчить нѣсколько страшный трудъ ихъ Alma mater Parisiensis.

„Французскій союзъ“ (Alliance française) продолжалъ, во время лѣтнихъ вакацій (іюль и августъ) организованные имъ четыре года тому назадъ курсы для иностранцевъ, пользующіеся все возрастающимъ успѣхомъ. Число слушателей ежегодно увеличивается; такъ, въ 1894 году ихъ было 54, въ 1895 году 117, въ 1896 году 326, въ 1897 году 470 человѣкъ; наконецъ, въ нынѣшнемъ году всѣхъ слушателей состояло 517 человѣкъ; изъ нихъ 199 нѣмцевъ, 60 англичанъ, 48 русскихъ, 96 получили дипломъ высшей степени, 55—дипломъ начальныхъ знаній. Какъ самыя занятія, такъ и экамены тутъ не легки, но и не успѣвающіе все же пользуются превосходными лекціями, любопытными сообщеніями и возможностью побывать въ Парижѣ при умѣренныхъ расходахъ. Въ нынѣшнемъ году отчасти правительство, отчасти частныя лица предоставили студентамъ безплатно 1500 мѣстъ въ театрахъ; кромѣ того, они имѣли приглашеніе на національное торжество и могли совершать за весьма умѣренную плату различныя поѣздки. До сего времени на курсахъ преподавали преимущественно языкъ, литературу и искусство, но съ будущаго года предполагаютъ расширить преподаваніе, сдѣлавъ его доступнымъ не для однихъ только лицъ, ищущихъ техническихъ и педагогическихъ знаній. Комитетъ „Французскаго союза“ организовалъ въ Нанси курсы французскаго языка нѣсколько иначе, но тоже весьма удобно для иностранцевъ. Дѣятельность ихъ продолжается цѣлый годъ и дѣлится на три серіи, начинающіяся въ декабрѣ, апрѣлѣ и августѣ. Иностранцы могутъ, слѣдовательно, пріѣзжать не только лѣтомъ, а

во всякое время года, какъ это заведено въ Парижѣ. Въ текущемъ году въ Нанси экзаменовалось 66 кандидатовъ, и изъ нихъ 49 получили дипломъ высшей или низшей степени. Въ Греноблѣ, по видимому, основаны подобные же курсы для юго-западныхъ департаментовъ Франціи; но о результатахъ ихъ я еще ничего не знаю.

II.

Въ послѣднемъ письмѣ я сообщилъ вамъ о кончинѣ ученаго оріенталиста Шефера. Къ числу его научныхъ заслугъ принадлежитъ основанная имъ „Библіотека Школы живыхъ восточныхъ языковъ". Этимъ превосходнымъ изданіемъ, которое началось при матеріальномъ содѣйствіи французскаго правительства, пользуются теперь всѣ интересующіеся изученіемъ востока. Незадолго до кончины Шеферъ выпустилъ послѣдній томъ: „Сіассетъ Намехъ" (дополненіе); это — трактатъ объ искусствѣ управленія, сочиненный на персидскомъ языкѣ визиремъ Низамъ Уль Мулькомъ для султана Мелика-Шаха. Другія недавно вышедшія изъ печати изданія Школы суть слѣдующія: 1) „Описаніе островов Архипелага" Христофора Буаудельмонте, въ переводѣ на греческій языкъ изданное по одной константинопольской рукописи, съ французскимъ переводомъ и комментаріемъ Эмиля Леграна; Легранъ помѣстилъ тутъ 52 географическія карты, воспроизведенныя съ италіанскихъ оригиналовъ и изъ одной рукописи Парижской Національной библіотеки; 2) 3-й томъ „Корейской Библіографіи" Мориса Курана; 3) „Умара Іеменскій, его жизнь и творенія", Гартвига Даранбура, первый томъ труда, который будетъ имѣть продолженіе; нынѣ вышедшій томъ заключаетъ въ себѣ предисловіе и тексты; 4) первый томъ „Каталога библіотеки Школы живыхъ восточныхъ языковъ", составленнаго Ламбрехтомъ, секретаремъ и библіотекаремъ школы; это изданіе будетъ особенно цѣнно для оріенталистовъ; библіотека школы считается одною изъ наиболѣе богатыхъ въ Европѣ (35.000 томовъ); полный каталогъ ея книгъ, печатаемый весьма роскошно въ Національной типографіи, составитъ до семи томовъ; первый томъ посвященъ сочиненіямъ вообще о языкахъ и объ арабскомъ языкѣ; къ нему приложенъ весьма подробный указатель. Къ сожалѣнію, Ламбрехтъ на дняхъ скончался; изученіе востока теряетъ въ немъ серьезнаго и преданнаго дѣятеля.

Коллекція изданій Школы живыхъ восточныхъ языковъ обогати-

лось еще одною книгою, для васъ интересною: это—переводъ сочиненія казанскаго профессора И. Н. Смирнова, подъ заглавіемъ „Финское населеніе басейна Волги и Камы"; переводъ этотъ исполненъ и снабженъ примѣчаніями Поля Бойе; онъ будетъ небезполезенъ и для вашихъ соотечественниковъ, такъ какъ авторъ пересмотрѣлъ свой трудъ въ переводѣ, или скорѣе, во французской переработкѣ, сдѣланной Бойе. Кромѣ того, переводчикъ прибавилъ къ своему переводу драгоцѣнные для справокъ указатели предметовъ и рѣченій.

Другой переводъ съ русскаго, которымъ еще болѣе у насъ интересуются, это переводъ второго тома „Путешествія на Востокъ" Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича", князя Э. Э. Ухтомскаго. Съ согласія автора французскій переводчикъ Луи Лежеръ передѣлалъ русскій текстъ, сокративъ подробности, не имѣющія интереса для западныхъ читателей. Русское изданіе составляетъ шесть выпусковъ, французское же—всего два въ 4-ку. Къ первому тому предисловіе написано Леруа Больѐ, ко второму введеніе—Луи Лежеромъ. Въ типографскомъ отношеніи изданіе это превосходно; оно пользуется огромнымъ успѣхомъ среди любителей изящныхъ книгъ.

Этнографіей сѣверной Россіи занимался у насъ въ недавнее время Шарль Рабо; о его книгѣ „A travers la Russie Boréale" я уже сообщалъ вамъ. Она входитъ въ „Собраніе иллюстрированныхъ путешествій", издаваемое книжною фирмой Гашетта, цѣною по 4 франка за томъ. Рабо, переводившій труды Нансена и Норденшельда, занимается исключительно Скандинавіей, которую не разъ посѣщалъ. Въ этой же коллекціи ему принадлежатъ еще двѣ весьма любопытныя и охотно читаемыя книги. Скандинавіей у насъ интересуются и устраиваютъ частые общественныя поѣздки туда. Книги Рабо — не путеводители для туристовъ, это — сочиненія полезныя для географовъ и историковъ. Авторъ не довольствуется описаніями и живописными сценами, но сообщаетъ свѣдѣнія по этнографіи, статистикѣ и мѣстной промышленности. Первый томъ озаглавленъ: „Въ фіордахъ Норвегіи и лѣсахъ Швеціи", второй—„На Нордъ-Капѣ".

Недавнія событія на крайнемъ Востокѣ придаютъ особый интересъ только что вышедшей книгѣ Виллетара-де-Ланіери: „Корея независимая, русская или японская" (La Corée indépendante, russe ou japonaise); авторъ этого сочиненія въ качествѣ корреспондента газеты *Temps* слѣдилъ за войной между Китаемъ и Японіей, ѣздилъ въ Корею и жилъ въ Сеулѣ; онъ говоритъ о политикѣ Китая, Россіи и Япо-

нія въ отношеніи къ этой странѣ, описываетъ самую страну, именно ея столицу, состояніе школъ, религіозные обряды, нравы и обычаи и въ нѣсколькихъ заключительныхъ главахъ даетъ понятіе объ интригахъ Японіи противъ Кореи. Для французскаго читателя эта книга довольно поучительна. Корея долгое время была для насъ terra-incognita; Виллетаръ-де-Ланіери открылъ намъ ее.

Событія, свершающіяся теперь въ Египтѣ, обращаютъ на эту страну вниманіе не только политическихъ писателей, но и профессіональныхъ географовъ. Молодой географъ Дегеренъ представилъ въ Парижскій словесный факультетъ диссертацію на степень доктора подъ заглавіемъ „Египетскій Суданъ при Мегеметѣ-Али" (Le Soudan égyptien sous Mehmet-Ali). Онъ излагаетъ причины, въ силу которыхъ знаменитый государственный человѣкъ Египта предпринялъ завоеваніе Судана, описываетъ политическое состояніе этой страны въ 1820 году, походъ 1820 — 1822 годовъ, планъ этого завоеванія, данный египтянамъ, исполненіе его и результаты по части изысканія источниковъ Нила и географическихъ открытій. Авторъ пользовался не только современными сочиненіями, но и сообщеніями англійскихъ и нѣмецкихъ путешественниковъ, а также и изустными разказами. Первый трудъ этого автора обѣщаетъ хорошаго историко-географа; Дегеренъ—сынъ извѣстнаго ученаго, химика и агронома, члена Академіи наукъ.

Америкою заняты у насъ не менѣе, чѣмъ Суданомъ, по случаю войны Соединенныхъ Штатовъ съ Испаніей. Профессоръ Версальскаго лицея Дидье посвятилъ ей любопытное сочиненіе: „Америка. Географическая антологія" (L'Amérique. Anthologie géographique); это—сборникъ отрывковъ изъ сочиненій знаменитыхъ писателей и путешественниковъ, описательнаго и политико-экономическаго содержанія, о Канадѣ, Арктической области, Соединенныхъ Штатахъ, Мексикѣ, Антильскихъ островахъ, Колумбіи, Венецуэлѣ, Эквадорѣ, Перу, Боливіи, Чили, республикѣ Ла-Плата и Бразиліи. Каждая глава снабжена подробною библіографіей. Книга эта удобна для чтенія и для справокъ.

Г. Лансону мы уже обязаны прекрасною исторіей французской литературы; теперь онъ выпустилъ большой томъ, очень любопытный для знакомства съ XVII вѣкомъ. Это сборникъ извлеченій изъ различныхъ сочиненій Боссюэта. Великій епископъ извѣстенъ прежде всего по своимъ надгробнымъ рѣчамъ и своимъ проповѣдямъ; но Лансонъ обращаетъ вниманіе главнымъ образомъ на другія его произведенія. Сдѣлать

изъ нихъ выборъ—дѣло не легкое, если взять въ соображеніе, что творенія Боссюэта составляютъ около 40 томовъ. Послѣ хронологическаго очерка жизни Боссюэта и библіографіи его сочиненій Лансонъ даетъ его рѣчь при вступленіи во Французскую академію, извлеченія изъ „Разсужденія о всеобщей исторіи", „Разсужденія о государственномъ управленіи на основаніи Священнаго Писанія", „Исторія колебаній въ протестантской церкви", полемики съ протестантами, знаменитаго сочиненія „Maximes et réflexions sur la comédie", сочиненій аскетическихъ и переписки. Этотъ сборникъ въ 700 страницъ, снабженный обстоятельными примѣчаніями, можетъ быть особенно полезенъ для иностранцевъ, не имѣющихъ возможности пользоваться полнымъ собраніемъ сочиненій Боссюэта. Онъ можетъ дать высокое понятіе о разнообразіи и гибкости таланта этого великаго писателя.

Укажу еще на одну книгу отчасти такого же характера, на „Хрестоматію среднихъ вѣковъ" Сюдра, одного изъ лучшихъ учениковъ Гастона Париса. Она заключаетъ въ себѣ отрывки въ прозѣ и стихахъ, съ коментаріемъ, изъ произведеній средневѣковой французской литературы, начиная съ „Хожденія Карла Великаго въ Святую землю" до Фруассара и Виллона. Нельзя также не упомянуть объ изданіи „Избранныхъ отрывковъ изъ сочиненій Дидро", приготовленномъ Эженемъ Феликсомъ. Книга эта, въ 400 страницъ, даетъ достаточное понятіе о творчествѣ знаменитаго писателя, философа, критика, художника и педагога.

Членъ Академіи надписей М. Бреаль, отдыхая отъ своихъ лингвистическихъ занятій, предается занятіямъ литературнымъ. Не знаю, стремится ли онъ стать членомъ Французской академіи, какъ его ученый коллега и другъ Гастонъ Парисъ; но во всякомъ случаѣ онъ заявилъ себя прекраснымъ писателемъ. Подъ заглавіемъ: „Два этюда о Гёте" онъ издалъ небольшой томъ, который обрадуетъ нѣмецкихъ изслѣдователей Гёте, а во Франціи живо заинтересуетъ поклонниковъ XVIII вѣка. Гёте упоминаетъ въ своихъ мемуарахъ объ одномъ французскомъ офицерѣ, графѣ Торанѣ, который въ 1759 году жилъ у его отца во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Этотъ офицеръ, очень любившій живопись, заказывалъ многимъ нѣмецкимъ художникамъ картины для украшенія своего замка въ Грассѣ, въ Провансѣ. О жизни этого офицера было мало свѣдѣній, но Бреаль развѣдалъ все, что было можно, изъ рукописныхъ документовъ, и сверхъ того узналъ, что картины, заказанныя Тораномъ, еще существуютъ въ Грассѣ. Во второмъ

этюдѣ о Гётѣ говорится объ его драмѣ „Die natürliche Tochter“; дѣйствіе этой піесы происходитъ въ странѣ, названіе которой не означено, но не трудно догадаться, что оно происходитъ во Франціи. Бреаль открылъ, что героиней піесы была побочная дочь принца Конти; она оставила любопытныя записки, которыя, по видимому, были извѣстны Гёте. Этотъ этюдъ, занимательный по своему романическому содержанію, написанъ очень мило. Сорокъ лѣтъ тому назадъ Бреаль перевелъ на французскій языкъ грамматику Боппа; думалъ ли онъ тогда, что будетъ комментировать Гёте въ своей старости. Парисъ, переводя нѣкогда Дица, тоже не мечталъ о Французской академіи.

Исторіей французской революціи продолжаютъ у насъ живо интересоваться. Въ Парижѣ основана даже каѳедра для ея изученія въ Сорбоннѣ. Каѳедру занялъ по справедливости Оларъ, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ конца XVIII вѣка и начала нашего. Парижскій городской совѣтъ издаетъ, подъ его наблюденіемъ, „Собраніе документовъ, относящихся къ исторіи Парижа во время французской революціи“. Въ этой коллекціи уже появились: „Парижскіе выборы“ Шарля-Луи Шассена, „Состояніе Парижа въ 1789 году“ Монена, „Общество якобинцевъ“ самого Олара, „Религіозное движеніе въ Парижѣ во время революціи“ Робине. Теперь Оларъ приступаетъ къ изданію сочиненія о Парижѣ во время реакціи 9-го термидора и директоріи. Оставляя въ сторонѣ мемуары, написанные много времени спустя послѣ событій, онъ собираетъ только показанія, данныя во время совершенія этихъ событій: полицейскія донесенія, извлеченія изъ газетъ, театральныя афиши. Одинъ нѣмецкій профессоръ Шмидтъ, изъ Іены, уже издалъ четыре тома извлеченій изъ полицейскихъ отчетовъ. Но трудъ Олара значительно полнѣе. Онъ даетъ историкамъ драгоцѣнные документы, особенно тѣмъ, которые не могутъ пользоваться большими парижскими библіотеками. Первый томъ этого сборника, нынѣ вышедшій, обнимаетъ время за одинъ годъ. Онъ начинается съ 10-го термидора II года и идетъ до 21-го преріаля III года, иначе сказать, съ 28-го іюля 1794 года до 9-го іюня 1795.

23-мъ томомъ „Большой Энциклопедіи“ заканчивается буква *М*. Надо надѣяться, что это колоссальное изданіе будетъ окончено къ концу XIX столѣтія. Обращаю особенное вниманіе на статьи: „Мариво“ Брюнетьера, „Мармонтель“ М. Турнё, „Мирабо“ Клареси, „Мишле“ Моно, „Математика“ Таннери и Санье.

Во время лѣтнихъ вакацій мы лишились одного изъ лучшихъ нашихъ эллинистовъ — Огюста Куа, ректора академіи въ Бордо. Онъ оставилъ нѣсколько хорошихъ сочиненій—о Катуллѣ, объ александрійской поэзіи, о Гомерѣ, Аристофанѣ и Каллимахѣ. Умеръ также очень почтенный педагогъ Пеко; въ свое время я писалъ объ его трудахъ по народному образованію въ Италіи.

Л. Л—ръ.

въ опредѣленное время (D 47). Это, конечно, была своего рода благодарность богамъ, и выручка отъ такихъ приношеній составляла, конечно, доходъ священный, но тутъ опять приходится сказать, что мы не знаемъ, были ли у Лавіадовъ особыя ἱερὰ χρήματα. Правда, въ B 49 упоминаются τὰ κοινὰ χρήματα, но отсюда еще не слѣдуетъ, что были и τὰ ἱερά, потому-что τὰ κοινὰ шире, чѣмъ δημόσια. Если тамъ говорится, что правонарушитель μὴ ἔστω Λαβυάδας μηδὲ κοινανείτω τῶν κοινῶν χρημάτων μηδὲ τῶν θεμάτων, то понятно, что рѣчь не можетъ быть объ одной общественной кассѣ: если правонарушитель тутъ лишался участія въ общественныхъ χρήματα, то тѣмъ болѣе возбранялось ему участіе въ священныхъ, слѣдовательно τὰ κοινὰ должно обнимать и тѣ, и другія. Это мѣсто скорѣе, такимъ образомъ, можетъ говорить за единство кассы. Послѣднее мнѣ кажется допустимымъ въ такомъ обществѣ, какъ фратрія, потому что и приходы, да, вѣроятно, и расходы Лавіадовъ связаны были почти или совсѣмъ исключительно съ религіозной стороной жизни.

Что такое τὰ θέματα, упомянутыя послѣ τὰ κοινὰ χρήματα? Омолль видитъ въ нихъ также доходы, ставя въ переводѣ слово revenus. На стр. 40 онъ говоритъ, что „только два значенія слова θέμα приложимы къ нашему мѣсту: dépôt fait chez un banquier [1]), dépôt, offrandes des gâteaux ou des viandes de sacrifice. La seconde s'imposerait, si elle n'était pas donnée seulement par la traduction de la Bible (v. *Thesaurus*); elle me parait, même dans ces conditions, la plus probable. Le mot revenu peut désigner à la fois et les intérêts remis par les banquiers et les dons en nature“. „Наиболѣе вѣроятное“ для Омолля значеніе для меня наиболѣе сомнительно. Въ Thesaurus стоитъ изъ Библіи только: „positum s. appositum, ut in Ecclesiastico [30, 17] θέματα βρωμάτων, dapes in mensa positae, appositae epulae, τὰ παρατεθέντα βρώματα. [Tob. 4, 9: θέμα γὰρ ἀγαθὸν θησαυρίζεις σεαυτῷ.]“ *Hatch* and *Redpath*, Concordance to the LXX (Oxford 1892 ss.), указываютъ, кромѣ этихъ мѣстъ изъ Сираха и Товитъ, еще слѣдующія: Левит. 24, 6—7: καὶ ἐπιθήσετε αὐτοὺς (=12 хлѣбовъ) δύο θέματα, ἓξ ἄρτους τὸ ἓν θέμα ἐπὶ τὴν τράπεζαν τὴν καθαρὰν ἔναντι Κυρίου. καὶ ἐπιθήσετε ἐπὶ τὸ θέμα λίβανον κτλ. I Царствъ 6, 8: καὶ θήσετε (τὴν κιβωτὸν) ἐν θέματι Βερσεχθάν. Ibid. 11: καὶ ἔθεντο τὴν κιβωτὸν Κυρίου ἐπὶ τὴν ἅμαξαν καὶ τὸ θέμα 'Εργὰβ καὶ

---

[1]) См. напр. въ Эфесѣ *Dittenberger* SIG. 253=*Dareste* Inscr. jurid. n° IV= *Michel* Rec. 496, vers. 55 ss.

τοὺς μῦς τοὺς χρυσοῦς. Ibid. 15: καὶ τὸ θέμα Ἐργὰβ μετ' αὐτῆς καὶ τὰ ἐπ' αὐτῆς σκεύη τὰ χρυσᾶ. Мѣсто изъ Сираха полнѣе: ἀγαθὰ ἐκκεχυμένα ἐπὶ στόματι κεκλεισμένῳ θέματα βρωμάτων παρακείμενα ἐπὶ τάφῳ. Отсюда, да еще при переводѣ съ еврейскаго до значенія, указываемаго и принимаемаго Омоллемъ, очень далеко. Кромѣ того, такіе доходы, какъ мы указывали, уже входятъ въ τὰ κοινὰ χρήματα. Послѣднее должно сказать и о значеніи les intérêts remis par les banquiers. Иначе дѣло будетъ обстоять, если мы допустимъ, что сами Лавіады являлись въ роли банкировъ и принимали въ видѣ обезпеченія ссудъ, напримѣръ, земельные участки, которыми сами и пользовались. Тогда эти θέματα (παρακαταθήκη) нельзя было подвести подъ τὰ κοινὰ χρήματα, потому что заложенные участки не составляли еще собственности Лавіадовъ. Я думаю, что всѣ согласятся, что свободные капиталы не лежали у Лавіадовъ безъ пользы въ какомъ нибудь святилищѣ или κιβώτιον. Въ Дельфахъ очень легко можно было найти желающихъ получить ссуду подъ хорошее обезпеченіе и проценты. Дельфійцы такимъ опезпеченіемъ считали поля. Въ декретѣ объ атталовскихъ пожертвованіяхъ говорится, что деньги изъ нихъ выдаются въ ссуду ἐπὶ ὑποθέματι ἀγρῷ· ἔστω δὲ ὁ ἀγρὸς ἄξιος τοῦ διδομένου ἀργυρίου διπλασίου etc. (*Dittenberger* SIG. 233). Для дельфійцевъ, жившихъ въ предѣлахъ священной области, часть которой нельзя было и воздѣлывать, подобные земельные участки, легко переходившіе изъ залога въ ихъ собственность, безспорно могли имѣть особенно привлекательную силу. Поэтому я и думалъ, не лучше ли θέματα Лавіадовъ сопоставить съ ὑποθέματα упомянутой надписи.

Но и это толкованіе меня не удовлотворяетъ, потому что въ угрозѣ, въ которой упоминаются τὰ θέματα, желательно встрѣтить указаніе не только на матеріальный ущербъ для виновнаго (τῶν κοινῶν χρημάτων), но и на ограниченіе правъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Не кроется ли намекъ па послѣднее въ τῶν θεμάτων? Я думаю, что κοινῶν возможно относить въ данномъ контекстѣ и къ θεμάτων, потому что иначе само слово θέμα, въ какомъ бы значеніи оно ни было взято, оказывается черезчуръ широкимъ по объему. Если впрочемъ даже не повторять κοινῶν изъ предшествующаго, то всетаки выраженіе μηδὲ (κοινανείτω) τῶν θεμάτων говоритъ, что τὰ θέματα были у Лавіадовъ κοινά. *Исихій* при θέμα указываетъ: ἕξις, τόπος, στάσις, μνῆμα. Въ какомъ значеніи здѣсь Исихій принималъ слово μνῆμα и изъ какого источника выведено это сопоставленіе, мы не знаемъ, но самое сопоставленіе наводитъ меня на такое значеніе слова θέμα, ко-

торое допустимо для него и само по себѣ на этимологическомъ основаніи. Наиболѣе обычнымъ для μνῆμα и нѣкоторыхъ производныхъ отъ него является значеніе *„надгробнаго памятника“* [1]). Одно извѣстное мѣсто у Демосѳена по своему контексту особенно интересно для нашего κοινανεῖν τῶν θεμάτων. Въ рѣчи противъ Макартата (XLIII 79) мы читаемъ: καὶ μνήματος ὄντος κοινοῦ ἅπασι τοῖς ἀπὸ τοῦ Βουσέλου γενομένοις (καὶ καλεῖται τὸ μνῆμα Βουσελιδῶν πολύς τόπος περιβεβλημένος, ὥσπερ οἱ ἀρχαῖοι ἐνόμισαν), ἐν τούτῳ τῷ μνήματι οἱ μὲν ἄλλοι πάντες οἱ ἀπὸ τοῦ Βουσέλου κεῖνται, — слѣдуетъ перечень нѣкоторыхъ, — ἅπαντες οὗτοι κοινωνοῦσι τοῦ μνήματος τούτου· ὁ δὲ τουτουὶ πατὴρ Μακαρτάτου καὶ ὁ πάππος οὐ κεκοινωνήκασι τούτου, ἀλλὰ κτλ. Итакъ у аттическихъ Вуселидовъ было общее *кладбище*, для нихъ однихъ только и предназначенное. Ср. въ тризинской надписи второй половины III вѣка BCH. X p. 136 ss. = *Collitz* III 3364 B: [ἔδοξε τοῖς πατριώτα]ις τοῖς πε[ρὶ] Πολ[ύμ]ναστον δόμεν τὸ χωρίον τὸ κοινοῖς μνάμα[σιν] αὐ[τῶν ἐς τὰν σωτηρίαν καὶ ἐ]ς τὸν διατειχισμόν, καθ' ἃ ἔδοξε τῷ δάμῳ. Болѣе оффиціальнымъ терминомъ для такого общаго кладбища въ Аѳинахъ было, кажется, τὰ ἠρία. При докимасіи аѳинскихъ архонтовъ ихъ спрашивали и объ ἠρία εἰ ἔστι καὶ ποῦ ταῦτα (Aristot. Ἀθην. πολ. 55). У Демосѳена LVII 67 въ перечнѣ свидѣтелей послѣ близкихъ родственниковъ называются фратеры, εἶτ' Ἀπόλλωνος Πατρῴου καὶ Διος Ἑρκείου γεννῆται, εἶθ' οἷς ἠρία ταὐτά, εἶθ' οἱ δημόται κτλ. Несомнѣнно, конечно, что въ Аттикѣ во всѣхъ указанныхъ случаяхъ общность мѣста погребенія распространяется не на такія широкія общества, какъ фратрія, но въ основаніи, безъ сомнѣнія, лежитъ родовой принципъ [2]). Къ дельфійскимъ размѣрамъ не всегда приложима мѣрка обширнаго (по древнему масштабу) аѳинскаго государства, и я

---

[1]) См. *S. Reinach*, Épigr. gr. p. 427 s. *I. H. H. Schmidt* Synon. d. gr. Spr. I p. 319: in der Prosa hat μνῆμα die feste Bedeutung *„Grabmal“* angenommen, Demosth. 57, 28 ἔθαψε τούτους εἰς τὰ πατρῷα μνήματα, ὧν ὅσοιπέρ εἰσι τοῦ γένους κοινωνοῦσιν...... καίτοι τίς ἐστιν ὅστις ἂν εἰς τὰ πατρῷα μνήματα τοὺς μηδὲν ἐν γένει τιθέντα; ἐάσαι.

[2]) Возможно, что и къ родовымъ обществамъ примѣнялся терминъ ὁμόταφοι, встрѣчающійся въ одномъ солоновскомъ законѣ, въ которомъ ставятся рядомъ димоты, фратеры, оргеоны, γεννῆται (рукоп. ναῦται), σύσσιτοι, ὁμόταφοι, θιασῶται, ἐπὶ λείαν ἢ εἰς ἐμπορίαν οἰχόμενοι (привожу по цитатѣ у *Hermann-Thalheim* II, 1³ p. 111), хотя при такомъ сопоставленіи скорѣе можно подъ ὁμόταφοι разумѣть свободно образовавшіяся общества, похоронные клубы. Во всякомъ случаѣ и послѣдніе возникали подъ вліяніемъ существовавшей искони общности погребенія родичей. Ср. *Herm.-Thalh.* ll., *Gilbert* I² p. 237.

считаю поэтому возможнымъ допустить для цѣлой дельфійской фратріи то, что въ исторической Аттикѣ существовало уже только у отдѣльныхъ родовъ или небольшихъ родственныхъ группъ: Лавіады, я думаю, имѣли *общее кладбище*, которое и обозначается въ декретѣ посредствомъ τὰ (κοινὰ) θέματα. Тогда уясняется весь объемъ угрозы за нарушеніе правилъ объ апеллеяхъ и даратахъ, — въ ней оказывается на лицо то звено, котораго мы не находили раньше: нарушитель будетъ исключенъ изъ среды Лавіадовъ не только при жизни, когда онъ не будетъ имѣть общенія въ τὰ κοινὰ χρήματα, но и послѣ смерти, такъ какъ онъ не будетъ похороненъ въ τὰ κοινὰ θέματα = ἠρία = μνήματα. Такъ, въ Аѳинахъ при Навсиникѣ (378—7 до Р. Хр.) грозили всякому, кто предложитъ измѣнить постановленіе о второмъ аѳинскомъ союзѣ: ἐὰν δὲ θανάτου τιμηθῇ, μὴ ταφήτω ἐν τῇ Ἀττικῇ μηδὲ ἐν τῇ τῶν συμμάχων, а Фриниха судили за измѣну послѣ смерти, рѣшивши, что ἄν δόξῃ προδότης ὢν ἐν τῇ χώρᾳ τεθάφθαι, τά τε ὀστᾶ αὐτοῦ ἀνορύξαι καὶ ἐξορίσαι ἔξω τῆς Ἀττικῆς etc. (Lycurg. Leocr. 113; см. и самый законъ Xen. Hell. I, 7, 22). Сопоставляя τὰ θέματα съ „кладбище", я указываю только на несомнѣнное сходство представленій, лежащихъ въ основѣ того и другаго слова: κεῖσθαι глаголъ обычный о покойникахъ; въ обозначеніе понятія гроба или могилы нерѣдко входитъ корень θε, напримѣръ, σωματοθήκη, ὀστοθήκη, θήκη, θέσις) въ визант. надписи BCH. V 93, ἐπίθημα у Павсанія постоянно о надгробныхъ статуяхъ и пр. (I 2, 4; 43, 8; II 7. 2; V 5, 5; VIII 4, 9; IX 30, 7 и др.); ср. также недавнія разсужденія объ ἐντοθήκη, ἐντόθηκος, до окрытія ἐντοφήια въ нашемъ C 20 (см. январь, р. 51, 57, 72 и др.). Но не препятствуетъ ли нашему пониманію τὰ θέματα терминологія закона πὲρ τῶν ἐντοφηΐων, въ которомъ мы видимъ ἐπὶ τῶι σάματι C 28, ἐπὶ τὸ σᾶμα C 37, ἐν τοῖς σαμάτεσσι C 41? Я думаю, что одно другому не мѣшаетъ: съ τὰ σάματα могло связываться представленіе объ отдѣльныхъ могилахъ и памятникахъ, тогда какъ τὰ θέματα, по крайней мѣрѣ, во время нашего декрета или въ данномъ контекстѣ обозначало цѣлое кладбище, въ болѣе древнее время или даже въ то же самое, но въ иномъ контекстѣ, конечно, и τὸ θέμα могло быть сказано объ отдѣльной могилѣ [1]). Слово θέμα относится

[1]) И наоборотъ, напр., Ѳукидидъ могъ употребить σῆμα о кладбищѣ: τιθέασιν οὖν (τοὺς ἐκ τῶν πολέμων) ἐς τὸ δημόσιον σῆμα, ὅ ἐστιν ἐπὶ τοῦ καλλίστου προαστείου τῆς πόλεως (II 34),—разумѣется, подобная δημοσία ταφή павшихъ на полѣ битвы всегда сопровождалась сооруженіемъ соотвѣтствующаго памятника.

къ болѣе существенной, такъ сказать, внутренней, ὑπόγειος, сторонѣ погребенія (положеніе въ землю, въ могилу), [1]) тогда какъ σᾶμα—къ внѣшней, наружной, менѣе необходимой, — μνῆμα на могилѣ, если даже и было обязательно, могло со временемъ исчезнуть. Наконецъ, если приведенныя соображенія еще не убѣдительны, есть еще одно и болѣе прямое показаніе въ мою пользу, которое я, вѣроятно, позабылъ бы привести, если бы предъ отсылкой этой статьи въ печать мнѣ не пришлось побесѣдовать объ этихъ θέματα съ М. Н. Крашенинниковымъ. У того же Исихія, съ котораго я началъ, въ другомъ мѣстѣ читаемъ: θῆμα· θήκη, τάφος, ἀνάθημα, Σοφοκλῆς Σαλμωνεῖ (FTG². 498). Колебаніе въ орѳографіи ε—η въ нашихъ документахъ еще встрѣчается: hήμισσον C 12 и hεμιρρήνια D 33 [2]). Это hεμιρρήνια, правда, находится какъ разъ среди „написаннаго въ Фанотеѣ", то-есть относящагося, вѣроятно, къ гораздо болѣе раннему времени, чѣмъ нашъ декретъ (A 19—C 19), но за то и намъ нѣтъ необходимости утверждать, что наше τῶν θεμάτων написано вмѣсто τῶν θημάτων [3])

Признавая предложенное объясненіе τῶν θεμάτων почти доказаннымъ и во всякомъ случаѣ наиболѣе вѣроятнымъ [4]), я, конечно, считаю это

---

[1]) Интересно, что „нѣкоторые" грамматики, какъ сообщаетъ Harpocrat. s. v. ἠρία (ср. Suid. s. v.), производя ἠρία отъ ἔρα, также разумѣли и подъ этимъ терминомъ преимущественно τάφους τοὺς μὴ ἐν ὕψει τὰ οἰκοδομήματα ἔχοντας, ἀλλ' ὅταν τὰ σώματα εἰς γῆν καταταθῇ. Слово ἠρίον (ΕΡΙΟΝ), стоящее совершенно отдѣльно, открыто Јоллингомъ и на одномъ дельфійскомъ камнѣ, именно на задней сторонѣ того надгробнаго камня, на которомъ находится архаическая надпись селинунтскаго уроженца, Sitzungsber. Berl. Akad. 1887 p. 705 f. и 1888 p. 581, *Pomtow* Beitr. zur Topogr. von Delphi, Taf. X 26 и XIV 45 и 46 и p. 121. Для Помтова это ΕΡΙΟΝ только „Waarenmarke („Grabstein") für den vielleicht weither gesandten Poros-Cippus, dessen etwaige anderwertige Verwendung dadurch verhütet werden sollte". Это, конечно, только предположеніе, но, конечно, связь ἠρίον, хотя и внѣшняя, съ надробіемъ иностранца и мысль о возможности привоза камня не позволяютъ намъ обратить особенное вниманіе на то, что этотъ терминъ, никогда, какъ полагаетъ Помтовъ, до сихъ поръ не встрѣчавшійся въ надписяхъ, появляется на камнѣ впервые именно въ Дельфахъ, и еще въ VI вѣкѣ.

[2]) Въ γάμελα при аттическомъ γαμηλία *Омолль* видитъ также ancienne écriture, но, по *F. Solmsen*'у (Rh. Mus. 1896, p. 304), это скорѣе дѣйствительно болѣе древнее образованіе, ср. γαμετή.

[3]) *G. Meyer* Gr. Gr³. § 34 p. 74 впрочемъ, приводя ἀνάθημα, ἐπίθημα рядомъ съ ἧμα, ὑπόδημα, νῆμα, замѣчаетъ, что θέμα ist spätere Analogieschöpfung, auch ἀνάθεμα hat man ganz spät gesagt, а въ addenda не обращаетъ вниманіе на наше θεμάτων, хотя и извлекаетъ изъ нашихъ документовъ все существенное.

[4]) Мнѣ, конечно, слѣдовало бы ввести это разсужденіе еще въ I экскурсъ

мѣсто безотносительнымъ для вопроса о доходахъ Лавіадовъ. Но совершенно безъ связи съ этимъ мѣстомъ, разумѣется, можно вмѣстѣ съ Омоллемъ думать, что Лавіады получали извѣстные доходы, отдавая свои капиталы въ ростъ банкирамъ [1]), или что они, какъ указано мною, прямо сами отдавали часть своихъ суммъ въ ссуду подъ тотъ или иной залогъ. Въ виду сказаннаго выше о цѣнности земли въ Дельфахъ трудно съ другой стороны допустить, чтобы они отдавали въ аренду собственные земельные участки, которые у нихъ, вѣроятно, были [2]),—я даже предполагаю, что искать ихъ нужно къ востоку отъ самого города (см. III экск.). О существованіи особаго святилища Лавіадовъ мы не знаемъ, но весьма вѣроятно, что у нихъ былъ свой общественный домъ, называвшійся, можетъ быть, φράτριον, предназначавшійся для общихъ собраній, угощеній, засѣданій таговъ и т. п. Дома въ Дельфахъ во время наплыва всякаго рода иностранцевъ могли приносить значительныя выгоды; для этого даже не было необходимости отдавать общественное помѣщеніе въ наемъ на извѣстное время [3]). Лавіады могли просто какъ бы изъ уваженія, изъ желанія оказать почетъ пригласить на все время праздниковъ или на κοινὰν ἑστίαν въ свой φράτριον какого-нибудь богатаго ξένος, въ полной увѣренности, что ихъ φιλοξενία будетъ вознаграждена въ нѣсколько разъ. Это вознагражденіе поступало, конечно, также въ τὰ κοινὰ χρήματα.

(объ ἐντοφήια, въ янв. и февр. книжкахъ), гдѣ оно было бы умѣстнѣе; почему я этого не сдѣлалъ, читатель, вѣроятно, пойметъ и безъ особаго указанія: я до послѣдняго времени колебался только между двумя значеніями слова θέμα, выбраннымъ Омоллемъ, и пришелъ къ предлагаемому толкованію только тогда, когда окончательно освободился отъ вліянія перваго издателя и изслѣдователя. Кстати прошу читателя на стр. 61 въ янв. книжкѣ исправить ἐπὶ τῶι σώματι въ ἐπὶ τῶι σάματι.

[1]) Эпиграфическое извѣстіе о дельфійскихъ банкирахъ (τραπεζῖται) имѣется, напр., въ одной изъ элатейскихъ квитанцій объ уплатѣ фокейцами контрибуціи, см. BCH. XI p. 326 no 8 = *Michel* Rec. 592 Дельф. эп. эт. I—VI p. 329.

[2]) *A. Böckh* Staatshaush. d. Athener I³ p. 697 говоритъ объ окончательной и временной продажѣ θιασωτικά и πατριωτικά въ Византіи, ссылаясь на [Aristot.] Oecon. II 2, 3 p. 1346 b. 18. Въ упомянутой выше тризинской надписи читаемъ: ἔδοξε τοῖς πατριώταις... δόμεν τὰ χωρία τὰ ὑπάρχοντα αὐτοῖς κοινεῖα ἐς τὸν διατειχισμὸν etc. (B 17 s.), ἔδοξε τοῖς πατ[ριώταις γεγενη]μένοις Ἀρκάσι δόμεν ταγ γᾶν τὰν ἔσσαν αὐτοῖς κοινὰν ἐς etc. (B 20 s.), ἔδοξε τοῖς τελεστῆρσ[ι τᾶς Μεγάλα]ς Ματρὸς δόμεν τὰν οἰκίαν ἐς etc. (B 10) или τὰ ἱαρὰ δόμεν τὰ αὐτῶν ἐς etc. (B 31) и т. п.

[3]) Ср. амфиктіоновскія распоряженія 380 года CIA. II 545 v. 21 ss.

Впрочемъ, мы вошли уже въ предѣлы чистыхъ предположеній; остановимся на томъ, что другіе доходы Лавіадовъ намъ неизвѣстны.

До какой суммы доходили иногда годичныя поступленія въ казну ихъ, можно видѣть изъ трактованной выше надписи „пятнадцати“ (WF. 480), если признать, что эти „15“ и таги—одно и то же и что они ἀπέδειξαν лишь то, что сами же и ἔπραξαν. Тамъ стоитъ сумма „$14^1/_2$ минъ и 56 драхмъ“. Въ очень разросшемся примѣчаніи въ концѣ экскурса я коснусь частностей этого обозначенія, здѣсь же достаточно сказать, что „пятнадцать“ при архонтѣ Трихѣ представили Лавіадамъ приблизительно четверть таланта. Спрашивается, есть ли это общая наличность кассы въ данный моментъ, или только поступленія истекшаго года. Я, допуская даже, что всякіе штрафы и разнообразные доходы текли въ кассу Лавіадовъ непрерывной струей, всетаки скорѣе готовъ признать здѣсь только годичныя поступленія. Для цѣлой фратрической казны въ Дельфахъ сумма въ $^1/_4$ таланта была бы слишкомъ ничтожной. Припомнимъ, что дельфійцы получали подарки по два золотыхъ статира на каждаго (отъ Креза, по Геродоту I 54), что изъ 300 талантовъ, требовавшихся на постройку храма послѣ пожара, на дельфійцевъ было возложено 75 (Herod. II 180); положимъ, они тутъ сейчасъ же прибѣгли къ Bettelreisen (Pomtow), но самый фактъ возможности наложить на нихъ взносъ такой суммы свидѣтельствуетъ о ихъ матеріальномъ благосостояніи. Ужели же всѣ капиталы Лавіадовъ при Трихѣ доходили только до $^1/_4$ таланта?! Если же кому-либо эта сумма покажется слишкомъ значительной для доходовъ одного года, то никто не мѣшаетъ допустить, что годъ архонта Трихи былъ выдающимся по количеству поступленій и что этимъ и была вызвана чрезвычайная публикація пятнадцати: надпись, если судить по величинѣ буквъ, была высѣчена на значительной высотѣ утеса,—ἐν τῷ ἐπφανεστάτῳ τόπῳ σκοπεῖν τῷ βουλομένῳ.

О *расходахъ* Лавіадовъ наши документы ничего не говорятъ, и мы не будемъ въ этомъ случаѣ входить въ предположенія и сужденія по аналогіямъ.

Намъ оставалось бы разобрать еще опредѣленія Лавіадовъ, касающіяся сакральной стороны въ ихъ жизни, то-есть, всю сохранившуюся часть D,—я это и обѣщалъ (см. февраль р. 88) сдѣлать въ экскурсѣ „θοῖναι и θυσίαι“. Но для всего, что здѣсь касается ἑορτολογικά, связанныхъ съ обще-дельфійскими, мы пока имѣемъ мало дополнительныхъ и объяснительныхъ данныхъ, такъ что пришлось бы ограничиться только отрывочными замѣтками и предположеніями. Въ

сущности только порядокъ перечня праздниковъ въ D, который съ перваго же взгляда необходимо признать послѣдовательнымъ хронологическимъ, даетъ намъ нѣсколько указаній о времени праздниковъ и позволяетъ тутъ разсуждать на болѣе твердой почвѣ, чѣмъ это возможно было А. Моммзену (въ Delphika). Что же касается „написаннаго въ Фанотеѣ“ и всей второй половины D, то тамъ въ текстѣ я до сихъ поръ не уяснилъ себѣ окончательно нѣкоторыхъ пунктовъ. Для начала D, новыя дельфійскія надписи, несомнѣнно, прибавятъ не мало новыхъ точекъ опоры; труднѣе разсчитывать на это для второй части. Во всякомъ случаѣ я предпочитаю съ моимъ экскурсомъ о D еще подождать, отсылая читателя къ замѣткамъ Омолля (р. 62—68) и къ устарѣвшей теперь, но еще по прежнему необходимой книгѣ А. Моммзена. Только нѣкоторыхъ интересныхъ частностей D придется мнѣ коснуться при „догадкахъ о происхожденіи Лавіадовъ“ (то-есть въ третьемъ и вмѣстѣ послѣднемъ экскурсѣ).

Примѣчаніе о „14½ минахъ и 56 драхмахъ“ въ надписи Лавіадовъ WF. 480. При обычныхъ монетныхъ системахъ (эгинской и евбейской или аттической) обозначеніе „14½ минъ и 56 драхмъ“ нельзя признать естественнымъ (и у насъ не говорятъ: „14½ рублей и 56 коп.“). При выраженіи суммы въ единицахъ *одного* наименованія (минахъ, статирахъ, драхмахъ) греки, конечно, не ставили никакого предѣла: можно было сказать и „60 минъ“ (*Collitz* II 1555 b, ср. *a*. изъ Тиеоры) и „90 м.“ (II 1529, изъ Дримеи) и „180 м.“ (III 3206, изъ Коркиры) и „1000 драхмъ“ (II 1477, изъ Халея) и „18833 драхмы“ (I 488, изъ Орхомена) и „20000“ или „3200 статировъ“ (I 281 изъ Эреса) и т. д. безъ конца, хотя бы тѣ же суммы могли быть выражены или одной единицей высшаго наименованія, или рядомъ таковыхъ вмѣстѣ съ данной единицей. Но, если сумма выражалась въ числахъ *разныхъ* (высшихъ и низшихъ) наименованій, то, какъ и у насъ, количество, обозначенное числомъ низшаго наименованія, обыкновенно не могло равняться или даже превышать единицу другаго стоящаго на лицо числа высшаго наименованія. Напр., послѣ извѣстнаго числа талантовъ нельзя было въ одной и той же суммѣ поставить 60 или болѣе минъ, 3000 или болѣе статировъ, 6000 или болѣе драхмъ, или за минами не могло слѣдовать 50 или болѣе статировъ, 100 или болѣе драхмъ, или за статиромъ не могло стоять 2 или болѣе драхмъ, 12 или болѣе оволовъ, за драхмами—6 или болѣе оволовъ. То же правило распространяется, конечно, и на случаи выраженія въ *половинахъ* единицъ высшаго наименованія: послѣ ἡμιτάλαντον не должно

стоять 30 и болѣе минъ, послѣ ἡμιμναῖον [1]) можетъ быть не болѣе 49 драхмъ съ 5 оволами и дробями послѣднихъ, а у насъ за „ἡμιμναῖον" слѣдуетъ „*пятьдесятъ шесть драхмъ*". Подобная непослѣдовательность можетъ наводить на мысль или объ иной монетной системѣ, или о томъ, что мы имѣемъ дѣло съ двумя отдѣльными суммами, или же съ счетомъ въ одномъ случаѣ на золото, въ другомъ на серебро. Послѣдняя возможность къ нашему случаю непримѣнима, потому что при однородности наименованія единицъ счета требовалось бы обозначить, гдѣ счетъ на золото и гдѣ на серебро (иное дѣло, если говорится: δαρειχοὺς δύο, δραχμὰς ἑκατὸν καὶ δέκα πέντε, *Collitz* I 413 изъ Левадіи). Допустить двѣ отдѣльныхъ суммы также невозможно при единствѣ и дѣятелей (οἱ XV), и дѣйствія (ἀπέδειξαν). *Рёля* (IGA. 319), вѣроятно, также смущали эти „56 драхмъ", такъ какъ онъ, вдаваясь въ противоположную крайность, находилъ здѣсь даже *три* отдѣльныхъ суммы: a) 14 минъ, b) 1/2 мины, c) 56 драхмъ и распредѣлялъ ихъ въ видѣ предположеннаго имъ штрафа („ἀπέδειξαν i. e. ὀφείλοντας") между опять предположенными тремя *лицами*: „Ладіадомъ", Θрасимахомъ и женщиной, cui nomen erat admodum breve. Но уже *Fick* въ рецензіи замѣтилъ, что сумма здѣсь одна (Gött. gel. Anz. 1883 p. 123), и теперь, когда „Ладіадъ" оказался Лавіадами, попытка Реля не требуетъ опроверженія. Остается еще предположить особую монетную систему.

Въ Дельфахъ и у амфиктіоніи, дѣйствительно, долгое время была смѣшанная евбейско-эгинская система, которую мы впервые узнали недавно изъ большихъ счетовъ амфиктіоновскихъ наопоевъ половины IV вѣка [2]).

Бургэ правильно указалъ, что здѣсь, какъ обыкновенно, талантъ = 60 минамъ, статиръ = 2 драхмамъ, драхма = 6 оволамъ, но что мина = 35 статирамъ или 70 драхмамъ, а не 50 или 100. S. Reinach (BCH. XX p. 251 ss. 385 s.) и *B. Keil* (Hermes XXXII p. 403 s.) уже успѣли разъяснить, что въ этой системѣ скомбинированы *мелкія* монетныя единицы (статиръ, драхма, оволъ) — *эгинскія съ крупными* (талантъ, мина) — *евбейскими*: 70 *эгинскихъ* драхмъ (круглое число вмѣсто 73) составляютъ одну евбейскую или аттическую мину. Эта

[1]) См. о ἡμιμναῖον въ приложенныхъ въ концѣ примѣчанія дельфійскихъ матеріалахъ.

[2]) BCH. XX, 198 ss., см. таблицы издателя ихъ Бургэ p. 213—215, текстъ также у *Michel* Rec. 591.

смѣшанная система представляла то удобство, что при ней крупные счеты велись такъ, какъ было принято въ богатыхъ торговыхъ центрахъ (Аѳинахъ, Коринѳѣ, Халкидѣ), и тѣмъ не менѣе мѣстная ходячая монета эгинскаго образца оставалась въ обращеніи, не требуя ни перечеканки, ни переложенія въ евбейскую путемъ расчета. Ренаку удалось обнаружить эту систему и въ дельфійской манумиссіи года Ираклида IX эпохи, то-есть вскорѣ послѣ 139 г. до Р. Хр. [1]), слѣдовательно, она примѣнялась въ Дельфахъ болѣе 200 лѣтъ и не только въ амфиктіоновскихъ счетахъ, но и въ обыденной жизни частныхъ лицъ; насколько послѣдовательно было это примѣненіе, пока неизвѣстно (см. въ приложенныхъ въ концѣ матеріалахъ). Ренакъ усматриваетъ слѣдъ этой системы и въ эпидаврскихъ счетахъ IV вѣка (l.l. p. 386). Въ упомянутыхъ счетахъ наопоевъ мы никогда не встрѣчаемъ опредѣленій Αἰγιναῖος или Ἀττικός ни при драхмахъ или статирахъ, ни при минахъ или талантахъ, слѣдовательно, какъ я думаю, смѣшанная система тогда уже успѣла окончательно войти въ употребленіе и была всякому понятна. Въ элатейскихъ квитанціяхъ объ уплатѣ фокейской контрибуціи (BCH. XI p. 323 ss., Дельф. эп. эт. I—VI p. 329) и амфиктіоновскихъ актахъ о томъ же (BCH. XXI p. 322 и 337) говорится о талантахъ также безъ ближайшаго опредѣленія. Діодоръ Сицилійскій (въ XVI кн.), если въ подобныхъ вещахъ онъ заслуживаетъ вниманія, также никогда не различаетъ талантовъ особымъ опредѣленіемъ, хотя не разъ говоритъ о перечаканкѣ фокейцами дельфійскихъ посвященій на монету, указываетъ частныя количества ихъ и общую сумму и сообщаетъ о размѣрахъ упомянутой выше контрибуціи (въ послѣднемъ случаѣ его источникъ, я думаю, пользовался офиціальными документами). Въ незначительномъ отрывкѣ амфиктіоновскихъ счетовъ болѣе поздняго времени (III — II вѣка BCH. VI p. 459 n° 91 также называются просто мины и статиры, хотя въ отрывкахъ инвентарей (какихъ и чьихъ?) приблизительно того же времени при опредѣленіи вѣса (ὁλκή) таланты и драхмы называются „аттическими" (ibidem p. 457 s., n° 89 и 90) [2]). Естественно, такимъ образомъ, признать, что указанная смѣшанная система была принята въ Дельфахъ, конечно, прежде всего въ амфиктіоновскихъ, то-есть, такъ сказать, международныхъ счетахъ, по крайней мѣрѣ

[1]) *Curtius* Anecd. Delph. 29=*Collitz* II 2287, см. Дельф. эп. эт. I—VI p. 236.
[2]) Прочіе матеріалы см. въ приложеніи въ концѣ этого примѣчанія.

на нѣсколько десятилѣтій раньше половины IV вѣка. При этой смѣшанной системѣ понятно то колебаніе между *статиромъ*, „ходячей серебряной монетой эгинской системы“ [1]), и *драхмой*, обычной аттической единицей счета, которое мы видимъ у дельфійскихъ наопоевъ. Именно, въ ихъ счетахъ таланты и мины обыкновенно выражены, если только сумма больше 60 минъ или 35 статировъ = 70 драхмъ (только одинъ разъ I 47 стоитъ „51 статиръ“ вмѣсто „1 мина 16 стат.“), но въ отношеніи между статиромъ и драхмой нѣтъ такой послѣдовательности, хотя и замѣтна тенденція въ сторону перваго. Такъ, *четное* количество драхмъ никогда не выражается въ драхмахъ, а всегда въ статирахъ, напримѣръ, никогда не встрѣчается „30 драхмъ“, всегда — „15 статировъ“ (подобныхъ случаевъ больше 20-ти,— см. таблицы Бургэ). При *нечетномъ* количествѣ драхмъ, если сверхъ того есть одинъ или нѣсколько оволовъ, всегда происходитъ переложеніе въ статиры, остающаяся же одна драхма выражается вмѣстѣ съ оволами въ одномъ числѣ, а не отдѣльно, напримѣръ, „7 стат. и 9 оволовъ“, а не „15 др. и 3 ов.“, и не „7 стат., 1 др. и 3 ов.“ (подобныхъ случаевъ четыре). Однако при небольшихъ нечетныхъ количествахъ драхмъ (1, 3, 5, 7) предпочитается, хотя и не всегда, выраженіе въ драхмахъ, безъ переложенія въ статиры и оволы напримѣръ, встрѣчается и „3 стат. 1 др.“ и „7 драхмъ“. Также при болѣе крупныхъ нечетныхъ количествахъ, если сверхъ того нѣтъ отдѣльныхъ оволовъ, происходитъ только переложеніе въ статиры, а остающаяся одна драхма не превращается въ оболы, а является на лицо сама, напримѣръ, говорится „13 стат. 1 др.“, „21 стат. и 1 др.“ и т. д.

Разсмотримъ теперь также ближайшій и, кажется, единственный болѣе древній амфиктіоновскій документъ съ монетными данными, то-есть законъ 380 года (CJA. II 545). Въ немъ всякія суммы всегда указываются въ статирахъ, безъ переложенія въ мины, хотя и попадаются суммы до 200 статировъ. Въ противоположность счетамъ наопоевъ, въ десяти несомнѣнныхъ (то-есть не suppletis) случаяхъ къ στατῆρες прибавлено Αἰγιναῖοι и только въ двухъ случаяхъ (ст. 19 и 33) этой прибавки нѣтъ. Причину этой прибавки можно, конечно, усматривать въ томъ, что данный амфиктіоновскій законъ, какъ из-

[1]) *A. Böckh* Metrolog. Unters. p. 81, *H. Nissen* Gr. и Röm. Metrologie y Jw. Müller I² p. 873.

вѣстно, въ аѳинской только копіи и дошедшій, распространялся и на тѣхъ амфиктіоновскихъ грековъ, которые считали по аттической системѣ, и на тѣхъ, которые пользовались эгинской, такъ что прибавкой этой предупреждались всякія недоумѣнія и разногласія между іеромнимонами разныхъ племенъ. Однако почти полная послѣдовательность этой прибавки здѣсь въ 380 г., при сопоставленіи съ послѣдовательнымъ отсутствіемъ подобныхъ прибавокъ въ амфиктіоновскихъ же счетахъ половины IV вѣка, не лишена для насъ нѣкотораго значенія, то-есть она можетъ указывать или на переходное время или періодъ колебанія, когда особенно нужно было ясное указаніе принятой въ документѣ монетной системы, или же вообще указываетъ на то, что не всегда прежде считалось по той же системѣ. Такъ какъ въ законѣ 380 г. мы встрѣчаемъ четыре раза сумму въ 100 эгинскихъ статировъ, разъ въ 150 и разъ въ 200. то скорѣе нужно думать, что въ то время считали по эгинскимъ же минамъ (и талантамъ), такъ какъ указанныя суммы безъ остатковъ перелагаются только въ эгинскія мины, то-есть какъ будто бы къ нимъ именно и приноровлены 100 стат. = 2 мины, 150 = 3 м., 200 = 4 м.). Другія опредѣленно извѣстныя (не suppletae) суммы — 30 и 15 стат. — не говорятъ ни за, ни противъ. Примѣнительно къ смѣшанной системѣ, въ которой мина = 35 статирамъ, скорѣе ожидались бы такія суммы статировъ (хотя бы одна или двѣ), которыя дѣлятся безъ остатка на 35. Это, конечно, еще не доказательство въ пользу полной эгинской системы, потому что такія округленныя суммы, какъ 100, 150, 200, можно разсматривать и безъ всякаго отношенія къ минамъ. Не можетъ служить рѣшающимъ доказательствомъ и исключительное господство *статира* въ законѣ 380 года, хотя и оно скорѣе говоритъ за эгинскую систему въ полномъ объемѣ. Только при сравненіи этой практики счета съ практикой амфиктіоновскихъ же наопоевъ половины IV вѣка кажется вѣроятнымъ, что въ законѣ 380 года примѣнена обычная эгинская система, а не смѣшанная половины IV вѣка[1]).

Болѣе древними документами съ денежнымъ счетомъ являются законы Лавіадовъ и данная надпись „пятнадцати". Законы Лавіа-

---

[1]) Пока эта система не была извѣстна, никто, разумѣется, не только не колебался называть счетъ 380 эгинскимъ безъ всякой оговорки, но даже приводили этотъ счетъ въ доказательство распространенности эгинской системы (см. напримѣръ, *A. Böckh* Metr. Unters. p. 82, *H. Nissen* l.l. p. 873, ср. *F. Hultsch* Gr. und Röm. Metrol.[2] p. 132 и др.

довъ даже въ наиболѣе позднихъ частяхъ (разумѣю дополнительные декреты) нужно поставить на конецъ V или начало IV вѣка, и я лично, какъ и Омоллъ, склоняюсь скорѣе признать первую дату, чѣмъ послѣднюю, то-есть считаю ихъ на нѣсколько десятилѣтій древнѣе амфиктіоновскаго закона 380 года (см. январь р. 43). Въ нихъ счетъ отличается и отъ 380 г. и отъ половины IV вѣка: только одинъ разъ называется статиръ (ἀμμόνιον χατθέτω στατῆρα A 49), вездѣ же въ прочихъ случаяхъ господствуетъ драхма, встрѣчающаяся въ количествѣ 5 (разъ), 10 (дважды), 20, 30, (по разу), 50 (трижды), и оволъ (ὀδελός), хотя съ одинаковымъ удобствомъ можно бы сказать, напримѣръ, δέκα στατῆρας вмѣсто ϝίκατι δραχμάς. Въ нашей надписи „пятнадцати" за $14^1/_2$ минами слѣдуютъ также не статиры, а прямо драхмы, хотя при обозначеніи въ статирахъ можно было бы сберечь нѣсколько буквъ. Я, конечно, сознаю, что этихъ данныхъ недостаточно, но общее впечатлѣніе таково, что для V вѣка въ Дельфахъ можно предполагать скорѣе господство счета на драхмы, чѣмъ на статиры. Если теперь мы сравнимъ рядъ указанныхъ предположеній о денежномъ счетѣ V вѣка, 380 г. и половины IV вѣка, то, кажется, мы имѣемъ право задать вопросъ, не примѣнялась ли въ Дельфахъ въ V вѣкѣ какая-либо иная монетная система, отличная и отъ эгинской 380 г. и отъ смѣшанной послѣдующаго времени.

Я зашелъ въ область догадокъ о монетныхъ системахъ потому, что къ смѣшанной системѣ съ миной въ 70 драхмъ обозначеніе „56 драхмъ" въ WF. 480 подходитъ еще меньше, чѣмъ къ обычнымъ: если нельзя сказать „56 минъ" послѣ ἡμιμναῖον=50 др., то еще менѣе это возможно послѣ ἡμιμναῖον = 35 др. Но иначе было бы, если бы во время надписи WF. 480 въ Дельфахъ была въ ходу такая монетная система, при которой на мину приходится больше 112 драхмъ, напримѣръ, система съ *мелкими* единицами (отъ овола до статира) *евбейскими* и съ *крупными* (мина и талантъ) — *эгинскими*, то-есть прямо противоположная той, которую мы недавно узнали для половины IV вѣка. Если взять 73 : 100 за отношеніе между евбейской и эгинской монетой, то $x : 100 = 100 : 73$, или $x = 136\frac{72}{73}$, то-есть на одну эгинскую мину въ 100 эгинскихъ драхмъ приходится около 137 евбейскихъ драхмъ (цифра могла быть такъ или иначе округлена), а ἡμιμναῖον равняется $68^1/_2$ или соотвѣтственно округленной цифрѣ драхмъ. За такими „$14^1/_2$ минами" вполнѣ правильно могло слѣдовать „56 драхмъ", такъ какъ это количество *меньше* „полмины".

Въ пользу этого предположенія, возникшаго чисто теоретически, теперь необходимо поискать какихъ-либо, хотя бы и не прямыхъ, фактическихъ указаній. Я ограничусь двумя только указаніями, правильнѣе, рядами цитатъ, предоставляя рѣшеніе вопроса спеціалистамъ въ древней метрологіи и нумизматикѣ.

Въ аттическомъ декретѣ конца II или начала I вѣка о рыночныхъ мѣрахъ и вѣсахъ (CIA. II 476) въ ст. 26 сл. читаемъ: ἀγέτω δὲ καὶ ἡ μνᾶ ἡ ἐμπορικὴ Στε[φανηφόρου δραχ]μὰς ἑκατὸν τριάκοντα καὶ ὀκτὼ πρὸς τὰ σταθμὰ τὰ ἐν τῷ ἀργυροκοπείῳ, καὶ [ἐχέτω ῥοπὴ]ν [Στε]φανηφόρου δραχμὰς δέκα δύο, καὶ πωλείτωσαν πάντες τἆλλα πάντα ταύτῃ τῇ μνᾷ, [πλὴν] ὅσα πρὸς ἀργύριον διαρρήδην εἴρηται πωλεῖν, ἱστάντες τὸν πῆχυν τοῦ ζυγ[οῦ ἰσόρ]ροπον ἄγοντα τὰς ἑκατὸν πεντήκοντα δραχμὰς τοῦ Σ[τεφανηφ]όρου. τὸ δὲ πεντάμνουν etc. (мелкія supplementa я не отмѣчалъ). *А. Бёкъ*, обстоятельно разбирая весь этотъ декретъ въ Staatshaush. d. Athen. II² p. 318—332, о приведенномъ пунктѣ и слѣдующихъ замѣчаетъ, что тутъ возникаетъ рядъ вопросовъ, на которые трудно отвѣтить. Но относительно того мѣста, которое для насъ пока наиболѣе важно, согласны, по видимому, всѣ, по крайней мѣрѣ, въ одномъ. Самъ Бёкъ говоритъ, что ohne weiteres erhellt, dass die Bestimmung auf *eine so unregelmässige Zahl wie 138* keine neue willkürliche ist, sondern *auf alten Gewichts—und Münzverhältnissen beruht* (l. l. p. 325). Dies war offenbar ein schon gegebenes altes Gewicht. *Der Betrag von 138 Münzdrachmen stimmt mit dem Werthe der vorsolonischen Silbermine*, wie letztere bei Plutarch (Sol. 15, изъ Андротіона) angegeben ist, so zusammen, dass die Einerleiheit beider nicht zu verkennen ist. Die vorsolonische Mine war im Geldgewicht verschwunden, dauerte aber als Handelsgewicht fort (Metrolog. Untersuch. p. 115). Дѣйствительно, изъ $x : 100 = 100 : 138$ получается $x = 72 \frac{64}{138}$. Бёкъ привлекаетъ сюда еще и показаніе Дардана у Присціана (Metrolog. Script. reliquiae II p. 83 Hultsch) о talentum Atheniense parvum въ 60 минъ и magnum въ 83 ¹/₃ мины ($x : 100 = 60 : 83^1/_3$.— $x = 72$). Съ Бёкомъ тутъ вполнѣ согласны и почти повторяютъ его слова, напримѣръ, *Hultsch* (Griech. u. röm. Metrologie ¹ p. 139 s.). *H. Nissen* (у Iwan Müller I² p. 878), *Schillbach* (Beiträge zur griech. Gewichtskunde, 37 Winckelmanns-Programm, Berlin 1877. p. 12). Мы, конечно, имѣемъ здѣсь дѣло съ торговой, рыночной миной, которая въ документѣ ясно отличается отъ денежной. Но не забудемъ, что это касается *аѳинскаго* рынка и что даже въ Аѳинахъ слѣды

солоновскаго переложенія вѣса, перехода отъ 73 къ 100 (100 : 138). переживаютъ почти пять столѣтій. Возможно поэтому допустить, что въ какомъ-либо другомъ городѣ, соприкасавшемся съ областями эгинской монеты и торговли, но по нѣкоторымъ обстоятельствамъ начавшемъ чеканить монету по евбейской или аттической системѣ, должна была также явиться необходимость комбинировать крупный эгинскій счетъ съ мелкой монетой аттическаго образца и опредѣлить такъ или иначе ихъ отношеніе, конечно, скорѣе въ круглой цифрѣ (140, 150), чѣмъ въ видѣ приведенныхъ выше 137 или 138 : 100.

Чтобы это соображеніе имѣло силу для рѣшенія нашего вопроса. необходимо показать. что въ Дельфахъ чеканилась въ V вѣкѣ монета аттическаго вѣса. Послѣднее съ перваго взгляда можетъ показаться невѣроятнымъ, потому что для этого времени принято думать о господствѣ эгинской системы въ Віотіи, Фокидѣ и т. д., да и наши извѣстія объ отношеніи аѳинянъ къ монетному дѣлу даже у союзниковъ скорѣе могутъ свидѣтельствовать противъ, чѣмъ за. Удобный обзоръ монетнаго дѣла въ аѳинскомъ государствѣ V вѣка сдѣланъ *A. Holm*'омъ въ Griech. Gesch. II p. 259—267 (по *Head* Historia numorum). Изъ него мы видимъ, что аѳиняне при обычныхъ условіяхъ не отнимали у союзниковъ права чеканить монету, что она въ разныхъ городахъ союза была часто и не аттическаго образца, хотя аѳиняне, конечно, при всякомъ удобномъ случаѣ содѣйствовали распространенію своей монетной системы (ср. *Busolt* Gr. Gesch. III 1 p. 222). Гольмъ однако предпосылаетъ своему обзору слѣдующее справедливое замѣчаніе: *Da die Münzfusse sich aus verschiedenen Veranlassungen von einer Stadt zur anderen verpflanzten*, so sieht man, dass *der Spielraum, den man in der Anwendung der Münzfusse hat*, auch die Benutzung des Gewichtes für die Geschichte der Verbreitung der Münzfusse und somit für die Geschichte der Städte selbst wesentlich erschwert. Монету свою чеканили преимущественно тѣ города, у которыхъ было много металла. Аѳиняне въ V вѣкѣ были особенно богаты. Мы теперь знаемъ (Aristot. Ἀθην πολ. 22) объ открытыхъ въ началѣ этого вѣка μέταλλα τὰ ἐν Μαρωνείᾳ, а о массѣ капиталовъ, скопившихся въ аѳинскихъ казнахъ, уже давно извѣстно. Въ пору аѳинскаго могущества аѳинская монета несомнѣнно и курсировала по всей Греціи, не только въ предѣлахъ союза, и цѣнилась за доброкачественность. Поэтому, безъ всякаго давленія или понужденія со стороны Аѳинъ, а прямо подъ вліяніемъ господствующей

въ обращеніи монеты могли принять аттическій монетный вѣсъ даже города, стоявшіе внѣ союза. Итакъ, что же было въ Дельфахъ?

Лучшими и крупнѣйшими серебряными дельфійскими автономными монетами V вѣка считають два экземпляра, вышедшіе, вѣроятно, изъ-подъ одного штемпеля; одинъ изъ нихъ—въ Парижѣ и былъ описанъ Longpérier въ Revue Numismatique 1869 — 1870 p. 149 ss. (къ сожалѣнію, этой статьи по дельфійской нумизматикѣ я въ Юрьевѣ не могъ имѣть подъ рукой), другой—въ 1884 — 1885 гг. поступилъ въ Берлинскій королевскій Münzkabinet. Оба изданы теперь рядомъ у Σβόρωνος въ BCH. XX, p. 23, planche XXV, 35 и 34. На передней сторонѣ двѣ бараньихъ головы и два дельфина, легенда: ΔΑΔΦΙΚΟΝ. Rv.—quadratum incusum, по Свороносу, μέρος τοῦ ἐσωτερικοῦ φατνώματος ναοῦ, съ дельфиномъ и цвѣткомъ въ каждомъ изъ четырехъ квадратиковъ. Вотъ что говорилъ въ 1885 году *von Sallet* (Zeitschr. für Numism. XIII,—не XVII, какъ сказано у Свороноса,—p. 61 s.) по поводу берлинскаго экземпляра: Dieses ausserordentlich schöne alterthümliche grosse Silberstück war bisher ein beneidetes Unicum der Pariser Sammlung...... Das Gewicht des Paris. Exmpl. ist 17, 9, unser sehr gut erhaltenes Stück wiegt noch etwas mehr, 18,07 Grammen. *Gewiss ist Longpérier's Ansicht, dass die Münze eine etwas schwer ausgeprägte Tetradrachme ist, die richtige.* Die jetzt nicht mehr seltenen *kleinen Silbermünzen von Delphi mit verwandten Typen sind nach demselben Gewichtssystem (dem aus Euboea stammenden sogenannten attischen Fuss) ausgeprägt*; die ungewöhnliche Schwere des grossen Stückes: 17,9 и 18,07 findet ihre Analogie in alterthümlichen sicilischen Tetradrachmen desselben Fusses, welche, nach Imhoofs Untersuchungen, bisweilen nahe an 18 Gramm heranreichen. Время этихъ монетъ—Beginn des V Jahrh. (Longpérier относилъ даже къ концу VI). Въ надписи D такое же, какъ и въ WF. 480. Годомъ раньше другой авторитетный нумизматъ, англичанинъ *B. Head* (Catal. of greek coins in the Brit. Mus., Central Greece, p. XXX) писалъ объ единственномъ еще тогда парижскомъ экземплярѣ: This unique coin, notwithstanding its types, which seem to indicate a system of division by two and four, corresponds in weight with three Aeginetic drachms, and is heavier than the ordinary Attic tetradrachms. Aeginetic tridrachms are, howevor, entirely unknown. Время — также V вѣка и раньше 421 г. Въ 1887 г. онъ же въ Historia numorum (p. 289) говоритъ: This remarkable coin is either an unusually heavy Attic

tetradrachm or less probably a tridrachm of Aeginetic weight, a denomination, which occurs, as far as I am aware, at no other town. За тетрадрахму, слѣдовательно аттическую, признаетъ эту монету также *H. Fritze* Zeitschr. f. Numism. XX p. 63. Греческій нумизматъ Σβόρωνος, начавшій свою большую статью о дельфійскихъ монетахъ въ BCH. XX p. 1—54,—еще до публикаціи большихъ счетовъ наопоевъ,—далъ пока только общій хронологическій обзоръ и каталогъ извѣстныхъ до сихъ поръ монетъ; продолженіе, въ которомъ онъ обѣщаетъ μετρολογία, ἐπιγραφαί, τύποι καὶ σύμβολα, еще не появлялось, можетъ быть, за недостаткомъ времени (онъ предпринялъ теперь изданіе собственнаго международнаго нумизматическаго журнала). Наше θαυμάσιον νόμισμα онъ относитъ даже прямо къ 480 году, полагая, что чеканкой этой монеты съ изображеніемъ части крыши храма, которое онъ видитъ на реверсѣ, была увѣковѣчена память объ окончаніи постройки большаго храма послѣ пожара 548 года (p. 10 s.). Ему очевидно еще не была извѣстна статья Помтова въ Rhein. Mus. 1896, который доказываетъ неправильность отнесенія конца постройки къ 479 г. (оно основывалось на невѣрномъ толкованіи Aeschin. c. Ctesiph. 116) и самъ относитъ его къ 520—515 г. Если Свороносъ правъ въ пониманіи реверса, то, стало быть, и наша монета можетъ относиться еще къ VI вѣку. Считаетъ ли онъ ее тетрадрахмой, слѣдовательно аттической, или тридрахмой, пока невидно (кажется, онъ намѣренно вообще не обозначилъ ни одной монеты опредѣленнымъ именемъ, такъ какъ метрологическая сторона, вѣроятно, тогда еще не была имъ обработана). Въ общемъ, такимъ образомъ, мы видимъ болѣе или менѣе рѣшительное согласіе относительно *аттическаго* вѣса данной монеты.

Въ принадлежности Дельфамъ другой большой монеты, которая въ 1884—1887 г. еще не поступила изъ коллекціи Ashburnham въ Британскій музей, *Head* сомнѣвался; теперь она несомнѣнна: слѣды надписи ΛΑΔΦΙΚΟΝ найдены и на этой монетѣ (см. Σβόρωνος p. 23). На ней только одна баранья голова и одинъ дельфинъ, а на Rv., по Свороносу, таке φάτνωμα, только вмѣсто дельфиновъ звѣзда съ четырьмя лучами. Вѣсъ по Head 186,5 англ. гран., по Σβόρωνος 12,376 граммовъ. Второй о названіи этой монеты молчитъ, а первый говоритъ, что это the only *Aeginetic* stater of Delphi now known (Centr. Greece p. XXX, въ Hist. num. p. 289 также статиръ, ergo эгинскій). Если же мы и въ этой монетѣ признаемъ *аттическій* вѣсъ, то она

окажется аттической тридрахмой (монета нѣсколько потерта, а нормальный вѣсъ аттическихъ трехъ драмъ, по Ниссену, 12,96, а по разсчету изъ разобранныхъ выше дельфійскихъ большихъ монетъ — 13,48). Относить двѣ самыя большія монеты и настоящую къ разнымъ періодамъ мѣшаетъ сходство типовъ (изображеніе послѣдней у Свороноса впрочемъ не вполнѣ удачно), если же всѣ онѣ одного времени, то мы во всякомъ случаѣ оказываемся предъ дилеммой въ отношеніи *тридрахмы*: при аттической системѣ болѣе крупныя монеты—тетрадрахмы, а меньшая—тридрахма, при эгинской, наоборотъ, меньшая — статиръ (2 драхмы), за то большія — тридрахмы. Предполагать чеканку монетъ въ одно и то же время по разному вѣсу, я думаю, невозможно. Что же остается? Отнести монеты къ разнымъ періодамъ и признать въ меньшей дѣйствительно эгинскій статиръ болѣе древняго времени, а въ большихъ — аттическія тетрадрахмы ближайшаго времени? Или, относя ихъ къ одному времени, признать аттическую тридрахму въ одной и такія же тетрадрахмы въ другихъ и искать объясненія для этихъ необычныхъ тридрахмъ въ самомъ смѣшанномъ характерѣ монетной системы, который я выше предположилъ для Дельфъ V вѣка? Я выше сказалъ, что цифра 137 или 138 могла быть округлена. Въ аѳинской торговой минѣ по декрету мы видѣли 138 + 12 = 150 монетныхъ драхмъ. Если и въ Дельфахъ было, допустимъ, принято считать 150 аттическихъ драхмъ на эгинскую мину, то появленіе монеты въ три драхмы, пожалуй, могло стоять въ связи съ обычнымъ дѣленіемъ мины на 50 статировъ, и такая монета могла представлять своего рода посредствующее звено между обѣими системами, будучи приблизительно и эгинской дидрахмой, и аттической тридрахмой. Я, конечно, ставлю здѣсь только вопросы.

Болѣе нѣтъ крупныхъ дельфійскихъ монетъ, а относительно мелкихъ существуетъ разногласіе: *v. Sallet*, какъ мы выше видѣли, рѣшительно признаетъ въ нихъ евбейско-аттическій вѣсъ, тогда какъ *Head* по максимальному вѣсу находитъ въ Дельфахъ только τριημιοβόλια въ 24 англ. грана, τριτημορία въ 12 гран. и τεταρτημόρια въ 4 грана (Central Greece p. XXXII, Hist. Num. p. 289), то-есть 1½, ¾ и ¼ овола по *эгинской* системѣ. Припомнимъ слова Гольма о Spielraum, den man in der Auffassung der Münzfusse hat, и спросимъ: кто же тутъ правъ? Не мнѣ, конечно, судить объ этомъ, но я лично склоняюсь на сторону нѣмецкаго нумизмата. Въ самомъ дѣлѣ, если мы станемъ на сторону англичанина, то окажется, что по какой-то стран-

ной случайности отъ Дельфъ сохранились только монеты въ $1^1/_2$ обола, въ $^3/_4$ и $^1/_4$, тогда какъ отъ всей прочей Фокиды имѣются только монеты въ 3, $1^1/_2$, 1 и $^1/_2$ обола (Hist. Num. p. 285, особенно бросается въ глаза сопоставленіе въ таблицѣ Centr. Gr. p. XXXII). Почему судьба сохранила отъ одного города только эти монеты, а отъ прочихъ почти безъ исключенія ($1^1/_2$) только другія?! Да, если къ тому же разсуждать a priori, какія монеты были болѣе въ ходу: въ 1 оболъ и $^1/_2$ обола, или въ $^3/_4$ и $^1/_4$? Если же мы признаемъ въ мелкихъ монетахъ аттическій вѣсъ, то у насъ окажутся на лицо вмѣсто $^1/_4$, $^3/_4$ и $1^1/_2$ монеты въ $^1/_2$. 1 и 2 обола. то-есть почти такія же, какъ и изъ Фокиды. только иной системы. Въ детали объ отдѣльныхъ экземплярахъ монетъ я, конечно, не могу и не буду входить; я сужу—и сужу, можетъ быть, слишкомъ смѣло—только по вѣсовымъ даннымъ въ каталогѣ монетъ у Своро̀носа. Интересно, что теперь скажетъ онъ и другіе нумизматы по дельфійской монетной метрологіи. Для меня лично открытіе совпаденія моего предположенія съ взглядомъ von Sallet было и остается очень заманчивымъ и еще болѣе склонило думать, что въ первой половинѣ V вѣка въ Дельфахъ чеканилась монета аттическаго вѣса, а счетъ примѣнялся къ эгинскимъ таланту и минѣ. Частности комбинаціи я не рѣшаюсь угадывать, а равнымъ образомъ не могу ничего сказать и о томъ, было ли принято такое смѣшеніе и въ дельфійской амфиктіоніи или нѣтъ.

Отыскиваніе мотивовъ, побудившихъ Дельфы къ такой реформѣ, завело бы насъ слишкомъ далеко (только между прочимъ, припомнивъ опять слова Гольма, замѣчу, что, можетъ быть, этой реформой Дельфы, стремившіеся къ независимости отъ фокейскаго союза, хотѣли отдѣлить себя отъ прочихъ фокейцевъ). Намъ пришлось бы перебрать всѣ отрывочныя извѣстія и соображенія объ отношеніяхъ между Аѳинами и Дельфами и амфиктіоніей съ Солона до Пелопоннисской войны. Это придется сдѣлать тогда, когда (или если) изслѣдованія опытныхъ нумизматовъ, а также и новыя нумизматическія находки при раскопкахъ подтвердятъ мое предположеніе. Пока можно сослаться хотя бы на исторію дельфійской амфиктіоніи у *Bürgel*'я (Die pyläisch-delphische Amphikt., особенно съ 176-й стр.) и изслѣдованіе *Помтова* о дельфійскихъ храмовыхъ пожарахъ, въ которомъ онъ подробно говоритъ о дѣятельности Алкмеонидовъ въ Дельфахъ (Rhein. Mus. 1896, p. 329—380 и 560—588, 1897, p. 105—125).

На господствующее признаніе дельфійской монеты эгинской, вѣ-

роятно, оказали сильное давленіе „*еинскіе* статиры" въ законѣ 380 года. Но отъ этого давленія необходимо отрѣшиться, по крайней мѣрѣ, на время, для свободнаго рѣшенія вопроса на основаніи другихъ фактовъ. Что было возможно до Пелопоннисской войны, то могло измѣниться съ 421 года или послѣ 404.

Насколько еще много сомнительнаго или непрочно установленнаго въ области метрологическихъ остатковъ, можно убѣдиться на изслѣдованіяхъ, напримѣръ, *Schillbach*'а De ponderibus aliquot antiquis (въ Annali dell'Inst. di corr. arch. XXXVII p. 160—211) и Beiträge zur griech. Gewichtskunde (37 Winckelmanns-Progr., Berlin 1877) и *E. Pernice* Griechische Gewichte (Berlin 1894). Подобранный здѣсь матеріалъ, можетъ быть, нужно пересмотрѣть съ точки зрѣнія комбинированной системы IV вѣка и предположенной мною для V. Возможно, что и въ Дельфахъ теперь найдены какія нибудь pondera, если только по оплошности они вмѣстѣ съ мусоромъ не попали въ Плистъ.

Вернемся однако подъ конецъ къ нашему исходному пункту. Я исходилъ изъ обозначенія „56 драхмъ", какъ необычнаго. Но, можетъ быть, подобныя непослѣдовательныя обозначенія встрѣчаются и въ другихъ памятникахъ. Въ нѣсколькихъ тысячахъ надписей, пересмотрѣнныхъ мною при написаніи этой замѣтки, я ихъ не встрѣчалъ, но слѣдовало бы обозрѣть весь, по крайней мѣрѣ, эпиграфическій матеріалъ [1]). Если такія непослѣдовательности дѣйствительно окажутся, то, конечно, или придется примириться съ фактомъ непослѣдовательности, признать, что греки иногда, такъ сказать, мелочь, мелкія монеты выражали въ особой суммѣ, не обращая вниманія на предшествующія единицы счета, или же и для этихъ непослѣдовательностей нужно будетъ поискать объясненія въ родѣ предложеннаго мною для WF. 480. Но даже если бы иногда и пришлось примириться съ фактомъ непослѣдовательности, всетаки въ нашемъ случаѣ всегда осталось бы страннымъ, какъ это „пятнадцать", эти, какъ я думаю, таги и казначеи Лавіадовъ, не додумались написать и проще и короче: „15 минъ и 6 драхмъ" или, если бы система половины IV вѣка существовала уже при архонтѣ Трихѣ, „15 минъ и 21 драх-

---

[1]) Въ небрежно написанной и изданной лейпцигской диссертаціи *Ioh. Woisin* De Graecorum notis numeralibus (Kiliae 1886) имѣется только незначительный матеріалъ и только въ предѣлахъ обозначенія посредствомъ „notae numerales" (p. 9 s.), притомъ еще отчасти превратно понятый самимъ авторомъ диссертаціи.

ма": какъ будто бы этимъ „пятнадцати" не любо было число „пятнадцать".

Въ заключеніе даю для облегченія дальнѣйшаго изслѣдованія сводъ данныхъ по дельфійскому денежному счету изъ надписей.

ВСН. XX p. 695 изъ неизданной пока надписи IV (?) вѣка: τοῦ ὀδελοῦ τοῦ δευτέρου.

ВСН. XX p. 694 въ неизданной также надписи половины IV вѣка встрѣчается сумма: Αἰ[γινα]ίου δραχμαί 16425 ὀβολὸς ἡμιωβέλιον.

ВСН. XXI p. 337 въ амфиктіоновскомъ счетѣ при Дамохарѣ второй половины IV вѣка τάλαντα безъ опредѣленія и суммы въ 12 ст. 6 ов., 11 ст. 4 ов., 23 ст. 10 ов.

Въ III вѣкѣ амфиктіоны считали статирами: ВСН. VII p. 410= *Pomtow* N. Jahrb. 1894, p. 520 при Евдокѣ „10000 ст.", Le Bas 840 = *Pomtow* p. 530 при Пиѳагорѣ „Σ στατῆρας", CIGGS. I 4135 = *Pomtow* p. 667 „2000 ст.".

Во 2-й половинѣ II вѣка въ Вешеровскомъ декретѣ амфиктіоновъ (Monum. bil. p. 56) встрѣчаются суммы: 3 т. 35 м. (семь разъ), 4 т. 5 м. (пять), 4 т. 35 м. (разъ), 3 т. 30 м. (два), 3 т. 5 м. (разъ), 1 т. 51 м. 2 ст. (разъ); τάλαντον всегда называется συμμαχικόν. Въ слѣдующемъ дальше декретѣ (при арх. Евклидѣ) попадаются числа 600 и —ήκοντα; при плохой сохранности (или копіи) надписи, впрочемъ, неясно, къ чему они относятся. Въ отрывкахъ около того же времени (ibid. p. 122) встрѣчаются безъ опредѣленій суммы въ 10 тал., и въ 15 (?) или 11 (?) минъ и др.

Въ дельфійскомъ декретѣ 159/8 года объ атталовскихъ дарахъ (Dittenberger SIG. 233): „18000" и „3000 александрійскихъ драхмъ"; дельфійцы рѣшаютъ отдавать эти суммы въ ссуду подъ залогъ полей не меньше, какъ по 5 минъ. Въ неизданномъ декретѣ того же года о дарахъ Евмена, по указанію Омолля (ВСН. XX p. 631), говорится о „21000 др." и „1 тал.".

Больше всего матеріала въ манумиссіяхъ. Обычный счетъ — на цѣлыя мины безъ опредѣленій (сотни случаевъ). Весьма часто ἡμιμναῖον играетъ роль единицы счета. Выраженія μνᾶν δύο (или τριῶν и т. д.) καὶ ἡμιμναίου встрѣчаются разъ до сорока съ I жреческой эпохи по XII, то-есть съ начала II по первое десятилѣтіе I вѣка; только разъ и уже въ XVII[а] эпоху (Εὐκλείδας Καλλία) читаемъ: μνᾶν ἓξ καὶ ἥμισυ. Нерѣдко небольшія количества (1 — 2) минъ съ полуминой прямо выражаются въ числѣ полуминъ: τριῶν или πέντε ἡμιμναίων (WF. 385, 348, Pomtow (84), WF. 202, 188, 225, 44, Pomtow (21) и (51)).

Обозначеніе τιμᾶς ἀργυρίου въ минахъ + статирахъ (+ драхмахъ,— очень рѣдко) встрѣчается въ надписяхъ:

		Дата.	Μν.	Στ.	Δρ.	ἀπέδοτο
WF.	385	196/5	6	15	—	Πλυγονεός
WF.	318	194/5	5	25	—	Ἐχεδαμιεός
WF.	286	185/4	4	18	1	Ἄξιος
WF.	101	174/3	3	10	—	Δ(ελφός)
WF.	65	173/2	6	20	—	Τριτεύς
WF.	140	IV Πύρρος	2	20	—	Δ
WF.	239	V Ἥρυς	1	5	—	Δ
WF.	258	„	2	7	—	Δ
WF.	363	VI Ἀρχίας	4	5	—	Τριτεύς
WF.	293	VI Πεισίθεος	3	20	—	Δ
Curt.	6	„	3	17	1	Δ
WF.	263	VI Δεξώνδας	4	12	—	Δ
Curt.	37b	VIII Δάμων	5	10	—	Δ
Curt.	29	IX Ἡρακλείδας	2	17	1	Δ
WF.	421	X Πυρρίας	2	7	1	Δ

Предпослѣдній случай истолкованъ, какъ мы выше указывали, Ренакомъ: сумма 2 м. 17 ст. 1 др., взятая 6 разъ, составляетъ какъ разъ 15 минъ, если считать по системѣ половины IV вѣка, а 15 минъ здѣсь какъ разъ и обязываются уплатить отпустители и поручители, если не обезпечиваютъ свободы вольноотпущенника. Не та-же ли сумма стояла и въ послѣднемъ случаѣ? Въ WF. 421 стоитъ: μνᾶν δύο | στατήρ[ων] ἑπ[τὰ] δραχμᾶς. Копія WF. неудовлетворительна и въ концѣ отчасти исправлена у Помтова (N. Jahrb. 1889 p. 519); Баунакъ у Collitz'а II 2086 не далъ новой копіи. Недостающее δέκα могло или

исчезнуть въ лакунѣ предъ ἑπτὰ или, можетъ быть, вырѣзано надъ строкой.

Рѣдки выраженія цѣны въ однихъ статирахъ (+ оволахъ), такъ какъ они являются обыкновенно только при рѣдкихъ отпущеніяхъ рабовъ за сумму меньше мины:

		Дата.	Στ.	'Οβ.	ἀπέδοτο
WF.	336	197/6	43	—	Δαμέας Атталовъ
WF.	417	194/3	93	9	'Αμφισσεύς
P.	(89)	177/6	40	—	Δ
WF.	125	170/69	20	—	Δ
WF.	270	V Ἧρυς	25	—	Δ
WF.	357	VI Δεξώνδας	ΣΣΣ	—	Δ
P.	(66)	VI Θρασυκλῆς	40	—	Δ
WF.	40	VI Βαβύλος	30	—	Δ
Curt.	33	IX 'Αγίων	20	—	Δ
P.	(59)	IX 'Αριστίων	20	—	Δ
P.	(73)	XV Διονύσιος	10	—	Δ
C.-M.	9	XV Πεισίστρατος	15	—	Δ

Первые два случая можно не принимать въ разсчетъ въ виду недельфійскаго происхожденія отпустителей. Сомнительны только 3-й и 7-й съ 40 статирами, вмѣсто ожидаемаго „1 м. и 5 ст." (ср. въ предш. табл.). Кромѣ этихъ двухъ сомнительныхъ случаевъ ни въ этой таблицѣ, ни въ предшествующей нѣтъ количества статировъ, достигающаго или превышающаго 35 (= 1 мина). Все это говоритъ за послѣдовательность примѣненія системы IV вѣка во II и I вѣкѣ.

Только въ двухъ случаяхъ встрѣчается цѣна въ драхмахъ, и при томъ въ обоихъ съ опредѣленіями: WF. 367, 180/79 г.: „1150 драхмъ эгинскихъ" (отпуститель —Θηβαῖος) и WF. 406, 178/7 г.: „200 драхмъ александрійскихъ" (отпуститель—Βεροιαῖος).

Остается еще упомянуть о CIG. 1690 = Le Bas 854; содержаніе этой надписи недостаточно ясно и текстъ не вполнѣ возстановляется вслѣдствіе неудовлетворительности копіи; по діалектическимъ формамъ надпись могла бы быть причислена и къ древнѣйшимъ (ὀδελός, какъ и у Лавіадовъ D 17 и 19, τέτορας, ср. въ WF. 480 и въ счетахъ половины IV в.); встрѣчаются статиры, драхмы, оволы и халки; одна сумма = 18 ст., 1 др., 4 овола, 1 халкъ. Я ею не могъ воспользоваться выше въ виду неопредѣленности и содержанія, и времени.

А. Никитскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗАМѢТКИ ПО ДРЕВНЕЙ ГЕОГРАФІИ СѢВЕРНАГО ПОБЕРЕЖЬЯ ЧЕРНАГО МОРЯ.

IV [1]).

О мѣстоположеніи города Горгиппіи.

Неоднократно высказывалось и русскими, и западно-европейскими учеными мнѣніе, что упоминаемый Стравономъ и Стефаномъ Византійскимъ синдскій городъ Γοργιππία [2]) лежалъ приблизительно на мѣстѣ нынѣшней Анапы. Еще знаменитый Бёкъ опредѣленно высказалъ и подтвердилъ доказательствами это положеніе при изданіи одной надписи, найденной близъ Анапы [3]). Главнымъ основаніемъ для

---

[1]) См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* (отдѣлъ классической филологіи) за апрѣль и августъ 1892 г. и апрѣль 1894 года.

[2]) У Стравона (XI, 2, 10 и 11) пишется Γοργιπία, у Стефана Византійскаго— Γοργίππεια (s. v.) и Γοργίπη (s. v. Σύνδικος). Правописаніе съ двумя π, кромѣ несомнѣнной связи названія этого города съ именемъ Γόργιππος (на которую указывалъ, между прочимъ, A. v. Gutschmid въ нижеуказываемой статьѣ К. І. Неймана, прим. 138), подтверждается легендою ΓΟΡΓΙΠΠΕΩΝ на монетахъ этого города (см. *Бурачкова* Кат. мон. элл. кол., стр. 176 и табл. XXIII) и надписью, которую мы приводимъ ниже.

[3]) C. I. Gr. II n. 2130 in lemmate. По вопросу о мѣстоположеніи Ἱεροῦ λιμένος Бёкъ ссылается на *Маннерта*, который говоритъ (Geogr. d. Griechen u. Römer IV, Leipz. 1820, p. 389): „und 180 Stadien weiter nordwestlich nennt er [sc. Arrian] den Hierus Portus, wo die Türken in neuen Zeiten das befestigte Städtchen Anapa angelegt haben". Авторы двухъ другихъ руководствъ по древней географіи, вышедшихъ въ 40-хъ годахъ нынѣшняго вѣка, не опредѣляютъ съ точностью положенія Горгиппіи. *Forbiger* (Handbuch d. alten Geographie II, 1844, стр. 460, прим. 94) только упоминаетъ о Горгиппіи, какъ о главномъ го-

Бёка послужили сообщаемые древними авторами разсчеты разстояній между различными мѣстностями, находившимися въ этомъ уголкѣ Евксинскаго Понта, при чемъ онъ отождествлялъ съ Горгиппіею Ἱερὸς λιμήν Арріана. Еще болѣе настойчиво высказано мнѣніе о томъ, что Анапа лежитъ на мѣстѣ Горгиппіи, заслуженнымъ изслѣдователемъ древней и средневѣковой географіи Новороссійскаго края Ф. К. Бруномъ въ статьѣ „Восточный берегъ Чорнаго моря по древнимъ перипламъ и по компасовымъ картамъ", написанной въ 1874 году [1]). Указавъ на то, что „эллинскія и римскія монеты, которыхъ здѣсь и теперь еще много попадается, равно какъ и разныя другія древности, случайно открытыя", ясно свидѣтельствуютъ о немаловажномъ значеніи, которое должна была имѣть эта мѣстность въ древности, припомнивъ далѣе объ открытыхъ здѣсь надписяхъ и приведя копію вновь найденнаго фрагмента надписи [2]) и составленное Н. П. Кондаковымъ описаніе двухъ мраморныхъ статуй, мужской и женской, случайно найденныхъ въ Анапѣ въ 1871 году, авторъ заключаетъ: „Гдѣ же, если не въ Анапѣ, могли сохраниться слѣды Горгиппіи, главнаго города Синдики, которая, по Страбону, лежала при морѣ, а по другимъ древнимъ авторамъ имѣла гавань и обыкновенно называлась именемъ самой страны? Въ Анапу именно ведетъ насъ измѣреніе Безъименнаго, когда онъ, по примѣру Арріана, счи-

---

родѣ Синдовъ, со ссылками на Стравона и Стефана Византійскаго, а *Укертъ* (Geogr. d. Griechen u. Römer III, 2 (Skythien, 1846 г.), стр. 496) по вопросу о мѣстоположеніи Горгиппіи ссылается на Dubois, который въ своемъ Voyage autour du Caucase v. V, p. 99, говоритъ: „Gorghippie... était dans le voisinage de Sindique, soit au sud auprès de la ruine entre le Dirzoï et l'Ozéréiké, ou peut-être dans la partie méridionale du liman Sindique". Этотъ liman Sindique авторъ въ т. I, стр. 167, отождествляетъ съ Кизилташскимъ лиманомъ и далѣе говоритъ: „la ville [sc. Sindicos] était dans le voisinage d'Anapa, sans doute sur le Bongour". Здѣсь же кстати отмѣтимъ, что и изъ новѣйшихъ изслѣдователей нѣкоторые почему то игнорируютъ мнѣніе Бёка и Бруна. Такъ, *Герцъ* (Археологическая топографія Таманскаго полуострова, 1870, стр. 120=2-е изд. Императорской Академіи Наукъ, 1898, стр. 152) замѣчаетъ, что положеніе Горгиппіи, къ сожалѣнію, остается совершенно неопредѣленнымъ; *Кипертъ* (Lehrb. d. alten Geogr., Berl. 1878, стр. 350—1) вовсе не упоминаетъ Горгиппіи, а *Лоллингъ* (Hell. Landeskunde u. Topogr. въ Iw. Müller's Handbuch d. klass. Altertumswissensch. III, стр. 238 и 239) помѣщаетъ Горгиппію на косѣ, отдѣляющей Кубанскій лиманъ отъ Понта, а на мѣстѣ Анапы предположительно ставитъ Синду.

[1]) *Зап. Од. Общ. исторіи и древн.* т. IX, стр. 410—428=*Черноморье*, т. II, стр. 242 270.

[2]) Теперь въ Inscr. o. s. P. Eux. II n⁰ 399.

таетъ 300 стадій отъ Никаксина до Синдики или Синдикской гавани, какъ онъ прибавляетъ отъ себя, тогда какъ другіе авторы, именно Птолемей, различая Синдикскую гавань отъ мѣстечка ей соименнаго, ставятъ первую далѣе къ западу. Что подъ Синдикою Безъименный тутъ разумѣлъ не эту гавань, но, подобно Арріану, анапскую, явствуетъ изъ того, что они на разстояніи между Пантикапеономъ и Синдикою, въ прямомъ направленіи, полагаютъ 540 стадій, стало быть не менѣе, но даже немного болѣе протяженія берега между Керчью и Анапою" [1]).

Девять лѣтъ спустя послѣ Бруна то же мнѣніе высказалъ самостоятельно и не менѣе рѣшительно Карлъ Іоганнъ Нейманъ [2]), опровергая своего однофамильца Карла Неймана, который въ своей извѣстной книгѣ объ эллинахъ въ Скиѳіи помѣщалъ Горгиппію на Джимитейской низменности, а Синду на мѣстѣ Анапы [3]).

Мнѣ лично, какъ я уже неоднократно высказывалъ [4]), предположеніе Бёка и Бруна всегда казалось весьма правдоподобнымъ. Не говоря уже о находкахъ монетъ и другихъ памятниковъ древности, цѣлый рядъ надписей, открытыхъ въ разное время въ Анапѣ (хотя, къ сожалѣнію, большею частью въ видѣ обломковъ), свидѣтельствуетъ о томъ, что на мѣстѣ Анапы въ древности находилось значительное городское поселеніе [5]). Почти всѣ надписи относятся къ римскимъ временамъ; встрѣчающіяся на нѣкоторыхъ изъ нихъ имена воспорскихъ царей доказываютъ, что въ эти времена поселеніе это входило въ составъ Воспорскаго царства. Недавно (1895 г.) открытый агонистическій каталогъ, сохранившійся въ цѣломъ видѣ и до-

---

[1]) *Черноморье*, II, стр. 263—4. Ср. стр. 268: „...Горгиппія лежала... съ нашей точки зрѣнія именно въ мѣстности, нынѣ занимаемой Анапою" и т. д. Точности ради замѣтимъ, что у Безъименнаго разстояніе между Никаксиномъ и Синдикою показано равнымъ 290 ст. или 40 милямъ, но такъ какъ 40 миль=300 ст., то Мюллеръ объясняетъ цифру 290 смѣшеніемъ разныхъ источниковъ. (См. нашъ сборникъ „Извѣстія древнихъ писателей о Скиѳіи и Кавказѣ" вып. 1, стр. 279).

[2]) Strabons Landeskunde von Kaukasien въ *Jahrb. für class. Philol.*, 13 Supplementband (1883), стр. 337.

[3]) Die Hellenen im Skythenlande (Berl. 1855), стр. 572. По всей вѣроятности, именно К. Нейману слѣдовалъ Лоллингъ въ упомянутомъ сочиненіи.

[4]) См. Inscr. orae sept. P. Eux. II, introd. p. XII и цитируемыя ниже изданія анапскихъ надписей.

[5]) Надписи, найденныя до 1890 г., изданы въ Inscr. orae sept. P. Eux. II nn° 398—420, а найденныя въ 1890—1894 годахъ—въ *Матеріалахъ по археологіи Россіи, издав. Импер. Археол. Комм.*, № 17 (С.-Пб. 1895), стр. 64 сл., nn° 1—7.

вольно хорошо читающійся [1]), далъ намъ достовѣрное свидѣтельство о томъ, что еще въ III вѣкѣ до Р. Хр. на мѣстѣ Анапы существовало поселеніе грековъ іоническаго племени съ легкою примѣсью дорійцевъ, а также огречившихся синдовъ и скиѳовъ.

Но такъ какъ свидѣтельства разныхъ авторовъ о поселеніяхъ, существовавшихъ въ этой мѣстности, не вполнѣ согласны между собою, ихъ приходится такъ или иначе комбинировать, предполагать тождество поселеній, приводимыхъ у разныхъ авторовъ подъ разными именами и т. п., то и въ вопросѣ о томъ, лежитъ-ли Анапа именно на мѣстѣ Горгиппіи, все еще оставалось нѣкоторое мѣсто сомнѣнію. Въ виду важности памятниковъ древности, открываемыхъ въ Анапѣ, становилось все болѣе и болѣе желательнымъ найдти, наконецъ, какое либо вполнѣ достовѣрное доказательство, которое положило бы предѣлъ этому сомнѣнію, тѣмъ болѣе, что оно дало бы намъ прочный опорный пунктъ для дальнѣйшихъ топографическихъ изслѣдованій и пріуроченія упоминаемыхъ авторами населенныхъ пунктовъ къ опредѣленнымъ современнымъ мѣстностямъ.

Въ настоящее время мы имѣемъ возможность сообщить читателямъ такое доказательство, которымъ мы обязаны новому эпиграфическому открытію. Въ минувшемъ году профессоръ Н. И. Веселовскій, давно занимающійся археологическими изслѣдованіями въ Анапѣ и сосѣднихъ мѣстностяхъ, любезно сообщилъ намъ эстампажъ найденнаго въ этомъ городѣ мраморнаго обломка (выш. 0,21 м., шир. 0,20 м., справа сохранилась часть края) съ десяткомъ строкъ отлично читающейся надписи. При сличеніи этого обломка съ ранѣе извѣстными анапскими надписями оказалось несомнѣннымъ, что онъ содержитъ въ себѣ концы тѣхъ самыхъ строкъ, начала которыхъ сохранились на другомъ обломкѣ, изданномъ нами въ *Матеріалахъ по археологіи Россіи № 17* на стр. 66 подъ № 2 *a*. Сопоставляя эти два обломка (при чемъ вновь найденный обломокъ обозначимъ буквою *d*, такъ какъ буквами *b* и *c* помѣчены уже два фрагмента, изданные вмѣстѣ съ *a*), мы получимъ слѣдующее:

a ... *d*

1. [Ἡ σύν]οδος [ἡ περὶ........................]ν Φαρναχίω[να Πό]-
θου Νεοχλέ[ους..........................τ]ὸν ἐπὶ Γοργιπ[πί]-
ας καὶ συναγ[ωγὸν..........................]'Αθηνόδωρον Π[αν]-

[1]) Изданъ нами въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за мартъ 1896, отдѣлъ классической филологіи, стр. 113—127.

ταλέοντο[ς..................................δ]ώρου ἐπὶ τῶν
ἱερῶν καὶ Φρό[νιμον?...........................] Φαρνάχην Ἔ-
ρωτος. Θια[σῖται..............................Ἀλέξ]ανδρος Πό-
θου, Νυμφαγ[όρας..............................δ]ώρου, Κόνο-
[ς..Δι]όφαντο[ς
....Μενέσ-
[τρατος...

При изданіи надписей, найденныхъ въ 1892—1894 годахъ, намъ удалось опредѣлить характеръ большинства надписей, найденныхъ въ обломкахъ на почвѣ Анапы, и именно показать, что они представляютъ собою списки членовъ религіозныхъ обществъ (θіасовъ), подобные Танаидскимъ [1]). Къ тому же разряду памятниковъ принадлежитъ и вышеприведенный. Въ числѣ членовъ этихъ обществъ уже встрѣчались жрецы, гимнасіархи и военные магистраты (στρατηγός, λοχαγός). Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что мы встрѣчаемъ въ составѣ θіаса лицо, носящее титулъ ὁ ἐπὶ Γοργιππίας [2]), обозначавшій, безъ сомнѣнія, правителя (губернатора) города [3]). Само собою разумѣется, что этотъ губернаторъ могъ быть постояннымъ членомъ θіаса только въ томъ городѣ, которымъ онъ управлялъ. Поэтому мы считаемъ это свидѣтельство вновь найденнаго обломка окончательнымъ подтвержденіемъ предположенія, что Горгиппія лежала въ мѣстности, занимаемой нынѣ Анапою.

В. Латышевъ.

---

1) *Матеріалы по археологіи Россіи* № 17, стр. 66.

2) Названіе города, безъ сомнѣнія, было написано съ двумя π, такъ какъ на обломанномъ кускѣ камня въ этомъ мѣстѣ могло стоять по меньшей мѣрѣ двѣ буквы.

3) Магистраты съ подобными названіями уже неоднократно встрѣчались въ Воспорскомъ царствѣ (напримѣръ, ὁ ἐπὶ τῆς νήσου, ὁ ἐπὶ τῆς Θεοδοσίας, ὁ ἐπὶ τῶν Ἀσπουργιανῶν и т. п.). См. Inscr. o. s. P. Eux. II, introd. p. LIV сл.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНО-ЛИ УТРАЧЕНА ГРУТЕРОВА РУКОПИСЬ МАРЦІАЛА?

Однимъ изъ многочисленныхъ ученыхъ, занимавшихся Марціаломъ въ XVI—XVII столѣтіяхъ, былъ знаменитый Янъ Грутеръ (Gruterus, Gruytère, 1560 — 1627 [1]), послѣдній хранитель славной Палатинской библіотеки за время ея пребыванія въ Гейдельбергѣ. Для своего изданія Марціала, вышедшаго въ свѣтъ въ 1602 г. въ Франкфуртѣ [2]), Грутеръ, конечно, пользовался прежде всего сокровищами управляемой имъ библіотеки и особенно одной рукописью, называемою имъ и annosus, и optimus, и praestantissimus и т. д. Подробныя свѣдѣнія объ этой рукописи изложены Грутеромъ не въ его собственномъ изданіи, а въ трудѣ его друга, также много поработавшаго для возстановленія текста Марціала, именно Петра Скриверія (Scriverius, Schryver, 1576—1660). Выпуская въ свѣтъ труднаго для пониманія поэта (въ 1619 г. [3]), Скриверій, какъ это часто бываетъ и въ наши дни въ Германіи, обратился, помимо собственныхъ толкованій, за помощью къ ученымъ друзьямъ, которые сообщили ему не мало интересныхъ и важныхъ доселѣ еще замѣчаній. Написанныя для изданія Скриверія примѣчанія Грутера распадаются на два отдѣла: notae priores и notae posteriores. Появленіе послѣднихъ вызвано было тѣмъ

---

[1]) Библіографія свѣдѣній объ этомъ ученомъ указана Stevenson'омъ въ предисловіи къ каталогу греческихъ рукописей Ватикано-Палатинской библіотеки (Codices manuscripti Palatini Graeci. Romae 1885, 4°, стр. 1, примѣч. 1-е).

[2]) Подробное заглавіе этой рѣдкой книги см. въ большомъ изданіи Марціала *Шнейдевина* (Grimmae 1842); т. I, стр. XLII.

[3]) Содержаніе этого также рѣдкаго нынѣ изданія изложено весьма обстоятельно у *Шнейдевина*, l. c., pp. XLVIII sq. и LII sqq.

обстоятельствомъ, что Грутеръ, какъ это ни странно на первый взглядъ, по видимому, почти не сличалъ самъ знаменитой Палатинской рукописи Марціала, на похвалы которой онъ такъ щедръ, а полагался преимущественно на колляцію друга своего, англичанина Ричарда Томпсона [1]). Итакъ, написавъ для Скриверія первую серію замѣчаній, Грутеръ пожелалъ непосредственно провѣрить одно мѣсто рукописи и, убѣдившись къ ужасу своему въ неудовлетворительности работы Томпсона, быстро пробѣжалъ самъ вновь рукопись съ начала до конца; результатомъ этой tumultuariae lectionis (выраженіе Грутера, стр. 103) и явились notae posteriores. Въ предисловіи къ нимъ Грутеръ, кромѣ указаннаго эпизода съ Томпсономъ, указалъ подробно всѣ рукописи Марціала, бывшія у него въ распоряженіи.

Замѣчанія Грутера были написаны въ 1616 г., а черезъ 7 лѣтъ [2]) Палатинская библіотека, какъ извѣстно, была переведена въ Римъ и помѣщена въ залахъ Ватиканскаго дворца, гдѣ пребываетъ и понынѣ. Послѣ Грутера его извѣстія о Палатинской рукописи долго являлись единственнымъ средствомъ для знакомства съ нею; сама же она считалась потерянною, и ее тщетно искали не только въ Гейдельбергѣ, но и въ Ватиканѣ [3]), такъ что Шнейдевинъ, приступая къ своему большому изданію Марціала, давалъ въ первыхъ 4-хъ книгахъ чтенія Палатинскаго кодекса, обозначеннаго имъ черезъ 𝔓, по стольку единственно, по скольку они были извѣстны изъ Грутера. Во время путешествія К. О. Мюллера по Италіи онъ сообщилъ Шнейдевину не мало извѣстій о вновь открытыхъ имъ рукописяхъ эпиграмматика, и Шнейдевинъ угадалъ въ одной изъ нихъ, именно Palatinus 1696 [4]), кодексъ Грутера. Для подтвержденія своего

---

[1]) Объ этомъ можно заключить изъ не совсѣмъ ясныхъ словъ *Грутера* ap. *Scriver*. p. 103—104, ср. *Schneidewin* l. c. p. XLV.

[2]) 1623 годъ даютъ для этого событія всѣ источники (см. *Stevenson* l. c. p. 1 sq.), поэтому безъ всякихъ основаній *Шнейдевинъ* (l. c. p. XCVII), а за нимъ и *Гильбертъ* (Ad Martialem quaestiones criticae, программа Дрезденской гимназіи въ Neustadt за 1883 г., 4°, стр. 16 и 17) относятъ увозъ библіотеки къ 1621 году.

[3]) Такъ, ничего не зналъ про нее директоръ гимназіи въ Бригѣ F. G. B. Schmieder, который готовилъ новое изданіе Марціала, но занятія эти были прерваны его смертью. Обширное наслѣдіе Шмидера его ученикъ К. О. Мюллеръ передалъ Шнейдевину, ср. *Friedländer*, Martialis, I, p. 126.

[4]) Исправляю мимоходомъ небольшую неточность у Фридлэндера (l. c. I стр. 79): „Palatinus 1696 (der Vaticanischen Bibliothek)", такъ какъ собственно Ватиканскіе и Ватикано-Палатинскіе кодексы имѣютъ совершенно различную нумерацію. Каталогъ первыхъ, если не считать извѣстной неудачной попытки прошлаго сто-

предположенія Шнейдевинъ обратился къ секретарю нѣмецкаго археологическаго института въ Римѣ, Абекену, который призналъ его догадку вполнѣ справедливой и далъ, вмѣстѣ со своимъ товарищемъ, Эм. Брауномъ, для изданія Шнейдевина подробную колляцію рукописи [1]). Рукопись эта, обозначенная Шнейдевиномъ и всѣми послѣдующими издателями Марціала черезъ латинское P(alatinus), отличалась однако во многихъ мѣстахъ отъ сообщеній Грутера объ его optimus Palatinus; но разницу эту Шнейдевинъ отнесъ насчетъ небрежной колляціи Томпсона и tumultuaria lectio самого Грутера и ограничился только тѣмъ, что обозначилъ сообщенія Грутера черезъ 𝔓, замѣчая (l. c., p. XCVIII); „Quod (i. e. 𝔓) ubi simpliciter positum est, nostram collationem conspirare scito: ubi dissonabat, id notare consilium fuit. Verbi gratia IX, 33,2 Maronis 𝔓 (? Morionis P). Et sic ubique". Отмѣченное Шнейдевиномъ отожествленіе главной рукописи Грутера съ Palatinus 1696 оставалось въ полной силѣ до 1883 г., когда противъ него выступилъ издатель Марціала въ Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana Вальтеръ Гильбертъ въ той программѣ, на которую я уже имѣлъ случай сослаться. Здѣсь, на стр. 16—17, Гильбертъ высказалъ слѣдующія основанія противъ Шнейдевина: 1) Грутеръ называетъ свою рукопись весьма древней, тогда какъ Palatinus 1696 никакъ не восходитъ ранѣе XV-го столѣтія. 2) Грутеръ называетъ свой Palatinus пергаменнымъ (membranae), тогда какъ на самомъ дѣлѣ это манускриптъ бумажный (chartaceus): „Quis hoc credat, Gruterum librum chartaceum, ut fucum faceret—таково предположеніе Шнейдевина—membranas nominasse!" 3) Гильбертъ указываетъ на упомянутое выше замѣчаніе Шнейдевина, что

лѣтія, еще не отпечатанъ, а каталогъ вторыхъ уже начатъ печатаніемъ (кромѣ указаннаго труда Стевенсона по описанію греческихъ рукописей существуетъ первый томъ описанія латинскихъ рукописей—921 NN°—, составленный Стевенсономъ младшимъ и знаменитымъ Ж. Б. де Росси). Останавливаюсь на этой, на первый взглядъ, совершенно мелочной подробности потому, что знаніе подобныхъ вещей значительно сберегаетъ время для занятій въ Ватиканской библіотекѣ, удѣляемое дирекціей далеко не обильно. Замѣчу кстати, что много практическихъ и въ высшей степени полезныхъ указаній о римскихъ библіотекахъ даетъ напечатанный въ 1895 г. „Отчетъ о заграничной командировкѣ" Юрьевскаго профессора *Е. Ф. Шмурло.*

[1]) Колляція книгъ V—XIV дана подъ текстомъ, а книгъ I—IV въ Analecta critica (т. II, стр. 686—709). Съ тѣхъ поръ рукописью никто не занимался непосредственно, если не считать того, что г. Гюльзенъ сообщилъ Фридлендеру чтенія слѣдующихъ мѣстъ: I, 103,6; V, 64.5; 65,6; X, 65,8.

чтенія P и 𝔓 во многихъ случаяхъ разнятся другъ отъ друга, и выбираетъ, кромѣ примѣра IX, 33,2 [1]), приведеннаго Шнейдевиномъ, еще слѣдующіе три: IV, 66,12 *turba* mero 𝔓 *vena* mero P; X, 21,2 *Crispe* 𝔓 *Sexte* P; X, 34,1 *Caesar* 𝔓 *princeps* P. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній Гильбертъ дѣлаетъ слѣдующій выводъ (стр. 17): „Quae commemoravi cum talia sint, ut Gruterus neque potuerit errare, neque cur mentiretur habuerit, apparet Gruteri Palatinum esse eundem atque Schneidewini Palatinum non posse". Къ утраченной же въ цѣломъ видѣ рукописи 𝔓, по мнѣнію Гильберта, долженъ относиться фрагментъ пергаменнаго кодекса Марціала въ Перуджіи, XIII столѣтія [2]), содержащій лишь эпиграммы X, 36,7—41,5, на томъ основаніи, что W (обозначеніе Перуджійскаго кодекса въ честь нашедшаго его профессора Witte) и 𝔓 сходятся между собою въ томъ мѣстѣ (X, 37,18), гдѣ другія рукописи фамиліи текста B, къ которой относятся обѣ названныя рукописи, разнятся между собою. Это утвержденіе и предположеніе Гильберта приняты были, какъ несомнѣнныя, Фридлендеромъ [3]), а затѣмъ перешли и въ руководства по исторіи римской литературы Тейффеля-Швабе [4]) и Шанца [5]). Одинъ изъ учениковъ Фридлендера, Carl Frobeen, написавшій для изданія Марціала своего профессора большой экскурсъ о рукописи F (=Florentinus), объявилъ даже утраченную Грутерову рукопись 𝔓 наиболѣе чистой (der reinste Vertreter; Friedländer l. c. I p. 108) представительницей фамиліи текста B въ сравненіи съ P (то-есть, Palatinus 1696) и Q (=Arondellianus Gronovii) [6]). Конечно, отдѣливъ такимъ образомъ P и 𝔓 и считая 𝔓 утраченнымъ, изслѣдователи надѣлали насчетъ этой потерянной рукописи много предположеній, иногда совершенно ложныхъ. Такъ, укажу для примѣра на одно, послѣдствія котораго далеко не лишены важности. Именно, Фридлендеръ говоритъ слѣдующее по поводу заглавій въ рукописи 𝔓 (l. c. I p. 78, adn. 1): „𝔓 der nach Gruter zu XIV 3 (ed. Scriver. 1619, p. 92) in (XIII und) XIV keine Lemmata bietet, hatte ohne Zweifel auch in I—XII

---

[1]) Въ своемъ изданіи, однако, Гильбертъ примѣчаетъ къ IX, 33,2: „Maronis P 𝔓" (praef., p. XXVI).

[2]) У *Гильберта* (l. c. p. 17) ошибочно XII, см. *Schneidewin*, I p. LXXI и *Friedländer* l. c. I p. 79.

[3]) *Friedländer* l. c. I p. 79.

[4]) *Teuffel-Schwabe*, Geschichte der römischen Literatur [5], § 322,8 (p. 791).

[5]) *Schanz*, Geschichte der römischen Literatur, II (1892), p. 335.

[6]) См. о Q особенно у *Фридлендера*, l. c., I, p. 79 sqq.

keine Ueberschriften". Но, прочитавъ одно сообщеніе Грутера о заглавіяхъ въ его рукописи, Фридлендеръ не прочелъ другаго, именно на стр. 102 Грутеръ прямо говоритъ про 𝔓: „is *libris posterioribus* nulla habet lemmata". Такимъ образомъ предположеніе Фридлендера о неимѣніи заглавій во всей рукописи совершенно лишено основанія. Отсутствіе же заглавій только въ libri posteriores, сближающее, замѣчу кстати, нашу рукопись съ P, гдѣ заглавія доведены только до V 81 [1]), отнимаетъ вѣроятіе и у предположенія Гильберта о тожествѣ 𝔓 и W, потому что въ W, по свидѣтельству Шнейдевина (I, p. LXXI), существовали заглавія („lemmata olim colore rubro appicta plane evanuerant") [2]).

Во время пребыванія своего въ Римѣ, зимой 1895—1896 гг., въ числѣ намѣченныхъ работъ, я поставилъ себѣ задачей пересмотрѣть и Палатинскія рукописи Марціала, въ надеждѣ отыскать между ними утраченный кодексъ Грутера. Къ этимъ поискамъ особенно подстрекало меня то обстоятельство, что доселѣ еще, насколько я знаю, не приведены въ извѣстность всѣ рукописи Марціала, хранящіяся въ разныхъ отдѣленіяхъ Ватиканской библіотеки, такъ какъ Шнейдевинъ сообщилъ въ своемъ изданіи перечень только собственно Ватикан-

---

[1]) Шнейдевинъ имѣлъ совершенно вѣрныя извѣстія о заглавіяхъ P (см. его примѣчаніе къ V 81; ошибочно сообщеніе на стр. XCVII: „lemmata post V 82 nusquam appicta"), но это не помѣшало Гильберту въ его небрежно составленномъ критическомъ аппаратѣ цитовать заглавія изъ P даже для XIV-ой книги, такъ, см. его примѣчанія къ эпиграммѣ XIV 5 и 7 (стр. XXXII) и 176 и 180 (стр. XXXIII). Затѣмъ Гильбертъ даетъ чтенія изъ Палатинскаго кодекса даже и въ такихъ эпиграммахъ, которыхъ въ немъ нѣтъ, именно см. примѣчанія Гильберта къ I, 43,7 (стр. X). Между тѣмъ уже Шнейдевинъ совершенно вѣрно указалъ, что „epigrammata I 42—47 prorsus deesse videntur" (см. его примѣчанія къ I, 41,2 въ Analecta critica, т. II, стр. 689). Здѣсь же считаю умѣстнымъ отмѣтить недоразумѣніе касательно рукописи P у графа Олсуфьева въ его книгѣ „Марціалъ. Біографическій очеркъ. Москва 1891", стр. 73, примѣчаніе. Извѣстно, что переписчикъ P старательно передалъ свой оригиналъ; на это указываетъ Шнейдевинъ словами (I, p. XCVII): „Codex a religiosissimo homine satis emendate scriptus saepe correctus est colore rubro" (см. также нѣсколько ниже). Графъ же Олсуфьевъ понялъ слово religiosissimus въ современномъ смыслѣ и, желая отстоять въ XI, 15,13 чтеніе meus, а не meos, какъ стоитъ въ P по аппарату Шнейдевина (на самомъ дѣлѣ P имѣетъ meus), написалъ (l. c.): „замѣна буквы и буквой о есть одна изъ этихъ emendationum (переписчика), примѣненная съ благою, по его понятіямъ, цѣлью этимъ librario homine religiosissimo".

[2]) Какъ увидимъ ниже, и главный доводъ Гильберта въ пользу тожества P и W лишенъ основанія.

скихъ рукописей, но и то далеко не полный и не точный, о чемъ я надѣюсь сообщить подробнѣе въ другомъ мѣстѣ. Такъ какъ полнаго печатнаго каталога Палатинскихъ латинскихъ рукописей еще нѣтъ, то мнѣ пришлось довольствоваться рукописнымъ указателемъ [1]), составленнымъ, впрочемъ, тщательно и изложеннымъ по именамъ авторовъ. Эпиграммы Марціала помѣщены въ немъ подъ №№ 1696 и слѣд. Оставивъ пока въ сторонѣ спорный № 1696, я пересмотрѣлъ рукописи подъ №№ 1697 и 1698 (начиная съ № 1699, идутъ уже рукописи Ювенала). Первая изъ нихъ (№ 1697) представляетъ собою такъ называемый codex Modius [2]), XV столѣтія, по Шнейдевину „intermedius quidam bonorum et deteriorum". Въ тожествѣ Palatinus 1697 съ codex Modius убѣждаютъ меня слѣдующія два соображенія: 1) обѣ рукописи оканчиваются на XII-й книгѣ; 2) рукописная помѣта на кодексѣ № 1697, сдѣланная рукой XVII столѣтія, прямо говоритъ, что это тотъ кодексъ, который Грутеръ называлъ въ своихъ примѣчаніяхъ четвертымъ, а это и есть у Грутера codex Modius [3]). № 1698 тожественъ со второй рукописью Грутера, такъ какъ два признака этого кодекса, сообщаемые Грутеромъ, вполнѣ подходятъ: 1) текстъ почти не отличается отъ рецензіи Домиція Кальдерина; 2) комментарій Кальдерина переписанъ въ рукописи. Такъ какъ въ распоряженіи Грутера было главнымъ образомъ 4 кодекса [4]), то № 1696 можетъ быть или третьей рукописью Грутера, довольно загадочной, такъ какъ о ней имъ сказано только: „Tertius dicebatur fuisse Theodori Zwingeri. medici, „*Dum fata deusque sinebant*", cele-

---

[1]) „Codicum M. M. S. S. Latinorum Vatic. Palatinae Bibliothecae Index quem sedente Innocentio XI Pont. Max. iussu Rev^mi P. Mag. Laurentij Brancati a Laurea primi Vaticanae Bibliothecae custodis Iacobus Vincentius Marchesius eiusdem Vaticanae Bibliothecae scriptor absolvit. An: 1678". Folio, p. 114a. Кромѣ указателя есть и инвентарь, также рукописный, но онъ менѣе доступенъ для пользованія.

[2]) См. о немъ у *Шнейдевина*, I p. LXXVII.

[3]) Считаю не лишнимъ отмѣтить, что ни Шнейдевинъ, ни никто изъ его сотрудниковъ не видали самой рукописи и ничего не знали о мѣстѣ ея пребыванія; чтенія же codex Modius даны въ изданіи 1842 г. на основаніи сличенія самого Модія съ печатнымъ текстомъ 1679 г. (въ критическомъ аппаратѣ Шнейдевина—m).

[4]) Кажется, что изъ этихъ 4-хъ манускриптовъ Палатинской библіотекѣ принадлежали только два (optimus и № 1698), остальная же пара представляла частную собственность самого Грутера (см. *Грутеръ*, p. 104), но была взята у него для Ватикана, по крайней мѣрѣ codex Modius, такъ какъ иначе не объяснимо нахожденіе этой рукописи среди Palatini Ватикана.

berrimi" (ap. Scriv., p. 104), или optimus Palatinus. Вопреки мнѣнію Гильберта, Фридлендера и другихъ ихъ послѣдователей мнѣ представляется несомнѣннымъ второе предположеніе.

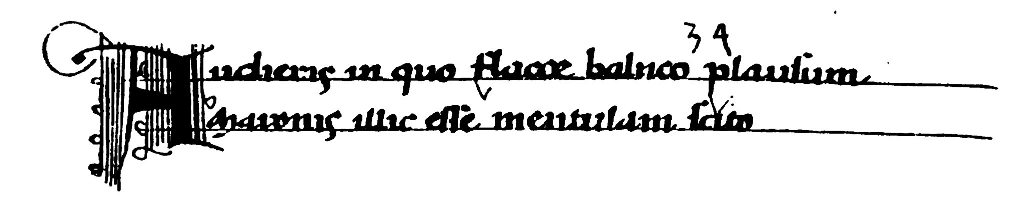
Начну свое доказательство съ несущественной части: внѣшнихъ признаковъ. Они совпадаютъ вполнѣ у обѣихъ рукописей: 1) та и другая не имѣютъ книги зрѣлищъ (см. Грутеръ, p. 3); 2) та и другая въ subscriptiones первыхъ пяти книгъ имѣютъ указанія на рецензію текста Торквата Геннадія (Грутеръ, p. 104 [1]); 3) обѣ не имѣютъ заглавій во второй половинѣ книгъ. Что же касается приведенныхъ выше возраженій Гильберта касательно времени написанія рукописи и матеріала, на которомъ она написана, то на это позволяю себѣ сдѣлать слѣдующія замѣчанія: 1) извѣстно, что старинные палеографы не отличались обширными свѣдѣніями для опредѣленія возраста рукописей и притомъ обыкновенно преувеличивали его. Для примѣра укажу на извѣстнаго Фульвіо Орсини (1529—1600 [2]), который, несмотря на постоянное общеніе съ рукописями въ должности корректора Ватиканской библіотеки (Nolhac, p. 114, note), ошибся при опредѣленіи возраста рукописи Цезаря (Vat. lat. № 3324) на 600 лѣтъ, относя ее вмѣсто XII столѣтія къ VI (Nolhac, p. 226). Затѣмъ, какъ предполагалъ уже и Шнейдевинъ, Грутеръ называлъ Palatinus 1696 древнимъ главнымъ образомъ потому, что въ ней есть subscriptiones съ именемъ Торквата Геннадія. Можно думать, что Грутеръ считалъ рукопись непосредственной копіей съ весьма древняго экземпляра (ap. Scriv., p. 104). 2) Что Грутеръ не различалъ строго понятій membranae и charta, показываетъ то обстоятельство, что онъ обозначаетъ черезъ membranae свою четвертую рукопись, то-есть codex Modius, про который достовѣрно извѣстно, что онъ написанъ на бумагѣ, въ 1468 году (ср. Грутеръ, p. 52, и Шнейдевинъ, I p. LXXVII). Наконецъ, 3) что самое важное, Гильбертъ высказалъ свое мнѣніе о различіи P и 𝔓 въ четырехъ мѣстахъ со словъ Шнейдевина, не видавъ самой рукописи, какъ и вообще Гильбертъ не сличилъ непосредственно ни одной рукописи Марціала для своего изданія. Между тѣмъ, *во всѣхъ указанныхъ имъ четырехъ мѣстахъ никакого различія между*

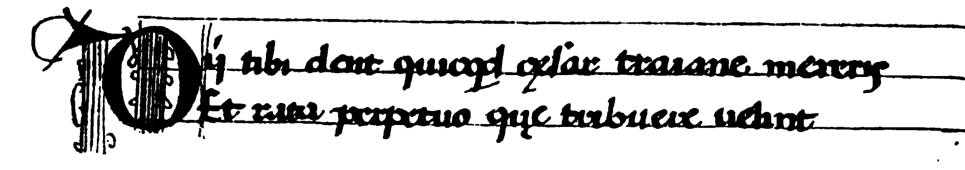
[1]) Subscriptiones эти изданы у *Шнейдевина* (I, p. XCVII), съ самыми незначительными орѳографическими отступленіями.

[2]) Всѣ свѣдѣнія касательно, этой интересной личности беру изъ обстоятельнаго изслѣдованія de Nolhac: La bibliothèque de Fulvio Orsini, Paris 1887 (книга эта представляетъ 74-й выпускъ серіи „Bibliothèque de l'Ecole des Hautes Etudes").

Къ статьѣ А. Малеина.

Mart. epigr. IX, 33.

Mart. epigr. X. 34, 1—2.

Palatinus 1696 и сообщеніями Грутера нѣтъ, или, другими словами, въ Palatinus 1696 стоятъ тѣ же самыя чтенія, что и у Грутера. Чтобы сказанное не показалось голословнымъ, особенно въ виду моихъ далеко не совершенныхъ палеографическихъ познаній, я позволяю себѣ приложить снимки съ двухъ изъ приведенныхъ Гильбертомъ мѣстъ: IX, 33, 2, такъ какъ на него указывалъ уже и Шнейдевинъ, и X, 34, 1, потому что разница между словами Caesar и princeps болѣе, чѣмъ замѣтна [1]). Неосновательность этихъ четырехъ чтеній сотрудниковъ Шнейдевина побудила меня вновь колляціонировать рукопись съ большимъ его изданіемъ, а также и пересмотрѣть внимательно сообщенія Грутера объ его рукописи. Послѣднее казалось мнѣ нелишнимъ потому, что Шнейдевинъ, читавшій, какъ и самъ онъ, впрочемъ, говоритъ (I, p. 22), замѣчанія Грутера minus accurate, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ далъ совершенно невѣрныя сообщенія о чтеніяхъ въ optimus Palatinus и этимъ самымъ, конечно, еще болѣе увеличилъ вполнѣ мнимую разницу между 𝔓 и P, именно:

I, 49, 24. Шн.: „vernas 𝔓 vernos P". Грутеръ (p. 9): „*vernas.* Ita eleganter ms. nostrorum triga". Такимъ образомъ Грутеръ ни слова не говоритъ, принадлежитъ ли къ этой triga optimus Palatinus.

I, 55, 7. Шн.: „exuviis nemoris rurisque beato 𝔓 nemorisque P." Грутеръ говоритъ про приведенный стихъ (p. 10): „ita restitui ex Palat.", откуда не видно еще, чтобы въ 𝔓 стояло именно nemoris.

I, 114, 5. Шн.: (p. 693): „Et Stygias sed dum (aequum 𝔓)... P." Грутеръ (p. 12) ни слова не говоритъ о чтеніи aequum или sed dum въ его Palat. Шнейдевинъ взялъ это чтеніе у Скриверія (p. 66), который ссылается на Скалигера, но неизвѣстно, разумѣлъ ли послѣдній именно P.

III, 95, 2. Шн.: „curvus P corvus 𝔓". Изъ словъ Грутера (p. 25) не видно, чтобы въ его Palatin. стояло непремѣнно corvus; онъ говоритъ только, что рукопись эта не противорѣчитъ такому чтенію.

IV, 45, 5. Шн.: „arbos 𝔓 arbor P". Грутеръ замѣчаетъ только (p. 28): „libri mordicus retinent, diligat uxor, invito Palat. nostro", такъ что трудно рѣшить, читалъ ли онъ въ Palat. arbos или arbor.

IV, 55, 16. Шнейдевинъ даетъ для 𝔓 чтеніе Rixamorum. Въ P

---

[1]) Пріятнѣйшимъ долгомъ для себя поставляю принести мою глубочайшую благодарность префекту Ватиканской библіотеки Padre Francesco Ehrle S. J., который не только очень охотно разрѣшилъ мнѣ снять фотографіи, но и вообще съ рѣдкой любезностью всячески облегчалъ мнѣ пользованіе библіотекой.

Rixamarum, какъ читалъ и Грутеръ, потому что, написавъ Rixamarum, онъ замѣчаетъ: „Quod posui, restat in Palat. pr." (p. 28).

IV, 55, 22. Шн. (p. 707): „touto nisse (sic! touto nissę) P (Teutonissae 𝔓). Грутеръ: „Palat. *custodit* non *Vetonissae* sed *Teutonissae*" (p. 28).

VII, 10, 11—12. Шн.: „omis. 𝔓". Въ P опущены стихи 12—13. Грутеръ замѣчаетъ къ ст. 12:. „distichon istud aberat meo Palatino" (p. 42), и это неточное выраженіе ввело Шнейдевина въ ошибку.

VII, 12, 7. Шн.: „(vipereumque) vomat 𝔓 vipereumquomat P". Разницы между двумя чтеніями нѣтъ никакой, но переписчикъ забылъ поставить знакъ сокращенія послѣ q, чтобы изъ него вышло que.

VII, 20, 2. Шн.: „currit P cucurrit 𝔓". Грутеръ: „*Cum cucurrit.* Ita scripsi, cum id invenissem in Palat. et quart.: *cum currit*" (p. 42), такъ что cucurrit есть поправка Грутера.

VII, 69, Шн.: „Iam non P tam non 𝔓 (?)". Грутеръ (p. 46) ни слова не говоритъ о чтеніи tam или iam [1]).

VII, 87, 1. Шн.: „lagagopece 𝔓 lagagocepe P". Грутеръ (p. 122): „Palat. noster primus, *lagagocepe*" (NB у Фридлендера повторена ошибка Шнейдевина).

X, 14, 5. Шн.: „modium farrisve 𝔓 modum farrisve P". Грутеръ (p. 66) говоритъ только о чтеніи farrisve.

XIII, 25, 1. Шн. „absiste 𝔓 (? in P suprascr. ab altera manu)". То-же самое говоритъ про свою рукопись и Грутеръ (p. 89): „Absiste. Ita *alias* legitur in Palat."

XIII, 79, 2. Шн.: „vinum G: „non nimium abit a tali scriptura 𝔓" Gruterus; sed P vivum". Слова Грутера (стр. 136) вполнѣ понятны, такъ какъ разница въ написаніи vivum и vinum очень незначительна.

XIV, 77, 2. Шн.: „potest 𝔓 (? non P [2])). Грутеръ (p. 94) ни слова не говоритъ объ этомъ чтеніи.

XIV, 78, 2. Шн.: „Pactius 𝔓". Грутеръ (p. 94): „*Paccius.* Sic Palat. *non Pactius*". Въ P имѣется Paccius.

XIV, 176, 2. Шн.: „timet 𝔓 time P". Грутеръ (p. 96) не упоминаетъ объ этомъ чтеніи.

Вообще, колляціи Грутера и даже Томпсона вовсе не такъ плохи, какъ бы это можно предполагать, а чтенія Грутера въ notae posteriores, несмотря на tumultuaria lectio, всѣ безусловно правильны.

---

[1]) Въ этомъ и подобныхъ случаяхъ я разумѣю второе, *исправленное* изданіе примѣчаній *Грутера*, приложенное къ изданію Скриверія.

[2]) Дѣйствительно, P имѣетъ potes.

Затѣмъ вотъ рядъ мѣстъ (86), гдѣ по Шнейдевину 𝔓 разнится отъ P, тогда какъ на самомъ дѣлѣ разницы никакой нѣтъ. При этомъ замѣчу, что иногда Шнейдевинъ даетъ чтенія 𝔓 и P отдѣльно; иногда-же, приведя чтеніе 𝔓, прибавляетъ: (*? non P*). Въ послѣднемъ случаѣ у меня будетъ помѣщено только вѣрное чтеніе во второмъ столбцѣ; черезъ *Flr.* означаю, что Фридлендеръ повторилъ ту или другую ошибку колляціи Шнейдевина.

	P secundum Schneidewinum [1])	𝔓 vel verae lectiones Palatini 1696.
I, 20, 3.	tanto tibi ventri gulaeque	tanto ventri gulaeque (*tibi* omiss.).
49, 17.	Dircenna	Dercenna
71, 1.	Nevia	Levia (*Grut.*: Laevia)
II, 26, 2.	suos	tuos
36, 1.	plectere	flectere
41, 10.	manumque	manumve
44, 2.	ut puta *Flr.*	vel puta
66, 4.	Plhecusa	Phlecusa (*Grut.*: Phlegusa)
70, 4.	te primus	primus te
74, 1.	Saufeium	Saufelum
82, 1.	quid fingis	quod fugis
III, 42, 1.	condere	credere
47, 15.	Romam	urbem
59, 2.	caupo	copo
60, 4.	sumitur	sugitur
72, 1.	Saufeia	Saufela
74, 3.	faciunt	faciunt (facient *Gr.*) [1])
85, 4.	sui	tui
95, 3.	expectas	expectes
14.	sic	tu
IV, 4, 7.	sabbatariorum	sabbatariarum
30, 16.	dedicatos	delicatos
51, 2.	late	lacte
66, 12.	vena	turba [2])
83, 4.	gratus	natus

[1]) Поправки въ P принадлежатъ неизвѣстному лицу, во всякомъ случаѣ не самому *Грутеру*, какъ видно изъ его примѣчанія къ VIII 46 (p. 51).

[2]) Примѣръ *Гильберта* противъ тожества P и 𝔓, см. выше.

VI, 82, 6.	habebat avamam *Flr.*	hebatavā
VIII, 33, 6.	quod reor	quam reor
46, 4.	vellet	vellet mallet (mallet *Gr.*)
48, 4.		an hoc
56, 3.	abesse	deesse
82, 2.	quid	qd' (= quod *Gr.*)
IX, 6, 3.		populus
17, 6.		tuta
32, 6.	Burdigali	Burdigale (Burdigalae *Gr.*)
33, 2.	Morionis	Maronis [1])
46, 4.	tamen	tantum
67, 2.	nemo *Flr.*	nulla
X, 17, 6.		legit
21, 2.		Crispe [2])
34, 1.		Caesar Traiane [3])
37, 18.	mele	male [4])
61, 2.		quem
75, 14.	dat	data
94, 5.		nota
X, 98, 11.	pudor	dolor
103, 1.		angusta
XI, 7, 11.	dicet et *Flr.*	diceret
27, 13.		me donare
31, 18.	paropsidesque	parapsidesque
44, 1.		notus
52, 18.	rura	rara
57, 2.	quod te	cum te
78, 11.		redde
95, 2.		in solium
98, 4.	pustuleve	pusuleve (pusulaeve *Grut.*)
99, 5.		si
XII, 4, 6.		peritiae
14, 8.	fati et	satis et

[1]) Примѣръ *Гильберта* противъ тожества P и 𝔓, но см. снимокъ съ рукописи.

[2]) Примѣръ *Гильберта* противъ тожества P и 𝔓.

[3]) См. снимокъ.

[4]) Такимъ образомъ главный доводъ *Гильберта* противъ отожествленія 𝔓 и W невѣренъ, такъ какъ Palat. 169 имѣетъ *male*, а не *mele*.

15,	5.	luxus	lusus
	9.	ah	at
18,	24.	pueris	pueri
26,	11.	damatus	clamatus
	15.		quam sit [1])
32,	11.		ibi tripes
40,	2.		Pompiliane
55,	10.		ne clusis
	12.	„omis. P" *Flr.*	12. 11. 13 transpositi in Palat., ut etiam *Gruter.* testatur (p. 86).
60,	13.		sua
	14.		tibi si
XII, 74,	1.		dum
	1.		portat
88,	1.		non ego
93,	5.		proximus
94,	6.		ambitiose nova
XIII, 26,	2.		damus
82,	1.		Lucrina
88,	1.		pauca
92,	1.	quis	quid
116,	2.	Sinas *Flr.*	sitias
XIV, 1,	4.	iam	tam
55,	2.		pulvereo
135,	2.		hoc
137,	2.	nostra	alba
138,	1.		tegunt
149,	1.	mammosi	mammosa
218,		„P hoc epigramma omittit".	In Palat. 1696 transpos. 215. 218. 216.

Затѣмъ въ 600 приблизительно мѣстахъ чтенія P и 𝔓 сходятся вполнѣ между собой по провѣренной мной колляціи сотрудниковъ Шнейдевина; поэтому доказываемому предположенію о тожествѣ Palatinus 1696 съ главной рукописью Грутера нисколько не противорѣчатъ нѣсколько такихъ мѣстъ, въ которыхъ чтенія ея отличны отъ P, тѣмъ болѣе, что всѣ подобныя мѣста относятся къ колляціи Томпсона.

[1]) *Шнейдевинъ*: „Ex P nihil notatum".

Въ нѣкоторыхъ изъ подобныхъ чтеній разница основана исключительно на орѳографіи, какъ

𝔓 (Gruterus).		Palatinus 1696.
I, 34,	6. Summoeni	submeini P_1 si memini P_2 [1])
I, 34,	7. ab Iade	a blade P_1 a blade P_2 [2])
III, 93,	12. ortopygium	ortopigium
IV, 61,	6. sardonycha	sardonica
VI, 39,	21. Choreusus	Choresus
49,	11. a cupresso	a cupressu
55,	3. Nicerotiana	Nicerociana
71,	5. Telethusa	Theletusa
VII, 87,	7. Gladella	Gadilla
VIII, 18,	1. Cirini	Cerine
X, 93,	1. oras	horas
XI, 21,	7. phthisico	pthisico
42,	2. quei	qui
52,	13. colaephia	coloephia
91,	1. Canace	Canache
XII, 29,	12. surripuit	subripuit
45,	2. timpora	tympora
XIII, 83,	2. scyllae	scillae
XIV, 51,	1. destringere	destringuere [3])
58,	2. aphronitrum [4])	aphonitrum
137,	1. amphitheatrali nos	amphitheatra lino

Въ иныхъ случаяхъ Грутеръ, желая подтвердить Палатинской рукописью чтеніе какого-либо одного слова, цитовалъ цѣлую фразу, остальная часть которой, за исключеніемъ спорнаго слова, могла читаться и иначе въ optimus Palatinus [5]), именно:

	Gruterus.	Palatinus 1696.
I, 53,	4. sic *interposito* vilis contaminat unco	sic *interposito* vilis contaminat uncto

---

[1]) У *Шнейдевина* (p. 688) ошибочно: „sib incini (sic) P".

[2]) У *Шнейдевина* (ibid.) этой поправки не отмѣчено.

[3]) Двѣ точки подъ *u*, поставленныя корректоромъ, долженствуютъ, конечно, означать удаленіе этого звука.

[4]) У *Шнейдевина* ошибочно дано для 𝔓 aphronitron (*Gruter*. p. 93).

[5]) Важныя для Грутера чтенія отмѣчены курсивомъ.

IV,	77,	4.	Caussa est *quae* subiti	causas*que* subiti
	78,	8.	Sigeriosque *meros*	Sigerosque meros
	88,	3.	scriptula *Septitiani*	scripula *Septeciani*
VI,	5,	1.	*multis* sum praedia *nummis*	*multis* sum pedica *nummis*
	43,	6.	hic *vestrae* mihi	hoc *vestrae* mihi
VII,	14,	5.	*quas* flevit	*quas* flebit
	20,	15.	*et* devorato	*et* devoratos
X,	48,	23.	de prasino *scutoque* meus	de prasino *scutoque* mens
XI,	8,	1.	lassa quod *hesterni* [1])	lassa quod *hesternis*
XII,	pr.,	14.	quae *delicati* reliquimus	quae *delicati* (*reliquimus*—omiss.)
	98,	5.	*vestras* Instantius .	*vestras* intrantibus
XIII,	4,	1.	*aethereae* Germanicus imperet *aulae*	*aethereae* Germanicus *aulae*
	121,	1.	*Marsica Peligni*	*Marsica* Pelignū
XIV,	196,	1.	*fronte sed* quarū nomina dicit	*fronte sed* quarū noīe dicit

Наконецъ, въ слѣдующихъ 5-ти мѣстахъ Грутеръ указываетъ на то, что изъ 2-хъ варьянтовъ въ его главной рукописи стоитъ тотъ, а не другой, тогда какъ въ Palatinus 1696 чтеніе какъ разъ обратно, именно:

II, 44, 2. Gruterus (p. 16): „Tris. Ita Palat. non tres" (in Palat. 1696 *tres*).

IV, 21, 3. Gruterus (p. 27): „Hoc. Ita ms. et cusi avorum aevo. a praelo recentiores, *haec*" (Palat. 1696 hec).

VI, 50, 1. Gruterus (p. 38): „*Amores*. Ita Palat." (Palat. 1696—aicos).

VII, 55, 8. Gruterus (p. 45): „*Tributi*. Est a Palat. nostro." (Palat. 1696—tributis).

VIII, 37, 2. Gruterus (p. 51): „*Num tribuisse*. Urgebat hoc mens Auctoris: neque aliter editio Calderini, aut Palat." (Palat. 1696 — *non attribuisse*).

---

[1]) *Gruter*. (p. 75) предпочитаетъ читать *hesterni* вм. *externi*.

Но, конечно, пять небольшихъ ошибокъ вполнѣ возможны при колляціи такого объемистаго автора, какъ Марціалъ, а потому онѣ нисколько не могутъ повліять на перемѣну сказаннаго о тожествѣ Palatin. 1696 и рукописи Грутера. Гораздо удивительнѣе небрежность сотрудниковъ Шнейдевина, которые своей, болѣе чѣмъ неудовлетворительной, колляціей достигли того, что столь важная для возстановленія текста Марціала рукопись, правда, весьма легкомысленно, была сочтена потерянной.

Если я заканчиваю свою работу только указаніемъ несомнѣннаго, для меня по крайней мѣрѣ, тожества главной рукописи Грутера съ Palatinus 1696, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы я самъ считалъ свои изысканія завершенными. Такъ, прежде всего я сознаю, что мнѣ слѣдовало-бы указать значеніе обновленнаго въ моей колляціи кодекса P для текста Марціала; причиной, почему я не берусь сейчасъ за эту работу, является слѣдующее чисто техническое неудобство. Выше упоминалось неоднократно, что рукопись Грутера, или Palatinus 1696, относится ко второму отдѣлу кодексовъ Марціала, названному Шнейдевиномъ фамиліей B. Кромѣ P, къ этой фамиліи текста Марціала принадлежитъ, несомнѣнно, всего одна рукопись, это такъ называемый Arondellianus Gronovii, или Q, полной колляціи котораго не извѣстно, и который находится нынѣ въ Лондонскомъ Британскомъ музеѣ (136 [1]). Между тѣмъ, при своей работѣ я убѣдился, что только столь-же подробная колляція Q, какъ моя колляція рукописи P, можетъ возстановить чтенія фамиліи B. и указать ея значеніе въ рецензіи текста Марціала. Если мнѣ со временемъ удастся обладать этой подробной колляціей Q, то можно подумать и о другой интересной задачѣ, именно о возстановленіи текста Марціала въ рецензіи ученаго начала 5-го вѣка, Торквата Геннадія; subscriptiones съ именемъ котораго имѣются въ обѣихъ рукописяхъ [2]). Шнейдевинъ, который не обладалъ удовлетворительной колляціей нашей рукописи и Q и который отнесъ къ фамиліи B рукопись E [1]),

[1]) Наиболѣе точныя свѣдѣнія о Q см. у Фридлендера (I, p. 79 sqq.). Чтенія ея приведены въ критическомъ аппаратѣ этого изданія въ весьма немногихъ мѣстахъ, по колляціи Lindsay, Onions и Goodwin.

[2]) Конечно, рецензія эта должна была проходить черезъ весь оригиналъ P какъ напримѣръ это видимъ въ рукописи Q, гдѣ subscriptiones проведены непрерывно; въ P же онѣ отсутствуютъ, вѣроятно, по небрежности переписчика.

[1]) Собственно, рукопись E должна занимать середину между фамиліями B и Ca (подобно весьма многимъ рукописямъ 15-го столѣтія). Таково въ сущности мнѣніе F. Frobeen'a (Friedländer, Martialis, I p. 108).

прямо отказался отъ этой задачи (I p. CXIV). Точно также неудачны разсужденія по этому поводу и у Фридлендера, считавшаго рукопись Грутера за потерянную [1]). Покамѣстъ-же я ограничусь только указаніемъ многочисленныхъ ошибокъ касательно Palatinus 1696 въ критическихъ аппаратахъ Гильберта, Фридлендера и Шнейдевина и приведеніемъ всѣхъ сколько-нибудь интересныхъ чтеній P, которыя не были извѣстны доселѣ.

		Verae lectiones P.	P secundum *Gilbertum*.
I, pr.,	5.	sed et	sed etiam *Flr.*
89,	2.	garrire	garris
II, praef.,	12.	fueris	fueras *Flr.*
7, 1 et	5.	Lemma: ad attalum 1. attale 5. attice	Attice
14,	7.	hinc	hic (?)
29,	10.	quid (= qd)	quis *Flr.*
74,	7.	Fuficulenus	Fusciculenus *Flr.*
79,	1.	vocasse	vocasse (?) *Flr.*
84,	4.	ab hoc	ex hoc *Flr.*
III, 47,	15.	urbem	Romam
85,	4.	tui	sui
IV, 21,	3.	hec	hoc *Flr.*
36,	2.	et	sed
54,	10.	neget	secat (?) *Flr.*
58,	2.	non	nam *Flr.*
78,	8.	Sigerosq;	Sigeriosque (cum libris *Gilb.*) *Flr.*
V, 42,	7.	quidquid	quidquid (?)
VI, 12,	2.	nunquid Paule peierat	illa, Paule
74,	4.	ęfulane	„Aefculane *Flr.*
89,	4.	tota	tanta *Flr.*
VII, 47,	6.	Tristicia	Tristia *Flr.*
87,	4.	Cronius	„Cronius QE | Chronius XABF." *Gilb.*
VIII, 16,	2.	causas nunc	nunc causas *Flr.*
68,	2.	pręferret	praeferat

[1]) Поэтому стр. 83—84 1-го тома Фридлендера нуждаются въ коренномъ исправленіи.

IX,	67,	2. nulla	nemo *Flr.*
	90,	1. florido	floreo *Flr.*
	101,	7. ceruū	cervam *Flr.*
X,	39,	1. q; = quod	quid *Flr.*
	79,	8. non	nec *Flr.*
XI,	7,	11. diceret	dicet et *Flr.*
	35,	2. ad te	a te *Flr.*
	61,	1. Nanneius	Manneius *Flr.*
	65,	5. mensę	mensae (?) *Flr.*
	90,	4. Lucili	Luceilei *Flr.*
	108,	4. salve	„*solve* libri". *Glb. Flr.*
XII,	15,	5. lusus	luxus
	32,	17. uissit	misit(?)
	57,	15. *qs*	qui *Flr.*
XIII,	14,	2. inchoet	inchoat
	44,	2. effluet	effluit
XIV,	78,	2. Paccius	Pactius
XV,	133,	2. sic	si
	194,	1. dicāt	dicunt
	196,	2. notavit	natabit

Кромѣ ошибокъ, общихъ съ Гильбертомъ (означены чрезъ прибавленіе къ соотвѣтствующему чтенію *Flr.*). у Фридлендера очень много отдѣльныхъ. Вотъ ихъ перечень [1]):

		Verae lectiones P.	P secundum *Friedlaenderum.*
I,	31,	2. Encolpos	Encolpos *pr. P.*
	39,	5. mirator	imitator
III,	22,	5. nihil	nil
	27,	1. vocatus	rogatus
IV,	61,	9. Pollione	Polione
V,	15.	3. multus	multos
	37,	22. notam	notam (?)
	45,	2. quae	quod
	48,	2. Encolpos	olpo (Encolpo *Schn.*)
	50,	8. cocus	cocuus

[1]) Много изъ этихъ ошибокъ основано на томъ, что, начиная съ 5-й книги (т. I, стр. 132), Фридлендеръ отнесъ P къ общей группѣ плохихъ рукописей, обозначаемыхъ имъ черезъ ω.

	58,	3.	longe est	longe
VI,	13,	4.	decor	liquor
	28,	6.	innocens	integer
	75,	4.	non mittam	nec mittam
	85,	8.	quanta	quinque
VII,	26,	4.	haec	hoc
	54,	8.	Nasidiane	Nasidiana
	69,	2.	dote	voce
	80,	8.	rigido	gelido
	86,	7.	Hispani	argenti
	97,	9.	mihi	tibi
VIII,	32,	4.	diu	sibi
	46,	3.	doceatque mụ nutare P_1	doret enim n. *pr*. *P*.
	49,	1.	Omissum in P	plane
	59,	4.	piperata	piceata
	67,	10.	ut ante sero	aut cur non sero
	72,	3.	Archanum	Artanum
IX,	2,	6.	Corsi	torti
	11,	12.	rebellas	repugnas
	16,	4.	signat	signet
	17,	3.	domino sua vota	dominorum voce
		6.	tuta	tota
	18,	4.	tollit	ducit
	20,	3.	o felix quantis et quas	felix quae tantis et quae
	27,	5.	saevae	crebrae
	32,	6.	Burdigale	Burdigali
	33,	2.	Maronis	Morionis
	42,	6.	te	me
	46,	4.	tantum	tamen
	61,		Ordo versuum: 11. 12. 13. 14.	11. 14. 13. 12.
		17.	deiecta	delecta
	64,	5.	colebatur	colebatis
	67,	8.	accipere hoc	accipe et hoc
	71,	7.	proditor	portitor
	77,	6.	in quo	in quod
	95b,	2.	qui	quis

	100,	4.	viduas	vetulas
		5.	vetusque	putrisque
	101,	19.	parcus	Parthos
X,	2,	11.	furta	fata
	21,	2.	Crispe	Sexte
	26,	1.	latias modo ire	latis modo ire
	30,	17.	cubili	cubiculo
	37,	18.	male	mele
	56,	6.	saxorum	servorum
	77,	3.	fuisses	fuisset
		4.	ille	illa
	90,	1, 5, 9.	Ligeia	Ligella
XI,	5,	7.	colet	volet
	23,	8.	mittes et	mittes sed
	24,	14.	fit	est
	29,	3.	murem	vitam
	42,	2.	qui	quid
	58,	7.	neque	nec
	60,	4.	Peliam	Pylium
		8.	marmoreamve	marmoreamque
		10.	possetis	velletis
	70,	9.	servos ignoscent vende paternos	servos agros et vende.
	93,	2.	et tibi	hoc tibi
	106,	1.	habuere	habere
XII,	pr.,	16.	quod	quos
	6,	7.	habes	habet
	14,	8.	cadant	cadunt
	17,	3.	tecum pariter pariterque	tecum sella pariterque
	17,	6.	ei pulchre	tam pulchre
	50,	1.	eriosque pythonas	aerias cyparissos
	52,	14.	conciliabit	conciliavit
	57,	22.	colle	monte
		23.	latus	clusus
	60,	13.	sua	tua
	61,	5.	fremunt	ruunt
	74,	4.	geminis	gemmis
	81,	3.	misit	mittit

и Витштоку).—1870, ч. 151, октябрь, отд. III, стр. 189—195.

3626. **П. А. Кулишъ.** Восточный вопросъ и задунайская славянщина передъ глазами московскаго царя Михаила Өеодоровича. (1626). — 1878, ч. 195, февраль, отд. II, стр. 189—240; ч. 196, мартъ, стр. 1—56.

3627. **П. А. Лавровскій.** Италіанская легенда. (Критическій обзоръ изслѣдованій и мнѣній о ней; значеніе ея для исторіи жизни и дѣятельности славянскихъ первоучителей). — 1886, ч. 246, іюль, отд. II, стр. 17—59; августъ, стр. 233—275.

3628. **П. А. Лавровскій.** Дѣйствительно-ли св. Кириллъ Солунскій авторъ Латинскихъ Апологовъ (притчей)?— 1868, ч. 139, іюль, отд. II, стр. 297—307.

3629. **П. А. Лавровскій.** Былъ-ли св. Кириллъ Солунскій епископомъ. — 1885, ч. 238, апрѣль, отд. II, стр. 161—173.

3630. **П. А. Лавровскій.** Кириллъ и Меөодій во французскомъ сочиненіи. (По поводу сочиненія: Cyrille et Methode. Etudes historiques sur la conversion des Slaves au Christianisme, par *Louis Leger*. Paris. 1868).—1869, ч. 141, январь, отд. II, стр. 203—233.

3631. Рѣчь ректора Варшавскаго университета **П. А. Лавровскаго** въ день 11-го мая. — 1871, ч. 156, іюль, отд. IV, стр. 1—9.

3632. **П. А. Лавровскій.** Рѣчь въ день святыхъ Кирилла и Меөодія, 11-го мая 1872 г. — 1872, ч. 161, іюнь, отд. IV, стр. 111—119.

3633. **П. А. Лавровскій.** Мнѣніе о происхожденіи и коренномъ значеніи названія „лляхъ".—1870, ч. 151, октябрь, отд. II, стр. 252—263.

3634. **В. И. Ламанскій.** Замѣтка о славянскихъ топографическихъ названіяхъ.—1867, ч. 136, октябрь, отд. II, стр. 252—261.—Поправки (опечатки), 1867, ч. 136, ноябрь, отд. II, стр. 699.

3635. **В. И. Ламанскій.** Чтенія о славянской исторіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Чтеніе I. Изученіе славянства и русское народное самосознаніе.—1867, ч. 133, январь, отд. II, стр. 116—153.

3636. **Ө. И. Леонтовичъ.** Государственное устройство стараго Дубровника. (Отзывъ о соч. *В. Макушева:* Изслѣдованія объ историческихъ памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника. С.-Пб. 1867).— 1867, ч. 136, декабрь, отд. II, стр. 789—853.

3637. **И. Линниченко.** Краледворская рукопись и Іоакимовская лѣтопись. (Рец.: 1) *Alois Schembera*. Die Königinhofer - Handschrift als eine Fälschung nachgewiesen. Wien. 1882. 2) *Е. Голубинскій*. Объ Іоакимовской лѣтописи). — 1883, ч. 229, октябрь, отд. II, стр. 237—258.

3638. **А. Л. Липовскій.** Изъ исторіи греко-болгарской борьбы въ X—XI вѣкахъ.—1891, ч. 278, ноябрь, отд. II, стр. 120—141.

3639. **Н. Н. Любовичъ.** Папскій нунцій Коммендоне въ Польшѣ. (Изъ эпохи начала католической реакціи).—1887, ч. 249, январь, отд. II, стр. 68—98; февраль, стр. 203—239.

3640. **Н. Н. Любовичъ.** Альбрехтъ герцогъ прусскій и реформація въ Польшѣ.—1885, ч. 240, августъ, отд. II, стр. 173—202.

3641. **В. В. Макушевъ.** О нѣкоторыхъ трудахъ историко-философскаго отдѣленія Краковской Академіи наукъ съ 1878 по 1880 г. (Разборъ слѣдующихъ трудовъ въ „Rozprawy i sprawozdania z posiedzeń wydzialu hist.-philozoficzn. akad. Umiet.— 1878—1880: 1) *T. Gromnickiego*. Święj-

ci Cyryl i Metody. 2) *Is. Szaraniewicza.* Patryjarchat Wschodni w obec kościoła Ruskiego w Polsce i Rzeczy Pospolitéj polskiej. 3) *St. Lukasa.* Rozbiór podługoszowéj części kroniki Bernarda Wapowskiego. 4) *M. Dubieckiego.* Pole bitwy u Żółtych wód słoczonéj w maju 1647 r.). 5) *Antoniego J.* Materialy do dziejow Polski w pismach rosyjskich.—1881, ч. 214, мартъ, отд. II, стр. 180—191.

3642. В. В. Макушевъ. Письма о литературномъ и политическомъ состоянiи Хорватскаго королевства.—1868, ч. 139, сентябрь, отд. II, стр. 807—866; ч. 140, октябрь, стр. 181—198.

3643. В. В. Макушевъ. Древности города Новаго въ Бокѣ Которской.—1867, ч. 134, апрѣль, отд. II, стр. 146—157.

3644. В. В. Макушевъ. Болгарiя подъ турецкимъ владычествомъ, преимущественно въ XV и XVI вѣкахъ.—1872, ч. 163, октябрь, отд. II, стр. 286—329.

3645. В. В. Макушевъ. Исторiя болгаръ въ трудѣ *К. О. Иречка.*—1878, ч. 196, апрѣль, отд. II, стр. 239—296; ч. 197, май, стр. 52—109.

3646. В. Ѳ. Миллеръ. Новое изслѣдованiе о славянской миѳологiи. (Разборъ труда *А. С. Фаминцына.* Божества древнихъ славянъ. Вып. I. С.-Пб. 1884). — 1885, ч. 239, iюнь, отд. II, стр. 280—299.

3647. С. И. Миропольскiй. Янъ Амосъ Коменскiй и его значенiе въ педагогiи.—1871, ч. 155, май, отд. III, стр. 1—22; iюнь, стр. 97—135; ч. 156, iюль, стр. 1—66.

3648. Обозрѣнiе русскихъ журналовъ. 1. Русская и славянская исторiя. (Земскiе соборы на Руси. Отличiе взгляда *Чичерина* отъ взгляда *Бѣляева.*—Польскiй примасъ въ минуты безкоролевья, г. *Трачевскаго.* — Галицкая Русь, г. *Бобржицкаго.*—Задунайскiе славяне, г. *Макушева.*—Документы, помѣщенные въ Русск. Архивѣ).—1867, ч. 134, апрѣль, отд. II, стр. 220—258.

3650. I. I. Первольфъ. Францъ Палацкiй, исторiографъ чешскаго народа. Его ученая дѣятельность.—1874, ч. 176, декабрь, отд. II, стр. 197—270.

3651. I. I. Первольфъ. Славянская взаимность съ древнѣйшихъ временъ до XVIII в.—1873, ч. 170, ноябрь, отд. II, стр. 1—35; декабрь, стр. 253—316, 1874, ч. 171, январь, стр. 129—166; февраль, стр. 353—416; ч. 172, апрѣль, стр. 149—245.

3652. А. Л. Петровъ. Гербордова бiографiя Оттона, епископа Бамбергскаго. — 1882, ч. 222, августъ, отд. II, стр. 243 — 286; ч. 223, сентябрь, стр. 41 — 89; ч. 224, ноябрь, стр. 45—104; декабрь, стр. 242—273; 1883, ч. 225, февраль, стр, 361—383; ч. 226, апрѣль, стр. 181—215, ч. 227, iюнь, стр. 205—239.

3653. И. В. Платоновъ. Изслѣдованiе объ апологахъ или притчахъ св. Кирилла.—1868, ч. 138, май, отд. II, стр. 378—404.

3654. Н. Поповъ. Религiозная и нацiональная благотворительность на Востокѣ и среди Славянъ.—См. №61.

3655. С. Л. Пташицкiй. Малоизвѣстныя путешествiя въ Польшѣ въ XVII и XVIII вѣкахъ, — 1878, ч. 199, сентябрь, отд. II, стр. 84—100.

3656. Распространенiе русскаго языка у западныхъ Славянъ.—1867, ч. 134, iюнь, отд. IV, стр. 441—447.

3657. В. Э. Регель. О хроникѣ Козьмы Пражскаго. — 1890, ч. 270, августъ, отд. II, стр. 221—261; ч. 271, сентябрь, стр. 108—148.

3658. П. А. Ровинскiй. Отношенiя между Россiей и Черногорiей при владыкахъ. (По новымъ докумен-

тамъ).—1885, ч. 239, іюнь, отд. II, стр. 185—230.

3659. **П. А. Ровинскій.** Черногорецъ и Черногорка. (Рец. труда *И. Ю. Поповича-Липовца:* Россія и Черногорія со временъ имп. Петра I. Спб. 1883).—1884, ч. 234, августъ, отд. II, стр. 258—298.

3660. **П. А. Ровинскій.** Матеріалы для исторіи богумиловъ въ сербскихъ земляхъ.—1882, ч. 220, мартъ, отд. II, стр. 32—51.

3661. **Розенъ-Чудновскій.** Историческій очеркъ элементарныхъ училищъ въ Сербіи. — 1870, ч. 150, августъ, отд. IV, стр. 254—274.

3662. **И. А. Смирновъ.** Землевладѣніе въ Хорватіи и Далмаціи въ X—XI вѣкахъ.—1884, ч. 235, октябрь, отд. II, стр. 306—315.

3663. **И. А. Смирновъ.** Городскія общины Далмаціи въ X—XI вв.—1881, ч. 214, апрѣль, отд. II, стр. 289—306.

3664. **Н. П. Собко.** Янъ Галлеръ, краковскій типографщикъ XVI вѣка.—1883, ч. 230, ноябрь, отд. II, стр. 1—54.

3665. **П. А. Сырку.** Румынскій сфарогъ и славянскій Сварогъ. — 1887, ч. 251, май, отд. II, стр. 1—17.

3666. **П. А. Сырку.** Матеріалы для исторіи Сербской церкви. (Рецензіи на книги: 1) *Ястребова.* Податци за историју српске цркве. 1879. и 3) *В Трпића.* Милош С. Милојевић. 1880)—1880, ч. 212, декабрь, отд. II, стр. 438—497.

3667. **П. А. Сырку.** Греко-болгарскій церковный вопросъ. (Отзывъ о сочиненіяхъ: 1) *И. Е. Троицкаго.* Церковная сторона болгарскаго вопроса. С.-Пб. 1888. 2) Греко-болгарскій церковный вопросъ по неизданнымъ источникамъ. Историческое изслѣдованіе *В. Теплова.* Императорскою Академіею Наукъ удостоено Уваровскаго почетнаго отзыва. Спб. 1889. 3) Греко-болгарскій церковный вопросъ. Отвѣтъ М. Филиппову. *А. Попова.* Спб. 1889). —1890, ч. 270, августъ, отд. II, стр. 380—402.

3668. **Ѳ. М. Уманецъ.** Русско-Литовская партія въ Польшѣ 1574—1576 года. — 1875, ч. 182, декабрь, отд. II, стр. 233—269.

3669. **Ѳ. И. Успенскій.** Замѣтки по исторіи Черногоріи. (Отзывъ о сочиненіи: Fr. *Miklosîć.* Die serbischen Dynasten Crnojević. Ein Beitrag zur Geschichte von Montenegro. Wien. 1886).—1889, ч. 261, февраль, отд. II, стр. 391—399.

3670. **Т. И. Филипповъ.** Вселенскій патріархъ Григорій VI и греко-болгарская распря.—1870, ч. 147, февраль, отд. II, стр. 245—301; мартъ, стр. 1—51.

3671. **Т. Флоринскій.** Константинъ Порфирородный, какъ писатель о южныхъ славянахъ предъ судомъ новѣйшей критики. (Рец. на соч. 1) *К. Грота.* Извѣстія Константина В. о сербахъ и хорватахъ. Спб. 1880 и 2) Biela Hrvatska i biela Srbija, d-ra *Fr. Račkoga.* U Zagrebu. 1880).—1881, ч. 214, мартъ, отд. II, стр. 139—170; ч. 215, іюнь, стр. 300—322.

3672. **Т. Флоринскій.** Новые матеріалы для исторіи Дубровника. (Monumenta Ragusina. Libri reformationum. Tomus I. Ann. 1306—1347. Zagrabiae, 1879. Sumptibus Academiae scientiarum et artium ex officina societatis typographicae. Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium. Vol. X.).—1880, ч. 211, сентябрь, отд. II, стр. 222—261.

Б. Рецензіи.

3673. Acta Tomiciana. т. IX. Изд. II.—Рец. 1877, ч. 194, ноябрь, отд. II, стр. 80—82.

3674. *D-r I. Antoni.* Opowiadania historyczne. Львовъ.—Рец. 1877, ч. 194, ноябрь, отд. II, стр. 99.

3675. *Антонинъ архимандритъ.* Поѣздка въ Румелію. Спб. 1879. — Рец. **Г. Дестуниса.** 1880, ч. 210, августъ, отд. II, стр. 412—431.

3676. *Антонинъ архимандритъ.* Поѣздка въ Румелію. Спб. 1879. — Рец. **П. А. Сырку.** 1880, ч. 209, іюнь, отд. II, стр. 382—429; ч. 210, іюль, отд. II, стр. 171—215.

3677. **И. В. Помяловскій.** Замѣтка по поводу одной рецензіи на книгу архимандрита *Антонина.* (въ „Истор. Вѣстникѣ", апрѣль). — 1880, ч. 209, іюнь, отд. II, стр. 429—431.

3678. Изъ Румеліи. *Архимандрита Антонина.* Спб. 1886. — Рец. 1887, ч. 250, апрѣль, отд. II, стр. 354. (Книжныя новости).

3679. Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу. *А. Аѳанасьева.* Т. II и III. М. 1868—70.—См. Отчетъ о тринадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

3680. Kniaź i Xiaże, изслѣдованія *Юл. Бартошевича.* Краковъ.—Рец. 1877, ч. 194, ноябрь, отд. II, стр. 96.

3681. *Adolf Beer.* Die erste Theilung Polens. 2 Bände mit einem Bande «Documente». Wien. 1873. — Рец. 1873, ч. 169, сентябрь, отд. II, стр. 150—152.

3682. Nothatki do dziejów i historyja ostatnich 98 lat Rzeczypospolitéj Polskiéj. Соч. *Осипа Безмаскаго.* Торунь.—Рец. 1877, ч. 194, ноябрь, отд. II, стр. 89—93.

3683. *Л. В. Березинъ.* Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница. С.-Пб. 1879. Два тома.—Рец. **В. Макушева.** 1881, ч. 213, январь, отд. II, стр. 131—178; февраль, стр. 281—305.

3684. *В. Бильбасовъ.* Чехъ Янъ Гуссъ изъ Гусинца. Спб. 1869.—Рец. (въ ст. **А. Будиловича:** Славянская библіографія за 1868 г.). 1869, ч. 143, іюнь, отд. II, стр. 434—436.

3685. Pravni običaji u Slovena, dr. *Valtasar Bogišić.* Zagreb. 1867.—Рец. (въ ст. **Л. Каравелова:** Южнославянская библіографія за 1867). 1868, ч. 138, іюнь, отд. II, стр. 891—893.

3686. *Б. Богишичъ.* Prilozi za historiju (Приложенія историческія). Преписка лажнога цара Стјепана Малога с Дубровачком республиком. (1771—1773).—Рец. (въ ст. **А. Будиловича:** Славянская библіографія за 1868 г.) 1869, ч. 143, іюнь, отд. II, стр. 423—425.

3687. *K. Bolsunowski.* Solidy Bolesława z napisem slawianskim. Studium numismatyczne. Кіевъ. 1887.—Рец. **И. А. Линниченко.** 1888, ч. 259, октябрь, отд. II, стр. 403—405.

3688. *Ami Boué.* Beiträge zur Erleichterung einer geografischen Aufnahme der Europeischen Türkei въ Sitzungsberichte der Kaiserlichen Academie der Wissenschaften. Wien. 1867.—Рец. (въ ст. **Будиловича:** Славянская библіографія за 1868). 1869, ч. 143, іюнь, отд. II, стр. 427—429.

3689. Poczet rodow w wielkiem księstwie Litewskièm w XV u XVI wieku. Ułożił i wydał *Adam Boniecki.* Warsz. 1887.—Рец. **П. Н. Петрова.** 1888, ч. 256, мартъ, отд. II, стр. 274—282.

3690. Mittheilungen über neue For-

schungen auf dem Gebiete serbischer Kirchenbaukunst von *M Waltrowits* Wien. 1878.—Рец. **В. Качановскаго.** 1880, октябрь, ч. 211, отд. II, стр. 462—465.

3691. Историја народног образованьа код срба, кн. I. Увод. Нап. *Алимпије Васильевић*. Београд. 1867.—Рец. (въ ст. **Л. Каравелова.** Южно-славянская библіографія за 1867 г.). 1868, ч. 138, іюнь, отд. II, стр. 894—903.

3692. *Өеодоръ Вержбовскій.* Двѣ кандидатуры на польскій престолъ — Вильгельма изъ Розенберга и эрцгерцога Фердинанда (1574—1575). По неизданнымъ источникамъ. Варшава. 1889.—Рец. **Н. И. Карѣева.** 1889, ч. 266, декабрь, отд. II, стр. 525—540.

3693. Викентій Лауреο, Мондовскій епископъ, папскій нунцій въ Польшѣ, 1574—1578 и его неизданныя донесенія кардиналу Комскому, собранныя и изданныя *Ө. Вержбовскимъ.* Варшава. 1887.—Рец. 1887, ч. 254, декабрь, отд. II, стр. 378. (Кн. новости).

3694. *М. Винаверъ.* Изслѣдованіе памятника польскаго обычнаго права XIII вѣка, написаннаго на нѣмецкомъ языкѣ. Вопросъ о происхожденіи и систематическое изложеніе содержанія. Варшава. 1888.—Рец. **Н. И. Карѣева.** 1889, ч. 262, мартъ, отд. II, стр. 194—200.

3695. *Tadeusz Wojciechowski.* Podział i zakres dziejów polskich. We Lwowie. 1884. — Рец. **И. А. Линниченко.** 1886, ч. 247, октябрь, отд. II, стр. 336—345.

3696. Главнѣйшіе источники для исторіи святыхъ Кирилла и Меѳодія. *А. Воронова.* Кіевъ. 1877.—См. Отчетъ о двадцать второмъ присужденіи наградъ графа Уварова.

3697. Гласник српског ученог друштва. Кн. IV и V. Београду, 1867. (Съ карт. Босніи и Герцеговины).—Рец. (въ ст. **Л. Каравелова:** Южнославянская библіографія за 1867 г.). 1868, ч. 138, іюнь, отд. II, стр. 884—885.

3698. *Е. Голубинскій.* Краткій очеркъ исторій православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской.—См. ст. **А. С. Будиловича:** Важнѣйшіе моменты юго-славянской исторіи.

3699. Свв. Константинъ и Меѳодій, апостолы славянскіе. *Е. Ю. Голубинскаго.*—См. Отчетъ о двѣнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

3700. *K. Gorzycki.* Połączenie Rusi Czerwonej z Polską przez Kazimierza W. (К. Горжицкій. Соединеніе Червонной Руси съ Польшей Казиміромъ Великимъ). Львовъ. 1889.—Рец. **И. П. Филевича.** 1889, ч. 265, сентябрь, отд. II, стр. 131—138.

3701. *T. Gromnicki.* Święci Cyrył i Metody. — См. ст. **В. Манушева:** О нѣкоторыхъ трудахъ историко-филологическаго отдѣленія Краковской Академіи.

3702. Изъ исторіи Угріи и Славянства въ XII в. *К. Я. Грота.*—См. Отчетъ о тридцать третьемъ присужденіи наградъ графа Уварова.

3703. *К. Гротъ.* Извѣстія Константина Багрянороднаго о сербахъ и хорватахъ. Спб. 1880. — Рец. **Т. Флоринскаго.** 1881, ч. 214, мартъ, отд. II, стр. 139—170; ч. 215, іюнь, стр. 300—322.

3704. *Grünhagen.* Die Hussitenkämpfe der Schlesier. 1420 — 1435. — Рец. 1873, ч. 166, мартъ, отд. II, стр. 154—156.

3705. Borys. Ustęp z dziejów XII wieku. Соч. *Каз. Гурскаго.* Львовъ.—Рец. 1877, ч. 194, ноябрь, отд. II, стр. 96—97.

3706. *Л. Добровъ.* Южное славянство,

Турція и соперничество европейскихъ правительствъ на Балканскомъ полуостровѣ. Спб. 1879. — Рец. **В. Качановскаго.** 1879, ч. 206, декабрь, отд. II, стр. 208—223.

3707. *M. Dubieckiego.* Pole bitwy u Zółtych wód stoczonéj w maju 1647.— См. ст. **В. Макушева**: О нѣкоторыхъ трудахъ историко-филологическаго отдѣленія Краковской академіи наукъ.

3708. Andzéj z Piasków Bobola, podkomorzy koronny Zygmunta III. Соч. *Людвика Заревича.* Львовъ.— Рец. 1877, ч. 194, ноябрь, отд. II, стр. 100—101.

3709. *Д. Иловайскій.* Гродненскій сеймъ 1793 г. М. 1870.—Рец. **М. О. Кояловича.** 1871, ч. 158, ноябрь, отд. II, стр. 148—158.

3710. *К. Иречекъ.* Исторія Болгаръ. Перев. съ нѣм. подъ ред. *В. А. Яковлева.* 2 вып. Варшава. 1877.— См. ст. **В. Макушева**: Исторія Болгаръ въ трудѣ К. О. Иречка.

3711. Календари Матицъ Далматинской и Словацкой, 1863 — 1870.— Рец. (въ ст. **А. Будиловича**: Славян. библіогр.) 1871, ч. 157, октябрь, отд. II, стр. 370—371.

3712. Bogdan Jański, szkic biograficzny. Соч. *Эдм. Калье.* Познань.— Рец. 1877, ч. 194, ноябрь, отд. II, стр. 103.

3713. Историческій очеркъ Польскаго сейма. *Н. Карѣева.* М. 1888. — Рец. **Е. А. Бѣлова.** 1889, ч. 264, іюль, отд. II, стр. 190—199.

3714. *Н. Карѣевъ.* Польскія реформы XVIII вѣка. Спб. 1890. — Рец. **С. Л. Пташицкаго.** 1890, ч. 268, мартъ, отд. II, стр. 199—204.

3715. **Н. И. Карѣевъ.** Замѣчанія на рецензію г. Пташицкаго.—1890, ч. 268, апрѣль, отд. II, стр. 466—469.

3716. Geschichte der Serben von ältesten Zeiten bis 1815 von *Benjamin von Kollay.* Aus dem Ungarischen mit Zustimmung des Verfassers ins Deutsche übertragen von *Prof. J. Schwicker.* I. Band. Budapest, Wien und Leipzig. 1878.—Рец. **В. Качановскаго.** 1878, ч. 196, апрѣль, II, стр. 297—313.

3717. Słownik lekarzòv polskich. Ułożył *St. Kośmiński.* Warsz. 1883—1885.—Отзывъ въ статьѣ **Л. Змѣева**: Словарь польскихъ врачей.

3718. Żywot Tadeusza Kościuszki. Познань. — Рец. 1877, ч. 194, ноябрь, отд. II, стр. 102.

3719. Сочиненія *А. А. Котляревскаго,* т. I. Спб. 1889. (Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ т. XLVII).—Рец. **К. Н. Бестужева-Рюмина.** 1889, ч. 264, іюль, отд. II, стр. 157—167.

3720. *А. Котляревскій.* Книга о древностяхъ и исторіи поморскихъ Славянъ въ XII в. Прага. 1874. *А. Котляревскій.* Древности права Балтійскихъ славянъ, ч. I. Прага. 1874.— Рец. **В. И. Ламанскаго.** 1875, ч. 177, январь, отд. II, стр. 204—247.

3721. О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ славянъ. Изслѣд. *А. Котляревскаго.* М. 1868. — Рец. **П. Н. Лерха.** 1868, ч. 140, ноябрь, отд. II, стр. 613—635.

3722. О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ славянъ. Изслѣдованіе *А. А. Котляревскаго.* — См. Отчетъ о двѣнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

3723. *J. Kuculjević-Sakcinski.* Arkiv za povjestnicu jugoslavensku (Архивъ юго-славянской исторіи) U Zagrebu. 1868.—Рец. (въ ст. **А. Будиловича**: Славянская библіографія за 1868).—1869, ч. 143, іюнь, отд. II, стр. 425—427.

3724. Secrets d'état de Venise. Docu-

ments, extraits, notices et études, servant à éclaircir les rapports de la Seignourie avec les Grecs, les Slaves et la Porte Ottoman à la fin du XV et au XVI siècle. Par *W. Lamansky*. S.-Pbg. 1884. — Отзывъ въ статьѣ **А. Вудиловича**: Новыя данныя для исторіи восточнаго вопроса.

3725. Wratysław II Czeski królem Polskim. Соч. *А. Левицкаго*. Премысль.—Рец. 1877, ч. 194, ноябрь, отд. II, стр. 98—99.

3726. Cyrille et Méthode, par *Louis Leger*. Paris. 1868.—Рец. (см. ст. *П. А. Лавровскаго*. Кириллъ и Меѳодій во французскомъ сочиненіи). 1869, ч. 141, январь, отд. II, стр. 203—233.

3727. Esquisse sommaire de la Mythologie Slave par *Louis Leger*. (Extrait de la Revue de l'Hitoire de Religions). Paris. 1882.—Рец. **И. В.-де-К.** 1882. ч. 220, мартъ, отд. II, стр. 144—146.

3728. Cudzoziemczy w Polsce, изд. *Ксав. Лиске*. Львовъ. — Рец. 1877, ч. 194, ноябрь, отд. II, стр. 85—87.

3729. Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitéj Polskiéj z archiwum tak zwanego bernadyńskiego we Lwowie. Изд. д-ра *Ксав. Лиске*. Львовъ.—Рец. 1877, ч. 194, ноябрь, отд. II, стр. 85.

3730. Лѣтопись Матицы Словацкой, 1864—1870.—Рец. (въ ст. **А. Вудиловича**: Славянская библіографія). 1871, ч. 157, октябрь, отд. II, стр. 371—378.

3731. *St. Lukass.* Rozbiór podługoszowej części Kroniki Bernarda Wapowskiego.—См. ст. **В. Макушева**: О нѣкоторыхъ трудахъ историко-филологическаго отдѣленія Краковской академіи.

3732. *С. Любичъ.* Ob odnošajih Dubrovačke sa Mletačkom republicom tja do g. 1358. (Объ отношеніяхъ Дубровника къ Венеціи до 1358 г.). (Rad J. A. III). — Рец. (въ ст. **А. Вудиловича**: Славянская библіографія за 1868).—1869, ч. 143, іюнь, отд. II, стр. 420—421.

3733. *Любичъ.* Біографія Антона-де-Доминисъ Рабляннна (Rad. J. A. т. X). — Рец. (въ ст. **А. Вудиловича**. Славянская библіографія)—1871, ч. 157, октябрь, отд. II, стр. 354—355.

3734. Ortyle Magdeburskie. Познань. — Рец. 1877, ч. 194, ноябрь, отд. II, стр. 104—105.

3735. Monumenta spectantia ad historiam slavorum meridionalium. Vol. I. Lestine o odnašajih izmedju južnoga Slavensva i Mlesacke republike, skupio *Sime Ljubić*. U. Zagrebu 1868.—Рец. **В. В. Макушева**. 1869, ч. 145, декабрь, отд. II, стр. 372—379.

3736. *Н. Любовичъ.* Начало католической реакціи и упадокъ реформаціи въ Польшѣ. По неизданнымъ источникамъ. Варшава. 1890.—Рец. **С. Л. Пташицкаго**. 1890, ч. 269, май, отд. II, стр. 164—172.

3737. *Проф. Любовичъ.* Начало католической реакціи и упадокъ реформаціи въ Польшѣ.—См. отчетъ о присужденія премій митрополита Макарія въ 1891 году.

3738. *Н. Н. Любовичъ.* Къ исторіи іезуитовъ въ литовско-русскихъ земляхъ въ XVI в. Варшава. 1888.—Рец. 1888, ч. 257, іюнь, отд. II, стр. 464—465. (Кн. новости).

3739. Изслѣдованіе объ историческихъ памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника. *В. В. Макушевъ*.—См. Отчетъ о двѣнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

3740. Изслѣдованія объ историческихъ памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника, *В. Макушева*. Въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ, т. XI, кн. II, Спб. 1867.—

Отзывъ въ ст. Ѳ. И. Леонтовича: Государственное устройство стараго Дубровника.

3741. Marcholt Jana bakałarza z Koszyczek. Познань.—Рец. 1877, ч. 194, ноябрь, отд. II, стр. 105.

3742. *Матковичъ*. Матеріалы для торгово-политической исторіи Дубровницкой республики. (Rad. J. A., т. VII). — Рец. въ ст. А. Будиловича: Славянская библіографія. 1871, ч. 157, октябрь, отд. II, стр. 357.

3743. Святые Кириллъ и Меѳодій, первоучители славянскіе. Соч. *Ив. Малышевскаго*. Кіевъ. 1886. — Рец. А. С. Будиловича. 1887, ч. 251, іюнь, отд. II, стр. 373—385.

3744. Св. Кириллъ и Меѳодій, первоучители славянскіе. Соч. *Ив. Ин. Малышевскаго*. Кіевъ 1886. — Рец. 1887, ч. 249, февраль, отд. II, стр. 400—401. (Кн. новости).

3745. *Месичъ*. Фамилія бориславичи. (Rad. J. A., т. VIII).—Рец. (въ ст А. Будиловича. Славянская библіографія). 1871, ч. 157, октябрь, отд. II, стр. 356.

3746. *Месичъ*. Крсто Франко-панъ на чужбинѣ. (Rad. J. A. т. XIII).— Рец. (въ ст. А. Будиловича. Славянская библіографія). 1871, ч. 157, октябрь, отд. II, стр. 356.

3747. *Месичъ*. Banovanje Petra Berislavića (Rad Jugoslovenske Akademije III).—Рец. (въ ст. А. Будиловича. Славянская библіографія за 1868).—1869, ч. 143, іюнь, отд. II, стр. 419—420.

3748. *Меѳодіевскій юбилейный сборникъ*, изданный Императорскимъ Варшавскимъ университетомъ, подъ редакціею проф. А. С. Будиловича. Варшава. 1885. — Рец. Т. Д. Флоринскаго. 1885, ч. 240, августъ, отд. II, стр. 325—343.

3749. Деснот Бурађ Бранковиђ, господар Сербиjа, Подунавлу и Зетском приморjу. Написао *Чедомиљ Мијатовић*. Двѣ части Београду. 1880—1882.—Рец. И. К. 1882, ч. 224, декабрь, отд. II, стр. 361—362.

3750. *Fr. Miklošič*. Die serbischen Dynasten Crnojević. Ein Beitrag zur Geschichte von Montenegro. Wien. 1886. — Отзывъ въ статьѣ Ѳ. И. Успенскаго: Замѣтки по исторіи Черногоріи.

3751. Monumenta Ragusina. Libri reformationum. Tomus I. Ann. 1306—1347. Zagrabiae. 1879. Sumptibus Academiae scient. et art. (Monumenta spectantia ad historiam Slavorum meridionalium. Vol. X.).—Рец. Т. Флоринскаго, подъ заглавіемъ: Новые матеріалы для исторіи Дубровника. 1880, ч. 211, сентябрь, отд. II, стр. 222—261.

3752. Kronika kollegium Lubieszowskiego XX. Pijarów. Соч. *Ант. Мошинскаго*. Краковъ. — Рец. 1877, ч. 194, ноябрь, отд. II, стр. 95—96.

3753. Monografia kollegium i szkoły pijarskiéj w Międzyrzeczu-Koreckim соч. *А. Мошинскаго*. Краковъ. — Рец. 1877, ч. 194, ноябрь, отд. II, стр. 94—95.

3754. Pamiętniki Juliana-Ursyna *Niemcewiscza*. Познань. — Рец. 1877, ч. 194, ноябрь, отд. II, стр. 88.

3755. Мемоари проте *М. Ненадовича*. Београд. 1867.—Рец. (въ ст. Л. Каравелова: Южно-русская библіографія за 1867).—1868, ч. 138, іюнь, отд. II, стр. 886—890.

3756. Земльиште радње Немањине. Историјско - географијска студија *Стојана Новаковиħа*. У Београду. 1877.—Рец. въ статьѣ В. Качановскаго „Критическія и библіографическія замѣтки". 1879, ч. 201, февраль, отд. II, 407—410.

3757. *Новаковичъ*. Сербская библіографія за періодъ 1741—1867 гг.

Бѣлградъ. 1869.—Рец. (въ ст. **А. Будиловича**: Сербская библіографія). 1871, ч. 157, октябрь, отд. II, стр. 367—368.

3758. *Ierzego Ossolińskiego*, kanclerza wielkiego koronnego Autobiografia. Львовъ.—Рец. 1877, ч. 194, ноябрь, отд. II, стр. 101—102.

3759. Дотаћи извори за српску историју. Угрено *Иван Павловић*. Део први: житиiа храмъ Србьскихъ. У Београду. 1877. См. ст. **В. Качановскаго**: Годъ смерти св. Саввы, перваго Сербскаго архіепископа.

3760. Kodeks małopolski dyplomatyczny. 1178—1386. Изд. *Фр. Пекосинскій*. Краковъ —Рец. 1877, ч. 194, ноябрь, отд. II, стр. 82—85.

3761. Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи. Сочиненіе *I. Первольфа*. Т. 1. Очеркъ исторіи славянъ до XVIII вѣка. Варшава. 1886.—Рец. **А. Л. Петрова**. 1886, ч. 245, май, отд. II, стр. 153—157.

3762. Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи. Сочиненія *Іосифа Первольфа* Т. II. Славянская идея въ литературѣ до XVIII вѣка. Варшава. — Рец. 1888, ч. 260, ноябрь, отд. II, стр. 173. (Кн. новости).

3763. Грађа за историју Кралевине Србије. Време прве владе кнеза Милоша Обреновића. Прикупнаги Вукашини *I. Петровић* и Др. *Пик. I. Петровић*. Книга прва, од 1815 до 1821 године. У Београду. 1882.—Рец. **П. Кулаковскаго**. 1883, ч. 225, январь, отд. II, стр. 184—194.

3764. Zur rumänisch - ungarischen Streitfrage. Skizzen zur ältesten Geschichte der Rumänen, Ungarn und Slaven, von *Ios. Lad. Pič*. Mit einer Abbildung und einer Karte. Lpz. 1886.—Отзывъ въ статьѣ **К. Грота**: Новый нѣмецкій трудъ чешскаго слависта.

3765. Les lois roumaines et leur connexité avec le droit bysantin et slave. Par M. le *Dr. J. Ladislas Pič*. Bukarest. 1887. — Рец. **К. Я. Грота**. 1887, ч. 254, ноябрь, отд. II, стр. 111—122.

3766. Россія и Черногорія со временъ императора Петра I. *И. Ю. Поповича - Липовца*. С.-Пб. 1883.—Отзывъ въ статьѣ **П. Ровинскаго**: Черногорецъ и Черногорка.

3767. Россія и Сербія. Историческій очеркъ русскаго покровительства Сербіи съ 1806 по 1856 г. *Н. Попова*, 2 ч. М. 1869. — См. Отчетъ о тринадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

3768. Przewodnik heraldyczny. Краковъ. — Рец. 1877, ч. 194, ноябрь, отд. II, стр. 94.

3769. Протоколы Шабацкаго магистрата. — Рец. (въ ст. **А. Будиловича**: Славянская библіографія) 1871, ч. 157, октябрь, отд. II, стр. 358.

3770. Długosz o Elżbiecie Trzeciéj żonie Jagełły. Соч. *Ант. Прохаски*. Львовъ.—Рец. 1877, ч. 194, ноябрь, отд. II, стр. 97—98.

3771. *Prochaska, A.* Codex epistolaris Vitoldi, magni ducis Lituaniae. 1376—1430. (Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia. VI). Cracoviae. 1882.—Рец. **С. Пташицкаго**. 1882, ч. 224, декабрь, отд. II, стр. 353—361.

3772. *Prochaska, A.* Materyały archiwalne, wyjęte glównie z Metryki Litewskiej od 1348 do 1607 roku. Lwów.—Рец. 1890, ч. 269, май, отд. II, стр. 218. (Кн. новости).

3773. Rad jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti. Knjiga I. U Zagrebu. 1867.—Рец. (въ ст. **Л. Каравелова**: Южно-славянская библіографія за 1867 г.).—1868, ч. 138, іюнь, отд. II, стр. 885—886.

3774. Archiw Książąt Lubartowiczów Sanguszków. Изд. подъ редакціею

Радзимжнскаго, при участіи *Скобельскаго и Горчака*. Львовъ. 1887, т. I.— Рец. 1888, ч. 257, іюнь, отд. II, стр. 465—466. (Кн. новости).

3775. *Dr. Fr. Rački*. Hrvatska prije XII vjeka glede na zemljišni obseg i narod. — Рец. **В. К.** 1881, ч. 217, октябрь, отд. II, стр. 368—371.

3776. *Рачки*. Богомилы и Патарены (Rad Jugoslav. Akademije znanosti i umjetnosti кн. VII—X).—Рец. (въ ст. **А. Будиловича**: Славянская библіографія). 1871, ч. 157, октябрь, отд. II, стр. 352—354.

3777. Biela Hrvatska i biela Srbija. Napisao *d-r Fr. Rački*. U Zagrebu. 1880. — Рец. **В. Качановскаго**. 1881, ч. 213, февраль, отд. II, стр. 305—308.

3778. *Rački Fr. d-r*. Biela Hrvatska i biela Srbija. U Zagrebu. 1880.— Рец. **Т. Флоринскаго**. 1881, ч. 214, мартъ, отд. II, стр. 139—170; ч. 215 іюнь, стр. 300—322.

3779. Славянскій міръ. Историко-географическое и этнографическое изслѣдованіе. Составилъ *А. Ѳ. Риттихъ*. Варшава. 1885.—Рец. **А. Будиловича**. 1885 г., ноябрь, ч. 242, отд. II, стр. 52—71.

3780. *Iohann Roskiewicz*. Studien über Bosnien und die Herzogowina. Leipzig und Wien. 1868. — Рец. (въ ст. **А. Будиловича**: Славянская библіографія за 1868).—1869, ч. 143, іюнь, отд. II, стр. 427—429.

3781. *Сасинека*. Dojiny drievnych národov na území terajšieho Uhorska. V Skalici. 1867. — Рец. 1869, іюнь, ч. 143, отд. II, стр. 417—419.

3782. *Сасинека*. Dejiny počiatkov terajšieho Uhorska. V Skalici. 1868.— Рец. 1869 г., іюнь, ч. 143, отд. II, стр. 417—419.

3783. Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, составленный и изданный учениками В. И. Ламанскаго по случаю 25-лѣтія его ученой и профессорской дѣятельности. С.-Пб., 1883.—Рец. **А. Павловскаго.** 1883, ч. 228, августъ, отд. II, стр. 338—346.

3784. *Al. Semkowicz*. Krytyczny rozbiór dziejów polskich Jana Długosza do roku 1384. Kraków. 1887. — Рец. **И. А. Линниченко**. 1887, ч. 254, декабрь, отд. II, стр. 350—362.

3785. Dzieje Księstwa Warszawskiego. Соч. гр. *Фр. Скарбека*. Познань.— Рец. 1877, ч. 194, ноябрь, отд. II, стр. 88—89.

3786. *И. Н. Смирновъ*. Отношенія Венеціи къ городскимъ общинамъ Далмаціи съ 1358 до 1573 г. Казань. 1884.—Рец. **Ю. А. Оооюкина**. 1885, ч. 238, мартъ, отд. II, стр. 123—134.

3787. Ягелло-Яковъ-Владиславъ и первое соединеніе Литвы съ Польшей, изслѣдованіе *М. Смирнова*. ч. 1, Одесса 1868.—Рец. **М. О. Кояловича**. 1869, ч. 146, ноябрь, отд. II, стр. 149—158.

3788. *Матвѣй Соколовъ*. Изъ древней исторіи болгаръ. С.-Пб. 1879.—Рец. **К. Я. Грота**. 1879, ч. 205, октябрь, отд. II, стр. 283—302.

3789. *М. Е. Соколовъ*. Старорусскіе солнечные боги и богини .Историко-этнографическое изслѣдованіе. Симбирскъ. 1887.—Рец. 1887, декабрь, ч. 254, отд. II, стр. 374—373.

3790. Statut Wislicki w polskim przekładzie 1460 r. Познань.—Рец. 1877, ч. 194, ноябрь, отд. II, стр. 103—104.

3791. *Thoemmel*. Geschichtliche, politische und topografisch - statistische Beschreibung des Vilajet Bosnien. Wien. 1857. — Рец. (въ ст. **А. Будиловича**: Славянская библіографія за 1868 г.)—1869, ч. 143, іюнь, отд. II, стр. 427—429.

3792. Греко-болгарскій церковный вопросъ по неизданнымъ источникамъ. Историческое изслѣдованіе *В. Теплова*. Императорскою Акаде-

міею Наукъ удостоено Уваровскаго почетнаго отзыва. Спб. 1869.—См. статью **П. А. Сырку**: Греко-болгарскій церковный вопросъ.

3793. Польское безкоролевье по прекращеніи династіи Ягеллоновъ, историческія изслѣдованія *А. Трачевскаго.* М. 1869. — Рец. **М. О. Кояловича.** 1869, ч. 146, декабрь, отд. II, стр. 361—372.

3794. Милош С. Милојевић у Призрену и његовој околини. Од *Величка Трпића*, приярецца. У Београду. 1880. — Рец. **П. А. Сырку.** 1880, ч. 212, декабрь, отд. II, стр. 438—497. (въ статьѣ „Матеріалы для исторіи Сербской церкви").

3795. *И. Е. Троицкій.* Церковная сторона болгарскаго вопроса. С.-Пб. 1888. —См. статью **П. А. Сырку**: Греко-болгарскій церковный вопросъ.

3796. Spytko z Melsztyna wojewoda Krakowski, założyciel Sambora. Соч. *М. Туркавскаго.* Львовъ.—Рец. 1877, ч. 194, ноябрь, отд. II, стр. 100.

3797. Spicimir herbu Leliwa, kasztelan Krakowski, założyciel Tarnowa i Melsztyna. Соч. *М. А. Туркавскаго.* Львовъ.—Рец. 1877, ч. 194, ноябрь, отд. II, стр. 99—100.

3798. *М. Урсинъ.* Очерки изъ психологіи Славянскаго племени. Славянофилы. Спб. 1887. — Рец. **И. П. Филевича.** 1888, мартъ, ч. 256, отд. II, стр. 201—207.

3799. *Ѳ. Успенскій.* Образованіе втораго Болгарскаго царства. Одесса. 1879.—Рец. **В. Г. Васильевскаго.** 1879, ч. 204, іюль, отд. II, стр. 144—217, августъ, стр. 318—348.

3800. Образованіе втораго Болгарскаго царства. Сочиненіе *Ѳедора Успенскаго.* Одесса. 1879.—См. Отчетъ о двадцать третьемъ присужденіи наградъ графа Уварова.

3801. Первыя славянскія монархіи на Сѣверо-западѣ. Соч. *Ѳ. Успенскаго.* Спб. 1872. -- Рец. **Ѳ. И. Леонтовича.** 1876, ч. 183, февраль, отд. II, стр. 427—444.

3802. *А. С. Фаминцынъ.* Божества древнихъ славянъ. Вып. I. С.-Пб. 1884.—Разборъ въ ст. **В. Миллера**: Новое изслѣдованіе о славянской миѳологіи.

3803. Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traités de Westphalie jusqu'à la Révolution française, T. IV—V. Pologne, avec une introduction et des notes par *Louis Farges.* Paris. 1888. — Рец. **Н. И. Карѣева.** 1889, май, ч. 263, отд. II, стр. 218—223.

3804. Памятники законодательной дѣятельности Душана, царя Сербовъ и Грековъ. Изслѣдованіе *Тимоѳея Флоринскаго.* Кіевъ.—Рец. 1888, ч. 257, май, отд. II, стр. 251—253. (Кн. новости).

3805. *Т. Д. Флоринскій.* Памятники законодательной дѣятельности Душана, царя Сербовъ и Грековъ. Кіевъ. 1887.—См. присужденіе премій митрополита Макарія въ 1889 г.

3806. *Челаковскій Яромиръ.* О домашнихъ и иностранныхъ регистрахъ, преимущественно чешской и другихъ австрійскихъ придворныхъ канцелярій. (O domácích a cizích registrech, zvláště o registrech české a jiných rakouských dvorských kanceláři; Rozpravy kr. česk. spol. nauk, 1890, VII 3, и отдѣльно.—Рец. **А. Л. Петрова.** 1890, ч. 272, декабрь, отд. II, стр. 358—365.

3807. *Js. Scharaniewicz.* Patryarchat Wschodni w obec kościoła Ruskiego w Polsce i Rzeczy Pospolitéj Polskiej. — См. ст. **В. Макушева**: О нѣкоторыхъ трудахъ историко-филологическаго отдѣленія Краковской академіи.

3808. *E. Charvériat.* Les affaires re-

ligieuses en Bohême au seizième siècle depuis l'origine des Frères Bohêmes jusques et y compris la lettre de Majesté de 1609, Paris. 1886.—Рец. **А. А. Кочубинскаго.** 1887, ч. 252, августъ, отд. II, стр. 384—393.

3809. *A. F. v. Schweiger—Lerchenfeld.* Bosnien, das Land und seine Bewohner. Zweite vermehrte und verbesserte Auflage. Wien. 1880.—Рец. **Качановскаго,** въ статьѣ: Дѣятельность боснійскаго короля Степана Твердка I.

3810. *Alois Schembera.* Die Königinhofer Handschrift als eine Fälschung nachgewiesen. Wien. 1882. — См. статью **И. Лининченко**: Краледворская рукопись и Іоакимовская лѣтопись.

3811. *И. К. Шлоссеръ.* Priprawna radnja za geografiju bilja u Trojedinoj kraljevini. (Rad. J. A. IV).—Рец: (въ ст. **А. Вудиловича**: Славянская библіографія), 1869, ч. 143, іюнь, отд. II, стр. 429.

3812. Греко-болгарскій церковный вопросъ. Отвѣтъ **М. Филиппову.** *А. Попова.* Спб. 1889. — См. статью **П. А. Сырку**: Греко-болгарскій церковный вопросъ.

3813. Roztrząsania i opowiadania historyczne. Соч. *О. Шуйскаго.* Краковъ. — Рец. 1877, ч. 191, ноябрь, отд. II, стр. 93—94.

3814. Rys życia i działalności Karola Libelta. Соч. *Генр. Шумана.* Познань. — Рец. 1877, ч. 194, ноябрь, отд. II, стр. 103.

3815. *Ягичъ.* О сравнительной миѳологіи. (Rad. J. A. VIII). — Рец. (въ ст. **А. Вудиловича**: Славянская библіографія). 1871, ч. 157, октябрь, отд. II, стр. 363—364.

3816. Податци за историју српске цркве из путничког записника *И. С. Јастребова.* У Београду. 1879.—Рец. **П. А. Сырку.** (въ статьѣ «Матеріалы для исторіи Сербской церкви»). 1880, ч. 212, декабрь, отд. II, стр. 438—497.

VII. РУССКАЯ ИСТОРІЯ.

1. ИСТОЧНИКОВѢДѢНІЕ.

а) Источники историческіе.

А. Статьи.

3817. **В. А. Бильбасовъ.** Первыя политическія письма Екатерины II.—1887, ч. 253, сентябрь, отд. II, стр. 1—65. Приложенія, стр. 66—96.

3818. **А. Г. Брикнеръ.** Расходная книга Никона, какъ источникъ для исторіи хозяйства въ Россіи—1875, ч. 178, апр., отд. II, стр. 216—235.

3819. **А. Г. Брикнеръ.** Матеріалы для источниковѣдѣнія исторіи Петра Великаго.—1879, ч. 204, августъ, отд. II, стр. 272—317; ч. 205, окт., стр. 250—285.

3820. **А. Брикнеръ.** Хр.-Фр. Веберъ Матеріалы для источниковѣдѣнія исторіи Петра Великаго. (По поводу изданій: 1) Das veränderte Russland, 3 тома: 1721, 1739, 1740; 2) Zeitgenössische Berichte zur Geschichte Russlands. Peter der Grosse und der Zarewitsch Alexei. Vornehmlich nach und aus der gesandtschaftlichen Correspondenz Fr.-Chr. Webers herausgegeben v. D-r *E. Hermann.* Lpz. 1880)—1881, ч. 213, январь, отд. II, стр. 45—78; февраль, стр. 179—221.

3821. А. Я. Гаркави. Неизданное свидѣтельство Масуди о походѣ русскихъ на Царьградъ. (Изъ „Китабъ аттанбихъ," рукописи Парижской публичной библіотеки)—1872, ч. 160, апрѣль, отд. II, стр. 220—239.

3822. Я. К. Гротъ. Новооткрытый памятникъ русской исторіи на шведскомъ языкѣ. (Описаніе путешествія въ Россію Эрика Пальмквиста въ XVII в.)—1881, ч. 217, октябрь, отд. IV, стр. 68—75. Перепечатано изъ *Московскихъ Вѣдомостей* 1881, № 236.

3823. Е. Е. Замысловскій. Къ вопросу о составѣ Повѣсти временныхъ лѣтъ.—1889, ч. 263, май, отд. II, стр. 47—54.

3824. А. Кондратьевъ. О такъ называемой рукописи патріарха Филарета.—1878, ч. 199, сент., отд. II, стр. 22—83.

3825. М. О. Кояловичъ. Западнорусскія археографическія изданія. 1) Архивъ юго-западной Россіи, издаваемый временною комиссіею для разбора древнихъ актовъ, при Кіев., Подольск. и Волынск. ген.-губернаторѣ, ч. I, т. IV. Акты объ уніи и состояніи православной церкви съ половины XVII в. (1648—1798) Кіевъ. 1871. 2) Рукописное отдѣленіе Виленской публ. библіотеки. В. I. Трудъ П. Гильтебрандта. Вильна 1871. 3) Археографическій сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи С.-Западной Руси, издаваемый при управленіи Виленск. учебнаго округа. Т. V, (дополнит.), изд. О. Щербицкимъ и А. Демьяновичемъ. Вильна. 1871. 4) Акты, издаваемые Виленскою археографическою коммиссіею Т. IV. Акты Брестскаго градскаго суда. В. 1870). — 1872, ч. 159, февраль, отд. II, стр. 248—260.

3826. М. О. Кояловичъ. Виленскія археографическія изданія. (I. Акты, издаваемые Виленскою Археограф Коммиссіею. Т. V. Акты Брестскаго и Гродненскаго градскихъ судовъ Вильна. 1871. II. Ординація королевскихъ пущъ бывш. вел. княжества Литовскаго). — 1872, ч. 162, авг., отд. II, стр. 364—372.

3827. М. Кояловичъ. Записки Іосифа, митрополита Литовскаго, изданныя Императорскою Академіею Наукъ по завѣщанію автора. 3 тома. Спб. 1883 — 1884 г., ч. 231, февраль, отд. II, стр. 336—358.

3828. Н. П. Ламбинъ. Источникъ лѣтописнаго сказанія о происхожденіи Руси. — 1874, ч. 173, іюнь, отд. II, стр. 225—263; ч. 174, іюль, стр. 53—119.

3829. А. И. Маркевичъ. Разрядная книга въ Парижской національной библіотекѣ.—1890, ч. 267, февраль, отд. II, стр. 303—309.

3830. В. П. Науменко. Хронографы южно-русской редакціи. — 1885, ч. 239, май, отд. II, стр. 34—82.

3831. А. Никитскій. Замѣтки объ изданіи Новгородскихъ писцовыхъ книгъ. — 1880, ч. 212, декабрь, отд. II, стр. 268—296.

3832. Объ изданіяхъ (предполагаемыхъ) Московскаго публичнаго и Румянцевскаго Музея по отдѣл. рукоп. и славянск. старопечатн. книгъ. 1) Фотографическіе снимки съ миніатюръ греческихъ рукописей, находящихся въ Москвѣ. 2) Очерки славяно-русской библіографіи В. М. Ундольскаго. 3) Каталогъ славянскихъ рукописей Ундольскаго. 4) О Временникѣ Георгія Амартолы, въ отношеніи къ Несторовой лѣтописи, историко-критич. изысканіе В. Ундольскаго. 5) Собраніе палеографическихъ снимковъ съ славянскихъ рукописей XI—XVII вв., В. Ундольскаго. 6) Описаніе славянорусскихъ рукописей Румянцевскаго

музеума, А. Востокова. 7) И. Д. Бередниковъ. Описаніе масонскихъ рукописей гр. С. С. Ланскаго. 8) Описаніе собранія греческ. рукописей П. И. Севастьянова. 9) Каталогъ славянскихъ рукописей Румянцевскаго музея). — 1867, ч. 135, іюль, отд. II, стр. 243—256.

3833. **Н. Н. Оглоблинъ.** Что такое „десятни?" (По поводу „Описи десятенъ" г. Сторожева).—1891, ч. 278, ноябрь, отд. II, стр. 40—64.

3834. **С. Ѳ. Платоновъ.** Новая повѣсть о смутномъ времени XVII в.—1886, ч. 243, январь, отд. II, стр. 50—67.

3835. **С. В. Рождественскій.** Извѣстія о Россіи въ историческомъ сборникѣ „Theatrum Europaeum"—1891, ч. 275, май, отд. II, стр. 57—77.

3836. **П. И. Савваитовъ.** Отвѣтъ А. И. Соболевскому по поводу замѣчаній его объ изданіи Первой Новгородской Лѣтописи. — 1889, ч. 265, сентябрь, отд. II, стр. 173—179. (Рец. А. И. Соболевскаго въ № 1 Рус. Филолог. Вѣстн. за 1889). Поправки (опечатки)—ib., ч. 265, октябрь, отд. II, стр. 360.

3837. **I. П. Сениговъ.** О первоначальной лѣтописи Великаго Новгорода.—1884, ч. 233, іюнь, отд. II, стр. 198—236.

3838. **М. И. Сухомлиновъ.** Изъ бумагъ митроп. москов. Филарета.—1868, ч. 137, янв., отд. II, стр. 1—38.

3839. **С. П. Тимоѳеевъ.** Сказанія о Куликовской битвѣ. Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія.—1885, ч. 240, августъ, отд. II, стр. 203 — 231; ч. 241, сентябрь, стр. 19—46.

3840. **И. Тихомировъ.** О сборникѣ именуемомъ Тверскою лѣтописью.—1876, ч. 188, дек., отд. II, стр. 262—308.

3841. **И. А. Тихомировъ.** Два польскихъ труда о западно-русскихъ лѣтописяхъ. (Отзывъ о сочиненіи 1) O latopisach i kronikach ruskich XVI i XVII wieku, a zwlaszcza o latopisie «welikoho kniaztwa litowskoho i zomojtskoho». Isydora Szaraniewicza. (Rasprawy i zprawozdania z posiedzén wydzialu historycsno—filozoficznego Akademii Umiejetnosci. Tom. XV. 1882. Krakow. 2) Najdawniejsze pomniki dziejopisarstwa rusko-litewskiego. Rozbiór krytyczny. Napisał Stanisław Smolka. Krakow. 1889).—1891, ч. 273, февраль, отд. II, стр. 397—412.

3842. **Ив. Тихомировъ.** О первой Псковской лѣтописи.—1883, ч. 229, октябрь, отд. II, стр. 208—236.

3843. **И. А. Тихомировъ.** О Лаврентьевской лѣтописи.—1884, ч. 235, октябрь, отд. II, стр. 239—270.

3844. **И. А. Тихомировъ.** О Тимоѳеѣ пономарѣ, упоминаемомъ въ синодальномъ спискѣ первой Новгородской лѣтописи.—1887, ч. 250, мартъ, отд. II, стр. 28—37.

3845. **И. А. Тихомировъ.** Первая Псковская лѣтопись послѣ паденія Пскова. — 1890, ч. 267, февраль, отд. II, стр. 245—252.

3846. **Ѳ. И. Успенскій.** О нѣкоторыхъ славянскихъ и по славянски писанныхъ рукописяхъ, хранящихся въ Лондонѣ и Оксфордѣ. — 1878, ч. 199, сент., отд. II, стр. 1—21; ч. 200, ноябрь, стр. 63—94.

3847. **Е. Ф. Шмурло.** О запискахъ Сильвестра Медвѣдева.—1889, ч. 262, апрѣль, отд. II, стр. 335—369.

3848. **К. И. Якубовъ.** Дневникъ генерала Кейта. (По поводу изд.: Journal du général I. Keith pendant la guerre en Finlande 1741—1743, utgifuen af A. J. Hjelt. Гельсингфорсъ 1887)—1888, ч. 255, февраль, отд. II, стр. 517—518.

Б. Рецензіи.

3849. Ioseph II und Katharina von Russland. Ihr Briefwechsel, herausgegeben von *Alfred Ritter von Arneth.* Wien. 1869.—Рец. **А. Г. Брикнера.** 1870, ч. 150, іюль, отд. II, стр. 82—139.

3850. *Археографическій* сборникъ документовъ, относящ. къ исторіи сѣверозападной Руси. Т. I. Вильна. 1867. — Рец. **свящ. П. Ѳ. Николаевскаго.** 1868, ч. 139, іюль, отд. II, стр. 351—357.

3851. *Археографическій* сборникъ документовъ, относящ. къ исторіи Сѣверо-Зап. Руси. Т. 1—4. Вильна. 1867. — Рец. **М. О. Кояловича.** 1868, ч. 140, окт., отд. II, стр. 222—245.

3852. *Архивъ* кн. Воронцова. Кн. III. М. 1871. (Бумаги Мих. Лар. Воронцова).—См. статью **А. Брикнера:** Новыя изданія по вопросу о началѣ семилѣтней войны.

3853. *Архивъ* юго-западной Россіи, издав. врем. комис. при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ ген.-губернаторѣ.—Ч. I. Т. V. Акты, относящіеся къ дѣлу о подчиненіи Кіевской митрополіи Московскому патріарху (1620—1694). Кіевъ 1873.—Рец. **Г. Ѳ. Карпова.** 1874, ч. 171, февр., отд. II, стр. 417—426.

3854. *Архивъ* юго-западной Россіи, изд. коммиссіею для разбора древн. актовъ, Высоч. утвер. при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ генералъ-губернаторѣ. Ч. I, т. IV. Акты объ уніи и состояніи православной церкви съ половины XVII в. (1648—1798). Кіевъ. 1871. — Рец. **М. О. Кояловича** (въ статьѣ: Западнорусскія археографическія изданія). 1872, ч. 159, февраль, отд. II, стр. 258—260.

3855. *Архивъ* юго-западной Россіи, издаваемый коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, состоящею при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ генералъ-губернаторѣ. Ч. VII, т. I. Акты о заселеніи юго-западной Россіи. К. 1887. — Рец. **И. А. Л.** 1887, ч. 252, августь, отд. II, стр. 371—384.

3856. Сборникъ Едомскаго. Сообщилъ *Николай Барсуковъ.* (Памятники древн. письменности, вып. LXXIX). Спб.—Рец. 1889, ч. 263, май, отд. II, стр. 235. (Кн. новости).

3857 *С. А. Бершадскій.* Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ. Два тома. Спб. 1882. — Отзывъ въ статьѣ **М. Ф. Владимірскаго - Буданова:** Литовскіе евреи.

3858. Полное собраніе русскихъ лѣтописей. Т. XVI. (Лѣтопись Авраамки. Подъ ред. *А. Ѳ. Бычкова* и *К. Н. Бестужева - Рюмина*). Спб. 1889. — Рец. 1890, ч. 268, апрѣль, отд. II, стр. 471. (Кн. новости).

3859. Воспоминанія о 1812 г. кн. *П. А. Вяземскаго.* (Русск. Арх. 1869. № 1).—Рец. (въ ст. Обозр. русск. журн.) 1869, ч. 141, февр., отд. II, стр. 507—508.

3860. Нижегородскій лѣтописецъ. Работа *А. С. Гациискаго.* Нижн.-Новг. 1886.—Рец. 1887, ч. 249, февраль, отд. II, стр. 401. (Кн. новости).

3861. Нижегородскій лѣтописецъ. Работа *А. С. Гацискаго.* Нижн.-Новг. 1886. — Рец. **И. А. Тихомирова.** 1887, ч. 252, отд. II, стр. 172—176.

3862. *Е. Голубинскій.* Объ Іоакимовской лѣтописи. (Прибавленія къ Трудамъ святыхъ отцовъ. 1881, кн. IV).—См. статью **И. Линниченка:**

Краледворская рукопись и Іоакимовская лѣтопись.

3863. *А. А. Дмитріевъ.* Поправки къ отзыву А. В. Оксенова о „Пермской лѣтописи“ В. Н. Шишонко.— 1886, ч. 245, май, отд. II, стр. 195—196. (Кн. новости).

3864. Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Вып. II. Изданъ подъ редакціею *Н. Дубровина.* Спб. — Рец. 1889, ч. 266, декабрь, отд. II, стр. 558—559. (Кн. новости).

3865. Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Вып. III. Изданъ подъ редакціею *Н. Дубровина.* Спб.—Рец. 1890, ч. 271, октябрь, отд. II, стр. 426—427. (Кн. новости).

3866. Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Вып. IV. Изданъ подъ редакціей *Н. Дубровина.* Спб. 1891.—Рец. 1891, ч. 277, сентябрь, отд. II, стр. 280—281. (Кн. новости).

3867. Извлеченія изъ переписныхъ книгъ, составленныя *Е. Е. Замысловскимъ.* Изданіе Археографической Коммиссіи. Вып. I. Спб.—Рец. 1889, ч. 264, іюль, отд. II, стр. 200—201. (Кн. новости).

3868. *Записки* адмирала Шишкова, съ предисл. О. М. Бодянскаго. (Чт. въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс.). —Рец. (въ ст.: Обозр. русск. журн.) 1869, ч. 141, февр., отд. II, стр. 502—503.

3869. Древніе акты Воронежскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря. Собраны и приготовлены къ изданію *С. Е. Звѣревымъ.* Изданіе Рязанской ученой архивной комиссіи. Рязань. 1890. IV. — Рец. 1891, ч. 275, май, отд. II, стр. 204. (Кн. новости).

3870. *Инвентари имѣній* XVI стол. (Акты, издаваемые Виленск. Археографич. комис., т. XIV). Вильна. 1888. — См. статью Э. Вольтера: Новые матеріалы для изученія литовскаго именослова.

3871. *Историческіе матеріалы* изъ архива министерства государственныхъ имуществъ. Вып. I. Спб.—Рец. 1891, ч. 275, май, отд. II, стр. 204—205. (Кн. новости).

3872. Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ древнихъ актовыхъ книгъ Кіевскаго центральнаго архива при университетѣ св. Владиміра. *И. Каманинымъ* и *М. Истоминымъ.* Вып. I. Кіевъ. 1890. — Рец. С. А. А. 1890, ч. 272, декабрь, отд. II, стр. 374—376.

3873. Критическій обзоръ разработки главныхъ русскихъ источниковъ, до исторіи Малороссіи относящихся, за время—8-е января 1654 г.—30-е мая 1672 г. Соч. *Генн. Карпова.* М. 1870.—Рец. К. Н. Бестужева-Рюмина. 1874, ч. 176, дек., отд. II, стр. 319—325.

3874. *Каталогъ* древнимъ актовымъ книгамъ губерній: Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской, также книгамъ нѣкоторыхъ судовъ губерній Могилевской и Смоленской, хранящимся нынѣ въ центральномъ архивѣ въ Вильнѣ. Вильна. 1872.— Рец. М. О. Кояловича. 1872, ч 164, ноябрь, отд. II, стр. 190—195.

3875. *Д. Кобеко.* Наказъ царя Алексѣя Михаиловича Махмету Исупу Касимову, посланному въ 1675 г. къ великому Моголу Аурензебу. Спб. 1884. — Рец. въ статьѣ Минаева: Русскіе помыслы объ Индіи въ старину.

3876. Опытъ возстановленія и объ-

ясненія Несторовой лѣтописи. I. Изслѣдованіе о Свѣнгельдѣ и Угличахъ *Н. Ламбина*. (Рукопись). — См. Четырнадцатое присужденіе наградъ графа Уварова.

3877. *А. В. Лонгиновъ.* Грамоты малорусскаго князя Юрія II и вкладная запись князя Юрія Даниловича Холмскаго. XIV вѣка. М. 1887. — См. статью **И. А. Линниченка**: Критическій обзоръ новѣйшей литературы по исторіи Галицкой Руси.

3878. Chronique dite de Nestor (Несторова или первоначальная лѣтопись) traduite sur le texte slavonrusse avec introduction et commentaires critiques par *Louis Leger*. Paris 1884.—Рец. **К. Н. Бестужева-Рюмина**. 1884, ч. 235, октябрь, отд. II, стр. 367—380.

3879. *Лѣтописный* сборникъ, именуемый *Лѣтописью Авраамки*. (Полное собраніе Русскихъ лѣтописей, XVI т. Спб. 1889). — Рец. **И. А. Тихомирова**. 1890, ч. 270, іюль, отд. II, стр. 168—171.

3880. О русскихъ лѣтописяхъ. *А. И. Маркевича.* Вып. II. Одесса. 1885.— Рец. 1886, ч. 244, мартъ, отд. II, стр. 223—224. (Кн. новости).

3881. Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами, сост. *Ф. Мартенсъ*. Т. I—III. Спб. 1875 — 1876. — Рец. **Н. И.** 1876, ч. 187, окт., отд. II, стр. 193—203.

3882. Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами. Сост. *Ф. Мартенсъ*. Т. IV. Спб. 1878.—Рец. **Н. И.** 1878, ч. 199, окт., отд. II, стр. 317—326.

3883. Россія и русскій дворъ во второй половинѣ XVIII в. Записки и замѣчанія гр. *Эрнеста Миниха*. Изд. ред. „Русской Старины". Спб. 1891. — Рец. 1891, ч. 276, августъ, отд. II, стр. 460. (Кн. новости).

3884. Записки капитана Якова Яковлевича Мордвинова. Журналъ о походахъ въ Соловки и на Валаамъ острова (въ 1744, 1752, 1764, 1777 и 1784 годахъ). Подъ редакціею и съ примѣчаніями *Владиміра Мордвинова*. Спб. — Рец. 1888, ч. 258, іюль, отд. II, стр. 201. (Кн. новости).

3885. *Новгородская лѣтопись* по Синодальному харатейному списку. Изданіе Археографической коммиссіи. Спб. 1888.—Рец. **И. А. Тихомирова**. 1889, ч. 264, августъ, отд. II, стр. 380—386.

3886. *Описаніе документовъ и дѣлъ*, хранящихся въ архивѣ Св. Синода. Т. I. Спб. 1868. — См. статью свящ. **И. Образцова**: Первый годъ Синодальнаго управленія.

3887. *Описаніе документовъ и дѣлъ*, хранящихся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи. Книга V, М. 1888.—Рец. **А. С. Лаппо-Данилевскаго**. 1889, ч. 262, апрѣль, отд. II, стр. 407—422.

3888. *Описаніе дѣлъ* архива морскаго министерства за время съ полов. XVII до нач. XIX ст., т. V. Спб. 1888.—Рец. 1888, ч. 256, апрѣль, отд. II, стр. 533 – 534. (Кн. новости).

3889. *Ординація* королевскихъ пущъ въ лѣсничествахъ бывшаго великаго княжества Литовскаго, составлен. по инструкціямъ короля Владислава IV коммиссарами Виленскимъ каноникомъ и королевскимъ секретаремъ Петромъ Далматомъ Исайковскимъ и уніатскимъ маршалкомъ Христофоромъ Бѣлозоромъ въ 1641 г. Вильна. 1871. Рец. **М. О. Кояловича** (въ статьѣ: Виленскія археографическія изданія). 1872, ч. 162, августъ, отд. II, стр. 369—372.

3890. *Отвѣтъ* Виленской археографической коммиссіи на замѣтку г. Кояловича о IV томѣ изданныхъ ею актовъ.—1872, ч. 161, іюнь, отд. IV, стр. 193—201.

3891. *Памятники* дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными. Спб. 1871. См. ст. Ю. Э. Дипломатическія сношенія древней Россіи съ государствами италіанскими.

3892. *С. Ѳ. Платоновъ*. Древне-русскія сказанія и повѣсти о смутномъ времени XVII в., какъ историческій источникъ. Спб. 1888. — См. Тридцать первое присужденіе наградъ графа Уварова.

3893. Поповъ (Андрей). Обзоръ хронографо́въ русской редакціи. 2 выпуска, съ приложеніемъ „Изборника славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи". Москва. 1866—1869. 1870 г. См. Отчетъ о тринадцатомъ присужденіи наградъ гр. Уварова.

3894. Акты Московскаго государства, изданные Императорскою Академіею Наукъ подъ редакціею *Н. А. Попова*, члена корреспондента Академіи. Т. I. Разрядный приказъ. Московскій столъ. 1571 — 1634. Спб. 1890.—Рец. 1890, ч. 270, іюль, отд. II, стр. 189. (Кн. новости).

3895. Сто три дня изъ дѣтской жизни Имп. Павла Петровича 1765 г. Зап. *С. А. Порошина* (Русскій Архивъ 1869, № 1).—Рец. (въ ст.: Обозр. рус. журн.) 1869, ч. 141, февр. отд. II, стр. 503—505.

3896. *Письма и бумаги* императора Петра Великаго. Т. I, (1688—1701). Спб. 1887. — Рец. Е. Ф. Шмурло. 1889, ч. 266, декабрь, отд. II, стр. 402 — 421 и 522 — 525. (Ошибка въ нумераціи страницъ).

3897. *Писцовая книга* Гродненской экономіи, съ прибавленіями. Двѣ части. Вильна. 1881—1882.- Рец. О. Пташицкаго. 1883, ч. 226, мартъ, отд. II, стр. 151—164.

3898. *По поводу рецензіи* (С. Пташицкаго) на изданіе Писцовой книги Гродненской экономіи. (Замѣчанія Виленской коммиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ).—1883, ч. 229, сентябрь, отд. II, стр. 139—160.

3899. *Реляціи* временно-командовавшаго русскою арміей генералъ-поручика Фролова-Багрѣева. 1759 г. М.—Рец. 1888, ч. 258, августъ, отд. II, стр. 515. (Кн. новости).

3900. *Розыскныя дѣла* о Ѳедорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ. Изд. Археографической коммиссіи. Три тома. Спб. 1884—1887.—См. статью И. А. Бѣлова: Московскія смуты въ концѣ XVII в.

3901. Сборникъ памятниковъ, относящихся до книгопечатанія въ Россіи. Вып. I. Текстъ. *В. С. Румянцевъ*. М. 1872. - См. Отчетъ о семнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

3902. *Сборникъ* лѣтописей, относящихся къ исторіи южной и западной Россіи, изданный коммиссіей для разбора древнихъ актовъ. Кіевъ. 1888.—Рец. 1888, ч. 257, іюнь, отд. II, стр. 464. (Кн. новости).

3903. *Сборникъ* Имп. Русскаго Историч. Общества. Т. XVIII (Донесенія австрійскаго посланника при С.-Петербургскомъ дворѣ гр. Мерси-Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и канцлеру гр. Кауницу съ 5-го янв. по 24 іюля 1762 г.). — Рец. Н. И. 1877, ч. 189, февр., отд. II, стр. 358—370.

3904. Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, издаваемый подъ редакціею *М. И. Семевскаго*, издателя-редактора „Русской Старины".—См. статью Е. Ф.

Шмурло: Новый свидѣтель эпохи преобразованій.

3905. *I. Сенниговъ.* Историко-критическія изслѣдованія о новгородскихъ лѣтописяхъ и о россійской исторіи В. Н. Татищева. М. 1887. — Рец. **И. А. Линниченко**. 1888, ч. 259, сентябрь, отд. II, стр. 221—225.

3906. О древнѣйшемъ лѣтописномъ сводѣ Великаго Новгорода. Изслѣдованіе *I. П. Сенигова.* Спб. 1886.— Рец. **И. А. Тихомирова**. 1886, ч. 247, октябрь, отд. II, стр. 326—336.

3907. Najdawniejsze pomniki dziejopisarstwa rusko-litewskiego. Rozbior krytyczny. Napisal *Stanisław Smolka* Krakow. 1889. (VIII tom. Pamietniki Wydzialu filozoficzno-hystorycznego Akademii Umiejętnosci). См. статью **И. А. Тихомирова**: Два польскихъ труда о западно-русскихъ лѣтописяхъ.

3908. **Сношенія** дипломатическія древней Россіи съ государствами италіанскими. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными. По Высочайшему повелѣнію изданные II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Е. И. В. канцеляріи. Спб. 1871 г. Томъ X.—1873 г., январь, ч. 165, отд. II, стр. 106—145.

3909. Переписныя книги Костромскаго Ипатіевскаго монаст. 1595 г.— Сообщилъ *М. П. Соколовъ.* М. 1890. — Рец. 1891, ч. 273, февраль, отд. II, стр. 434 — 435. (Кн. новости).

3910. O latopisach i kronikach ruskich XVI i XVII wieku, a zwlaszcza o latopisie „welikoho kniaztwa litowskoho i zomojtskoho". *Isydora Szaraniewicza.* (Razprawy i zprawozdania z posiedzeń Wydzialu historyczno-filozoficznego. Akademii Umiejętnosci).—Tom. XV. 1882. Krakow.— См. статью. **И. А. Тихомирова.** Два польскихъ труда о западно-русскихъ лѣтописяхъ.

3911. Духовная В. Н. Татищева. Издана подъ наблюденіемъ *Андрея Островскаго.* Казань. 1885.— Рец. 1885, ч. 242, ноябрь, отд. II, стр. 93. (Книжныя новости).

3912. Охранный каталогъ рукописей. *А. А. Титова.* Вып. 3-й М. 1888.— Рец. 1888, ч. 256, апрѣль, отд. II, стр. 534. (Кн. новости).

3913. *А. А. Титовъ.* Рукописи славянскія и русскія, принадлежащія дѣйствительному члену Русскаго Археологическаго Общества И. А. Вахрамѣеву. М.—Рец. 1888, ч 258, іюль, отд. II, стр. 202. (Кн. новости).

3914. *А. А. Титовъ.* Лѣтопись Великоустюжская. Изданіе А. К. Трапезникова. М. 1889. — См. статью **К. Н. Бестужева-Рюмина**: Новыя явленія провинціальной исторической литературы.

3915. *А. А. Титовъ.* Лѣтопись Двинская. М. 1889. — Рец. **И. А. Ковеко.** 1890, ч. 267, январь, отд. II, стр. 167—172.

3916. Записки Никиты Ивановича Толубѣева. (1780—1809 гг.). Рукопись собранія *А. А. Титова.* Изданіе редакціи историческаго журнала „Русская Старина". Спб. 1889.—Рец. **К. Н. Бестужева-Рюмина.** 1889, ч. 263, май, отд. II, стр. 214—217.

3917. *И. Тихомировъ.* О составѣ западно-русскихъ, такъ называемыхъ литовскихъ лѣтописей.—См. Отчетъ о двадцать третьемъ присужденіи наградъ графа Уварова.

3918. *И. А. Тихомировъ.* О составѣ западно-русскихъ лѣтописей. (Рукопись).—См. Отчетъ о двадцать четвертомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

3919. Письма гр. Г. М. Румянцевой къ ея мужу фельдмаршалу гр. П. А. Румянцеву - Задунайскому 1762 —

1779. Издалъ гр. *Д. А. Толстой*. Спб. 1888.—Рец. **К. Н. Бестужева-Рюмина.** 1888, ч. 257, іюнь, отд. II, стр. 404—410.

3920. Бумаги Лагарпа съ двумя письмами его къ Имп. Александру, ст. гр. *А. С. Уварова*. (Рус. Арх. 1869. № 1).—Рец. (въ ст. Обоз. рус. жур.) — 1869, ч. 141, февр., отд. II, стр. 507.

3921. Наказъ царя Ивана Вас. Грознаго князю Елецкому съ товарищами. *Ѳ. И. Успенскаго*. Одесса. 1885. — Рец. 1885, ч. 242, декабрь, отд. II, стр. 251.

3922. Journal du général I. Keith pendant la guerre en Finlande 1741 — 1743, utgifuen af *A. I. Hjelt*. Гельсингфорсъ. 1887.—См. статью **К. И. Якубова**: Дневникъ генерала Кейта.

3923. Пермская лѣтопись съ 1263 — 1881 г. Составилъ *Василій Шишонко*. Три книги. Пермь. 1881 — 1884.—Рец. **А. В. Оксенова.** 1886, ч. 243, январь, отд. II, стр. 179—185.

3924. Археографическій Сборникъ документовъ, относящихся къ исторіи сѣверо-западной Руси, т. V, изд. *О. Щербицкимъ* и *А. Демьяновичемъ*. Вильна. 1871.—Рец. **М. О. Кояловича.** (Въ статьѣ: Западно-русскія археографическія изданія).— 1872, ч. 159, февраль, отд. II, стр. 252—255.

3925. Уставныя земскія грамоты Литовско-Русскаго государства *Михаила Ясинскаго*. Кіевъ. 1889.—См. статью **К. Н. Бестужева-Рюмина**: Новыя явленія провинціальной исторической литературы.

б) Источники юридическіе.

А. Статьи.

3926. **В. Васильевскій.** Судебникъ царя и великаго князя Ивана Васильевича, Законы изъ Юстиніановыхъ книгъ, Указы дополнительные къ Судебнику и т. д. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ 1768 г. — въ ст. „Законодательство иконоборцевъ“, 1878 г., октябрь, ч. 199, отд. II; стр. 258—309.

3927. **А. С. Павловъ.** Неизданный памятникъ русскаго церковнаго права XII вѣка. (Поученіе Новгородскаго епископа Ильи-Іоанна). — 1890, ч. 271, октябрь, отд. II, стр. 275—300.

Б. Рецензіи.

3928. *Акты*, издаваемые Виленскою Археографическою коммиссіею, т. IV. Акты Брестскаго градскаго суда. Вильна 1870.—Рец. **М. О. Кояловича** (въ статьѣ: Западно-русскія археографическія изданія.) 1872, ч. 159, февраль, отд. II, стр. 255—258.

3929. *Акты*, издаваемые Виленскою археографическою коммиссіею, т. V. Акты Брестскаго и Гродненскаго градскихъ судовъ, съ присовокупленіемъ привилегій на землевладѣніе въ Брестской и Кобринской экономіяхъ. Вильна 1871.—Рец. **М. О. Кояловича** (въ статьѣ: Виленскія археографическія изданія). 1872, ч 162, августъ, отд. II, стр. 364—369.

3930. **Книги законныя, содержащія**

въ себѣ, въ др.-русск. переводѣ, византійскіе законы земледѣльческіе, уголовные, брачные и судебные. Издалъ вмѣстѣ съ греч. подлинниками и съ историко-юридическимъ введеніемъ *А. Павловъ*. Спб. 1885. — Рец. 1886, ч. 243, январь, отд. II, стр. 188 — 189. (Кн. новости).

3931. „Книги законныя", содержащія въ себѣ, въ древне-русскомъ переводѣ, византійскіе законы земледѣльческіе, уголовные, врачебные и судебные. Издалъ вмѣстѣ съ греч. подлинниками и съ историко-юридич. введеніемъ *А. Павловъ*. Спб. 1885.—Рец. **В. Г. Васильевскаго.** 1886, ч. 243, февраль, отд. II, стр. 317—351.

3932. „Книги законныя", содержащія въ себѣ, въ древне-русскомъ переводѣ, византійскіе законы земледѣльческіе, уголовные, брачные и судебные. Издалъ ... *А. Павловъ*.— Рец. **А. И. Соболевскаго.** 1886, ч. 243, февраль, отд. II, стр. 352—358.

3933. Описаніе книгъ и актовъ Литовской Метрики. Сос. метрикантъ *С. Л. Пташицкій*. Спб. 1887.—Рец. **С. А. В—скаго.** 1887, ч. 254, ноябрь, отд. II, стр. 127—128.

3934. *Судебникъ* царя и великаго князя Ивана Васильевича. Законы Юстіановыхъ книгъ, Указы дополнительные къ Судебнику и т. д. Спб. 1768. См. ст. **В. Г. Васильевскаго.** „Законодательство иконоборцевъ", ч. 199.

3935. Акты, относящіеся до гражданской расправы древней Россіи. Собралъ и издалъ *А. Θедотовъ-Чеховскій*. Кіевъ, 1863. 2 тома. — Рец. **Н. Д. Чечулина.** 1890, ч. 271, октябрь, отд. II, стр. 396—403.

2. СОЧИНЕНІЯ И СТАТЬИ ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЭПОХАМЪ И ВОПРОСАМЪ.

А. Статьи.

3936. В. Н. Александренко. Участіе англійскаго тайнаго совѣта въ дипломатическихъ сношеніяхъ Англіи съ Россіей.—1889 г., ч. 266, декабрь, отд. II, стр. 265—279.

3937. Н. А. Астровъ. Удѣльный князь Θедоръ Юрьевичъ Θоминскій—1872, ч. 163, сент., отд. II, стр. 61—75.

3938. Д. И. Багалѣй. Къ исторіи заселенія степной окраины Московскаго государства. (Переселеніе черкасъ изъ Польши въ Московское государство до Алексѣя Михайловича).—1886, ч. 245, май, отд. II, стр. 87—105; іюнь, стр. 250—287.

3939. А. И. Барбашевъ. Танненбергская битва.—1887, ч. 254, декабрь, отд. II, стр. 151—193.

3940. В. В. Бауэръ. Сношенія Россіи съ германскими императорами въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтія.—1870, ч. 148, мартъ, отд. II, стр. 55—93.

3941. М. Н. Бережковъ. О торговлѣ русскихъ съ Ригою въ XIII и XIV вѣкахъ. — 1877, ч. 189, февраль, отд. II, стр. 330—357.

3942. М. Н. Бережковъ. Планъ завоеванія Крыма, составленный Юріемъ Крижаничемъ. (Посвящается съ признательностью проф. К. Н. Бестужеву-Рюмину.)—1891, ч. 277, октябрь, отд. II, стр. 483 — 517, ч. 278, ноябрь, стр. 65—119.

3943. К. Н. Бестужевъ - Рюминъ. Причины различныхъ взглядовъ на

Петра Великаго въ русской наукѣ и русскомъ обществѣ.—1872, ч. 161, іюнь, отд. II, стр. 149—156.

3944. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. Ливонская война. (Отрывокъ изъ II тома „Русской Исторіи"). — 1880, ч. 211, сентябрь, отд. II, стр. 167—185.

3945. К. Н. Бестужевъ - Рюминъ. Обзоръ событій отъ смерти царя Іоанна Васильевича до избранія на престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова. (Гл. X, изъ „Русской Исторіи").—1887, ч. 252, іюль, отд. II, стр. 49—112; августъ, стр. 212—295.

3946. К. Н. Бестужевъ - Рюминъ. „Европеизованіе Россіи", сочиненіе профессора Брикнера. (Отзывъ о сочиненіи Die Europäisierung Russlands. Land und Volk. Von *A. Brückner*. Gotha. 1888.)—1888, ч. 258, августъ, отд. II, стр. 411—423.

3947. В. А. Бильбасовъ. Новые русскіе матеріалы по исторіи Семилѣтней войны. (Отзывъ о соч. *Д. Масловскаго*: Русская армія въ семилѣтнюю войну. Вып. I, Спб. 1886). —1887, ч. 249, январь, отд. II, стр. 147—185.

3948. А. Г. Брикнеръ. Конфедерація въ Аньяла въ 1788 г. Матеріалы для исторіи присоединенія Финляндіи къ Россіи. (Отзывъ о сочин.: Bidrag till Kännedom af Finlands Natur och Folk, utgifna af Finska Vetenskaps-Societäten. Tredje heftet. Helsingf. 1860. Kriget i Finland åren 1788, 1789 och 1790, framställdt af Gabriel Rein. Första delen. Пособіе къ изученію природы и населенія Финляндіи, изд. Финскимъ ученымъ обществомъ. 3-я кн. Гельсингфорсъ, 1860: война въ Финляндіи въ 1788, 1789 и 1790 годахъ, Габріеля Рейна. Часть I).—1868, ч. 137, мартъ, отд. II, стр. 679—771.

3949. А. Г. Брикнеръ. Война Россіи съ Швеціей въ 1788—1790 гг.—1869, ч. 141, февраль, отд. II, стр. 291—363, ч. 142, мартъ, стр. 106—157, апрѣль, стр. 321—374, ч. 143, май, стр. 1—52, ч. 144, іюль, стр. 1—71.

3950. А. Г. Брикнеръ. Путешествіе Имп. Екатерины II въ полуденный край Россіи въ 1787 г.—1872, ч. 162, іюль, отд. II, стр. 1—51.

3951. А. Г. Брикнеръ. Разрывъ между Россіей и Турціей въ 1787 г.—1873, ч. 168, іюль, отд. II, стр. 128—170.

3952. А. Г. Брикнеръ. Осада Очакова въ 1788 году.—1873, ч. 168, авг., отд. II, стр. 367—423.

3953. А. Г. Брикнеръ. Россія при Петрѣ Великомъ, по извѣстіямъ двухъ нѣмецкихъ дипломатовъ. (По поводу изданія: Zeitgenössische Berichte zur Geschichte Russlands, herausgegeben von Ernst Herrmann. Russland unter Peter dem Grossen. Nach den handschriftlichen Berichten Iohann Gotthilf Vokerodt's und Otto Pleier's. Lpz. 1872). — 1874, ч. 171, январь, отд. II, стр. 167—223.

3954. А. Брикнеръ. Объ учебныхъ пособіяхъ при изученіи исторіи Россіи.—1876, ч. 186, іюль, отд. III, стр. 1—21.

3955. А. Брикнеръ. Большая коммисія (1767—1768 г.)—1881, ч. 217, сентябрь, отд. II, стр. 1—23; октябрь, стр. 260—287; ч. 218, декабрь, стр. 191—218.

3956. А. Брикнеръ. Отношенія Россіи и Франціи при Петрѣ Великомъ. (По поводу XXXIV т. „Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества") 1883, ч. 225, февраль, отд. II, стр. 264—300 ч. 227, май, стр. 14—50; ч. 228, августъ, стр. 161—187.

3957. А. Г. Брикнеръ. Французскіе дипломаты въ Россіи.(1719—1721гг.) (Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т.

XL, Спб. 1884). — 1885, ч. 240, августъ, отд. II, стр. 270—290.

3958. Ф. Брунъ. Догадка относительно участія русскихъ въ дѣлахъ Болгаріи въ XIII и XIV столѣтіяхъ. —1878, ч. 200, декабрь, отд. II, стр. 227—238.

3959. В. Вувескулъ. О занятіи Галича Мстиславомъ Удалымъ. (Хронологическая замѣтка).—1881, ч. 214, мартъ, отд. II, стр. 86—92.

3960. В. Вувескулъ. Князь Торопецкій Мстиславъ Мстиславовичъ.— 1883, ч. 226, апрѣль, отд. II, стр. 221—269; ч. 227, іюнь, стр. 240—287; ч. 228, августъ, стр. 188—220.

3961. Пл. Вурачковъ. Греко-скиескій міръ на берегахъ Понта.—1876, ч. 188, декабрь, отд. II, стр. 237—261.

3962. Е. А. Вѣловъ. О смерти царевича Димитрія. — 1873, ч. 168, іюль, отд. II, стр. 1—44, августъ, стр. 277—320.

3963. Е. А. Вѣловъ. Борьба великаго князя Кіевскаго Святослава Игоревича съ императоромъ Іоанномъ Цимисхіемъ. — 1873, ч. 170, декабрь, отд. II, стр. 168—192.

3964. Е. А. Вѣловъ. Московскія смуты въ концѣ XVII в. (По поводу изданія: Розыскныя дѣла о Өедорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ. Изд. Археографич. Коммиссіи, три тома, Спб. 1884 — 1887). — 1887, ч. 249, январь, отд. II, стр. 99—146, февраль, стр. 319—366.

3965. Е. А. Вѣловъ. Предварительныя замѣчанія къ исторіи царя Іоанна Васильевича Грознаго. Основные источники для исторіи этого царя.—Сказанія князя А. Курбскаго и Синодики.—1891, ч. 273, февраль, отд. II, стр. 343—378.

3966. В. Г. Васильевскій. Обращеніе Гедимина въ католичество.— 1872, ч. 159, февраль, отд. II, стр. 135—196.

3967. В. Васильевскій. Варяго-русская и варяго-англійская дружина въ Константинополѣ XI и XII вв.,—1874, ч. 176, ноябрь, отд. II, стр. 105—144; 1875, ч. 177, февраль, отд. II, стр. 394—451; ч. 178, мартъ, стр. 76—152.

3968. В. Васильевскій. Русско-византійскіе отрывки. II и III, 1876, ч. 184, мартъ, отд. II, стр. 117—187, ч. 185, апрѣль, отд. II, стр. 369—434.

3969. В. Васильевскій. О мнимомъ славянствѣ гунновъ, болгаръ и роксоланъ. (Рец. труда *Д. Иловайскаго*: Розысканія о началѣ Руси. Изд. 2, исправлен. и дополненное. М. 1882).— 1882, ч. 222, іюль, отд. II, стр. 140—190.

3970. В. Васильевскій. Еще разъ о мнимомъ славянствѣ гунновъ. Отвѣтъ *Д. И. Иловайскому*.—1883, ч. 226, апрѣль, отд. II, стр. 346—392.

3971. В. Г. Васильевскій. Записи о поставленіи русскихъ епископовъ при митрополитѣ Өеогностѣ въ Ватиканскомъ греческомъ сборникѣ. — 1888, ч. 255, февраль, отд. II, стр. 445—463.

3972. В. Г. Васильевскій. Древняя торговля Кіева съ Регенсбургомъ.— 1888, ч. 258, іюль, отд. II, стран. 121—150.

3973. В. Г. Васильевскій. Польская и нѣмецкая печать о войнѣ Баторія съ Іоанномъ Грознымъ.— 1889, ч. 261, январь, отд II, стр. 127—167; февраль, стр. 350—390.

3974. Ө. Вержбовскій. Отношенія Россіи и Польши въ 1574—1578 годахъ по донесеніямъ папскаго нунція *В. Лауреο*.—1882 г., ч. 222, августъ, отд. II, стр. 208—242.

3975. Н. Веселовскій. Нѣсколько новыхъ соображеній по поводу „пересмотра“ вопроса о происхожденіи гунновъ.—1882, ч. 223, сентябрь, отд. II, стр. 90—102. (Противъ „Розысканій о началѣ Руси“ Д. Иловайскаго).

3976. **Н. И. Веселовскій.** Пріемъ въ Россіи и отпускъ среднеазіатскихъ пословъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ.—1884, ч. 234, іюль, отд. II, стр. 68-105.

3977. **М. Ф. Владимірскій-Будановъ.** Государство и народное образованіе въ Россіи съ XVII вѣка до учрежденія министерствъ. 1873, окт. ч. 169, отд. II, стр. 165—220, ноябрь, ч. 170, отд. II, стр. 36—70; 1874, апрѣль, ч. 172, отд. II, стр. 246—277; май, ч. 173, отд. II, стр. 136—157.

3978. **М. Ф. Владимірскій-Будановъ.** Литовскіе евреи. Отзывъ о трудахъ С. А. Бершадскаго: 1) Литовскіе евреи. Исторія ихъ юридич. и общественнаго положенія въ Литвѣ отъ Витовта до Люблинской уніи (1388 — 1569). С.-Пб. 1883 и 2) Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ. Два тома. Спб. 1882.—1885, ч. 237, январь, отд. II, стр. 162—206.

3979. **В. И. Герье.** Отношенія Лейбница къ Петру Великому. — 1870, ч. 147, январь, отд. II, стр. 1—48, февраль, отд. II, стр. 345 — 415; ч. 148, апрѣль, отд. II, стр. 308—390.

3980. **Е. Голубинскій.** Христіанство въ Россіи до Владиміра св.— 1876 г., ч. 187, сентябрь, отд. II, стр. 45—84, октябрь, стр. 133—169.

3981. **А. Д. Градовскій.** Государственный строй древней Россіи. (Отзывъ о соч. В. И. Сергѣевича: Вѣче и князь. Русское государственное устройство и управленіе во времена князей Рюриковичей. Москва. 1867).—1868, ч. 140, октябрь, отд. II, стр. 101—143.

3982. **А. Демьяновичъ.** Іезуиты въ Западной Россіи (въ 1569 -1772 годахъ)-1871 г., августъ, ч. 156, отд. II, стр. 181—236; сентябрь, ч. 157, отд. II, стр. 1—46, октябрь, ч. 157, отд. II, стр. 250 — 279; ноябрь, ч. 158, отд. II, стр. 40—86; декабрь, ч. 158, отд. II, стр. 181—231.

3983. **В. Дѣдицкій.** Народная исторія Руси, ч. I, Львовъ 1868. (Рец. въ ст. *А. Будиловича*: Славянская библіографія за 1868 г.) — 1869, ч. 143, іюнь, отд. II, стр. 416—417.

3984. **В. Жмакинъ.** Борьба идей въ Россіи въ первой половинѣ XVI в.— 1882, ч. 220, апрѣль, отд. II, стр. 147—161

3985. **Е. Е. Замысловскій.** О значеніи XVII в. въ русской исторіи.—1871, ч. 158, декабрь, отд. II, стр. 169 —180.

3986. **Е. Е. Замысловскій.** Описаніе Литвы, Самогитіи, Руссіи и Московіи—Севастіана Мюнстера (XVI в.)—1880, ч. 211, сентябрь, отд. II, стр. 66—123.

3987. **Е. Е. Замысловскій.** Занятіе русскими Сибири.—1882, ч. 223, октябрь, отд. II, стр. 223—250.

3988. **Е. Е. Замысловскій.** Сношенія Россіи съ Польшей въ царствованіе Өеодора Алексѣевича.—1888, ч. 255, январь, отд. II, стр. 1—23, февраль, стр. 464 - 485; ч. 256, мартъ, стр. 161 - 198.

3989. **Игуменъ Арсеній.** Русскіе въ Венгріи. — 1868, ч. 138, іюнь, отд. II, стр. 699 - 716.

3990. **Д. И. Иловайскій.** Болгаре и Русь на Азовскомъ поморьѣ.—1875, ч. 177, январь, отд. II, стр. 93 -147, февраль, стр. 328—393.

3991. **Д. Иловайскій.** Водвореніе нѣмцевъ въ Ливоніи.—1879, ч. 202, апрѣль, отд. II, стр. 288—316.

3992. **Д. Иловайскій.** Спеціальные труды по начальной русской исторіи. (Отзывъ о трудахъ: 1) Кн. Голицына. Рус. военная исторія. Двѣ части; 2) Е. Голубинскаго. Исторія русск. церкви. Періодъ до-монгольскій; 3) Н. Полеваго. Очерки рус.

исторіи въ памятникахъ быта).—1881, ч. 213, февраль, отд. II, стр. 264—281.

3993. **Д. Иловайскій.** Вопросъ о народности руссовъ, болгаръ и гунновъ.—1881, ч. 215, май, отд. II, стр. 1—34.

3994. **Д. Иловайскій.** Еще о туранизмѣ въ славянской исторіи. (Отвѣтъ В. Г. Васильевскому).—1883, ч. 228, августъ, отд. II, стр. 347—389.

3995. **Д. И. Иловайскій.** Литовская Русь при Ягеллонахъ. — 1889, ч. 261, январь, отд. II, стр. 1—35.

3996. **Д. Ив--кова.** Отношеніе русскаго правительства въ 1-й половинѣ XVIII столѣтія къ протестанскимъ идеямъ.—1867, ч. 136, ноябрь, отд. II, стр. 59—81.

3997. **Д. Ивѣковъ.** Отношенія русскаго правительства къ католической пропагандѣ въ первой половинѣ XVIII вѣка.—1870, сентябрь, ч. 151, отд. II, стр. 61—74.

3998. **Г. Ѳ. Карповъ.** Переговоры объ условіяхъ соединенія Малороссіи съ Великою Россіей.—1871, ч. 158, ноябрь, отд. II, стр. 1 — 39, декабрь, отд. II, стр. 232—269.

3999. **Ѳ. Керенскій.** Древне-русскія отреченныя вѣрованія и календарь Брюсса.—1874, ч. 172, мартъ, отд. II, стр. 52—79, апрѣль, стр. 278—342, ч. 173, май, стр. 99—135.

4000. **Е. Козубскій.** Замѣтки нѣкоторыхъ иностранныхъ писателей о Россіи въ XVII вѣкѣ.—1878, ч. 197, май, отд. II, стр. 1—28.

4001. **А. Кочубинскій.** Сношенія румыновъ и югославянъ съ Россіей при Петрѣ Великомъ.—1872, ч. 162, іюль, отд. II, стр. 52—140.

4002. **М. О. Кояловичъ.** Просьба жителей западной Малороссіи о принятіи въ русское подданство 1773 г.—1872, ч. 163, сентябрь, отд. II, стр. 76—81.

4003. **П. Кулишъ.** Восточный вопросъ и задунайская славянщина передъ глазами Московскаго царя Михаила Ѳеодоровича 1626 г.—1878, ч. 195, февраль, отд. II, стр. 189—240; ч. 196, мартъ, стр. 1—56.

4004. **Н. А. Лавровскій.** „Опытъ Русской исторіи“ Рейта (Specimen historiae Rossorum. Pars prior. Auctore Bernhardo Reith. Charcoviae. 1811) 1873, ч. 165, январь, отд. II, стр. 87—105.

4005. **Н. Ламбинъ.** Дѣйствительно ли походъ Олега подъ Царьградъ—сказка? (вопросъ г. Иловайскому).—1873, ч. 168, іюль, отд. II, стр. 115—127.

4006. **Н. Ламбинъ.** О Тмутараканской Руси (отрыв. изъ соч. „Опытъ возстановленія и объясненія Несторовой лѣтописи)—1874, ч. 171, янв. отд. II, стр. 58—95.

4007. **Н. Ламбинъ.** Славяне на Сѣверномъ Черноморьи.—1877, ч. 191, май, отд. II, стр. 48—75, іюнь, стр. 234 — 259; 1879, ч. 206, декабрь, отд. II, стр. 141—155.

4008. **А. Лаппо-Данилевскій.** Изъ старинныхъ сношеній Россіи съ западною Европой. — 1884, ч. 233, май, отд. II, стр. 21—38. (По поводу труда В. И. Ламанскаго: Secret d'etât de Venise, 1884).

4009. **А. С. Лаппо-Данилевскій.** Иноземцы въ Россіи въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича. — 1885, ч. 241, сентябрь, отд. II, стр. 66—106.

4010. **Н. В. Лашнюковъ.** Владиміръ Мономахъ и его время.—1867, ч. 134, іюнь, отд. II, стр. 735—775. Поправки (опечатки). Ibid. ч. 135, августъ, отд. III, стр. 253.

4011. **Ѳ. И. Леонтовичъ.** Задружно-общинный характеръ политическаго быта древней Россіи.—1874, ч. 173, іюнь, отд. II, стр. 201—224, ч. 174,

іюль, отд. II, стр. 120—151, августъ, отд. II, стр. 194—233.

4012. **И. А. Линниченко.** Критическій обзоръ новѣйшей литературы по исторіи Галицкой Руси.—1891, ч. 275, май, отд. II, стр. 147—170, іюнь, стр. 454—492, ч. 276, іюль, стр. 125—171. Отзывъ о сочиненіяхъ: 1) А. В. Лонгиновъ. Грамоты малорусскаго князя Юрія II и вкладная запись князя Юрія Даниловича Холмскаго XIV в. М. 1887; 2) Kaz. Gorzycki. Połączenie Rusi Czerwonej z Polską, przez Kazimierza Wielkiego. Lwow 1889; 3) Władysław książe Opolski, pan na Wieluniu, Dobrzyniu i Kujawach, palatyn węgierski i wielkorządca Polski i Rusi. Zarys biograficzny przez Ernesta T. Breitera, Lwow. 1889; 4) Wyrok Lwowski roku 1421, Ромуальда Губе, Warszawa, 1887). Въ приложеніи къ статьѣ: 1) Судная грамота старосты русскаго Яну Бѣлецкому съ Ив. Лопатичемъ, 1421; 2) Разграниченіе села Копыстна отъ королевскихъ имѣній, 1415; 3) Купчая пана Ганька, 1450.

4013. **М. А. Липинскій.** Новыя данныя для исторіи Екатерининской коммиссіи о сочиненіи проекта новаго уложенія.—1887, ч. 251, іюль, отд. II, стр. 225—293.

4014. **Х. М. Лопаревъ.** О чинѣ вѣнчанія русскихъ царей.—1887, ч. 253, октябрь, отд. II, стр. 312—319.

4015. **С. Любимовъ.** Борьба между представителями великорусскаго и малорусскаго направленія въ Великороссіи въ концѣ XVII и началѣ XVIII в.—1875, ч. 180, августъ, отд. II, стр. 117—152, ч. 181, сентябрь, стр. 74—104.

4016. **А. И. Маркевичъ.** Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова.—1891, ч. 277, сентябрь, отд. II, стр. 176—208, октябрь, стр. 369—407.

4017. **И. П. Минаевъ.** Русскіе помыслы объ Индіи въ старину. (Отзывъ объ изданіи Д. Кобеко: Наказъ царя Алексѣя Михайловича Махмету Исупу Касимову. Спб. 1884).—1884, ч. 235, октябрь, отд. II, стр. 349—359.

4018. **Н. Мурзакевичъ.** Кабинетъ Зимняго дворца Императрицы Екатерины II.—1872, ч. 162, августъ, отд. II, стр. 327—341.

4019. **Двадцатипятилѣтіе царствованія императора Александра II, (1855 — 1880).** Рѣчь проф. **В. Надлера.** Спб. 1885, стр. 1 — 61 (ненумеров.) отдѣльно при іюньскомъ № за 1885 г.

4020. **А. Новоселовъ.** Матеріалы для исторіи народнаго просвѣщенія въ сѣверо-западномъ краѣ.—1872 г., ч. 160, апрѣль, отд. II, стр. 159.

4021. **А. Никитскій.** Очерки изъ жизни Великаго Новгорода.—1869, ч. 145, октябрь, отд. II, стр. 294—309; 1870 г., ч. 150, августъ, стр. 201—224.

4022. **А. Никитскій.** Отношенія новгородскаго владыки къ нѣмецкому купечеству по новымъ даннымъ.—1883, ч. 228, іюль, отд. II, стр. 1—15.

4023. **I. Образцовъ.** Братья Лихуды. Эпизодъ изъ исторіи русскаго просвѣщенія въ концѣ XVII столѣтія.—1867, сентябрь, ч. 135, отд. II, стр. 736—753.

4024. **А. В. Оксеновъ.** Политическія отношенія Московскаго государства къ Югорской землѣ. (1455—1499).—1891, ч. 273, февраль, отд. II, стр. 245—272.

4025. **К. Ф. Ординъ.** Выборгская побѣда и Роченсальмскій погромъ (съ двумя картами).—1888, ч. 255, январь, отд. II, стр. 84—113.

4026. **I. Первольфъ.** Варяги-Русь

и Балтійскіе славяне. (Отзывъ о сочиненіяхъ: 1) Исторія русской жизни. Ив. Забѣлина, ч. I, М. 1876; 2) Варяги и Русь. Историч. изслѣдованіе. С. Гедеонова, Спб. 1876).— 1877, ч. 192, іюль, отд. II, стр. 37—97.

4027. С. Ѳ. Платоновъ. Московскія волненія 1648 г.—1888, ч. 257, іюнь, отд. II, стр. 279—289.

4028. М. П. Погодинъ. Стрѣлецкіе бунты. I. Обозрѣніе источниковъ.— 1873, ч. 170, декабрь, отд. II, стр. 193 — 240; 1874, ч. 175, октябрь, отд. II, стр. 182—210.

4029. М. П. Погодинъ. Стрѣлецкіе бунты. II. Изслѣдованіе.— 1875, ч. 178, мартъ, отд. II, стр. 48—75.

4030. М. П. Погодинъ. Татарское нашествіе. — 1869, ч. 141, январь, отд. II, стр. 100—121.

4031. М. П. Погодинъ. Образованіе и грамотность въ древнемъ періодѣ русской исторіи.—1871, январь, ч. 153, отд. II, стр. 1—28.

4032. А. М. Позднѣевъ. Астраханскіе калмыки и ихъ отношенія къ Россіи до начала нынѣшняго столѣтія. (Рец. труда М. Новолѣтова: Калмыки. Историческ. очеркъ. Спб. 1884).—1886, ч. 244, мартъ, отд. II, стр. 140—170.

4033. А. Н. Поповъ. Сношенія Россіи съ Римомъ съ 1845 по 1850 г.— 1870, ч. 147, январь, отд. II, стр. 49—72, февраль, отд. II, стр. 302—344, ч. 148, мартъ, отд. II, стр. 94—126, ч. 149, май, стр. 1—43, іюнь, стр. 245—281, ч. 150, іюль, стр. 1—38, ч. 152, декабрь, стр. 187—244.

4034. А. Н. Поповъ. Сношенія Россіи съ Европейскими державами предъ отечественною войною 1812 г. —1875, ч. 177, январь, отд. II, стр. 1—53, февраль, стр. 291—327, ч. 178, апрѣль, стр. 169—215, ч. 179, іюнь, стр. 131—174, ч. 181, отд. II, октябрь, стр. 142—206, ч. 182, ноябрь, стр. 176—217, декабрь, стр. 316—357; 1876 г., ч. 183, январь, отд. II, стр. 104—167, февраль, стр. 330—367.

4035. В. И. Сергѣевичъ. Изслѣдованія г. Затыркевича въ области до-монгольскаго періода Русской исторіи. (Отзывъ о соч.: О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе строя русскаго государства въ до-монгольскій періодъ).—1876, ч. 183, январь, отд. II, стр. 204—235.

4036. П. А. С—скій. Степная окраина Московскаго государства. (Отзывъ о трудѣ Д. И. Багалѣя: Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства, Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ. въ XVI—XVIII ст. Харьк. 1886).— 1886, ч. 244, мартъ, отд. II, стр. 111—116.

4037. С. М. Середонинъ. Англійскія извѣстія о Россіи во второй половинѣ XVI вѣка.—1885, ч. 242, декабрь, отд. II, стр. 116—165.

4038. С. М. Соловьевъ. Политика Россіи во время войны за австрійское наслѣдство, — 1867, ч. 135, сентябрь, отд. II, стр. 561—605.

4039. В. Стасовъ. Замѣтки о „руссахъ“ Ибнъ-Фадлана и другихъ арабскихъ писателей. (Съ рисункомъ).—1881, ч. 216, августъ, отд. II, стр. 281—315.

4040. И. Тихомировъ. Торговыя и мирныя сношенія русскихъ княжествъ съ Ливоніей въ XIII в.—1876, ч. 185, май, отд. II, стр. 162—174.

4041. А. Трачевскій. Союзъ князей и нѣмецкая политика Екатерины II, Фридриха II и Іосифа II, 1780—1790 гг. Историческое изслѣдованіе. С.-Пб. ч. I. (Рукопись).—См. отчетъ о двадцать первомъ присужденіи наградъ гр. Уварова.

4042. **Ю. И. Трусманъ.** О мѣстѣ Ледоваго побоища въ 1242 году.—1884, ч. 231, янв., отд. II, стр. 44—46.

4043. **Ѳ. Уманецъ.** Русско-литовская партія въ Польшѣ 1574 — 1576 гг. — 1875, ч. 182, отд. II, декабрь, стр. 233—269.

4044. **Ѳ. Успенскій.** Сношенія Рима съ Москвой. (Разборъ трудовъ по русской исторіи Павла Пирлинга). — 1884, ч. 234, августъ, отд. II, стр. 368—412, ч. 235, октябрь, стран. 316—340.

4045. **Ѳ. И. Успенскій.** Сношенія Рима съ Москвой. V, VI. (Рецензія трудовъ П. Пирлинга: Un Nonce du Pape en Moscovie. Preliminaires de la trêve de 1582. Paris 1884, 2) Le Saint-Siége, la Pologne et Moscou 1582—1587. Paris. 1885).—1885, ч. 240, августъ, отд. II, стр. 290—325.

4046. **И. П. Филевичъ.** Борьба Польши и Литвы-Руси за Галицко-Владимірское наслѣдіе. — 1889, ч. 266, ноябрь, отд. II, стр. 135—187, декабрь, стр. 280 — 304; 1890, ч. 267, январь, стр. 95—135, февраль, стр. 253 — 302, ч. 268, мартъ, стр. 119—168.

4047. **И. П. Филевичъ.** Къ вопросу о борьбѣ Польши и Литвы-Руси за Галицко - Владимірское наслѣдіе.— 1891, ч. 278, декабрь, отд. II, стр. 318—342.

4048. **Г. В. Форстенъ.** Политика Швеціи въ смутное время. — 1889, ч. 261, февраль, отд. II, стр. 325—349, ч. 265, октябрь, стр. 185—213, ч. 266, ноябрь, стр. 17—65.

4049. **Г. В. Форстенъ.** Сношенія Швеціи съ Россіей въ царствованіе Христины.—1891, ч. 275, іюнь, отд. II, стр. 348—375.

4050. **Д. Цвѣтаевъ.** Марія Владиміровна и Магнусъ Датскій.—1878, ч. 196, мартъ, отд. II, стр. 57—85.

4051. **Д. Цвѣтаевъ.** Положеніе протестантовъ въ Россіи до Петра Великаго.—1883, ч. 229, сентябрь, отд. II, стр. 66—99, октябрь, стр. 183—207.

4052. **Н. Д. Чечулинъ.** Русское провинціальное общество во второй половинѣ XVIII вѣка.—1889, ч. 262, мартъ, отд. II, стр. 45—71, апрѣль, стр. 241 — 268, ч. 263, май, стр. 55—96, іюнь, стр. 261—281.

4053. **Н. Д. Чечулинъ.** Отвѣтъ рецензенту „Русской Мысли" (на рецензію соч. „Русское провинціальное общество во втор. пол. XVIII вѣка", въ IX кн. „Русск. Мысли" за 1889).—1890, ч. 269, май, отд. II, стр. 203—213.

4054. **Н. Д. Чечулинъ.** Къ вопросу о населенности посадскаго двора въ XVII в. — 1891, мартъ, ч. 274, отд. II, стр. 18—29.

4055. **И. А. Шляпкинъ.** Къ исторіи полемики между московскими и малорусскими учеными въ концѣ XVI в.—1885, ч. 241, октябрь, отд. II, стр. 210—252.

4056. **Е. Ф. Шмурло.** Петръ Великій въ русской литературѣ. (Опытъ историко-библіограф. обзора) —1889, ч. 264, іюль, отд. II, стр. 57—121, августъ, стр. 305—375.

4057. **Е. Ф. Шмурло.** Новый свидѣтель эпохи преобразованій. (Отзывъ объ изданіи: Архивъ князя Ѳ. А. Куракина, издаваемый подъ редакціею М. И. Семевскаго, издателя-редактора „Русской Старины". Кн. первая. С.-Пб. 1890).—1891, ч. 273, январь, отд. II, стр. 187—223.

4058. **Е. Ф. Шмурло.** Извѣстія Джіованни Тедальди о Россіи временъ Іоанна Грознаго.—1891, ч. 275, май, отд. II, стр. 121—146.

4059. **П. Щебальскій.** Чтенія изъ русской исторіи (съ исхода XVII в.), вып. V, Петръ III, Екатерина II.—1867, ч. 133, февраль, отд. III, стр. 787—793.

4060. Д. Ѳ. Щеглов. Первыя страницы Русской исторіи (опыт провѣрки важнѣйших изслѣдованій касательно начала русскаго государства).—1876, ч. 184, апрѣль, отд. II, стр. 221—269, ч. 185, май, отд. II, стр. 1—68, іюнь, стр. 163—209.

4061. Н. Н. Щепкина. Армія роялистов в Россіи.—1889, ч. 261, январь, отд. II, стр. 36—79.

4062. Ю. Э. Дипломатическія сношенія древней Россіи с государствами италіанскими. (Отзыв об изданіи: Памятники дипломатических сношеній древней Россіи с иностранными державами. Спб. 1871 г. т. X).—1873, ч. 165, январь, отд. II, стр. 106—145.

Б. Рецензіи.

4063. О торговлѣ Руси с Ганзой до конца XV в. Соч. *М. Бережкова*. Спб. 1879.—См. Отчет о двадцать втором присужденіи наград графа Уварова.

4064. *С. А. Бершадскій*. Литовскіе Евреи. Исторія их юридич. и общественнаго положенія в Литвѣ от Витовта до Люблинской уніи (1388—1569). Спб. 1883.—Отзыв в статьѣ М. Ф. Владимірскаго-Буданова: Литовскіе евреи.

4065. *С. А. Бершадскій*. Литовскіе евреи. Исторія их юридическаго и общественнаго положенія в Литвѣ от Витовта до Люблинской уніи. Спб. 1883.—См. Отчет о двадцать седьмом присужденіи наград графа Уварова.

4066. Русская исторія, *К. Н. Бестужева-Рюмина*, т. I. Спб. 1872.—Рец. М. О. Кояловича. 1872, ч. 163, окт., отд. II, стр. 367—380.

4067. *К. Н. Бестужев-Рюмин*. Русская исторія. Т. II, вып. 1. Спб. 1885.—Рец. 1885, ч. 242, декабрь, отд. II, стр. 250—251. (Книжн. новости).

4068. *В. А. Бильбасов*. Исторія Екатерины II. Т. I. Екатерина до воцаренія (1729—1762). Спб. 1890.—Рец. К. Н. Бестужева-Рюмина. 1890, ч. 268, апрѣль, отд. II, стр. 379—384.

4069. Восточная война 1853—1856. Соч. *М. И. Богдановича*. Спб. 1876. — См. отчет о двадцатом присужденіи наград гр. Уварова.

4070. Очерки из исторіи просвѣщенія в Московской Руси в XVII в. *Сергія Браиловскаго*. М. 1890. — Рец. 1890, ч. 270, іюль, от. II. стр. 188—189. (Кн. новости).

4071. Иллюстрированная исторія Петра Великаго, издаваемая г. Сувориным. Текст проф. *Брикнера*.—Библіографич. замѣтка 1882, ч. 224, ноябрь, отд. II, стр. 165—166.

4072. Die Europäisierung Russlands. Land und Volk. Von *A. Brückner*. Gotha. 1888.—См. статью. К. Н. Бестужева-Рюмина: Европеизованіе Россіи.

4073. Исторія Литовскаго государства с древнѣйших времен. *П. Д. Брянцева*. Вильна. 1889. Рец. К. Н. Бестужева-Рюмина. 1889, ч. 263, іюнь, отд. II, стр. 492—505.

4074. *Е. А. Бѣлов*. Отвѣт Д. И. Иловайскому.—1886, ч. 245, май, отд. II, стр. 178—183. По поводу замѣчаній Иловайскаго в „Дополнительной полемикѣ" (М. 1886) о статьѣ Е. Бѣлова (Ж. М. Н. Пр. 1886, № 1—3).

4075. Сношенія Россіи с Кавказом. Матеріалы, извлеченные из Московскаго архива министерства ино-

странныхъ дѣлъ *Сергѣемъ Ал. Бѣлокуровымъ*. Вып. I, 1578 — 1613 гг. М. 1889. — Рец. **Н. И. Веселовскаго.** 1890, ч. 267, февраль, отд. II, стр. 367—385.

4076. Посольство къ зюнгарскому хунъ-тайчжи Цеванъ-Рабтану капитана артиллеріи Ив. Унковскаго и путевой журналъ его за 1722—1724 гг.—Документы, изданные съ предисл. и примѣч. *Н. И. Веселовскаго*. Спб. 1887. (Зап. И. Р. Географич. Общества по отд. этнографіи, т. X, в. 1).—См. статью **И. П. Минаева**: Поиски золота.

4077. *Внутренній* бытъ Русскаго государства съ 17-го октября 1740 г. по 25-е ноября 1741 г. по документамъ, хранящимся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи. Кн. 1. М. 1880.—Рец. **Л. Ст.** 1880, ч. 209, май, отд. II, стр. 219—224.

4078. Варяги и Русь, историч. изслѣд. *С. Гедеонова*. 2 т. Спб. 1876.—См. ст. **I. Первольфа.** Варяги-Русь и Балтійскіе Славяне.

4079. Варяги и Русь, истор. изслѣд. *С. Гедеонова*. Спб. 1876. 2 т.—См. отчетъ о двадцатомъ присужденіи наградъ гр. Уварова.

4080. Zeitgenössische Berichte zur Geschichte Russlands, herausgegeben von *Ernst Herrmann*. Russland unter Peter dem Grossen. Nach den handschriftlichen Berichten Iohann Gotthilf Vokerodt's und Otto Pleier's. Leipzig. 1872.—См. ст. **А. Г. Брикнера**: Россія при Петрѣ Вел. по извѣстіямъ двухъ нѣмецкихъ дипломатовъ.

4081. Историческое изслѣдованіе дѣла патріарха Никона. *Н. Гиббенета*. Ч. I и II. Спб. 1882—1884.—См. двадцать восьмое присужденіе наградъ графа Уварова.

4082. *Кн. Н. Голицынъ*. Русская военная исторія. Двѣ части. Спб. 1877—1878.—Рец. **Д. И. Иловайскаго.** 1881, ч. 213, февраль, отд. II, стр. 264—281.

4083. *П. Голубовскій*. Печенѣги, торки и половцы до нашествія татаръ. Кіевъ. 1884.—См. двадцать девятое присужденіе наградъ графа Уварова.

4084. *В. Гольцевъ*. Законодательство и нравы Россіи въ XVIII вѣкѣ. М. 1886.—Рец. **Н. Д. Чечулина.** 1886, ч. 247, сентябрь, отд. II, стр. 176—187.

4085. Къ исторіи шведской войны. 1788 г. ст. *Я. К. Грота*. (Русскій Арх. 1869 г. № 1).—Рец. (въ ст.: Обозр. русскихъ журн.) 1869, ч. 141, февраль, отд. II, стр. 505—507.

4086. Власть Московскихъ государей. *М. Дьяконова*.—См. Отчетъ о тридцать третьемъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4087. Власть Московскихъ государей. Историческіе очерки. *М. Дьяконова*. Спб. 1889.—Рец. **К. Н. Бестужева-Рюмина.** 1889, ч. 266, декабрь, отд. II, стр. 393—402.

4088. Исторія Русской жизни. Соч. *Ив. Забѣлина*. Т. I. М. 1876.—См. статью **I. Первольфа**: Варяги-Русь и Балтійскіе Славяне.

4089. Домашній бытъ русскихъ царицъ въ XVI и XVII ст. *И. Забѣлина*. М. 1869.—См. Отчетъ о тринадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4090. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе строя русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Соч. *Затыркевича*.—См. статью **В. И. Сергѣевича**: Изслѣдованія г. Затыркевича въ области до-монгольскаго періода русской исторіи.

4091. О мятежахъ въ городѣ Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ 1648, 1662 и 1771 гг. *А. Зерцалова*. (Чтенія

въ Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1890 г., книга III. М. 1890). — Рец. **С. Ѳ. Платонова.** 1891, ч. 275, май, отд. II, стр. 182—188.

4092. *Д. Иловайскій.* Исторія Россіи. Ч. I и II. М. 1876—1880.—Рец. **Д. Ц—ва.** 1881, ч. 214, апрѣль, отд. II, стр. 350—379.

4093. *Д. Иловайскій.* Розысканія о началѣ Руси. Вмѣсто введенія въ русскую исторію. Изданіе 2-ое, исправленное и дополненное. М. 1882. —Отзывъ въ статьѣ **В. Г. Васильевскаго:** О мнимомъ славянствѣ гунновъ, болгаръ и роксоланъ.

4094. Исторія Россіи. Соч. *Д. Иловайскаго.* Т. II. Московско-Литовскій періодъ или собиратели Руси. М. 1884.—Рец. **К. Н. Бестужева-Рюмина.** 1884, ч. 236, ноябрь, отд. II, стр. 174—179.

4095. *Д. И. Иловайскій.* Мелкія сочиненія, статьи и письма. 1857—1887. М. 1888.—Рец. **К. Н. Бестужева-Рюмина.** 1888, ч. 256, мартъ, от. II, стр. 272—274.

4096. *Д. Иловайскій.* Исторія Россіи. Т. III. Московско-Царскій періодъ. Первая половина или XVI в. М. 1890. — Рец. **С. Ѳ. Платонова** — 1891, мартъ, ч. 274, отд. II, стр. 180—199.

4097. Статистическія данныя о евреяхъ въ юго-западномъ краѣ во второй половинѣ прошлаго вѣка (1765—1791) (II т., V ч. Архива Юго-Западной Россіи. 1890). *П. Каманина.* — См. отчетъ о тридцать третьемъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4098. Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣт. Соч. проф. *К. Ѳ. Каптерева.* 1885. — См. отчетъ о тридцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4099. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ. *Дм. Ѳ. Кобеко.* Спб. 1882. — См. отчетъ о двадцать седьмомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4100. Цесаревичъ Павелъ Петровичъ (1754—1796). Историческое изслѣдованіе *Д. Ѳ. Кобеко.* Изд. 2-ое дополненное. Спб. 1883. — Рец. **Д. Корсакова.** 1883, ч. 228, августъ, отд. II, стр 323—333.

4101. *Д. А. Корсаковъ.* Воцареніе императрицы Анны Іоанновны. Историческій этюдъ. Казань. 1880.—Рец. **К. Н. Бестужева-Рюмина.** 1880, ч. 212, ноябрь, отд. II, стр. 217—220.

4102. Исторія русскаго самосознанія по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ. Сочиненіе проф. *М. О. Кояловича.* Спб. 1884.—Рец. **К. Н. Бестужева-Рюмина.** 1885, ч. 237, январь, отд. II, стр. 95—140.

4103. Законодательныя коммиссіи въ Россіи въ XVIII ст. Историко-юридическое изслѣдованіе *В. Н. Латкина.* Т. I. Спб. 1887. — Рец. **Е. Ф. Шмурло.** 1888, ч. 255, январь, отд. II, стр. 197—209.

4104. Ханъ Ногай и его вліяніе на Русь и Южн. Славянъ. Соч. *Арх. Леонида.* (Чт. въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. Росс. 1868 г. кн. 3). —Рец. (въ Обозр. русскихъ журн.) —1869, ч. 141, февраль, отд. II, стр. 501—502.

4105. **М. Морошкинъ.** Іезуиты въ Россіи съ царствованія императрицы Екатерины II и до нашего времени. Часть 2-я, Спб. 1870. — 1871, ноябрь, ч. 158, отд. II, стр. 138—139.

4106. Іезуиты въ Россіи въ царствованіе имп. Екатерины II и до нашего времени. Свящ. *М. Морошкина.* Ч. 2. Спб. 1870.—См. четырнадцатое присужденіе наградъ графа Уварова.

4107. *В. К. Надлеръ.* Императоръ

Александръ I и идея Священнаго союза. Томы I и II. Харьковъ. 1886.—Рец. Р. Г. Д. 1887, ч. 251, май, отд. II, стр. 162—168.

4108. *В. К. Надлеръ.* Императоръ Александръ I и идея священнаго союза. Т. III—IV. Харьковъ. 1887—1888.—Рец. Р. Д. 1889, ч. 265, сентябрь, отд. II, стр. 138—148.

4109. *В. Новаковскій.* „Разсказы о Петрѣ Великомъ" (Наша учебная литература).—Рец. 1871 г., ч. 153, январь, отд. III, стр. 45—47.

4110. Калмыки. Историч. очеркъ. *М. Новолѣтова.* Спб. 1884. — См. статью **А. М. Позднѣева:** Астраханскіе калмыки и ихъ отношенія къ Россіи.

4111 Къ 4-му марта 1889 г. Ко дню чествованія памяти убіенныхъ въ 1238 г. на р. Сити, въ битвѣ съ татарами. Рефератъ *Н. Н. Овсянникова.* Тверь. — Рец. 1889, ч. 266, ноябрь, отд. II, стр. 258. (Кн. новости).

4112. *А. Оксеновъ.* Торговыя сношенія русскихъ съ обитателями сѣверо-западной Азіи до эпохи Ермака. Томскъ.—Рец. 1888, ч. 258, августъ, отд. II, стр. 514—515. (Кн. новости),

4113. Покореніе Финляндіи. Опытъ описанія по неизданнымъ источникамъ. *К. Ордина.* Два тома. Спб. 1889. — Рец. **П. М.** 1890, ч. 270, іюль, отд. II, стр. 109—142.

4114. Покореніе Финляндіи. Опытъ историческаго описанія. Соч. *К. Ѳ. Ордина* (рукопись). — См. присужденіе премій митрополита Макарія въ 1889 году.

4115. Общій очеркъ періода удѣловъ. *Вад. Пассекъ* (Чтен. въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс.)—Рец. (въ ст. Обозрѣніе рус. журн.), 1869, ч. 141; февраль, отд. II, стр. 500—501.

4116. *А. Н. Петровъ.* Вторая турецкая война въ царствованіе импер. Екатерины II.—См. отчетъ о двадцать четвертомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4117. *А. Н. Петровъ.* Война Россіи съ Турціей 1806 — 1812 гг. Т. I. 1885. Т. II и III въ рукописи, съ приложеніемъ атласа картъ. — См. отчетъ о второмъ присужденіи премій митрополита Макарія.

4118. Un Nonce du Pape en Moscovie. Preliminaire de trêve de 1582. par le *P. Pierling.* Paris. 1884.—Отзывъ въ статьѣ **Ѳ. Успенскаго:** Сношенія Рима съ Москвой. V.

4119. Le Saint-Siège, la Pologne et Moscou 1582—1587. Par le *P. Pierling,* S. J. Paris. 1885.—Отзывъ въ статьѣ **Ѳ. Успенскаго:** Сношенія Рима съ Москвой. VI.

4120. *П. Пирлингъ.* — Разборъ его трудовъ по русской исторіи.—См. въ статьѣ **Ѳ. Успенскаго:** Сношенія Рима съ Москвой.

4121. Dějiny národa ruského d-ra *J. L. Píče.* Praze. 1889. (Исторія русскаго народа. Соч. *І. Л. Пича,* Прага. 1889). Ч. I.—Рец. **А. Степовича.** 1891, ч. 273, январь, отд. II, стр. 223—229.

4122. Древняя русская исторія до монгольскаго ига. Соч. *М. Погодина.* М. 1871. — Рец. **К. Н. Бестужева-Рюмина.** 1872, ч. 161, май, отд. II, стр. 135—142.

4123. *П. Н. Полевой.* Очеркъ русской исторіи въ памятникахъ быта. Спб. 1879. — Рец. **Л. Ст.**, 1879, ч. 206, ноябрь, отд. II, стр., 112—120.

4124. *П. Полевой.* Очерки русской исторіи въ памятникахъ быта. Два выпуска (до XIV в.) 1879—1880.—Рец. **Д. Иловайскаго.** 1881, ч. 213. февраль, отд. II, стр. 264—281.

4125. Вліяніе церковнаго ученія и древне-русск. духов. письменности на міросозерцаніе русскаго народа и въ частности на народную словесность въ древній до-Петровскій

періодъ. Соч. *Алексея Попова*. Казань, 1883.—Рец. **Н. И. Петрова**. 1884, ч. 235, сентябрь, отд. II, стр. 227—233.

4126. Французы въ Москвѣ въ 1812 году. Соч. *А. П. Попова*. М. 1876. — См. отчетъ о двадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4127. Сношенія Россіи съ Европейскими державами предъ войною 1812 г. Соч. *А. Н. Попова*. Спб. 1876. — См. отчетъ о двадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4128. *Пузыревскій*. Польско-русская война 1831 года. — См. отчетъ о второмъ присужденіи премій митрополита Макарія.

4129. Histoire de la Russie depuis les origines jusqu'à l'année 1877, par *Alfred Rambaud*. Paris. 1878. — Рец. **К. Бестужева-Рюмина**. 1878, ч. 198, августъ, отд. II, стр. 323—338.

4130. Bitrag till Kännendom af Finlands Natur och Folk utgifna af Finska Vetenskaps-Societäten. Tredja heftet. Helsingfors. 1860. Kriget i Finland 1788, 1789 och 1790 frawställdt af *Gadriel Rein*. (Пособіе къ изученію природы и населенія Финляндіи, изд. Фин. Уч. Общ. 3-я кн. Гельсингфорсъ. 1860. Война съ Финляндіей въ 1788, 1789, 1790, *Габріеля Рейна*. Ч. I. — См. статью **Г. А. Брикнера**: Конфедерація въ Аньяла въ 1788 г.

4131. Specimen historiae Rossorum, Pars prior. Auctore *Bernhardo Reith*. Charcoviae 1811. — См. ст. **Н. А. Лавровскаго**: „Опытъ Русской исторіи Рейта".

4132. Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Т. XXXII. (Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. *В. И. Сергѣевича*). Спб. 1881.—Рец. **С. П.** 1882, ч. 219, февраль, отд. II, стр. 332—358.

4133. Вѣче и князь. Русское государственное управленіе во времена Рюриковичей. Историческій очеркъ *В. И. Сергѣевича*. М. 1867. — См. статью **А. Д. Градовскаго**: Госуд. строй древней Россіи.

4134. *В. Д. Смирновъ*. Крымское ханство подъ верховенствомъ Оттоманской Порты до начала XVIII в. Спб. 1887. — Рец. **Н. И. Веселовскаго**. 1889, ч. 261, январь, отд. II, стр. 168—203.

4135. *М. Е. Соколовъ*. Старорусскіе солнечные боги и богини. Историко-этнографическое изслѣдованіе. Симбирскъ. 1887.—Рец. **В. Ө. Миллера**. 1887, ч. 254, декабрь, отд. II, стр. 364—373.

4136. Монастырскіе колодники прошлаго столѣтія въ Тверской епархіи. *П. П. Соколова*. Тверь.—Рец. 1889, ч. 266, ноябрь, отд. II, стр. 258. (Кн. новости).

4137. Внѣшняя политика императора Николая Перваго. Введеніе въ исторію внѣшнихъ сношеній Россіи въ эпоху Севастопольской войны. *Татищева*. — Рец. **П. М. Майкова**. 1887, ч. 251, май, отд. II, стр. 200—220.

4138. Первыя сорокъ лѣтъ сношеній между Россіей и Англіей 1553—1594. Изд. *Ю. В. Толстымъ*. Спб. 1875. —См. отчетъ о двадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4139. Дарданелы, Босфоръ и Черное море въ XVIII в. Очерки дипломатической исторіи Восточнаго вопроса. *В. А. Уляницкаго*. М. 1883.— См. двадцать восьмое присужденіе наградъ графа Уварова.

4140. *Ө. Успенскій*. Русь и Византія въ X вѣкѣ. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Одес-

скаго славянскаго благотворительнаго общества въ память 900-лѣтняго юбилея крещенія Руси. Одесса. —Рец. 1888, ч. 258, іюль, отд. II, стр. 198—199. (Кн. новости).

4141. Извѣстія о хазарахъ, буртасахъ, булгарахъ, мадьярахъ, славянахъ и руссахъ Абу-Али-Ахмета Бенъ Омара Ибнъ-Даста, неизвѣстнаго доселѣ арабскаго писателя начала X в. *Д. Хвольсона*. Спб. 1869.—См. Отчетъ о тринадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4142. Протестанство и протестантизмъ въ Россіи до эпохи преобразованій. Историческое изслѣдованіе *Дм. Цвттаева*. 1890. — Рец. **И. А. Л.** 1890, ч. 270, іюль, отд. II, стр. 151—163.

4143. *Д. Цвттаевъ*. Изъ исторіи иностранныхъ исповѣданій въ Россіи.—См. отчетъ о второмъ присужденіи премій митрополита Макарія.

4144. Сборникъ статей, разъясняющихъ польское дѣло по отношенію къ Западной Россіи. Вып. 1. Составилъ *С. Шолкевичъ*. Вильна. 1885. —Рец. 1885, ч. 242, декабрь, отд. II, стр. 253 — 254. (Книжныя новости).

4145. Записки иностранцевъ о Россіи въ XVIII ст. Письма леди Рондо, жены англійскаго резидента при русскомъ дворѣ въ царствованіе императрицы Анны Ивановны, переводъ съ англійскаго, редакція изданія и примѣчанія *С. Н. Шубинскаго*. Спб. 1874. —Рец. **Л. Н. Майкова**. 1874, ч. 171, январь, отд. II, стр. 223—230.

4146. *Е. С. Шумигорскій*. Очерки изъ русской исторіи. I. Императрица-публицистъ. Эпизодъ изъ исторіи литературной дѣятельности Екатерины II. Спб.—Рец. 1887, ч. 254, декабрь, отд. II, стр. 379. (Кн. новости).

4147. *Е. Щепкина*. Старинные помѣщики на службѣ и дома. Изъ семейной хроники (1578—1762). Спб. 1890.—Рец. **К. Н. Бестужева-Рюмина**. 1890, ч. 270, іюль, отд. II, стр. 163—163.

4148. Положеніе инородцевъ Сѣверо-восточной Россіи въ Московскомъ Госуд. Разсуж. на степ. магистра *Н. Өирсова*. Казань. 1866. — Рец. 1867, ч. 133, мартъ, отд. II, стр. 778—787.

4149. Вступленіе на престолъ императрицы Елизаветы Петровны. *Н. Н. Өирсова*. Казань. — Рец. 1888, ч. 258, іюль, отд. II, стр. 200. (Кн. новости).

3. ИСТОРІЯ УЧРЕЖДЕНІЙ.

А. Статьи.

4150. **Т. Барсовъ.** О свѣтскихъ фискалахъ и духовныхъ инквизиторахъ.—1878, ч. 195, февраль, отд. II, стр. 307—400.

4151. **С. А. Бершадскій.** Къ вопросу о сеймикахъ въ Юго-Западной Россіи. (Отзывъ о сочиненіи Н. В. Стороженко: Западно-русскіе провинціальные сеймики во второй половинѣ XVII вѣка. Изслѣдованіе по архивному матеріалу. Кіевъ. 1888). — 1888, ч. 259, октябрь, отд. II, стр. 369—403.

4152. **П. О. Бобровскій.** По поводу

статьи „Военная реформа Петра Великаго". — 1886, ч. 248, декабрь, отд. II, стр. 410—417.

4153. Н. Востоковъ. Св. Сгнодъ и отношенія его къ другимъ государственнымъ учрежденіямъ при императорѣ Петрѣ I.—1875 г., ч. 180, отд. II, іюль, стр. 52—85, августъ, стр. 153—198; ч. 182, декабрь, ст. 358—378.

4154. А. А. Голомбіевскій. Столы разряднаго приказа въ 1668 — 1670 годахъ.—1890, ч. 270, іюль, отд. II, стр. 1—17.

4155. Д. А. Градовскій. Общественные классы и административное дѣленіе Россіи до Петра. — 1868, ч. 138, апрѣль, отд. II, стр. 1 — 91, май, отд. II, стр. 405 — 456, іюнь, отд. II, стр. 631—698; ч. 139, іюль, отд. II, стр. 72—241.

4156. Д. А. Корсаковъ. Московскій Разрядный приказъ и книга Н. П. Лихачева о разрядныхъ дьякахъ XVI вѣка. (Отзывъ о сочин.: Разрядные дьяки XVI вѣка. Н. П. Лихачева. Спб. 1888) — 1889, ч. 265, октябрь, отд. II, стр. 290—325.

4157. А. С. Лаппо-Данилевскій. Русская промышленная политика въ XVIII вѣкѣ. (О соч.: D-r Ordega. Die Gewerbpolitik Russlands von Peter-Katharina II. Ein Beitrag zur Geschichte des Russischen Gewerbwesens. Tübingen. 1885). — 1886, ч. 245, май, отд. II, стр. 143—149.

4158. А. И. Маркевичъ. Что такое мѣстничество? — 1879, ч. 204, августъ, отд. II, стр. 262—271.

4159. П. Н. Милюковъ. Государственное хозяйство Россіи въ связи съ реформой Петра Великаго.—1890, ч. 271, сентябрь, стр. 1 — 107, октябрь, стр. 301 — 357; ч. 272, ноябрь, стр. 1 — 79; 1891, ч. 273, январь, стр. 1—47; ч. 274, мартъ, стр. 80 — 146; ч. 276, августъ, стр. 289—393; ч. 277, октябрь, стр. 408—482.

4160. П. Н. Милюковъ. Къ вопросу о составленіи разрядныхъ книгъ.—1889, ч. 263, май, отд. II, стр. 165—194. (По поводу книги Н. П. Лихачева „Разрядные дьяки XVI в.").

4161. С. Платоновъ. Замѣтки по исторіи московскихъ земскихъ соборовъ.—1883, ч. 226, мартъ, отд. II, стр. 1—20.

4162. Н. А. Поповъ. Вопросъ о приказѣ купецкихъ дѣлъ. — 1889, ч. 261, февраль, отд. II, стр. 237—253.

4163. Е. Прилежаевъ. Новгородская Софійская казна. — 1875, ч. 180, іюль, отд. II, стр. 86—115, августъ, стр. 199—237; ч. 181, октябрь, стр. 105—141.

4164. Д. Самоквасовъ. Замѣтки по исторіи русскаго государственнаго устройства.—1869, ч. 146, ноябрь, отд. II, стр. 40—105, декабрь, стр. 217—248.

4165. Поправки (опечатки) къ статьѣ Самоквасова: „Замѣтки по исторіи русскаго государственнаго устройства и управленія".—1870, ч. 147, февраль, отд. II, стр. 526.

4166. П. А. С—скій. Военная реформа Петра Великаго (Отзывъ объ изд.: 1) П. О. Бобровскій. Военное право въ Россіи при Петрѣ Великомъ, ч. II. Артикулъ воинскій, вып. 1 и 2. 2) Бесѣда начальника военно-юрид. Академіи о значеніи военныхъ законовъ Петра Великаго, Спб. 1886). — 1886, ч. 245, іюнь, отд. II, стр. 375—397.

4167. П. А. С—скій. По поводу статьи „Военная реформа Петра Великаго".—1886, ч. 248, декабрь, отд. II, стр. 418—423.

Б. Рецензіи.

4168. *А. Д. Бочаговъ.* Наша торговля и промышленность въ старину и нынѣ. Историческіе очерки. Вып. I. Торговля предметами потребленія. Спб. — Рец. 1891, ч. 278, декабрь, отд. II, стр. 411—412. (Кн. новости).

4169. Историческій каталогъ С.-Петербургскаго артиллерійскаго музея, ч. III. Составилъ завѣдующій музеемъ, *Н. Е. Бранденбургъ.* Спб. —Рец. 1889, ч. 262, апрѣль, отд. II, стр. 439—440. (Кн. новости).

4170. *Веселаго.* Общій морской списокъ, ч. III, IV, V. Царствованіе Екатерины II. Спб. — рец. 1890, ч. 272, декабрь, отд. II, стр. 377. (Кн. новости).

4171. Очеркъ русской морской исторіи. Соч. *Ѳ. Ѳ. Веселаго,* ч. I. Спб. 1875.—См. Отчетъ о девятнадцатомъ присужденіи наградъ гр. Уварова.

4172. Монастырскій приказъ (1649—1725). Опытъ историко-юридическаго изслѣдованія *М. И. Горчакова.*—См. Отчетъ о двѣнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4173. Историческое изслѣдованіе о конно-заводскомъ дѣлѣ въ Россіи. *Н. Зезюлинскаго.* Вып. I. Спб. — Рец. 1889, ч. 262, апрѣль, отд. II, стр. 440—441. (Кн. новости).

4174. Боярская дума древней Руси. *В. Ключевскаго.* Изд. 2-е. М. 1883.— Рец. **А. И. Левицкаго.** 1884, ч. 235, сентябрь, отд. II, стр. 86 — 132; ч. 236, ноябрь, стр. 27—63.

4175. Организація прямаго обложенія въ Московскомъ государствѣ со времени смуты до эпохи преобразованій. Изслѣдованіе *А. Лаппо-Данилевскаго.* Спб. 1889. — Рец. **М. А. Дьяконова.** 1890, ч. 270, августъ, отд. II, стр. 370—390.

4176. Организація прямаго обложенія въ Московскомъ государствѣ со времени смуты до эпохи преобразованій. *А. С. Лаппо-Данилевскаго.*— См. Отчетъ о тридцать третьемъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4177. *В. Н. Латкинъ.* Земскіе соборы древней Руси. С.-Пб. 1885.— Рец. **М. А. Липинскаго.** 1886, ч. 245, май, отд. II, стр. 106—143.

4178. *В. Н. Латкинъ.* Земскіе соборы древней Руси. Спб. 1884.—См. Двадцать девятое присужденіе наградъ гр. Уварова.

4179. Московскій разрядный приказъ и разрядные дьяки XVI вѣка. *Н. П. Лихачева.* Спб. 1888. — См. статью **Д. А. Корсакова:** Московскій Разрядный приказъ и книга Н. П. Лихачева о разрядныхъ дьякахъ XVI вѣка.

4180. *Н. П. Лихачевъ.* Разрядные дьяки XVI вѣка. Опытъ историческаго изслѣдованія. Спб. 1888. — Рец. **Н. А. Ковеко.** 1889, ч. 262, мартъ, отд. II, стр. 177—194.

4181. Разрядные дьяки XVI в. Изслѣдованіе *Н. П. Лихачева.* Спб. 1888. — См. тридцать второе присужденіе наградъ графа Уварова.

4182. Русская армія въ семилѣтнюю войну. Соч. *Д. Масловскаго.* Вып. I. Спб. 1886.—Отзывъ въ статьѣ **В. Вильбасова:** Новые русскіе матеріалы по исторіи семилѣтной войны.

4183. Русская армія въ семилѣтнюю войну. *Масловскаго.* Т. I — III. М. 1886 — 1890. — Отчетъ о присужденіи премій митрополита Макарія въ 1891 году.

4184. *Матеріалы* для исторіи русскаго флота. Ч. XII. Спб. — Рец. 1888, ч. 256, апрѣль, отд. II, стр. 533—534. (Кн. новости).

4185. Опытъ исторіи С.-Петербургской биржи въ связи съ исторіей С.-Петербурга, какъ торговаго порта. *Г. А. Немирова*. Спб. 1888. — Рец. 1888, ч. 259, сентябрь, отд. II, стр. 225—227. (Кн. новости).

4186. Опытъ исторіи С.-Петербургской биржи въ связи съ исторіей С.-Петербурга, какъ торговаго порта. *Г. А. Немирова*, секретаря С.-Петербургскаго биржеваго комитета. Спб. — Рец. 1891, ч. 278, декабрь, отд. II, стр. 410—411. (Кн. новости).

4187. *Общій морской* списокъ. Ч. I. Отъ основанія флота до кончины Петра Великаго. Ч. II. Отъ кончины Петра Великаго до вступленія на престолъ Екатерины II. Спб. 1885. — Рец. 1885, ч. 242, декабрь, отд. II, стр. 252—253. (Кн. новости).

4188. *D-r Ordega*. Die Gewerbpolitik Russlands von Peter—Katharina II. Ein Beitrag zur Geschichte des Russischen Gewerbwesens. Tübingen. 1885.—См. статью А. С. Лаппо-Данилевскаго: Русская промышленная политика въ XVIII в.

4189. Денежный рынокъ въ Россіи отъ 1700 до 1762 г. *И. Патлаевскаго*. Одесса. 1868.—Рец. А. Г. Брикнера. 1869, ч. 145, сент., отд. II, стр. 160—175.

4190. О Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго. Соч. *Сергія Петровскаго*. М. 1875. — См. Отчетъ о девятнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4191. *Georg Staehr*. Ueber Ursprung, Geschichte, Wesen und Bedeutung des russischen Artels. Ein Beitrag zur Kultur-und Wirtschaftsgeschichte des russischen Volkes. I. Einleitung. Ursprung des Artels und vorläufige Bestimmung des Wesens des Artels. Dorpat. 1890. II. Geschichtliches. Dorpat. 1891.—Рец. М. А. Дьяконова. 1891, ч. 277, октябрь, отд. II, стр. 518—532.

4192. *Н. В. Стороженко*. Западно-русскіе провинціальные сеймики во второй половинѣ XVII вѣка. Изслѣдованіе по архивному матеріалу. Кіевъ. 1888. — См. статью. С. А. Вершадскаго: Къ вопросу о сеймикахъ въ Юго-Западной Россіи.

4193. *Д. П. Струковъ*. Архивъ русской артиллеріи. Т. I (1700—1718). Подъ редакціей Н. Е. Бранденбурга. Спб. 1889.—Рец. 1890, ч. 269, май, отд. II, стр. 219. (Кн. новости).

4194. Начало въ Россіи переписей и ходъ ихъ до конца XVI вѣка. *Н. Д. Чечулинъ*. Спб. — Рец. 1889, ч. 266, ноябрь, отд. II, стр. 256—257. (Кн. новости).

4. ИСТОРІЯ СОСЛОВІЙ.

А. Статьи.

4195. **В. А. Бѣловъ**. Объ историческомъ значеніи русскаго боярства до конца XVII в.—1886, ч. 243, январь, отд. II, стр. 68-127, февраль, стр. 233—305; ч. 244, мартъ, стр. 29—75.

4196. **А. К. Ильинскій**. Городское населеніе Новгородской области въ XVI вѣкѣ. — 1876, ч. 185, іюнь, отд. II, стр. 210—278.

4197. **А. П. Пригары**. Опытъ исторіи состоянія городскихъ обывателей при Петрѣ Великомъ.—1867, ч. 135, сент., отд. II, стр. 671—735; ч. 136, окт., отд. II, стр. 82—114, нояб., отд. II, стр. 578—616, дек. отд. II, стр. 758—788.

Б. Рецензіи.

4198. Обзоръ источниковъ и литературы русскаго родословія (по поводу книги П. Н. Петрова). *А. Барсукова.* Спб. 1887.—Рец. 1887, ч. 249, февраль, отд. II, стр. 402 — 403. (Кн. новости).

4199. Родъ дворянъ Демидовыхъ. Составилъ *К. Головщиковъ.* Ярославль. 1881.—Рец. В. Сокольскаго. 1882, ч. 220, мартъ, отд. II, стр. 143—144.

4200. Исторія родовъ русскаго дворянства. Составилъ *П. Н. Петровъ.* Т. I, Спб. 1886. — Рец. 1886, ч. 244, мартъ, отд. II, стр. 224—225. (Кн. новости).

4201. *В. В. Руммель* и *В. В. Голубцовъ.* Родословный сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій. Т. I. Спб. 1886. — Рец. 1886, ч. 246, іюль, отд. II, стр. 195. (Кн. новости).

4202. *В. В. Руммель* и *В. В. Голубцовъ.* Родословный сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій. Т. II Спб. 1887. — Рец. 1888, ч. 255, февраль, отд. II, стр. 532. (Книжныя новости).

4203. Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX вѣка. *В. И. Семевскаго.* Два тома. Спб. 1888. — Рец. 1889, ч. 262, апрѣль, отд. II, стр. 437—438. (Кн. новости).

4204. *В. И. Семевскій.* Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и первой половинѣ XIX в. Спб. 1888. — См. Тридцать первое присужденіе наградъ графа Уварова.

4205. Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Императора Александра II. Хроника дѣятельности коммиссій по крестьянскому дѣлу. *Н. П. Семенова.* Т. I. Первый періодъ занятій. Изданіе М. Е. Комарова. Спб. — Рец. 1889, ч. 262, апрѣль, отд. II, стр. 437. (Кн. новости).

4206. *Н. П. Семеновъ.* Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Императора Александра II. Т. II. Второй періодъ занятій коммиссій по крестьянскому дѣлу. Спб. 1890. — См. Отчетъ о присужденіи премій митрополита Макарія въ 1891 году.

4207. Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Императора Александра II. Хроника дѣятельности коммисій по крестьянскому дѣлу. *Н. П. Семенова.* Т. II. Второй періодъ занятій. Съ портретомъ перваго предсѣдателя коммиссій І. И. Ростовцова и изображеніемъ 8 членовъ финансовой коммиссіи. Изданіе Меркурія Елеазаровича Комарова. Спб. —Рец. 1890, ч. 267, февраль, отд. II, стр. 385—387. (Кн. новости).

4208. *А. Скребицкій.* Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II, 4 тома въ 5 книгахъ. Боннъ на Рейнѣ, 1862 — 1868 гг.— 1871 г., ноябрь, ч. 158, отд. II. стр. 135—138.

4209. *Столѣтіе* С.-Петербургскаго городскаго общества. 1785—1885 гг. Издано по постановленію С.-Петербургской городской думы. Спб. 1885 —Отзывъ въ статьѣ Н. П. Д—ова: Прошлое Петербурга.

4210. Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ. Соч. *Н. Д. Чечулина.* — См. Отчетъ о тридцать третьемъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4211. Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ. Изслѣдованіе

Н. Д. Чечулина. Спб. 1889.— Рец. С. Ө. Платонова. 1890, ч. 269, май, отд. II, стр. 140--154.

4212. Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ. *Н. Д. Чечулина.* Спб. 1889. — Рец. П. Ө. Симсона. 1890, ч. 268, мартъ, отд. II, стр. 204—233.

5. ИСТОРІЯ РУССКАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

А. Статьи.

4213. А. Историческій очеркъ народныхъ училищъ въ Ковенской губерніи—1870, ч. 149, отд. V, іюнь, стр. 157—176; ч. 150, отд. V, іюль, стр. 44—67.

4214. А. И. Артемьевъ. Казанскія гимназіи въ XVIII ст.—1874, ч. 173, отд. II, май, стр. 32—98, ч. 174, іюнь, стр. 1—52, ч. 176, ноябрь, стр. 1—67.

4215. В. В. Бобынинъ. Состояніе математическихъ знаній въ Россіи до XVI вѣка.—1884, ч. 232, апрѣль, отд. II, стр. 183—209.

4216. Е. Крыжановскій. Русскія школы и обученіе русскому языку въ Привислянскомъ краѣ до изданія указовъ 30-го августа 1864 г. 1875, ч. 178, апрѣль, отд. II, стр. 236—282, ч. 179, май, стр. 1—47.

4217. Н. Лавровскій. Изъ первоначальной исторіи Харьковскаго университета.—1869, ч. 145, октябрь, отд. II, стр. 235—260.

4218. Григорій Мирковичъ. О школахъ и просвѣщеніи въ патріаршій періодъ. — 1878, іюль, ч. 198, отд. II, стр. 1—62.

4219. А. Никольскій. Школьная реформа Императрицы Екатерины II.—1872 г., августъ, ч. 162, отд. II, стр. 272—318.

Б. Рецензіи.

4220. Очерки исторіи развитія физико-математическихъ знаній въ Россіи. XVII ст. Изслѣдованіе *В. В. Бобынина.* Вып. I. М. 1886.— См. статью К. Н. С—скаго. Труды Бобынина по исторіи математики.

4221. Исторія Кіевской духовной академіи. Выпускъ первый. Періодъ до-могилянскій. *С. Голубева.*—Рец. А. Соболевскаго. Кіевъ. 1886. — 1887 г., мартъ, отд. II, стр. 38—50.

4222. C. Hippeau. L'instruction publique en Russie.—Рец. 1878, ч. 199, сент., отд. II, стр. 124—126.

4223. Опытъ исторіи музыки въ Россіи *З. Дурова.* 1883. (Рукопись). — См. Отчетъ о двадцать седьмомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4224 Происхожденіе, развитіе и современное состояніе исторіи математики. Историко-библіографич. изслѣдованіе *В. В. Бобынина.* М. 1886. —См. статью К. Н. С—скаго: Труды Бобынина по исторіи математики.

4225. Исторія Московской духовной академіи до ея преобразованія (1814—1870). Соч. протоіерея *С. К. Смирнова.* М. 1879. — См. Отчетъ о двадцать третьемъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4226. Скоморохи на Руси. Изслѣдованіе *Ал. С. Фаминцына.* С.-Пб. — Рец. Ө. И. 1889, ч. 262, мартъ, отд. II, стр. 236. (Кн. новости).

4227. Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи. Проф. *Я. А. Чистовича.* С.-Пб. 1883.—См. Отчетъ о двадцать седьмомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4228. *П. А. Чистовичъ.* С.-Петербургская духовная академія за послѣдніе тридцать лѣтъ.—См. отчетъ о тридцать третьемъ присужденіи наградъ графа Уварова.

6. ИСТОРІЯ ПРАВА.

А. Статьи.

4229. **В. Г. Васильевскій.** Законодательство иконоборцевъ — 1878, ч. 199, окт., отд. II, стр. 258 — 309; ч. 200, ноябрь, стр. 95—129.

4230. **М. Владимірскій-Будановъ.** Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ.—1868, ч. 139, августъ, отд. II, стр. 467—554, сентябрь, стр. 720—907; ч. 140, ноябрь, стр. 519—586, декабрь, стр. 772 — 893. Поправки (опечатки) ч. 140, декабрь, отд. II, стр. 973—974.

4231. **Ѳ. И. Леонтовичъ.** О значеніи верви по Рус. Правдѣ и Полицкому статуту, сравнительно съ задругою югозапад. славянъ.—1867, ч. 134, апрѣль, отд. II, стр. 1—19.

4232. **А. С. Павловъ.** По вопросу о времени, мѣстѣ и характерѣ первоначальнаго перевода византійскаго земледѣльческаго устава на славянскій языкъ.—1886, ч. 247, сентябрь, от. II, стр. 98—125.

4233. **Поповъ.** Къ вопросу о судьбѣ калмыцкаго права на русской почвѣ. (По поводу статьи Ѳ. И. Леонтовича въ янв. №-ѣ)—1880, ч. 208, мартъ, отд. II, стр. 171—174.

4234. **Д. Самоквасовъ.** Историко-юридическіе очерки.—1872, ч. 160, мартъ, отд. II, стр. 1—70.

4235. **Д. Самоквасовъ.** Новѣйшіе пріемы научной критики. По поводу статей г.г. Дитятина и Ковалевскаго въ № 8 „Критическаго Обозрѣнія“ за 1879 г. (объ „Исторіи русскаго права“ Самоквасова).—1880, ч. 208, мартъ, отд. II, стр. 160—171.

4236. **В. И. Сергѣевичъ.** Греческое и русское право въ договорахъ съ греками X вѣка.- 1882, ч. 219, январь, отд. II, стр. 82—115.

4237. **К. Г. Стефановскій.** Разграниченіе русскаго гражданскаго и уголовнаго судопроизводства въ исторіи русскаго права.—1873, ч. 165, февраль, отд. II, стр. 252—293. ч. 166, мартъ, стр. 13—112; ч. 168, іюль, стр. 196—275, августъ, стр. 321—366; ч. 169, сентябрь, отд. II, стр. 1—81.

Б. Рецензіи.

4238. Военные законы Петра Великаго въ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ. Историко-юридическое изслѣдованіе *П. О. Бобровскаго.* С.-Пб.—Рец. 1887, ч. 251, май, отд. II, стр. 222. (Кн. новости).

4239. *П. О. Бобровскій.* Военное право въ Россіи при Петрѣ Вел. ч. II. Артикулъ воинскій. Вып. I и II. С.-Пб. 1882—1886. — См. статью **П. А. С—скаго**: Военная реформа Петра Великаго.

4240. Бесѣда начальника Военно-юридической Академіи (*П. Бобровскаго*) о значеніи военныхъ законовъ Петра Вел. С.-Пб. 1886.—См. статью

П. А. С—скаго: Военная реформа Петра Великаго.

4241. Протоіерей *М. Горчаковъ*. О тайнѣ супружества. Историко-юридическое значеніе и каноническое достоинство 50-й главы печатной Кормчей книги.—См. Отчетъ о двадцать шестомъ присужденіи наградъ гр. Уварова.

4242. O znaczeniu prawa rzymskiego i rzymsko-byzantyjskiego u narodów słowiańskish. Wyłożył i wydał *R. Hube*. Warszawa. 1868.—См. ст. **В. Г. Васильевскаго**. Законодательство иконоборцевъ.

4243. Наука исторіи русскаго права. Ея вспомогательныя знанія, источники и литература. Составилъ *Н. П. Загоскинъ*. Казань. 1891.—Рец. **В. В—скаго**. 1891, ч. 278, ноябрь, отд. II, стр. 236—241.

4244. Ὁ πρόχειρος νόμος. Imperatorum Basilii, Constantini et Leonis. Prochiron. Edidit *C. E. Zachariae*. 1837.—См. ст. **В. Г. Васильевскаго**. Законодательство иконоборцевъ.

4245. Ecloga privata aucta Ecloga ad prochiron mutata at Epanagoge aucta. (Ius graeco-romanum. Pars IV.) Ed. *C. E. Zachariae a Lingenthal*. Lipsiae. 1865.—См. ст. **В. Г. Васильевскаго**. Законодательство иконоборцевъ.

4246. Духовный регламентъ въ связи съ преобразовательною дѣятельностью Петра Вел. Изслѣдованіе *Н. И. Кедрова*. М.—Рец. 1886, ч. 248, ноябрь, отд. II, стр. 222—224. (Кн. новости).

4247. *Максимъ Ковалевскій*. Современный обычай и древній законъ. Обычное право осетинъ въ историко-сравнительномъ освѣщеніи. Два тома. М. 1886. — См. ст. **П. А. С—скаго**: Юридическій бытъ осетинъ.

4248. *А. Котляревскаго*. 1) книга о древностяхъ и исторіи поморскихъ славянъ въ XII в. 2) Древности права Балтійскихъ славянъ.—Рец. **Ламанскаго**. 1875 г., ч. 177, янв. отд. III, стр. 204—247.

4249. *Ѳ. И. Леонтовичъ*. Къ исторіи права русскихъ инородцевъ. Древній Монголо-Калмыцкій или Ойрахскій уставъ взысканій (Цааджинъ-Бичикъ). Одесса. 1879.—Рец. **Н. А. Попова**. 1879, ч. 205, октябрь, отд. II, стр. 302—318.

4250. Collectio librorum juris graeco-romani ineditorum. Ecloga Leonis et Constantini et cot. *C. E. Zachariae a Lingenthal* edidit. Lipsiae. 1852.—См. ст. **В. Г. Васильевскаго**: Законодательство иконоборцевъ.

4251. Geschichte des Griechisch-Römischen Rechts, von D-r. *Karl Eduard Zachariae von Lingenthal*. Berlin 1877.—См. ст. **В. Г. Васильевскаго**: Законодательство иконоборцевъ.

4252. Грамоты XIV и XV вв. Московскаго архива министерства юстиціи. Ихъ форма и значеніе въ исторіи русскаго права. Изслѣдованіе. *Д. М. Мейчика*. М. 1883.—Рец. **М. А. Липинскаго**. 1885, ч. 241, сентябрь, отд. II, стр. 122—157.

4253. Изслѣдованія о Русской Правдѣ. *И. Мрочекъ-Дроздовскаго*. Вып. II. Текстъ Русской Правды, съ объясненіемъ отдѣльныхъ мѣстъ. М. 1885.—Отзывъ въ статьѣ *А. И. Соболевскаго*: Языкъ Русской Правды.

4254. 50-я глава Кормчей книги, какъ историческій и практическій источникъ русскаго брачнаго права. *А. Павлова*. М.—Рец. 1887, ч. 254, декабрь, отд. II, стр. 376—378. (Кн. новости).

4255. Первоначальный Славяно-Русскій Номоканонъ. Изсл. *А. С. Павлова*. Казань. 1869.—См. ст. **В. Г.**

Васильевскаго. Законодательство иконоборцевъ.

4256. Первоначальный славяно-русскій Номоканонъ *А. Павлова.* Казань 1869.—См. Отчетъ о тринадцатомъ присужденіи наградъ гр. Уварова.

4257. *Д. Я. Самоквасовъ.* Исторія русскаго права. Вып. II. Варшава. 1884.—Рец. А. И. Соболевскаго. 1885, ч. 237, январь, отд. II, стр. 156—162.

4258. Исторія русскаго права. Университетскій курсъ. Кн. I. *Д. Самоквасова.* Варшава. — Рец. 1888, ч. 260, ноябрь, отд. II, стр. 173. (Кн. новости).

4259. Наказаніе въ русскомъ правѣ XVII вѣка. Изслѣдованіе *Н. Д. Сергѣевскаго.* С.-Пб. 1888.—Рец. 1888, ч. 255, январь, отд. II, стр. 265. (Кн. новости).

7. ОБЛАСТНАЯ ИСТОРІЯ.

А. Статьи.

4260. Д. И. Багалѣй. Новыя данныя для исторіи Воронежскаго края. (Отзывъ о книгахъ: 1) Л. Б. Вейнбергъ. Воронежскій край. Историч. очеркъ. Вып. I. Ворон. 1885. 2) Л. Б. Вейнбергъ. Матеріалы по исторіи Воронежск. и сосѣднихъ губ. Вып. I—VI. Ворон. 1884—1885). — 1886, ч. 246, іюль, отд. II, стр. 81—90.

4261. Д. И. Багалѣй. Нѣсколько словъ о характерѣ колонизаціи южной степной окраины Московскаго государства. (Отвѣтъ рецензентамъ книги „Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства“. Т. I. Исторія колонизаціи).—1888, ч. 258, августъ, отд. II, стр. 482—507.

4262. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. О колонизаціи великорусскаго племени.—1867, ч. 134, іюнь, отд. II, стр. 776—784.

4263. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. Новыя явленія провинціальной исторической литературы. (Отзывъ о сочиненіяхъ: 1) Пермская старина. Сборникъ историческихъ статей и матеріаловъ преимущественно о Пермскомъ краѣ. *А. Дмитріева.* Вып. I. Пермь, 1889. 2) *А. А. Титовъ.* Лѣтопись Великоустюжская. Изданіе А. К. Трапезникова. М. 1889. 3) Основатель Нижняго Новгорода великій князь Георгій (Юрій) Всеволодовичъ (1189—1889). Историческій очеркъ *А. М. Меморскаго.* Нижній Новгородъ. 1889. 4) Уставныя земскія грамоты Литовско-Русскаго государства. *Михаила Ясинскаго.* Кіевъ. 1889.)—1889, ч. 263, май, отд. II, стр. 224—233.

4264. А. Н. Веселовскій. Кіевъградъ Днѣпра.—1887, ч. 251, іюнь, отд. II, стр. 294—301.

4265. А. Н. Веселовскій. Новыя свѣдѣнія о Каффѣ и Крымскихъ татарахъ изъ начала XV вѣка. — 1888, ч. 256, апрѣль, отд. II, стр. 332—338.

4266. Н. П. Д—овъ. Прошлое Петербурга. (Отзывъ о трудахъ: 1) Исторія С.-Петербурга, съ основанія города до введенія выборнаго городскаго управленія 1703 — 1782. П. Н. Петрова. СПб. 1885. 2) Столѣтіе С.-Петербурскаго городскаго Общества 1785—1885. И. И. Дитятина. Спб. 1885).—1885, ч. 240, іюль, отд. II, стр. 145—161.

4267. Д. Кобеко. Изъ исторіи фран-

цузской колоніи въ Петербургѣ. — 1883, ч. 227, май, отд. II, стр. 51—64; 1884 г., ч. 236, ноябрь, отд. II, стр. 1—26.

4268. М. Кояловичъ. Прежнія воззрѣнія польскаго писателя Крашевскаго на бывшее литовское Княжество, т. е. Западную Россію.—1883, ч. 225, январь, отд. II, стр. 88—99.

4269. Г. Лыткинъ. Пятисотлѣтіе Зырянскаго края. — 1883, ч. 230, декабрь, отд. II, стр. 275 — 326. (Съ изображеніями зырянской азбуки). Приложенія: I. Зырянскій пасъсвятцы. II. Древне-зырянская письменность. III. Отрывки изъ „божественной литургіи въ переводѣ св. Стефана".

4270. А. Никитскій. Очерки изъ жизни Великаго Новгорода. — 1869 г., ч. 145, октябрь, отд. II, стр. 294—309; 1870 г., ч. 150, августъ, отд. II, стр. 201—224.

4271. П. И. Прейсъ. Pinkwa—эстонское названіе города Пскова—1889, ч. 264, августъ, отд. II, стр. 376—379.

4272. По поводу Сибирскаго юбилея. - 1883, ч. 225, январь, отд. IV, стр. 1—23. (Рѣчь П. П. Семенова).

4273. А. К. Спасскій. Вопросъ о возникновеніи Пскова.—1887, ч. 250, мартъ, отд. II, стр. 1—20.

4274. П. А. С—скій. Подольская земля. (Отзывъ о сочин. И. Молчановскаго: Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г., преимущественно по лѣтописямъ. Кіевъ. 1886).—1886, ч. 246, августъ, отд. II, стр. 339—348.

4275. П. А. С—скій. Степная окраина Московскаго государства (отзывъ о соч. Д. И. Багалѣя: Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московск. государства. Харьковъ. 1886). — 1886, ч. 244, мартъ, отд. II, стр. 111—116.

4276. П. А. С—скій. Сѣверный край въ концѣ прошлаго столѣтія. (По поводу изданія: Путешествіе по сѣверу Россіи въ 1791 году. Дневникъ П. И. Челищева. С.-Пб. 1886). — 1886, ч. 248, ноябрь, отд. II, стр. 107—118.

4277. Ив. Тихоміровъ. Торговыя сношенія Полоцка съ Ливоніей въ XIV вѣкѣ.—1877, ч. 194, декабрь, отд. II, стр. 232—239.

4278. И. П. Филевичъ. Памятники Холмской Руси. (Отзывъ объ изданіи: Памятники русск. старины въ западныхъ губерніяхъ, издаваемые П. Н. Батюшковымъ. Вып. VIII. Холмская Русь. Люблинская и Сѣдлецкая губ. Варшавскаго Генералъ-Губернаторства. С.-Пб. 1885). — 1886, ч. 244, мартъ, отд. II, стр. 117—140.

4279. А. Цагарели. Новые архивные матеріалы для исторіи Грузіи XVIII столѣтія. — 1883, ч. 225, январь, отд. II, стр. 117—137.

4280. С. Шпилевскій. Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи. Казань. 1877 г. — 1878, ноябрь, ч. 200, отд. IV, стр. 2—6.

Б. Рецензіи.

4281. Историческій очеркъ Сибири по даннымъ, представляемымъ Полнымъ Собраніемъ Законовъ. Составилъ *В. Андріевичъ*. Т. II (отъ 1700 до 1741 г.) Иркутскъ. 1886. — Рец. 1887, ч. 249, январь, отд. II, стр. 200—201. (Кн. новости).

4282. *Д. Багалѣй.* Исторія Сѣверской земли до половины XIV ст. Съ картою и рисунками. Историческая мо-

нографія. (Сборникъ сочиненій студентовъ университета св. Владиміра). Вып. IV. Кіевъ. 1882.—Рец. **И. Лининиченко.** 1883, ч. 227, май, отд. II, стр. 163 - 203.

4283. Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства. Т. I. Исторія колонизаціи. Изслѣдованіе *Д. И. Багалѣя.* М. 1887.—Рец. **П. Н. П.** 1887, ч. 254, ноябрь, отд. II, стр. 129—137.

4284. Археологическія, этнографическія и топографическія замѣтки о Харьковской губерніи *Д. И. Багалѣя.* Краткій историческій очеркъ торговли (преимущественно ярмарочной) въ Харьковскомъ краѣ. *Его же.* Топографическое описаніе Харьковскаго намѣстничества, съ предисловіемъ и примѣчаніями *Д. Багалѣя.*—Рец. 1888, ч. 258, августъ, отд. II, стр. 513—514. (Кн. новости).

4285. Заселеніе Харьковскаго края и общій ходъ его культурнаго развитія до открытія университета. Рѣчь, сказанная на актѣ въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ 17-го января 1889 г. проф. *Д. И. Багалѣемъ.* Харьковъ. — Рец. 1889, ч. 263, іюнь, отд. II, стр. 512. (Кн. новости).

4286. Колонизація Новороссійскаго края и первые шаги его по пути культуры. Историческій этюдъ *Д. И. Багалѣя.* Оттискъ изъ „Кіевской Старины". Кіевъ.—Рец 1889, ч. 266, декабрь, отд. II, стр. 559—560. (Кн. новости).

4287. Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерній въ XVI—XVIII ст., собранные въ разныхъ архивахъ и редактированные *Д. И. Багалѣемъ.* Т. 2-ой. Харьковъ. 1890.—Рец. **М. А. Дьяконова.** 1891, ч. 273, февраль, отд. II, стр. 379—381.

4288. Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства. Т. I. Исторія колонизаціи. Изслѣдованіе проф. *Д. И. Багалѣя.*—См. отчетъ о тридцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4289. Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства, Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерній въ XVI—XVIII ст., собранные и редактированные *Д. И. Багалѣемъ.* Харьковъ. 1886. — См. отчетъ о тридцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4290. Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства, Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерній въ XVI—XVIII ст., собранные въ разныхъ архивахъ и редактированные *Д. И. Багалѣемъ.* Харьковъ. 1886. — Отзывъ въ статьѣ **П. А. С—скаго:** Степная окраина Московскаго государства.

4291. Волынь. Историческія судьбы Юго-Западнаго края. Съ Высочайшаго соизволенія издано при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ *П. Н. Батюшковымъ.* С.-Пб. 1888. — Рец. 1888, ч. 257, іюнь, отд. II, стр. 460—463. (Кн. новости).

4292. Бѣлоруссія и Литва. Историческія судьбы сѣверозападнаго края. Съ Высочайшаго соизволенія издано при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ *П. Н. Батюшковымъ.*—Рец. **П. А. В.** 1890, ч. 268, мартъ, отд. II, стр. 257—260.

4293. Исторія Тверского княжества. Соч. *В. С. Борзаковскаго.* С.-Пб. 1876. — См. отчетъ о двадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4294 Wladyslaw, ksiązę Opolski,

pan na Wieludniu, Dobzyniu i Kujawach, palatyn węgierski i wielkorządca Polski i Rusi. Zarys biograficzny przez *Ernesta T. Breitera*. Lwow. 1889. — См. статью **И. А. Линниченка**: Критическій обзоръ новѣйшей литературы по исторіи Галицкой Руси.

4295. Русская православная старина въ Замостьѣ. Соч. свящ. *Ал. Будиловича*. 1885.—См. отчетъ о тридцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4296. Историко-статистическій указатель города Пскова. Составилъ *И. И. Василевъ*. Псковъ.—Рец. 1889, ч. 266, декабрь, отд. II, стр. 560—561. (Кн. новости).

4297. *Л. Б. Вейнбергъ*. Воронежскій край. Историческій очеркъ. Вып. I. Воронежъ. 1885.—Отзывъ въ статьѣ **Д. Багалѣя**: Новыя данныя для исторіи Воронежскаго края.

4298. *Л. Б. Вейнбергъ*. Матеріалы по исторіи Воронежской и сосѣднихъ губерній. Вып. I — VI. Воронежъ. 1884—1886. — Отзывъ въ статьѣ **Д. Багалѣя**: Новыя данныя для исторіи Воронежскаго края.

4299. **М. Веневитиновъ**. Изъ Воронежской старины. М. 1887.—Рец. 1887, ч. 249, февраль, отд. II, стр. 401—402 (Кн. новости.)

4300. Историческій очеркъ города Вязьмы съ древнѣйшихъ временъ до XVII вѣка (исключительно). Составилъ *И. П. Виноградовъ*. М. 1890.—Рец. 1891, ч. 275, май, отд. II, стр. 206. (Кн. новости).

4301. И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г. Историческая монографія. *В. Н. Витевскаго*. Вып. 1 и 2-й. Казань. 1889 - 1890. — Рец. **П. М. М.** 1890, ч. 267, февраль, отд. II, стр. 361—367.

4302. Воронежскій юбилейный сборникъ въ память трехсотлѣтія г. Воронежа. Два тома. Воронежъ. 1886. —Рец. 1886, ч. 247, сентябрь, отд. II, стр. 189—190. (Кн. новости).

4303. *К. Ганъ*. Извѣстія древнихъ, греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ.—Рец. **В. В. Латышева**. 1885 г., ч. 239, май, отд. II, стр. 96—119.

4304. *Кн. Л. Голицынъ и С. Краснодубровскій*. Укекъ. Доклады и изслѣдованія по исторіи Укека. Саратовъ. 1891.—Рец. **А. С. Лаппо-Данилевскаго**. 1891, ч. 276, іюль, отд. II, стр. 235—244.

4305. *П. Голубовскій*. Исторія Сѣверской земли до половины XIV ст. (Сборникъ сочиненій студентовъ университета св. Владиміра. Вып. II). — Рец. **И. Линниченко**. 1883, ч. 227, май, отд. II, стр. 163—203.

4306. *Каз. Gorzycki*. Połączenie Rusi Czerwonej z Polską, przez Kasimierza Wielkiego. Lwow. 1889.—См. статью **И. А. Линниченка**: Критическій обзоръ литературы по исторіи Галицкой Руси.

4307. *В. Гошкевичъ*. Замокъ князя Симеона Олельковича и лѣтописный Городецъ подъ Кіевомъ. Кіевъ. — Рец. 1890, ч. 268, мартъ, отд. II, стр. 264. (Кн. новости).

4308. *Ромуальдъ Губе*. Wyrok Lwowski roku 1421. Warszawa. 1887. — См. статью **И. А. Линниченка**: Критическій обзоръ новѣйшей литературы по исторіи Галицкой Руси.

4309. Очерки изъ исторіи губернскаго города Перми съ основанія поселенія до 1845 г. Съ приложеніемъ лѣтописи города Перми съ 1485 до 1890 года. Первый опытъ краткаго изложенія исторія Перми. Составилъ *Ал. Дмитріевъ*. Пермь. 1889. — Рец. 1890, ч. 268, апрѣль, отд. II, стр. 472. (Кн. новости).

4310. Пермская старина. Сборникъ

историческихъ статей и матеріаловъ преимущественно о Пермскомъ краѣ. *А. Дмитріева.* Вып. I. Пермь. 1889. —См. статью **К. Н. Бестужева-Рюмина.** Новыя явленія провинціальной исторической литературы.

4311. Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до конца XII ст. *М. Довнара-Запольскаго.* Кіевъ. — Рец. 1891, ч. 275, май, отд. II, стр. 205. (Кн. новости).

4312. Харьковскій календарь на 1886 г. Подъ ред. *П. С. Ефименко.* 1885. — Рец. 1886, ч. 243, февраль, отд. II, стр. 372. (Кн. новости).

4313. Очерки древней Казани преимущественно XVI в. Соч. протоіерея *Платона Заринскаго.* Казань. 1877.—См. отчетъ о двадцать первомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4314. Исторія Лявоніи съ древнѣйшихъ временъ. Два тома въ 6 выпускахъ. Рига. 1884—1887. — Рец. **И. А. К.** 1888, ч. 255, февраль, отд. II, стр. 510—517.

4315. Клетна. (кон. XVII в. — 1889). Историческій очеркъ, составленный по монастырскимъ документамъ и мѣстнымъ преданіямъ. Брянскъ. С.-Пб. — Рец. 1890, ч. 269, май, отд. II, стр. 218—219. (Кн. новости).

4316. Меря и Ростовское княжество. *Д. Корсакова.* Казань. 1872. — Рец. **Е. Ю. Замысловскаго.** 1872, ч. 162, іюль, отд. II, стр. 141—165.

4317. *М. Кояловичъ.* Чтенія по исторіи Западной Россіи. Изд. 3-е. С.-Пб. 1884. — См. восьмое присужденіе премій императора Петра Великаго.

4318. *Ал. Лазаревскаго.* Описаніе старой Малороссіи. Матеріалы для исторіи заселенія, землевладѣнія и управленія. Т. I. Полкъ Стародубовскій (вып. 1-й). К. 1888.—Рец. **Д. И. Багалѣя.** 1888, ч. 259, октябрь, отд. II, стр. 356—368.

4319. Описаніе старой Малороссіи. Матеріалы для исторіи заселенія, землевладѣнія и управленія. Т. I. Полкъ Стародубскій. Изслѣдованіе *Ал. Лазаревскаго.* — См. тридцать второе присужденіе наградъ графа Уварова.

4320. Памятники сибирской исторіи XVIII в. Кн. II. 1713—1724. С.-Пб. 1886. *П. Н. Лихачева.* — Рец. 1886, ч. 243, январь, отд. II, стр. 191 — 192. (Кн. новости).

4321. *А. В. Лонгиновъ.* Червенскіе города. Историческій очеркъ, въ связи съ этнографіей и топографіей. Варшава. 1885.—Рец. **И. А. Линниченко.** 1886, ч. 246, августъ, отд. II, стр. 349—361.

4322. Основатель Нижняго Новгорода великій князь Георгій (Юрій) Всеволодовичъ 1189 — 1889. Историческій очеркъ *А. М. Меморскаго.* Нижній Новгородъ. 1889. — См. статью **К. Н. Бестужева-Рюмина.** Новыя явленія провинціальной исторической литературы.

4323. Очеркъ исторіи Костромы съ древнѣйшихъ временъ до царствованія Михаила Ѳеодоровича. Составилъ *И. Миловидовъ.* Кострома. 1885. — Рец. 1885, ч. 242, декабрь, отд. II, стр. 251—252. (Кн. новости).

4324. Конституція Финляндіи въ изложеніи мѣстнаго сенатора *Л. Мехелина.* Переведено и дополнено примѣчаніями по русскимъ документамъ *К. Ординымъ.* С.-Пб. 1888. — Рец. **П. М. М—ва.** 1888, ч. 256, мартъ, отд. II, стр. 208—217.

4325. Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г., преимущественно по лѣтописямъ. *Н. Молчановскаго.* Кіевъ. 1886.—Отзывъ въ статьѣ **П. А. С—скаго:** Подольская земля.

4326. Очеркъ внутренней исторіи Пскова. *А. Никитскаго.* С.-Пб. 1873.—

См. отчетъ о семнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4327. Тверь въ XVII вѣкѣ. Историческій и археологическій путеводитель по г. Твери. Изслѣдованіе *Н. Н. Овсянникова*. Тверь.—Рец. 1889, ч. 266, ноябрь, отд. II, стр. 257. (Кн. новости).

4328. Исторія Санктъ-Петербурга съ основанія города до введенія выборнаго городского управленія 1703—1782. Сочиненіе *П. Н. Петрова*. С.-Пб. 1885.—Отзывъ въ статьѣ Н. П. Д—ова: Прошлое Петербурга.

4329. Москва въ 1812 г. Соч. *А. Н. Попова*. Москва 1875. — См. отчетъ о двадцатомъ присужденія наградъ графа Уварова.

4330. Протоколы Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края съ 4-го октября 1874 года по 31-е декабря 1887 года, съ приложеніями. Астрахань. — Рец. 1887, ч. 260, декабрь, отд. II, стр. 326—327. (Кн. новости).

4331. Очеркъ исторіи Рязанскаго княжества для гимназій, городскихъ и начальныхъ училищъ. Вып. 1. Составилъ *Θ. Савенко*. М. 1885.—Рец. 1885, ч. 242, декабрь, отд. II, стр. 252. (Кн. новости).

4332. Витебская старина. Т. IV. Составилъ и издалъ *А. Сапуновъ*. Витебскъ. 1885. — Рец. 1886, ч. 244, апрѣль, отд. II, стр. 441—443. (Кн. новости).

4333. Исторія Новой Сѣчи или послѣдняго коша Запорожскаго. *А. Скальковскаго*. Изд. 3-е. Три части. Одесса. 1885-1886. — Рец. 1886, ч. 248, декабрь, отд. II, стр. 425. (Кн. новости).

4334. Историческое обозрѣніе Сибири. *П. А. Словцова*. Изд. 2-е (безъ измѣненій). С.-Пб. 1886.—Рец. 1887, ч. 249, январь, отд. II, стр. 200. (Кн. новости).

4335. Сборникъ статей, касающихся Пермской губ. и помѣщенныхъ въ неофиціальной части Губернскихъ Вѣдомостей въ періодъ 1842-1881 г. Вып. 1, съ портретомъ Н. К. Чупина. (Составленъ *Д. Смышляевымъ*). Пермь. 1882.-Рец. **М. Малахова**. 1882, ч. 224, декабрь, отд. II, стр. 362—367.

4336. Иркутскъ. Его мѣсто и значеніе въ исторіи и культурномъ развитіи Восточной Сибири. Очеркъ, редактированный и изданный *В. П. Сукачевымъ* М. 1891. — Рец. А. О. 1891, ч. 277, октябрь, отд. II, стр. 568—571.

4337. *А. А. Титовъ*. Ростовскій уѣздъ Яросл. губ. Историко-археологическое и статистическое описаніе. М. 1885. — Рец. 1885, ч. 242, ноябрь, отд. II, стр. 95—96. (Кн. новости).

4338. *А. Титовъ*. Сибирь въ XVII вѣкѣ. Сборникъ старинныхъ русскихъ статей о Сибири и прилежащихъ къ ней земляхъ. Съ приложеніемъ снимка со старинной карты Сибири. Издалъ Г. Юдинъ. М. 1890. —Рец. 1891, ч. 273, январь, отд. II, стр. 240—241. (Кн. новости).

4339. Труды Саратовской ученой архивной комиссіи. Т. II, вып. 2. Саратовъ.-Рец. 1890, ч. 268, апрѣль, отд. II, стр. 474. (Кн. новости).

4340. Труды комитета для историко-статистическаго описанія Подольской эпархіи. Вып. III. Каменецъ-Подольскъ — Рец. 1887, ч. 253, октябрь, отд. II, стр. 338—339. (Кн. новости).

4341. Чертежная книга Сибири, составленная Тобольскимъ сыномъ боярскимъ Семеномъ Ремезовымъ въ 1701 году. С.-Пб. 1882—Рец. Г. Потанина. 1883, ч. 227, іюнь, отд. II стр. 300—319.

4342. Сборникъ матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края.

(Изданіе *Е. Чешихина*). Четыре тома. Рига. 1877 — 1883. — Рец. Ю. Трусмана. 1883, ч. 228, іюль, отд. II, стр. 105—111.

4343. Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи. *С. Шпилевскаго.* Казань. 1877.—См. отчетъ о двадцать первомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4344. Очеркъ коліивщины по неизданнымъ и изданнымъ документамъ 1768 и ближайшихъ годовъ. Составилъ *Я. Шульгинъ.* Кіевъ. 1890. — Рец. 1891, ч. 273, январь, отд. II, стр. 242—243. (Кн. новости).

4345. *Д. И. Эварницкій.* Вольности запорожскихъ козаковъ. Историко-топографическій очеркъ съ приложеніемъ трехъ картъ. С.-Пб. 1890.— Рец. 1891, ч. 273, февраль, отд. II, стр. 433—434. (Кн. новости).

4346. *В. А. Яковлевъ.* Къ исторіи заселенія Хаджибея 1789—1795. Одесса.—Рец. 1889, ч. 266, ноябрь, отд. II, стр. 259—260. (Кн. новости).

8. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ НАУКИ.

а. ХРОНОЛОГІЯ.

А. Статьи.

4347. А. Кондратьевъ. Время сдачи Кремля Поляками Русскимъ въ 1612 г.—1877, ч. 191, май, отд. II, стр. 1—25.

4348. Л. Н. Майковъ. Хронологическія справки по поводу трехсотлѣтней годовщины присоединенія Сибири къ русской державѣ.—1881, ч. 217, сентябрь, отд. IV, стр. 21—36.

4349. А. И. Соболевскій. Въ какомъ году крестился св. Владиміръ. (По поводу книги В. Завитневича: О мѣстѣ и времени крещенія св. Владиміра и о годѣ крещенія кіевлянъ. К. 1888).—1888, ч. 257, іюнь, отд. II, стр. 396—403.

Б. Рецензіи.

4350. О мѣстѣ и времени крещенія св. Владиміра и о годѣ крещенія кіевлянъ. *В. Завитневича.* Кіевъ. 1888.—См. статью А. И. Соболевскаго: Въ какомъ году крестился св. Владиміръ.

4351. Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири (1032—1882). Составилъ *И. В. Щегловъ.* Изданіе Вост.-Сибирск. отд. Имп. Русскаго Географич. Общества, подъ ред. *В. И. Вагина.* Иркутскъ. 1883.—Рец. А. В. Овсенова. 1885, ч. 241, сентябрь, отд. II, стр. 161—167.

б. АРХЕОЛОГІЯ.

А. Статьи.

4352. Д. Н. Анучинъ. Доисторическая археологія Кавказа. (Рецензія изданій: 1) F. Bauern. Contribution à l' archéologie du Caucase; 2) F. Bauern. Bemerkungen und Ansichten über den Kaukasus und

seine vorhistorische Verhältnisse; 3) Извѣстія Кавказскаго Общ. исторіи и археологіи, подъ ред. Д. Бакрадзе и Е. Вейденбаума. I; 4) E. Chantre. La nécropole de Koban en Ossetie. 5) Ch. Virchow. Das Gräberfeld von Koban im Lande der Osseten; 6) Д. Самоквасовъ. Могильныя древности Пятигорскаго округа). — 1884, ч. 231, январь, отд. II, стр. 201—237.

4353. **Е. В. Варсовъ.** О воздѣйствіи апокрифовъ на обрядъ и иконопись.— 1885, ч. 242, декабрь, отд. II, стр. 97—115.

4354. Возстановленіе древнихъ зданій и музей церковныхъ древностей въ Ростовѣ Великомъ.—1885, ч. 242, ноябрь, отд. III, стр. 25—34.

4355. **А. Н. Веселовскій.** Замѣтки къ исторіи апокрифовъ. — 1886, ч. 245, іюнь, отд. II, стр. 288—302.

4356. **Д. Европеусъ.** О курганныхъ раскопкахъ около погоста Бѣжецъ, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ Тверской губ. —1872, ч. 164, декабрь, отд. II, стр. 376—387.

4357. **Е. Елисѣевъ.** Къ археологіи и антропологіи Ильменскаго бассейна—1881, ч. 214, апрѣль, отд. II, стр. 307—349; ч. 215, май, стр. 94—126.

4358. Живопись фресковая XII вѣка, вновь открытая въ Кіевѣ.—1881 г., іюнь, ч. 215, отд. IV, стр. 120—121.

4359. **Н. П. Кондаковъ.** Русскій лицевой Апокалипсисъ. (По поводу труда Ѳ. Буслаева: Сводъ изображеній изъ лицевыхъ Апокалипсисовъ по русскимъ рукописямъ съ XVI вѣка по XIX-й. М. 1884 г.)— 1885, ч. 240, іюль, отд. II, стр. 110—142.

4360. **Ю. А. Кулаковскій.** Древнія надписи Черноморскаго побережья. (Отзывъ объ изданіи: Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Jussu et impensis Societ. Archaeologicae Imperii Russici edidit Basilius Latyschev. Vol. I. Petropoli. 1885).—1886, ч. 244, мартъ, отд. II, стр. 100—111.

4361. **Ю. А. Кулаковскій.** Древнія надписи Черноморскаго побережья. (Отзывъ о сочиненіи: Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Jussu et impensis Societatis Archaeologicae Imperii Russici edidit Basilius Latyschev. Volumen secundum, inscriptiones Regni Bosporani continens. Petropoli. 1890).—1891, ч. 275, май, отд. II, стр. 171—182.

4362. **А. С. Лаппо-Данилевскій.** Замѣтка по поводу статьи Ѳ. Г. Мищенка о „Скиѳскихъ древностяхъ".—1888, ч. 260, ноябрь, отд. II, стр. 162—172.

4363. **М. Малаховъ.** Вятскія древности. (Рец. труда: Каталогъ древностей Вятскаго края, составленъ *А. А. Спицынымъ.* 1881). — 1882, ч. 222, іюль, отд. II, стр. 119—140.

4364. **В. Ѳ. Миллеръ.** Эпиграфическіе слѣды иранства на югѣ Россіи. —1886, ч. 247, октябрь, отд. II, стр. 232—283.

4365. **М. П. Погодинъ.** Судьбы археологіи въ Россіи (рѣчь, читан. при открыт. перваго русск. археолог. съѣзда въ Москвѣ).—1869, ч. 145, сентябрь, отд. II, стр. 24—47; ч. 146, ноябрь, стр. 1—39.

4366. Открытіе фресокъ Кирилловскаго монастыря подъ Кіевомъ. Рѣчь **А. В. Прахова** въ Императорскомъ Русскомъ Археологическомъ Обществѣ.—1883, ч. 226, мартъ, отд. IV, стр. 22—34.

4367. **М. И. Соколовъ.** Апокрифическій матеріалъ для объясненія амулетовъ, называемыхъ змѣевиками. — 1889, ч. 263, іюнь, отд. II, стр. 339—368.

4368. **П. А. С—скій.** Народныя мѣ-

ты. (Отзывъ о соч.: Знаки собственности въ Россіи. Историко-археологическій очеркъ Е. Т. Соловьева. Казань. 1886).—1886, ч. 248, ноябрь, отд. II, стр. 405—410.

4369. **В. В. Стасовъ.** Замѣтки о древне-русской одеждѣ и вооруженіи. По поводу изданія: Матеріалы по исторіи русскихъ одеждъ и обстановки жизни народной, издаваемые В. Прохоровымъ. Спб. 1881.—1882, ч. 219, январь, отд. II, стр. 168—196. (Съ рисунками).

4370. **П. Д. Шестаковъ.** Чтеніе древнѣйшей Зырянской надписи, единственнаго сохранившагося до сего времени памятника времени св. Стефана Великопермскаго. — 1871, ч. 153, январь, отд. II, стр. 29—46.

Б. Рецензіи.

4371. Кіево-Софійскій соборъ. Изслѣдованіе древней мозаической и фресковой живописи. *Д. Айналова* и *Е. Рѣдина.* Съ 14 рисунками. Спб. 1889. — Рец. 1890, ч. 268, мартъ, отд. II, стр. 262—263. (Кн. новости).

4372. Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ, издаваемые съ Высочайшаго соизволенія *П. Н. Батюшковымъ.* Вып. VII. Холмская Русь. Спб. 1885.—Рец. **И. П. Филевича.** 1885, ч. 238, мартъ, отд. II, стр. 150—159.

4373. Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ, издаваемые съ Высочайшаго соизволенія *П. Н. Батюшковымъ.* Вып. VIII. Холмская Русь. (Люблинская и Сѣдлецкая губерніи). Спб. 1885.—Отзывъ въ статьѣ **И. Филевича**: Памятники Холмской Руси.

4374. *F. Bayern.* Contribution à l'archéologie du Caucase. Lyon. 1882. —Рец. въ статьѣ **Д. Анучина**: Доисторическая археологія Кавказа.

4375. Beiträge zur Alterthumskunde Russlands, von den ältesten Zeiten bis um das Jahr 400 N. C., hauptsächlich aus den Berichten der grichischen und lateinischen Schriftsteller zusammengestellt von *E. Bonell.* 1—r Band. St.-Ptg. 1882.—Рец. **В. Ш.** 1883, ч. 228, іюль, отд. II, стр. 67—105.

4376. *Ѳ. Буслаевъ.* Сводъ изображеній изъ лицовыхъ Апокалипсисовъ по русскимъ рукописямъ съ XVI-го вѣка по XIX-ый. М. 1884. Изданіе Императорскаго Общества любителей древней письменности.—Отзывъ въ статьѣ **Н. П. Кондакова**: Русскій лицевой Апокалипсисъ.

4377. *Ch. Virchow.* Das Gräberfeld von Koban im Lande der Osseten im Kaukasus. Mit einem Atlas von 11 Tabeln. Berlin. 1883. — Рец. въ статьѣ **Д. Анучина**: Доисторическая археологія Кавказа.

4378. О работахъ профессора *К. Гревинка* по изслѣдованію первобытныхъ древностей Прибалтійскаго края. — 1877, ч. 194, ноябрь, отд. IV, стр. 18—22.

4379. Памятники древняго православія во Владимірѣ Волынскомъ. Въ пользу свято-Владимірскаго Братства составилъ и издалъ *Е. Н. Деврицкій.* Кіевъ.—Рец. 1889, ч. 265, октябрь, отд. II, стр. 356. (Кн. новости).

4380. Описаніе Тверскаго музея. Археологическій отдѣлъ *А. К. Жизневскаго,* съ примѣчаніями гр. *А. С. Уварова.* М.—Рец. 1888, ч. 260, ноябрь, отд. II, стр. 173—174. (Кн. новости).

4381. Доисторическій человѣкъ каменнаго вѣка побережья Ладож-

скаго озера. *А. А. Иностранцева.* Спб. 1882. — Рец. **И. Сет—скаго.** 1883, ч. 226, мартъ, отд. II, стр. 120—151.

4382. Замѣчательности Сѣверо-Зап. края. Вильна. 1867. Отд. I.—Рец. **М. Кояловича.** — 1868, ч. 140, ноябрь, отд. II, стр. 606—613.

4383. Каталогъ собранія древностей графа *А. С. Уварова.* М.—Рец. 1887, ч. 251, іюнь, отд. II, стр. 413. (Кн. новости).

4384. Каталогъ собранія древностей графа *А. С. Уварова.* Вып. VII. М.—Рец. 1887, ч. 253, октябрь, отд. II, стр. 337—338. (Кн. новости).

4385. *Инн. Кузнецовъ.* Древнія могилы Минусинскаго округа. Съ приложеніемъ 18 таблицъ рисунковъ. Томскъ. 1889.—Рец. 1890, ч. 269, май, отд. II, стр. 214—215. (Кн. новости).

4386. *Инн. Кузнецовъ.* Древнія могилы Минусинскаго округа. Томскъ. 1889. —Рец. **А. О. Лаппо-Данилевскаго.** 1890, ч. 271, октябрь, отд. II, стр. 419—424.

4387. Керченская христіанская катакомба 491 года. Изслѣдованіе *Юліана Куликовскаго.* (Матеріалы по археологіи Россіи, издаваемые Императорскою археологическою коммиссіею. № 6 съ 3-мя таблицами въ текстѣ и 4-мя въ приложеніи).—Рец. **В. В. Латышева.** 1891, ч. 278, декабрь, отд. II, стр. 393—405.

4388. Скиѳскія древности. Изслѣдованіе *А. Лаппо-Данилевскаго.* Спб. 1887.—Рец. **Ѳ. Г. Мищенко.** 1888, ч. 259, сентябрь, отд. II, стр. 211—221.

4389. Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Jussu Societatis Archaeologicae Imperii Russici edidit *Bas. Latyschev.* Vol. I. Petropoli. 1885.—Рец. 1885, ч. 242, декабрь, отд. II, стр. 254—255. (Кн. новости).

4390. Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Jussu et impensis Societatis Archaeologicae Imperii Russici edidit *Basilius Latyschev.* Vol. I. Petropoli. 1885. — См. статью **Ю. Кулаковскаго.** Древнія надписи Черноморскаго побережья.

4391. Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Jussu et impensis Societatis Archaeologicae Imperii Russici edidit *Basilius Latyschev.* Volumen secundum, inscriptiones Regni Bosporani continens. Petropoli. 1890.—См. статью **Ю. А. Кулаковскаго.** Древнія надписи Черноморскаго побережья.

4392. *Н. П. Лихачевъ.* Бумага и древнѣйшія бумажныя мельницы въ Московскомъ государствѣ. Историко-археологическій очеркъ. Спб. 1891. —Рец. 1891, ч. 276, августъ, отд. II, стр. 459—460. (Кн. новости).

4393. Памятники старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи. Вып. I и II. Спб. 1868.—Рец. **М. О. Кояловича.** 1868, ч. 140, ноябрь, отд. II, стр. 606—613.

4394. *В. Прохоровъ.* Матеріалы по исторіи русскихъ одеждъ и обстановки жизни народной.—Отзывъ въ статьѣ **В. Стасова:** Замѣтки о древне-русской одеждѣ и вооруженіи.

4395. Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ. Составилъ *Д. А. Ровинскій.* 4 тома. Спб. 1889.—Рец. **В. В. Стасова.** 1889, ч. 262, апрѣль, отд. II, стр. 433—435.

4396. *Д. Самоквасовъ.* Могильныя древности Пятигорскаго округа. Варшава. 1832.—Рец. въ статьѣ **Д. Анучина:** Доисторическая археологія Кавказа.

4397. Каталогъ древностей Вятскаго

края. Составленъ *А. А. Спицынымъ*. Вятка. 1882. — Рец. въ статьѣ **М. Малахова: Вятскія древности.**

4398. Знаки собственности въ Россіи. Историко-археологическій очеркъ. *Е. Т. Соловьева*. Казань. 1886.—См. статью **П. А. С—скаго**: Народныя мѣты.

4399. Славянскій и восточный орнаментъ по рукописямъ древняго и новаго времени. Собралъ и изслѣдовалъ *Вл. Стасовъ*. Вып. I. Спб. 1884.—Рец. **Ѳ. И. Буслаева.** 1884, ч. 233, май, отд. II, стр. 54–104.

4400. *Н. П. Собко*. Древнія изображенія русскихъ царей и ихъ посольствъ заграницу въ старинныхъ и новыхъ гравюрахъ. — См. Двадцать пятое присужденіе наградъ графа Уварова.

4401. *Н. Собко*. Древнія изображенія русскихъ царей и ихъ посольствъ заграницу въ старыхъ и новыхъ гравюрахъ Вып. I: XVI вѣкъ.—См Отчетъ о двадцать шестомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4402. Описаніе рукописей Ростовскаго музея церковныхъ древностей. Составилъ *А. А. Титовъ*. Ярославль. 1886.—Рец. 1887, ч. 249, февраль, отд. II, стр. 403. (Кн. новости).

4403. Русскія древности въ памятникахъ искусства, издаваемыя *графомъ И. Толстымъ* и *Н. Кондаковымъ*. Вып. I. Классическія древности южной Россіи. Спб. 1889.—Рец. **К. Н. Бестужева-Рюмина.** 1889, ч. 262, апрѣль, отд. II, стр. 423—426.

4404. Русскія древности въ памятникахъ искусства, издаваемыя *графомъ И. Толстымъ* и *Н. Кондаковымъ*. Вып. 2-й. Древности скиѳо-сарматскія, съ 147 рисунками въ текстѣ. Спб. 1889.—Рец. **К. Н. Бестужева-Рюмина.** 1889, ч. 266, ноябрь, отд. II, стр. 249--251.

4405. Русскія древности въ памятникахъ искусства, издаваемыя *графомъ И. Толстымъ* и *Н. Кондаковымъ*. Вып. III. Древности временъ переселенія народовъ. Спб. 1890.—Рец. **К. Н. Бестужева-Рюмина.** 1890, ч. 271, октябрь, отд. II, стр. 416—419.

4406. *Графъ А. С. Уваровъ*. Археологія Россіи. I. Каменный періодъ. М. 1881.—Рец. **Д. Анучина.** 1882, ч. 219, февраль, отд. II, стр. 359—408.

4407. Каталогъ ризницы Спасо-Преображенскаго монастыря въ Ярославлѣ. *Гр. Уварова*. М. 1887.—Рец. 1887, ч. 253, сентябрь, отд. II, стр. 165. (Кн. новости).

4408. Матеріалы по археологіи Кавказа, собранные экспедиціями Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, снаряженными на Высочайше дарованныя средства. Вып. I. Подъ редакціей *графини Уваровой*. М. 1888.—Рец. 1889, ч. 262, апрѣль, отд. II, стр. 438—439. (Кн. новости).

4409. Матеріалы по археологіи Кавказа, собранные экспедиціями Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, снаряженными на Высочайше дарованныя средства. Вып. II, подъ ред. *граф. Уваровой*. М. 1889.—Рец. 1890, ч. 269, май, отд. II, стр. 213—214. (Кн. новости).

4410. Указатель хранилища древностей при Новгородскомъ губернскомъ статистическомъ комитетѣ. Новгородъ. 1889.—Рец. 1890, ч. 267, февраль, отд. II, стр. 390. (Кн. новости).

4411. *E. Chantre*. La nécropole de Koban en Ossetie (Caucase), avec 9 planches (въ Matériaux pour l'histoire primitive de l'homme. Toulouse. 1882).—Рец. въ статьѣ **Д. Анучи-**

ка: Доисторическая археологія Кавказа.

4412. *Д. Эварницкій.* Публичныя лекціи по археологіи Россіи. Спб. 1890. — Рец. **А. С. Лаппо-Данилевскаго.** 1890, ч. 270, іюль, отд. II, стр. 142—151.

в) НУМИЗМАТИКА.

А. Статьи.

4413. **П. Н Милюковъ.** Отвѣтъ г. П. Ѳ. Симсону.—1891, ч. 273, февраль, отд. II, стр. 430—431.

4414. **П. Н. Петровъ.** Деньги Великаго Новгорода. (Отзывъ о трудѣ: Русская до—петровская нумизматика. Графа Ив. Ив. Толстого. Вып. 1. Деньги Великаго Новгорода. С.-Пб. 1884).—1885, ч. 242, декабрь, отд. II, стр. 232—238.

4415. **П. Ѳ. Симсонъ.** Замѣтка о монетахъ Петровскаго времени. (По поводу изслѣдованія *П. Н. Милюкова*).—1891, ч. 273, январь, отд. II, стр. 229—231.

4416. **Пл. А. Шторхъ.** Матеріалы для исторіи государственныхъ денежныхъ знаковъ въ Россіи съ 1653 г. по 1840 г.—1868, ч. 137, мартъ, отд. II, стр. 772—847.

Б. Рецензіи.

4417. *Е. И. В. Великій Князь Георгій Михайловичъ.* Монеты царствованія императора Николая I. С.-Пб. 1890.—Рец. **Н. П. Чернева.** 1890, ч. 271, октябрь, отд. II, стр. 412—416.

4418. *Chr. Giel.* Kleine Beiträge zur antiken Numismatik Südrusslands. Moskau. 1886.—Рец. 1887, ч. 249, январь, отд. II, стр. 199. (Кн. новости).

4419. Замѣтка о загадочной фигурѣ на монетахъ великаго княжества Кіевскаго. Кіевъ.—Рец. 1889, ч. 266, декабрь, отд. II, стр. 562—563. (Кн. новости).

4420. Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ. Изданы *И. В. Иверсеномъ.* С.-Пб. 1877—1883, 5 выпусковъ въ 2-хъ том.—Рец. **Д. Ѳ. Кобеко.** 1884, ч. 231, январь, отд. II, стр. 140—148.

4421. *Иверсенъ.* Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ.—См. Отчетъ о двадцать четвертомъ присужденіи наградъ гр. Уварова.

4422. *В. Ключевскій.* Русскій рубль XVI—XVIII в. въ его отношеніи къ нынѣшнему. Опытъ опредѣленія мѣновой стоимости стариннаго рубля по хлѣбнымъ цѣнамъ. М. 1884.—Рец. **П. А. С—скаго**—1885, ч. 239, іюнь, отд. II, стр. 305—317.

4423. Русская допетровская нумизматика. *Графа Ив. Ив. Толстого.* Вып. 1. Деньги великаго Новгорода. С.-Пб. 1885.—Отзывъ въ статьѣ **П. Н. Петрова:** Деньги великаго Новгорода.

4424. *Графъ И. И. Толстой.* Русская допетровская нумизматика. Вып. 2-й. Монеты псковскія. С.-Пб. 1886.—Рец. 1886, ч. 248, декабрь, отд. II, стр. 424. (Кн. новости).

4425. Древнѣйшія русскія монеты вел. княжества Кіевскаго. Нумизматическій опытъ *гр. И. И. Толстого* С.-Пб. 1882.—Рец. **И. В. Помяловскаго**

скаго. 1882, ч. 220, апрѣль, отд. II, стр. 274—279.

4426. *Гр. И. И. Толстой*. Древнѣйшія русскія монеты великаго княжества Кіевскаго.—См. ст. Двадцать пятое присужденіе наградъ гр. Уварова.

г) ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

А. Статьи.

4427. **А. И. Д.** О западныхъ границахъ подкарпатской Руси со временъ св. Владиміра.—1880, ч. 208, мартъ, отд. II, стр. 134—159.

4428. **Н. П. Варсовъ.** По поводу рецензіи А. И. Соболевскаго на „Очерки русской исторической географіи".—1885, ч. 240, іюль, отд. II, стр. 162—171.

4429. **И. М. В—въ.** Италіанскій путешественникъ въ Сибири. (Stéphen Sommier. Un'estate in Siberia fra Ostiacchi, Samoiedi, Sirieni, Tatari, Kirghisi e Baskiri. Con 144 incisioni e tre carte. Firenze. 1885).—1885, ч. 242, ноябрь, отд. II, стр. 79—86.

4430. **А. Ф. Бордзыновскій.** Естественно-историч. замѣтки изъ путешествія по Олонецкой губ.—1867, ч. 135, сент., отд. II, стр. 606—670.

4431. **А. Г. Врикнеръ.** Лаврентій Рингуберъ. (По поводу изданія: Relation du voyage en Russie fait en 1684 par L. Rinhuber, publiée pour la première fois d'après les manuscripts originaux. Berlin. 1883.)—1884, ч. 231, февраль, отд. II, стр. 396—421.

4432. **Я. Ө. Головацкій.** Карпатская Русь. (Историко - этнографическій курсъ).—1875, ч. 179, іюнь, отд. II, стр. 349—396.

4433. **Д. Европеусъ.** Къ вопросу о народахъ, обитавшихъ въ Средн. и Сѣверн. Россіи до прибытія славянъ. — 1868, ч. 139, іюль, отд. II, стр. 55—71.

4434. **Е. Е. Замысловскій.** Историко-географическія извѣстія Герберштейна о Восточной Европѣ.—1881, ч. 215, май, отд. II, стр. 35—94; ч. 216, іюль, стр. 102—171; 1882, ч. 219, январь, стр. 33—81; ч. 221, май, стр. 54—114.

4435. **Е. Е. Замысловскій.** Чертежи сибир. земель, XVI—XVII в.—1891, ч. 275, іюнь, отд. II, стр. 334—347.

4436. **П. А. Лавровскій.** Памятники русскаго народнаго творчества въ Олонецкомъ краѣ. Отзывъ объ изданіи: Пѣсни, собранныя П. Н. Рыбниковымъ, ч. IV. С.-Пб. 1867.—1868, ч. 137, мартъ, отд. II, стр. 903—909.

4437. **Вс. Миллеръ.** Черты старины въ сказаніяхъ и бытѣ осетинъ. —1882, ч. 222, августъ, отд. II, стр. 191—207.

4438. **О. Ө. Миллеръ.** Памятники русскаго народнаго творчества въ Олонецкомъ краѣ. (О матеріалахъ, сообщенныхъ Е. В. Барсовымъ въ Олонецкія Губ. Вѣдом. 1867).—1868, ч. 137, мартъ, отд. II, стр. 909—927.

4439. **И. П. Минаевъ.** Поиски золота. (Отзывъ объ изд.: Посольство къ Зюнгарскому хунъ-тайчжи Цеванъ-Рабтану капитана И. Унковскаго и путевой журналъ его за 1722—1724 года. Документы, изданные съ предисл. и примѣч. Н. И. Веселовскаго. С.-Пб. 1887. Записки Имп. Русск. Географич. Общества по отд. этногр. т. X, вып. 1)—1888, ч. 257, май, отд. II, стр. 237—249.

4440. **Г. Потанинъ.** Громовникъ по повѣрьямъ и сказаніямъ племенъ южной Сибири и сѣверной Монголіи.—1882, ч. 219, январь, отд. II, стр. 116—167, февр., стр. 288—331.

4441. **Д. Самоквасовъ.** О древнихъ городахъ Россіи. (Отвѣтъ г. Ѳ. И. Леонтовичу по поводу его ст. въ т. II Сборника государственныхъ знаній). Спб. 1875.—1877, ч. 190, апрѣль, отд. II, стр. 254—306.

4442. **В. Сокольскій.** Архаическія формы семейной организаціи у кавказскихъ горцевъ.—1881, ч. 218, ноябрь, отд. II, стр. 37—50.

Б. Рецензіи.

4443. Путешествіе чрезъ Сибирь отъ Тобольска до Нерчинска и границъ Китая русскаго посланника Николая Спаѳарія въ 1675 году. Дорожный дневникъ Спаѳарія съ введеніемъ и примѣчаніями *Ю. В. Арсеньева.* (Записки Имп. Рус. Геогр. Общества по отд. этнографіи. Т. X, вып. 1) С.-Пб. 1882.—Рец. **Г. Потанина.** 1883, ч. 227, іюнь, отд. II, стр. 300—319.

4444. Причитанья Сѣвернаго края собран. *Е. В. Барсовымъ.* ч. I. М. 1872.—Рец. **Л. Н. Майкова.** 1872, ч. 164, декабрь, отд. II, стр. 383—399.

4445. Очерки русской исторической географіи. Географія начальной лѣтописи. Изслѣдов. *Н. П. Барсова.* Варшава. 1873.—Рец. **Л. Н. Майкова.** 1874, ч. 174, августъ, отд. II, стр. 234—284.

4446. Очерки русской исторической географіи. Географія начальной лѣтописи. Соч. *Н. П. Барсова.* Варшава. 1873.—Рец. **Е. Е. Замысловскаго.** 1875, ч. 177, февраль, отд. II, стр. 452—478.

4447. Очерки русской исторической географіи. Географія начальной (Несторовой) лѣтописи. Изслѣдованіе *Н. П. Барсова.* Изд. 2, исправл. и дополнен. алфавитн. указателемъ. Варшава. 1885.—Рец. **А. И. Соболевскаго.** 1885, ч. 238, апрѣль, отд. II, стр. 300—307.

4448. Очерки русской исторической географіи. Географія начальной лѣтописи. *Н. П. Барсовъ.* Варшава. 1873.—См. Отчетъ о семнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4449. Путешествіе въ Россіи датскаго посланника Якова Ульфельда въ XVI вѣкѣ. Переводъ съ латинскаго, съ предисловіемъ *Ел. Барсова.* М. 1889. — Рец. 1890, ч. 268, апрѣль, отд. II, стр. 471—472. (Кн. новости).

4450. Путешествіе въ Россію датскаго посланника Якова Ульфельда въ XVI вѣкѣ. Переводъ съ латинскаго, съ предисловіемъ *Е. Барсова.* М. 1889.—Рец. **А. И. Враудо.** 1890, ч. 270, іюль, отд. II, стр. 171—173.

4451. *F. Bauern.* Bemerkungen und Ansichten über den Kaukasus und seine vorhistorische Verhältnisse (въ Verhatndlungen der Anthropol. Gesellschaft zu Berlin. 1882)—Рец. въ статьѣ **Д. Анучина:** Доисторическая археологія Кавказа.

4452. *Ф. Брунъ.* Черноморье. Сборникъ изслѣдованій по исторической географіи южной Руси. ч. I. Одесса 1879.—Рец. **В. Г. Васильевскаго.** 1879, ч. 206, ноябрь, отд. II, стр. 84—112.

4453. Черноморье. Сборникъ изслѣдованій по исторической географіи южной Россіи, нап. *Ф. Бруномъ,* 1852—1877. ч. I. (Рукопись).—См.

Отчетъ о двадцать первомъ присужденіи наградъ гр. Уварова.

4454. Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи. Сочиненіе *Е. Замысловскаго.* С.-Пб. 1884.—Рец. **К. Н. Бестужева-Рюмина.** 1884, ч. 233, май, отд. II, стр. 105—118.

4455. *Е. Замысловскій.* Учебный атласъ по русской исторіи. Спб. 1769. — См. восьмое присужденіе премій императора Петра Великаго.

4456. Живая Старина. Періодическое изданіе отдѣленія этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, подъ редакціей предсѣдательствующаго въ отдѣленіи этнографіи *В. И. Ламанскаго.* Вып. I и II. С.-Пб. 1890.—Рец. 1891, ч. 273, февраль, отд. II, стр. 432—433. (Кн. новости).

4457. *В. Лохтинъ.* Рѣка Аму и ея древнее соединеніе съ Каспійскимъ моремъ. С.-Пб. 1879.—Рец. **В. Аленицына.** 1880, ч. 207, февраль, отд. II, стр. 477—522.

4458. Мурманскій берегъ и Терскій по Книгѣ Большого Чертежа, изслѣдованіе *Ю. К. Огородникова.*—С.-Пб. 1869.—См. Отчетъ о двадцать первомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4459. Прибрежья Ледовитаго и Бѣлаго морей съ ихъ притоками по Книгѣ Большого Чертежа. Изслѣд. *Е. К. Огородникова.* С.-Пб. 1877. — См. Отчетъ о двадцать первомъ присужденіи наградъ гр. Уварова.

4460. Дѣтскія игры преимущественно русскія (въ связи съ исторіей, этнографіей, педагогикой и гигіеной). *Е. А. Покровскаго.* М. 1887.—Рец. **И. И. В.** 1888, ч. 260, ноябрь, отд. II, стр. 147—150.

4461. Исторія русской этнографіи. Т. I—II. *А. Н. Пыпина.* С.-Пб. 1890 — 1891. — Рец. **А. И. Соболевскаго.** 1891, ч. 273, февраль, отд. II, стр. 412—430.

4462. Relation du voyage en Russie fait en 1684 par Laurent Rinhuber, publiée pour la première fois d'après les manuscripts originaux. Berlin. 1883.—Отзывъ въ статьѣ **А. Брикнера:** Лаврентій Ринхуберъ.

4463. Славянскій міръ. Историко-географическое и этнографическое изслѣдованіе. Составилъ *А. Ѳ. Риттихъ.* Варшава. 1885.—Рец. **А. С. Будиловича.** 1885, ч. 242, ноябрь, отд. II, стр. 52—71.

4464. Bitrag till Kännedom af Finlands Natur och Folk utgifna af Finska Vetenskaps Societäten. Tredja heftet. Helsingfors. 1860. Kriget i Finland 1788, 1789 och 1790 framställdt af *Gabriel Rein.* (Пособіе къ изученію природы и населенія Финляндіи, изд. Фин. Уч. Общ. 3-я кн. Гельсингфорсъ. 1860. Война съ Финляндіей въ 1788, 1789, 1790 гг. Габріеля Рейна ч. I.—См. ст. **Г. А. Брикнера.** Конфедерація въ Аньяла въ 1788 г.

4465. *И. Н. Смирновъ.* Черемисы. Историко-этнографическій очеркъ. Казань.—Рец. 1889, ч. 263, май, отд. II, стр. 235—236. (Кн. новости).

4466. *Stéphen Sommier.* Un'ostato in Siberia fra Ostiacchi, Samoiedi, Sirieni, Tatari, Kirghisi e Baskiri. Firenze. 1885.—Отзывъ въ статьѣ **И. М. В—ва:** Италіанскій путешественникъ по Сибири.

4467. *И. Я. Спрогисъ.* Географическ. словарь древней Жимойтской земли XVI в., составленный по 40 актовымъ книгамъ Россійскаго земскаго суда. Вильна. 1888—См. ст. **Э. Вольтера:** Новые матеріалы для изученія Литовск. имнеслова.

4468. *Н. Ѳ. Сумцовъ.* Къ вопросу о вліяніи греческаго и римскаго свадебнаго ритуала на малорусскую

свадьбу. Кіевъ. 1886.—Рец. 1886, ч. 245, іюнь, отд. II, стр. 440. (Кн. новости).

4469. *Н. Θ. Сумцовъ.* Религіозное миѳическое значеніе малороссійской свадьбы. Кіевъ. 1885.—Рец. 1886, ч. 245, іюнь, отд. II, стр. 440. (Кн. новости).

4470. Путешествіе по Сѣверу Россіи въ 1791 году. Дневникъ *П. И. Челищева.* С.-Пб. 1886.—Отзывъ въ статьѣ П. А. С—скаго: Сѣверный край въ концѣ прошлаго столѣтія.

4471. *С. Шпилевскій.* Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи. Казань. 1877 г.—См. Отчетъ о двадцать первомъ присужденіи наградъ гр. Уварова.

4472. Путешествіе русскаго посольства по Афганистану и Бухарскому ханству въ 1878—1879 гг. Изъ дневниковъ члена посольства д-ра *И. Л. Яворскаго.* Два тома. С.-Пб. 1882 — 1883.—Рец. II. 1883, ч. 229, октябрь, отд. II, стр. 258—294.

4473. *Н. Янчукъ.* Малорусская свадьба въ Корницкомъ приходѣ Константиновскаго уѣзда Сѣдлецкой губ. М. 1886.—Рец. 1886, ч. 245, іюнь, отд. II, стр. 440. (Кн. новости).

9. БІОГРАФІИ.

А. Статьи.

4474. **В. В. Бауеръ.** Сочиненіе Поссельта о Францѣ Лефортѣ (Der General und Admiral Franz Lefort. Sein Leben und seine Zeit, von Dr. Moritz Posselt. 1866).—1867, ч. 133, январь, отд. II, стр. 231—251. Поправки (опечатки).—Ibid., февраль, отд. III, стр. 298.

4475. **П. Бессоновъ.** Юрій Ивановичъ Венелинъ.—1882, ч. 221, іюнь, отд. II, стр. 159—206.

4476. **К. Н. Бестужевъ-Рюминъ.** Карамзинъ, какъ историкъ.—1867, ч. 133, январь, отд. II, стр. 1—20.

4477. **К. Н. Бестужевъ-Рюминъ.** С. М. Соловьевъ.—1880, ч. 207, февраль, отд. II, стр. 273—287.

4478. **С. П. Брailовскій.** Къ біографіи Каріона Истомина. (Замѣтка по поводу книги И. А. Шляпкина: Св. Димитрій Ростовскій и его время (1651—1709 г.) Спб. 1891).—1891, ч. 276, августъ, отд. II, стр. 434—437.

4479. **А. Г. Брикнеръ.** Иванъ Посошковъ. — 1875, ч. 181, сентябрь, отд. II, стр. 1—73, октябрь, стр. 207—237

4480. **А. Г. Брикнеръ.** Иванъ Посошковъ, какъ экономистъ. — 1876, ч. 183, январь, отд. II, стр. 32—80, февраль, стр. 289—329; ч. 184, мартъ, стр. 188—211, апрѣль, стр. 270—313; ч. 185, май, стр. 98—151; ч. 186, іюль, стр. 1—49.

4481. **А. Г. Брикнеръ.** Патрикъ Гордонъ и его дневникъ.—1877, ч. 193, октябрь, отд. II, стр. 151—193; ч. 194, ноябрь, стр. 33—63, декабрь, стр. 149—173; 1878, ч. 196, мартъ, отд. II, стр. 86—127; ч. 197, іюнь, стр. 203—246.

4482. **Н. И. Веселовскій.** Иванъ Даниловичъ Хохловъ. (Русскій посланникъ въ Персію и въ Бухару въ XVII вѣкѣ).—1891, ч. 273, январь, отд. II, стр. 48—72.

4483. **П. В. Владиміровъ.** Два новыя изслѣдованія о Симеонѣ Полоцкомъ. (1) Симеонъ Полоцкій, его жизнь и дѣятельность. Опытъ из-

слѣдованія Іеросея Татарскаго. М. 1886. 2) Симеонъ Полоцкій, какъ проповѣдникъ. Изслѣдованіе В. Попова. М. 1886).—1887, ч. 250, апрѣль, отд. II, стр. 324—337.

4484. **А. Д. Галаховъ.** Біографическія и литературныя замѣтки о Карамзинѣ по поводу новыхъ матеріаловъ для его біографіи и дѣятельности. 1) Н. М. Карамзинъ. Матеріалы для біографіи. *М. Погодина*, 2 ч. М. 1886; 2) Письма Карамзина къ И. И. Дмитріеву, съ примѣчаніями, состав. *Я. Гротомъ* и *П. Пекарскимъ*. Спб. 1866; 3) Неизданныя сочиненія и переписка Карамзина. Ч. I. Спб. 1862; 4) Взглядъ на мою жизнь. Записки *И. И. Дмитріева*. М. 1866; 5) Біографическій очеркъ Карамзина и развитіе его литературной дѣятельности. *Н. Булича*. Казань. 1866.—1867, ч. 133, январь, отд. II, стр. 21—57.

4485. **Я. К. Гротъ.** Спренгпортенъ, шведскій эмигрантъ при Екатеринѣ II.—1885, ч. 237, январь, отд. II, стр. 1—34; ч. 239, май, стр. 1—33.

4486. **Г. С. Дестунисъ.** М. С. Куторга. Воспоминанія и очерки.—1886, ч. 246, іюль, отд. IV, стр. 3—14.

4487. **В. Г. Дружининъ.** О житіи Корнилія Выгопустинскаго, написанномъ Пахоміемъ.—1884, ч. 235, сентярь, отд. II, стр. 1—15.

4488. **В. Жмакинъ.** Нилъ Половъ.—1881, ч. 216, августъ, отд. II, стр. 185—199.

4489. **П. М. Занковъ.** Старецъ Артемій, писатель XVI вѣка.—1887, ч. 254, ноябрь, отд. II, стр. 47—64.

4490. **К. Заусцинскій.** Макарій, митрополитъ всея Россіи.—1881, ч. 217, октябрь, отд. II, стр. 209—259; ч. 218, ноябрь, стр. 1—38.

4491. **П. Зубовскій.** Къ біографіи Сильвестра Медвѣдева.—1890, ч. 271, сентябрь, отд. II, стр. 149—157.

4492. **А. Д. Ивановскій.** Памяти Высокопреосвящ. Евгенія митроп. Кіевскаго (по поводу 100 годов. его рожд. 18-го декабря, 1867 г.). (Съ портретомъ м. Евгенія).—1867, ч. 136, декабрь, отд. II, стр. 701—757.

4493. **А. Иванцовъ-Платоновъ.** Слово при погребеніи И. С. Аксакова, сказанное въ церкви Московскаго университета, 31 января, 1886 г.—1886, мартъ, ч. 244, отд. IV, стр. 1—6. Изъ „Руси" № 32.

4494. **В. Колосовъ.** Старецъ Арсеній Грекъ.—1881, ч. 217, сентябрь, отд. II, ст. 77—93.

4495. **М. О. Кояловичъ.** Заслуги покойнаго митрополита Литовскаго Іосифа въ дѣлѣ русскаго образованія въ Западной Россіи.—1868, ч. 140, декабрь, отд. II, стр. 895—905.

4496. **М. Кояловичъ.** Ясонъ Смогоржевскій, Полоцкій уніатскій архіепископъ, впослѣдствіи уніатскій митрополитъ.—1873, январь, ч. 165, отд. II, стр. 31—59.

4497. **П. А. Кулаковскій.** Два сочиненія о жизни и трудахъ I. Добровскаго. (1) Zyvot Iosefa Dobrovskeho. Spisal V. Brandl. V Brne. 1883. 2) Іос. Добровскій. Опытъ подробной монографіи по исторіи славяновѣдѣнія Ив. Снегирева. Казань. 1884)—1884, ч. 234, августъ, отд. II, стр. 312—331.

4498. **М. Куторга.** Замѣтка о неизданныхъ сочиненіяхъ М. С. Куторги.—1891, ч. 275, май, отд. II, стр. 78—81, іюнь, стр. 216—251.

4499. **Н. А. Лавровскій.** Воспоминаніе о Василіѣ Назаровичѣ Каразинѣ (1773—1873). Рѣчь, произнесенная проф. Н. А. Лавровскимъ въ торжественномъ собраніи Харьковскаго университета 17 января 1873.—

1873, ч. 165, февраль, отд. II, стр. 294—311.

4500. **Н. А. Лавровскій.** Къ біографіи Фонвизина.—1872, ч. 160, апрѣль, отд. II, стр. 208—219.

4501. **И. П. Минаевъ.** Великій русскій миссіонеръ. (По поводу книги Ив. Барсукова: Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій. М. 1883).—1884, ч. 235, сентябрь, отд. II, стр. 219—227.

4502. **П. Моравокъ.** П. М. Строевъ.—1878, ч. 200, декабрь, отд. II, стр. 340—362.

4503. **А. В. Никитенко.** Александръ Ивановичъ Галичъ, бывшій проф. Спб. Университета.—1869, ч. 141, январь, отд. II, стр. 1—100.

4504. **А. В. Никитенко.** Михаилъ Павловичъ Врончекко (біографич. очеркъ).—1867, ч. 136, октябрь, отд. II, стр. 1—58.

4505. **І. Образцовъ.** Братья Лихуды. Эпизодъ изъ исторіи русскаго просвѣщенія въ концѣ XVII ст.—1867, ч. 135, сентябрь, отд. II, стр. 736—753.

4506. **Н. Н. Оглоблинъ.** Семенъ Дежновъ (1638—1671 гг.). (Новыя данныя и пересмотръ старыхъ).—1890, ч. 272, декабрь, отд. II, стр. 249—306.

4507. **М. П. Погодинъ.** Воспоминанія о Степанѣ Петровичѣ Шевыревѣ.—1869, ч. 141, февраль, отд. II, стр. 395—452.

4508. **М. Погодинъ.** Иванъ Өедоровъ, первый московскій книгопечатникъ.—1870, апрѣль, ч. 148, отд. II, стр. 294—307.

4509. **М. Погодинъ.** Въ дополненіе къ статьѣ: „Иванъ Өедоровъ, Московскій книгопечатникъ". — 1870, іюнь, ч. 149, отд. II, стр. 479—481.

4510. **С. Пономаревъ.** Михаилъ Александровичъ Максимовичъ (біографическій и историко-литературный очеркъ).—1871, ч. 157, октябрь, отд. II, стр. 148—249.

4511. **Н. А. Поповъ.** Н. И. Надеждинъ на службѣ въ Московскомъ университетѣ.—1880, ч. 207, январь, отд. II, стр. 1—43.

4512. **Н. А. Поповъ.** Ученые и литературные труды В. Н. Татищева. Рѣчь въ Академіи Наукъ, 19 апрѣля 1886.—1886, ч. 245, іюнь, отд. II, стр. 197—249.
Поправка (опечатка). 1886, ч. 246, іюль, отд. II, стр. 197.

4513. **Е. В. Пѣтуховъ.** Нѣсколько новыхъ данныхъ изъ научной и литературной дѣятельности А. Х. Востокова.—1890, ч. 268, мартъ, отд. II, стр. 56—118.

4514. **А. Станкевичъ.** Тимофей Николаевичъ Грановскій. М. 1869.—1869, іюль, ч. 144, отд. II, стр. 184—190.

4515. **М. И. Сухомлиновъ.** Фридрихъ-Цезарь Лагарпъ, воспитатель Императора Александра I-го.—1871, ч. 153, январь, отд. II, стр. 48—75, февраль, стр. 155—278.

4516. **П. А. Сырку.** Николай Спаөарій. (По поводу изданія: Notice biographique et bibliographique sur Nicolas Spatar Milescu, ambassadeur du tzar Alexis Mihajlović, en Chine. Par Émile Picot. Paris. 1883).—1885. ч. 239, іюнь, отд. II, стр. 335—346.

4517. **И. И. Шимко.** Новыя данныя къ біографіи кн. Антіоха Дмитріевича Кантемира и его ближайшихъ родственниковъ. (По документамъ, хранящимся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи).—1891, ч. 274, апрѣль, отд. II. стр. 352—425; ч. 275, іюнь, стр. 252—333.

4518. **Е. Ф. Шмурло.** Евгеній, ми-

трополитъ Кіевскій. Очеркъ развитія его ученой дѣятельности въ связи съ біографіей.—1886, ч. 244, апрѣль, отд. II, стр. 277—344; 1887, ч. 251, іюнь, стр. 302 — 372; ч. 252, іюль стр. 1—29; 1888, ч. 255, февраль, стр. 267—325; ч. 257, май, стр. 91—193, іюнь, стр. 257—278.

4519. Юбилей графа М. М. Сперанскаго.—1871, ч. 158, декабрь, отд. IV, стр. 159—160. (Замѣтки и извѣстія).

Б. Рецензіи.

4520. Жизнь и труды П. М. Строева. *Н. Барсуковъ.* С.-Пб. 1878. — См. статью **П. Моравека:** „П. М. Строевъ".

4521. *И. Барсуковъ.* Иннокентій, митрополитъ Московскій и Коломенскій. М. 1883. — Отзывъ въ статьѣ **И. Минаева:** Великій русскій миссіонеръ.

4522. Иннокентій митрополитъ Московскій. *И. Барсуковъ.* М. 1883. — См. отчетъ о двадцать седьмомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4523. Родъ Шереметевыхъ. *А. П. Барсукова.* Книги первая, вторая и третья. С.-Пб. 1881—1883.—Рец. **С. Платонова.** 1883, ч. 229, октябрь, отд. II, стр. 355 - 371.

4524. Родъ Шереметевыхъ. *А. Барсукова.* Кн. V. С.-Пб. 1888. — Рец. **К. Н. Бестужева-Рюмина.** 1888, ч. 256, мартъ, отд. II, стр. 198—201.

4525. Жизнь и труды М. П. Погодина. *Н. Барсукова.* Кн. I. С.-Пб.— Рец. **К. Н. Бестужева-Рюмина.** 1888, ч. 256, апрѣль, отд. II, стр. 495—501.

4526. Жизнь и труды М. П. Погодина. *Н. Барсукова.* Книга II. С.-Пб. 1889.—Рец. **К. Н. Бестужева-Рюмина.** 1889, ч. 262, апрѣль, отд. II, стр. 383—398.

4527. Жизнь и труды М. Погодина. *Н. Барсукова* Книга третья. С.-Пб. 1890. — Рец. **К. Н. Бестужева-Рюмина.** 1890, ч. 268, мартъ, отд. II, стр. 233—238.

4528. Жизнь и труды М. П. Погодина. *Н. Барсукова.* Кн. IV. С.-Пб. 1891.—Рец. **К. Н. Бестужева-Рюмина.** 1891, ч. 275, май. отд. II, стр. 199 200.

4529. *И. Барсукова.* Графъ Николай Николаевичъ Муравьевъ-Амурскій по его письмамъ, офиціальнымъ документамъ, разказамъ современниковъ и печатнымъ источникамъ. (Матеріалы для біографіи). М. 1891. — Рец. **А. В. Оксенова.** 1891, ч. 278, ноябрь, отд. II, стр. 191—230.

4530. Графъ Ѳедоръ Петровичъ Литке. *В. Безобразова.* I. 1797 — 1832. С.-Пб. 1888. — Рец. **К. Н. Бестужева-Рюмина.** 1888, ч. 259, сентябрь, отд. II, стр. 201 210.

4531. Біографія знаменитыхъ математиковъ XIX ст. Собралъ *В. В. Бобыминъ.* Вып. I. Германъ Грассманъ. М. 1886.—См. статью **К. Н. С—скаго:** Труды Бобынина по исторіи математики.

4532. К. Ф. Рулье и его предшественники по каѳедрѣ зоологіи въ И. Московскомъ университетѣ. Библіографическій очеркъ *Анат. Богданова.* М. 1885. — Рец. 1886, ч. 243, февраль, отд. II, стр. 370 — 371. (Кн. новости).

4533. Великая княгиня Екатерина Павловна, четвертая дочь императора Павла I, герцогиня Ольденбургская, королева Виртембергская.

1788—1818. Біографическій очеркъ съ приложеніемъ портрета и автографа. Составилъ *И. Н. Божерянов*. С.-Пб.—Рец. 1888, ч. 259, октябрь, отд. II, стр. 405. (Кн. новости).

4534. Каріонъ Истоминъ. (Жизнь его и сочиненія). Изслѣдованіе *Сергѣя Браиловскаго*. М. 1889.—Рец. 1890, ч. 270, іюль, отд. II, стр. 188–189. (Кн. новости).

4535. Иванъ Посошковъ. Ч. I. Иванъ Посошковъ, какъ экономистъ. Соч. *А. Г. Брикнера*. С.-Пб. 1876. — См. отчетъ о двадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4536. Арсеній Сухановъ. Изслѣдованіе *Сергѣя Бѣлокурова*. Ч. I. Біографія Арсенія Суханова. М. 1891. —Рец. 1891, ч. 276, августъ, отд. II, стр. 457—458. (Кн. новости).

4537. *А. Васильчиковъ*. Семейство Разумовскихъ. Т. I. С.-Пб. 1879.—Рец. Н. И. 1880, ч. 207, февраль, отд. II, стр. 522–529.

4538. *А. А. Васильчиковъ*. Семейство Разумовскихъ. Томъ II. - Рец. Н. И. 1880, ч. 212, ноябрь, отд. II, стр. 222–225.

4539. Семейство Разумовскихъ. *А. А. Васильчикова*. Томъ I и II. С.-Пб. 1880. Томъ III и IV, С.-Пб. 1882-- 1887. — Рец. В. А. С. 1887, ч. 251, май, отд. II, стр. 168—171.

4540. Семейство Разумовскихъ. Соч. *А. А. Васильчикова*. Т. I. С.-Пб. 1879.—См. отчетъ о двадцать третьемъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4541. Критико - біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ. *С. А. Венгерова*. Два вып. С.-Пб. 1886.—Рец. 1886, ч. 248, декабрь, отд. II, стр. 425. (Кн. новости).

4542. Изъ ученическихъ лѣтъ Гоголя. Письмо Н. В. Гоголя 1827 г. къ Г. И. Высоцкому и предполагаемый портретъ Гоголя-студента. Съ 4-мя снимками и портретомъ. *П. В. Владимірова*. Кіевъ. — Рец. 1890, ч. 271, сентябрь, отд. II, стр. 274. (Кн. новости).

4543. *А. С. Гацискій*. Люди Нижегородскаго Поволожья. Біографическіе очерки. Кн. I. Н.-Новгородъ. — Рец. 1887, ч. 254, декабрь, отд. II, стр. 380. (Кн. новости).

4544. Изъ пережитаго. Автобіографическія воспоминанія *Н. Гилярова—Платонова*. Въ 2-хъ ч. М.—Рец. 1887, ч. 252, августъ, отд. II, стр. 394—395. (Кн. новости).

4545. *С. Голубева*. Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники. (Опытъ историческаго изслѣдованія). Томъ I. Кіевъ. 1883). Рец. — Н. Петрова. 1884, январь, ч. 231, отд. II, стр. 148—165.

4546. Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники. *С. Голубева*. Т. I. Кіевъ. 1883. — См. отчетъ о двадцать седьмомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4547. Записки о моей жизни *Н. И. Греча*. Съ портретомъ. С.-Пб. Изданіе А. С. Суворина. 1886. — Рец. 1886, ч. 246, августъ, отд. II, стр. 381. (Кн. новости).

4548. *Н. Григоровичъ*. Канцлеръ кн. А. А. Безбородко въ связи съ событіями его времени. (Сборникъ Имп. Русск. Историческаго Общества. т. XXVI). С.-Пб. 1880. — Рец. Н. И. 1880, ч. 212, ноябрь, отд. II, стр. 220—225.

4549. Канцлеръ кн. А. А. Безбородко въ связи съ событіями его времени. Соч. *Григоровича*. — См. Отчетъ о присужденіи преміи гр. Н. А. Кушелева-Безбородка.

4550. Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества т. 29. (*Григоровичъ*. Біографія Безбородко, т. II). С.-Пб. 1881. — Рец.

1881, ч. 218, декабрь, отд. II, стр. 343—354.

4551. *Я. Гротъ.* Жизнь Державина по его сочиненіямъ и письмамъ и по историческимъ матеріаламъ. С.-Пб. 1880.—Рец. **Л. Н. Майкова.** 1881, ч. 213, февраль, отд. II, стр. 308—314.

4552. Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники. Нѣсколько статей *Я. Грота.* С.-Пб. 1887. — Рец. **К. Н. Бестужева-Рюмина.** 1887, ч. 254, декабрь, отд. II, стр. 362—364.

4553. Взглядъ на мою жизнь. Записки дѣйств. тайн. сов. *И. И. Дмитріева.* М. 1862.—См. статью **А. Д. Галахова:** Библіограф. и литерат. замѣтки о Карамзинѣ.

4554. Ѳ. А. Волеговъ, какъ историкъ Строгановыхъ. Спорные вопросы въ древней исторіи рода Строгановыхъ. Изслѣдованіе *А. А. Дмитріева.* Пермь. 1884. — Рец. **М. В. Аксенова.** 1885, ч. 239, май, отд. II. стр. 125—132.

4555. Анатолій Мартыновскій, архіепископъ Могилевскій, и его литературные труды. *М. Едлинскаго.* Кіевъ. — Рец. 1889, ч. 265, октябрь, отд. II, стр. 356—357. (Кн. новости).

4556. *В. Жмакинъ.* Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія. М. 1881. — Рец. **В. Качановскаго.** 1881, ч. 218, декабрь, отд. II, стр. 372—392.

4557. *Жмакинъ.* Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія. — См. отчетъ о двадцать пятомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4558. *А. Заблоцкаго-Десятовскаго.* Гр. Киселевъ и его время. — См. двадцать пятое присужденіе наградъ гр. Уварова.

4559. Графъ Блудовъ и его время (царств. импер. Александра I). *Е. Ковалевскаго.* С.-Пб. 1866.—Рец. 1867, ч. 133, мартъ, отд. II, стр. 793—798.

4560. *Н. П. Колюпановъ.* Біографія Алекс. Ив. Кошелева. Т. I. Молодые годы А. И. Кн. I. Родъ Кошелевыхъ.—Очеркъ движенія образованія и преимущественно журналистики съ XVIII в. Культурное значеніе Москвы. Кн. II. Воспитаніе и первоначальная служба Ал. Ив. Кошелева. Изданіе О. Ф. Кошелевой. М. 1889.—Рец. **К. Н. Бестужева-Рюмина.** 1890, ч. 268, мартъ, отд II, стр. 169—182.

4561. *Д. А. Корсаковъ.* Изъ жизни русскихъ дѣятелей XVIII вѣка. (II. А. Кудрявцевъ и его потомство,—Кн. И. А. Долгорукой,—княгиня Н. Б. Долгорукая,—кн. С. Г. Долгорукій, —кн. В. Л. Долгорукій,—кн. Д. М. Голицынъ,—А. П. Волынской и его „конфиденты". В. Н. Татищевъ, — сторонники воцаренія Екатерины II. —Три рецензіи: Царица Прасковья, Екатерина I и Монсы, Цесаревичъ Павелъ Петровичъ). Историко-біографическіе очерки. Казань. 1891.— Рец. **Е. Ф. Шмурло.** 1891, ч. 278, декабрь, отд. II, стр. 405—410.

4562. О подвигахъ Филарета, митроп. Московскаго, въ дѣлѣ перевода Библіи на русскій языкъ. Изслѣдованіе *Ив. Корсунскаго.* М. 1883. —См. ст.: двадцать восьмое присужденіе наградъ гр. Уварова.

4563. Адмиралъ Шишковъ и канцлеръ графъ Н. П. Румянцевъ. Начальные годы русскаго славяновѣдѣнія. *А. А. Кочубинскаго.* Одесса. 1887—1888. —Рец. **Е. Ф. Шмурло.** 1889, ч. 261, январь, отд. II, стр. 204—212.

4564. О почившемъ митр. Литовскомъ Іосифѣ. *М. О. Кояловича.* (Христ. Чт.—1869 № 1 и 1868 № 12).—Рец. (См. ст.: Обозр. рус. журн.), 1869, ч. 141, февраль, отд. II, стр. 498—499.

4565. Митрополитъ Московскій Платонъ Левшинъ, какъ проповѣдникъ.

А. Надежина. Казань. 1883.—Рец. **Н. Петрова.** 1884, ч. 236, декабрь, отд. II, стр. 262—267.

4566. *С. В. Невѣдинскій*. Катковъ и его время. С.-Пб. — Рец. 1888, ч. 258, августъ, отд. II, стр. 511—512. (Кн. новости).

4567. О жизни протоіерея А. А. Самборскаго. С.-Пб.—Рец. 1888, ч. 258, августъ, отд. II, стр. 508—509. (Кн. новости).

4568. Жизнь и литературная переписка Петра Ив. Рычкова. — *П. Пекарскаю*. С.-Пб. 1867.—Рец. 1868, ч. 137, январь, отд. II, стр. 198—201.

4569. *А. Петрушевскій*. Генералиссимусъ кн. Суворовъ. С.-Пб. 1884. — См. первое присужденіе премій митр. Макарія.

4570. Notice biographique et bibliographique sur Nicolas Spatar Milescu, ambassadeur du tzar Alexis Mihajlović en Chine. Par *Émile Picot*. Paris. 1883. — Отзывъ въ статьѣ **П. Сырку**: Николай Спаѳарій.

4571. Письма Василія Ивановича Туманскаго и неизданныя его стихотворенія. Черниговъ. 1891. — Рец. **С. П. Бравловскаго.** 1891, ч. 276, августъ, отд. II, стр. 446—453.

4572. Николай Мих. Карамзинъ по его сочин., письмамъ и отзывамъ современниковъ, матеріалы для библіографіи съ примѣч. *М. Погодина*. 2 ч. — См. ст. **А. Д. Галахова**: библіографич. и литерат. замѣтки о Карамзинѣ.

4573. Извѣстіе о похожденіи Симеона Степановича Пишчевича. 1731—1735. Издано подъ ред. *Н. А. Попова*. М. 1883.—Рец. **Н. Д. Чечулина.** 1885, ч. 238, апрѣль, отд. II, стр. 327—338.

4574. Симеонъ Полоцкій, какъ проповѣдникъ. Изслѣдованіе *В. Попова*. М. 1886. — Рец. 1886, ч. 247, сентябрь, отд. II, стр. 189. (Кн. новости).

4575. Симеонъ Полоцкій, какъ проповѣдникъ. Изслѣдованіе *В. Попова*. М. 1886.—См. статью **П. Владимірова**: Два новыя изслѣдованія о Симеонѣ Полоцкомъ.

4576. Der General und Admiral Franz Lefort. Sein Leben und seine Zeit von Dr. *Morith Posselt*.. 1866. — См. статью **В. Бауера.** Сочиненіе Поссельта о Фр. Лефортѣ.

4577. Серапіонъ Владимірскій, рускій проповѣдникъ XIII вѣка. Изслѣдованіе съ прибавленіемъ „поученій Серапіона Владимірскаго" по древнѣйшимъ ихъ спискамъ. *Евгенія Петухова*. С.-Пб. — Рец. 1888, ч. 258, іюль, отд. II, стр. 199—200. (Кн. новости).

4578. Біографическій лексиконъ русскихъ композиторовъ и музыкальныхъ дѣятелей. Составилъ *А. И. Рубецъ*. С.-Пб. 1886. — Рец. 1886, ч. 244, мартъ, отд. II, стр. 226. (Кн. новости).

4579. Тим. Ник. Грановскій. Біографич. очеркъ. *А. Станкевича*. М. 1869. — Рец. 1869, ч. 144, іюль, отд. II, стр. 184—193.

4580. Симеонъ Полоцкій, его жизнь и дѣятельность. Опытъ изслѣдованія *Іеровея Татарскаю*. М. 1886.—См. статью **П. Владимірова.** Два новыя изслѣдованія о Симеонѣ Полоцкомъ.

4581. Н. И. Гнѣдичъ. Нѣсколько данныхъ для его біографіи по неизданнымь источникамъ (*П. Н. Тихонова*). Изданіе Академіи Наукъ. 1884.—См. статью **А. Д. Галахова.** Н. И. Гнѣдичъ.

4582. Воспоминаніе о В. И. Григоровичѣ. *Ѳ. И. Успенскаго*. Одесса 1890.—Рец. **К. Н. Бестужева-Рюмина.** 1890, ч. 270, августъ, отд. II, стр. 409—412.

4583. *Феофанъ Прокоповичъ и его время. И. Чистовича.* С.-Пб. 1868. —Рец. **I. Я. Образцова.** 1869, ч. 142, мартъ, отд. II, стр. 294—305.

4584. Феофанъ Прокоповичъ и его время. *И. Чистовича.* С.-Пб. 1868. —Рец. **М. И. Сухомлинова.** 1889, ч. 142, мартъ, отд. II, стр. 257 — 294.

4585. Митрополитъ Евгеній, какъ ученый. Ранніе годы жизни. (1767 — 1804). *Е. Шмурло.* С.-Пб.—Рец. 1888, ч. 258, августъ, отд. II, стр. 509—510. (Кн. новости).

4586. *Е. Шмурло.* Митрополитъ Евгеній, какъ ученый. Ранніе годы его жизни. (1767—1804). С.-Пб. 1888.— См. тридцать первое присужденіе наградъ графа Уварова.

4587. Великіе и удѣльные князья Сѣверной Россіи въ татарскій періодъ съ 1238 по 1505 г. Біографическіе очерки по перво-источникамъ и главнѣйшимъ пособіямъ. *А. В. Экземплярскаго.* Т. I. Великіе князья Владимірскіе и Владиміро-Московскіе. Изданіе гр. П. И. Толстого. С.-Пб. 1889.—Рец. **К. Н. Бестужева-Рюмина.** 1890, ч. 267, февраль, отд. II, стр. 353 — 355. Т. II, 1891.—Рец. **К. Н. Бестужева-Рюмина.** 1891, ч. 275, май, отд. II, стр. 200—201.

10. БИБЛІОГРАФІЯ.

А. Статьи.

4588. **М. О. Кояловичъ.** Западно-русскія археографическія изданія послѣдняго времени. 1) Архивъ Кіевской Археографической Коммиссіи; 2) Акты Виленской коммиссіи; 3) Т. I—IV Археографическаго сборника, издаваемаго при Виленскомъ учебномъ округѣ; 4) Книга Кагала, изд. Брафманомъ, при Виленскомъ учебномъ округѣ; 5) Археографическій календарь, Горбачевскаго; 6) Описаніе дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Виленскаго генералъ-губернаторства, изд. Энголемъ.—1870, ч. 152, ноябрь, отд. II, стр. 100 — 110, декабрь, отд. II, стр. 265—288.

4589. Обозрѣніе русскихъ журналовъ. I. Русская исторія: а) Западная Русь. (Вѣстникъ Западной Россіи за 1867).—1868, ч. 137, мартъ, отд. II, стр. 928—941.

4590. Обозрѣніе русскихъ журналовъ. 1) Исторія. — 1869, ч. 141, февраль, отд. II, стр. 496—508.

4591. **А. Л. Петровъ.** Старопечатныя церковныя книги въ Мукачевѣ и Ужгородѣ.—1891, ч. 275, іюнь, отд. II, стр. 209—215.

4592. **Гр. Д. А. Толстой.** Замѣтка объ описаніи синодальнаго архива. (О первыхъ двухъ томахъ описанія архива). — 1867, ч. 133, февраль, отд. II, стр. 473—476.

Б. Рецензіи.

4593. *А. Е. Викторовъ.* Описи рукописныхъ собраній въ книгохранилищахъ сѣверной Россіи. Изданіе археографической коммиссіи. Спб.— Рец. 1890, ч. 271, сентябрь, отд. II, стр. 272—273. (Кн. новости).

4594. *И. В. Губерти.* Матеріалы для русской библіографіи. Хронологи-

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ,—въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуютъ исключительно въ Редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ Журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкою въ С.-Петербургѣ двѣнадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города четырнадцать рублей двадцать-пять копѣекъ. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, пріобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) шесть рублей, за отдѣльныя книжки — по 50 копѣекъ за каждую — съ пересылкою въ другіе города.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

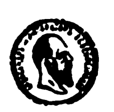
ЧАСТЬ CCCXX.

1898.

ДЕКАБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева и К°. Наб. Фонтанки, д. 95.
1898.

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ **В. Васильевскій.**

(*Вышла 1-го декабря*).

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

ЧАСТЬ CCCXX.

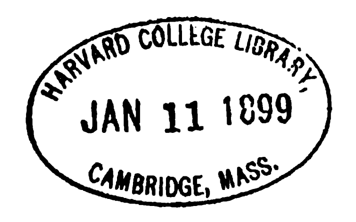

1898.

ДЕКАБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „В. С. Балашевъ и К°". Наб. Фонтанки, 95.
1898.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

8. (11-го августа 1898 года). *Объ установленіи наплечниковъ для студентовъ Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III и нагруднаго знака для лицъ, окончившихъ въ немъ курсъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ 11-й день августа 1898 г., Высочайше соизволилъ даровать студентамъ Харьковскаго технологическаго института наплечники съ вензелемъ Высочайшаго Имени Императора Александра III, и для лицъ, окончившихъ курсъ означеннаго института, установить вмѣсто нынѣ существующаго нагруднаго знака съ буквами Т. И. (Технологическій институтъ) золотой нагрудный знакъ съ изображеніемъ государственнаго герба одинаковаго образца съ таковымъ же знакомъ для лицъ, окончившихъ курсъ Технологическаго института Императора Николая I.

На подлинномъ написано: „*Высочайше утвержденъ*".

Подписалъ: управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія *Боголѣповъ* [1]).

---

[1]) Рисунокъ наплечниковъ для студентовъ Харьковскаго Технологическаго института Императора Александра III помѣщенъ въ „Собраніи Узаконеній и Распоряженій Прав.". 1898, № 139.

9. (11-го августа 1898 года). *Объ учрежденіи при Воронежской Маріинской женской гимназіи стипендіи Имени Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской.*

Попечитель Харьковскаго учебнаго округа обратился въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ объ учрежденіи, въ память посѣщенія Ея Императорскимъ Высочествомъ Принцессою Евгеніею Максимиліановною Ольденбургскою, 28-го сентября 1897 г., состоящей подъ Ея Августѣйшимъ попечительствомъ Воронежской Маріинской женской гимназіи, стипендіи Имени Ея Императорскаго Высочества при названной гимназіи, на счетъ процентовъ съ капитала въ одну тысячу семьдесять восемь рублей, отчисленныхъ для сего попечительнымъ совѣтомъ изъ свободныхъ суммъ означенной гимназіи.

На приведеніе изъясненнаго ходатайства въ исполненіе, управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Государь Императоръ, въ 11-й день августа 1898 года, Высочайше на сіе соизволилъ.

10. (4-го сентября 1898 года). *Объ учрежденіи при Томской мужской гимназіи пяти стипендій Имени Императора Николая I.*

Томская городская дума, въ ознаменованіе исполнившагося 25-го іюня 1896 г. столѣтія со дня рожденія въ Бозѣ почивающаго Императора Николая I, постановила учредить при Томской мужской гимназіи пять стипендій Имени Императора Николая I, по 40 руб. каждую, для взноса платы за ученіе бѣднѣйшихъ учениковъ гимназіи, на счетъ ежегоднаго внесенія потребной суммы, въ размѣрѣ 200 руб., въ городскую смѣту.

Вслѣдствіе представленія о семъ попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе означенныхъ стипендій.

Государь Императоръ, въ 4-й день сентября 1898 года, Высочайше на сіе соизволилъ.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(11-го октября 1898 года). *Производятся*, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники:* по Московскому учебному округу: учителя, исполняющіе обязанности инспекторовъ: Вязомской, Императора Александра III, гимназіи Смоленскаго земства, *Бѣллевичъ* — съ 1-го января 1898 г. и средняго Механико-Техническаго училища при Нижегородскомъ Владимірскомъ реальномъ училищѣ *Лобовиковъ* — съ 1-го августа 1898 г.; инспекторъ Народныхъ училищъ Тверской губерніи *Флеровъ*—съ 11-го сентября 1897 г.; преподаватель Императорскаго Московскаго техническаго училища *Соколовъ*—съ 17-го сентября 1897 г.; учителя: Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, *Эссерингъ-Карклингъ*—съ 1-го декабря 1897 г., Нижегородскаго дворянскаго института Императора Александра II, *Колачевскій* — съ 16-го сентября 1897 г., гимназій: Костромской: *Покровскій*—съ 1-го сентября 1897 г. и *Александровъ*—съ 1-го августа 1897 г., Московской 1-й: *Геригъ* — съ 12-го ноября 1897 г. и *Галанинъ*—съ 1-го ноября 1897 г. и Московской 3-й, *Сухановъ* — съ 22-го ноября 1897 г.; наставникъ Рязанской Александровской учительской семинаріи *Поваго-Швыйковскій* — съ 21-го января 1898 г.; по Одесскому учебному округу: учитель исполняющій обязанности инспектора Маріупольской гимназіи *Остославскій* — съ 14-го января 1898 г.; учителя гимназій: Екатеринославской, *Соловьевъ* — съ 15-го февраля 1898 г. и Маріупольской, *Ефремовъ* — съ 9-го марта 1898 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники:* по Московскому учебному округу: исправляющій должность правителя канцеляріи попечителя *Фелицынъ*—съ 1-го мая 1898 г.; помощникъ инспектора студентовъ Императорскаго Московскаго техническаго училища *Панинъ*—съ 30-го января 1898 г.; учителя: Тульской гимназіи, *Токаревъ*—съ 13-го августа 1897 г.; Орловской Николаевской женской гимназіи, *Маклашинъ*—съ 17-го октября 1897 г.; библіотекарь Демидовскаго юридическаго лицея *Невскій* — съ 1-го января 1898 г.; учителя гимназій: Коломенской, *Поповъ* — съ 2-го сентября 1889 г., Московской 6-й, *Добрянскій*—съ 1-го сентября 1897 г., Рыбинской, *Веригинъ*—съ 26-го октября 1897 г., Смоленскаго Александровскаго реальнаго училища, *Кнесъ*—съ 25-го ноября 1897 г. и част-

ной женской гимназіи Пуссель въ Москвѣ, *Грунеръ*—въ 8-го ноября 1897 г.; по Одесскому учебному округу: учителя Елисаветградскаго реальнаго училища: *Архиповъ* — съ 30-го ноября 1897 г. и *Тарановичъ*—съ 1-го августа 1897 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: по Московскому учебному округу: учитель Елецкой гимназіи, *Пузицкій*—съ 5-го октября 1895 г.; врачъ Калужской гимназіи, *Образцовъ* — съ 7-го августа 1897 г.; учитель Рыбинской мужской гимназіи *Бѣлоусовъ* — съ 12-го іюня 1897 г.; воспитатели пансіонъ-пріютовъ: Калужскаго дворянскаго имени Императора Александра II, *Знаменскій*—съ 13-го октября 1897 г. и Петровско-Александровскаго Московскаго дворянства *Евгеновъ* — съ 19-го апрѣля 1897 г.; учитель реальнаго училища при Реформатской церкви въ Москвѣ *Бажановъ* — съ 7-го января 1897 г. и врачъ при томъ же училищѣ *Зандбергъ*—съ 25-го октября 1897 г.; инспекторъ Кулибинскаго, въ Нижнемъ-Новгородѣ, ремесленнаго училища *Игнатьевъ* — съ 15-го марта 1897 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ реальнаго училища при Реформатской церкви въ Москвѣ *Филиппсъ* — съ 1-го декабря 1897 г.; учителя—завѣдывающіе городскими училищами: Макарьевскимъ, *Кануновъ* — съ 4-го октября 1897 г., Краснохолмскимъ, *Курбатовъ* — съ 29-го декабря 1897 г.; учителя городскихъ училищъ: Богородицкаго трехкласснаго, *Абрамовъ* — съ 8-го мая 1897 г. и Ростовскаго, *Волоцкой*—съ 1-го августа 1897 г.; по Одесскому учебному округу: учителя женскихъ гимназій: Кишиневской 1-й, *Сырбъ*—съ 31-го января 1897 г., Маріупольской, *Постерняковъ*, Николаевской, *Назарьевъ*, оба—съ 1-го августа 1897 г., Одесской Березиной, *Соколовъ* — съ 16-го сентября 1897 г.; врачи: Байрамчской учительской семинаріи, *Бондоревскій*—съ 7-го марта 1898 г. и Елисаветградскаго 1-го одноклассснаго еврейскаго начальнаго училища, *Загорскій* (онъ же Шульдинеръ) — съ 3-го февраля 1896 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: по Московскому учебному округу: врачъ Серпуховской Николаевской женской гимназіи *Витте*—съ 23-го апрѣля 1890 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Ливенскаго реальнаго училища, *Лыковъ*—съ 1-го января 1898 г.; учитель—завѣдывающій Старицкимъ городскимъ училищемъ, *[illegible]*—съ 1-го августа 1897 г.; учителя: городскихъ училищъ: Московскаго Басманнаго, *Фекличевъ*—съ 1-го августа 1897 г., Вышневолоцкаго, *Вихревъ*—съ 1-го ноября 1894 г., Новоторжскаго, *Неклюковъ*—съ 20-го августа 1897 г., уѣздныхъ училищъ: Нижегородскаго, бывшій, нынѣ за штатомъ, *Макрушинъ*—съ 1-го января 1898 г.

и Раненбургскаго, *Романцевъ* — съ 27-го апрѣля 1896 г.; по Одесскому учебному округу: врачи: Бахмутской женской гимназіи, *Моняковъ* — съ 6-го февраля 1896 г. и Луганскаго двухкласснаго городскаго училища, *Остроуховъ* — съ 27-го августа 1895 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Симферопольской гимназіи *Шаповаленко* — съ 1-го февраля 1898 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: по Московскому учебному округу: исправляющій должность доцента въ спеціальныхъ классахъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ *Хахановъ* — съ 3-го декабря 1897 г.; помощникъ столоначальника канцеляріи попечителя *Смирновъ*—съ 10-го апрѣля 1898 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Егорьевской шестиклассной прогимназіи *Альбицкій* — съ 20-го января 1894 г.; учителя городскихъ училищъ: Московскаго Басманнаго, *Алексѣевъ*— съ 1-го августа 1895 г., Дмитровскаго, *Островскій* — съ 1-го іюля 1895 г., Богородскаго, *Котѣевъ* — съ 1-го августа 1895 г., Нижегородскаго имени св. князя Владиміра, *Шихиревъ* — съ 4-го сентября 1892 г., Краснохолмскаго, *Тимоѳеевъ* — съ 1-го іюля 1896 г., Мышкинскаго, *Шигинъ*—съ 1-го іюля 1895 г., Пошехонскаго, *Лебедевъ*— съ 1-го октября 1892 г., Ярославскаго: *Лазаревъ* — съ 11-го ноября 1892 г. и *Замыцкій*—съ 1-го августа 1895 г.; помощникъ управляющаго аптекою Императорской Екатерининской больницы въ Москвѣ, провизоръ *Палицкій*—съ 16-го октября 1896 г.: по Одесскому учебному округу: учителя городскихъ училищъ: Николаевскаго четырехкласснаго: *Клочковъ*—съ 1-го августа 1897 г., *Колесниковъ*—съ 1-го іюля 1891 г. и Верхнеднѣпровскаго трехкласснаго, *Бокунъ*—съ 15-го октября 1894 г.; учитель Саратово-Вернеровскаго центральнаго училища *Мутшалъ* — съ 23-го октября 1889 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Симферопольской гимназіи *Петраковъ*—съ 1-го ноября 1896 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари:* по Московскому учебному округу: учителя: Нижегородскаго Кулибинскаго ремесленнаго училища, *Григорьевъ* — съ 25-го сентября 1893 г., уѣздныхъ училищъ: Сергачскаго, *Покровскій*—съ 5-го октября 1892 г., Алексинскаго, *Знаменскій* — съ 15-го ноября 1895 г. и Новосильскаго, *Ѳедоровъ* — съ 6-го апрѣля 1896 г.; по Одесскому учебному округу: домашній учитель Херсонской дирекціи народныхъ училищъ *Фюмель*—съ 30-го января 1897 г.; письмоводитель Одесскаго реальнаго училища *Дунинъ-Марцинкевичъ*—съ 15-го октября 1890 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: по Московскому учебному округу: письмоводители реальныхъ училищъ: Иваново-Воз-

несенскаго, *Розовъ*—съ 1-го ноября 1897 г. и Нижегородскаго Владимірскаго, *Ильинскій*—съ 7-го ноября 1897 г.; помощники учителей городскихъ училищъ: Тверскаго, *Лебедевъ*—съ 6-го ноября 1895 г. и Ржевскаго, *Голубевъ*—съ 15-го октября 1895 г.; по Одесскому учебному округу, учитель Александрійскаго городскаго приходскаго училища *Бачинскій* — съ 20-го іюля 1889 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: по Московскому учебному округу: учитель Городецкаго приходскаго училища, *Голубевъ*—съ 1-го іюля 1893 г.; фельдшеръ Императорской Екатерининской больницы въ Москвѣ *Ивановъ*—съ 12-го ноября 1897 г.; по Одесскому учебному округу: учитель Одесскаго городскаго Пушкинскаго приходскаго училища предмѣстья города Одессы „Слободка Романовка" *Дубиновъ* — съ 26-го іюля 1895 г.; письмоводитель Одесской шестиклассной прогимназіи *Хрущовъ* — съ 1-го января 1891 г.; почетный смотритель Александрійскаго уѣзднаго училища *Юзефовичъ*—съ 12-го апрѣля 1897 г.; помощникъ столоначальника канцеляріи попечителя *Злочанскій*— 25-го іюня 1897 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго ассесора:* по Московскому учебному округу: лаборанты Императорскаго Московскаго техническаго училища: при каѳедрѣ химической технологіи минеральныхъ веществъ, *Бочваръ* — съ 30-го октября 1897 г. и при каѳедрѣ аналитической химіи, *Нагорновъ* — съ 5-го декабря 1897 г.; учителя: гимназій: Коломенской, *Линдеманъ* — съ 12-го ноября 1896 г.; Костромской, *Мурашовъ* — съ 22-го февраля 1893 г., Рыбинской Маріинской женской, *Смоленскій*—съ 1-го декабря 1893 г., Егорьевской шестиклассной прогимназіи, *Цуриковъ*—съ 24-го января 1894 г., гимназическаго отдѣленія при Московскомъ Петропавловскомъ мужскомъ училищѣ, *Зейцъ* — съ 23-го ноября 1893 г., Муромскаго реальнаго училища, *Костроминъ*—съ 4-го октября 1893 г.; воспитатель при пансіонѣ Орловской гимназіи *Крюковъ* — съ 29-го сентября 1893 г.; врачъ Ливенскаго городскаго училища *Варгунинъ*—съ 28-го января 1893 г., по степени доктора медицины; по Одесскому учебному округу: учителя: Одесской 4-й гимназіи, *Пашалери*—съ 24-го декабря 1893 г. и Одесской женской гимназіи Видинской, *Будде* — съ 1-го августа 1891 г.; *коллежскаго секретаря*: по Московскому учебному округу: почетный членъ попечительнаго совѣта Комиссаровскаго техническаго училища *Фоссъ* — съ 5-го декабря 1885 г., по званію инженеръ-механика; учителя городскихъ училищъ: Верейскаго, *Самохинъ*—съ 22-го ноября 1893 г., 2-го Московскаго, *Виноградовъ* — съ 1-го іюля 1893 г., Бронницкаго, *Васильевъ* — съ 11-го сентября

1893 г., Арзамасскаго, *Щапинъ* — съ 31-го октября 1888 г., Орловскаго четырехклассного, *Преображенскій* — съ 29-го ноября 1893 г. и Веневскаго, *Спицынъ*—съ 1-го января 1894 г.; по Одесскому учебному округу: помощники классныхъ наставниковъ: Елисаветградской гимназіи, *Завиновскій* — съ 1-го февраля 1887 г. и Бердянской гимназіи, *Серно-Соловьевичъ* (онъ же Соловьевичъ) — съ 15-го февраля 1894 г.; *губернскаго секретаря*: по Московскому учебному округу, бывшій учитель Одоевскаго уѣзднаго училища, нынѣ за штатомъ, *Муравьевъ*—съ 28-го августа 1893 г.; по Одесскому учебному округу: учитель Сорокскаго уѣзднаго училища *Шикъ* — съ 10-го ноября 1893 г.; бывшій учитель Новомосковскаго уѣзднаго училища, преобразованнаго въ городское, *Красницкій*—съ 29-го августа 1881 г.; *коллежскаго регистратора*: по Московскому учебному округу: помощники учителей городскихъ училищъ: Богородскаго, *Меленковъ* — съ 28-го января 1894 г. и Угличскаго, *Егоровъ*—съ 25-го ноября 1893 г.; по Одесскому учебному округу помощникъ учителя Симферопольскаго городскаго четырехклассного училища *Канаки*—съ 1-го марта 1894 г.

Отдается старшинство въ чинѣ *надворнаго совѣтника*. по Одесскому учебному округу, учителю Одесской 4-й гимназіи *Ветнеку* — съ 1-го февраля 1895 года.

(18-го октября 1898 г.). *Увольняется* отъ службы, согласно прошенію: директоръ Самарскаго реальнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Херувимовъ*, съ 12-го сентября, за выслугою срока, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Умершій исключается изъ списковъ, ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, статскій совѣтникъ *Красносельцевъ*, съ 12-го сентября.

Производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: дѣлопроизводитель V класса департамента народнаго просвѣщенія *Ленцъ*—съ 19-го іюня 1898 г.; исправляющій должность ординарнаго профессора Императорскаго Юрьевскаго университета *Красноженъ*—съ 3-го октября 1897 г.; профессоръ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи *Делоне*—съ 15-го ноября 1897 г.; директоры: Томской гимназіи и училищъ Томской губерніи, *Щеглевъ*—съ 11-го іюня 1897 г. и Астраханской гимназіи, *Смольяниновъ*—съ 16-го октября 1897 г.; экстраординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Харьковскаго: *Халанскій*—съ 8-го декабря 1895 г., *Бѣлоусовъ*—съ 1-го октября 1897 г. и Юрьевскаго, *Муратовъ*—съ 7-го февраля 1898 г.;

сверхштатный экстраординарный профессоръ Харьковскаго ветеринарнаго института *Ивановъ*—съ 14-го іюня 1897 г.; по С.-Петербургскому учебному округу: инспекторъ народныхъ училищъ 3-го района Олонецкой губерніи *Гончаревскій*—съ 1-го сентября 1896 г.; преподаватели: гимназій: С.-Петербургской 3-й, *Семеновъ*—съ 6-го февраля 1898 г., С.-Петербургской 6-й: *Геннигесъ*—съ 12-го февраля 1898 г. и *Мижуевъ*—съ 1-го августа 1897 г., Псковской, *Клембровскій*—съ 1-го іюня 1898 г., Выборгскаго реальнаго училища, *Грацинскій*—съ 21-го апрѣля 1898 г., С.-Петербургскаго учительскаго института (сверхштатный) *Шафрановъ*—съ 7-го октября 1897 г.; наставникъ Тотемской учительской семинаріи *Офицеровъ*—съ 1-го ноября 1897 г.; учитель приготовительнаго класса той же учительской семинаріи *Людсковъ*—съ 1-го августа 1897 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: профессоры института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи: *Фортунатовъ*—съ 25-го сентября 1890 г. и *Саноцкій*—съ 17-го іюня 1895 г.; дѣлопроизводитель VI класса департамента народнаго просвѣщенія *Дмитревскій*—съ 18-го февраля 1898 г.; по С.-Петербургскому учебному округу: преподаватели гимназій: С.-Петербургской 3-й, *Солнцевъ*—съ 27-го мая 1898 г., Архангельской, *Кизель*—съ 3-го марта 1898 г.. С.-Петербургской 1-й прогимназіи: *Яковлевъ*—съ 13-го февраля 1898 г. и *Рудневъ*—съ 21-го іюля 1897 г., училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ, *Балашевъ*—съ 1-го мая 1898 г., реальныхъ училищъ: С.-Петербургскаго 1-го *Массальскій*—съ 23-го іюня 1897 г., череповецкаго, *Фавръ*—съ 13-го февраля 1875 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Юрьевскаго университета *Богушевскій*—съ 10-го марта 1898 г.; исправляющіе должность адъюнктъ-профессоровъ: Рижскаго политехническаго института, *Трей*—съ 8-го декабря 1897 г. и института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, *Мишкинъ*—съ 14-го декабря 1897 г.; по С.-Петербургскому учебному округу: преподаватели: гимназій: С.-Петербургской 1-й: (сверхштатный) *Сутугинъ*—съ 1-го января 1897 г. и *Кондратьевъ*—съ 1-го августа 1897 г., С.-Петербургской 6-й, *Оксеновъ*—съ 1-го іюля 1897 г., С.-Петербургской Введенской, *Толмачевъ*, С.-Петербургской 10-й, *Церетели*, оба—съ 1-го сентября 1897 г., Архангельской, *Соколовъ*—съ 1-го августа 1895 г.; прогимназій: С.-Петербургской 1-й, *Броссе*—съ 27-го февраля 1897 г., Петергофской Императора Александра II, *Мамонтовъ*—съ 27-го октября 1896 г.,

Новгородскаго реальнаго училища, *Фингеръ*—съ 25-го апрѣля 1897 г. и С.-Петербургскаго учительскаго института, *Чистовичъ*—съ 20-го августа 1896 г.; сверхштатный хранитель геологическаго кабинета Императорскаго С.-Петербургскаго университета *фонъ-Фохтъ*—съ 21-го февраля 1898 г.; хранитель кабинета практической механики того же университета *Мещерскій*—съ 22-го января 1898 г.; учителя Лужскаго городскаго училища: *Елецкій*—съ 3-го сентября 1897 г. и *Игнатьевъ*—съ 1-го іюля 1897 г.; учитель-инспекторъ Ораніенбаумскаго городскаго училища *Гришанинъ*—съ 15-го іюля 1897 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: исправляющій должность экстраординарнаго профессора Демидовскаго юридическаго лицея *Піонтковскій*—съ 4-го іюня 1893 г.; причисленный къ Министерству, почетный попечитель Демидовскаго юридическаго лицея *Демидовъ*—съ 29-го декабря 1897 г.; по С.-Петербургскому учебному округу: врачъ Нарвскаго городскаго училища *Кретцеръ*—съ 1-го октября 1895 г.; почетный смотритель Гдовскаго городскаго училища *Вишняковъ*—съ 29-го мая 1898 г.; экономъ С.-Петербургской 3-й гимназіи *Незлобинскій*—съ 1-го іюня 1898 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: профессоръ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи *Сибирцевъ*—съ 22-го іюня 1894 г.; по С.-Петербургскому учебному округу: почетный смотритель Архангельскаго городскаго училища *Анисимовъ*—съ 8-го января 1898 г.; хранители кабинетовъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета: ботаническаго, *Рихтеръ*—съ 20-го марта 1898 г. и геологическаго, *Педашенко*—съ 1-го апрѣля 1898 г.; помощники классныхъ наставниковъ: С.-Петербургской Введенской гимназіи, *Туминовъ*—съ 16-го октября 1896 г.. реальныхъ училищъ: С.-Петербургскаго 1-го, *Ивановъ*—съ 26-го марта 1896 г. и Новгородскаго, *Болонинъ*—съ 26-го мая 1896 г.; учителя городскихъ училищъ: Петергофскаго, *Копытовскій*—съ 15-го августа 1896 г., Ораніенбаумскаго, *Масловъ* съ 1-го октября 1896 г. и Шлиссельбургскаго, *Альковъ*—съ 1-го сентября 1896 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: профессоръ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи *Шкателовъ*—съ 27-го октября 1889 г.; по С.-Петербургскому учебному округу, помощникъ классныхъ наставниковъ Великолуцкаго реальнаго училища *Хлѣбниковъ*—съ 22-го августа 1896 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: по С.-Петербургскому учебному округу, учитель Шенкурскаго двухклассиаго приходскаго училища *Ежовъ*—съ 27-го января 1898 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ, *статскаго совѣтника*: ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Панормовъ*—съ 11-го февраля 1898 г.; профессоръ Рижскаго политехническаго института, титулярный совѣтникъ *Вальденъ*—съ 1-го іюля 1896 г.; *коллежскаго совѣтника*: бывшій экстраординарный нынѣ исправляющій должность ординарнаго профессора Императорскаго Юрьевскаго университета магистръ химіи, коллежскій ассессоръ *Кондаковъ*—съ 1 февраля 1895 г.; экстраординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Казанскаго: коллежскій ассессоръ *Остроумовъ*—съ 1-го августа 1897 г. и титулярный совѣтникъ *Савченко*—съ 5-го декабря 1896 г. и докторъ минералогіи и геогнозіи *Вульфъ*—съ 1-го августа 1897 г. и Харьковскаго, докторъ философіи *Лейкфельдъ*—съ 16-го іюля 1897 г., *коллежскаго ассессора*: по С.-Петербургскому учебному округу: преподаватели: Архангельской гимназіи, *Глѣбовскій*—съ 1-го августа 1892 г., С.-Петербургской частной женской гимназіи Гедда, *Вейнбергъ*—съ 1-го августа 1893 г., С.-Петербургскаго учительскаго института (сверхштатный) *Погорѣловъ*—съ 29-го января 1893 г.; *титулярнаго совѣтника*: по С.-Петербургскому учебному округу: врачъ свято-троицкаго городскаго училища въ С.-Петербургѣ *Соловьевъ*—съ 31-го января 1893 г., по степени лѣкаря, лаборанты Технологическаго института Императора Николая I: при красильной лабораторіи, *Шапошниковъ*—съ 1-го января 1898 г. и при химической лабораторіи, *Хардинъ*—съ 1-го февраля 1898 г.; *коллежскаго секретаря*: профессоры Императорскаго Варшавскаго университета: ординарные: *Гротъ*—съ 1-го іюня 1876 г. и *Анисимовъ*—съ 1-го ноября 1882 г., оба по степени кандидата Императорскаго университета, и экстраординарный, *Новосадскій*—съ 10-го іюня 1883 г., по аттестату С.-Петербургскаго историко-филологическаго института; адъюнктъ-профессоръ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи *Калугинъ*—съ 27-го февраля 1891 г., по степени кандидата сельскаго хозяйства; по С.-Петербургскому учебному округу: лаборанты Императорскаго С.-Петербургскаго университета: при химической лабораторіи, *Погоржельскій*—съ 1-го января 1898 г., при физіологической лабораторіи: *Николаенко*—съ 31-го марта 1898 г. и хранитель кабинета уголовнаго права того же университета *Жижиленко*—съ 1-го января 1898 г., всѣ трое по диплому 1-й степени Императорскаго университета; учителя городскихъ училищъ: С.-Петербургскаго Вознесенскаго: *Григорьевъ*—съ 1-го августа 1894 г. и *Петровъ*—съ 1-го февраля 1894 г., С.-Петер-

бургскаго Коломенскаго (сверхштатный), *Александровъ*—съ 6-го сентября 1893 г., С.-Петербургскаго Рождественскаго, *Астаповичъ*—съ 1-го февраля 1894 г. Царскосельскаго. *Ровинскій*—съ 1-го апрѣля 1894 г.; *коллежскаго регистратора*: по С.-Петербургскому учебному округу: домашній учитель *Камкинъ*—съ 25-го мая 1898 г.; бывшій помощникъ учителя Новгородскаго училища, нынѣ учитель Старорусскаго пятикласснаго городскаго училища, *Сиверцевъ*—съ 1-го августа 1890 г.

(25-го октября 1898 года). *Увольняется* отъ службы, согласно прошенію, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ медицины, тайный совѣтникъ *фонъ-Траутфеттеръ*, съ 20-го сентября, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Умершій исключается изъ списковъ, директоръ Екатеринбургскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Стешинъ*, съ 27-го сентября.

(1-го ноября 1898 года). *Назначаются*: исправляющій должность экстраординарнаго профессора Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, магистръ армянской словесности *Халатьянцъ* — исправляющимъ должность инспектора того же института, съ 1-го сентября, съ оставленіемъ его въ исправляемой имъ должности; архитекторъ Московскаго учебнаго округа, статскій совѣтникъ *Никифоровъ*—чиновникомъ особыхъ порученій V класса при министрѣ.

Утверждается дѣйствительный тайный совѣтникъ *Айвазовскій*—вновь, почетнымъ попечителемъ Θеодосійской гимназіи, согласно, избранію, на три года.

Увольняются отъ службы, согласно прошеніямъ: заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Болдыревъ*; окружной инспекторъ Харьковскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лукьяновъ*, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Умершій исключается изъ списковъ, профессоръ Императорскаго Московскаго техническаго училища, статскій совѣтникъ *Рудневъ*, съ 18-го сентября.

Производятся за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: по Рижскому учебному округу, бывшій учитель Ревельскаго реальнаго училища (нынѣ въ отставкѣ) баронъ *Энгельгардтъ*—съ 16-го февраля 1898 г.; по Варшавскому учебному округу: помощникъ директора Варшавскаго ветеринарнаго ин-

ститута *Захаровъ*—съ 1-го января 1898 г.; преподаватель ветеринарныхъ наукъ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи *Якимовъ* — съ 9-го марта 1897 г.; учителя Кѣлецкой мужской гимназіи: *Веребрюсовъ*—съ 7-го сентября 1888 г. и *Эваръ*—съ 1-го мая 1898 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: по Рижскому учебному округу, старшій учитель Аренсбургской гимназіи *Вильде*—съ 1-го января 1898 г.; по Варшавскому учебному округу: учителя: мужскихъ гимназій: Прагской, *Прозерскій*—съ 1-го ноября 1898 г., Сѣдлецкой, *Карповичъ*—съ 5-го ноября 1891 г. и Андреевской учительской семинаріи (штатный), *Козачковскій*—съ 26-го января 1898 г.; изъ коллежскихъ ассесоровъ въ *надворные совѣтники*: по Рижскому учебному округу: сверхштатный учитель Рижскаго городскаго реальнаго училища *Гунъ* — съ 15-го апрѣля 1897 г.; учитель Рижскаго реальнаго училища Императора Петра I *Брянскій*—съ 1-го іюля 1897 г.; штатный наставникъ Прибалтійской учительской семинаріи *Карповъ*—съ 15-го іюля 1897 г.; ассистентъ Императорскаго Юрьевскаго университета *Коппель* — съ 1-го октября 1897 г.; по Варшавскому учебному округу: учителя: мужскихъ гимназій: Прагской, *Дурденевскій*—съ 1-го августа 1897 г. и Кѣлецкой, *Титовъ*—съ 1-го ноября 1896 г., Сосновицкаго реальнаго училища, *Крижановскій*—съ 1-го апрѣля 1889 г.; сверхштатный учитель Лодзинской женской гимназіи *Гильченко*—съ 1-го октября 1897 г.; сверхштатные ординаторы Императорскаго Варшавскаго университета, при клиникахъ: нервныхъ и душевныхъ болѣзней, *Брейманъ* — съ 20-го мая 1897 г. и накожныхъ и венерическихъ болѣзней, *Шаеръ* — съ 24-го августа 1894 г.; по управленію учебными заведеніями Туркестанскаго края, инспекторъ Ташкентскаго ремесленнаго училища *Александровичъ*—съ 30-го августа 1897 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: по Рижскому учебному округу: бывшій преподаватель Рижскаго политехническаго института (нынѣ въ отставкѣ) *Мей*—съ 9-го іюня 1886 г.; учитель Везенбергскаго трехклассного городскаго училища *Киберманъ*—съ 1-го іюля 1895 года; ассистентъ Императорскаго Юрьевскаго университета *Пальховскій*—съ 21-го октября 1896 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Рижской Александровской гимназіи *Соколовъ*—съ 1-го сентября 1897 г.; учитель приготовительнаго класса Рижскаго реальнаго училища Императора Петра I *Говѣйно*—съ 1-го сентября 1897 г.; учитель Ревельскаго четырехклассназо городскаго училища *Хаустовъ*—съ 17-го сентября 1897 г.; по Варшавскому учебному округу: учитель Лод-

зинской мужской гимназіи *Билинскій*—съ 15-го октября 1896 года; учитель Замостской мужской прогимназіи *Пѣнькевичъ*—съ 1-го августа 1897 г.; бывшій сверхштатный ординаторъ при факультетской терапевтической клиникѣ Императорскаго Варшавскаго университета (нынѣ въ отставкѣ) *Люксенбургъ*—съ 4-го декабря 1893 г.; штатные учителя городскихъ училищъ: Петроковскаго Александровскаго трехкласснаго, *Пугацевичъ* — 1-го декабря 1897 г. и Влоцлавскаго трехкласснаго, *Гурба*—съ 1-го марта 1898 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Сѣдлецкой мужской гимназіи *Дроздовъ*—съ 28-го февраля 1897 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники*: по Рижскому учебному округу: учитель Гапсальскаго трехкласснаго городскаго училища *Ручьевъ*—съ 1-го августа 1893 г.; библіотекарь Рижскаго Политехническаго института *Лейландъ*—съ 1-го ноября 1893 г.; учитель Ревельскаго четырехкласснаго городскаго училища *Васильевъ*—съ 1-го января 1896 г.; учитель приготовительнаго класса Либавскаго реальнаго училища *Бобрѣевъ*—съ 1-го января 1897 г.; бухгалтеръ канцеляріи попечителя *Іозайтисъ*—съ 11-го апрѣля 1898г.: по Варшавскому учебному округу: учитель Варшавскаго реальнаго училища *Францевъ*—съ 1-го августа 1894 г.; помощникъ классныхъ наставниковъ Пражской мужской гимназіи *Львовъ* — съ 1-го марта 1893 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: по Рижскому учебному округу, бывшій учитель приготовительнаго класса Юрьевской гимназіи (нынѣ въ отставкѣ) *Васильевъ*—съ 1-го іюля 1884 г.; по Варшавскому учебному округу, учителя: Сосновскаго реальнаго училища, *Троицкій*—съ 1-го августа 1895 г., Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища *Фуксъ*—съ 11-го декабря 1872 г., Варшавской 4-й женской гимназіи, *Истринъ* — съ 1-го августа 1896 г., Ченстоховской мужской гимназіи, *Флегонтовъ* — съ 1-го февраля 1898 г., приготовительнаго класса Маріампольской мужской гимназіи, *Важеевскій*—съ 20-го февраля 1896 г., образцоваго начальнаго училища при Бѣльской учительской семинаріи, *Протасевичъ*—съ 21-го августа 1892 г.; письмоводитель Сѣдлецкой женской гимназіи (онъ же смотритель зданій) *Сцепуро*—съ 1-го января 1898 г.; помощникъ учителя Варшавскаго трехкласснаго городскаго училища *Пономаренко*—съ 16-го августа 1892 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: по Варшавскому учебному округу: дѣлопроизводитель канцеляріи Варшавской учебной дирекціи *Кристошикъ*—съ 1-го марта 1898 г.; учитель Лодзинской мужской гимназіи *Лавко-*

вичъ—съ 15-го февраля 1897 г.; по управленію учебными заведеніями Приамурскаго края, помощникъ учителя Хабаровскаго Николаевскаго городскаго училища *Быковъ*—со 2-го октября 1895 г.; по управленію учебными заведеніями Туркестанскаго края, учитель 4-й Ташкентской русско-туземной школы *Забусовъ* — съ 25-го ноября 1896 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: по Рижскому учебному округу: почетный смотритель Рижскаго четырехкласснаго городскаго училища Императрицы Екатерины II *Каминъ*—съ 5-го февраля 1896 г.; учитель Рижскаго Петровскаго городскаго двухкласснаго женскаго начальнаго училища *Грундульсъ*—съ 25-го февраля 1898 г.; по управленію учебными заведеніями Туркестанскаго края, учитель 1-го Ташкентскаго приходскаго училища *Ушаровъ* — съ 1-го іюня 1897 года.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ: *коллежскаго совѣтника*, по Рижскому учебному округу, инспекторъ народныхъ училищъ Рижскаго учебнаго округа, надворный совѣтникъ *Радченко*—съ 1-го января 1898 г.; *надворнаго совѣтника*: по рижскому учебному округу: ассистенты Рижскаго политехническаго института: *Луцъ*—съ 1-го іюля 1896 г.; *Дауге*, *Пакисъ*, *Менгель*, всѣ трое—съ 1-го сентября 1896 г., *Таубе*—съ 16-го октября 1896 г., *Буддэ*—съ 1-го декабря 1896 г. и *Шиманскій*—съ 1-го сентября 1897 г.; *коллежскаго ассессора*: по Рижскому учебному округу: учителя: Полангенской мужской прогимназіи: *Корфъ*—съ 20-го октября 1892 г. и *Байдалаковъ*—съ 10-го сентября 1893 г., Рижскаго реальнаго училища Императора Петра I, *Осинъ*—съ 1-го августа 1893 г., Ревельской гимназіи Императора Николая I, *Ястремскій*—съ 15-го ноября 1893 г. и Ревельской Александровской гимназіи, *Ходзицкій*—съ 1-го января 1894 г.; по Варшавскому учебному округу, учитель Варшавской 3-й мужской гимназіи *Блюмъ*—съ 27-го августа 1892 г.; *титулярнаго совѣтника*, по Рижскому учебному округу, врачъ рижскаго казеннаго приходскаго училища *Баронъ*—съ 1-го ноября 1893 г., по степени лѣкаря; *коллежскаго секретаря*: по Рижскому учебному округу: помощникъ классныхъ наставниковъ Митавской гимназіи *Богдановичъ*—съ 1-го марта 1894 г.; лаборантъ Императорскаго Юрьевскаго университа *Лучининъ*—съ 15-го декабря 1897 г., по диплому 1-й степени Императорскаго университета; по Варшавскому учебному округу: ассистенты института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи: при каѳедрѣ органической и земледѣльческой химіи, *Безпалый*—съ 1-го октября 1893 г., по степени кандидата Императорскаго университета и при каѳедрѣ лѣсоводства, *Богатовъ*—съ 12-го

декабря 1895 г., по званію ученаго лѣсовода I разряда; учителя: Ловичскаго реальнаго училища, *Старосивильскій* — съ 25-го января 1894 г., Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища, *Фельшъ*—съ 16-го января 1894 г.. оба по степени кандидата Императорскаго университета; сверхштатные учители: Петровскаго Александровскаго трехкласснаго училища, *Мацуевъ*—съ 1-го сентября 1893 г. и Плоцкаго трехкласснаго городскаго училища, *Кириченко*—съ 1-го февраля 1894 г.; *губернскаго секретаря*, по управленію учебными заведеніями Туркестанскаго края, учитель приготовительнаго класса Ташкентскаго реальнаго училища *Степановъ*—съ 1-го іюля 1892 г.

Переименовывается въ коллежскіе секретари, по Варшавскому учебному округу, библіотекарь института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи, подпоручикъ запаса арміи *Криштафовичъ*.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

9. (16-го ноября 1898 года). *Циркулярное предложеніе г. попечителю учебнаго округа.*

По общему признанію однимъ изъ главныхъ недостатковъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія нужно считать то, что начинающіе преподаватели ихъ приступаютъ къ своему трудному и отвѣтственному дѣлу безъ всякой спеціально-педагогической подготовки. Вслѣдствіе этого они, въ первые годы своей дѣятельности, производятъ опыты, не всегда удачные, надъ своими учениками, при чемъ пріобрѣтаемые такимъ путемъ педагогическіе пріемы пропадаютъ безъ пользы для слѣдующихъ за ними молодыхъ преподавателей. Съ другой стороны, отсутствіе подготовительной педагогической школы лишаетъ учебное начальство возможности выяснить своевременно, кто изъ кандидатовъ на учительскія должности не обладаетъ достаточными способностями къ преподавательской дѣятельности, требующей особыхъ дарованій. Между тѣмъ преподаватели безъ необходимой подготовки, а иногда и безъ надлежащихъ педагогическихъ способностей, въ значительной мѣрѣ затрудняютъ прохожденіе учениками курса учебныхъ заведеній и ослабляютъ благотворное вліяніе на нихъ школы, вызывая справедливыя сѣтованія родителей.

Для устраненія указанныхъ явленій представляется необходимымъ принять мѣры, которыя обезпечивали бы желательную педагогическую подготовку и осмотрительный выборъ начинающихъ преподавателей. А такъ какъ большинство молодыхъ людей, посвящающихъ себя педагогической дѣятельности, матеріально необезпечено, то необходимо одновременно озаботиться и содержаніемъ кандидатовъ на учительскія должности въ теченіе ихъ подготовленія къ преподаванію.

Изложенныя соображенія побуждаютъ меня просить ваше превосходительство обсудить въ попечительскомъ совѣтѣ, при участіи лицъ, коихъ вы признаете нужнымъ пригласить, и представить въ министерство не позднѣе 1-го апрѣля 1899 года, съ вашимъ заключеніемъ, отвѣты на нижеслѣдующіе вопросы.

1) Въ какой формѣ было бы желательно осуществить мысль о педагогической подготовкѣ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній: въ формѣ ли одного или немногихъ центральныхъ учрежденій для всей имперіи, или по округамъ въ видѣ особыхъ семинарій или курсовъ, самостоятельныхъ или при существующихъ учебныхъ заведеніяхъ, и въ послѣднемъ случаѣ, при какихъ именно, или въ какой либо еще иной формѣ?

2) Какимъ образомъ, по какимъ предметамъ и въ теченіе какого времени должна вестись педагогическая подготовка кандидатовъ на учительскія должности? При этомъ слѣдуетъ принять во вниманіе лишь существенно необходимыя требованія, не увлекаясь теоретическою полнотою и многосторонностью выполненія задачи и сообразуясь съ практическими условіями русской жизни, но во всякомъ случаѣ не забывая, что должно подготовлять не только учителей въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и воспитателей подрастающихъ поколѣній.

3) Какія матеріальныя средства могутъ быть изысканы на мѣстахъ для осуществленія намѣченныхъ предположеній? Само собою разумѣется, что изысканіе мѣстныхъ средствъ въ значительной мѣрѣ облегчило бы и ускорило достиженіе цѣли. Нельзя при этомъ не пожелать вообще, чтобы при обсужденіи матеріальной стороны вопроса попечительскій совѣтъ имѣлъ въ виду скромное и практичное его разрѣшеніе.

Забота объ улучшеніи педагогическаго персонала среднихъ учебныхъ заведеній налагаетъ на министерство обязанность озаботиться въ тоже время и улучшеніемъ быта преподавателей, особенно ихъ матеріальнаго положенія. Поэтому покорнѣйше прошу ваше превосходительство также обсудить въ попечительскомъ совѣтѣ,—а если

признаете нужнымъ, то и въ иномъ совѣщаніи,—вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ и формѣ желательно увеличить содержаніе и пенсіи служащихъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, чтобы обезпечить безбѣдное существованіе этихъ лицъ, отвѣчающее ихъ общественному положенію. При обсужденіи даннаго вопроса слѣдуетъ, не выходя изъ предѣловъ благоразумной умѣренности, имѣть въ виду, что было бы желательно избавить преподавателей въ будущемъ отъ необходимости обременять себя непосильнымъ числомъ уроковъ, что такъ вредно отзывается на ходѣ учебнаго дѣла.

Въ цѣляхъ всесторонняго выясненія вопросовъ о подготовленіи учителей среднихъ учебныхъ заведеній и улучшенія ихъ матеріальнаго положенія, предоставляю усмотрѣнію вашего превосходительства, если признаете нужнымъ, предложить эти вопросы на обсужденіе существующихъ во ввѣренномъ вамъ округѣ педагогическихъ обществъ.

Для соображеній вашихъ и попечительскаго совѣта, а равно педагогическихъ обществъ, если вы привлечете ихъ къ обсужденію дѣла, при семъ прилагаются относящіеся къ возбуждаемымъ вопросамъ журналы ученаго комитета за №№ 1155 и 1262 въ числѣ экземпляровъ, а также проектъ учрежденія педагогической семинаріи, составленный однимъ изъ педагоговъ Московскаго учебнаго округа. Эти приложенія, однако, не должны стѣснять свободы обсужденія поставленныхъ вопросовъ. Они предназначаются не для руководства и не для отзыва, а лишь для соображеній.

10. (28-го сентября 1898 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени инженера Ивана Васильевича Бетвино при Ковельскомъ городскомъ училищѣ.*

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 г. на проценты съ капитала въ *одну тысячу двѣсти рублей*, пожертвованнаго инженеромъ Иваномъ Васильевичемъ Бетвино, учреждаются при Ковельскомъ двухкласномъ городскомъ училищѣ три степендіи его имени—двѣ въ мужскомъ и одна въ женскомъ отдѣленіи училища по *пятнадцати рублей двадцати копѣекъ* каждая.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ трехъ свидѣтельствахъ государственной 4% ренты хранится въ Ковельскомъ уѣздномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ означеннаго

училища, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ и составляя неотъемлемую собственность училища.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала за удержаніемъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, распредѣляются поровну между тремя стипендіатами и употребляются на взносъ платы за ученіе, пріобрѣтеніе учебныхъ пособій, одежды и обуви.

§ 4. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ остатки отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала, причисляются къ сему послѣднему для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 5. Стипендіаты и стипендіатки выбираются изъ числа бѣднѣйшихъ и достойнѣйшихъ по поведенію и успѣхамъ учениковъ и ученицъ названнаго училища, безъ различія сословій и вѣроисповѣданій.

§ 6. Выборъ стипендіатовъ и стипендіатки, а равно и лишеніе ихъ стипендіи, въ случаѣ малоуспѣшности или неодобрительнаго поведенія, предоставляется педагогическому совѣту училища.

§ 7. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

§ 8. Въ случаѣ преобразованія Ковельскаго двухкласснаго городскаго училища въ какое-либо другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается въ сіе послѣднее для употребленія по назначенію.

11. (30-го сентября 1898 года). *Положеніе о девяти стипендіяхъ при Богородской трехклассной женской прогимназіи имени бывшаго законоучителя сей прогимназіи, священника Александра Θеодоровича Каптерева.*

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 г., на проценты съ капитала въ *тысячу девьсти рублей*, собраннаго по подпискѣ гражданами города Богородска, учреждаются при Богородской женской прогимназіи девять стипендій имени священника Александра Θеодоровича Каптерева въ память его службы въ прогимназіи.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ процентныхъ государственныхъ бумагахъ, составляя неотъемлемую собственность Богородской женской прогимназіи. хранится въ мѣстномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ прогимназіи.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ

въ казну 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, расходуются на взносъ платы за ученіе и на другія надобности избранныхъ стипендіатокъ.

§ 4. Стипендіатки избираются изъ числа бѣдныхъ ученицъ Богородской женской прогимназіи, отличающихся успѣхами въ наукахъ и хорошимъ поведеніемъ.

§ 5. Право избранія стипендіатокъ принадлежитъ попечительному совѣту Богородской женской прогимназіи.

§ 6. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатокъ никакихъ обязательствъ.

§ 7. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки причисляются къ сему послѣднему для увеличенія размѣра стипендій.

§ 8. Въ случаѣ преобразованія Богородской прогимназіи въ какое-либо другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается въ послѣднее для употребленія по назначенію.

12. (3-го октября 1898 года). *Положеніе о стипендіи имени Варвары Θеодоровны Кащенко при С.-Петербургскомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ.*

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 г., учреждается съ 1898—1899 академическаго года при С.-Петербургскомъ женскомъ медицинскомъ институтѣ стипендія имени Варвары Θедоровны Кащенко на счетъ процентовъ съ капитала въ *шесть тысячъ рублей*, пожертвованнаго съ этою цѣлью Александромъ Васильевичемъ Кащенко.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ билетахъ государственной 4% ренты за №№ 0277, 1143, 0852 и 0398 и наличныхъ деньгахъ въ 68 руб. 78 коп. хранится въ числѣ специальныхъ средствъ С.-Петербургскаго женскаго медицинскаго института, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ. Въ случаѣ выхода процентныхъ бумагъ въ тиражъ погашенія, онѣ обмѣниваются начальствомъ на другія правительственныя процентныя бумаги.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, выдаются избранной стипендіаткѣ на руки.

§ 4. Стипендіатка избирается изъ числа бѣднѣйшихъ незамужнихъ слушательницъ института, христіанскихъ вѣроисповѣданій, безъ раз-

личія возраста и званія, уроженокъ Воронежской и Ставропольской губерній; за отсутствіемъ же недостаточныхъ изъ нихъ пользованіе стипендіей предоставляется и другимъ недостаточнымъ слушательницамъ института.

§ 5. Право выбора стипендіатки принадлежитъ правленію института, при чемъ учредитель стипендіи Александръ Васильевичъ Кащенко сохраняетъ за собою право рекомендаціи стипендіатки.

§ 6. Оставленіе на 2-й годъ на томъ же курсѣ одинъ разъ въ теченіе всего курса ученія не лишаетъ стипендіатку права пользованія стипендіей. Другой разъ оставаться на повторительный курсъ съ правомъ пользованія стипендіей допускается лишь по болѣзни.

§ 7. Остатки отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала, по какимъ бы причинамъ они не образовались, причисляются къ капиталу для увеличенія стипендіи.

§ 8. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

§ 9. Учредитель стипендіи Александръ Васильевичъ Кащенко сохраняетъ за собой право сдѣлать какія-либо измѣненія и дополненія въ положеніи о стипендіи, если то найдетъ нужнымъ.

13. (3-го октября 1898 года). *Положеніе о стипендіи имени умершаго инспектора народныхъ училищъ Харьковской губерніи, статскаго совѣтника Ивана Яковлевича Литвинова, при Зміевскомъ городскомъ, по положенію 31-го мая 1872 года, училищѣ.*

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 г., при Зміевскомъ городскомъ училищѣ учреждается одна стипендія имени бывшаго инспектора народныхъ училищъ Харьковской губерніи, статскаго совѣтника Ивана Яковлевича Литвинова, на счетъ процентовъ съ капитала въ *двѣсти сорокъ три рубля*, пожертвованнаго учащими, попечителями народныхъ и другихъ училищъ Харьковскаго и Зміевскаго уѣздовъ и другими лицами почитателями покойнаго И. Я. Литвинова.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, по обращеніи его въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, хранится въ Зміевской сберегательной кассѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ городскаго училища, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года

употребляются на взносъ платы за ученіе стипендіата, а остальная часть ихъ выдается стипендіату въ пособіе, для пріобрѣтенія учебныхъ книгъ, письменныхъ принадлежностей и другихъ вещей.

§ 4. Стипендіатъ избирается изъ числа бѣдныхъ учениковъ Зміевскаго городскаго училища, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ, безъ различія сословій и вѣроисповѣданія.

§ 5. Выборъ стипендіата предоставляется усмотрѣнію педагогическаго совѣта училища, ему же принадлежитъ право лишенія стипендіата стипендіи въ случаѣ малоуспѣшности или неодобрительнаго поведенія, но если малоуспѣшность происходитъ отъ уважительныхъ причинъ (продолжительная болѣзнь или неблагопріятныя семейныя обстоятельства), то отъ усмотрѣнія педагогическаго совѣта зависитъ оставить стипендію за такимъ ученикомъ, или передать другому, болѣе достойному и нуждающемуся.

§ 6. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки прибавляются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 8. Въ случаѣ преобразованія Зміевскаго городскаго училища въ какое-либо другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается въ вѣдѣніе этого послѣдняго, для употребленія по назначенію. Въ случаѣ же совершеннаго упраздненія названнаго учебнаго заведенія, стипендія передается въ какое-либо другое низшее учебное заведеніе города Зміева или города Харькова, по усмотрѣнію учебно-окружнаго начальства.

14. (8-го октября 1898 года). *Положеніе о стипендіи имени умершаго Василія Аверьяновича Смирнова при Дорогобужской женской прогимназіи.*

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 года и 26-го мая 1897 года, при Дорогобужской женской прогимназіи учреждается одна стипендія имени Василія Аверьяновича Смирнова, на проценты съ капитала въ *три тысячи* рублей, пожертвованнаго дочерью его вдовою титулярнаго совѣтника Екатериною Васильевною Михневичъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, по обращеніи его въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, хра-

нится въ денежномъ ящикѣ Дорогобужской женской прогимназіи въ числѣ ея спеціальныхъ средствъ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на взносъ платы за ученіе въ гимназіи избранной стипендіатки.

§ 4. Стипендіатка избирается изъ числа бѣднѣйшихъ бывшихъ ученицъ Дорогобужской женской прогимназіи изъявившихъ желаніе поступить въ гимназію для продолженія своего образованія, въ которой она пользуется стипендіей до окончанія полнаго курса. Означенная стипендія выдается ученицѣ, отличавшейся хорошимъ поведеніемъ и окончившей съ отличіемъ курсъ въ названной прогимназіи, безъ различія сословія и вѣроисповѣданія.

§ 5. Выборъ стипендіатки предоставляется усмотрѣнію попечительнаго совѣта Дорогобужской женской прогимназіи по соглашенію съ учредительницею стипендіи Е. В. Михневичъ.

§ 6. Могущіе образоваться по какимъ либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки прибавляются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

§ 8. Въ случаѣ преобразованія Дорогобужской женской прогимназіи въ какое либо другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается въ вѣдѣніе этого послѣдняго, для употребленія по назначенію.

15. (15-го октября 1898 года). *Положеніе о стипендіи имени студента Валеріана Васильевича Леонова при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала, завѣщаннаго Императорскому С.-Петербургскому университету вдовою войсковаго старшины Донскаго казачьяго войска Александрою Александровною Леоновою и представленнаго въ университетъ вдовою генералъ-маіора Ольгою Дмитріевою Леоновою, учреждается при семъ университетѣ стипендія, имени сына завѣщательницы Леоновой студента Валеріана Васильевича Леонова.

§ 2. Стипендіальный капиталъ составляютъ свидѣтельства 4% государственной ренты на сумму *восемь тысячъ* рублей.

§ 3. Стипендіальный капиталъ долженъ храниться въ С.-Петербургскомъ губернскомъ казначействѣ, составляя неприкосновенный капиталъ университета.

§ 4. Доходъ съ капитала, за вычетомъ 5% государственнаго сбора, назначается, согласно духовному завѣщанію А. А. Леоновой, студенту С.-Петербургскаго университета, недостаточнаго состоянія, окончившему курсъ въ одной изъ гимназій Донской области, по преимуществу изъ сиротъ.

§ 5. При жизни вдовы генералъ-маіора Ольги Дмитріевны Леоновой стипендіаты назначаются по единоличному ея усмотрѣнію, а послѣ ея смерти правленіемъ университета изъ числа лицъ, рекомендованныхъ гг. директорами гимназій Донской области по жребію. Посему до смерти г-жи Леоновой правленіе университета присылаетъ ей ежегодно къ 15-му іюня свѣдѣнія объ успѣхахъ стипендіата, а если студентъ-стипендіатъ оставитъ университетъ или будетъ уволенъ среди года, то правленіе университета увѣдомляетъ объ этомъ обстоятельствѣ г-жу Леонову немедленно по увольненіи студента. А когда замѣщеніе стипендіи будетъ зависѣть отъ университета, то правленіе университета объ открывшейся стипендіи предварительно публикуетъ въ „Донскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ" и сообщаетъ гг. директорамъ Донскихъ гимназій для вышеозначенныхъ рекомендацій.

§ 6. Во время всего пребыванія въ университетѣ стипендіатъ можетъ остаться только одинъ разъ на второй годъ на одномъ и томъ же курсѣ и то по уважительной причинѣ.

§ 7. Могущіе образоваться отъ выдачи содержанія стипендіату остатки обращаются на приращенія стипендіальнаго капитала.

§ 8. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

16. (24-го октября 1898 года). *Положеніе о стипендіи имени Ольги Михаиловны Михайловой, учреждаемой при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.*

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ *6.000* рублей, завѣщаннаго дочерью губернскаго секретаря Ольгою Михаиловною Михайловою, учреждается одна стипендія имени завѣщательницы при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.

§ 2. Стипендія назначается одному изъ бѣднѣйшихъ студентовъ, безъ различія факультета и вѣроисповѣданія.

§ 3. Назначеніе студенту стипендіи производится на основаніи общихъ установленныхъ для сего правилъ.

§ 4. Свободные проценты съ капитала, почему либо оставшіеся не израсходованными, присоединяются къ капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

17. (7-го ноября 1898 года). *Положеніе о преміи имени бывшаго заслуженнаго профессора Юрьевскаго Ветеринарнаго Института дѣйствительнаго статскаго совѣтника Евгенія Земмера.*

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Въ память о плодотворной учебной дѣятельности бывшаго заслуженнаго профессора Юрьевскаго Ветеринарнаго Института, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Евгенія Земмера и съ цѣлью поощренія студентовъ названнаго института къ занятіямъ по общей патологіи и патологической анатоміи, учреждается при Юрьевскомъ Ветеринарномъ Институтѣ премія имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Евгенія Земмера на счетъ процентовъ съ капитала въ *одну тысячу* рублей, пожертвованнаго учредителемъ преміи профессоромъ того же Института Иваномъ Вальдманомъ и другими почитателями профессора Земмера.

§ 2. Капиталъ преміи, заключающійся въ государственныхъ или гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагахъ, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ Юрьевскомъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Юрьевскаго Ветеринарнаго Института.

§ 3. Премія состоитъ въ хорошемъ медицинскомъ микроскопѣ стоимостью отъ ста до двухсотъ рублей и выдается лишь тогда, когда на процентныя деньги окажется возможнымъ пріобрѣсти означенный микроскопъ.

§ 4. Достойные преміи кандидаты представляются совѣту Юрьевскаго Ветеринарнаго Института преподавателемъ общей патологіи и патологической анатоміи онаго; премія присуждается совѣтомъ института студенту четвертаго курса, имѣющему отличныя отмѣтки по общей патологіи и патологической анатоміи при удовлетворительныхъ отмѣткахъ по остальнымъ предметамъ курса.

§ 5. Учредителю преміи предоставляется право увеличить основной капиталъ оной до шести тысячъ рублей.

§ 6. Остатокъ отъ процентовъ, могущій образоваться по случаю временной невыдачи преміи или по другимъ причинамъ, причисляется къ основному капиталу преміи и обращается, по мѣрѣ накопленія, въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги.

§ 7. Въ случаѣ упраздненія Юрьевскаго Ветеринарнаго Института капиталъ преміи передается, по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія, въ одинъ изъ прочихъ ветеринарныхъ институтовъ Имперіи, безъ измѣненія назначенія онаго.

18. (11-го ноября 1898 года). *Положеніе о стипендіи для учительскихъ сиротъ при Московской 1-й гимназіи.*

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ *одиннадцать тысячъ четыреста* рублей, образовавшагося изъ Высочайше пожалованныхъ въ 1806 году въ пользу учительскихъ сиротъ 3.000 р. (ассигнаціями) и изъ ежегодно производившихся 20% вычетовъ изъ платы за ученіе, поступавшей съ учениковъ учебныхъ заведеній бывшей дирекціи училищъ Московской губерніи, учреждается при Московской 1-й гимназіи одна стипендія съ наименованіемъ „Стипендія для учительскихъ сиротъ".

§ 2. Означенный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ государственной 4% ренты, хранится въ Московскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Московской 1-й гимназіи, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ стипендіальнаго капитала составляютъ, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну 5% государственнаго сбора, установленнаго закономъ 20-го мая 1885 г., ежегодную сумму въ 433 р. 20 к. Изъ этой суммы 360 руб. поступаютъ на содержаніе въ пансіонѣ одного ученика гимназіи. Въ случаѣ увеличенія платы за содержаніе пансіонеровъ расходуется на этотъ предметъ изъ процентовъ та плата, которая будетъ назначена. Ежегодные же остатки отъ процентовъ съ капитала присоединяются къ оному, для учрежденія впослѣдствіи новой стипендіи.

§ 4. Стипендіатъ избирается педагогическимъ совѣтомъ гимназіи изъ числа учительскихъ сиротъ, состоящихъ учениками Московской 1-й гимназіи; въ случаѣ же неимѣнія таковыхъ — изъ дѣтей преподавателей.

§ 5. Стипендія сохраняется за стипендіатомъ въ теченіе всего

гимназическаго курса, но педагогическому совѣту гимназіи предоставляется право прекратить выдачу оной, если онъ найдетъ къ тому уважительныя причины (дурное поведеніе стипендіата, неудовлетворительные успѣхи безъ уважительныхъ причинъ и т. п.).

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

19. (12-го ноября 1898 года). *Положеніе о стипендіи имени тайнаго совѣтника Θедора Θедоровича Эргардта при Императорскомъ университетѣ св. Владиміра.*

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На проценты съ капитала въ *шесть тысячъ* руб., завѣщаннаго университету св. Владиміра бывшимъ профессоромъ его тайнымъ совѣтникомъ Θедоромъ Θедоровичемъ Эргардтомъ, учреждается на медицинскомъ факультетѣ университета одна стипендія имени завѣщателя.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣльствахъ 4% государственной ренты, хранится въ Кіевскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ фондомъ для означенной стипендіи.

§ 3. Годовой размѣръ стипендіи опредѣляется количествомъ процентныхъ денегъ, ежегодно получаемыхъ съ стипендіальнаго капитала по вычетѣ изъ нихъ государственнаго налога.

§ 4. Стипендіатами имени Эргардта могутъ быть только студенты медицинскаго факультета изъ числа русскихъ подданныхъ, христіанскихъ исповѣданій.

§ 5. Назначеніе стипендіи прозводится правленіемъ университета на основаніи общихъ правилъ о назначеніи стипендій и пособій студентамъ университета.

§ 6. Могущіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендіи остатки отъ процентныхъ денегъ съ стипендіальнаго капитала обращаются въ процентныя бумаги для увеличенія, изъ процентовъ съ нихъ, размѣра стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіей имени Эргардта не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 8. Первоначальное право на полученіе процентовъ съ стипендіальнаго капитала имени Эргардта, согласно его завѣщанію, принадлежитъ пожизненно вдовѣ профессора Аделаидѣ Эдуардовнѣ Шимановской.

20. (13-го ноября 1898 года). *Положеніе о стипендіи имени бывшаго студента С.-Петербургскаго университета, нынѣ покойнаго, Романа Ѳедоровича Стравинскаго.*

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго С.-Петербургскому университету потомственнымъ дворяниномъ, артистомъ Императорской русской оперы въ С.-Петербургѣ И. Стравинскимъ и состоящаго изъ свидѣтельствъ 4% государственной ренты, всего на номинальную сумму *три тысячи* руб., учреждается при семъ университетѣ стипендія имени умершаго сына жертвователя, бывшаго студента этого университета Романа Ѳедоровича Стравинскаго.

§ 2. Стипендіальный капиталъ долженъ храниться неприкосновеннымъ въ С.-Петербургскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ университета, а проценты съ капитала должны быть употребляемы на выдачу стипендій недостаточнымъ студентамъ юридическаго факультета, православнаго исповѣданія, уроженцамъ г. Кіева, имѣющимъ зачтенными два семестра или болѣе.

§ 3. Избраніе стипендіата предоставляется правленію С.-Петербургскаго университета, согласно общимъ правиламъ о стипендіяхъ и пособіяхъ студентамъ университетовъ, при непремѣнномъ соблюденіи условій, указанныхъ въ § 2 сего положенія.

§ 4. Могущіе оказаться остатки за выдачею стипендіи, а также взносы, кѣмъ-либо изъ родственниковъ покойнаго студента Романа Стравинскаго сдѣланные для увеличенія стипендіи, должны быть присоединяемы къ стипендіальному капиталу, пока доходъ съ капитала не достигнетъ трехсотъ руб. въ годъ.

§ 5. Часть дохода свыше трехсотъ рублей употребляется по усмотрѣнію правленія, или на выдачу пособій недостаточнымъ студентамъ, или на учрежденіе новой стипендіи, на основаніяхъ указанныхъ въ §§ 2 и 3.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Учебникъ латинскаго языка для трехъ низшихъ классовъ гимназій и прогимназій. Составилъ *А. О. Поспишиль*, преподаватель Кіевской 1-й гимназіи. Часть II. Курсъ второго и третьяго классовъ. Изданіе четвертое, вновь обработанное. Кіевъ. 1898. Стр. IV+228. Цѣна 1 р.“—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для II и III классовъ гимназій и прогимназій.

— Книги: 1) „*Св. Іоаннъ Дамаскинъ*. Три защитительныхъ слова противъ порицавшихъ святыя иконы или изображенія. Съ греческаго перевелъ *Александръ Бронзовъ*. Преподаватель С.-Петербургской Духовной семинаріи. С.-Пб. Изданіе книгопродавца И. Л. Тузова. 1893. Стр. XXXVIII+168+XXI+II+IX+VI. Цѣна 1 рубль“.—2) „Премудрость и благость Божія въ судьбахъ міра и человѣка. (О конечныхъ причинахъ). Четвертое, дополненное изданіе. С.-Пб. Изданіе книгопродавца И. Л. Тузова. 1894. Стр. 375. Цѣна 2 р.“—3) „Точное изложеніе православной вѣры. Твореніе *Св. Іоанна Дамаскина*. Съ греческаго перевелъ и снабдилъ переводъ предисловіемъ, примѣчаніями и указателями магистръ богословія *Александръ Бронзовъ*. Преподаватель С.-Петербургской Духовной семинаріи. С.-Пб. Изданіе книгопродавца И. Л. Тузова. Стр. 1894. LXXII+272+CXV+I+VI. Цѣна 2 р.“—4) „День святой жизни, или отвѣтъ на вопросъ: какъ мнѣ жить свято? *Григорія*, митрополита С.-Петербургскаго. С.-Пб. Изданіе 2-е книгопродавца И. Л. Тузова. 1897. Стр. 223. Цѣна 30 к.“—рекомендовать первую и вторую для фундаментальныхъ, третью для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а четвертую для библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книги: 1) „Писанія мужей апостольскихъ. Въ русскомъ переводѣ, со введеніями и примѣчаніями къ нимъ. Прот. *Петра Преображенскаго*. С.-Пб. Изданіе второе, книгопродавца И. Л. Тузова. 1895. Стр. 327. Цѣна 1 р. 50 к.“.—2) „Сочиненія святаго *Иринея*, епископа Ліонскаго, жившаго во II вѣкѣ. Изданы въ русскомъ переводѣ свящ. *П. Преображенскимъ*. М. 1871. Стр. XXI+716+XIII. Цѣна 3 р.“—

3) „Сочиненія святаго *Іустина* философа и мученика. Изданы въ русскомъ переводѣ, со введеніями и примѣчаніями къ нимъ, прот. *П. Преображенскимъ*. Изданіе второе. М. 1892. Стр. 484. Цѣна не обозначена".—4) „Сочиненія древнихъ христіанскихъ апологетовъ. Въ русскомъ переводѣ со введеніями и примѣчаніями протоіерея *П. Преображенскаго*. Татіанъ. — Аѳинагоръ.—Св. Ѳеофилъ Антіохійскій.— Ермій.—Мелитонъ Сардійскій.—Минуцій Феликсъ. С.-Пб. Изданіе второе, книгопродавца И. Л. Тузова. 1895. Стр. 271. Цѣна 1 р. 50 к."— одобрить для библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Обязанности домашняго общества по Слову Божію у древнихъ христіанъ. Протоіерея *Григорія Мансветова*. Изданіе второе исправленное. С.-Пб. Изданіе книгопродавца И. Л. Тузова. 1894. Стр. 146. Цѣна 60 коп."—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книги: 1) „Притočникъ евангельскій. Объясненіе находящихся въ св. Евангеліи притчей, основанное на Священномъ Писаніи и мнѣніяхъ святыхъ отцовъ и учителей церкви, съ приложеніемъ нравственно-назидательныхъ размышленій. Трудъ *Сильвестра*, архіепископа Кавказскаго и Астраханскаго. Изданіе четвертое (пересмотрѣнное). С.-Пб. Изданіе книгопродавца И. Л. Тузова. 1894. Стр. VIII+362+VI. Цѣна 1 рубль".—2) „Слова, бесѣды и рѣчи *Филарета* (*Гумилевскаго*), архіепископа Черниговскаго и Нѣжинскаго. Въ 4-хъ частяхъ. Изданіе третье. С.-Пб. Изданіе книгопродавца И. Л. Тузова. 1883. Стр. 860+VI+VI. Цѣна 3 р. 50 к.".—3) „О пользѣ чтенія Библіи сирѣчь книгъ Священнаго Писанія. Протоіерея *Г. С. Дебольскаго*. С.-Пб. Изданіе 2-е книгопродавца И. Л. Тузова. 1897. Стр. 209+II. Цѣна 60 коп."—4) „Житія святыхъ Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Протоіерея *Г. С. Дебольскаго*. (Извлечено изъ книги „Дни Богослуженія"). Съ изображеніями ихъ, академика Ѳ. Г. Солнцева. С.-Пб. Изданіе книгопродавца И. Л. Тузова. 1897. Стр. 95. Цѣна 30 к.".—5) „Исторія русской церкви. Сочиненіе *Филарета Гумилевскаго*, архіепископа Черниговскаго. Въ пяти періодахъ (988—1826). Изданіе шестое. С.-Пб. Изданіе книгопродавца И. Л. Тузова. 1895. Стр. 840. Цѣна 3 р.".—6) „Обзоръ русской духовной литературы. Книга первая и вторая. 862—1863. Сочиненіе *Филарета* (*Гумилевскаго*), архіепископа Черниговскаго. Изданіе третье съ поправками и дополненіями автора. С.-Пб. Изданіе книгопродавца И. Л. Тузова. 1884. Стр. 511. Цѣна 3 р.".—7) „Іисусъ Христосъ чудо исторіи. Со-

чиненіе, заключающее въ себѣ опроверженіе ложныхъ теорій о лицѣ Іисуса Христа, и собраніе свидѣтельствъ о высокихъ достоинствахъ характера, жизни и дѣлъ его, со стороны невѣрующихъ. *Филиппа Шаффа*, доктора и профессора богословія. Переводъ съ нѣмецкаго. С.-Пб. Изданіе 3-е, книгопродавца И. Л. Тузова. 1896. Стр. 216+VI. Цѣна 1 рубль".—8) „Святые южныхъ славянъ. Описаніе жизни ихъ. Сочиненіе *Филарета*, архіепископа Черниговскаго. Съ рисунками академика Ѳ. Г. Солнцева. С.-Пб. Изданіе 4-е, книгопродавца И. Л. Тузова. 1894. Стр. 312+V. Цѣна 1 р. 50 к.".—9) „Житія святыхъ подвижницъ восточной церкви. Сочиненіе преосвященнаго *Филарета* (*Гумилевскаго*), архіепископа Черниговскаго. Изданіе второе. Съ изображеніями святыхъ подвижницъ академика Ѳ. Г. Солнцева. С.-Пб. Изданіе книгопродавца И. Л. Тузова. 1885. Стр. 260+XXXXIV. Цѣна 1 р. 50 к."—одобрить первыя четыре для фундаментальныхъ, а остальныя пять для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книги: „*Ев. Берсье*. Бесѣды. Томъ III. Съ портретомъ автора. С.-Пб. Изданіе книгопродавца И. Л. Тузова. 1893. Стр. 215. Цѣна 1 рубль.—Томъ IV. Переводъ протоіерея *А. П. Мальцева*. 1896. Стр. 241. Цѣна 1 рубль"—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книжку: „Наши родичи. (Изъ воспоминаній о славянскихъ земляхъ). Очерки и разказы *В. П. Желиховской*. С.-Пб. Изданіе П. Сойкина. 1897. Стр. 167. Цѣна 50 к."—допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки мужскихъ и женскихъ гимназій и реальныхъ училищъ, а также и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „По Бѣлу-Свѣту. Очерки и картины изъ путешествій по тремъ частямъ Стараго Свѣта доктора *А. В. Елисѣева*. Томъ IV. Съ иллюстраціями художниковъ: Н. Н. Каразина, В. П. Овсянникова, Э. К. Соколовскаго и А. А. Чикина. С.-Пб. Изданіе П. П. Сойкина. 1898. Стр. XL+317. Цѣна 3 р."—одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, для ученическихъ библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, для учительскихъ библіотекъ всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній и для безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

— Сочиненіе: „Образцы обученія письму для начальныхъ училищъ и младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *Ѳ. В. Грековъ*. Изданіе третье. Часть первая. Первоначальное русское и

церковно-славянское письмо. 1898. Цѣна 10 к.—Часть вторая. Французское и нѣмецкое письмо. 1898. Цѣна 15 коп.—Часть пятая (Письмо тупымъ перомъ шрифтовъ: рондо, готикъ и т. п.). 1896. Цѣна 40 к."—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для младшихъ классовъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, а первую часть, сверхъ того, и для городскихъ и начальныхъ народныхъ училищъ.

— Сочиненія *И. Е. Евсѣева*: 1) „Образцы шрифтовъ круглаго (ronde), готическаго, фрактурнаго, батардъ, славянскаго и др. (съ объяснительнымъ текстомъ). Пособіе для учащихся. М. 1898. Стр. 11+XV табл. Цѣна 75 коп.".—2) „Краткій историческій очеркъ обученія чистописанію въ нашихъ училищахъ. С.-Пб. 1894. Стр. 23. Цѣна 20 коп.".—3) „Каталогъ пособій по обученію письму. М. 1897. Стр. 33. Цѣна 10 коп."—одобрить первое для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а второе и третье для фундаментальныхъ библіотекъ означенныхъ заведеній.

— Книгу: „Педагогическая библіотека, издаваемая К. Тихомировымъ и А. Адольфомъ. Мысли о школьномъ и домашнемъ воспитаніи *Л. Келльнера*. Переводъ съ нѣмецкаго *О. Масловой*, подъ редакціей *Н. Горбова*. Съ портретомъ Келльнера, очеркомъ его жизни и примѣчаніями. Изданіе второе. М. 1898. Стр. XIX+260+IV. Цѣна 1 р. 25 коп."—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и для учительскихъ библіотекъ всѣхъ низшихъ училищъ.

— Книгу: „Contes et récits tirés des meilleurs auteurs français contemporains recueillis et annotés par *Alexandre Crottet* et *Alexandre Mann*. Изданіе второе. С.-Пб. 1898. Стр. 208."—одобрить, въ качествѣ учебнаго пособія, для старшихъ классовъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, мужскихъ и женскихъ.

— Книги: „Теоретическая грамматика французскаго языка. Составилъ *А. Корде*. 2-е изданіе (исправленное). М. 1898. Часть I. Этимологія. Стр. 90. Цѣна 35 коп.—Часть II. Синтаксисъ. Стр. II+108. Цѣна 40 коп."—одобрить, въ качествѣ учебнаго руководства, для среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Систематическій указатель книгъ и статей по греческой филологіи, напечатанныхъ въ Россіи съ XVII столѣтія по 1892 годъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ. Съ прибавленіемъ за 1893, 1894 и 1895 годы. Составилъ *П. Прозоровъ*. Изданіе Импера-

торской Академіи Наукъ. С.-Пб. 1898. Стр. XVI+374 in 4°. Цѣна 4 руб.“—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ мужскихъ гимназій и прогимназій.

— Книгу: „*Вл. Черевансккій*. Хронологія событій въ ходѣ борьбы Россіи съ татаро-монголами. С.-Пб. 1898. Стр. 40. Цѣна не обозначена“—допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „*Е. К. Рѣдинъ*. Ѳ. И. Буслаевъ. Обзоръ трудовъ его по исторіи и археологіи искусства. Харьковъ. 1898. Стр. 11+39 Цѣна 60 коп.“—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій и реальныхъ училищъ, и допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки тѣхъ же учебныхъ заведеній.

— Книжку: „*Фр. Маллесонъ*. Первоначальное воспитаніе дѣтей. (Notes on the early training of children). Переводъ съ 3-го англійскаго изданія *Е. И. Богнякъ*. М. Изданіе магазина „Книжное Дѣло“. 1898. Стр. 142 Цѣна 50 коп.“—одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ женскихъ гимназій и допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книжку: „Жизнь замѣчательныхъ людей. Біографическая библіотека Ф. Павленкова. Е. Ф. Канкринъ, его жизнь и государственная дѣятельность. Біографическій очеркъ *Р. И. Сементковскаго*. Съ портретомъ Канкрина, гравированнымъ въ Петербургѣ К. Адтомъ. С.-Пб. 1893. Стр. 94. Цѣна 25 коп.“—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій, мужскихъ и женскихъ, и реальныхъ училищъ и допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки тѣхъ же учебныхъ заведеній, а также и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „Lehrbuch der ebenen Geometrie. Für Gymnasien und Realschulen bearbeitet von *A. Nathing*, Lehrer an der deutschen Hauptschule zu St. Petri. St. Petersburg. 1898. Стр. IV+148+11. Цѣна не обозначена“—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для тѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ геометрія преподается на нѣмецкомъ языкѣ.

— Изданныя Д. Ефимовымъ и М. Клюкинымъ книги: „Собраніе сочиненій *Е. Марлиттъ*. Т. V. Вторая жена. Романъ. Переводъ съ нѣмецкаго *А. В. Перелыгиной*. М. 1898. Стр. 365.—Т. VI. Имперская графиня Гизела. Романъ. Переводъ съ нѣмецкаго *А. Заблоцкой*. М. 1898. Стр. 410. Цѣна 1 р. 50 коп.—Т. VII. Степная принцесса. Романъ. Переводъ съ нѣмецкаго. М. 1898. Стр. 384 Цѣна 1 р. 50

коп.—Т. VIII. Эльза. (Goldelse). Романъ. М. 1898. Стр. 355"—допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки, а романъ „Имперская графиня Гизела", сверхъ того, и въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Sammlung moderner deutscher Autoren für russische Lehranstalten. 2. Bändchen. Bis zum Tode getreu. Erzählung aus der Zeit Karls des Grossen von *Felix Dahn*. Bearbeitet und verkürzt von *A. Plaesterer*. Oberlehrer am 1. Moskauer Knabengymnasium und an der Realschule Masing. M. 1898. Изданіе К. И. Тихомирова. Стр. XIV+283 Цѣна 85 коп. въ папкѣ"—одобрить для ученическихъ, средняго и старшаго возраста, библіотеки гимназій, мужскихъ и женскихъ, и реальныхъ училищъ.

— Книгу: *Поль Маргеритъ*. Новая жизнь. (Avril). Переводъ *Н. Ильиной*. Съ рисунками. М. Изданіе Д. П. Ефимова. 1896. Стр. 191 Цѣна 60 коп."—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Брошюру: „Демосѳенъ. Планы первыхъ четырехъ филиппикъ въ связи съ изложеніемъ ихъ содержанія. Составилъ *П. Юпатовъ*. Рига. 1896. Стр. 19. Цѣна 20 коп."—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія по греческому языку для гимназій.

— Книги: 1) „Leitfaden zur Einführung in die Schätze der deutschen Dichtkunst. Kurzgefasste Darstellung der Geschichte der poetischen Litteratur der Deutschen nebst einem Anhang: Auswahl deutscher Gedichte. Verfasst und zusammengestellt von *Fr. Jürgensonn*.. Odessa. 1898. Стр. 131+V. Цѣна 60 коп., а вмѣстѣ со „сборникомъ" цѣна 1 р.—"2) Auswahl deutscher Gedichte herausgegeben als Anhang zum Leitfaden zur Einführung in die Schätze der deutschen Dichtkunst vom Verfasser des Leitfadens *Fr. Jürgensonn*. Odessa. 1898. Стр. 154+VI. Цѣна 40 коп."—допустить въ библіотеки старшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Изданіе: 1) „Учебный историческій атласъ. Второе, исправленное и дополненное изданіе. Составилъ баронъ *Н. Н. Торнау*. С.-Пб. 1898. 77 картъ на XIV табл. Цѣна 1 р. 50 коп."—2) „Объяснительный текстъ (историко-географическія замѣтки) и указатель къ 2-му изданію учебнаго историческаго атласа барона *Н. Н. Торнау*. С.-Пб. 1898. Стр. 28. Цѣна 25 коп."—рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособія для всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Обозрѣніе Россійской имперіи сравнительно съ важнѣй-

шими государствами. Конспективный курсъ VI класса реальныхъ училищъ. Составленъ по учебнымъ планамъ, утвержденнымъ въ 1895 г. Второе переработанное изданіе. *И. Словцова*, директора Тюменскаго Александровскаго реальнаго училища и дѣйствительнаго члена Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. М. 1898. Стр. VI+97. Цѣна 50 коп.“—допустить въ качествѣ учебнаго руководства для VI класса реальныхъ училищъ.

— Книгу: „Учебникъ всеобщей географіи. Курсъ I. Основныя свѣдѣнія изъ географіи математической, физической и политической. Составилъ, примѣнительно къ программѣ гимназій и реальныхъ училищъ, преподаватель Кіевскаго реальнаго училища *И. П. Матченко*. Изданіе второе, исправленное. Кіевъ 1898. Стр. IV+64. Цѣна 40 коп.“—допустить въ качествѣ руководства для гимназій и реальныхъ училищъ.

— Книгу: „Обозрѣніе Россійской Имперіи сравнительно съ важнѣйшими государствами. Курсъ шестого класса реальныхъ училищъ. Составилъ, примѣнительно къ новой программѣ, преподаватель Кіевскаго реальнаго училища *И. П. Матченко*. Пятое изданіе, исправленное. Кіевъ. 1898. Стр. IV+116. Цѣна 80 коп.“—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для VI класса реальныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи книга эта была исправлена по замѣчаніямъ ученаго комитета.

— Книгу: „Походъ Суворова въ 1799 году. По запискамъ Грязева. Составилъ полковникъ *Н. А. Орловъ*. Съ портретами, рисунками и планами. С.-Пб. 1898. Стр. IV+211. Цѣна 2 руб.“—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „*В. Колюбакинъ*. Воспоминаніе офицера Кобулетскаго отряда въ компанію 1877—78 гг. Новое изданіе, дополненное обзоромъ театра войны, новыми картами и планами и иллюстрированное портретами, сценами, видами и типами. Издалъ В. Березовскій. С.-Пб. 1897. Стр. VI+274. Цѣна 2 руб.“—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

Книгу: „Описаніе Хивинскаго похода 1873 года. Составлено полковникомъ *Ф. И. Лобысевичемъ* подъ редакціею генералъ-адъютанта *В. Н. Троцкаго*. С.-Пб. 1898. Въ 4-ую д. стр. 277+VI+IV. Цѣна 5 р., въ роскошномъ переплетѣ 8 р.“—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книжку: „Наставленіе въ Законѣ Божіемъ для начальныхъ училищъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ, *Агаѳодора*, епископа Ставропольскаго и Екатеринославскаго. Изданіе 17-е. Ставрополь-Кавказскій. 1898. Стр. 132+III. Цѣна 25 коп."—одобрить для классного употребленія во всѣхъ начальныхъ народныхъ школахъ и для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

— Книжки: „Объяснительныя бесѣды законоучителя въ сельской школѣ и храмѣ Божіемъ. Въ 4-хъ отдѣлахъ. Священника *Никифора Востокова*. Саратовъ. 1897. Отдѣлъ I. Изданіе 3-е, вновь исправленное. Стр. 76.—Отдѣлъ II. Изданіе 2-е, исправленное. Стр. 133.—Отдѣлъ III. (Поясненіе Заповѣдей Божіихъ). Изданіе 2-е, исправленное. Стр. 65.—Отдѣлъ IV (вновь исправленный и дополненный). Стр. 115. Цѣна не обозначена"—допустить въ ученическія и учительскія библіотеки всѣхъ низшихъ училищъ, а также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Брошюру: „Петръ Великій. *А. Ѳ. Гартвига*. Чтеніе къ 12-ти картинамъ для волшебнаго фонаря. Изданіе В. П. Александрова, въ Вологдѣ. Вологда. 1898. Стр. 42. Цѣна 10 коп."—допустить для публичныхъ народныхъ чтеній, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были сдѣланы исправленія, указанныя ученымъ комитетомъ.

— Книжку: „*Ил. Смирновъ*. Все правда. Разказы для дѣтей. М. Изданіе М. Клюкина. Стр. 104. Цѣна 40 коп."—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книжки и брошюры, изданныя состоящимъ подъ Августѣйшимъ Е. И. В. Государыни Императрицы покровительствомъ Отдѣломъ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ: „1) Христіанскій бракъ и христіанская семья. Священника *Орлова*. М. 1898. Стр. 80. Цѣна 10 коп.—2) Дѣйствительная причина нашихъ грѣховъ въ нашей безпечности. М. 1897. Стр. 31. Цѣна 3 коп.—3) О цѣломудріи и о плотскихъ грѣхахъ. Священника *П. Шумова*. М. 1898. Стр. 16.

Цѣна 2 коп.—4) О матеряхъ, бросающихъ новорожденныхъ дѣтей своихъ. Составилъ священникъ *П. Шумовъ*. М. 1897. Стр. 16. Цѣна 1 коп.—5) Стихиры великопостныхъ службъ, съ переводомъ на русскій языкъ, указаніемъ чтеній и краткимъ изложеніемъ содержанія ихъ. Изданіе 3-е. Сергіевъ-Посадъ. 1896. Стр. 276. Цѣна 50 коп.— 6) Св. мученики Гурій, Самонъ и Авивъ. М. 1897. Стр. 32. Цѣна 4 коп.—7) Житіе и страданія св. великомученицы Варвары. М. 1897. Стр. 32. Цѣна 4 коп.—8) Житіе иже во святыхъ отца нашего Тихона чудотворца, епископа Амафунтскаго. М. 1898. Стр. 32. Цѣна 4 коп.—9) Житіе св. Өеодосія Углицкаго, архіепископа и чудотворца Черниговскаго. М. 1897. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—10) Житіе св. преподобной Пелагеи. М. 1898. Стр. 32. Цѣна 3 коп.—11) Житіе преподобнаго Сергія, игумена Радонежскаго и всея Россіи чудотворца. М. 1897. Стр. 102. Цѣна 10 коп.—12) Жизнь святителя и чудотворца Николая, архіепископа Мирликійскаго. М. 1897. Стр. 63. Цѣна 7 коп.—13) Святые безсребреники и чудотворцы Косма и Даміанъ. Протоіерея *Вас. Руднева*. М. 1897. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Стр. 32. Цѣна 4 коп.—14) Подавай милостыню, ибо она любезна Богу. Изъ твореній св. *Іоанна Златоуста*. М. 1897. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—15) Объ обидчивости. М. 1897. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—16) Нѣсколько словъ нашимъ мастеровымъ. М. 1897. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—17) Гнѣвъ должно погашать до захожденія солнца. Изъ твореній св. *Іоанна Златоуста*. М. 1897. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—18) Грѣшникъ, не отчаявайся въ спасеніи и не будь безпеченъ. Изъ твореній св. *Іоанна Златоуста*. М. 1897. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—19) О пріобрѣтающихъ неправедно. М. 1897. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—20) О тѣлесной красотѣ. М. 1897. Стр. 16. Цѣна 2 коп.— 21) О страшномъ судѣ и о суетѣ настоящей жизни. М. 1897. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—22) Женихи и невѣсты. Епископа *Виссаріона*. Изданіе 6-е. М. 1898. Стр. 32. Цѣна 4 коп.—23) Утѣшеніе и совѣты людямъ, живущимъ въ бѣдности. Епископа *Виссаріона*. Изданіе 5-е. М. 1898. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—24) Доброе имя. Епископа *Виссаріона*. М. 1898. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—25) Православному христіанину для бесѣды съ католикомъ о вѣрѣ. (Самая бесѣда). М. 1897. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—26) Объ уходѣ за больными. М. 1897. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—27) Преподобный Іона, какъ почитатель св. Троицы, и нѣсколько словъ къ неблагочинно провождающимъ день св. Троицы М. 1897. Стр. 15.—28) О крестьянскихъ посидѣлкахъ, по житію св. мучениковъ Хрисанөа и Даріи. Составилъ священникъ

П. Шумовъ. М. 1897. Стр. 24. Цѣна 2 коп.—29) Хозяева и прислуга, по житію св. мученицы Агаѳокліи. Составилъ священникъ *Шумовъ* М. 1897. Стр. 19. Цѣна 2 коп.—30) О супружескомъ цѣломудріи, по житію св. мучениковъ Іуліана и Василиссы. М. 1897. Стр. 20. Цѣна 2 коп.—31) Къ непосѣщающимъ храма, по житію преподобнаго Саввы Вишерскаго. Составилъ священникъ *П. Шумовъ*. М. 1897. Стр. 36. Цѣна 2 коп.—32) О приступающихъ къ святымъ тайнамъ, по житію св. Григорія Двоеслова. Составилъ священникъ *П. Шумовъ*. М. 1897. Стр. 16. Цѣна 2 коп.—33) Св. преподобный Кипріанъ, Устюжскій чудотворецъ, и нѣсколько словъ о принужденіи себя къ молитвѣ. Составилъ священникъ *П. Шумовъ*. М. 1897. Стр. 16. Цѣна 1 коп.—34) Объ утайкѣ найденнаго. Составилъ священникъ *П. Шумовъ*. М. 1897. Стр. 16. Цѣна 1 коп.—35) Злоупотребленіе даромъ слова. (Изъ проповѣдей священника *П. Шумова*). М. 1897. Стр. 16. Цѣна 1 коп.—36) Св. апостолъ Ѳома и нѣсколько словъ о несогласіяхъ супружескихъ. Составилъ священникъ *П. Шумовъ*. М. 1897. Стр. 16. Цѣна 1 коп.—37) Обычай молиться предъ вкушеніемъ пищи. (Изъ проповѣдей священника *П. Шумова*. М. 1897. М. Стр. 16. Цѣна 1 коп.—38) Помни Бога. (Изъ проповѣдей священника *Шумова*). М. 1897. Стр. 16. Цѣна 1 коп.—39) Казанская чудотворная икона Богоматери. М. 1897. Стр. 16. Цѣна 1 коп.—40) О брани скверными словами. Бесѣда священника съ прихожанами. Священника *І. Бухарева*. Изданіе 9-е. М. 1895. Стр. 24. Цѣна 2 коп.—41) Нѣсколько словъ о честности и воровствѣ. (Разговоръ со священникомъ). Изданіе 7-е. М. 1895. Стр. 15. Цѣна 1 коп."—допустить въ народныя библіотеки-читальни, а также и въ библіотеки начальныхъ народныхъ школъ, кромѣ первыхъ четырехъ брошюръ, которыя допустить лишь въ народныя библіотеки-читальни для чтенія взрослыхъ.

— Книги *Н. И. Позднякова*, изданныя А. Ф. Девріеномъ: „1) Товарищъ. Повѣсть изъ школьной жизни. Изданіе 2-е. С.-Пб. 1896. Стр. 248. Цѣна 2 руб.—2) Почитать бы!.. Разказы и стихотворенія для дѣтей. Изданіе 3-е, дополненное. С.-Пб. 1897. Стр. 242. Цѣна 1 руб. 75 коп.—3) Басни Эзопа. Пересказъ въ стихахъ. С.-Пб. 1892. Стр. 71. Цѣна 1 руб.—4) Рейнеке-Лисъ-Хитродумъ. Передѣлано съ нѣмецкаго. С.-Пб. 1897. Цѣна 2 руб."—первую и вторую одобрить, а третью и четвертую допустить въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книгу: „Робинзонъ Крузо и его приключенія, описанныя имъ самимъ. Сочиненіе *Дефо*. Иллюстрированное сокращенное изданіе Вятскаго губернскаго земства. Вятка. 1897. Стр. 172. (Цѣна въ переплетѣ 90 коп.)"—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книжку: „Краткія біографіи русскихъ писателей. Пособіе для учениковъ городскихъ по положенію 31-го мая 1872 года училищъ. Изложилъ *П. Борзаковскій*. Одесса. 1898. Стр. IV+90. Цѣна 50 коп."—допустить въ городскія училища въ качествѣ учебнаго пособія, а равно и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни, съ условіемъ исправленія книги въ слѣдующемъ изданіи согласно замѣчаніямъ ученаго комитета, и пониженія цѣны ея.

— Книгу: „Жанна д'Аркъ. Очеркъ *М. Драгомирова*. (Съ рисунками и чертежомъ). Издалъ В. Березовскій. С.-Пб. 1898. Стр. 79. Цѣна не обозначена"—допустить въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

— Брошюрки: „1) Бесѣда врача съ крестьянами объ оспѣ. Врача *Ліона*. Изданіе С. В. Кульженко. № 4. Кіевъ. 1898. Стр. 19. Цѣна 3 коп. (Кіевское общество грамотности)—2) О чумѣ человѣка. Профессора *Н. И. Мухина*. Харьковъ. 1896. Стр. 52. Цѣна не обозначена (Харьковскій издательскій комитетъ при обществѣ грамотности. № 45)—допустить въ учительскія библіотеки всѣхъ низшихъ учебныхъ заведеній, въ безплатныя народныя библіотеки и читальни и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книжку: „*П. Лодыгинъ*. Дѣдушкины разказы о лошади-кормилицѣ и объ уходѣ за нею въ сельскомъ быту. Съ приложеніемъ: 1) Краткаго наставленія о ковкѣ и 2) Краткаго описанія болѣзней наиболѣе серьезныхъ и чаще встрѣчающихся у рабочихъ лошадей. С.-Пб. 1895. Стр. 64. Цѣна 20 коп."—допустить въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Книгу: „Праздникъ Рождества Христова. Сборникъ статей. Съ рисункомъ Рождества Христова. Изданіе *И. В. Преображенскаго*. С.-Пб. 1898. Стр. 160. Цѣна 50 коп. въ переплетѣ."—одобрить для ученическихъ и учительскихъ библіотекъ всѣхъ низшихъ училищъ, для ученическихъ, средняго и старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Брошюры, подъ общимъ названіемъ „Изъ народовѣдѣнія.

Чтеніе для народа. Составилъ *Ѳ. Ѳ. Пуцыковичъ*. С.-Пб. 1898.": 1) „Финны".—2) „Поляки".—3) „Голландцы".—4) „Швейцарцы".—5) „Румыны",—6) „Цыганы".—7) „Греки".—8) „Евреи".—9) „Афганцы".—10) „Сіамцы".—11) „Южно-американцы".—12) „Индѣйцы".—Въ каждой брошюрѣ 16 стр. Цѣна 5 коп."—допустить въ ученическія библіотеки всѣхъ низшихъ училищъ, въ безплатныя народныя библіотеки и читальни и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книгу: Свящ. *Вл. Ангельскій*. Разказы изъ исторіи Западно-Русской церкви. Вильна. 1898. Стр. IV+152. Цѣна 60 коп."—одобрить для учительскихъ библіотекъ всѣхъ начальныхъ народныхъ школъ, для ученическихъ библіотекъ городскихъ и уѣздныхъ училищъ и для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

— Брошюру: *А. Д. Коровкинъ*. Описаніе Череповецкаго уѣзда съ приложеніемъ плана города, карты уѣзда, вида главной улицы, и др. рисунковъ. Новгородъ. 1898. Стр. 34. Цѣна 20 коп."—допустить въ библіотеки учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни Новгородской губерніи.

— Книжку: „Библіотека маленькаго читателя. № 5. Въ городѣ и деревнѣ. Сборникъ разказовъ для дѣтей. Составилъ *А. Ивинъ*. Съ рисунками Н. Н. Ольшанскаго. Изданіе второе. М. Издатель В. С. Спиридоновъ. 1898. Стр. 54. Цѣна 30 коп."—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и для безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

Книжки, изданныя В. С. Спиридоновымъ: 1) „*Анна Догановичъ*. Пчелиный домикъ. Повѣсть изъ жизни пчелъ. Съ рисунками П. Литвиненко. М. 1898. Стр. 79. Цѣна 40 коп."—2) „Библіотека маленькаго читателя. № 7. Друзья дѣтей. Сборникъ разказовъ. Составилъ *А. Ивинъ*. Съ рисунками П. Литвиненко. М. 1898. Стр. 74. Цѣна 40 коп."—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ, въ таковыя же, младшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Брошюру: „Зимовка на Мурманскомъ становищѣ. Составила *А. Катенкампъ*. Изданіе редакціи журнала „Досугъ и Дѣло". С.-Пб. 1896. Стр. 44. Цѣна не обозначена".—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— „*Богъ-Помочь*". Ежемѣсячный журналъ, издаваемый въ видѣ безплатнаго приложенія къ еженедѣльной газетѣ „Сельскій Вѣстникъ"—разрѣшить учрежденіямъ и лицамъ, подвѣдомственнымъ ми-

инистерству народнаго просвѣщенія, отдѣльную отъ „Сельскаго Вѣстника“ подписку на сей журналъ, со 2-го года его изданія, съ годовою платою по 65 коп. за экземпляръ.

— Книгу: „Вешніе всходы. 3-я и 4-я книга для класснаго чтенія и бесѣдъ, устныхъ и письменныхъ упражненій въ школѣ и въ семьѣ. Составилъ *Д. И. Тихомировъ*. Изданіе 5-е, напечатанное безъ перемѣнъ съ 4-го изданія. М. 1898. Стр. 382. Цѣна 60 коп.“—одобрить, въ качествѣ учебнаго пособія, для всѣхъ низшихъ училищъ и для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, а равно допустить и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

— По донесенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, съ начала сего учебнаго года Костинское и Покровское начальныя народныя училища, Ирбитскаго уѣзда, преобразованы въ двухклассныя министерства народнаго просвѣщенія, первое при 159—и второе при 181 учащихся.

— 1-го сентября сего года состоялось открытіе въ городѣ Шавляхъ, Ковенской губерніи, женской гимназіи въ составѣ 4-хъ первыхъ классовъ.

— По донесенію г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, 1-го сентября сего года въ городѣ Николаевскѣ открыто, при 65 учащихся второе приходское училище по уставу 1828 года.

— 5-го сентября сего года состоялось открытіе 3-хъ класснаго городскаго по положенію 31-го мая 1872 года училища въ городѣ Мервѣ, Закаспійской области, преобразованнаго изъ начальнаго 2-хъ класснаго городскаго училища.

— По донесенію г. попечителя Казанскаго учебнаго округа 3-го сентября открыто въ с. Чиндяновѣ, Алатырскаго уѣзда, Мордовское инородческое одноклассное сельское училище министерства народнаго просвѣщенія, при 59 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Московскаго учебнаго округа 8-го сентября сего года открыто, при 206 учащихся, Кимрское-Александровское двухклассное министерства народнаго просвѣщенія училище, Корчевскаго уѣзда, Тверской губерніи.

— По донесенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, 13-го сентября состоялось открытіе въ мѣстечкѣ Бѣлой-Церкви, Васильковскаго уѣзда, Кіевской губерніи, двухклассйаго сельскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, при 132 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, 14-го сентября состоялось преобразованіе Ивановскаго, Балашовскаго уѣзда, одноклассйаго земско-общественнаго начальнаго училища въ двухклассное училище министерства народнаго просвѣщенія, при 250 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа 14-го сентября сего года состоялось открытіе аульной школы на берегу Аральскаго моря, на урочищѣ „Тадыспе", при 11 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, 17-го сентября состоялось открытіе въ селѣ Харьковцахъ, Новоградволынскаго уѣзда, одноклассйаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія, при 95 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, 20-го сентября въ селѣ Камызякѣ, Астраханскаго уѣзда, открыто, при 47 учащихся, одноклассное мужское училище министерства народнаго просвѣщенія, а бывшее общественное (смѣшанное) училище преобразовано въ женское, при 50 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, 20-го сентября открыто, при 45 учащихся, одноклассное народное училище министерства народнаго просвѣщенія въ селѣ Букахъ, Житомирскаго уѣзда, Волынской губерніи.

— По донесенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, 21-го и 22-го сентября въ нѣмецкихъ колоніяхъ Ровенскаго уѣзда, Желѣзницѣ и Коловертѣ II открыты одноклассныя народныя училища, преобразованныя изъ иновѣрческихъ школъ, въ первой при 36-ти и во второй при 38-ми учащихся.

— По донесенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, 27-го сентября состоялось преобразованіе Грановскаго одноклассйаго народнаго училища, Гайсинскаго уѣзда, Подольской губерніи, въ двухклассное сельское училище, при 150 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, 27-го сентября сего года состоялось открытіе Карасайской аульной школы на урочищѣ Кіятты-Тогай, Тургайской области, при 15 учащихся, и 30-го сентября такой же школы Уйсылкаринской, на урочищѣ Бакай, Актюбинскаго уѣзда, при 15 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, 27-го сентября сего года состоялось открытіе русско-мордовскаго училища въ деревни Шарлыкѣ, Стерлитамакскаго уѣзда, при 60 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, 27-го сентября Судинское начальное училище, Осинскаго уѣзда, преобразовано въ двухклассное сельское министерства народнаго просвѣщенія, при 107 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, 27-го сентября состоялось открытіе русско-мордовскаго училища въ деревнѣ Садовкѣ, Стерлитамакскаго уѣзда, при 42 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, 29-го сентября состоялось открытіе одноклассного министерства народнаго просвѣщенія училища въ деревни Жикиной, Шадринскаго уѣзда, при 44 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, въ мѣстечкѣ Городищѣ, Черкасскаго уѣзда, Кіевской губерніи, 2-го сентября открыто двухклассное сельское училище министерства народнаго просвѣщенія, при 100 учащихся.

— 4-го октября состоялось открытіе Маріупольскаго, Екатеринославской губерніи, городскаго 3-хъ классного училища по положенію 31-го мая 1872 года.

— По донесенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, 4-го октября открыто, при 100 учащихся, Козачанское, Звенигородскаго уѣзда, Кіевской губерніи, двухклассное сельское училище министерства народнаго просвѣщенія.

— По донесенію г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, 4-го октября состоялось открытіе въ городѣ Самарѣ смѣшаннаго приходскаго училища, при 72 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, 6-го октября состоялось преобразованіе Коронышскаго одноклассного народнаго училища, Каневскаго уѣзда, Кіевской губерніи, въ двухклассное сельское училище, при 175 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Оренбургскаго учебнаго округа, 6-го октября состоялось открытіе начальнаго народнаго училища въ селѣ Кулагинѣ, Оренбургскаго уѣзда, при 50 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, Верховское одноклассное народное училище, Острожскаго уѣзда, 9-го

октября преобразовано въ двухклассное сельское училище, при 117 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, Мыдзская и Пухавская иновѣрческія школы, Ровенскаго уѣзда, 10-го сего октября преобразованы въ народныя училища, первая при 29 и вторая при 26 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, 11-го октября состоялось открытіе Барскаго, Бузулукскаго уѣзда, двухкласснаго сельскаго училища министерства народнаго просвѣщенія по инструкціи 4-го іюня 1875 г., при 57 учащихся.

— По донесенію г. попечителя Кіевскаго учебнаго округа, 19-го октября въ деревнѣ Смоловкѣ, Житомирскаго уѣзда, Волынской губерніи, открыто, при 40 учащихся, одноклассное народное училище.

ЦАРЬ ВАСИЛІЙ ШУЙСКІЙ И БОЯРЕ ВЪ 1606 ГОДУ.

(Отрывокъ).

Воцареніе князя В. И. Шуйскаго и обстоятельства, которыми оно сопровождалось въ столицѣ и во всемъ государствѣ, представляютъ любопытнѣйшій и вмѣстѣ съ тѣмъ сложнѣйшій моментъ въ исторіи Смуты. Новому царю необходимо было по возможности скорѣе и точнѣе опредѣлить свои отношенія къ московской знати, съ которою ему предстояло править дѣлами, къ московскому населенію, которое скорѣе попустило, чѣмъ одобрило его воцареніе, и, наконецъ, ко всей прочей странѣ, которой еще надобно было объявить и объяснить происшедшій въ Москвѣ переворотъ. Не смотря на то, что царь Василій обнаружилъ въ первое время своей власти большую энергію, и ловкость, его отношенія къ московскому обществу сложились въ общемъ дурно.

Извѣстно, какъ „обрали" царя Василія на престолъ: его провозгласили царемъ совѣтники и сотрудники его въ борьбѣ съ „разстригою" и поляками. Они пріѣхали въ Кремль, „взяли" князя Василья на Лобное мѣсто, нарекли его тамъ царемъ и пошли съ нимъ въ Успенскій соборъ, гдѣ онъ тотчасъ-же сталъ „цѣловать всей землѣ крестъ" на томъ, что не будетъ злоупотреблять поручаемою ему властью. Совершенно очевиденъ во всемъ этомъ церемоніалѣ предварительный уговоръ, главнымъ исполнителемъ котораго называютъ „Михалка" Татищева, наиболѣе дерзкаго и грубаго во всей тогдашней думѣ человѣка. Сохранилось преданіе, что въ уговорѣ участвовали изъ большихъ бояръ, кромѣ самого Шуйскаго съ братьями, князья В. В. Голицынъ съ братьями, Ив. Сем. Куракинъ и И. М. Воротын-

скій. Они положили по убіеніи самозванца „общимъ совѣтомъ Российское царство управлять“, тому-же изъ нихъ, кто будетъ царемъ, не мстить никому за прежнія досады. Царство досталось Шуйскому потому, что Воротынскій будто-бы склонился въ его пользу противъ Голицына. Если это преданіе и не вполнѣ точно передаетъ факты, то оно вполнѣ правильно указываетъ лицъ, образовавшихъ княжеско-боярскую реакціонную партію. Шуйскіе и Воротынскій, Голицыны и Куракинъ — это какъ разъ тѣ фамиліи, которымъ въ то время принадлежало родословное первенство и которыя необходимо должны были выйдти въ первые ряды при всякомъ княжеско-боярскомъ движеніи. Оставшись послѣ Годуновыхъ и Самозванца распорядителями дѣлъ и не успѣвъ предупредить общаго избіенія поляковъ въ Москвѣ, эти князья отложили мысль о приглашеніи на московскій престолъ польскаго королевича (если только они эту мысль серьезно когда-нибудь имѣли) и рѣшили дать Москвѣ царя изъ своей среды. Шуйскій и былъ такимъ государемъ. Онъ получалъ власть изъ рукъ кружка, считавшаго за собою право распоряжаться царствомъ — „по великой породѣ своей“. Въ то-же самое время власть передавалась именно ему, потому что онъ всего ближе былъ къ ней опять таки по своей породѣ. Аристократическій принципъ руководилъ кружкомъ и получилъ свое выраженіе прежде всего въ тѣхъ манифестахъ, съ которыми Шуйскій тотчасъ по воцареніи обратился къ странѣ. Въ нихъ онъ неизмѣнно указывалъ на свое происхожденіе отъ Рюрика, „иже бѣ отъ Римскаго кесаря“, и называлъ московскій престолъ „отчиною прародителей нашихъ“. То обстоятельство, что на царствѣ онъ учинился по праву рожденія, онъ даже объявлялъ ранѣе народнаго „прошенія“, говоря, что онъ „за помочію великого Бога принялъ скифетръ Россійскаго царствія по прародительской нашей царской степени и по моленью“ всѣхъ людей Московскаго государства. Тотъ-же аристократическій принципъ отразился косвенно и въ знаменитой „записи, по которой самъ царь цѣловалъ крестъ“ и которую иногда называютъ „ограничительною“ записью. Взглянемъ на ея содержаніе [1].

Самъ царь Василій въ первой своей грамотѣ о вступленіи на пре-

---

[1]) Ник. Лѣт., VIII, стр. 76.—Русск. Ист. Библ., XIII, стр. 389—390.—Срвн. *Карамзинъ*, XI, прим. 524, 568; XII, прим. 6; Латух. Степ. книга въ рукописи Имп. Публ. Библ. F. IV. 597, л. 469 об.; *Страленбергъ*, Das Nord-und Ostliche Theil von Europa und Asia, 1780, Ss. 200—202; *Голиковъ*, Дѣянія Петра В., изд. 2-е, т. XII, стр. 203.—А. Э. II, стр. 110 и № 44; Русск. Ист. Библ. XIII, стр. 69—70.

столъ говоритъ объ этой записи въ такихъ словахъ: „хотимъ держати Московское государство по тому-же, какъ прародители наши великіе государи Россійскіе цари, а васъ хотимъ жаловати и любити свыше прежняго и смотря по вашей службѣ; на томъ на всемъ язъ царь... цѣловалъ животворящій крестъ всѣмъ людемъ Московскаго государства;... а по которой записи цѣловалъ язъ, царь и великій князь, и по которой записи цѣловали бояре и вся земля, и мы тѣ записи послали къ вамъ". Здѣсь нѣтъ ни слова объ ограниченіи власти, да еще въ пользу бояръ; напротивъ, царь указываетъ, что онъ цѣловалъ крестъ на томъ, чтобы править, какъ правили его полновластные „прародители", цари XVI вѣка, и цѣловалъ онъ крестъ не боярамъ, а „всѣмъ людямъ". И въ самой записи не найдемъ чего-либо похожаго на ограниченіе верховныхъ правъ, если не будемъ умышленно ударять на слова „не осудя истиннымъ судомъ *съ бояры своими*" и думать, что упоминаніе о боярахъ значитъ здѣсь отказъ царя отъ правъ въ пользу его бояръ. Въ записи царь говоритъ: Божіею милостію я вступилъ на прародительскій престолъ по желанію духовенства и народа и по праву родоваго старшинства. Нынѣ я желаю, чтобы подъ моею властью „православное христіанство" пользовалось тишиною, покоемъ и благоденствіемъ. И потому „поволилъ есми язъ... „цѣловати крестъ на томъ, что мнѣ, великому государю, 1) всякого человѣка, не осудя истиннымъ судомъ съ бояры своими, смерти не предати; 2) и вотчинъ и дворовъ и животовъ у братьи ихъ и у женъ и у дѣтей не отымати, будетъ которые съ ними въ мысли не были; 3) также у гостей и у торговыхъ и у черныхъ людей, хоти который по суду и по сыску доидетъ и до смертныя вины, и послѣ ихъ у женъ и у дѣтей дворовъ и лавокъ и животовъ не отымати, будетъ съ ними они въ той винѣ невинны; 4) да и доводовъ ложныхъ мнѣ, великому государю, не слушати, а сыскивати всякими сыски накрѣпко и ставити съ очей на очи;... а кто на кого солжетъ, и сыскавъ того казнити, смотря по винѣ его". На всемъ на томъ, на чемъ царь „поволилъ" крестъ цѣловать, онъ его и цѣловалъ, повторивъ вкратцѣ изложенныя „условія": „Цѣлую крестъ всѣмъ православнымъ христіаномъ, что мнѣ ихъ, жалуя, (1) судити истиннымъ праведнымъ судомъ, (2—3) и безъ вины ни на кого опалы своей не класти, и (4) недругомъ никому никого въ неправдѣ не подавати и ото всякаго насильства оберегати". Въ этомъ резюме нѣтъ упоминанія о судѣ „съ бояры", хотя очень точно передается сущность всѣхъ четырехъ пунктовъ ранѣе выраженныхъ обѣщаній. Между тѣмъ въ

окончательной формулѣ присяги упоминаніе объ ограниченіи въ пользу именно бояръ по существу дѣла было-бы совершенно необходимо. Но не боярамъ, а „всѣмъ православнымъ христіанамъ" обѣщается здѣсь „праведный судъ", уничтоженіе опалъ безъ вины, отмѣна групповой отвѣтственности и искорененіе „ложныхъ доводовъ", то-есть, клеветническихъ доносовъ и наушничества. Во всемъ этомъ очень трудно найдти дѣйствительное ограниченіе царскаго полновластія, а можно видѣть только отказъ этого полновластія отъ недостойныхъ способовъ его проявленія. Здѣсь царь не поступается своими правами, такъ какъ самъ говоритъ, что будетъ „держать царство" по образцу своихъ „прародителей", московскихъ самодержцевъ старой династіи; онъ обѣщаетъ лишь воздерживаться отъ причудъ личнаго произвола и дѣйствовать посредствомъ суда бояръ, который существовалъ одинаково во всѣ времена Московскаго государства и былъ всегда правоохранительнымъ и правообразовательнымъ учрежденіемъ, не ограничивающимъ однако власти царя.

Однимъ словомъ, въ „записи" царя Василія нельзя найдти ничего такого, что по существу ограничивало-бы его власть и было-бы для него юридически обязательно; только слова „съ бояры своими" да необычный фактъ царской присяги на этой записи заставляютъ видѣть въ ней „политическій договоръ" царя съ боярами. Скудость его содержанія ведетъ къ тому, что договоръ этотъ считаютъ неразвитымъ и направленнымъ исключительно „къ огражденію личной и имущественной безопасности отъ произвола сверху". Это было такъ, говорятъ, потому, что боярство „не понимало необходимости обезпечивать подробными условіями свое общее участіе въ управленіи, и безъ того освященное вѣковымъ обычаемъ". Но въ такомъ случаѣ обязательство царя судить съ боярами въ правду, наказывать сообразно дѣйствительной винѣ и не слушать клеветниковъ было также излишне, потому что и безъ этого обязательства, по вѣковому народному воззрѣнію, царь долженъ былъ, по Писанію, „разсуждать люди Божьи въ правду". Это очень хорошо толковалъ царь Алексѣй Михайловичъ, размышляя въ письмахъ къ кн. Н. И. Одоевскому, „какъ жить мнѣ государю и вамъ бояромъ". Онъ никому креста не цѣловалъ и властью не поступался, а между тѣмъ, совсѣмъ какъ Шуйскій, говорилъ, что блюсти правосудіе даровано Богомъ государю и его *бояромъ*: Богъ „даровалъ намъ, великому государю, и вамъ, бояромъ, съ нами единодушно люди Его Свѣтовы разсудити въ правду, всѣмъ равно". Именно потому, что Шуйскій хотѣлъ присягою обязать себя къ тому, къ

чему обязанъ былъ и безъ присяги, народъ въ церкви пробовалъ протестовать противъ намѣренія новаго царя. „Бояре и всякіе люди ему говорили, чтобъ онъ въ томъ креста не цѣловалъ, потому что въ Московскомъ государствѣ того не повелося; онъ-же никого не послуша— разказываетъ лѣтопись — и поцѣлова крестъ на томъ всемъ". Между новымъ царемъ и его подданными выходило недоразумѣніе; царь предлагалъ обязательства въ пользу подданныхъ, а они не только стѣснялись ихъ принять, но и не совсѣмъ ихъ уразумѣли. Лѣтописецъ впослѣдствіи не умѣлъ даже точно передать того, что говорилъ царь въ соборѣ; онъ записалъ его слова не согласно съ текстомъ подлинной подкрестной записи и нѣсколько невразумительно [1]).

Дѣло разъяснится, если мы станемъ на ту точку зрѣнія, что „запись" царя Василія есть не договоръ царя съ боярами, а торжественный манифестъ новаго правительства, скрѣпленный публичною присягою его главы и представителя. Царь Василій говорилъ и думалъ, что возстановляетъ старую династію и старый порядокъ своихъ прародителей „великихъ государей". Старый порядокъ онъ понималъ такъ, какъ понимали люди его круга—родовитая знать, княжата, задавленные опричниною и теперь поднявшіе свою голову. Это былъ порядокъ, существовавшій именно до опричнины, до того періода опалъ, когда московскіе государи стали „всеродно" губить знать, отнимать родовыя земли, налагать опалы по подозрѣніямъ и доносамъ на цѣлыя группы княжеско-боярскихъ семей и вмѣсто великородныхъ людей на ихъ степени возводить людей худородныхъ [2]). Со смертью Бориса и его семьи окончился этотъ періодъ гоненія на знать и торжества дворцовыхъ временщиковъ съ ихъ роднею. Старая знать опять заняла первое мѣсто въ странѣ. Устами своего царя въ его записи она торжественно отрекалась отъ только что дѣйствовавшей системы и обѣщала „истинный судъ" и избавленіе отъ „всякаго насильства"

---

[1]) *В. О. Ключевскій*, Боярская дума, гл. XVIII. — Письма царя Алексѣя Михайловича, изд. *П. Бартенева*, стр. 225 и 232; срвн. *А. Ө. Бычкова*, Описаніе рукописныхъ сборниковъ Императорской Публичной библіотеки, I, стр. 404—405. Источникомъ, откуда царь Алексѣй черпалъ на этотъ разъ свои мысли о царскомъ служеніи, былъ, вѣроятно, чинъ царскаго вѣнчанія (см. *Е. В. Барсова*, Древнерусскіе памятники свящ. вѣнчанія царей на царство, стр. 57, 82), или же непосредственно глава 9-я Книги Премудрости Соломона.—Ник. Лѣт., VIII, стр. 76.

[2]) Взглядъ свой на значеніе опричнины авторъ имѣлъ случай высказать на страницахъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, именно въ октябрьской книжкѣ 1897 года.

и неправды, въ которыхъ обвиняла предшествовавшія правительства. Вотъ каковъ, кажется намъ, истинный смыслъ записи Шуйскаго: она возвѣщала не новый политическій порядокъ, а новый правительственный режимъ, не умаленіе царской власти, а ея возвращеніе на прежнюю нравственную высоту, утраченную благодаря господству во дворцѣ недостойныхъ „рабовъ". Не даромъ Шуйскій, по словамъ лѣтописи, упоминалъ въ Успенскомъ соборѣ о „грубости", бывшей при царѣ Борисѣ; удобнѣе было связать ненавистный порядокъ съ именемъ этого „рабоцаря", чѣмъ съ именемъ Ивана Васильевича Грознаго, родъ котораго собирался продолжать царь Василій Ивановичъ.

Такъ въ записи царя Василія выразилось настроеніе аристократическаго кружка, владѣвшаго тогда Москвою и думавшаго править государствомъ. Желая возвратить дворецъ и государство къ давно утраченнымъ аристократическимъ тенденціямъ, этотъ кружокъ, вполнѣ заслуживающій названіе реакціоннаго, долженъ былъ считаться со всѣми тѣми правительственными и общественными теченіями, которыя вели свое начало отъ новаго московскаго порядка и шли въ другія стороны. Во-первыхъ, новая дворцовая знать не вся была истреблена гоненіями и переворотами. Вернулись въ Москву два „Никитича", Филаретъ и Иванъ; на лицо было нѣсколько Нагихъ; цѣлъ былъ Б. Бѣльскій; существовали въ думѣ даже нѣкоторые Годуновы; наконецъ, отъ „разстриги" остались такіе „сановники", какъ князь В. М. Рубецъ-Масальскій, Аѳанасій Власьевъ и Богданъ Сутуповъ. Во-вторыхъ, въ боярствѣ были люди высокой знатности, но далекіе отъ видовъ господствующаго кружка, однако такіе, безъ которыхъ не могла обойдтись правительственная дѣятельность любаго направленія. Первымъ изъ нихъ былъ кн. Ѳ. И. Мстиславскій, лишенный честолюбія бояринъ. Говорятъ, онъ грозилъ уйдти въ монастырь, если его выберутъ въ цари. За нимъ стояли многочисленные князья различныхъ колѣнъ Ростовскаго и Ярославскаго рода, князья Трубецкіе, далѣе—бояре не княжескаго происхожденія: Шереметевы, Салтыковы и многіе другіе. Со всѣми этими людьми кружокъ Шуйскаго долженъ бы былъ установить по возможности хорошія и на справедливости основанныя отношенія. Нѣкоторыхъ лицъ онъ привлекъ къ себѣ. Мстиславскій съ перваго же дня переворота дѣйствуетъ вмѣстѣ съ кружкомъ, слѣдуя своей обычной тактикѣ—уживаться съ господствующимъ режимомъ. Князья Трубецкіе, Никита Романовичъ, Юрій Никитичъ и Андрей Васильевичъ, на первыхъ порахъ также повидимому поладили съ Шуйскими. Близокъ къ нимъ казался и Ѳ. И. Шереметевъ;

напротивъ, П. Н. Шереметевъ, какъ увидимъ, сталъ въ оппозицію къ нимъ. Лицъ, которыхъ считали близкими къ Самозванцу, олигархи сослали въ дальніе города на воеводства: князя М. В. Рубца-Мосальскаго—въ Корѣлу, М. Г. Салтыкова — въ Ивангородъ, Бѣльскаго послали изъ Новгорода въ Казань, Аѳ. Власьева — въ Уфу. Мих. Ѳед. Нагой былъ лишенъ сана конюшаго; прочіе же Нагіе служили безъ опалы. Высшая служилая среда получала такимъ образомъ новую группировку, причемъ далеко не вся она была поставлена въ одинаковыя отношенія къ новому государю и его близкимъ. Боярство не было сплочено въ организованный кругъ, которому бы принадлежало,—если бы царская запись была ограничительною,—право участія въ государевомъ судѣ; въ то же время не все оно пользовалось въ одинаковой степени тѣми гарантіями, въ соблюденіи которыхъ царь такъ настойчиво желалъ присягнуть своему народу. Лѣтописецъ прямо говоритъ, что „царь Василій вскорѣ по воцареніи своемъ, не помня своего обѣщанія, начатъ мстить людемъ, которые ему грубиша: бояръ и думныхъ дьяковъ и стольниковъ и дворянъ многихъ розосла по городомъ по службамъ, а у иныхъ у многихъ помѣстья и вотчины поотнима". Такимъ образомъ торжественно заявленный въ минуту воцаренія принципъ справедливости и законности не былъ примѣненъ даже къ узкому кругу высшихъ служилыхъ людей; онъ остался простымъ указателемъ политическаго направленія, не ставъ дѣйствующею нормою живыхъ отношеній. Мудрено ли, что въ боярствѣ и дворянствѣ московскомъ княжата олигархи, окружавшіе Шуйскаго, не получили особой популярности? Если всѣ готовы были признавать за ними право на правительственное первенство въ силу ихъ родовитости, то очень многіе не считали ихъ достойными этого первенства по ихъ личнымъ несовершенствамъ. Вотъ почему въ правленіе В. Шуйскаго было такъ много крамолъ и крамольниковъ, начиная съ первыхъ же недѣль его царствованія и вплоть до послѣдней крамолы, столкнувшей царя Василія съ престола [1]).

Всего непріятнѣе для царя Василія и вмѣстѣ съ тѣмъ всего загадочнѣе сложились его отношенія къ Романовскому кругу. Ко времени сверженія „разстриги" Романовы успѣли уже собраться въ

---

[1]) Др. Рос. Вивл. XX, стр. 77, 79—81. - Маржеретъ (въ 3-мъ изд. *Устрялова*) стр. 307.—Сказанія Современниковъ о Дим. Самозванцѣ *Устрялова*, II, стр. 244, 250 (здѣсь называется кн. Василій Трубецкой вмѣсто Андрея Васильевича).— Изборникъ *А. Н. Попова*, стр. 332.—*Карамзинъ*, XII, стр. 5.—Ник. Лѣт., VIII, стран. 77.

Москву. Иванъ Никитичъ даже участвовалъ въ переворотѣ 17-го мая, примкнувъ къ руководителямъ заговора. Старецъ Филаретъ тоже не остался въ тѣни. Тотчасъ по воцареніи Шуйскаго онъ былъ посланъ за тѣломъ царевича Димитрія, чтобы перевезти его изъ Углича въ Москву. Въ концѣ мая, именно 28-го числа, царь получилъ отъ него извѣщеніе изъ Углича, что мощи царевича найдены. Наканунѣ этого самаго дня (по новому стилю 6-го іюня) польскіе послы имѣли въ Москвѣ совѣщаніе съ боярами и отъ нихъ узнали, что тѣло царевича будетъ скоро перевезено въ Москву *патріархомъ* Филаретомъ Никитичемъ. Что это слово „патріархъ" не было опискою въ посольскомъ дневникѣ 1606 года, узнаемъ изъ документа 1608 года. Послы польскіе писали боярамъ, что въ Москвѣ нѣтъ должнаго уваженія даже къ патріаршескому сану: „За Бориса Іовъ былъ, и того скинуто, а посажено на патріарховство Игнатія Грека; потомъ за нынѣшняго господаря Грека того скинуто, а посажено на патріарховствѣ Өеодора Микитича, яко о томъ бояре думные по оной смутѣ въ Отвѣтной палатѣ намъ, посломъ, сами сказывали, менуючи, что по мощи Дмитровы до Углеча послано патріарха Өеодора Микитича; а говорилъ тые слова Михайло Татищевъ при всихъ боярахъ. Потомъ въ колько недѣль и того скинули, учинили есте Гермогена патріархомъ. Итакъ теперь,—заключали послы свою ядовитую рѣчь боярамъ,—живыхъ патріарховъ на Москвѣ чотырехъ маете". Такой выходки нельзя было себѣ позволить безъ основанія, и потому приходится вѣрить, что Шуйскій первоначально намѣтилъ кандидатомъ въ патріархи именно митрополита Филарета, а затѣмъ между ними произошли какія-то недоразумѣнія и царь измѣнилъ выборъ. Подтвержденіе этому находимъ въ одномъ изъ писемъ нунція Симонетты къ кардиналу Боргезе (изъ Вильны отъ 23-го апрѣля 1610). Со словъ ксендза Фирлея, короннаго референдарія, Симонетта сообщаетъ, что въ королевскомъ лагерѣ подъ Смоленскомъ ожидаютъ московскаго патріарха, которому навстрѣчу король Сигизмундъ послалъ даже свою карету. Здѣсь подразумѣвался нареченный „тушинскій патріархъ" Филаретъ: какъ разъ въ то время Гр. Валуевъ отбилъ его отъ войскъ Рожинскаго, и Филаретъ поэтому попалъ не къ Сигизмунду, а въ Москву. Симонетта такъ характеризуетъ тщетно ожидаемаго поляками Филарета: „этотъ патріархъ—тотъ самый, который помогалъ дѣлу покойнаго Димитрія (che promosse le cose del morto Demetrio) и за то подвергся преслѣдованію со стороны Шуйскаго, новаго (московскаго) царя, поставившаго на его мѣсто другаго патріарха, каковой и на-

ходится въ Москвѣ; упомянутый старый патріархъ (Филаретъ) держалъ также сторону новаго Лжедимитрія, а (теперь для него) наступилъ часъ смиренно предать себя его величеству (королю)". Такимъ образомъ и послѣ пребыванія Филарета въ Тушинѣ поляки не забыли, что нареченіе его въ патріархи произошло въ Москвѣ, до Тушинскаго плѣна, и думали, что Шуйскій смѣстилъ его за приверженность къ первому самозванцу. Еще опредѣленнѣе и рѣшительнѣе, чѣмъ показаніе Фирлея и Симонетты, звучатъ слова пана Хвалибога въ его извѣстномъ „донесеніи о ложной смерти Лжедимитрія перваго". Онъ пишетъ, что „около недѣли (послѣ переворота 17-го мая) листы прибиты были на воротахъ боярскихъ отъ Димитрія, гдѣ давалъ знать, что ушелъ и Богъ его отъ измѣнниковъ спасъ, которые листы измѣнники (то есть, лица, произведшіе переворотъ) патріарху приписали, за что его и сложили, предлагая Гермогена". Здѣсь, какъ и въ письмѣ Симонетты, подъ именемъ патріарха мы должны разумѣть не Игнатія, а Филарета, такъ какъ Игнатій былъ сведенъ съ престола еще до воцаренія Шуйскаго, тотчасъ по сверженіи Самозванца, а Хвалибогъ разказываетъ о событіяхъ нѣсколько позднѣйшихъ, когда въ московскомъ населеніи началось движеніе противъ самого В. И. Шуйскаго и поляки, задержанные къ Москвѣ, „другой революціи боялись". Совокупность приведенныхъ извѣстій ставитъ внѣ всякихъ сомнѣній фактъ кратковременнаго пребыванія Филарета въ достоинствѣ нaзваннаго патріарха московскаго. Въ теченіе мая 1606 года Филаретъ былъ поставленъ во главѣ московской іерархіи и вслѣдствіе какого-то замѣшательства вскорѣ же возвращенъ въ прежнее званіе митрополита ростовскаго. Именно этимъ слѣдуетъ объяснить то любопытное обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ первыхъ грамотахъ царя В. Шуйскаго иногда упоминался патріархъ, какъ дѣйствующее лицо, до пріѣзда въ Москву и посвященія Гермогена. Такія упоминанія грамотъ были замѣчены лѣтописцемъ, и ввели его въ ошибку, заставивъ сказать, что Гермогенъ вѣнчалъ царя Василія на царство, будучи еще митрополитомъ, а затѣмъ встрѣчалъ въ Москвѣ мощи царевича Димитрія уже въ санѣ патріаршемъ. Въ этомъ же дѣлѣ съ патріаршествомъ Филарета находятъ свое объясненіе странныя на первый взглядъ строки Ивана Тимоѳеева, въ которыхъ онъ упрекаетъ Шуйскаго за то, что тотъ воцарился такъ „спѣшнѣ, елико возможе того скорость": „ниже первопрестольнѣйшему нареченій его возвѣсти,... но яко просталюдина тогда святителя вмѣни, токмо послѣди ему о немъ изъяви". Не Игнатію же надо было, по мнѣнію

Тимоѳеева, докладывать воцареніе Шуйскаго; а Іову и нельзя было своевременно сказать о этомъ, потому что Іовъ былъ за нѣсколько сотъ верстъ отъ Москвы. Врядъ-ли можетъ быть сомнѣніе, что Тимоѳеевъ разумѣетъ здѣсь Филарета, который, стало быть, уже считался „первопрестольнѣйшимъ“ въ моментъ воцаренія Шуйскаго. Наконецъ, въ томъ же замѣшательствѣ съ Филаретомъ кроется причина, по которой такъ замедлилось поставленіе въ патріархи Гермогена. Шуйскій вообще очень спѣшилъ съ возстановленіемъ порядка въ государствѣ: сѣлъ на царство 19-го мая, не ожидая собора, вѣнчался на престолъ 1-го іюня, не ожидая патріарха; только поставленіе патріарха затянулось на нѣсколько недѣль, до 3-го іюля. Произошло это оттого, что первый названный патріархъ, то есть Филаретъ, былъ „скинутъ“ послѣ 27-го мая (6-го іюня), а второй, Гермогенъ, не могъ скоро пріѣхать изъ Казани, гдѣ онъ былъ митрополитомъ. Если въ Москвѣ только въ концѣ мая пришли къ рѣшенію вызвать его въ Москву, то онъ не могъ поспѣть въ столицу ранѣе конца іюня: обсылка съ Казанью требовала около мѣсяца времени [1]).

Нѣтъ возможности точно объяснить, что произошло между Романовыми и Шуйскими; но возможно построить догадку. Маржеретъ даетъ для этого цѣнныя свѣдѣнія. Спутывая послѣдовательность событій и прегрѣшая въ хронологіи, онъ даетъ общій очеркъ положенія дѣлъ въ первые дни царствованія царя Василія и между прочимъ разказываетъ, что тогда возникъ заговоръ въ пользу Мстиславскаго, зачинщикомъ котораго былъ П. Н. Шереметевъ, по женѣ

---

[1]) А. Э. II, стр. 110.—Сказаніе современниковъ о Дим. Самозванцѣ *Устрялова*, II, стр. 254. — Акты Зап. Россіи, IV, стр. 287; сравн. Supplementum ad Hist. Russiae Monumenta, стр. 430.—Historica Russiae Monumenta, II, № 107. Напрасно въ заглавіи этого документа редакторъ поставилъ имя Игнатія: Игнатій въ то время былъ въ заточеніи въ Москвѣ и получилъ свободу лишь годомъ позже (см. *Макарій*, Ист. р. церкви, X, стр. 157, и Ник. Лѣт. VIII, стр. 160; сравн. *Мархоцкаю*, Historya Wojny Moskiewskiej, стр. 82; Русск. Истор. Библ., I, стр. 592, и Ник. Лѣт. VIII, стр. 131).—Временникъ М. О. Ист. и Др., XXIII, Смѣсь, стр. 3—4.—Русск. Ист. Библ., XIII, стр. 389 — 390.—О времени поставленія въ патріархи Гермогена *Макарій*, Ист. р. церкви, X, стр. 130; *С. Платоновъ*, Древнерусскія сказанія и повѣсти о Смутномъ времени, стр. 257, примѣчаніе.—Упоминаніе, что царь Василій учинился на царствѣ по моленію *патріарха* и всего государства, находится въ грамотахъ, которыя заключали подробное изложеніе переворота 17—19 мая и были разсылаемы въ теченіе второй половины мая и первой іюня. Сравн. С. Г. Гр. и Д. II, стр. 310; А. Э. II, стр. 110; Русск. Истор. Библ., XIII, стран. 82, Ник. Лѣт. VIII, стр. 76, 78.

близкій родственникъ Мстиславскому и Нагимъ. Вина Шереметева открылась въ его отсутствіе изъ Москвы, по поводу внезапнаго народнаго скопища, кѣмъ то собраннаго въ воскресный день на площадь передъ дворцомъ. Шуйскій, по мнѣнію Маржерета, спасся только потому, что, во время замѣтивъ волненіе, не показался изъ дворца и успѣлъ предупредить дальнѣйшее скопленіе черни. Захватили пятерыхъ изъ толпы, били ихъ кнутомъ и сослали, а въ приговорѣ объявили, что виною всему дѣлу П. Н. Шереметевъ, а не Мстиславскій. Шереметева, котораго судили въ его отсутствіе, потомъ сослали, и до Маржерета дошелъ несправедливый слухъ, что его отравили. Новая опасность, продолжаетъ Маржеретъ, грозила царю Василію во время перенесенія тѣла царевича Димитрія, 3-го іюня, когда чернь обнаружила снова вражду противъ царя. Послѣднее замѣчаніе, не смотря на всю хронологическую путаницу разказа, даетъ намъ нѣкоторое основаніе думать, что скопище, повлекшее за собою обвиненіе Шереметева, собралось въ Кремлѣ раньше перенесенія мощей царевича Димитрія, то-есть, въ концѣ мая. Воскресный день, къ которому пріурочивается у Маржерета народное волненіе, приходился на 25-е мая; именно къ этому дню и Паерле относитъ (считая по новому стилю 4-го іюня) страшное волненіе народа, направленное на бояръ и Шуйскаго. Въ это время П. Н. Шереметева, дѣйствительно, не было въ Москвѣ, потому что онъ съ митрополитомъ Филаретомъ ѣздилъ за мощами царевича въ Угличъ и вернулся въ Москву только къ 3-му іюня. Что въ тѣ дни въ Москвѣ происходила нѣкоторая политическая тревога, удостовѣряется грамотою царя Василія отъ 29-го мая въ Кирилловъ монастырь: въ ней царь приказываетъ игумену Кирилловскому выдать царя Симеона Бекбулатовича, въ то время уже „старца Стефана", приставу Ѳ. Супоневу, который и долженъ былъ ѣхать со старцемъ „гдѣ ему велѣно". Извѣстно, что старца тогда увезли въ Соловки; если вспомнимъ, что онъ былъ женатъ на сестрѣ кн. Ѳ. И. Мстиславскаго, то поймемъ, почему о злополучномъ старцѣ вспомнили въ то время, когда открыли заговоръ въ пользу его шурина. Съ другой стороны, время ссылки Симеона Бекбулатовича утверждаетъ насъ въ мысли, что вся исторія, разказанная Маржеретомъ, правильно отнесена нами на конецъ мая 1606-го года. Итакъ, въ то время, когда названный патріархъ Филаретъ съ княземъ И. М. Воротынскимъ и П. Н. Шереметевымъ открывали мощи подлиннаго царевича Димитрія, въ Москвѣ открыли заговоръ противъ царя Василія. Шуйскій увидѣлъ противъ

себя имена Мстиславскаго, Шереметева,—лицъ, принадлежащихъ къ тому слою дворцовой знати, который первенствовалъ во дворцѣ до послѣдняго торжества Шуйскаго съ его родословнымъ принципомъ. Во главѣ же этого слоя стояли Романовы, родственники Шереметевымъ и тому же Мстиславскому. Уже въ одной этой близости должны мы искать причину подозрѣній Шуйскаго противъ Романовыхъ и ихъ родни. Еслибы Шуйскій даже и не нашелъ никакой улики противъ Филарета въ майскомъ заговорѣ, онъ просто могъ бы побояться имѣть его около себя въ санѣ патріарха. Разъ ему пришлось убѣдиться въ томъ, что среда нетитулованныхъ бояръ мало расположена къ нему, онъ долженъ былъ особенно страшиться передать ея представителю и вожаку патріаршескую власть съ ея громаднымъ авторитетомъ и обширными средствами. А можетъ быть, у Шуйскаго, помимо общихъ соображеній были и болѣе положительныя основанія для того, чтобы опасаться Романовыхъ. Есть, напримѣръ, указаніе, что тотчасъ же послѣ смерти Самозванца въ Московскомъ государствѣ пошли толки о томъ, будто бы во главѣ правленія теперь долженъ стать кто-либо изъ Романовскаго рода. Нѣмецкое донесеніе изъ Нарвы отъ 27-го мая, разумѣется, составленное по рѣчамъ русскихъ Ивангородцевъ, прямо говоритъ объ этомъ („das einer von den Romanowitzen soll gubernator sein“). Подобные слухи могли дойдти и до самого царя Василья и, конечно, должны были его смутить. Но изъ словъ Хвалибога и Симонетты можно заключить, что были еще и иного рода толки о Филаретѣ: его считали сторонникомъ перваго Самозванца, не измѣнившимъ ему и послѣ роковаго переворота 17-го мая; признавали Филарета даже причастнымъ къ тому движенію противъ Шуйскаго, которое было возбуждено подметными письмами и разыгралось въ уличный безпорядокъ 25-го мая. Очень трудно понять, какъ могъ Филаретъ Никитичъ въ одно и то же время открывать въ Угличѣ мощи настоящаго царевича Димитрія и агитировать противъ Шуйскаго во имя самозваннаго царя Димитрія. Можно съ полнымъ основаніемъ заподозрить и отвергнуть достовѣрность подобныхъ обвиненій; но совершенно неизбѣжно съ ними считаться при объясненіи того, чѣмъ руководился царь Василій въ своемъ недовѣріи къ Филарету и его роднѣ. Въ смутные дни своего воцаренія, еще не овладѣвъ окончательно властью, Шуйскій долженъ быть всего остерегаться и всѣхъ подозрѣвать. Для него было достаточно и неосновательнаго повода, чтобы принять мѣры противъ такихъ вліятельныхъ и притязательныхъ бояръ, каковы были Романовы. Въ

томъ, что Шуйскій боялся не одного только Филарета, а всего вообще круга его близкихъ и друзей, убѣждаетъ насъ внезапная отставка отъ должности кравчаго князя Ив. Бор. Черкаскаго, извѣстнаго намъ по „дѣлу Романовыхъ“ племянника Никитичей. Онъ игралъ уже въ 1601 году видную роль среди своей родни и потому былъ тогда особенно заподозрѣнъ. Шуйскій сдѣлалъ его кравчимъ послѣ ссылки въ монастырь князя Ив. А. Хворостинина, бывшаго въ этой должности при Самозванцѣ, но вскорѣ же и отставилъ — не извѣстно, за какую вину. Есть данныя думать, что царь Василій имѣлъ основаніе бояться Романовскихъ племянниковъ и зятей. Во всякомъ случаѣ оскорбленіе, нанесенное царемъ Василіемъ въ дѣлѣ о патріаршествѣ старшему Никитичу, не могло быть прощено и забыто Романовскимъ родомъ. Одно это дѣло, помимо всѣхъ прочихъ счетовъ, должно было поставить этотъ родъ далеко отъ новой династіи, въ ряды ея недоброжелателей, а въ удобную минуту—и явныхъ враговъ [1]).

Какъ видимъ, отношенія царя Василія и стоявшихъ за нимъ княжатъ къ другимъ кругамъ московской знати сложились неудовлетворительно. Новый царь не пользовался общимъ признаніемъ со стороны высшаго служилаго люда и въ первые же дни власти имѣлъ уже дѣло съ боярскою крамолою и считалъ себя вынужденнымъ смѣнить названнаго патріарха. Боязнь новой крамолы заставила его спѣшно вѣнчаться на царство, всего черезъ двѣ недѣли по воцареніи, и притомъ безъ обычной пышности, „въ присутствіи болѣе черни, чѣмъ благородныхъ“, какъ замѣтилъ одинъ иностранецъ. Царя вѣнчалъ даже не патріархъ, а новгородскій митрополитъ Исидоръ; за то вѣнчанный царь свободно и безъ прекословія могъ перемѣнить имъ сдѣланный выборъ патріарха. Когда съ іюля рядомъ съ вѣнчаннымъ царемъ сталъ поставленный тѣмъ же Исидоромъ патріархъ Гермогенъ, дѣло организаціи правительства было закончено, и бояре-княжата, казалось бы, могли сказать, что ихъ цѣль достигнута. Однако въ

---

[1]) Маржеретъ (въ изд. *Устрялова* стр. 307 — 308; во французскомъ *Chevreul'я*, 1855 года, стр. 89—91).—*А. П. Барсуковъ*, Родъ Шереметевыхъ, II, стр. 114—115, 119—120.—Паерле (въ изд. *Устрялова*), стр. 201.—А. Э. II, № 45.—*А. Ѳ. Бычковъ*, Описаніе рукописныхъ сборниковъ Имп. Публичной библіотеки, I, стр. 38.—Чтенія М. О. И. и Др. 1893 г., I, Датскій архивъ, стр. 178, 300—301. — Древн. Росс. Вивл., XIX, стр. 385; XX, стр. 82 и 78. — *С. Платоновъ*, Древнерусскія сказанія и повѣсти, стр. 184; тамъ же, стр. 211, — объ измѣнѣ Шуйскому родни Романовыхъ въ 1608 году.

ихъ собственной средѣ врядъ ли существовало согласіе и взаимное довѣріе. Не ограниченный формально въ своей власти, В. Шуйскій не былъ расположенъ ничѣмъ стѣсняться и, по словамъ лѣтописи, началъ „мстить“ тѣмъ, кого считалъ своими недругами, кто ему „грубилъ“; а олигархи, окружавшіе его,—Голицыны. Куракины и Воротынскій,—смотрѣли на царя, какъ на своего ставленника и держали себя съ извѣстною независимостью. Современники замѣчали, что въ тѣ дни бояре въ Москвѣ имѣли болѣе власти, нежели царь. Въ присутствіи Маржерета Шуйскій во дворцѣ самъ упрекалъ окружающихъ бояръ въ своеволіи и козняхъ, говоря при этомъ, что они имѣютъ власть низложить его открыто и прямо, если не желаютъ ему повиноваться. Во всѣхъ этихъ и подобныхъ сообщеніяхъ проглядываютъ намеки на разстройство олигархическаго кружка. Онъ сплотился лишь на короткое время, чтобы сломить своихъ недруговъ и взять у нихъ власть; но, достигнувъ успѣха, оказался неспособнымъ для дружной дѣятельности и согласнаго управленія страною. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ болѣе и болѣе вскрывался разладъ въ этой высшей боярской средѣ; мало-по-малу яснѣе дѣлалось охлажденіе стороны Голицыныхъ къ сторонѣ Шуйскихъ, пока, наконецъ, В. В. Голицынъ не принялъ открытаго участія въ низведеніи царя Василія съ престола [1]).

С. Платоновъ.

---

[1]) Сказанія современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ *Устрялова*, II, стр. 170.—А. Э. II, № 47.—*Макарій*, Исторія русск. церкви, X, стр. 130. — Маржеретъ (въ изд. *Устрялова*), стр. 307—308.

О ТОМЪ, ОТКУДА ПРИШЛИ И КТО БЫЛИ ЛАТИНЯНЕ[1]).

III.

Начало желѣзнаго вѣка въ Италіи. Умбры.

Мы сказали, что арійцы, поселившіеся въ свайныхъ постройкахъ долины По и Венеціанскихъ озеръ, принесли съ собою на Апеннинскій полуостровъ обрядъ трупосожженія, до тѣхъ поръ тамъ неизвѣстный. Иберо-Лигурійское населеніе, которому до новыхъ пришельцевъ принадлежалъ полуостровъ съ примыкающими къ нему островами, знало только трупопогребеніе (ингумацію) и обыкновенно въ скорченномъ положеніи, какъ мы многократно видѣли это на сикулахъ[2]) и какъ это часто наблюдалось въ Лигурійскихъ пещерахъ, въ неолитическихъ могильникахъ долины По, въ неолитическихъ могильникахъ Пицена, какъ и во множествѣ другихъ мѣстъ внѣ полуострова, въ Южной, Средней и Западной Европѣ, а также и въ Россіи. Для насъ, впрочемъ, въ данномъ случаѣ важенъ фактъ не того или другаго положенія труповъ, а самаго погребенія, какъ исконнаго обряда всѣхъ населеній Апеннинскаго полуострова до пришествія арійцевъ, древнѣйшая на немъ культура которыхъ открывается въ свайныхъ постройкахъ подъ-альпійскихъ озеръ и террамаръ долины По.

Но мы видѣли, что эти свайныя постройки, озерныя и долинныя, съ наступленіемъ желѣзнаго вѣка были покинуты своимъ населеніемъ.

---

[1]) *Окончаніе*. См. ноябрьскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, за текущій годъ.

[2]) „О происхожденіи сикуловъ" въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, ноябрь, 1897, отд. изд. стр. 53.

Куда оно дѣвалось? Это—вопросъ, отвѣтъ на который въ дѣлѣ рѣшенія нашей задачи очень важенъ; но его дать сразу нельзя. Намъ слѣдуетъ осторожно поискать слѣдовъ арійскаго населенія, уже вступившаго въ желѣзный вѣкъ, прежде всего вблизи тѣхъ мѣстъ, гдѣ мы его раньше видѣли, и затѣмъ уже идти дальше на югъ, по берегу Адріатическаго моря, и за Апеннины. Искать его съ помощью археологіи нетрудно: тамъ, гдѣ намъ попадаются урны съ пепломъ и обожженными костями умершихъ, навѣрное жили арійцы. Даже не выходя изъ Эмиліи, этого центра террамаръ, мы наталкиваемся на цѣлый рядъ могильниковъ, свидѣтельствующихъ своимъ содержимымъ о большомъ населеніи, обитавшемъ здѣсь съ самаго начала желѣзнаго вѣка. Мы говоримъ о могильникахъ, расположенныхъ около Болоньи. Древнѣйшее арійское населеніе, которое ихъ оставило, то-есть, населеніе, сожигавшее своихъ покойниковъ, были умбры.

Умбры, это—первое дѣйствительно италійское имя, которое сдѣлалось извѣстнымъ греческимъ писателямъ. Мы не будемъ пускаться въ этимологическія разысканія этого имени, которыя не могутъ дать намъ ничего положительнаго въ этнологическомъ смыслѣ. Рубино [1]), сопоставляя *Umbri* съ греч. ὄμβρος (дождь) и съ санскритскимъ корнемъ amb, означающимъ воду, а затѣмъ съ греческими географическими названіями Ἀμβρακία (Ἀμπρακία), Ἄμρακος,, Ἄμβρυσος, Ἄμβλαδα, въ которыхъ господствуетъ идея воды, называетъ умбровъ Wassermänner, жителями и обладателями многоводной страны, Inhaber des Wasserlandes, въ которой текла и рѣка Умбронъ (Umbro). Это та самая этимологія, которую даютъ Корсенъ [2]) и Курціусъ [3]). Но Рубино, не довольствуясь этимъ, приписываетъ названію италійскаго народа греческое происхожденіе, для чего уже нѣтъ никакого научнаго основанія. Другіе, слѣдуя Фрерэ [4]), сближаютъ названіе умбровъ съ кельтскимъ Ambra, что̀ заключаетъ въ себѣ идею благородства и храбрости. Которая изъ двухъ этимологій правильнѣе, нетрудно догадаться, хотя и та и другая довольно произвольны. Нѣтъ ничего въ филологіи рискованнѣе этимологій собственныхъ именъ, какъ личныхъ, такъ и на-

---

[1]) Beiträge zur Vorgeschichte Italiens (Leipzig, 1868), p. 60.

[2]) Ueber Aussprache, Vocalismus und Betonung der lateinischen Sprache, II, 2-го изд., p. 169.

[3]) Grundzüge der griechischen Etymologie, II, 105.

[4]) Oeuvres complètes, IV, p. 201. Мѣсто, сюда относящееся, приведено въ книгѣ гг. Бертрана и Солом. Рейнака„ Les Celtes dans les vallées du Pô et du Danube„ (Paris, 1894), p. 71 squ.

родныхъ. Такъ или иначе, мы имѣемъ тутъ дѣло съ народомъ, сохранившимъ свое имя и въ историческое время; съ народомъ, который древніе писатели называютъ древнѣйшимъ [1]) или однимъ изъ самыхъ древнихъ [2]) въ Италіи. На нихъ прямо указываетъ Геродотъ [3]), когда говоритъ о прибытіи въ Италію этрусковъ изъ Лидіи. Древніе писатели сообщаютъ и то, что владѣнія умбровъ были распространены въ Италіи на огромномъ пространствѣ. Геродотъ считаетъ ихъ обладателями Италіи до самыхъ сѣверныхъ ея предѣловъ, когда говоритъ, что изъ страны, лежащей надъ страною умбровъ [4]) текутъ къ сѣверу рѣки Карписъ и Альписъ и впадаютъ въ Дунай. Но не только велики были предѣлы, въ которыхъ жилъ умбрскій народъ, но самый народъ этотъ былъ, по сознанію древнихъ, очень многочисленъ. Плиній [5]), заявивъ о древности умбровъ, сообщаетъ, что этруски (завоеватели ихъ страны) отняли у нихъ „триста городовъ". Что же касается ихъ происхожденія, то какъ для греческихъ, такъ и для римскихъ писателей вопросъ этотъ не представлялъ интереса. Страбонъ [6]) лишь отличаетъ ихъ какъ отъ этрусковъ, съ которыми у нихъ много столѣтій назадъ шла борьба за господство въ Италіи, такъ и отъ венетовъ, лигуровъ и инсубровъ, которые составляли въ его время основу населенія долины По и, несмотря на то, что назывались римлянами, не переставали отличаться другъ отъ друга. Только у писателей не авторитетныхъ прорывается замѣчаніе о принадлежности умбровъ къ кельтскому племени. Это—схоліастъ [7]) къ александрійскому грамматику-поэту Ликофрону и цитуемый Солиномъ [8]) латинскій грамматикъ-риторъ, времени Суллы, Антоній Гнифонъ, самъ родомъ изъ Галліи [9]). Греческій схоліастъ заимствовалъ, разумѣется, свое сообщеніе изъ другаго источника, да, вѣроятно, и латинскій грамматикъ не самъ дошелъ до своего заключенія, хотя ему, какъ галлу, сдѣлать его самостоятельно

---

[1]) Plin. N. H., III, 14 (19), § 112 ed. Ian. Umbrorum gens antiquissima Italiae *existumatur*.

[2]) Dionys. Hal., I, 18: καὶ ἦν τοῦτο τὸ ἔθνος ἐν τοῖς πάνυ μέγα τε καὶ ἀρχαῖον.

[3]) I, 94.

[4]) IV, 49: Ἐκ δὲ τῆς κατύπερθε χώρης Ὀμβρίκων. Подъ Карписомъ и Альписомъ обыкновенно разумѣютъ Драву и Иннъ.

[5]) N. H. III, 14 (19), § 118: Trecenta eorum (Umbrorum) oppida Tusci debellasse reperiuntur.

[6]) V, 1, 50.

[7]) Прим. къ стиху 1360: Ὄμβροι, γένος Γαλατῶν.

[8]) Solin. ed. M., p. 34, 11.

[9]) Suet. Gramm. 7, p. 105, ed. Reiffersch.

было легче не только на основаніи преданій, но и на основаніи лингвистическихъ соображеній. Такъ или иначе, идея о кельтскомъ происхожденіи умбровъ въ древности существовала. Мы не можемъ, конечно, принять этого происхожденія умбровъ въ томъ безусловномъ смыслѣ, какъ принимали его указанные древніе писатели и какъ принимаютъ его теперь французскіе ученые, не исключая Бреаля, хотя и не находящаго ни грамматическаго, ни фонетическаго сходства языка игувинскихъ таблицъ съ кельтскими нарѣчіями [1]). Но, имѣя въ виду несомнѣнную родовую связь древнѣйшихъ кельтскихъ населеній съ италійскими, проникшими въ до-историческую эпоху на Апеннинскій полуостровъ также съ сѣвера, изъ-за Альпъ, какъ проникали туда галлы и въ историческое время, мы принимаемъ заявленіе греческаго схоліаста и латинскаго грамматика къ свѣдѣнію. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы заявляемъ, что умбры, какъ ни шло далеко ихъ до-историческое родство съ за-альпійскими кельтами, въ нашихъ глазахъ есть уже италійская раса, италійская по языку и культурѣ. При этомъ мы, по крайней мѣрѣ до времени, вовсе не касаемся очень оригинальнаго рѣшенія вопроса о происхожденіи умбровъ, принадлежащаго профессору антропологіи въ римскомъ университетѣ, Джузеппе Серджи, который недавно заявилъ, что умбры—прото-славянскаго происхожденія, которое, въ его глазахъ, равносильно съ иллирійскимъ. Вотъ его собственныя слова [2]): „Прото-славяне или иллирійцы произвели нападеніе на Италію съ сѣверо-востока, заняли венеціанскую территорію и спустились до долины Тибра, гдѣ въ области фалисковъ оставили слѣды городовъ, построенныхъ ими, согласно ихъ обычаю, на горныхъ вершинахъ съ каменными оградами, какъ они это дѣлали въ Богеміи, въ Истріи, въ Далмаціи, въ Босніи и въ Герцеговинѣ". Этими словами сказано очень много, но мы еще не подошли къ тому пункту, съ котораго оцѣнка ихъ можетъ быть яснѣе и проще. Намъ нужно прежде всего заняться данными, какія оставили намъ по себѣ умбры въ несомнѣнныхъ мѣстахъ ихъ до-исто-

---

[1]) Вотъ что говоритъ Бреаль въ своей книгѣ: Les tables Eugubines. Texte, traduction et commentaire etc. (Paris, 1875), p. XXVIII: „Les Ombriens, *quoique de race celtique*, ont pu, comme leur frères de la Gaule, renoncer à leur idiome pour adopter un dialecte italique... Bornant... nos observations à l'idiome des tables Eugubines, nous dirons que ni pour la phonétique, ni pour la grammaire, il ne rappelle les idiomes celtiques".

[2]) Arii e Italici (Torino, 1898), p. 165.

рическаго пребыванія, равно какъ и въ географическихъ границахъ исторической Умбріи.

Болонья съ окружающею ее территоріей представляетъ собой мѣстность глубоко историческую. Здѣсь былъ центръ до-исторической жизни умбровъ; затѣмъ ихъ древнимъ городомъ, насчитывавшимъ уже не менѣе 4—5 столѣтій существованія, овладѣли этруски, назвавъ его Фельсиной, которая была столицей ихъ владѣній въ долинѣ По; у нихъ отняли этотъ городъ, спустя слишкомъ два столѣтія, галлы (Бойи), которыми, вѣроятно, и было дано ему имя Бононіи, а въ 191 году до Р. Хр. (563 по основаніи Рима) въ него вступили римляне, и вскорѣ затѣмъ была ими выведена туда колонія. Всѣ эти періоды жизни этой мѣстности оставили въ ней свои слѣды. Древнѣйшій изъ нихъ принадлежитъ населенію до-этрусскому, которымъ были умбры, населенію, сожигавшему своихъ мертвыхъ и обставлявшему мѣста ихъ погребенія утварью, которая, имѣя свои характеристическія особенности, составляетъ принадлежность начала желѣзнаго вѣка въ Италіи и является тамъ представительницей культуры, носящей у итальянскихъ археологовъ, принятое также и въ наукѣ, названіе культуры (civiltà) Виллановы.

Вилланова есть названіе находящагося въ 8 верстахъ отъ Болоньи (къ югу) имѣнія покойнаго графа Джованни Гоццадини, въ которомъ его владѣлецъ, извѣстный своей страстью [1]) къ археологіи, открылъ первый могильникъ, наведшій ученый міръ на археологическіе слѣды умбрской культуры.

Начатыя въ 1853 г. и оконченныя въ 1855 г. раскопки въ этомъ могильникѣ представили столько новаго въ своемъ археологическомъ матеріалѣ, что почтенный археологъ не сразу могъ опредѣлить его характеръ и этнологическую принадлежность. Онъ объявилъ могильникъ этрусскимъ, такъ какъ мѣстность эта принадлежала одно время Этруріи, и все до-римское въ ея предѣлахъ считалось обыкновенно остатками жизни этрусковъ. Въ этомъ смыслѣ и былъ имъ изданъ отчетъ о раскопкахъ, вышедшій въ 1854 г. въ Болоньѣ подъ заглавіемъ: „Di un sepolcreto etrusco, scoperto presso Bologna. Relatione del conte

[1]) „Un de mes beaux rêves était depuis longtemps de trouver des tombeaux anciens dans mes terres"—такъ начинаетъ онъ описаніе своихъ раскопокъ въ Виллановѣ, составленное для членовъ международнаго археологическаго съѣзда въ Болоньѣ въ 1870 г. подъ заглавіемъ: La nécropole de Villanova découverte et décrite par le comte et senateur Jean Gozzadini. Bologne, 1870. См. p. 7.

Giovanni Gozzadini" (Bologna, 1854). И много прошло времени, прежде чѣмъ выяснилось и для него, и для многихъ другихъ археологовъ, что этотъ могильникъ съ урнами невиданной до тѣхъ поръ формы, заключавшими себѣ обожженныя кости и пепелъ, и съ его не богатой погребальною обстановкою, вложенной вмѣстѣ съ урнами въ колодцеобразныя ямы, не могъ принадлежать этрускамъ, обставлявшимъ своихъ, при томъ не сожигавшихся, покойниковъ расписными вазами, зеркалами, золотыми украшеніями и вообще предметами роскоши, на которые тутъ не было и намека. Надобно было, чтобъ близъ самой Болоньи открылся въ 1869 году подъ Чертозой дѣйствительно этрусскій могильникъ съ его характеристическими признаками, знакомыми по некрополямъ, какіе народъ этотъ оставилъ по западную сторону Апеннинъ; надобно было, чтобъ, вслѣдъ затѣмъ, рядомъ съ этимъ этрусскимъ могильникомъ, но отдѣльно и совершенно независимо отъ него, открылись новые могильники, однородные съ Виллановскимъ, но нимало не напоминавшіе этрусскіе,—все это требовалось для того, чтобъ Гоццадини могъ убѣдиться, что тутъ мы имѣемъ дѣло съ совершенно другимъ народомъ и съ совершенно другою культурой, которая въ этихъ мѣстахъ видимо предшествовала этрускамъ и заведенной ими роскоши могильной обстановки, до тѣхъ поръ чуждой почвѣ Апеннинскаго полуострова. Можно было подумать,—какъ нѣкоторые и дѣйствительно думаютъ до сихъ поръ,—что эти умбрскіе могильники представляютъ собой лишь раннюю степень той культуры, которая потомъ развилась въ извѣстную намъ этрусскую; по независимо отъ того, что историческія преданія и наличныя археологическія данныя, между прочимъ, и памятники совершенно особаго языка, ясно говорятъ, что въ лицѣ этрусковъ явился въ Италію элементъ новый, ни съ какими другими въ ней не родственный, для того, чтобы можно было видѣть связь культуры могильника Виллановы и подобныхъ ему съ культурою этрусскихъ некрополей, требуется какое нибудь посредствующее звено, которое бы на эту связь хотя бы отдаленнымъ образомъ указывало; звена этого, однако, ни по ту, ни по другую сторону Апеннинъ не найдено. Найдено было совсѣмъ другое, именно, существованіе могильниковъ типа Виллановы въ мѣстахъ некрополей коренной Этруріи—въ Тарквиніяхъ (нын. Корнето), Ветулоніи, Кьюзи, Вульчи, Цере и др., что́ свидѣтельствовало только о распространеніи Умбровъ въ отдаленную эпоху до нижняго Тибра на югѣ и до Тирренскаго моря на западѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ о томъ, что современемъ на ихъ землю, города и даже могильники насѣли

этрусскіе завоеватели, люди совершенно инаго религіознаго обряда, иныхъ культурныхъ привычекъ и иной образованности. Такимъ образомъ и Гоццадини, стоявшій во главѣ всѣхъ болоньскихъ раскопокъ, долженъ былъ убѣдиться въ своей ошибкѣ. Правда, онъ прямо въ печати, повидимому, въ ней никогда не признавался, но онъ въ видѣ оправданія старается убѣдить своихъ обвинителей въ томъ, какъ трудно было ему въ пятидесятыхъ годахъ придти къ другому выводу, когда не было для него точекъ сравненія, появившихся впослѣдствіи, когда не былъ открытъ Марцобботo. бросившій такъ много свѣта на этрусскую культуру, когда не было еще рѣчи о террамарахъ, когда еще и Келлеръ не выступилъ съ своими, поразившими ученый міръ, открытіями свайныхъ построекъ въ Швейцаріи, словомъ, когда доисторическая археологія и палеэтнологія находились еще въ младенчествѣ. Еще къ большему извиненію Гоццадини служило то, что онъ встрѣтилъ поддержку своихъ взглядовъ въ лицѣ извѣстнѣйшихъ археологовъ того времени. Его взгляды на принадлежность могильника Вилланови этрускамъ раздѣляли: Минервини, Фабретти, Генценъ, Форхгаммеръ и, что́ особенно важно, Конестабиле, а прямо противъ нихъ въ первые годы высказывались только профессоры Оріоли въ Болоньѣ и Мортилье въ Парижѣ, для которыхъ было. впрочемъ, ясно лишь то, что въ могильникѣ Вилланови нѣтъ этрусковъ [1]). Мы, съ своей стороны, вполнѣ признаемъ, что сдѣланная Гоццадини ошибка при данныхъ условіяхъ нимало не унижаетъ ученой репутаціи почтеннаго археолога, такъ много потрудившагося въ дѣлѣ вскрытія столь богатой археологической почвы, какъ болоньская. Заслуга же его, та заслуга, что, именно благодаря его раскопкамъ, въ Виллановѣ открылся необыкновенно важный доисторическій періодъ въ Италіи, получившій свое названіе прямо по имени знаменитаго могильника въ его имѣніи, очень велика и очевидна, и потому мы можемъ произносить имя покойнаго болоньскаго археолога не иначе, какъ съ большимъ уваженіемъ [2]).

Въ настоящее время никто уже не смѣшиваетъ умбрской куль-

[1]) Свои оправданія Гоццадини высказываетъ въ только-что указанномъ изданіи: La nécropole de Villanova, p. 74 squ.

[2]) Мы вполнѣ понимаемъ тотъ теплый тонъ, съ какимъ говоритъ о Гоццадини (вскорѣ послѣ его смерти) и его ошибкахъ,—куда относится между прочимъ и то, что онъ принялъ Марцаботто, эти этрусскія Помпеи, за некрополь, — г. Мальвецци въ своей статьѣ о немъ (Di uno storico e archeologo Bolognese) въ *Nuova Antologia*, vol. XIV (1888). См. особенно p. 247 squ.

туры съ этрусскою, какъ мы ее знаемъ,—хотя Гельбигъ [1]), вслѣдствіе своего ошибочнаго взгляда на происхожденіе этрусковъ, и называетъ умбровъ прото-этрусками, — но никто не охарактеризовалъ разницы между тою и другою такъ рельефно, какъ болоньскій же археологъ профессоръ Эдуардъ Бриціо въ своей блестящей, направленной противъ Гельбига, статьѣ „О происхожденіи этрусковъ". Мы ничего не могли бы привести болѣе выразительнаго въ этомъ смыслѣ для русскаго читателя, какъ слѣдующія строки этой статьи [2]):

„Одинъ былъ народъ бѣдный, практиковавшій въ началѣ исключительно обрядъ сожженія, кладя въ цилиндрическую или квадратную дыру типическій глиняный оссуарій (погребальный сосудъ съ пепломъ и обожженными костями умершаго) съ двойнымъ соединеннымъ конусомъ, лилъ бронзу, обладалъ бритвой въ видѣ луны и разными типами бронзовыхъ фибулъ, употреблялъ въ качествѣ оружія мечъ ad antenne (à antennes), шлемъ въ видѣ остроконечной шапки и съ двойнымъ гребнемъ, копье, пальстабъ, но не зналъ обработки золота, серебра, желѣза(?), не имѣлъ понятія о фигуративномъ искусствѣ, а также и о письмѣ. Другой былъ—народъ, практиковавшій обрядъ ингумаціи (трупопогребенія), употреблялъ для гробницъ большіе кругообразные курганы, подобные курганамъ Лидіи, обладалъ развитыми техническими познаніями, такъ какъ строилъ подземныя камеры съ стрѣльчатыми сводами, на подобіе сокровищницъ до-дорической Греціи, былъ любителемъ роскоши и нѣги, по истинѣ восточныхъ; не только носилъ украшенія изъ драгоцѣнныхъ металловъ, но употреблялъ золотыя чаши и вазы, желѣзные треножники и роскошныя бронзовыя ложа; обработывалъ золото и серебро, употреблялъ для оружія большіе круглые щиты и заостренныя стрѣлы, зналъ письмо,—словомъ, народъ, имѣвшій въ 7-мъ столѣтіи до Р. Хр. обычаи и привычки, какіе въ столь отдаленную эпоху могли имѣть лишь культурные народы Востока, откуда, слѣдовательно, онъ и долженъ былъ прійдти въ Этрурію".

Всякій видитъ, что первый народъ были умбры, второй — этруски. Тутъ было все различно: могильники, погребальный обрядъ, оружіе, домашняя и могильная обстановка, степень культуры, какъ

---

[1]) Sulla provenienza degli Etruschi въ *Annali dell' Instituto di corresp. archeologica*, 1884.

[2]) La provenienza degli Etruschi въ *Nuova Antologia*, 1892, мартъ, p. 137 squ.

не похожи были другъ на друга и языки обоихъ народовъ, насколько намъ говорятъ о томъ дошедшіе до насъ отъ того и отъ другаго памятники письменности.

Но перейдемъ къ могильнику Виллановы. Въ немъ въ первый разъ мы встрѣчаемся съ особымъ типомъ могилъ на почвѣ Италіи, съ типомъ колодцеобразнымъ и потому называемымъ у италіанскихъ археологовъ tombe a pozzo. Въ круглую или въ четырехугольную яму, отъ 20 сантим. до полутора метровъ глубины и до 1 метра 40 сант. ширины, обложенную или не обложенную камнемъ, ставился сосудъ съ пепломъ и обожженными костями; онъ ставился или прямо на дно, или чаще всего на пепелъ, образовавшійся при сожиганіи трупа, или не на самое дно ямы, а въ образованное въ серединѣ дна углубленіе, обложенное или не обложенное камнемъ, или же клался въ глиняную бочку, которая и ставилась на дно могилы; иногда въ ямѣ образовывалось изъ четырехъ большихъ камней особое помѣщеніе, куда и ставился оссуарій вмѣстѣ съ другими предметами, назначенными для покойника. Предметы эти (обыкновенно меньшей величины сосуды, украшенія изъ бронзы, стекла, желѣза, оружіе цѣльное или сломанное) клались частью прямо въ оссуарій, частью кругомъ его, иногда только въ оссуарій, иногда только около него, а иногда въ особыя ниши боковъ ямы. Самая же яма зарывалась частью извлеченною изъ нея землей, частью поверхъ нея мелкимъ и средней величины камнемъ. На верху ея, по-видимому, образовывался небольшой бугорокъ, который и служилъ признакомъ мѣста погребенія. Таковы различные, болѣе общіе [1]) виды и характеры могилъ a pozzo какъ въ Вилланов̂ѣ и въ большихъ могильникахъ, такъ и по западную сторону Апеннинъ, гдѣ въ разныхъ мѣстахъ Этруріи и на Фалисской территоріи сохранились могилы чисто умбрскаго типа или, какъ это принято говорить, типа Виллановы. См. фигуры 1, 2, 3, 4, 5, 6, изъ которыхъ первая принадлежитъ могильнику Виллановы, остальныя могильникамъ территоріи фалисковъ.

Въ могилахъ этого рода оссуарій или погребальная урна имѣетъ свой болѣе или менѣе типическій характеръ *урны Виллановы*, которая обыкновенно имѣетъ покрышку въ формѣ обернутой миски съ ушкомъ. Въ самомъ могильникѣ Виллановы всѣ урны этого типа (фиг. 7 и 8), за исключеніемъ трехъ, имѣющихъ болѣе простую форму (фиг. 9). Эти три имѣютъ форму тѣхъ сосудовъ, которые у римлянъ назывались *dolia*,

[1]) О разныхъ видахъ этихъ могилъ говорится въ *Monumenti Antichi*, IV, p. 120 squ.

что́ мы болѣе или менѣе неправильно переводимъ бочками, на которыя они похожи больше по назначенію, чѣмъ по виду. Характерность этихъ, являющихся въ Виллановѣ исключительными, трехъ сосудовъ состоитъ въ томъ, что они вмѣсто ушковъ или ручекъ имѣютъ наверху по три бугорка и чужды всякаго узора. Цвѣта они краснаго, тогда какъ почти всѣ остальные чернаго. Высота ихъ около 34 сантиметровъ. Что же касается всей массы оссуаріевъ, извлеченныхъ изъ 179 могилъ a pozzo, изъ которыхъ состоитъ могильникъ Виллановы, то они имѣютъ видъ двухъ неравныхъ конусовъ, соединенныхъ въ своемъ основаніи. Величина ихъ отъ 19 до 39 сантим., и всѣ они снабжены на боку нижней своей половины ушкомъ, большею частью полуэллиптической и извилистой формы. Дѣланы они отъ руки и обожжены на вольномъ огнѣ. Орнаментъ ихъ или сдѣланъ остріемъ (болѣе древніе сосуды) или вытиснутъ (менѣе древніе), когда глиняная масса была еще мягка. Господствующій рисунокъ ихъ есть простѣйшая форма меандра, наиболѣе распространеннаго, какъ рисунокъ, въ орнаментѣ первобытныхъ народовъ, концентрическіе кружки, затѣмъ уже простыя или двойныя пирамиды и своеобразной формы змѣйки; въ болѣе позднихъ встрѣчаются, далѣе, птицы—утки или гуси, и попадаются даже человѣческія фигурки съ широкою головой, но съ формами, едва намѣченными; наконецъ, крестики. Никакихъ слѣдовъ живописи не встрѣчается. На сосудахъ добавочныхъ, каковы чашки, маленькія вазы, въ сущности тѣ же рисунки, что́ и на оссуаріяхъ; разница развѣ въ томъ, что они, повидимому, тщательнѣе сдѣланы, какъ и самый матеріалъ, изъ котораго они сдѣланы, то-есть, глина, чище, стѣнки ихъ тоньше. Кромѣ сосудовъ, могильники Виллановы дали множество фузайолъ этихъ съ проходящимъ черезъ нихъ отверстіемъ коническихъ фигуръ, служившихъ здѣсь всего скорѣе въ качествѣ привѣсокъ къ ожерельямъ и къ другимъ украшеніямъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ могилахъ ихъ находилось до восьми штукъ, а въ одной вазѣ даже 12. Они здѣсь были очень небольшой величины: отъ 6 до 28 миллиметровъ высоты [1]). Но для насъ самымъ характеристическимъ признакомъ керамики типа Виллановы будутъ служить оссуаріи съ ихъ типическою формой какъ самой урны, такъ и ея покрышки, какъ то показываютъ приложенные на таблицѣ рисунки (фиг. 7 и 8).

---

[1]) Другое назначеніе этихъ глиняныхъ (но бываютъ и бронзовыя) издѣлій состояло, какъ думаютъ, въ томъ, чтобы служить безмѣномъ для веретенъ.

Въ могильникѣ Виллановы найдено было много предметовъ металлическихъ, но почти исключительно изъ бронзы и лишь кое-что изъ желѣза. Найдено было нѣсколько кусковъ aes rude, то-есть, не чеканенной монеты, вложеніе которой въ могилы, конечно, было связано съ какимъ нибудь религіознымъ представленіемъ о загробной жизни. Наибольшую же часть бронзовыхъ предметовъ составляли фибулы, число которыхъ Гоццадини опредѣляетъ въ 550; типъ ихъ разнообразенъ: Гоццадини насчитываетъ не менѣе одиннадцати видовъ, но обыкновенно это дугообразныя фибулы. нерѣдко украшенныя дисками изъ синяго, иногда бѣло-желтоватаго стекла, янтаря, иногда образованныя изъ кусочковъ кости съ инкрустаціей изъ янтаря. Дужки фибулъ или простыя (формы круглой. овальной, четыреугольной, впалой), тонкія или расширенныя, какъ бы ладьеобразныя, или иногда змѣевидныя [1]). Затѣмъ слѣдуютъ [2]) головныя булавки иногда съ головками изъ синяго стекла или изъ янтаря, иголки, браслеты, перстни изъ спиральныхъ нитей, пуговицы, гвозди, прялки, гирьки (вѣсомъ отъ 24 до 43 граммовъ). Оружія очень мало. Есть три топора съ крыльями [3]), топорики (или лопатки), изъ которыхъ одинъ, на половину бронзовый, съ втулкой, въ которую всаженъ желѣзный клиночекъ. Но есть топоры прямо желѣзные (два), изъ которыхъ одинъ узкій, длинный съ крыльями на одной сторонѣ, другой, толстый и широкій, съ втулкой. Есть ножи также бронзовые и желѣзные, но первыхъ почти вдвое больше, чѣмъ послѣднихъ (18 и 10). Характеристическимъ изъ этого рода предметовъ являются бронзовый ножъ или, скорѣе, бритва лунообразной формы [4]). Изъ желѣзныхъ вещей найдены еще два наконечника для копья. Изъ бронзовыхъ слѣдуетъ еще назвать привѣски въ формѣ топора съ змѣеобразнымъ узоромъ и палочки съ шарами на концахъ, назначеніе которыхъ неизвѣстно, если не считать ихъ вмѣстѣ съ Гоццадини колотушками для извлеченія звука изъ бронзоваго предмета, служившаго колоколомъ [5]).

---

[1]) См. въ атласѣ Монтеліуса, сер. В., табл. 90.

[2]) Ibid., табл. 91.

[3]) О нихъ у Монтеліуса не упоминается. Но см. у Гоццадини въ La nécropole de Villanova, p. 56—57.

[4]) У Монтеліуса на табл. 89, фиг. 6 (Серія В.); у Гоццадини lib. cit. p. 59. Я не указываю италіанскаго отчета Гоццадини (Di un sepolcreto etrusco etc.), раньше поименованнаго сочиненія, изъ котораго почти исключительно взяты рисунки у Монтеліуса, не указываю потому, что его внѣ италіанскихъ большихъ библіотекъ трудно найдти читателю.

[5]) Гоццадини, Ibid., p. 63—64.

Къ сказанному о могильникѣ Виллановы нужно сдѣлать два добавленія. Во-первыхъ, сверхъ 179 могилъ съ урнами, тамъ найдено было еще 14 скелетовъ. Скелеты эти не находились въ особыхъ могилахъ, а лежали тамъ и сямъ рядомъ съ могилами сожженныхъ тѣлъ. Подлѣ нихъ и частію на нихъ были тѣ же предметы погребальнаго убора, какіе находились въ могилахъ съ пепломъ и обожженными костями. На пальцѣ одной женщины осталось нетронутымъ бронзовое кольцо; на верхней части руки мужчины находился желѣзный браслетъ. Ясно, что скелеты эти одновременны съ могилами, подлѣ которыхъ они лежали. Для объясненія существованія ихъ ничего другаго нельзя придумать, кромѣ того, что это были рабы и рабыни, принесенные въ жертву на могилѣ своихъ господъ для того, чтобы продолжали служить имъ и за гробомъ. Такіе же скелеты и въ такомъ же видѣ, то-есть, лежавшіе безъ гробовъ у могилъ или надъ могилами съ урнами, содержавшими пепелъ и обожженныя кости, встрѣчаются и въ другихъ умбрскихъ могильникахъ, именно болоньскихъ, о которыхъ сейчасъ у насъ будетъ идти рѣчь. Во-вторыхъ, мы здѣсь встрѣчаемся въ первый разъ съ появленіемъ буквъ и иныхъ знаковъ (sigles). Таковъ знакъ Ѱ на одномъ браслетѣ [1]), встрѣчающійся также въ болоньскихъ могильникахъ умбровъ на вазахъ, на одномъ топорѣ и на одной гирѣ, какъ встрѣчается знакъ V на двухголовыхъ цилиндрахъ, найденныхъ въ одной изъ могилъ, аналогической съ могилами Виллановы, въ полутора-десяткахъ километровъ къ юго-западу отъ Болоньи, о чемъ Гоццадини сообщаетъ въ своей французской книжкѣ о могильникѣ Виллановы [2]). Фактъ появленія буквенныхъ знаковъ въ умбрскихъ въ могилахъ начала желѣзнаго вѣка долженъ обращать на себя больше вниманія, чѣмъ сколько ему удѣляется. Онъ по меньшей мѣрѣ свидѣтельствуетъ о раннихъ сношеніяхъ населеній сѣверной Италіи съ культурными странами, у которыхъ употребленіе письменныхъ знаковъ было уже въ обычаѣ. Въ одной изъ своихъ статей [3]) мы приводили мнѣніе специалиста по изученію письменныхъ знаковъ на стѣнахъ и сосудахъ древнѣйшей эпохи Рима, Бруццы, мнѣніе, что эти Эмилійскіе цилиндры съ знакомъ V относятся къ одной эпохѣ со стѣнами Сервія Туллія. А буква Ѱ могильника Виллановы и нѣкоторыхъ бо-

---

[1]) Гоццадини, La nécropole de Villanova, p. 52.

[2]) Ibid., p. 79.

[3]) „Древнѣйшій періодъ Рима“ въ *Журналѣ Министь. Нар. Просв.*, 1895, іюль, стр. 322.

лоньскихъ, распространенная на сосудахъ микенской эпохи, относится тоже къ этой сравнительно поздней эпохѣ?

Но перейдемъ къ умбрскимъ могильникамъ, окружающимъ Болонью.

Древній городъ умбровъ, перешедшій потомъ къ этрускамъ, отъ нихъ къ галламъ, а отъ галловъ къ римлянамъ, городъ, насчитывающій едва ли менѣе 3.000 лѣтъ существованія, окруженъ древнѣйшими могилами, особенно сосредоточившимися къ западу отъ него, тамъ, гдѣ за воротами св. Исаіи находится и нынѣшнее кладбище (campo santo), знаменитая Чертоза. Начиная отъ рѣки Равоне идетъ къ этому кладбищу рядъ древнихъ могильниковъ, составляющихъ десять отдѣльныхъ группъ, оканчивающихся нынѣшнимъ campo santo, подъ которымъ лежатъ этрусскія могилы. Этихъ послѣднихъ мы теперь касаться не будемъ, такъ какъ мы занимаемся періодомъ, который имъ предшествуетъ. Могильники идутъ по обѣимъ сторонамъ древней дороги, проходившей и подъ Чертозой. Дорога эта, имѣвшая въ ширину отъ 11 до 14 метровъ, была окружена съ обѣихъ сторонъ рвами, имѣвшими въ среднемъ около двухъ метровъ ширины. Какъ надъ этрусскими могилами лежатъ могилы нашего столѣтія, такъ надъ древнѣйшими умбрскими, лежащими отъ 2-хъ до 4-хъ, а иногда за 5 метровъ глубины, попадаются галльскія, а надъ ними римскія. Начало открытія этой обширной площади древнихъ некрополей положено было въ 1869 году болоньскимъ инженеромъ Цанnони, нашедшимъ подъ Чертозой этрусскій некрополь, и затѣмъ муципалитетомъ города Болоньи были предприняты систематическія раскопки, которыми завѣдывали Гоццадини, Цаннони и Бриціо и которыя привели къ открытію болѣе 2.000 могилъ, изъ которыхъ больше 1.400 умбрскихъ, около 600 этрусскихъ, а остальныя принадлежали галламъ и римлянамъ. Первый подробный отчетъ объ этихъ раскопкахъ былъ опубликованъ въ 1873 году Гоццадини въ Болоньѣ подъ заглавіемъ: Rapporto alla R. Deputatione di Storia Patria intorno agli scavi fatti e alle scoperte archeologiche avvenute recentemente in Bologna e nei dintorni. Слѣдовавшая за этимъ обильная и важная литература, главные представители которой тѣ же Гоццадини, Цаннони и Бриціо, указана Монтеліусомъ [1]). При этомъ нужно замѣтить, что, кромѣ отдѣльныхъ трактатовъ и полныхъ отчетовъ, имѣется множество мелкихъ сообщеній, напечатанныхъ главнымъ образомъ въ *No-*

[1]) La civilisation primitive en Italie etc. Stokcholm, 1895, p. 371—373.

tizie degli scavi 1876—1893, издаваемыхъ ежемѣсячно академіей Линчеевъ, и затѣмъ въ *Bullettino di paletnologia Italiana*, начиная съ 1876 года.

Роскошный матеріалъ, доставленный умбрскими могильниками Болоньи, хранящійся въ Museo Civico этого города, представленъ въ своихъ типическихъ образцахъ въ атласѣ Монтеліуса на таблицѣ (Serie B.) 73—86. Смотря на эти образцы, мы видимъ, что хотя типъ культуры этихъ могильниковъ и могильника Виллановы одинъ и тотъ же, но она здѣсь представляется шире и на болѣе продолжительномъ пространствѣ времени. Начинается она съ самаго начала желѣзнаго вѣка и кончается данными, современными этрусскому періоду, однако съ нимъ не смѣшиваясь. Весь матеріалъ этихъ могильниковъ легко подраздѣляется на три періода, которые у Монтеліуса, какъ и у другихъ археологовъ, носятъ названія наиболѣе извѣстныхъ владѣльцевъ территоріи этихъ некрополей: Беначчи и Арноальди. Именемъ перваго обозначается 1-й періодъ, къ которому относится наиболѣе восточная часть могильниковъ, и 2-й періодъ, къ которому относится западная часть восточной группы; именемъ Арноальди обозначается третій періодъ, обнимающій могилы, идущія къ западу отъ этихъ по направленію къ Чертозѣ, гдѣ онѣ вдругъ прекращаются, отдѣляясь пространствомъ въ 56 метровъ и рвомъ отъ могильниковъ этрусскихъ. Смѣшенія между тѣми и другими, какъ мы видимъ тутъ ясно, въ доисторическій періодъ не было.

Разница между тремя періодами очень чувствительна. Въ могилахъ перваго періода, обозначаемыхъ названіемъ *перваго періода Беначчи*, почти совсѣмъ нѣтъ желѣза. Оссуаріи только глиняные съ тѣмъ же простѣйшимъ (хотя и не тождественнымъ) орнаментомъ, какой мы видѣли на типическихъ оссуаріяхъ Виллановы: меандры, треугольники или пирамидки, точки, иногда кружки. Орнаментъ этотъ большею частью нарѣзной и только изрѣдка вытиснутъ. Добавочные сосуды встрѣчаются лишь къ концу этого періода, къ которому относятся и попытки геометрическаго орнамента въ краскахъ (бѣлой и желтоватой). Нѣтъ оссуарія на ножкѣ. Топоры изъ бронзы, съ пяткой, съ втулкой; ножи или бритвы лунообразной формы, какъ въ Виллановѣ, но съ узоромъ изъ трехугольниковъ. Бронзовые пояса съ украшеніями изъ шариковъ, заключенныхъ въ концентрическіе кружки, дисковъ, точекъ, змѣекъ, нарѣзными и выпуклыми [1]). Брон-

[1]) Хорошіе образцы въ атласѣ Монтеліуса. Сер. В., табл. 74.

зовыя конскія удила, трубки изъ бронзовыхъ нитей спиралью и просто изъ бронзы съ тонкими нарѣзными линіями, привѣски въ формѣ шариковъ, щипчики, диски съ концентрическими рельефными кругами, служившіе украшеніемъ конской сбруи, и, наконецъ, фибулы съ дужками изъ поперечныхъ пластинокъ, массивной круглой, плоской, тройной со спиральными нитями, съ дужкой, окруженною стеклянными и костяными перлами, поперечными или продольными бронзовыми бляшками, завитыми въ спиральные диски или конусы.

Съ переходомъ во второй разрядъ могилъ, обозначаемыхъ вторымъ періодомъ Беначчи,—куда относятся не только могильники, лежащіе на землѣ самого Беначчи западнѣе первыхъ, но и принадлежащіе имѣніямъ Де-Лука, Гульельмини, Тальявини (теперь Грабинскаго), и находящіеся подъ Stradello della Certosa,—мы входимъ дѣйствительно въ новый слой культуры. Тутъ оссуаріи, этотъ наиболѣе характеристическій предметъ могильниковъ съ сожженіемъ, не только видоизмѣняютъ до извѣстной степени свой основной типъ, такъ какъ очень часто они имѣютъ ножку, но и приготовляются не изъ одного матеріала. Рядомъ съ глиняными появляются и бронзовые. Въ могилахъ перваго періода Беначчи придаточные сосуды отсутствовали: здѣсь они появляются въ большомъ числѣ и не только изъ глины, но и изъ бронзы. Являются новые виды и формы сосудовъ, каковы цисты глиняныя и бронзовыя и бронзовыя ситулы (желобчатыя ведра), сосуды съ цѣпью для вѣшанія и съ цѣпочками въ видѣ украшенія. Появились на сосудахъ и новые орнаменты, каковы выпуклыя полосы (cordons relevés) [1]). Много желѣза. Топоры желѣзные плоскаго вида. Переходъ къ желѣзнымъ топорамъ представляетъ топоръ съ бронзовою втулкой и оправой клинка, который изъ желѣза. Появились и желѣзныя фибулы—тѣхъ же формъ (въ данномъ случаѣ змѣевидныхъ), что́ и бронзовыя [2]).

Могильники перваго періода Арноальди, представляющіе *третій періодъ* умбрской культуры, насколько она выясняется по даннымъ при-болоньскихъ могильниковъ, вводятъ насъ въ дѣйствительно новый ея фазисъ. Основной типъ оссуарія Вилляновы все еще сохраняется,

[1]) См. въ атласѣ Монтеліуса. Сер. В., табл. 81, фиг. 1 и 14.

[2]) Главный матеріалъ для могилъ двухъ періодовъ Беначчи представляютъ работы Эд. Бриціо: Monumenti archeologici della provincia di Bologna (Bologna, 1881) и Scavi dell'arcaica necropoli italica nel predio già Benacci, ora Caprara, presso Bologna, negli anni 1887—1888, въ *Notizie degli scavi* 1889, p. 298 squ. Выборка изъ этого матеріала у Монтеліуса, Serie B., табл. 73—81.

хотя формы этого типа становятся еще болѣе подвижными, чѣмъ въ предъидущій періодъ. Сосуды эти дѣлаются разныхъ величинъ, приспособляясь къ смертнымъ останкамъ (пепелъ и кости) ребенка, юноши и вполнѣ взрослаго человѣка, никогда не приготовляясь съ двумя ушками (изъ которыхъ въ болѣе раннее время одно обыкновенно отбивалось), то принимая очень широкую форму, то очень узкую, то вмѣсто ушковъ имѣя на себѣ два бугорка съ одного бока и одинъ съ другаго [1]). Видно, что типъ традиціоннаго оссуарія тутъ расшатывается. Количество придаточныхъ сосудовъ доходитъ иногда до нѣсколькихъ десятковъ (30). Орнаментація производится уже почти исключительно штампомъ. Но мотивы ея уже не только геометрическаго характера, а есть также взятые изъ растительнаго и даже животнаго, наконецъ человѣческаго міра [2]). Все это ново. Самые сосуды сдѣланы частію отъ руки, а частію и на гончарномъ кругу. Въ орудіяхъ уже полное преобладаніе желѣза. Въ украшеніяхъ является даже серебро иногда съ позолотой [3]). Съ этимъ мы входимъ въ моментъ вліянія этрусской культуры. Ясны также и слѣды проникновенія восточной торговли: таковы изображенія льва и человѣка изъ слоновой кости, скарабей изъ лазурной пасты, египетскіе идольчики. Наконецъ—цѣлый рядъ буквенныхъ знаковъ или сиглей, встрѣчающихся то на внутреннемъ днѣ, то на наружномъ, то на ручкѣ, то на краяхъ сосуда, знаковъ, съ одними изъ которыхъ мы встрѣтились правда, еще въ Виллановѣ, и существованіе которыхъ обнаруживаетъ во всякомъ случаѣ знакомство горшечниковъ съ подобными начертаніями [4]): это—новый признакъ того, что съ умбрскими могилами, открытыми въ имѣніи Арноальди, мы приблизились въ Циспаданской Италіи къ исторической эпохѣ, которая и открывается этрусскими могилами, найденными въ имѣніи того же владѣльца, и еще яснѣе въ сосѣднемъ съ ними некрополѣ подъ Чертозой. Найдены

---

[1]) Интересный образецъ такой урны представленъ у Гоццадини въ его Intorno agli scavi archeologici, fatti dal sig. A. Arnoaldi Veli presso Bologna (Bologna, 1877), табл. I, фиг. 4.

[2]) См. у Гоццадини, ibid., табл. V и VI. Въ атласѣ Монтеліуса, Сер. В., табл. 84, образцы представлены недостаточно.

[3]) См. ibid., р. 80, фиг. 10.

[4]) См. ibid., р. 32, гдѣ представлена цѣлая таблица этихъ сиглей и среди нихъ форма гаммированнаго креста, такъ называемая *свастика*. Нѣсколько сиглей появляются и на бронзахъ, главнымъ образомъ на фибулахъ изъ могилъ Арноальди.

этрусскія могилы и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нынѣшняго города. на западѣ его, въ мѣстахъ, не входившихъ, конечно, въ черту древней Фельсины. Этрусскія могилы начинаются тамъ, гдѣ трупосожженіе кончается и выступаетъ на сцену трупопогребеніе (ингумація).

Указанные умбрскіе могильники—не единственные, лежащіе близъ Болоньи: есть такія же могилы и на сѣверѣ, и на востокѣ, и на югѣ города, какъ въ чертѣ нынѣшней Болоньи, такъ и внѣ ея. Но мы не имѣемъ основаній на нихъ останавливаться: въ общемъ могилы эти даютъ тотъ же матеріалъ, что́ и могилы большаго некрополя за Равоне, на которомъ мы останавливались. Мы могли бы развѣ указать на интересныя вещицы, найденныя въ могильникѣ подъ Арсеналомъ (на глубинѣ 3-хъ метровъ), какъ, напримѣръ, на изящное украшеніе изъ синяго стекла въ формѣ цвѣтка, на украшеніе изъ двойной золотой нити, на которой висятъ два серебряныхъ кольца и расширенные концы которой отдѣланы ажурною работой, и на золотую фибулу, широкая дужка которой украшена фигурами животныхъ en granule. Все это вещи привозныя, указывающія на періодъ знакомства Фельсины съ заграничною (финикійскою) торговлей. На эти сношенія съ заморскими чужеземцами указываютъ, далѣе, причудливыя фибулы въ видѣ животныхъ, одна изъ которыхъ съ фигурой собаки, найденная въ могильникѣ улицы Stradello della Certosa, человѣческая фигурка въ египетскомъ стилѣ, въ могильникѣ Тальявини, и двѣ плиты, изъ которыхъ одна, найденная на via Maggiore подъ домомъ графа Мальвазіи, съ рельефнымъ изображеніемъ двухъ четвероногихъ, стоящихъ на заднихъ лапахъ, а переднія положившихъ на края раздѣляющей ихъ колонны. Предполагается, что этотъ камень лежалъ вверху городскихъ воротъ, подобно знаменитому скульптурному камню Львиныхъ воротъ въ Микенахъ. Другая плита, съ хорошимъ рельефнымъ изображеніемъ везомой двумя лошадьми колесницы, покрывала раньше умбрскую могилу, содержавшую въ себѣ большой сосудъ съ оссуаріемъ и сопровождающею его могильною утварью и бронзовыми украшеніями [1]).

Но мы не можемъ разстаться съ умбрами, населявшими древнюю Фельсину и ея окрестности, не указавъ еще на два памятника ихъ жизни: на остатки ихъ жилищъ въ границахъ нынѣшняго города и на оставленный ими намъ громадный складъ бронзовыхъ предметовъ.

[1]) Изображенія указанныхъ предметовъ находятся въ атласѣ Монтеліуса на табл. 87—88, Ser. B.

Въ чертѣ нынѣшней Болоньи открыто архитекторомъ Цаннони [1]) нѣсколько сотъ фундаментовъ хижинъ (fondi di capanne), въ которыхъ были найдены тѣ же предметы, чтò и въ могилахъ a pozzo: осколки оссуаріевъ съ уже извѣстными намъ орнаментами, фузайолы, цилиндры, бронзовые топоры, ножи, бронзовыя фибулы, булавки, иглы, формы для отливки бронзовыхъ предметовъ, человѣческія фигурки изъ бронзы, множество костей животныхъ, оленьи рога, а также куски необдѣланной бронзы и остатки заржавленнаго желѣза. Самыя хижины имѣли круглый или эллиптическій видъ и были не что иное, какъ мазанки изъ покрытаго глиной тростника или прутьевъ съ устоями изъ деревянныхъ столбовъ, отъ которыхъ остались въ землѣ дыры съ остатками сгнившаго дерева [2]). Извѣстно, что такая форма и такой способъ постройки жилищъ были исконны въ Италіи. Такія хижины мы видѣли въ террамарахъ, такія строили еще лигуры, какъ показываютъ сохранившiеся отъ нихъ fondi di capanne, такова была такъ называемая Casa Romuli на Палатинѣ, сохранявшая долго свой традиціонный видъ, какъ видно изъ Овидіева двустишія [3]), да, наконецъ, таковы были и первые храмы въ Римѣ, какъ тотъ же Овидій говоритъ о стоявшемъ на форумѣ кругломъ храмѣ Весты [4]).

Но яснѣе всего видъ и характеръ этого рода построекъ показываетъ урна—хижина, urna capanna, по италіанскому выраженію, сохранившаяся въ числѣ десятка экземпляровъ въ могильникахъ альбанскихъ горъ (фиг. 10, 11, 12) и найденная въ могилѣ подлѣ церкви св. Евсевія въ самомъ Римѣ (фиг. 13). Строить каменныя стѣны храмовъ и домовъ римляне научились уже отъ этрусковъ и грековъ, съ которыми познакомились, правда, еще въ очень раннюю пору своей исторіи.

---

[1]) См. его Antiche abitazioni di Bologna. Bologna, 1893 (съ 25-ю табл.).

[2]) Планъ и разрѣзъ двухъ изъ фундаментовъ хижинъ можно видѣть въ атласѣ Монтеліуса, Serie B., табл. 87, фиг. 20 и 21.

[3]) Fast. III, 183—184.

Quae fuerit nostri, si quaeris, regia nati
Aspice de canna viminibusque domum;

[4]) Fast., VI, 261.

Quae nunc aere vides, stipula tunc tecta videres
Et paries lento vimine textus erat.
Hic locus exiguus, qui sustinet atria Vestae
Tunc erat intonsi regia magna Numae.
Forma tamen templi, quae nunc manet, *ante fuisse*
Dicitur.

Если умбры въ древнѣйшее время, какъ и ихъ соплеменники въ Лаціумѣ, жили въ очень невзрачныхъ помѣщеніяхъ, въ полномъ смыслѣ слова въ хижинахъ, то это еще не говоритъ объ ихъ большой бѣдности. Объ этой большой бѣдности не свидѣтельствуютъ ихъ могилы съ присущею имъ утварью и предметами украшеній, но еще менѣе можетъ говорить о ней складъ оружія и нѣкоторыхъ другихъ бронзовыхъ вещей, открытый въ 1877 году тѣмъ же инженеромъ Цанони, которому принадлежитъ открытіе некрополя подъ Чертозой и фундаментовъ жилищъ древнихъ умбровъ въ предѣлахъ Болоньи. Находка его была небывалою, изумительною. Въ колоссальной величины глиняномъ сосудѣ, попавшемся ему при постройкѣ водосточнаго канала на площади Prato di San Francesco, онъ нашелъ 14.800 бронзовыхъ предметовъ. Тутъ было около 4.000 топоровъ съ крыльями, съ пяткой, съ втулкой, съ поперечною дырой; тутъ были разнообразные долота, ножи, косы, серпы, мечи, кинжалы, копья, стрѣлы, пилы, гарпуны, уды, словомъ—цѣлый арсеналъ оружія съ принадлежностями конской сбруи (удила, фалеры, кольца, stimulus), орудія и предметы полеваго хозяйства и ремеслъ. Но рядомъ съ этимъ и предметы украшенія—разныхъ видовъ фибулы, булавки, браслеты, кольца, привѣски, бусинки, далѣе обломки бронзовыхъ сосудовъ и другіе предметы, какъ гребни, гвозди и пр. Такъ какъ множество изъ найденныхъ предметовъ представляютъ собой сломанныя вещи, то это показывало, что въ этомъ мѣстѣ находился литейный заводъ, въ которомъ эти сломанныя вещи подлежали переливкѣ и починкѣ. Поэтому складъ этотъ и далъ поводъ Цаннони озаглавить свое сообщеніе о немъ и описаніе его: „La fonderia di Bologna“ (Bologna, 1888). Полагаютъ, что вещи эти, тщательно складенныя въ одно помѣщеніе, были отложены въ сторону при приближеніи какой либо опасности съ намѣреніемъ заняться ихъ передѣлкой при благопріятныхъ обстоятельствахъ. Мы не будемъ входить въ ихъ подробный разборъ, такъ какъ это не соотвѣтствуетъ нашей цѣли, но не можемъ не указать на то, что въ этомъ складѣ рисуется намъ хорошій инвентарь культурныхъ средствъ, которыми располагали древніе умбры, и показатель культурныхъ привычекъ, какія были ими въ древнѣйшее время усвоены [1]).

---

[1]) См. по этому поводу небольшую, но прекрасную статью проф. Брицio: Costumi degli Umbri nel territorio Felsineo въ *Nuova Antologia*, 1889, XXII, p. 217—242.

Таковы умбры на своей древнѣйшей территоріи по восточную сторону Апеннинъ, такова ихъ культура начала желѣзнаго вѣка, которой они были представителями въ Италіи. Намъ нѣтъ нужды здѣсь затѣвать споръ съ Гельбигомъ, который въ своей, полной преувеличеннаго самомнѣнія, статьѣ [1]), четырнадцать лѣтъ тому назадъ, доказывалъ, что никакихъ или почти никакихъ умбровъ въ болоньскихъ или приболоньскихъ могильникахъ онъ не видитъ, что и могилы a pozzo принадлежатъ этрускамъ и уже ассимилированнымъ съ ними умбрамъ, если нужно говорить объ умбрахъ въ связи съ этими могильниками: нѣтъ нужды потому, что это въ настоящее время есть уже вполнѣ überwundener Standpunkt, какъ выражаются нѣмецкіе ученые въ подобныхъ случаяхъ, то-есть, что умбрская и этрусская культуры уже ясно обозначились, и смѣшенія между ними теперь быть не можетъ, если рѣчь идетъ не о томъ періодѣ, когда побѣжденные и въ теченіе столѣтій подчиненные господству этрусковъ умбры подчинились и вліянію этрусской образованности. Но въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ не о культурномъ фазисѣ, происшедшемъ уже, такъ сказать, на глазахъ исторіи, а о культурѣ доисторической, когда умбры представляли собой въ Сѣверной и Средней Италіи могущественный народъ, распространявшій свое вліяніе отъ долины По вдоль берега Адріатическаго моря, отъ Равенны до Римини, и по всей странѣ, составлявшей потомъ собственную Умбрію и собственную Этрурію, отъ верховьевъ Тибра до Тирренскаго моря къ западу и до границъ Лаціума къ югу. Это было время, когда на всемъ этомъ пространствѣ еще не появлялись этруски, когда въ городахъ, въ которыхъ впослѣдствіи расцвѣла этрусская гражданственность, покойниковъ еще сожигали и клали оставшійся отъ этого сожженія пепелъ и кости въ урну, въ такую же, какую мы видѣли въ Виллановѣ и въ болоньскихъ могильникахъ, и опускали ее въ такую же колодезеобразную могилу и съ такимъ же погребальнымъ убранствомъ, какъ это происходило по восточную сторону Апеннинъ.

---

[1]) Sopra la provenienza degli Etruschi въ *Annali dell' Instituto di corrispondensa archeologica*, 1884, p. 108 — 188. Рѣзкая полемика Гельбига направлена главнымъ образомъ противъ Мильхгёфера и Бриціо. По поводу теоріи послѣдняго, что этруски прибыли въ Италію моремъ, Гельбигъ выражается такъ (p. 161): „Знаменитый профессоръ Болоньскаго университета, если ему извѣстно изреченіе, которое было написано, какъ говорятъ, на дельфійскомъ храмѣ, безъ сомнѣнія, удивится, что въ ученомъ журналѣ, каковы наши *Annali*, принимается во вниманіе его гипотеза“.

гдѣ прежде всего развилась и окрѣпла умбрская національность и умбрская культура.

Здѣсь намъ умѣстно констатировать, что въ этой умбрской національности, какъ и въ умбрской культурѣ мы не замѣтили никакихъ чертъ, которыя бы ихъ неразрывно связывали съ населеніемъ эпохи террамаръ. Общаго у нихъ то, что какъ жители террамаръ, такъ и умбры сожигали мертвыхъ, что̀ свидѣтельствовало объ арійскомъ происхожденіи того и другаго населенія. Но образъ жизни и характеръ культуры у нихъ былъ различный. Тамъ, гдѣ умбрская культура является намъ съ своимъ несомнѣннымъ обликомъ, свайныхъ построекъ не существовало: умбры жили въ хижинахъ, строившихся на сушѣ. Онѣ были не только круглой формы, какъ хижины на свайныхъ помостахъ въ террамарахъ, но и продолговатой, а иногда и квадратной, которыхъ тамъ не замѣчено. Въ террамарахъ селенія были дѣломъ общимъ, въ которомъ каждый домъ былъ лишь частью цѣлаго, органически связаннаго съ другими, и отдѣльно отъ другихъ быть построенъ не могъ. У умбровъ хижины стоятъ отдѣльно, каждая сама по себѣ, и только иногда стоятъ рядомъ двѣ хижины, сообщаясь между собой коридоромъ [1]). Могилъ жители террамаръ не рыли, а ставили оссуаріи открыто на деревянномъ помостѣ. Форма ихъ оссуаріевъ не имѣла ничего общаго съ типическимъ оссуаріемъ Виллановы. Наконецъ, жители террамаръ были людьми своей эпохи, бронзовой, и селенія ихъ были ими покинуты въ то время, когда наступила эпоха новой культуры, культуры желѣзнаго вѣка, обыкновенно называемой у археологовъ *галльштаттскою* по имени знаменитаго могильника Верхняя Австрія. Жители террамаръ и умбры Фельсины представляютъ два рѣзко очерченныхъ и не похожихъ другъ на друга типа, исключающихъ, по нашему мнѣнію, генеалогическую связь между ними. Нѣкоторая преемственность культуры въ мѣстахъ, столь близкихъ одно къ другому, должна была существовать, но во всемъ, что̀ есть характеристическаго у тѣхъ и другихъ, этой преемственности нѣтъ и слѣда. Ни лунообразной ручки у умбровъ, ни урны типа Виллановы съ ея своеобразною покрышкой въ видѣ обернутой миски у жителей террамаръ; ни обоюдоостраго ножа у умбровъ, ни лунообразной бритвы или ножа въ террамарахъ.

[1]) Этотъ способъ сообщенія представленъ въ изображеніи и у Монтеліуса на стр. 409. У Цаннони, его источникѣ (Antiche abitazioni di Bologna), см. табл. IV.

Словомъ, на что бы мы ни посмотрѣли, мы не видимъ, чтобъ terramaricoli и умбры были населеніями, близко другъ съ другомъ связанными, и еще менѣе, чтобъ они были однимъ и тѣмъ же народомъ, какъ они представлялись Гельбигу [1]), а раньше его Кьеричи [2]) и Гену [3]). У нихъ было арійское родство, и близкое родство, но пришли они изъ разныхъ мѣстъ и въ разныя эпохи.

Мы видѣли, что жители террамаръ, близко связаные всѣмъ характеромъ своей культуры съ жителями свайныхъ построекъ подъальпійскихъ озеръ восточной половины Сѣверной Италіи, могли прійдти съ сѣвера, скорѣе всего черезъ Тирольскія (или, можетъ быть, черезъ Карнійскія) Альпы въ отдаленную эпоху, когда бронзовый періодъ былъ въ началѣ, когда еще въ большомъ употребленіи были каменныя орудія. Это была эпоха, когда кельты и будущіе италики были очень близки другъ къ другу, когда первые селились въ палафиттахъ швейцарскихъ озеръ (бронзоваго періода), а послѣдніе въ восточной половинѣ италіанскихъ; это была, хочется думать, едва ли еще вполнѣ закончившаяся итало-кельтская эпоха, предположеніе о которой намъ почти навязываетъ сравнительное языкознаніе [4]), но въ которую неосновательно вводитъ умбровъ, представителей эпохи Вилланова, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые убѣжденные защитники итало-кельтскаго періода [5]). Смѣшивать умбровъ съ кельтами намъ не позволяетъ не только сравнительно позднее ихъ выступленіе на сцену, но и данныя ихъ языка (правда, довольно поздняго времени), въ которомъ, какъ мы видѣли, Бреаль (см. стр. 228) не находитъ кельтскихъ элементовъ.

Относительно происхожденія умбровъ недавно появилась новая теорія, правда, очень произвольно составленная, но настолько оригинальная, что мы пропустить ее здѣсь не можемъ. Теорія эта принадлежитъ римскому профессору антропологіи, Джузеппе Серджи.

Надобно, впрочемъ, прежде всего замѣтить, что профессоръ Серджи не всегда одинаково смотрѣлъ на происхожденіе умбровъ и даже въ

---

[1]) Italiker in der Poebene, p. 32.

[2]) Le antichità preromane della provincia di Reggio, p. 20.

[3]) Культурныя растенія и домашнія животныя и проч., стр. 336 русск. пер.

[4]) См. первую статью, ноябрь, стр. 7 слд.

[5]) „Pour nous, notre conviction est qu'il faut rattacher la majorité des tribus alpestres, y compris les Rhètes, comme aussi les Insubres, aux *Umbri, ces frères aînés des Celtes* — Umbri veteres Galli" — такъ разсуждаютъ Бертранъ и Саломъ. Рейнакъ въ своей, не разъ нами указанной книгѣ: Les Celtes dans les vallées du Pô et du Danube (Paris, 1894), p. 71.

теченіе какихъ нибудь двухъ лѣтъ обнаружилъ болѣе или менѣе значительныя колебанія. Такъ, объясняя свою этнологическую карту, помѣщенную въ его блестящей брошюрѣ „Origine e diffusione della stirpe mediterranea“ (Roma, 1895), онъ (p. 144) прямо объявляетъ умбровъ пеласгами, то-есть, народомъ, принадлежащимъ, по его теоріи, къ средиземноморской вѣтви хамитскаго или африканскаго племени. Затѣмъ въ статьѣ подъ заглавіемъ „Umbri, Italici, Arii e loro relazioni“ (1897) [1]), гдѣ онъ протестуетъ противъ названія италиками арійскихъ пришельцевъ, названія, принадлежащаго, по его мнѣнію, лишь кореннымъ населеніямъ полуострова, онъ въ концѣ статьи называетъ умбровъ *италиками* (въ его смыслѣ), *смѣшанными съ арійцами*. Наконецъ въ послѣднемъ своемъ трудѣ, вышедшемъ въ Туринѣ въ самомъ началѣ текущаго года, „Arii e Italici“, авторъ стремится доказать, что умбры—иллирійскаго или, какъ онъ поясняетъ, *прото-славянскаго* происхожденія. Выше мы привели главное мѣсто его книги, сюда относящееся. Оно не велико и потому мы можемъ повторить его.

„Прото-славяне“, говоритъ онъ [2]), „или иллирійцы вторглись въ Италію съ сѣверо-востока, заняли венеціанскую территорію и спустились до долины Тибра, гдѣ въ области фалисковъ оставили слѣды своихъ городовъ, построенныхъ, сообразно ихъ обычаю, на горныхъ вершинахъ съ оградами изъ камня, какъ они это дѣлали въ Богеміи, въ Истріи, въ Далмаціи, въ Босніи и въ Герцеговинѣ“.

Въ строкахъ этихъ сказано очень много, но все спорно и бездоказательно. Во-первыхъ, мы не знаемъ ни откуда, что иллирійцы и прото-славяне были одно и тоже, или что прото-славяне, то-есть, предки славянъ, были иллирійцы. Во-вторыхъ, нѣтъ никакихъ слѣдовъ, чтобъ горныя поселенія въ землѣ фалисковъ, о которыхъ мы говорили въ свое время въ статьѣ о фалискахъ [3]), обличали собой иллирійское или прото-славянское происхожденіе. Эти, обнесенныя оградой изъ камня горныя поселенія въ землѣ фалисковъ, какъ Монтарано, Монте

---

[1]) Статья помѣщена въ Atti e memorie della R. Deputatione di Storia Patria per le provincie di Romagna, III serie, vol. XV и вышла отдѣльнымъ изданіемъ (Bologna, 1897), оттискъ котораго авторъ съ большою любезностью прислалъ мнѣ въ Петербургъ, за что я не могу не выразить ему глубокой признательности. Такъ трудно доставать италіанскіе ученые журналы, особенно областные, въ Россіи!

[2]) Arii e Italici, p. 165.

[3]) *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, мартъ, 1895, стр. 148 слд.

Сантъ-Анджело и др., которыя описываются въ *Monumenti antichi*. IV, археологами графомъ Коцца и Паскви [1]), были, конечно, аналогическими съ такъ называемыми городищами въ славянскихъ земляхъ и въ Россіи. Но городища принадлежатъ не однимъ славянамъ, а разсѣяны почти по всей Европѣ—по Германіи, Франціи, Шотландіи, Норвегіи и пр. [2]), слѣдовательно, они не могутъ быть славянскаго происхожденія, какъ и не могутъ быть созданіемъ какого либо другаго изъ населяющихъ Европу арійскихъ народовъ. Городища существовали и ранѣе прибытія въ Европу арійцевъ и строились еще въ неолитическую эпоху такъ же точно въ Италіи, какъ и на Пиринейскомъ полуостровѣ, на Балеарскихъ островахъ, на о. Сициліи, на Балканскомъ полуостровѣ, въ Венгріи и т. д., до древней Троады включительно. Относительно Апеннинскаго полуострова и въ частности Лаціума еще недавно доказывалъ г. Пинца [3]), что это дѣло лигуровъ или, какъ онъ предпочитаетъ выражаться, иберо-лигуровъ. „Иберо-лигуры", говоритъ онъ, обитали въ деревняхъ, построенныхъ на возвышенныхъ мѣстахъ и всего чаще на вершинахъ холмовъ, которыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ искусственно уравнивали для устройства на нихъ жилищъ; затѣмъ всегда эти поселки находились въ сосѣдствѣ водныхъ источниковъ, рѣкъ или озеръ [4]). Въ Лаціумѣ найдены ихъ прямые или непрямые слѣды въ Римѣ, въ La Magliana [5]), въ территоріи древняго города Номента, въ горахъ Корникула, въ горахъ Альбанскихъ, а именно въ Неми и Рокка ди Папа, въ Ардеѣ, въ Сгурголѣ, въ области Сеньи, Коры, Валлекорсы и Ананьи" [6]). Затѣмъ у Пинцы слѣдуетъ описаніе этихъ древнѣйшихъ городищъ въ Лаціумѣ, соотвѣтствующее тому, какое дѣлаютъ графъ Коцца и Паскви [7]) относи-

---

[1]) См. p. 44 squ.

[2]) См. статью *Городища* въ Энцикл. словарѣ Брокгауза и Ефрона, написанную Дм. Н. Анучинымъ, которому впрочемъ не были извѣстны городища въ Италіи.

[3]) Въ статьѣ „Le civiltà primitive del Lazio" въ *Bullettino della Commissione archeologica comunale di Roma*, 1898, Gennaio-Giugno, p. 58 слд.

[4]) Проф. Анучинъ въ указанномъ мѣстѣ, въ свою очередь, говоритъ (стр. 304): „Одинъ изъ довольно распространенныхъ и характерныхъ типовъ, это— городища на возвышенномъ, крутомъ берегу рѣки, особенно на мысу, то-есть, на выступѣ между рѣкой и ея притокомъ, ручьемъ или оврагомъ".

[5]) Такъ называется замокъ, близъ котораго находится vigna Ceccarelli, на мѣстѣ которой въ священномъ лѣсу стоялъ храмъ богини Братьевъ Арвальскихъ, dea dia.

[6]) p. 58.

[7]) См. *Monumenti antichi*, IV (Antichità del territorio falisco), p. 42 squ.

тельно городищъ земли фалисковъ, сравнивая въ свою очередь ихъ устройство съ тѣмъ, какое представляють кастельери Истріи, описанные Бёртономъ (Burton) въ его „Notes on the Castellieri or prehistoric ruins of the Istrian peninsula“ [1]), и кольцеобразные, то-есть, идущіе концентрическими кругами валы (Ringwälle) Босніи и Герцоговины, описанные въ изданныхъ Морицомъ Гёрнесомъ „Wissenchaftliche Mittheilungen aus Bosnien und Herzegovina“ (vol. I, Wien, 1893), устройство, иногда до того сходное по формѣ и структурѣ съ фалисскими городищами, что, по словамъ гг. Коццы и Паскви [2]), можно подумать, что описываются эти послѣднія. Но такъ какъ подобныя же сооруженія находятся не только въ Италіи, но и въ Испаніи, Португаліи, на Балеарскихъ островахъ [3]), въ мѣстахъ, куда не заходили ни славяне, ни иллирійцы, но основное населеніе которыхъ составляло иберо-лигурійское племя, то опора г. Серджи для протославянскаго происхожденія умбровъ падаетъ сама собою. Наконецъ, отождествленіе фалисковъ съ умбрами есть также положеніе совершенно произвольное, которому прямо противорѣчитъ тотъ фактъ, что языкъ фалисковъ, насколько онъ намъ сталъ извѣстенъ съ шестидесятыхъ годовъ изъ надписей, обнаруживаетъ ближайшее родство съ латинскимъ, а не съ умбрскимъ и близкими къ нему нарѣчіями Италіи.

Такимъ образомъ теорія о прото-славянскомъ происхожденіи умбровъ оказывается не опирающеюся ни на какіе факты или данныя, и проф. Серджи видимо пришелъ къ ней лишь потому, что изъ описанія, какое даютъ въ своемъ тщательномъ трудѣ о фалисскихъ горныхъ поселеніяхъ гг. Коцца и Паскви, увидѣлъ близкое сходство устройства ихъ съ городищами въ южно-славянскихъ земляхъ, относившихся въ древности къ Иллиріи. Съ другой стороны обстоятельство, что въ мѣстахъ, входившихъ въ древности въ область Иллиріи, живутъ въ настоящее время большею частію славяне, дало автору книги „Арійцы и Италики“ поводъ смѣшивать предковъ славянъ съ иллирійцами, тогда какъ по историческимъ даннымъ [4]), движеніе славянъ за Дунай относится лишь къ эпохѣ переселенія на-

---

[1]) *Anthropologia*, 1874.

[2]) Въ указанномъ мѣстѣ, p. 48, въ примѣч.

[3]) См. литературу, относящуюся къ этимъ мѣстамъ, въ статьѣ Пиццы, p. 59.

[4]) См. Шафарика, Славянскія древности, перев. Бодянскаго (Москва, 1837) II § 25, стр. 5 слд.; особенно же Георга Крека, Einleitung in die slavische Literaturgeschichte, 2-е Aufl. Graz, 1887, p. 246 squ.

родовъ, обозначившей собой конецъ древняго и начало новаго міра во всемірной исторіи. Въ мнѣніи, что древніе иллирійцы и прото-славяне одно и то же, поддерживало проф. Серджи и антропологическое сходство нынѣшнихъ южно-славянскихъ населеній съ древними обитателями занятыхъ ими странъ Иллиріи. Но этотъ аргументъ ослабляется сдѣланнымъ имъ же самимъ вполнѣ вѣрнымъ замѣчаніемъ, что антропологія не даетъ средствъ для различенія физическихъ свойствъ столь близкихъ между собой племенъ, каковы кельты, германцы и славяне, къ которымъ проф. Серджи сводитъ составъ европейскихъ племенъ арійскаго происхожденія, не упоминая о литовцахъ, не признавая особой италійской вѣтви и забывая о грекахъ. Онъ говоритъ: „Антропологія не имѣетъ средствъ для того, чтобы различать три вѣтви (кельтовъ, германцевъ и славянъ) въ древности, потому что физическія скелетныя свойства всѣхъ ихъ на самомъ дѣлѣ не различаются. Изъ моихъ личныхъ наблюденій вытекаетъ основное единство между ними; головы ихъ имѣютъ тѣ же самыя формы, находимъ ли мы ихъ среди кельтовъ Пикардіи и Бретани, между швейцарцами, или между баварцами, богемцами, обитателями Истріи или Крайны“ [1]). Если же нельзя отличить черепа кельтовъ отъ череповъ германцевъ и славянъ, то должно быть не менѣе трудно отличить черепа иллирійцевъ, прежнихъ арійскихъ обитателей южно-славянскихъ земель, отъ череповъ славянъ, частію смѣнившихъ прежнихъ обитателей, частію смѣшавшихся съ ними. Если авторъ книги „Арійцы и Италики“ съ увѣренностью говоритъ [2]), что нынѣшнее населеніе Венеціанской области по своимъ физическимъ свойствамъ принадлежитъ къ славянской семьѣ, „по крайней мѣрѣ въ большинствѣ“, то мы въ этомъ пунктѣ съ нимъ спорить не можемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ хорошо знаемъ, что древніе венеты и умбры были народы различные, отличаемые древними писателями не только отъ латинскаго и вообще италійскаго племени, но и отъ галловъ [3]). Между тѣмъ у проф. Серджи, не дѣлающаго различія между иллирійцами (къ которымъ принадлежали венеты) и славянами, венеты и умбры считаются за одно, называясь предками славянъ, protoslavi [4]).

---

[1]) Arii e Italici, p. 154.
[2]) Ibid., p. 164.
[3]) Polyb., II, 17.
[4]) p. 164 et passim.

Дольше мы на этой теоріи останавливаться не будемъ, но перейдемъ къ отношенію между умбрами и латинянами, чѣмъ мы непосредственно приближаемся къ рѣшенію нашей задачи.

IV.

Умбры и латиняне.

Для проф. Серджи латиняне, насколько они представляютъ арійскій элементъ, тѣ же умбры, которые, вторгшись въ Италію послѣ кельтовъ, занявшихъ центральную и западную часть долины По, и утвердившись сначала въ Фельсинѣ съ ея территоріей, не остались тутъ навсегда, а часть ихъ двинулась вдоль берега Адріатическаго моря и заняла территорію до Пиценской области, а затѣмъ перешла Апеннины, заняла долины Омброне, Арно, Чечины до праваго берега Тибра. Это и составило территорію умбрскихъ владѣній, куда входило какъ то, чтó впослѣдствіи составляло Умбрію, такъ и то, изъ чего образовалась собственная, то-есть, при-тирренская Этрурія. Но умбры не остановились-де на правомъ берегу Тибра, а перешли и на лѣвый, то-есть, въ Лаціумъ, гдѣ они стали называться латинянами—въ эпоху ли еще владычества умбровъ въ Средней Италіи, или послѣ ихъ паденія, почтенный профессоръ этого не знаетъ. Онъ знаетъ только фактъ, что „культура съ умбрскими свойствами найдена и въ части Лаціума, особенно же близъ истоковъ Тибра, въ маленькой римской области, и (притомъ) въ эпоху, соотвѣтствующую умбрской, въ первый періодъ желѣзнаго вѣка, предшествующій основанію Рима". Ограничительность заявленія приведенныхъ строкъ, указывающая какъ будто на то, что авторъ ихъ признаетъ несомнѣннымъ только умбрское вліяніе въ Лаціумѣ, есть только кажущаяся, такъ какъ дальше онъ прямо заявляетъ, что проникшіе въ Лаціумъ „арійцы не могли быть никѣмъ другимъ, какъ тѣми же умбрами, которые занимали территорію до праваго берега Тибра" [1]).

Въ томъ, что латины были умбрами, Серджи сходится до извѣстной степени и съ Гельбигомъ: только сходство это на очень далекой дистанціи. Серджи имѣетъ въ виду умбровъ, представителей культуры Вилланова; Гельбигъ, какъ на это мы указывали раньше, этихъ умбровъ не знаетъ, такъ какъ представителями культуры Вил-

[1]) Ibid., pp. 144—149.

лановы или начала желѣзнаго вѣка являются у него этруски, пожалуй, и вмѣстѣ съ умбрами, но уже ассимилированными съ этрусками. Онъ имѣетъ въ виду тѣхъ умбровъ, которые у него тождественны съ италиками, населявшими въ бронзовый періодъ долину По съ ея террамарами и палафиттами. Объединяя италиковъ съ умбрами („Italiker oder Umbrer"—такъ онъ выражается), онъ не говоритъ, гдѣ эти италики или умбры стали называться латинянами, а безъ всякихъ колебаній сообщаетъ намъ, что около десятаго столѣтія до Р. Хр., подъ вліяніемъ событій, происшедшихъ въ Средней Европѣ, вѣроятно, по причинѣ вторженія туда германцевъ, произошелъ переворотъ въ Сѣверной Италіи. „Тѣснимые иллирійцами, италики и этруски(?), начали переходить Апеннины и *натолкнулись на сикуловъ*" (также и этруски?), которымъ пришлось искать убѣжища въ Сициліи; при чемъ этруски пошли черезъ долину Рена и вышли на западную сторону Апеннинъ черезъ долину Алиментры, а какимъ путемъ шли латиняне, для рѣшенія этого вопроса „статистика памятниковъ" не представляетъ достаточныхъ данныхъ [1]). Гдѣ же именно умбры или италики превратились въ латинянъ? Откуда въ самомъ дѣлѣ среди умбровъ вдругъ взялись латиняне, о которыхъ до сихъ поръ не было слуху ни въ террамарахъ долины По, ни среди многочисленнаго населенія, оставившаго множество памятниковъ своей жизни въ области Фельсины или Болоньи? Если Гельбигъ на эти вполнѣ естественные для читателя его статьи вопросы не отвѣчаетъ ни однимъ словомъ, то онъ, очевидно, дать отвѣта и не можетъ. Съ его точки зрѣнія шли черезъ Апеннины умбры, которые сдѣлались латинянами впослѣдствіи. Но изъ умбровъ не могли выйдти латиняне, такъ какъ филологія италійскихъ нарѣчій положительно видитъ въ языкахъ умбрскомъ и латинскомъ два особыхъ типа общаго италійскаго языка, указывающихъ на то, что народы эти разошлись въ очень раннюю пору, въ такую эпоху, которая предшествовала раздѣленію главной вѣтви италиковъ на умбровъ и сабелловъ съ ихъ немалочисленными впослѣдствіи народностями.

Итакъ, что латиняне составляютъ особую, самостоятельную, неза-

---

[1]) *Annali dell' Instituto di corrispondenza archeologica*, 1884, pp. 158—160. Произвольность заявленій о перевалѣ черезъ Апеннины въ одну и ту же эпоху италиковъ и этрусковъ и о непосредственно слѣдовавшемъ затѣмъ столкновеніи (тѣхъ и другихъ?) съ сикулами (въ Лаціумѣ, или раньше? если раньше, то гдѣ?) поразительна, особенно со стороны такого крупнаго ученаго.

висимую отъ умбровъ, не производную отъ нихъ вѣтвь италійской семьи, это, какъ мы видимъ, рѣшается положительнымъ образомъ данными языкознанія. Но само собой разумѣется, что между эти двумя самостоятельными вѣтвями была связь: во-первыхъ, связь, такъ сказать, фамильная, происшедшая отъ общихъ родителелей, во-вторыхъ, связь культурная. Перваго рода связь относится какъ слѣдуетъ всего скорѣе думать, еще ко времени до-италійскому и была порвана, когда часть общей семьи будущихъ италиковъ отдѣлилась отъ нея и пошла искать мѣстъ для поселенія по южную сторону Альпійскихъ горъ и очутилась въ долинѣ По раньше другихъ. Вторая связь началась уже на новыхъ мѣстахъ, когда и та и другая вѣтвь италиковъ прочно водворились на полуостровѣ. Очень вѣроятно, что первая встрѣча разошедшихся еще за Альпами членовъ семьи произошла еще въ долинѣ По, и это была встрѣча скорѣе враждебная, чѣмъ мирная. Новые пришельцы, постарались вытѣснить старыхъ, которые должны были двинуться къ югу и затѣмъ, перешедши Апеннины, стали искать удобныхъ мѣстъ для прочнаго поселенія. Эта часть италиковъ, которые были первыми піонерами на полуостровѣ и пробрались раньше другихъ въ его середину, были латиняне, въ смыслѣ болѣе широкомъ, чѣмъ обитатели Лаціума. Та же часть, которая, по уходѣ первой, прочно основалась въ долинѣ По и современемъ создала себѣ крупный центръ въ Фельсинѣ, были умбры, которые, очень можетъ быть, подъ вліяніемъ напора иллирійцевъ со стороны области венетовъ, также перевалили черезъ Апеннины и, распространяясь мало-по-малу на югъ и на западъ, дошли до нижняго Тибра и до Тирренскаго моря. Явившись въ эти мѣста съ болѣе развитою культурой, чѣмъ какую принесли съ собой въ долину Тибра первые арійскіе пришельцы, занявшіе часть южной Этруріи, извѣстную потомъ подъ именемъ земли фалисковъ, и всю долину Тибра по лѣвую сторону рѣки, вмѣстѣ съ Албанскими горами, они не могли не оказать своего культурнаго вліянія на своихъ южныхъ сосѣдей, которые, однако, не утратили черезъ то своей индивидуальной физіономіи, особенно обитатели Лаціума. Эта культурная связь была съ теченіемъ времени прервана этрусками, занявшими большую часть владѣній умбровъ и подчинившими ихъ всецѣло своему культурному вліянію.

Такъ намъ представляется въ общихъ чертахъ отношеніе умбровъ къ латинянамъ. Фактическихъ слѣдовъ этого отношенія можно искать единственно съ той поры, когда тотъ и другой народъ жили уже на своихъ мѣстахъ по западную сторону Апеннинъ, въ средней

Италіи. Что касается до болѣе раннихъ отношеній, то о нихъ можно говорить только гадательно, на основаніи комбинацій, какія можно дѣлать, заключая отъ явленій болѣе поздней эпохи къ явленіямъ болѣе ранней.

Мы знаемъ уже, что, переваливъ черезъ Апеннины, умбры Фельсинской территоріи распространились до Тирренскаго моря и господствовали на всемъ томъ пространствѣ, которое потомъ принадлежало собственно Этруріи. Мы можемъ въ значительной степени прослѣдить ихъ распространеніе по археологическимъ даннымъ, ими оставленнымъ. Вѣрными признаками пребыванія умбровъ въ той или другой мѣстности служатъ могилы a pozzo, какими полны окрестности Фельсины, и тѣ характеристическіе оссуаріи, которымъ придаютъ названіе хорошо извѣстнаго намъ типа Виллановы. Обзоръ мѣстъ съ такими оссуаріями и съ такими могилами, какъ и вообще съ могильными памятниками культуры Виллановы, былъ сдѣланъ еще въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ извѣстнымъ скандинавскимъ археологомъ Ингвальдомъ Ундсетомъ въ очень серьезной и обнаруживающей большую эрудицію статьѣ подъ заглавіемъ „L'antichissima necropoli Tarquiniese" (Древнѣйшій некрополь въ Тарквиніяхъ) [1]). Онъ начинаетъ этотъ обзоръ съ юга Этруріи. Хотя этотъ порядокъ не можетъ претендовать ни на то, чтобы быть хронологическимъ, ни на то, чтобъ восходить отъ менѣе важныхъ мѣстъ къ болѣе важнымъ, или наоборотъ, но мы не будемъ измѣнять его. Итакъ могилы типа Виллановы найдены: въ Черветри (древн. Цере), въ Аллюмьере и Тольфѣ около Чивитавеккіи, въ Корнето-Тарквиніи (древн. Тарквиніи), въ Вульчи (Vulci, Volci), Козѣ, Гроссето и Розелле (древ. Рузеллы), Ветулоніи, Волатеррѣ (древ. Волатерры), Ливорно, Сіенѣ, Кортонѣ, Перуджіи (древн. Perusia), Кьюзи (древн. Clusium), Орте, Орвіето, Бомарцо. Мы пропустили островъ Эльбу и нѣсколько другихъ мѣстъ, какъ Веи, Витербо, Совану, Ареццо, какъ мѣста, не представляющія ясно тѣхъ признаковъ, которыхъ мы ищемъ для доказательства распространенія умбровъ между Тибромъ и Тирренскимъ моремъ. Но и за ихъ исключеніемъ распространеніе умбрскаго элемента по всей Этрусской территоріи къ западу отъ Апеннинъ въ періодъ культуры Виллановы подтверждается. Замѣчательно, однако, что къ востоку отъ Тибра въ исторической Умбріи ни могилъ a pozzo, ни оссуаріевъ типа Виллановы не найдено, хотя разныхъ другихъ предметовъ, каковы лунообразныя бритвы, фибулы

---

[1]) Въ *Annali dell' Instituto di corrispondenza archeologica* 1885, pp. 5—104.

съ дискомъ впереди застежки, фибулы съ простою дужкой и тому подобные, сопровождающіе убранство могилъ a pozzo, по ту и по другую сторону Апеннинъ находится въ достаточномъ количествѣ, но они составляютъ тутъ принадлежность могилъ съ обрядомъ трупопогребенія. И сами могилы эти не этрусскія, а принадлежатъ, повидимому, туземному (лигурійскому) населенію, которое оставило такія же могилы съ трупопогребеніемъ и въ сосѣднемъ Пиценѣ, гдѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, были произведены обширныя раскопки профессоромъ Бриціо [1]). Въ свою цвѣтущую пору жизнь умбровъ по западную сторону Апеннинъ, какъ все показываетъ, сосредоточивалась не среди горныхъ мѣстностей къ востоку отъ Тибра, куда ихъ оттѣснили этруски, а къ западу, въ сторону Тирренскаго моря, гдѣ возникло столько городовъ, блиставшихъ своею роскошью въ этрусскій періодъ исторіи. Что города эти были многолюдны еще въ древнѣйшую пору, это показываетъ множество могилъ чисто умбрскаго типа, открытыхъ раньше и постоянно открываемыхъ. Такой неисчерпаемый некрополь, обогатившій европейскіе музеи памятниками греческаго искусства, каковъ некрополь, оставленный намъ древними Тарквиніями, не перестаетъ доказывать все новыми могилами a pozzo, какъ здѣсь была развита италійская жизнь въ до-этрусскую эпоху, жизнь, и тогда знакомая съ иноземною торговлей, какъ это показываютъ находки тонкой бронзовой работы въ могилахъ древнѣйшаго типа [2]). Чѣмъ больше дѣлается раскопокъ, тѣмъ больше открывается памятниковъ до-этрусской жизни въ городахъ Этруріи [3]).

Изъ Этруріи и Умбріи Ундсетъ идетъ въ Лаціумъ. Но десять лѣтъ спустя послѣ появленія его статьи, именно въ 1895 г., были об-

---

[1]) См. *Monumenti antichi*, V: La Necropoli di Novilara presso Pesaro, p. 87 squ.

[2]) См. *Notizie degli scavi* 1896, въ сообщеніи о новыхъ раскопкахъ въ Тарквиніяхъ (p. 180 слд.). Тутъ Гельбигомъ указывается могила a pozzo съ двуконусообразнымъ оссуаріемъ, покрытымъ глинянымъ шлемомъ съ гребнемъ, съ глиняною чашкой, сдѣланною отъ руки; нашлась большая бронзовая булавка очень хорошою работы (di bronso lavorato con grande finezza), которая можетъ быть только товаромъ, привезеннымъ финикіянами.

[3]) Ундсету, когда онъ въ 1885 г. писалъ свои статьи о тарквинійскомъ некрополѣ послѣ тогдашнихъ новыхъ раскопокъ, не были еще извѣстны крупныя раскопки, произведенныя Гзеллемъ въ Вульчи и обнародованныя въ роскошномъ изданіи: Fouilles dans la nécropole de Vulci etc. (Paris, 1891). Въ 1896 г. открытъ новый могильникъ съ могилами a pozzo въ Волатеррахъ, см. *Notizie degli scavi* 1896, p. 179 (сообщеніе Барнабеи).

народованы [1]) раскопки, произведенныя въ юго-восточной Этруріи въ землѣ фалисковъ. Тутъ открылось цѣлое новое поле данныхъ, касающихся, какъ вообще жизни этого уголка Этруріи, такъ и въ частности того періода, который характеризуется древнѣйшими могилами, предшествовавшими этрусскому вліянію. Добытые раскопками предметы были такъ многочисленны, что для нихъ былъ открытъ новый музей въ Villa Giulia, за Porta Flaminia, въ окрестностяхъ Рима. Изъ многочисленныхъ могилъ а pozzo, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ земли фалисковъ близъ Фалерій на холмѣ Монтарано, гдѣ жило древнѣйшее населеніе, давшее происхожденіе Фалеріямъ, на холмѣ Нарче, на горѣ S. Angelo, подробно описаны молодымъ археологомъ Пасквии, работавшимъ тамъ вмѣстѣ съ графомъ Коцца подъ руководствомъ проф. Гамуррини, изъ могильниковъ Нарче [2]), 19 могилъ, убранство которыхъ находится въ музеѣ Villa Giulia [3]). Но могилы а pozzo, перемѣшанныя здѣсь съ могилами а fossa и тѣмъ самымъ указывающія на небольшую древность ихъ происхожденія, не представляютъ въ своемъ уборѣ чистаго типа Виллановы, не заключая въ себѣ прежде всего того типическаго оссуарія, который обыкновенно сохраняется въ некрополяхъ Этруріи. Поэтому могильники Нарче обнаруживаютъ собой скорѣе вліяніе культуры Виллановы, чѣмъ прямую принадлежность къ тому археологическому слою, какой представляется могильниками при-болоньскими или тѣхъ мѣстъ западной Этруріи, которыя были нами указаны выше. Несмотря на свою грубость формы и отдѣлки, глиняная посуда этихъ могильниковъ, изобилующихъ сосудами съ тонкою наводкой красно-кораллового цвѣта, не старше 8-го столѣтія до Р. Хр., такъ какъ она очень часто встрѣчается въ могилахъ а pozzo и а fossa вмѣстѣ съ предметами иностранной (финикійской) торговли, сильно распространявшимися въ это время въ средней Италіи (кольца, браслеты, фибулы лодочкой, спирали для куафюры, бусы изъ стекла, изъ янтаря, украшенія изъ слоновой кости и золотыя вещи въ могилахъ а fossa и т. д.) [4]). Болѣе древняго

---

[1]) Въ *Monumenti antichi*, IV. Antichita del territorio Falisco.

[2]) *Monumenti antichi*, IV, въ статьѣ „Delle tombe di Narce e dei loro corredi", p. 400 squ.

[3]) Довольно подробныя свѣдѣнія объ этомъ музеѣ съ указаніемъ интересныхъ предметовъ, находящихся въ его залахъ, даны мною въ статьѣ о фалискахъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, мартъ, 1895, стр. 137 слд.

[4]) На фактъ сравнительно поздняго появленія арійскаго населенія въ нижней Этруріи къ востоку отъ monti Cimini и Sabatini, то-есть, въ странѣ фалисковъ,

характера могилы a pozzo на холмѣ Монтарано близъ Фалерій, но настоящій типъ урны Виллановы найденъ былъ лишь на monte S. Angelo, арійское населеніе котораго, не знавшее могилъ a fossa, должно быть признано древнѣйшимъ въ этой мѣстности. Могутъ ли ему принадлежать древнѣйшія стѣны изъ каменныхъ необтесанныхъ глыбъ, это другой вопросъ, котораго мы касались раньше (стр. 247 и слѣд.), обсуждая теорію Серджи о прото-славянскомъ происхожденіи умбровъ. Здѣсь мы должны только замѣтить, что остатки стѣнъ находятся какъ на прилегающихъ къ Сабатинскому озеру (lago di Bracciano) холмахъ: monte Rocca Romana, monte Calvi и monte Lucchetti, такъ и на вершинахъ холмовъ, прилегающихъ къ озерамъ Волсинійскому (lago di Bolsena) и Циминскому (lago di Vico). Во всякомъ случаѣ выходитъ, что арійское населеніе, оставившее могилы a pozzo на фалисской территоріи, хотя оно и находилось подъ вліяніемъ культуры Виллановы, какъ будто не совсѣмъ того типа, какой принадлежитъ населенію, оставившему совершенно самостоятельные могильники a pozzo по ту сторону Апеннинъ съ ихъ типическимъ характеромъ и древнѣйшій слой въ некрополяхъ Тарквиній, Ветулоніи, Клузія (Кьюзи), Вульчи и другихъ городовъ съ рѣзко выразившеюся въ нихъ впослѣдствіи этрусскою культурой. Что оно находилось подъ вліяніемъ культуры Виллановы, этого оспаривать невозможно, но это вліяніе стало дѣйствовать въ мѣстахъ къ востоку отъ озеръ Bracciano и Vico сравнительно поздно и не было продолжительно, скоро уступивъ мѣсто этрусскому вліянію. Да мы и знаемъ, что населеніе фалиской территоріи было родственно не умбрамъ, а латинянамъ, съ которыми оно имѣло общность не только языка, но и алфавита [1]), въ противоположность умбрскому алфавиту, заимствованному отъ этрусковъ.

Если умбрское вліяніе или вліяніе культуры Виллановы въ землѣ фалисковъ явилось поздно и не обнаружилось съ такою рѣшитель-

---

указывалъ Пигорини въ статьѣ tazza fittile della prima età del ferro, rinvenuta in una tomba di Vejo въ *Bullettino di paletnol. Italiana* XVIII (1892), p. 235. Только Пигорини слишкомъ положительно заявляетъ, что это было не раньше 8-го столѣтія до Р. Хр., не задавая себѣ вопроса (въ настоящемъ случаѣ очень важнаго), откуда въ эти мѣста явилось населеніе.

[1]) Объ этомъ я говорилъ раньше во многихъ мѣстахъ, но подробнѣе въ „Римской письменности въ періодъ царей“, стр. 18, гдѣ представлена и палеографическая разница въ формѣ нѣкоторыхъ буквъ. См. также приложенную тамъ же таблицу алфавитовъ: дорическаго халкидскихъ колоній, латинскаго и фалисскаго. Еще подробнѣе объ этомъ передается у меня въ упомянутой статьѣ о фалискахъ, стр. 131 слѣд.

ностью, съ какою проявилось въ приморской и вообще западной Этруріи, то въ Лаціумѣ оно нашло себѣ еще меньше существеннаго выраженія. Ни настоящей формы могилъ a pozzo, которую мы видимъ въ большомъ развитіи въ землѣ фалисковъ [1]), ни типической урны, представляющей два цилиндра, сошедшіеся въ своемъ основаніи, тутъ нѣтъ вовсе. Подобіе могилъ a pozzo, состоявшее въ простой формѣ круглой ямы, которая выкапывалась для постановки оссуарія, не имѣвшей ни обдѣлки стѣнъ камнемъ, ни углубленія, сдѣланнаго на днѣ въ ея срединѣ, не даетъ намъ никакого права считать могилы Альбанскихъ горъ, сохранившихъ остатки древне-латинскихъ погребеній, могилами a pozzo типа Вилланови, какими ихъ хочетъ считать Пинца [2]), не приводя ничего въ подтвержденіе такого смѣлаго заявленія. Обкладка камнемъ нѣскольких могилъ въ Веллетри, имѣющихъ форму не колодцеобразную, а куполообразную (фиг. 14) [3]), очень мало свидѣтельствуетъ о существованіи въ Альбанскихъ горахъ типа могилъ, извѣстнаго подъ именемъ типа Вилланови. Болѣе похожая на этотъ типъ могила встрѣтилась въ могильникѣ Гротта-Ферраты, но на основаніи одного или хотя бы двухъ-трехъ примѣровъ чего-то подобнаго тому, что должно быть, мы не можемъ о типѣ древне-латинскихъ могилъ Албанскихъ горъ говорить, какъ о принадлежащемъ къ общему типу Вилланови. Что же касается до типическаго оссуарія Вилланови, то его Альбанскія горы совсѣмъ не знаютъ. Вмѣсто него тамъ выступаетъ на сцену, хотя не единственный, но все-таки какъ типическій оссуарій, урна-хижина, urna capanna, какъ она называется у италіанскихъ археологовъ. Этого рода урна есть весьма древній образецъ непловмѣстилища, образецъ, котораго намъ не представляютъ не только болоньскіе могильники, но и террамары, но который встрѣчается къ сѣверу отъ Альпъ, въ Германіи [4]), а

---

[1]) См. *Monumenti antichi*, IV, p. 120 squ., а также и на нашей таблицѣ фиг. 2—6.

[2]) Le civiltà primitive del Lazio въ *Bullettino della commiss. archeol. comunale di Roma* 1898, p. 109.

[3]) Другіе, какъ инженеръ Туччи въ письмѣ къ Барнабеи (*Notizie degli Scavi* 1893, p. 190), называютъ такія могилы tombe a capanna.

[4]) *Лишъ*, Ueber die Hausurnen, Schwerin, 1856 и *Вирховъ* въ мемуарѣ Ueber die Zeitbestimmung der deutschen und italischen Hausurnen въ *Sitzungsberichte* Берлинской Академіи Наукъ 1883, p. 985. Въ Германіи число такого рода урнъ доходитъ теперь до 16. Новыя данныя представляетъ *Беккеръ* въ статьяхъ Eine neue Hausurne mit Pferdeköpfen am Dache von Hoym (Гоймъ къ сѣверу отъ Гарца есть именно то мѣсто, гдѣ этого рода урны были всего болѣе находимы)

также на нѣкоторыхъ островахъ Эгейскаго моря [1]), свидѣтельствуя о древнѣйшемъ типѣ арійскихъ жилищъ, и который въ Италіи, внѣ Альбанскихъ горъ и Рима, встрѣчается только въ нѣкоторыхъ некрополяхъ Этруріи, да и то лишь въ наиболѣе древнихъ могилахъ a pozzo: въ Аллюмьере (близъ Чивитавеккіи), въ Тарквиніяхъ (Корнето), въ Ветулоніи и Бизенціо, а обломокъ одной изъ такихъ урнъ былъ найденъ и на фалисской территоріи [2]). Всего больше ихъ найдено въ Ветулоніи (40 штукъ); но древнѣйшими по формѣ, какъ наиболѣе воспроизводящими идею первобытной хижины, представляются урны альбанскаго некрополя. Хотя ни одна изъ нихъ не даетъ формы чисто круглаго обиталища. какимъ представляется не только латинская, но и вообще древнѣйшая европейская хижина, а равно и италійская хижина до-арійскаго періода, о чемъ у насъ уже была рѣчь раньше (стр. 242), но все-таки онѣ къ этой формѣ приближаются, и одна изъ этихъ урнъ, найденная въ могильникѣ Кастель-Гандольфо, преставляетъ форму простѣйшей хижины, въ которой стѣна и крыша не отдѣляются другъ отъ друга (см. фиг. 10) [3]). Альбанскимъ формамъ отвѣчаютъ Ветулонійскія и нѣкоторыя изъ Тарквинійскихъ, но вообще этрусскія урны-хижины представляютъ собою главнымъ образомъ типъ четвероугольныхъ (фиг. 15) обиталищъ, то-есть, такихъ, форма которыхъ относится къ болѣе позднему періоду. Къ этой послѣдней категоріи относится римская урна-хижина, найденная въ могильникѣ S. Eusebio на Эсквилинѣ [4]), единственный экземпляръ этого рода урны, найденный въ Римѣ (фиг. 13). Изъ урнъ Альбанскихъ горъ она всего ближе подходитъ къ найденной въ 1893 г. урнѣ въ Веллетри, въ той же куполообразной могилѣ, о которой мы упоминали выше.

Для насъ важенъ фактъ, что Альбанскій некрополь представляетъ собой бо́льшую древность, чѣмъ могилы a pozzo въ Этруріи. Фактъ

и Zum Verständniss der Formen unserer deutschen Hausurnen. Обѣ статьи помѣщены въ *Verhandlungen* берлинскаго археологическаго общества 1892 г., pp. 352 squ. и 556 squ.

[1]) Относительно Крита см. *Orsi*, Urne funerarie Cretesi dipinte nello stile di Micene въ *Monumenti antichi* I, (1890), и *Joubin*, Urnes funeraires Cretoises въ Bulletin de correspondance hellénique 1892, p. 295.

[2]) См. *Monumenti antichi*, IV, p. 83.

[3]) Находится въ Ватиканскомъ музеѣ.

[4]) См. о древнѣйшихъ римскихъ могильникахъ мою статью подъ заглавіемъ „Древнѣйшій періодъ Рима" въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* іюнь, 1895.

этотъ не всѣми признается, но наибольшая древность его среди арійскихъ могильниковъ въ Средней Италіи бросалась въ глаза не одному изъ серьёзныхъ археологовъ нашего времени. Къ этому воззрѣнію приходилъ Ундсетъ въ извѣстной уже читателю статьѣ о Тарквинійскомъ некрополѣ [1]); его выражаетъ и Тарамелли въ статьѣ [2]), въ которой съ знаніемъ дѣла разбираются разныя формы урнъ-хижинъ. Оно представляется естественнымъ само по себѣ, безъ всякаго отношенія къ спорной эпохѣ, въ которую часть альбанскихъ могильниковъ были засыпаны потухшими теперь вулканами. Говоритъ объ этой большей древности не только урна-хижина, но и чаще ея служившій въ этихъ мѣстахъ погребальною урной сосудъ съ поднятыми плечами и съ двумя на нихъ бугорками (фиг. 16, ср. 17), сосудъ простѣйшаго вида и формы, напоминающій форму тѣхъ трехъ грубыхъ оссуаріевъ, которые какъ-то замѣшались среди другихъ въ могильникѣ Виллановы и которые видимо представляютъ собой типъ (фиг. 9), *давно пережитый* у умбровъ циркумпаданской эпохи. На то же указываетъ и сжатый внизу овоидальный горшокъ съ веревкой, обвивающею расширенную верхнюю часть его, сосудъ (фиг. 18), подобные которому отмѣчены Картальякомъ, какъ принадлежность неолитической эпохи, въ Центральной Франціи и на Пиринейскомъ полуостровѣ. Изображенія того и другого сосуда взяты нами у Пинцы (табл. IV, фиг. 9, 14 и 12). Мы нарочно останавливаемся здѣсь на этомъ археологѣ-инженерѣ, чтобъ заговорить о немъ, какъ о лицѣ, которое въ самое послѣднее время выступило противникомъ идеи о преимущественной древности альбанскихъ поселеній италиковъ или, правильнѣе, альбанскаго некрополя передъ другими, намъ извѣстными по западную сторону Апеннинскихъ горъ.

Пинца [3]), возражая на приведенное мнѣніе Ундсета, безъ малѣйшихъ колебаній заявляетъ, что мнѣніе это теперь уже не состоятельно, oggi non è più sostenibile, а высказываетъ свое, по которому альбанская культура относится хронологически ни больше, ни меньше,

---

[1]) *Annali dell'Instituto di corresp. archeologica* 1885, p. 48—49, гдѣ говорится: „Pare che qui sia in parte rappresentato uno stadio anche più antico che sino ad ora non abbiamo riscontrato abbastanza copiosamente nelle regioni a nord del Tevere".

[2]) См. въ *Rendiconti* академіи Линчеевъ класса наукъ нравственныхъ, историческихъ и филологическихъ 1893 г. статью: „I cinerari antichissimi in forma di capanna scoperti nell'Europa", p. 438, гдѣ авторъ выражается такъ: „La necropoli albana è forse quella che in ordine di tempo ci rappresenta una delle stazioni più antiche degli Italici al sud dell'Appennino".

[3]) *Bullettino della Commissione archeologica Comunale di Roma* 1898, p. 89.

какъ *ко второму періоду Виллановы*. Основывается онъ главнымъ образомъ на томъ, что многіе изъ добавочныхъ сосудовъ, равно какъ и бронзовыя украшенія общи съ могильнымъ убранствомъ могильниковъ Виллановы второго періода. Что культура Виллановы отразилась въ Лаціумѣ, это, конечно, безспорно. Среди добавочныхъ сосудовъ, доставленныхъ могильниками Альбанскихъ горъ, есть одинъ, напоминающій даже прямо форму Виллановы, но только небольшихъ размѣровъ [1]). Но что касается до тѣхъ сосудовъ, на которые особенно напираетъ Пинца [2]), то тутъ можно кое-что сказать не въ его пользу. Такъ онъ говоритъ о пузатыхъ чашкахъ съ простою вертикальною ручкой или съ двумя ушными мочками, которыя встрѣчаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Этруріи (въ Корнето, Бизенціо) и въ Терни (въ Умбріи); но, по его же указанію, такіе сосуды встрѣчаются и въ террамарахъ (въ Горцано [3]), пров. Модена); слѣдовательно, это еще вопросъ, пришли ли онѣ въ Лаціумъ изъ Этруріи, или въ Этрурію изъ Лаціума, связь котораго съ культурой террамаръ осязательнѣе, чѣмъ связь могильниковъ Этруріи и даже Болоньи. Достаточно указать хотя бы на столь часто встрѣчающуюся въ древнѣйшей римской утвари лунообразную ручку. Пинца указываетъ на небольшія круглыя амфоры пузыремъ, anforette a bulla, имѣющія себѣ соотвѣтствіе въ экземплярахъ, находимыхъ въ Нарче, въ Корнето, Вульчи и въ другихъ мѣстностяхъ Этруріи; но уже бо́льшая простота ихъ формы и орнамента не указываетъ ли на то, что первенство и въ этихъ сосудахъ можетъ принадлежать Лаціуму, особенно если взять во вниманіе, что они особенно часты въ землѣ фалисковъ, ближайшихъ родственниковъ латинянъ по правую сторону Тибра? Вспомнимъ, что мы раньше замѣчали о позднемъ характерѣ могилъ a pozzo въ землѣ фалисковъ, не забудемъ о культурной связи латинянъ съ фалисками въ до-историческую эпоху, о заимствованіи послѣдними письма изъ Лаціума и подумаемъ, кто, послѣ этого, могъ давать кому культурный тонъ: Лаціумъ фалискамъ, или фалиски Лаціуму? Правда, фалиски многое заимствовали и изъ до-этрусской Этруріи, но они не могли передать Лаціуму ни своей развитой системы колодцеобразныхъ могилъ, ни оссуарія типа болѣе или менѣе похожаго на формы типа Вилла-

---

[1]) Изображенъ у Пинцы на табл. VI *Bullettino*, подъ фиг. 2. Ср. фиг. 8.

[2]) На стр. 121.

[3]) Къ сожалѣнію, атласъ Монтеліуса не даетъ на табл. 17—18 серіи B фигуръ этого сосуда, такъ какъ фиг. 24 на 17 табл., единственная съ болѣе или менѣе вертикальною ручкой, имѣетъ другой характеръ.

новы, распространенныя въ Этруріи. Ясно, что Лаціумъ крѣпко стоялъ за свои формы, полученныя ли имъ отъ предшествовавшаго населенія, или принесенныя сюда съ сѣвера арійскими переселенцами. Здѣсь лежитъ разгадка того, что именно тутъ, а не въ Болоньѣ и не въ Этруріи встрѣчаются основныя формы предмстовъ, имѣющихъ прямую аналогію съ культурой террамаръ и появляющихся иногда также и по правую сторону Тибра. Сюда относятся и тѣ глиняныя ведерки съ веревкой по плечамъ, встрѣчаемыя не только въ некрополяхъ Этруріи, но и въ террамарахъ. Этого мало:—въ fondi di capanne долины По и, что̀ особенно интересно, въ неолитическихъ кавернахъ по озеру Неми, то-есть, въ древнѣйшемъ Лаціумѣ [1]). Ясно, что такіе сосуды распространялись не изъ центровъ культуры Виллановы, а изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они были исконными и въ данномъ случаѣ, то-есть, по западную сторону Апеннинъ, изъ Лаціума, гдѣ они были у себя дома съ неолитической эпохи. Такіе примѣры должны быть вразумительны. Пинца, изслѣдовавшій древнюю культуру Лаціума съ эпохи каменнаго вѣка, собралъ, какъ видно, доказательства противъ своей теоріи. Что касается до питейнаго сосуда въ видѣ бурдюка, 'ασκός, то форма его, очевидно, не италійская, а восточная, ясно говоритъ о привозности типа нашего сосуда. Привезенъ же онъ былъ, конечно, скорѣе въ Этрурію, гдѣ онъ былъ распространенъ въ могилахъ a pozzo, и въ этомъ сказывается вліяніе уже праваго берега Тибра на лѣвый, а могилы съ такимъ сосудомъ въ Альбанскихъ горахъ, само собою разумѣется, не принадлежатъ къ древнѣйшимъ. Несомнѣнно также изъ Этруріи пришелъ въ Лаціумъ указываемый Пинцой далѣе сферическій сосудъ съ коническимъ горломъ и съ одною ручкой, прототипъ котораго, по Гзеллю [2]), былъ металлическій, слѣдовательно—привозный изъ-за моря. То же самое можно сказать и о лампѣ о двухъ ножкахъ, которая, встрѣчаясь въ Альбанскихъ горахъ и въ Римѣ, была находима также и въ могилахъ Бизенціо,—особенно если ее сопоставлять, какъ это дѣлаетъ Пинца, съ похожими на нее глиняными и бронзовыми формами плато съ круглымъ углубленіемъ по срединѣ, служившимъ для соли. Красивый бронзовый экземпляръ сосуда этого послѣдняго названія, на конической ножкѣ, съ выпуклымъ орнаментомъ, кругомъ увѣшанный цѣпочками, встрѣчающійся въ при-болоньскихъ могильникахъ,

---

[1]) Справки сдѣланы Пинцой и указаны въ примѣчаніи 1 на стр. 122 его статьи.

[2]) Fouilles dans la nécropole de Vulci, p. 278.

представленъ въ атласѣ Монтеліуса (сер. B, табл. 76, фиг. 35). Только есть ли большое основаніе сближать между собою два сосуда разныхъ назначеній и имѣющихъ только самое общее сходство? Дѣло въ томъ, что если видѣть въ латинскихъ экземплярахъ этого рода лампочекъ стремленіе подражать виду животнаго, на что именно указываетъ Пинца, то родственность формы латинской лампы и болоньской солонки совершенно пропадаетъ.

Ближе и непосредственнѣе сходство альбанскихъ могильниковъ съ этрусскими a pozzo представляется въ бронзовыхъ предметахъ, безъ сомнѣнія, привозныхъ [1]), хотя нужно замѣтить, что бронзами альбанскіе могильники вообще очень небогаты, или, правильнѣе, совсѣмъ бѣдны. Но и эта близость собственно относится къ предметамъ роскоши, да и то съ ограниченіемъ. Таковы перечисляемыя Пинцой [2]) фибулы съ простою дужкой, иногда изогнутою (змѣевидною), въ формѣ, обычной въ Этруріи [3]) и встрѣчающейся въ могильникѣ Бисмантовы [4]); далѣе (мы слѣдуемъ перечню Пинцы) фибулы съ тонкою дужкой съ колечнымъ рельефнымъ орнаментомъ наверху ея или съ утолщенною, съ нарѣзаннымъ остріемъ полосками также подъ колечный узоръ, и съ загнутою застежкой; есть и фибулы піявкой, съ кольцами ея на дужкѣ и шпилькѣ, столь обыкновенныя въ средней и сѣверной Италіи въ періодъ Виллановы и въ эсквилинскомъ могильникѣ съ могилами a fossa, фибулы, гдѣ на простой дужкѣ навѣшаны янтарные диски съ понижающимся отъ верхней части ея къ застежкѣ и шпилькѣ діаметромъ, и даже нашлась одна фибула съ большою полою дугой и очень длинной застежкою. Все это—типы, извѣстные и вообще встрѣчающіеся въ могилахъ начала желѣзнаго вѣка, болѣе поздніе и болѣе ранніе, но и тѣ и другіе не заходятъ за періодъ Виллановы, съ которымъ вообще связано развитіе фибулъ въ Италіи, появившихся, правда, въ долинѣ По, какъ мы видѣли, еще къ концу бронзоваго

---

[1]) Нѣтъ никакого основанія думать, чтобъ эти издѣлія, распространенныя по Италіи, выдѣлывались именно въ Лаціумѣ, гдѣ ихъ такъ мало, какъ думаетъ и Пинца.

[2]) Тамъ же, p. 123—126.

[3]) Наиболѣе сходный съ латинскимъ экземпляръ дается Гирардини изъ Корнето (Тарквиній) въ *Notizie degli scavi* 1881, декабрь, на приложенной тамъ таблицѣ, фиг. 20; только дискъ у застежки въ латинской фибулѣ отсутствуетъ.

[4]) Въ атласѣ Монтеліуса ни на табл. 41 (сер. B), гдѣ представляются древности этого важнаго могильника, ни въ первой части, сер. A, представляющей спеціально фибулы, подобной фибулы изъ Бисмантовы нѣтъ.

вѣка въ террамарахъ. Но вотъ мы вдругъ изъ желѣзнаго вѣка переходимъ въ бронзовый вмѣстѣ съ бронзовымъ колесикомъ для украшенія головной булавки, съ предметомъ, съ которымъ мы не разъ встрѣчались въ террамарахъ и палафиттахъ, но который рѣдокъ въ могилахъ a pozzo культуры Виллановы, а за то былъ находимъ въ свайныхъ постройкахъ Швейцаріи [1]). Это, впрочемъ, не значитъ, что такой предметъ альбанскаго некрополя, найденный тамъ въ одномъ экземплярѣ, заставляетъ насъ возводить часть альбанскаго некрополя къ древности, восходящей если не до террамаръ долины По, то по крайней мѣрѣ за предѣлы желѣзнаго вѣка: достаточно сказать, что другой экземпляръ бронзоваго головнаго колесика былъ найденъ въ Римѣ въ эсквилинскомъ могильникѣ. Это значитъ только, что Лаціумъ и въ предметахъ роскоши, какъ и въ предметахъ обыкновенной глиняной утвари не совсѣмъ входилъ въ общій кругъ культуры Виллановы, сохраняя въ видѣ своихъ украшеній предметы, которые въ другихъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ древнѣйшихъ некрополяхъ Этруріи, съ которыми было наиболѣе связи у Лаціума, совсѣмъ не встрѣчаются, а попадаются лишь въ могильникахъ при-болоньскихъ или вообще по восточую сторону Апеннинъ, какъ это показываетъ экземпляръ, найденный въ Веруккіо [2]) близъ Римини. Очевидно Лаціумъ имѣлъ свои вкусы и не поддавался слишкомъ сосѣднимъ вліяніямъ. Такъ, въ немъ не найдено столь обычной для культуры Виллановы формы ножа или бритвы въ видѣ полулунія, а дошелъ до насъ немного изогнутый ножъ, какой встрѣтился въ Вульчи [3]), да еще лишь въ нѣсколькихъ мѣстахъ отъ сѣвера (Болонья) до юга (въ Сибарисѣ) Италіи и въ Сициліи. Въ Лаціумѣ онъ найденъ не только въ сѣверной болѣе ранней части альбанскаго некрополя, но и въ южной, чтó доказываетъ продолжительность періода его употребленія [4]), тогда какъ въ Вульчи его находили лишь въ позднѣйшихъ могилахъ a pozzo. Поэтому едва ли онъ пришелъ въ Римъ изъ Этруріи, а не съ юга Италіи. Имѣющіеся еще бронзовые предметы въ альбанскомъ некрополѣ—изъ украшеній головная булавка, а изъ оружія наконечникъ стрѣлы, щитъ, мечъ и копье, наконецъ топоръ не говорятъ собой ничего особеннаго, кромѣ того, что щитъ, мечъ и копье очень маленькихъ размѣровъ и

---

[1]) См. Гельбига въ Italiker in der Poebene, p. 89, прим. 5.

[2]) *Notizie degli scavi* 1894, p. 293, фиг. 4.

[3]) Gsell, Fouilles dans la nécropole de Vulci, p. 205, фиг. 68.

[4]) На это указываетъ и Гельбигъ въ Italiker in der Poebene, p. 11.

потому, какъ вѣрно замѣчаетъ Пинца [1]), должны считаться имѣющими лишь символическое или ритуальное значеніе.

Вотъ и весь инвентарь глиняныхъ и бронзовыхъ предметовъ (другихъ не найдено), какіе найдены въ могилахъ Лаціума, за исключеніемъ могильниковъ Рима, которыхъ мы касались здѣсь только для сравненія [2]) и которые относятся къ нашей настоящей задачѣ лишь настолько, насколько выражаютъ собой связь съ періодомъ древнѣйшихъ поселеній Лаціума. Въ перечнѣ этого инвентаря мы болѣе или менѣе слѣдовали самому же Пинцѣ, который выступилъ противникомъ теоріи о болѣе древней фазѣ, какую ранній (сѣверный) рядъ могилъ представляетъ сравнительно съ болѣе древнею фазой культуры Виллановы. Для него эти данныя могильной утвари и украшеній являются неоспоримыми доказательствами того, что альбанскіе могильники всѣ безъ исключенія принадлежатъ хронологически ко второму періоду Виллановы.

Для насъ эти данныя такого значенія не имѣютъ. Они указывавають, что населеніе Албанскихъ горъ носитъ въ себѣ признаки одновременности съ населеніемъ распространенныхъ по Этруріи могильниковъ a pozzo, служащихъ въ странѣ къ западу отъ Апеннинъ и къ сѣверу отъ нижняго Тибра представителями культуры Виллановы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду этихъ же данныхъ мы продолжаемъ находить, что въ общемъ культура альбанскихъ могилъ представляетъ собой болѣе древній типъ, чѣмъ въ общемъ вся культура Виллановы. Заключая въ себѣ тѣ или другія глиняные или бронзовые предметы, соотвѣтствіе которымъ мы находимъ къ сѣверу отъ Тибра и къ востоку отъ Апеннинъ, предметы, нерѣдко привозные, — особенно это надо сказать о бронзахъ, которыя, по всей вѣроятности, и вовсе не производились въ Альбанскихъ горахъ,—альбанскіе могильники выставляютъ иногда предметы очень рѣдкіе въ другихъ мѣстахъ, каковы, напримѣръ, бронзовые колесики для головныхъ булавокъ, а иногда совсѣмъ чуждые другимъ мѣстамъ, какова урна-хижина, представляющая жилище, въ которомъ кровля и стѣна нераздѣльны одно отъ другаго. Существованіе такихъ предметовъ, какъ урна такого типа, или какъ урна овоидальная, опоясанная вокругъ шеи рельефною глиняною лентой или ве-

---

[1]) Въ указанной статьѣ, p. 125.

[2]) О нихъ у насъ шла рѣчь въ статьѣ „Древнѣйшій періодъ Рима" (въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1895, іюнь), гдѣ было указано на ихъ отношеніе къ некрополю Альбанскихъ горъ.

ревкой и встрѣчающаяся, какъ мы видѣли, лишь въ неолитическую эпоху въ центральной Франціи и на Пиринейскомъ полуостровѣ, еслибы даже предметы эти и находились въ могилахъ вмѣстѣ съ предметами 2-го періода Вилланова, указываетъ на пережитую населеніемъ раннюю стадію развитія, о которой предметы такого рода служатъ напоминаніемъ. Еслибъ арійское населеніе пришло въ Альбанскія горы во второй періодъ Вилланова, то оно принесло бы съ собой, безъ сомнѣнія, не только развитую систему могилъ a pozzo, которой совсѣмъ не знаютъ альбанскіе могильники, не только типическую, хотя бы и въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, урну Вилланова, но и бо́льшую потребность въ предметахъ роскоши, которыми такъ богаты (относительно) могильники періода Вилланова, одинаково какъ въ долинѣ По, такъ въ Этруріи вообще и даже (относительно) на Фалисской территоріи въ частности.

Очевидно, это населеніе засѣло на этихъ горахъ очень рано, повидимому, раньше, чѣмъ развилась жизнь у восточныхъ склоновъ Апеннинъ, около Болоньи. Этой жизни оно видимо не знало. Иначе оно умѣло бы строить правильныя могилы a pozzo, не хуже, чѣмъ ихъ дѣлали близъ Тарквиній или близъ Фалерій, а не прибѣгать вмѣсто нихъ къ простымъ ямамъ, въ которыя погружало или непосредственно урны съ пепломъ вмѣстѣ съ другими предметами, долженствовавшими сопровождать прахъ умершаго, или въ большихъ глиняныхъ сосудахъ (dolia), или въ тѣхъ, складенныхъ на поверхности земли изъ четырехъ камней, вмѣстилищахъ, которыя Стефано де-Росси [1]) не совсѣмъ правильно называетъ *дольменами*, о чемъ ему было замѣчено еще Ундсетомъ [2]) въ неоднократно нами указанной статьѣ о Тарквинійскомъ некрополѣ. Не такія, какъ у умбровъ, могилы, не такіе оссуаріи, гораздо болѣе бѣдное могильное убранство въ общемъ, несравненно меньшій и едва замѣтный прогрессъ въ этомъ послѣднемъ, если идти отъ болѣе древнихъ могилъ на сѣверѣ Альбанскихъ горъ къ менѣе древнимъ на югѣ ихъ и если сравнить, какъ подвигались и въ разнообразіи, и въ новизнѣ, и въ совершенствѣ техники могилы близъ Болоньи отъ востока къ западу, идя отъ рѣки Равоне къ Чертозѣ. Все показываетъ, что не умбры, которые и по ту, и по другую сторону Апеннинъ являются въ могилахъ a pozzo съ одпѣми

[1]) *Annali dell'Instituto di corrispondenza archeologica* 1871, p. 242—243.

[2]) *Annali* etc. 1885, p. 49, прим. 1.

и тѣми же чертами, съ однимъ и тѣмъ же прогрессомъ въ утвари и въ украшеніяхъ, хотя и не безъ мѣстныхъ особенностей, одною изъ которыхъ являются въ Тарквиніяхъ, Ветулоніи, Бизенціо урны-хижины, которыхъ нѣтъ въ долинѣ По, и которыя, какъ слѣдуетъ поэтому думать, пришли въ Этрурію изъ Лаціума, гдѣ онѣ занимали, такъ сказать, особенно твердое положеніе и представляли наибольшее развитіе формы (ср. фиг. 10, 11, 12, 13). Въ долинѣ По и въ другихъ мѣстахъ, даже за предѣлали Италіи, распространенъ глиняный оссуарій, имѣющій покрышку въ формѣ бронзоваго шлема, носившей названіе pileus; но особая близость формы сосуда является между латинскимъ, найденнымъ въ Тиволи (фиг. 19) и тѣмъ, который дали Тарквиніи. Связь между Лаціумомъ и до-этрусскими поселеніями Этруріи была естественная, обусловливавшаяся географическимъ положеніемъ, и взаимная, обличаемая заимствованіями. Но эти заимствованія какъ съ той, такъ и съ другой стороны были ограничены. такъ какъ каждая изъ нихъ сохраняла свою особенную физіономію. По ту и по другую сторону Тибра жили два народа, не чуждые другъ другу по племени, но давно разошедшіеся и жившіе, хотя и при существованіи извѣстнаго культурнаго сближенія, каждый своею особою жизнію. Они говорили не однимъ и тѣмъ же языкомъ, хотя между ихъ языками и была близкая родственная связь. Разнообразныя уклоненія въ грамматикѣ и словарѣ указывали на то, что они прожили значительный періодъ времени особо, появились на Апеннинскомъ полуостровѣ въ разное время и пришли въ Среднюю Италію разными путями. Старшими изъ нихъ были очевидно латиняне. Это вытекаетъ не только изъ того, что они заняли мѣста южнѣе умбровъ, но и изъ того, что въ то время, когда въ юго-восточномъ углу долины По было сосредоточено большое населеніе вплоть до Адріатическаго моря и по его берегу до Римини, если не до Анконы, не было мѣста для свободнаго прохода новымъ пришельцамъ ни черезъ Апеннины, тамъ, гдѣ эти горы для переселеній съ сѣвера или съ сѣвера-востока,—откуда только и могли двигаться въ эту эпоху арійцы въ Италію,—были удобнѣе проходимы, то-есть, черезъ долину Рена, ни морскимъ берегомъ, занятымъ умбрами. Довольно было переселяющемуся народу и тѣхъ препятствій, какія ему противопоставляли коренные жители иберо-лигурійскаго племени, хотя они до прихода арійцевъ и не были знакомы съ металлами; но вести на пути борьбу съ людьми своей расы, начавшими жить въ этихъ мѣстахъ, повидимому, уже въ періодъ, хотя и начальный, желѣзнаго вѣка, и пробиваться сквозь занятую ими территорію съ

оружіемъ въ рукахъ было бы для нихъ не подъ силу. Можно съ большою вѣроятностью полагать, что вѣтвь италиковъ, занявшая южную долину Тибра и Альбанскія горы, двинулась изъ Сѣверной Италіи въ Среднюю не вслѣдствіе напора на нихъ со стороны, какъ полагаетъ Гельбигъ [1]), иллирійцевъ, которые, занявъ сѣверовосточный уголъ полуострова, никогда не переходили По, а подъ напоромъ именно новаго прилива италиковъ въ лицѣ умбровъ, которые, ворвавшись въ долину По, должны были естественно оттѣснить прежнихъ ея пришельцевъ.

Этими прежними пришельцами было то арійское населеніе, которое съ начала бронзовой эпохи занимало озерныя палафитты Венеціанской области и террамары долины По, главнымъ образомъ по правую сторону рѣки, въ Эмиліи. Мы видѣли, что террамары были покинуты, и именно съ наступленіемъ культуры желѣзнаго вѣка. Носителями этой культуры въ Италіи были, какъ мы теперь хорошо знаемъ, умбры. Они-то и должны были оттѣснить прежнихъ арійскихъ поселенцевъ, стремясь занять ихъ территорію, но не свайныя поселенія, въ которыхъ тѣ долгое время обитали. Эти послѣдніе двинулись къ югу и, чтобъ расчистить себѣ мѣсто, которое они избрали для поселенія, оттѣснили изъ него въ свою очередь сикуловъ. Но прежде чѣмъ дойдти до Лаціума, они должны были перейдти Апеннины. Мы согласны съ Гельбигомъ [2]), что они перешли эти горы не тамъ, гдѣ умбры (по его терминологіи этруски), не черезъ долину Рена и на западной сторонѣ черезъ долину Алиментры, а тамъ, гдѣ преданіе помѣщаетъ виновниковъ изгнанія сикуловъ, въ Реатинской области [3]), куда они двинулись изъ Пицена [4]). Пиценъ— страна плодородная, хорошо орошаемая, бывшая потомъ въ состояніи кормить густое населеніе, [5]) и

---

[1]) *Annali dell'Instituto di corrisp. archeol.* 1884, 158—160.

[2]) Ibidem, p. 160.

[3]) См. въ моей статьѣ „О происхожденіи сикуловъ" въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1897, ноябрь, отдѣльнаго изданія стр. 4.

[4]) Съ Пиценомъ связывали впослѣдствіи римлянъ не только преданія и религіозныя вѣрованія (каковъ миѳъ о Пикѣ, предводителѣ сабинянъ въ землѣ пицентовъ, считавшемся также и первымъ царемъ Лаціума и бывшемъ также богомъ-предсказателемъ, который жилъ въ священной рощѣ на Авентинѣ), но и особенности керамическаго орнамента, именно веревочнаго, идущаго еще изъ террамаръ и озерныхъ палафиттъ, особенныя кольца и др. См. у Маріани въ статьѣ I resti di Roma primitiva, въ *Bullett. della Commiss. archeol. comun. di Roma*, 1896, pp. 30, 37 и 43.

[5]) Plin. N. H., 18(18), 110: Quinta regio Piceni est, quondam uberrimae multitudinis. CCCLX milia Picentium in fidem populi Romani venere.

если будущіе жители Лаціума, пришедши въ нее, не остались тамъ навсегда, а должны были удалиться въ горы, чтобы, укрѣпившись тамъ, въ Абруццахъ, предпринять оттуда походъ въ долину, хозяевами которой были сикулы, то это не могло быть безъ сильныхъ внѣшнихъ побужденій. Очевидно, съ сѣвера напирали на нихъ новыя племена, также искавшія мѣстъ для поселенія въ Италіи, племена умбро-сабелльской вѣтви италиковъ, одно изъ которыхъ и осѣло въ Пиценѣ, вытѣснивъ раньше занявшихъ эту область латинянъ въ Сабинскую область. Эту область, въ свою очередь, они должны были также уступить племени, которое, въ своихъ разныхъ развѣтвленіяхъ, сдѣлалось вообще обладателемъ горной части средне-восточной Италіи и наступало на латинское вплоть до холмовъ самого Рима, составивъ собой одинъ изъ элементовъ населенія будущей столицы міра.

Не все латинское племя перешло Тибръ и заняло его южную долину. Часть его осталась между этою рѣкой и Циминскимъ и Сабатинскимъ озерами и сохраняло до этрусскаго завоеванія тѣсную связь съ Лаціумомъ, свидѣтельствомъ чему служитъ не только удержавшійся у этой небольшой вѣтви латинскаго племени, фалисковъ, общій съ Лаціумомъ языкъ, но и принятый ею уже передъ зарею историческаго времени изъ Лаціума алфавитъ, который въ основѣ своей уцѣлѣлъ до конца, несмотря на полное потомъ подчиненіе фалисковъ этрусской культурѣ. Часть племени (перешедшая въ Лаціумъ, также не могла быть велика, какъ это доказываетъ и самая территорія такъ называемыхъ prisci Latini, стѣсненная на востокѣ эквами и герниками, на югѣ аврунками и вольсками, на сѣверѣ сабинянами и Тибромъ, а на западѣ моремъ. Много прошло времени, прежде чѣмъ эти пришельцы, добравшіеся изъ долины По до Тибра и Альбанскихъ горъ путемъ долгаго и не легкаго странствованія, успѣли одолѣть соперничество и вражду окружавшихъ ихъ родственныхъ народовъ, соперничество и вражду, начавшіяся еще задолго до возникновенія Рима и сдерживаемыя латинскимъ союзомъ изъ тридцати городовъ, о которыхъ говоритъ преданіе, называя главою ихъ Альбу Лонгу. Обстоятельство, что латинскій народъ съ самой своей колыбели съумѣлъ создать среди себя настолько крѣпкую организацію, что она помогла ему не только отстоять свою независимость, но и еще въ до-римскую эпоху занять первенствующее положеніе среди народовъ, захватившихъ себѣ мѣста между Тибромъ и Лирисомъ, невольно заставляетъ обращать взоръ къ террамарамъ долины По, обитатели которыхъ создавали свои поселенія путемъ хорошо организованнаго об-

щиннаго труда и вносили въ свое общественное дѣло опредѣленныя нормы и правила. Это умѣнье организоваться, эта любовь къ порядку и правильности общественныхъ отправленій должны были сыграть огромную роль въ латинскомъ племени. Въ то время, какъ умбры, одно время господствующее племя въ сѣверной и средней Италіи, были раздавлены сначала этрусками, потомъ галлами, латиняне, сильные не числомъ, а умѣньемъ сплочиваться, закаленнымъ въ борьбѣ съ препятствіями характеромъ, крѣпостью своей общественной организаціи, не могли быть сокрушены никакими внѣшними врагами, а побѣждая и подчиняя себѣ мало-по-малу все окружающее, дошли до всемірнаго владычества. Латиняне—не умбры, не по культурѣ только, которая у нихъ въ Альбанскихъ горахъ была бѣдна и своеобразна, а по тому проявленію духовныхъ свойствъ, какое мы видимъ въ исторической судьбѣ того и другаго племени. Изъ умбровъ, у которыхъ прибывшіе въ ихъ землю этруски отняли, по словамъ Плинія [1]), триста городовъ, не могли выйдти римляне; римляне могли выйдти только изъ латинянъ, у которыхъ никогда никто ничего не отнималъ безвозвратно.

Задача наша состояла, впрочемъ, лишь въ томъ, чтобы привести латинянъ въ долину Тибра. То, чѣмъ они сдѣлались въ этой долинѣ выходитъ изъ предѣловъ, нами себѣ на этотъ разъ поставленныхъ. Хорошо ли мы вели предковъ римлянъ въ ихъ землю обѣтованную, это—другое дѣло. Но во всякомъ случаѣ авторъ проситъ любопытнаго читателя не считать этотъ этюдъ полнымъ и окончательнымъ выраженіемъ его взглядовъ по данному вопросу. Для окончательнаго рѣшенія послѣдняго требуется еще много данныхъ, которыми современная наука не располагаетъ. Отсюда въ средѣ ученыхъ противорѣчія, остающіяся непримиримыми. Почва, по которой мы движемся, въ однихъ случаяхъ скользка, въ другихъ еще не расчищена. Между тѣмъ двигаться хотя медленно, хотя въ иныхъ случаяхъ ощупью и даже спотыкаясь, необходимо. Въ этомъ жизнь науки.

В. Модестовъ.

---

[1]) N. H., III, 14(19), 113: Trecenta eorum oppida Tusci debellasse reperiuntur.

обратилъ вниманіе и на типъ даннаго героя, какъ заѣзжаго гостя,

ЗАПАДНЫЯ ПАРАЛЛЕЛИ КЪ БЫЛИНАМЪ О ЧУРИЛѢ И КАТЕРИНѢ.

Гильфердингъ въ свое время различалъ въ былинахъ часть типическую и часть измѣнчивую; первая состоитъ изъ такъ называемыхъ общихъ мѣстъ, изъ запѣвовъ, которые сказитель знаетъ на-зубо́къ, между тѣмъ какъ вторую онъ самъ слагаетъ, выражая ею ходъ дѣйствія, самую фабулу. Дѣленіе это касается, конечно, лишь внѣшней формы былевой пѣсни, и если оно на первый взглядъ и кажется нелишеннымъ всякаго основанія, то провести его въ частностяхъ едва ли удастся. Съ бо́льшимъ правомъ, думаю, можно было бы, вникая въ самую суть былинной поэзіи, разсматривать ея содержаніе съ двухъ разныхъ точекъ зрѣнія: либо насъ интересуетъ былинный герой, какъ представитель опредѣленнаго типа, выработаннаго въ теченіе вѣковъ, отражающаго въ себѣ иногда цѣлый рядъ сходныхъ между собою историческихъ дѣятелей,—либо насъ занимаетъ похожденіе богатыря, которое часто не имѣетъ ничего общаго съ *первичнымъ его назначеніемъ*. Разумѣется, грань и тутъ далеко не рѣзкая, но въ общемъ позволительно полагать, что въ былинномъ типѣ сказывается самородное творчество и выражается антипатія и симпатія народа, почему послѣдній наиболѣе и дорожитъ его цѣльностью и выдержанностью, допуская пестроту и путаницу варіантовъ, что касается фабулы, пріуроченіе которой дѣло болѣе или менѣе случайное; сюжетъ часто заимствованъ извнѣ и принадлежитъ къ числу бродячихъ сказаній, къ той мелкой монетѣ духовной культуры, которою обмѣниваются народы во взаимныхъ сношеніяхъ.

Относительно былинъ о Чурилѣ академикъ А. Н. Веселовскій обратилъ вниманіе и на типъ даннаго героя, какъ заѣзжаго гостя,

поражающаго блескомъ и роскошью чужой цивилизаціи. „Существеннымъ въ пѣсняхъ о послѣднемъ является: его появленіе въ Кіевѣ, въ блескѣ красоты и культурнаго „щапленія", впечатлѣніе, какое онъ производитъ на женщинъ и на Апраксію" [1]). Въ нѣкоторыхъ варіантахъ отчество Чурила—Щапленковичъ. Принимая толкованіе Халанскаго [2]) и Всев. Миллера [3]), ставящихъ это прозвище въ связь съ глаголомъ „щапить", то-есть, щеголять, я не считаю его наиболѣе древнимъ какъ они. Толкуя отчество Пленковичъ такъ или иначе, во всякомъ случаѣ приходится сохранить за нимъ первичность и разсматривать варіантъ Щапленковичъ, какъ болѣе позднюю народную этимологію, указывающую на сущность Чурилина типа. Но былина на этомъ не остановилась и далѣе измѣняла Щапленковичъ въ Щипленковичъ и даже Цыпленковичъ. Эти переиначиванія относятся уже къ той порѣ, когда красавецъ-щеголь превратился въ существо сухоногое, въ бабьяго умоленника и старушьяго упрашивальника. Въ былинахъ о Чурилѣ замѣтны два направленія, одно—сочувственное чужеземному гостью, другое—заявляющее противъ него протестъ насмѣшками и презрительными отзывами. Я предполагаю не одновременность, но послѣдовательность этихъ двухъ направленій. Но отчего произошелъ такой переворотъ въ былинномъ творчествѣ по отношенію къ Чурилѣ? Я думаю, что онъ объясняется появленіемъ чудеснаго Дюка изъ Индіи богатой. Послѣ неудачнаго состязанія Чурилы съ Дюкомъ ему даютъ такой совѣтъ:

Ай де ты Чурило сухоногіе!
Да поди, щапи съ дѣвками да съ бабами,
А не съ нами съ добрыма молодцами [4]).

—

Поди, шляйся межъ бабами, межъ дѣвками,
Не вяжись между насъ, между русскими могучими богатырями [5]).

—

Не твое-то дѣло есть охвастати,
Да не твое дѣло бить о великъ закладъ,
А твое дѣло столько ходить тобѣ по Кіеву,
По Кіеву ходить тебѣ за бабами [6]).

—

[1]) Южно-русскія былины, вып. III—XI, стр. 123.
[2]) Великорусскія былины, стр. 208.
[3]) Очерки русской народной словесности, стр. 188.
[4]) *Гильфердингъ*, № 225. Сл. *Тихонравовъ*, II, № 50.
[5]) *Рыбниковъ*, II, №№ 28 и 30.
[6]) *Рыбниковъ*, I, № 48 и другія еще былины.

Тутъ опредѣлена новая, менѣе славная роль Чурилы. Представитель западной, ослѣпляющей своимъ лоскомъ, культуры, пользующійся положеніемъ при дворѣ и всеобщимъ уваженіемъ, снизошелъ до репутаціи женскаго перелестника. Имя Чурилы=Журилы=Цюрилы перешло въ малорусскія весеннія и свадебныя пѣсни [1]), гдѣ онъ выступаетъ въ сонмѣ дѣвицъ. Онъ же завлекалъ красавицъ на свиданье:

Подъ зелененькимъ дубомъ...
Тамъ я ея забавила,
Чоровнчки зоставила,
Боюся до дому йты,
Будс мя мама биты... [2]).

Вотъ, слѣдовательно, какую память Чурило оставилъ по себѣ въ южной Руси. Немудрено, если къ его имени пріурочился бродячій разказъ о любовномъ похожденіи. Разъ его героемъ явился Чурило, то и остальныя лица вскорѣ сдѣлались былинными персонажами. Бермята, который извѣстнымъ образомъ заслужилъ себѣ вражду Чурилы, становится жертвой его распутства. Такъ-то въ нашей былевой поэзіи получился новый совершенно эпизодъ, носящій на себѣ печать, быть можетъ, болѣе поздняго происхожденія, но не лишенный ни прелести ни интереса. Дѣло въ томъ, что на западѣ этотъ сюжетъ сталъ извѣстенъ чуть ли не всѣмъ народамъ и повсюду нашелъ свое примѣненіе, создавъ то балладу, колядку, романсъ, или отразившись въ различныхъ контаминаціяхъ. Нѣкоторыя данныя и наблюденія въ этомъ направленіи послужатъ содержаніемъ этой статьи.

I.

Скандинавскія баллады.

Въ сборникахъ скандинавскихъ балладъ мнѣ удалось набрать 23 варіанта, а именно, исландскихъ 12 [3]), ферейскихъ 2 [4]), норвежскихъ

---

[1]) См. замѣтку *В. Каллаша*, *Этнографическое Обозрѣніе*, III кн., 1889 г., стр. 207—209.

[2]) *Батюшковъ*, Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ, VII вып., стр. 347.

[3]) Islenzk Fornkvæði (изд. Nord. Lit.-Samfund), I т., стр. 382—369. Ólöfar Kvæði. (И 1—12).

[4]) Antiqvarisk tidskrift, 1849—1851, стр. 88 (Ф 1—2).

3 [1]), шведскихъ 2 [2]) и датскихъ 4 [3]). Исландскіе варіанты значительно разнятся отъ остальныхъ тѣмъ, что въ нихъ пространно развитъ балладный сюжетъ, въ то время, какъ пѣсни на материкѣ подробнѣйшимъ образомъ останавливаются на „бойкихъ отвѣтахъ"=De hurtige Svar—такъ иногда озаглавливается данная баллада—дѣвицы. Баллада начинается тѣмъ, что отецъ къ своей дочери ($И^{1-12}$), а $Ш^{1-4}$ и $Д^{1-3}$ братъ къ сестрѣ обращается съ вопросомъ, не хочетъ ли она выйдти замужъ. На ея отрицательный отвѣтъ слѣдуютъ удивленные разспросы съ одной стороны и отговорки дѣвицы съ другой.

Для примѣра я приведу датскій варіантъ $Д^{1}$ цѣликомъ въ переводѣ на русскій языкъ.

Бойкій отвѣтъ.

1) Братъ спросилъ свою сестру: не хочешь ли ты выйдти замужъ?

2) „Нѣтъ, о нѣтъ, любезный братъ! я еще не въ надлежащемъ возрастѣ".

3) — Отчего же мнѣ отъ времени до времени приходится слышать, что ты хочешь вступить въ бракъ?

4) „Такъ много болтаютъ *и туда и сюда*, лишь глупецъ будетъ вѣрить всѣмъ толкамъ".

5) — Что же это за статный рыцарь сегодня утромъ выѣхалъ изъ твоего двора?

6) „То не былъ статный рыцарь, а слуга на своемъ конѣ".

7) — Что же это за пара башмаковъ стояла давеча передъ твоей кроватью?

8) „То была не пара башмаковъ, но мои собственныя туфли".

9) — Что же это за маленькій ребенокъ вчера лежалъ въ твоей кровати?

10) „То былъ не маленькій ребенокъ, но моя игрушечная кукла".

---

[1]) *I. Bugge*, Gamle norske folkeviser, 1858, стр. 117 ($Н^{1-3}$).

[2]) *Arwidsson*, Svenska fornsånger, I т., 1834, стр. 358 ($Ш^{1}$); *Geijer & Afzelius*, Svenska folkvisor, I т., 1880, стр. 337 ($Ш^{2}$).

[3]) (*Abrahamson*), *Nyerup & Rahbeik*, Udvalgte danske Viser fra Middelalderen 1812—1814, IV т., стр. 228 ($Д^{1-2}$); *Kristensen*, 100 gamle jyske folkeviser, 1889. (Jyske folkeminde X т.), стр. 210 ($Д^{3-4}$). Для краткости я обозначаю отдѣльные варіанты буквой И, Ф, Н, Ш или Д, смотря по тому, къ какой народности они принадлежатъ, и цифрой соотвѣтственно тому порядку, въ которомъ они размѣщены въ сборникахъ.

11) — Что же это за дѣтскій крикъ я слышалъ поутру въ твоемъ покоѣ?

12) „Такъ дѣти не кричатъ никогда; то прислужница плакала, что потеряла ключи".

13) — Что же это за красивую колыбель ты прячешь отъ моихъ глазъ?

14) „То не красивая колыбель, а ткацкій мой станокъ".

15) „Братецъ, если ты знаешь еще больше вопросовъ, то и я знаю столько же отвѣтовъ".

16) — Когда у женщины будетъ недостатокъ въ отвѣтахъ, тогда и въ западномъ морѣ будетъ недостатокъ въ водѣ.

Любопытно, что Н$^{1-3}$ и Д^{4} опустили эти вводныя строфы, разъясняющія намъ ситуацію, и состоятъ, слѣдовательно, изъ однихъ вопросовъ и отвѣтовъ. Пріемъ этотъ оказался настолько занимательнымъ, что дѣйствіе стало второстепенною и ненужною прикрасой. Распорядокъ вопросовъ не важенъ; всего ихъ шесть, но нѣкоторые изъ нихъ развились весьма пространно.

1) Во-первыхъ, спрашивается, что это за сѣрый конь, что каждый вечеръ стоитъ у воротъ?—Либо она отвѣчаетъ просто, что это лошади ея отца (Ш^{2}) или брата (Д^{4}), либо увѣряетъ, что это собаки (Ф$^{1-2}$, Д^{2}, И$^{1, 2, 5, 7}$), козы (Н$^{1-3}$), англійскія овцы (Ш^{1}), и тогда ей дѣлаютъ замѣчаніе, что послѣднія не носили бы сѣдла и узды (Н$^{1-3}$, Ф$^{1-2}$, И^{5}, Д$^{2, 4}$). Но и тутъ она не смущается: то—не сѣдло золотое, а клочекъ луговаго пуха (Ф$^{1-2}$) [1].

2) Что это за копье, блескъ котораго просвѣчивалъ черезъ окно?—Это было не копье, отвѣчаетъ она, но лучъ солнца (Н$^{1-3}$, Ф$^{1-2}$, Ш$^{1-2}$), либо луны (Д^{3}) въ зависимости отъ того, касается ли вопросъ утра или вечера [2].

3) Что это за пара башмаковъ, стоявшихъ возлѣ твоей кровати? Это туфли мои (Д^{1}) или моей прислужницы (Д^{4}, Ш^{2}). Но какимъ же образомъ, спрашиваютъ далѣе, у нихъ подошва такъ широка, а кончикъ такъ тупъ? Она даетъ довольно странное объясненіе, говоря, что это щенки ея собаки (Н$^{1-3}$) [3] или пара ручныхъ голубей (Д^{3}).

4) Что это за ребенокъ, плачущій каждое утро въ твоемъ покоѣ?—

---

[1]) Сл. Н$^{1-3}$ строфа 6; случайные отвѣты: И^{3}, Д^{3}.

[2]) Опять же случайное развитіе Н$^{1-3}$ строфы 9—10.

[3]) См. именное совпаденіе Falkus rakjon (Н$^{2-3}$) и Falkur hundur (Ф$^{1-2}$).

Это не крикъ дитяти, это я играю на арфѣ (Д$^{3-4}$, Ш^{2}, lät mina orgor gå Ш^{1}); или: это прислужница плакала, что потеряла ключи (Д^{1}); по Н$^{1-3}$ и Ф$^{1-2}$ это вой собаки.

5) Что это за колыбель, спрятанная у твоего ложа?—Это не колыбель, а ткацкій мой станокъ (Д^{1}, Ф$^{1-2}$). Этотъ вопросъ находится всего въ трехъ варіантахъ и могъ вытекать непосредственно изъ предыдущаго, свидѣтельствующаго о существованіи ребенка [1].

6) Что это за рыцарь, который каждый вечеръ направляется къ твоимъ покоямъ?То былъ прислужникъ (Д ^{1},Ф$^{1-2}$).—Исландскіе варіанты, почти утратившіе вопросы и отвѣты, сохранили и развили лишь разспросы насчетъ коня и рыцаря [2]. Уже первый вопросъ отца намѣчаетъ совершенно другую сцену:

Отецъ: Съ кѣмъ это ты цѣловалась возлѣ колодца?

Дочь: То былъ не рыцарь, а прислужница моя.

Отецъ: Съ какихъ же поръ твои прислужницы носятъ мечъ сбоку?

Дочь: Это опять же не мечъ, а связка ключей.

Отецъ: Съ какихъ же поръ твои прислужницы привязываютъ къ ногамъ своимъ шпоры?

Дочь: Это опять же не шпоры, но золотые борты на башмакахъ.

Отецъ: Съ какихъ же поръ твои прислужницы отрѣзаютъ себѣ волосы, какъ мои дружинники?

Дочь: Опять же волосы не отрѣзаны, но подобраны въ золотой обручъ.

Отецъ: Но развѣ твои прислужницы укорачиваютъ себѣ юбку?

Дочь: Когда дождь льется ливмя, тогда женщины обыкновенно подымаютъ юбку (И$^{2-3}$).

Еще раньше мною было замѣчено, что большинство варіантовъ, записанныхъ на материкѣ, ограничивается одними вопросами и отвѣтами, забывъ о самой фабулѣ, о жестокой расправѣ отца или брата съ обезчещенною дѣвицею. Они заканчиваются слѣдующимъ общимъ соображеніемъ:

Скорѣе будетъ недостатокъ воды въ рѣкахъ, чѣмъ въ отвѣтахъ у женщинъ; скорѣе недостатокъ волнъ на морѣ, чѣмъ въ отговоркахъ у дѣвицъ (Ф$^{1-2}$, Д^{1}, Ш^{2}, Н$^{1-3}$).

Обратимся теперь къ тѣмъ записямъ, которыя сохранили намъ развязку. Положеніе дѣла таково: отецъ или братъ узнаютъ, что

[1]) Сл. Д^{4} строфы 9—11 съ Д^{2} и Ф$^{1-2}$ строфа 20.

[2]) Сходны лишь Ф$^{1-2}$ и Ш^{2} строфа 5—6.

дѣвица впускаетъ къ себѣ по ночамъ милаго, и что у нея уже есть ребенокъ. Тогда отецъ или братъ отправляется въ путь дорогу, убиваетъ милаго и, отрубивъ ему голову, руку и ногу, возвращается къ дочери, гдѣ между ними опять завязывается разговоръ. Самое убіеніе обольстителя описывается только въ двухъ варіантахъ (Ф[2] и Д[3]). Это забвеніе даннаго эпизода я объясняю желаніемъ или невольнымъ стремленіемъ создать сплошной діалогъ между отцомъ и дочерью. Описаніе убійства прерываетъ бесѣду и поэтому было опущено. Такимъ образомъ непосредственно послѣ уже разобранныхъ нами вопросовъ и отвѣтовъ слѣдуютъ въ высшей степени поэтическія и трогательныя строфы:

Отецъ. Узнаешь ли ты хоть мелькомъ ногу, висящую тутъ возлѣ моего сѣдла?

Дочь. Я узнаю ее теперь, какъ узнавала въ былое время: частые слѣды вели къ моимъ покоямъ.

Отецъ. Узнаешь ли ты хоть мелькомъ эту руку, висящую тутъ возлѣ моего сѣдла?

Дочь. Я узнаю ее теперь, какъ узнавала въ былое время: много ночей я отдыхала на ней.

Отецъ. Узнаешь ли ты хоть мелькомъ эту голову, висящую тутъ возлѣ моего сѣдла?

Дочь. Я узнаю ее теперь, какъ узнавала въ былое время: часто цѣловала я эти губы (Д[3], Ш[1], Н[1], Ф[1-2], И[1-8]).

Послѣ этихъ открытій дочь говоритъ: Дай Богъ, отецъ мой, чтобы пламя охватило твой домъ! Чтобы я находилась тогда на дворѣ, а ты въ домѣ! Дабы ты сгорѣлъ за то горе, которое ты причинилъ твоей дочери (Н[1], Ф[1-2], И[1-8]).

Отецъ дѣйствительно пожирается пламенемъ; что касается участи дочери, то записи, говорящія о ней, расходятся, такъ что невозможно опредѣлить, уходитъ ли она въ монастырь (И[4,7]), бѣжитъ ли въ лѣсъ (И[5-6]) или умираетъ съ горя (И[3]).

Два полныхъ исландскихъ варіанта намъ еще ни разу не приходилось цитировать: И[9-10]. Дѣло въ томъ, что они не имѣютъ ничего общаго съ разбираемымъ нами сюжетомъ. Король ѣдетъ по лѣсу и находитъ заброшеннаго ребенка. Возвратившись домой, онъ обращается къ дочери съ нѣкоторыми разспросами, свидѣтельствующими о его подозрѣніи относительно происхожденіи дитяти [1]), но, не допытавшись

[1]) Вопросъ И[9] строфы 8—9, встрѣчающійся также И[4] строфы 13 — 14, общее мѣсто и ничего не доказываетъ.

ничего, велитъ развести костеръ и бросаетъ туда ребенка, чѣмъ и побуждаетъ свою дочь сознаться въ своей виновности (И^{9}), или же онъ указываетъ ей, что костеръ этотъ долженъ служить ея брачнымъ ложемъ (И^{10}). Въ послѣдней чертѣ мы въ правѣ видѣть воздѣйствіе баллады о „дѣвицѣ на кострѣ", И^{9}—же представляетъ изъ себя балладу вполнѣ самостоятельную, могущую служить варіантомъ нашей пѣсни лишь въ томъ смыслѣ, что между ними произошла контаминація. Отсюда получились версіи И$^{1-3}$. Наряду съ этими смѣшеніями мы имѣемъ чистые типы какъ той (И$^{4-8}$), такъ и другой баллады (И^{9}). Оглавленіе 'Olöfarkvæði примѣнимо лишь къ И^{9} и ея отпрыскамъ И^{10} и И$^{1-3}$; въ И$^{4-8}$ этого имени уже нѣтъ. Можно ли будетъ отыскать варіанты къ типу И^{9}, сказать не рѣшаюсь, но указать на баллады (скандинавскія) со сходнымъ содержаніемъ не трудно.

Ближе всего къ чистому типу исландской баллады (И$^{4-8}$) подходятъ ферейскія записи, отличающіяся отъ первыхъ лишь бо́льшею полнотой: въ Исландіи совершенно отсутствуютъ вопросы 2, 3, 4, 5 и расправа отца съ любовникомъ. Изъ этихъ мѣстъ послѣднее несомнѣнно присуще основной формѣ баллады. Поэтому приходится признать захожесть нашей пѣсни въ Исландію, при чемъ въ перешедшей версіи уже не было вышеупомянутыхъ подробностей, въ противномъ случаѣ при многочисленности записей сохранились бы хоть какіе нибудь слѣды. Изъ пѣсенъ материка норвежскія никакъ не вяжутся съ датскими, обнаруживая ясную связь съ ферейскими. Шведскія же возникли на основаніи датскихъ варіантовъ, похожихъ болѣе на Д^{1} и Д^{4}, но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ случайно подвергались и вліянію со стороны Норвегіи, при чемъ Ш^{1} въ гораздо большей степени, нежели Ш^{2}. Если поставить вопросъ о пути переселенія нашего сюжета по скандинавскимъ землямъ, то исходною точкой можетъ быть либо Данія либо Ферейскіе острова; въ первомъ случаѣ пѣсня переплыла бы сперва къ Ферейскимъ островамъ, а оттуда обратно въ Норвегію. Но компилируя четыре извѣстныхъ намъ датскихъ записи или даже всѣ найденныя на материкѣ пѣсни, мы не получили бы такого цѣльнаго представленія о полной формѣ нашей баллады, какъ изъ одной Ф^{2}. Въ варіантахъ материка наблюдается уже стремленіе къ сокращенію и къ тому, чтобы опустить самое дѣйствіе, сравните лишь Н^{1} съ Н$^{2-3}$, Ш^{1} съ Ш^{2} и Д^{3} съ Д$^{1, 2, 4}$. Такая разрушительная тенденція немыслима, если предположить, что пѣснь не заимствована, усвоена лишь налету, съ недостаточнымъ вниманіемъ по отношенію къ фактической мотивировкѣ, а напротивъ, пѣлась когда-то, хотя бы

въ одной Даніи, въ той дѣйствительно поэтической концепціи, явствующей и изъ нашей передачи. Дѣло въ томъ, что хотя материковые варіанты и представляютъ довольно пеструю картину разложенія и перепутанности, они, несмотря на то, выдаютъ себя отрывочными воспоминаніями о неуцѣлѣвшемъ богатствѣ содержанія. Такимъ образомъ, мы не въ правѣ и утверждать, что ферейская баллада развилась, благодаря извѣстнымъ условіямъ, независимо отъ материка изъ простаго датскаго прототипа. Одинъ вопросъ я оставляю открытымъ: въ $И^{1-2}$, $Н^{1-3}$, $Ф^{1-2}$ и страннымъ образомъ $Д^{4}$ расправу ведетъ отецъ, въ $Д^{1-3}$ и $Ш^{1-2}$ братъ. Можно было бы думать, что измѣненіе происходило на датской почвѣ, но пока окончательно высказаться нельзя. Между заимствованіемъ съ Ферейскихъ острововъ со стороны Исландіи и материка прошелъ извѣстный промежутокъ времени, такъ какъ первое послѣдовало еще до развитія вопросовъ и отвѣтовъ. Итакъ, я считаю Ферейскіе острова тѣмъ мѣстомъ, гдѣ впервые среди скандинавскихъ земель нашъ сюжетъ сталъ извѣстенъ, сложился въ законченную, не лишенную художественныхъ моментовъ балладу и распространился еще въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, и откуда съ одной стороны Исландія, съ другой Данія и Норвегія получили свои пересказы, и считаю это потому, что до сего дня эта среднескандинавская пѣснь сохранилась тамъ въ наиболѣе полной формѣ, потому что изъ пѣсенъ материка получаются одни отрывки, свидѣтельствующіе, однако, не о первичной простотѣ, но о забвеніи и своевольномъ переиначиваніи нѣкогда законченной редакціи,—потому что одни Ферейскіе острова являются удачнымъ посредникомъ между Исландіей, Даніей и Норвегіей и, наконецъ, они же близкіе сосѣди Шотландіи, неисчерпаемой сокровищницы балладъ и эпическихъ представленій.

II.

Шотландская баллада о Clerk Saunders'ѣ.

Баллада эта на первый взглядъ не имѣетъ ничего общаго съ разбираемымъ нами сюжетомъ: Saunders уговариваетъ дѣвицу Маргариту (May Margaret) впустить его въ ея покой, гдѣ оба и засыпаютъ; врываются ея семь братьевъ и убиваютъ обольстителя. Но, принимая во вниманіе фабулу шотландской и уже извѣстныхъ намъ скандинавскихъ балладъ, мы замѣтимъ, что и здѣсь и тамъ братъ является блюстителемъ чести своей сестры и убиваетъ ея лю-

бовника. При такомъ тожествѣ общей схемы легко могло случиться, что обѣ баллады слились въ одну, или точнѣе, что въ одну изъ балладъ вошло изъ другой то, что свойственно было ей одной. Характеристичны для скандинавскихъ балладъ были разспросы брата и отговорки сестры. Они-то и перешли въ балладу о Clerk Saunders'ѣ. Дѣйствительно у Child'a [1]) мы находимъ варіантъ, представляющій изъ себя ожидаемую смѣсь сюжетовъ. Я приведу интересующее насъ мѣсто въ переводѣ:

7. Едва успѣли они лечь и едва заснуть, какъ вдругъ уже стоятъ братья Маргариты возлѣ самаго подножія ихъ кровати.

8. Скажи намъ, скажи намъ, дѣвица Маргарита, и не скрой отъ насъ ничего: что это за ретивый конь стоитъ въ стойлѣ?

9. Конь этотъ мой, можетъ быть и твоимъ, чтобы ѣздить—скакать по холмамъ!

10. Но прочь, прочь, добрые мои братья! Прочь, не шумите тутъ больше! Я такъ больна эту ночь, какъ едва ли болѣла дѣвица въ своемъ покоѣ.

11. Скажи намъ, скажи намъ, дѣвица Маргарита, и не скрой отъ насъ ничего: что это за ясный соколъ, что находится у тебя въ кухнѣ?

12. Тотъ соколъ мой, можетъ быть и твоимъ, чтобы охотиться съ нимъ по холмамъ!

13 = 10.

14. Скажи намъ, скажи намъ, дѣвица Маргарита, и не скрой отъ насъ ничего: что это такое, дѣвица Маргарита, находится между тобою и стѣною?

15. Это моя прислужница, говоритъ она, она больна, насколько можно быть больною. Это моя прислужница, говоритъ она, она втрое сильнѣе больна, чѣмъ я.

16. Мы были на востокѣ, мы были на западѣ, довольно жили мы подъ луной, но изъ всѣхъ прислужницъ, которыхъ мы видѣли, ни у одной не было золотыхъ шпоръ на башмакахъ.

17. Какъ вдругъ заговорилъ ея старшій братъ, не въ добрый часъ заговорилъ онъ: это clerc Saunders, твой суженый! и никогда вѣдь не выдавалъ я тебя замужъ; но за ту обиду, которую онъ намъ нанесъ, онъ мгновенно долженъ умереть!

О сходствѣ пріемовъ не можетъ быть спору. Но дѣло въ томъ, что наврядъ ли приходится предположить вліяніе скандинавскихъ

---

[1]) III т., № 69, стр. 156—167.

балладъ на приведенную запись о clerk Saunders'ѣ. Очевидно, существовали отдѣльныя, самостоятельныя баллады на нашъ сюжетъ. Аналогичный фактъ сліянія двухъ независимыхъ другъ отъ друга балладъ въ одну мы наблюдаемъ на томъ же clerk Saunders'ѣ. Сюда присоединилась еще баллада, которая у Child'a печатается совсѣмъ отдѣльно со многими разночтеніями, подъ заглавіемъ: Sweet William's Ghost. Къ сожалѣнію, такой же отдѣльной записи занимающей насъ баллады я привести не могу [1]).

Балладу о clerk Sandy, которую даетъ намъ Buchan, онъ самъ находитъ измѣненною вслѣдствіе устной передачи. Sandy и веселая барышня — a lady gay — гуляютъ въ саду. „Пока мы не справили свадьбы, говоритъ она, не могу я тебя впустить къ себѣ, боюсь своихъ братьевъ". Впрочемъ она умѣетъ выйдти изъ затрудненія: палкой она поднимаетъ замычку, чтобы съ полнымъ правомъ сказать, что она никогда не впускала клерка; покрываломъ закутываетъ голову: „со вчерашняго дня не видала я клерка"; на рукахъ она несетъ возлюбленнаго на свою постель: „никогда клеркъ не вступалъ въ мой теремъ".—Только они заснули, входятъ семь ея братьевъ: каждый высказываетъ свое мнѣніе, какъ быть, и наконецъ Sandy убиваютъ безъ вѣдома сестры. Она лишь на утро проснувшись узнаетъ о случившемся [2]). Сличая эту запись съ предыдущею, мы можемъ сдѣлать нѣкоторыя заключенія и о нашемъ сюжетѣ. Братья, убивающіе клерка, характерны въ балладѣ о Saunders'ѣ; въ другой же, слившейся съ нею, могли выступать и не братья [3]). Число ихъ семь послѣ контаминаціи стушевывается и сказывается лишь въ употребленіи множественнаго числа: приговоръ же произноситъ одинъ: „her eldest brother". Хитрости, къ которымъ прибѣгаетъ дѣвица, явились позже; вначалѣ она просто отнѣкивалась отъ допросовъ братьевъ; уже впослѣдствіи

---

[1]) Я не въ состояніи провѣрить слѣдующихъ указаній: *Aytoun*, The ballads of Scotland, I, стр. 48; *Gildchrist*, A collection of ancien and modern scottish ballads, I, стр. 154; *Herd*, Collection of ancient and modern scottish songs, II, стр. 272; *Kinloch*, Ancient scottish ballads, стр. 233, — такъ какъ сборниковъ этихъ я не нашелъ, и, вѣроятно, ихъ нѣтъ въ нашихъ библіотекахъ.

[2]) *Buchan*, Ancient ballads and songs of the North of Scotland, 1875 г., I т., стр. 156—162.

[3]) Сл. 9 и 12 строфу. Обыкновенно жена отговаривается тѣмъ, что вещи—подарки брата, чего она не могла говорить, разъ братъ же ее допрашиваетъ. Этимъ я объясняю неопредѣленный отвѣтъ:

the steed is mine, and it may be thine...

присочинена реальная подкладка къ ея отговоркамъ. Но упорное отрицаніе своей виновности оказалось роковымъ еще въ другомъ отношеніи: оно подготовило и привлекло „вопросы и отвѣты“ изъ чужой баллады. Въ этой пѣснѣ герой является охотникомъ, на конѣ, съ соколомъ и со шпорами на башмакахъ. „Веселая барышня“—дочь короля, подробность, которую нужно сопоставить съ тою же чертой исландскихъ варіантовъ. О чемъ, однако, послѣдніе умалчиваютъ, но что также принадлежало къ характерному описанію баллады, это страстность дѣвицы: она зоветъ возлюбленнаго въ объятья, не желая слушать ни объ игрѣ, ни объ ѣдѣ. Чѣмъ дольше мы идемъ по слѣдамъ бродячаго сюжета, тѣмъ больше находимъ воспоминаній стараго, остатковъ и обрывковъ затеряннаго, поясняющихъ общую связь указаній, и все цѣльнѣе вновь оживленные типы просвѣчиваютъ изъ пустаго и скучнаго мрака забвенія.

III.

Французскія пѣсни.

Во всѣхъ разобранныхъ до сихъ поръ варіантахъ общая схема фабулы расходится съ былинами о Чурилѣ и Екатеринѣ. Тамъ дѣвицу только-что сватаютъ, здѣсь Екатерина замужемъ; тамъ завязка происходитъ вслѣдствіе того, что дѣвица съ тайнымъ обольстителемъ уже прижила ребенка, здѣсь она обусловливается неожиданнымъ возвращеніемъ мужа; тамъ съ виновными расправляется родственникъ — отецъ или братъ, здѣсь, понятно, мужъ. Разумѣется, всѣ эти измѣненія вошли въ пѣсню вслѣдствіе замѣны мужа братомъ, какъ мы это видимъ въ шотландскомъ варіантѣ: тогда-то и невѣрная жена стала обольщенною дѣвицею, только тогда могла возникнуть подробность о плачущемъ ребенкѣ, встрѣченная въ скандинавскихъ балладахъ, ибо супруга, очевидно, не должна поражать плачъ дитяти. Французскія пѣсни всѣ построены въ видѣ діалога между мужемъ и женой,—тенденція къ такой концепціи лежала, какъ мы это уже отмѣтили, въ основѣ самаго сюжета. Только въ одной пѣснѣ сохранилось какъ будто воспоминаніе о томъ, что дѣйствіе нѣкогда происходило въ самой спальнѣ, куда внезапно врывается мужъ, спрашивая:

Qui est donc cette clairté
Qui est dans ta cheminée?...

Qui est donc ce chevalier,
Qui est dans ton lit couché? [1]

Гасконская [2]) и совершенно съ ней схожая провансальская [3]) пѣсня представляютъ собою нѣсколько иной типъ, нежели записи изъ областей Messin [4]) и Champagne [5]). Въ первыхъ супругъ спрашиваетъ, что жена его дѣлала въ саду, и съ кѣмъ она тамъ разговаривала. Она отвѣчаетъ, что то была его старшая сестра или прислужница, и затѣмъ слѣдуютъ обычные разспросы относительно штановъ, шпаги, усовъ и пр. Напримѣръ [6]):

Il m'a semblé qu'elle avait une calotte
Et aussi des culottes.
— C'était sa robe troussée. —
Il m'a semblé qu'elle avait une épée
Bien aiguisée?
— C'était sa quenouille dorée.—
Il m'a semblé qu'elle avait une barbe
Noire et peignée?
— De mûres elle s'était teinte.

Въ заключеніи ясный намекъ на кровавую расправу въ своеобразномъ, мѣстномъ выраженіи:

Te harée santo, malo pesto,
Tres ditz de testo.

Куда неопредѣленнѣе сѣверные варіанты упоминаютъ о наказаніи невѣрной:

J'irai, j'irai chez ton père,
Te ferai battr' par ta mère!..
Je t'y menerai z'en lasse,
Je t'y ferai chien de chasse!..
Je t'y menerai z'en Flandre
Et puis t'y ferai pendre [7]).

Кромѣ обычныхъ вопросовъ, слѣдуетъ отмѣтить вотъ какое противорѣчіе: сперва мужъ спрашиваетъ:

Qui est dans ton lit couché?

---

[1]) *Puymaigre*, Chants populaires recueillis dans le pays Messin. 1865, стр. 217—224.

[2]) *Bladé*, Poésies populaires de la Gascogne, II т., стр. 116.

[3]) *Briz*, Cansons de la Terra, 1867, II т., стр. 74.

[4]) *Puymaigre*, op. cit., ibid.

[5]) Romancero de Champagne, II т., стр. 98.

[6]) *Bladé*, ibid. въ переводѣ издателя.

[7]) *Puymaigre*, Ibid., op. cit.

а далѣе:

Qu'as tu fait cette journée,
Qu'au logis n't'ai pas trouvée?

На это она отвѣчаетъ:

J'ai z'été à la fontaine
Chercher d' l'eau pour la s'maine [1]).

Съ одной стороны имѣется въ виду встрѣча влюбленныхъ у колодца, черта, встрѣчаемая и въ исландскихъ, варіантахъ даннаго сюжета, съ другой—болѣе общая и, вѣроятно, первичная—посѣщеніе женщины возлюбленнымъ въ ея собственныхъ покояхъ. Можно было бы думать, что упоминанію о колодцѣ нельзя придавать никакого значенія, такъ какъ ни словомъ не намекается на то, что у колодца происходило и свиданье. Но стоитъ лишь сопоставить приведенныя строфы съ соотвѣтствующими южнофранцузскими разспросами, чтобы убѣдиться въ неосновательности такого сомнѣнія. Такъ провансальскій варіантъ начинается:

Ount' eros tu quant te cridavo?
— Er'au jardin culhion d'auseilho. —
Qu'er' à bas que te parlavo?
— La fourniero que me mandavo [2]).

Итакъ, діалогъ сѣверныхъ пѣсенъ указываетъ на двѣ совершенно разныя сцены: свиданье у колодца (или въ саду) и внезапное возвращеніе мужа домой, который застаетъ здѣсь любовника жены. Какимъ образомъ произошло сплетеніе этихъ двухъ мотивовъ, и насколько мотивъ встрѣчи у колодца, общій исландскимъ и сѣверо-французскимъ пѣснямъ, возникъ случайно здѣсь и тамъ, — это трудно сказать. И во французскихъ пѣсняхъ мужчина, допрашивающій виновную передъ нимъ женщину, выражаетъ общее соображеніе, что женщины весьма изворотливы, хотя менѣе картинно, нежели въ балладахъ скандинавскаго материка:

Tu es bonn' pour une bergère
Tu sais bien t'y retourner [3]).

или же:

Tu sais bien les ratournées [4])
Uese qu'avetz fouesso d'adresso [5]).

---

[1]) *Puymaigre*, ibid., op. cit.
[2]) *Bris*, op. cit. ibid.
[3]) *Puymaigre*, op. cit., ibid.
[4]) Romancero de Champagne, ibid.
[5]) *Bris*, op. cit., ibid.

Любопытно, что сюжетъ этотъ сложился въ колядку, которая исполнялась еще въ 1858—1859 г. по свидѣтельству записавшаго ее въ такъ называемое dimanche gras. Обычай этотъ назывался faire la bergère. Дѣвушки ходили по деревнямъ, изъ дома въ домъ, повторяя свою игру. Въ корзинахъ собирались подаянія: фрукты, орѣхи, пирожное, испеченное ради масляницы, и деньги, на которыя потомъ пріобрѣталось вино и устраивалось пиршество [1]). Пѣснь представляетъ собою сплошной діалогъ между пастухомъ и пастушкой, исполняемый двумя дѣвушками, при чемъ какъ будто прологомъ служило слѣдующее обращеніе пастуха:

Derrière, ma chère,
Faites place à ces gens d'honneurs,
Qui viennent nous apporter
Un bouquet de fleurs,
Il me semble à mon avis
Qu'il y a une bergère ici.
— Mais la voici!

отвѣчала пастушка и затѣмъ слѣдовала сама пѣснь [2]).

Въ виду отмѣченныхъ особенностей французскихъ пѣсенъ, было бы, понятно, весьма важно просмотрѣть и тѣ 15 варіантовъ, которые по увѣренію Puymaigre'a [3]) находятся въ рукописномъ собраніи Bibl. nationale подъ № 3338—3342, тѣмъ болѣе, что пѣсня эта уже издавна была извѣстна и, вѣроятно, популярна во Франціи. Она отразилась въ фаблыо Du Chevalier à la robe vermeille [4]). Богатый рыцарь отправляется на турниръ въ Санлисѣ, а жена въ его отсутствіе зоветъ къ себѣ любовника. Получивъ приглашеніе, тотъ одѣвается въ роскошный плащъ, садится на гордаго коня, привязавъ себѣ золотыя шпоры, беретъ въ руку ястреба и зоветъ съ собой двухъ собакъ для охоты за ласточками:

Robe d'escarlate novele
A vestu forrée d'ermine
Come bacheler s'achemine,

---

[1]) *Puymaigre*, op. cit., стр. 215—216.

[2]) Ibid.

[3]) Romanceiro-Choix de vieux chants portugais, 1881 г., стр. 194. — Сл. еще *Atger*, Poésies populaires en langue d'oc, 1875 г, стр. 53; Almanach des traditions populaires, I, т. Poésies populaires de l'Agenais, 1879 г., стр. 116; Chants pop. de la Provence, 1862 г., стр. 152, II т.—Бретонская пѣсня, приведенная *Bris*, Cansons de la Terra IV т., стр. 187, не имѣетъ ничего общаго съ нашимъ сюжетомъ.

[4]) Fabliaux et Contes, publiés par *Barbazan*, III т., 1808 г., стр. 272—282.

Qui amors metent en effroi;
Montez est sor son palefroi,
Ses esperons dorez chauciez,
Mès por le chaut est deschauciez,
Et prist son esprevier mué,
Que il méismes ot mué,
Et maine deux chionés petiz.
Qui estoient trestoz-fetiz
Por fere aus chaus saillir l'aloe. (Ст. 30—41).

Но турниръ не состоялся, рыцарь возвращается домой ранѣе, чѣмъ его ожидали, и удивляется при видѣ незнакомаго коня и ястреба. Входитъ онъ въ комнату такъ неожиданно, что любовникъ спасается лишь въ самой необходимой одеждѣ, забывая плащъ свой, который и приковываетъ вниманіе обманутаго мужа, но жена его успокоиваетъ, увѣряя, что это все подарки, преподне- сенные ему ея братомъ:

Ainçois qu'il fust prime de jor
Est-il à l'ostel revenuz.
Dont est cis palefroiz venuz,
Fet-il, cui est cis espreviers?
Lors vous ist cil estre à Poitiers
Qui dedenz la chambre enclos iere.
Entre le lit et la mesiere
Est. conlez, mès tant fu sorpris,
Qu'il n'a point de sa robe pris,
Fors ses braies et sa chemise
Assez a robes soz lui mise
La Dame, mantiaus, peliçons......
—„foi que devez sait Pere
„Nàvez-vous encontré mon frere
„Qui orendroït de si s'en part?
„Bien vous a lessié vo part
„De ses joiaus, ce m'est avis;
„Por tant seulement que je dis
„Que tel robe vons serroit bien
„Ainc plus ne li dis nule rien,
„Ains despoilla tout maintenant
„Cele bele robe avenant
„Et prist la seul à chevaucier
„Son palefroi qu'il ot tant chier.
„Son esprevier et ses chienés,
„Ses ésperons cointes et nés
Freschement dorez vous envoie...
(Ст. 82—93 и 106—119).

Обрадованный и весьма довольный подарками, нашъ рыцарь засыпаетъ, а любовникъ пользуется случаемъ и, собравши всѣ свои вещи, плащъ и шпоры, взявши коня и ястреба, уѣзжаетъ вмѣстѣ со псами. Проснувшись, рыцарь проситъ, чтобы ему подали новый плащъ—подарокъ зятя. Но жена дѣлаетъ видъ, будто ничего не знаетъ ни о плащѣ, ни о конѣ, ни объ ястребѣ, и рыцарь, наконецъ, приходитъ къ заключенію, что все видѣнное и слышанное имъ въ день возвращенія было сновидѣніемъ.

Тожество съ чертами, извлеченными хотя бы изъ баллады о Clerk Saunders'ѣ, очевидно; но вмѣстѣ съ тѣмъ двойственность даннаго фабльо не подлежитъ сомнѣнію. Описаніе любовника, перечисленіе коня, ястреба, шпоръ, собакъ, и выдумка жены, что это подарки брата, принадлежатъ контаминаціи. Основной смыслъ даннаго фабльо заключался именно въ красивомъ плащѣ, который сперва является пріятнымъ сюрпризомъ для мужа, а потомъ, исчезнувъ таинственнымъ образомъ,—предметомъ разочарованія. Въ нашемъ сюжетѣ значеніе плаща не выдвигается особо, хотя онъ и не отсутствовалъ, въ доказательство чего я приведу подробность одного исландскаго варіанта (И[6]).

Hver á þessi góðu gráskinn,
eg fyrir þinni sæng hér finn?
— Það eru ekki góð gráskinn
heldur skinna-stakkur minn.

Итакъ, плащъ упоминался, вѣроятно, и въ той и въ другой связи; тѣмъ удобнѣе было скроить эти сюжеты въ одинъ разказъ. Положимъ, остальные предметы любовника отступили на заднiй планъ, что признано и наименованіемъ фабльо du chevalier *à la robe vermeille*. Значитъ нашъ сюжетъ сталъ извѣстнымъ во Франціи въ очень давнюю пору въ XIV или даже XIII вѣкѣ [1]). То обстоятельство, что любовникъ отправляется какъ будто на охоту, даетъ мнѣ поводъ указать на псовъ, упоминаемыхъ часто въ скандинавскихъ варіантахъ и являющихся, вѣроятно, отпрысками этого описанія:

Tað vár eingin riddari fin
tað vár min drongur med hindini sin (Ф[1]—[2]).
D' æ' inkje nijtt par skò
d' æ Bvagjes lampar baae tvaa...
D' æ inkje liti kind

[1]) Относительно хронологіи см. *Bédier*, Les fabliaux (Bibl. de l'école des hautes études, т. 98), стр. 15 слѣд.

d' æ Bragje hunden min и пр.
(H[1]; H[2] имѣетъ Falkus rakjen)
Och det är intet som är svept omkring
Min hund han lägger svansen i ring... (III[2]).
Det er slet ingen Ganger graa
Det er min Faders Ilinder smaa (D[3]).
það var okki gångvarinn grá
holdur frúinnai hundur smár. (U[1, 5, 6, 7]).

Образъ любовника-охотника не оставитъ насъ и въ послѣдующемъ.

IV.

Иберійскіе романсы.

Среди романсовъ Пиренейскаго полуострова мы еще разъ встрѣтимся съ пѣсней, гдѣ свиданье влюбленныхъ происходитъ въ саду.

Y á dins del hort de lo meu pare,
lo meu galant mo hi esperava.
La pare tot s' ho escoltava [1]).

(То было въ саду у моего отца. Мой возлюбленный меня поджидалъ, но отецъ возьми да и подслушай все).

Далѣе La Trapassera вполнѣ примыкаетъ къ провансальскому варіанту. Вопросы касаются шапки, шпаги, плаща и бороды мнимой ея подруги:

Me sembla, que *barret* portava.
N'era lo lli qu' ella filava.
Ay! m'apar que *espasa* portava.
N'era lo fus ab que filava.
Ay! m'apar que *capa* portava.
N'era l'abrich que l' abrigava.
Ay! m'apar que *barba* portava.
N'eran monjetas que merjava.

(„Мнѣ казалось, что она была въ шляпѣ".—То была трава, которую она скосила.—„Казалось также, что она носила шпагу?" — То былъ серпъ, которымъ косила.—„Казалось далѣе, что она была въ епанчѣ".—То былъ плащъ, въ который она куталась.—„Но казалось мнѣ, что у нея борода".—Это было отъ ягодъ, которыя она кушала).

Этотъ типъ пѣсни, оставившій послѣ себя слѣды въ Испаніи, Франціи и Исландіи, опредѣлился, благодаря одностороннему развитію

---

[1]) *Bris*, Cansons de la Terra, II т., стр. 73.

одной черты основнаго сюжета, гдѣ также упоминалось о прислужницѣ. Либо жена увѣряетъ, что запрятавшійся подъ одѣяло любовникъ—ея прислуга, какъ въ балладѣ о Clerk Saunders'ѣ, либо прислуга плачетъ, что потеряла ключи, — этимъ невинно объясняется плачъ ребенка (Д'). Когда все вниманіе сосредоточилось на прислугѣ (или подругѣ), то другія подробности нашего сюжета отступили на задній планъ, и образъ любовника-охотника стушевался. Кромѣ того, въ этой пѣснѣ вмѣсто мужа вновь выступаетъ отецъ. Такимъ образомъ вопросъ, намѣченный нами выше, кто впервые расправлялся съ распутною женщиной — мужъ ли, братъ или отецъ, рѣшается далеко не такъ просто. Во всякомъ случаѣ, замужнее положеніе героини нашего сюжета должно считаться наиболѣе первичнымъ. Оно не только поддерживается бóльшимъ количествомъ варіантовъ и всѣми славянскими записями, но, кромѣ того, какъ-разъ тѣми версіями, которыя сохранили нашъ мотивъ въ болѣе или менѣе неизмѣнномъ видѣ. Между тѣмъ, грозный отецъ часто выводится въ такихъ пѣсняхъ, гдѣ свиданіе происходитъ при колодцѣ или въ саду, словомъ, гдѣ нашъ мотивъ и помимо сего подвергся переиначиванію.

Остальные романсы начинаются прибытіемъ любовника, который обращается къ красавицѣ съ граціознымъ комплиментомъ:

Blanca sois, senora mia,
mas que el rayo del sol [1]).

(Синьора, вы краше солнечнаго луча).

и тутъ же проситъ позволенія переночевать у нея:

ab una cambra de rosas
y ab un llit cobert de flors [2]).

(Въ покоѣ, убранномъ въ розахъ, и на ложѣ, усѣянномъ цвѣтами).

Она соглашается, ибо случается такъ, что ея мужъ либо на войнѣ либо на охотѣ:

'A caza es ido, á caza
à los montes de Leon [3]).

(На охоту онъ пошелъ, на охоту въ Леонскія горы).

Тутъ произошло своеобразное смѣшеніе. Собственно, любовникъ фигурируетъ въ охотничьемъ нарядѣ; въ испанскихъ романсахъ мужъ

---

[1]) *Wolf & Hofmann*, Primavera y flor de Romances, II т., стр. 52—55.
[2]) *Briz*, op. cit., IV т., стр. 185.
[3]) *Wolf & Hofmann*, ibid.

взялъ на себя эту роль; этимъ легче мотивируется случайное его отсутствіе. Но вотъ онъ возвращается.

Слѣдуютъ обычные разспросы относительно коня, шапки и оружія. Чаще всего жена отвѣчаетъ, что это подарки, преподнесенные ему ея отцомъ или братомъ. Послѣ двухъ—трехъ вопросовъ она, однако, сознаетъ всю неловкость ситуаціи и сдается мужу, прося у него пощады:

Cuya es aquella lanza
desde aqui la veo yo?
— Tomalda, conde, tomalda
matadme con ella vos,
que aquesta muerte, buen conde,
bien os la merezco yo [1]).

(Чье это копье, которое я увидѣлъ отсюда? — Возьмите, графъ, возьмите и пронзите меня имъ, ибо я заслужила, добрый графъ, умереть такою смертью).

Мы можемъ представить себѣ жестокій отвѣтъ мужа на это:

Ab la punta de la espasa
te' n daré lo sant perdó [2]).

(Остріе моей шпаги передаетъ тебѣ святое прощеніе).

Поведеніе любовника при этой сценѣ довольно безцвѣтное:

Mentres mata la Senyora,
cavaller gran tremoló,
no s' espanti 'l cavaller
que tambê 'n passaréu vos [3]).

(Пока онъ убивалъ синьору, кавалеръ трясся въ страхѣ. „Не бойтесь кавалеръ, я васъ потомъ не обойду").

Въ португальской пѣснѣ [4]) мужъ справляется, кто находится въ спальнѣ жены, и, узнавъ отъ нея, что это ея братъ, бросается туда съ обнаженнымъ кинжаломъ, но жена вырываетъ у него кинжалъ и вонзаетъ его себѣ въ грудь [5]).

---

[1]) Ibidem.

[2]) *Briz*, ibid.

[3]) *Puymaigre*, Romanceiro, Choix de vieux chants portugais, 1881 г., стр. 53.

[4]) Въ романсѣ, La mala muller, (*Briz*, op. cit., II, стр. 85), хотя и встрѣчается приблизительно та же общая схема, но при отсутствіи вопросовъ и отвѣтовъ и какихъ бы то ни было сходныхъ деталей, я не считаю нужнымъ привлекать его къ сравненію. Неизвѣстными остались мнѣ: *Mila*, Romancerillo, стр. 241—145; *Braga*, Cantos pop. do Archipelago açoriano, стр. 233—237; Canti Monferrini, стр. 70.

[5]) См. Jahrb. f. rom. & engl. Litt., III, стр. 247 слѣд.

На испанскомъ языкѣ нашъ сюжетъ удостоился даже литературной обработки со стороны романиста Fernan Caballero въ его произведеніи La Gaviota (1856 г.). Caballero при этомъ не исказилъ отличительныхъ чертъ народнаго романса, которымъ пользовался, такъ что весь складъ и своеобразные пріемы нашего сюжета вполнѣ узнаваемы и въ его передѣлкѣ. Напр.:

De quién es aquel caballo
que en la cuadra relinchó?
Tuyo, tuyo, dueño mio,
que mi padre lo mandó,
por que vayas à la boda
de mi hermana la mayor.
— Viva tu padre mil años
que caballos tengo yo.
De quién es aquel trabuco
que en aquel clavo colgó?... [1]).

(Кому принадлежитъ конь, который ржетъ въ стойлѣ? — Тебѣ, тебѣ, мой господинъ, отецъ мой прислалъ его, чтобы ты ѣхалъ на свадьбу моего старшаго брата. — Пусть твой отецъ поживетъ 1000 лѣтъ, чтобы у меня вѣчно были лошади! Чье же это ружье виситъ тамъ на гвоздикѣ?...).

V.

Славянскія пѣсни.

Польскія пѣсни, которыхъ у одного Kolberg'a собрано немалое количество [2]), сохранили весьма немного чертъ, характерныхъ для нашего сюжета. Остался одинъ остовъ разказа, пріемы стерлись. Такъ совершенно оставлены въ сторонѣ вопросы мужа и отвѣты жены. Единственное воспоминаніе о нихъ я нашелъ въ слѣдующей строфѣ:

Jak tylko pan w podworeczko wjechał,
zaraz krawczyk okienkiem wyleciał
i wyleciał, wyskoczył,
i nożyców zabaczył [3]).

---

[1]) *Wolf*, Beiträge zur spanischen Volkspoesie aus den Werken Fernan Caballeros, 1859.

[2]) Pieśni ludu polskiego 1857 г., стр. 84 — 115. См. еще *В. Калашъ*, *Этнографическое Обозрѣніе*, 1883, III кн., стр. 208, примѣч.

[3]) *Kolberg*, op. cit., варіантъ b.

Но хотя пѣсня потерпѣла извѣстный ущербъ въ этомъ отношеніи, зато выиграло самое дѣйствіе. Итакъ панъ уѣзжаетъ изъ дому:

I wyjechał pan z *chartami* w pole
i zostawił malońkie pachole
aby domu pilnował [1]).

Обратимъ вниманіе на то, что панъ отправился на охоту,—черта исконная.

Jak tylko pan z podwórka wyjechał,
zaraz krawczyk do pani przyjechał
krawczyk z panią w pokoju [2]).

Затѣмъ выдвигается роль слуги, который, услыша, что къ паннѣ вкрался любовникъ, сѣдлаетъ коня, догоняетъ барина и зоветъ его обратно домой. Жена всячески старается отвлечь вниманіе мужа, намѣреваясь то приняться за работу съ холопами, то написать письмо, то идти z diéwką do kądzieli. Тутъ попадается строфа, которая повторяется и во французскихъ пѣсняхъ, хотя въ немного иной связи: будущее замѣнено тамъ прошедшимъ.

A podaj mi chłopcze—te czarne trzewiki,
Pójdę ja z dziéwkami—po wodę do rzéki
hej! hej! niech mi pana minie! [3])

Вообще, хожденіе за водой къ колодцу неотлучно связано съ нашимъ сюжетомъ и подало даже поводъ къ двойственности мѣста дѣйствія, хотя въ основной концепціи упоминалось болѣе или менѣе вскользь.

Къ польскимъ варіантамъ примыкаютъ *малорусскія* пѣсни о Петрусѣ. Въ нихъ рѣзко указывается на высокое соціальное положеніе панны въ сравненіи съ любовникомъ. Она, „вельможная пані", посылаетъ за подданнымъ ей красанцемъ, который на ся предложенія возражаетъ ей:

Бо ти въ аксамиті,
А я въ сірій свиті [4]).

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Тамъ же.

[3]) Op. cit., варіантъ w и др.

[4]) *Чубинскій*, Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край, V т., стр. 1017, № 128.

Такъ и польскій панъ ссылается на то, что —

Bo moja Kasieńka rodu szlacheckiego [1]).

Преступную госпожу выдаютъ слуги.

Бувъ у пана слуга вірненькій,
Та поіхавъ пана доганяти... [2]).

Его догоняютъ „на калиновімъ мості"; панъ возвращается и велитъ топить любовника въ рѣкѣ. По берегу ходитъ панна и плачетъ, и вотъ ей на встрѣчу попадается мать пострадавшаго и упрекаетъ ее въ томъ, что она погубила ея сына. Послѣдній эпизодъ чисто мѣстнаго происхожденія. Пѣсня эта начинается:

Не далеко става у *Джумені*, у пана...

Или же:

Ой чути, чути о новій новині
Що утоплено Петруся въ *Журині*... [3]).

Наряду съ этими варіантами сохранились пѣсни, быть можетъ, менѣе законченныя, но болѣе интересныя для насъ.

Бувъ ту козакъ убогій,
Та й впросився на ничъ:
„Ганнусенько, Ганнусенько!
Переночуй мене ноченьку!"
— Якъ я маю ночувати,
Панъ прийдо спати.—
„Ой маю я шляхтоньку
Поставлю вартоньку
На всі чтири брами".

Но все-таки она не узнаетъ заранѣе, когда пріѣзжаетъ панъ. Тотъ спрашиваетъ:

Що за кінь на стані?...
Що за зброя на стані?...
Чого шальвія подоптана?...
Чого підлога подоптали?...
Чого подушки позминани?...
Хто кватиру відчинивъ?

И наконецъ:

Що за козакъ на пъецу?

---

[1]) *Kolberg*, passim.

[2]) *Чубинскій*, № 204, стр. 1068.

[3]) Ibid., стр. 1070. Сл. *Головацкій*, Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, стр. 62. *Шейнъ*, Бѣлорусскій сборникъ, стр. 430 (Сборн. Отд. русск. яз. и слов., т. XLI).

— То козакъ убогій,
Поломивъ му кінь ноги...
Безногій шовъ, кривулявъ,
На підсінню простий ставъ,
На коннку висвиставъ,
На конику виголынувъ:
„Ой що жъ мені Панъ Богъ давъ!
Сімъ літъ паню обіймавъ
И ще зате плату взявъ...“ [1]).

Опять конецъ не имѣетъ ничего общаго съ первичною концепціей нашего сюжета. Не только козакъ, но и жена издѣвается надъ мужемъ, прося помочь бѣдному калѣкѣ-старцу:

Та даймо ому коня
Нехай до дому паня! [2]).

Наконецъ мы дошли до сличенія самихъ былинъ о Чурилѣ и Екатеринѣ, ибо разбираемыя теперь *словинскія* пѣсни [3]) тѣсно примыкаютъ къ русскимъ былинамъ съ одной стороны, къ западнымъ варіантамъ съ другой. Любовникомъ въ этихъ пѣсняхъ является vajvoda либо šrîbar mlad. Одна открывается слѣдующими стихами:

Dober večer Julika,
Lépa mlada Julika,
Kaj pa delaš v ogradi?
— Pléjem róže rómene.
Komi bóš je davala?
Lépem mladem vajvodi.

Сцена эта, очень можетъ быть, находится въ связи съ загадочнымъ измѣненіемъ нашего сюжета далѣе на западѣ, гдѣ исключительнымъ мѣстомъ дѣйствія становится садъ (или колодезь). Чтобы мужъ не застигъ ихъ расплохъ, выставляютъ трехъ сторожей. Случается, однако, что молодцу приходится выпрыгнуть черезъ окно. Между возвратившимся мужемъ и вѣроломною женой завязывается слѣдующій діалогъ:

Što pa jo prasnâ zkoz okneco?
— Golóbok je pérknâ zkoz okneco.

Въ датской балладѣ ($Д^3$) дѣвица отговаривается тѣмъ, что пара ручныхъ голубей была принята братомъ за чужіе башмаки. Далѣе:

Kaj pa Julika v posteli je,
Ka je tak razmetana?

---

[1]) *Чубинскій*, стр. 64, № 139.
[2]) Ibid., № 268, стр. 670.
[3]) *Vraz*, Narodne Pésni Ilirske, 1839, стр. 71 слѣд.

— Dekla jo je razmetala,
Da je klūčeke iskala.

На вопросъ, что это за ребенокъ плакалъ утромъ въ комнатѣ дѣвицы, она отвѣчаетъ:

De Born sig ikke klage saa
Min Pige græd for Noglene smaa (Д[1]).

(Такъ дѣти не плачутъ никогда; это прислужница плакала изъ-за ключей).

Но это все искаженія позднѣйшія, непонятныя. Ключи въ прототипѣ играли важную роль, но совсѣмъ другую, нежели въ словинскихъ и скандинавскихъ пѣсняхъ. Ближе къ истинѣ мы подходимъ уже въ испанскомъ романсѣ. На вопросъ графа, отчего жена его такъ разстроена, она говоритъ, что ей обидно, что она потеряла ключи отъ башни. Графъ утѣшаетъ ее, увѣряя, что объ этомъ тужить не стоитъ, и что если прежніе ключи были изъ желѣза, то онъ ей велитъ сдѣлать новые изъ золота:

Qué es lo que teneis, señora?
Mudada estais de color!
O habeis bebido del vino
ó teneis celado amor?
— En verdad, amigo Albertos,
no tengo de eso pavor,
sino que perdi las llaves,
las llaves del mirador.
— No tomeis enojo, Alba,
de eso no tomeis rancor,
que si de plata eran ellas,
de oro las haré mejor [1]).

(Что съ тобою, синьора? Цвѣтъ лица измѣнился. Пила ли ты вино или, быть можетъ, ты скрываешь любовь? — Напротивъ, другъ Альбертъ, относительно этого я спокойна, но признаюсь, что потеряла ключи, ключи отъ башни.—Не безпокойся, Альба, изъ-за этого не безпокойся, ибо, если тѣ ключи были изъ желѣза, то у тебя будутъ другіе изъ золота).

Дѣйствительно, о потерѣ ключей тужить нечего, но дѣло въ томъ, что въ этой башнѣ, ключи къ которой она якобы потеряла, сидитъ ея милый:

En aquesto estando, Albertos
toca à la puerta mayor.
„Dón de os pondré yo, don Grifos,

---

[1]) *Wolf v. Hofmann*, Primavera y flor de Romances, II т., № 186a. Ср. *Brie*, IV, стр. 185.

por hacer salvo mí honor?"
Tomáralo de la mano
y subióle à un mirador... [1]).

(Въ этотъ моментъ Альбертъ постучался еще сильнѣе въ ворота. „Куда же я васъ спрячу, донъ Грифосъ, чтобы спасти свою честь?"—Взяла она его за руку и повела въ башню).

Но какъ же башня выдаетъ свою тайну, разъ невозможно отыскать къ ней ключи? Разъясненіе сохранили намъ русскія былины:

Поскорешенько онъ тутъ поворачается
Во свои во свѣтлыя свѣтлицы;
Тутъ бралъ онъ свои да кованы ларцы,
Онъ кидаетъ ларецъ да о дубовый полъ,—
Оттуль повыскочилъ Чурилушка Пленковичъ [2]).

Далѣе въ словинской пѣснѣ слѣдуютъ вотъ какіе разспросы:

Kaj pa ti Julika je z lasmi
Ka só ti tak Küštravi?
— Dekla me je zküštrala,
Da me je razpletavala. —
Kaj pa trojim nadram je
Ka só tak razbér brane?
— Nadri njak sem odvezala
Sineka [3]) si nadajala.

Развязка трагичная, какъ и слѣдовало ожидать. Привожу для разнообразія варіантъ, содержащій по интересующимъ насъ подробностямъ то же:

Gospod potegne svetli meč
Gospi odséka glavo proč.

Разстроенный видъ жены, поражающій мужа, требуетъ объясненій. Вотъ, что въ шотландской балладѣ May Margaret говоритъ своимъ братьямъ:

But awa, awa, my bald brethren,
Awa and mak noe din;
For I am as sick a lady the nicht
As eer lay a bower within [4]).

---

[1]) Тамъ же, Romance del conde Lombardo.

[2]) *Тихонравовъ*, II, № 48, сл. *Гильфердингъ*, № 8 и 189. — *Рыбниковъ*, III, № 25, является болѣе позднимъ искаженіемъ, но также можетъ быть привлеченъ къ сравненію; объ этомъ варіантѣ см. *Веселовскій*, Южно-русскія былины, стр. 114.

[3]) Въ скандинавскихъ балладахъ всегда упоминается о ребенкѣ.

[4]) *Child*, III, № 69, варіантъ F.

Болѣзненное состояніе затѣмъ приписывается и прислужницѣ. Особенно же близокъ къ былинамъ иберійскій романсъ:

Que haceis, la Blanca—niña,
hija de padre traidor?
— Señor, peino mis cabellos
peino los con gran dolor
que me dejeis á mí sola
y á los montes os vais vos.
— Esa palabra, la niña,
no era sino traicion [1]).

(Что съ тобою Blanca niña, дочь отца продателя? — Синьоръ, я причесывала себѣ волосы, причесывала ихъ въ великой горести, что вы меня предоставляете себѣ одной, а сами уходите въ горы.—Расторопна была красавица и не лишенная хитрости).

Пробуждаясь отъ сладкихъ объятій любовника, жена кидается отворять мужу въ одной сорочкѣ, въ чулкахъ, съ распущенными волосами:

Въ одной тонкой рубашечкѣ безъ пояса:
У ней тонка рубашечка къ тѣлу льнетъ,
А у Катерины вода черезъ чеботы идетъ [2]).

Всѣ подробности, разбросанныя туда и сюда, соединены въ слѣдующемъ:

Это тутъ Катеринушка,
Это тутъ дочь она Микуличиа,
Крику ёна испугалася,
Крику сама перепалася,
Бѣжитъ она какъ въ одныхъ чулкахъ,
Да безъ чёрныихъ бѣжитъ безъ чеботовъ,
Въ одной тоненькой мягкои рубашечки,
У ней женскіи волосы ростренаныи,
У ней нѣжна грудь бѣла показаная,
Отпирала воротца рѣшотчатыи [3]).

Мужъ, разумѣется, удивленъ:

Что же, Катерина, не въ спарядѣ ты идешь?
У насъ-то севодня дѣло праздничное. —
Говоритъ-то Катерина таково слово:
„У меня-то ли севодня голова болитъ,
„Болитъ моя буйная головушка,
„Щемитъ мое сердце ретивое,

---

[1]) *Wolf u. Hofmann*, op. cit. ibid., La Blanca—niña.
[2]) *Рыбниковъ*, I, № 45.
[3]) *Гильфердингъ*, № 67.

„Дрожатъ мои жилья подколѣнные,
„Не могла я хорошо да снарядитися“ [1]).

Причина этой болѣзни—тоска по мужу.

„Послѣ васъ-то вѣдь я да понеразмоглась [2]).

„Одна безъ тебя я не умерла,
„Заболѣло сердечко ретивое“ [3]).

Къ подробностямъ фабулы, возстановляемымъ по разнымъ записямъ, относится и слѣдующая: Clerk Saunders спрашиваетъ:

O will ye to the cards, Margaret,
Or to the table to dine,
Or to the bed, that's weel down spread.
And sleep when we get time?

На что она отвѣчаетъ:

I'll no go to the cards, she says,
Nor to the table to dine,
But I'll go to a bed, that's weel down spread,
And sleep, when we get time [4]).

Любовной забавѣ почти во всѣхъ былинныхъ варіантахъ дѣйствительно предшествуетъ игра въ шахматы. Разъ она служитъ приличнымъ поводомъ для Катерины пригласить къ себѣ Чурилу:

Заходи ко мнѣ въ полаты бѣлокаменны,
Да станемъ Чурила мы во шахматы играть [5]).

Она же нетерпѣливо прерываетъ игру:

Чорта-то да не за игра
А во тыи во шашки во шахманки!
Пойдемъ-ко, Чурила, позабавимся
На тую кроватку тисовую... [6]).

Обыкновенно играютъ три партіи:

Еще разъ-то онъ игралъ да ю поигралъ,
Еще другой—тотъ игралъ да ю поигралъ,
А третій—тотъ разъ ей и ступить не далъ [7]).

---

[1]) *Гильфердингъ*, № 268.
[2]) *Тихонравовъ*, II, № 48.
[3]) *Гильфердингъ*, № 8; см. еще тамъ же, №№ 132, 242 и 309; *Рыбниковъ*, I, № 46, II, №№ 23, 24.
[4]) *Child*, ibid.
[5]) *Гильфердингъ*, № 242.
[6]) Ibid., № 8 и сл. 27, 189.
[7]) Ibid., № 35 и сл. 132.

Условія игры вотъ каковы:

Ты ли поиграшь, такъ тебѣ сто рублей,
Я ли поиграю, тебя такъ прощу [1]).
А то и „Богъ проститъ" [2]).

Такимъ образомъ Чурило выигрываетъ у Катерины 300 рублей (или же 2.000). Но дѣйствительно ли они играли на деньги? Не была ли ставка болѣе заманчивою? Быть можетъ, ставкою была честь Катерины. Тогда игра въ шахматы находилась бы въ причинной связи со слѣдующею всегда непосредственно за ней любовною забавой; какъ обставлена теперь, она, такъ сказать, виситъ въ воздухѣ.

Русскія былины подтверждаютъ не только разныя полутемныя подробности, разбросанныя по различнымъ западно-европейскимъ версіямъ нашего сюжета, но служатъ важнымъ подспорьемъ и при опредѣленіи его основныхъ чертъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ первичной версіи выступала жена, измѣнившая своему мужу, а не дѣвица, отдавшаяся обольстителю. Былина, какъ будто еще подчеркиваетъ холодное отношеніе обоихъ супруговъ другъ къ другу, обусловливаемое различіе ихъ возрастовъ:

А и зайдетъ онъ, Чурила Пленковичъ,
Въ домъ ко *старому* Бермятѣ Васильевичу,
Ко его *молодой* женѣ [3])...

Возвращаясь домой, мужъ находитъ различныя вещи, принадлежащія любовнику. Среди этихъ вещей, выдающихъ присутствіе чужого гостя, большинствомъ варіантовъ упоминается конь (Тихонравовъ, № 46, 48; Гильфердингъ, № 8, 35, 67, 110, 189, 242, 268), кафтанъ (Рыбниковъ, II, № 23; Гильфердингъ, № 67, 242 (шинель-сертукъ) и № 268) [4]), шапка(Рыбниковъ, I, № 46, II, № 23, 24; Тихонравовъ, № 45, 47, Гильфердингъ, № 67, 110 и 309) и сапоги (Рыбниковъ, II, № 23; Тихонравовъ, № 45; Гильфердингъ, № 67, 110, 224 и 309). Остальныя же встрѣчаются всего въ одномъ или двухъ варіантахъ и совершенно отсутствуютъ въ западно-европейскихъ: шуба (Рыбниковъ, II, № 24; Гильфердингъ 110), санки (Рыбниковъ, I,

---

[1]) Ibid., № 268; *Рыбниковъ*, II, № 23, 24.

[2]) *Гильфердингъ*, № 309.

[3]) *Киръевскій*, IV, стр. 85.

[4]) Упоминаніе кафтана важно потому, что оно оправдываетъ наше предположеніе о существованіи подобной исконной черты, благодаря которой могла произойдти контаминація, давшая въ результатѣ фабльо du Chevalier à la robe vermeille.

№ 46; Тихонравовъ, № 47; Гильфебдингъ, № 110), плетка (Рыбниковъ, I, № 46); чулочки (Тихонравовъ, № 45), сермяжка (Тихонравовъ, № 45). Особнякомъ стоитъ упоминаніе сабли, (Рыбниковъ, II, № 24), которая въ былинахъ совершенно затерялась. Если жена во всѣхъ записяхъ отговаривается тѣмъ, что эти вещи занесены ея братомъ, то это опять исконная черта. Хитроумныя возраженія, встрѣчаемыя въ скандинавскихъ балладахъ, не присущи, слѣдовательно, ни былинамъ, ни романскимъ записямъ. Иногда Катерина сознается: „У меня въ гостяхъ есть вѣдь родной братъ" [1]). Тотъ же вопросъ мужа и отвѣтъ жены мы находимъ и въ португальской пѣснѣ „Fleur de Marilia" [2]). Лишь одинъ варіантъ допускаетъ извѣстное отступленіе:

„Это я у *батюшка* была,
Меня погода изняла;
Я сермяжку надѣла на себя;
Со младеномъ я была,
На младена я сапожки надѣла [3])...

Смѣшеніе брата и отца проходитъ черезъ всю исторію нашего сюжета.

Относительно расправы мужа можно замѣтить только то, что Катерина и Чурила, несомнѣнно, расплачиваются жизнью. Двѣ, весьма сходныя между собою, былины приписываютъ мужу небывалую кровожадность: онъ не только убиваетъ виновную парочку и дѣвушку, выдавшую ихъ, но и коню отсѣкаетъ голову и подъ конецъ направляетъ остріе меча на собственную грудь [4]). Иногда же мужъ женится на вѣрной прислужницѣ [5]). Изъ послѣднихъ двухъ особенностей предыдущая болѣе вѣрна духу пѣсеннаго сюжета, нежели вторая; но какъ та, такъ и другая наврядъ ли была предусмотрѣна первичною редакціей; окончательная судьба мужа и прислуги могла и не быть намѣченною раньше, въ то время, какъ гибель влюбленной четы кажется намъ единственно возможною развязкой.

Во всѣхъ западныхъ варіантахъ на ряду съ вѣроломною женой выводится и прислужница ея, но она играетъ тамъ совсѣмъ иную роль, нежели дѣвушка Катерины въ былинахъ; то-есть, въ запад-

---

[1]) *Гильфердингъ*, № 242. Сл. *Тихонравовъ*, № 46.
[2]) *Puymaigre*, Romancero, стр. 53.
[3]) *Тихонравовъ*, № 45.
[4]) *Гильфердингъ*, №№ 8 и 189.
[5]) *Гильфердингъ*, №№ 110, 224, 242, 268, 309; *Тихонравовъ*, № 46.

ныхъ пѣсняхъ эта прислуга почти что только существуетъ въ фантазіи изворотливой женщины, въ былинахъ же руководитъ интригой и наводитъ мужа на слѣдъ. Иногда она не только сообщаетъ ему о пріѣздѣ Чурилы, но и учитъ недогадливаго супруга, какъ обличить виновную [1]). Въ польскихъ и малорусскихъ пѣсняхъ ее замѣнилъ слуга. Относительно ея личности наши былины даютъ кое-какія указанія, называя ее „дѣвчонкой черною" (Тихонравовъ, № 48; Гильфердингъ, №№ 8, 189, 268) и чыганочкой (Гильфердингъ, № 8). Слѣдующимъ стихамъ, замѣненнымъ впослѣдствіи общимъ мѣстомъ, я придаю особое значеніе:

Она скоро-то да по чистому полю,
А еще того скорѣе во Божьюю церкву,
Не крестя ни моля да лица черную;
Испроговоритъ Пермянъ да сынъ Васильевичъ:
„Еще что же ты, дѣвчоночка чорная,
Чорная дѣвчоночка челядинка,
Не крестя ни моля да лица чорную [2])..

Для открытія болѣе близкихъ источниковъ или параллелей къ нашимъ былинамъ, эти скудныя подробности, быть можетъ, пригодятся.

Изслѣдователь параллелей не будетъ, понятно, смущаться тѣмъ, что значеніе интересущаго его литературнаго произведенія подрывается въ смыслѣ оригинальности или самобытности; часто подобныя опасенія оказываются вполнѣ неосновательными, а иногда можно высказаться насчетъ самостоятельности извѣстнаго памятника только тогда, когда будутъ извѣстны его источники и другія обработки того же сюжета, словомъ, тотъ матеріалъ, надъ которымъ работала творческая фантазія. Познакомившись съ западными пѣснями на тотъ же мотивъ, мы вполнѣ оцѣнимъ художественныя преимущества былинъ о Чурилѣ и Екатеринѣ; только теперь мы узнаемъ, сколь много новаго, то-есть, своего, русскіе сказатели внесли въ заимствованный сюжетъ.

Въ былинахъ похожденіе Чурилы пріурочено къ опредѣленному дню.

Супротивъ праздника велика дни,
На кануне было Благовѣщенья...
Бермяте во домѣ не случилосе.
Ушолъ къ благовѣщинской заутрины...

---

[1]) *Тихонравовъ*, № 48; *Гильфердингъ*, № 189.

[2]) *Гильфердингъ*, № 189; *Сл. Тихонравовъ*, № 48.

Возвращаясь домой, онъ пораженъ растрепаннымъ видомъ жены.

Проговоритъ Бермята сынъ Васильевичъ:
„Что ты, Катерина, не уборна идешь,
„Северодня у насъ праздникъ Благовѣщеньё“ [1]).

Необходимо замѣтить, что это не только праздничный день, но день воздержанія по преимуществу. Если Бермята уже недоволенъ тѣмъ, что жена его не убрана и не нарядна по-праздничному, то какъ его должно возмутить ея преступное поведеніе въ этотъ день. „Это обстоятельство, пишетъ проф. Ждановъ [2]), придаетъ волокитству Чурилы значеніе нечестія, неуваженія къ святой, праздничной ночи“.

Неменѣе оригинальная черта заключается въ тѣхъ отвѣтахъ, которые жена даетъ на разспросы мужа относительно чужихъ вещей. Эти вещи безусловно принадлежатъ Чурилѣ, отъ этого едва ли отговоришься.

Тутъ возговоритъ Катерина-та Микулична:
„Ай же Пермятъ сынъ Васильевичъ!
А ѣздилъ мой братецъ тотъ родимыя
И по далечу ѣздилъ онъ по чисту полю,
Со Чурилушкой оны да соѣзжалися
Да конямы-то оны тамъ вѣдь е помѣнялися,
Да пріѣхалъ-то братецъ ко мнѣ родимыя
Да на Чурилиномъ пріѣхалъ на добромъ конѣ“ [3]).

Такъ Катерина вывертывается самымъ невиннымъ образомъ, напомнивъ мужу о родномъ обычаѣ побратимства.

Въ славянскихъ варіантахъ не встрѣчается ни слѣда тѣхъ остроумныхъ, причудливыхъ пререканій между дѣвицей и допрашивающимъ ее мужчиной, которыя побудили насъ отдѣльно разсматривать вопросы и отвѣты сѣверныхъ балладъ. Первобытная форма ихъ была очень проста: на всѣ вопросы жена отвѣчала, что конь, платье и пр. принадлежатъ брату (или отцу). Изъ этой схемы на сѣверѣ получился длинный рядъ вопросовъ и отвѣтовъ. Въ былинахъ замѣчается другое развитіе: вещи Чурилы подвергаются болѣе или менѣе подробной оцѣнкѣ, выраженной готовыми эпическими формулами: Напримѣръ:

---

[1]) *Гильфердингъ*, № 309. Сл. тамъ же, №№ 35, 242, 268 и *Рыбниковъ*, II, №№ 23, 24.

[2]) Русскій былевой эпосъ, стр. 286. Прим. 2.

[3]) *Гильфердингъ*, № 35. Сл. тамъ же, № 242, 268, 309; *Рыбниковъ*, I, № 46; II, № 23; *Тихонравовъ*, №№ 47 и 48.

Чья у те на лавкѣ сермяжка лежитъ,
Сермяжка хитра-мудрая,
Покрою-то нѣмецкова,
Памету турецкова,
Шитья-то ярославскова [1])?

Вотъ еще описаніе Чурилиной шапки:

Одѣвае онъ шапоньку въ пятьсотъ рублей,
А й ушисту, пушисту, завѣсисту,
И спереди не видно личка бѣлаго,
И сзади не видно кудоръ жолтыихъ [2]).

Картина сѣверной природы вполнѣ выдержана и соотвѣтственно съ зимнимъ временемъ измѣнены и одежда и снаряженія Чурилы [3]). Во избѣжаніе повтореній обхожу подробность относительно слѣда по порошѣ [4]) и обстоятельства, обусловливаемыя пріуроченіемъ нашего сюжета къ имени Чурилы и обстоятельно разсмотрѣнныя акад. Веселовскимъ. Сюда относится вопросъ о положеніи Чурилы при дворѣ Владиміра [5]) и отношеніе его къ Бермятѣ [6]) и къ Екатеринѣ [7]). Укажу за то на черту въ нашихъ былинахъ, имѣющую извѣстную психологическую подкладку и во всей своей простотѣ отзывающуюся рѣдкою въ народномъ эпосѣ нѣжностью чувства любви:

Брала Чурилина добра коня,
Вела на конюшни стоялыи,
И сыпала пшену бѣлоярову,
Отошла отъ коня, поклонилася:
„Ѣшь-ко конь, лошадь добрая!
Не для тебя я, конь, кланяюсь,
Для твоя любимаго хозяина,
Для того Чурилушки Плёнковича“ [8]).

Уже въ русскихъ былинахъ трагическая развязка иногда опускалась или стушевывалась [9]). Еще болѣе исказился нашъ сюжетъ на западѣ. Кровавая расправа не отвѣчала новѣйшимъ вкусамъ и стала

---

[1]) *Тихонравовъ*, № 45.
[2]) *Гильфердингъ*, № 8.
[3]) *Всев. Миллеръ*, op. cit., стр. 193.
[4]) *Веселовскій*, Южно-русск. былины стр. 103.
[5]) Ibid., стр. 94—95.
[6]) Ibid., стр. 102.
[7]) Ibid., стр. 104—105 и 111.
[8]) *Гильфердингъ*, № 8.
[9]) *Рыбниковъ*, *I*, № 45; *Тихонравовъ*, № 45; *Гильфердингъ*, № 27.

маленькою прикрасой. Въ концѣ концовъ получилась площадная пѣсня, образцомъ которой можетъ служить слѣдующая строфа, записанная въ Виртембергѣ:

Und als der Bauer im Hof 'nein kam
    Ei, ei, ei!
Im Hof da stehen Pferde.
    Eins, zwei, drei!
„Ei, Gretel, komm nur geschwind herfür!"
—Ei, Mann, was willst von mir?—
„Im Hofe da stehen Pferde
    Drei oder vier?"
—Ei, Hänsel, zünd die Köbel an,
Schau selber was passirt,
Es sind ja meine Milchkühe,
Mein Mutter schickt sie mir!—
„Milchküh mit Sättel drauf
O Wind, o Wind, o Wind!
Ich bin ein armer Ehemann,
Wie viele Männer sind" [1])

Далѣе, крестьянинъ входитъ въ домъ и видитъ на вѣшалкѣ плащи, на столѣ—киверы, за печью—сапоги, въ кухнѣ—сабли и, наконецъ, въ кровати—всадниковъ. Жена объясняетъ всѣ эти находки очень невинно и наивно: сапоги, напримѣръ, не что иное, какъ молочныя ведра. „Хороши ведра—со шпорами!"—восклицаетъ мужъ. Это объясненіе нужно сопоставить со слѣдующими стихами изъ французской пѣсни:

Qu'est-ce que c'est d'ça au coin du feù?
C'est ma tasse et mon gobeau [2]).

Когда жена подъ конецъ увѣряетъ, что всадники ея молочницы (Milchmägde), то мы невольно припоминаемъ подобную черту изъ большинства западныхъ пѣсенъ, гдѣ дѣвица отвѣчаетъ, что рыцарь—это ея прислужница [3]). Пріемы тѣ же, но духъ старой баллады испарился. Однако пѣсня эта въ подновленномъ своемъ видѣ пользуется отнюдь не меньшею популярностью, чѣмъ пользовались въ старину мрачныя баллады на тотъ же сюжетъ. Въ Англіи она гласитъ: Our

---

[1]) *Erlach*, D. Volkslieder d. Deutschen 1835 г., IV т., стр. 90.

[2]) Romancero de Champagne, II, стр. 98.

[3]) Ближе всего подходитъ баллада о clerk Saunders'ѣ. Не могъ я воспользоваться: *Firmenrich*, Germanische Völkerstimmen, III, стр. 66; *Hoffmann v. Fallersleben*, Schlesische Volkslieder; *Simrock*, Deutsche Volkslieder, №№ 241 и 249.

good man came home at een [1])... Датскія и шведскія [2]) версіи отличаются тѣмъ, что въ нихъ повѣствуется въ первомъ лицѣ, а то онѣ вполнѣ сходятся съ другими, такъ что всѣ эти новѣйшія пѣсни находятся въ тѣснѣйшей связи. Но на какомъ языкѣ впервые сложилась эта пѣснь, догадаться трудно.

Одинъ такой варіантъ былъ извѣстенъ и Пушкину.

Въ примѣчаніяхъ къ Байрону Пушкинъ прочелъ шотландскую версію нашей пѣсни и перевелъ нѣсколько строкъ для своихъ сценъ изъ рыцарской жизни:

Воротился ночью мельникъ..
„Жонка что за сапоги?"—
Ахъ, ты, пьяница, бездѣльникъ!
Гдѣ ты видишь сапоги?
Иль мутитъ тебя лукавой?
Это ведра. — „Ведра? Право?
Вотъ ужъ сорокъ лѣтъ живу,
Ни во снѣ, ни на яву
Не видалъ до этихъ поръ
Я на ведрахъ мѣдныхъ шпоръ".

Такимъ образомъ разобранный нами сюжетъ чуть ли не вторично сдѣлался достояніемъ русской литературы.

К. Тіандеръ.

---

[1]) Ср. *Rathery*, Les Chants pop. de l'Angleterre (*Revue des deux Mondes*, 1863. 15 dec., стр. 903).

[2]) Svenska landsmålen, 1885 г., вып. 22, стр. 93.

РУССКІЯ ПРОМЫШЛЕННЫЯ И ТОРГОВЫЯ КОМПАНІИ ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII ВѢКА.

I.

Постановка темы.

Экономическая исторія Россіи въ XVIII столѣтіи до сихъ поръ очень мало разработана. Это объясняется частью печальнымъ положеніемъ, въ какомъ находится дѣло описанія архивныхъ матеріаловъ и ихъ изданія, частью и тѣмъ, что интересъ къ научнымъ работамъ подобнаго рода возникъ сравнительно недавно и работниковъ въ этой области все еще очень немного.

Въ самомъ дѣлѣ даже въ центральныхъ архивахъ бумаги установленій, по своему вѣдомству наиболѣе прикосновенныхъ къ русскому народному хозяйству прошлаго вѣка, остаются не всегда описанными [1]; громадное большинство старинныхъ описей этихъ бумагъ, составлено крайне небрежно, такъ какъ должно было удовлетворять не столько научнымъ, сколько практическимъ требованіямъ, и разумѣется, не могло быть издано; такимъ образомъ архивныя описи становятся доступными изслѣдователю лишь на мѣстѣ, въ самомъ древнехранилищѣ, гдѣ ему приходится тратить много времени на то, чтобы ознакомиться съ ихъ содержаніемъ, прежде чѣмъ приступить къ изученію подлинныхъ дѣлъ. Лишь начальство департамента таможенныхъ сборовъ напечатало рядъ каталоговъ документамъ,

[1] Ср. напримѣръ свѣдѣнія о дѣлахъ камеръ-коллегіи, ревизіонъ-коллегіи, разныхъ конторъ (акцизной, банковой и т. п.), а также главнаго магистрата, хранимыхъ въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи (Описаніе его бумагъ, т. I, С.-Пб., 1869 г., стр. 1—42).

хранимымъ въ его архивѣ, благодаря чему и возможно болѣе систематическимъ образомъ, чѣмъ въ другихъ случаяхъ, пользоваться ими для научныхъ цѣлей; разумѣется, что среди этихъ матеріаловъ — не мало драгоцѣнныхъ данныхъ и для исторіи русскаго хозяйства въ XVIII столѣтіи въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ [1]).

При такихъ условіяхъ изданіе важнѣйшихъ матеріаловъ по новой исторіи русскаго хозяйства весьма затруднительно; и дѣйствительно, до сихъ поръ мы не имѣемъ ни одного мало мальски обширнаго сборника, въ которомъ, не прибѣгая къ архивнымъ разыскапіямъ, можно было бы найдти достаточно полныя свѣдѣнія по наиболѣе существеннымъ вопросамъ этой исторіи [2]). Большинство изслѣдователей, спеціально касавшихся подобнаго рода темъ, до послѣдняго времени, не обращалось, однако, къ справкамъ въ нашихъ древнехранилищахъ и принуждено было опираться на матеріалъ скорѣе пригодный для исторіи русской экономической политики, чѣмъ русскаго хозяйства въ XVIII вѣкѣ, что разумѣется вредно отзывалось и на характерѣ ихъ работъ [3]).

Всѣ эти обстоятельства значительно осложняютъ правильную постановку вопросовъ по нашей экономической исторіи прошлаго вѣка и лишаютъ насъ возможности дать обстоятельные отвѣты на нихъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда успѣшный ходъ работы зависитъ отъ изученія разнообразныхъ документовъ, сохранившихся въ дѣлопроизводствѣ различныхъ старинныхъ присутственныхъ мѣстъ. А между тѣмъ въ такомъ именно положеніи находится и изслѣдователь промышленно-торговыхъ компаній въ первой половинѣ XVIII вѣка, темы,

---

[1]) *А. Романовичъ-Славатинскій*, Систематическіе каталоги дѣламъ, хранящимся въ архивѣ департамента таможенныхъ сборовъ въ *Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ* за 1888 г.; ср. также статью *А. Шмидта* о систематическомъ каталогѣ дѣламъ департамента внѣшней торговли П. Кайданова въ Сборникѣ Государственныхъ знаній, т. VI, стр. 75—77. Приношу благодарность Императорской Академіи Наукъ, доставившей мнѣ возможность весною текущаго года ознакомиться съ рукописями этого архива.

[2]) Ср. ниже.

[3]) Обозрѣніе этихъ трудовъ см. въ указателяхъ: *С. Каратаева*: Библіографія финансовъ, промышленности и торговли со временъ Петра Великаго по настоящее время (съ 1714 по 1879 г. включительно), С.-Пб., 1880 г. и *П. Черневскаго*: Библіографическій сборникъ, ч. I, Историческая литература торговли, промышленности и финансовъ, С.-Пб. 1883 г. Къ числу новѣйшихъ попытокъ такого рода принадлежатъ сочиненія: *Л. Нисселовича*, Исторія заводско-фабричнаго законодательства Россійской имперіи, С.-Пб. 1883 г. 2 чч. и *S. v. Ordega*, Die Gewerbpolitik Russlands von Peter I—Katharina II, Tübingen, 1885.

которой еще недавно посвящено было специальное сочиненіе, основанное на просмотрѣ кое-какого архивнаго матеріала [1]).

Слѣдуетъ замѣтить прежде всего, что въ эпоху преобразованій, до окончательной реформы центральныхъ установленій, компанейскіе фабрики и торги, подобно единоличнымъ предпріятіямъ этого рода, зависѣли въ разное время отъ весьма различныхъ органовъ управленія; такъ напримѣръ суконная мануфактура В. Щеголина съ товарищами въ Москвѣ первоначально подвѣдомственна была Ингерманландской канцеляріи (1705—1712), затѣмъ послѣдовательно переходила въ вѣдомство канцелярій: сенатской (1712—1714), и военной (1714—1719), позднѣе „прислана была" въ бергъ-коллегію (1719—1722), откуда попала наконецъ подъ надзоръ мануфактуръ-коллегіи [2]). Случаи подобнаго рода, вѣроятно бывали и съ торговыми компаніями. При такихъ условіяхъ свѣдѣнія о компанейскихъ промыслахъ и торгахъ до 1720 необходимо разыскивать въ бумагахъ весьма разнородныхъ вѣдомствъ, что разумѣется существенно затрудняетъ ходъ научныхъ работъ. Изученіе историческихъ матеріаловъ о компаніяхъ въ позднѣйшее время, по водвореніи новой коллегіальной системы нѣсколько облегчается благодаря большему порядку въ дѣлопроизводствѣ присутственныхъ мѣстъ. Тѣмъ не менѣе, однако, основныхъ и главнѣйшихъ группъ источниковъ и послѣ этого времени, не менѣе трехъ. 1) Такъ напримѣръ, дѣлъ одного главнаго магистрата можно насчитать до 41.428 №№; между ними есть, производства по выдачѣ купцамъ свидѣтельствъ на право торговли и на пріемъ подрядовъ, по запискѣ въ купечество и выпискѣ изъ него, а также бумаги по сношеніямъ съ разными присутственными мѣстами въ особенности мануфактуръ и коммерцъ коллегіями по разнымъ торговымъ вопросамъ; въ числѣ этихъ матеріаловъ, вѣроятно, можно было бы найдти свѣдѣнія и о компанейскихъ предпріятіяхъ въ первую половину XVIII вѣка [3]). 2) Далѣе, бумагъ мануфактуръ-коллегіи, учрежденной въ 1718 г. для завѣдыванія заводами и всѣми прочими ремеслами и рукодѣліями, а также для ихъ распространенія, и коммерцъ-коллегіи, вѣдавшей дѣла по торговлѣ, какъ внутренней, такъ и внѣшней, извѣстны намъ

[1]) *Н. Ѳирсовъ*, Очерки изъ исторіи торгово-промышленной политики и соотвѣтствующихъ общественныхъ отношеній, Казань 1896 г. Замѣчательно, что авторъ, часто ссылающійся на устарѣлые труды, прикосновенные къ его темѣ, игнорируетъ сочиненія гг. Нисселовича и Ордеги; см. стр. 27 и 55.

[2]) Г. А., XIX, 379: Вѣдомость о заводахъ и фабрикахъ 1727 г., лл. 22—25.

[3]) Памятная книжка архива министерства юстиціи. М. 1890 г., стр. 99—100.

не въ одинаковой мѣрѣ. Документовъ по мануфактуръ-коллегіи сохранилось очень немного, по крайней мѣрѣ въ архивѣ министерства юстиціи, быть можетъ потому, что часть ихъ перешла въ комиссіи о коммерціи и въ другія установленія; за то по коммерцъ-коллегіи въ архивѣ департамента таможенныхъ сборовъ ихъ хранится до 3.000 нумеровъ. 3) Наконецъ, любопытны матеріалы по исторіи фабричной промышленности и торговли, скопившіеся въ двухъ комиссіяхъ о коммерціи 1720—1749 гг. и 1760—1796 гг. [1]). Въ виду разбросанности всѣхъ этихъ источниковъ, нужныхъ для надлежащей разработки указанной нами темы до 20-хъ годовъ прошлаго вѣка, приходится отказаться отъ всесторонняго ея изслѣдованія; за немногими и случайными исключеніями, предлагаемый очеркъ основанъ на изученіи нѣсколькихъ вѣдомостей мануфактуръ-коллегіи и позднѣйшихъ дѣлъ по коммерцъ-коллегіи, а также комиссіи о коммерціи 1720—1749 г., почему и не можетъ претендовать на полноту содержанія и безусловно прочную обоснованность выводовъ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній перейдемъ къ болѣе детальному ознакомленію съ тѣмъ, какъ слѣдуетъ понимать вопросъ о промышленно-торговыхъ компаніяхъ въ Россіи въ первой половинѣ XVIII вѣка и какіе методы должно считать наиболѣе пригодными для его разработки.

Смыслъ, какой слѣдуетъ придавать термину „компанія“ въ XVIII вѣкѣ можно нѣсколько выяснить, пользуясь общераспространенными словарями того времени. Въ иностранныхъ энциклопедіяхъ, извѣстныхъ русскимъ людямъ въ первой трети этого столѣтія, попадались краткія свѣдѣнія объ основныхъ разновидностяхъ товариществъ, но еще нельзя было найдти статьи, посвященной выясненію интересующаго насъ тер-

[1]) Въ старинномъ дѣлопроизводствѣ Сената, завѣдывавшемъ при Императрицѣ Елисаветѣ между прочимъ промышленностью и финансами, можно также найдти матеріалы для исторіи компанейскихъ предпріятій (*П. Барановъ*, Арх. Прав. Сената №№ 801, 1169, 6486, 7522 и друг.; Памятная книжка Московскаго архива мин. юстиціи, М., 1890 г., стр. 120 и 123). Этими дѣлами пользовались *В. Рожковъ*. (Матеріалы къ исторіи горнаго промысла въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны; Бергъ-компанія... въ царствованіе Анны Іоанновны, С.-Пб., 1885 г.) и *Н. Ѳирсовъ* (Op. cit.); впрочемъ первый изъ названныхъ изслѣдователей имѣлъ въ виду спеціальную цѣль, а второй лишь слегка ознакомился съ нѣкоторыми изъ документовъ, хранимыхъ въ Сенатскихъ архивахъ С.-Петербурга и Москвы. Изданіе Н. Ѳ. Дубровина докладовъ и приговоровъ Сената, хотя и достигло уже нѣсколькихъ томовъ, но пока еще обнимаетъ лишь первые годы его дѣятельности. (Тт. I—V, С.-Пб. 1897 г.).

мина [1]). Въ наиболѣе популярномъ изъ коммерческихъ словарей этого времени Я. и Ф. Савари, однако, уже встрѣчается обширная статья, посвященная „компаніямъ". „Совокупность лицъ, читаемъ мы здѣсь, собравшихся въ одномъ и томъ же мѣстѣ, или соединившихся въ виду одной и той же цѣли, называется компаніей. Торговая же компанія—это ассоціація нѣсколькихъ купцовъ или даже другихъ особъ, (лично) не участвующихъ въ торговлѣ, связанныхъ общимъ интересомъ и содѣйствующихъ своими капиталами (fonds), совѣтами и трудами тому, чтобы предпринять или поддержать дѣло, полезное (выгодное) въ торговомъ отношеніи". „Хотя товарищество (société) и компанія, продолжаетъ нашъ авторъ, въ сущности термины однозначущіе, между ними обыкновенно полагаютъ слѣдующее различіе: товарищество состоитъ изъ двухъ трехъ, или нѣсколько большаго числа лицъ, тогда какъ въ составъ компаній входитъ болѣе значительное количество членовъ, ограниченное лишь размѣрами предпріятія; далѣе другое различіе между простыми товариществами и компаніями заключается въ томъ, что эти послѣднія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда расчитываютъ на исключительныя привилегіи, не могутъ быть учреждены безъ соизволенія государственной власти (concession du prince) и нуждаются въ особыхъ учредительныхъ актахъ, каковы: lettres patentes, arrêts du conseil, édits и déclarations; наконецъ, въ настоящее время, компаніями, повидимому, называютъ лишь тѣ обширныя ассоціаціи, которыя возникли или еще возникаютъ для производства заграничной торговли и въ виду продолжительныхъ путешествій, каковы, напримѣръ, французскія, англійскія и голландскія остъ и вестъ-индскія компаніи и другія имъ подобныя" [2]). На этомъ опредѣленіи Савари намъ пришлось нѣсколько остановиться потому, что оно попало и во французскую энциклопедію, а также дословно повторено и въ позднѣйшемъ изданіи такого же рода, появившимся въ концѣ XVIII столѣтія [3]). Такъ какъ, при этомъ, русскіе люди половины прошлаго вѣка

---

[1]) *I. G. Walch.* Philosophisches Lexicon; 2-te Auflage, Leipz., 1733, ss. 1739 und 2386 s. vv.: Mascopey u. Societät.

[2]) ***J. Savary des Bruslons,*** Dictionnaire universel de commerce Genève, ed. 1750, t. IV, p. 1077 et suiv.

[3]) Encyclopédie méthodique par ordre des matières par une société de gens de lettres, de savants et d'artistes. Paris. см. отдѣлъ: Dictionnaire encyclopédique du commerce, t. I, Paris, 1789, pp. 551—552; вообще издатели этой части старались пополнить ее новымъ матеріаломъ; она появилась до извѣстнаго коммерческаго словаря *A. Morellet* (+1817). Въ дальнѣйшемъ изложеніи при ссылкахъ на этотъ трудъ мы будемъ пользоваться слѣдующимъ сокращеніемъ: Encyclopédie méthod., I.

повидимому, были нѣсколько знакомы съ этимъ словаремъ [1]), то позволительно считать опредѣленіе термина „компанія“, предложенный Я. и Ф. Савари общепризнаннымъ, даже въ Россіи. Впрочемъ, тѣ разъясненія, какія по этому поводу даны въ словаряхъ Академіи Наукъ, не вполнѣ совпадаютъ съ нимъ. Въ первомъ изъ нихъ (1789 — 1794 гг.). „общество людей, а наипаче купцовъ одинъ и тотъ же предметъ въ виду имѣющихъ“, или какъ это выражено во второмъ словарѣ 1806—1822 гг. „одинъ и тотъ же торгъ или промыселъ имѣющихъ“ [2]). Въ такомъ случаѣ, однако, къ „компаніямъ“ слѣдовало бы причислить всякаго рода производительныя ассоціаціи, начиная съ артелей и кончая акціонерными обществами. Какъ видно болѣе узкое и опредѣленное пониманіе термина „компанія“, высказанное въ иностранной литературѣ съ начала XVIII вѣка смѣнилось гораздо болѣе широкимъ и туманнымъ въ русскихъ словаряхъ конца того же столѣтія. Въ предлагаемомъ очеркѣ мы будемъ придерживаться перваго изъ этихъ толкованій. Производительныя товарищества, въ которыхъ трудъ играетъ преобладающую, хотя и не всегда исключительную роль, можно не безъ основаній (см. ниже) выключить изъ состава „компаній“ XVIII столѣтія. Такимъ образомъ, оставляя въ сторонѣ изученіе артелей, разумѣется, хорошо извѣстныхъ и въ то время [3]), мы коснемся лишь тѣхъ ассоціацій, въ которыхъ капиталъ игралъ существенную роль, при чемъ подъ терминомъ „компаніи“ будемъ разумѣть только эти ассоціаціи, не забывая, впрочемъ, что и онѣ отличались значительнымъ разнообразіемъ своихъ формъ.

Компаніи подобнаго рода существовали, однако, въ Россіи и до XVIII столѣтія и во второй его половинѣ (см. ниже). Въ исторіи ихъ за все это время можно установить нѣсколько періодовъ, довольно отличныхъ другъ отъ друга. Въ самомъ дѣлѣ развитіе капитализма въ Россіи, а въ частности и промышленно-торговыхъ компаній на первыхъ

[1]) *П. Пекарскій*, Новыя извѣстія о В. Н. Татищевѣ въ приложеніи къ IV т. Зап. Имп. Академіи Наукъ, С.-Пб., 1864 г., стр. 59. Рум. и Публ. Музей, № 2935, кн. I, протоколы комиссіи о раздѣленіи государственныхъ родовъ, 1767 г., октября 22-го: члены этой комиссіи ссылались на „экономическій словарь“.

[2]) Словарь Акад. 1789—1794 гг., III, 764; тоже 1806—1822, III, 268. Къ сожалѣнію въ „Словарѣ коммерческомъ, переводъ съ франц. (съ примѣчаніями) *В. Левшина*, 7 частей М., 1787—1792 гг.“ подобнаго рода словъ и ихъ толкованій нѣтъ.

[3]) *А. Ефименко*, Артели въ Архангельской губ. въ Сборникѣ матеріаловъ объ артеляхъ, вып. I, С.-Пб. 1873 г., и вып. II, С.-Пб. 1874.

порахъ не вызывало большихъ заботъ со стороны правительства; затѣмъ оно попало въ очень благопріятныя условія въ теченіе первой половины XVIII вѣка, когда пользовалось покровительствомъ со стороны правительства, и снова лишилось его въ позднѣйшее время [1]). Такимъ образомъ, не столько въ уничтоженіи внутреннихъ таможенъ, оказавшемъ, конечно, благотворное вліяніе на производство, сколько въ перемѣнѣ правительственной политики касательно компанейскихъ фабрикъ и торговъ, которые правительство со второй половины XVIII вѣка стало считать „дѣломъ вольнымъ" [2]), слѣдуетъ, какъ намъ кажется, усматривать болѣе или менѣе опредѣленный внѣшній признакъ, отдѣляющій предшествующій періодъ въ исторіи компанейскихъ предпріятій отъ послѣдующаго.

Итакъ въ настоящемъ очеркѣ мы имѣемъ въ виду нѣсколько остановиться на изученіи русскихъ компаній капиталистовъ въ тотъ періодъ ихъ исторіи, когда онѣ пользовались наибольшимъ покровительствомъ правительства (1699—1762).

Рѣшительно отклонять отъ себя изученіе компанейскихъ предпріятій съ статистической точки зрѣнія, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые изъ новѣйшихъ изслѣдователей вопроса, не приходится. Никто не станетъ придавать офиціальнымъ вѣдомостямъ того времени о количествѣ предпринимателей, размѣрахъ ихъ оборотовъ и доходовъ и т. под. достовѣрности, какой онѣ, конечно, не имѣютъ, но никто не будетъ спорить и съ тѣмъ, что такія свѣдѣнія заслуживаютъ внимательнаго изученія; одно сопоставленіе ихъ съ данными, сообщенными въ „цвѣтущемъ состояніи Россійской имперіи" могло бы придать этому сборнику большую цѣну для числовыхъ выводовъ. И тѣ и другія показанія можно было бы отчасти провѣрить челобитными или заявленіями самихъ производителей, сохранившимися въ вышеперечисленныхъ группахъ бумагъ. Такая работа, однако, потребовала бы отъ изслѣдователя значительныхъ и продолжительныхъ изысканій по рукописному матеріалу, чего разумѣется, нельзя требовать отъ бѣглаго очерка. Въ послѣдующемъ изложеніи мы поэтому пользовались цифровыми данными или для рѣшенія такихъ частныхъ вопросовъ, какъ напримѣръ вопросъ о размѣрахъ пособій, выданныхъ правительствомъ фабрикантамъ, по которымъ офиціальныя вѣдомости, вѣроятно, содержатъ довольно точныя свѣдѣнія, не требующія провѣрки, или упо-

---

[1]) *Н. Фирсовъ*, Op. cit., стр. 63, 205—208; ср. однако стр. III.

[2]) П. С. З., т. XVI, № 11630, п. 17; т. XVIII, № 12904; т. XIX, № 13886.

требляли статистическій матеріалъ для болѣе наглядной иллюстраціи высказываемыхъ положеній.

Такъ какъ русское капиталистическое производство первой половины XVIII столѣтія если не исключительно, то преимущественно, сосредоточивалось въ компаніяхъ, то и исторія ихъ съ такой именно точки зрѣнія пріобрѣтаетъ существенное значеніе въ общемъ процессѣ развитія русскаго народнаго хозяйства за указанный періодъ времени. Началомъ этой исторіи надо считать, конечно, самое возникновеніе компаній. Лишъ послѣ анализа главнѣйшихъ условій и обстоятельствъ, благодаря которымъ возникли ихъ предпріятія, можно приступить къ опредѣленію основныхъ типовъ компанейскихъ организацій и къ характеристикѣ той эксплуатаціи, какой компанейщики подвергали народное хозяйство и казну. Послѣднія обстоятельства въ свою очередь вызвали реакцію, какъ со стороны общества, такъ и со стороны правительства, направленную противъ черезмѣрныхъ привилегій, которыми пользовались компаніи, а съ этого момента можно начать и новый періодъ въ ихъ исторіи, выходящій за предѣлы изучаемаго нами времени. Вышеприведенныхъ соображеній, какъ намъ кажется, достаточно для того, чтобы выяснить мотивы, въ силу которыхъ предлагаемый очеркъ получилъ ту, а не иную конструкцію.

II.

Возникновеніе русскихъ компаній въ первой половинѣ XVIII столѣтія.

Условія, благодаря которымъ возникли компанейскія предпріятія въ началѣ XVIII столѣтія, были двоякаго рода: одни изъ нихъ коренились въ народной жизни, другія порождены были правительственною политикой.

Не останавливаясь на изученіи тѣхъ производительныхъ товариществъ, которыя получили наименованіе артелей, мы значительно упрощаемъ свою задачу: вопросъ о возникновеніи компаній при такомъ ограниченіи сводится къ тому, чтобы выяснить, какимъ образомъ благодаря появленію класса капиталистовъ и правительственной политикѣ сложилась компанейская форма предпріятій [1])?

[1]) Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы употребляемъ это выраженіе для обозначеній компаній вообще, а не въ томъ узкомъ смыслѣ въ какомъ принято его употреблять въ современномъ законодательствѣ.

Развитію класса капиталистовъ въ московскомъ государствѣ долгое время мѣшали разнообразныя обстоятельства. Старинное русское хозяйство все еще не утратило натуральнаго характера, при чемъ этотъ порядокъ находилъ себѣ искусственную поддержку въ рабовладѣніи и въ крѣпостномъ правѣ. Болѣе конкретное значеніе въ ряду этихъ обстоятельствъ имѣли такія явленія, какъ „закладничество и заступничество", а также притѣсненія, которыя населеніе постоянно терпѣло отъ „бѣломѣстцевъ". Естественно, что факты подобнаго рода и обращали на себя особенное вниманіе современниковъ. Жалобы самихъ посадскихъ на выходъ черныхъ людей изъ тягла на бѣлыя земли, въ закладничество и „въ защиту разныхъ господъ" слышатся постоянно не только въ XVII вѣкѣ, но и въ началѣ XVIII. На это общеизвѣстное зло охотно указывали прожектеры современники Петра Великаго, какъ напримѣръ: А. Нестеровъ, А. Маркеловъ и Лодыгинъ [1]). Выходъ черныхъ людей изъ купеческаго класса сопровождался поступленіемъ въ его ряды лицъ болѣе или менѣе свободныхъ отъ возложенныхъ на него обязанностей и удачно конкурировавшихъ съ нимъ. „И сего ради, писалъ И. Посошковъ, аще не учинить о семъ предѣла, еже постороннихъ торговцевъ изъ господъ и изъ прочихъ приказныхъ и вотчинныхъ людей и изъ крестьянъ не унять, то весьма обагатитись купечеству не возможно и собранію пошлинной казны умножиться не отъ чего будетъ" [2]). При такихъ условіяхъ положеніе купеческой общины, обремененной податями, становилось крайне тягостнымъ для ея членовъ: личная иниціатива и обогащеніе одного изъ нихъ вызывало сейчасъ же новые сборы, падавшіе на его имущество; по словамъ И. Посошкова; „какъ только человѣкъ" построитъ себѣ палаты, сосѣди и клевреты его вси... вознегодуютъ на него и налягутъ на него тяжелыми податьми и службами" [3]). Конкурренція иностранныхъ купцовъ, получавшихъ значительныя привилегіи отъ московскаго правительства, разумѣется, также задерживала развитіе только что зарождавшейся туземной предпріимчивости. „Московскіе гости и торговые люди, по словамъ челобитчиковъ 1649 г., во всякихъ торгѣхъ и въ промыслѣхъ отъ нѣмецъ погибли и разорилися

---

[1]) Нѣсколько свѣдѣній объ этомъ собрано у Н. Павлова-Сильванскаго: Проэкты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра Великаго, С.-Пб. 1897 г., стр. 124—126.

[2]) *И. Посошковъ*, Соч., т. I, стр. 114.

[3]) *И. Посошковъ*, Соч. т. I, стр. 128.

до конца" [1]). Слѣдуетъ замѣтить, наконецъ, что и высшій правительствующій классъ также едва ли особенно старательно соблюдалъ интересы русскаго купечества и за взятки, болѣе или менѣе искусно прикрываемыя разными сдѣлками, готовъ былъ пожертвовать ими въ виду собственныхъ выгодъ. „Бояре, съ горечью замѣчаетъ тотъ же И. Посошковъ, не ставили купечества ни въ яичную скорлупку; бывало на грошъ все купечество промѣняютъ" [2]).

На ряду со всѣми этими обстоятельствами, задерживавшими развитіе русскаго капитализма, слѣдуетъ упомянуть и объ экономической политикѣ Московскаго правительства, также не благопріятствовавшей его процвѣтанію. Въ самомъ дѣлѣ, обременяя купечество разными „податьми и службами", а также надѣляя разныхъ лицъ, не принадлежавшихъ къ его составу, привилегіями и монополіями, казна, задолго до начала XVIII столѣтія, являлась, кромѣ того, въ качествѣ главнаго купца на московскомъ рынкѣ: московскіе гости должны были, разумѣется, уступать ей самыя легкія и выгодныя предпріятія, въ лучшемъ случаѣ довольствуясь ролью государевыхъ прикащиковъ. Эта „царская торговля" съ заграничными купцами, пріѣзжавшими какъ изъ Европы, такъ и изъ Азіи, приносила „великую прибыль" казнѣ; конкурировать съ нею въ нѣкоторыхъ случаяхъ становилось не только затруднительнымъ, но едва ли возможнымъ: такъ напримѣръ, торговля иностранною монетою, хлѣбомъ, селитрой, поташемъ, смольчугой икрою (паюсною), шелкомъ сырцемъ (персидскимъ) и ревенемъ, а также „моржевымъ зубомъ" состояла въ монополіи казны и иногда приносила ей до 32 и даже до 100% доходу; кромѣ того царь выгодно сбывалъ и другіе товары, напримѣръ мѣха или пеньку иноземцамъ, а они должны были обыкновенно продавать лучшіе товары въ казну и не могли производить торговли съ другими лицами, „покамѣста на великаго государя не искупятъ" [3]).

---

[1]) Сборникъ кн. Г. Хилкова, С.-Пб. 1879 г., № 82, стр. 238—255. Челобитная 1649 г. или точнѣе докладъ, возникшій по поводу ея подачи царю, основной источникъ по исторіи привилегій чужеземныхъ купцовъ въ Россіи осталась повидимому совершенно неизвѣстной г. Ѳирсову. Ср. *Ю. Крижаничъ*, Op. cit., I, 23—25.

[2]) *И. Посошковъ*, Соч., т. I, стр. 122; ср. А. Э., т. IV, № 13.

[3]) *Г. Котошихинъ*, О Россіи, изд. 3. стр. 165; см. вообще главу XII. *Де-Родесъ*, Размышленіе и проч., въ Магазинѣ Землевѣдѣнія и путешествій, т. V, стр. 235—240; *J. Kilburger*, Kurzer Unterricht etc., ss. 252, 264, 268, 269, 270, 275, 311. Впрочемъ торговля шелкомъ сырцемъ перестала быть казенной монополіей уже во время Кильбургера (Ibid., s. 311). *Н. Костомаровъ*, Op. cit., стр. 20, 37, 47, 67, 105—106; ср. *Де-Родесъ*, Op. cit., стр. 240 и 241.

Царская торговля, какъ видно, сильно задерживала развитіе частной предпріимчивости; ему неблагопріятствовало, разумѣется, существованіе регалій; вособенно соляной, винной и табачной, также приносившихъ большіе доходы казнѣ [1]).

Со второй половины XVII вѣка, однако, нельзя не отмѣтить явленій, свидѣтельствующихъ о томъ, что русскіе гости капиталисты начинаютъ играть болѣе самостоятельную роль въ народномъ хозяйствѣ, при чемъ направленіе фискальной политики также нѣсколько измѣняется.

Нѣтъ сомнѣнія, что казенный торгъ, задерживавшій развитіе частной торговли [2]), способствовалъ обогащенію царскихъ гостей; едва ли, однако, въ немъ слѣдуетъ усматривать единственный источникъ такого обогащенія. Одинъ промѣнъ какихъ нибудь бездѣлокъ русскими купцами на драгоцѣнные мѣха, инородцевъ, чрезвычайно выгодно сбываемыя на западно-европейскіе рынки, вѣроятно, не мало способствовалъ росту русскихъ капиталовъ; вѣдь не даромъ же русскіе купцы уже въ первой половинѣ XVI вѣка бывали на Оби и доходили даже до Иртыша [3]); такой рискъ, очевидно, сопряженъ былъ и съ значительною прибылью.

Гости получали изъ казны товары на комиссію, для чего, вѣроятно, и плодили царскія монополіи [4]); они перепродавали ихъ иностранцамъ [5]) и пользовались довольно существенными привилегіями, въ числѣ которыхъ важное значеніе имѣло между прочимъ право повсюду первымъ покупать годный для нихъ товаръ [6]); благодаря такимъ условіямъ гости наживали себѣ капиталы, ловко пускаемые ими въ оборотъ: въ однихъ случаяхъ они, напримѣръ, покупали лучшіе товары отъ иностранцевъ, утаивавшихъ ихъ отъ

---

[1]) *А. Алеппарій*, Путешествіе, пер. П. Барсова, стр. 261.

[2]) *Н. Костомаровъ*, Очеркъ торговли Московскаго государства въ XVI и XVII ст. изд. 2-е, С.-Пб., 1889 г., стр. 20, 31, 37, 47, 52, 67.

[3]) *Н. Костомаровъ*, Op. cit., стр. 8—9.

[4]) *J. Kilburger*, Kurzer Unterricht etc. in A. Büsching's Magazin, III, (1769), 248, 322.

[5]) С. Г. Г. и Д., г. IV, стр. 277—278. *Де-Родесъ*, Размышленія о Рос. торговлѣ пер. П. Бабста въ Магазинѣ землевѣдѣнія и путешествій, т. V, стр. 235, 237.

[6]) *Г. Миллеръ*, Извѣстіе о дворянахъ Россійскихъ, С.-Пб. 1890, стр. 314—319 (Жалованная грамота гостью Аѳанасію Ѳедотову 7167 г. [сентяб. 2-го]. Доп. къ А. И., т. I, № 147. П. С. З., т. III, № 1687. *J. Kilburger*, Kurzer Unterricht, 323.

казны, а въ другихъ, судя по отдѣльнымъ примѣрамъ, не только употребляли свои деньги для торговъ, но и отдавали подъ проценты разнымъ лицамъ, попадавшимъ, такимъ образомъ, въ зависимость отъ своихъ кредиторовъ [1]). Положеніе гостей еще болѣе упрочилось, послѣ ограниченій тѣхъ преимуществъ, которыми пользовались до второй половины XVII вѣка чужеземные купцы, и европейскіе и азіатскіе (напримѣръ, армяне), такъ какъ эти преимущества, выгодныя для мелкихъ торговцевъ были, повидимому, разорительны для болѣе крупныхъ [2]). Мѣрамъ подобнаго рода сочувствовала и современная публицистика. Ю. Крижаничъ, напримѣръ, раскрывая причины русской „скудости", приходитъ къ слѣдующему заключенію: „На тыя толь многія народныя нужи единъ самъ промыселъ есть могучь пособить. То есть да господарь Царь все торговство, кое ся дѣетъ съ иными народами приметъ на свое имя и руку, яко же и пріялъ есть; и въ грядущая времена се обдержитъ. Тѣмъ бо единымъ способомъ будетъ ея могла знать смѣта ѳоваромъ: да ся не извезетъ премного товаровъ нашихъ, въ коихъ нѣсть избытка; а чужи непотребны да ся не привозятъ. Тѣмъ способомъ будетъ могелъ господарь Царь помножать торговища и стражи потребныя по державѣ для провожанія товаровъ, А иноземскимъ торговцемъ не будетъ здѣсь чесо дѣлать"... „Изъ такова учинка, продожаетъ далѣе нашъ публицистъ, все господарство хочетъ обогатѣть и всѣ жители обрадоваться" [3]). Новое, болѣе выгодное положеніе русскихъ купцовъ по ихъ челобитью закрѣплено было, наконецъ, и въ „новоторговомъ уставѣ" 1667 года: этотъ уставъ, запретившій торговать „мимо извычайныхъ рядовъ и лавокъ", что, разумѣется, невыгодно было мелкимъ торговцамъ, преслѣдовалъ, какъ видно, главнымъ образомъ интересы лишь болѣе крупныхъ капиталистовъ, оградивъ ихъ при этомъ отъ конкурренціи монастырей и иноземцевъ [4]). Слѣдуетъ замѣтить, при этомъ, что, хотя гости и отбывали разныя службы, при чемъ на нихъ падала довольно тяжелая отвѣтственность въ случаѣ, если они, „будучи у збору или у продажи передъ старыми годами прибыли сбирали менши прошлого году своимъ нерадѣніемъ, гуляніемъ или піянствомъ", однако, самое отправленіе этихъ

---

[1]) Акты от. до гражданской расправы древней Россіи, т. I, Кіевъ 1860 г., № 110.

[2]) *Н. Ѳирсовъ*, Op. cit., стр. 3—12. *J. Kilburger*, Kurzer Unterricht, 311, 313.

[3]) *Ю. Крижаничъ*, Рус. Госуд., изд. П. Безсонова, М. 1859, вып. I, стр. 9; ср. стр. 21; вып. IV, стр. 65. *Н. Костомаровъ*, Op. cit., стр. 33 и 35.

[4]) П. С. З. т. I, № 408, стр. 699 — 701 (пров.). С. Г. Г. и Д., ч. IV, стр. 204.

обязанностей ставило такихъ лицъ въ условія благопріятныя для наживы, и давало имъ поводъ злоупотреблять своею властью въ пользу свойственниковъ и друзей и во вредъ народу, очень не долюбливавшему царскихъ гостей. Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ въ Московскомъ государствѣ, дѣйствительно, образовалась сравнительно небольшая группа крупныхъ капиталистовъ, которые въ свою очередь начинали „сильно давить торгово-промышленныхъ людей средней и малой состоятельности" [1]). Вышеприведенныя соображенія, однако, не даютъ намъ права, придавать этому факту то исключительное значеніе, какое естественно приписать ему съ перваго взгляда: привилегированное положеніе русскихъ гостей, конечно, задерживало развитіе капиталистическихъ предпріятій, возникавшихъ помимо этихъ „царскихъ коммерціи совѣтниковъ и факторовъ", но не одно, само по себѣ взятое, а вмѣстѣ съ другими, перечисленными выше, обстоятельствами. Какъ бы то ни было, въ этотъ періодъ времени, вѣроятно, и образовался классъ самостоятельныхъ „купецкихъ людей", образовавшихъ контингентъ, изъ котораго русское правительство начала XVII вѣка стало набирать компанейщиковъ [2]). Не слѣдуетъ, однако, преувеличивать значеніе фактовъ подобнаго рода. Члены компаній далеко не всегда отличались состоятельностью, да и самое образованіе ихъ, по признанію современниковъ, вызвано было между прочимъ рѣдкостью крупныхъ капиталовъ; принимая сравнительно небольшіе вклады (сумму въ 3—4 тысячъ рублей считали уже значительною), компаніи превращались въ складчины, отчасти восполнявшія недостатокъ въ такихъ капиталахъ.

Итакъ возникновеніе класса капиталистовъ въ Московскомъ государствѣ благопріятствовало и образованію компаній. Нельзя сказать, однако, чтобы такихъ обществъ (хотя бы и съ сравнительно малыми средствами) совсѣмъ не существовало до XVIII вѣка, на что вовсе не обратили вниманіе изслѣдователи, приписывающіе возникновеніе компаній, какъ извѣстной формы предпріятій, одной правительственной политикѣ. А между тѣмъ болѣе древнія ассоціаціи этого рода, вѣроятно, сложились сами собой въ виду естественныхъ выгодъ, ими порождаемыхъ.

Слѣдуетъ замѣтить прежде всего, что уже въ нѣкоторыхъ артеляхъ нельзя не видѣть зародышей компанейской формы предпріятій.

---

[1]) *Кильбургеръ*, 156, *Де-Родесъ*, Размышленіе и проч., стр. 218.

[2]) *М. Туганъ-Барановскій*, Op. cit., стр. 8—9.

Старинныя промысловыя артели сѣвернаго края, напримѣръ. были далеко не такъ рѣзко обособлены отъ нихъ, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. 1) Вмѣстѣ съ рядовыми промышленниками въ предпріятіи нерѣдко участвовалъ и самъ хозяинъ-предприниматель, ссужавшій ихъ своимъ капиталомъ, лично или черезъ посредство довѣреннаго; 2) далѣе встрѣчались артели, члены которыхъ вкладывали въ предпріятіе не только личный трудъ, но и свои капиталы (см. ниже); 3) наконецъ, такъ называемыя смашныя и плотныя котляны, о существованіи которыхъ мы уже знаемъ по „Морскому уставу", составленному приблизительно въ половинѣ XVIII столѣтія, также заслуживаютъ вниманія. Процессъ ихъ возникновенія, можетъ быть, довольно близко подходилъ къ тому, который приводилъ и къ образованію ассоціацій извѣстныхъ на западѣ подъ наименованіемъ „compagnies de navires", предуготовившихъ появленіе настоящихъ акціонерныхъ обществъ [2]); но тогда какъ эти „conserves" соединялись лишь въ виду взаимнаго огражденія отъ опасности, товарищества артельныхъ кочей, преслѣдовали кромѣ того и общую выгоду. Члены котляны (то-есть артели, а не отдѣльныя лица), поскольку сами были юридическими лицами (предполагая участіе въ каждой изъ нихъ капиталиста-предпринимателя)—оказывались далеко не исключительно надѣленными одною рабочею силой, а вкладывали въ предпріятіе и собственные капиталы, слѣдовательно, въ извѣстномъ смыслѣ, становились пайщиками одного и того же предпріятія, хотя бы оно и длилось лишь на время улова. Съ измѣненіемъ свойствъ союза измѣнялся и принципъ распредѣленія доходовъ между его членами: вмѣсто прежняго неравномѣрнаго дѣлежа добычи между хозяиномъ-предпринимателемъ и артельными рабочими, которые въ свою очередь распредѣляли причитающуюся имъ часть пропорціально между собою, смотря по способностямъ и т. п., въ котлянѣ доходы дѣлились поровну между ея членами [3]). На югѣ также существовали общества рыболововъ, солениковъ и другихъ промышленниковъ (50—120 чел.); они вмѣстѣ образовывали такъ называемыя „ватаги", повидимому владѣвшія собственностью; хотя свѣдѣнія объ организаціи этихъ союзовъ

[1]) *Г. Котошихинъ*, О Россіи, изд. 3-е, стр. 159.

[2]) Encyclopédie méthod., I, 700; *G. Schmoller*, Die geschichtliche Entwickelung der Unternehmung, im Iahrbuche für Gesetzgebung etc., 1893, ss. 3—4, 11, 12

[3]) *А. Ефименко*, Артели въ Архангельской губерніи въ Сборникѣ матеріаловъ объ артеляхъ вып. I, С.-Пб. 1873, стр. 13, 15, 64 и 66; вып. II, С.-Пб. 1874 г., passim.

относятся къ позднѣйшему времени [1]), однако, возможно предположить, что они существовали и до XVIII вѣка, при чемъ, вѣроятно, обнаруживали сходство съ артелями сѣвернаго края"; и на Каспійскомъ морѣ могли возникать товарищества, аналогичныя съ вышеописанными и не слишкомъ далеко отстоявшихъ отъ капиталистической формы предпріятій.

Любопытны также случаи, когда правительство, пользуясь сложившеюся артельною организаціей, надѣляло членовъ ея маленькимъ капиталомъ, придавая такимъ образомъ предпріятію капиталистическій оттѣнокъ. Фактъ подобнаго рода извѣстенъ намъ, напримѣръ, относительно артели помытчиковъ, издавна существовавшей въ Двинскомъ краѣ. „Ватащикъ съ крестьянами помытчиками, приписанными къ нему, составлялъ товарищество, которое не только вело промысловое дѣло общимъ трудомъ, но и имѣло общій капиталъ: по крайней мѣрѣ такъ можно заключить изъ одной долговой росписки 1693 года, въ которой значится, что крестьянинъ занялъ у кречатьихъ помытчиковъ у Ивана Трифонова съ товарищами артели его 8 человѣкъ — 4 рубля съ полтиною". Въ общій капиталъ товарищества входили тѣ деньги, которыя выдавались помытчикамъ казною"... [2]). Впрочемъ, русское правительство въ XVIII вѣкѣ едва ли съумѣло воспользоваться этими древними формами предпріимчивости и предпочло, не уничтожая старыхъ типовъ, для переработки которыхъ потребовалось бы много времени, умѣнія и силъ, развить другіе союзы болѣе сходные съ настоящими „компаніями", такимъ образомъ, задерживая естественное перерожденіе крупныхъ артелей въ новыя организаціи, оно устраняло существенный моментъ, черезъ который западно-европейская предпріимчивость прошла гораздо ранѣе того времени, когда онъ могъ бы наступить въ Россіи, и придало всему процессу менѣе устойчивый характеръ.

Зародыши болѣе сложныхъ коллективныхъ предпріятій можно, однако, разыскать уже въ памятникахъ XVII вѣка. Въ Архангельскѣ, напримѣръ, за П. Сорокинымъ и за Г. Бусинымъ былъ на оброкѣ „конатный станокъ", сгорѣвшій въ 1618 (7126) г. [3]). Въ Нижнемъ Новгородѣ также около этого времени существовала винокурня по-

---

[1]) *B. Hermann*, Statistische Schilderung etc., SPt. 1798, ss. 304—306.

[2]) *А. Ефименко*, Артели Архангельской губ., въ Сборникѣ матеріаловъ объ артеляхъ въ Россіи, вып. II, С.-Пб. 1871, стр. 96.

[3]) Арх. Мин. Юст., Писц. кн., № 9 (Опис. № 39), л. 47.

садскихъ людей Якима Патокина да Дмитрія Борисова, въ которой они „курили вино для своей домашней нужи и низоваго промыслу" [1]). Факты подобнаго рода свидѣтельствуютъ о зарожденіи еще въ XVII вѣкѣ, очевидно помимо правительственнаго вмѣшательства, своего рода фабричныхъ компаній, получившихъ такое распространеніе въ первой половинѣ слѣдующаго столѣтія.

Наконецъ и торговыя компаніи, вѣроятно, стали складываться самостоятельно задолго до XVIII столѣтія. Уже составители „Морского устава" (половины XVIII вѣка) ясно указали на тѣ естественныя условія, подъ вліяніемъ которыхъ могли возникать предпріятія подобнаго рода. „По сему уставу, читаемъ мы здѣсь, хозяева отпускатели и кормщики съ товарищи неотмѣнно поступать должны; ибо хотя кому вывозъ людей и промысловъ покажется досаденъ, но иногда можетъ случиться и самому тому отъ другихъ еще большей требовать помощи, ибо ходящему по морю безъ страха и взаимной помощи пробыть не можно. Для того всѣ въ дружномъ спомоществованіи быть должны". И такой „страхъ" испытывалъ не только купецъ, пускавшійся въ открытое море, но и тотъ, кто отправлялся съ товарами въ какую-нибудь Бухарскую или Хивинскую земли, гдѣ тамошній царь легко могъ „ограбить купцовъ и поимать ихъ товаръ на себя" [2]). Не говоря объ естественныхъ выгодахъ компанейскаго торга, который, вѣроятно, уже начинали понимать русскіе купцы (иначе и компаній внутри государство не образовывалось бы, а онѣ между тѣмъ существовали), слѣдуетъ отмѣтить также, что организація подобнаго рода среди иноземныхъ купцовъ, торговавшихъ въ Россіи, могла оказать извѣстное вліяніе и на образованіе коллективныхъ предпріятій среди русскаго купечества. Учредительная хартія Англо-Московской компаніи относится къ 26-му февраля 1555 года. Столкновенія съ нею русскихъ торговыхъ людей, хотя бы напримѣръ извѣстный споръ, послужившій поводомъ для пріѣзда Д. Флетчера въ Россію въ 1588 г., должны были знакомить ихъ съ плотною организаціей заморскихъ гостей и показывали имъ преимущества коллективныхъ предпріятій. Не одна Англо-Московская компанія, но и другія учрежденія этого рода могли породить раздумье въ русскихъ людяхъ. Нѣсколько позднѣе на-

[1]) Арх. Мин. Юст., Писц. кн., № 295 (Опис. № 1704), л. 227 об.

[2]) Морской уставъ, заключеніе въ Сборникѣ матеріаловъ объ артеляхъ, вып. I, стр. 71. А. И., т. IV, № 18; ср. Труды и Лѣт. Имп. Общ. Ист. и древн., ч. VII, стр. 125—127. (пров.). (Компанія Семена Малевькаго).

примѣръ были основаны голландскія компаніи, занимавшіяся рыбною ловлей и въ Балтійскомъ морѣ, и въ окрестностяхъ Новой земли [1]), а также Французская сѣверная акціонерная компанія, получившая свои lettres patentes въ 1669 году и имѣвшая въ виду эксплуатацію балтійской и бѣломорской торговли, при чемъ въ число акціонеровъ допускались не только французы, но и иностранцы [2]). Эти общества не могли не быть извѣстными русскимъ купцамъ и, вѣроятно, вызывали ихъ на подражаніе. И дѣйствительно, въ числѣ бумагъ Приказа тайныхъ дѣлъ сохранился любопытный докладъ „царю Алексѣю Михайловичу, въ которомъ изложенъ проэктъ объ устройствѣ китоловнаго промысла и добычи сала по примѣру голландскихъ и французскихъ купцовъ [3]).

Естественно, что при такихъ условіяхъ русскія купеческія компаніи стали появляться въ Россіи повидимому задолго до XVIII столѣтія. Въ Архангельскѣ, напримѣръ, въ 1622 — 1624 гг. стоялъ между прочимъ „анбаръ Ивашка молодыхъ Бояръ съ товарищи“ [4]); такими амбарами обыкновенно владѣли привилегированныя компаніи иноземныхъ купцовъ. Въ Москвѣ въ половинѣ XVII вѣка извѣстна была ассоціація гостинной сотни Ефрема Маркова и Карпа Ермолаева съ товарищами, „москотильнаго ряду торговыми людьми“ [5]). Въ Астра-

[1]) Временникъ М. О. И. и Д., т. VIII, стр. 9, 27 (пров.). Эта компанія принадлежала къ числу такъ называемыхъ „регулированныхъ“; о нихъ см. *G. Schmoller*, Op. cit., ss. 6—10.

[2]) Encyclopédie méthod., I, 661, 674 et suiv.

[3]) Гос. Арх., XXVII, 358. Къ сожалѣнію этотъ документъ почти совершенно истлѣлъ. Трудно сказать отъ кого исходило предложеніе отъ русскаго-ли купца или иностранца-прожектера; судя по нѣкоторымъ выраженіямъ послѣднее предположеніе болѣе вѣроятно. „А къ такому дѣлу и заводу корабельному потребно только мастеровъ, читаемъ мы въ докладѣ, [а?] иные всякіе надобности въ его царского величества государствѣ обрѣтаются. А мастеры могутъ въ малые лѣта царскаго величества подданныхъ научить“. Ниже помѣщенъ расчетъ стоимости корабля въ 150 ластъ сообразно съ голландскими цѣнами. Такой корабль „станетъ въ 4.000 рублевъ; а работнымъ людемъ помѣсячно: корабельщикамъ—20 р., кормщикамъ—12 руб., судовщикамъ—8 руб., пушкарямъ—8 руб., парусникамъ—9 руб., нагружальщикамъ— 3 р. 20 ал.; на большомъ кораблѣ должно быть [?] работниковъ 30, на меньшемъ — 20 человѣкъ; даютъ имъ по 3 р. на мѣсяцъ, а 4 котеррамъ—по 2 р. Изойдетъ всякихъ харчей и на.. (истлѣло) на два корабля 418 р. Авторъ проэкта предлагалъ также ловить сельди и иную рыбу. Другой проэктъ касается „Хвалынскаго моря“ и рѣки „Оксуса“. — Докладъ этотъ сдѣланъ думнымъ дьякомъ Артеміемъ Степановымъ, управлявшимъ Приказомъ тайныхъ дѣлъ.

[4]) Арх. Мин. Юст. Писц. кн. № 9 (Опис. № 39) до 13 л.

[5]) Акты, относ. до гражданской расправы древней Россіи А. Ѳедотова-Чеховского, т. I, № 110.

хани около того же времени (по собственному его челобитью) дѣйствовало товарищество, въ которомъ принимали участіе между прочимъ 1 гость, 1 торговый человѣкъ гостинной сотни, 1 служка Троицкаго монастыря и другія лица (всего 14 чел.); оборотный капиталъ этого товарищества доходилъ до 7.064 руб. на тогдашнія деньги [1]). Въ Сибири такъ же, какъ и въ Европейской Россіи, торговля иногда производилась въ складчину [2]).

Примѣры подобнаго рода (число ихъ можно было бы, конечно, увеличить) показываютъ, что „компанейскія предпріятія" начала XVIII вѣка не были совершенною новинкою и что возникновеніе ихъ едва ли можно приписывать правительственной политикѣ, а тѣмъ паче указамъ Петра Великаго; онъ только усилилъ развитіе подобнаго рода явленія въ фабричномъ производствѣ и торговлѣ. Можно предполагать, что самая организація компаній въ XVII вѣкѣ, вѣроятно, существенно отличалась отъ тѣхъ ассоціацій, которыя, въ XVIII, получили значеніе акціонерныхъ обществъ; но ясно установить это различіе въ настоящее время едва-ли возможно по недостатку данныхъ.

Само русское правительство стало заботиться объ учрежденіи компаній не позднѣе шестидесятыхъ годовъ XVII столѣтія. За много лѣтъ до извѣстнаго указа 1699 г. выгоды такой организаціи уже съумѣлъ разглядѣть А. Л. Ордынъ-Нащокинъ, попытавшійся, очевидно въ противовѣсъ иностраннымъ компаніямъ, создать нѣчто подобное и среди русскихъ купцовъ; въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, онъ былъ предшественникомъ Петра. Въ бытность свою воеводою въ Псковѣ А. Ордынъ-Нащокинъ предложилъ „псковскимъ лучшимъ людямъ торговымъ росписать по свойству и по знакомству во Псковѣ и въ пригородахъ маломочныхъ людей по себѣ, вѣдать ихъ торговлю и промыслы и вмѣсто того, чтобы брать деньги у иностранцевъ и на нихъ работать, давать имъ (то-есть лучшимъ людямъ?) ссуду изъ *земской* избы (то-есть изъ *городскихъ* суммъ)... съ тѣмъ чтобы послѣ ярмарки лучшіе люди, продавши товары сваломъ, иностранцамъ уплатили бы (вѣроятно за вычетомъ ихъ долговъ?) маломочнымъ людямъ ту цѣну, по какой сами продали". Неудачный исходъ этой попытки устроить купеческія компаніи въ Псковѣ и организовать кредитъ не отбилъ охоты у А. Л. Ордына-Нащокина высказать тѣ же начала и въ Но-

[1]) А. И., т. IV, № 18 (1646 г.).

[2]) Уложеніе, гл. X, ст. 276; Доп. къ А. И., № 138 (стр. 354); *Н. Оглоблинъ*, Обозрѣніе книгъ и столбцовъ Сибирскаго приказа, С.-Пб., 1898 г., passim.

воторговомъ уставѣ, составители котораго ссылаются между прочимъ „на иноземные порядки". Въ силу устава люди недостаточные должны были получать помощь изъ московской таможни и изъ городовыхъ земскихъ избъ, а торговые люди бѣлыхъ чиновъ люди могли чинить торгъ и подряды съ иноземцами не иначе, какъ прикладывая свои товары къ русскимъ торговымъ людямъ; лучшіе изъ этихъ послѣднихъ обязаны были при этомъ беречь маломочныхъ торговыхъ людей, давать имъ завестись торгами между русскими людьми складомъ къ большимъ товарамъ, чтобы въ продажѣ иноземцамъ цѣны не портили и въ подрядъ деньги у нихъ не брали" [1]). Ясно, что уже составители новоторговаго устава желали вызвать образованіе купеческихъ компаній съ тѣмъ отличіемъ, однако, отъ послѣдующихъ, что въ нихъ составъ должны были войдти маломочные купцы наряду съ „мочными". Уставъ такимъ образомъ поощрялъ компанейскія предпріятія имѣя въ виду выгоды народнаго хозяйства, а не только фискальные расчеты, изъ за которыхъ компаніи въ началѣ XVIII вѣка переданы были въ руки однихъ крупныхъ капиталистовъ.

То же западно-европейское вліяніе сказалось и при учрежденіи русскихъ компаній въ эпоху преобразованій. Организація подобнаго рода на западѣ (особенно въ Голландіи и Англіи, а затѣмъ и во Франціи) уже въ XVII вѣкѣ пріобрѣла очень важное значеніе. Въ самомъ дѣлѣ къ этому столѣтію относится основаніе главнѣйшихъ компаній новаго времени, какъ, напримѣръ, голландскихъ: Остиндской и Вестиндской [2]); въ началѣ XVIII столѣтія появляются знаменитыя компаніи: Англо-индѣйская (окончательно въ 1709 г.) и французская Compagnie d'Occident (позднѣе des Indes) съ 1717 г., а также бельгійская Compagnie d'Ostende (въ 1722 г.), не говоря о многихъ второстепенныхъ [3]). Всѣмъ извѣстны были громадные барыши, какія получали эти компаніи, въ особенности голландскія, выдававшія одно время до 50% дивиденда своимъ акціонерамъ; что разумѣется сопровождалось сильнымъ приливомъ капиталовъ въ банки, понизившіе % на вклады до 3 (въ 1700) въ то время, когда они въ сосѣднихъ

---

[1]) *С. Соловьевъ*, И. Р., т. XIII, изд. 3, стр. 111—117; П. С. З., т. I, № 408.

[2]) *H. Cons*, Précis d'histoire du Commerce, t. I, Par. 1896, pp. 246—265.

[3]) *И. Тарасовъ*, Акціонерныя компаніи въ *Сборникѣ Госуд. знаній*, т. VI, С.-Пб. 1878 г., стр. 180—218. *М. Познеръ* и *А. Каминка*, Обзоръ иностранныхъ законодательствъ объ акціонерныхъ компаніяхъ, С.-Пб., 1896 г., стр. 80, 120 и passim.

странахъ все еще достигали 8 [1]). Выгоды подобнаго рода должны были привлечь вниманіе и русскаго правительства: самъ Петръ побывалъ въ Голландіи и, вѣроятно, на мѣстѣ успѣлъ ознакомиться съ организаціей наилучшихъ компаній XVII — XVIII вѣковъ; что разумѣется, могло вызвать въ немъ желаніе нѣчто подобное устроить и въ Россіи. Намѣренія Петра не измѣнялись и послѣ втораго его путешествія въ Европу, когда на Лондонской и Парижской биржахъ обнаружилось сильное увлеченіе всего общества акціонерными спекуляціями (1715—1720 гг.), что едва ли могло остаться тайною и для самого царя: въ указѣ 1724 г. онъ прямо повелѣлъ, чтобы „въ одной изъ устраиваемыхъ компаній учинить опредѣленныя доли пайщиковъ съ примѣру остъ индской компаніи" [2]). Промышленныя предпріятія съ подобною организаціей, существовавшія въ Голландіи и Англіи (напримѣръ акціонерныя общества для разработки рудъ и производства сахара [3])) также могли повліять на развитіе аналогичныхъ ассоціацій въ Россіи.

При разъясненіи учрежденія компаній Петромъ Великимъ слѣдуетъ также имѣть въ виду и тѣ проэкты, которые составляли его совѣтники и пособники, быть можетъ не всегда по прямому внушенію самого преобразователя. Еще въ 1698 г. голландецъ Небель, человѣкъ торговый, предложилъ вниманію Московскаго царя проэктъ, въ которомъ онъ доказывалъ необходимость устройства компаній для того, чтобы русскіе сѣверные рыбные и звѣриные промыслы успѣшно развивались [4]). Хотя самъ Небель и не добился разрѣшенія привилегій, о которыхъ

---

[1]) *H. Cons*, Op. cit., t. I, pp. 252, 254, 255. Въ 1606 г. Голландская Остиндская компанія выдала своимъ акціонерамъ до 75% серебромъ дивиденда; другая Вестиндская—вообще дѣйствовала менѣе удачно. Въ среднемъ первая получала съ 1605 по 1720 г. около 22⁷/₈%, а вторая чаще всего отъ 2 до 8% серебромъ и отъ 5 до 10% въ облигаціяхъ съ основнаго фонда (Encyclopédie méthod., t. I, 671 — 672). Къ числу удачно дѣйствовавшихъ компаній принадлежали также: французская компанія Св. Доминго (1720); англійскія: остиндская (хартія въ 1599 г.), восточная (того же періода времени) и южная (конца XVII вѣка), а также остиндская датская (со второй половины XVIII столѣтія); см. *G. Schmoller*, Op. cit,, ss. 15 u. ff.

[2]) *И. Тарасовъ*, Op. cit. стр. 184, 197—198; *М. Познеръ* и *А. Каминка*, Op. cit., стр. 5—6, 83. П. С. З., т. VI, № 4540.

[3]) *G. Schmoller*, Op. cit., ss. 22 u. 25.

[4]) Арх. Департ. Тамож. Сборовъ, Дѣла Комиссіи о Коммерціи, № 221 (по каталогу). Рыболовныя (китоловныя) компаніи Голландцевъ достигли чрезвычайно большаго развитія во второй половинѣ XVII и въ XVIII вѣка. Съ 1669 до

онъ ходатайствовалъ, однако въ слѣдующемъ году вышелъ указъ Петра I о томъ, чтобы торговать купецкимъ людямъ такъ, какъ торгуютъ въ иныхъ государствахъ: компаніями [1]). Ѳ. Салтыковъ также не разъ обращался къ царю съ проэктами о томъ, чтобы, содѣйствовать ихъ развитію. Подъ вліяніемъ голландскихъ и англійскихъ порядковъ онъ предлагалъ ему въ 1713 г. „велѣть во всѣхъ губерніяхъ учредить колоніи или компаніи торговыхъ людей и тѣмъ компаніямъ съ принужденіемъ велѣть торговать въ иныя государства...; четвертую-же часть" складки компаній „для вспоможенія имъ казна должна взять на себя [2]). Черезъ годъ тотъ же прожектеръ въ своихъ „изъявленіяхъ прибыточныхъ государству" (1714 г.) указывалъ Петру на желательность учрежденія „заводовъ во всѣхъ губерніяхъ купецкими людьми, собравъ изъ нихъ нѣсколькое число въ компаніи и отъ нихъ къ тому учинить складку, смотря по пропорціи пожитковъ ихъ, которымъ потомъ чтобъ прибытки были по пропорціи складовъ ихъ, понеже купцы лучше станутъ имѣть прилежность и надзирательство для своихъ прибылей". Примѣненіе такого способа Ѳ. Салтыковъ считалъ желательнымъ и при заведеніи игольной фабрики, которая дѣйствительно устроена была Петромъ при помощи компаніи въ 1717 г., быть можетъ не безъ вліянія „изъявленій прибыточныхъ государству" [3]). По другому проэкту того же автора „государственный референдарь" долженъ былъ, между прочимъ, заботиться о томъ, „какимъ образомъ купечество устроить россійскими купцами изо всѣхъ губерней, къ которымъ государствамъ которыя губерніи принадлежатъ, и къ тѣмъ купечествамъ дѣлать компаніи изъ купецкихъ людей, и велѣть тѣмъ купцамъ складыватца къ той торговлѣ по пропорцыи богатствъ ихъ, а когда станутъ получать отъ того прибыль и имъ раздѣлять по той же пропорцыи"... Вообще, можно сказать, что въ первой половинѣ XVIII вѣка компанейскую форму предпріятій считали самою выгодною для производства [4]). Не позднѣе 1728 года,

---

1778 г. 14.167 голландскихъ судовъ выловили до 57590 китовъ въ морѣ у Шпицбергена доставившихъ имъ 92.775,000 фр. доходу (*H. Cons*, Op. cit., t. I, p. 255).

[1]) П. С. З., т. III № 1706.

[2]) *Ѳ. Салтыковъ*, Пропозиціи, см. Отчеты о засѣдан. Общества Любит. древней письменности прил. 5, изданіе П. Тихонова, С.-Пб. 1892 года, гл. IV § 1—4; стр. 15—16.

[3]) *Н. Павловъ-Сильванскій*, Op. cit., стр. 41—42 и прилож., стр. 27—28.

[4]) П. С. З., т. VII, N 4349 (1723 г. нояб. 8), этимъ указомъ велѣно „россійскія коммерціи умножать и *для того* компаніи строить" (пров.). Ibid., т. XV, № 10848.

(ноября 19-го. напримѣръ. члены комиссіи о коммерціи разсуждали о положеніи купечества россійскаго и о причинахъ... „помѣшанія въ своихъ торгахъ". Въ виду поправленія дѣла „комиссія пришла къ заключенію, что у купечества должно требовать, „дабы согласно посоветали и подали свое мнѣніе, какимъ бы наилутчимъ образомъ съ пользою самому купечеству раздѣлить торги по компаніямъ, не по такимъ, какъ всеянъ (?) слухъ, яко бы вступившіе въ компанію принудятся однимъ людямъ свои капиталы вручать и отъ нихъ щетовъ требовать но точію одно бъ было имя: компанія портовая, компанія сибирская, китайская и прочихъ тамошнихъ краевъ, компанія персидская, бухарская, хивинская, компанія украинская, черкасская, польская и шленская и прочихъ какъ заблагоразсудятся. И кто въ тѣ компаніи запишется, снабдѣвать по достоинству ихъ купечества привилегіями, что уже другимъ неимѣющимъ участія въ той привилегіи невольно торговать развѣ кто отъ самой той компаніи удостоинъ будетъ и къ привилегіи имя его пріобщится; однакожъ потребно бъ было такимъ людемъ въ компаніи быть коль не ниже 3 или 40000 рубл. своего торгу имѣть обяжутся или до коликой суммы разсудитца по состоянію мѣста и торговъ дабы маломочные не повреждали другихъ имущихъ большіе торги, какъ и нынѣ чинитца: кто же мочной купецъ похочетъ въ дву или трохъ, а хотя и во всѣхъ кампаніяхъ участникомъ быть, таковый наипаче за первѣйшаго почтонъ быть можетъ". „И по сему раздѣленію, заканчивали свое разсужденіе члены комиссіи, всякъ воленъ торговать на свой щетъ, не давая никому отчету, такъ, какъ ныне обходитца..." [1]).

Такихъ же мнѣній держались и въ позднѣйшее время; быть можетъ въ комиссію о коммерціи 1760—1796 и поданъ былъ проэктъ, написанный, вѣроятно, въ 1764 году составитель его, Г. Тепловъ, между прочимъ высказывалъ слѣдующее мнѣніе о компаніяхъ: „...*учредить компаніи* или общества торговыя, дабы общимъ богатствомъ надъ привилегіями сильнѣе было дѣйствовать. А такимъ компаніямъ надобно кажется сочиненнымъ быть изъ всякаго рода людей, то-есть изъ мещанъ, купцовъ и дворянъ, такъ какъ то во многихъ государствахъ съ великою пользою производятъ". Авторъ проэкта готовъ былъ даже допустить иностранныхъ купцовъ къ такому участію. „И симъ образомъ, продолжаетъ онъ свое разсужденіе, ободре-

---

[1]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Коммерціи, № 423. Это дѣло извѣстно и г. Ѳирсову (стр. 38—40); но годъ, имъ выставленный, и № дѣла ошибочны.

ніе будетъ общее и всякая монополія предупредится; трудно сначала покажется сіе народу яко къ такимъ предпріятіямъ неискусному и непріобыкшему, ибо онъ привыкъ маловажною прибылью безъ дальняго труда довольствоваться, однакожъ полезно" [1]).

Наконецъ, едва ли не послѣднимъ обстоятельствомъ, способствовавшимъ развитію компанейскихъ предпріятій должно признать ослабленіе казенной предпріимчивости въ пользу частной, къ которой, разумѣется, относились и компаніи. Этотъ вопросъ уже привлекалъ вниманіе предшествующихъ изслѣдователей [2]); поэтому здѣсь достаточно будетъ отмѣтить, что новое направленіе политики обнаруживается съ 1711 года, а въ регламентѣ мануфактуръ-коллегіи указанная точка зрѣнія ясно выражена въ предписаніи „казенныя фабрики, уже заведенныя и тѣ, которыя будутъ заведены, передавать частнымъ лицамъ" [3]);

---

[1]) Имп. Публ. Библ., F II 55, ст. 6 и 8. Этотъ проэктъ, повидимому, сочиненъ Г. Н. Тепловымъ, въ чемъ можно убѣдиться, сравнивая его съ запиской его о поправленіи россійской коммерціи, хранимой въ А. Д. Т. С., въ дѣлахъ Ком. о Коммерціи, № 32. Въ старинной описи къ этимъ дѣламъ онъ помѣченъ 1764-мъ годомъ. Напрасно, поэтому, г. Ѳирсовъ довольствуется неопредѣленнымъ указаніемъ на принадлежность проэкта къ 1760-мъ годамъ. Во всякомъ случаѣ нижеслѣдующій параграфъ, на который г. Ѳирсовъ не обратилъ вниманія (стр. 47), содержитъ ясный намекъ на время, позднѣе котораго проэктъ не могъ быть написанъ. Въ этомъ § мы читаемъ слѣдующее: „Циркуляція мѣдныхъ денегъ, въ такомъ состояніи, какъ она нынѣ есть, въ великую кажется тягость россійскому купечеству. И для того заслуживаетъ наибольшее примѣчаніе, а наипаче въ пространствѣ столь великомъ, какъ наша имперія, въ которомъ перевозка тяжелыхъ денегъ вредна и убытковъ купцамъ много приноситъ. Представляя однакожъ себѣ, какъ и должно, на теперешнее время, что оной монеты уничтожить невозможно, крайнее о томъ прилагать надобно попеченіе, какимъ бы образомъ облегчить сей монеты перевозку и не найдутся ли средствы, которыми бы публика, а особливо купцы избавилися отъ оной тягости; нѣтъ ли способа сію монету въ казнѣ содержать до тѣхъ поръ пока она будетъ ходячая и отдавать по городамъ знатнымъ купцамъ подъ присмотръ, а верные и безопасные учредить билеты для полученія, дабы такимъ образомъ по нуждѣ въ деньгахъ можно было надѣлать больше той же монеты, а тягости бы въ циркуляціи и перевоске не прибавилося; по крайней мѣрѣ коммерція въ томъ великаго требуетъ вспоможенія"... Вышеприведенныя строки, очевидно, не могли быть написаны послѣ введенія въ обращеніе ассигнацій (1-го января 1769 г.). Ниже въ § 43 авторъ заключаетъ свой проэктъ такимъ образомъ: „Здѣсь довольно предписанныхъ пунктовъ о которыхъ трудиться надобно"... Идетъ ли въ данномъ случаѣ рѣчь о занятіяхъ коммиссіи о коммерціи или коммисіи о составленіи проэкта новаго уложенія, сказать трудно.

[2]) *Я. Кисселовичъ*, Op. cit., стр. 21 и сл. *Н. Ѳирсовъ*, Op. cit., стр. 63—110.

[3]) П. С. З., т. VII, № 4378, п. 15.

правило это правительство стало тѣмъ болѣе охотно примѣнять и къ промышленно-торговымъ предпріятіямъ, не удававшимся казнѣ. „Кольской китоловной промыселъ, читаемъ мы, напримѣръ, въ офиціальныхъ справкахъ наведенныхъ по поводу „доношенія“ А.-Евреинова съ братьями о сдачѣ имъ бѣломорскихъ промысловъ, наипаче отдать въ компанію охочимъ людямъ, хотя съ какимъ-нибудь награжденіемъ, за полезнѣйше разсуждается; а ежели содержать казеннымъ коштомъ и имѣть подъ дирекцію партикулярныхъ людей, каковы понынѣ дирекцію имѣли, которые, какъ видно, или незнаніемъ доброй экономіи и порядочнаго правленія причиняютъ съ великимъ помѣшательствомъ и великіе убытки, распространяя напрасно непрестанными требованіями подъ видомъ благонадежной прибыли впредь всякіе расходы въ строеніяхъ и въ пріуготовленіяхъ матеріаловъ и въ наймѣ иностранныхъ служителей, которымъ даются весьма высокія и несносныя жалованіи, или то чинятъ вымысломъ, хотя корыстоваться, чего за дальностію мѣста разсмотрѣть и отвращать отъ коллегіи невозможно. А и вѣдомости получаются съ великимъ трудомъ и то не порядочныя, изъ которыхъ никакого яснаго разсужденія возимѣть неможно“ [1]). Благодаря подобнаго рода распоряженіямъ появился даже особый типъ предпринимателей, извѣстныхъ подъ наименованіемъ „содержателей“; такія лица получали на опредѣленныхъ условіяхъ казенныя предпріятія „въ собственный ихъ промыселъ“ [2]). Первоначально, попытки правительства сдавать казенные заводы въ частное содержаніе, можетъ быть, не всегда приводили къ желательнымъ для него результатамъ. Въ Москвѣ, напримѣръ, существовалъ казенный бумажный заводъ, заведенный „изъ министерского приказу съ 1704 году“; „съ 1713 года онъ отданъ былъ на откупъ бумажному мастеру Барфусу изъ оброку по 300 р. на годъ, у которого за неплатежъ откупныхъ денегъ въ 1720 году его пришлось взять по прежнему на государя“... Впрочемъ, и по возвращеніи въ казенное содержаніе заводъ „былъ безъ дѣйства“, а это опять таки не приносило выгодъ казнѣ [3]). Естественно, что при подобнаго рода условіяхъ она все же старалась снова сдать предпріятіе въ частныя руки, и такимъ образомъ послѣднее иногда по нѣскольку разъ переходило отъ казны къ частному содержателю и обратно. Въ 1719 г., напримѣръ, казенная су-

---

[1]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Коммерціи, № 221, л. 28 (1730 г.).

[2]) П. С. З., т. V, № 3174.

[3]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., № 502, л. 7 об.

конная фабрика „заведена была“ въ Путивлѣ Иваномъ Дубровскимъ; затѣмъ въ 1726 году „за неразмноженіемъ имъ оной фабрики“ по указу изъ кабинета отнята со всѣми принадлежащими къ ней деревнями и отдана въ содержаніе ассессору Неелову, а къ 1732 г. въ силу имянного указа императрицы Анны Ивановны перешла къ И. Полуярославцеву. Въ 1741 году въ бывшее правленіе Анны Леопольдовны фабрика была отнята отъ прежняго владѣльца и снова передана въ казенное содержаніе. Наконецъ въ 1752 г. ее получилъ ассессоръ Козма Матвѣевъ вмѣстѣ съ сдѣланными на ней сукнами, матеріалами и припасами всего на 30.953 р. 79 коп. „за которые отъ него тѣ деньги въ казну возвращены“ [1]). Частные предприниматели иногда сами предлагали казнѣ взять ея заводы на содержаніе. Такъ, напримѣръ, С.-Петербургскіе „жители“ И. Масловъ, Ѳ. Солодовниковъ да „бумажный мастеръ иноземецъ“ просили передать имъ казенный бумажный заводъ (въ С.-Петербургѣ?), при чемъ обѣщали платить въ казну „въ первые два года по 5.000 рубл., потомъ въ 10 лѣтъ по 2.000 рубл. на годъ, итого 30.000 руб., а по прошествіи тѣхъ 12 лѣтъ владѣть безоброчно“ [2]). Наконецъ бывали случаи, которые убѣждали правительство въ желательности сдавать казенные фабрики и торги, крупнымъ предпринимателямъ, каковыми большею частью оказывались компаніи. Въ этомъ отношеніи особенно характеренъ примѣръ передачи казенной суконной фабрики, основанной въ 1714 г. въ Казани, компаніи И. Микляева съ товарищами. Въ 1719 — 1724 (по іюнь мѣсяцъ), когда ею еще завѣдовала казна, фабрика „отпустила суконъ въ мундирную канцелярію и въ протчіе мѣста“ всего 1.641 половинку мѣрою въ 57.656 аршинъ, а цѣною, считая по 19 алтынъ по 1½ деньги съ полполуденьгою аршинъ, на 33.318 р. 16 алтынъ 1½ деньги“. Въ 1724 г. (согласно указу 17-го сентября) казанская суконная мануфактура сдана была „казанцу гостиной сотни И. Микляеву съ компанейщики“ для содержанія своимъ коштомъ безъ всякихъ пособій и безъ „позволенія о покупкѣ деревень“; въ это время на фабрикѣ числилось 40 становъ, 587 человѣкъ мастеровъ, а также рабочихъ и оставалось еще 673 половинки сукна на 9.287 р. Во время осмотра ея въ 1729 г. (не позднѣе) на фабрикѣ можно было насчитать уже 51 станъ и до 748 человѣкъ мастеровыхъ людей, вмѣстѣ со вновь принятыми учениками; при этомъ на мануфактурѣ

---

[1]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., Вѣдомость 1760 г.

[2]) Арх. Д. Т. С., Ком. о Ком., № 502, 1729 г., л. 7 об.

оказалось „сдѣланныхъ суконъ на лицо" до 66.531 аршинъ, то-есть приблизительно такое количество, которое выработано было фабрикой во время содержанія ея казною въ теченіе 5 лѣтъ [1]). Не только фабрики, но и горные заводы правительство стало мало по малу считать болѣе полезнымъ передавать въ руки частныхъ предпринимателей; такого взгляда держались и спеціалисты по горному дѣлу, какъ напримѣръ Де Геннинъ и В. Татищевъ, и Сенатъ, и Кабинетъ, по мнѣнію котораго „для пресѣченія имѣющихся въ содержаніи казенныхъ заводовъ напрасныхъ убытковъ" [2]), слѣдовало отдать ихъ „въ разныя компаніи или партикулярнымъ людямъ", и, наконецъ, сама Императрица Анна, утвердившая это мнѣніе въ 1739 году [3]); таже точка зрѣнія давно уже утвердилась относительно „торговъ". Частью выгоды, сопряженныя съ отдачей казенныхъ предпріятій „содержателямъ", частью и происки вліятельныхъ лицъ, искавшихъ въ эксплуатаціи „казеннаго интереса" собственной пользы, поддерживали стремленіе правительства передавать веденіе этихъ дѣлъ компаніямъ", какъ наилучшей, по убѣжденію людей того времени, формѣ частной предпріимчивости. Такимъ образомъ компаніи, „содержавшія" казенныя предпріятія, должны были получить особенно важное значеніе, чѣмъ и объясняется отчасти характеръ правительственной политики относительно этихъ новыхъ попытокъ крупнаго производства, столь выгоднаго и для самой казны.

Итакъ, „учрежденіе" компаній представляется намъ естественнымъ результатомъ развитія русской культуры въ XVII — XVIII вѣкахъ. значительно и искусственно ускореннаго меркантильною политикой правительства въ эпоху преобразованій. Обратимся къ изученію этого новаго фактора въ исторіи возникновеній компаній въ Россіи первой половины XVIII вѣка.

Согласно просьбамъ самихъ компанейщиковъ [4]), преобразователь, по примѣру западно-европейскихъ правительствъ, старался привлечь къ участію въ предпріятіяхъ людей состоятельныхъ, не взирая на

---

[1]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., № 501: Вѣдомость о фабрикахъ и мануфактурахъ 1729 г.

[2]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., № 502, л. 15 и сл.

[3]) *В. Рожковъ*, Op. cit., стр. 2, 4, 11, 13 15, 17, 18, 23, 65, 106, 113.

[4]) Гос. Арх. XIX, 440: Доношеніе компаніи гр. Ѳ. Апраксина о ея положеніи въ мануфактуръ коллегію отъ 1720 г. сентяб. 14-го; компанейщики (гр. Ѳ. Апраксинъ, Шафировъ и Толстой) просили правительство дозволить имъ принять нѣсколько опытныхъ купцовъ въ свою компанію.

принадлежность ихъ къ тому или другому сословію [1]); это тѣмъ легче было сдѣлать въ Россіи, что здѣсь сословный строй русскаго общества далеко еще не успѣлъ сложиться, а всесильное правительство нуждалось въ предпріимчивыхъ и „капитальныхъ" людяхъ, которыхъ въ то время было все еще очень немного.

Сами предприниматели вкладывали иногда довольно крупныя по тому времени суммы въ компаніи. Такъ, напримѣръ, „интересенты" мануфактуры, основанной въ Москвѣ, внесли слѣдующіе капиталы:

Апраксинъ	20.000 руб.	[2])
Шафировъ	25.800 „	[3])
Толстой.	20.000 „	
Купцы, приглашенные къ участію въ компанію	23.500 „	[4])
Всего. . . .	88.800 руб.	[5])

Кромѣ того, интересенты должны были уплатить 10.000 руб. за позволеніе ввозить въ Россію штофы и парчи изъ „чужихъ краевъ".

---

[1]) Въ статутахъ французской compagnie des Indes Orientales (1664) между прочимъ сказано, что она будетъ состоять изъ всякаго рода подданныхъ его величества, даже дворянъ: „des nobles sans crainte de dérogeance" (Encyclopedie méthod. I, 554); такое же распоряженіе встрѣчается и относительно французской compagnie du Nord (1669) (ibid., p. 661). Въ англійскихъ остиндской и африканской компаніи (XVII вѣка) принимали участіе коронованныя особы, принцы крови, пэры и дворяне; остальные вкладчики принадлежали къ числу самыхъ богатыхъ негоціантовъ (ibid., p. 668) s. Въ compagnie Anglaise du sud король Георгъ вложилъ до 10.000 фунт. стерл., и состоялъ ея начальникомъ (gouverneur); въ compagnie Anglaise de la pêche britannique (1620) участвовало до 150 членовъ палаты общинъ; наконецъ въ compagnie Génoise du Levant (1645) въ числѣ интересентовъ упоминается маркизъ Дураццо (ibid., passim; *G. Schmoller*, Op. cit., s. 14).

[2]) Апраксинъ внесъ эти деньги въ два пріема; второй разъ „на нужнѣйшіе расходы въ мануфактурѣ".

[3]) По вѣдомости о фабрикахъ и мануфактурахъ 1729 г. Шафировъ внесъ 27.580 р., что можетъ быть правильнѣе, такъ какъ въ нашей выпискѣ упомянуто еще о вывозѣ шелка изъ Италіи, чуть ли не на средства Шафирова, хотя и безъ указанія размѣра потраченной суммы.

[4]) Эта цифра взята изъ вѣдомости о фабрикахъ и мануфактурахъ 1729 г.

[5]) Гос. Арх. XIX, 440: Вѣдѣніе о состояніи мануфактуры гр. Ѳ. Апраксина съ товарищами. Эти цифры не сходятся съ приводимыми г. *Туганомъ-Барановскимъ*, Op. cit., стр. 12—13.

При основаніи московской полотняной мануфактуры И. Тамеса, компанейщики сдѣлали слѣдующіе взносы:

Тамесъ.	4.500	руб.
Микляевъ	12.000	„
Шевелевъ	4.500	„
Пастуховъ	4.000	„
Карамышевъ	3.700	„
Поповъ	1.300	„
Певревъ	1.300	„
Плавильщиковъ	1.300	„
Овощниковъ	1.300	„
Дѣевъ	650	„
Затрапезновъ	250	„
Турчениновъ [1].	4.000	„
Цынбальщиковъ [1]	3.150	„
Щучепковъ [1]	2.100	„
Черной [1].	1.600	„
Зубковъ [1]	1.050	„
Итого . . .	46.700	руб. [2])

Сохранилась также „роспись“ [3]) капиталовъ, внесенныхъ членами промышенно-торговой компаніи кн. А. Меншикова. Судя по этой росписи они положили въ предпріятіе:

Меншиковъ	10.000	руб. [4])
Шафировъ [5])	3.000	„
Исаевъ.	3.000	„
Копьевъ	3.000	„
Тарабарины.	2.000	„
Ре(ы)куновъ	400	„
Итого . . .	21.400	руб. [6])

[1]) Эти лица были впослѣдствіи „отрѣшены“ отъ фабрики.

[2]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., Вѣдомость о фабрикахъ и мануфактурахъ 1729 г., л. 145.

[3]) Гос. Арх. XXVI, 180: Роспись сколько чьихъ денегъ въ компаніи его свѣтлости кн. Меншикова обрѣтается.

[4]) По другой росписи Меншиковъ вложилъ до 15.000 руб. (Гос. Арх., XVI, 60).

[5]) „По смерти жены его Мареы“.

[6]) Въ росписи стоитъ: 25.000 руб.

Итакъ, если только можно судить на основаніи вышеприведенныхъ свѣдѣній, едва ли, впрочемъ, заслуживающихъ полнаго довѣрія, слѣдуетъ придти къ заключенію, что большинство долей, вкладываемыхъ въ предпріятія компанейцами, не отличались большими размѣрами, хотя бы даже и переведены были въ рубли современной намъ цѣнности [1]).

Впрочемъ, даже такихъ капиталистовъ по всей вѣроятности было сравнительно немного, да и они чувствовали нужду въ правительственныхъ субсидіяхъ. Шелковая мануфактура гр. Ѳ. Апраксина и К°, напримѣръ, заявляла въ 1720 году, что у нея и капиталовъ, потребныхъ на производство, не имѣется и шелку нѣтъ, при чемъ послѣднее обстоятельство компанія объясняла отсутствіемъ „искусства въ купечествѣ" [2]). Такія же затрудненія возникали и при учрежденіи другихъ компаній. Баронъ П. Шафировъ, напримѣръ, въ одномъ изъ своихъ доношеній заявилъ Сенату, „что къ вступленію въ устраиваемую имъ китоловную компанію охотой склонить никого онъ не частъ, ибо хотя онъ какъ въ Москвѣ такъ и ѣдучи отъ Москвы до города Архангельскаго по всѣмъ знатнымъ городамъ, а именно, въ Ярославлѣ, на Вологдѣ, на Тотьмѣ, на Устюгѣ призывалъ магистраты и лутчихъ посацкихъ людей и не токмо ихъ изустно уговаривалъ и склонялъ ко вступленію въ ту компанію, но и на письмѣ безъ подписки онъ далъ нѣкоторыя кондиціи, обнадежа ихъ въ запасъ до полученія изъ сената и изъ кабинета ея императорскаго величества опробаціи такими милостивыми привилегіями, съ которыхъ при томъ доношеніи приложилъ копіи, но и тѣмъ склонить не могъ и просилъ указа, буде на такія кондиціи или на другія какія за благо изобрѣтено будетъ воля ея императорскаго величества состоится, дабы опредѣлено было о томъ указомъ, обнадеживать ли ему такими или другими какими милостивыми ея величества кондиціями, дабы онъ могъ за подписью своею по тѣмъ городамъ послать для публикаціи; а тамъ де усмотрѣлъ онъ крайнюю нищету, что не токмо кому изъ тамошнихъ жителей въ ту компанію впустить, но и дневной пищи никто почитай, не имѣетъ, ибо пресѣченіемъ купечества тамошняго и другими случаями всѣ обнищали и хотя онъ всѣмъ тамошнимъ купцамъ

---

[1]) *В. Ключевскій*, Русскій рубль XVI—XVIII вѣкахъ, М., 1884 г., стр. 65. Рубль 1701—1725 гг. равняется 9 нынѣшнимъ.

[2]) Гос. Арх.. XIX, 440: Доношеніе гр. Ѳ. Апраксина и К° въ мануфактуръ, коллегію о состояніи ихъ фабрики 1720 г. сентября 14-го.

о вступленіи въ ту компанію говорилъ, но всѣ отъ того отговариваются нищетой" [1]). Позднѣе, въ 1744 г. когда мануфактуръ-коллегія поручила ассесору Меженинову осмотрѣть фабрики, то и оказалось, что нѣкоторыя изъ нихъ прекратили свою дѣятельность „за неимѣніемъ капитала". Кромѣ единоличныхъ предпріятій этого рода (парусной фабрики И. Симонова въ Алаторѣ, полотняной—И. Кузнецова въ Орлѣ, прикащика бароновъ Строгановыхъ Ворохобина въ Карачевѣ и грека Ю. Артина въ Нѣжинѣ) такой же участи подверглись: бумажная фабрика нижегородцевъ Еремѣя и Ѳеима Масленикoвыхъ да крестьянина Д. Титичкина въ Симбирскомъ уѣздѣ и суконная фабрика Л. Голикова съ товарищами въ Курскѣ, „о которой они въ мануфактуръ коллегіи объявили, что на той ихъ фабрикѣ съ іюня 1742 г. сукна и каразеи не дѣлается за тѣмъ, что изъ содержателей той фабрики двое померли, а двое за оскудѣніемъ денегъ на ту фабрику не даютъ; за тѣмъ де ту фабрику однимъ имъ содержать нечѣмъ" [2]). Въ виду подобнаго рода условій учрежденіе компаній нуждалось въ привилегіяхъ со стороны правительства. Эти привилегіи, по скольку онѣ были обусловлены главнымъ образомъ вышеприведенными обстоятельствами, состояли въ надѣленіи предпринимателей постоянными капиталами (дворами. землями и инструментами), а также частью оборотнаго, то-есть денежными безпроцентными ссудами, которыя не всегда возвращались обратно въ казну [3]). Постоянный капиталъ, предоставляемый компаніямъ, иногда достигалъ значительныхъ размѣровъ: В. Щеголинъ съ товарищами получилъ, напримѣръ, инструментовъ на сумму въ 3877 р. 90 к.; а графъ О. Апраксинъ съ товарищами (или М. Еврецновъ и К°) — даровыми матеріалами (шелкомъ) до 20.230 руб. [4]). Болѣе подробныя свѣдѣнія имѣются въ нашемъ распоряженіи о размѣрахъ денежныхъ ссудъ. Въ этомъ отношеніи любопытны офиціальныя вѣдомости, составленныя въ 1729, 1745 и 1760 годахъ; здѣсь находится перечисленіе выданныхъ правительствомъ суммъ; приводимъ

---

[1]) А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 221, лл. 22.

[2]) Г. А., XIX, № 377: Переписка по мануфактуръ-коллегіи 1719—1783 гг.

[3]) П. С. З., т. VII, № 4540: „Сія компанія собою сперва не можетъ дѣла своего исправить для скудости денегъ; того ради вспоможена имѣетъ быть, а именно кораблями и матросами изъ адмиралтействъ, деньгами частью изъ казны" (1724 г.).

[4]) Кромѣ того извѣстно, что Ив. Полуярославцевъ, содержатель суконной фабрики, получилъ матеріалами и товарами на 17.107 руб., за которые ему велѣно было впрочемъ заплатить казнѣ сукнами въ теченіе 10 лѣтъ.

его въ извлеченіи, располагая почерпаемыя нами свѣдѣнія въ хронологическомъ порядкѣ:

Годъ.	*Родъ фабрики или завода.*	*Владѣльцы фабрики или завода.*	*Размѣры ссуды.*	*Срокъ уплаты.*	*Примѣчанія изъ вѣдомости 1760 г.*
1717 и сл.	шелковая	Гр. Ѳ. Апраксинъ съ товарищами, позднѣе М. Евреиновъ съ товарищами	45.672	?	
1720 (до 1725 янв. 28)	суконная	П. Докучаева съ товарищами	30.000	3	возвращено.
1720	суконная	В. Щеголинъ съ товарищами	30.000	3	
1722	кожевенная	Исаевъ съ товарищами.	5.000	5	
1734	полотняная и бумажная	И. Затрапезный съ братьями	20.000	10 [1]	возвращено фабрикатами.
1736	суконная	А. Еремѣевъ съ товарищами	10.000	3	возвращено.
1739	бергъ-компанія	А. фонъ Шембергъ (съ товарищами)	50.000 [2]		
1742	суконная	И. и Б. Третьяковыхъ.	5.000	5	возвращено.
1744	суконная	П. Докучаева съ товарищами	30.000	10	возвращено.
1744	суконная	И. и Б. Третьяковыхъ.	7.500	5	возвращено.
1748	суконная	А. Мамонова съ товарищами, а потомъ П. Бобровскаго съ товарищами	1.000	?	„За не платежъ взыскивать велѣно неослабно".
1758	суконная	М. Шигонина съ товарищами	25.000	10	
1759	суконная	И. и Б. Третьяковыхъ.	15.000	10 [3]	

[1]) Въ эту сумму, можетъ быть, вошла и ссуда, выданная Затрапезному въ силу слѣдующаго указа 1728 г. „Сего августа 9-го дня указали мы по поданному въ нашъ верховный тайный совѣтъ изъ оной комиссіи доношенію о выдачѣ фабриканту Затрапезному пяти тысячь рублевъ за гербовую бумагу денегъ съ возвращеніемъ на четыре года для лутчаго размноженія фабрики ево быть по мнѣнію оной комиссіи о комерціи" (А. Д. Т. С., Дѣла ком. о ком., № 501, л. 145). По вѣдомости 1760 г. Максимъ Затрапезный съ дѣтьми получилъ 20.000 руб. на 5 лѣтъ.

[2]) А. фонъ Шембергъ получилъ, кромѣ того, много другихъ денежныхъ льготъ; см. *В. Рожковъ*, Op. cit., стр. 123 и 134.

[3]) Г. Л., XIX, 377, л. 10: Копія съ сенатскаго указа, вѣдомости и свидѣ-

Нѣкоторыя изъ упомянутыхъ товариществъ, какъ видно получили въ нѣсколько пріемовъ довольно крупныя суммы: компаніи графа Ѳ. Апраксина выдано было 45.672 р., И. Докучаева—60.000 руб., а И. и Б. Третьяковымъ — 27.500 руб. Большинство этихъ предпріятій принадлежало, впрочемъ, къ разряду суконныхъ фабрикъ, вѣроятно снабжавшихъ казну суконными издѣліями для войска.

Слѣдуетъ замѣтить также, что компаніи не всегда получали денежныя пособія отъ правительства въ видѣ однѣхъ только ссудъ: бывали и другіе, своеобразные способы позаимствовать свои капиталы изъ государственнаго казначейства. Такъ напримѣръ, по поводу указа о томъ, чтобы мелкихъ серебряныхъ копѣекъ въ крупную монету не передѣлывать, В. Татищевъ писалъ въ 1726 г. слѣдующее: „Такъ ихъ оставить въ народѣ весьма великаго вреда и убытка казнѣ государственной небезопасно для того, что компанейщики имѣютъ въ договорѣ своемъ деньги, которые дѣланы до 206 года [и велѣно?] оные отъ нихъ принимать и платить за золотникъ указную цѣну (оная цѣна въ тайность оставлена). И оные потому уговору выбирая исходячихъ денегъ лучшее, то-есть вѣсомъ тежелее и пробою лучшія, приносятъ къ намъ и берутъ цѣну высокую съ немалою прибылью, которая весьма казнѣ государственной, а не имъ бы принадлежала, развѣ за неизвѣстную мнѣ отъ нихъ показанную услугу онымъ они пожалованы" [1]). Трудно сказать, о какихъ именно компанейщикахъ здѣсь идетъ рѣчь; во всякомъ случаѣ они, повидимому, выговорили себѣ право прода-

---

тельства заводу, касательно вспоможенія фабриканту В. Короткому для возобновленія московскаго бумажнаго заводу и мельницы и о прочемъ. Кромѣ указанныхъ въ текстѣ, о пособіяхъ выданныхъ единоличнымъ предпринимателямъ 1729 г. см. *М. Туганъ-Барановскій*, Op. cit., стр. 12. Въ 1740 г. содержателю суконной фабрики Ѳ. Сѣрикову было выдано 5.000 руб. на 5 лѣтъ. (П. С. З., т. IX, № 7060)); въ 1751—1759 гг. слѣдующимъ фабрикамъ (кромѣ упомянутыхъ въ текстѣ) выданы были пособія, упоминаемыя въ вѣдомости 1760 г.: полотняной Т. Чамова (а затѣмъ и С. Макарова)—15.000 р. на 10 лѣтъ; суконной вдовы кн. Б. Г. Юсупова—10.000 руб. на 10 лѣтъ; суконной кн. Г. И. Шаховскаго еще 4.000 р. на 5 лѣтъ; суконной гр. И. С. Гендрикова—15.000 р. на 10 лѣтъ. Всѣ эти лица возвратили въ казну данныя имъ ссуды, за исключеніемъ Т. Чамова и гр. И. Гендрикова. (Вѣдомость по мануфактуръ-коллегіи 1760 г. въ Арх. Д. Т. С.); купецъ Миллеръ, учредившій шелковую чулочную фабрику, также получилъ ссуду въ размѣрѣ 20.000 р. на 10 лѣтъ (П. С. З., т. XV, № 10.845).

[1]) *В. Н. Татищевъ*, Письмо неизвѣстному отъ 1727 г. октября 17 о дѣланіи серебряныхъ денегъ въ Г. А., XIX, 131.

вать казнѣ старую монету за указныя и должно быть выгодныя для нихъ цѣны, противъ чего и возставалъ В. Татищевъ.

Къ сожалѣнію болѣе или менѣе обстоятельныхъ вѣдомостей о подобнаго же рода денежныхъ ссудахъ торговымъ компаніямъ, довольно распространенныхъ на западѣ [1]), намъ не попадалось; можетъ быть эти предпріятія и не нуждались въ пособіяхъ, которыя правительству приходилось выдавать не безъ разбора въ виду печальнаго положенія государственныхъ финансовъ.

Какъ бы то ни было, казна превращалась въ банкира, ссужавшаго предпринимателей болѣе или менѣе крупными капиталами, что разумѣется давало ей тѣмъ большее право строго слѣдить за дѣятельностью компаній. Къ числу такихъ же средствъ, облегчавшихъ капитализацію, слѣдуетъ причислить и тѣ податныя льготы, которыя правительство предоставляло крупнымъ предпріятіямъ, а въ томъ числѣ, конечно, и компаніямъ; чаще всего компанейщики пользовались правомъ жить во дворахъ, освобожденныхъ отъ постоя, и не служить по выборамъ въ мѣстныхъ установленіяхъ, рѣже получали право безпошлинно ввозить сырье для обработки внутри государства и продавать свои фабрикаты безъ уплаты внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ [2]).

Для учрежденія компаній, по крайней мѣрѣ компанейскихъ фабрикъ надо было, однако, не только располагать крупнымъ капиталомъ, но и пользоваться услугами наемныхъ мастеровъ и рабочихъ. А это было дѣломъ не легкимъ, особенно въ началѣ XVIII вѣка,

---

[1]) Значительная часть капитала французской Compagnie des Indes Orientales (1664), первоначально равнаго 7—8 милл. ливр. (на тогдашнія деньги) выдана была въ видѣ пособія изъ казны и была предоставлена ей впослѣдствіи на правахъ собственности (не менѣе 4 милл. ливровъ); „dans l'intervalle de 1747 à 1756 le roi a donné à la compagnie des Indes 90.390,305 liv." (Encyclop. méthod., I, 635). Во французской же compagnie du Nord (1669) „le roi promit d'entrer pour un tiers dans le fond capital, que les directeurs avaient fait et jugé suffisant, consentant même que toutes les pertes qui pourraient arriver pendant les six premières années seraient prises sur son tiers et qu'aprés les dites six années les sommes qu'il aurait avancées lui seraient rendues en deux autres années mais sans intérêts et déduction préalablement faite de dites pertes." (ibid., p. 661). Въ Прусской морской компаніи король Фридрихъ владѣлъ 2100 акціями изъ 2400 (*G. Schmoller*, Op. cit., s. 52; cf. s. 47).

[2]) Г. А., XIX, 377: Переписка по мануфактуръ-коллегіи 1719—1783 гг. Еще болѣе исключительныя привилегіи встрѣчаются въ указахъ того времени; см. П. С. З., т. V, № 3089. Ср. *Л. Киселовичъ*, Op. cit., стр. 24—28.

когда мастеровъ приходилось выписывать изъ за-границы, а рабочихъ разыскивать не безъ труда среди вольнаго люда, далеко не отличавшагося осѣдлымъ образомъ жизни и не привыкшаго къ тяжелой и постоянной работѣ, въ помѣщеніяхъ, плохо приспособленныхъ для ея выполненія. Розыски иностранныхъ мастеровъ далеко не всегда можно было назвать успѣшными.

Въ этомъ отношеніи весьма характеренъ эпизодъ изъ исторіи фабрики „штофовъ и другихъ парчей" гр. Ѳ. Апраксина и К°. При заведеніи ея въ 1717 г. компанейщики велѣли агенту Лефорту нанять во Франціи между прочимъ „дезигнатора (то-есть рисунщика) узоровъ" де-Бурновиля. Лефортъ въ свою очередь поручилъ Бурновилю нанимать мастеровыхъ людей и покупать потребные къ тому дѣлу инструменты и матеріалы. Бурновиль дѣйствительно нанялъ „тамъ мастеровыхъ людей мало искусныхъ и притомъ набралъ непотребныхъ всякихъ къ тому дѣлу (людей) мужска и женска полу и привезъ оныхъ оттуда многое число и везли они всѣхъ изъ Ѳранціи сухимъ путемъ до Гданска около 60 персонъ, изъ которыхъ и трети потребныхъ къ тому дѣлу не было; притомъ же везли и бездѣльную ихъ рухлядь на наемныхъ и почтовыхъ подводахъ на иждивеніе компанейское; и издержали на то и на другія иждивенія съ 30.000 еѳимковъ". Не менѣе разорительной для компаніи оказалась и покупка матеріаловъ, которые онъ, Бурновиль, пріобрѣлъ „зѣло дорогою цѣною". Какъ бы то ни было, пріѣхавъ въ Гданскъ Бурновиль, „незнамо для какого вымыслу" не поѣхалъ съ Лефортомъ къ Петербургу, но пробылъ во Гданскѣ и въ Кролевцѣ нѣсколько мѣсяцевъ при чемъ удержалъ при себѣ нѣсколько нужныхъ мастеровыхъ людей, а также компанейскія деньги понапрасну и такимъ образомъ „приключилъ убытки компаніи". Когда ей, наконецъ, удалось въ 1718 году „препроводить" Бурновиля съ мастеровыми людьми до Петербурга, то онъ „чинилъ компанейщикамъ многія обѣщанія" касательно учрежденія „маниѳактуры и приведенія ея вскорѣ во изрядное состояніе". Компанейщики, „обнадѣясь отъ него пользу получить", по уничтоженіи нанесенныхъ имъ убытковъ, „вручили ему надъ всѣми мастеровыми людьми дирекцію и отправили его въ Москву". „Но вмѣсто плода и дѣйства въ Москвѣ у манифактурѣ бывши, Бурновиль близь года гулялъ по городу цугомъ и только возмущалъ мастеровыми людьми и заказывалъ Ѳранцузамъ русскихъ учениковъ учить и самимъ по данному имъ регламенту работать; да онъ-же бунтовалъ знатно хотя всю

мануфактуру остановить: купленные во Франціи къ вышеозначенному дѣлу ремензы и ниченки, безъ которыхъ никакихъ парчей дѣлать не можно, незнамо куда дѣвалъ, хотя оные въ его щетѣ по данному Лефорту, а отъ Лефорта компанейщикамъ въ поданныхъ книгахъ имянно были написаны въ покупкѣ изъ ихъ денегъ". И затѣмъ то дѣло, заканчивала свое распоряженіе компанія, долгое время стояло и принуждены [мы были] по Москвѣ дѣлать тѣ ремизы самоучкою, ибо мастеровъ того дѣла не было [такъ] какъ онъ, [Бурновиль] мастеровъ вышеписаннымъ образомъ возмущалъ. И о другихъ его непотребныхъ поступкахъ писали къ намъ изъ Москвы разные того дѣла управители и прислали сказки тѣхъ мастеровъ французовъ за руками. И объявляли намъ тѣ управители, что ежели онъ у того дѣла будетъ, то ни въ чемъ добра ждать невозможно. И мы усмотря то его непотребство и напомня прежде отъ него учиненные намъ вышеозначенные убытки, разсудили за благо и велѣли, выдавъ ему на Москвѣ жалованье, которое надлежало, хотя онъ того и не заслужилъ, отпустить сюда, а здѣсь дали ему паспортъ для проѣзду до отечества его" [1]). Случаи подобнаго рода наглядно показываютъ, какъ трудно было только что основанной компаніи ладить съ иностранными техниками; а между тѣмъ русскихъ мастеровъ было пока еще очень мало: даже въ 1747 году фабриканты отзывались о крестьянахъ какъ о народѣ „дикомъ, не ученомъ и совершенно непонятномъ къ мануфактурному дѣлу" [2]). Заявленія столичныхъ купцовъ о положеніи фабрикъ въ 1727 году въ извѣстной мѣрѣ оправдываютъ такой отзывъ. Судя по этимъ свѣдѣніямъ, не только большинство фабричныхъ издѣлій было хуже иностранныхъ (см. ниже), но нѣкоторыя изъ отраслей производства оставались даже совершенно недоступными для русскихъ фабрикъ. „Штофцевъ суконныхъ", напримѣръ, на нихъ вовсе не дѣлали такъ же, какъ не производили кое какихъ видовъ „лентъ, галуновъ тафтяныхъ и лентъ зубчатыхъ банберековыхъ и тафтяныхъ нумерныхъ и флоретовыхъ и другихъ мелкихъ цвѣтныхъ"; въ такомъ же положеніи находилась въ 1727 году и выдѣлка „штофовъ золотныхъ и серебряныхъ, всякихъ штофовъ,

---

[1]) Г. А., XIX, 440: Дѣло о мануфактурной компаніи гр. Ѳ. Апраксина съ товарищами.

[2]) Г. А., XIX, 337: Переписка по мануфактуръ-коллегіи 1719—1783 г. и 379: Вѣдомость о фабрикахъ и заводахъ 1727 г. лл. 10—13.

бархатовъ венецкихъ и флоренскихъ атласовъ цвѣтныхъ съ золотомъ и безъ золота, объярей насыпныхъ, отласовъ гладкихъ венецкихъ, всякихъ цвѣтовъ тафтъ турецкихъ, штофцовъ полушелковыхъ, полуобьярцей насыпныхъ и черезниточныхъ съ золотомъ и серебромъ. обьярей глаткихъ шелковыхъ и бѣлокосовъ грезетовъ турецкихъ камокъ италіанскихъ цвѣтныхъ и одноцвѣтныхъ, а также всякаго званія товаровъ; а нынече изъ заморя, писали купцы, въ вывозѣ не имѣетца" [1]). При такихъ условіяхъ естественно возникали новыя правительственныя заботы о надѣленіи компанейщиковъ (вмѣстѣ съ другими капиталистами) знающими мастерами, которые способствовали-бы возможно болѣе выгодной эксплуатаціи капиталовъ, пускаемыхъ въ оборотъ, что разумѣется было въ интересахъ не только предпринимателей, но и самой казны. Даже простыхъ рабочихъ, при существованіи крѣпостнаго права, утвержденнаго первою ревизіей, нанять можно было не безъ затрудненій; при этомъ, „хотя отпуски (отъ своихъ господъ) всякъ (крестьянинъ) являлъ, однакоже бывали составные, которые отъ правыхъ разобрать было трудно", что, разумѣется, наносило вредъ „промышленникамъ" [2]). Весьма вѣроятно, также, что такіе рабочіе не долго оставались на фабрикѣ и охотно покидали ее при первой возможности. На С.-Петербургской мануфактурѣ гр. Ѳ. Апраксина и К° въ 1721 году, напримѣръ, числилось трое бѣглыхъ рабочихъ, а парусная фабрика И. и П. Золотаревыхъ, при осмотрѣ ея однимъ чиновникомъ мануфактуръ-коллегіи въ 1743 году была въ слѣдующемъ положеніи: работа производилась здѣсь на 17 станахъ; кромѣ того оказалось „праздныхъ 43 стана за неимѣніемъ работныхъ людей, которые приходятъ на ту фабрику съ пашпортами послѣ лѣтней дѣловой поры" [3]). Компанейщики, поэтому, вѣроятно такъ же, какъ и единоличные фабриканты, принимая учениковъ, заставляли ихъ представлять по себѣ поручителей въ томъ, что „имъ, рабочимъ, у того дѣла быть вѣрнымъ и непорочнымъ и обучатца съ прилежаніемъ и къ дру-

---

[1]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., № 500, лл. 4 и 7—7 об.

[2]) *В. Татищевъ*, Донесеніе Императору Петру В. 1724 г. у *В. Рожкова*, Opicit., стр. 66—67.

[3]) Г. А., XIX, № 377: Переписка мануфактуръ-коллегіи 1719—1783 г., ч. I, стр. 89. Впрочемъ, такихъ примѣровъ намъ пока встрѣчалось очень мало; ср., однако, *С. Соловьевъ*, И. Р., т. XXI², стр. 301; т. XXIII², стр. 25. *А. Корсакъ*, О формахъ промышленности, М. 1861 г., стр. 124—126.

тому дѣлу нигдѣ не приставать" [1]). Въ виду подобнаго рода обстоятельствъ „купецкіе люди" при всякомъ удобномъ случаѣ обращались къ правительству съ просьбами даровать имъ право владѣть крѣпостными, съ чѣмъ готовы были даже согласиться и нѣкоторыя изъ лицъ, не принадлежавшихъ къ составу этого класса [2]). Такимъ образомъ объясняется, конечно, образованіе разряда приписныхъ и посессіонныхъ крестьянъ (1721 г.), а также колебанія правительственной политики XVIII ст. при рѣшеніи вопроса о томъ, имѣютъ ли право лица изъ промышленно-торговаго класса владѣть крѣпостными.

Привиллегіи правительства вызваны были не только затрудненіями, возникавшими при основаніи компаніи, но и тяжелыми условіями, въ какія была поставлена ихъ дѣятельность. Болѣе обстоятельными свѣдѣніями по этому вопросу мы располагаемъ лишь относительно фабрикъ; вѣдомости мануфактуръ-коллегіи убѣждаютъ насъ въ томъ, что далеко не всякая фабрика могла расчитывать на вполнѣ удачный сбытъ своихъ издѣлій, особенно если они оказывались еще плохаго качества или мало обычными для общества.

Заявленія столичныхъ купцовъ о состояніи фабричнаго производства въ 1727 года, даютъ понятіе о томъ, насколько русскіе фабриканты мало удовлетворяли потребностямъ того времени. Производство химическихъ продуктовъ, напримѣръ, находилось въ самомъ печальномъ положеніи. „Купоросъ, черный скипидаръ, крѣпкая водка, скорбилы бѣлые, краска баканъ, вохра, писали купцы, противъ заморскаго ничто добротою не будетъ и весьма плоше" [3]). Нѣкоторыя изъ другихъ отраслей производства заслужили почти такіе же отзывы: „Иглы съ россійской фабрики" по словамъ тѣхъ же торговцевъ „противъ вывоз-

---

[1]) Г. А., XIX, 440: Дѣло о мануфактурной компаніи гр. Апраксина съ товарищами.

[2]) *Ф. Клингштетъ* (членъ Коммиссіи о Коммерціи), Планъ о приведеніи Россійской торговли въ лучшее состояніе 1765 г. въ Чт. М. О. И. и Д., за 1863 г. кн. 2, стр. 45—56.

[3]) Таковъ отзывъ московскихъ купцовъ, но петербургскіе держались повидимому иного мнѣнія. „Купоросъ черной и крѣпкая вотка, писали они, оного и кромѣ заморскаго вывозу въ Россіи довольство, и недостатка и остановки не имѣетца, потому что оной заводъ не великого кошту требуетъ; и ежели изъ за моря привозъ вовсе запрещенъ будетъ, то и наипаче оной заводъ въ Россіи отъ многихъ людей размножитца можетъ".

ной заморской работы самыя нижнія"[1]), а чулки „гарусные и валеные противъ заморскихъ—весьма плохи"; „каламенки двойные и одинакіе, стамедь и полстамедь, штофы суконные, саржи, ярепки, байки" были противъ заморскихъ „нарчею весьма плохие" и не отличались прочностью; даже издѣлія полотняныхъ фабрикъ оказывались „ниже противъ заморскихъ". Менѣе безотраднымъ характеромъ отличаются отзывы купцовъ о шелковыхъ издѣліяхъ; правда „лентовыхъ фабрикъ ленты цвѣтные широкіе и середніе травчетые и полосатые и чешуйчатыя широкія и середнія противъ заморскихъ какъ нарчею такъ и цвѣтами оказывались плоше", да и „бархаты противъ заморскихъ работою не приходили", но „французскіе штофы двоесновные, штофы жъ одноцвѣтные, тафты полосатые травчетые и фигурные глаткіе" не всѣ были одинаковаго достоинства: хотя одни изъ этихъ товаровъ тоже не выдерживали сравненія съ иностранными, за то другіе „противъ вывозныхъ заморскихъ товаровъ, какъ цвѣтами, такъ и нарчами приходили". И только сравнительно незначительныя отрасли производства, какъ напримѣръ выдѣлка пуговицъ, а также бумаги „пищей и всякой и картъ" вызывали одобрительные отзывы купцовъ. Итакъ, большинство русскихъ фабрикъ того времени, въ виду плохаго качества своихъ издѣлій, не могло расчитывать на скорый сбытъ.

Этимъ обстоятельствомъ, вѣроятно, и объясняются факты, подобные тѣмъ, какіе мы знаемъ о московской каразейной фабрикѣ Род. Воронина. Въ прежнее время здѣсь числилось 22 стана; въ 1726 году ихъ оказалось всего лишь 12. „А что противъ вышеписаннаго каразейныхъ становъ убавлено 10, читаемъ мы въ офиціальной вѣдомости, и оное учинено для того что каразей надѣлано и лежитъ многое число, а никуды не принимаютъ"[2]). Впрочемъ на недостатокъ въ нѣкоторыхъ изъ товаровъ, какъ напримѣръ, штофахъ и чулкахъ, жаловались сами купцы, принужденные въ виду запретительныхъ пошлинъ удовлетворять потребителей отечественными издѣліями[3]).

Не менѣе характернымъ оказывалось также положеніе фабрикъ,

---

[1]) Кромѣ того купцы заявляли что „россійской работы золото и серебро противъ заморскаго во всемъ плоше..." при чемъ „въ лутчихъ позументахъ и въ лентахъ, и сеткахъ и бахрамахъ и въ цевошныхъ противъ *лутчихъ* работъ заморскихъ не придутъ въ добротѣ".

[2]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., № 502, л. 77 об.

[3]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., № 500, лл. 4, 7—7 об., 10.

производившихъ предметы, потребленіе которыхъ, вѣроятно, только что начинало зарождаться. Таковы напримѣръ: чулочная фабрика въ Москвѣ, съ 1722 года, состоявшая въ содержаніи „служителя Его И. В-ва Р. Воронина", а также „трухманная и пудреная фабрика въ С. Петербургѣ". На первую изъ нихъ, чулочную, „призываны были люди, читаемъ мы въ офиціальной вѣдомости, и оные тѣхъ чулковъ никто ничего не купилъ и о продажѣ тѣхъ чулковъ отъ военной канцеляріи было публиковано и выставлены листы и по тѣмъ публикамъ для покупки оныхъ чулковъ охочихъ людей никого не явилось. И тѣ чулки отъ военной колегіи проданы ль или куды употреблены о томъ въ оной вѣдомости не объявлено. А означенная фабрика съ того времени осталась безъ дѣйства и стояла до 722-го году". Въ такомъ печальномъ положеніи находился и трухманно-пудреный заводъ. „А въ 1722-мъ году, значится въ той же вѣдомости, оный заводъ отданъ въ вѣдомство манифактуръ конторы, а въ вѣдомствѣ изъ кабинета показано, что на томъ заводѣ трухману и пудры дѣлалось въ годъ пудъ по 280 и больше и съ 1720 году сдѣлано трухману 620 пудъ, пудры 4 пуда. Изъ которого посылано въ Стокгольмъ для продажи 103 пуда, но токмо въ продажу тамъ не употребленъ и привезенъ назадъ и велѣно продавать трухманъ по 2 рубли, пудру по 2 рубли по 80 к.; но токмо въ продажѣ ничего не было" [1]). Возникновеніе новыхъ отраслей производства, какъ видно сопряжено было иногда съ большими затрудненіями, изъ которыхъ не могли выйдти даже казенныя фабрики.

Цифровыя показанія, какія мы имѣемъ отъ позднѣйшаго времени о нѣсколькихъ компанейскихъ фабрикахъ не хуже вышеприведенныхъ примѣровъ иллюстрируютъ то печальное положеніе, въ какомъ находились нѣкоторыя изъ отраслей фабричнаго производства первой половины XVIII вѣка. Объ этомъ можно судить по нижеслѣдующей таблицѣ:

---

[1]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., № 502, лл. 18 и 66.

Годъ	Наименованіе фабрики	ТОВАРУ Сдѣлано: Въ единицахъ мѣры или вѣса	Сдѣлано: Въ рубляхъ	Продано: Въ единицахъ мѣры или вѣса	Продано: Въ рубляхъ	Въ остаткѣ: Въ единицахъ мѣры или вѣса	Въ остаткѣ: Въ рубляхъ
1745	Игольная М. Дроздова съ товарищами	17,6 мил. шт.	6190	12,9 мил. шт.	4510	4,7 мил. шт.	1680 [1])
1745	Мишурная И. Гвоздарева съ товарищами	74 пуд. 31 ф.	3006,90	48 пуд. 35 ф.	1635,80	26 пуд. 6 ф.	718 [2])
1717—1722 (за все время)	Шелковая (парчей) М. Евреинова съ товарищами	—	39826,30	—	18000	—	21826,30
1745	Шляпная М. Гусятникова съ товарищами	6126 пуд.	1444,90	1000 пуд.	152,10	5126 пуд.	1322,20
1756	Вощаночная И. Чиркина съ товарищами	1500 арш.	(1500 р. ?)	0	0	1500 арш. и 3700 арш. полотна.	(1500 ?) [3])

[1]) Впрочемъ кромѣ игольной фабрики М. Дроздова и К° въ 1745 г. существовала уже и другая фабрика И. Комлехина, сдѣлавшая 11 мил. штукъ на 4000 р. и все продавшая.

[2]) Эти свѣдѣнія въ отдѣльныхъ показаніяхъ, какъ видно, не сходятся съ итогомъ.

[3]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., вѣдомость 1760 г.

Приведенные цифры и факты ясно показываютъ, въ какомъ шаткомъ положеніи поставлено было фабричное производство, поскольку оно зависѣло отъ сбыта; впрочемъ эти неудачи были вызываемы, (судя по примѣру игольныхъ фабрикъ) не одною только малозначительностью спроса, но и зарождавшеюся конкуренціей.

Какъ бы то ни было, плачевное состояніе многихъ фабрикъ не подлежитъ сомнѣнію; въ этомъ отношеніи особенно любопытенъ указъ 1744 г. августа 20-го, въ которомъ приведены свѣдѣнія о раззорившихся фабрикахъ, въ томъ числѣ трехъ, состоявшихъ во владѣніи родственниковъ (не въ раздѣлѣ) и одной—компанейской (см. ниже). Дѣла торговыхъ компаній, поскольку они зависѣли отъ внутренняго потребленія (на фабрикахъ) также, вѣроятно, не были блестящими, хотя, можетъ быть и становились болѣе выгодными благодаря заграничной торговлѣ [1]).

Въ виду возможной конкуренціи со стороны иностранныхъ предпринимателей и ея зарожденія въ Россіи компаніи несмотря на поддержку, какую находили въ покровительственномъ тарифѣ 1724 г., стремились кромѣ того выпросить у правительства разнаго рода монополіи на производство, на ввозъ, продажу внутри имперіи или вывозъ; такъ какъ выдача монополій въ то время считалась и на западѣ выгоднымъ средствомъ для поощренія крупнаго производства [2]), то и русское правительство охотно прибѣгало къ нему. даже въ позднѣйшее время [3]). Любопытно приэтомъ, что въ такихъ

---

[1]) Впрочемъ гр. Остерманъ писалъ въ 1740 г., что „щетина, различные роды клею, смола, рыбій жиръ и паюсная икра составляли предъ симъ весьма важный торгъ, который нынѣ, какъ я услышалъ, чрезвычайно умалился“. Въ такомъ же смыслѣ графъ отзывался и о торговлѣ дегтемъ. (*Гр. Остерманъ*, Представленіе и проч. въ Памяти. нов. рус. истор., С.-Пб., 1873 г., т. III, стр. 274—276).

[2]) Encyclopédie méthod., I, 554, 640—641, 664, 669, 672—675 и др. *H. Cons*, Op. cit., t. I, p. 249, 251; *И. Тарасовъ*, Op. cit., стр. 185, 194; *М. Познеръ* и *А. Каминка*, Op. cit., стр. 79, 147.

[3]) П. С. З., т. XII, № 9467; т. XIII, № 9895 и 10043; т. XIV, № 10694; т. XV, № 10848. Не останавливаясь на этомъ вопросѣ, уже разработанномъ въ предшествующей литературѣ приведемъ только полностью до сихъ поръ неизданную привиллегію кн. А. Меньшикову и К° по списку изъ одного дѣла 1705 года.—„1703 г, Генваря въ 20 день, читаемъ мы здѣсь, в. г. ц. и в. кн. Петръ Алексѣевичъ в. в. и м. и б. Росіи Самодержецъ указалъ по имянному своему в. г. указу отдать промыслъ ворваней, моржевой и иныхъ морскихъ звѣрей и сала въ компанѣю А. Д. Меншикову съ прочими компанейщиками, которымъ имяна онъ пришлетъ, впредь безперекупно, а имъ тотъ торгъ и промыслъ тщитися къ государственной прибыли умножить, а инымъ никому тѣмъ промысломъ

случаяхъ правительство иногда все же руководствовалось фискальными интересами; предоставляя, напримѣръ, А. Федотову съ товарищами монополію на производство сусальнаго золота и серебра во всемъ государствѣ, оно мотивировало это тѣмъ, что присмотръ за производствомъ многими частными лицами такого фабриката затруднителенъ, а безъ него производители станутъ потреблять покупное въ Россіи золото и серебро, которое должно было бы поступать на монетные дворы [1]). Замѣчательно, что охрана этихъ привилегій въ нѣкоторыхъ случаяхъ предоставлялась правительствомъ самимъ компанейщикамъ. Членамъ московской компаніи для выдѣлки волочильнаго и плющильнаго золота и серебра, напримѣръ, дозволено было „отбирать безденежно какъ серебро, такъ и инструменты того, кто будетъ сверхъ ихъ компаніи оное мастерство производить" съ тѣмъ условіемъ, однако, чтобы взятое такимъ образомъ „объявлять съ запискою въ коммерцъ-коллегію" [2]).

Всѣ эти привилегіи и монополіи сами по себѣ, конечно, въ извѣстной мѣрѣ поддерживали компанейскую форму предпріятій, ибо связывали членовъ каждой компаніи общими всѣмъ имъ преимуществами, ограждавшими ихъ отъ конкурренціи.

Отдача казенныхъ фабрикъ въ частное содержаніе и выдача пособій и льготъ со стороны правительства крупнымъ предприни-

безъ ихъ компанѣйщиковъ соизволенья отнюдь не промышлять. И послать о томъ на Двину и къ городу архангельскому и въ иные мѣста гдѣ надлежитъ бурмистрамъ великаго государя указы и велѣть тотъ имянной великаго государя указъ сказать всѣмъ сальнымъ скупщикомъ, чтобъ отнюдь у ловцовъ и промышленниковъ кромѣ ихъ, кумпанѣйщиковъ, того сала и звѣрей не покупали подъ жестокимъ прещеніемъ. А ловцамъ велѣть для того промыслу на море ѣздить по прежнему. А имать съ того промыслу на той компанѣи великаго государя пошлину обыкновенную по прежнему у города Архангельского. А сверхъ того пошлины въ поморскихъ монастыряхъ и инде отнюдь не имать ничего и о томъ въ монастырской приказъ отписать. Такожъ написать къ городскимъ бурмистромъ въ указѣ, чтобъ тѣ оброчные мѣста на которыхъ сальное варенье чинитца отдать изъ того прежняго оброку въ тужъ компанѣю присланнымъ промышленникомъ. А на тѣхъ мѣстахъ всякое строение описать и оценить въ правду и прислать ту оцѣнку къ Москвѣ за что заплачено будетъ тѣмъ хозяевамъ исъ компаніи". Нѣсколько ниже помѣчено: „Тотъ великаго государя указъ присланъ въ ратушу въ прошломъ въ 1703 году Февраля въ 2 день". (Г. А., XVI, 60: Дѣло о сальныхъ промыслахъ кн. А. Меньшикова и К°, ч. I; ср. П. С. З., т. IV, № 1988).

[1]) П. С. З., т. XIII, №№ 10120 и 10144.

[2]) П. С. З., т. VI, № 6554; ср. № 6850.

мателямъ, особенно же компаніямъ, ставила ихъ въ обязанныя отношенія къ казнѣ и давала ей право строго слѣдить за ихъ дѣятельностью, главнымъ образомъ для соблюденія собственно казенныхъ интересовъ. Другое соображеніе въ пользу такого вмѣшательства высказано было въ указѣ 1724 г.; „всѣмъ извѣстно, читаемъ мы здѣсь, что наши люди ни во что сами не пойдутъ, ежели не приневолены будутъ; того ради коммерцъ-коллегіи для сей новости (учрежденія компаніи для торга съ Испаніей) дирекцію надъ симъ и управленіе должна имѣть, какъ мать надъ дитятемъ, во всемъ, пока въ совершенство придетъ" [1]). Правительство начала XVIII вѣка считало, какъ видно, вмѣшательство въ частную предпріимчивость не только своимъ правомъ, но и своей обязанностью и на этихъ основаніяхъ, напримѣръ, отдавая казенныя фабрики въ частное содержаніе компанейщикамъ, „буде волею не похотятъ, хотя въ неволю" [2]), рѣшалось „принуждать" русскихъ людей „строить компаніи" и строго наблюдало за „порядочнымъ содержаніемъ ихъ" [3]); оно слѣдило также затѣмъ, чтобы привилегированныя лица дѣйствительно участвовали въ предпріятіяхъ, на которыя имъ были выданы привилегіи, и не допускало въ нихъ новыхъ участниковъ безъ своего разрѣшенія, запрещая, при этомъ, учреждать компаніи безъ вѣдома центральныхъ присутственныхъ мѣстъ (мануфактуръ и коммерцъ-коллегій) [4]); бывали случаи когда правительство опредѣляло размѣры капитала, который должны были вложить товарищи въ предпріятіе и распоряжалось составомъ фабричныхъ мастеровыхъ по собственному усмотрѣнію [5]); наконецъ, оно требовало отъ фабрикантовъ ежегоднаго представленія образцовъ своихъ издѣлій въ мануфактуръ-коллегію, а также обыкновенно устанавливало видъ, форму и принудительныя цѣны на тѣ фабрикаты, которые поставлялись въ казну и вообще запрещало прода-

---

[1]) П. С. З., т. VII, № 4540.

[2]) П. С. З., т. IV, № 2467, п. 6; т. V, № 2876.

[3]) П. С. З., т. VII, №№ 4349 и 4378, п. 9. Приведемъ частный примѣръ. „Въ 718 году, по имянному указу, велено директору Ивану Тамесу производить въ Москвѣ полотняную мануфактуру компанейскимъ коштомъ, въ которую компанейщики опредѣлены, иные по ихъ прошенію, а другіе по имянному указу, въ томъ числѣ Максимъ Затрапезновъ опредѣленъ по имянному указу безпрошенія ево" (А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Ком., № 501, л. 138).

[4]) Ср. впрочемъ ук. 1734 г. Марта 12-го о суконныхъ фабрикахъ въ П. С. З., т. IX, № 6551, п. 3; это можетъ быть объясняется желаніемъ усилить производство суконъ, нужныхъ для арміи. *В. Рожковъ*, Op. cit., стр. 107.

[5]) П. С. З., т. VI, № 6554; ср. № 6850, т. IX, № 7060.

вать ихъ въ розницу [1]). Сообразно съ тѣми же принципами правительство относилось и къ исправнымъ или, наоборотъ, нерадивымъ предпринимателямъ: первыхъ оно удостоивало наградъ, вторыхъ подвергало наказанію. До 1744 г., напримѣръ, „за размноженіе фабрикъ пожалованы были чинами, а именно: въ 1720 г. марта 16-го къ полотняной фабрикѣ директоръ иноземецъ Ив. Тамесъ; въ 1738 г. мая 3-го ярославской купецъ Иванъ Затрапезной къ полотняной къ коломянковой и бумажной его фабрикамъ директоромъ въ рангъ коллежскаго ассессора", а черезъ два года (1740 г. февраля 15-го)—„въ коллежскіе совѣтники другимъ не въ образецъ"; далѣе въ 1741 г. сентября 2-го „пожалованы директорами въ рангахъ коллежскаго ассессора по представленію изъ комиссіи о суконныхъ фабрикахъ къ суконнымъ фабрикамъ Степанъ Болотинъ и иноземецъ Шмитъ", а 30-го сентября того же года „по представленію коллегіи къ полотняной фабрикѣ Ивана Тамесъ" [2]). Малоисправные предприниматели, напротивъ, подлежали отвѣтственности передъ правительствомъ въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда они „содержали" казенный заводъ. Такъ, напримѣръ, полотняные, скатертные и салфеточные „заводы", состоявшіе въ вѣдомствѣ посольскаго приказа, были отданы „купецкимъ людямъ Андрею Туркѣ, Степану Цынбальщикову и др." на слѣдующихъ условіяхъ: „А буде они оный заводъ радѣніемъ своимъ умножатъ и учинятъ въ немъ прибыль и за то они отъ него великого государя получатъ милость, а буде не умножатъ и нерадѣніемъ умалятъ и за то на нихъ и которые будутъ съ ними въ товарищахъ взято будетъ штрафу по 1000 руб. на человѣкѣ" [3]). „Отрѣшенію" же отъ предпріятія подвергались, повидимому, не только содержатели казенныхъ заводовъ и фабрикъ, но и частные предприниматели. Въ силу указа 1744 г. августа 20-го, напримѣръ, велѣно было многихъ изъ нихъ „за неразмноженіемъ фабрикъ и за худымъ мастерствомъ дѣланныхъ на тѣхъ фабрикахъ товаровъ, изъ фабрикантовъ выключить и данные имъ о содержаніи тѣхъ ихъ фабрикъ съ прочетомъ указы отъ нихъ въ манифактуръ коллегію взять и отослать ихъ въ магистратское

---

[1]) Множество указовъ по этому поводу, начиная съ новоторговаго устава (№ 408, ст. 93) и кончая хотя бы указомъ 1760 г. декабря 20-го (№ 11174) до 1762 г. см. въ П. С. З.; ср. *В. Рожковъ*, Op. cit., стр. 14.

[2]) Г. А., XIX, № 377: Переписка по мануфактуръ коллегіи 1719—1783 гг., ч. I; дѣло 1744 г. октября 15-го.

[3]) Доклады и приговоры сената, изд. подъ ред. Н. Калачева и Н. Дубровина, т. I, № 43; ср. П. С. З., т. IV, № 2324.

вѣдомство ... и о выключкѣ оныхъ изъ фабрикановъ въ главный магистратъ и куда надлежитъ послать промеморіи и указы; что же на тѣхъ фабрикахъ имѣется мастеровыхъ и работныхъ людей купленныхъ къ тѣмъ фабрикамъ деревнями или безъ деревень и гдѣ сколько становъ и какихъ имянно, о томъ выписавъ о каждой фабрикѣ обстоятельно, доложить коллегіи" [1]). Если принять во вниманіе всѣ стѣсненія, какимъ подвергалась промышленная дѣятельность компаній въ первой половинѣ XVIII вѣка, то естественно прійдти къ заключенію, что развитіе ихъ было поставлено въ менѣе благопріятныя условія, чѣмъ это можетъ показаться съ перваго взгляда.

Такимъ образомъ, промышленная политика русскаго правительства въ началѣ XVIII столѣтія находилась въ связи съ тѣми жизненными условіями, которыми въ значительной мѣрѣ разъясняется и ея характеръ. Лишь изучая генезисъ тѣхъ способовъ, которыми правительство думало достигнуть поставленныхъ цѣлей, а не только, фискальную его политику, что уже много разъ служило предметомъ научныхъ изысканій, можно слѣдить за развитіемъ въ выборѣ тѣхъ средствъ, которыми оно преслѣдовало все одну и ту же цѣль: казенную выгоду.

III.

Организація русскихъ „компаній" въ первой половинѣ XVIII вѣка [2]).

Главнымъ признакомъ, на основаніи котораго возможно установить основные типы русскихъ „компаній" въ первой половинѣ XVIII вѣка, какъ намъ кажется, слѣдуетъ считать ихъ организацію; хотя и въ этомъ отношеніи онѣ еще не успѣли сложиться въ формы, рѣзко

[1]) Г. А., XIX 877: Переписка по мануфактуръ-коллегіи 1719—1783 гг., ч. I; указъ 1744 г. августа 20-го, п. 2.

[2]) Г. Өирсовъ въ своихъ „Очеркахъ" удѣляетъ не мало мѣста „характеристикѣ промысловыхъ компаній" (стр. 111 — 147). По ознакомленіи съ этою главой читатель, однако, едва ли будетъ въ состояніи представить себѣ основные типы компаній и тѣ опредѣленные признаки, которыми они разнились другъ отъ друга; въ своей характеристикѣ г. Өирсовъ обратилъ вниманіе не столько на компаніи, сколько на промысловыя операціи крупныхъ и знатнѣйшихъ компанейщиковъ, каковыми были въ первой половинѣ XVIII ст. князь А. Меншиковъ, баронъ Шембергъ и графъ П. И. Шуваловъ; о графѣ Воронцовѣ авторъ ничего не сообщаетъ кромѣ самаго факта учрежденія имъ компаніи. Объ оборотахъ графа Воронцова можно судить, напримѣръ, по письму его къ И. И. Шу-

отличавшіяся другъ отъ друга, но съ вышеуказанной точки зрѣнія не трудно по крайней мѣрѣ указать на нѣсколько важнѣйшихъ разновидностей въ числѣ тѣхъ обществъ, устройство которыхъ намъ хотя бы отчасти извѣстно по подлиннымъ документамъ.

Прежде всего необходимо оттѣнить различіе не только между единоличными и компанейскими предпріятіями, но и между мнимыми и настоящими компаніями. На западѣ въ то время встрѣчались единоличныя предпріятія, носившія, однако, наименованія компаній въ виду полученныхъ ими привилегій [1]). То же явленіе, повидимому, существовало и въ Россіи. Кирилловъ, какъ справедливо замѣтилъ одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей, въ извѣстномъ сочиненіи своемъ, составленномъ въ 1727 году, называетъ заводы единоличныхъ предпринимателей компанейскими; по крайней мѣрѣ онъ перечисляетъ въ каждомъ случаѣ одного только владѣльца или собственника заводовъ [2]), не указывая на участіе въ предпріятіи нѣсколькихъ лицъ.

валову: „Злоключительное мое состояніе, пишетъ онъ здѣсь, которое я отъ долговъ имѣю, вашему п—ству совершенно извѣстно; ежели вы, по милости своей, не испросите по прошенію моему отъ Е. И. В позволенія о выпускѣ до 300 т. четвертей хлѣба, мнѣ никогда изъ горестнаго состоянія вытти не можно; я слышу что отъ сената уже нѣкоторымъ купцамъ дозволено отсюда хлѣбъ выпустить (это было во время запрещенія отпускать хлѣбъ за границу по случаю голода) не лучше-ли бы было, чтобы я сею милостію пожалованъ былъ? На сихъ дняхъ минетъ срокъ по векселю заплатить барону Вольфу 25-ть (т.?) руб...“. Графъ уговариваетъ Шувалова упросить императрицу, обѣщая ему за это половину барышей. (*Рус. Арх.* за 1864 годъ, стр. 347). Въ этой главѣ такъ же, какъ и въ остальныхъ частяхъ книги г. Ѳирсова, изложеніе не оказывается результатомъ систематическаго изученія обширнаго и разбросаннаго матеріала, а скорѣе анекдотическимъ разказомъ замѣчательныхъ подвиговъ вышеуказанныхъ лицъ; приэтомъ дѣятельность князя А. Меншикова описана г. Ѳирсовымъ наскоро на основаніи довольно случайнаго матеріала, свѣдѣнія, сообщаемыя имъ о баронѣ Шембергѣ, уже хорошо извѣстны благодаря работѣ г. Рожкова (*В. Рожковъ*, Бергъ компанія на Магнит..ой горѣ Благодати въ Сибири и на Медвѣжьихъ островахъ въ Лапландіи въ царствованіе Анны Іоанновны; С.-Пб. 1885 г.), и только спекуляціи графа П. Шувалова, въ особенности его попытка пріобрѣсти въ частное пользованіе самый выгодный изъ казенныхъ заводовъ путемъ уничтоженія внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ, изложены г. Ѳирсовымъ довольно обстоятельно.

[1]) Такъ напримѣръ, подъ названіемъ „compagnie du Missisipi“ упоминается sieur A. Crozat, очень богатый „secretaire du roi, qui fut établi en 1712 pour faire seul le commerce pendant 15 années dans les terres appartenant à la France, connues présentement sous le nom de la Louisiane“ (Encyclopédie méth., I, 657).

[2]) *И. Кирилловъ*, Цвѣтущее состояніе Россійской Имперіи, изд. М. Погодина, ч. II, стр. 71.

Возможно, также что нѣкоторые изъ союзовъ, называемыхъ компаніями, состояли въ сущности изъ совокупности единоличныхъ предпріятій, которыя были, однако, подчинены общимъ правиламъ, подлежали управленію одной и той же конторы и пользовались и общими привилегіями, выданными имъ всѣмъ вмѣстѣ отъ правительства [1]). Такія „регулированныя компаніи" существовали на Западѣ; тѣ изъ нихъ, которыя до сихъ поръ извѣстны намъ въ Россіи первой пол. XVIII в., за исключеніемъ развѣ каравановъ въ Среднюю Азію и Китай, возникали лишъ при раздѣлахъ предпріятій между пайщиками.

Свѣдѣнія объ организаціи компаній къ сожалѣнію очень отрывочны, что лишаетъ насъ возможности вполнѣ точно установить ихъ формы; слѣдуетъ замѣтить притомъ, что въ описываемое время не только въ Россіи, но и въ Европѣ вообще между нынѣ извѣстными опредѣленными организаціями существовало много переходныхъ стадій, затрудняющихъ выясненіе основныхъ типовъ.

Учрежденіе компаніи могло зависѣть не только отъ правительственнаго распоряженія, но и отъ иниціативы одного или нѣсколькихъ частныхъ лицъ. „Сколько первому, который заводъ заведетъ, читаемъ мы въ одной изъ привилегій, надобно въ товарищи, нужно тому подать ему роспись, которые къ тому потребны; и оныхъ надлежитъ разсмотрѣть въ мануфактуръ коллегіи и о томъ донести въ сенатъ, гдѣ опредѣлить столько, сколько потребно..." Вѣроятно, при образованіи торговой компаніи соблюдался такой же порядокъ, только дѣло шло черезъ коммерцъ-коллегію [2]). Разумѣется, иниціатива могла исходить и отъ нѣсколькихъ лицъ, какъ это, напримѣръ, сдѣлали баронъ П. Шафировъ и П. Толстой, будто бы по собственному побужденію, обязавшіеся основать компанію [3]). Обновленіе состава такихъ ассоціацій, пользовавшихся правительственными привилегіями, также повидимому не было предоставлено на полное ихъ усмотрѣніе. Компанія графа Ѳ. Апраксина, напримѣръ, сильно нуждалась въ новыхъ товарищахъ, которые обладали бы не только капиталами, но и коммерческими знаніями, нужными для веденія этого дѣла. „Въ прошломъ 1720 году, писали члены компаніи, подали мы въ бергъ и

---

[1]) Таковы, напримѣръ, compagnie Hollandaise du Levant, compagnie Anglaise de Hambourg и compagnie Anglaise de Moscovie (по крайней мѣрѣ въ позднѣйшее время), а также du Nord et du Levant (de l'Est). См. о нихъ въ Encyclopedie méthod., I, 674—675, 681 et suiv.

[2]) П. С. З., т. VI, № 3710.

[3]) *Голиковъ*, Доп. къ дѣяніямъ Петра Великаго, т. XI, стр. 416.

мануфактуръ коллегію доношеніе, въ которомъ просили, дабы повелѣно было опредѣлить къ намъ указомъ въ ту мануфактуру въ компанію изъ купецкихъ людей... но понеже нынѣ нѣкоторые купцы, усмотря, что оная мануфактура трудами и иждивеніемъ нашимъ приведена въ такое доброе состояніе, желаютъ вступить въ ту нашу мануфактуру и положить денегъ только бы имъ увольнеными быть отъ другихъ службъ,... того ради просимъ, дабы учинено было о томъ милостивое его царскаго величества опредѣленіе, чтобы намъ тѣхъ торговыхъ людей въ компанію на сихъ кондиціяхъ принять и оные бы по милости его царскаго величества отъ другихъ службъ могли быть уволены". „Ежели, заключали просители свое доношеніе, купцовъ принять нельзя (и посольской дворъ данъ намъ не будетъ"), то желательно „ту мануфактуру совсѣмъ съ насъ снять", при чемъ возвратить намъ и „истинныя наши деньги". Просьба компанейщиковъ была исполнена: по именному указу имъ велѣно было принять въ мануфактуру изъ купечества „въ компанію для сложенія въ мануфактуру 40000 рублевъ и дабы каждый пай не былъ менши 5000 р.". Въ силу этого указа компанейщики „и учинили договоръ съ купцами, что положить имъ: Матѳѣю Григорьеву съ дѣтьми—10000 руб., Ѳедору Старцову—5000 руб., Аѳонасью Павлову—5000 руб., армянину Игнатью Ѳранцову—5000 руб., Спиридону Аникіеву—5000 руб.; которой договоръ съ обоихъ странъ и былъ подписанъ" [1]). Такимъ же характеромъ отличалось принятіе новыхъ членовъ и въ компаніи позднѣйшаго времени. Въ одной изъ привилегій 1753 года, напримѣръ, прямо сказано, что „ежели кто изъ нихъ, компанейщиковъ, явится положеніемъ капитала неисправенъ или въ другихъ какихъ казенныхъ доимкахъ и въ партикулярныхъ долгахъ, о таковыхъ объявлять имъ въ мануфактуръ-коллегіи или оной коллегіи въ контору, гдѣ они за способнѣе пожелаютъ, обще письменно и при томъ вмѣсто ихъ представлять другихъ, людей добрыхъ, пожиточныхъ и неподозрительныхъ купцовъ, по которому ихъ представленію, съ позволенія тѣхъ обоихъ мѣстъ какъ мануфактуръ-коллегіи такъ и оной конторы, достойныхъ вмѣсто неисправныхъ и доимочныхъ компанейщиковъ къ содержанію оной фабрики допускать немедленно, а тѣхъ неисправныхъ компанейщиковъ отъ содержанія оной фабрики отрѣшать и изъ компаніи выключать, не принимая ихъ никакихъ оговорокъ". Въ случаѣ обстоя-

---

[1]) Г. А., XIX, 440: Дѣло о мануфактурной компаніи графа Ѳ. Апраксина съ товарищами.

тельства подобнаго рода наступали въ торговой компаніи, дѣло, вѣроятно, подлежало вѣдомству коммерцъ коллегіи [1]).

Въ числѣ возникавшихъ такимъ образомъ ассоціацій слѣдуетъ повидимому различать нѣсколько типовъ: однѣ изъ нихъ (преимущественно фабричныя компаніи), кажется, обнаруживаютъ нѣкоторыя изъ свойствъ такъ называемыхъ полныхъ товариществъ, другія можно считать коммандитными обществами, третія ближе подходили къ акціонернымъ компаніямъ.

Организація значительнаго большинства фабричныхъ компаній XVIII вѣка до сихъ поръ остается совершенно неизвѣстною. Любопытный намекъ на нее можно встрѣтить въ жалованной грамотѣ 1717 г. барону П. Шафирову и П. Толстому на заведеніе фабрики шелковыхъ издѣлій; въ этой грамотѣ между прочимъ сказано, что каждый изъ компанейщиковъ отвѣчаетъ за себя лично „въ государственныхъ и убійственныхъ дѣлахъ“ [2]). Такимъ образомъ, повидимому, компанія, не могла быть привлечена къ отвѣтственности только по важнѣйшимъ уголовнымъ преступленіямъ. Во всякомъ случаѣ съ увеличеніемъ числа членовъ, уравненіемъ размѣровъ вкладовъ и появленіемъ общихъ собраній полныя товарищества могли, конечно, превращаться въ командитныя или акціонерныя общества.

Въ фабричныхъ компаніяхъ того времени, напримѣръ, числились и такіе члены, которые участвовали въ общемъ предпріятіи не трудомъ, а исключительно своими капиталами. Косвенное указаніе на это можно видѣть хотя бы въ составѣ нѣкоторыхъ изъ фабричныхъ компаній: лица знатнаго происхожденія, принимавшія участіе въ компанейскихъ предпріятіяхъ, вѣроятно, довольствовались вкладами въ компаніи болѣе или менѣе крупныхъ денежныхъ суммъ [3]). То же могло имѣть мѣсто и при однородномъ составѣ компанейщиковъ. Въ 1720 г. напримѣръ московская казенная суконная фабрика отдана была въ содержаніе: В. Щеголину да съ нимъ гостинной сотни москвитину И. Култыгину, изъ Вязьмы К. Болотину, изъ Казани В. Пушникову, изъ Симбирска О. Твердышеву, изъ Серпухова Ѳ. Серикову да с.-петербургскимъ жителямъ П. Соколовскому, С. Щеголину, И. Мутни-

---

[1]) П. С. З., т. XIII, № 10144.

[2]) П. С. З., т. V, № 3089.

[3]) „Kein noble Venetien, писалъ одинъ изъ публицистовъ того времени, treibt einige Kauffmanschaft öffentlich, wohl aber unter der Hand in Compagnie mit andern Kaufleuten“ (*Ch. G. Riccius*, Zuverlässiger Entwurf von dem landsässigen Adel in Teutschland, Nürenberg, 1735, s. 455).

кову, изъ Ярославля—Ѳ. Волкову, Кадашевцу—П. Докучаеву, изъ Вязниковъ И. Руковишникову, изъ Курска А. Скорнякову, изъ Болхова И. Макарову". Всѣмъ этимъ лицамъ велѣно было составить компанію [1]); большинство ея членовъ, очевидно, не могло лично принимать въ ней участія а ограничивалось денежными взносами. Далѣе, лишъ съ этой точки зрѣнія становится понятнымъ одинъ изъ указовъ конца 1720-хъ годовъ, гдѣ между прочимъ сказано: „кто же мочной купецъ похочетъ въ дву или трехъ, а хотя и во всѣхъ компаніяхъ участникомъ быть, таковой наипаче за первѣйшаго почтенъ быть можетъ" [2]). Наконецъ, слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что члены нѣкоторыхъ фабричныхъ компаній иногда назывались въ подлинныхъ бумагахъ „интересентами". На западѣ этимъ терминомъ означали обыкновенно вкладчиковъ предпріятія; то же значеніе получилъ онъ и въ Россіи. Когда, напримѣръ, одна изъ „московскихъ мануфактуръ" раздѣлена была между „компанейщиками" въ 1724 г., то изъ состава компаніи вышли „господа интересенты, которымъ по этому случаю и возвращенъ былъ „положенной ихъ капиталъ" въ размѣрѣ 18.000 руб. [3]). Согласно съ этимъ главный магистратъ около того же времени вообще называлъ „интересентами" тѣхъ лицъ, „которыя положатъ въ компанію деньги". Въ источникахъ встрѣчаются, однако, еще и другаго рода указанія. При отдачѣ, на содержаніе въ Москвѣ компанейщикамъ фабрики волочильнаго и плющильнаго золота и серебра въ одномъ компанейскомъ домѣ всѣмъ обще, а не порознь, велѣно было, напримѣръ, коммерцъ коллегіи при учрежденіи той компаніи между прочимъ „освидѣтельствовать: вышеписанные компанейщики не обязаны ли какими великими поруками..." [4]). Значеніе этихъ „поручиковъ" нѣсколько разъясняется текстомъ, взятымъ изъ контракта кожевенной компаніи съ казною о поставкѣ ею своихъ фабрикатовъ на потребности русской арміи. Въ одной изъ статей этого контракта встрѣчается слѣдующее условіе: „Во все то шестилѣтнее время отъ ратушскихъ и отъ всякихъ службъ и волокитъ такожъ и отъ полицейскихъ постоевъ и прочихъ тягостей насъ компанейщиковъ съ дѣтьми и поручиковъ нашихъ уволить, понеже тѣ поручики имѣютъ быть съ нами въ поставкѣ тѣхъ вещей въ общей

---

[1]) П. С. З., т. VI, № 3526.

[2]) Г. А., XIX, 377: Переписка по мануфактуръ-коллегіи 1719—1783 гг., ч. I.

[3]) Г. А., XIX, 379, лл. 10—13. Такими интересентами оказались гр. Ѳ. Апраксинъ и П. Толстой.

[4]) П. С. З., т. VI, № 6554; ср. 6850.

компаніи....“ [1]). Трудно сказать, конечно, свидѣтельствуютъ-ли эти послѣдніе тексты о существованіи у насъ коммандитныхъ обществъ въ описываемое время; во всякомъ случаѣ, показанія источниковъ намекаютъ на такую форму организаціи, которая отлична была отъ акціонерныхъ обществъ, хотя для полнаго уразумѣнія ихъ мы и нуждались бы въ подробномъ разборѣ и сопоставленіи приведенныхъ нами извѣстій съ новыми данными.

Само собою разумѣется, что вкладчикъ участвовалъ въ выгодахъ и убыткахъ предпріятія пропорціонально вложенному имъ капиталу. Уже компанія графа Ѳ. Апраксина, принимая новаго члена М. Короткаго, постановила между прочимъ слѣдующее: „А когда Всемогущій подастъ сей нашей компаніи изъ общаго промыслу и дѣлу сего компанѣйскаго прибытокъ, то давать ему того прибытку противъ 5.000 руб., по чему на тысячу по розщету прибыли пріидетъ“ [2]). Такого же принципа вѣроятно держались и въ другихъ предпріятіяхъ позднѣйшаго времени, какъ это можно видѣть изъ проэктовъ К. А. фонъ Шемберга и вице-губернатора Ланга. Въ силу указа 3 марта 1739 года о предоставленіи казенныхъ желѣзныхъ заводовъ въ частную эксплуатацію горной компаніи „Куртъ Александръ de Шонбергъ“ подалъ проэктъ за собственною подписью (повидимому согласно желанію самого правительства), въ которомъ между прочимъ писалъ слѣдующее. „Ежели кто по нижеозначеннымъ кондиціямъ своеручно подписаться и при томъ оную сумму, которую кто на то горное строеніе употребить намѣренъ, означить изволитъ то оной не токмо сего 1739 г. марта 3 числа въ пожалованной мнѣ всемилостивѣйшей и при семъ въ засвидѣтельствованной копіи пріобщенной особливой привилегіи участіе имѣть, но и всѣми въ вышеупомянутомъ бергъ-регламентѣ изображенными правы и вольностьми собственно властною диспозиціею полученной употребленіемъ своего капитала части пользоваться и увѣрены быть имѣютъ, что въ такихъ всемилостивѣйше опредѣленныхъ вольностяхъ совершенное участіе имѣть будутъ“... При этомъ „за благословеніемъ Божіимъ несумнѣнно уповаемая прибыль токмо единожды въ году, а именно въ апрѣлѣ мѣсяцѣ противъ обыкновенной росписки (Bescheinigung) по пропорціи каждой части

---

[1]) П. С. З., т. VI, № 6934.

[2]) Г. А., XIX, 440. М. Короткій вложилъ въ компанію всего лишь 3.000 руб.; но пай его номинально считали равнымъ 5.000 въ видѣ вознагражденія за правленіе С.-Петербургской мануфактурой.

или паю (Antheil), которой черезъ положеніе капитала получится и по имѣющему о томъ въ рукахъ увѣренію (Beytrag) раздѣлена быть имѣетъ (erlanget), однакожъ такимъ порядкомъ, дабы на содержаніе заводовъ протори въ общей суммѣ по меньшей мѣрѣ на одинъ годъ въ запасѣ оставались" [1]). Приблизительно то же высказано и въ проэктѣ вице-губернатора Ланга [2]). Надо полагать, что и въ дѣйствовавшихъ уставахъ компаній того времени встрѣчались статьи подобнаго же содержанія. Еще меньше свѣдѣній извѣстно намъ о томъ, въ какой мѣрѣ участники предпріятія отвѣчали за убытки этихъ компаній. Лишь въ ранѣе приведенномъ постановленіи компаніи гр. Ѳ. Апраксина положительно сказано, что „ежели, отъ чего сохрани Боже, какой убытокъ въ нашей манифактурѣ учинится, то несть ему (новому компанейщику М. Короткому) оной обще съ другими компанѣйщиками по пренорціи своего паю и по розчету" (1721 г.) [3]). Въ имѣющихся у насъ матеріалахъ мы до сихъ поръ не встрѣчали болѣе точныхъ указаній на размѣры отвѣтственности вкладчиковъ. Можно сказать только, что „прибыль компанейщики дѣлили между собой" „по пренорціи"; весьма вѣроятно, что и убыль распредѣлялась такимъ же образомъ [4]). Даже „интересенты", лица, участвовавшіе не трудомъ и капиталомъ, а одними только вещественными средствами въ предпріятіи, которое они вели на общій счетъ, должно быть, находились въ томъ же положеніи. Какъ извѣстно, и въ западной Европѣ (напримѣръ въ Англіи) часто встрѣчались въ новое время подобнаго рода общества, при чемъ отвѣтственность членовъ ихъ довольно часто не была ограничена размѣрами вкладовъ каждаго изъ нихъ [5]).

---

[1]) Г. А., XIX, 73: Представленія барона К. А. фонъ Шемберга и проч. 1733—1739 г. лл. 90—92; современный русскій переводъ этого нѣмецкаго оригинала см. тамъ же, XIX, 82, лл. 75—77.

[2]) А. Д. Т. С., Дѣла Сибирскаго приказа № 6: Происходящую изъ оного торгу прибыль надлежитъ по всегодно между интересентовъ раздѣлять, которую прибыль каждой персонально или чрезъ вексель или чрезъ повереннаго получить можетъ и въ томъ должно въ первомъ генеральномъ собраніи учрежденіе такое учинить, дабы никто себѣ обиды опасаться не могъ (л. 6).

[3]) Ср. выше.

[4]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Коммерцій, № 215 лл. 4 и 6.

[5]) *R. Ehrenberg*, Die Handelsgesellschaften volkswirthschaftlich betrachtet въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, B. IV, S. 304. *G. Schmoller*, Op. cit., s. 33. Французская Остиндская компанія, напротивъ, уже въ 1702 г. постановила, что ея акціонеры отвѣчаютъ только въ размѣрѣ вклада (Encyclopédie méthod., I, 557).

Когда всѣ члены данной компаніи становились ея „интересентами“, то-есть получали значеніе вѣрителей по отношенію къ ней, она легко пріобрѣтала акціонерный характеръ. Весьма возможно, что нѣкоторыя изъ фабричныхъ компаній въ сущности довольно близко подходили къ командитно-акціонернымъ обществамъ. Этотъ новый типъ еще яснѣе выступаетъ въ торговыхъ компаніяхъ. Голландскія „кумпанства“ конца XVII вѣка, какъ извѣстно, были именно акціонерными обществами, а между тѣмъ при „учрежденіи“ русскихъ компаній указы иногда прямо ссылались на примѣръ голландскихъ предпріятій этого рода [1]). Уже Небель предлагалъ въ 1698 г. русскому правительству устроить компанію, въ которую могъ бы поступать всякій „партикулярный“ человѣкъ, внесшій въ нее опредѣленный капиталъ путемъ покупки извѣстнаго количества „порцей или акціевъ“. Нѣсколько позднѣе (въ 1739 г.) другой прожектёръ, якутскій вице-губернаторъ Лангъ, также совѣтовалъ „изъ акціевъ банку учредить, состоящуюся въ двухъ миліонахъ рублевъ и чтобъ въ каждой акціи было по триста рублевъ, а въ шести тысячахъ въ шести стахъ въ шести десятъ въ шести въ дву третяхъ акціевъ состоялась показанная сумма о двухъ миліонахъ“. „Понеже, продолжаетъ авторъ проэкта, къ сочиненію такой банки помянутое число акціевъ потребно и для того можетъ всѣмъ, кто въ ту компанію пожелаетъ (хотя изъ знатныхъ или подлыхъ) чрезъ одну или болѣе акціевъ принятъ быть, платя въ банку за каждую акцію по триста рублевъ, за что онъ въ записную книгу самъ или чрезъ повѣреннаго записатся и акціи свои ясно росписать и отмѣнить можетъ, въ которою компанію не токмо Ея Императорского Величества подданные, но иностранные пріемлются, какого-бъ чина и достоинства они не были“ [2]). Проэкты Небеля и Ланга, кажется остались неосуществленными, но уставы позднѣйшихъ

[1]) П. С. З., т. VII, № 4540. При учрежденіи этой компаніи для торга съ Испаніей велѣно „сіе учинить съ примѣру Ост-индской компаніи“ (вѣроятно Голландской).

[2]) А. Д. Т. С., Дѣла ком. о коммерціи, № 221, л. 8 (проэктъ Небеля) и Дѣла Сибирскаго приказа № 6: „Проэктъ какимъ образомъ по мнѣнію статскаго совѣтника и якуцкой провинціи вице-губернатора Ланга съ пограничными около Сибири государствами и народомъ компанейскаго торгу завесть“. Бар. К. А. фонъ Шембергъ въ своемъ проэктѣ предлагалъ вносить деньги въ основанную имъ компанію по подпискѣ, при чемъ каждый подписчикъ долженъ былъ „по меньшей мѣрѣ“ половину денегъ заплатить наличными, а другую „ассигнаціями и векселями“; сроки платежей этихъ бумагъ не должны были превосходить полугода (Гос. Арх., XIX, 82).

морскихъ компаній, учрежденныхъ въ 1757—1758 гг. свидѣтельствуютъ, что въ основу ихъ организаціи, повидимому, было положены тѣже самыя начала; одной изъ нихъ, напримѣръ, должно было принадлежать до 200 акцій по 500 рублей каждая [1]).

Въ такихъ обществахъ акціонеры, вѣроятно, получали дивиденды пропорціонально своимъ паямъ и отвѣчали въ размѣрѣ своихъ вкладовъ. Это подверждается и тѣмъ, что прожектеры иногда предлагали выдавать акціи на предъявителя, какъ это практиковалось на западѣ съ конца XVII вѣка. „Когда то дѣло въ совершенство приведено будетъ“ читаемъ мы уже въ проэктѣ Небеля, „чтобъ всякому вольно было равно какъ въ Голландіи, Англіи и Франціи обыкновенно свою порцію паки другимъ персонамъ продать, которой торгъ отъ одного до другаго и далѣе между партикулярными людьми пойдетъ; а подлинной капиталъ останеца всегда въ компаніи, только что нѣкоторое число прибыльнаго процента повсягодно между интересантами раздѣлено будетъ“ [2]). Небель, какъ видно, предлагалъ русскому правительству разрѣшить предполагаемой компаніи выпускъ акцій на предъявителя. Такого же взгляда придерживался и Лангъ, согласно проэкту котораго „никому (изъ акціонеровъ) не запрещается, у кого сродственниковъ не имѣется, пріятеля наслѣдникомъ учинить“. „Которые же интересенты, продолжаетъ авторъ проэкта, отъ той компаніи какихъ ради притчинъ свободны быть пожелаютъ, тѣмъ позволяется ихъ акціи другимъ продавать; токможе сіе прежде учинено быть не можетъ, какъ тотъ компанической торгъ дѣйствительно зачался и два года продолжался“ [3]). Подобнаго рода право распоряжаться своими акціями было установлено для членовъ морскихъ компаній 1757—1758 гг. [4]).

Наконецъ, въ случаѣ прекращенія предпріятія, вкладчики или акціонеры могли (при благопріятныхъ обстоятельствахъ) расчитывать на возвращеніе ими положенныхъ капиталовъ. „Ежели бы случилось, читаемъ въ одномъ изъ современныхъ договоровъ, чтобъ какимъ ни

---

[1]) П. С. З., т. XIV, №№ 10.694 и 10.848.

[2]) А. Д. Т. С., Дѣла Ком. о Коммерціи, № 221, л. 8.

[3]) А. Д. Т. С., Дѣло Сибирскаго приказа № 6. Статья 17-я этого проэкта полностью читается такъ: „И хотя въ 8-мъ пунктѣ упомянуто, что когда кто изъ той компаніи безъ наслѣдниковъ умретъ, то наслѣдствуетъ компанія и то разумѣется въ такой силѣ когда такой умершей никого наслѣдниковъ не учинилъ, ибо никому ни запрещается у кого сродственниковъ не имѣется пріятеля наслѣдникомъ учинить“ (л. 5 об.).

[4]) П. С. З., т. XIV, №№ 10694 и 10848.

есть случаемъ та наша компанія разошлась, то деньги положеннаго капиталу нашего каждому должны возвращены быть" [1]).

Свѣдѣнія о внутренней организаціи указанныхъ разновидностей ассоціацій весьма отрывочны; лишь о тѣхъ изъ нихъ, которыя приближались къ типу командитныхъ и акціонерныхъ компаній, сохранилось нѣсколько болѣе точныхъ показаній. Такъ напримѣръ, при пріемѣ въ компанію гр. Ѳ. Апраксина съ товарищами новыхъ членовъ „купецкихъ людей", было постановлено: „весть имъ ту манифактуру по купеческому обыкновенію по своему благоизобрѣтенію съ общего совѣту и выбрать къ управленію оной манифактуры между собой, кого къ какому дѣлу заблагоразсудятъ" [2]). Въ указѣ о „содержаніи" московской фабрики волочильнаго и плющильнаго золота и серебра также сказано между прочимъ, что „для порядочнаго въ работахъ и въ добротѣ мастерства смотрѣнія опредѣлить имъ, компанейщикамъ, изъ своей компаніи одного старосту присяжнаго и нѣсколько человѣкъ изъ лучшихъ фабрикантовъ по своему усмотрѣнію, кого похотятъ" [3]), но мы точно не знаемъ, на какихъ началахъ устроена была эта фабрика.— Указанія на подобныя же общія собранія членовъ торговыхъ компаній встрѣчаются уже въ указѣ 1699 г. „Московскаго государства и городовымъ всякихъ чиновъ купецкимъ людямъ, читаемъ мы здѣсь, торговать также, какъ торгуютъ иныхъ государствъ торговые люди, компаніями и чинить отпуски товарамъ въ компаніяхъ" къ разнымъ городамъ и „имѣть о томъ всѣмъ купецкимъ людемъ межъ собою съ общаго совѣта установленія, какъ пристойно бъ было къ распространенію торговъ ихъ, отъ чего надлежитъ быть въ сборѣхъ Его великаго государя казны пополненію" [4]). Роль такихъ учредительныхъ и общихъ собраній вкладчиковъ или акціонеровъ нѣсколько точнѣе опредѣлена въ одномъ изъ позднѣйшихъ проэктовъ. „И какъ вышеписаннымъ образомъ оная банка въ состояніи приведена будетъ, писалъ Лангъ въ 1739 г., и тогда для потребныхъ учрежденій и регламентовъ той компаніи голосы дѣйствительны быть должны тѣхъ, которые десять и болѣе акціевъ имѣютъ, а у кого меньше десяти акціевъ имѣется должны исполнять по тому, что отъ вышеписанныхъ учреждено; и для того надлежитъ изъ оныхъ персонъ въ спо-

---

[1]) Г. А. XIX, 440: Дѣло о мануфактурной компаніи гр. Ѳ. Апраксина съ товарищами; ср. прим. 8 на стр. 361.

[2]) Г. А., XIX, 440: тоже дѣло.

[3]) П. С. З., т. VI, №№ 6554 и 6850.

[4]) П. С. З., т. III, № 1706.

собномъ къ тому мѣстѣ генеральное собраніе имѣть, въ которомъ тогда генералъ директора и другихъ директоровъ и канторныхъ же служителей и имъ жалованье учредить и каждому свое мѣсто безъ замедленія отвесть должны. И понеже въ отдаленныхъ губерніяхъ какъ и внѣ государства разные люди сыскаться могутъ, которые десять и болѣе акціевъ въ той компаніи имѣть будутъ, а обстоятельства ихъ не допустятъ персонально въ Санктъ Питеръ Бурхѣ, гдѣ такое собраніе толь способнѣе содержано быть можетъ, явится и для того позволяется такимъ людемъ кореспондентовъ или друзей своихъ, о такихъ дѣлахъ знающихъ, въ томъ уполномочить" [1]). Въ число функцій общаго собранія могло входить и составленіе общихъ мѣропріятій, касавшихся размѣровъ вкладовъ или акцій. Такъ напримѣръ, въ уставѣ одной изъ морскихъ компаній 1757—1758 гг. прямо встрѣчается постановленіе о томъ, что если капитала, первоначально вложеннаго въ предпріятіе (въ 100.000 рублей) не хватитъ, то излишки, нужные для успѣшнаго оборота, компанія можетъ возложить на каждую акцію; въ случаѣ если акціонеръ при такихъ условіяхъ не пожелалъ бы выплатить приходившуюся на его долю надбавочную сумму, онъ въ правѣ былъ продать свои акціи или товарищамъ или другимъ лицамъ, которыя по пріобрѣтеніи ихъ становились новыми „интересентами" компаніи. Такія же постановленія дѣйствовали и примѣнительно къ другой компаніи [2]).

Возможно, однако что подобнаго рода рѣшенія въ правѣ было принимать и правленіе той или другой компаніи, состоявшее обыкновенно изъ одной или нѣсколькихъ „конторъ" съ однимъ или многими „директорами" во главѣ. Директоровъ, вѣроятно, выбирали изъ числа крупныхъ пайщиковъ [3]), имъ выдавали, кажется, денежное вознагражденіе за труды [4]); они пользовались также значительными полномо-

[1]) А. Д. Т. С., Дѣла Сибирскаго приказа № 6: Проэктъ вице-губернатора Ланга.

[2]) П. С. З., т. XIV, №№ 10.694 и 10.848.

[3]) Гос. Арх., XIX, 440 (см. выше); въ одной изъ вѣдомостей мануфактуръ-коллегіи читаемъ: „а въ раздѣленіи сколько которому компанейщику возвратилось и за тѣмъ директору, кто что уступилъ о томъ вѣдомости не имѣется". (А. Д. Т. С., Дѣла ком. о коммерціи, кн. 501, л. 145).

[4]) „Когда число интересентовъ той компаніи, писалъ Лангъ, наполнено и за акціи деньги собраны и тогда весьма потребно директоровъ и конторскихъ служителей опредѣлить; а по моему мнѣнію надлежитъ директоровъ выбирать не токмо коммерціи знающихъ, но и добраго состоянія людей, которые не меньше какъ восемь акціевъ въ компаніи имѣютъ, а генералу директору должно имѣть двѣнадцать акціевъ; и

чіями, какъ это бывало и въ западно-европейскихъ компаніяхъ того времени. Подробныя свѣдѣнія о правахъ директора мы находимъ напримѣръ, въ проэктѣ К. А. фонъ-Шемберга 1739 г., „Заведеніе, распоряженіе и содержаніе (горнаго) строенія и его принадлежностей, по мнѣнію барона А. К. фонъ-Шемберга должно быть „исправлено и произведено въ дѣйство имъ однимъ и тѣми, кому онъ оные поручить за потребное найдетъ"; ему же „токмо единому" должно принадлежать право выбирать такихъ людей къ потребному учрежденію и расширенію этого дѣло, а также принимать и инструкціями снабдѣвать и увольнять ихъ". Далѣе А. К. фонъ-Шембергъ выговаривалъ себѣ право „изъ суммы сего собраннаго капитала токмо по однимъ его ассигнаціямъ и подпискамъ или по требованіямъ того, кого онъ къ тому опредѣлитъ и уполномочить, деньги выдавать"... Наконецъ, тотъ же А. К. фонъ-Шембергъ долженъ былъ производить ревизію бухгалтерскихъ счетовъ [1]). Не менѣе характерную особенность представляетъ такъ называемая „компанія" графа Воронцова, разрѣшенная указомъ 1760 г. марта 30. Едва-ли правильно будетъ сказать, что „товарищей только не было запрещено имѣть графу Воронцову на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ торгъ былъ отданъ ему самому, а вовсе не предписывалось, какъ это бывало въ другихъ случаяхъ" [2]). Въ подлинномъ указѣ данномъ графу Воронцову дозволено принять къ себѣ въ „товарищество" только одного человѣка а именно, князя Б. А. Куракина; что же касается до остальныхъ лицъ, могущихъ участвовать въ предпріятіи, то и въ этомъ отношеніи указъ выражается довольно опредѣленно: „Для главнаго правленія сего дѣла, читаемъ мы въ статьѣ 15-й, въ Астрахани будутъ находиться принимаемыя имъ, Воронцовымъ, въ компанію купцы (всего 5 человѣкъ), а ежели кто изъ директоровъ и прочихъ явится въ дѣлѣ своемъ неисправенъ и.... въ томъ изобличенъ будетъ, таковыхъ позволяется ему, Воронцову, отъ компаніи своей самому отрѣшать, а на мѣсто ихъ другихъ принять съ вѣдома Правительствующаго Сената" [3]). Въ этой статьѣ, такимъ образомъ, ясно выражена суть дѣла: графъ Воронцовъ былъ полнымъ хозяиномъ предпріятія, ибо принималъ лишъ того, кого счи-

---

чтобъ для оного торгу всеконечно въ С.-Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Табольскѣ и въ Иркуцкомъ конторы съ директорами и протчими служителями учреждены" (А. Д. Т. С., Дѣла Сибирскаго приказа № 6, 4 об.). Ср. прим. 2-е на стр. 356 и 357.

[1]) Г. А., XIX, 73 и 82; ср. выше примѣч.

[2]) *Н. Ѳирсовъ*, Op. cit., стр. 119.

[3]) П. С. З., т. XV, № 11046.

талъ для себя удобнымъ, и всегда могъ по собственному усмотрѣнію выключить изъ компаніи любаго члена, на томъ основаніи, что онъ не обнаруживаетъ должной исправности. Гр. Воронцовъ какъ видно, подобно бар. Шембергу, постарался возможно болѣе расширить объемъ своихъ правъ, что, вѣроятно, не всегда удавалось другимъ директорамъ, пользовавшимся менѣе привилегированнымъ положеніемъ.

Въ виду возможности подобнаго рода злоупотребленій компанейщики, вѣроятно, уже начинали думать о томъ, чтобы отъ времени до времени подвергать правленіе ревизіи. Мысль эта, по крайней мѣрѣ, высказана довольно опредѣленно въ одномъ проэктѣ 1739 года. „Повсегодно должна оная компанія или во имя той компаніи генералъ директоръ, читаемъ мы здѣсь, во всѣ мѣста гдѣ фактори имѣются послать довольное число вѣродостойныхъ и присяжныхъ депутатовъ, которымъ всѣ книги и что учинено точно изслѣдовать (могли), дабы нигдѣ непорядковъ и подлоговъ не происходило, но поступали бъ вѣрно къ прибыли той компаніи и къ распространенію коммерціи надѣеться было можно, что вездѣ вѣрныя и надежныя люди опредѣлѣны: а ежели кто невѣрность какую учинитъ. тотъ по состоянію дѣла штрафованъ и яко шельма отъ чина отрѣшенъ быть имѣетъ, а учиненную ево невѣрность публиковать, чтобъ впредь нигдѣ опредѣленъ не былъ“ [1]).

Кромѣ вышеуказанныхъ болѣе или менѣе чистыхъ типовъ компанейскихъ организацій, существовали также смѣшанныя формы предпріятій, возникавшихъ иногда при раздѣленіи компанейщиковъ на „партіи“. Въ Москвѣ напримѣръ, въ 1717 г. была „зачата“ полотняная фабрика по прошенію директора Ив. Тамеса съ компаніей. Черезъ семь лѣтъ (въ 1724 г.) „оные компанейщики... по общему компанейскому согласію раздѣлили дѣйствительныхъ 120 становъ (состоявшихъ на той фабрикѣ) по препорціи кладенаго своего капитала“, такъ что „директоръ“ Ив. Тамесъ пріобрѣлъ 80 становъ, въ томъ числѣ и доли двухъ компанейщиковъ, „понеже они ему доли свои уступили“, а остальные получили—соотвѣтствующія части. Бывали случаи, когда при такихъ условіяхъ каждый изъ членовъ бывшей компаніи продолжалъ владѣть своей частью и эксплуатировать ее. Такъ, напримѣръ, когда фабрика шелковыхъ издѣлій, основанная барономъ П. Шафировымъ и П. Толстымъ, „по полюбовному согласію компанейщиковъ

---

[1]) А. Д. Т. С., Дѣла Сибирскаго приказа, № 6: Проэктъ вице-губернатора Ланга.

была раздѣлена (1724 г.) на три партіи", то въ составъ первой партіи вошли дѣти М. Евреинова (?) съ Ѳ. Старцовымъ, во второй партіи состояли А. Павловъ съ С. Аникіевымъ, въ третьей „партіи" числился одинъ Ѳ. Мыльниковъ. Каждая партія владѣла согласно „раздѣлу" опредѣленнымъ количествомъ становъ, пользовалась услугами извѣстнаго числа рабочихъ и производила соотвѣтствующее количество товаровъ. Замѣчательно, однако, что „при вышеписанныхъ трехъ партіяхъ" обрѣталось „въ общемъ всѣхъ компанейщиковъ содержаніи" 2 иноземныхъ мастера, 1 русскій красильный подмастерье, 3 ученика, 1 работникъ, 2 дѣлателей бердъ, 1 токарь и 2 столяра. Далѣе офиціальная вѣдомость разъясняетъ намъ, въ чемъ состояло это общее содержаніе: „вышеписаннымъ мастеровымъ людямъ, читаемъ мы здѣсь, денежная дача производится отъ помянутыхъ компанейщиковъ изъ собственнаго ихъ капитала". Такимъ образомъ всѣ три партіи содержали на общій счетъ тѣхъ мастеровыхъ, въ услугахъ которыхъ равно нуждалась каждая изъ нихъ; подѣливши все остальное и владѣя каждою частью порознь, онѣ тѣмъ не менѣе въ только что указанномъ отношеніи продолжали представлять изъ себя товарищество, тѣмъ болѣе, что всѣ вмѣстѣ по прежнему пользовались данными ему привилегіями; такіе союзы были извѣстны и на западѣ подъ наименованіемъ „регулированныхъ" компаній [1]). Не мѣшаетъ замѣтить, что тѣ же „компанейщики" содержали еще шелковую мануфактуру въ С.-Петербургѣ, на которой „все обще дѣлалось". Иными словами говоря, компанейщики московской фабрики, подѣлившіе ее между собою, продолжали содержать безъ раздѣла настоящей „компаніей" такую же фабрику въ С.-Петербургѣ [2]).

„Раздѣлъ на партіи" сопровождался нѣкоторыми осложненіями, когда въ предпріятіи принимали участіе „интересенты". Приведемъ примѣръ одного изъ такихъ раздѣловъ. Компанейщики Илья Матвѣевъ „съ товарыщи" въ 1724 г., вступая въ штофную фабрику въ компанейщики къ интересентамъ, просили о слѣдующемъ: „для лутчаго усмотрѣнія и ради пользы россійской съ позволенія манифактуръ-коллегіи раздѣлили они манифактуру на 3 части; и ежели господа интересенты позволятъ быть съ ними въ компаніи, то желаютъ дабы каждой изволилъ себѣ взять, изобравъ одну часть и дать имъ полную въ управленіи власть, также прибыль и случившейся убытокъ изволили бъ дѣлить по препорціи.

---

[1]) *G. Schmoller*, Op. cit., ss. 6—10.

[2]) А. Д. Т. С., Дѣла ком. о коммерціи, № 502, лл. 45—50.

А ежели не соизволятъ быть съ ними, то позволили бъ взять по препорціи отъ нихъ положенной на личной свой капиталъ со временемъ оставя убытки, случившіяся ради новаго заводу и издержекъ. И дабы оное раздѣленіе было впредь ненарушимо". Этотъ пунктъ былъ утвержденъ „собственною Его Величества рукою" ¹). Такимъ образомъ „раздѣленіе предпріятія на партіи или сопровождалось выходомъ интересентовъ, что иногда дѣйствительно практиковалось, при чемъ владѣльцы каждой „партіи" могли еще въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ составлять компанію, или вело къ образованію изъ одной компаніи нѣсколькихъ новыхъ болѣе мелкихъ обществъ.

Въ первой половинѣ XVIII вѣка, когда русскія компаніи стали пріобрѣтать кое-какую организацію, какъ видно, еще довольно трудно установить ихъ основные типы. Всѣ эти общества, составленныя изъ довольно значительнаго числа лицъ, владѣли крупными, по тому времени, капиталами съ болѣе или менѣе постояннымъ характеромъ. Во главѣ предпріятія стояло обыкновенно правленіе, которое и вело дѣла на общій счетъ и рискъ при помощи наемныхъ рабочихъ (см. ниже, гл. IV); предприниматели, конечно, „по препорціи" участвовали въ выгодахъ предпріятія и такъ или иначе отвѣчали за него своимъ имуществомъ передъ сторонними лицами. Компанейщики, судя по немногимъ указаніямъ, собирались на совѣщанія, изъ которыхъ впрочемъ едва ли успѣли выдѣлиться общія собранія съ присущими имъ функціями. На ряду со всѣми этими сходными чертами, нельзя, однако, не усмотрѣть въ „компаніяхъ" того времени особенности, довольно отличныя другъ отъ друга. Участники предпріятія, напримѣръ, въ однихъ случаяхъ были связаны лишь данными имъ привиллегіями, тогда какъ въ другихъ они становились дѣйствительными членами обществъ, которые могли и не имѣть никакихъ преимуществъ. Далѣе, доли капитала, влагаемыя компанейщиками въ предпріятіе, то отличались довольно значительнымъ разнообразіемъ, то приближались къ одной общей нормѣ; при такомъ условіи обязательства, выдаваемыя компаніями вѣрителямъ, пріобрѣтали значеніе именныхъ акцій, которыя иногда могли превратиться и въ акціи на предъявителя. Члены обществъ, дѣлившіе чистые доходы съ предпріятія между собою по „препорціи" вкладовъ или получавшіе дивиденды, могли быть, при этомъ, или сотоварищами, отвѣчавшими своимъ имуще-

---

¹) Г. А., XIX, 877: Переписка по мануфактуръ-коллегіи 1719 — 1783 г., ч. I, л. 115.

ствомъ in solidum, или вкладчиками и вѣрителями съ имущественною отвѣтственностью въ опредѣленномъ размѣрѣ или pro rata. Наконецъ, самое управленіе компаній также отличалось большимъ разнообразіемъ: въ однѣхъ изъ нихъ, вѣроятно, не успѣло еще образоваться правленій, въ другихъ, напротивъ, они существовали, при чемъ иногда находились чуть ли не въ полной зависимости отъ „директоровъ". Естественно, что при такихъ условіяхъ мы въ изучаемый нами періодъ времени застаемъ на ряду съ „регулированными" компаніями и полныя товарищества и коммандитныя, а также коммандитно-акціонерныя общества и, вѣроятно, акціонерныя компаніи. Всѣ эти формы, начиная отъ societatis и кончая universitate personarum, далеко еще не успѣли опредѣлиться и смѣшивались между собою, тѣмъ болѣе, что одинъ и тотъ же союзъ иногда проходилъ въ своемъ развитіи нѣсколько такихъ формъ, да и самый порядокъ, въ какомъ происходилъ этотъ процессъ, оставался обоюдостороннимъ.

А. Лаппо-Данилевскій.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

1. *А. Покровскій.* Право и фактъ въ римскомъ правѣ. Часть I. Право и фактъ, какъ матеріальное основаніе исковъ (Actiones in jus и in factum conceptae). 8°, стр. II+IV+145. Кіевъ, 1898. Цѣна 1 р. 50 к.

Въ немногихъ словахъ сущность работы, заглавіе которой мы выписываемъ, состоитъ въ слѣдующемъ. Со времени открытія институцій Гая намъ извѣстно, что римляне различали двѣ категоріи исковыхъ формулъ, именно, формулы in jus conceptae и формулы in factum conceptae. Различіе между этими категоріями изложено Гаемъ такъ неопредѣленно (Gai IV, 45—47), приводимые имъ примѣры такъ мало разъясняютъ дѣло, что до сихъ поръ литература не установила съ достовѣрностью, какіе иски должно считать исками in factum, а какіе—исками in jus. Несомнѣнно, что это различіе было очень наглядно (въ этомъ отношеніи нельзя не присоединиться къ г. Покровскому, стр. 7 и 24), ибо, по свидѣтельству того же Гая (IV, 106—109), при judicia legitima искъ in personam in jus погашался ipso jure вслѣдствіе litis contestatio, а иски in rem, какъ и in personam in factum, только при посредствѣ эксцепціи rei judicatae vel in judicium deductae (при judicia, quae imperio continentur, консумпціи ipso jure вообще не существовало, Gai IV, 107 *fin.*), а съ другой стороны къ искамъ in factum было неприменимо правило falsa demonstratione res non perimitur (Gai IV, 58 и IV, 60), и, стало быть, преторъ и судья, безъ всякаго труда и провѣрки иска по существу, всегда должны были быть въ состояніи сразу рѣшить, къ какой категоріи каждый искъ относится. И, однако, сущность этого, очевидно, столь простаго и нагляднаго, различія остается для насъ до сихъ поръ загадочною.

Попыткѣ разрѣшить трудность и установить основной принципъ и причины этого различія и посвящена работа г. Покровскаго.

Для правильной оцѣнки ея полезно помнить, что самъ по себѣ вопросъ объ искахъ in factum способенъ къ широкой и самостоятельной постановкѣ, тѣмъ болѣе, что соприкасается съ такими сложными предметами, какъ ученіе о процессуальной консумпціи, о judicia legitima и quae imperio continentur, объ actiones directae et utiles, о значеніи и силѣ эксцепцій и др.; но, добровольно суживая свою задачу, г. Покровскій, при всемъ своемъ симпатичномъ стремленіи къ новизнѣ и оригинальности, всецѣло зависитъ отъ своихъ предшественниковъ въ нѣмецкой литературѣ. Весь широко развѣтвляющійся вопросъ онъ разсматриваетъ почти исключительно съ точки зрѣнія консумпціи, не выходя изъ той области, въ которой преимущественно обсуждалось ученіе объ искахъ in factum (стр. 3); точно такое же предпочтеніе къ обсуждавшимся уже вопросамъ и равнодушіе къ тѣмъ, которые еще не затронуты литературой, обнаруживается и на всемъ протяженіи изслѣдованія (стр. 26, 64, 102). Оттого и выводы г. Покровскаго, при всемъ ихъ отрицательномъ отношеніи къ господствующему мнѣнію, эти „революціонные тезисы“ (Предисловіе, стр. I—III), почерпаютъ всю свою силу и оригинальность изъ того, что отрицаютъ; въ нихъ не замѣтно творческаго размаха, и производимая авторомъ революція свидѣтельствуетъ лишь о его зависимости отъ того, что онъ отвергаетъ. Почти всѣ недосмотры господствующихъ теорій такъ и остались невосполненными у г. Покровскаго (ср. ниже). Поэтому всякій пробѣлъ въ пользованіи литературой имѣетъ для него весьма большое значеніе. Имѣя это въ виду, обратимся къ разсмотрѣнію работы и ея частной, а затѣмъ и общей, оцѣнкѣ.

Въ первой главѣ своей статьи (стр. 1—26) г. Покровскій даетъ обзоръ высказанныхъ до сихъ поръ въ нѣмецкой литературѣ мнѣній по его предмету и подвергаетъ ихъ обстоятельной, хотя далеко не наглядно изложенной, критикѣ. Вообще изложеніе у г. Покровскаго очень недурное сравнительно съ другими русскими книгами за послѣднее время по римскому праву, хотя и желательно было бы встрѣчать поменьше ненужныхъ иностранныхъ словъ, вродѣ „эксцепція *денегируется*“ стр. 49, „*консеквенціи*“ и „*квалифицировать*“ стр. 24, „*антиципируя*“ стр. 143, „*генерализированіе* въ эдиктѣ“ стр. 131, „*долёзный* отвѣтчикъ“ стр. 111, „*трактоваться*“ стр. 142 и т. п. Достигнувъ всецѣло отрицательныхъ результатовъ, онъ (стр. 25 сл.) предлагаетъ новый путь къ рѣшенію вопроса. Всѣ его предшествен-

ники начинали съ того, что по словамъ Гая пытались установить точное значеніе терминовъ actio in jus и actio in factum и затѣмъ, сообразно полученному принципіальному выводу о сущности различія между ними, подводили отдѣльныя категоріи исковъ подъ тотъ или другой изъ двухъ типовъ: г. Покровскій же считаетъ нужнымъ сперва по источникамъ выяснить, какіе иски погашаются ipso jure, а какіе ope exceptionis, и, стало быть, признавъ первые исками in jus, а вторые исками in factum, тогда уже „отыскать и тотъ принципъ, который лежитъ въ основѣ этого дѣленія, и освѣтить самый смыслъ этого послѣдняго“ (стр. 26). A priori нельзя не признать, что это очень дѣльная постановка вопроса, которая принципіально лучше прежней; но — le mieux est l'ennemi du bien: фактически новый путь едва ли лучше, а если идти по нему столь неосторожно, какъ г. Покровскій, то, пожалуй, еще гораздо ненадежнѣе стараго. Обратный путь былъ бы въ данномъ случаѣ вѣренъ, если бы дѣйствительно различіе въ формахъ консумпціи вполнѣ соотвѣтствовало дѣленію исковъ на двѣ категоріи, то-есть, если бы всѣ иски in factum и только иски in factum консуммировались ope exceptionis. На самомъ же дѣлѣ это совсѣмъ не такъ. За исключеніемъ actiones in personam in jus при judicia legitima, ope exceptionis консуммировались всѣ иски, то-есть, всѣ иски in personam in factum при judicia legitima, всѣ безъ исключенія иски in personam при judicia, quae imperio continentur, и всѣ вообще безъ исключенія иски in rem (Gai IV, 106—107; ср. III, 180—181). Отсюда слѣдуетъ, что обратный методъ г. Покровскаго приложимъ только къ тѣмъ текстамъ, касающимся консумпціи ope exceptionis, гдѣ рѣчь достовѣрно идетъ *не* объ actiones in rem и *не* о judicia, quae imperio continentur, и что, засимъ, изъ этихъ текстовъ недопустимы никакія заключенія о категоріяхъ исковъ, которыя включаютъ въ себя и actiones in personam, и actiones in rem, какъ напримѣръ иски фикціонные, и о такихъ, которыя включаютъ въ себя judicia, quae imperio continentur, какъ напримѣръ иски съ перестановкою субъектовъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что ко времени Юстиніана самое различіе между judicia legitima и quae imperio continentur не имѣло уже никакого смысла, и что вообще консумпція ipso jure была устранена компиляторами изъ свода (ср. Бетманнъ-Гольвегъ, Der Civilprozess des gemeinen Rechts, 2, 493), а стало быть мы смѣло можемъ предположить въ немъ обиліе интерполяцій, замѣнившихъ консумпцію ipso jure источниковъ консумпціей ope exceptionis. Замѣтимъ, сверхъ того, что ученіе о консумпціи всегда

должно было страдать неясностью въ эпоху формулярнаго процесса по поводу actiones mixtae: консумировались ли они ipso jure, какъ иски in personam, или же ope exceptionis, какъ иски in rem, и если двояко, то когда въ какой формѣ наступала консумпція? Уже одно это соображеніе служитъ нѣкоторою защитою „господствующему" воззрѣнію въ отношеніи его неясности консумпціонныхъ критеріевъ. Не тою же ли неясностью слѣдуетъ объяснить изгнаніе изъ пандектъ компиляторами консумпціи ipso jure?—Въ итогѣ оказывается, что методъ г. Покровскаго на дѣлѣ вовсе не приложимъ, не смотря на кажущуюся цѣлесообразность.

Три дальнѣйшія главы изслѣдованія (§§ 2—4, стр. 27—75) заключаютъ въ себѣ практическое примѣненіе этого превратнаго метода. Пользуясь отдѣльными текстами, почти исключительно тѣми, которые не разъ уже обсуждались въ литературѣ, г. Покровскій въ этой центральной части своей работы доказываетъ, или пытается доказать, что консумпція ope exceptionis встрѣчается при actiones adjecticiae qualitatis и другихъ искахъ съ перестановкою субъектовъ и при фикціонныхъ искахъ, и отсюда дѣлаетъ заключеніе, что всѣ иски этихъ разрядовъ были исками in factum, а затѣмъ и выводъ, что всѣ преторскіе иски, безъ различія ихъ формулъ, суть actiones in factum (стр. 76). Для достиженія же этого вывода, авторъ начинаетъ съ того, что устраняетъ всякое значеніе формулы при дѣленіи исковъ на actiones in jus и actiones in factum (стр. 36 сл.).

Едва ли нужно, послѣ сказаннаго, особенно пространно опровергать это мнѣніе. Фикціонные иски включали въ себя и actiones in rem, и actiones in personam, а кромѣ того могли быть judicia legitima и quae imperio continentur, и, значитъ, за исключеніемъ одного только случая (judicia legitima in personam), должны были консумироваться ope exceptionis, вовсе не будучи исками in factum, то-есть, консумироваться въ этой формѣ, даже будучи исками in personam in jus (при judicia, quae imperio continentur). Съ точки же зрѣнія г. Покровскаго, хотя и „революціонной", но не возстающей противъ коренныхъ недосмотровъ господствующаго мнѣнія, пришлось бы и Publicianam, то-есть, вещный искъ, признать, прямо вопреки Гаю, искомъ in factum. Къ этому остается только добавить, что логически немыслимо отождествить фикціонные иски съ исками in factum: какъ послѣдніе почерпаютъ всю свою силу изъ дѣйствительности, превозмогающей даже въ области права во имя справедливости (aequitas), такъ первые, напротивъ, держатся вымысломъ, допущеніемъ реальности за-

вѣдомо несуществующихъ отношеній. Это противоположные полюсы, которые можно сближать развѣ какъ крайніе контрасты, и вычурная уловка Демеліуса, которую подхватываетъ г. Покровскій (стр. 13 — 14, 69—70, ср. стр. 50—51), будто фикціонная формула была просто искусною редакціей описанія factum, представляется лишь medicamentum heroicum, которое можетъ только продлить агонію теоріи, а не спасти ее отъ вѣрной гибели. Иски съ перестановкою субъектовъ оставляютъ еще нѣкоторое поле для спора, но, даже еслибы г. Покровскій оказался правъ, онъ этимъ ничего не доказалъ бы: изъ того, что нѣкоторые въ ихъ числѣ погашались ope exceptionis, не слѣдуетъ, чтобы также погашались и всѣ прочіе, а сверхъ того, и эта категорія исковъ допускала консумпцію ope exceptionis для формулъ in personam in jus (опять таки, при judicia, quae imperio continentur).

Что касается вопроса о значеніи формулы, то нельзя не согласиться съ г. Покровскимъ (подробнѣе ниже), что не ею опредѣлялось различіе исковъ in jus и исковъ in factum, тѣмъ не менѣе, однако же, едва ли правильно было бы утверждать вмѣстѣ съ нимъ (напримѣръ стр. 7, 20, 94, особ. 104 сл. и 135 сл.), что матеріальное различіе исковъ вовсе не отражалось на формулѣ въ смыслѣ признаковъ для разбираемой классификаціи (in jus и in factum). Изъ словъ Гая, который все время говоритъ объ этой классификаціи по поводу формулъ (особ. IV, 60 fin.), скорѣе напрашивается мысль, что различіе было двоякое, и матеріальное, и формальное. Послѣднее г. Покровскій еще разъ опровергаетъ въ примѣчаніи на стр. 137, гдѣ, въ лицѣ Пухты, раздѣлывается съ ученіемъ, не признающимъ въ формулѣ in factum наличности intentio, ученіемъ, которое по мнѣнію г. Покровскаго, на первый взглядъ подтверждается словами Гая, IV, 45, но вновь опровергается тѣмъ же Гаемъ IV, 60, говорящимъ объ intentio формулы in factum. Однако, во-первыхъ, слова Гая во второмъ случаѣ отчасти двусмысленны (г. Покровскій соединяетъ initio intentionis; но отчего бы не соединить alio modo intentionis, какъ раньше сказано demonstratorio modo, ср. ἥτις διηγεῖται μὲν ὡς ἐν δεμονστρατίωνι τὸ πρᾶγμα,—quae rem *quasi demonstrationis causa* enarrat—Basil. 11, 1, 7, sch. 1, Heimbach 1, 560), а во-вторыхъ, что самое главное, онъ упускаетъ изъ виду полное несоотвѣтствіе выраженія intentio, въ примѣненіи къ actiones in factum, тому опредѣленію интенціи, которое даетъ самъ Гай (ср. Келлеръ, Civilprozess, 1883[6] стр. 194 — 195). Интенція при искахъ in factum — неточная метафора,

и потому, какъ Пухта (правильно по существу) не признавалъ въ искахъ in factum ни интенціи, ни демонстраціи, такъ Алибранди (ср. ниже) признавалъ въ нихъ только демонстрацію на основаніи словъ Гая (Алибранди, Opere giuridiche e storiche, vol. 1, 1896, стр. 155 къ прим. 4). Г. Покровскій говоритъ (стр. 136), что *причина* различія лежитъ не въ конструкціи формулъ. Противъ этого едва ли кто-нибудь и споритъ; но господствующее (по словамъ г. Покровскаго) мнѣніе утверждаетъ, что въ конструкціи формулы лежитъ не причина, но *признакъ*, симптомъ различія; а этого не опровергаетъ и г. Покровскій.

Не взвѣсивъ этихъ возможностей, г. Покровскій свой ошибочный тезисъ кладетъ въ основаніе дальнѣйшихъ заключеній, которыя вкратцѣ намѣчаетъ въ слѣдующихъ словахъ: „Actio и formula находятся, конечно, въ извѣстной зависимости другъ отъ друга, но эта зависимость какъ разъ противоположна той, какую усматриваетъ господствующее ученіе: не природа иска опредѣляется концепціей формулы, а, напротивъ, концепція формулы опредѣляется природой иска. Эта же послѣдняя дается сама собою тѣмъ или инымъ матеріальнымъ основаніемъ иска [1]). При такой постановкѣ, вопросъ о дѣленіи римскихъ исковъ на actiones in jus и in factum conceptae существенно измѣняется. Онъ перестаетъ быть вопросомъ о незначительномъ формальномъ различіи въ способахъ составленія исковыхъ формулъ, какъ онъ трактовался до сихъ поръ, а становится вопросомъ о глубокомъ внутреннемъ различіи въ самомъ юридическомъ характерѣ цивильныхъ и преторскихъ исковъ. Цивильные иски суть actiones *in jus,* потому что матеріальнымъ основаніемъ ихъ является *право* истца; преторскіе иски суть actiones in *factum*, потому что съ юридической точки зрѣнія въ основѣ ихъ лежитъ простое объективное положеніе дѣлъ, простое *factum*. Такимъ образомъ мы приходимъ къ тому выводу, *что въ глубинѣ римскаго правосознанія цивильные иски представлялись исками изъ права, а преторскіе—исками изъ факта.* Вмѣстѣ съ этимъ передъ нами открываются чрезвычайно широкія перспективы въ смыслѣ болѣе правильнаго и болѣе яснаго пониманія юридическаго характера римской цивильной и преторской системы,

[1]) Это совершенно справедливо, но не въ этомъ дѣло: г. Покровскому слѣдуетъ отвѣтить, можетъ ли формула служить классификаціоннымъ признакомъ или нѣтъ? По его теоріи—нѣтъ, а по выше приведенному мѣсту — да: если иски по матеріальнымъ основаніямъ дѣлились на actiones in jus и actiones in factum, а матеріальное основаніе отражалось на формулѣ, то послѣдняя, очевидно, могла служить рѣшающимъ симптомомъ при юридическомъ діагнозѣ.

въ смыслѣ надлежащаго уясненія природы извѣстнаго дуализма въ римскомъ правѣ" (стр. 142—143, ср. предисловіе, III—IV). Къ сожалѣнію, эти „перспективы" авторъ собирается изслѣдовать только во второй, еще не появившейся, части своей работы; но еще болѣе жаль, что ему придется строить обѣщаемыя теоріи на такомъ безусловно зыбкомъ и непригодномъ основаніи, какъ его разбираемое здѣсь ученіе.

Дальнѣйшія три главы (§§ 5—7, стр. 76—126) посвящены полемической защитѣ теоріи г. Покровскаго по поводу формально противорѣчащихъ ей данныхъ источниковъ. Именно, въ § 5 мы встрѣчаемъ рядъ удачныхъ доказательствъ того, что выраженіе actio in factum *civilis* въ дигестахъ интерполировано при Юстиніанѣ (объ этомъ нѣсколько ниже). Далѣе, § 6 посвященъ вопросу о такъ называемыхъ двойныхъ формулахъ. По свидѣтельству Гая (IV, 47), нѣкоторые иски концнпировались двояко, in jus и in factum, какъ, напримѣръ, иски depositi и commodati: казалось бы, теоріи г. Покровскаго противорѣчитъ двоякая формулировка однихъ и тѣхъ же исковъ. Однако, это возраженіе г. Покровскій удачно устраняетъ ссылками на авторитеты и единогласное признаніе учеными того, что двойныя формулы создались не для одного и того же, но для двоякихъ, матеріально различныхъ, исковъ. Къ авторитетамъ г. Покровскій могъ бы, какъ кажется, прибавить и текстъ Dig. 13, 6, 5, 12, рѣзко обособляющій по существу actio commodati и actio in factum (очевидно, ex commodato, ибо схолія Anonym. 21, Basil. 13, 1, 5, 12, Heimb. 2, 10 не имѣетъ никакого значенія, будучи построена на компиляторскомъ отождествленіи actio in factum и actio praescriptis verbis). Наконецъ, § 7 касается противопоставленій въ источникахъ actiones utiles съ одной и actines in factum съ другой стороны: по теоріи г. Покровскаго actiones utiles, какъ преторскіе иски, должны бы были быть въ то же время и actiones in factum и о ихъ обоюдномъ противопоставленіи не должно бы было быть и рѣчи. На это возраженіе г. Покровскій отвѣчаетъ, что, конечно, actio utilis, какъ преторскій искъ, если взять его самимъ по себѣ, всегда будетъ actio in factum (стр. 105—106) и потому юристы могли безразлично называть его то actio utilis, то actio in factum; но, съ другой стороны, по его мнѣнію, несомнѣнны случаи, гдѣ actio in factum обозначаетъ нѣчто другое, именно, нѣкоторый искъ, матеріально отличающійся отъ соприкасающихся съ нимъ actiones utiles, какъ онъ усматриваетъ въ области исковъ legis Aquiliae (стр. 109—113). Возникаетъ вопросъ, когда же подъ выраженіемъ actio

in factum должно разумѣть тотъ или другой искъ? Достовѣрнаго рѣшенія г. Покровскій самъ не даетъ и ограничивается лишь наиболѣе, по его мнѣнію, правдоподобнымъ предположеніемъ (стр. 113 сл.), которое, однако, само встрѣчаетъ противорѣчія въ источникахъ: чтобы спасти свою гипотезу, г. Покровскій высказываетъ другую, именно, что юристы противорѣчатъ не ему, а себѣ самимъ, иными словами, что вопросъ былъ спорнымъ между самими юристами (стр. 114—123, гл. обр. стр. 117 сл.).

Послѣдній пріемъ за послѣдніе годы, въ силу вліянія интерполяціоннаго направленія, сталъ положительно бѣдствіемъ нашей науки; нельзя не пожалѣть, что его вліяніе сказывается на молодыхъ и притомъ талантливыхъ представителяхъ нашей зарождающейся романистики. Сущность этого пріема состоитъ въ томъ, что формальныя трудности или разногласія источниковъ признаются подлинными разногласіями древнихъ по существу и такимъ образомъ всѣ затрудненія современныхъ теоретиковъ объясняются или препирательствами классическихъ юристовъ, или „глупостью" и „невѣжествомъ" компиляторовъ. Этимъ способомъ трудности переводятся изъ области догмы въ область исторіи и тогда уже разрѣшаются гипотезами, съ которыми по принципу не мирятся наука правосудія, удовлетворяющаяся только достовѣрностью. Этотъ заманчивый методъ, приписывающій древнимъ непонятливость и противорѣчія тамъ, гдѣ мы сами не въ силахъ одолѣть какой либо трудности, и затѣмъ снисходительно догадывающійся о причинахъ ихъ непонятливости или противорѣчій, грозитъ, переводя трудности изъ догмы въ исторію, вскорѣ совершенно дискредитировать ученіе объ интерполяціяхъ, которое, само по себѣ, вовсе не виновно въ тѣхъ извращеніяхъ, какимъ нынче подвергается. Какъ бы то ни было, если теорія г. Покровскаго можетъ быть защищена только замѣною догматическихъ конструкцій историческими гипотезами, при томъ безъ ручательства за устойчивость послѣднихъ, то эта защита уже сама по себѣ является свидѣтельствомъ противъ защищаемой теоріи.

Обращаясь отъ метода къ фактамъ, необходимо прежде всего признать, что насколько мысль о подведеніи actiones utiles подъ категорію исковъ in factum ошибочна, настолько же мысль о томъ, что иски legis Aquiliae utiles и in factum различны матеріально, представляется намъ близкою къ истинѣ, хотя съ формулировкою г. Покровскаго невозможно согласиться, какъ постараемся показать ниже. Здѣсь же прибавимъ только, что возраженіе противъ теоріи г. Покровскаго имъ

не устранено, или же — не опровергнуто до конца: разъ выраженіе in factum обозначаетъ и родъ (преторскіе иски) и видъ (иски напримѣръ подобные legis Aquiliae utiles), то онъ долженъ былъ выяснить причину обозначенія вида такимъ широкимъ терминомъ или указать признаки, по которымъ одинаковое названіе было распространено на матеріально различные иски,—однако, ни того, ни другаго не сдѣлано; а съ другой стороны, разъ онъ признаетъ здѣсь матеріальное различіе, то, безспорно, его теорія противорѣчитъ *терминологически* противопоставленіе actiones utiles и исковъ in factum. Пояснимъ это примѣромъ: безногое млекопитающее китъ можетъ быть противопоставлено четвероногимъ млекопитающимъ; но совершенно нелѣпо было бы противопоставленіе четвероногимъ—млекопитающаго, хотя бы рѣчь шла о китѣ; между тѣмъ, теорія г. Покровскаго вынуждаетъ насъ предположить именно такую невѣроятную терминологію у римскихъ юристовъ. Теорія Алибранди (см. ниже) насильственнѣе, но логичнѣй устранила бы эту трудность. Замѣтимъ далѣе, что, если выраженіе actio in factum могло иногда обозначать actionem utilem, то почему намъ не понимать въ этомъ смыслѣ и обозначеніе фикціонной формулы legis Rubriae, какъ иска in factum (стр. 70 сл.)? А вѣдь если такъ, то вопросъ о процессуальной консумпціи при немъ остается открытымъ (если не принять заранѣе теоріи г. Покровскаго), ибо никто не отрицаетъ того, что искъ legis Rubriae былъ искомъ преторскимъ, фикціоннымъ и utilis. Нельзя положеніе, что преторскій искъ погашался ope exceptionis, доказывать тѣмъ, что искъ legis Rubriae былъ преторскимъ и, значитъ, погашался ope exceptionis. Наконецъ, lex Rubria, то-есть, провинціальный законъ, долженъ былъ служить основаніемъ главнымъ образомъ для iudicia, quae imperio continentur, при которыхъ консумпція ope exceptionis была бы должна наступать даже для actiones in ius conceptae. Къ этому прибавимъ, что авторъ, занявшись въ § 7 исключительно исками legis Aquiliae, полагаетъ, будто добытые при этомъ результаты приложимы и ко всѣмъ остальнымъ случаямъ, гдѣ встрѣчается противоположеніе исковъ in factum и utiles (стр. 102), но не подтверждаетъ этого не только исчерпывающимъ анализомъ источниковъ, а даже примѣрною провѣркою своего утвержденія: не считая нужнымъ принимать на себя onus probandi противоположнаго, можно ограничиться напоминаніемъ, что голословныя утвержденія, даже если вѣрны, не имѣютъ научнаго значенія.

Сказанное выше въ полной мѣрѣ примѣнимо и къ предпослѣд-

ней главѣ работы (§ 8, стр. 127 — 133), занимающейся вообще противопоставленіями исковъ in factum преторскимъ искамъ въ corpus juris civilis. Здѣсь обратимъ прежде всего вниманіе на заключительное признаніе г. Покровскаго: „если мы, говоритъ онъ, соберемъ вмѣстѣ всѣ эти отдѣльныя, упоминаемыя въ Corpus, actiones in factum, то мы получимъ нѣчто чрезвычайно пестрое, мы будемъ не въ состояніи не только свести ихъ къ какому нибудь принципу, но даже и раздѣлить ихъ на какія нибудь опредѣленныя юридическія категоріи“ (стр. 130). Выходитъ, такимъ образомъ, что новая теорія приводитъ насъ къ столь же прискорбному положенію, какъ и опровергаемая ею господствующая, ибо самъ г. Покровскій считаетъ главнымъ недостаткомъ послѣдней, что при ней „изъ подъ нашихъ ногъ ускользнула твердая почва. что все ученіе разсыпалось, разложилось на какіе-то мелкіе кусочки (ср. „einzelne Stücke“ Беккера). Нѣтъ ничего, кромѣ отдѣльныхъ in jus или in factum концепированныхъ выраженій и добавокъ. Если въ данной формулѣ находятся выраженія только того или только другаго порядка, то мы, конечно, еще легко выпутаемся изъ бѣды; но если они встрѣчаются вмѣстѣ, если въ формулѣ есть и in jus, и in factum концепированныя выраженія,—то мы не можемъ выйдти изъ затруднительнаго положенія: у насъ нѣтъ никакого твердаго принципа, на основаніи котораго мы могли бы причислить данную формулу къ той или другой категоріи, признать ее за formula in jus или in factum concepta. „Der Gegensatz ist kein scharf abgegränzter“, говоритъ Беккеръ,—и кажется совершенно непонятнымъ, чѣмъ руководился римскій юристъ или римскій судья, когда ему приходилось для тѣхъ или другихъ практическихъ послѣдствій опредѣлять, есть ли данный искъ или данная формула in jus или in factum concepta“ (стр. 24). Не съ тѣмъ ли же затрудненіемъ встрѣчаемся мы у г. Покровскаго, для котораго выраженіе искъ in factum даже въ устахъ одного и того же юриста можетъ имѣть совершенно различный смыслъ и передъ которымъ „нѣтъ ничего, кромѣ“ выраженія искъ in factum, неизвѣстно что обозначающаго? Вопросъ о консумпціи „упрощенъ“, точно у Эйзеле (стр. 25), даже еще болѣе ибо вмѣсто рѣшенной трудности о консумпціи появилось, какъ новыя головы гидры вмѣсто срубленной, цѣлое множество вопросовъ о значеніи термина actio in factum. Правда, г. Покровскій радуется этому усложненію незначительнаго вопроса или. какъ онъ выражается, тому, что „предъ нами

открываются чрезвычайно широкія перспективы" (стр. 143); но мы думаемъ, что это—радость автора, а не ученаго.

Затѣмъ, сюда примѣнимы еще и вотъ какія соображенія. г. Покровскій считаетъ всѣ преторскіе иски исками in factum и не смущается тѣмъ что, съ одной стороны, встрѣчаетъ множество противопоставленій этихъ, по его мнѣнію — тождественныхъ, исковъ, а съ другой стороны не имѣетъ буквально ни одного мѣста въ источникахъ, гдѣ бы эти иски отождествлялись. Правда, онъ могъ бы еще предложить въ свою защиту такое предположеніе (съ точки зрѣнія его теоріи даже логически необходимое): техническій терминъ actio или formula in factum concepta образовался значительно позже, чѣмъ появились тѣ иски, которые онъ обозначалъ, и потому его примѣнили только къ одной видовой категоріи исковъ, хотя могли бы пользоваться имъ и въ качествѣ родоваго термина, то-есть, подразумѣвая подъ нимъ всѣ преторскіе иски. Однако и такое предположеніе (г. Покровскій, прошу помнить, его нигдѣ не высказываетъ) не спасло бы новой теоріи. Само по себѣ оно, конечно, весьма правдоподобно; но только при немъ 1) правило о консумпціи ope exceptionis было бы примѣнимо только къ искамъ in factum въ тѣсномъ, видовомъ смыслѣ, ибо въ противномъ случаѣ Гаю было бы гораздо проще сказать недвусмысленными словами, что ope exceptionis консуммируются преторскіе иски, чѣмъ выражать эту мысль неопредѣленнымъ и двусмысленнымъ терминомъ; пониманіе его словъ въ смыслѣ Покровскаго было бы даже какъ гипотеза извинительно только въ томъ случаѣ, если бы было найдено хоть одно мѣсто, хоть у одного изъ юристовъ, гдѣ бы „actio in factum" несомнѣнно значило „преторскій искъ"; но такого текста до сихъ поръ неизвѣстно и г. Покровскій не отыскалъ; 2) допуская это предположеніе, г. Покровскій все равно былъ бы долженъ, какъ и теперь, выяснить, какіе же именно иски стали подразумѣваться подъ названіемъ actio in factum въ тѣсномъ (по его теоріи) смыслѣ: въ такомъ случаѣ онъ, пожалуй, и пришелъ бы къ правильному выводу, опровергающему его теорію; впрочемъ, онъ этою теоріею такъ дорожитъ, что и теперь предпочелъ оставить вопросъ открытымъ, удовлетворяясь апріорными гипотезами вмѣсто тщательнаго свода и анализа источниковъ, когда различилъ особый (по его мнѣнію) типъ исковъ in factum въ области legis Aquiliae.

Далѣе, строя свою теорію на основаніи литературы, а не источниковъ, г. Покровскій не обратилъ въ послѣднихъ вниманія ни на одну подробность, литературою вовсе не затронутую, и потому совер-

шенно оставилъ безъ разсмотрѣнія вопросъ объ эксцепціяхъ in factum, довольно часто попадающихся въ corpus juris civilis, даже въ формѣ репликацій. Между тѣмъ самый фактъ наличности этихъ эксцепцій гораздо сильнѣй опровергаетъ всю теорію г. Покровскаго, чѣмъ всѣ противопоставленія исковъ преторскихъ и in factum, вмѣстѣ взятыя. Вѣдь извѣстно, что всякая эксцепція опиралась на фактическія основанія и была преторскаго происхожденія,—и однако римляне отличали особыя in factum exceptiones. Но у г. Покровскаго нѣтъ ни слова объ этихъ послѣднихъ, хотя вопросъ стоилъ обсужденія. Въ литературѣ до сихъ поръ, сколько знаемъ, не было о немъ подробной рѣчи и матеріалъ источниковъ даже не затронутъ наукою. Если бы г. Покровскій не старался всячески сузить своей задачи, а отважился бы подойдти къ источникамъ безъ помочей и указки литературы, онъ не могъ бы не натолкнуться на эту трудность. Правда, рѣчь у него идетъ объ искахъ, а не эксцепціяхъ in factum; но вѣдь главное въ его работѣ—понятіе factum, какъ матеріальнаго основанія судебныхъ отношеній; а это понятіе должно быть тождественно и въ искахъ, и въ эксцепціяхъ.

На заключеніи разсматриваемой работы (§ 9, стр. 134 — 145), какъ всецѣло построенномъ на предыдущихъ главахъ, было бы излишне здѣсь останавливаться.

Отъ обзора содержанія перейдемъ къ общей оцѣнкѣ сочиненія. Авторъ обнаружилъ въ немъ, не говоря о знакомствѣ съ источниками (хотя въ этомъ отношеніи не замѣтно слѣдовъ особенно самостоятельной и интенсивной работы: такъ, напримѣръ, лишь въ одномъ мѣстѣ, стр. 77, авторъ говоритъ, повидимому, на основаніи исчерпывающаго изслѣдованія матеріала; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ на источники дѣлаются не исчерпывающія, а лишь примѣрныя указанія и ссылки) и нѣмецкою литературою вопроса (хотя почему-то вовсе не упомянутъ Бехтеръ, Erörterungen etc., 2, 36 сл.), умѣнье обходиться съ отвлеченными юридическими понятіями, склонность къ независимымъ воззрѣніямъ и исканію новыхъ путей, мѣстами даже какъ будто нѣкоторое изящество юридической діалектики; но при всемъ томъ, проявивъ эти недурные задатки (ради которыхъ и нельзя обойдти его работу молчаніемъ, не взирая на ея слабости), онъ по существу не достигъ никакихъ объективно-цѣнныхъ результатовъ, ибо помимо указанныхъ промаховъ, не исчерпалъ ни матеріала, ни поставленнаго вопроса.

Не исчерпалъ онъ матеріала какъ въ отношеніи источниковъ, такъ и въ отношеніи литературы. Относительно источниковъ это тѣмъ болѣе печально, что данныя ихъ чрезвычайно обильны: какъ самъ авторъ (нѣсколько преувеличенно) выражается, „въ Corpus Juris чуть не на каждой страницѣ мы встрѣчаемся съ actio in factum“ (стр. 1). И однако, пересматривая заново весь вопросъ (стр. 25), г. Покровскій не счелъ нужнымъ привлечь весь этотъ матеріалъ къ дѣлу, ограничиваясь, какъ уже сказано, лишь обсужденіемъ наиболѣе извѣстныхъ и характерныхъ съ его точки зрѣнія текстовъ, или примѣрными ссылками на нѣкоторые изъ прочихъ, менѣе значительные въ его глазахъ. „Если мы соберемъ вмѣстѣ, говоритъ онъ, правда, въ концѣ книги (стр. 130), всѣ эти отдѣльныя, упоминаемыя въ Corpus, actiones in factum, то мы получимъ нѣчто чрезвычайно пестрое; мы будемъ не въ состояніи не только свести ихъ къ какому-нибудь общему принципу, но даже и раздѣлить ихъ на какія-нибудь опредѣленныя юридическія категоріи“. Допустимъ, что такъ; однако, намъ приходится вѣрить автору на слово: онъ не доказалъ фактами своего сужденія, не представилъ намъ всего матеріала. Вѣдь, кто знаетъ, быть можетъ, и открылась бы какому-нибудь болѣе счастливому изслѣдователю объединяющая эту пестроту догматическая концепція. Теперь же матеріалъ не собранъ и не разработанъ и его неподатливость остается не доказаннымъ научнымъ положеніемъ, а личнымъ впечатлѣніемъ г. Покровскаго, вынесеннымъ изъ его занятій. Это тѣмъ болѣе ненаучно, что самая постановка вопроса г. Покровскимъ (эмпирическая) не дозволяла бы ему отступать передъ неблагодарнымъ трудомъ пересмотра всѣхъ дошедшихъ до насъ данныхъ. Въ результатѣ оказалось, что, пересматривая интерполированные тексты дигестъ, онъ и не подумалъ заглянуть въ достовѣрно-подлинный и обширный параграфъ Collatio, полный богатѣйшими данными, о чемъ немного ниже.

Равнымъ образомъ и въ области литературы кое-что ему осталось неизвѣстнымъ. На первомъ мѣстѣ (главнымъ образомъ, по наглядности) слѣдуетъ въ этомъ отношеніи поставить неизвинительную для русскаго юриста небрежность, а именно, что главная, основная мысль г. Покровскаго, въ который лежитъ весь смыслъ и вѣсъ его книги, мысль, которую онъ въ въ 1896 г. преподнесъ, какъ оригинальную новость, нѣмецкому ученому міру, еще въ 1883 г. была самымъ недвусмысленнымъ и категоричнымъ образомъ высказана нашимъ соотечественникомъ. „Подъ *правомъ*, говоритъ Муромцевъ (Гражданское право древняго Рима, стр. 250), технически разумѣлось цивильное

право, въ противоположность преторскому праву, которое составляло не болѣе, какъ простой *фактъ*, почему формула, основанная на преторскомъ правѣ, называлась f. in factum concepta. Въ такой терминологіи еще разъ выразился консерватизмъ,— черта римской юриспруденціи, съ которой мы уже имѣли случай встрѣтиться. Римскіе юристы допускали на практикѣ полное равенство цивильнаго и преторскаго права; они дозволяли этому послѣднему даже отмѣнять первое, но не признавали такого равенства открыто и не хотѣли преторскій порядокъ называть правомъ. Основаніе для подобной терминологіи крылось также во внѣшнемъ видѣ формулъ". Кажется, нельзя не согласиться, что это буквально тождественно съ теоріею г. Покровскаго: и преторскіе иски отождествляются съ исками in factum, и преторское право противопоставляется, какъ „фактъ", праву цивильному, и пресловутыя „перспективы" раскрыты съ исторической точки зрѣнія во всей полнотѣ, а значеніе формулы такъ даже лучше оцѣнено, чѣмъ у г. Покровскаго. Правда, мысль „Муромцева, видимо основанная на недостаточно понятыхъ имъ изящныхъ, хотя и невѣрныхъ, замѣчаніяхъ Эсмарха (Römische Rechtsgeschichte, 1888[3], стр. 238—239, ср. стр. 267), настолько же „беззаботна насчетъ литературы", какъ мысль г. Покровскаго—насчетъ источниковъ, и, стало быть, будучи въ равной мѣрѣ несостоятельна, еще ненаучнѣе послѣдней; но г. Покровскому это не оправданіе. Во всякомъ случаѣ, нельзя не отмѣтить непозволительной односторонности г. Покровскаго въ пользованіи литературою. Какого бы кто мнѣнія ни былъ о произведеніяхъ Муромцева, русскій спеціалистъ не имѣетъ права не знать ихъ, хотя бы для того, чтобы предостеречь отъ нихъ или осудить ихъ молчаніемъ, а въ особенности такой спеціалистъ, у котораго хватило терпѣнія даже въ одномъ и томъ же нѣмецкомъ авторѣ прослѣдить постепенную перемѣну мнѣній.

Не менѣе существенно незнакомство автора съ чрезвычайно своеобразнымъ воззрѣніемъ Алибранди, которое итальянскій юристъ со свойственною ему сжатостью, изложилъ еще въ 1870 г. въ спеціальной статьѣ Delle azioni dirette ed utili (Alibrandi, Opere giuridiche e storiche, vol. I, 1896, стр. 151—160), предвосхищая многія теоріи незнакомыхъ съ нимъ позднѣйшихъ нѣмецкихъ—и не только нѣмецкихъ, какъ сейчасъ увидимъ,—ученыхъ. Было бы неумѣстно излагать эту интересную статью in extenso въ данномъ случаѣ, а потому мы ограничимся указаніемъ на тѣ пункты ея, незнакомство съ которыми оказалось особенно невыгоднымъ для г. Покровскаго. Основная мысль

Алибранди, правда, та, что различіе между actiones directae и utiles зависѣло отъ какого-то несходства (qualche varietà) въ формулахъ (Opere, 1, 151), которыя, по его словамъ, въ actiones utiles соотвѣтствовали формуламъ въ actiones directae „come une copia non totalmente esatta", „какъ не вполнѣ точный снимокъ" (Opere, 1, 153); но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ доказываетъ цѣлымъ рядомъ соображеній, что было бы ошибочно вмѣстѣ съ Савиньи считать фикціонными формулы actiones utiles (Opere, 1, 153 сл.), остроумно заканчивая, что едва ли преторъ въ actio utilis de pauperie предписывалъ формулою судьѣ разбирать дѣло, какъ будто учинившая вредъ птица была четвероногимъ (Opere. 1. 160). Это мнѣніе, въ общемъ. конечно, предпочтительнѣе взгляда г. Покровскаго, по которому разнообразіе формулъ несущественно въ этомъ различіи (стр. 105), предпочтительнѣе прежде всего потому, что въ чемъ же иномъ могло бы состоять это различіе, если utraque actio eiusdem potestatis est eundemque habet effectum. а для компиляторовъ, во время исключительно extraordinaria judicia, оно казалось излишнимъ потому, что въ этихъ judicia conceptio formularum non observatur (Dig. 3, 5, 47, 1)?

Какъ бы то ни было, впрочемъ, не въ этомъ главное, тѣмъ болѣе, что не одинъ Алибранди придерживается этого взгляда. Но, напримѣръ, весь § 5 въ статьѣ г. Покровскаго посвященъ изложенію мысли, что выраженіе actio in factum civilis — интерполяторскій абсурдъ, при чемъ онъ особенно подчеркиваетъ, будто никто изъ современныхъ изслѣдователей „не рискнулъ коснуться названія actio in factum civilis". По словамъ г. Покровскаго основная мысль § 5 не встрѣтила опроверженія даже со стороны его противниковъ (предисловіе. стр. II). Вотъ въ виду этого-то и не безполезно бы ему было ознакомиться съ Алибранди, который уже безъ малаго 30 лѣтъ тому назадъ высказалъ ту-же самую мысль и доказалъ ее тѣми-же самыми текстами (Dig. 2, 14, 7, 2; 19, 5, 16 fin; 19, 5, 5, 2), какъ и нашъ соотечественникъ, еще съ тѣмъ преимуществомъ, что подчеркнулъ принадлежность противорѣчащихъ текстовъ одному и тому же автору—Юліану. Алибранди предостерегаетъ отъ смѣшенія цивильнаго иска praescriptis verbis съ исками in factum,—ошибки, въ которую впали многіе знаменитые ученые, вовлеченные въ ловушку компиляторами (Opere, 1, 156 — 157), такъ какъ „объединительный духъ", „spirito unificatore", послѣднихъ (ср. курьезное совпаденіе у г. Покровскаго: „объединительная тенденція" компиляторовъ, стр. 83)

нерѣдко побуждалъ ихъ сплавлять воедино двойныя, тройныя и даже четверныя различія древнихъ (Opere, 1,157).

Далѣе, чрезвычайно поучительно и, смѣемъ думать, полезно было бы для г. Покровскаго ознакомиться со взглядами Алибранди на actiones utiles ad exemplum legis Aquiliae (Opere, 1,159—160). Эти иски Алибранди безусловно отождествляетъ съ исками in factum conceptae, при чемъ категорически утверждаетъ, что въ ихъ формулѣ не было никакой фикціи, да и не могло быть, такъ какъ фикція была немыслима въ искахъ in factum (ср. выше о діаметральной противоположности этихъ исковъ). Правда, онъ знаетъ, что такому взгляду противорѣчитъ извѣстный текстъ Inst. 4, 3, 16, различающій иски utiles и in factum; „но, прибавляетъ онъ, у кого хватитъ терпѣнія прочесть, кромѣ институцій, также и соотвѣтствующій титулъ дигестъ и Collatio legum, тотъ убѣдится, что эта actio utilis была in factum concepta" (у г. Покровскаго, замѣтимъ мимоходомъ, должно быть, не хватило терпѣнія, такъ какъ драгоцѣнный текстъ Collatio даже не упоминается въ его книгѣ). Къ этому доказательству Алибранди присоединяетъ текстъ схоліаста (Basil. 60, 3, 27, sch. 54, Heimbach 5, 293), который utilem Aquiliam Dig. 9, 2, 27, 14 категоричнѣйшимъ образомъ называетъ искомъ in factum и подъ конецъ высказываетъ сожалѣніе, что ученые, опираясь на интерполированный текстъ институцій, различали два вида исковъ legis Aquiliae, одни—utiles, а другіе—не utiles, не находя однако—должно быть, слишкомъ тонкой—разницы между ними (Opere, 1, 160).—Не присоединяясь къ Алибранди, мы, однако, находимъ, что незнакомство съ его теоріей очень ощутительно въ книгѣ г. Покровскаго. Когда онъ выставляетъ на видъ неумѣнье господствующаго ученія выяснить разницу между двоякими дополнительными исками legis Aquiliae (стр. 104), то его положеніе очень выгодно; но любопытно было бы послушать, какъ станетъ онъ опровергать ученіе Алибранди, которое всякую разницу принципіально отрицаетъ, опираясь на совершенно упущенные г. Покровскимъ изъ виду источники? Замѣтимъ, далѣе, что теорія Алибранди спасла бы теорію г. Покровскаго отъ самыхъ опасныхъ для нея трудностей: разъ utilis=in factum, то не о чемъ и толковать, незачѣмъ и различать двоякіе иски подъ однимъ терминомъ; utilis, принимая теорію г. Покровскаго, признается этими словами преторскимъ искомъ, что и безъ того извѣстно, или на оборотъ, искъ in factum отождествляется съ преторскимъ искомъ, что г. Покровскому и требовалось доказать.

Отмѣченное незнакомство автора съ Алибранди—капитальный не-

досмотръ, существенно умаляющій значеніе работы. Менѣе серіозны другіе, замѣченные нами, пробѣлы. Такъ, помимо пропуска мнѣній Вехтера (см. выше), авторъ напрасно не упомянулъ — хоть въ послѣсловіи—что къ возраженіямъ ему со стороны Эрмана въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ присоединился, хотя и не принявъ со своей стороны собственныхъ мнѣній Эрмана, Кошембаръ-Лысковскій (Zeitschrift der Savigny-Stiftung, 18,299 сл.): послѣдній, конечно, не авторитетъ; но велика ли разница въ этомъ отношеніи между нимъ, Крюгеромъ и Эрманомъ? Кромѣ того, г. Покровскій убѣдилъ Крюгера, но не убѣдилъ Дернбурга (Pandecten (1[5], § 128, прим. 6 fin.),—что неизмѣримо важнѣе для оцѣнки его теоріи: однако, о сочувствіи Крюгера подробно сообщается русскимъ читателямъ (предисловіе, стр. I—III), а о поощрительной ссылкѣ Дернбурга, безо всякихъ возраженій остающагося, однако, при старомъ, противоположномъ, мнѣніи, даже вовсе не упоминается. Вообще, статья г. Покровскаго очень мало была замѣчена въ Германіи, хотя и появилась въ авторитетнѣйшемъ спеціальномъ журналѣ, такъ что даже объективно-цѣнныя частности въ ней прошли безъ вліянія: такъ, напримѣръ, Зомъ въ только что вышедшемъ 7-мъ изданіи своихъ институцій, безъ оговорокъ сохранилъ свои пространныя умствованія по поводу „actiones in factum civiles", стр. 251 прим. 1, ср. стр. 365, хотя г. Покровскій и доказалъ вполнѣ удовлетворительно нелѣпость и невозможность такого термина.

Для окончательной оцѣнки и приговора недостаточно изложеннаго. Опровергая г. Покровскаго, нельзя ограничиться опроверженіями, такъ какъ ходячія теоріи подлежатъ одинаковому, если не худшему, осужденію. Въ то же время, критическая статья утратила бы свой характеръ, если бы превратилась въ самостоятельную новую монографію на тему оцѣниваемаго изслѣдованія. Остается, стало быть, ограничиться самымъ необходимымъ и хотя бы въ общихъ чертахъ намѣтить тотъ взглядъ, который намъ представляется единственно правильнымъ по данному вопросу. Тогда читателю окончательно выяснятся какъ достоинства, такъ и недостатки статьи г. Покровскаго съ точки зрѣнія критика и откроется полная возможность къ составленію самостоятельнаго сужденія. Прежде всего, надо выяснить отношеніе работы г. Покровскаго къ господствующему мнѣнію, а затѣмъ наше отношеніе къ тому и другому и тогда уже намѣтить положительными чертами нашу собственную точку зрѣнія.

Господствующее мнѣніе интересовалось теоріей исковъ in factum

только съ точки зрѣнія процессуальной консумпціи, а потому не подвергало изученію этой теоріи самой по себѣ. Г. Покровскій намѣтилъ себѣ именно послѣднюю задачу, но, добровольно суживая рамки, захотѣлъ рѣшить ее въ установившихся предѣлахъ. Оттого его работа играетъ служебную роль въ отношеніи литературы, какъ теорія исковъ in factum играетъ въ литературѣ служебную роль относительно консумпціи. Статья г. Покровскаго то же, что произведенія постглоссаторовъ въ отношеніи источниковъ.—Между тѣмъ, нѣмецкая литература подходила къ дѣлу съ задняго крыльца, протаптывала лазейку вмѣсто того, чтобы идти прямымъ путемъ. Процессуальная консумпція, простая въ эпоху легисакцій и во время Юстиніана, крайне запутана въ классическомъ правѣ: послѣднее практически почти вовсе вытѣснило консумпцію ipso jure, но еще не возвело форму эксцепціи въ главенствующій принципъ. То, что на практикѣ стало правиломъ, теорія все еще разсматриваетъ исторически какъ исключеніе, усложняя свое дѣло до крайности, и не рѣшаясь на оперативное упрощеніе, предпринятое позднѣе компиляторами, которые пожертвовали тонкостями теоріи грубоватой практикѣ. Оттого, если смотрѣть на actiones in factum, какъ на отдѣльный нервъ въ системѣ права, то изучать ихъ съ точки зрѣнія консумпціи значитъ изслѣдовать нервъ лишь насколько онъ соприкасается съ больнымъ мѣстомъ организма.—Далѣе, интересуясь исками in factum въ спеціальномъ отношеніи, литература видѣла въ нихъ непремѣнно контрастъ искамъ in jus, что вполнѣ вѣрно для консумпціи, но само по себѣ вовсе не безспорно. А считая jus и factum контрастами, литература полагала, что одно изъ нихъ исчерпывается отрицаніемъ другаго, то есть что „*не А* есть *Б*". Однако, такое превращеніе формулы „*А* не есть *Б*" представляется грубою логическою ошибкою. Между тѣмъ, матеріалъ для признанія контраста имѣлся на лицо въ видѣ извѣстныхъ (мнимо-аналогичныхъ) противопоставленій error juris—error facti или quaestio juris—quaestio facti. На основаніи этого матеріала литература и перевела, для изученія вопроса объ искахъ in factum, слово jus — „право", слово factum — „фактъ". Въ этомъ, столь, повидимому, безспорномъ, переводѣ и таится корень зла, какъ сейчасъ будетъ показано. Съ той же консумпціонной точки зрѣнія литература пренебрегла и изученіемъ эксцепціи in factum, даже не занялась собираніемъ матеріала къ нему, столь необходимаго для правильнаго уясненія понятія factum. Однако, даже литература едва ли бы предположила, что всѣ эксцепціи могутъ быть противопоставлены эксцепціямъ in factum, какъ exceptiones *in jus* conceptae,

ибо такое выраженіе было бы равносильно отрицанію (или непониманію) самаго существа эксцепціи. А если такъ, то уже и безъ дальнѣйшихъ околичностей можно бы было признать, что *противопоставленіе* actiones in jus и in factum conceptae имѣетъ смыслъ *только въ отношеніи консумпціи*, въ остальномъ отнюдь не разъясняя взаимоотношенія между этими категоріями исковъ.

Г. Покровскій намѣчаетъ въ своей брошюрѣ существующее въ литературѣ теченіе, склонное подчеркивать деликтный характеръ исковъ in factum (стр. 95—96), а затѣмъ и самъ не разъ возвращается къ этой мысли, особенно тщательно развивая ее на стр. 123—126. Это теченіе, несомнѣнно, ближе всѣхъ подошло къ истинѣ и, если бы не излишняя простота перевода „factum" = „фактъ", мы давно безъ всякихъ трудностей рѣшили бы занимающій насъ вопросъ. „Фактъ", вообще говоря, обозначаетъ въ нашихъ мысляхъ то же, что „явленіе", „событіе", „происшествіе", или,—еще шире,—„то, что произошло", „то, что случилось". Едва ли нужно доказывать, что, такъ какъ искъ nihil aliud est, quam jus persequendi judicio, quod sibi debetur, то искъ in factum можетъ возникнуть лишь по поводу такого явленія (событія, происшествія и т. п.), въ силу котораго отвѣтчикъ начинаетъ что-либо debere истцу. Подобнымъ явленіемъ можетъ быть только такое, которое въ той или иной формѣ и степени обусловлено участіемъ воли, то-есть сознательной воли человѣческой, будь то въ формѣ контракта, деликта, дѣйствія, упущенія и т. д. Это ограниченіе чрезвычайно важно: вмѣсто „факта", передъ нами оказывается уже только *вмѣнимый фактъ*. Мало того: этотъ вмѣнимый фактъ не можетъ быть *учредительнымъ волепроявленіемъ*, контрактнымъ или сдѣлочнымъ волепроявленіемъ, такъ какъ всѣ такія волепроявленія служатъ основаніемъ контрактныхъ и quasi-контрактныхъ исковъ, при посредствѣ actio praescriptis verbis охватившихъ всѣ оттѣнки договоровъ безъ остатка и не нуждавшихся въ дополненіи ихъ искомъ in factum. Ограниченіе, какъ видите, идетъ еще дальше: мнимый „фактъ" оказывается „фактомъ, вмѣнимымъ, какъ деликтъ". Иначе, прибѣгая къ римской терминологіи, мы имѣемъ дѣло съ quasi-деликтнымъ отношеніемъ, а, стало быть, actio in factum есть искъ изъ quasi-деликта: это и сказано самыми недвусмысленными словами въ институціяхъ Юстиніана (IV, 5, 3): ...ideo quasi ex maleficio teneri videtur; in his autem casibus in factum actio competit, quae heredi quidem datur, adversus heredem autem non competit (ср. Dig. 44, 7, 52, 8). Равнымъ образомъ и эксцепція in

factum приравнивается римлянами къ эксцепціи doli, quia dolo facit, quicunque id, quod quaqua exceptione elidi potest, petit etc. (Dig. 44, 4, 2, 5). Такимъ образомъ, factum въ занимающемъ насъ выраженіи никоимъ образомъ не значитъ и не можетъ значить „фактъ“: мы должны считать его равносильнымъ невыработанному римлянами понятію delictum innominatum (ср. у Покровскаго стр. 125) и въ области деликтовъ вполнѣ соотвѣтствующимъ тому, что въ области контрактовъ разумѣлось подъ variae causarum figurae.—Сама по себѣ эта мысль даже и не нова; ее довольно прямо высказывалъ Брунсъ (Kleinere Schriften, 1, 247—250) и, если бы не упорное пониманіе „factum“ въ смыслѣ „факта“, его мнѣніе должно бы было быть принято безъ оговорокъ; основанное на немъ изложеніе Эсмарха (Römische Rechtsgeschichte, 1888[3]. стр. 238 — 239 и 267) можетъ быть прямо рекомендовано, какъ лучшее, что было сказано объ искахъ in factum; г. Покровскій (въ указанныхъ выше мѣстахъ) и принялъ въ сущности мнѣніе Брунса, но. занятый своею революціею противъ нѣмецкой теоріи, не придалъ ему должнаго значенія, а потому и остался при старомъ пониманіи слова „factum“, приписывая компиляторамъ (стр. 125 — 126) именно ту тонкую и глубокую мысль, которую они, какъ сейчасъ будетъ показано, и извратили, грубо сплавивъ (ср. выше Алибранди) actio in factum и actio praescriptis verbis.

На изложенныхъ конструкціяхъ нельзя остановиться. Actio in factum, какъ эластичный родовой искъ, предназначенный охватывать всѣ виды, не обособленные наукою (такъ сказать, delicta nominata), примѣнялся ко всякимъ вмѣнимымъ дѣйствіямъ въ ущербъ другимъ, при какихъ бы условіяхъ эти дѣйствія ни совершались. Это значитъ, что и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ущербъ наносился, такъ сказать, in fraudem contractus, и притомъ не подходилъ подъ нарушенія договоровъ, охватываемыя соотвѣтствующими договорными исками, можно было прибѣгать къ иску in factum, если только при этомъ, разумѣется, такое нарушеніе не подходило и подъ именные деликтные иски, вродѣ напримѣръ actio de dolo, legis Aquiliae и т. п. Такимъ образомъ, искъ in factum охватывалъ не только quasi-правонарушенія, но и quasi-нарушенія договоровъ (нарушенія-же quasi-договоровъ подлежали иску praescriptis verbis—ср. Dig. 2, 14, 7, 2), безспорно, не исключая и случая quasi-нарушенія quasi-договоровъ (отсюда и споръ юристовъ въ цитированномъ отрывкѣ: Юліанъ видѣлъ quasi-деликтъ тамъ, гдѣ другимъ была ясна наличность quasi-контракта и казалось, что actio praescriptis verbis *sufficit*). Не трудно понять,

какъ близокъ былъ этотъ искъ иску praescriptis verbis, подобно ему касаясь случаевъ non exhibitae fidei (Dig. 19, 5, 1, 2) хотя и въ различныхъ смыслахъ. Отсюда же вполнѣ ясна его природа, какъ личнаго иска, противопоставляемаго вещному, а въ предѣлѣ личныхъ исковъ — какъ иска деликтнаго, и въ предѣлѣ деликтныхъ исковъ противопоставляемаго (Dig. 12, 2, 3, 1; 44, 7, 25, 1: въ виду сказаннаго весьма вѣроятно, что въ послѣднемъ текстѣ вмѣсто Actionum autem quaedam слѣдуетъ читать Actionum autem *in personam* quaedam... etc.) искамъ штрафнымъ (хотя въ тѣхъ же дигестахъ и кодексѣ встрѣчается много примѣровъ того, что искъ in factum направленъ на полученіе штрафа, а въ одномъ мѣстѣ прямо названъ actio poenalis in factum — Dig. 2, 4, 12 fin.). Послѣднее стоитъ въ тѣсной связи съ тѣмъ, что теоретически искъ in factum всегда и непремѣнно долженъ бы былъ быть in simplum (ср. выше наше согласіе съ утвержденіями г. Покровскаго въ этомъ смыслѣ): и, на самомъ дѣлѣ, разъ factum не подходило ни подъ какой изъ деликтовъ, не было основаній подводить его и подъ какой нибудь штрафъ, кромѣ, конечно, тѣхъ случаевъ, гдѣ poena имѣла, въ сущности, значеніе преторской мульты, то-есть, была не цивильнымъ, а полицейскимъ штрафомъ; а затѣмъ, мы имѣемъ совершенно однородное явленіе въ томъ, что искъ in factum не считался инфамирующимъ даже ex causa famosa—ср. Cod. 5, 12, 1 и 5, 11, 2. Однако детальный пересмотръ сомнительныхъ мѣстъ источниковъ и развитіе на нихъ нашей мысли были бы здѣсь неумѣстны; укажемъ только, что изъ изложеннаго должно быть также ясно, почему слили компиляторы аналогичные иски praescriptis verbis (цивильные) и in factum воедино, особенно въ виду того, что ихъ уже не стѣсняло различіе консумпцій — ipso jure при первыхъ и ope exceptionis при вторыхъ.

Оглянемся отсюда на господствующее ученіе и революцію г. Покровскаго. Первое, l'ancien regime, запуталось въ „соблазнительной ясности" перевода „factum"—фактъ (по нѣмецки даже простая прибавка члена: das Factum); революція, сохранивъ этотъ коренной порокъ, возвела его въ свой основный принципъ: на самой обложкѣ брошюры г. Покровскаго красуется ея главная ошибка, слова „фактъ и право", какъ противопоставленіе. Куріозно, что г. Покровскій логическій постулатъ этого заблужденія прямо ставитъ руководящею задачею всей литературы и своей собственной работы. „Приходилось, такимъ образомъ, добродушно заявляетъ онъ (стр. 3), дать какое либо болѣе принципіальное опредѣленіе существа формулъ in jus и in factum

conceptae,—то-есть, прежде всего выяснить, въ чемъ заключается сущность conceptio in jus (такъ какъ conceptio in factum опредѣлилась бы тогда сама собою). А этотъ послѣдній вопросъ естественно сводился къ тому, какъ понимать въ этомъ случаѣ выраженіе jus". Многая простота удобопревратна есть, по слову преп. Исаака Сиріянина: и, дѣйствительно, начавъ съ такой „простой" ошибки, какъ неловкій переводъ, литература, въ лицѣ г. Покровскаго, „удобопревратно" дошла до признанія всѣхъ преторскихъ исковъ исками in factum. По существу же это все равно, какъ если бы кто заявилъ, что всѣ договоры, кромѣ заключенныхъ per aes et libram, не что иное, какъ contractus innominati. Оттѣнокъ парадоксальнаго правдоподобія въ историческомъ отношеніи можно уловить и въ этой мысли, но тѣмъ очевиднѣй ея полная несостоятельность.— Наконецъ, съ установленной точки зрѣнія вполнѣ понятно, что искамъ in factum Гай противопоставилъ иски in jus, и вмѣстѣ съ тѣмъ понятно, какая предательская двусмысленность содержится въ такомъ противопоставленіи. Гораздо точнѣе было бы противопоставить intentio civilis и intentio in factum; но, конечно, Гай долженъ былъ не сочинять новые термины, а толковать общепринятое. Впрочемъ, не даромъ мы встрѣчаемъ у него выраженіе juris *civilis* intentio: теоретическая неточность установившейся терминологіи внушала и ему эту тяжеловѣсную по первому взгляду прибавку. Очень возможно, что выраженіе actiones in jus установилось по поводу выраженія actio in factum аналогично juris et facti ignorantia и т. п. и такимъ образомъ простонародность римской юридической терминологіи заслонила отъ современныхъ ученыхъ аристократическое изящество теорій и конструкцій классическихъ юристовъ.

Въ заключеніе пересмотримъ подробности „стараго порядка" и „революціи". И здѣсь, и тамъ не оттѣнено съ достаточной ясностью, что actio in factum есть искъ in personam, а, стало быть, не охватываетъ собою не только исковъ in rem, но и ни одной изъ тѣхъ исковыхъ категорій, которыя включаютъ въ себя и тѣ, и другіе виды исковъ; сюда прибавимъ, что уже этимъ искъ in factum отличался отъ actiones noxales, которые приравнивались къ искамъ вещнымъ: искъ in factum noxalis былъ всетаки личнымъ и, стало быть, былъ допустимъ только въ случаѣ той или другой culpa со стороны dominus'a. И здѣсь, и тамъ изслѣдованіе ведется съ точки зрѣнія консумпціи, то-есть именно съ той точки зрѣнія, съ которой революціи его вести не слѣдуетъ. И здѣсь, и тамъ римской терминологіи при-

дается чрезмѣрное значеніе и она заслоняетъ отъ глазъ ту теорію, которой должна служить отраженіемъ: лѣсъ—тутъ, а деревьевъ сыскать не можемъ. И здѣсь, и тамъ не замѣчено, что factum охватываетъ и правонарушенія, и дѣйствія въ обходъ закона—ср. Dig. 35, 2, 15 pr.,—и нарушенія контрактовъ, и потому защищаемые in factum контракты отнюдь не составляютъ сами того factum, на которое направленъ искъ. Отсюда безспорна ошибка Брунса въ цитированной статьѣ, гдѣ онъ искъ изъ конститута считаетъ искомъ in factum, что вѣрно только для случаевъ quasi-нарушенія конститута, и особенно наглядна несостоятельность разсужденій Покровскаго о томъ, на какихъ основаніяхъ юристы расходились относительно теоріи безъимянныхъ контрактовъ: „Одни изъ нихъ уже признавали въ случаяхъ этого рода договоръ—συνάλλαγμα, производящій цивильное обязательство между контрагентами. Другіе же стояли на противоположной точкѣ зрѣнія: для нихъ здѣсь не было еще никакого обязательнаго (*обязующаго? обязательственнаго?*) договора, а былъ лишь простой фактъ, изъ котораго для одной изъ участвующихъ въ немъ сторонъ произошелъ вредъ. Такъ какъ изъ простаго факта не могло возникнуть цивильное dare facere oportere, то въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это казалось справедливымъ, потерпѣвшему могъ помочь только преторъ посредствомъ actio in factum. Основаніе для отвѣтственности втораго контрагента заключается—по этому воззрѣнію—не въ его обѣщаніи исполнить что-либо, а въ томъ, что онъ причинилъ другому своимъ поведеніемъ убытокъ“ (стр. 80). Выходитъ, стало быть, что въ нарушеніи контракта не существенъ контрактъ, или что нарушенія контрактовъ возможны безъ контрактовъ.—И здѣсь и тамъ допускается, что въ случаяхъ двойныхъ формулъ формулы in factum исторически предшествовали формуламъ in jus, то-есть говорится, что преторскіе иски могли съ теченіемъ времени превращаться въ цивильные и что, значитъ, praetor jus facere potuit. Съ установленной же нами точки зрѣнія выясняется, что формулы in factum неизмѣримо моложе формулъ in jus, ибо служатъ дополненіемъ къ послѣднимъ на тѣ случаи, когда формальное правосудіе становится ирраціональнымъ матеріальной справедливости. И, дѣйствительно, изъ самой формулы иска depositi in factum у Гая видно, какъ она была предназначена охватывать неформальныя нарушенія всѣхъ, даже неформальныхъ, контрактовъ. Къ слову сказать, изъ той же формулы ясно, какъ и почему искъ praescriptis verbis могъ конкуррировать съ искомъ in factum: судьѣ предоставлялось рѣшить, имѣлся ли на лицо контрактъ и имѣлось ли

его нарушеніе; но первый вопросъ рѣшался и при actio praescriptis verbis: смѣшать было не трудно, такъ какъ вся трудность являлась въ діагнозѣ factum, то-есть, надо ли видѣть въ немъ quasi-деликтъ, или можно подвести его подъ какой нибудь изъ delicta nominata, а въ случаѣ контрактнаго отношенія довольствоваться искомъ изъ контракта или praescriptis verbis. Напримѣръ, въ приведенномъ выше текстѣ Dig. 13, 6, 5, 12 factum состоялъ въ томъ, что res non repignorabatur: несомнѣнно, безъименный деликтъ; но сомнительно было, каковъ контрактъ въ случаѣ, если merx intervenit: подводя его подъ понятіе locatio, юристъ превращалъ factum въ простое нарушеніе договора и прямо давалъ искъ ex locato conducto; напротивъ, сохраняя мысль о commodatum и давая искъ in factum, онъ предоставлялъ судьѣ рѣшить, anne pareat №№ rem commodatam esse... и т. д., то-есть тотъ вопросъ, который преторъ самъ рѣшалъ въ тѣхъ случаяхъ, когда давалъ иски praescriptis verbis. Съ изложенной точки зрѣнія замѣтно, что дѣйствительнымъ контрастомъ термину actio in jus concepta было бы выраженіе actio in judicium concepta, и вполнѣ выясняется причина неясности: jus обозначало и „право" и „стадія процесса". А отсюда ясно также и то, почему всякое различіе между actio praescriptis verbis и actio in factum должно было сгладиться, когда omnia iudicia стали extraordinaria. — Возвратимся къ нашему заключительному обзору.

Литература считаетъ формулу основаніемъ различія исковъ in jus и in factum: г. Покровскій резонно съ этимъ не соглашается и правильно ищетъ ея основаній въ матеріальной сторонѣ исковъ, хотя съ другой стороны вовсе устраняетъ всякое значеніе формулы при этой классификаціи,—что никакъ нельзя признать правильнымъ. Литература не различаетъ въ искахъ legis Aquiliae исковъ utiles и исковъ in factum (Алибранди ихъ даже отождествляетъ): г. Покровскій правильно чувствуетъ эту разницу, хотя и не замѣчаетъ, что идетъ въ этомъ противъ своей теоріи. Литература не въ состояніи осилить пресловутаго текста Inst. 4, 16, 3: г. Покровскій, правильно прицѣлясь, не попадаетъ своимъ рѣшеніемъ въ центръ трудности, но все же очень близко подходитъ къ сущности дѣла. Вотъ успѣхи революціи. Гораздо существеннѣй ея неудачи, изъ которыхъ плачевнѣйшая — основная мысль г. Покровскаго, то-есть, что, будто бы, искъ in factum=преторскій искъ и обратно. Даже удивительно, какъ ея несогласимое противорѣчіе правилу praetor jus facere non potest, учуянное даже Крюгеромъ (предисл. II—III), не бросилось въ глаза г. Покровскому. Вѣдь

если преторъ давалъ иски in factum, а потомъ они становились въ эдиктѣ цивильными исками, то надо принять, что universum jus civile praetores fecerunt. А это было бы такою „перспективой“, которая можетъ завести только въ непроходимыя дебри. Вторая серіозная неудача революціи — незнакомство ея съ эксцепціей in factum. Что для стараго порядка не было даже недосмотромъ,—ибо эксцепція не имѣетъ никакого отношенія къ процессуальной консумпціи,—то для Покровскаго неизвинительнѣе какого угодно недосмотра, ибо онъ долженъ былъ обогатить вопросъ всѣми данными источниковъ сообразно его новой постановкѣ. Наконецъ, третья неудача—незнакомство съ русской и италіанскою литературою предмета и обусловленное этимъ открытіе давно открытыхъ Америкъ.

Окончательный приговоръ нашъ, такимъ образомъ, благопріятенъ автору, но неблагопріятенъ сочиненію. Въ авторѣ видна школа, замѣтенъ, такъ сказать, стиль юридическаго мышленія и притомъ въ немъ не заглохло стремленіе къ самобытности, не утратилась та смѣлость, которая города беретъ, если ее не заберутъ въ городъ; кромѣ того въ немъ чувствуется вкусъ, прорывается здравый юридическій инстинктъ. Въ этомъ отношеніи особенно любопытны 8-я и 9-я главы, гдѣ читатель поминутно то отдыхаетъ на стройныхъ и точныхъ, кованыхъ сужденіяхъ, то вдругъ наталкивается на пеструю рябь неустойчивыхъ и произвольныхъ утвержденій. Съ другой стороны, всѣ эти хорошіе задатки еще не окрѣпли въ Покровскомъ. Въ немъ все еще виденъ ученикъ, а не мастеръ,—ученикъ, положимъ, съ наклонностью къ догматическимъ революціямъ, но тѣмъ болѣе ученикъ. Онъ больше преданъ литературѣ, чѣмъ источникамъ, и, къ сожалѣнію, слѣдитъ только за нѣмецкою литературою, подчиняясь ея моднымъ направленіямъ, точно все, что ново, хорошо. Наконецъ, и самое отношеніе его къ наукѣ—отношеніе ученика, но не мастера. Онъ болѣе увлекается діалектическою стороною своихъ взглядовъ, чѣмъ ихъ фактической обоснованностью. Ему достаточно найдти свидѣтельство за себя, чтобы уже не интересоваться вопросомъ—а нѣтъ-ли гдѣ нибудь свидѣтельства и противъ? Побольше любви къ источникамъ и самостоятельнаго труда надъ ними, побольше трудолюбія въ смыслѣ выбора отвѣтственныхъ темъ и широкой ихъ постановки,—вотъ чего хочется ему пожелать въ интересахъ науки и его собственныхъ. Неудачная же его книга, нами разобранная, вполнѣ свидѣтельствуетъ и о томъ, что онъ могъ бы сдѣлать, и о томъ, что сдѣланное—ниже его силъ. Будемъ надѣяться, что онѣ лучше и счастливѣе развернутся современемъ.

Б. Никольскій.

Учебникъ анатоміи и физіологіи человѣка и животныхъ, съ краткимъ очеркомъ жизнедѣятельности растеній. Руководство для среднихъ учебныхъ заведеній съ реальнымъ курсомъ. Съ 82 рисунками въ текстѣ. Составилъ *П. А. Аникіевъ*. 4-е исправленное изданіе. С.-Пб. 1898. Изданіе Товарищества „Общественная Польза". V+247.

Г. Аникіеву удалось изложить на 180 страницахъ множество данныхъ по анатоміи и физіологіи человѣка, прибавивъ къ этому на 63 страницахъ (стр. 180—243) общій обзоръ анатоміи и физіологіи животныхъ, равно какъ и очеркъ жизнедѣятельности растеній. Къ сожалѣнію, въ своемъ изложеніи авторъ не держался столь важнаго въ педагогическомъ отношеніи принципа: multum, non multa. Множество частностей, излагаемыхъ авторомъ, едва ли могутъ входить въ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній, и во всякомъ случаѣ едва ли могутъ быть сознательно усвоены учащимися при помощи разъясненій автора. Какое живое представленіе учащіеся могутъ, напримѣръ, составить себѣ о слояхъ сѣтчатой оболочки глаза (авторъ почему-то различаетъ 7 слоевъ!), когда для выясненія этого предмета, который не легко дается и студентамъ медицины, необходимо весьма тщательное изученіе извѣстнаго числа микроскопическихъ препаратовъ? Или какое представленіе учащіеся могутъ составить себѣ, по описанію автора мышцъ гортани (стр. 141—142), о механизмахъ этого органа, когда и для студентовъ медицины, при препарировкѣ этихъ мышцъ на трупѣ, надлежащее выясненіе этихъ механизмовъ представляется обыкновенно довольно затруднительнымъ?

Считаю впрочемъ излишнимъ останавливаться подробнѣе на разсмотрѣніи расположенія матеріала въ сочиненіи г. Аникіева; такому разсмотрѣнію могутъ подлежать лишь сочиненія, которыхъ содержаніе вполнѣ безупречно относительно вѣрности и точности, такъ что сомнѣнія могутъ явиться лишь относительно цѣлесообразности расположенія заключающагося въ нихъ матеріала, относительно цѣлесообразности сокращенія или расширенія той или другой части сочиненія и проч. Разсматриваемое же сочиненіе далеко не безупречно относительно вѣрности и точности описанія предметовъ и явленій, и поэтому справедливо останавливаться преимущественно на характеристикѣ сочиненія г. Аникіева съ этой стороны.

Въ виду того, что разсматриваемое сочиненіе появляется уже 4-мъ изданіемъ, полезно будетъ привести достаточное число образчиковъ невѣрности и неточности его содержанія, при чемъ необходимо однако ограничиться лишь такими образчиками, въ которыхъ невѣр-

ность и неточность содержанія не требуютъ особенно длинныхъ разъясненій.

На стр. 2, при общемъ обзорѣ частей человѣческаго тѣла, авторъ утверждаетъ, что „нервы оканчиваются или въ органахъ чувствъ или въ мускулахъ“, упуская совершенно изъ виду окончаніе нервовъ въ другихъ органахъ и тканяхъ. Правда, при дальнѣйшемъ описаніи различныхъ органовъ, авторъ упоминаетъ и объ ихъ нервахъ, — но внимательные учащіеся въ недоумѣніи должны будутъ видѣть въ показаніяхъ относительно нервовъ различныхъ органовъ существенное противорѣчіе приведенному общему положенію на стр. 2-й.

На этой же страницѣ авторъ утверждаетъ, что движеніями желудка и біеніемъ сердца „управляетъ симпатическая нервная система“, что̀ совершенно невѣрно. Правда, въ противорѣчіе этому положенію, авторъ на стр. 109 утверждаетъ, что „движеніями пищеварительныхъ органовъ управляютъ и нѣкоторые нервы (!) головнаго мозга“, а на стр. 130 утверждаетъ, что „ускореніе и замедленіе біеній сердца происходитъ подъ вліяніемъ головнаго мозга“,—но для внимательныхъ учащихся это противорѣчіе такъ и должно остаться противорѣчіемъ.

На этой же страницѣ 2-й авторъ утверждаетъ: „кромѣ того, головной мозгъ служитъ для того, чтобы животное и человѣкъ могли понимать все происходящее вокругъ нихъ, сохранять въ памяти все испытанное и перечувствованное ими, словомъ—мыслить, чувствовать и дѣйствовать“. Конечно, приравниваніе животнаго къ человѣку относительно мысли и чувства, присвоеніе животнымъ способности понимать все (!) происходящее вокругъ нихъ и сохранять въ памяти все (!) испытанное и перечувствованное ими,—все это свидѣтельствуетъ о чрезвычайномъ великодушіи автора; но дѣйствительная физіологія и психологія не оправдываютъ такого великодушія.

На стр. 8-й авторъ утверждаетъ, что при вивисекціяхъ „изслѣдуемыя отправленія могутъ быть любымъ образомъ измѣняемы и уединяемы отъ другихъ“; такое положеніе дѣла, то-есть возможность *любымъ* образомъ измѣнять изслѣдуемыя отправленія (точнѣе: условія изслѣдуемыхъ отправленій!) и уединять ихъ отъ другихъ, несомнѣнно составляло бы предметъ восторга для физіологовъ,—но, къ сожалѣнію, физіологія не достигла пока такого состоянія.

На стр. 12-й авторъ утверждаетъ, что „лобная съ затылочною костью“ соединяются посредствомъ настоящихъ швовъ,—въ дѣйствительности же, лобная кость не только не соединяется съ затылоч-

ною посредствомъ настоящаго шва, но даже не имѣетъ съ нею какихъ-либо точекъ прикосновенія.

На стр. 14—15-й авторъ даетъ совершенно неправильное опредѣленіе лицеваго угла Кампера. „Лицевой уголъ Кампера, говоритъ онъ, опредѣляется слѣдующимъ образомъ; проводятъ линію отъ наиболѣе выдающихся частей лба къ верхней челюсти и пересѣкаютъ ее линіею, идущею отъ слуховаго отверстія къ низу носа". Но не только отъ „наиболѣе выдающихся частей лба", а и отъ одной наиболѣе выдающейся части лба можно провести къ верхней челюсти множество прямыхъ (не говоря уже о линіяхъ!), и углы, образуемые „линіею, идущею отъ слуховаго отверстія къ низу носа", съ каждою изъ этихъ прямыхъ, будутъ различны. Такимъ образомъ, приведенное опредѣленіе лицеваго угла Кампера можетъ лишь привести въ недоумѣніе внимательнаго учащагося. Въ не меньшее недоумѣніе должно привести внимательнаго учащагося и данное тутъ же опредѣленіе угла Добантона, для образованія котораго, по словамъ автора, „линію проводятъ отъ верхняго (!) и нижняго краевъ глазной впадины къ затылочному отверстію". Но затылочное отверстіе довольно значительно,—не даромъ оно называется foramen magnum, — и указанныя линіи должны давать различные углы, смотря по тому, будутъ ли онѣ проведены къ медіаной точкѣ передняго края отверстія (basion) или къ медіаной точкѣ его задняго края (opisthion).

На стр. 48-й авторъ утверждаетъ, что функція задерживающихъ нервовъ — „останавливать или замедлять передачу возбужденій по двигательнымъ нервамъ", и излишне прибавляетъ, что это опредѣленіе функціи задерживающихъ нервовъ принадлежитъ одному автору.

На стр. 70-й авторъ говоритъ, что нижняя косая мышца глаза „начинается не отъ зрительнаго нерва",—точно другія мышцы глаза начинаются отъ зрительнаго нерва! На этой же страницѣ авторъ даетъ совершенно невѣрное разъясненіе дѣйствія косыхъ мышцъ глаза, которыхъ назначеніе производить вращательныя движенія глазнаго яблока по оси, идущей приблизительно спереди назадъ.

На стр. 73-й авторъ утверждаетъ, что „аккомодація глаза основана на свойствѣ хрусталика дѣлаться болѣе выпуклымъ или болѣе сжатымъ"; но сжатость не есть противоположность выпуклости, такъ какъ тѣло можетъ быть въ значительной степени и выпукло и сжато; такимъ образомъ внимательному учащемуся не дается возможности точно выяснить себѣ измѣненія хрусталика при аккомодаціи. Недоумѣніе по этому предмету внимательнаго учащагося должно еще уве-

личиваться, когда онъ далѣе читаетъ, что „сжиманію и расширенію хрусталика способствуетъ мышца. называемая рѣсничною", при чемъ „бо̀льшая выпуклость" замѣняется уже словомъ „расширеніе!" На этой же страницѣ невѣрно показано, будто рѣсничная мышца однимъ концомъ прикрѣпляется къ Десцеметовой пленкѣ. На этой же страницѣ авторъ утверждаетъ, что близорукость „основана на неспособности глаза приспособляться" къ отдаленнымъ предметамъ,—но отдаленные предметы не требуютъ приспособленія въ нормальныхъ глазахъ!

На стр. 83-й авторъ утверждаетъ, будто, по изслѣдованіямъ Гельмгольца, въ органѣ слуха „для каждаго простого тона извѣстной высоты существуютъ особыя нервныя волокна" (даже во множественномъ числѣ!); но въ этомъ случаѣ недостаточно было-бы 3000 Кортіевыхъ дугъ, о которыхъ авторъ говоритъ на стр. 81. Въ дѣйствительности, дѣло это гораздо сложнѣе и пониманіе его требуетъ основательнаго углубленія въ теорію созвучанія (Mitschwingen). На этой же страницѣ авторъ утверждаетъ, что высота, сила и тембръ звуковъ (тоновъ?) „распознаются нервами улитки",—но нервы вообще ничего не „распознаютъ"!

На стр. 106-й авторъ причисляетъ слизь желчнаго пузыря къ твердымъ веществамъ желчи,—но слизь не есть твердое вещество!

Невѣрно утвержденіе автора на стр. 128-й, что вѣнечныя артеріи выходятъ „изъ дуги аорты, при самомъ началѣ ея"; вѣнечныя артеріи сердца выходятъ изъ, такъ называемыхъ, sin. Valsalvae въ самомъ началѣ аорты, гдѣ еще нѣтъ дуги, а лишь начинается, такъ называемая, aorta ascendens.

Трудно усмотрѣть, на чемъ авторъ основываетъ свое заключеніе на стр. 137-й, что величина давленія крови въ артеріяхъ, вблизи волосныхъ сосудовъ, „должна" доходить до 100 мм. ртути; впрочемъ, авторъ оставляетъ въ неизвѣстности и насчетъ того, къ какому животному относятся его данныя относительно давленія крови.

На стр. 144-й авторъ невѣрно утверждаетъ, будто „каждое ребро переднимъ концомъ прикрѣпляется посредствомъ хряща къ грудной кости"; 8-е, 9-е и 10-е ребра не прикрѣпляются непосредственно къ грудной кости, а 11-е и 12-е ребра вовсе не соединяются съ грудною костью, почему ихъ часто называютъ costae fluctuantes. Кстати, построеніе на стр. 145 для доказательства дѣйствія межреберныхъ мышцъ, какъ не основанное тутъ на какомъ-либо принципѣ, ничего не доказываетъ.

На стр. 147-й авторъ невѣрно опредѣляетъ, такъ называемую,

жизненную ёмкость легкихъ. „Количество воздуха, говоритъ онъ, которое легкія могутъ въ себѣ вмѣстить при самомъ сильномъ дыханіи, называется жизненною ёмкостью ихъ; она для человѣка приблизительно равняется 5.000 кубическихъ сантиметровъ". Но жизненною ёмкостью легкихъ называется не все количество воздуха, которое легкія могутъ вмѣстить въ себѣ при самомъ сильномъ дыханіи, а лишь то количество воздуха, которое можетъ быть выдыхаемо при очень сильномъ выдыханіи, слѣдующимъ за очень глубокимъ вдыханіемъ, и которое состоитъ изъ такъ называемыхъ: дополнительнаго воздуха (около 1.600 куб. сант.), дыхательнаго воздуха (около 500 куб. сант.) и резервнаго воздуха (около 1.600 куб. сант.). Затѣмъ, воздухъ, который авторъ называетъ далѣе „запаснымъ", въ физіологіи обыкновенно называютъ *остаточнымъ*, принимая его равнымъ около 1.600 куб. сант.

На стр. 175-й авторъ утверждаетъ, будто опыты надъ животными показали, что при голоданіи „самую большую потерю вещества претерпѣваютъ мышцы, затѣмъ жировая ткань, далѣе кожа, кости и наконецъ нервная система"; въ дѣйствительности же при голоданіи самую значительную потерю представляетъ жировая ткань, затѣмъ слѣдуютъ селезенка, поджелудочная железа, печень, сердце и мышцы, пищеварительный каналъ и пр.

На стр. 177-й авторъ утверждаетъ, что „измѣреніе количества теплоты въ тѣлѣ человѣка и животныхъ производится посредствомъ термометра"; авторъ долженъ имѣть весьма своеобразное представленіе о количествѣ тепла, если онъ полагаетъ, что его можно измѣрять помощью одного термометра.

Этихъ образчиковъ, я полагаю, достаточно!

Необходимо прибавить, что языкъ автора не всюду отличается достаточною правильностью. Позволю себѣ привести хоть нѣсколько образчиковъ этого рода. „14 остальныхъ костей составляютъ лицевую часть или лицо (facies), *на которомъ* помѣщаются органы чувствъ (зрѣнія, обонянія и вкуса (!))" (стр. 10); „*личная* мимика", вмѣсто мимика лица (стр. 27); „нервныя волокна сохраняютъ свою *отдѣльность* при проведеніи импульсовъ" (стр. 49); „углубленіе, называемое *центральная ямка*", вмѣсто центральною ямкою (стр. 68); „замедленіе и усиленіе пульса указываютъ на уничтоженіе правильности сокращеній сердца,... вотъ почему докторъ у больныхъ *узнаетъ* біеніе пульса" (стр. 131) и пр.

Н. Вакетъ.

Иванъ Поповъ. Краткія свѣдѣнія изъ анатоміи и физіологіи человѣка. Учебникъ для среднихъ учебныхъ заведеній. Съ 14-ю рисунками въ текстѣ. Москва. 1897. Стр. 154 + II.

Разсматриваемый учебникъ имѣетъ одно несомнѣнное достоинство— незначительность объема. Къ сожалѣнію, авторъ старался нагромоздить въ этомъ незначительномъ объемѣ возможно большее число анатомическихъ и физіологическихъ данныхъ, отнюдь не соображаясь при этомъ съ требованіями здравой дидактики.

Въ дидактическомъ отношеніи справедливо прежде всего замѣтить слѣдующее. При изложеніи однихъ физіологическихъ процессовъ и явленій для учащихся, уже знакомыхъ съ основами анатоміи, дѣйствительно въ извѣстныхъ предѣлахъ безразлично, съ какой группы процессовъ начать это изложеніе, съ группы ли, напримѣръ, нервныхъ процессовъ или съ группы процессовъ кровообращенія. Но, при изложеніи физіологическихъ явленій вмѣстѣ съ основами анатоміи, порядокъ изложенія получаетъ существеннымъ образомъ опредѣленное предначертаніе. Такъ, въ этомъ случаѣ невозможно раціональнымъ образомъ начать изложеніе съ процессовъ пищеваренія, кровообращенія или дыханія, потому что положеніе органовъ пищеваренія, кровообращенія и дыханія существеннымъ образомъ опредѣляется ихъ положеніемъ относительно костей скелета, безъ знанія которыхъ эти органы должны представляться учащемуся какъ бы висящими въ воздухѣ,—не говоря уже о томъ, что при этомъ приходится говорить о мышцахъ, которыхъ общія свойства и расположеніе въ этомъ случаѣ также еще неизвѣстны учащимся. Къ сожалѣнію, въ разсматриваемомъ сочиненіи авторъ излагаетъ сперва процессы пищеваренія, затѣмъ процессы кровообращенія, дыханія, явленія животной теплоты и обмѣна веществъ, процессы выдѣленія, и лишь затѣмъ приступаетъ къ описанію скелета и сочлененій, мышцъ и ихъ общихъ свойствъ и пр. Указанный порядокъ изложенія автора представляетъ несомнѣнно и частные дидактическіе недостатки. Такъ, едва ли возможно съ достаточною ясностью излагать учащимся процессы пищеваренія, если они не имѣютъ даже общаго представленія о явленіяхъ кровообращенія,— точно такъ какъ, послѣ разумнаго и яснаго изложенія процессовъ обмѣна веществъ, явленія животной теплоты представляются учащимся естественнымъ дополненіемъ этихъ процессовъ, между тѣмъ какъ въ разсматриваемомъ сочиненіи глава о животной теплотѣ предшествуетъ главѣ объ обмѣнѣ веществъ.

Въ частности, пренебреженіе къ дидактическимъ требованіямъ приводитъ автора къ формулированію положеній, которыя должны приводить въ недоумѣніе внимательныхъ учащихся. Такъ, на стр. 4, описывая (и довольно недостаточно!) процессъ образованія новыхъ клѣтокъ, авторъ прибавляетъ: „дальнѣйшій ростъ клѣтокъ происходитъ вслѣдствіе процесса усвоенія",—но, спрашивается, какое живое представленіе учащіеся, ничего еще не слыхавшіе объ обмѣнѣ веществъ въ организмѣ, могутъ соединять съ словами „процессъ усвоенія",—другими словами, не должны ли эти слова представлять для нихъ лишь пустой звукъ? Такъ, на стр. 8, описывая слюнныя железы, авторъ замѣчаетъ, что онѣ „принадлежатъ къ числу сложныхъ гроздовидныхъ железъ",—но такъ какъ авторъ ни прежде ни послѣ не даетъ ни общей характеристики железъ вообще, ни спеціальной характеристики сложныхъ гроздовидныхъ железъ, то констатированіе принадлежности слюнныхъ железъ къ сложнымъ гроздовиднымъ должно оставаться для учащихся пустымъ звукомъ.

Не останавливаясь впрочемъ здѣсь долѣе на дидактическихъ недостаткахъ труда г. Попова, я позволю себѣ привести изъ этого труда нѣсколько образчиковъ неяснаго и невѣрнаго описанія предметовъ и явленій, равно какъ и крайне своеобразнаго пониманія авторомъ основныхъ положеній науки.

На стр. 12 авторъ утверждаетъ, что на шеѣ пищеводъ „тянется слѣва отъ дыхательнаго горла"; это утвержденіе можетъ ввести учащихся въ заблужденіе, будто на правой сторонѣ шеи расположено дыхательное горло, а на лѣвой — пищеводъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности пищеводъ лежитъ на шейной части позвоночнаго столба *за* дыхательнымъ горломъ и лишь немного влѣво. На этой же страницѣ авторъ утверждаетъ, что желудокъ „помѣщается въ серединѣ верхней части брюшной полости, въ лѣвой его части"; такъ какъ тутъ очевидно грамматическая ошибка, потому что предшествующія имена существительныя, къ которымъ можетъ быть отнесено мѣстоименіе „его", суть женскаго рода, то это опредѣленіе положенія желудка остается совершенно неяснымъ.

На стр. 23 авторъ утверждаетъ, что во время пищеваренія „движенія стѣнокъ желудка вращательныя"; слѣдуетъ пожалѣть, что авторъ не взялъ на себя труда точнѣе указать, около какой оси стѣнки желудка совершаютъ свои вращательныя движенія, такъ какъ онъ этимъ оказалъ бы существенную услугу наукѣ.

На стр. 32 авторъ утверждаетъ, что „фибринъ находится и въ

живой крови"; это утвержденіе находится въ существенномъ противорѣчіи съ господствующимъ ученіемъ о свертываніи крови.

На стр. 33 авторъ утверждаетъ, что „темный цвѣтъ венозной крови зависитъ не отъ бо́льшаго содержанія угольной кислоты по сравненію съ артеріальной, а отъ меньшаго количества гемоглобина, котораго артеріальная кровь содержитъ больше". Еслибы это положеніе было вѣрно, то оно означало бы не больше не меньше какъ полный переворотъ нашихъ познаній о дыханіи и кровотвореніи, потому что оно означало бы, что въ легкихъ, гдѣ венная кровь превращается въ артеріальную, происходитъ постоянное образованіе гемоглобина и его поглощеніе кровью! На этой же страницѣ авторъ утверждаетъ: „кровь служитъ не только для возобновленія утраченныхъ органами матеріаловъ и для питанія ихъ, но она служитъ также и возбудителемъ органовъ, безъ которыхъ (безъ органовъ?) самая жизнь была бы немыслима". Слѣдуетъ очень пожалѣть, что авторъ не взялъ на себя труда ближе опредѣлить, что онъ разумѣетъ подъ словами: „возбудителемъ органовъ", и какими способами опредѣляется эта функція крови отдѣльно отъ ея функціи питанія тканей.

На стр. 36 авторъ утверждаетъ, что „большія артеріи лежатъ глубоко въ тѣлѣ и прикрыты связками"; весьма любопытно было бы знать, какія связки имѣетъ тутъ въ виду авторъ, такъ какъ слово „связка" имѣетъ совершенно опредѣленное значеніе въ анатоміи.

На стр. 42 авторъ даетъ весьма своеобразное объясненіе толчка сердца, а именно, будто при систолѣ желудочки, „измѣняя свою форму, въ то же время приподнимаются кверху". Но если желудочки всею своею массою приподнимаются кверху, то при этомъ должны приподниматься кверху и предсердія, и начала артеріальныхъ и венныхъ стволовъ, выходящихъ и входящихъ въ сердце; подумалъ ли авторъ, какой комплексъ явленій проистекалъ бы отъ такого подъема желудочковъ?

На стр. 43 авторъ увѣряетъ, что, наблюдая теченіе крови въ артеріяхъ, мы между прочимъ видимъ, что „струя крови то удлиняется, то укорачивается",—выраженіе, котораго смыслъ совсѣмъ непонятенъ.

На стр. 54 авторъ утверждаетъ, что „движенія грудной клѣтки представляются движеніями пассивными"; трудно понять, какой смыслъ авторъ соединяетъ тутъ съ выраженіемъ: „пассивныя движенія".

На стр. 59—60 авторъ утверждаетъ, что „азотъ въ выдыхаемомъ воздухѣ находится въ столь малыхъ количествахъ, что на него можно

не обращать вниманія". Не смотря на опредѣленность этого утвержденія, тутъ очевидно какое-либо недоразумѣніе, потому что трудно допустить, что автору не извѣстно, что азотъ составляетъ главную составную часть и выдыхаемаго воздуха, точнѣе говоря, что въ выдыхаемомъ воздухѣ количество азота почти совершенно одинаково съ количествомъ азота во вдыхаемомъ воздухѣ [1]).

На стр. 70 дана невѣрная формула мочевины, что̀ въ данномъ случаѣ важно, потому что авторъ далѣе говоритъ о количествѣ выдѣляемой мочевины, какъ о мѣрилѣ разложенія въ организмѣ азотистыхъ веществъ.

Трудно понять, откуда авторъ заимствовалъ свое утвержденіе на стр. 72, будто „при голоданіи смерть наступаетъ неминуемо, если животное теряетъ около 4°/₀ своего вѣса"; обыденныя наблюденія могли бы убѣдить его, что и люди и животныя часто теряютъ 4°/₀ своего вѣса, совсѣмъ безъ неминуемой смерти.

На стр. 73 авторъ называетъ углеводы жирообразователями, изъ чего слѣдуетъ заключить, что авторъ придерживается уже оставленнаго въ наукѣ ученія о способности организма превращать углеводы въ жиры. Это заключеніе подтверждается указаніями автора на стр. 81, 84 и 85 (на послѣдней онъ называетъ даже всѣ безазотистыя пищевыя вещества жирообразователями).

Внимательные учащіеся, знакомые изъ географіи съ фактомъ, что милліоны людей питаются преимущественно рисомъ, едва ли согласятся съ категорическимъ утвержденіемъ автора на стр. 75, что рисъ „нельзя считать питательнымъ веществомъ"; помимо весьма обильнаго содержанія крахмала, около $6\frac{1}{2}$°/₀ азотистыхъ веществъ, содержащіяся въ 100 ч. по вѣсу риса, представляютъ величину, которою никакъ нельзя пренебрегать. Къ этому присоединяется еще весьма значительная удобоваримость риса.

На стр. 84 авторъ утверждаетъ, что работа мышцъ „составляетъ результатъ химическихъ превращеній азотистыхъ веществъ въ нашемъ организмѣ"; отсюда слѣдуетъ, что авторъ незнакомъ съ столь тщательно разработаннымъ въ послѣднія десятилѣтія ученіемъ, по которому источникомъ работы мышцъ служатъ преимущественно жиры и углеводы, а не бѣлковыя вещества [2]).

---

[1]) Нѣкоторые,—на основаніи впрочемъ не совсѣмъ безупречныхъ опытовъ,— утверждаютъ даже незначительное увеличеніе содержанія азота въ выдыхаемомъ воздухѣ.

[2]) Справедливость требуетъ, впрочемъ, оговорить, что, въ противорѣчіе сей-

На стр. 128 авторъ допускаетъ возможность рефлекторныхъ движеній лишь при посредствѣ клѣтокъ спиннаго мозга; „всѣ эти движенія“, говоритъ онъ, „непроизвольны, такъ какъ раздраженіе не передается головному мозгу“, и далѣе: „рефлекторныя движенія не зависятъ отъ головнаго мозга“. Но развѣ, напримѣръ, рефлекторное закрываніе вѣкъ при раздраженіи конъюнктивы или рефлекторное съуженіе зрачка, при сильномъ раздраженіи свѣтомъ сѣтчатой оболочки, происходятъ при посредствѣ клѣтокъ спиннаго мозга?

На стр. 134 авторъ утверждаетъ: „Напереди сосудистая оболочка переходитъ въ мышечный слой—лучистое (рѣсничное?) тѣло. Мышцы въ этомъ слоѣ располагаются кольцеобразно“. Оба эти предложенія безусловно невѣрны. Рѣсничное тѣло (corpus ciliare) не состоитъ изъ одного мышечнаго слоя, а лишь снаружи прилегаетъ къ нему слой мышечныхъ пучковъ; затѣмъ эти мышечные пучки далеко не всѣ имѣютъ кольцеобразное направленіе, а напротивъ того большая часть этихъ пучковъ имѣетъ радіальное направленіе, почему они и могутъ имѣть столь существенное значеніе для аккомодаціи глаза, о которомъ авторъ говоритъ на стр. 138.

На этой же стр. 134 авторъ утверждаетъ, что желтое пятно (сѣтчатой оболочки) „состоитъ изъ однѣхъ колбочекъ, безъ палочекъ“; но уже на слѣдующей страницѣ авторъ утверждаетъ, что „желтое пятно содержитъ колбочки и палочки“, а на стр. 141 онъ опять утверждаетъ, что желтое пятно „содержитъ однѣ колбочки“; такимъ образомъ внимательный учащійся долженъ оставаться въ сомнѣніи насчетъ того, содержитъ ли желтое пятное палочки или нѣтъ?

На стр. 139 — 140 авторъ описываетъ, такъ называемый, Шейнеровъ опытъ и начинаетъ это описаніе словами: „слѣдующій опытъ служитъ доказательствомъ способности хрусталика преломлять свѣтовые лучи“; но во-первыхъ, въ способности хрусталика — разъ онъ представляетъ собою прозрачную чечевицу извѣстной плотности, отличной отъ плотности другихъ срединъ глаза—преломлять свѣтовые лучи никто не можетъ сомнѣваться, а во-вторыхъ, спеціально относительно хрусталика этотъ опытъ ничего не доказываетъ, потому что онъ относится ко всему глазу. Въ дѣйствительности, какъ извѣстно, опытъ Шейнера доказываетъ нѣчто совсѣмъ другое, а именно несно-

---

часъ приведенному положенію относительно источника мышечной работы, авторъ на стр. 19, приводя классификацію пищевыхъ веществъ Либиха, утверждаетъ, что безазотистыя вещества „превращаются въ нашемъ организмѣ въ мускульную работу“ и ошибочно, повидимому, приписываетъ это мнѣніе Либиху.

собность глаза видѣть *одновременно* одинаково точно предметы на различныхъ разстояніяхъ и способность глаза приспобляться къ предметамъ на томъ или другомъ разстояніи.

На стр. 142 авторъ описываетъ опытъ для доказательства существованія, такъ называемаго, Маріоттова пятна. Помѣстивъ на одной горизонтальной линіи три большія буквы С, Р и В, на разстояніи другъ отъ друга около 2 сантиметровъ, авторъ говоритъ: „если закрыть одинъ глазъ и смотрѣть другимъ глазомъ на букву Р, то Р и В будутъ видны, а С не видно". Очень жаль, что авторъ очевидно самъ не потрудился произвести этотъ опытъ; онъ тогда убѣдился бы, что его описаніе этого опыта можетъ лишь заставить учащихся безплодно мучиться надъ его производствомъ. Дѣло въ томъ, что для успѣха опыта необходимо держать бумагу съ начертанными буквами на *опредѣленномъ* разстояніи отъ глаза и въ *опредѣленномъ* положеніи; затѣмъ, при фиксаціи однимъ глазомъ, на данномъ разстояніи и при извѣстномъ положеніи бумаги, буквы Р, для праваго глаза исчезаетъ одна буква, а для лѣваго глаза—другая.

Этихъ образчиковъ, я полагаю, достаточно!

Въ заключеніе позволю себѣ еще разъ возвратиться на минуту къ дидактическимъ качествамъ разсматриваемаго сочиненія. Несомнѣнно, что преподаваніе основъ біологіи, какъ и вообще естественныхъ наукъ, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ должно имѣть существеннымъ образомъ развивательное значеніе, преимущественно въ смыслѣ развитія правильнаго логическаго мышленія. Учащіеся должны не только знакомиться съ основными фактами біологіи, но и понять ихъ главный смыслъ и значеніе, равно какъ и главные способы, коими они были установлены; безъ этого условія, знаніе однихъ біологическихъ фактовъ не имѣетъ почти никакой цѣнности. Между тѣмъ въ разсматриваемомъ сочиненіи приводятся факты, безъ всякихъ разъясненій ихъ смысла и значенія, равно какъ и способовъ, коими они могутъ быть установлены, такъ что эти факты могутъ сдѣлаться предметомъ лишь самаго безсмысленнаго зазубриванія учащимися. Такъ, напримѣръ, приводимый на стр. 48 фактъ, что „продолжительность одного кругооборота крови (всей?) у человѣка равняется 23,2 сек." дѣйствительно можетъ давать учащемуся возможность нѣсколько глубже вникнуть въ пониманіе процессовъ кровообращенія, если при этомъ ему выясняется въ основныхъ чертахъ способъ, помощью котораго опредѣляется продолжительность полнаго кругооборота всей крови; въ противномъ же случаѣ этотъ фактъ можетъ составить лишь предметъ безплод-

наго зазубриванія. Точно также могутъ составить лишь предметъ зазубриванія излагаемыя авторомъ на стр. 84 — 85 данныя относительно потребности человѣка въ пищевыхъ веществахъ и формулируемыя имъ—впрочемъ довольно неправильно слѣдующимъ образомъ: „Если принять среднее количество бѣлковины (,) потребляемой ежедневно человѣкомъ, въ 100 граммовъ (7½ лотовъ), то окажется, что мяса нужно съѣдать ежедневно 540 грам. или 1½ фунта; въ то же время, замѣнивъ мясо другой пищей, чтобы ввести тѣ же 100 грам. бѣлковины, нужны большія количества пищи, а именно: пшеничнаго хлѣба 1⅝ фунта или 900 грам.; ржанаго хлѣба 3 фун. или 1.560 грам., вареннаго гороху 2¾ фунта или 1.430 грам.; вареннаго картофеля 10.000 грам. или 19 фун. Но такъ какъ кромѣ азотистыхъ веществъ для человѣка нужны и безазотистыя пищевыя вещества (жирообразователи), то по вычисленію оказывается, что работающій человѣкъ долженъ принимать ежедневно говядины 1⅙ фунта или же хлѣба 2¾ фунта, полевыхъ бобовъ до 1 ф.; картофеля 19 ф.; цвѣтной капусты 49⅜ ф.; грушъ 105⅛ фунта“. Эти данныя, при болѣе вѣрномъ и отчетливомъ изложеніи, могли бы имѣть смыслъ для учащихся, если бы они, съ одной стороны по количествамъ потерь организма въ 24 часа, съ другой стороны по химическому составу главныхъ пищевыхъ веществъ, могли сами вычислять количества разныхъ пищевыхъ веществъ, необходимыя для покрытія потерь организма; въ противномъ же случаѣ эти данныя лишены для учащихся настоящаго смысла. Точно также, если авторъ, при объясненіи аккомодаціи глаза (стр. 138), приводитъ, что рѣсничная мышца, натягивая впредь сосудистую оболочку, „тѣмъ самымъ ослабляетъ дѣйствіе Цинновой пленки, которая удерживаетъ хрусталикъ въ его нормальномъ (!) состояніи“, и пр., то этотъ фактъ могъ бы имѣть очень развивающее значеніе для учащихся, если бы авторъ далъ прежде точное описаніе Цинніевой пленки, ея формы и положенія, равно какъ и ея отношенія къ хрусталику и другимъ частямъ глаза. Но слова „Цинніева пленка“ встрѣчаются тутъ учащимся въ первый разъ, — они не знаютъ ни формы, этой пленки ни ея положенія, ни ея отношенія къ другимъ частямъ глаза; такимъ образомъ, по изложенію автора, учащіеся никоимъ образомъ не будутъ въ состояніи дѣйствительно понять механизмъ аккомодаціи,— но, вмѣсто этого, они получатъ возможность обременять на время свою память словами: Цинніева пленка!

Этимъ я однако отнюдь не хочу сказать, что въ среднихъ учеб-

ныхъ заведеніяхъ, съ реальнымъ курсомъ, необходимо основательно выяснять учащимся такіе предметы, какъ, напримѣръ, механизмъ аккомодаціи глаза. Напротивъ того, было бы, вѣроятно, гораздо раціональнѣе, если бы имъ дѣйствительно ясно объясняли способность глаза аккомодироваться, равно какъ и происходящія при этомъ измѣненія хрусталика, прибавляя, что объясненіе любопытнаго механизма аккомодаціи не можетъ входить въ курсъ средняго учебнаго заведенія. Тогда учащіеся пріучались бы отличать истинное знаніе отъ незнанія, между тѣмъ какъ при учебникахъ, въ родѣ разбираемаго, учащіеся невольно должны пріучиваться смѣшивать истинное знаніе съ знаніемъ словъ, и такимъ образомъ долженъ воспитываться и развиваться тотъ видъ незнанія, который формулируется словами: ignorantia suae ignorantiae.

Н. Бакетъ.

Книжныя новости.

Русская исторія съ древнѣйшихъ временъ до смутнаго времени. Сборникъ статей, изданный подъ редакціей *В. Н. Сторожева* Выпускъ I. М. 1898.— Названная книга, входящая въ серію изданій „Библіотеки для самообразованія", имѣетъ цѣлію, по словамъ ея редактора, „восполнить коренной пробѣлъ въ нашей литературѣ" и предназначена для „широкаго круга читателей, начиная съ учащагося юношества и кончая категоріей лицъ, до нѣкоторой степени привыкшихъ къ самостоятельному чтенію и размышленію", отъ которыхъ „требуется терпѣніе одолѣть сборникъ съ начала до конца и обдумать прочитанное". Содержаніе ея распадается на двѣ крупныхъ части: въ первой, состоящей изъ двухъ отдѣловъ, излагается „Начальный періодъ исторіи Россіи". Сюда входятъ слѣдующія статьи: „Древнѣйшій общественный строй Россіи" (излагаются теоріи родоваго и общиннаго быта по Ѳ. И. Леонтовичу, С. М. Соловьеву, К. С. Аксакову и А. И. Никитскому, разбираться въ которыхъ и дѣлать правильный выборъ предоставляется самому читателю), и „Развитіе государственнаго строя Россіи". Эта наиболѣе обширная статья трактуетъ о государственной теоріи по Соловьеву, Кавелину и Б. Чичерину, о земской по Костомарову и заключается „комбинированными теоріями по В. И. Сергѣевичу, А. Д. Градовскому и В. О. Ключевскому". Вся эта первая часть занимаетъ половину книги (болѣе 300 стр.), признается самимъ редакторомъ „наиболѣе серьезною" и трудною для читателя, брошеннаго въ дебри еще неустановившихся теорій и предположеній, которыя врядъ ли многіе „осмыслятъ", „уяснятъ", но въ то же время является со стороны изложенія и наиболѣе полною. Вторая часть „Сборника", подъ заглавіемъ: „Южная Русь XI и XII вѣка", состоитъ изъ трехъ отдѣловъ, изъ которыхъ въ первомъ трактуется о „политическомъ и соціальномъ строѣ

Кіевской Руси" (сюда входятъ статьи: „Политическое значеніе древнерусскаго города и князя въ связи съ заграничной торговлей", „Кіевская городская община и ея вѣче"—по Грушевскому, „Общая характеристика княжеской власти"—по В. И. Сергѣевичу, „Составъ и значеніе дружины"—по В. О. Ключевскому, и наконецъ—„Зависимое и несвободное населеніе"—по В. И. Сергѣевичу и В. Н. Сторожеву; послѣднему принадлежитъ впервые появляющаяся въ печати самостоятельная статья о холопахъ). Во второй отдѣлъ — „Юридическій строй Кіевской Руси" — входятъ статьи: „Текстъ Русской Правды по Троицкому списку" съ русскимъ переводомъ, „Русская Правда, какъ юридическій сборникъ древней Руси"—по Владимірскому-Буданову и Дювернуа, „Судъ въ эпоху Русской Правды"—по Дювернуа, „Преступленіе и наказаніе"—по Владимірскому-Буданову и „Экономическій бытъ"—по Покровскому (самостоятельная и новая статья)—на основаніи той же „Русской Правды", и наконецъ „Внутренняя дѣятельность Владиміра Мономаха"—по Грушевскому. — Третій отдѣлъ — „Культурный строй Кіевской Руси" — составляютъ: „Посланіе кіевскаго митрополита Іоанна Втораго", „Патерикъ Печерскій", „Общая характеристика Патерика Печерскаго"—по Е. Е. Голубинскому, „Поученіе дѣтямъ великаго князя Владиміра Мономаха", „Политическія темы древнерусской письменности въ связи съ церковными и политическими отношеніями къ Византіи"—по Дьяконову, „О пространствѣ и значеніи церковнаго суда въ Кіевской Руси" и „Просвѣщеніе и грамотность въ Кіевской Руси" — по Е. Е. Голубинскому. Какъ видно уже изъ приведеннаго содержанія, весь „Сборникъ" посвященъ внутренней исторіи Днѣпровской Руси, которая, по справедливому замѣчанію редактора, являетъ собою „совершенно особый и законченный историческій процессъ и представляетъ по этому значительный интересъ для историческаго изученія". Выборъ статей вполнѣ можетъ быть названъ удачнымъ какъ по научному значенію ихъ, такъ и по новизнѣ. Вполнѣ умѣстнымъ и необходимымъ является въ книгѣ и помѣщеніе памятниковъ въ подлинникѣ, какъ наиболѣе способствующее уразумѣнію древности. Но въ то же время, этотъ „Сборникъ" врядъ ли можетъ считаться доступнымъ для учащихся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, а безъ нихъ не можетъ быть и „широкаго" распространенія.

Въ теченіе ноября мѣсяца въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* поступили слѣдующія книги и брошюры:

— Начальное народное образованіе въ Тульской губерніи въ 1896—1897 учебномъ году. Тула. 1898. VII + 50 + 80 + 249 + 351 + 97 + 59 + 149 + VIII.

— *Шереметевъ, гр. П. С.* Народныя учителя и учительницы въ Тульской губерніи. Историко-статистическій очеркъ. Тула. 1898.

— Очеркъ дѣятельности нижегородскаго кружка любителей физики и астрономіи за первое десятилѣтіе (1888—1898). Нижній-Новгородъ. 1898.

— Dr. *F. Sigel.* (University of Warschaw). Sociology applied to Politic Social Theorie and Russian conditions. Publications of the American Academy of Politicsl and Social Science, № 226. Philadelphia. 1898.

— *С. Голубевъ*. Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники. Томъ II. VII + 524 + 499. Кіевъ. 1898.

— *Н. Дашкевичъ*. Литературныя изображенія Екатерины II и ея царствованія. Кіевъ 1898.

— Малорусская и другія бурлескныя Энеиды. (Оттискъ изъ журнала „Кіевская Старина"). Кіевъ. 1898.

— *Иконниковъ, В. С.* Значеніе царствованія Екатерины II-й. Кіевъ. 1897.

— *Иконниковъ, В. С.* Константинъ Николаевичъ Бестужевъ-Рюминъ (ум. 2-го января 1897 г.). Кіевъ. 1898.

— *Шляпкинъ, И. А.* Царевна Наталія Алексѣевна и театръ ея времени (Памятники древней письменности. CXXVIII). С.-Пб. 1898.

— *Дантъ Алигіери*. Божественной комедіи часть вторая. Чистилище, переводъ съ италіанскаго *М. А. Горбова*, съ объясненіями и примѣчаніями. Москва. 1898.

— *Шопенгауеръ, Артуръ*. Міръ какъ воля и представленіе. Переводъ *Фета*, съ потретомъ Шопенгауера С.-Пб. Изданіе *А. Ф. Маркса*. 4-е изд. 1898.

— *Смирновъ, П. С.* Внутренніе вопросы въ расколѣ XVII вѣка.—Изслѣдованіе изъ начальной исторіи раскола по вновь открытымъ памятникамъ, изданнымъ и рукописнымъ. С.-Пб. 1898.

— *Павловъ-Сильванскій, Н.* Государевы служилые люди. Происхожденіе русскаго дворянства. С.-Пб. 1898.

— *Каманинъ, И.* Нѣсколько словъ по поводу „Архивнаго инвентаря" проф. *Д. И. Самоквасова*. Кіевъ. 1898.

— *Вульфъ, О. Ф.* Александръ съ конькмъ—бронзовая статуэтка коллекціи *А. И. Нелидова*. Отдѣльный оттискъ изъ „Извѣстій русск. археологич. института въ Константинополѣ", т. III. Софія. 1898.

— *Денисовъ, Я.* Дохмій у Эсхила. Изслѣдованіе. Харьковъ. 1898.

— *Тэнъ, И.* Шекспиръ. (Международная библіотека. № 9. Изданіе *I. Юровскаго*). Одесса. 1898.

— Трахинянки. Трагедія Софокла. Переводъ *Ѳ. Ф. Зѣлинскаго*. Приложеніе къ XIV т. „Филологическаго Обозрѣнія" 1898.

— *Головщиковъ, К. Д.* Дѣятели Ярославскаго края. Изданіе Ярославской ученой архивной комиссіи. Выпускъ I. Ааронъ-Андрей. Ярославль. 1898.

— Матеріалы для исторіи школъ въ Ярославской губерніи. По архивнымъ документамъ. Ярославль. 1898.

— Отчетъ о раскопкахъ въ Ярославской губерніи и уѣздѣ подъ с. Михайловскимъ, *И. А. Тихомирова*. Ярославль. 1898.

— Альманахъ-ежегодникъ *П. О. Яблонскаго*. 1899. Пятый годъ изданія. С.-Пб. 1898.

— Отчетъ общества поощренія женскаго профессіональнаго образованія за 1897 годъ. С.-Пб 1898.

— Српски рјечник истумачен њемачкијем и латинскијем ријечима. Скупио га и на свијет издао *Вук Стеф. Караџић*. Треће (државно) издање, исправљено и умножено. Lexicon serbico-germanico-latinum. Edidid *Vuk Steph. Karadschitsch*. У Биограду. 1898.

— Древнерусская картографія. Вып. I.—Планы города Москвы XVII вѣка. Изданіе комиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ, состоящей при Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. М. 1898.

— *Бѣлокуровъ, Сергѣй.* О библіотекѣ московскихъ государей въ XVI столѣтіи. XVI + 336 + DXXVIII. М. 1898. Цѣна 3 р.

— Русскія лѣтописи. I—III. 1) Лѣтописецъ патріарха Никифора, 2) Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго, 3) Хроника русская (лѣтописецъ вкратцѣ) проф. *И. Даниловича*. По рукописи принадлежащей *И. П. Никифорову*. Съ предисловіемъ *Сергѣя Бѣлокурова*. М. 1898.

— *Кулаковъ, П. Е.* Ольхонъ. Хозяйство и бытъ бурятъ еланцинскаго и кутульскаго вѣдомствъ, Верхоленскаго округа Иркутской губерніи. (Записки Императорскаго русскаго географическаго общества по отдѣленію статистики. Т. VIII, вып. I, подъ редакціей кн. *В. И. Масальскаго*). С.-Пб. 1898.

— *Багалѣй, Д. И.* Опытъ исторіи Харьковскаго университета (по неизданнымъ матеріаламъ). Томъ 1-й (1802—1815). Изданіе иллюстрировано портретами выдающихся дѣятелей. Харьковъ. 1893—1898.

— Уставъ, учебный планъ, дисциплинарныя правила и извлеченіе изъ годового отчета профессіональной школы керамическаго производства въ городѣ Теплицѣ за 1896—1897 годъ. Переводъ съ нѣмецкаго *Н. А. Каминскаго*. Одесса. 1898.

— Отчетъ Петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края за 1896 г. съ приложеніемъ рефератовъ, читанныхъ въ засѣданіяхъ общества. Астрахань. 1898.

— Сборникъ консульскихъ донесеній. Выпускъ V. С.-Пб. 1898. Содержаніе: Благотворительность въ Парижѣ, *А. Карцева*; Статистическая замѣтка о Баварскомъ королевствѣ, *А. Извольскаго*; Законъ Линча, *В. Теплова*; Производительность Цейлона, *Н. Данилова*; Осенняя ярмарка въ Лейпцигѣ, *Д. Островскаго*; Съѣздъ аграріевъ въ Вѣнѣ, *Л. Исланина*; Русская иммиграція въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, *А. Вейнера*; Русскія кофейныя плантаціи на Сандвичевыхъ островахъ, *В. Арцимовича*; Замѣтка о Критѣ, *Ю. Абеля*; Первый международный конгрессъ по исторіи дипломатіи въ Гаагѣ, *Э. Симсона*.

— Старина и Новизна. Историческій сборникъ, издаваемый при обществѣ ревнителей русскаго историческаго просвѣщенія въ память Императора Александра III. Книга вторая. С.-Пб. 1898. Содержаніе: Въ Ливадіи, стих. гр. *А. А. Голенищева-Кутузова*; Изъ бумагъ Н. М. Карамзина, съ пре-

дисловіемъ кн. *Н. П. Мещерскаго*; Нѣсколько писемъ Фр. Ц. Лагарпа; Изъ бумагъ гр. Ю. А. Головкина; Письма И. И. Дмитріева къ кн. П. А. Вяземскому, съ предисловіемъ и примѣчаніями *Н. П. Барсукова*; Изъ бумагъ гр. М. Н. Муравьева, съ предисловіемъ гр. *С. Д. Шереметева*; Изъ писемъ съ Рущукскаго отряда. 1877 г. гр. *С. Д. Шереметева*; Воспоминаніе объ Императорѣ Александрѣ III, *В. Ф. Грубе*. Указатель къ I и II книгамъ.

Въ 1898 году по 1-е ноября вышли слѣдующія изданія Императорской Академіи Наукъ:

Богаевскій, Леонидъ. О различныхъ состояніяхъ вещества. 2 рубля.

Шейнъ, П. В. Великоруссъ въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ, обычаяхъ, вѣрованіяхъ, сказкахъ, легендахъ и т. п. Т. I, выпускъ I. 3 рубля.

Фигуровскій, И. Объ отношеніи между облачностью и продолжительностью солнечнаго сіянія. 1 руб. 40 коп.

Васильевъ, В. П. Сборникъ трудовъ Орхонской экспедиціи. III. Китайскія надписи на орхонскихъ памятникахъ въ Кошо-Цайдамѣ. 75 к.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. Томъ VII, № 5, (декабрь) 1897, VIII, № 1, (январь) 1898, VIII, № 2, (февраль) 1898, VIII, № 3, (мартъ) 1898, VIII, № 4, (апрѣль) 1898, VIII, № 5, (май) 1898, томъ IX, № 1, (іюнь) 1898, IX, № 2, (сентябрь) 1898, IX, № 3, (октябрь) 1898, по 1 рублю.

Радловъ, В. В. и *Меліоранскій, П. М.* Сборникъ трудовъ Орхонской экспедиціи. IV. Древне-Тюркскіе памятники въ Кошо-Цайдамѣ. 60 коп.

Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, томъ III, книжка 1-я 1898, 1 р. 50 коп., книжка 2-я 1898, 1 р. 50 коп., книжка 3-я 1898, 1 р. 50 коп.

Breitfuss, L. L. Kalkschwammfauna des Weissen Meeres und der Eismeerküsten des Europäischen Russlands. 1898. 1 р. 40 коп.

Рыбкинъ, П. Пути циклоновъ въ Европейской Россіи за 1890—1892 гг. 2 р. 60 коп.

Радловъ, В. В. Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій. Вып. 10-й (II томъ, вып. 4-й). 1 руб.

Сочиненія М. В. Ломоносова, съ объяснительными примѣчаніями академика *М. И. Сухомлинова*. Томъ IV. Съ приложеніемъ вида надгробнаго памятника Ломоносову. 1898. 3 руб. 50 к.

Комовъ, Н. Грозы въ Европейской Россіи и на Кавказѣ за 1889 годъ. Съ двумя таблицами. 80 коп.

Марковъ, А. А. О предѣльныхъ величинахъ интеграловъ въ связи съ интерполированіемъ. 1898. 1 руб. 50 к.

Византійскій Временникъ. Подъ редакціею *В. Г. Васильевскаго* и *В. Э. Регеля*. Томъ. V, вып. 1-й, 2-й и 3-й. 1898. 5 руб. за годъ.

Отчетъ о тридцать восьмомъ присужденіи наградъ графа Уварова. 1898. 1 рубль.

Срезневскій, И. И. Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ. Томъ II, выпускъ 2-й (оба—пак.). 1898. 1 рубль.

Сонинъ, Н. Я. О нѣкоторыхъ неравенствахъ, относящихся къ опредѣленнымъ интеграламъ. 1898. 1 рубль.

Де-Колонгъ, Н. Автоматическое составленіе пасхальной таблицы. 1898. 1 рубль.

Шукевичъ, I. Результаты метеорологическихъ наблюденій сѣти Главной Физической Обсерваторіи во время солнечнаго затмѣнія 9-го августа (28-го іюля) 1896 года. 1 руб. 20 коп.

Коростелевъ, Н. О предсказаніи наименьшей температуры ночи. 1898. 80 коп.

Backlund, O. Ueber die Bewegung kleiner Planeten des Hecuba-Typus. 1898. 1 руб. 20 к.

Оршанскій, И. Г. Механизмъ нервныхъ процессовъ. 1898. 5 рублей.

Васильевъ, А. В. Отзывъ о сочиненіи профессора М. А. Тихомандрицкаго: „Теорія эллиптическихъ функцій и эллиптическихъ интеграловъ. 1898. 1 рубль.

Бедряга, Я. В. д-ръ. Научные результаты путешествій Н. М. Пржевальскаго по центральной Азіи. Отдѣлъ зоологическій. Томъ III, часть 1-я. Земноводныя и пресмыкающіяся. Выпускъ 1-й, 1898. 1 руб. 75 коп.

Куликовскій, Германъ. Словарь областного олонецкаго нарѣчія въ его бытовомъ и этнографическомъ примѣненіи. 1898. 2 руб. 50 коп.

Прозоровъ, Н. Систематическій указатель статей и книгъ по греческой филологіи, напечатанныхъ въ Россіи съ XVII столѣтія по 1892 годъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ. Съ прибавленіемъ за 1893, 1894 и 1895 годы. 4 рубля.

Эзовъ, Г. А. Сношенія Петра Великаго съ армянскимъ народомъ. Документы, извлеченные изъ Московскаго Главнаго и С.-Петербургскаго архивовъ министерства иностранныхъ дѣлъ, австрійскаго придворнаго и государственнаго архива, королевско-баварскаго тайнаго государственнаго архива и другихъ учрежденій. 1898. 6 рублей.

Schmidt, Fr. Revision der Ostbaltisschen silurischen Trilobiten. Abtheilung V. Asaphiden. Lieferung 1-й. 1898. 1 руб. 20 к.

Гёрцъ, К. К. Собраніе сочиненій, изданное Императорскою Академіею Наукъ на средства капитала имени профессора К. К. Герца. Выпускъ I. Археологическая топографія Таманскаго полуострова. 1898. 3 руб. Выпускъ II. Историческій обзоръ археологическихъ изслѣдованій и открытій па Таманскомъ полуостровѣ. 1898. 1 р. 75 к.

Ежегодникъ зоологическаго музея Императорской Академіи Наукъ. 1897. № 4. 1898. № 1. 1 р. 40 коп.

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА [1]).

Латинская грамматика съ упражненіями, христоматіей и словарями, составленная по Р. Кюнеру. Этимологія. Выпускъ 1-й Учебное руководство по латинскому языку для 1-го класса гимназій и прогимназій. Изданіе десятое, вновь обработанное примѣнительно къ учебнымъ планамъ М. Н. П. *С. Радецкимъ*, инспектирующимъ преподавателемъ Московской 7-й гимназіи. Москва, 1898. IV+ 97+18. Ц. 45 к.

Въ первомъ изданіи учебникъ Кюнера былъ одобренъ къ употребленію въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ въ видѣ учебнаго руководства. Въ настоящемъ 10-мъ изданіи книга Кюнера подверглась основательной переработкѣ подъ перомъ г. Радецкаго. Въ настоящемъ выпускѣ мы имѣемъ лишь курсъ перваго класса съ необходимыми упражненіями и словаремъ. Основательно пересмотрѣнъ и переработанъ отдѣлъ упражненій и затѣмъ сокращено число латинскихъ словъ, предлагаемыхъ для изученія учащимся. Пересмотрѣнъ также и отдѣлъ самой грамматики, съ цѣлью его сокращенія и простоты, чего, по нашему мнѣнію, автору удалось достигнуть. Слѣдуетъ однако имѣть въ виду, что послѣ появленія книги Кюнера въ русской обработкѣ наша учебная литература обогатилась другими, которые значительно превосходятъ по своей приспособленности къ элементарному обученію латыни разсмотрѣнную книгу. Издана книга довольно аккуратно и опечатокъ въ ней мы не замѣтили. Лишь въ русско-латинскомъ словарѣ, приложенномъ къ книгѣ, мы замѣтили ошибку подъ словомъ „Божій", гдѣ сказано, что это слово = род. п. отъ слова „Deus," вмѣсто = род. п.

[1]) Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Приложенія къ циркулярамъ по Московскому учебному округу, издаваемыя подъ редакціей Вл. Исаенкова. *Dr. П. Деттвейлеръ.* Дидактика и методика латинскаго языка. Переводъ съ нѣмецкаго *Д. Королькова.* Москва, 1898. Стр. 12+343. Ц. 2 р. 25 к.

Начальство Московскаго учебнаго округа оказало большую услугу русской школѣ, издавъ переводъ книги Деттвейлера: Die Didaktik und die Methodik der lateinischen Sprache, предпринятый г. Корольковымъ, уже извѣстнымъ и ранѣе своими переводами книгъ Планка: „Латинскій языкъ какъ средство научнаго образованія" и Ротфукса: „Воспитывающее обученіе". Дѣйствительно, книга Деттвейлера, встрѣченная съ большимъ сочувствіемъ въ Германіи, касается чрезвычайно важнаго вопроса, вызваннаго уменьшеніемъ числа уроковъ по латинскому языку въ нѣмецкихъ гимназіяхъ, происшедшимъ въ недавнее время, и жалобами на неудовлетворительность достигаемыхъ въ гимназіяхъ результатовъ обученія латыни. Деттвейлеръ является горячимъ защитникомъ латыни въ системѣ гимназическаго преподаванія, считая, что гимназія должна стремиться главнымъ образомъ къ тому, чтобы довести своихъ учениковъ до возможности читать древнихъ авторовъ, и что вся будущность гуманитарной гимназіи будетъ зависить отъ того, достигнетъ ли она этой цѣли или нѣтъ. Такимъ образомъ цѣлью гимназическаго преподаванія является такой переводъ съ латинскаго на родной языкъ, который свидѣтельствовалъ бы о ясномъ пониманіи содержанія и опирался бы на лексическую и грамматическую точность. Правда, эта задача очень сложна и трудна, она требуетъ большихъ усилій со стороны учащихся и неустаннаго руководства со стороны учителя, особенно на первыхъ порахъ и шагахъ обученія. Дать методическія указанія для такого перевода и составляетъ задачу книги Деттвейлера. Прежде всего онъ отводитъ надлежащее мѣсто изученію грамматики и связаннымъ съ нимъ письменнымъ упражненіямъ, совершенно справедливо указывая на то, что ни та ни другая не могутъ быть самостоятельной цѣлью, но что они необходимы для разумнаго и сознательнаго чтенія авторовъ, и имѣютъ благотворное вліяніе на развитіе учениковъ, а въ младшихъ классахъ служатъ главнымъ критеріемъ для оцѣнки достигаемыхъ результатовъ. Посему за переводами съ роднаго на латинскій языкъ Деттвейлеръ признаетъ въ младшихъ классахъ важное воспитательное значеніе. Что касается старшихъ классовъ, то, по мнѣнію Деттвейлера, кто не знаетъ основательно главныхъ грамматическихъ правилъ, тотъ въ нихъ является такимъ же балластомъ для школы, какъ и тотъ,

кто не научился читать авторовъ и быстро понимать латинскіе періоды. Обѣ стороны изученія языка: чтеніе авторовъ и грамматика не должны быть отдѣляемы другъ отъ друга. Ничто не слѣдуетъ усвоивать одною памятью, а вездѣ слѣдуетъ стремиться къ пониманію. всюду, и во всѣхъ возрастахъ, необходимо стараться объ изощреніи разсудка и развитіи способности сужденія; конечною цѣлью занятій въ школѣ есть развитіе въ ученикахъ самодѣятельности. При этой цѣли преподаваніе латинскаго языка является наилучшимъ орудіемъ умственной дисциплины и подготовкой къ научной работѣ всякаго рода. Отсюда слѣдуетъ, что при изученіи грамматики должно пользоваться преимущественно индуктивнымъ методомъ, а ходъ занятій вообще долженъ опредѣлиться методомъ апперцептивно—генетическимъ. Изъ принципа апперцепціи вытекаетъ необходимость концентраціи преподаванія, результомъ чего является то, что ученикъ постоянно припоминаетъ вновь свои знанія языка и пріобрѣтенныя при изученіи языка понятія и мысли. Далѣе, разсуждаетъ Деттвейлеръ, если мы дѣйствительно стремимся къ реальному преподаванію и вообще хотимъ достигнуть своей цѣли. то мы должны имѣть въ виду, что матеріалъ для чтенія долженъ быть центральнымъ пунктомъ, и что формальное образованіе состоитъ въ серьезной работѣ мысли, которая пріучаетъ ученика къ самодѣятельности. и что при всѣхъ занятіяхъ ученика необходимо стремиться къ полной ясности пріобрѣтаемыхъ знаній. Большое воспитательное значеніе придаетъ Деттвейлеръ наглядности обученія и пластичности представленій. Главною цѣлью, къ которой должно стремиться, по мнѣнію Деттвейлера, въ гимназическомъ преподаваніи — это переводъ на родной языкъ. а конечною цѣлью гимназическаго обученія является историческое образованіе и пріученіе учащихся къ самодѣятельности, развитіе въ нихъ нравственной энергіи. Историческое образованіе и чтеніе источниковъ исторіи является, по мнѣнію Деттвейлера, существеннымъ признакомъ гуманистической гимназіи. Видя въ ней преимущественно школу историческаго развитія, авторъ выдвигаетъ на первый планъ историческій элементъ въ преподаваніи, чѣмъ ставитъ въ связь преподаваніе латинскаго языка съ преподаваніемъ исторіи, такъ какъ мы, работая надъ историками, занимаемся работою надъ источниками, и историки даютъ намъ богатый матеріалъ для задачъ, которыя можно и должно ставить ученикамъ для возбужденія въ нихъ самодѣятельности. Поэтому, благодаря тому способу веденія дѣла преподаванія, которое по всюду, гдѣ только возможно, стремится къ пробужденію

и развитію этой самодѣятельности, занятія латинскимъ языкомъ дѣлаютъ человѣка способнымъ къ работѣ не только въ школѣ, но и въ жизни, и становятся важною общественной задачей. Преподаваніе латыни дѣйствуетъ не односторонe и не развиваетъ лишь одного только разсудка. Въ томъ случаѣ, когда знакомство ученика съ античною культурой будетъ пріобрѣтено непосредственно, чтеніе древняго автора можетъ сдѣлаться связующимъ звеномъ между современностью и древнимъ міромъ; при помощи такого самостоятельнаго чтенія мы можемъ оріентироваться въ окружающей насъ средѣ и понять современныя представленія.

Таковы главныя мысли, предпосланныя переводчикомъ книгѣ Деттвейлера. Чтеніе ея представляется весьма поучительнымъ, особенно для преподавателей нашихъ гимназій и прогимназій, и мнѣ представляется, что переводъ г. Королькова окажется вполнѣ умѣстнымъ въ нашихъ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Правда, не со всѣми мнѣніями и положеніями Деттвейлера можно безусловно согласиться, но во всякомъ случаѣ мнѣнія эти, высказанныя знатокомъ дѣла, настолько важны, что ознакомиться съ ними далеко не излишне. Къ числу такихъ не безспорныхъ взглядовъ автора мы относимъ взглядъ его на письма Цицерона. Имъ онъ отдаетъ при чтеніи произведеній знаменитаго оратора рѣшительное предпочтеніе передъ его рѣчами, такъ какъ письма естественно и безъ прикрасъ рисуютъ передъ нами античнаго человѣка съ его достоинствами и недостатками. Письма Цицерона, по словамъ Деттвейлера, имѣютъ величайшій культурно-историческій интересъ; они изображаютъ политическое и общественное состояніе извѣстной эпохи—типически. Съ такимъ взглядомъ автора на письма Цицерона врядъ-ли можно согласиться безусловно. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что письма знаменитаго оратора, вызванныя обстоятельствами, не подверглись той тщательной обработкѣ и полировкѣ, которыя и составляютъ одно изъ достоинствъ стиля Цицерона и которыя такъ сильно и рельефно сказываются въ его рѣчахъ, составляющихъ перлы римскаго краснорѣчія. Кромѣ того, будучи вызваны обстоятельствами, нерѣдко ученикамъ мало извѣстными, письма требуютъ близкаго и подробнаго знакомства съ эпохой, котораго трудно ожидать у гимназиста шестаго и седьмаго классовъ. На послѣдокъ, письма Цицерона носятъ на себѣ болѣе или менѣе замѣтное вліяніе обыденной латыни, которое напрасно обезцѣниваетъ Деттвейлеръ, заявляя, что языкъ писемъ непринужденный, но за совершенно немногими исключеніями—вовсе не варварскій. Вольности и отступленія

отъ строгаго пуризма теперь не станетъ порицать болѣе ни одинъ разумный человѣкъ. Точно также не согласны мы и со взглядомъ Деттвейлера на Агриколу Тацита, какъ предметъ чтенія въ гимназіи. Агрикола, говоритъ авторъ, не подходитъ къ нашему плану для чтенія, такъ какъ личность, о которой идетъ тамъ рѣчь, слишкомъ незначительна, а романизація Британніи имѣетъ мало связи съ остальнымъ нашимъ преподаваніемъ. Взглядъ этотъ на одинъ изъ лучшихъ памятниковъ римской біографической литературы нельзя не признать одностороннимъ.

Изложеніе книги Деттвейлера нельзя назвать легкимъ: для ея внимательнаго чтенія требуется не мало усилій, въ которыхъ, быть можетъ, немного виноватъ и почтенный переводчикъ. Напримѣръ, этому послѣднему надобно приписать такую фразу: стр. 41. „Поэтому достаточно того, чтобы учитель латинскаго языка вообще твердо держался этихъ главнѣйшихъ принциповъ, которые часто не примѣнялись именно въ преподаваніи латинскаго языка, видоизмѣняя ихъ каждый разъ, смотря по требованію опыта; при этомъ учителю нѣтъ нужды односторонне неизмѣнно держаться дидактическихъ паролей“; или стр. 223 „при такомъ упущеніи не обращается также вниманія на то, что мальчикъ долженъ стать къ писателю въ отношеніе, возбуждающее интересъ и вызывающее его по необходимости“. Или наконецъ на стр. 232, читаемъ фразу: „такимъ образомъ, въ концѣ концовъ, почти вся работа по переводу должна сводиться къ переводу безъ подготовки: это не будетъ переводъ на удачу или переводъ поверхностный, а—систематическое пониманіе латинскаго текста, при которомъ должно опираться на пониманіе цѣлаго, затѣмъ быстро понимать группы и небольшія предложенія и затѣмъ уже идти глубже, касаться отдѣльнаго“. Но такихъ темныхъ фразъ, подобныхъ выше приведеннымъ, въ переводѣ г. Королькова попадается не много.

Методика практическаго курса ариѳметики. Пособіе для средне-учебныхъ заведеній *Корнелія Неклѣевича*, преподавателя Елисаветградской гимназіи. Елисаветградъ. 1898 г. Стр. 89. Цѣна 50 коп.

Авторъ въ своемъ претенціозномъ предисловіи говоритъ, что „всѣ находящіяся въ обращеніи руководства по ариѳметикѣ одинаково слабы въ изложеніи пріемовъ рѣшенія задачъ, въ особенности же задачъ на тройныя правила, и, какъ слѣдствіе этой слабости, происходитъ, по мнѣнію автора, „нежелательное явленіе — *не осмысленныхъ безцѣльныхъ—на авось дѣйствій*“.

Съ цѣлію уничтожить это явленіе авторъ и предлагаетъ свой опытъ методики, предупреждая, что онъ (опытъ), не претендуя на совершенство, представляетъ попытку болѣе серьезной постановки отдѣла ариѳметики о тройныхъ правилахъ и является результатомъ желанія придти на помощь родителямъ и, вообще, всѣмъ лицамъ, прикосновеннымъ къ дѣлу преподаванія ариѳметики.

Таковое желаніе автора весьма почтенно и заслуживаетъ всякой похвалы. Но посмотримъ, какъ нашъ авторъ выполнилъ свое желаніе.

Первыя 29 страницъ методики посвящены рѣшенію задачъ изъ курса 1-го класса. Эти страницы и должны были бы быть главною заботою автора, ибо онѣ назначены для ученика 1-го класса, то-есть для дѣтей, только что начинающихъ изучать ариѳметику. Оказывается, что нашъ авторъ большой поклонникъ плана. Для простой задачи въ родѣ слѣдующей: „Торговецъ купилъ 17 бочекъ вина, въ 24 ведра каждая, по 4 рубля ведро. При перевозкѣ одна бочка разбилась; по чемъ продавалъ онъ оставшееся вино, если на всей партіи заработалъ 288 р.?" — авторъ предлагаетъ планъ на цѣлой страницѣ, а между тѣмъ гораздо было бы полезнѣе, если бы ученикъ рѣшилъ эту задачу въ умѣ. Еще было бы полезнѣе, если бы авторъ, вмѣсто того, чтобы заставить ученика писать планъ, приказалъ ему, какъ говорятъ французы, положить задачу въ формулу. И вообще, пріученіе учениковъ къ составленію формулъ должно быть ведено съ самаго начала обученія. Формула и представитъ для ученика планъ вычисленій, и, кромѣ сего, ученикъ, пріучаясь составлять формулы, будетъ пріучаться вмѣстѣ съ тѣмъ къ нахожденію зависимостей между данными числами и *искомымъ* (а не *новымъ*—какъ неправильно выражается авторъ на стран. 1, ибо *новымъ* числомъ должно быть названо число *новой* природы, напримѣръ, дробное число есть число *новое* въ разсужденіи чиселъ цѣлыхъ, отрицательное—въ разсужденіи положительныхъ, ирраціональное—раціональныхъ, мнимое—вещественныхъ и т. д.) и къ выраженію этой зависимости знаками дѣйствій. Намъ извѣстны многіе преподаватели, которые это дѣлаютъ и всегда достигаютъ прекрасныхъ результатовъ.

Оказывается далѣе, что нашъ авторъ находитъ возможнымъ предлагать дѣтямъ 1-го класса задачи на уравненія 1-й степени со многими неизвѣстными. И въ самомъ дѣлѣ, на стран. 12-й встрѣчаемъ такую задачу:

„Нѣкто продалъ одному покупателю 12 лошадей и 14 коровъ за 1584 р., а другому по той цѣнѣ 8 лошадей и 8 коровъ за 992 р. По чемъ онъ бралъ за лошадь и по чемъ за корову?".

Очевидно, что здѣсь предлагается рѣшить систему уравненій 1-й степени. Авторъ и рѣшаетъ эту систему такъ, какъ обыкновенно рѣшаютъ системы уравненій 1-й степени, а именно дѣлаетъ равными коэффиціенты при томъ неизвѣстномъ, которое желаетъ исключить. По поводу этого замѣтимъ нашему автору и всѣмъ преподавателямъ, что въ курсѣ ариѳметики отнюдь не должны быть задаваемы задачи, требующія рѣшенія уравненій; должны быть предлагаемы только такія задачи, въ которомъ искомое есть *явная* функція данныхъ, а не *неявная*.

Еще далѣе оказывается, что авторъ нашъ большой охотникъ до невозможныхъ записей. Напримѣръ, рѣшая только что цитированную задачу, авторъ дѣлаетъ такую запись (стр. 13):

$$\left.\begin{array}{l} 12 \text{ лошадей} + 14 \text{ коровъ} - 1584 \text{ р.} \\ 8 \quad „ \quad + 8 \quad „ \quad - 992 \text{ р.} \end{array}\right\} \text{или}$$

Замѣтимъ нашему автору, что здѣсь написаны какіе-то кватерніоны, въ которыхъ мнимыя единицы суть лошадь, корова. рубль. Ужели авторъ находитъ, что можно пріучать учениковъ къ подобнымъ записямъ? Ужели авторъ находитъ, что можно „умножать строчку на число“ (стр. 13)?

Бóльшая часть разсматриваемой книги посвящена такъ называемымъ „тройнымъ правиламъ“.

Пріемы для рѣшенія задачъ, относящихся къ этимъ правиламъ, такъ просты, выработаны и такъ извѣстны, что. казалось бы, нечего къ нимъ прибавлять, но нашъ авторъ находитъ, что они нехороши, и думаетъ, что даетъ новые пріемы, хотя, въ сущности, новаго ничего не даетъ, за исключеніемъ развѣ такого, не совсѣмъ понятнаго изложенія (стр. 35):

„Условіе задачъ этого рода (задачъ на тройныя правила) состоитъ изъ двухъ мыслей. Одна изъ нихъ заключаетъ въ себѣ *вопросъ* задачи и записывается въ ариѳметической строкѣ, которую условимся называть вопросительной. Другая заключаетъ въ себѣ данныя—*основанія*—для рѣшенія предложенной задачи и записывается въ ариѳметической строкѣ, которую условимся называть *основною*“.

Смѣемъ думать, что авторъ своими многоглаголаніями и своими записями въ видѣ терніоновъ, кватерніоновъ и т. п. не упростилъ изложенія „тройныхъ правилъ“, а усложнилъ его.

Популярная гигіена. (Общедоступное руководство здравоохраненія). Составилъ *Ф. Г.* С.-Пб. 1896. Стр. 141.

Разсматриваемое сочиненіе весьма богато содержаніемъ. Къ сожалѣнію, оно не оправдываетъ своего заглавія: „популярная гигіена", потому что, по своему изложенію, оно представляетъ скорѣе краткія замѣтки, составленныя по различнымъ учебникамъ гигіены, и заключающійся въ этихъ замѣткахъ матеріалъ едва ли можетъ быть усвоенъ съ дѣйствительнымъ пониманіемъ, безъ надлежащей подготовки. Если имѣть въ виду, что популярныя сочиненія имѣютъ своимъ назначеніемъ доставлять читателямъ не только извѣстную сумму выводовъ и рецептовъ, но и ясное пониманіе описываемыхъ предметовъ и явленій, то, спрашивается, какой смыслъ могутъ имѣть для неподготовленнаго читателя указанія, напримѣръ, на способы открытія въ водѣ сѣроводорода, органическихъ веществъ и проч. (стр. 21—22), когда сущность описываемыхъ реакцій должна оставаться для него совершенно темною? Между тѣмъ такія указанія, то-есть указанія, которыя неподготовленный читатель долженъ принимать на вѣру, безъ пониманія ихъ смысла, составляютъ довольно значительную часть разсматриваемаго сочиненія, особенно ея второй половины.

Нельзя не указать и на то, что авторъ полагаетъ возможнымъ разъяснять весьма сложные вопросы въ немногихъ строкахъ. Такъ, напримѣръ, сложные вопросы о происхожденіи почвы, объ ея строеніи и о совершающихся въ ней физическихъ и химическихъ процессахъ авторъ излагаетъ немного болѣе какъ на одной страницѣ, и излишне прибавить, что въ сущности онъ ничего не выясняетъ. Заключая поэтому свое изложеніе этого предмета словами: „вышеизложенныя строки позволяютъ читатели судить (!) не только о происхожденіи почвы, но и о составѣ ея,—разумѣется, въ общихъ чертахъ", авторъ предоставляетъ легкомысленному читателю думать, что онъ дѣйствительно выяснилъ себѣ главныя основы этого дѣла, и такимъ образомъ пріучаетъ его къ неосновательному самообольщенію.

Независимо отъ сего, авторъ не всегда достаточно точно и вѣрно описываетъ предметы и явленія, о которыхъ онъ говоритъ. Постараюсь привести хоть нѣсколько образчиковъ этого рода, выбирая такіе образчики, которыхъ ошибочность не требуетъ особенныхъ разъясненій.

На страницѣ 8 авторъ утверждаетъ, что „озонъ есть тотъ же кислородъ, только сгущенный“, изъ чего читатель вправѣ заключить, что, при другихъ одинаковыхъ условіяхъ, кислородъ, подъ значительнымъ давленіемъ, превращается въ озонъ, что̀ совершенно невѣрно. Тутъ же авторъ въ одномъ мѣстѣ утверждаетъ, что озонъ содержится „всегда“ въ воздухѣ, а въ другомъ мѣстѣ допускаетъ, что въ извѣстныхъ мѣстахъ его нѣтъ, такъ что въ головѣ читателя должна произойдти извѣстная путаница по этому предмету.

На страницѣ 15 авторъ принимаетъ нормальную температуру человѣческаго тѣла въ 36°—37°,5 Ц., между тѣмъ какъ въ дѣйствительности температура въ 36° Ц. не можетъ быть признана нормальною.

На страницѣ 16 авторъ почему то перемѣщаетъ Монбланъ въ Среднюю Азію, утверждая при этомъ, что на „высотѣ вершины“ его расположены нѣкоторые города.

На страницѣ 85 авторъ утверждаетъ, что „кожа удовлетворяетъ двумъ назначеніямъ: защищаетъ наши внутренніе органы отъ механическихъ поврежденій и регулируетъ тепло, образующееся въ нашемъ организмѣ“, забывая, что кожа служитъ и весьма существеннымъ органомъ чувствъ: осязанія, давленія и температуры.

На страницѣ 92—93 авторъ даетъ, безъ дальнѣйшихъ объясненій, таблицу процентнаго содержанія бѣлковыхъ веществъ, жировъ и углеводовъ въ различныхъ пищевыхъ веществахъ, изъ которой слѣдуетъ что въ варенномъ и жаренномъ мясѣ бѣлковыхъ веществъ слишкомъ на 60% больше, чѣмъ въ сыромъ мясѣ. Но такъ какъ авторъ ни однимъ словомъ не упоминаетъ при этомъ, что при вареніи и жареніи мясо теряетъ значительную часть воды, то увеличеніе процентнаго содержанія бѣлковыхъ веществъ (и жировъ) въ мясѣ при вареніи и жареніи должно представляться неподготовленному читателю какимъ то необъяснимымъ явленіемъ.

Необходимо еще прибавить, что въ нѣкоторыхъ—правда, довольно рѣдкихъ — мѣстахъ изложеніе автора столь неясно, что трудно точно понять его мысль. Такъ, напримѣръ, указывая на количество кислорода, поглощаемаго кровью въ легкихъ въ 24 часа, авторъ прибавляетъ: „ночью, во время сна, отъ кровяныхъ шариковъ отнимается почти столько же кислорода для разложенія вредныхъ продуктовъ выдѣленія и для возстановленія траты матеріи“ (стр. 52). Неужели авторъ полагаетъ, что ночью отъ кровяныхъ шариковъ отнимается почти такое же количество кислорода, какое поглощается ими въ 24 часа?

Затѣмъ, о какихъ продуктахъ выдѣленія идетъ тутъ рѣчь? И неужели авторъ полагаетъ, что кислородъ идетъ на „возстановленіе траты матеріи“?

Популярно-научная библіотека. Очеркъ электрическихъ явленій и ихъ примѣненій въ практической жизни. *Д. Менро.* Переводъ съ англійскаго. Изданіе *А. С. Суворина.* С.-Пб. 1898. 194 стр. Цѣна не обозначена.

Книга содержитъ вполнѣ общедоступное, весьма ясно и достаточно научно написанное изложеніе основъ ученія объ электричествѣ и его главнѣйшихъ примѣненій. Явленія описаны главнымъ образомъ съ внѣшней стороны; теоретическія соображенія не всегда выдерживаютъ строгую научную критику (напримѣръ, въ статьѣ объ электролизѣ) и имъ предоставлена въ этой книгѣ сравнительно второстепенная роль. Вся книга раздѣлена на девять главъ, изъ которыхъ первыя пять посвящены ученію объ электрическихъ явленіяхъ; въ нихъ разсмотрѣны электричество отъ тренія, электрическій токъ, термо-электричество, электро-магнетизмъ, индукція и электролизъ. Послѣднія четыре главы содержатъ описаніе важнѣйшихъ приложеній электричества. Изъ нихъ главы шестая и седьмая посвящены телеграфу, телефону и электрическому освѣщенію. Въ главѣ восьмой не особенно удачно озаглавленной „электрическая сила“, разсмотрѣны важнѣйшіе случаи передачи работы при помощи электрическихъ токовъ: электрическая тяга, электрическія лодки и т. д. Здѣсь-же помѣщено подробное и интересно написанное описаніе электрической установки при Ніагарскомъ водопадѣ. Въ послѣдней, девятой главѣ разсмотрѣнъ длинный рядъ разнообразныхъ примѣненій электричества: электрическіе звонки, пожарные сигналы, часы, хронографы и зажигатели; далѣе фотофонъ, индукціонные вѣсы, фонографъ, громоотводъ и, наконецъ, лучи Рентгена.

Переводъ съ англійскаго несомнѣнно сдѣланъ лицомъ, хорошо знакомымъ съ предметомъ; научные термины вполнѣ правильны. При новомъ изданіи слѣдовало-бы исправить немногія мелкія погрѣшности.

На стр. 5 (строка третья!) слова „шелковымъ платкомъ“ излишни и ихъ нѣтъ въ англійскомъ оригиналѣ.

Стр. 9: „несходными тѣлами“; проще сказать „другими тѣлами“.

Стр. 35: „замазкой изъ сѣрнокислой закиси ртути“; слово „замазка“ лучше замѣнить другимъ,

Стр. 188—189: „радіангиная матерія“; по русски говорятъ „лучистая матерія“.

На стр. 92 профессоръ Мунке названъ Менке.

Проф. *В. К. Надлеръ.* Лекціи по исторіи французской революціи и имперіи Наполеона (1789—1815), изданныя въ обработкѣ проф. *В. П. Бузескула.* Харьковъ, 1898 г. VII+295. 2 руб.

Происхожденіе этой книги, на 272 страницахъ in 8° излагающей исторію революціи и Наполеона, слѣдующее. Покойный профессоръ Харьковскаго университета Надлеръ два раза читалъ въ своей аудиторіи курсъ, посвященный означенной эпохѣ. Лекціи профессора, отличавшагося какъ литературнымъ талантомъ, такъ и даромъ живаго устнаго изложенія, были оба раза записываемы студентомъ А. С. Вязигинымъ, теперь приватъ-доцентомъ того же Харьковскаго университета. При жизни своей Надлеръ, повидимому, располагалъ самъ издать свой курсъ, хотя онъ у него и не былъ заранѣе обработанъ (профессоръ читалъ не только безъ записокъ, но и безъ конспекта), притомъ въ видѣ продолженія къ незаконченному труду своего предшественника, къ извѣстной Всеобщей исторіи профессора Петрова, доведенной до времени большой французской революціи. Такъ какъ Надлеръ не успѣлъ осуществить своего плана, то это дѣло исполнилъ—въ духѣ той же симпатичной солидарности смѣняющихся ученыхъ поколѣній — его ученикъ и преемникъ по каѳедрѣ, профессоръ Влад. Петр. Бузескулъ, воспользовавшись именно записями Вязигина, общаго ихъ обоихъ питомца. Такая хорошая родословная ручается за достоинства произведенія. Въ книгѣ сравнительно небольшаго объема, такъ какъ отмѣчаются только главные наиболѣе выдающіеся моменты, дается очеркъ исторіи — правда, больше внѣшній — всего революціоннаго періода, не только революціи, но и времени Наполеона, какъ ея продолженія и завершенія, до Вѣнскаго конгресса включительно. Именно вторая половина изданныхъ лекцій представляетъ наибольшій интересъ—съ одной стороны потому, что время Наполеона и его имперіи обыкновенно совсѣмъ не излагается съ „Исторіяхъ революціи“ или же излагается слишкомъ кратко, съ другой стороны потому, что профессоръ Надлеръ здѣсь является спеціалистомъ. Исторія времени Александра I и Наполеона составляла предметъ его усердныхъ занятій въ послѣднія десять лѣтъ его жизни. Извѣстенъ его большой пяти-томный трудъ „Императоръ Александръ I и идея священнаго союза“, хотя и нечуждый большихъ ученыхъ недостатковъ въ проведеніи рѣзко провиденціальнаго общаго взгляда на событія, но тѣмъ болѣе отличающійся педагогическими достоинствами, доставившими ему доступъ въ ученическія библіотеки, и благодаря литературнымъ качествамъ охотно

читаемый воспитанниками старшихъ классовъ... Эта тенденція не выступаетъ такъ открыто и настойчиво въ лекціяхъ; впрочемъ общія воззрѣнія автора, какъ и слѣдовало ожидать, остаются безусловно консервативными. Проф. Бузескулъ, взявшій на себя приготовленіе записанныхъ лекцій Надлера къ печати, полагалъ свою обязанность только въ исправленіи излишнихъ повтореній и въ исправленіи ошибокъ, неточностей, несомнѣнныхъ искаженій и обмолвокъ; что же касается взглядовъ и сужденій, то не считалъ себя въ правѣ измѣнять что-либо даже въ тѣхъ случаяхъ, когда съ ними, по его мнѣнію, нельзя согласиться или когда они, по меньшей мѣрѣ, являются спорными. Нѣсколько такихъ случаевъ указаны въ предисловіи—см. примѣчаніе на стр. V. Неизлишне привести хотя одинъ примѣръ, въ какую сторону клонятся преувеличенія или погрѣшности первоначальнаго автора, возбуждавшія сомнѣнія благосклонно-расположеннаго редактора. На стр. 47, гдѣ идетъ рѣчь объ якобинцахъ, жирондистахъ и террористахъ, сказано, что партія террористовъ состояла изъ эгоистовъ и лицемѣровъ, преслѣдовавшихъ лишь личныя темныя цѣли. Профессоръ Бузескулъ поправляетъ: не изъ однихъ только эгоистовъ и лицемѣровъ, но также изъ искреннихъ, хотя бы и узкихъ фанатиковъ, какъ это явствуетъ, де, изъ другихъ мѣстъ издаваемаго курса. Значитъ, погрѣшность не столь велика; она имѣетъ свой коррективъ въ дальнѣйшемъ изложеніи. Притомъ „узкіе и ограниченные фанатики": это—у Надлера общая характеристика цѣлой якобинской партіи, изъ которой вышли и террористы, правда—изъ особаго ея отдѣла, болѣе характеризуемаго лицемѣріемъ и эгоизмомъ. — Равнымъ образомъ оцѣнку всей дѣятельности національнаго собранія на стр. 59 проф. Бузескулъ въ подстрочномъ замѣчаніи находитъ „слишкомъ строгой и несовсѣмъ вѣрной".

Понятно, что посторонняя критика отчасти изъ другаго лагеря уже успѣла найдти въ книгѣ Надлера гораздо больше недостатковъ, чѣмъ достоинствъ. И политическія теоріи Монтескье и Руссо, игравшія важную роль въ исторіи революціи, Надлеръ излагаетъ крайне спутанно и невѣрно, и исторію реформъ Тюрго онъ передаетъ неудовлетворительно, а главное: „въ настоящее время совершенно непростительно излагать исторію революціи 1789, совсѣмъ обходя вопросъ о содержаніи cahiers (наказовъ), какъ это дѣлается у Надлера" и т. п. Мы не думаемъ защищать Надлера отъ всѣхъ порицаній, а хотимъ только замѣтить, что упреки касаются главнымъ образомъ

первой половины книги, посвященной *краткому* обозрѣнію собственно революціоннаго періода, тогда какъ центръ тяжести болѣе приходится на отдѣлъ о Наполеонѣ. Притомъ если есть неособенно крупные недостатки въ ученомъ отношеніи, то они во многомъ искупаются литературными качествами внѣшняго изложенія. Заслуга тутъ принадлежитъ какъ лектору, такъ и редактору. Г-нъ Бузескулъ имѣлъ предъ собою, какъ выше сказано, двѣ редакціи курса и долженъ былъ составлять текстъ сводный, но онъ вездѣ старался сохранять слова и фразы проф. В. К. Надлера, устраняя или измѣняя лишь выраженія — умѣстныя въ устной рѣчи, но неудобныя въ печати.

Избранныя сочиненія французскихъ экономистовъ для Коммерческихъ училищъ и Реальныхъ училищъ съ коммерческимъ отдѣленіемъ. *Léon Say.* Comptabilité en partie double et Budget de 1883. *Леонъ Сэ.* Мысли о двойной бухгалтеріи и Рѣчь о бюджетѣ 1883 г. Объяснилъ *А. Л. Колле*, преподаватель французскаго языка въ Одесскомъ Реальномъ училищѣ. Текстъ съ введеніемъ, примѣчаніями, словаремъ, біографіей и портретомъ автора. Одесса. 1898. XXIII+169 въ 12-ю долю. Цѣна 60 коп.

Въ перечнѣ французскихъ сочиненій, рекомендованныхъ программами министерства народнаго просвѣщенія для чтенія въ Реальныхъ училищахъ, нѣтъ такихъ, которыя относятся къ области знаній коммерческихъ, промышленныхъ и политико-экономическихъ, а между тѣмъ въ старшихъ классахъ коммерческихъ отдѣленій Реальныхъ училищъ и вообще въ училищахъ коммерческихъ и техническихъ слѣдовало бы знакомить учащихся съ языкомъ и терминологіей наукъ, относящихся къ ихъ спеціальности. Наша учебная литература по французскому языку не имѣетъ до сихъ поръ никакого пособія, для удовлетворенія указанной потребности. Желая восполнить этотъ пробѣлъ, преподаватель французскаго языка въ Одесскомъ Реальномъ училищѣ А. Л. Колле предпринялъ изданіе избранныхъ сочиненій французскихъ экономистовъ.

Первый выпускъ этого изданія заключаетъ въ себѣ два извлеченія изъ сочиненій Леона Сэ (Léon Say), одного изъ выдающихся экономистовъ и финансистовъ новѣйшаго времени, именно: его *Considérations sur la comptabilité en partie double* и его *Discours sur le budget de* 1883. Нужно признать, что г. Колле, для начала своего изданія, сдѣлалъ изъ многочисленныхъ сочиненій избраннаго автора весьма удачный выборъ, вполнѣ соотвѣтствующій цѣли издателя и

потребностямъ вышеназванныхъ заведеній. Первое изъ указанныхъ сочиненій, несмотря на незначительность своего объема, обстоятельно знакомитъ учащихся съ наиболѣе употребительными терминами и пріемами двойной бухгалтеріи, вразумительно объясняя происхожденіе и преимущества этого важнѣйшаго предмета въ области коммерческихъ знаній. Второе, представляя собою небольшой финансовый трактатъ, затрогиваетъ многіе экономическіе вопросы, какъ: трудъ, капиталъ. кредитъ, банковыя операціи, сберегательныя кассы, налоги и проч... Языкъ этихъ обоихъ сочиненій замѣчателенъ своею простотой, правильностью и удивительною ясностью, съ которою авторъ съумѣлъ сдѣлать доступными пониманію даже не спеціалистовъ самые трудные и сложные вопросы счетоводства, политической экономіи и финансовыхъ операцій.

Въ пособіе учащимся при чтеніи текста г. Колле далъ алфавитный словарь и комментаріи въ выноскахъ внизу страницъ. Словарь составленъ старательно: многочисленныя справки, сдѣланныя нами, дали отвѣты вполнѣ удовлетворяющіе требуемому значенію словъ и выраженій въ каждомъ данномъ случаѣ за исключеніемъ одного слова—*recensement* (выноска 1-я на страницѣ 24), котораго въ словарѣ не оказалось. Въ комментаріяхъ г. Колле не ограничился грамматическими замѣчаніями, указаніемъ значенія галлицизмовъ и перевода нѣкоторыхъ особенныхъ выраженій и оборотовъ, но главнымъ образомъ старался объяснять текстъ въ отношеніи его содержанія, опираясь на авторитетъ другихъ писателей и указывая тѣ факты или сообщая тѣ свѣдѣнія, которые необходимы для полнаго уразумѣнія изложенія автора и которые могутъ быть вовсе не извѣстны лицамъ, незнакомымъ близко съ экономическою и политическою стороною общественной жизни въ современной Франціи. Комментаріи г. Колле своимъ обиліемъ и многосторонностью сообщаемыхъ свѣдѣній весьма поучительны. Руководствуясь соображеніемъ, что чужой языкъ скорѣе изучается возможно частымъ къ нему обращеніемъ и отстраненіемъ языка роднаго, г. Колле далъ свои комментаріи на французскомъ языкѣ. Если съ одной стороны это соображеніе и вѣрно, то съ другой нельзя не признать, что пониманіе объясненій, данныхъ на французскомъ языкѣ, представитъ для учащихся столько же трудностей, какъ и пониманіе текста читаемаго сочиненія; потому можно опасаться, что, по недостатку времени, они этихъ объясненій читать не будутъ. Біографическая замѣтка составлена хорошо; послѣ изло-

женія исторіи жизни и прохожденія служебной и публицистической карьеры, авторъ характеризуется отдѣльно какъ человѣкъ, какъ экономистъ и финансистъ, и какъ писатель и ораторъ. Трудъ г. Колле изданъ удовлетворительно въ типографскомъ отношеніи, опечатокъ не много, бумага хороша, но шрифтъ, особенно въ выноскахъ, мелокъ для учебной книги: было бы весьма желательно, чтобы при слѣдующемъ изданіи эта книжка была напечатана во всѣхъ своихъ частяхъ болѣе крупнымъ шрифтомъ.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОТЧЕТЪ О ЗАГРАНИЧНОЙ КОМАНДИРОВКѢ ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТА УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА В. ПИСКОРСКАГО ЗА 1896 И 1897 ГГ.

Первое полугодіе 1896 года посвящено было мною, главнымъ образомъ, работамъ въ испанскихъ библіотекахъ и архивахъ. Цѣлью этихъ работъ было ознакомленіе съ тѣми источниками, печатными и рукописными, которые необходимы были для изслѣдованія двухъ поставленныхъ мною вопросовъ: 1) исторіи кастильскихъ кортесовъ въ предѣлахъ, въ какихъ она потомъ вошла въ мою диссердацію и 2) исторіи освобожденія земледѣльческихъ классовъ въ средневѣковой Испаніи (въ Кастиліи, Арагонѣ и Каталоніи).

Ознакомившись еще раньше съ тѣми изданіями и сочиненіями, касающимися исторіи Испаніи, которыя возможно было найдти въ Россіи, я уже тогда могъ предвидѣть, что для второй моей работы существуетъ гораздо меньше изданныхъ матеріаловъ, чѣмъ для первой. Но, подвинувши значительно впередъ разработку перваго вопроса, я не хотѣлъ приступать ко второй работѣ, не окончивши первой, и потому указанное время своего пребыванія въ Испаніи посвятилъ занятіямъ въ тѣхъ библіотекахъ и архивахъ, гдѣ сосредоточены матеріалы, касающіеся исторіи кастильскихъ кортесовъ. Однако, я собиралъ и встрѣчавшіеся попутно документы, относящіеся къ исторіи земледѣльческихъ классовъ въ Кастиліи, расчитывая по завершеніи перваго изслѣдованія, приступить къ спеціальнымъ занятіямъ въ арагонскихъ и каталонскихъ архивахъ для второго.

Главнымъ мѣстомъ моихъ занятій былъ Мадридъ. Здѣсь я работалъ преимущественно въ національной библіотекѣ въ отдѣлѣ рукописей. въ національномъ историческомъ архивѣ, въ библіотекѣ при академіи исторіи, въ библіотекахъ конгресса и сената. Кромѣ того, я занимался въ Симанкскомъ архивѣ, въ библіотекахъ Эскуріала, Вальядолида и Мурсіи. Наибольшее количество интересующихъ меня документовъ я нашелъ въ мадридской національной библіотекѣ, въ рукописной коллекціи о. Бурріэля [1]). Изъ этихъ документовъ одни относятся къ парламентарной исторіи Кастиліи, другіе къ исторіи соціальныхъ отношеній въ этой странѣ. Въ національномъ историческомъ архивѣ и библіотекѣ академіи исторіи не оказалось неизданныхъ актовъ кортесовъ, но оттуда я извлекъ немало новыхъ данныхъ для исторіи поземельныхъ и сословныхъ отношеній въ средневѣковой Испаніи [2]).

Въ библіотекахъ конгресса и сената мнѣ пришлось имѣть дѣло исключительно съ печатнымъ матеріаломъ, очень полно представляющимъ литературу и изданные источники по исторіи кортесовъ.

Въ Симанкскомъ архивѣ (sala XI. Patronato Real. Alacena VIII), среди связокъ бумагъ, подъ названіемъ „Juramentos y pleitos homenages hasta el señor Rey D. Phelipe II", и „papeles de Córtes", мнѣ удалось найдти цѣлый рядъ оригинальныхъ актовъ, представляющихъ полномочія (такъ называемыя poderes) депутатовъ кортесовъ, датированныя 1394, 1401, 1402, 1425, 1476, 1498, 1499, 1503 и 1506 гг. Въ слѣдующихъ изданіяхъ памятниковъ древнихъ кортесовъ помѣ-

---

[1]) Объ этой коллекціи разъясненія можно найдти въ 1-мъ приложеніи къ настоящему отчету, стр. 30.

[2]) Въ этой библіотекѣ хранится коллекція грамотъ, составленная въ XVIII вѣкѣ по распоряженію графа Кампоманеса и носящая названіе: Documentos para la coleccion diplomatica de Asturias copiados de los originales que paran en sus Archivos.... por comision y encargo del Exmo. Sr. Conde de Campomanes (Est. 21, gr. 6ª, nº. 105—111). Эта коллекція составлялась въ теченіе 1788 и последующихъ годовъ и должна была служить матеріаломъ для изданія историко-географическаго словаря Испаніи. Но, какъ замѣчено въ 1-мъ приложеніи къ этому отчету, опубликованы были лишь первые выпуски этого словаря, и большая часть грамотъ, привилегій, фуэросовъ и другихъ документовъ, заключающихся въ этой коллекціи, остаются неизданными. Изъ нихъ наиболѣе важными для моихъ цѣлей являются: Ordenamiento sobre lo realengo pasado al abadengo, 1326 г. (Est. 21, gr. 6ª, nº, 106) и „Cedula Real en que se expresa el modo con que se arregla la forma del govierno municipal de la ciudad de Burgos y á su exemplo las demas de Castilla 1345 г. (Est. 29, rg. 6ª, nº. 107).

щаются лишь протоколы послѣднихъ (такъ называемыя cuadernos), и совершенно игнорируются акты депутатскихъ полномочій, несмотря на то, что измѣненія, происходившія въ характерѣ этихъ полномочій, отражались и на измѣненіяхъ политическаго значенія кортесовъ. Кромѣ того, акты этого рода важны и въ томъ отношеніи, что заключаютъ въ себѣ указанія на тѣ собранія кортесовъ, протоколы которыхъ не дошли до нашего времени. Изъ другихъ бумагъ, хранящихся въ тѣхъ же „связкахъ“ (legajos) Симанкскаго архива, большой интересъ представляютъ призывныя грамоты королей на кортесы, условія, на основаніи которыхъ кортесы вотировали субсидіи королю въ различныхъ случаяхъ, и, наконецъ, счеты суммъ, употребленныхъ на вознагражденіе депутатамъ отъ городовъ.

Относительно Эскуріальской библіотеки долженъ замѣтить то же, что и о національномъ историческомъ архивѣ. Здѣсь мнѣ пришлось имѣть дѣло исключительно съ документами, относящимися ко второму изучаемому мною вопросу, такъ какъ всѣ хранящіеся тамъ акты кортесовъ уже изданы.

Въ заброшенныя и мало посѣщаемыя теперь библіотеки Вальядолида (Biblioteca de Santa Cruz, основанная кардиналомъ Франсиско де Сиснеросъ и инкорпорированная въ настоящее время къ университетской) и Мурсіи (Biblioteca del Instituto, къ которой инкорпорирована Biblioteca Provincial) меня привело желаніе ознакомиться съ содержаніемъ хранящихся тамъ рукописныхъ коллекцій, составленныхъ въ XVIII вѣкѣ и относящихся къ исторіи кортесовъ Кастиліи. Въ первой изъ нихъ я нашелъ подъ № 35 собраніе рукописей подъ названіемъ: „Cortes y ordenamientos desde el año de 1020 hasta 1539“, въ 19 т. in f°. Среди нихъ неизданными являются лишь: „Peticiones dadas por el procurador de Burgos y respondidas por el Rey en Xerez. 1268“ (tt. IV—V). Въ Мурсійской библіотекѣ хранится другое рукописное собраніе актовъ кортесовъ, подъ названіемъ „Coleccion de documentos, peticiones é respuestas dadas en las cortes de Leon y de Castilla“ въ 15 т. in f°, но лишь ничтожная доля этихъ актовъ остается неизданною.

На основаніи изученія всѣхъ вышеназванныхъ матеріаловъ я пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ, которые развиваю въ своей книгѣ [1]), и которые, въ формѣ тезисовъ диссертаціи, отпечатаны на особыхъ листахъ:

[1]) Кастильскіе кортесы въ переходную эпоху отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени (1188—1520). Кіевъ. 1897.

1) Парламентарная исторія Кастиліи не составляла, въ строгомъ смыслѣ слова, предмета самостоятельныхъ научныхъ изслѣдованій внѣ Испаніи; что же касается произведеній испанской исторіографіи, посвященныхъ изученію этого вопроса, то они не вполнѣ удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ исторической науки, какъ въ отношеніи полноты матеріала, такъ и въ отношеніи правильности метода, прилагаемаго къ разработкѣ его.

2) Единственный методъ, который можетъ быть съ успѣхомъ примѣненъ къ изслѣдованію такого сложнаго и постоянно измѣнявшагося учрежденія, какимъ были кортесы, есть методъ историко-аналитическій, по которому учрежденіе должно быть разсматриваемо не въ цѣломъ, а въ своихъ составныхъ частяхъ, и измѣненія, происходившія въ каждомъ изъ нихъ, должны быть изучены въ строгой хронологической послѣдовательности. При пользованіи этимъ методомъ, изученіе кастильскихъ кортесовъ можетъ быть ограничено періодомъ отъ 1188 до 1520 г. и раздѣлено на двѣ самостоятельныя, но тѣсно связанныя между собою части: въ первой изслѣдуются измѣненія, происходившія въ формѣ учрежденія, во второй—измѣненія въ принадлежавшихъ имъ функціяхъ власти, въ означенный промежутокъ времени.

3) Какъ собраніе трехъ государственныхъ чиновъ (военнаго, духовнаго и городскаго), окружавшихъ особу короля и постановлявшихъ рѣшенія по различнымъ вопросамъ государственной жизни, кортесы возникаютъ въ Леонѣ въ 1188 г., а въ Кастиліи въ началѣ XIII вѣка и становятся общими для соединенныхъ королевствъ съ половины XIII вѣка.

4) Изъ трехъ сословій, входившихъ въ составъ кортесовъ, только городское выработало систему парламентскаго представительства въ теченіе времени до XIV вѣка. Въ слѣдующемъ столѣтіи высшія сословія постепенно исчезаютъ изъ состава кортесовъ, а въ организаціи представительства средняго сословія происходятъ измѣненія, ограничившія число общинъ съ правомъ голоса въ кортесахъ до 18 и обусловившія упадокъ избирательнаго начала въ предѣлахъ каждой общины въ отдѣльности.

5) Начиная со второй половины XIV вѣка, составъ кортесовъ усложняется образованіемъ въ нихъ новаго элемента, тѣсно примыкающаго къ особѣ короля: этимъ новымъ элементомъ были легисты, являвшіеся самыми вѣрными служителями идеи монархическаго абсолютизма и постепенно захватывавшіе въ свои руки не только все

дѣлопроизводство кортесовъ, но и руководство ихъ засѣданіями и дѣятельностью.

6) Недостатки организаціи кортесовъ обусловливали упадокъ ихъ политическаго значенія; отсутствіе регламентаціи состава ихъ, времени и мѣста собранія было одною изъ важнѣйшихъ причинъ неустойчивости и шаткости ихъ правъ.

7) Права сословій въ области законодательства, вотированія налоговъ, рѣшенія вопросовъ внутренней и внѣшней политики все чаще нарушались королевскою властью по мѣрѣ приближенія къ концу XV вѣка: короли присваивали себѣ постепенно тѣ функціи власти, которыя раньше должны были раздѣлять съ представителями націи.

8) Возстаніе комунеровъ 1520—1521 гг., окончившееся полнымъ упадкомъ политическаго значенія кастильскихъ городовъ, способствовало лишь скорѣйшему разложенію основъ средневѣковаго народнаго представительства въ Кастиліи.

Второе полугодіе 1896 года я провелъ въ Парижѣ и посвятилъ его: 1) ближайшему ознакомленію съ ходомъ историческаго преподаванія въ Ecole des Hautes Etudes, Ecole Nationale des Chartes и Collège de France; 2) занятіямъ въ библіотекахъ: Національной, св. Женевьевы и Мазарини, и въ Національномъ архивѣ, и 3) подготовкѣ къ печати своего изслѣдованія о Кастильскихъ кортесахъ.

По окончаніи этой работы и отсылкѣ ея для печатанія, я рѣшилъ употребить остававшееся въ моемъ распоряженіи время для изслѣдованія другаго поставленнаго мною вопроса по испанской исторіи. Съ этою цѣлью, въ началѣ 1897 года я вторично отправился въ Испанію, сконцентрировавъ на этотъ разъ свои занятія въ архивахъ и библіотекахъ каталонскихъ городовъ: Барселоны, Хероны (Gerona) и Вика (Vich). Многочисленные регистры богатаго и сравнительно хорошо организованнаго королевскаго архива въ Барселонѣ (Archivo de la Corona de Aragon), гдѣ сосредоточены документы, относящіеся къ исторіи Арагоно-Каталонской федераціи, многія сотни пергаментныхъ свертковъ Херонскаго пріютскаго архива (Archivo del Hospicio Provincial), представляющихъ рядъ грамотъ самаго разнообразнаго содержанія (такъ называемыхъ confessiones и т. д.), рисующихъ правовыя и хозяйственныя отношенія между сеньорами и ихъ вассалами въ періодъ отъ XI до XVI вѣковъ, нотаріальныя и другія книги Херонскаго и Викскаго муниципалитетовъ, картуляріи Викскаго и Херонскаго соборовъ—таковы были важнѣйшія изъ тѣхъ рукописныхъ сокровищницъ, изученію которыхъ посвящена была

мною значительная часть 1897 года. Изъ названныхъ архивовъ мнѣ удалось извлечь много новаго матеріала по исторіи освобожденія земледѣльческихъ классовъ въ Каталоніи, и особенно той группы каталонскаго земледѣльческаго населенія, которая извѣстна подъ именемъ „payeses de remensa".

Несмотря на глубокій интересъ, представляемый изученіемъ этого вопроса, онъ остается совершенно не изслѣдованнымъ въ исторической литературѣ, а если его и касались въ своихъ сочиненіяхъ такіе историки, какъ Карденасъ (Historia de la propiedad territorial), Пелла-и-Форгасъ (Historia del Ampurdan, El. feodalismo en Cataluña) и Бофаруль (Historia de Cataluña), то крайне поверхностно, на основаніи очень скуднаго матеріала и, притомъ, съ крайне односторонней точки зрѣнія, какъ это я намѣренъ показать при другомъ случаѣ.

По поводу „payeses de remensa", изученіе которыхъ значительно подвинуто мною впередъ, считаю не лишнимъ сдѣлать здѣсь нѣсколько пояснительныхъ замѣчаній.

Въ Каталоніи, древней „Marca Hispanica", входившей нѣкогда въ составъ Франкской монархіи, господствовали феодальныя формы общежитія, на подобіе существовавшихъ въ сосѣдней Франціи и въ отличіе отъ демократическаго строя отношеній, выработавшихся въ Кастиліи, съ ея бегетріями. Но и въ предѣлахъ самой Каталоніи отношенія далеко не были однородны: рѣка Лобрегатъ, раздѣляющая у города Барселоны Каталонію на двѣ части, сѣверную и южную, служила также границею двухъ различныхъ типовъ поземельныхъ отношеній: земледѣльческое населеніе южной Каталоніи, долго находившееся въ опасномъ сосѣдствѣ съ маврами, получило отъ барселонскихъ графовъ и арагонскихъ королей бо̀льшія льготы, чѣмъ удаленные отъ этого сосѣдства жители сѣверной Каталоніи (епископства Викское, Херонское и часть Барселонскаго): первые пользовались личною свободой и владѣли землей на условіи платы сеньорамъ опредѣленнаго чинша (такъ называемой эмфитевты), тогда какъ вторые были прикрѣплены къ землѣ и находились подъ полнымъ произволомъ помѣщичьей власти. Послѣдніе извѣстны подъ названіемъ: payeses de remensa (или redimentia, redimensa), rustici, adscripticii, servi glebae. Слово „remensa" объясняютъ различнымъ образомъ: одни производятъ его отъ латинскаго слова „remanere" и связываютъ его со словами „in servitute", полагая, что „remensas" соотвѣтствуетъ выраженію „remansi in servitute", что должно означать крестьянъ, оставленныхъ въ томъ же зависимомъ положеніи, въ какомъ они на-

ходились въ періодъ арабскаго владычества; по мнѣнію же другихъ оно происходитъ отъ глагола „redimere"—выкупать; при такой этимологіи слова, „remensas" должны означать тѣхъ крестьянъ, которые имѣли право выкупаться отъ лежавшихъ на нихъ повинностей.

Эти крестьяне владѣли земельными участками, такъ называемыми mansos или bordas, а за пользованіе ими обязаны были нести въ пользу сеньоровъ различныя феодальныя повинности, изъ которыхъ самыми обременительными и унизительными были шесть, такъ называемыхъ „дурныхъ обычаевъ" (malos usos):

1) remensa personal—личная зависимость вассала отъ сеньора, въ силу которой первый не могъ оставить своего земельнаго участка, не выкупивши раньше у втораго права на личную свободу, не могъ жениться, не получивши на то согласія сеньора, которое давалось лишь по уплатѣ опредѣленнаго обычаемъ взноса.

2) Exorquia—право сеньора на наслѣдованіе имущества крестьянина, умершаго безъ завѣщанія и не имѣвшаго дѣтей.

3) Intestia—право сеньора на наслѣдованіе $^{1}/_{3}$ части имущества крестьянина, умершаго безъ завѣщанія, хотя и оставившаго дѣтей.

4) Cugucia—право сеньора на половину имущества замужней женщины, совершившей прелюбодѣяніе, и на все имущество ея, если прелюбодѣяніе совершено съ согласія мужа.

5) Arcia—право сеньора требовать отъ женъ своихъ вассаловъ, чтобы онѣ кормили собственною грудью его дѣтей.

6) Ferma d'espozada forzada—jus primae noctis [1]).

„Remensas" существовали, какъ на королевскихъ доменахъ, такъ и на земляхъ церкви и дворянства. Отъ XII и XIII вѣковъ сохранился рядъ грамотъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что графы барселонскіе освобождали крестьянъ отъ всѣхъ или нѣкоторыхъ „дурныхъ обычаевъ". Несмотря на это, въ XIV вѣкѣ „remensas" составляли еще весьма многочисленный классъ каталонскаго населенія. Король Хуанъ I въ письмѣ къ папѣ Бенедикту XIII опредѣляетъ количество дворовъ крестьянъ-remensas въ двадцать тысячъ. Въ послѣдующее время число „remensas", повидимому, не только не сокращалось, но даже увеличивалось, вслѣдствіе того, что арагонскіе короли (они же и барселонскіе графы), нуждаясь въ денежныхъ

[1]) Четыре изъ этихъ „malos usos" уже упоминаются въ сборникѣ феодальныхъ обычаевъ, изданномъ барселонскимъ графомъ Рамономъ Беренгеромъ Старымъ въ 1068 г. (Usatges de Barcelona).

средствахъ для своихъ внѣшнихъ предпріятій, закладывали или продавали церкви и дворянству собственные домены съ принадлежавшею имъ высшею юрисдикціей надъ населеніемъ. Желая вознаградить себя съ прибылью за отданныя королямъ суммы или увеличить доходность своихъ владѣній, сеньоры эти не стѣснялись никакими средствами, чтобы выжимать изъ населенія возможно больше соковъ въ свою пользу, чѣмъ и вызывали противъ себя крестьянскія возстанія. Изъ этихъ возстаній особенно замѣчательными были два, имѣвшія мѣсто во второй половинѣ XV вѣка; первое вспыхнуло въ 1462 году, вождемъ его былъ крестьянинъ Верntальятъ; результаты возстанія оказались не въ пользу крестьянъ, а въ пользу короля, находившагося не въ ладахъ съ высшими сословіями принципата и подстрекавшаго крестьянъ-remensas къ возстанію противъ духовныхъ и свѣтскихъ сеньоровъ, а барселонскихъ ремесленниковъ—противъ барселонской буржуазіи. Королю при помощи этого возстанія удалось усилить свою власть въ каталонскомъ принципатѣ, тогда какъ положеніе крестьянъ отъ этого не улучшилось, а даже постепенно ухудшилось, что привело ихъ къ новому возстанію въ 1482 году. Утомленные борьбой сеньоры и крестьяне обратились къ посредничеству короля Фердинанда Католическаго съ просьбой разрѣшить ихъ споръ. Споръ этотъ былъ разрѣшенъ имъ въ знаменитой сентенціи, произнесенной въ Гвадалупскомъ монастырѣ св. Маріи 21-го апрѣля 1486 г., предоставлявшей крестьянамъ право выкупа отъ „malos usos" и другихъ повинностей, право свободнаго перехода съ одного земельнаго участка въ другой и право собираться на сходки для обсужденія своихъ дѣлъ.

По окончаніи своихъ работъ въ Каталоніи, въ августѣ 1897 года я оставилъ Испанію и направился въ ту часть южной Франціи, которая до половины XVII вѣка составляла одно политическое цѣлое съ Испаніей и имѣла одинаковыя общественныя и политическія формы съ Каталоніей, именно въ департаментъ Восточныхъ Пиренеевъ. Въ департаментскомъ архивѣ города Перпиньяна мнѣ удалось расширить собранный раньше матеріалъ новыми данными, относящимися главнымъ образомъ къ земледѣльческому населенію Серданьи, Руссильона и Вальдепира. Остающееся время заграничной командировки посвящено было мною ознакомленію съ испанскими рукописями, хранящимися въ Британскомъ музеѣ, и съ семинаріями профессоровъ Кнаппа и Бреслау въ Страсбургскомъ университетѣ.

1-е приложеніе къ отчету о заграничной командировкѣ приватъ-доцента университета св. Владиміра В. Пискорскаго.

Критико-библіографическія замѣтки по испанской исторіографіи.

I.

Едва ли будетъ преувеличеніемъ сказать, что изъ всѣхъ странъ латинскаго запада менѣе всего изслѣдованною является исторія Испаніи. Я не хочу сказать этимъ, чтобы ею не интересовались, чтобы изученію ея не посвящалось многочисленныхъ трудовъ; напротивъ, испанская историческая литература отличается большимъ богатствомъ и разнообразіемъ. Испанцы даже находятъ извѣстный родъ нравственнаго удовлетворенія, переносясь мыслью отъ печальнаго настоящаго къ блестящему прошлому; имъ пріятно возстановлять въ памяти блестящіе періоды національной славы и могущества, связанные съ такими событіями, какъ героическая борьба противъ мавровъ, какъ открытіе и завоеваніе Америки, какъ побѣдоносныя войны и европейская гегемонія Карла V и Филиппа II. Съ другой стороны, проникнутые „патріотизмомъ колокольни“, они не оставляютъ безъ вниманія и исторію роднаго города или провинціи, стараясь представить ее въ самыхъ живописныхъ краскахъ, и, притомъ, не иначе, какъ „отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени“, обращаясь къ помощи своего богатаго воображенія въ тѣхъ случаяхъ, когда чувствуется недостатокъ въ положительныхъ фактахъ. Нѣтъ ни одного города въ Испаніи, какъ бы незначителенъ онъ ни былъ, который не имѣлъ бы одного или нѣсколькихъ собственныхъ историковъ [1]).

Но если общій и мѣстный патріотизмъ испанскихъ историковъ находитъ удовлетвореніе въ подобныхъ повѣствованіяхъ, главнымъ достоинствомъ которыхъ является изящность и стройность изложенія, столь свойственныя писателямъ этой страны, то нельзя сказать, чтобы

---

[1]) Съ этимъ согласны и сами испанцы: „Las historias particulares dé nuestras villas y ciudades, iglesias y monasterios, son un género de literatura tan rico que ninguna nacion en él nos aventajara, si su bondad correspondiese al numero“ etc. Diccionario bibliografico-historico, por D. Tomas Muñoz y Romero, p. III (Madrid, 1858).

труды эти служили дѣлу серьезной научной разработки исторіи Испаніи [1]).

Наряду съ историками, выдвигающими на первый планъ анекдотическую сторону событій, въ Испаніи существуетъ немало ученыхъ, хорошо знакомыхъ съ современнымъ движеніемъ и требованіями европейской исторіографіи, сознающихъ всю важность изученія общественныхъ и политическихъ учрежденій страны въ ихъ историческомъ развитіи и посвящающихъ свои труды исторія испанскаго права и учрежденій. Но, къ сожалѣнію, лишь въ немногихъ случаяхъ разработка отечественной исторіи въ этомъ направленіи приводитъ къ положительнымъ результатамъ. И это происходитъ отъ того, что испанскіе ученые отдаютъ предпочтеніе изслѣдованію общихъ вопросовъ въ ущербъ частнымъ, забывая, что основательное изученіе первыхъ невозможно безъ предварительной разработки послѣднихъ. Обиліе сочиненій общаго характера и ничтожное количество монографій— вотъ одна изъ наиболѣе характерныхъ особенностей современной испанской исторіографіи. Можно сказать, что пишется по испанской исторіи много работъ, но научное изученіе ея, тѣмъ не менѣе, слабо подвигается впередъ. Причины этого явленія разнообразны и заключаются въ общихъ условіяхъ современнаго состоянія испанской образованности: въ недостаткахъ университетскаго образованія, въ маломъ знакомствѣ съ иностранными языками, въ неудовлетворительности изданій памятниковъ отечественной исторіи и, наконецъ, въ отсутствіи безпристрастія и научной независимости среди испанскихъ

---

[1]) Среди многочисленныхъ сочиненій этого рода лучшимъ, безспорно, является многотомная „Historia general de España" Лафуэнте. Подъ этимъ же названіемъ появилось недавно коллективное изданіе членовъ мадридской академіи исторіи (Historia general de España escrita por individuos de número de la Real Academia de la historia bajo la direccion del Exmo. Sr. D. Antonio Canovas del Castillo, director de la misma Academia. Madrid. 1893, in 4°). Первый томъ этой коллекціи представляетъ исторію царствованій Петра I, Генриха II, Хуана I и Генриха III. написанную г. Juan Catalina Garcia. Сочиненіе это не прибавляетъ ничего новаго къ тому, что извѣстно было раньше, и представляетъ исключительно изложеніе внѣшней политической исторіи даннаго періода. То же самое можно сказать и о другихъ томахъ, охватывающихъ различные періоды испанской исторіи и принадлежащихъ перу M. Colmeiro († въ 1894 г.), Danvila y Collado, Rada y Delgado, Victor Balaguer и т. д. Можно только пожалѣть по поводу непроизводительной траты денегъ на это роскошное и дорогое, но никому не нужное изданіе, между тѣмъ какъ масса архивнаго матеріала остается нетронутою за недостаткомъ средствъ для изданія его.

историковъ, не всегда подчиняющихся требованіямъ исторической критики и черезчуръ посвящающихъ себя политикѣ. Въ противоположность извѣстному изреченію „historia est ad narrandum, non ad probandum“, для нихъ историческіе факты часто служатъ лишь средствомъ подтвердить исповѣдуемую ими доктрину, дать ей торжество въ политикѣ. Съ другой стороны, работая надъ извѣстнымъ вопросомъ, они рѣдко даютъ себѣ трудъ ознакомиться съ тѣмъ, что сдѣлано было въ этомъ отношеніи ихъ предшественниками, и потому по каждому вопросу получается удивительная пестрота мнѣній, лишающая испанскую историографію характера послѣдовательности развитія и дѣлающая невозможнымъ установленіе въ ней сколько нибудь опредѣленныхъ воззрѣній на такіе даже капитальные вопросы испанской исторіи, какъ вопросъ о существованіи и формахъ феодализма въ различныхъ частяхъ полуострова.

Неудивительно послѣ всего сказаннаго, что наиболѣе серьезные труды по испанской исторіи принадлежатъ перу иностранныхъ изслѣдователей, обладающихъ и большею научною выдержкой, и эрудиціей. Такъ, труды Дози, Дана, Тикнора, Прескотта, Мотлея и др. пролили много свѣта на различные періоды и стороны испанской исторіи. Даже въ области вспомогательныхъ историческихъ наукъ, за исключеніемъ палеографіи и нумизматики, важнѣйшія работы сдѣланы были иностранными учеными. Римскія надписи въ Испаніи, напримѣръ, собраны были нѣмецкимъ ученымъ Эмилемъ Гюбнеромъ и изданы берлинскою академіей. Но далеко не со всѣмъ тѣмъ, что пишется и издается за границей по испанской исторіи, знакомы испанскіе ученые: такъ, капитальный трудъ Dahn'a „Westgotische Studien“ имъ почти совершенно неизвѣстенъ [1]).

II.

Въ Испаніи, какъ и въ остальной Европѣ, вторая половина XVIII вѣка и начало XIX вѣка были временемъ сильнаго возбужде-

[1]) Однако многія изъ новѣйшихъ иностранныхъ сочиненій по исторіи Испаніи, особенно во французской и англійской литературахъ, представляютъ лишь компилятивныя работы. Мы можемъ указать на недавно вышедшую книгу *Burke* „History of Spain“ (2 t., 1895, London), какъ на примѣръ. Добросовѣстная работа Schirrmacher'a, составляющая продолженіе сочиненія Lembke и Schäfer'a „Geschichte von Spanien“ (коллекція Heeren und Uckert), написана на основаніи лѣтописнаго матеріала и представляетъ изложеніе исключительно внѣшней исторіи.

нія интереса къ собиранію и изданію памятниковъ родной старины. при помощи изученія которой надѣялись найдти прочныя основы для будущаго національнаго развитія страны. Еще въ царствованіе Фердинанда II ученому и трудолюбивому іезуиту Бурріэлю и его сотруднику Франсиско Хавьеру де-Сантьяго поручено было правительствомъ объѣздить всѣ испанскіе архивы, изслѣдовать ихъ содержаніе, выбрать въ нихъ важнѣйшіе документы и составить коллекцію рукописныхъ памятниковъ испанской исторіи, которые предполагалось издать [1]). Разумѣется, подобная задача была не подъ силу единичнымъ личностямъ, и о. Бурріэль далеко не могъ исчерпать всего содержанія испанскихъ архивовъ, но то, что онъ могъ сдѣлать, онъ сдѣлалъ, и памятникомъ его трудолюбія и просвѣщенности служитъ 150-томная коллекція рукописей, хранящихся въ мадридской національной библіотекѣ и до сихъ поръ въ значительной своей части остающихся неизданными. Царствованіе Карла III было особенно благопріятно для умственнаго прогресса страны, благодаря просвѣщенной дѣятельности его замѣчательныхъ сотрудниковъ Кампоманеса, Ховельяноса, Кабаррусэ, Вильямиля и др., старавшихся поднять благосостояніе и образованность испанскаго народа [2]). Тогда же данъ былъ сильный толчекъ для развитія испанской исторіографіи вслѣдствіе особыхъ заботъ правительства о собраніи и изданіи памятниковъ отечественной исторіи. Была образована ученая комиссія съ цѣлью изслѣдовать содержаніе испанскихъ архивовъ, собрать и издать важнѣйшіе документы. Дѣятельность этой комиссіи, въ составъ которой вошли Флоресъ, Вильянуэва, Наваррета, Муньосъ, Веласкесъ, Абелья, Траххія, Сансъ и Варгасъ Понеэ, продолжалась и въ царствованіе Карла IV, и Фердинанда VII, пока невзгоды, наступившія въ Испаніи во время войны за независимость, сдѣлали продолженіе ея невозможною [3]). Каждый изъ членовъ этой комиссіи совершалъ путешествія по раз-

---

[1]) Coleccion de documentos inéditos para la historia de España, t. I, p. 6 (Madrid, 1842, in 8°).

[2]) Трудности, которыя встрѣчали испанскіе реформаторы въ своемъ стремленіи поднять экономическое положеніе страны, побуждали ихъ обращать серьезное вниманіе на изученіе особенностей хозяйственнаго строя испанскаго народа. Вліянію этихъ стремленій надо приписать изданіе весьма важнаго для изученія экономическаго состоянія Испаніи въ XVII и XVIII вѣкахъ труда D. Eugenio Larruga „Memorias politicas y economicas sobre los frutos, comercio, fabricos y minas de España“ (Madrid, 1787).

[3]) Col. de doc ined., ib.

личнымъ мѣстностямъ полуострова, разыскивая и собирая въ городскихъ, монастырскихъ и церковныхъ архивахъ старинныя рукописи, и каждый изъ нихъ составилъ особую коллекцію манускриптовъ, изъ которыхъ не всѣ имѣли одну и ту же участь: только двумъ изъ нихъ удалось увидѣть свѣтъ, тогда какъ остальнымъ суждено и до сихъ поръ оставаться въ неизвѣстности. Между членами комиссіи не было установлено строгаго раздѣленія труда; каждый работалъ на свой страхъ и имѣлъ свой особый планъ; общимъ было лишь стремленіе къ тому, чтобы Испанія въ дѣлѣ изданія памятниковъ исторіи не отставала отъ прочихъ странъ Европы [1]), и одни, какъ Вильянуэва, брали за образецъ подражанія „Acta Sanctorum" Мабильона, другіе, какъ Флоресъ, — „Recueil des historiens des Gaules et de la France" Букэ, третьи, наконецъ, какъ Веласкесъ,—„Rerum italicarum scriptores" Муратори и т. д.

Послѣдній изъ названныхъ членовъ комиссіи не пошелъ, однако, дальше изданія „totius operis conspectus", operis, которое онъ намѣренъ раздѣлить на 5-ть частей: 1) Scriptores de rebus hispanicis, 2) Diplomata Hispanica, 3) Inscriptiones Hispanicae, 4) Numismata Hispanica, 5) Monumenta Hispanica picturae, sculpturae etc. [2]).

Что касается другихъ названныхъ лицъ, то только дѣятельность Флореса и Вильянуэвы увѣнчалась успѣхомъ, и памятниками ея служатъ два важныхъ сборника документовъ: „España Sagrada" Флореса [3]) и „Viage literario á las iglesias de España" Вильянуэвы [4]). Впрочемъ,

---

[1]) „Apenas hay Nacion culta que no haya procurado recoger, y coordinar los Escritores y monumentos originales de sus cosas. Los Alemanes, los Ingleses y demas Naciones septentrionales, los Italianos, y los Franceses se han excedido unos á otros animados de una obstinada emulacion". Coleccion de los documentos contemporaneos de la historia de España, por D. L. J. Velasquez de Velasco, p. 18 (Madrid, 1765). „En esta especie de viages nos van delante Mabillon, Rubeis y otros piadosos extrangeros, à quienes ignalamos en el deseo pe la ilustración publica, y tal vez en los tesoros literarios con que la quisieramos promover". Villanueva, Viage literario, t. I, p. 8.

[2]) Coleccion de los documentos contemporaneos de la Historia de España, pp. 1—18.

[3]) P. M. F. Enrique Florez, catedrático de la Universidad de Alcala, asistente general de la orden de S. Agustin en los proviacias de España „La España Sagrada" (51 vol. in 4°, Madrid, 1-е изд. 1747—1786; послѣднее (3-е 1859 г.).

[4]) Viage literario á las iglesias de España, le publica con alqunas observaciones D. Soquin Lorenzo Villanueva, capellan de honor y predicador de S. M., in 8°. 1-е пять томовъ появились въ Мадридѣ въ періодъ 1803—1806 г.; насту-

ими опубликованы были лишь первые томы названныхъ изданій; послѣ смерти ихъ—трудъ продолженія и окончанія изданія собранныхъ ими памятниковъ взяла на себя Мадридская академія исторіи. Какъ „España Sagrada", такъ и „Viage literario", по важности заключающихся въ нихъ матеріаловъ, должны были сильно способствовать разработкѣ національной исторіи, но оба эти изданія составлены были слишкомъ поспѣшно и заключаютъ въ себѣ такіе недостатки, которые умаляютъ ихъ научную цѣну и ставятъ ихъ ниже аналогичныхъ изданій во Франціи, Италіи и Германіи, служившихъ образцомъ для испанскихъ ученыхъ.

Какъ Флоресъ, такъ и Вильянуэва, стоя въ рядахъ духовенства, интересовались преимущественно церковною исторіей и церковными древностями, поэтому и изданія ихъ содержатъ, по преимуществу, памятники исторіи испанской церкви. Но въ средніе вѣка въ Испаніи, какъ и во всей Европѣ, духовенство играло важную политическую роль и пользовалось огромнымъ соціальнымъ вліяніемъ, и потому документы, служащіе для исторіи церкви, служатъ въ то же время матеріаломъ и для исторіи общества. Помимо этого, въ обоихъ изданіяхъ заключается немало хроникъ, актовъ соборовъ, королевскихъ привилегій и хартій вольностей, которыми пользовались различныя мѣстности Испаніи; словомъ, на ряду съ церковными памятниками церковной исторіи имѣются и документы, представляющіе общій интересъ. Разница между этими двумя изданіями — скорѣе количественная, чѣмъ качественная: „España sagrada" заключаетъ матеріалы для всей Испаніи, тогда какъ „Viage literario"—только для Каталоніи, Валенсіи и Балеарскихъ острововъ; въ первомъ изданіи документы сгрупированы согласно древнему дѣленію Испаніи на митрополіи и епископства; во второмъ матеріалъ распредѣленъ на столько частей, сколько церковныхъ центровъ изслѣдовалъ издатель; наконецъ, историческіе памятники, составляющіе главное содержаніе перваго изданія, составляютъ лишь приложеніе къ каждому тому второй коллекціи, представляющей путевыя замѣтки, которыя авторъ адресовалъ къ своему брату въ видѣ отдѣльныхъ писемъ, описывая въ

вившая затѣмъ война за независимость прервала изданіе, которое возобновлено было лишь въ 1821 г. въ Валенсіи; по указу Фердинанда VII въ 1823 г., когда опубликовано было всего 10 первыхъ томовъ, авторъ долженъ былъ оставить Испанію и удалиться въ Лондонъ, гдѣ и умеръ въ слѣдующемъ году. Изданіе было снова прервано и возобновлено лишь въ 1850 г. Мадридскою академіей исторіи. Въ 1852 г. опубликовано было 22 тома „Viage literario".

нихъ, безъ опредѣленнаго плана, посѣщенные имъ монастыри, церкви, архивы и библіотеки, видѣнныя имъ рукописи и надписи, древнія вазы и утварь, прилагая иногда снимки съ названныхъ предметовъ и сообщая при случаѣ слышанныя имъ легенды и традиціи.

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія богатства и разнообразія матеріала, эти изданія представляютъ большую важность и интересъ. Но въ то же время они заключаютъ въ себѣ и важные недостатки. Документы, положенные въ основу изданія, не всегда были оригинальными; копіи же, которыми пользовались издатели, не сличались съ другими, которыя могли представлять разночтенія; варіанты не отмѣчались въ текстѣ, и не объяснялось, почему одной копіи отдавали предпочтеніе передъ другими. Такъ что въ отношеніи критики текста названныя изданія оставляютъ желать многаго. Чѣмъ обширнѣе собраніе документовъ, тѣмъ большую важность имѣетъ указатель къ нимъ, при помощи котораго можно было бы разобраться среди многочисленнаго матеріала и найдти нужное; а еще большее значеніе имѣетъ хорошій указатель для такихъ мало-систематическихъ изданій, какими являются только что разсмотрѣнныя нами. Между тѣмъ общаго указателя совершенно не существуетъ для „Viage literario“; имѣются лишь небольшіе index'ы, приложенные къ каждому тому. Что же касается „España Sagrada“, то указатель къ этому изданію былъ напечатанъ значительно позже, въ одномъ изъ томовъ „Coleccion de documentos inéditos para la historia de España“ [1]). Но крайне трудно догадаться, что указателя документовъ, помѣщенныхъ въ одной коллекціи, надо искать въ другой, и притомъ въ качествѣ „неизданныхъ документовъ“! [2]).

---

[1]) t. 22, pp. 5—507: Clave de la „España Sagrada“, por D. Pedro Sainz de Barranda.

[2]) Собраніе памятниковъ испанской исторіи датируются раньше появленія изданій Флореса и Вильянуэва. Мы назовемъ важнѣйшихъ ихъ предшественниковъ, издательскіе труды которыхъ не утратили вполнѣ своего значенія еще и теперь: *Andreas Schottus*, Hispaniae illustratae seu rerum urbiumque Hispaniae, Lusitaniae, Aethiopiae et Indiae scriptores, partim editi nunc primum, partim aucti atque emendati, tt. I—II, Francofurti, 1603, in f°. Изданіе это заключаетъ въ себѣ около 30 различныхъ литературныхъ памятниковъ, главнымъ образомъ хроникъ, отъ древнѣйшихъ временъ до эпохи Филиппа II; 2) *Saens de Aguirre*, Collectio maxima conciliorum omnium Hispaniae et novi orbis, tt. I—IV; Romae, 1694, in f°. (содержитъ въ себѣ акты всѣхъ соборовъ, имѣвшихъ мѣсто въ Испаніи отъ апостольскихъ временъ до 1600 г., различныя привилегіи, дававшіяся испанскими королями духовенству, и коментаріи издателя къ этимъ памятникамъ);

III.

Современнымъ центромъ развитія испанской исторіографіи является королевская академія исторіи въ Мадридѣ, основанная Филиппомъ V въ 1735 г., но получившая окончательную организацію въ 1738 г. Въ числѣ обязанностей, возложенныхъ на академію, лежитъ и изданіе памятниковъ отечественной исторіи. Съ своею трудною задачей почтенное учрежденіе справляется, какъ можетъ и насколько позволяютъ скромныя матеріальныя средства, находящіяся въ его распоряженіи. Кромѣ завершенія двухъ большихъ изданій, начатыхъ Флоресомъ и Вильянуэвой, академія предприняла въ 1851 г. и закончила въ прошломъ (1895) году новый издательскій трудъ подъ названіемъ „Memorial Historico Español“ [1]). Для средневѣковой исторіи служатъ только первые три тома этого изданія, тогда какъ остальные заключаютъ, главнымъ образомъ, матеріалы для исторіи XVI и послѣдующихъ вѣковъ [2]). Въ составѣ первыхъ трехъ томовъ мы находимъ не мало фуэросовъ, хартій вольностей, городскихъ привилегій, актовъ германдадъ и т. д., извлеченныхъ изъ упомянутой уже нами коллекціи о. Бурріэля. Изъ другихъ изданій академіи наибольшую важность представляютъ историко-географическій словарь Испаніи [3]) и собраніе актовъ кортесовъ Кастиліи и Леона, подъ редакціей M. Col-

---

3) *Francisco de Bergansa*, Antigüeda des de España propugnadas en las noticias de sus reyes, en la historia apologetica de Rodriho Diaz de Vivar, dicho et cid Campeador, y en la coronica del real monasterio de S. Pedro de Cardeña, tt. I—II, Madrid, 1719—1721, in f°. Послѣднее изданіе, представляющее изложеніе средней испанской исторіи, особенно важно по тѣмъ памятникамъ, которые приложены ко 2-му тому и большая часть которыхъ не переиздавалась въ другихъ изданіяхъ; въ числѣ этихъ памятниковъ имѣются 9 хроникъ, рядъ актовъ германдадъ и королевскихъ привилегій, не говоря уже о множествѣ документовъ, относящихся къ исторіи церковнаго ритуала и дисциплины.

[1]) Memorial Historico Español: Coleccion de documentos, opusculos y antigüedades, que publica la Real Academia de la Historia, tt. 1—34, Madrid, 1851—1895, in 4°.

[2]) Такъ, въ XIII—XIV тт. находятся матеріалы для исторіи ордена іезуитовъ, въ XX — XXV—Каталонская хроника Pareta'a, въ XXVI, XXIX—XXXIV исторія Карла IV Muriel'a, въ т. IV исторія Чили и т. д. Кромѣ, того здѣсь опубликовано немало матеріаловъ и для исторіи арабовъ и ихъ законодательства (особенно въ tt. V и VI).

[3]) Diccionario geografico-historico de España, 3 v. Madrid, 1802—1846.

meiro [1]). Первое изъ названныхъ изданій важно по значительному количеству заключающихся въ немъ документовъ, изданныхъ въ первый разъ, хотя представляетъ только начало грандіознаго предпріятія, задуманнаго еще въ 1740 г., но для осуществленія котораго у академіи не оказалось необходимыхъ рессурсовъ. Опубликовано было только два выпуска перваго тома и одинъ второго, которые заключаютъ въ себѣ историко-географическое описаніе Наварры, Бискайи, Алавы, Гвипускоа и части провинцій Логроньо и Бургоса. Для составленія словаря образована была особая комиссія, каждому изъ членовъ которой поручено было описаніе отдѣльной провинціи. Руководителями и душой дѣятельности этой комиссіи были сперва графъ Кампоманесъ, а затѣмъ Франсиско Мартинесъ Марина, смѣнившій перваго въ званіи президента академіи. Благодаря ихъ стараніямъ, особенно стараніямъ графа Кампоманеса, изъ различныхъ архивовъ извлечено было немало любопытныхъ документовъ, служившихъ матеріаломъ для составленія словаря, но въ значительной своей части остающихся и до сихъ поръ неизданными. Болѣе счастливый конецъ имѣло изданіе другихъ, не менѣе важныхъ документовъ для испанской исторіи, актовъ кортесовъ Леона и Кастиліи отъ XI до XVI вѣка, предпринятое академіей въ 1861 г. и законченное въ 1882 г. Оно состоитъ изъ 4 большихъ томовъ in f° и обнимаетъ почти всѣ сохранившіеся до нашего времени акты названныхъ кортесовъ отъ 1020 г. до начала царствованія Филиппа II. Редакція этого изданія поручена была академику Мануэлю Кольмейро, который предпослалъ собранію актовъ кортесовъ введеніе, представляющее сжатый обзоръ исторіи этого учрежденія и анализъ отдѣльныхъ актовъ его [2]). Акты послѣдующихъ кортесовъ до 1789 г., когда въ послѣдній разъ созваны были въ Мадридѣ кортесы въ ихъ старинной формѣ, измѣненной лишь въ 1812 г. представительнымъ собраніемъ Кадикса, изданы были уже не академіей, не имѣвшею для этого необходимыхъ

---

[1]) Córtes de los antiguos reinos de Leon y de Castilla, publicadas por la Real Academia de la Historia, tt. I—IV, Madrid, 1861—1882.

[2]) Изъ менѣе крупныхъ изданій Академіи назовемъ: Memorias del Rey D. Fernando VI de Castilla, por D. Antonio Benavides (2 t., in 4°, Madrid, 1860). Coleccion de obras arábicas de historia y geografia que publica la Real Academia de la Historia (in 4°, 1867); Memorias de la R. Academia de la Historia (tt. I—IX, 1796—1799); съ 1877 г. она издаетъ „Boletin de la Real Academia de la Historia“, до 1883 г. выходившій въ неопредѣленные сроки, а начиная съ этого года — ежемѣсячно.

средствъ, а палатой депутатовъ, въ 18 томахъ in f°, изъ которыхъ впрочемъ послѣдній, вышедшій въ 1891 г., заключаетъ акты 3-го толедскаго собора на различныхъ языкахъ (кастильскомъ, латинскомъ, арабскомъ, баскскомъ, каталонскомъ и португальскомъ). Такимъ образомъ, акты средневѣковыхъ кортесовъ изданы академіей, а акты кортесовъ новаго времени парламентомъ.

Названное нами изданіе средневѣковыхъ актовъ—самое лучшее и самое полное, хотя не единственное. Еще въ половинѣ нынѣшняго столѣтія академія предприняла изданіе этихъ актовъ, но количество находившихся въ ея распоряженіи было слишкомъ незначительно, и послѣ новаго изданія академіи оно утратило всякую цѣну [1]). Тогда же академіей были собраны самыя тщательныя справки о всѣхъ тѣхъ кортесахъ Леона и Кастиліи, которые имѣли мѣсто на протяженіи всей ихъ исторіи въ средніе вѣка, и опубликованъ былъ такъ называемый „каталогъ кортесовъ", значительно облегчившій ученые розыски ихъ актовъ для послѣдующаго изданія, предпринятаго академіей [2]).

Кромѣ того, академія исторіи опубликовала каталогъ всѣхъ фуэросовъ и городскихъ хартій, какъ изданныхъ, такъ и неизданныхъ, съ обозначеніемъ изданія или архива, гдѣ можно ихъ найдти, или съ указаніемъ на тѣ источники, въ которыхъ упоминаются фуэросы, не сохранившіеся до нашего времени. Это чисто справочное изданіе въ высшей степени важно и полезно, облегчая розыски этихъ любопытныхъ документовъ для изученія исторіи Испаніи въ средніе вѣка [3]).

---

[1]) Coleccion de Córtes de los Reinos de Leon y de Castilla, 38 cuadernos (отъ 1020 до 1893 г.) Madrid, 1836 г. Немало актовъ кортесовъ издано было также Fr. Martinez Marina, въ 3 т. его „Teoria de las Cortes" (Madrid, 1813). Кромѣ того, можно найдти нѣсколько актовъ кортесовъ и въ изданіи Мадридск. город. управленія „Documentos del Archivo general de la villa de Madrid", подъ редакціей Domingo Palacio.

[2]) Coleccion de Córtes de los antiguos reynos de España, Catalago. Madrid, 1855 года.

[3]) Coleccion de fueros y cartas-pueblas de España por la Real Academia de la Historia, Catalago. Madrid, 1852, in 4°. Нѣкоторое понятіе объ испанскихъ фуэросахъ даетъ Albert du Boys въ своемъ трудѣ „De fueros d'Espagne, de leur physionomie générale, comment la famille se constitue sous leur influence. Paris, 1866 г. in 8°. Попытку издать полное собраніе исп. фуэросовъ сдѣлалъ въ 1847 г. Munoz-y-Romero (Coleccion de fueros municipales y cartas-pueblas dé Castilla, Leon, Aragon y Navarra (Madrid, in 4°). Къ сожалѣнію, опубликованъ лишь 1-й томъ этой важной коллекціи. Дополненіемъ къ ней могутъ служить: 1) *Chavier*, Fueros del Reino de Navarra, desde su creacion hasta su feliz union con el de

Помимо издательской дѣятельности Академія содѣйствовала развитію испанской исторіографіи и другими путями. Такъ, по ея иниціативѣ учреждены были въ Мадридѣ Археологическій музей въ 1867 г. и Высшая школа дипломатики (Escuela superior de Diplomatica), по образцу парижской Ecole des Chartes, въ 1856 г. [1]).

Такимъ образомъ Мадридская Академія исторіи оказала и продолжаетъ оказывать серьезныя услуги дѣлу разработки отечественной исторіи. Если она сдѣлала меньше, чѣмъ можно было бы ожидать отъ этого ученаго учрежденія, то виною этому въ значительной степени служитъ ограниченность матеріальныхъ средствъ, особенно послѣ сокращенія бюджета въ 1874 г.

О другихъ испанскихъ академіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ интересамъ историческаго знанія, какъ, напримѣръ, Барселонской и Севильской академіяхъ изящной литературы (Academias de buenas letras), можно сказать, что до сихъ поръ значеніе ихъ для развитія испанской исторіографіи было весьма невелико; но за то частныя историческія общества, какъ „Sociedad de bibliofilos andaluces", „Sociedad de bibliofilos de Madrid", городскія и провинціальныя управленія отдѣльныхъ испанскимъ областей, имѣвшихъ самостоятельную исторію, и, наконецъ, частныя лица, обладающія средствами и имѣющія интересъ къ исторіи, время отъ времени издаютъ различные памятники отечественной исторіи, которые не должны быть упускаемы

Castilla. Pamplona, 1686, in f°; 2) Fueros de Valencia, Valencia, 1545, in f°; 3) Nueva Recopilacion de los fueros, privilegios, buenos usos y costumbres etc. de la provincia de Guipuzcoa, Tolosa, 1867, in f°; 4) Privilegios, franquezas y libertades del señorio de Vizcaya, Bilbao, 1865, in 4°; 5) Critica de los fueros de las provincias de Alara, Guipuzcoa y Vizcaya con notas y documentos oficiales, por D. M. Garcia Gonzalez. Mad. 1864, 4°; 5) Usages y demás, derechos de Cataluña que no estàn derogados, por D. Pedro Nolasco y Vives de Cebria. Barcelona, 1861, и друг.

[1]) Мадридская школа хартій за періодъ отъ 1859—1881 г. выдала свидѣтельства о званіи архиваріусовъ-библіотекарей всего лишь 121-му изъ своихъ воспитанниковъ. Въ настоящее время она бѣдна серьезными научными силами. Послѣ смерти проф. Muñoz-y-Rivero, извѣстнаго своими прекрасными трудами по испанской палеографіи и поставившаго, благодаря личной дѣятельности и энергіи, преподаваніе въ этой школѣ очень высоко, мѣсто его занялъ графъ de las Navas. Занимая одновременно и должность завѣдующаго Королевскою библіотекой и подготовляя къ печати обширный трудъ по исторіи „боя быковъ" въ Испаніи на основаніи неизданныхъ документовъ, онъ не имѣетъ возможности посвящать достаточно времени своимъ обязанностямъ въ школѣ, въ качествѣ профессора общей и критической палеографіи.

изъ виду лицами, изучающими прошлыя судьбы этого народа. Изъ этихъ частныхъ предпріятій самымъ капитальнымъ, безспорно, является „Coleccion de documentos inéditos para la historia de España", коллекція, состоящая изъ 113 томовъ, in 8°, и заключающая въ себѣ документы самаго разнообразнаго характера, XV и главнымъ образомъ XVI, XVII и XVIII столѣтій. Изданіе это начато было въ 1842 г. членами Мадридской Академіи Исторіи D. Martin Fernandez Navarrete, D. Miguel Salva y D. Pedro Sainz de Barranda, и затѣмъ, переходя изъ рукъ въ руки, продолжалось въ послѣднее время маркизомъ de la Fuensanta del Valle, D. José Sancho Rayón и D. Francisco de Zabalburu [1]). Это изданіе вызвано было, какъ говорилось въ предисловіи къ нему, желаніемъ не отставать отъ примѣра другихъ европейскихъ странъ, гдѣ и общество, и правительство одинаково заинтересованы въ сохраненіи и опубликованіи памятниковъ прошлаго, понимая, что безъ подобныхъ изданій невозможна серьезная разработка отечественной исторіи. „Но трудъ, предпринимаемый нами", продолжаемъ читать въ томъ же предисловіи издателей, „вызывается скорѣе нашимъ усердіемъ и желаніемъ спасти памятники нашей исторіи, извлекаемые изъ нашихъ архивовъ иностранными учеными, отъ искаженій ими, чѣмъ твердою увѣренностью въ томъ, что мы будемъ въ состояніи выполнить нашу трудную задачу" (!). По мнѣнію ихъ, предпріятіе, задуманное ими на широкихъ основаніяхъ, можетъ быть приведено къ успѣшному концу лишь при условіи правительственной поддержки, которой, однако, они не имѣли [2]). Въ составъ этой коллекціи вошло много разнообразныхъ документовъ, касающихся внутренней и дипломатической исторіи Испаніи въ новое время и извлеченныхъ, между прочимъ, и изъ частныхъ архивовъ, принадлежащихъ различнымъ испанскимъ грандамъ. Что касается плана и распредѣленія матеріала, то издатели имѣли въ виду представить его въ хронологическомъ порядкѣ; однако это намѣреніе не вполнѣ было осуществлено вслѣдствіе того, что издатели, приступая къ печатанію, не имѣли всего матеріала подъ рукой: онъ собирался по мѣрѣ публикаціи раньше собранныхъ документовъ.

---

[1]) Съ 1892 г. дополненіемъ названнаго изданія служитъ „Nueva coleccion de documentos inéditos para la historia de España y de las Indias"- собраніе документовъ, относящихся, главнымъ образомъ, къ исторіи колоніальныхъ отношеній Испаніи и издаваемыхъ двумя послѣдними изъ вышеназванныхъ лицъ. До сихъ поръ вышло только 3 тома.

[2]) T. I, pp. 8—10.

Изданіе это, несмотря на свою важность, страдаетъ тѣми же недостатками, какіе вообще свойственны испанскимъ изданіямъ этого рода: отсутствіемъ плана и системы въ распредѣленіи матеріала, случайностью въ выборѣ какъ документовъ, такъ и рукописей, положенныхъ въ основу текста, недостатками, которые являются результатомъ поспѣшности работы. Указатель матеріаловъ, помѣщенныхъ въ этомъ обширномъ изданіи, имѣется лишь по отношенію къ первымъ 30 томамъ и составляетъ приложеніе къ XXX тому коллекціи (Madrid, 1857, подъ редакціей маркиза Пидаля и Мигуэля Сальвá) [1].

Однако мы должны замѣтить въ нѣкоторое оправданіе методологическихъ недостатковъ изданій памятниковъ испанской исторіи, что классификація послѣднихъ представляетъ такого рода затрудненія, съ которыми рѣдко приходится имѣть дѣло другимъ европейскимъ издателямъ памятниковъ прошлаго. Дѣло въ томъ, что средневѣковая исторія составныхъ частей Пиренейскаго полуострова, жившихъ самостоятельною и богатою содержаніемъ жизнью, выработала въ нихъ такое разнообразіе политическихъ и общественныхъ формъ, что даже и теперь, несмотря на централизаціонную работу послѣднихъ столѣтій, между отдѣльными частями испанской монархіи существуютъ поразительные контрасты и не только въ бытовомъ и юридическомъ отношеніяхъ, но и въ языкѣ. Въ виду этого матеріалы для испан-

---

[1]) Въ числѣ документовъ, помѣщенныхъ въ Coleccion de doc. inéditos para la historia de España, имѣется немало относящихся къ русской и польской исторіи XVIII вѣка. Такъ, томы 93 (Madrid, 1889) и 108 (1893) исключительно состоятъ изъ матеріаловъ, относящихся къ дипломатическимъ сношеніямъ между Испаніей съ одной стороны и Россіей и Польшей съ другой—въ указанный періодъ времени. Въ 93 т. помѣщенъ путевой дневникъ герцога de Liria y Xerica, испанскаго посла при русскомъ дворѣ (1727—1730 г.), старавшагося побудить русское правительство заключить съ Испаніей союзъ противъ Англіи съ цѣлью возвращенія испанской коронѣ Гибралтара и хлопотавшаго о предоставленіи польской короны испанскому королю Филиппу V; къ этому дневнику приложенъ рядъ небольшихъ, но мѣткихъ характеристикъ Петра II, Анны Іоанновны, великихъ княгинь Наталіи, Елисаветы, князя Ивана Долгорукаго, графа Головкина, Апраксина, барона Остермана, кн. Димитр. Голицына и многихъ другихъ (Tratado particular de caracteres de diferentes sujetos): кромѣ того, здѣсь же находятся инструкціи испанскаго правительства своему послу въ Россіи, равно какъ и отдѣльныя донесенія его о русскихъ дѣлахъ, а также и дневникъ о путешествіи испанскаго посла въ Варшаву и Вѣну. Въ 108 томѣ издана дипломатическая переписка маркиза Альмодовара, испанскаго посла при русскомъ дворѣ 1761—1763 г., и гр. Аранда, испанскаго посла въ Польшѣ 1760—1762 г. (по рукописямъ Симанкскаго архива).

ской исторіи должны быть классифицированы не только по родамъ, но и по мѣстностямъ, а такое изданіе, при современныхъ матеріальныхъ и научныхъ ресурсахъ страны, едва ли представляется возможнымъ. Ему, необходимо, должны предшествовать частныя изданія памятниковъ отдѣльныхъ областей испанской короны, и чѣмъ тщательнѣе исполнялись бы подобныя областныя изданія, тѣмъ болѣ выиграло бы научное изученіе обще-испанской исторіи.

Наиболѣе крупнымъ изданіемъ памятниковъ областной исторіи является „Coleccion de documentos inéditos del Archivo general de la corona de Aragon"—собраніе документовъ, которые были извлечены изъ главнаго архива арагонской короны въ Барселонѣ и стали издаваться подъ редакціей завѣдующаго этимъ архивомъ г. Бофарулемъ, начиная съ 1847 г. По богатству хранящихся въ этомъ архивѣ бумагъ онъ занимаетъ второе мѣсто въ Испаніи, послѣ Симанкскаго, и заключаетъ въ себѣ документы всѣхъ эпохъ, начиная отъ IX столѣтія, относящіеся къ исторіи Арагонскаго королевства и зависѣвшихъ отъ него Каталоніи и Валенсіи. Изданіе этихъ документовъ было предпринято по почину и на счетъ правительства королевы Изабеллы II, воодушевленной желаніемъ, „чтобы Испанія не оставалась чуждою этому общему движенію" изданія памятниковъ отечественной исторіи [1]).

Къ сожалѣнію, однако, изданіе составлено довольно небрежно, и матеріалы для различныхъ эпохъ распредѣлены крайне неравномѣрно. Такъ, одной только исторіи каталонской войны въ эпоху Хуана II посвящено 13 томовъ документовъ, между тѣмъ какъ другія болѣе важныя эпохи совсѣмъ не представлены въ этой коллекціи. Наиболѣе тщательно изданы произведенія каталонскаго хроникера XV вѣка Pedro Miguel Carbonell'a, занимающія тома XXVII—XXVIII. Первые томы этого изданія посвящены актамъ каталонскихъ кортесовъ и актамъ общихъ кортесовъ Арагона, Каталоніи съ Майоркой и Валенсіи [2]).

Дополненіемъ къ этому изданію можетъ служить коллекція произведеній древнихъ арагонскихъ писателей, издаваемыхъ въ отдѣль-

---

[1]) T. I, p. X.

[2]) Замѣтимъ мимоходомъ, что много важныхъ документовъ, хранящихся въ Барселонскомъ архивѣ, опубликовалъ еще въ XVIII вѣка Capmani y Monpalau, ученый издатель „Codigo de las costumbres maritimas de Barcelona" (Madrid, 1791, 2 т., in 4°).

ныхъ томахъ, in 8°, провинціальною депутаціей Сарагосы, подъ названіемъ „Biblioteca de escritos aragoneses“.

Изъ другихъ аналогичныхъ изданій областныхъ документовъ назовемъ: „Coleccion de documentos inéditos del Archivo General del reino de Valencia“, изданіе подъ редакціей Joaquin Casan y Alegre и заключающее въ 1-мъ томѣ, вышедшемъ въ 1894 г., матеріалы для исторіи борьбы Генриха Трастамары и Петра Кроваваго; „Coleccion de documentos de las provincias Vascongados y Castilla“, изданное подъ редакціей Gonzalez'a, и др.

Уже изъ перечисленія главнѣйшихъ изданій памятниковъ испанской исторіи можно видѣть, насколько трудно разобраться въ нихъ вслѣдствіе отсутствія опредѣленнаго плана изданій и разбросанности документовъ одного и того же рода въ различныхъ коллекціяхъ. Хроники, королевскіе указы и привилегіи; городскія хартіи и фуэросы; надписи, дипломатическіе документы и частныя письма историческихъ дѣятелей—все это перемѣшано между собой самымъ произвольнымъ образомъ, и, за немногими исключеніями, безполезно было бы искать въ большинствѣ изданій памятниковъ испанской исторіи какого нибудь связующаго начала, хотя бы хронологическаго порядка. Случай и капризъ играютъ здѣсь обыкновенно рѣшающую роль. Занимающійся испанскою исторіей должны считаться съ этими обстоятельствами и не забывать, что они могутъ найдти совершенно неожиданно для себя разыскиваемые матеріалы въ какомъ нибудь собраніи документовъ, опубликованныхъ частнымъ владѣльцемъ ихъ или управленіемъ какого нибудь города и т. д. [1]).

Ни въ одной сторонѣ изданіе хроникъ не находится въ такомъ плачевномъ состояніи, какъ въ Испаніи, несмотря на то, что этотъ родъ историческихъ памятниковъ получилъ здѣсь необыкновенно богатое развитіе и является однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ для изученія исторіи этой страны. Начиная съ XVI вѣка, когда испанская исторіографія, благодаря классическимъ трудамъ Суриты, Бланкаса, Маріаны, Амбросіо Моралеса и др., оставила почву средневѣковаго безыскусственнаго разказа и вступила на путь критической

[1]) Укажу, какъ на примѣръ, на изданіе герцогини Berwick y Alba „Documentos escogidos del archivo de la casa de Alba (Madrid, 1891, in 4°, 610 стр.), гдѣ находится, между прочимъ, нѣсколько очень интересныхъ документовъ для соціальной исторіи Испаніи XI—XIII вѣковъ. То же можно сказать и объ изданіи мадридскаго государственнаго управленія „Documentos del Archivo general de la villa de Madrid“, подъ редакціей Domingo Palacio, и т. д.

обработки лѣтописнаго матеріала, вплоть до настоящаго времени средневѣковыя хроники почти безпрерывно издавались и издаются, и, несмотря на это, до сихъ поръ не существуетъ полнаго и критическаго изданія испанскихъ хроникъ. Наиболѣе раннюю попытку полнаго изданія испанскихъ хроникъ представляетъ изданіе Bell'я „Rerum hispanicarum scriptores" (3 v., 1579 г., Франкфуртъ). Въ концѣ прошлаго столѣтія издана была „Coleccion de las cronicas y memorias de los reyes de Castilla" (7 v., Madrid, 1779—1781) и, наконецъ, въ 1877 г. появилось трехтомное изданіе C. Rossel'я „Cronicas de los reyes de Castilla desde D. Alfonso el Sabio hasta los catolicos D. Fernando y D-a Isabel" (оно входитъ въ составъ „Biblioteca de autores españoles desde la formacion del lenguage hasta nuestros dias". изд. Rivadeneira). Но послѣднее изданіе ограничено лишь кастильскими хрониками, и то не всѣми, а лишь частью ихъ, при чемъ хроники Альфонса XI и Петра I представляютъ простую перепечатку съ изданія прошлаго вѣка, а остальныя изданы по рукописямъ Мадридской Національной библіотеки. Составитель не проявилъ въ своемъ изданіи эрудиціи, онъ не снабдилъ его ни критическими примѣчаніями, ни указателемъ. Для изученія періода, обнимаемаго хрониками, изданными Росселемъ, съ гораздо большею пользой можно обращаться къ валенсійскому изданію ихъ 1679 г. Monfort'a. Въ виду отсутствія полнаго собранія хроникъ, ихъ надо разыскивать въ различныхъ, названныхъ выше, изданіяхъ источниковъ испанской исторіи [1]). Нѣкоторыя же хроники остаются и до сихъ поръ неизданными; такъ, важная для исторіи царствованія Генриха IV хроника Алонсо Паленсія въ большей своей части не издана, и рукописи ея хранятся въ Мадридской Національной библіотекѣ и въ Національномъ историческомъ архивѣ. Относительно различныхъ изданій хроникъ можно найдти очень цѣнныя справки въ 2-мъ томѣ „Catalogo de la Biblioteca de Salvo", гдѣ перечислены всѣ старинныя изданія испанскихъ хроникъ. Полезно также обращаться съ этою цѣлью и къ нѣкоторымъ старинымъ и современнымъ коллекціямъ памятниковъ историко-литературнаго характера, въ которыхъ всегда можно найдти немало любопытныхъ матеріаловъ и для чисто историческихъ

---

[1]) Такъ, напримѣръ, въ „Col. de doc. inéd. para la hist. de España" помѣщена хроника Хуана II за періодъ 1428—1434, составленная Alvar'омъ Garcia de s. Maria (tt. 99—100), хроника Испаніи, составленная Ximenes'омъ de Rada и его продолжателями до 1454 г., и т. д.

цѣлей. Эти изданія очень распространены въ Испаніи подъ общимъ названіемъ „Bibliotheca". Таковы, напримѣръ. Bibliotheca Hispana, Biblioteca española (изд. Castro). Biblioteca catalana (изд. Mariano Aguiló y Fuster), Bibliotheca arabico-hispana (изд. Fr. Codera) и др. Особенную важность представляетъ первая изъ названныхъ „библіотекъ". въ составъ которой вошло капитальное произведеніе извѣстнаго испанскаго ученаго XVII вѣка Nicolas Antonio „Bibliotheca Vetus (sive hispani scriptores qui ab Octaviani Augusti aevo ad annum Christ 1500 floruerunt) et Nova" (гдѣ имѣются свѣдѣнія о 1300 испанскихъ авторахъ отъ 1500 до 1684 г.) [1]).

Сравнительно въ лучшемъ положеніи находятся изданія чисто юридическихъ памятниковъ испанской исторіи. Всѣ кодексы дѣйствовавшаго въ разныя эпохи права очень хорошо комментированы и изданы адвокатомъ D. Marcelo Martinez Alcubilla въ двухъ большихъ томахъ. подъ названіемъ „Codigos antiguos de España. Coleccion completa de todos los códigos de España desde el Fuero Jurgo hasta la Novisima Recopilacion" (Madrid, 1885, in 4°). Не утратили значенія по заключающимся въ нихъ комментаріямъ и примѣчаніямъ и прежнія изданія этого рода, какъ „Constituciones de derecho civil de Castilla. por Jordan de Asso del Rio y Manuel y Rodriguez (Madrid. 1792, 3ª ed., in 4°). Кромѣ того. имѣютъ значеніе для ознакомленія съ юридическимъ положеніемъ Испаніи въ прежніе вѣка „Biblioteca española económico-politica", основанная въ 1801 году Хуаномъ Семпере-и-Гвариносъ (Madrid, in 8°) и продолжающая издаваться и теперь. Въ составъ этой библіотеки, между прочимъ, вошла и та часть древняго „форальнаго" законодательства (Каталоніи, Арагона, Наварры, Майорки, Бискайи и Галисіи), которая продолжаетъ дѣйствовать и теперь.

V.

Въ заключеніе настоящей библіографической справки, я вкратцѣ укажу на состояніе нѣкоторыхъ изъ посѣщенныхъ мною испанскихъ архивовъ. Въ Испаніи существуетъ 3 главныхъ архива: 1) въ Симанкасѣ (Archivo general de Simancas), гдѣ сосредоточены бумаги, относящіяся главнымъ образомъ къ исторіи Кастиліи до XVI вѣка и къ исторіи Испаніи со времени объединенія различныхъ частей по-

---

[1]) Мы пользовались изданіемъ 1788—1788 г. (Madrid, 4 t., in f°).

луострова подъ властью кастильскихъ королей до новѣйшей эпохи [1]); 2) въ Барселонѣ (Archivo general de la Corona de Aragon), гдѣ хранятся документы, относящіеся къ исторіи Арагона и зависимыхъ отъ него государствъ [2]), и 3) въ Мадридѣ (Archivo Historico Nacio-

---

[1]) Симанкскій архивъ находится въ 2 часахъ пути отъ Вальядолида и помѣщается въ старинной крѣпости, возвышающейся надъ небольшимъ селеніемъ Симанкасъ и сохранившей всѣ особенности средневѣковаго фортификаціоннаго искусства. Онъ заключаетъ въ себѣ 80.000 связокъ бумагъ (legajos), расположенныхъ въ 53 большихъ залахъ, которыя, соотвѣтственно происхожденію хранящихся въ нихъ рукописныхъ фондовъ, носятъ различныя названія: Patrónato Real (sala XI), Camora de Castilla (sala XX) и т. д. Основателемъ архива въ Симанкасѣ былъ Карлъ V, издавшій 19-го февраля 1543 года указъ о перенесеніи въ эту крѣпость нѣкоторыхъ рукописей изъ Медина дель Кампо; но идея объ основаніи центральнаго государственнаго архива высказана была еще раньше кардиналомъ Хименесъ де Сиснеросъ. Окончательное устройство Симанкскій архивъ получилъ при Филиппѣ II. Онъ поручилъ Хуану де Эррера, знаменитому строителю Эскуріала, произвести внутреннія работы въ крѣпости для превращенія ея въ архивъ. Во главѣ архива поставленъ былъ въ 1561 году просвѣщенный и трудолюбивый Діэго де Айала, приведшій его въ образцовый порядокъ. Заботы Филиппа II о Симанкскомъ архивѣ обусловливались столько же государственнымъ интересомъ, столько и желаніемъ облегчить ученымъ пользованіе историческими документами, какъ видно это изъ инструкціи, данной имъ арагонскому историку I. Суритѣ. Но король, желая отблагодарить Д. Айалу за его труды въ пользу архива, допустилъ большую ошибку, имѣвшую печальныя послѣдствія для этого учрежденія: онъ объявилъ должность завѣдующаго Симанкскимъ архивомъ наслѣдственною въ родѣ Айалы, а потомки послѣдняго, не чувствовавшіе ни малѣйшаго призванія къ архивному дѣлу, привели архивъ въ полный упадокъ. Въ новѣйшее время, при Наполеонѣ I, архивъ подвергся настоящему разгрому. Въ 1810 году его занимало войско Келлермана, и много рукописей было перевезено въ Парижъ. Но, несмотря на это, и теперь Симанкскій архивъ владѣетъ огромнымъ количествомъ рукописей и является однимъ изъ богатѣйшихъ архивовъ въ Европѣ. Подробности о Симанкскомъ архивѣ можно найдти въ книгѣ Francisco Romero de Castilla y Perosso „Apuntes historicos sobre el archivo general de Simancas“ (Madrid, 1873). (См. рецензію на это сочиненіе, написанную A. Morel-Fatio въ „Revue critique d'histoire et de littérature“, 1875 г., № 20, p. 312) и Diaz Sanchez, Guia de la villa y Archivo de Simancas, 1885.

[2]) Возникновеніе этого архива относятъ къ эпохѣ первыхъ Барселонскихъ графовъ, отъ которой, однако, сохранилось очень мало документовъ, благодаря разгрому Барселоны, произведенному въ 986 году Альмансоромъ. Въ XIV вѣкѣ, благодаря заботамъ Петра IV, арагонскаго короля, архивъ былъ приведенъ въ блестящее состояніе. Въ 1838 году архивъ получилъ прекрасное помѣщеніе въ зданіи древняго дворца Барселонскихъ графовъ. Содержаніе этого архива, первоначально исчерпывавшееся документами, относящимися къ исторіи Барселонскаго графства, постепенно расширялось: въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія въ составъ

nal), гдѣ сосредоточены разнообразные матеріалы для исторіи Испаніи отъ IX вѣка до новѣйшаго времени [1]). Помимо трехъ главныхъ архивовъ, существуютъ и другія учрежденія, гдѣ сохраняется много рукописей, относящихся къ различнымъ эпохамъ испанской исторіи. Изъ этихъ учрежденій важнѣйшими являются Мадридская Національная Библіотека [2]) и Библіотека св. Лоренсо, или Эскуріалъ [3]). Кромѣ

его вошли всѣ бумаги изъ 4-хъ провинціальныхъ архивовъ Каталоніи и изъ многихъ монастырей, упраздненныхъ въ 1835 году, а затѣмъ сюда были перевезены изъ Симанкскаго архива всѣ документы, относящіеся къ Арагонской исторіи (Archivo de la camara de Aragon). Въ настоящее время Барселонскій архивъ насчитываетъ 3.759.314 документовъ.

[1]) Archivo historico Nacional возникъ въ силу королевскаго указа отъ 28-го августа 1850 года и первоначально состоялъ изъ бумагъ, перешедшихъ въ Академію Исторіи изъ упраздненныхъ монастырскихъ архивовъ. Затѣмъ сюда вошли: 1) бумаги изъ архивовъ 4 рыцарскихъ орденовъ Испаніи и ордена исп. Іоаннитовъ; 2) бумаги, касавшіяся исторіи испанскихъ колоній, и 3) многочисленная переписка іезуитовъ. До 1867 года архивъ этотъ находился въ непосредственномъ вѣдѣніи Академіи Исторіи, теперь же—въ вѣдѣніи министерства de Fomento. Онъ заключаетъ въ себѣ до 200.000 различныхъ документовъ, не считая многочисленныхъ картуляріевъ и регистровъ. (См. Inventario de los fondos ó procedencios del Archivo Historico Nacional. Madrid, 1871, in 8°).

[2]) Мадридская Національная библіотека основана была въ 1712 году Филиппомъ V и оставалась королевскою собственностью до 1836 года, когда объявлена была Національною. Она заключаетъ въ себѣ около 600.000 томовъ и имѣетъ богатый отдѣлъ рукописей самаго разнообразнаго содержанія. По внѣшнему виду и по внутренней организаціи она напоминаетъ Парижскую Національную библіотеку, но вмѣсто систематическихъ каталоговъ имѣетъ лишь неполные и устарѣлые инвентари.

[3]) Монастырь св. Лоренсо, основанный Филиппомъ II въ Эскуріалѣ, составляетъ королевскую собственность и со времени Альфонса XII находится въ вѣдѣніи августинскихъ монаховъ. Зданіе древняго монастыря раздѣляется въ настоящее время на нѣсколько частей: собственно монастырь, библіотеку, „пантеонъ", или гробницы королей, и апартаменты Филиппа II, сохраняемые въ неприкосновенномъ видѣ. Кромѣ того, здѣсь же помѣщается и коллегія, основанная августинскими монахами и представляющая родъ свободнаго университета съ историко-филологическимъ и юридическимъ факультетами. Знаменитая Эскуріальская библіотека заключаетъ въ себѣ огромное количество древнѣйшихъ въ Европѣ рукописей. Но состояніе каталоговъ далеко не соотвѣтствуетъ славѣ этой библіотеки. Составленный въ 40-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія инвентарь всѣхъ имѣющихся тамъ кодексовъ представляетъ перечисленіе лишь тѣхъ документовъ, которые находятся на первыхъ страницахъ кодекса, между тѣмъ какъ каждый кодексъ обыкновенно содержитъ цѣлый рядъ разнообразныхъ документовъ, о существованіи которыхъ трудно догадаться. Лишь отчасти могутъ помочь оріентироваться среди богатствъ Эскуріальской библіотеки старинные каталоги XVI и

того, существуетъ немало провинціальныхъ и городскихъ архивовъ съ документами, относящимися главнымъ образомъ къ исторіи данной мѣстности. Много, наконецъ, рукописныхъ сокровищъ хранится въ университетскихъ (особенно въ библіотекѣ Мадридскаго университета, куда перешла большая часть бумагъ знаменитаго архива въ Алькалá де Энаресъ) и церковныхъ библіотекахъ и въ частныхъ архивахъ представителей испанской гидальгіи. Чѣмъ больше архивъ или библіотека, тѣмъ больше удобствъ можетъ найдти тамъ изслѣдователь для своихъ занятій, и насколько предупредительна администрація архивовъ или библіотекъ, находящихся въ вѣдѣніи министерства de Fomento, настолько трудно получить доступъ и возможность работать въ церковныхъ библіотекахъ [1]). Общій недостатокъ всѣхъ испанскихъ архивовъ и библіотекъ, какъ большихъ, такъ и малыхъ, тотъ, что каталоговъ или вовсе нѣтъ, или они находятся въ дурномъ состояніи. Вслѣдствіе этого много рукописнаго богатства представляетъ какъ бы мертвый капиталъ, который крайне трудно пустить въ ученый оборотъ. Просвѣщенность и основательное знакомство съ содержаніемъ архивовъ и библіотекъ лицъ, стоящихъ во главѣ ихъ, имѣетъ поэтому здѣсь особенную важность, восполняя недостатки каталоговъ.

Впрочемъ, существуютъ нѣкоторыя справочныя изданія, нѣсколько облегчающія ученые розыски въ испанскихъ архивахъ и библіотекахъ. Новый трудъ „Handschriftenschätze Spaniens", принадлежащій перу R. Beer'a (Wien, 1894), и историко-библіографическій словарь Испаніи, составленный T. Muñoz-y-Romero еще въ 1858 году, должны служить настольными книгами для всякаго лица, предпринимающаго путешествіе по испанскимъ архивамъ, помогая ему оріентироваться въ нихъ. Книга Beer'a представляетъ систематическій сводъ свѣдѣній о содержаніи испанскихъ архивовъ и рукописныхъ отдѣловъ различ-

XVII вѣка; говоримъ—отчасти, такъ какъ они заключаютъ свѣдѣнія и о тѣхъ рукописяхъ, которыя уничтожены были пожаромъ въ XVII вѣкѣ, и, наоборотъ, не упоминаютъ о тѣхъ, которыя были пріобрѣтены позже.

[1]) Мнѣ лично пришлось убѣдиться въ этомъ во время посѣщенія библіотеки Толедскаго собора. Въ Толедо я отправился, запасшись рекомендательными письмами къ мѣстному епископу изъ Апостольской Нунціатуры, и такими же письмами къ каноникамъ собора отъ о. Fidel Fita, іезуита и извѣстнаго историка. Но на просьбу разрѣшить мнѣ заниматься въ этой библіотекѣ, завѣдующій ею, показавъ мнѣ шкапы, наполненные древними рукописями, заявилъ: „Solo se puede ver á los manuscritos, pero no se permite leer ni copiarlos", то-есть: „можно только разсматривать рукописи, но не разрѣшается ни читать ихъ, ни снимать съ нихъ копій".

ныхъ библіотекъ Испаніи. Свѣдѣнія эти лишь отчасти основываются на личномъ знакомствѣ составителя съ описываемыми имъ хранилищами рукописей; по большей же части они заимствуются имъ изъ различныхъ справочныхъ изданій и у авторовъ, ссылающихся въ своихъ сочиненіяхъ на тѣ или другія рукописи. Трудъ этотъ весьма важенъ, но пользоваться имъ надо съ осторожностью, ибо источники, на которые ссылается авторъ, заключаютъ иногда серьезныя ошибки. Другое важное справочное изданіе—капитальный словарь Муньосъ-и-Ромеро [1]) даетъ подъ названіемъ каждаго древняго королевства, провинціи, города, монастыря и церкви списокъ всѣхъ изданныхъ и неизданныхъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи ихъ. Кромѣ этого, полезно иногда справляться съ описаніями испанскихъ библіотекъ и архивовъ, сдѣланными Valentinelli [2]), Evald'омъ [3]), Gachard'омъ [4]) и др. Лишь при помощи этихъ изданій можно разобраться сколько нибудь среди богатаго содержанія испанскихъ архивовъ и библіотекъ, не отличающихся, какъ мы сказали, удовлетворительнымъ состояніемъ своихъ каталоговъ и описей.

---

[1]) Diccionario bibliográfico histórico de los antiguos reinos, provincias, ciudades, villas, iglesias y santuarios de España. Madrid, 1858.

[2]) Delle biblioteche della Spagna (Sitzungsberichte der Wiener Academie, 1859, t. XXXIII).

[3]) Reise nach Spanien im Winter von 1878—auf 1879 (*Neues Archiv* der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde. 6 Band. Hannover. 1881).

[4]) Les bibliothèques de Madrid et de l'Escurial. Bruxelles, 1875 (заключаетъ свѣдѣнія о рукописяхъ, относящихся, главнымъ образомъ, къ исторіи Бельгіи).

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СЕКЦІЯ X СЪѢЗДА РУССКИХЪ ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ И ВРАЧЕЙ ВЪ КІЕВѢ.

X Съѣздъ въ Кіевѣ былъ однимъ изъ многолюднѣйшихъ, если не считать съѣздовъ въ столицахъ: число членовъ съѣзда достигло 1.675 человѣкъ, тогда какъ III Съѣздъ въ томъ же Кіевѣ въ 1871 году состоялся при 270 членахъ, изъ числа коихъ иногородныхъ было лишь 170 человѣкъ. Далѣе. По ходу занятій X Съѣздъ въ Кіевѣ оказался однимъ изъ самыхъ продуктивныхъ: въ 80 засѣданіяхъ было прочитано 400 докладовъ; между тѣмъ какъ многолюдный IX Съѣздъ въ Москвѣ (2.170 членовъ) могъ располагать 395 докладами. — При 15 отдѣленіяхъ научныхъ дисциплинъ X Съѣзда, въ среднемъ выходитъ 5 засѣданій, 5 докладовъ при 112 участникахъ на каждое отдѣленіе (секціи и подсекціи). Изъ этого средняго не выдѣляется и географическая секція: засѣданій было 4, докладовъ прослушано 17, при 120 участникахъ засѣданій. Если принять во вниманіе, что секція метеорологіи разрѣшена г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія предложеніемъ отъ 4-го марта 1898 года, и такимъ образомъ она выдѣлилась, такъ сказать, на-дняхъ, лишивъ географическую секцію многихъ видныхъ дѣятелей и интересныхъ докладовъ (о нихъ мы тѣмъ не менѣе въ своемъ мѣстѣ скажемъ), то и въ такомъ случаѣ географія, среди другихъ научныхъ дисциплинъ, выражена не менѣе сильно, и стало-быть она не перестаетъ возбуждать значительный интересъ въ обществѣ.

Разсматривая списокъ членовъ Высочайше утвержденнаго X Съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Кіевѣ, находимъ чрезвычайно разнообразный по профессіямъ контингентъ лицъ, записавшихся на секцію географіи, этнографіи и антропологіи: врачи, доктора медицины, статистики, агрономы, помощникъ присяжнаго повѣреннаго, докторъ философіи, профессора, учительницы, учители, священникъ. Пре-

обладающій элементъ—учительницы и учители географіи среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній разныхъ вѣдомствъ: женскихъ гимназій и институтовъ, мужскихъ гимназій (изъ нихъ два директора), реальныхъ и коммерческихъ училищъ, кадетскаго корпуса, учительскихъ института и семинаріи, городскаго училища, числомъ до 50 человѣкъ (въ числѣ ихъ шесть женщинъ). Намъ особенно пріятно отмѣтить то обстоятельство, что такое обиліе учащихъ замѣчается не на одной лишь секціи географіи: въ числѣ членовъ X Съѣзда насчитывается до 250 человѣкъ, причастныхъ къ дѣлу воспитанія юношества. Съѣхавшись съ разныхъ концовъ необъятной Россіи, учащіе, заручившись, такъ сказать, послѣдними словами никогда неперестающей развиваться науки, не только разнесутъ ихъ по всей Руси, но въ той или иной формѣ дадутъ возможность ихъ усвоить и многочисленной учащейся молодежи обоего пола...

Въ число членовъ географической секціи также записались: проф. университета св. Владимира В. Б. Антоновичъ, проф. Московскаго университета Д. Н. Анучинъ, проф. Казанскаго университета П. И. Кротовъ, проф. Одесскаго университета А. И. Маркевичъ, проф. Юрьевскаго университета Н. И. Кузнецовъ, товарищъ предсѣдателя отдѣленія Императорскаго географическаго общества въ Москвѣ Н. Л. Гондатти, инспекторъ по учебной части департамента торговли и мануфактуръ Д. М. Моревъ, приватъ-доцентъ университета св. Владимира А. Н. Гренъ, магистръ географіи А. М. Покровскій и др.—Завѣдывающій секціей—проф. Владимиръ Бонифатіевичъ Антоновичъ и секретарь А. М. Покровскій. Почетными предсѣдателями были избираемы: Д. Н. Анучинъ, Н. Т. Черкуновъ, А. И. Маркевичъ, В. Б. Антоновичъ. В. Б. Антоновича секція просила принять почетное предсѣдательство въ послѣднемъ засѣданіи, и этимъ выразила свою признательную благодарность за труды по веденію дѣлъ секціи въ качествѣ завѣдывающаго секціею географіи, этнографіи и антропологіи.

Всѣхъ засѣданій географической секціи было, какъ сказано, четыре, на которыхъ прочитаны слѣдующіе доклады: 1) докторъ П. А. Минаковъ. Новыя данныя о волосахъ изъ древнихъ могилъ и кургановъ и отъ мумій. 2) В. В. Воробьевъ. Опытъ изученія взаимоотношеній между цвѣтомъ волосъ и глазъ, ростомъ и формою головы у великороссовъ. 3) Священникъ Н. Н. Блиновъ. Объ языческомъ культѣ вотяковъ. 4) П. А. Минаковъ. Ненормальная волосатость. 5) Н. Т. Черкуновъ. Географическое положеніе мѣста, какъ основ-

ной элементъ землевѣдѣнія. 6) Проф. Д. Н. Анучинъ. Типы и особенности озеръ въ области истоковъ Волги и Западной Двины и въ бассейнѣ р. Оки. 7) Б. А. Федченко. О ледникахъ западнаго Тянь-Шаня. 8) П. Н. Луппов. По поводу доклада Н. Н. Блинова: Есть ли у вотяковъ человѣческія жертвоприношенія? 9) И. Г. Остроумовъ. Мѣстныя слова, какъ этнографическій матеріалъ. 10) Проф. А. И. Маркевичъ. Сказки, обращающіяся среди одесскаго простонародія. 11) Г-жа О. П. Косачъ. О знахарствѣ въ Малороссіи. 12) А. Н. Гренъ. Къ вопросу объ исторической этнографіи Дагестана. Ляки и аварцы. 13) А. Е. Неговоровъ. Географическая карта и ея значеніе на урокѣ географіи. 14) Л. Я. Апостоловъ. Объ осадкахъ въ Кубанской области въ зависимости отъ географическихъ условій мѣстности. 15) Проф. Д. Н. Анучинъ. Къ исторіи религіозныхъ вѣрованій и искусствъ. Древнія и новыя изображенія парящихъ птицъ и крылатыхъ существъ, особенно въ предѣлахъ Россіи. 16) И. И. Пантюховъ. Расы Кавказа. 17) М. Г. Остроумовъ. Одинъ изъ способовъ объединенія провинціальныхъ научныхъ силъ въ интересахъ усиленія и развитія научныхъ обществъ. Сверхъ того мы прибавимъ нѣсколько докладовъ общихъ собраній, засѣданій мѣстныхъ обществъ, въ присутствіи членовъ X Съѣзда, геологической и метеорологической секцій, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ нашей секціи, именно: 18) Академикъ Н. И. Бекетовъ. Атмосфера земли во времени. 19) Проф. Ѳ. Н. Шведовъ. Космологія конца XIX вѣка. 20) Проф. А. И. Воейковъ. О климатѣ восточнаго побережья Чернаго моря. 21) В. А. Бондыревъ. О пыльной мглѣ. 22) Э. Ф. Лесгафтъ. Вліяніе температуры Гольфстрема на общій ходъ атмосферной циркуляціи въ Европѣ въ зимніе мѣсяцы. 23) Полковн. М. М. Поморцевъ. Данныя по динамикѣ атмосферы на основаніи изслѣдованій на воздушныхъ шарахъ и наблюденій облаковъ, съ примѣненіемъ ихъ къ предсказанію погоды по мѣстнымъ признакамъ. 24) Проф. Э. Е. Лейстъ. Курская магнитная аномалія. 25) О. П. Маркевичъ. Соляное озеро, мѣсто его въ ряду явленій современной намъ физической географіи и въ исторіи земной коры. 26) Л. Я. Апостоловъ. Физико-географическія условія мѣстности Горячій ключъ. 27) Проф. Д. Н. Анучинъ. О нѣкоторыхъ озерахъ средней Россіи, повидимому эворзіоннаго характера. 28) В. К. Совинскій. Современное положеніе вопроса о сродствѣ фаўнъ морей Понто-Каспійско-Аральскаго бассейна. 29) В. Н. Агеенко. О физико-географическихъ условіяхъ Черноморскаго бассейна въ связи съ вліяніемъ теченій. 30) Проф. А. А. Коротневъ. Поѣздка на Шпицбергенъ.

Обратимся теперь къ обзору докладовъ и отмѣтимъ все то, что въ той или иной формѣ представляетъ интересъ по отношенію къ развитію нашей науки, при чемъ доклады мы будемъ излагать, конечно, не въ порядкѣ ихъ перечисленія, а выдѣливъ въ группы: доклады, имѣющіе отношеніе къ географіи вообще, этнографіи, антропологіи, методологіи и методикѣ. Начнемъ нашъ обзоръ работъ географической секціи докладомъ проф. Д. Н. Анучина, подъ заглавіемъ: „Типы и особенности озеръ въ области истоковъ Волги и Западной Двины и въ бассейнѣ рѣки Оки". Лѣтомъ 1894 года докладчику впервые пришлось ознакомиться съ нѣкоторыми озерами въ верховьяхъ Волги и Западной Двины, въ Тверской и Псковской губерніяхъ, и впослѣдствіи производить рекогносцировки, въ качествѣ члена учрежденной при министерствѣ земледѣлія и государственныхъ имуществъ экспедиціи для изслѣдованія источниковъ главнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи. Въ то же время помощниками докладчика были собраны данныя о нѣкоторыхъ озерахъ Смоленской губерніи. Въ слѣдующее лѣто докладчикъ посвятилъ нѣсколько недѣль на изслѣдованія этихъ озеръ, опредѣлилъ глубину, питаніе ихъ, физическія свойства воды, ея температуру, цвѣтъ и прозрачность. Вотъ результатъ этихъ изслѣдованій.

Истокъ Волги. Волга начинается притокомъ, который протекаетъ озеро Стержъ, Вселугъ, Пено и направляется въ озеро Волго. Въ этомъ мѣстѣ существуетъ шлюзъ, возвышающій уровень предыдущихъ озеръ на $2^1/_2$ сажени. Но, невзирая на это обстоятельство, то-есть, на повышенный уровень воды, глубина озеръ незначительна, и достигаетъ въ первомъ озерѣ 5 метровъ, во 2 — десяти, въ 3 и 4 — пяти метровъ. Съ Волгой соединяется Селижаровка, вытекающая изъ озера Селигеръ, состоящаго изъ большаго количества озеръ, соединенныхъ между собою короткими межтоками, или проливами, и болѣе длинными, такъ называемыми рѣками. Это озеро имѣетъ 230 квадр. километровъ поверхности и до 24 метровъ глубины. Вообще, озера верхней Волги отличаются незначительною глубиною, и лишь озера Б. и М. Вѣтрицы достигаютъ 30 метр. глубины.

Бассейнъ Западной Двины. За начало послѣдней принимается ручей, вытекающій изъ моховаго болота, расположеннаго въ дачѣ удѣльнаго вѣдомства, на водораздѣлѣ съ Волгою (абсолютная высота 107 метровъ) и который проходитъ черезъ озеро Двинецъ. Самое важное озеро бассейна Охватъ-Жаденье, состоящее также изъ множества озеръ, но болѣе значительной глубины, чѣмъ озера бассейна Волги,

именно, средней глубины до 42 метр. Всѣ эти озера принадлежатъ къ такъ называемой озерной зонѣ, покрывающей сѣверо-западную Россію, и находятся въ области бывшаго обледенѣнія. Въ эпоху, предшествовавшую современной, въ такъ называемый ледниковый періодъ, льды окутывали значительную часть Европы, и ледники у насъ достигали средняго теченія Днѣпра и Дона. Мощность двигавшихся здѣсь нѣкогда ледниковыхъ массъ наглядно свидѣтельствуютъ основная и конечныя морены. Моренныя впадины должны были, по мѣрѣ отступленія ледника, наполниться водою, которая и осталась тамъ, ибо ложа впадинъ усыпаны валунною водонепроницаемою глиною. Эти впадины дали начало озерамъ. У насъ пространства отъ Финляндіи до Ковенской губерніи наполнены озерами, продолжающимися до Пруссіи и Мекленбурга.

Изученіе озеръ началось сравнительно недавно, и лишь въ послѣднее время лимнологія, наука объ озерахъ, стала выдѣляться въ качествѣ особаго отдѣла физической географіи. Симони, Фрейеръ, Рихтеръ, Дельбонъ, Миллъ, Маримс — вотъ тѣ ученые, которые посвятили свои силы изученію озеръ. Такъ какъ въ Россіи лишь въ одной Финляндіи 13% поверхности занято озерами, въ Олонецкой губерніи 19%, до 2 тысячъ озеръ и т. д., то и Россія заняла подобающее ей мѣсто въ изученіи озеръ, тѣмъ болѣе, что изученіе ихъ имѣетъ весьма важное значеніе, какъ озеръ, имѣющихъ характеръ мореннаго ландшафта, то-есть, мѣстности холмистой, изобилующей болотами, валунною, глинистою, суглинистою и песчаною почвой.

Озера эти распадаются на три группы: неправильно округленныя, широкія и плоскія, мелкія, хотя поверхность дна можетъ быть волнистой. Они напоминаютъ неровности морены. Вторая группа — длинныя, узкія, болѣе глубокія, съ одною, двумя и тремя ямами. Это долины тѣхъ потоковъ, которые вытекали изъ-подъ ледниковъ, вслѣдствіе ихъ таянія, и подобно тому, какъ въ рѣкахъ образуются перекаты, плесы, омуты-ямы, и здѣсь ямы чередуются съ своего рода перекатами. Наконецъ, маленькія озера, расположенныя въ видѣ цѣпи, глубокія, или бездонныя, какъ ихъ называютъ; происхожденіе ихъ объясняется такъ называемою эворзіей. Дѣло въ томъ, что ледники иногда даютъ трещины, черезъ которыя падаетъ вода, достигая основной морены, и при помощи увлеченныхъ водою валуновъ и гравія выдалбливаетъ, въ родѣ бурава, исполинскіе котлы въ твердыхъ породахъ, напримѣръ, въ ложахъ альпійскихъ ледниковъ. Въ гранитахъ Финляндіи ямы до 10 и болѣе метровъ подобнаго происхожденія.

Очевидно, что въ болѣе мягкихъ валунныхъ отложеніяхъ ледники способны были выдалбливать такія же котловины, послужившія началомъ озеръ.

Къ первому типу описанныхъ озеръ относится Чудское озеро, имѣющее 3.500 квадр. килом. поверхности и до 12 метровъ глубины; ко второму типу относятся озера бассейна Западной Двины и къ третьему—часть озеръ въ бассейнѣ Волги. Конечно, строгая классификація не всегда возможна, такъ какъ иногда находятся озера, въ которыхъ выражены всѣ три типа. Необходимо еще прибавить, что всѣ озера имѣютъ опредѣленное направленіе: или, какъ Селигеръ, съ сѣверо-запада на юго-востокъ, или съ сѣверо-востока на юго-западъ; особенно часто такое направленіе въ глубокихъ частяхъ озеръ.

Остается еще сказать объ озерахъ въ бассейнѣ Оки. Въ Рязанской губерніи въ бассейнѣ рѣки Пры есть озеро Бѣлое до 51 метра глубины, и такъ какъ изъ озера проведена канава въ озеро Великое, то глубина его еще больше, до 55 метровъ, а поверхность 0,5 квадратныхъ километра, то-есть, оно въ 7 тысячъ разъ меньше Чудскаго озера, а въ 4 раза глубже послѣдняго. Воронкообразная форма, крутые берега, песчаный, легко размываемый грунтъ, уголъ береговаго склона, близко подходящій къ естественному откосу песчаной насыпи, — все это какъ нельзя болѣе указываетъ, что эворзія здѣсь единственная причина, которою объясняется происхожденіе озера. Въ заключеніе проф. Д. Н. Анучинъ сообщилъ интересныя данныя касательно прозрачности озеръ, температуры ихъ и изложилъ причины измѣненія температуры воды въ изслѣдованныхъ озерахъ [1]). Въ общихъ чертахъ вотъ эти данныя. По температурѣ на глубинахъ изслѣдованныя озера могутъ быть раздѣлены на теплыя и холодныя. Къ первымъ относятся всѣ мелкія, но и нѣкоторыя довольно глубокія, какъ Селигеръ; къ послѣднимъ исключительно глубокія, хотя пониженіе температуры зависитъ болѣе отъ относительной глубины (по отношенію къ величинѣ занимаемой площади), чѣмъ отъ абсолютной. Въ нѣкоторыхъ озерахъ температура уже на 9—10 метрахъ падаетъ въ іюлѣ до 3 и 3,9° Ц. и остается такою до дна. Это, очевидно, вода, охладившаяся зимой, но не успѣвающая нагрѣться в теченіе лѣта.—О происхожденіи озеръ послѣдняго типа проф. Д. Анучинъ дѣлалъ докладъ 28-го августа въ засѣданіи секціи ми-

---

[1]) Этотъ отчетъ нами напечатанъ въ № 236 *Кіевлянина*, отъ 27-го 1898 г.

логіи и геологіи, подъ заглавіемъ: „О нѣкоторыхъ озерахъ средней Россіи, повидимому эворзіоннаго происхожденія“,—при чемъ, какъ и въ первомъ докладѣ, выразилъ мнѣніе, что происхожденіе озеръ указаннаго типа нельзя, повидимому, объяснить иначе какъ эворзіей. Изъ этихъ докладовъ между прочимъ видно, насколько вообще важно изученіе ледниковаго покрова, обволакивавшаго нѣкогда сѣверные материки. Объ этомъ трактуетъ и докладъ Н. І. Криштафовича: „Къ вопросу объ общей классификаціи послѣтретичныхъ образованій сѣвернаго полушарія“. Третичное время оставило сѣвернымъ материкамъ значительныя ледяныя пространства, которыя послѣ того ни разу не исчезали вполнѣ съ этихъ материковъ; наоборотъ, они, не оставаясь и одного года въ покоѣ, непрестанно то разрастались, заволакивая болѣе или менѣе громадныя площади, то уменьшались, стягиваясь въ отдѣльные ограниченные центры. Такихъ поступательныхъ движеній за все послѣтретичное время, несомнѣнно, было не одно и не два, а десятки, если не сотни. Успѣхи знаній числа оледѣненій страны, площади этихъ ледяныхъ завоеваній, величины и границъ ихъ безусловно солидны, и будущему принадлежитъ выяснить число и размѣры послѣдовательныхъ послѣтретичныхъ колебаній, границы ледяныхъ площадей и опредѣлить, которыя изъ нихъ были наиболѣе грандіозными, наиболѣе широко распространенными и имѣвшими господствующее, рѣшающее вліяніе на климатъ и жизнь страны или цѣлаго материка. Пока же еще только начато выясненіе нѣкоторыхъ ледниковыхъ центровъ, а именно альпійскаго и великаго скандинаво-финляндскаго. — Имѣя въ виду именно важность давно-прошедшихъ громадныхъ оледенѣній странъ, мы тѣмъ съ болѣе понятнымъ желаніемъ должны отмѣчать и изученіе современныхъ миніатюрныхъ оледенѣній-ледниковъ высокихъ горъ, каковые были изслѣдованы въ горахъ Тянь-Шаня Б. А. Федченко, о которыхъ онъ и сдѣлалъ сообщеніе „О ледникахъ западнаго Тянь-Шаня“, при чемъ изложилъ результаты своихъ изслѣдованій лѣтомъ 1897 года, по порученію Императорскаго русскаго географическаго общества, въ горахъ Таласскаго Алатау по рѣкамъ Майданталу, Ойчаинку и др. Всего было осмотрѣно свыше 25 ледниковъ, изъ коихъ большинство ранѣе были совершенно не извѣстны.—Рядомъ съ озерами и ледниками-имѣютъ значеніе при уясненіи рельефа и болота. Изученію ихъ посвящено было сообщеніе Г. И. Танфильева, имѣющее значеніе попытки ботанической классификаціи болотъ Европейской Россіи, подъ заглавіемъ: „Опытъ ботанической классификаціи болотъ Европейской

Россіи". Въ зависимости отъ орошенія, болота распадаются на двѣ группы: a) подводныя и b) надводныя. Подводныя болота дѣлятся на: I) озерно-рѣчныя или осоко-злако-гипновыя, II) жестководноключевыя съ ольхово-березовыми лѣсами или зарослями зеленыхъ мховъ (Hypnum Amblystegium), III) заболоченные елово-березовые лѣса. Къ надводнымъ болотамъ относятся питающіяся исключительно атмосферною водою. Озерно-рѣчныя дѣлятся на: 1) тростниковыя болота, 2) зыбуны, 3) кочкарники травяные, 4) кислые луга, 5) травяные и гипновые торфяники (съ подраздѣленіями: озерно-лѣсные, озерно-травяные, чисто травяные, гипновые).—II группа распадается на 6) желѣзисто-ключевыя и известково-ключевыя. III группа (заболоченные лѣса) образуетъ 8-й типъ. Въ составъ IV группы входятъ: 9) сфагновыя болота, 11) сфагновыя торфяники, 11) лишайно-сфагновые бугристые торфяники съ мерзлымъ ядромъ въ тундрѣ.

Проф. А. А. Коротневъ въ докладѣ „Поѣздка на Шпицбергенъ", сообщилъ о поѣздкѣ, которая была совершена въ теченіе іюля и первой половины августа настоящаго года съ цѣлью изученія фауны и флоры этого острова. Шпицбергенъ представляетъ группу острововъ, состоящую изъ 3-хъ большихъ и множества маленькихъ въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ между 76°27′ и 80°50′ сѣверной широты, къ сѣверо-востоку отъ Гренландіи. Островъ зимою необитаемъ, и лишь лѣтомъ наѣзжаютъ туда люди, привлекаемые отчасти промыслами (для ловли китовъ, охоты на птицъ и звѣрей), отчасти празднымъ любопытствомъ—посмотрѣть полуночное солнце, то-есть моментъ, когда солнце, опустившись къ горизонту, не скрываясь за нимъ, начинаетъ опять подыматься по небосклону. По словамъ проф. Коротнева, это явленіе не представляетъ чего-либо особеннаго и какой-либо поразительной и величественной картины. Первое впечатлѣніе, какое производитъ на путешественника Шпицбергенъ, крайне неблагопріятно. На берегу моря, поверхность котораго усѣяна льдами, высятся сѣрыя скалы, покрытыя снѣгомъ и ледниками. Лишь мѣстами скалы свободны отъ льда. Пароходъ направляется вглубь фіорда, врѣзывающагося въ островъ и останавливается на берегу бухты. Здѣсь пароходное общество Vesteraalen содержитъ небольшую, но довольно хорошо обставленную гостиницу. Природа Шпицбергена очень бѣдна, но тѣмъ не менѣе климатъ острова мягче другихъ мѣстъ, расположенныхъ на столь дальнемъ сѣверѣ. Это главнымъ образомъ зависитъ отъ Гольфстрема [1]). Древесной растительности на островѣ нѣтъ, но лишь

[1]) Благодаря гольфстрему въ предѣлахъ полярнаго круга средняя температура воздуха въ іюнѣ и въ іюлѣ + 11°. Ц., а у Нордкапа + 7°.

кустарникоподобная: полярная верба, видъ полярной березы и проч. Вообще, на Шпицбергенѣ насчитывается до 120 видовъ растеній, а слѣдовательно его флора богаче, чѣмъ флора альпійскихъ высотъ. На островѣ много цвѣтовъ, правда очень мелкихъ, но они растутъ столь густо, что представляютъ собою яркія пятна на поверхности почвы. Во время третичнаго періода на Шпицбергенѣ были лѣса: росли платаны, клепы, буки, дубы.

Изъ шестнадцати видовъ млекопитающихъ, обитающихъ на островѣ, только четыре живутъ на сушѣ, остальные же живутъ въ водѣ; изъ первыхъ—бѣлый медвѣдь, сѣверный олень и полевая мышь. Бѣлый медвѣдь заходитъ сюда изъ болѣе сѣверныхъ мѣстностей: это неуклюжее животное, избѣгающее человѣка, и охота на него не представляется особенно опасною. Сѣверные олени водятся на островѣ во множествѣ и безпощадно истребляются охотниками. Принцъ Бурбонъ, съ экспедиціей котораго встрѣтился, проф. Коротневъ въ непродолжительное время убилъ до 240 штукъ этихъ животныхъ. На островѣ множество разнаго рода пернатыхъ, буквально покрывающихъ собою прибрежныя скалы. Пищей имъ служатъ попреимуществу рачки, такъ какъ полярныя моря бѣдны рыбой. Среди представителей морской фауны важное значеніе имѣютъ киты. Въ прошломъ столѣтіи на островѣ было даже постоянное поселеніе промышленниковъ китолововъ, насчитывавшее до 15 тысячъ жителей; но послѣ того какъ, съ появленіемъ минеральныхъ смазочныхъ веществъ, этотъ промыселъ, къ тому же довольно опасный, палъ, поселеніе опустѣло, и теперь отъ него сохранились однѣ лишь могилы первыхъ поселенцевъ [1]). Среди морской фауны нельзя не замѣтить полнаго отсутствія на островѣ губокъ.

Научные результаты поѣздки проф. Коротнева сводятся къ слѣдующему. Собрано значительное количество медузъ, кольчатыхъ червей

---

[1]) Любопытны эти могилы навѣки успокоившихся на негостепріимныхъ льдахъ аборигеновъ-неудачниковъ оригинальнаго поселка Смеренбурга, когда-то существовавшаго на Шпицбергенѣ. Вѣтры и непогода повліяли на то, что длинные ряды гробовъ совсѣмъ обнажились, крыши сорваны, и яркой бѣлизны кости торчатъ изъ моха наружу... И что удивительно: кожа мертвецовъ такой сохранности, какую можно видѣть только на скелетахъ въ музеяхъ. Тою же сохранностью поражаютъ и двѣ мраморныхъ надгробныхъ плиты, свидѣтельствующихъ о двухъ похороненныхъ голландскихъ матросахъ. 250 лѣтъ лежатъ они подъ этими плитами, и тѣмъ не менѣе надписи такъ свѣжи, точно онѣ только-что начертаны. „Поѣздка на Шпицбергенъ“ проф. А. Коротнева въ *Русскихъ Вѣдомостяхъ* №№ 195, 208, 226, 243, 256 текущаго года.

членистоногихъ. Найдены также и echinodermata. Одною изъ оригинальныхъ формъ является значительныхъ размѣровъ appendicularia. Прѣсныя воды Шпицбергена оказались очень богаты ракообразными, но всѣ представители этой фауны крайне мелки; изъ крупныхъ найденъ apus. Изъ насѣкомыхъ найдены только thisanura, въ количествѣ пяти—шести видовъ; другихъ насѣкомыхъ, кромѣ diptera, найдено не было, что зависѣло отъ нѣсколько поздняго времени года: цвѣтеніе уже оканчивалось. Между прочимъ собранъ былъ гербарій, привезены окаменѣлости въ формѣ отпечатковъ различнаго рода листьевъ, чучела многихъ птицъ и проч. По словамъ докладчика, поверхность Шпицбергена не представляетъ собою внутри ледянаго плато, какъ это предполагаютъ многіе, но среди ледяной равнины встрѣчаются прогалины, покрытыя растительностью, служащею пищею оленямъ. Въ заключеніе, нѣсколько словъ изъ исторіи открытія острова. Шпицбергенъ былъ открытъ голландцами въ 1596 году. Въ царствованіе императрицы Екатерины II снаряжена была экспедиція къ сѣверному полюсу, которая дошла до Шпицбергена (отсюда и наши права на островъ) и возвратилась обратно, предполагая, что островъ открытъ именно этою экспедиціей [1]). Островъ былъ подробно изслѣдованъ рядомъ важныхъ экспедицій: французскимъ кораблемъ „Recherche" въ 1838 г., барономъ Норденшельдомъ въ 1868 и 1872 г., Смитомъ въ 1871—1873 года и др.

В. К. Совинскій въ докладѣ „Современное положеніе вопроса о сродствѣ фаунъ морей Понто-Каспійско-Аральскаго бассейна", изложивъ ходъ идей, высказываемыхъ по этому вопросу въ прежнихъ фаунистическихъ изслѣдованіяхъ до работъ К. Ѳ. Кесслера, намѣчаетъ лишь два господствующихъ направленія:

1) Фауна Чернаго моря есть въ сущности фауна средиземно-морская, но въ высшей степени обѣдненная, при чемъ отрицается какое-бы то ни было отношеніе къ сѣвернымъ морямъ.

2) Хотя фауна Чернаго моря имѣетъ весьма тѣсное сходство съ средиземно-морской, но въ то же время несетъ въ себѣ ясный отпечатокъ вліянія сѣверной фауны, вліянія, которое указываетъ на бывшую непосредственную связь Чернаго моря съ Сѣвернымъ Ледовитымъ океаномъ.

Что касается связи Каспійскаго моря съ Аральскимъ, то близкое сродство ихъ фауны съ фауною крайняго сѣвера не вызвало сомнѣнія ни въ одномъ изъ ученыхъ, занимавшихся фауною этихъ морей.

---

[1]) Шпицбергенъ до сихъ поръ не принадлежитъ никакой державѣ.

Современное положеніе вопроса о характерѣ, происхожденіи и сродствѣ фаунъ морей Понто-Каспійско-Аральскаго бассейна вполнѣ исчерпывается полнымъ подтвержденіемъ положеній Кесслера по этому вопросу, опубликованныхъ въ его ихтіологическихъ работахъ болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ. Затѣмъ докладчикъ перешелъ къ обсужденію двухъ положеній: 1) имѣло ли Черное море когда-нибудь непосредственную связь съ сѣверными морями и если таковая связь была, то имѣются ли слѣды сѣверной фауны въ Черномъ морѣ. Какой характеръ имѣла связь Каспійскаго моря съ Сѣвернымъ Ледовитымъ океаномъ; 2) въ какой степени фауна морей Понто-Каспійско-Аральскаго бассейна имѣетъ въ себѣ черты своего первобытнаго происхожденія.

По первому вопросу референтъ пришелъ къ заключенію, что не имѣется ни одного факта въ пользу положительнаго рѣшенія вопроса. Что-же касается связи Каспійскаго моря съ Сѣвернымъ Ледовитымъ океаномъ, то о прямой связи не можетъ быть рѣчи, въ виду геологическихъ данныхъ, говорящихъ рѣшительно противъ такого допущенія. Несомнѣнное присутствіе въ Каспійскомъ морѣ небольшаго числа дѣйствительно сѣверныхъ формъ въ настоящее время достаточно объясняется случайнымъ, пассивнымъ или активнымъ переселеніемъ сѣверныхъ формъ при посредствѣ озеръ, рѣкъ и другихъ водоемовъ, наполнявшихъ страну между сближенными другъ съ другомъ сѣвернымъ и южнымъ бассейнами, что имѣло мѣсто въ недавнее въ геологическомъ смыслѣ время. По второму вопросу референтъ приходитъ къ убѣжденію, что фауна морей Понто-Каспійско-Аральскаго бассейна по своему характеру, чуждому фаунамъ средиземноморской и сѣверной, принадлежитъ къ фаунѣ самобытной, имѣющей самостоятельный и независимый источникъ происхожденія.

Въ этомъ отношеніи фаунистическія изслѣдованія позднѣйшаго времени надъ безпозвоночными животными блистательнымъ образомъ подтвердили выводы К. Ѳ. Кесслера. Оказывается, что фауна устьевъ большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Черное море, равно лиманы Днѣпровскій, Днѣпровско-Бугскій и Сѣверо-Восточный уголъ Азовскаго моря, имѣтъ поразительное сходство или даже тождество съ Каспійскою фауной. Въ сильной степени выраженная самобытность фауны Понто-Каспійско-Аральскаго бассейна ярко выступаетъ не только при сравненіи его фауны съ фаунами другихъ морей, но и при взглядѣ на эту самобытную фауну со стороны широкаго распространенія многихъ коренныхъ формъ во всѣхъ трехъ моряхъ, чрезвычайнаго обилія

особями многихъ видовъ, что сообщаетъ фаунѣ н рей оригинальный характеръ. Принимая во внимаі бенности самобытной фауны, а также то обстояте многія формы коренной фауны отличаются таким фологическими особенностями, которыхъ мы не н Средиземноморскихъ и другихъ морей, по мнѣнію Каспійско-Аральскій бассейнъ по своей фаунѣ пр самостоятельную зоогеографическую провинцію, вес ную въ фаунистическомъ отношеніи, но находящу части (Черное море) подъ постояннымъ колонизац фауны Средиземнаго моря [1]).

Знаменитая, надѣлавшая въ сравнительно недѣ шума, Курская магнитная аномалія живо интере X Съѣзда.

Профессоръ Э. Е. Лейстъ изложилъ всю истор ской аномаліи. Подобныя аномаліи въ показаніяхъ были замѣчены ранѣе въ Финляндіи, около І Юсаре, гдѣ оказались и желѣзныя руды. Позже (ровалъ аномалію въ Уралѣ, на горѣ Благодать. Н далеко не достигаютъ той, которая была найдена в' гг. Смирновымъ, Пильчиковымъ, Сергіевскимъ, Ро французскимъ ученымъ Муро и изучена особенно і произведшимъ 873 серіи наблюденій на простра верстъ. Почти вся Курская губернія пересѣкаетс номъ направленіи двумя полосами съ сильными ан полосѣ съ западнымъ, въ другой съ восточнымъ с ревнѣ Кочетовкѣ оказался даже магнитный поли компаса стояла въ безразличномъ положеніи (скло вертикальная стрѣлка показывала 90°. Нормальное ляетъ для данной мѣстности 65°, тогда какъ въ а оно варьируетъ отъ 90° до 48°,4, то-есть на + 25 причина этихъ аномалій? Неймайръ предположилъ каціями въ земной корѣ, то-есть съ сильными сдв въ ея толщѣ и нашелъ подтвержденіе тому въ Я ныя линіи (изогоны) выказываютъ соотвѣтствіе линіями, то-есть съ линіями сдвиговъ. Было высказ

[1]) „Дневникъ X Съѣзда русскихъ естествоиспытателей № 10, стр. 387—389.

что нарушеніе связи въ земной корѣ путемъ трещинъ и сдвиговъ и образованіе складокъ способны вызывать земные токи, вліяющіе на магнитную стрѣлку. Лейстъ однако занимался изслѣдованіями этихъ токовъ и убѣдился, что они такъ слабы, что совершенно не могутъ вызывать сильныхъ отклоненій. Остается предположить залежи желѣзной руды, способной вліять на магнитную стрѣлку. Ученые Бертранъ и Маскаръ признали это предположеніе самымъ вѣроятнымъ, Муро уклонился отъ выраженія своего мнѣнія. Проф. Пильчиковъ въ 1896 г. указалъ предсѣдателю Курской земской управы на вѣроятность залеганія подъ землею желѣзныхъ рудъ и на необходимость произвести пробное буреніе. Что магнитная стрѣлка способна выдавать присутствіе желѣзныхъ рудъ, это извѣстно уже давно. Въ Швеціи употребительны особые приборы для отысканія помощью ихъ залежей магнитнаго желѣзняка, которыя разрабатываются даже до глубины 300 метровъ. Однако вопросъ осложняется тѣмъ, что не всѣ желѣзныя руды магнитны (нѣкоторыя очень слабо), а съ другой стороны—породы могутъ терять и пріобрѣтать магнитныя свойства (послѣднее, напримѣръ, отъ тренія). Какъ извѣстно, Курское земство, согласно докладу проф. Лейста, ассигновало 5000 руб. на магнитныя изслѣдованія и 20.000 руб. на пробныя буренія. Проф. Лейстъ на основаніи вычисленій высказалъ мнѣніе, что руда можетъ оказаться на глубинѣ 86 саж.; поэтому земская управа пригласила горнаго инженера Дитмара для производства въ селѣ Непхаевкѣ Бѣлгородскаго уѣзда пробнаго буренія до глубины 100 саж. Въ настоящее время скважина уже доведена до этой глубины. Пройдены наносы, бѣлый мѣлъ, сѣрый мергель, зеленый главконитовый песокъ, дающій въ этой мѣстности артезіанскую воду, и показался желѣзистый песокъ, но руды покуда не встрѣчено, и въ данный моментъ еще неизвѣстно, будетъ ли продолжаться буреніе. Того же вопроса коснулся и проф. Клоссовскій, при чемъ указалъ, что связь магнитныхъ аномалій съ дислокаціями была констатирована, кромѣ Японіи, еще въ Англіи (съ выходами базальтовъ) и во Франціи; въ послѣдней близъ Нанси имѣются большія залежи желѣза, но магнитныхъ аномалій нѣтъ; наоборотъ, къ западу оттуда замѣчены аномаліи, совпадающія съ линіями дислокацій. Эшенгагенъ, производившій магнитную съемку Германіи, убѣдился, что магнитныя аномаліи совпадаютъ съ аномаліями силы тяжести (отклоненіями лота), а послѣднія объясняются дислокаціями; подобное же совпаденіе замѣчено въ области Адріатическаго моря. Въ послѣднее время г. Клоссовскій обратилъ вниманіе на богатую желѣзомъ мѣст-

ность около мѣстности Кривой-Рогъ и организовалъ туда экспедицію въ лицѣ своего ассистента г. Пасальскаго. Послѣдній произвелъ лѣтомъ нынѣшняго года 406 серій наблюденій, которыя еще не всѣ вычислены, но изъ которыхъ уже выяснилось, что вся мѣстность около Криваго-Рога и далѣе къ сѣверу, около рѣки Желтой, представляетъ область рѣзко выраженныхъ аномалій, окруженную со всѣхъ сторонъ нормальными областями. Эта аномальная область распадается на два участка: южный, по рѣкѣ Саксагану, и сѣверный, по рѣкѣ Желтой, совпадающіе съ областями распространенія желѣзныхъ рудъ. Южный криворожскій участокъ занимаетъ бóльшее пространство, но магнитныя отклоненія здѣсь меньше, чѣмъ въ желтянскомъ участкѣ. Величина наклоненія варьируетъ отъ 86° до 44°. Есть мѣсто, гдѣ на 10 саженяхъ разстоянія величина наклоненія измѣняется на 18°. Оба участка раздѣлены совершенно нормальною зоной. Вездѣ, гдѣ находятся годныя для разработки руды (а такими считаются имѣющія 40% желѣза), замѣчаются аномаліи, но не обратно, ибо иногда и бѣдныя металломъ руды вызываютъ значительныя отклоненія. Проф. Воейковъ прочиталъ письмо отсутствующаго проф. Мушкетова, который выражаетъ мнѣніе, что вѣроятное объясненіе курской аномаліи заключается въ дислокаціяхъ и выходахъ вулканическихъ породъ, можетъ быть, и со включеніями магнитнаго желѣзняка, но въ мелкораздробленномъ состояніи, какъ въ южно-русскихъ базальтахъ. Направленіе зоны аномалій на сѣверо-западъ совпадаетъ съ южно-русскою дислокаціей въ томъ же направленіи. По мнѣнію г. Мушкетова, прежде чѣмъ бурить, слѣдовало бы заложить колодецъ въ 60—80 метровъ глубины и убѣдиться, насколько измѣняется отклоненіе стрѣлки съ глубиною. Вообще, о курской аномаліи много было высказано соображеній, но всѣ соглашались въ томъ, что въ научныхъ цѣляхъ было бы чрезвычайно важно продолжить буреніе далѣе 100 саж. и выяснить наконецъ причину неимѣющей себѣ равной во всемъ свѣтѣ курской аномаліи [1]).—Ко всему тому, что мы сообщили о землѣ, прибавимъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ атмосферѣ, или воздушной оболочкѣ, окутывающей нашу планету, при чемъ коснемся нѣсколько и тѣхъ измѣненій въ этой оболочкѣ, которыя вызываютъ тѣ или иныя измѣненія въ климатѣ. Но прежде всего, что такое атмосфера? Для разъясненія этого вопроса достаточно воспользоваться данными доклада-рѣчи академика Н. Н. Бекетова „Атмосфера земли во времени". Атмосфера,

[1]) Краткое изложеніе въ газетѣ *Русскія Вѣдомости*, № 179 текущаго года.

или воздушная оболочка, окутывающая нашу землю, простирается до 120 верстъ вверхъ, и состоитъ въ 100 объемахъ изъ 21 объема (23 по вѣсу) кислорода, 79 азота, въ которомъ въ послѣднее время открытъ еще аргонъ въ количествѣ одного процента [1]), углекислоты 1/2500 и паровъ воды съ ничтожными колебаніями [2]). Масса этой атмосферы ничтожна сравнительно съ массой всей нашей планеты, и если бы весь воздухъ воздушной оболочки сгустить въ жидкость плотности воды, то онъ покрылъ бы землю слоемъ въ 4½ сажени. Тѣмъ не менѣе этотъ слой крайне важенъ и необходимъ для всего живущаго на днѣ газообразнаго океана и для образованія многихъ частей земной коры. Можно сказать, что мы сами косвенно питаемся атмосферой, такъ какъ только черезъ посредство ея можемъ пользоваться питательными продуктами, образуемыми въ растеніяхъ путемъ разложенія послѣдними углекислоты воздуха подъ вліяніемъ свѣта и тепла, также дѣйствующими черезъ посредство атмосферы. Атмосфера является посредникомъ между нами и солнцемъ, содѣйствуя превращенію мощной солнечной энергіи въ благотворный для насъ факторъ и обусловливая тѣмъ развитіе органическаго міра, а слѣдовательно и насъ самихъ. Однако атмосфера въ томъ видѣ, какъ она существуетъ нынѣ, не всегда была такою. Даже когда земля уже стала нѣсколько охлаждаться и покрываться корой, составъ ея атмосферы долженъ былъ существенно отличаться отъ современнаго. Изъ атмосферы было отнято значительное количество хлора, пошедшаго на образованіе поваренной соли въ океанахъ и залежей каменной соли во многихъ мѣстахъ земной коры; изъ нея же (изъ углекислоты) постепенно развивающіяся растенія усвоили углеродъ и скопили его въ мощныхъ залежахъ каменнаго угля. Съ другой стороны, многіе виды морскихъ животныхъ: кораллы, моллюски и прочее, образующіе известковые панцыри, усвоили углекислую известь, которая и скопилась въ громадныхъ толщахъ известняковъ, составляющихъ многіе участки земной коры. Слѣдовательно, образованіе нынѣшней атмосферы съ ея современными свойствами, съ имѣющимся процентнымъ содержаніемъ кислорода, углекислоты и т. д., должно было происходить постепенно, и она только по прошествіи долгаго геологическаго періода пріобрѣла вполнѣ

[1]) Кромѣ того въ воздухѣ еще обнаружены, такъ-называемый криптонъ, неонъ и метаргонъ.

[2]) Таковъ химическій составъ чистаго воздуха; вдыхаемый нами воздухъ въ большинствѣ случаевъ содержитъ остатки органическихъ тѣлъ въ видѣ пыли и всякаго рода болѣзнетворные организмы.

тѣ свойства, которыми отличается нынѣ. Спрашивается, пріобрѣла ли атмосфера нынѣ полную устойчивость и можетъ ли ея нынѣшній составъ считаться неизмѣннымъ? Изъ атмосферы растеніями постоянно отнимается углекислота, которая однако и доставляется вновь не только дыханіемъ животныхъ и вообще горѣніемъ, но также и при вулканическихъ изверженіяхъ; кислородъ, съ одной стороны, потребляется окисляющимися металлами и животными, съ другой — онъ выдѣляется растеніями. Но сохраняется ли равновѣсіе между этими процессами, покрывается ли вполнѣ убыль и нѣтъ ли гдѣ прибыли? Изслѣдованія, произведенныя въ теченіе нынѣшняго столѣтія, указываютъ какъ будто, что составъ атмосферы всюду на землѣ одинаковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не представляетъ измѣненій во времени. Но что значатъ какихъ-нибудь 90—100 лѣтъ въ жизни земли? Возможно, конечно, что кислородъ атмосферы можетъ, хотя и очень медленно, проникать на огромныя глубины земли и тамъ поглощаться еще не окисленными веществами нашей планеты; но помимо необыкновенной медленности этого процесса слѣдуетъ также имѣть въ виду возвращеніе изъ глубинъ земли (при добываніи металловъ), кислорода, который можно было считать потеряннымъ. И которое изъ этихъ двухъ химически противоположныхъ явленій въ настоящее время преобладаетъ, намъ неизвѣстно. Это могло бы быть рѣшено только правильными періодическими анализами воздуха въ теченіе долгаго времени, можетъ быть, даже нѣсколькихъ столѣтій. Какъ мы видѣли, однако, эти измѣненія могутъ быть только необыкновенно медленны и для насъ незамѣтны.

Вопросовъ, связанныхъ съ изученіемъ атмосферы, касался докладъ Э. Ф. Лесгафта: „Вліяніе температуры Гольфстрема на общій ходъ атмосферной циркуляціи въ Европѣ“ [1]). Если произвести подсчетъ циклоновъ, проходящихъ черезъ континентъ Европы въ декабрѣ, январѣ и февралѣ, и разбить ихъ на двѣ группы, изъ которыхъ къ первой отнести всѣ циклоны, берущіе свое начало выше 55 параллели и идущіе по материку на юго-востокъ, а ко второй—циклоны болѣе южнаго происхожденія, при чемъ разбить послѣдніе на двѣ подгруппы: на циклоны, направляющіеся на юго-востокъ съ одной стороны, и циклоны, направляющіеся на сѣверо-востокъ съ другой, то, какъ показываютъ наблюденія съ 1872 по 1891 годъ, числа циклоновъ, прошедшихъ по Европѣ, подвержены слѣдующимъ колебаніямъ:

---

[1]) Напечатанъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, № 210.

а) во всѣ зимы четныхъ годовъ замѣчается увеличеніе числа циклоновъ, идущихъ на юго-востокъ, во всѣ зимы нечетныхъ годовъ—уменьшеніе числа циклоновъ, идущихъ въ томъ-же направленіи;

б) во всѣ зимы четныхъ годовъ замѣчается уменьшеніе числа циклоновъ, идущихъ на сѣверо-востокъ, во всѣ зимы нечетныхъ годовъ—увеличеніе числа циклоновъ, идущихъ въ томъ-же направленіи;

в) въ колебаніяхъ чиселъ циклоновъ, прошедшихъ какъ на юго-востокъ, такъ и на сѣверо-востокъ, обнаруживается двухгодичная періодичность.

Сопоставляя числа циклоновъ, прошедшихъ по Европѣ въ зимніе мѣсяцы за указанное время, г. Лесгафтъ находитъ, что въ колебаніяхъ температуры Гольфстрема обнаруживается полная аналогія съ колебаніями чиселъ циклоновъ, прошедшихъ по направленію на юго-востокъ. Отсюда г. Лесгафтъ выводитъ то заключеніе, что повышеніе температуры Гольфстрема способствуетъ движенію циклоновъ по Европѣ на юго-востокъ, а пониженіе температуры его—движенію циклоновъ на сѣверо-востокъ.—Полковникъ М. М. Поморцевъ представилъ докладъ „О предсказаніи погоды по мѣстнымъ признакамъ". Въ настоящее время главною физическою обсерваторіей въ Петербургѣ дѣлаются предсказанія погоды попреимуществу для всей Европейской Россіи, слѣдующимъ образомъ. Обсерваторія получаетъ по телеграфу метеорологическія данныя (барометръ на уровнѣ моря, температура по Цельсію, влажность въ процентахъ, состояніе неба, направленіе и сила вѣтра, количество осадковъ въ миллиметрахъ) изъ-за границы (Парижъ, Римъ, Палермо, Гамбургъ, Копенгагенъ, Стокгольмъ и др.) и разныхъ мѣстъ Россіи, и на основаніи данныхъ присланныхъ составляетъ такъ называемую синоптическую карту и метеорологическій бюллетень, который выходитъ каждодневно въ С.-Петербургѣ въ 7 часовъ утра. На основаніи карты дѣлаются указаніе объ общемъ состояніи атмосферы (опредѣленіе барометрическихъ максимума и минимума, осадки, если таковые были, состояніе температуры и др.) и предсказывается вѣроятная погода на слѣдующій день. Бюллетень, карта, состояніе атмосферы и вѣроятная погода печатаются на слѣдующій день въ „Правительственномъ Вѣстникѣ", а въ провинціальныя газеты посылаются лишь состояніе атмосферы и вѣроятная погода. Очевидно, что при такомъ характерѣ публикацій предсказаній погоды они въ провинціи очень запаздываютъ, а иногда и не оправдываются, если принять во вниманіе обширность нашего отечества и разнаго рода условія, свойственныя той или иной мѣстности. Вотъ почему мы прида-

емъ важное значеніе способу полковника Поморце
погоду по мѣстнымъ признакамъ. Сущность его с
что, имѣя показанія мѣстнаго барометра и направ
и опредѣляя помощью построеннаго докладчикомъ
возможность быстро измѣрять, направленіе и угло
женія облаковъ разныхъ формъ, можно составить м
скую карту и дѣлать изъ нея такіе выводы, какіе
ная обсерваторія изъ своихъ данныхъ. Интересно,
цевымъ составлялись въ Кіевѣ ежедневно мѣстны
согласны были съ синоптическими картами главно
серваторіи.

Детальные вопросы о климатѣ Россіи затронуть
А. П. Воейкова „О климатѣ восточнаго побережь
Здѣсь климатъ мало изслѣдованъ, но представляе
ношеніяхъ немалый интересъ. Докладчикъ, конечно,
подробно говорить о немъ, а указалъ лишь нѣкот
Такъ заслуживаютъ быть отмѣченными сильные сѣ
тры, NO, или по мѣстной терминологіи „бора" [1].
здѣшніе ливни, которые приближаютъ эту полосу
нымъ на земномъ шарѣ. О томъ же дѣлалъ докла
ловъ, при чемъ въ его рефератѣ „Объ осадкахъ в
сти, въ зависимости отъ географическихъ условій
заны пояса осадковъ: отъ Кубани къ Ейску и на
Кубани по направленію къ Терской области, съ с
количествомъ осадковъ въ 500 миллиметровъ [2]); ю
мѣрно до широты Туапсе, въ 750 миллим., при ч
реходитъ на востокѣ въ степь, теряясь также в
съ отклоненіями въ 600 и 700 миллиметровъ; нако
къ югу отъ предыдущей до Сочи съ среднимъ
ствомъ осадковъ въ 1000 миллим.; въ Сочи колич
ходитъ до 2.000 миллим., и выше этого числа оса
блюдаемо. Нужно замѣтить, что во всѣхъ трехъ
осадковъ съ запада на востокъ постепенно понижа

[1]) Бора дуетъ попреимуществу зимою, при чемъ въ пре
этотъ вѣтеръ сопровождается 20° морозомъ.

[2]) Все восточное побережье Азовскаго моря отъ Темр
ская впадина и западное побережье Каспійскаго моря по
нейской Россіи (1:19.950.000) учебнаго атласа Ильина (
съ осадками до 250 миллим.; южнѣе идетъ полоса въ 500

югъ, къ Новороссійску количество осадковъ напротивъ увеличивается, при чемъ на линіи Туапсе увеличеніе замѣчается съ чрезмѣрно рѣзкими колебаніями, до 1.700 миллим. Что-же касается распредѣленія осадковъ по временамъ года, то въ степной части Кубанской области оно равномѣрно лѣтомъ и зимою; въ юго-восточной части ея количество осадковъ лѣтомъ болѣе осадковъ зимой разъ въ 40 и болѣе. Объясняя причины распредѣленія осадковъ въ Кубанской области, докладчикъ главнымъ образомъ обращаетъ вниманіе на особенности положенія края рядомъ съ Кавказскимъ хребтомъ и топографическія условія, которыя вообще кладутъ рѣзкій отпечатокъ даже на климатъ, дѣлая его крайне разнообразнымъ и измѣнчивымъ какъ по временамъ года, такъ и по мѣстностямъ. И въ самомъ дѣлѣ, на западѣ Кубанская область граничитъ съ Азовскимъ и Чернымъ морями, на востокѣ и сѣверѣ примыкаетъ къ степнымъ мѣстностямъ Ставропольской губ. и области войска Донскаго; на югѣ-же и на юго-западѣ, отъ Анапы до Эльбруса, высятся горы, съ быстрымъ повышеніемъ по мѣрѣ приближенія ихъ къ главному массиву. Эти-то условія и являются причиною того распредѣленія осадковъ, какое указано въ докладѣ г. Апостолова. Ихъ распредѣленіе зависитъ, по мнѣнію докладчика, и отъ вѣтровъ юго-западнаго (сырой) и сѣверо-восточнаго, вѣтровъ, являющихся въ разсматриваемой мѣстности, за незначительными исключеніями, преобладающими.

Придавая весьма важное значеніе даннымъ доклада г. Апостолова и его обобщеніямъ, мы тѣмъ не менѣе считаемъ себя въ правѣ указать на весьма существенный пробѣлъ въ докладѣ, именно на полное отсутствіе въ немъ указаній на атмосферныя давленія въ мѣстахъ наблюденія надъ осадками. По нашему мнѣнію, такія указанія безусловно необходимы не только потому, что при помощи максимумовъ и минимумовъ можно объяснять то или иное количество атмосферныхъ осадковъ. но и особенно потому, что приводя въ связь соотношеніе минимумовъ и максимумовъ съ одной стороны съ количествомъ осадковъ, выпавшихъ въ данной мѣстности, съ другой стороны, мы тѣмъ самымъ сумѣли бы подмѣтить тѣ, доселѣ невѣдомые пути, по которымъ на югѣ идутъ максимумы и минимумы, помимо тѣхъ, что направляются къ намъ съ запада Европы. Сверхъ того, при наблюденіяхъ, какія были сдѣланы г. Апостоловымъ, необходимо отмѣчать, въ связи съ атмосфернымъ давленіемъ, количество свѣтлыхъ и пасмурныхъ дней зимой и лѣтомъ, температуру и др. атмосферные факторы.

Приступая къ обзору докладовъ, имѣющихъ отношеніе къ *этно-*

графіи, мы прежде всего подробно остановимся на
ника Н. Н. Блинова. ибо въ немъ вообще очень мн

Свой докладъ „Объ языческомъ культѣ вотя
Н. Н. Блиновъ читалъ 24-го августа, въ день отк
графіи, этнографіи и антропологіи [1]). Это именно
которые были недавно прославлены Мултанскимъ д
обще всѣ инородцы, вотяки, по мнѣнію докладчи
тѣмъ съ большимъ вниманіемъ слѣдуетъ, стало-бы
всякому матеріалу, такъ или иначе характеризующ
ною изъ главныхъ частей этого матеріала являются
культа у вотяковъ. Вотяки (ихъ называютъ мышам
подножія Алтая изъ Азіи черезъ Уралъ въ предѣл
нейской Россіи и разошлись по Пермской, Вятской
берніямъ, и лишь славяне задержали ихъ движеніе,
къ востоку. Здѣсь вотякамъ пришлось столкнуться
уступить имъ часть занятыхъ раньше земель. Ещ
религія носила характеръ анимизма и еще здѣсь,
назадъ, подверглась она, по мнѣнію докладчика, вл
такою религіею вотяки пришли въ Европейскую Ро
конечно, осложнилась новымъ культомъ, вытекаю
условій быта и проч. Эти вѣрованія, не взирая на х
лись у вотяковъ и до сихъ поръ. Главный богъ
Булдâ. По мнѣнію докладчика, этотъ богъ и есть
указываютъ (въ Елабужскомъ уѣздѣ), что охотник
дохнуть, явился во снѣ старикъ и потребовалъ, чтоб
явленія, было устроено празднество. Это и былъ Б
преданіямъ, Булда жилъ на деревѣ. Послѣднее пр
зываетъ на Будду. Ту же мысль подтверждаютъ и
женія докладчика. Взглядъ у вотяковъ на общину
священное, масло, какъ главный атрибутъ жертво
токъ при жертвоприношеніяхъ, — все это указывае
вліяніе буддизма на вотскую религію.

Такъ какъ секція чрезвычайно интересовалась во
приношеніяхъ вотяковъ, то о. Блиновъ сообщилъ
ющее. При томъ вообще низкомъ уровнѣ умствен

---

[1]) Выдержки изъ напечатаной брошюры: „Священник
Языческій культъ вотяковъ. Вятка 1898 г., 100 стр. Издані
скаго статистическаго комитета".

какомъ находится вотякъ, бѣдствія и несчастія обрушиваются на него съ тѣмъ большею силою, и вотякъ ищетъ въ подобныхъ случаяхъ причины ихъ и защиты отъ нихъ. Въ первомъ случаѣ существенную роль играетъ колдунъ, это важнѣйшее зло жизни вотяка; во-второмъ— прорицатель, ворожея (зачастую и женщина). Прорицатель для нихъ единственный спаситель отъ власти колдуна. Онъ знаетъ, что надо сдѣлать и чѣмъ умилостивить, а главное предупредить козни колдуна, чтобъ отвратить бѣду. Жертва и возможность задобрить божество и являются однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ благополучія вотяка. Но не всякая жертва угодна божеству; какая угодна—знаетъ лишь прорицатель, и онъ является лицомъ, парализующимъ волю вотяка, имѣющимъ власть заставить вотяка сдѣлать все, что потребуетъ божество. Чѣмъ сильнѣе личное или общественное бѣдствіе, тѣмъ и жертва, конечно, больше. Жертвоприношенія совершаются во время моленій въ особо отгороженныхъ мѣстахъ, гдѣ находится костеръ, два котла, присутствуютъ при нихъ патріархъ, старшій жрецъ и младшій и вѣрующіе. Патріархъ сидитъ на подушкахъ подъ балдахиномъ и молится; старшій жрецъ молится передъ костромъ, но не рѣжетъ животнаго. Эту процедуру совершаетъ младшій жрецъ. Предварительно водой изъ котла онъ поливаетъ жертву, моетъ губу жертвеннаго животнаго, валитъ наземь и прокалываетъ горло, изъ котораго въ подставленную чашку стекаетъ кровь. Кровью этою старшій жрецъ кропитъ вокругъ жертвенника. Всѣ главныя части жертвы, какъ-то: голова, сердце, ноги, какъ существенныя, кладутся въ одинъ котелъ, прочія—въ другой.

О. Блиновъ, на основаніи изученія быта и условій жизни вотяковъ, допускаетъ возможность существованія у нихъ человѣческихъ жертвоприношеній. Но, по нашему мнѣнію, данныя докладчика чисто психологическаго свойства и въ значительной мѣрѣ субъективны, чтобъ на основаніи ихъ рѣшительно можно было бы обвинять вотяковъ въ этомъ страшномъ дѣлѣ [1]). Мы подробнѣе остановимся на этихъ данныхъ, чтобъ лучше убѣдиться, насколько скороспѣлыя и поверхностныя заключенія были сдѣланы на основаніи ихъ нѣкоторыми газетами.

Въ то время, какъ только началось громкое Мултанское дѣло, черезъ какой-нибудь мѣсяцъ и въ сосѣдней же деревушкѣ Кизнеры, по словамъ о. Блинова, еще одинъ разъ погибъ человѣкъ жертвой кровожаднаго вотскаго божества. Только на этотъ разъ въ жертву

---

[1]) Этотъ отчетъ нами напечатанъ въ № 235, отъ 26-го августа 1898 года.

былъ принесенъ не русскій бродяжка-нищій, какъ въ Мултанѣ, а коренной вотякъ. Почему именно вотякъ, это о. Блиновъ объясняетъ тѣмъ, что вотяки желали избѣжать громкаго скандала и вторичнаго наѣзда всяческихъ властей, что имѣло мѣсто послѣ мултанскаго жертвоприношенія. Но былъ ли этотъ второй случай случаемъ ритуальнаго убійства? О. Блиновъ увѣряетъ, что народная молва не оставляетъ тамъ, на мѣстѣ, никакого сомнѣнія. Кромѣ того, на лицо всѣ атрибуты ритуальнаго убійства. Вотякъ этотъ исчезъ внезапно, и еще за нѣсколько дней до исчезновенія обнаруживалъ безпокойство и сожалѣніе о своей жизни, даже, какъ увѣряетъ о. Блиновъ, говорилъ объ этомъ православному священнику. Нѣсколько дней спустя его нашли на опушкѣ лѣса повѣшеннымъ, при чемъ на его тѣлѣ были обнаружены характерныя раны — двѣ глубокія по обѣимъ сторонамъ груди и двѣ небольшія на бедрахъ. По мнѣнію докладчика, основанному на знакомствѣ съ полицейскимъ дознаніемъ по этому дѣлу, удушеніе вотяка было пожизненное, то-есть, онъ былъ повѣшенъ уже послѣ того, какъ умеръ отъ ранъ. Полицейское дознаніе (было ли слѣдствіе—о. Блиновъ не сказалъ) признало, что удушенный вотякъ страдалъ умопомѣшательствомъ, каковое и было причиной его смерти. Но, добавляетъ докладчикъ, если человѣкъ, хотя бы и помѣшанный нанесъ себѣ двѣ смертельныя раны, ему уже не было надобности вѣшаться на вязовомъ суку и наоборотъ—вися на немъ, онъ лишенъ былъ возможности наносить себѣ раны. Врачъ, присутствовавшій при этомъ докладѣ, возразилъ, что помѣшанные могутъ нанести себѣ раны, а затѣмъ повѣситься.

Второй случай произошелъ въ приходѣ самого докладчика, но лѣтъ за десять до него. По разказамъ крестьянъ, и русскихъ и вотяковъ, въ одно прекрасное время таинственнымъ образомъ исчезъ молодой парень—русскій, служившій въ работникахъ у вотяка. Случилось это осенью, а весной его нашли въ лѣсу, при чемъ у трупа не хватало головы, правой руки и правой ноги—другой характерный признакъ ритуальнаго убійства. Полицейское дознаніе по поводу этого трупа рѣшило, что человѣкъ замерзъ, а голову, руку и ногу у него отъѣли собаки. Докладчикъ удивляется, почему собаки не тронули другихъ частей трупа [1]).—Вотъ и всѣ данныя, сообщенныя о. Блиновымъ, на основаніи которыхъ нѣкоторые органы печати совершенно увѣренно утверждали, что въ мултанскомъ дѣлѣ несомнѣнно ритуаль-

[1]) Краткое изложеніе въ газетѣ *Кіевское Слово*, № 3816.

ное убійство; намъ кажется, что для всякаго непредубѣжденнаго спокойнаго наблюдателя тутъ еще нѣтъ сколько нибудь убѣдительныхъ доказательствъ.

Сильныя возраженія противъ таких утвержденій заключалъ докладъ П. Н. Луппова „Есть ли у вотяковъ человѣческія жертвоприношенія?", докладъ, исключительно вызванный рѣшительными утвержденіями о. Блинова насчетъ существованія у вотяковъ человѣческихъ жертвоприношеній.

Г. Лупповъ [1]) сообщилъ, что ему для его изслѣдованія по исторіи распространенія христіанства среди вотяковъ привелось ознакомиться съ документами, хранящимися въ архивахъ Св. Синода, Вятской духовной консисторіи, а также въ библіотекѣ Московской духовной академіи. Въ этихъ документахъ, относящихся ко времени съ 1719 по 1840 г., въ числѣ около 600, и представляющихъ изъ себя большею частію донесенія духовенства, нѣтъ и намека на то, что вотяки приносятъ своимъ богамъ человѣческія жертвы. Отсутствіе такихъ указаній въ донесеніяхъ духовенства весьма важно, потому что оно должно было отмѣчать все то, что касалось отступленій отъ обрядовъ православія и уклоненія въ обряды язычества новокрещенцевъ. Начало распространенія православія среди вотяковъ относится къ первымъ годамъ XVI столѣтія, но въ массѣ вотяковъ христіанство стало распространяться лишь съ 1719 года; съ половины текущаго столѣтія всѣ вотяки, въ количествѣ до 380 тысячъ, числятся православными христіанами. Среди вотяковъ было 24 новокрещенскихъ приходовъ, и нѣкоторые были приписаны къ русскимъ приходамъ. Наблюдающіе надъ новокрещенными священники прекрасно были ознакомлены съ вотскою жизнью: они знали вотскій языкъ, находились въ близкихъ отношеніяхъ съ русскими новоселами, жившими среди вотяковъ и сообщавшими о случахъ проявленія язычества среди нихъ; наконецъ, нѣкоторые члены причта проводили въ вотскихъ селеніяхъ всю свою жизнь, и слѣдовательно должны были знать о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ у вотяковъ, если бы таковыя существовали. И въ самомъ дѣлѣ, въ своихъ донесеніяхъ священники часто сообщаютъ, что вотяки не крѣпки въ вѣрѣ, не соблюдаютъ постовъ, крестовъ не носятъ, собираются на свои мольбища, вмѣсто церкви, совершаютъ жертвоприношенія, при чемъ даже описываются самыя мольбища, мѣстонахожде-

[1]) Уроженецъ Вятской губерніи, дѣлопроизводитель училищнаго отдѣла святѣйшаго синода.

ніе и обрядовая сторона, съ показаніемъ, сколько было принесено въ жертву быковъ и т. д. Весьма важно, что всѣ донесенія были разслѣдуемы и виновные вотяки подвергались тяжкимъ наказаніямъ плетьми и урѣзываніемъ ноздрей. И тѣмъ не менѣе, ни въ одномъ изъ донесеній духовенства нѣтъ и намека о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ. Не знать о нихъ духовенство, въ виду изложенныхъ условій его жизни, не могло. Не могло, конечно, сознательно духовенство и укрывать подобныхъ явленій. Изъ разсмотрѣнныхъ докладчикомъ документовъ видно, что между духовенствомъ и вотяками были вообще враждебныя отношенія, и они особенно сказывались въ тѣ моменты, когда и духовенству и вотякамъ представлялись къ тому удобные случаи. Такъ, духовенство старалось подчеркивать всѣ нестроенія вотской жизни, нарисовать по возможности мрачную картину состоянія вотяковъ; вотяки во время Пугачевскаго бунта безпощадно убивали священниковъ и дьячковъ. Внѣ всякаго сомнѣнія, священники не преминули бы сообщить о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ, если бы таковыя имѣли мѣсто въ дѣйствительности. Отсюда выводъ, вполнѣ основательный, что въ XVIII вѣкѣ въ вотскомъ ритуалѣ человѣческихъ жертвоприношеній не было, которыя до XIII вѣка несомнѣнно существовали, но подъ вліяніемъ, отчасти татаръ, и русскихъ исчезли. Что бы тамъ ни говорили, однако и въ среду вотяковъ начатки культуры мало-по-малу проникаютъ. Въ настоящее время до 30% вотяковъ живутъ среди русскихъ; значительная часть вотскаго племени въ настоящее время не приноситъ въ жертву даже животныхъ и слѣдовательно ни въ какомъ случаѣ не можетъ возбуждать болѣе серьезныхъ подозрѣній. Слѣдуетъ прибавить, что въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія вотяки уже опредѣляли своихъ дѣтей въ духовныя училища.—И вотъ, послѣ такого продолжительнаго отсутствія указаній на существованіе человѣческихъ жертвоприношеній, мы въ настоящее время слышимъ увѣренія, что такія жертвоприношенія существуютъ. Увѣренія эти основываются на разказахъ и слухахъ, надлежащимъ образомъ не провѣренныхъ, на данныхъ научно не установленныхъ. А въ доказательство, насколько подобные слухи неосновательны. П. Н. Луппповъ привелъ между прочимъ исторію одного обывателя гор. Елабуги, явившагося въ мѣстное полицейское управленіе съ жалобой на вотяковъ, хотѣвшихъ будто бы принести его въ жертву своему богу. Впослѣдствіи оказалось, что инородцы просто избили его за какой-то каверзный поступокъ.

Хотя подобные слухи въ области религіозныхъ вѣрованій имѣли

зачастую пагубнѣйшія послѣдствія (отчасти это наблюдается и нынѣ), напримѣръ, древніе римляне обвиняли первыхъ христіанъ въ совершеніи гнусныхъ преступленій, и эти обвиненія служили причиной массовыхъ истребленій христіанъ; евреевъ и теперь обвиняютъ въ ритуальныхъ убійствахъ и т. п. [1]). Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ мы отмѣчаемъ заключительныя слова доклада г. Лушнова относительно того, что для разрѣшенія такого важнаго вопроса, какъ вопросъ о существованіи у вотяковъ человѣческихъ жертвоприношеній, необходимо „собирать всевозможныя данныя, надлежащимъ образомъ ихъ провѣрять, обслѣдовать. На основаніи же однихъ только слуховъ, разказовъ не провѣренныхъ и точно не установленныхъ, категорически утверждать существованіе среди вотяковъ человѣческихъ жертвоприношеній по меньшей мѣрѣ преждевременно“ [2]). Отъ себя мы выскажемъ пожеланія, чтобы въ вопросахъ этнографіи газеты не выражали бы легковѣрія, граничащаго съ наивностью, такъ какъ крылатое слово стоустой молвы, подхваченное газетами, имѣетъ характеръ крылатаго слова молвы „тысячеустой“...

Пріятное впечатлѣніе, въ смыслѣ надлежащимъ образомъ обслѣдованныхъ данныхъ, производитъ докладъ проф. Д. Н. Анучина „Къ исторіи религіозныхъ вѣрованій и искусствъ. Древнія и новыя изображенія парящихъ птицъ и крылатыхъ существъ, особенно въ предѣлахъ Россіи“. Во время поѣздки на Уралъ докладчику приходилось встрѣчать и неоднократно находить мѣдныя и другія изображенія парящихъ птицъ и крылатыхъ существъ. Заинтересовавшись этими предметами, докладчикъ занялся изученіемъ изображеній крылатыхъ существъ вообще въ прошломъ и въ настоящемъ, при чемъ результатомъ этихъ изслѣдованій явился спеціальный трудъ, извлеченіе изъ котораго представляетъ докладъ. Проф. Д. Н. Анучинъ демонстрировалъ изображенія птицъ, найденныя имъ на Уралѣ. Въ большинствѣ случаевъ эти изображенія грубы и отличаются крайнею незатѣйливостью рисунка, но попадаются изображенія, исполненныя болѣе тщательно, такъ что можно уже догадываться, какую птицу хотѣлъ изобразить художникъ. Въ большинствѣ случаевъ изображались хищныя птицы: орелъ, ястребъ, иногда что-то въ родѣ журавля,

---

[1]) На это обстоятельство, при обсужденіи вопроса, почему у нѣкоторыхъ изъ простыхъ людей является желаніе уличить въ совершеніи жертвоприношеній вотяковъ, указалъ Л. А. Вейнбергъ.

[2]) Дневникъ X Съѣзда, № 8. О ненаучности соображеній о. Блинова см. *Русское Богатство*, №№ 9, 10 текущаго года.

гуся, лебедя. Часто на пластинкѣ придѣлано ушко, такъ что, очевидно, онѣ носились на шеѣ. Иногда парящая птица изображалась держащею въ когтяхъ звѣря или человѣка, или даже человѣческую голову. Попадаются, наконецъ, еще болѣе странныя изображенія,-гдѣ крылатое существо принимаетъ уже образъ какого-то фантастическаго звѣря. Эти изображенія подраздѣляются на двѣ категоріи: ящеровъ, крылатыхъ звѣрей, напоминающихъ до извѣстной степени ящерицу, съ однимъ рогомъ на лбу, и драконовъ. Голова дракона съ широко раскрытою пастью напоминаетъ собою голову лося, тѣло же дракона змѣиное. Описанныя изображенія находятся въ большомъ количествѣ въ Пермской, Вятской, Тобольской, Томской и Казанской губерніяхъ. Область распространенія ихъ заканчивается Ачинскимъ округомъ на востокъ и Казанскою губерніею на западъ. Ихъ находятъ въ землѣ, при чемъ они никогда не лежатъ плашмя, но какъ бы воткнуты въ землю стоймя. Часто въ одномъ пунктѣ ихъ находятъ большое количество, какъ, напримѣръ, въ Дѣвичьемъ городищѣ, вблизи Перми, гдѣ найдено до 15 тысячъ штукъ различныхъ предметовъ и въ томъ числѣ множество описанныхъ пластинокъ, а также стрѣлъ, горшковъ, костей жертвенныхъ животныхъ и т. д. Большое количество изображеній найдено на Караульной горѣ на Уралѣ. Проф. Анучинъ полагаетъ, что означенные предметы ставились не случайно, но воткнуты съ религіозною цѣлью. Эту гипотезу подтверждаютъ слѣдующія соображенія. У многихъ народовъ птицамъ, и въ особенности хищнымъ птицамъ, приписывалось божественное значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, эти созданія, прилетающія неизвѣстно откуда весною и скрывающіяся неизвѣстно куда осенью, парящія въ воздухѣ, отличающіяся быстротою полета, появляющіяся, какъ сова, при наступленіи сумерокъ, казались человѣку, стоящему на низкой ступени развитія, чѣмъ-то загадочнымъ, таинственнымъ, казались посредниками между видимымъ міромъ и богами, носителями ихъ воли. Въ Египтѣ соколъ былъ эмблемою божества, душа человѣка изображалась въ видѣ птицы. Въ Персіи имѣлъ важное религіозное значеніе кругъ съ крыльями. То же самое имѣло мѣсто въ Греціи, у римлянъ; у нѣкоторыхъ народовъ изображенія птицъ и до настоящаго времени сохранило свое религіозное значеніе. Къ такимъ народамъ относятся пріуральскіе инородцы. Теперь это народы бѣдные, малокультурные, забывшіе искусство обрабатывать металлы, и пластинки съ изображеніями птицъ изготовляются для нихъ русскими. Сохранился разказъ о крещеніи вогуловъ, изъ котораго видно, что въ числѣ ихъ идоловъ былъ также идолъ, изображающій гуся.

Когда этотъ идолъ былъ сожженъ, то, по преданію, душа его вылетѣла изъ пламени въ видѣ птицы. У вогуловъ сохранились разказы про таинственную птицу, говорящую на человѣческомъ языкѣ и залетающую иногда изъ-за южныхъ морей, гдѣ она живетъ. Эта птица можетъ поднять на воздухъ человѣка и у нея, кромѣ крыльевъ, есть руки, снабженныя острыми когтями. Это вѣрованіе представляется аналогичнымъ съ разказами индусовъ про птицу гаруду.

Въ Средней Азіи шаманы во время богослуженій надѣваютъ одежду, на которой, въ числѣ прочихъ побрякушекъ, нашиваются изображенія птицы. Замѣчателенъ обрядъ, существующій у одного изъ племенъ Манджуріи. Жертвенное животное привязываютъ тамъ къ колу. Начиная отъ этого кола, по прямому направленію втыкаютъ въ землю еще три кола и семь елокъ такимъ образомъ, что каждая последующая елка нѣсколько выше предыдущей, такъ что верхушки ихъ представляютъ прямую восходящую линію. На верхушкѣ трехъ вышеупомянутыхъ коловъ укрѣпляются три птицы. По восходящей наклонной линіи душа жертвеннаго животнаго восходитъ на небо. У американскихъ туземцевъ большая птица, величиною въ два аршина, служитъ предметомъ почитанія. Во многихъ мѣстностяхъ Тибета, Китая и т. д. изображеніе птицы подвѣшивается на шнуркѣ къ потолку и служитъ амулетомъ, предохраняющимъ отъ болѣзней. Фигура человѣка въ когтяхъ птицы можетъ указывать на приношеніе богамъ въ жертву людей. Изображенія птицъ попали на сѣверъ съ юга, изъ Индіи, при чемъ изображенія дракона подверглись измѣненіямъ, сообразно сѣверной фаунѣ. Голова крокодила стала похожею на голову лося, голова тигра на волка и медвѣдя и т. д. [1]).

Проф. А. И. Маркевичъ въ своемъ докладѣ „Сказки, обращающіяся среди одесскаго простонародія“ сгруппировалъ до 60 сказокъ, записанныхъ со словъ дѣтей, принадлежащихъ къ одесскому простонародію. Нѣкоторыя сказки имѣютъ книжный характеръ. Дѣти всѣ южно-русскіе уроженцы, инородцевъ нѣтъ, а изъ иновѣрцевъ одинъ еврей. Сказки, записанныя докладчикомъ, вообще сходны съ малорусскими, какъ послѣднія сходны со всѣми вообще сказками: русскими, германскими, французскими, индѣйскими. Записаны онѣ такъ, какъ разказывались, то-есть на русскомъ языкѣ; но нѣкоторыя слова показываютъ, что редакція ихъ усвоена дѣтьми на малорусскомъ языкѣ.

---

[1]) См. изложеніе доклада въ *Кіевлянинѣ*, № 238 текущаго года.

Собственно, сказочный матеріалъ, при система
ляетъ такія особенности, разобраться въ коихъ и
Докладчикъ, какъ то вообще практикуется у мне
гаетъ свои сказки по дѣйствующимъ лицамъ; это с
между прочимъ средство избѣгать повтореній, вес
иныхъ расположеніяхъ сказочнаго матеріала.

Такихъ сказокъ, въ которыхъ дѣйствующими
одушевленные предметы, какъ, напримѣръ, котел
докладчикомъ не записано. Правда, есть сказки,
ютъ лапоть, пузырь и пр., но, очевидно, сказки
происхожденія. Равно какъ докладчику не пришло
въ которыхъ бы дѣйствующими лицами являлис
предметы съ свойствами дѣйствій человѣка (напр
котораго требуютъ пищи; горшокъ, которому приказь
онъ и варитъ; ворота, которыя требуютъ пищи з
скрипѣть и пр.) и одушевленныхъ рѣкъ и озеръ [1]

Въ сказкахъ, записанныхъ проф. А. И. Маркеı
ствѣ случаевъ мѣсто дѣйствія не обозначается и
дѣленно. Лишь одинъ разъ упоминается Кіевъ и
морскій портовой городъ. Въ послѣднемъ, конечн
Одессу. Среди дѣйствующихъ лицъ часто встрѣ
лиса, отличающаяся хитростью, но она за нее и п
минается четыре раза) часто тоже платится, по з
трительность, простоватость, теряя хвостъ, лапу
медвѣжья семья изображены болѣе или менѣе бл
у нихъ свой домъ, въ коемъ есть гостиная, стол
со своимъ добродушіемъ упоминается два раза. П
вольно простоватый встрѣчается тоже два раза. Д
лошадь, хитрый и коварный Котофей Котофеевич
щіе въ одну ночь рѣку, и другія животныя. Изъ
записанныхъ проф. Маркевичемъ, упоминаются ку
нѣжно любящіе другъ друга братецъ и сестрица,
слѣдніе являются трудолюбивыми представителям
одинъ день они собираютъ зеренъ комнату. Преск

[1]) См., напримѣръ, ливонскую сказку о злой волшебн
ной красавицѣ Ронапурѣ, въ которой въ высшей степени
происхожденіи озера Пейпуса, въ апрѣльской книжкѣ *Д*
(Перепечатка изъ *Правительственнаго Вѣстника* 1897 г.,

злой змѣи, въ сказкахъ нѣтъ; въ нравоописательныхъ сказкахъ дѣйствуютъ рыбки, щука. Но, конечно, преобладающій элементъ среди дѣйствующихъ лицъ въ сказкахъ—люди, и притомъ самыхъ разнообразныхъ положеній по происхожденію, по роду занятій, образу жизни, взаимнымъ отношеніямъ.

Такъ, въ сказкахъ встрѣчается царь, при чемъ въ Одессѣ это слово замѣняется словомъ король. Король этотъ язычникъ, живетъ во Франціи, отличается жадностью, несправедливостью, жестокостью и постоянно нуждается въ помощи. Въ видѣ царя изображенъ и колдунъ, который можетъ выпить рѣку воды, летаетъ и пр.; у него дочери—оборотни, а сынъ—змѣй. Упоминается Иванъ царевичъ, зачастую обманываемый. Кромѣ того въ разсматриваемыхъ сказкахъ часто встрѣчаются придворные, генералы, но безъ всякаго активнаго участія въ событіяхъ, панъ или баринъ, богатые помѣщики, хозяева, попъ (докладчикъ думаетъ—панъ). Часто встрѣчаются, по понятнымъ причинамъ, купцы и мужикъ. Любопытно, что семейная жизнь купца далеко не красна, и дѣти его ругаются, тогда какъ мужикъ выставленъ въ большинствѣ случаевъ въ довольно для него удачныхъ похожденіяхъ; онъ даже изучаетъ у сатаны медицину. Семейныя отношенія выражены въ сказкахъ проф. Маркевича достаточно подробно. Часто дѣйствующими лицами являются дѣти, мальчики, дѣвочки—рѣже. Параллельно выступаютъ и женщины разныхъ классовъ, при чемъ главный мотивъ всѣхъ ихъ поступковъ—выходъ замужъ. Отношенія родителей къ дѣтямъ и вообще семейныя отношенія иногда тяжелаго свойства. Положеніе сироты тягостное; братья другъ съ другомъ живутъ дурно и часто другъ друга обманываютъ. Сестры очень любятъ братьевъ, но другъ съ другомъ живутъ также дурно.

Особый отдѣлъ составляютъ сказки про оборотней, великановъ, нищихъ, превращающихся въ святыхъ, или правильнѣе въ св. Николая, и сказки, въ коихъ олицетворяются небесныя свѣтила: солнце, луна, звѣзды. Въ заключеніе общаго обзора сказокъ А. И. Маркевичъ сдѣлалъ нѣкоторыя замѣчанія относительно анахронизмовъ въ хронологіи ихъ, модернизаціи (чай, шоколадъ, докторъ вставляетъ зубы и пр.), одесскихъ ньюансовъ въ нихъ о портовомъ городѣ и, наконецъ, о характерѣ языка сказокъ, записанныхъ докладчикомъ въ Одессѣ.

Г-жа Косачъ въ своемъ докладѣ „О знахарствѣ въ Малороссіи", на основаніи личнаго знакомства съ условіями жизни крестьянъ малороссовъ, познакомила аудиторію съ одной изъ сторонъ этой жизни,

надо прибавить крайне разнообразной, вслѣдствіе непрекращающагося стремленія темной, некультурной массы къ разгадкѣ тѣхъ невѣдомыхъ явленій, которыя гибельно вліяютъ на человѣческую жизнь. Такимъ ключемъ къ разгадкѣ этихъ явленій служитъ между прочимъ знахарство, отражающее первобытную степень культуры, которой и свойственно знахарство, являющееся въ нѣкоторомъ родѣ первичною формою знанія. какъ то показываетъ уже самое названіе. Чего-либо новаго для этнографіи докладъ г-жи Косачъ не представлялъ, и сообщенные заговоры, болѣе или менѣе извѣстны. Равно какъ и не новъ выводъ, который дѣлаетъ г-жа Косачъ, а именно, что научная медицина не должна относиться презрительно и свысока къ медицинѣ народной, такъ какъ можетъ найдти тамъ для себя не мало указаній, выработанныхъ вѣками народнаго опыта и наблюденія. Какъ извѣстно, нынѣ эта истина никѣмъ не отвергается. Тѣмъ не менѣе нельзя не видѣть въ докладѣ г-жи Косачъ и интересныхъ сторонъ, главнымъ образомъ въ текстѣ заговоровъ, записанныхъ референтомъ, ихъ языкѣ. Эти небольшіе отрывки народныхъ думъ—своего рода перлы поэзіи, и ихъ оригинальный символизмъ безукоризненъ. Кажется, будто слышишь маленькія стихотворенія въ прозѣ, а не заговоры отъ всякихъ бѣдъ и напастей. Особенно трогательно - нѣженъ заговоръ о возвращеніи утраченной любви, обращенный къ свѣтлому солнцу, и полный глубокаго лиризма [1]).

Коснемся далѣе въ общихъ чертахъ докладовъ, имѣющихъ отношеніе къ *антропологіи*. Здѣсь прежде всего представляетъ несомнѣнный интересъ докладъ г. Минакова „Новыя данныя о волосахъ изъ древнихъ могилъ и кургановъ и отъ мумій". Вопросъ о томъ, какіе народы обитали въ древности на данной территоріи, до сихъ поръ рѣшался по остаткамъ костяковъ въ могилахъ и курганахъ, при чемъ дѣлали заключеніе о расѣ и по волосамъ, въ значительномъ количествѣ попадающимся, какъ остатки часто глубокой древности. Однако, хотя волосы и принимались въ расчетъ, но принимались лишь наружные ихъ признаки. Это обстоятельство вводило многихъ антропологовъ въ ошибки. Такъ, напримѣръ, судя по мнѣнію Д. Н. Анучина, уже теперь можно сказать, на основаніи правильнаго изученія сохранившихся волосъ, что древнее населеніе средней Россіи принадлежало къ черноволосому типу, а не къ свѣтловолосому, какъ это принято думать.

---

[1]) Къ сожалѣнію, мы не можемъ воспроизвести, въ видѣ образца, именно этого заговора, такъ какъ текстомъ его, невзирая на нашу просьбу, мы не могли воспользоваться.

П. А. Минаковъ задался цѣлью изучить волосы мумій (египетской. перуанской и новозеландской), волосы, найденные въ курганахъ и могилахъ Смоленской губерніи и въ Московскомъ кремлѣ, при посредствѣ микроскопа. Вотъ результаты такого изслѣдованія. Темные волосы могутъ посвѣтлѣть, а свѣтлые потемнѣть. Измѣненіе цвѣта волосъ мумій обусловлено главнымъ образомъ измѣненіемъ роговаго вещества, а не зернистаго пигмента. Зернистый пигментъ отличается необыкновенною стойкостью и, за небольшими исключеніями, хорошо сохранился въ изслѣдованныхъ волосахъ; роговое же вещество приняло желтый, грязно, буровато или красновато - желтый цвѣтъ. Вслѣдствіе такой окраски роговаго вещества происходитъ просвѣтлѣніе съ порыженіемъ свѣтлыхъ волосъ. Значительное измѣненіе пигмента наступаетъ въ позднѣйшихъ стадіяхъ тлѣнія волосъ, когда послѣдніе готовы къ распаденію. Но и въ такихъ случаяхъ, если пигментныя зерна, хотя бы и значительно поблѣднѣвшія, еще сохранились, возможно дать болѣе или менѣе вѣрное заключеніе о первоначальномъ цвѣтѣ волосъ на основаніи величины и способа расположенія пигментныхъ зеренъ.

Измѣненіе первоначальнаго цвѣта волосъ не можетъ быть объясняемо только дѣйствіемъ на нихъ почвы или трупной жидкости, такъ какъ онъ измѣняется и у такихъ волосъ, которые никогда не соприкасались съ землею и трупною жидкостью. Измѣненіе роговаго вещества происходитъ по всей вѣроятности отъ высыханія и окисленія его, какъ желтѣютъ съ теченіемъ времени старыя роговыя издѣлія или желтѣютъ волосы отъ дѣйствія азотной кислоты и подъ вліяніемъ высокой температуры. Цвѣтъ волосъ можетъ измѣниться также вслѣдствіе образованія въ нихъ крупныхъ воздухоносныхъ вакуолей или отъ пропитыванія составными частями почвы и трупной жидкостью [1]).

Докладъ В. В. Воробьева озаглавленъ; „Опытъ изученія взаимныхъ отношеній между цвѣтомъ волосъ и глазъ, ростомъ и головнымъ указателемъ“. На основаніи свыше чѣмъ 400 наблюденій надъ фабричными рабочими города Москвы, добытыхъ данныхъ, докладчикъ подмѣчаетъ соотношеніе между высокимъ ростомъ, темною окраскою глазъ и волосъ и брахицефаліей, каковое соотношеніе замѣчается не только вообще у восточныхъ, но и у всѣхъ другихъ славянъ. Отсюда

---

[1]) *П. А. Минаковъ*, Новыя данныя и т. д. Оттискъ изъ XIX т. Трудовъ антропологическаго отдѣла Императорскаго общества любителей естествознанія. Москва, 1898 г.

вытекаетъ правдоподобное предположеніе о такомъ т
Хотя, конечно, по мнѣнію докладчика, могли бы
предки, обратные первому, котораго удалось обнару

Въ докладахъ проф. Ѳ. И. Шведова „Космолог
проф. А. В. Клоссовскаго „Физическая жизнь наш
ныхъ въ общихъ собраніяхъ членовъ съѣзда, какъ
доточена главная сущность всего того, что мы се
цѣломъ рядѣ докладовъ [2]).

Въ рѣчи „Космологія XIX вѣка" референтъ по
пенно слагалось научное представленіе о солнечной
живалось противоположеніе между космическимъ и те
лами, какъ путемъ изслѣдованія кометъ, падающи
товъ, изученія спектра планетъ, звѣздъ, кометъ бы
глубокое пониманіе состава и жизни космоса, пон
ко всеобщему единству вселенной. Проф. А. В. К
рѣчи на послѣднемъ общемъ собраніи „Физическая
неты" сдѣлалъ первоначально краткій очеркъ раз
современнаго состоянія, того, что намъ извѣстно
земли и ея коры, распредѣленія на послѣдней су
жающей ее атмосферы, дѣйствія на землѣ внутрен
силъ (проявляющихся въ вулканическихъ явленіях
яхъ, вызывающихъ складки и сдвиги земной коры,
и впадины) и внѣшнихъ, экзогенныхъ (явленія раз
женія и т. д.); затѣмъ референтъ указалъ на то, чт
силъ замѣчаются непрерывно, хотя и не всегда и
наковой степени; что они вызываются, съ одной с
ною энергіей земли, съ другой—вліяніемъ на нее
гихъ небесныхъ тѣлъ; что изученіе этихъ проя
свести ихъ къ извѣстнымъ схемамъ, которыя, од
многія аномаліи, въ предѣлахъ коихъ замѣчаются
ліи, и кромѣ того могутъ быть различаемы еще я
быть названными „остаточными", составляющими к
отъ прежнихъ эпохъ жизни земли. Такъ, движенія
быть сводимы къ круговымъ (вихревымъ) движенія
наго шара, имѣющимъ обратное направленіе въ тр
ной областяхъ, чѣмъ въ умѣренной; но внутри эт

[1]) Нашъ отчетъ въ *Кіевлянинѣ*, № 235.

[2]) Эти рѣчи приводимъ по *Русскимъ Вѣдомостямъ*, №№

ются самостоятельныя кругообразныя движенія (циклоны), а въ области послѣднихъ возникаютъ еще „аномальные вихри" (торнадосы, ураганы). Непрерывность жизни земли и ея отзывчивость ко всѣмъ внѣшнимъ и внутреннимъ вліяніямъ доказывается, между прочимъ, наблюденіями при помощи чувствительныхъ инструментовъ надъ постоянными сотрясеніями земли, земнымъ магнетизмомъ, атмосферными явленіями и т. д. Кора земли постоянно колеблется, она пульсируетъ, и въ этомъ, равно какъ и вообще въ совокупности ея явленій, земля можетъ быть сравниваема съ организмомъ, представляетъ изъ себя самостоятельную особь. Съ развитіемъ наблюдательныхъ станцій, съ усовершенствованіемъ способовъ и методовъ наблюденій, наука въ будущемъ въ состояніи будетъ слѣдить подробнѣе за жизнью земли. сводить проявленія ея къ опредѣленнымъ законамъ, прилагать къ выводу ихъ математическій анализъ и доходить такимъ путемъ до предсказанія явленій. Рядомъ съ этимъ потокомъ физическаго изученія идетъ потокъ изученія органической жизни на нашей планетѣ, жизни, которая оказываетъ и непосредственное вліяніе на жизнь физическую (образованіе пластовъ известняковъ и кремнистыхъ соединеній, коралловые острова, залежи каменнаго угля, поглощеніе и выдѣленіе газовъ и т. д.). Потокъ этотъ въ будущемъ долженъ все тѣснѣе сближаться съ первымъ, ибо жизнь организмовъ глубоко связана съ жизнью соотвѣтственной среды, въ данномъ случаѣ—съ жизнью населяемой ими планеты. По обособленному пути слѣдуетъ третій потокъ изученія—духовной и соціальной жизни человѣка, но и онъ не можетъ быть оторванъ отъ среды, въ которой суждено проявляться этой жизни, и которая отражается какъ въ типѣ расъ, такъ, до извѣстной степени, и въ формахъ народной жизни. Многоразличныя вліянія дѣйствующихъ на землѣ факторовъ не могутъ оставаться безъ вліянія на духовныя и соціальныя проявленія, и высшею цѣлью науки будущаго должно быть сведеніе этихъ различныхъ потоковъ изученія въ одно русло, направляющееся къ изъясненію совокупности жизни на нашей планетѣ,—жизни физической, органической и духовной...

Собственно этими прекрасными словами проф. Клоссовскаго мы и заканчиваемъ нашъ отчетъ о докладахъ, имѣющихъ то или иное отношеніе къ секціи географіи, этнографіи и антропологіи. Въ заключеніе намъ остается и нынѣ повторить то, что говорилось и на предыдущемъ съѣздѣ о желательномъ осуществленіи при секціи географіи подсекціи *методологіи и методики* ея. Объ этомъ не только го-

ворилось, но и было представлено мотивированное ходатайство одного изъ членовъ IX Съѣзда П. Г. Попова, одобренное секціей географіи. Конечно, польза учрежденія на будущихъ съѣздахъ естествоиспытателей при секціи географіи подсекціи методики и методологіи преподаванія географіи въ различныхъ заведеніяхъ, преимущественно же среднихъ, несомнѣнна. Во-первыхъ, потому, что гг. педагоги могли бы періодически обсуждать свое живое дѣло съ участіемъ и подъ руководствомъ гг. университетскихъ преподавателей и другихъ ученыхъ. что, конечно, повліяло бы въ полезномъ смыслѣ и на самыя методическія сообщенія; во-вторыхъ, для самой географіи, какъ науки, это принесло бы неоцѣнимую услугу, возбудивъ всеобщій интересъ къ ней раціональною постановкою преподаванія ея въ учебныхъ заведеніяхъ и, вслѣдствіе этого, привлекши къ занятію этою наукою множество лицъ, что и необходимо въ виду разнообразія и, такъ сказать, разбросанности матеріала географіи, и, въ-третьихъ, наконецъ, работы такой подсекціи и ея постановленія обладали бы научнымъ авторитетомъ и имѣли бы вѣсъ и значеніе [1]).

И тѣмъ не менѣе, не взирая на важное значеніе ходатайства, распорядительный комитетъ, ***при полномъ сочувствіи*** къ ходатайству [2]), отклонилъ его безъ объясненія мотивовъ, руководствуясь лишь примѣромъ прошлыхъ съѣздовъ. Однако, въ очередныхъ засѣданіяхъ секціи географіи, этнографіи и антропологіи были прочитаны два доклада, имѣющихъ прямое отношеніе къ методикѣ географіи: Н. Т. Черкуновымъ „Географическое положеніе мѣста, какъ основной элементъ землевѣдѣнія“ и А. Е. Неговоровымъ „Географическая карта и ея значеніе на урокѣ географіи“. Мы съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ останавливаемся на такомъ нововведеніи, что упомянутые доклады вызвали чрезвычайно оживленный обмѣнъ мнѣній среди членовъ секціи.

Сущность доклада Н. Т. Черкунова сводится къ слѣдующему. Великая наука землевѣдѣнія обобщаетъ выводы всѣхъ прочихъ наукъ, такъ какъ она разсматриваетъ предметы въ ихъ природной обстановкѣ, изучаетъ физическіе процессы въ самой грандіозной лабораторіи, а проявленія человѣческой жизни на самомъ обширномъ поприщѣ дѣятельности, на всемъ пространствѣ земнаго шара. Приходя въ наиболѣе тѣсное соприкосновеніе со всѣми другими отраслями зна-

---

[1]). См. нашъ отчетъ „Географическая секція IX съѣзда и т. д.“. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1894 г. № 6.

[2]) „Дневникъ X Съѣзда“, № 2, стр. 32.

ній, для которыхъ наука землевѣдѣнія предназначена быть какъ бы объединяющимъ и концентрирующимъ началомъ, она не представляетъ, однако, какого-либо сборника заимствованныхъ свѣдѣній, но имѣетъ вполнѣ самостоятельное значеніе, свою специальную сферу дѣятельности и свой руководящій элементъ, на основаніи котораго разсматриваетъ изслѣдуемые предметы съ совершенно особой точки зрѣнія, а именно элементъ мѣста. Изучая земной шаръ, какъ громадный и чрезвычайно сложный организмъ, она открываетъ на его поверхности какъ-бы отдѣльные міры, значеніе и взаимодѣйствіе которыхъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ ихъ абсолютнаго и относительнаго положенія; различныя же проявленія жизни земнаго шара, или происходящіе на немъ процессы, получаютъ для нашей науки значеніе преимущественно въ смыслѣ ихъ географическаго распространенія. Такимъ образомъ географія является наукою мѣста, какъ исторія—времени, филологія—слова, математика—количественныхъ и пространственныхъ отношеній. При занятіяхъ географіею пріобрѣтается умѣніе точно опредѣлять мѣсто, понимать его значеніе, выгоды и невыгоды, вліяніе окружающей среды и происходящее отъ того взаимодѣйствіе. Имѣя же дѣло преимущественно съ предметами наиболѣе обширныхъ размѣровъ она пріучаетъ насъ однимъ взглядомъ обозрѣвать огромныя пространства и находить общую точку зрѣнія, слѣдовательно чрезвычайно расширяетъ кругозоръ. Въ этомъ смыслѣ наилучшимъ пособіемъ при изученіи географіи служитъ несомнѣнно карта, ибо она даетъ возможность видѣть взаимное положеніе предметовъ лучше всякой картины и даже лучше, чѣмъ въ дѣйствительности. Въ сущности карта—тоже картина или фотографической снимокъ, но какъ-бы снятые съ недосягаемой высоты. Она изображаетъ обширное пространство, на которое человѣкъ смотритъ не слабыми физическими глазами, способными различать предметы лишь на небольшомъ разстояніи и не въ ограниченное поле оптическаго инструмента, но бобѣе свободнымъ умственнымъ взоромъ, обнимающимъ сразу пространства въ сотни тысячъ и въ милліоны кв. миль, отъ одного края земли до другаго.

Эта способность оріентироваться, специально развивающаяся при занятіяхъ географіею, но крайне необходимая и при всякой другой дѣятельности, должна имѣть особенную важность въ школахъ съ преобладающимъ лингвистическимъ направленіемъ, гдѣ ученики нерѣдко въ значительной степени утрачиваютъ способность нагляднаго представленія. При весьма подчиненномъ значеніи, которое дается нашей

наукѣ въ силу школьныхъ программъ, другія стороны предмета едва ли могутъ быть выяснены надлежащимъ образомъ, а посему докладчикъ полагаетъ, что преимущественное вниманіе преподавателя должно быть обращено на усвоеніе географическаго положенія мѣста, какъ основнаго элемента землевѣдѣнія.

Повторяемъ, рефератъ вызвалъ живѣйшій обмѣнъ мыслей. Начать съ того, что нѣкоторыя положенія референта не вполнѣ раздѣлялись присутствующими. Указывали и на другіе факторы по изученію географіи, какъ одинаково важные. Такъ, между прочимъ нами было замѣчено, что и при настоящихъ программахъ дѣло бы въ значительной мѣрѣ выиграло, если-бы улучшить наши учебники. „Безусловно необходимъ строго научный учебникъ географіи. Къ сожалѣнію, большинство учебниковъ географіи написано людьми, не имѣющими никакого отношенія къ географіи, какъ наукѣ, чтобъ не сказать больше. Конечно, преподаватель можетъ исправить ошибки въ учебникѣ. Но если учебникъ представляетъ цѣлый рядъ ошибокъ, этого сдѣлать нельзя безъ ущерба для дѣла. Для примѣра укажемъ на изложеніе въ учебникѣ Смирнова причинъ морскихъ теченій, вѣтровъ и др. вопросовъ, не имѣющихъ ничего общаго съ причинами этихъ явленій, объясняемыхъ наукой. Вотъ почему важно и весьма желательно, чтобы люди науки вложили, скажемъ, лепту въ учебное дѣло. Тѣмъ болѣе, что такой починъ (и удачный) сдѣланъ уже проф. Виноградовымъ, составившимъ серію учебниковъ по исторіи" [1]).

По поводу доклада г. Черкунова выступилъ А. Е. Неговоровъ съ докладомъ: „Географическая карта и ея значеніе на урокѣ географіи", рѣшительнымъ противникомъ, и если г. Черкуновъ нѣсколько утрируетъ значеніе карты, то г. Неговоровъ чуть ли не игнорируетъ ее.

Докладчикъ отрицаетъ важное, основное значеніе карты на урокѣ географіи и обосновываетъ свои воззрѣнія на слѣдующихъ данныхъ. Карта далеко не точное, а тѣмъ болѣе—вѣрное изображеніе дѣйствительности. Уже условность масштаба показываетъ, что изображеніе и дѣйствительность далеки другъ отъ друга. Профиль картой воспроизводится съ чрезмѣрными условностями. Кривизны линіи на картѣ нѣтъ и помину. Слѣдовательно, карта не можетъ дать истиннаго представленія о характерѣ мѣста, и поэтому она не можетъ быть положена въ основу при преподаваніи географіи. На первомъ планѣ должно быть живое слово, а не условности, — картины, рисунки и другія пособія, возможно правильно изображающія дѣйствительность.

---

[1]) „Дневникъ X Съѣзда", № 8.

Кажущееся важное значеніе карты является призрачнымъ, по мнѣнію докладчика, и потому, что если человѣку неграмотному, никогда невидавшему карты. показать ее, то она явится такому наблюдателю tabula rasa.

Этотъ слишкомъ суровый приговоръ г. Неговорова картѣ рѣшительно не нашелъ сторонниковъ, и за карту, какъ существенный элементъ при преподаваніи географіи, высказались проф. Анучинъ, проф. Антоновичъ, многіе учительницы и учители.

Проф. Анучинъ спросилъ докладчика, на чемъ же слѣдуетъ опереться при первоначальномъ знакомствѣ съ географіей, если не будетъ карты; очевидно, это база преподаванія географіи. Мнѣніе докладчика относительно того, что неграмотный не сумѣетъ читать карты, неправильно, такъ какъ эскимосы въ приполярныхъ странахъ не только безошибочно узнаютъ мѣста своихъ кочевокъ на показываемыхъ имъ путешественниками картахъ, но даже указываютъ на неправильности изгиба рѣчекъ, берега и проч. Проф. Антоновичъ къ тому же прибавилъ, что ему какъ-то пришлось заниматься съ мальчикомъ и чертить на картѣ Днѣпръ; присутствовавшій при этомъ чумакъ безошибочно указалъ на рѣку и назвалъ ее.

Отрицать карту, значитъ отрицать и глобусъ, какъ пособіе (чего докладчикъ не дѣлаетъ), который есть не что иное, какъ карта, наклееная на шарѣ.—Проф. Анучинъ прибавилъ еще, что въ послѣднее время картографическое искусство настолько усовершенствовано, что есть даже серьезныя попытки воспроизвести на картахъ и рельефъ земли. Къ такимъ „идеальнымъ" картамъ можетъ быть отнесена карта „Италіи въ ея естественномъ географическомъ видѣ",—рельефъ по кривой поверхности, соотвѣтствующей кривизнѣ земнаго шара, въ масштабѣ 1:1.000.000, какъ для горизонтальныхъ разстояній, такъ и для высотъ. Если прибавить къ сказанному, что карта поддерживаетъ и развиваетъ воображеніе, а для начальной школы она является единственнымъ нынѣ средствомъ при знакомствѣ съ началами отечествовѣдѣнія, надо признать взгляды г. Неговорова не въ достаточной мѣрѣ обоснованными.

Эти доклады и обмѣнъ мыслей, ими вызванный, весьма наглядно показываютъ, какое важное значеніе имѣетъ и могла бы имѣть подсекція методологіи географіи и ея методики при секціи географіи, о коей опять возбудила ходатайство секція географіи, этнографіи и антропологіи X Съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Кі-

евѣ [1]). И этотъ вопросъ разрѣшенъ будетъ рас
митетомъ XI Съѣзда русскихъ естествоиспытате
шавѣ. Если комитетъ не найдетъ возможнымъ
учрежденіи такой подсекціи, то можно было бы п
чтобъ къ секціи географіи, этнографіи и антро
еще слова: „методологія географіи и ея методик
будущаго съѣзда оказалъ бы великую услугу дѣ
ного изъ важныхъ въ школѣ предметовъ, геогра

А

---

[1]) „Дневникъ X Съѣзда", № 8, стр. 300.

	90,	3.	iret	esset
	94,	6.	ambitiose	ambitione
XIII,	20.		Exstat in P	„Fehlt in P“
	26,	1.	durantia	durantia?
	69,	2.	dominae	domino
XIV,	18,	1.	videntur	videtur
	29,	2.	mandatus	iam notus
	67.		In P ordo: 67, 71, 68, 69 etc.	67. „Fehlt w
	77,	1.	plorabas	plorabat
	125,	1.	perdere	rumpere
	133,	2.	Sic	Si
	137,	1.	commendamus ab usu	commendamu
	167,	2.	exorent	exornent
	168,	2.	tantus	canthus
	175,	2.	exigit	accepit
	189,	1.	iuvenale	iuvenile
	201,	1.	*quod* bis	*quid* bis

Verae lectiones Palatini 1696. P secundun

Liber I.

Praef.	14.		latinae loqui	latina eloqui
	18.		clusero	elusero
Epigr. 1 et 2 omis. P				
	5,	1.	Do	Quo
Epigr. 12 et 13 conflata in P				
Post epigr. 14 secuntur I, 48—103,1—2; 15—4. 24,2—69, 1; I,103,3 etc.				
	31,	1.	volvet P_1	volvet P
	34,	6.	*si* correctum e *su*, porro *b* meini	sib incini
	48,	5.	caueę	
	49,	16.	obscuris	
	50,	2.	Taratala P_2 (Tartala P_1)	Taratala P

[1]) Фридлендеръ не понялъ Шнейдевина: въ Р опущено

55, 6.	have P_2	
59, 3.	Grilli	
76, 13.	at circum et pulpita P_1 at circum pulpita P_2	at circum et pulpita P
81, 3.	A servo	E servo P
86, 8.	non videre	nec videre P
90, 7.	cõmittere	comittere P
93, 1.	margo: *al aqnus*	
95, 1.	*Eli* in rasura (correctum e *Leli*)	*Eli* in rasura
97, 4.	*omnes* add. P_2	
104, 13.	$\overset{\text{venatus } P_2}{\text{videt}}$	videt venatus P
109, 23.	veręam	veriam

Lemmata inedita P, quae a codice X differunt.

3. Ad librum
4. Ad Cesarem
6. Ad aquilam puerum
9. Ad coctam
10. De venusto et marino
18. Ad Tucam in ras. P_2
31. De Porsena P_1 de cornelio mutio P_2 de Q. Mutio Sceuola P_3
29. lemma add. P_2
30. De diaulo medico
32. Ad Sabidium
33. De Gellia
37. Ad Bassam
39. De Deciano
40. De invido
49. Ad Licentianum
50. Ad Emilianum
51. Ad leporem
52. Ad Quintilianum
56. Ad coponem
62. Ad Levinam etc. cf. Schn.[1], II, p. 690
69. De maxima
76. Ad Flaccum
77. De Charino
85. De Mario
100. De afra vetulla
101. De Demetrio
102. Ad Lycorem
103. Ad Sceuolam
104. De venatione leonum
116. De sepulchro Antullae

	Verae lectiones Palatini 1696.	P. secundum Schneidewinum [1].

Liber II.

Praef. 1, 2.	parum enim tibi prestamus.	parum enim praestamus.

	4.	qua tragoedia aut qua comoedia. Epistolam accipiuant	qua tragoedia pistolam
1,	12.	ei	Hei
2,	3.	domino	
	5.	Idymeos	Idymaeos
5,	4.	quom	
6,	14.	deficit	
11,	10.	quę ē	
14,	17.	*vector* — *v* solum in rasura habet P	vector *in ras*
16,	2.	Roilus P_2	
	5.	omnis P	omnis *corr.* P
23,	2.	qui	
26,	3.	Bythinice	
28,	1.	Sextile P_1	Sextile P
32,	1.	Qis P_1	
33,	4.	Hęc P	Hoc P
34,	4.	decuisse P	docuisse P
	5.	Phileratis	
37,	3.	atta cenam	alta cenam P
40,	3.	crassis nunc	crassis modo
41,	19.	meste	mesti P
42,	2.	caput	capud P
43,	1.	Σχοινα φιλων hęc sūt hęc sūt tua cadida χοινα	Κοινα (pr. Co sunt haec Candide) P
43,	6.	prima suam	prima sitam
44,	5.	timetq;	
56,	1.	Dentibus	
57,	7.	gladi	
61,	3.	fastigia	vestigia P
70,	3.	irrimatus	irrimatis P
71,	2.	distica	
77,	8.	distica	
81,	2.	quom	cum P
82,	1.	Abscisa	Abscissa P
84,	1.	pęanchius	poeanchius P
85,	3.	estate	aestate P

86, 4. dicta
90, 4. properet

Lemmata inedita P, quae a codice X differunt.

4. Ad Amianum
5. Ad Decianum
11. Ad Rufum
14. Ad Paulinum
16. Ad Zoilum
17. Ad Ammlanum
22. Ad phębū
26. Ad Bythinicum
27. De Selio
30. Ad Gallum
36. Ad Panichum
39. Ad moechum
45. Ad Gallum
46. Ad Neuulum
59. De mica
60. Ad hillam
66 lemmate caret
68. Ad Olum
69. Ad Classicum
70. Ad Coylum
78. Ad Cecilianum
79. Ad Nassicam
84. De moecho poeanchio
90. Ad Quintilianum

Verae lectiones Palatini 1696.	P. secundum Schneidewinum [1].
Liber III.	
7, 3. edixus P_1	edyxus *pr.* P
15, 1. Plos	
20, 9. acticos	atticos P
10. Hinc si res sit	Hin csiressit P
12. rufus	
22, 1. aprici bis	apricibis P
2. sed	
23 cum 22. conflat P_1	XXIII cum XXII conflat P
24, 10. ante	
25, 4. is refrigera	hic refrigerat P
26, 2. mirrina	mirrhina P
31, 2. In marg. scriptum est colore nigro, non rubro, ut dicit *Schneid.*	
36, 6. liber	
41. praecedit 40; 41 c. 39 conflat P	XLI *cum XL. conflat* P
43, 2. *modo* omis. P_1	

44,	4.	quod P	
46,	6.	ingenuumque P_2	ingeniumque
47,	8.	utrunque	utrumque P
49,	1.	ubi	tu P
54,	1.	Cum	Qum P
58,	14.	pinnis P	
	28.	dāmam	damam P
60,	1.	Quom vocor	Quum vocer
	4.	sugitur	sumitur P
	6.	et (pro *at*)	
63,	6.	brahia	brachia P
68,	5.	Hinc iam	Hic iam P
69,	5.	nequam iuvenes	iuvenes nequ
72,	5.	laterum	
81,	1.	Galli	
82,	30.	accumbamus	
88,	2.	sint	
89,	1.	malbis	
91,	1.	Com	
93,	1.	Cum	Qum
93,	5.	arane^{a}rum P	araneorum P
	9.	hadriacus	Adrianus
	95.	*Neuule* ubique P.	
96,	3.	Gargylli	Gargyli P
100,	4.	ille	

Lemmata inedita P, quae a codice]

1. lemmate caret in P
4. Ad eundem
10. Ad Philomusum
17. De Sabino
29. De Zoilo
32. Ad Matriam
34. Ad Chionem
37. Ad amicos
38. Ad Sextum
40. Ad Telesinum
44. Ad Ligurinum
49. Ad
53. Ad
55. Ad
56. De
59. De
63. Ad
70. Ad
71. Ad
72. Ad
73. Ad

77. Ad Beticum
81. Ad Beticum
82. Ad Rufum
84. Ad Concilionem
85. Ad maritum zelotipum
87. Ad Chionem
88. De duobus fratribus
89. Ad Phoebum
91. De misicio et achilla
93. Ad Vetustillam
98. Ad Sabellum

Verae lectiones Palatini 1696.		P. secundum Schneidewinum [*]
	Liber IV.	
4,	3. Pistinae	Pitinae
6,	8. Qom	
7,	1. Hille P_2	Hylle *corr. add.* P
	5. heri	here P
	5. hile	
9,	1. clunici	clunia
13,	2. *o* omis. P	
	7. Gcordia	genidia P
14,	4. Astus	
23,	5. Brutriano	Brutciano P
	6. Qui sic caropio	Quin sic curopio P
	7. luseris	
24,	2. uxoris	
29,	7. numeratur	memoratur P
34,	2. dicit	dixit P
37,	3. fabellus	Sabellus P
42,	16. dicens	dices P
43,	1. Corocane	
46,	11. caleisque	coleisque P
	15. Saginthy	Sagunthy P
55,	7. Lacedemonos	Lacedaemonos P
	22. Touto nissę	touto nisse P
61,	4. famulamur	
67,	2. notos	notus P
	4. iussus	iustus P
	6. uis (pro *das*)	
69,	4. Papyle	Papile P
72,	2. bybliopolatriphon P_2	byblia polatriphon P
73,	5. carus	

74,	1. dāmae. 4. dāmis	1. damae.
81,	4. amantium	amantium
84,	2. quin	

Lemmata inedita P, quae a codice

1. Ad Cesarem	51. A
7. Ad Inlum puerum	52. A
8. Ad Eufemum de horis	62. A
9. Ad bullam	64. D
11. Ad cesarem	69. A
23. De Brutciano	73. D
28. Ad Chloen	74. A
42. Ad Flaccum	77. ca
43. Ad Corocinū	78. D
45. Ad phoebum preces	81. D
47. De Phetonte	83. A
49. Ad flaccum de scriptis suis	88. A

Verae lectiones Palatini 1696. P. secund

Liber V.

2,	7. Germanicos	
8,	5. rubens	
9,	2. 4. Summache	
15,	1. locorum	
	3. noīe	
17,	3. clavo	clava P
19,	5. quod sub	
20,	6. litis	
22,	2. sunt	
24,	13. casse	
25,	3. excedentemque	
	6. qui	
	7. nymbo	
28,	2. aulae	
30,	1. coturno	
	2. suscipiende	

	6.	novo	
	7.	pocius	potius P
31,	2.	tam	
34,		a versu 3-o novum epigr. in P.	
35,	4.	repetita Leda	
	5.	luctatur	lucratur P
	8.	Fabullae	
37,	3.	delicator	
	9.	flagrauit	
	13.	phaenix	phenix
37,	14.	Herocion	Herotion P
38,	3.	dicat	
	7.	solecismum	
39,	10.	totiens	
41,	2.	Cęleno	
	7.	nequitum	
42,	4.	steriles	sterile P
46,	4.	me P_2	mei P
47,	1.	cenasse	cinasse P
48,	4.	Phetonte P_1	
49,	3.	calve me numeros tue fefellit	calvo me numero te fefellit
50,	6.	łgula	tgula P
58,	5.	nam	iam
60,	1.	Adlatres	
62,	8.	instructum	instruetum P
63,	6.	Si	
65,	2.	marcas	marchas P
	9.	Nemeeo	Nemaeo P
	13.	grale	licet P
67,	6.	quom	quo P
79,	1.	nihil	
71,	5.	hic exige	
74,	2.	Lybies	
75,	1.	Qua	

Lemmata.

3.	presentia	praesentia
13.	litterati	literati

14.	De Nannelo lusco	De Nanneio i
15.	locis	locis
17.	pocioribus	potioribus
23.	effecto	affecto
32.	exheredata	exheriedata
45.	Quod	Q
48.	abscisa	abscisca
49.	Locus	Iocus
52.	postumo	postuma
54.	oblivoso	oblivioso
56.	Suadet ne liberalis discat ad lupum	Suadet ne lib
61.	bivis	civis
62.	hospicio	hospitio
63.	Male tractat scripta pontici	Male tractat s
69.	Ad antonium	Ad M. Antoniu
70.	ad Maximum	ad Max.

Verae lectiones Palatini 1696. P. secundum

Liber. VI.

1.		lemma: Comendatio libelli	
1,	5.	magna	
2,	1.	ferae	serae
	2.	exsecuisse	
6,	2.	Paula	Paule
11,	1.	horestes	
	3.	At	
	10.	totum versum addidit corrector	Hoc non fit ver
13,	1.	formavit	
	3.	rñdit	
	8.	peto	
15,	2.	sucina P_1 succina P_2	
27,	7.	si locuples et potet	
32,	1.	Enpo	

34,	1. 7.	quod	
38,	9.	Dii	
39,	11.	Dammam	
42,	11.	Taigeti	
44,	3.	*in* omis. P_1	in *om.* *P*
45,	3.	Laetoria	
47,	5.	exoluit	
58,	2.	Comminus	
64,	14.	dominos	domino
65,	3.	licere	licetre (*sic*) *P*
67,	2.	nec	
68,	2.	Nayades	Naydes
	4.	Eutychos	Eutycho
	9.	Hermofroditum	Hermophroditum
70,	6.	Simmachoq;	
	9.	langor	
71,	3.	Pelię	Pelie
73,	7.	moritura	movitura
	9.	celebrare	
74,	2.	*similem*, sed *m* et utrumque *i* punctis notata sunt	similem 𝔓, *sed utrumque* i *punctis notat*
77,	3.	Arthemidorus	
	4.	sexon ve (a suprascr.)	sêxon ve
	7.	Athlans	Athlas
80,	10.	Nile saras P_1 Nile suas P_2	Nile savas, *corr.* saas (*sic*) P
81,	1.	lavare	levares
83,	7.	Etruscos	Etrusco
89,	1.	puellam (matellam suprascr.)	voci puellam *suprascr.* *P*

Verae lectiones Palatini 1696. P. secundum Schneidewinum [1].

Liber VII.

5,	3.	hostis	
6,	8.	orbe P_1	orbe P
7,	7.	sūmus	

10,	1.	Heros P_1	Heros P
11,	4.	arcetyphas	artetyphas
15,	2.	effugit	
		Nayda	Nayada
23,	2.	dares lares	dares lares
29,	7.	Alexin	
30,	5.	refutatorum P_2	
31,	3.	rodem	
32,	3.	Mincrvam P_1	Minervam P
34,	2.	Carinus P	
35,	5.	lavamur	lavamtur
39,	1.	mane	inane
40,	2.	utroque	utromque
50,	4.	luceat Ganymedeo P_1	
54.		Lemma in margine add. P_2: *Ad Nasidianū*	
55,	1.	Chrestresi	Chresteresi
	5.	utioque	utroque
61,	6.	precor	prector
	9.	cocus	cocuus
67,	5.	Et flavi scitaphe	
69,	4.	tuum	suum
73,	6.	ubi	
74,	8.	thoris	toris
87,	5.	icaneumo	iconeumo
94.		conflatum c. 93	
95,	3.	obvios	obvio
	15.	nimis	

Verae lectiones Palatini 1696. P. secundu

Liber VIII.

1,	1.	Laurigeros libellos	Aurigeros
3,	17.	*nimium* omis. P	
4,	1.	contentos i P_2	conventi, *cor*
	3.	Nam non haec hominum	Nam non su

6,	13.	Biclae	Bictiae
	16.	calathis	
14,	1.	nec ilicum	nec ilicium
17,	3.	p(er)dita	prodita
24,	5.	fūgit P_1. figit P_2	fengit
28,	3.	Apula	
	6.	lauitooe	
	17.	Babylonos	Babylonios
	18.	Samyramia P_2	Samiramia
33,	8.	pinnas	pinnis
	15.	discr̃it	discrit
	17.	vetula est at	
37,	3.	Polydarme	Polycharme
39,	3.	*audire*, sed *d* erasum	auras ire
44,	3.	moneo ł vive (*l* deletum)	moneo t vive
46,	3.	Schn. nota, Securus *margo P'* pertinet ad versum 6-um *sed durus*	
	6.	*dares*, sed *s* erasum	dareras
49.		post 51 collocatum	XLIX *om. P*
52,	8.	facito In P ordo 55. 53. 56. 54	
55,	1.	quam	
56,	17.	galatea P_2	*corr.* galatia *P*
	18.	tagenas P_1	lagenas *pr. P*
67,	5.	Calixte	Callixte
73,	1.	Instani	Instanti
82,	8.	*ex* omis. P	

Verae lectiones Palatini 1696. P. secundum Schneidewinum [1].

Liber IX.

Praef.	1.	Nocte	
	3.	*imagine vivat* om. P_1	imagine vivat *om. P*
3,	3.	fiat	fiet

94,	4.	chrisea	
95,	4.	qui sit	
99,	9.	a fronte	
101,	8.	ab Stygia	ab Stigia
103,	1.	sil'es	siles

Verae lectiones Palatini 1696. P. secundum Schneidewinum [1].

Liber X.

2,	9.	Messallae	
5,	7.	clususque	
	8.	Voces	
	11.	canus	
	16.	siccus senis P_1	siccus senis P
10,	5.	quis	
13,	1.	cathedra talios	cathedrat alios
23,	4.	lethes	lethos
		p(ro)piores	
26,	4.	Legei	Legaei
28,	3.	Praevius	Pervius
30,	1.	Io temperante	O temperante
	13.	fera	
	17.	a	
	26.	Quod	
34,	1.	Dii	
35,	16.	esset	
37,	5.	turpis	
	8.	minus	
39,	3.	secula	saecula
	4.	prometheo	metheo
40,	3.	Non rupi	
42,	3.	Cydonea	
48,	4.	inmodico	in medico
	10.	ructatryx	ructatrix
	11.	roratos	rutatos
51,	8.	axis	aris
	11.	neque	
52,	1.	Thetin	Thelin

53,	1.	ọ clamosi P_2	o clamosi P
55,	3.	scripulas	scriptulas
61,	2.	hiemps	
63,	8.	pudiciȩciae P_2	pudicieciae P
67,	3.	Laḥerte P_2	Laherte P
70,	5.	resalutantis	
73,	9.	munere gratius	
87,	5.	Adsit	
89,		Margo: Laus polycleti in signo iunonis	
92,	1.	Marri	
	16.	Hȩc	Hac
97,	2.	murram P_1 mirram P_2	murrham, *corr*
98,	5.	lucernas P_1	lucernas P

Verae lectiones Palatini 1696. P. secundum

Liber XI.

4,	3.	es	
	4.	sūmi	sumi P
8,	4.	vernat	
	12.	flagrant	
15,	13.	mous	meos
16,	3.	In mea	
	5.	O quotiens	O *om.* P
	8.	leges	
21,	8.	Leuconio	Leuconico
	10.	onotrotali	
23,	9.	sperante P_1	
24,	4.	Quod	
25,	1.	sagax	saglax
43,	5.	Thyrincius	Thyrintius
47,	1.	delecta	
	2 et 8.	Lactara	Lattara
53,	2.	curlatiae	
	5.	Dii	
54,	5.	proteruam	
67,	2.	Scis non	

70,	5.	ha	
		utrumque	
	6.	inspiciturque	
82,	5.	Non est	
84.		in P. praecedit 78	LXXXIV. In P. praecedit LXXXVIII
	8.	viva	
86.		P. non conflat c. 85	LXXXVI. Cum LXXXV conflat P.
89.		Vexatas a te	
91,	3.	Ambo *ah* omis. P	ah *alterum om.* P
93,	2.	et tibi	hoc tibi
94,	5.	quod *omis. P*	
98,	19.	omis. P	
	22.	*et* omis. P	
104,	21.	toto P_2	tota *om. pr. P*
	22.	Laida P_1	Laida 𝔓

Verae lectiones Palatini 1696. — P. secundum Schneidewinum [1].

Liber XII.

Praef. 9,	10.	litigasse P_1	litigasse P
3,	12.	petitor	
7.		praecedit 5 in P	
7,	2.	Legeia	
11,	5.	uocabit	
15,	1.	nitebit	
	9.	Ac nuper	
		at pudet	
17,	1.	Lętine	Lentine P
27, 28, 29.		praecedunt 25 in P	
26,	1.	salutator P_1 salutor P_2	salutator *P*
43,	11.	desertum	
48,	8.	Nec	
55,	13.	non	
57,	15.	post 18 ponit P	
	17.	sęta	
		Luna *omis. P*	
62,	12.	pernumerant̃	
77,	9.	Paterclianas	

	Verae lectiones Palatini 1696.	P secundu
	Liber XIII.	
1, 2.	sordida omis. P_1	
10—16.	conflata in P	
11, 1.	taciturus	
2.	coponi dabo	
18—21.	conflata in P	
19, 2.	stipite cerne comas virides P_1	stipite cerne
25—26.	conflata in P	
25, 1.	simus	
33—35.	conflata in P	
37—40.	conflata in P	
40, 2.	scombrū	
42—43.	conflata in P	
43, 2.	et bene P_1	et lene P
44—45.	conflata in P	
53, 1.	Cum	Dum
56—57.	conflata in P	LVI—LIX lı
57, 1.	Milia cum	
58—59.	conflata in P	
60—61.	conflata in P	
62—89.	conflata in P	
63, 1.	minus	
72, 1.	Argoa	Argiva
76, 2.	si	
78, 1.	volucres	volucreis
90, 1.	omnes—laudes. Ordo in P: 91, 93, 94, 95, 96, 92, 102, 97, 99, 98	
94, 1.	timetur	timentur
94—95.	conflata in P	
102,	bis repetitum in P	
102, 2.	fastosum	
113, 1.	hoc	

119 —122. conflata in P
120, 1. sint P
123 —126. conflata in P

	Verae lectiones Palatini 1696.	P secundum Schneidewinum [1].
	Liber XIV.	
1, 5.	pauperes.	
9.	madidus	
1, a et II	conflata in P	
5 — 6.	conflata in P	
7 — 11.	conflata in P	
10.	omis. P	
15, 1.	sum	
18 — 19.	conflata in P	
18, 2.	pueri	
24 — 26.	conflata in P	
24, 2.	sparsas P_2	
34, 1.	certe	
43, 2.	lucerna tibi	lucerna patres P
46, 1.	scis	
47, 2.	docet	
49, 1.	altere	
51 — 52.	conflata in P	
51, 1.	destringuere	destringuere P
54, 2.	teneram	
57, 1.	dicit	dixit
	Ordo in P: 67, 71, 68, 69	
68, 1.	percute	pulvere
73, 1.	disco P_2	
77, 1.	delicta P_1	
78, 2.	Paccius P	
79 — 82.	conflata in P	
84, 2.	dabis	
86 — 87.	conflata in P	
88, 1.	nisi	
2.	deciperes	
89, 2.	dederit	dedeat
92, 2.	redemptor	

94,	1.	audaces	
100,	2.	retica	
112,	1.	A Iove	
116,	2.	Quod	
121,	2.	vocer	
122,	1.	raros	
126,	2.	endromeda	
131,	1.	fauçes P	fauces P
133,	2.	Sic	
134,	2.	capiet P_2	
140,	1.	sed olentis P	dolentes P
146,	1.	Tingue	
149,	1.	Mammosa	Mammosi]
152,	2.	aliconia P_1 alicaonia P_2	Aliconia P
154,	1.	de sanguine conchae	de sanguir
158,	2.	*non* omis. P	de *om.* P
166,	1.	electa	
172,	1.	Attreptanti	
175,	1.	danę P_1 danaę P_2	
177,	1.	anguis	
178,	1.	te sperne	
180,	2.	tum	
187,	2.	Glycera	
200,	1.	artagus P_1 vertagus P_2	artagus P
201,	1.	*quod* bis P	quid P
208,	1.	curant	
220,	1.	palatū [1]).	

---

[1]) Когда настоящая работа была уже совсѣмъ
ходѣ, еще въ 1896 г., исправленнаго стереотипнаго и
(M. Valerii Martialis epigrammaton libri. Recognovi
stereotypa emendatior. Lipsiae 1896). Страннымъ образ
помѣщенъ впервые только въ послѣднемъ выпускѣ
книжной фирмы Тейбнера, юм. № 2—3 за 1898). По
правленнымъ изданіемъ, я могу заявить, что все ска
тельно рукописи P въ изданіи 1886 г. вполнѣ примѣ
Всѣ ссылки на страницы крит. аппарата Гильберта с

ГЕРАКЛИДЫ,

драма Еврипида.

ЛИЦА:

Іолай.
Копрей, посолъ Еврисѳея.
Хоръ аѳинскихъ граждань.
Демофонтъ, царь Аѳинъ.
Дочь Геракла.
Слуга Гилла, сына Геракла.
Алкмена, мать Геракла.
Вѣстникъ.
Еврисѳей, царь Аргоса и Микенъ.

НЕГОВОРЯЩІЯ:

Гераклиды, сыновья Геракла.
Акамантъ, братъ Демофонта.

Свита аѳинскихъ царей: стражи, слуги Алкмены. Женщины и дѣвицы, сопровождающія дочь Геракла на мѣсто жертвоприношенія.

Дѣйствіе происходитъ при входѣ въ храмъ, въ
Предъ храмомъ—алтарь Зевса агорейскаго. Э
Іолай, вмѣстѣ съ Гераклидами; въ рукахъ у
вѣтви.

Іолай.

Давно держусь такого убѣжденья:
Для блага ближняго правдивый мужъ ж
Кто жъ на корысть направилъ весь сво
Не нуженъ никому, и даже въ тягость
Онъ добръ лишь для себя,—по опыту я
Я жъ родственный союзъ и совѣсть ува
Когда бъ могъ въ Аргосѣ спокойно про
Однако я одинъ, когда былъ живъ Гера
Въ трудахъ премногихъ былъ помощник
Теперь уже, когда на небесахъ онъ,
Я подъ крыломъ дѣтей его храню,
Тогда какъ я и самъ нуждаюсь во спас
Лишь только ихъ отецъ оставилъ
Насъ умертвить задумалъ Еврисѳей:
Бѣжали мы, отечества лишились,
Но жизнь спасли. Гдѣ намъ друзей най
Изъ города въ другой мы переходимъ
И, кромѣ бѣдъ другихъ, намъ Еврисѳей
Рѣшился причинить такое оскорбленье:
Гдѣбъ ни узналъ, что мы нашли пріютъ
Повсюду вѣстниковъ онъ шлетъ, чтобъ
И снова насъ отвсюду изгоняли.
И Аргосомъ грозя, и всѣмъ давая знать
Что не ничтоженъ онъ, что имъ пренеб
Не должно, если кто найти врага, иль
Желалъ въ томъ городѣ, а также въ не
Не знавшемъ неудачъ. А тѣ, что замѣч
Безсиліе мое, безпомощность дѣтей,
Сильнѣйшаго почтя, изъ города насъ гн
И я бѣгу съ бѣгущими дѣтьми,
И съ оскорбленными я вмѣстѣ оскорбле
Боюся ихъ предать, чтобъ не сказалъ и

„Смотрите же, когда отца лишились дѣти,
Отвергъ ихъ Іолай, хоть онъ имъ и родной!“
И такъ, отвержены всей эллинской страной,
Лишь-только мы достигли Мараѳона,
Молящіе сидимъ у алтарей боговъ.
О, да помогутъ намъ! вѣдь сей земли равнины
Подъ властью, говорятъ, Ѳесея двухъ сыновъ.
По жребію они, потомки Пандіона [1]),
Добыли власть себѣ, и съ этими дѣтьми
Въ родствѣ они [2]). Поэтому, къ предѣламъ
Аѳинъ славнѣйшихъ мы направили свой путь.
Двумъ старикамъ объ изгнанныхъ забота:
Мнѣ—дума мрачная объ участи дѣтей;
Алкмена же сыновнихъ дочерей
Во храмѣ бережетъ, въ объятьяхъ согрѣвая...
Молящихся съ толпой у алтарей
Намъ стыдно было бъ юныхъ дѣвъ увидѣть.
А Гиллъ [3]) и тѣ, которые постарше,
Убѣжище для насъ найти желаютъ,
Гдѣ бъ можно жить, когда бы насъ изгнали
Насильственно изъ сей земли.

(Завидѣвъ издали приближающагося вѣстника Еврисѳея) [4]).

О, дѣти!
Сюда, ко мнѣ! держитесь за одежды!

---

[1]) Пандіонъ—древнѣйшій царь Аттики, отецъ Эгея, дѣдъ Ѳесея.

[2]) Два сына Ѳесея, Демофонтъ и Акамантъ были въ родствѣ съ Гераклидами, такъ какъ и Ѳесей и Гераклъ происходили отъ Пелопа (Plutarch. Thes. 7). По Плутарху и по тому, что говоритъ дальше Іолай (Heracl. vv. 208 sqq.) можно составить слѣдующую генеалогическую таблицу, по которой будетъ видно родство дѣтей Гераклъ съ сыновьями Ѳесея:

Пелопъ и Гипподамія.

Питѳей.	Лисидика.
Эѳра.	Алкмена.
Ѳесей.	Гераклъ.
Демофонтъ и Акамантъ.	Гераклиды.

[3]) Гиллъ—старшій сынъ Геракла.

[4]) Этого вѣстника Еврисѳея грамматики назвали Копреемъ и вписали имя „Копрей“ въ число дѣйствующихъ лицъ драмы. Но въ текстѣ драмы имени „Копрея“ не встрѣчается.

Ко мнѣ! ко мнѣ!.. Вотъ, вѣстника я виж
Онъ къ намъ идетъ... онъ посланъ Еври
Преслѣдуетъ изгнанниковъ отвсюду.
(Показывается

О ненавистный, сгинь! и съ тѣмъ, чей
Твои уста столь часто возвѣщали
Столь непріятное ихъ славному отцу [1]).

КОПРЕЙ.

Ты думаешь, нашелъ пріютъ, что прибы
Къ своимъ друзьямъ!.. ты плохо разсуж
Нѣтъ никого, конечно, кто бы силу
Безсильную твою царю Аргоса
Предпочиталъ. Напрасныя старанья!
Скорѣе должно встать тебѣ, идти
Домой, гдѣ ты побитъ каме́ньемъ будеш

ІОЛАЙ.

Нѣтъ! бога жертвенникъ теперь охрана
Вѣдь, мы теперь въ свободной ужъ стр

КОПРЕЙ.

Желаешь, чтобы я употребилъ насилье?

ІОЛАЙ.

Насильемъ ни меня, ни ихъ не уведешь

КОПРЕЙ.

Такъ знай, что ты плохой пророкъ объ

ІОЛАЙ.

Тому не быть, пока я живъ еще.

КОПРЕЙ.

(Беретъ Іолая за руку и п

Отсюда прочь! А ихъ, хотя ты не жела

---

[1]) Съ появленіемъ вѣстника Еврисѳеева оканчива
или та часть драмы, которая знакомила зрителей съ
драмы событіями, и начинается собственно драма.

Я къ Еврисѳею уведу; они,
Какъ думаю, ему принадлежатъ по праву.

Іолай.

О! тѣ, что здѣсь давно уже живете,
О жители Аѳинъ! О, помогите!
Молящимъ агорейскаго Зевеса
Насиліе! и масличнымъ вѣтвямъ,
Молитвеннымъ, наносятъ оскверненье!
И вамъ позоръ, богамъ же оскорбленье!

Хоръ (показываясь).

Что тамъ за крикъ у алтаря? какую
Намъ возвѣститъ бѣду?

Іолай.

Взгляните же
На старца: слабъ, лежитъ во прахѣ, бѣдный!

Хоръ (корифей).

Но кѣмъ же ты поверженъ, будто трупъ?

Іолай (указывая на Копрея).

Вотъ, онъ меня, твоихъ боговъ презрѣвши.
Съ подножья алтаря Зевесова влечетъ.

Хоръ.

Но изъ какой земли ты самъ пришелъ къ намъ, старецъ,
Къ народу четырехъ союзныхъ городовъ?
Съ другаго берега, изъ-за моря пристали?
Иль приплыли съ евбейскихъ береговъ?

Іолай.

На острову я не жилъ, чужестранцы,
Но изъ Микенъ пришли въ твою страну.

Хоръ.

Но именемъ какимъ тебя, о старецъ,
Народъ микенскій звалъ?

Іолай.

Товарищъ был
Когда-то, по оружію, Геракла...
Изъ васъ, быть можетъ, зналъ кто Іолая—
И это тѣло—не безславно было.

Хоръ.

О немъ я зналъ. И прежде я слыхалъ.
Но чьихъ дѣтей ведешь, скажи мнѣ, старе

Іолай.

Геракловы то дѣти, чужестранцы;
Пришли тебя и городъ твой молить.

Хоръ.

Но въ чемъ нужда? или добыть желаютъ—
У города рѣчей, скажи ты мнѣ?

Іолай.

Пусть насъ не выдаютъ! пусть отъ боговъ
Отторгнутыхъ въ Аргосъ не отведутъ!

Копрей.

Твои же господа тѣмъ недовольны будутъ.
Владѣя же тобой, и здѣсь тебя найдутъ.

Хоръ (Копрею).

Прилично относиться, чужестранецъ,
Къ молящимся богамъ съ благоговѣньемъ,
Не отторгать насильственной рукою
Отъ алтарей боговъ для насъ священныхъ.
Вѣдь, этого и Правда не потерпитъ.

Копрей.

Гони же ихъ: они вѣдь Еврисѳею
Принадлежатъ; тогда не потревожу
Насильственной рукою.

Хоръ.

Но безбожно
Пренебрегать мольбами чужеземцевъ.

Копрей.

А хорошо быть также внѣ заботъ,
Принявъ совѣтъ разумный, и полезнѣй.

Хоръ.

И такъ, царю земли ты долженъ объявить—
Осмѣлиться на то—взамѣнъ того, чтобъ дерзко,
Чтобъ силой отъ боговъ молящихъ отторгать.
Свободную страну ты долженъ уважать.

Копрей.

А кто-жъ земли и города властитель?

Хоръ.

Сынъ славнаго Ѳесея Демофонтъ.

Копрей.

И такъ, поговорить мнѣ лучше съ нимъ объ этомъ [1]);
До сихъ же поръ слова напрасно тратилъ я.

Хоръ.

Но, вотъ, онъ самъ, и съ братомъ Акамантомъ.
Спѣшатъ сюда. Они готовы слышать.

Демофонтъ (хору).

Хоть старше ты, опередилъ насъ юныхъ:
Явился ты на помощь алтарю.
Что за народъ? Зачѣмъ онъ здѣсь, скажи мнѣ?

Хоръ.

То—сыновья Геракловы, о царь,
Что предъ тобой: молящіе алтарь

---

[1]) Эти слова указываютъ на появленіе на сценѣ Демофонта. Онъ является съ братомъ Акамантомъ и свитой.

Припавъ къ нему, вѣтвями увѣнчали—
И другъ отца ихъ вѣрный Іолай.

Демофонтъ.

Зачѣмъ же крикъ?

Хоръ.

Насиліемъ пытаясь
Ихъ увести отъ алтаря, вотъ, этотъ (у
И поднялъ крикъ, и старца повалилъ,
И я пролилъ слезу, о немъ жалѣя.

Демофонтъ (оглядывая

А, между тѣмъ, наружность и одежда
Какъ и у насъ, по варварской руки
Дѣла. Но отвѣчай же мнѣ не медля,
Ты изъ какихъ краевъ?

Копрей.

Я—аргивянинъ
Конечно, знать объ этомъ ты желаешь.
Хочу сказать, зачѣмъ и кѣмъ я послан
Царь Еврисоей микенскій посылаетъ
Меня сюда вотъ этихъ увести.
Пришелъ же я съ желаньемъ, чужезем
И говорить по правдѣ, да и дѣлать:
Я аргивянинъ самъ, и увожу
Я аргивянъ бѣжавшихъ, осужденныхъ
Законами на смерть.
Имѣемъ право
Мы приводить не медля въ исполненье
Тамъ, въ Аргосѣ, свои опредѣленья.
Ко многимъ ужъ являлись очагамъ
Они, но мы тому вездѣ мѣшали
Такими же рѣчами, и никто
Себѣ бѣды накликать не рѣшился.
Разсудка-ль твоего какую слабост
Когда въ себѣ ты это допустилъ,—
Пришли, пытая, иль узнать желая,

Въ отчаяньи, поможешь имъ иль нѣтъ?..
Они и не могли надѣяться, конечно,—
Когда-бъ умомъ былъ твердъ,—на то, что ты безпечно,
Одинъ въ Элладѣ ты, гдѣ всякій могъ ихъ гнать,
Одинъ безсмысленно имъ будешь сострадать!
Предположи себѣ, когда въ твою бы землю
Ихъ принятыхъ ты намъ позволилъ увести,
И такъ, тогда что выиграть ты могъ бы?
Вотъ что отъ насъ ты могъ бы получить:
Всѣ Аргоса безчисленныя силы,
Всю силу Еврисѳея пріобрѣсть.
Но, если-жъ къ ихъ моленьямъ, съ состраданьемъ,
Склоняя взоръ, растроганъ будешь ты,
У насъ дойдетъ тогда до состязанья,
Съ оружіемъ въ рукахъ. Не думай, чтобы споръ
Готовы были мы безъ испытанья
Желѣзомъ бросить.
Такъ, что-жъ скажешь ты?
Или какихъ полей лишился ты,
Чтобъ съ Аргосомъ начать войну, съ Тиринѳомъ?
И гдѣ-жъ союзники, чтобъ помогать тебѣ?
И по какой причинѣ похоронишь
Убитыхъ? О, конечно, навлечешь
Ты на себя проклятія сограждаиъ.
Когда для старика, что смотритъ въ гробъ [1]).
Что, такъ-сказать, —ничто, для этихъ малыхъ
Ты въ грязь вступаешь! Но, быть можетъ, скажешь,
Что въ будущемъ найдешь себѣ надежду?
Не хуже-ль то, чтобъ выигралъ теперь?
Плохими же они сразятся съ нами,
Они, когда достигнутъ зрѣлыхъ лѣтъ—
Коль храбростью ихъ въ будущемъ гордишься.
Коль то на мысль о нихъ тебѣ придетъ!..
Довольно лѣтъ до той поры пройдетъ,
Въ которыя успѣете всѣ сгинуть!
Но, слушай же, не давши ничего.
Мое же взять съ собою позволяя,

[1]) Подлинникъ: „для стараго гроба".

Союзъ Микенъ ты можешь пріобрѣсть.
Не дѣлай же, что вы привыкли дѣлать.
Пріобрѣтешь друзей ты посильнѣй,
То не вербуй въ союзники слабѣе.

Демофонтъ.

Кто могъ бы разсудить и споръ рѣшить,
Не выслушавъ сторонъ обѣихъ рѣчи?

Іолай.

О царь! въ землѣ твоей на пользу мнѣ,
Что въ очередь могу я говорить и слушать;
А до того никто не удалитъ,
Какъ изъ другихъ земель, бывало, удаляли.
Нѣтъ между нами общаго ни въ чемъ.
И такъ-какъ нѣтъ у насъ ужъ съ Аргосомъ сношеній,
И такъ-какъ намъ уже объявлено рѣшенье,
Что изъ родной земли удалены, то чѣмъ,
То чѣмъ докажетъ онъ, что требовать онъ вправѣ
Назадъ въ Микены насъ, какъ бы микенцевъ, насъ,
Которыхъ изъ родной земли уже изгнали?
И, вотъ, мы странники. Не думаете-ль вы,
Что справедливо бы изъ эллинскихъ предѣловъ
Изгнать и всякаго, кто изгнанъ изъ Микенъ?
Никакъ не изъ Аѳинъ: дѣтей Геракла
Они не выдадутъ изъ страха аргивянъ. (Копрею)
Ты не въ Трахинѣ здѣсь, не въ городкѣ ахейскомъ,
Откуда этихъ ты, безъ всякихъ правъ на то,—
Свой Аргосъ вознося, чѣмъ хвалишься и нынѣ,—
Изгналъ молящихся, припавшихъ къ алтарямъ.
Когда твои слова одобрятъ аѳиняне,
Не знаю больше я свободныхъ аѳинянъ.
Но знаю я рѣшимость ихъ, природу:
Отважатся на смерть: у честныхъ честность
Считается дороже самой жизни.
Довольно для Аѳинъ. Хвала безъ мѣры—
Досадна... На себѣ, когда ужъ слишкомъ
Хвалили, испыталъ: мнѣ было тяжело. (Демофонту)

А почему твой долгъ спасти малютокъ этихъ—
Скажу тебѣ, царю надъ сей страной.
Питѳей—Пелопа сынъ, а дочь Питѳея Эѳра,
А отъ нея рожденъ Ѳесей, родитель твой.
Теперь скажу тебѣ о ихъ происхожденьи:
Гераклъ сынъ Зевеса и Алкмены;
Алкмена-жъ родилась отъ дочери Пелопа.
Родными были твой, а также ихъ отецъ.
Такъ, Демофонтъ, ты имъ приходишься роднею.
Еще скажу тебѣ, чѣмъ, кромѣ узъ родства,
Обязанъ этимъ ты. И такъ, скажу, когда-то—
Въ то время я отца ихъ щитъ носилъ—
Ѳесею въ плаваньи союзникомъ онъ былъ,
Предпринятомъ затѣмъ, чтобъ тою перевязью [1])
Славнѣйшей завладѣть, для многихъ роковой.
И тотъ былъ ихъ отецъ, что изъ убѣжищъ ада
Подземныхъ твоего отца освободилъ [2]).
Вся Греція тому свидѣтельницей будетъ.
Взамѣнъ того они и требуютъ, да будетъ,
Чтобъ милость даровалъ, пусть ихъ не выдаютъ,
Пусть силой отъ боговъ твоихъ не оторвутъ,
И изъ земли твоей пусть ихъ не изгоняютъ!
Въ томъ будетъ и тебѣ, и городу позоръ,
Въ томъ, что молящіе родные, какъ бродяги—
Увы! о горе мнѣ! взгляни на нихъ, взгляни!—
Оставлены тобой какъ жертвы для насилья!
Но я молю тебя, касаюсь вѣтвью я
Молитвенной твоихъ и рукъ, и подбородка,
Геракловыхъ дѣтей не презирай,
Прими къ себѣ! и будь имъ и роднымъ, и другомъ,
И братомъ, и отцемъ, и властелиномъ ихъ!
Конечно, это все гораздо уже лучше,
Чѣмъ имъ во власть достаться аргивянъ.

---

[1]) Гераклъ убилъ Гипполиту, царицу амазонокъ и снялъ съ нея ея золотой поясъ; плѣнную амазонку Антіопу онъ отдалъ Ѳесею.

[2]) Относится къ миѳу о томъ, какъ Гераклъ освободилъ изъ ада Ѳесея, отправившагося туда похитить Персефону.

Хоръ.

Я сожалѣю ихъ, услышавъ о страданьи
О царь! И знатный родъ передъ судьб
Безпомощенъ, какъ вижу: недостойно,
Хоть славенъ ихъ отецъ, они страдают

Демофонтъ.

Въ такомъ несчастьи три причины побу
Меня не отвергать, старикъ, друзей т
Важнѣй всего—Зевесъ: то—первая пр
Зевесъ, у алтаря котораго сидишь,
И подъ рукой малютокъ охраняешь.
Вторая-же причина—узы крови,
Долгъ прежнихъ лѣтъ, который я обяза
Имъ возвратить, отцу ихъ благодарный.
А, наконецъ,—чего остерегаюсь
Больше всего,—позоръ, когда позволю
Я проходимцу силою алтарь
Ограбить... О, тогда-бы показалось,
Что не въ свободной я странѣ уже жи
Молящихъ предалъ я изъ страха аргив
Такой позоръ отъ петли недалёкъ.
О, если-бъ былъ счастливѣйшимъ прихо
Однако не страшись, чтобъ кто-нибудь
Съ дѣтьми отъ алтаря могъ оторвать н

Такъ, въ Аргосъ возвратясь, царю пов
Что слышалъ ты, и, сверхъ того, скаж
Что, если онъ намѣренъ повредить имъ,
Получитъ должное. Что-жъ до тебя, то
Ты никогда не уведешь отсюда.

Копрей.

Когда я правъ, мое правдиво дѣло,
Не могъ-ли я словами побѣдить?

Демофонтъ.

Какъ правымъ быть и силой уводить
Молящихся?

Копрей.

Такъ, не тебѣ позорно.

Демофонтъ.

Да, нѣтъ-же, мнѣ, когда ихъ увести
Позволю я.

Копрей.

Ты только изъ предѣловъ
Ихъ удали. Оттуда уведемъ.

Демофонтъ.

Ты судишь вкривь... Въ своемъ воображеньи
Умнѣй боговъ самъ кажешься себѣ!

Копрей.

Дурные здѣсь найдутъ пріютъ себѣ!

Демофонтъ.

Но алтари—для всѣхъ людей спасенье.

Копрей.

Толкъ аргивянъ объ этомъ не таковъ!

Демофонтъ.

Я развѣ здѣсь не господинъ?

Копрей.

Но только
Не оскорбилъ-бы ихъ, когда умомъ здоровъ.

Демофонтъ.

И оскорбляйтесь вы—заботы мнѣ нисколько —
Мнѣ только-бы не оскорбить боговъ!

Копрей.

Твоей для аргивянъ войны я не желаю.

Демофонтъ.

Такъ думаю и я; но ихъ я не отдамъ.

Копрей.

Однако, уведу; своихъ я похищаю.

Демофонтъ.

А потому съ трудомъ воротишься ты самъ.

Копрей.

Такъ, попытаюсь я [1])—о томъ сейчасъ узнаю.

Демофонтъ.

Коснешься съ плачемъ ихъ; не буду медлить я.

Хоръ.

Не позволяй себѣ, богами заклинаю,
Бить вѣстника!

Демофонтъ.

Конечно, если онъ,
Научится быть скромнымъ, здраво мыслить!

Хоръ (Копрею).

Уйди!
А ты его не прикасайся, царь!

Копрей.

Нѣтъ! не сильна одна рука въ сраженьи,
Но возвращусь я съ войскомъ аргивянъ,
Безчисленнымъ, и все въ доспѣхахъ мѣдныхъ;
И тысячи, щитомъ вооруженныхъ,
Тамъ ждутъ меня. И самъ царь Еврисѳей

---

[1]) Копрей нагло рѣшается отторгнуть молящихъ Гераклидовъ отъ алтарей силою. Но онъ остановленъ занесеннымъ надъ его головою скиптромъ царя, что можно предположить по слѣдующимъ затѣмъ словамъ хора.

Ведетъ войска; онъ въ крайнихъ Алкаөоя [1])
Предѣлахъ ждетъ, надѣясь на успѣхъ.
Но о твоемъ услышавъ оскорбленьи,
Онъ явится ужаснымъ для тебя,
Для гражданъ, для земли произрастеній.
Напрасно было-бъ юнымъ поколѣньемъ
Гордиться намъ, безчисленнымъ, когда
Мы не казнимъ тебя за оскорбленье! (Быстро уходитъ).

Демофонтъ (вслѣдъ Копрею).

Проклятье на тебя! Не страшенъ Аргосъ твой.
Отсюда-жъ никогда, позоръ мнѣ причиняя,
Не увлечешь ты ихъ: свободенъ городъ мой,
И власти аргивянъ онъ надъ собой не знаетъ.

Хоръ.

Есть еще время намъ позаботиться,
Прежде—чѣмъ къ нашимъ придѣламъ приблизится
Войско аргосское... Слишкомъ рѣшителенъ,
Грозенъ микенскій Арей,
Въ этомъ-же случаѣ больше, чѣмъ прежде былъ:
Есть-же у вѣстниковъ вѣчно въ обычаѣ
Преувеличивать то; что случилося.
Многое скажетъ царю,
Что претерпѣлъ онъ ужасное, страшное:
Смертью грозили ему.

Іолай.

Почета для дѣтей нѣтъ драгоцѣннѣй:
Рожденнымъ быть отъ славнаго отца
И честнаго; на честныхъ-же жениться.
Кто-жъ, страстью побѣжденъ, соединится
Съ дурными, не могу того одобрить:
Онъ, рабъ страстей, оставитъ дѣтямъ срамъ.
А знатный родъ скорѣе, чѣмъ незнатный
Хранитъ судьба. Вотъ, такъ теперь и намъ,

[1]) Страна Алкаөоя—Мегара.

Когда мы впали въ крайнія несчастья,
Нашлись друзья и близкая родня,
Что въ Греціи одни насъ защищають. (Гераклидамъ)
О дѣти! дайте правыя имъ руки, (аѳинянамъ)
Вы мальчикамъ. Поближе подойдите. (Гераклидамъ)
О дѣти! дружбу ихъ на дѣлѣ узнаёмъ.
И такъ, коль вамъ удастся возвратиться
На родину и снова поселиться
Въ домахъ и возымѣть всѣ почести отца,
Своими вы друзьями ихъ считайте
И помните, что васъ спасли они,
И непріязненно копья не обращайте
Вы никогда противу ихъ земли.
О добромъ дѣлѣ ихъ незабывайте:
Милѣе всѣхъ должны они вамъ быть.
По-истинѣ, достойны уваженья
Они, что насъ и отъ страны такой,
И отъ пелазговъ насъ освободили;
Насъ, нищихъ и бродягъ не удалили,
Не предали, ихъ вызвали на бой. (Демофонту)
Что до меня, то и живой, и мертвый,
Въ Аидѣ, я великой похвалой
Тебя передъ Ѳесеемъ возвеличу:
Польщу ему разказомъ я о томъ,
И какъ дѣтей Геракловыхъ ты припялъ,
И какъ, въ Элладѣ родомъ знаменитый,
Хранишь отца ты славу, и рожденный
Отъ славныхъ ты отца ничѣмъ не хуже;
Между немногихъ—и, быть-можетъ, одного
Нашли-бы, что отца не хуже своего.

Хоръ.

Моя страна всегда была готова,
Коль дѣло правое, несчастнымъ помогать.
И сколько бѣдъ мы для друзей терпѣли!
И нынѣ, вижу я, намъ предстоитъ борьба.

Демофонтъ.

Ты хорошо сказалъ. И я вполнѣ надѣюсь
На ихъ признательность, и въ томъ увѣренъ я:

Имъ не забыть того благодѣянья...
Что до меня, иду созвать собранье
Сограждань я, потомъ устрою все,
Чтобъ съ силою великой можно было
Готовому мнѣ встрѣтить аргивянъ.
А, вотъ, къ нему лазутчиковъ пошлю я,
Чтобъ не напалъ врасплохъ онъ на меня:
Аргосскіе воители проворны.
Созвавъ жрецовъ, я жертву принесу.
А ты войди съ малютками въ чертоги.
Оставь алтарь Зевеса. Есть друзья,
Что о тебѣ заботиться готовы,
Пока меня не будетъ здѣсь съ тобой.
И такъ, теперь иди въ чертоги, старецъ.

Іолай.

Нѣтъ! алтаря Зевеса не покину;
Останемся молящіе мы здѣсь,
И будемъ ждать счастливаго исхода.
Когда-же бой блистательно окончишь,
Войдемъ мы въ домъ. Не хуже аргивянъ
Союзники у насъ между богами.
Защита имъ—супруга Зевеса, Гера,
Паллада—намъ. Но утверждаю я,
Что если чтимъ боговъ мы превосходнѣй,
Къ успѣху то послужитъ, и Палладѣ
Не допуститъ побѣды надъ собой.

Хоръ.

Если, дерзости полонъ, такъ хвалишься самъ,
О тебѣ никакой нѣтъ заботы другимъ,
Чужестранецъ изъ Аргоса, посланный къ намъ,
Испугаешь-ли насъ хвастовствомъ ты своимъ!

***

Никогда хороводами славныхъ Аѳанъ,
Никогда пусть ничто не пугаетъ!
Неразуменъ и ты, и аргосскій тираннъ,
Сынъ Сѳенела [1]), что мыслью блуждаетъ.

***

---

[1]) Сынъ Сѳенела—Еврисѳей, внукъ Персея.

Вошелъ въ городъ чужой,
По не меньше. чѣмъ твой,
И молящихъ боговъ
Увести былъ готовъ,
Что защиту нашли на землѣ лишь моей;
Чужестранецъ ты самъ, ты желалъ
Ихъ насильемъ увлечь и не слушалъ царей,
Да и правды ты намъ не сказалъ.
Средь разумныхъ людей
Кто-бы честности вѣрилъ твоей?

*
* *

Миръ такъ нравится мнѣ!
Ты же, злой изъ царей,
Если къ этой моей
Подойдешь ты странѣ,
То наврядъ-ли найдешь то, чего-бы желалъ:
Не одинъ-же снабженъ ты копьемъ и щитомъ.
Удержись, чтобъ жилища Харитъ не смущалъ
Шумъ оружья, воитель; не думай о томъ.

Іолай
(входящему Демофонту).

Что вижу я?... въ очахъ твоихъ тревога?
Иль новое разкажешь о врагахъ?...
Идутъ?... ужъ здѣсь? иль что объ этомъ слышалъ?
Но вѣстника слова не будутъ лживы:
И прежде былъ счастливымъ полководцемъ
Онъ и придетъ,—о томъ навѣрно знаю,—
И явится, не мало возгордившись,
Въ виду Аѳинъ. Но черезъ мѣру гордыхъ
Умомъ людей накажетъ самъ Зевесъ.

Демофонтъ.

И войско ихъ пришло, и Еврисоей.
Я видѣлъ самъ. И тотъ, кто говоритъ,
Что знаетъ хорошо долгъ полководца,
Не вѣстниковъ тому смотрѣть очами,
Но самому. Еще онъ не успѣлъ

Расположить, однако, на равнинѣ
Свои войска, но, ставши на холму,
Оттуда, съ вышины соображаетъ,—
Насколько я могу предполагать, —
Какимъ-бы вывести войска порядкомъ,
Гдѣ на полѣ ему ихъ помѣстить.
Что до меня, во всемъ распорядился:
Вооруженъ нашъ городъ, и готовы
Тѣ жертвы, что богамъ обречены,
И жертвы тѣ свершаются жрецами,
Чтобъ отвратить намъ бѣдствія войны.
Оракуловъ сличая предсказанья,
И даже тѣхъ, которыхъ тёменъ смыслъ,
Старинныя всѣ эти предвѣщанья,
Которыхъ смыслъ на пользу сей странѣ,
Изслѣдовалъ. Есть много изрѣченій;
Есть разница, но всѣ согласны въ томъ:
Деметры дочери, богинѣ Персефонѣ
Заклать на жертву дѣву обрекаютъ,
И чтобъ была дочь знатнаго отца.
Понять ты могъ мое расположенье,
Но дочери не въ силахъ умертвить я
И никого изъ граждапъ противъ воли
Заставить не могу свершить такое.
И кто-жъ захочетъ быть столь безсердечнымъ,
Чтобъ милое на смерть, дѣтей, предать?...
Теперь увидѣлъ-бы ты бурныя собранья:
Иные говорятъ, что должно помогать
Молящимъ странникамъ, другіе-жъ обвиняютъ
Меня въ безуми, что если то свершу,
Междоусобіе тогда возникнуть можетъ.
Такъ, разсуди-жъ о томъ, подумаемъ-же, какъ
Спастись и вамъ самимъ, спасти и эту область,
И отъ согражданъ мнѣ упрековъ не слыхать.
Не какъ у варваровъ надъ ними власть имѣю:
По правдѣ поступлю, по правдѣ возымѣю.

Хоръ.

Иль не позволитъ богъ, чтобъ городъ оказалъ,—
Хотя-бы и желалъ,—защиту чужестранцамъ?

Іолай.

О дѣти! мы похожи на пловцевъ,
Что, избѣжавъ свирѣпой силы бури,
Уже рукой коснулися земли,
И въ море снова вдругъ порывомъ вѣтра
Отъ берега отброшены потомъ.
Вотъ, такъ и насъ уже отсюда гонятъ,
Лишь берега успѣли мы коснуться,
Какъ-будто-бы спасенные... Надежда!
О горькая! напрасно ты мнѣ льстила!—
О горе мнѣ!—когда ты не могла
Осуществить того благодѣянья.
Однако, онъ достоинъ оправданья:
Не хочетъ онъ у гражданъ убивать
Ихъ дочерей...
Хвалю благоволенье
Я аоинянъ. Хотя боговъ—рѣшенье.
Чтобъ такова была судьба моя,
Къ тебѣ, о царь, признательность на-вѣкъ!
Но не могу полезнымъ быть вамъ, дѣти.
Куда пойдемъ? Какимъ-же мы богамъ
Молитвенныхъ вѣнковъ не предлагали?
И городъ мы какой не посѣщали?..
Погибнемъ мы: насъ предадутъ врагамъ!
Что до меня, нисколько не забочусь,
Хотя-бъ мнѣ должно было умирать...
Но развѣ только то, что умирая,
Моихъ враговъ я могъ-бы восхищать. (Дѣтямъ)
Надъ вами плачу я, и жаль Алкмены!
Несчастная! такъ долго ты живешь!
О бѣдный я! труды мои напрасны.
Такъ, должно намъ во власть врага попасть,
Такъ, должно намъ столь гнусно жизнь оставить!..
(Демофонту)
Но помоги! ты знаешь, чѣмъ... Не вся
Еще исчезла ихъ спасти надежда.
О царь! меня предай ты аргивя́намъ!
Опасности себя не подвергай...
И ихъ спасешь... Да, дорожить не должно

Моей душей... Да будетъ! Непремѣнно
Меня увесть захочетъ Еврисѳей —
За, то, что я товарищъ былъ Геракла,
Готовъ меня жестоко оскорбить—
Несправедливъ!.. Разумнымъ-же, конечно,
Враговъ разумныхъ свойственно желать,
Не грубыхъ чувствъ, безъ сердца, человѣка:
Несчастью мудрый лишь съумѣетъ сострадать.

Хоръ.

Не обвиняй отчизны нашей, старецъ:
Быть можетъ, намъ и польза въ томъ, но гнуснымъ
Позоромъ будетъ: странниковъ предать.

Демофонтъ (Іолаю).

И было-бы вполнѣ великодушно,
Что ты сказалъ, но было-бъ безполезно.
Совсѣмъ не за тобою царь сюда
Ведетъ войска... ему-то что-же пользы
Что ты умрешь!.. ихъ хочетъ умертвить:
Ихъ знатное страшитъ происхожденье;
Страшитъ его и то, что оскорбленья,
Что претерпѣлъ отецъ, имъ не забыть.
И это все ему предвидѣть должно—
Но, если-же другой и попригоднѣй
Ты знаешь планъ, подумай, какъ исполнить.
Услышавъ же оракула, не знаю,
Что предпринять, и страха полонъ я.

Дочь Геракла (являясь въ дверяхъ храма).

Аѳиняне! меня не обвиняйте
Въ той смѣлости, за то, что вышла я—
Въ томъ первая моя къ вамъ просьба будетъ.
Конечно, намъ нѣтъ лучше украшенья:
Молчанья, скромности, уединенья—
Но голосъ твой услышавъ, вышла я.
И не влекло меня происхожденье...
Но, можетъ-быть, на что-нибудь годна.
Забота мнѣ не малая о братьяхъ.

Желаю знать и о себѣ самой,
И не еще-ль прибавилось къ несчастьямъ
Что новое, и духъ тревожитъ твой.

Іолай.

Особенно тебя, не только нынѣ.
Изъ всей семьи могу всегда хвалить.
По истинѣ. Но намъ уже казалось,
Шли хорошо дѣла для всей семьи,
Но вдругъ не то... Мы снова въ затрудненьи.
Дѣйствительно, какъ онъ намъ говоритъ,
Оракулы такое объявляютъ:
И не вола для жертвоприношенья,
Заклать они повелѣваютъ дѣву,
И чтобъ была дочь знатнаго отца,
Иначе намъ нѣтъ никому спасенья.
И потому теперь мы въ затрудненьи.
Онъ говоритъ, что онъ ни самъ, никто
Не обречетъ для жертвоприношенья
Своихъ дѣтей... Не явно онъ мнѣ то—
Но можетъ-ли. однако, быть сомнѣнье—
Онъ говоритъ, чтобъ средство мы нашли.
Какъ выбраться-бы намъ изъ затрудненья...
Такъ, должно намъ искать другой земли:
Желаетъ онъ своей землѣ спасенья.

Дочь Геракла.

Не иначе. какъ въ томъ намъ избавленье?

Іолай.

И только въ томъ.

Дочь Геракла.

Такъ, не страшись-же, старецъ!
Такъ не страшись-же аргивянъ: сама я
Предать себя готова. умереть.
Что-жъ будетъ. если вдругъ бѣдѣ великой
Подвергнется сей городъ изъ-за насъ,
А сами мы, когда отъ насъ зависитъ

Спасеніе, другимъ предоставляя
Заботы, побѣжимъ? Тому не быть!
Смѣшно у алтарей боговъ сидящимъ,
Рожденнымъ отъ отца такого плакать
И трусами казаться! Честно-ль это?
Честнѣй-ли то?.. О, если-бъ никогда
И не было того! когда-бы городъ
Былъ уже взятъ, попасть во вражьи руки,
Подвергнуться жестокимъ оскорбленьямъ
Мнѣ, дочери славнѣйшаго отца,
И все-таки потомъ мнѣ смерть увидѣть?..
Но изгнанной отсюда мнѣ. бродягѣ,
Не стыдно-ль будетъ, если кто мнѣ скажетъ:
„Зачѣмъ пришли съ священными вѣтвями
Вы, къ жизни жадные? Но, прочь отсюда.
Ужели трусамъ помощь мы окажемъ"? (Указывая на братьевъ)
Не будетъ ихъ, живой останусь я,
Счастливой быть надежды не имѣю:
Изъ-за нея не разъ друзей предали...
Нѣтъ!.. лучше умереть, чѣмъ недостойно
То встрѣтить! и другой, быть-можетъ больше
Прилично то; никакъ уже не мнѣ...
Гдѣ умереть, туда меня ведите.
Вѣнчайте-же меня, готовьте жертву...
И побѣждайте вы враговъ: готова...
И волей, не неволей. Объявляю:
Себя спасая, братьевъ, умираю.
И что мнѣ жизнь?—нашла прекрасный путь,
И эту жизнь со славой оставляю.

Хоръ.

Что мнѣ сказать, когда я слышу дѣвы
Великія слова, что умереть за братьевъ
Желаетъ. Кто-бъ сказалъ великодушнѣй?
Кто-бъ изъ людей отважился на то?

Іолай.

Извѣстно мнѣ твое происхожденье,
Дитя мое! Ты—искра божества!

Словъ не стыжусь твоихъ, о, дочь Геракла,
Но о судьбѣ твоей печалюсь я.
Послушайте, какъ было-бъ справедливѣй
Исполнить то. Сначала должно всѣхъ
Ея сестеръ созвать, и, если жребій
Укажетъ, пусть за всѣхъ та и умретъ.
Но умереть несправедливо будетъ
Безъ жребія.

Дочь Геракла.

Но не желаю смерти,
Которую мнѣ указалъ-бы случай.
И прелести такой уже не будетъ...
Не говори объ этомъ больше, старецъ.
Но, если отъ меня вы добровольной
Хотите жертвы, предаю вамъ душу
Я волею, а не по принужденью.

Іолай.

О, рѣчь твоя великодушнѣй прежней.
И та была прекрасна, но теперь
Отвагою отвагу превышаешь,
И мысль твоя возвышеннѣй еще.
Ни повелѣть, дитя, чтобъ умерла ты,
Ни смерти помѣшать твоей не въ силахъ,
Но братьямъ ты поможешь умирая.

Дочь Геракла.

Ты говоришь разумно. О, не бойся.
За смерть мою тебя не обвинятъ.
О старецъ! вѣдь умру я добровольно.
Но слѣдуй-же: я на рукахъ твоихъ
Желаю умереть: и будь со мною;
Одеждами покрой мое ты тѣло:
Вѣдь, я иду на страшное закланье,
Я, дочь отца, которымъ я горжусь.

Іолай.

Не въ силахъ быть я при твоей кончинѣ.

Дочь Геракла.

Такъ, объяви-же имъ, по крайней мѣрѣ,
Что духъ мой испустить желаю я
Не на рукахъ мужчинъ, но женщинъ.

Хоръ.

Такъ и будетъ!
О бѣдная! И намъ позорно будетъ
Достойно не воздать тебѣ почета
За многое, величіе души...
И вѣрно то: я предъ очами вижу
Храбрѣйшую изъ женщинъ всѣхъ тебя.

Дочь Геракла (прощается съ Іолаемъ).

Прости-же, старецъ! ахъ! прости! а братьевъ
Ты научи быть мудрыми, какъ самъ.
И больше ничего: вѣдь. имъ довольно.
Храни-же ихъ, и къ смерти не стремись.
Твои мы дѣти; вскормлены тобою.
Ты видишь, я для нихъ на смерть иду.
И жертвую порой цвѣтущей жизни. (Обнимая братьевъ)
А вы, малютки братья, будьте вы
Счастливыми! пусть вамъ на пользу будетъ
То, для чего мое зарѣжутъ сердце.
И старика, старушку, что во храмѣ,
Алкмену, мать отца. всегда вы чтите (указывая на женщинъ)
И ихъ.
И если волею боговъ,
Когда-нибудь отъ бѣдъ освобожденье
Вамъ предстоитъ, въ отчизну возвращенье,
То помните, что той, что васъ спасла,
Послѣдній долгъ отдать вамъ должно будетъ
И лучше всѣхъ почтить ее, по правдѣ:
Для васъ она себя не пощадила
И умерла за всю свою семью.
Мнѣ въ этомъ все. О! это-бъ замѣнило
Мнѣ и дѣтей, и дѣвственный разцвѣтъ.
Когда-бы могъ кто чувствовать по смерти!
Однако, пусть того не будетъ!.. Нѣтъ!
Когда и тамъ заботы ожидаютъ,

Не знаю, гдѣ убѣжище найти:
А смерть для насъ отъ бѣдствій избі

(Идетъ сопровождаемыя женщи

Іолай.

Прекраснѣй всѣхъ величіемъ души
Изъ женщинъ! О, узнай, что, какъ
И послѣ смерти будешь почтена!..
Прости! Прости!.. Боюсь, чтобы боги
Деметры дочь, которой ты отнынѣ
Обречена, не оскорбить словами,
О дѣти! я печалью сокрушенъ.
Держите-же меня и посадите
Здѣсь на скамью, одеждами покройте
Свершится то... могу-ли радъ я быть
Оракула-жъ велѣнья не исполнивъ,
Нельзя намъ жить: грозитъ еще ужа
Намъ бѣдствіе. Но бѣдствіе и въ эт

(Падаетъ къ подножь

Хоръ.

Никого не считаю, безъ воли боговъ,
    Ни несчастнымъ, ни счастливы
И на вѣкъ не останется счастливым
    Перемѣнчива вѣчна судьба:
И ничтожному счастье даруетъ она,
    Съ высоты ей поверженъ друго
Воли рока никакъ намъ взбѣгнуть не
    Даже мудрость предъ нею ничт
И готовый на то, чтобъ избѣгнуть б
    Лишь напрасно потратитъ труді

* * *

(Іолаю:)

Ты-же волю боговъ, не простертъ на
    Претерпи, и не мучь ты себя
Черезмѣрной печалью. А славную см
    Она вытерпитъ, братьевъ любя.

* * *

[1]) Слѣдующія послѣ хора сцены „Гераклидовъ" н
истиннаго драматизма и имѣютъ характеръ драматизиро

О несчастная! слава ея у людей
Не безславною будетъ во вѣкъ.
Путь-же доблести, это—страданья. И то
Ея рода достойно, отца.
Если чтишь, Іолай, смерть славнѣйшихъ душой,
Я почту ее вмѣстѣ съ тобой.

Слуга Гилла.

О, радуйтесь!.. Но гдѣ-же Іолай
Гдѣ-жъ мать отца? Ея здѣсь нѣтъ на мѣстѣ.

Іолай (все еще простертый у алтаря Зевса).

Я здѣсь—и, вотъ, въ какомъ я положеньи!

Слуга (подходитъ къ Іолаю).

Зачѣмъ лежишь? зачѣмъ ты такъ печаленъ?

Іолай.

Измучила совсѣмъ меня забота.

Слуга.

Но поднимись.

Іолай.

Мы—старики... нѣтъ силы.

Слуга.

А я пришелъ вамъ радость возвѣстить
Великую.

Іолай (приподнимаясь)

Но кто-жъ ты? Гдѣ встрѣчался
Съ тобою я, припомнить не могу.

Слуга.

Слуга я Гилла, Гераклида. Развѣ
Ты не узналъ меня?

Іолай (при помощи слуги, вставая).

Любезный другъ!
Явился къ намъ спасителемъ въ несчастьи.

СЛУГА.

Конечно. А теперь побольше счастлив

ІОЛАЙ.

Мать сына славнаго зову, Алкмену.
О выходи: пріятное услышишь.
Печалилась объ этихъ приходящихъ,
Тревожилась о возвращеньи ихъ.

АЛКМЕНА (выходитъ и

Что это значитъ? Крикомъ переполнен
Весь храмъ. Но, Іолай, ужель другой
Насильственно съ тобою поступаетъ
Изъ Аргоса посолъ?.. Но я слаба—
Ты долженъ знать объ этомъ, чужестр
Но никогда тебѣ не увести ихъ,
Пока жива, иль пусть ужъ не считаю
Я матерью того! А если ты
Коснешься ихъ, съ двумя ты старика
Не хорошо начнешь борьбу.

ІОЛАЙ.

Старушка!
Спокойна будь! не бойся... Этотъ вѣс
Пришелъ не изъ Микенъ и не принос
Враждебныхъ словъ.

АЛКМЕНА.

Зачѣмъ-же крик
Боязни вѣстника?

ІОЛАЙ.

Я звалъ тебя.

АЛКМЕНА.

Не знали мы... А это кто-жъ такой?

ІОЛАЙ.

Твой внукъ идетъ, вотъ, что онъ воз

АЛКМЕНА.

О, радуйся и ты за эти вѣсти!
Но почему-же самъ онъ не пришелъ,
Когда стопою сей земли коснулся?
Гдѣ-жъ онъ теперь? и что-же задержало,
Что онъ не могъ придти съ тобою вмѣстѣ,
Обрадовать?

СЛУГА.

Онъ войско размѣщаетъ.
Онъ съ нимъ пришелъ; его онъ ставитъ въ строй.

АЛКМЕНА.

Не кстати мнѣ такое слово слышать.

ІОЛАЙ.

А все таки намъ должно распросить.

СЛУГА.

Что-жъ хочешь ты узнать о томъ, что было?

ІОЛАЙ.

А воиновъ съ нимъ много?

СЛУГА.

Да, не мало.
Числа-же ихъ сказать я не могу.

ІОЛАЙ.

Аѳинскій царь объ этомъ, вѣрно, знаетъ.

СЛУГА.

Конечно, такъ: на лѣвомъ былъ крылѣ.

ІОЛАЙ.

Такъ уже къ дѣлу войско все готово?

СЛУГА.

Готовы даже жертвы внѣ рядовъ.

Іолай.

Но аргивянъ войска стоятъ далеко.

Слуга.

Нѣтъ. Ихъ вождя намъ можно разсмотрѣть.

Іолай.

Что-жъ дѣлаетъ? иль строитъ войско вражье?

Слуга.

Не слышали, но думали... Однако,
Иду: господъ оставить не желалъ-бы,
Когда они сразятся со врагомъ.

Іолай.

И я съ тобой! однихъ съ тобою мыслей,
Помочь друзьямъ, на сколько можемъ мы.

Слуга.

И менѣе всего прилично было
Тебѣ сказать пустое слово.

Іолай.

Даже
Не слѣдуетъ съ друзьями вмѣстѣ быть
Участникомъ въ бою?

Слуга.

Но видъ героя
Не причинитъ-же ранъ, когда рука слаба!

Іолай.

А что? Оружьемъ я не нанесу удара?..

Слуга.

Нанесъ-бы, но погибъ-бы до того.

Іолай.

Но изъ враговъ никто, меня увидя,
Не выдержитъ.

Слуга.

Но прежней силы. другъ,
Не стало у тебя.

Іолай.

Сражаться буду,
Какъ прежде я, не съ меньшимъ-же числомъ.

Слуга.

Но слабую друзьямъ окажешь помощь.

Іолай.

Готовлюсь я, а ты мнѣ не мѣшай.

Слуга.

Да, не таковъ, чтобъ дѣлать, но, быть можетъ,
Желать...

Іолай.

Молчи! о прочемъ можешь
Ты говорить.

Слуга.

Но какъ-же безъ оружья
Покажешься среди вооруженныхъ?

Іолай (указывая на храмъ).

Тамъ взятое оружье на войнѣ [1]).
Воспользуюсь. И если живъ останусь,
То возвращу... отъ мертвыхъ-же не будетъ
Богъ требовать оружья. Но иди-же!
И снявъ съ гвоздей, неси вооруженье
Сюда, ко мнѣ, какъ можно поскорѣй.
И было-бы постыдно оставаться.
Пока одинъ участвуетъ въ сраженьи,
Другой, какъ трусъ, сидитъ себѣ въ дому!

(Слуга уходитъ въ храмъ).

---

[1]) Въ храмахъ древнихъ обыкновенно развѣшивалось взятое оружье на войнѣ, трофеи побѣдъ.

ХОРЪ.

Мужества время еще не сломило:
Бодрости полно оно,
Сила-же тѣла совсѣмъ ужъ погибла.
Что-же трудиться тебѣ?
Это-ль поможетъ?... тебѣ повредило-бы...
Должно свой возрастъ понять,
Слабость. И что затруднительно было-бы,
Должно-ль тебѣ предпринять?
И невозможно, чтобъ воротились
Юныя лѣта опять!

АЛКМЕНА.

Зачѣмъ, безумный, хочешь ты покинуть
Меня съ дѣтьми моими?

ІОЛАЙ.

Но мужамъ
Быть свойственно въ бою; тебѣ-же должно
Хранить дѣтей.

АЛКМЕНА.

Но какъ, когда погибнешь,
Какъ я спасусь?

ІОЛАЙ.

О томъ забота будетъ
Геракловымъ оставшимся сынамъ.

АЛКМЕНА.

Но если-же—о, пусть того не будетъ!—
Они бѣду какую испытаютъ?..

ІОЛАЙ.

Не выдадутъ—не бойся ничего—
(указывая на аѳинянъ, составляющихъ хоръ)
Вотъ эти чужеземцы [1]).

[1]) „Чужеземцы“ въ отношеніи къ Іолаю и Алкменѣ, которые были изъ Аргоса.

АЛКМЕНА.

Вся надежда
Моя на нихъ; другой же никакой.

ІОЛАЙ.

А также Зевсъ твоимъ несчастьемъ тронутъ.

АЛКМЕНА.

Онъ отъ меня худаго не услышитъ.
Коль справедливъ, о томъ онъ знаетъ самъ.

СЛУГА

(появляясь въ дверяхъ храма съ полною арматурою, подъ тяжестью которой медленно спускается со ступеней храма, потомъ подходитъ къ Іолаю).

Вотъ, видишь, полное несу вооруженье.
И не покроешься ли имъ безъ замедленья?
Уже такъ близокъ бой... а знаешь, что Арей
Не терпитъ никогда медлительныхъ людей.
Но если вѣсъ тебя страшитъ вооруженья,
Не покрывайся имъ. Пока иди и такъ:
Надѣнешь ты его тамъ, на полѣ сраженья.
Я-жъ донесу до мѣста.

ІОЛАЙ.

Да, ты правъ.
Въ готовности держи вооруженье,
Неси его,... мнѣ-жъ въ руки дай копье,
И поддержи, указывай дорогу,

СЛУГА.

Прилично-ль воина, какъ мальчика вести?

ІОЛАЙ.

Чтобы исполнилось, ступить намъ должно твердо [1]).

---

[1]) Относится къ суевѣрію древнихъ: ступить не твердымъ шагомъ, отправляясь по какому-нибудь важному дѣлу, считалось дурнымъ предзнаменованьемъ.

Слуга.

О, если бъ силенъ былъ на столько,
На сколько хочешь ты!

Іолай.

Однако, пос
Коль въ битвѣ я не буду, то погибъ

Слуга.

Ты медлишь... а вѣдь, думаешь, кон
Что будетъ прокъ.

Іолай.

Не видишь, какъ
Нога моя?

Слуга.

А я, вотъ, замѣчаю,
Такъ кажется тебѣ, что ты спѣшиш
Но есть ли то на самомъ дѣлѣ?

Іолай.

Боль
Такъ обо мнѣ не будешь говорить,
Когда меня увидишь тамъ.

Слуга.

Но что же
Ты будешь тамъ?.. По правдѣ, я жел
Тебѣ успѣха.

Іолай.

Поразить въ сраженьи
Мнѣ изъ враговъ кого-нибудь.

Слуга.

Но есл
Придемъ туда: вотъ, въ этомъ-то и с

Іолай.

Моя рука, какой тебя мы помнимъ,
Въ разцвѣтѣ силъ, когда съ Геракломъ Спарту
Опустошила ты, о если бъ мнѣ
Союзницей была ты, чтобы въ бѣгство
Намъ Еврисѳея обратить!.. Такъ слабъ я
Противъ напора копій... Но, и въ счастьи,
О мужествѣ, величіи души,
Является ошибочное мнѣнье,
Такъ какъ у насъ бываетъ убѣжденье:
Счастливаго всѣ мысли хороши.

(Опираясь на слугу, медленными шагами удаляется со сцены).

Хоръ.

О земля и луна, во всенощномъ блистаньи,
И пресвѣтлое бога сіянье,
Ты, что свѣтишь, несите отрадную вѣсть!
И до неба должны мы возванья
И до трона лазурной Аѳины вознесть!
И за землю отцевъ и за зданья
Должно свѣтлымъ желѣзомъ опасность разнесть,
Проявивши къ мольбамъ состраданье.

***

А опасно, что Аргосъ, что городъ такой,
Что могучимъ слыветъ и счастливымъ,
Гнѣвомъ ярымъ пылаетъ къ отчизнѣ родной.
Но, вѣдь, гнусно же имъ, горделивымъ
Аргивянамъ на волю молящихъ предать!
И Зевесъ намъ союзникъ... Смѣлѣе!
Справедливый, намъ милость готовъ оказать:
Наши-ль боги ихъ, смертныхъ, слабѣе?

***

Досточтимая! область—твоя. Оттого
И—твой городъ, ему же ты мать.
О защитница намъ! отгони же того,
Что привелъ къ намъ враждебную рать,
Справедливость презрѣвъ, ты отъ нашей страны.
И неправедно было бы гнать

Изъ жилищъ меня! Крова лишать
За мое благочестье никакъ не должны.

* *
*

И мольбами, и жертвами чтимъ мы тебя
По обычаю; день новолунья
Вѣчно памятенъ намъ. Хороводная пѣснь,
Молодыхъ людей гимнъ раздается
Въ честь, богиня, тебя! На высокомъ холмѣ
Для вѣтровъ отовсюду открытомъ,
Слышны громко-веселые клики всю ночь,
Вмѣстѣ съ дѣвичьемъ топотомъ шумнымъ [1].

Слуга Гилла (Алкменѣ)

О госпожа! несу тебѣ извѣстье...
И коротко, и столь пріятно мнѣ:
Мы—побѣдители!.. становятся трофеи,
Оружіе твоихъ поверженныхъ враговъ.

Алкмена.

Любезный другъ! За эту вѣсть свободу
Тебѣ, мой другъ, даруетъ этотъ день.
Но отъ одной еще меня заботы
Ты не успѣлъ избавить! Страшно мнѣ...
Ужъ живы ль тѣ, кому я жить желаю?

Слуга.

Еще весьма прославлены средь войскъ.

Алкмена.

Но Іолай? Еще онъ живъ?

Слуга.

Еще бы!
Прославился, по милости боговъ.

---

[1]) Показывается вѣстникъ съ поля битвы. Это тотъ же самый слуга Гилла, который увезъ Іолая. Хоръ умолкаетъ.

Алкмена.

Что? Въ битвѣ онъ чѣмъ-либо отличился?

Слуга.

Онъ юнымъ сталъ!

Алкмена

О дивномъ говоришь?..
Но разкажи мнѣ съ самаго начала
О столь счастливой битвѣ для друзей.

Слуга.

Разкажемъ все тебѣ, и ничего не скроемъ.
Лишь-только арміи, одна противъ другой,
Вооруженныя, расположились строемъ,
Какъ сынъ Геракла Гиллъ ступилъ уже ногой
И вышелъ изъ своей квадриги передъ боемъ.
Онъ былъ въ срединѣ войскъ, и, ставъ лицемъ къ врагамъ,
Сказалъ: „Царь Аргоса! Зачѣмъ тревожить намъ
Окрестную страну? Зачѣмъ же намъ обоимъ
Опустошать?.. Уже ль Микенамъ повредимъ,
Когда ихъ одного мы воина лишимъ?
Одинъ съ однимъ, со мной, вступи ты въ бой упорный,
И умертвивъ меня, ты можешь увести
И братьевъ, и сестеръ, иль, мною умерщвленный,
Намъ и почетъ отца, и власть намъ возврати".
И войско эту рѣчь хвалило, предложенье
Возвышенной души, прекрасныя слова.
Въ надеждѣ наконецъ опасностей сраженья.
Но Еврисѳей никакъ—о томъ прошла молва—
Не уважая насъ, нисколько не краснѣя
За трусость, не смотря на то, что былъ вождемъ,
На бой съ противникомъ не смѣлъ идти, блѣднѣя.
И этотъ человѣкъ—никакъ мы не поймемъ—
Тотъ самый, что пришелъ Гераклово потомство
Увлечь какъ бы рабовъ! И такъ, опять назадъ
Въ ряды союзниковъ ушелъ Геракла сынъ.
Пророки же, узнавъ, что миръ не заключатъ,

Ни поединка нѣтъ, ужъ жертву закалали.
Не медлили они, но тотчасъ изливали
Изъ горла женскаго спасительную кровь.
Восходятъ тутъ одни на колесницы вновь,
Другіе подъ щитомъ свою грудь укрываютъ.
Тогда царь Демофонтъ по войску объявляетъ
О томъ, какъ храброму прилично поступать:
„Сограждане мои! Страну, что васъ вскормила,
Что васъ произвела, вамъ должно защищать".
А тотъ союзниковъ просилъ, пусть ихъ бы сила
Микенъ и Аргоса въ бою не посрамила!
Но только данъ былъ знакъ тирренскою трубой
И двинулись ряды, мѣшаясь межъ собой,
Какой же звонъ щитовъ, ты думаешь, раздался!
Какой и вопль, и крикъ со всѣхъ сторонъ поднялся!
Сначала насъ напоръ аргосскаго копья
Поколебалъ; затѣмъ—тому свидѣтель я—
Потомъ нога къ ногѣ, одинъ противъ другаго
Упорствуютъ въ бою: кипѣла битва снова.
Чтобъ бодрости придать, былъ слышенъ кликъ двойной:
„О жители Аѳинъ! о тѣ, что бороните
Аргосскія поля, свой городъ сохраните
Вы отъ безславія!" И, наконецъ, толпой
Превозмогая все—хоть въ затрудненьи были—
Аргосскія войска мы въ бѣгство обратили.
Тогда, вотъ, Іолай, завидя, что самъ Гиллъ,
Стремился внѣ рядовъ, простеръ къ нему десницу,
Чтобъ онъ на странника вниманье обратилъ,
Просилъ его принять къ себѣ на колесницу...
И въ руки взявъ бразды, коней его погналъ
За Еврисѳеемъ вслѣдъ... А, вотъ, потомъ что было,
Объ этомъ разкажу, какъ отъ другихъ узналъ:
Мнѣ очевидцемъ быть потомъ нельзя ужъ было.
Тамъ, гдѣ красуется холмъ Дѣвы-Паллениды [1]),
Старикъ узрѣлъ врага, съ усердіемъ моля
Богиню Юности и Зевса, чтобъ свершились

[1]) Паллене—мѣстечко Аттики, между Аѳинами и Мараѳономъ. Палленида — Аѳина-Паллада, названная Палленидой по мѣсту ея культа въ Паллене.

Его желанія, чтобъ снова юнымъ быть,
Хоть только день одинъ, чтобъ могъ онъ отомстить
Своимъ врагамъ... Услышь... тутъ чудеса случились. .
На конской упряжи двѣ звѣздочки явились.
И мрачнымъ облакомъ окутанъ нашъ герой.
Кто посмышленѣй былъ, тѣ говорили, твой
То сынъ былъ и съ нимъ Геба. Мракъ предъ нами
Исчезъ. Вотъ—Іолай, но юный, полный силъ.
И славный Іолай съ конями Еврисѳея
Преслѣдуя, у скалъ скиронскихъ захватилъ
И, положивъ его, въ оковы заключилъ,
Связавши по рукамъ своими-же руками,
Добычу славную—идетъ онъ, приводя
До самой сей поры счастливаго вождя,
Который доказалъ теперь своей судьбою
Всѣмъ смертнымъ, пусть они узнали-бы о томъ:
Не называть того, кто счастливъ былъ порою,
Счастливцемъ, прежде-чѣмъ не встрѣтятъ мертвецомъ...
Не тѣ уже судьбы, мѣняясь съ каждымъ днемъ.

Хоръ.

О побѣдитель Зевсъ! теперь мнѣ можно видѣть
Отъ ужаса свободный уже день.

Алкмена.

О Зевсъ! ты, наконецъ, взглядъ бросилъ сожалѣнья
На бѣдствія мои. Но все-жъ благодаренья
За совершенное я возношу къ тебѣ.
И что мой сынъ—не думала я прежде—
Въ сообществѣ боговъ, теперь такъ ясно мнѣ.
О дѣти! вы теперь, теперь отъ бѣдъ свободны,
Свободны отъ врага, что бѣдственно умретъ,
И вы увидите отечественный городъ,
Пойдете вы владѣть наслѣдственной землей,
Богамъ отечества вы жертвы принесете,
Вы, что вдали отъ нихъ, до самой сей поры,
Скитальческую жизнь, несчастную, влачили. (Слугѣ:)
Но, говори, съ какой-же мыслью Іолай
Еще щадилъ врага, еще не предалъ смерти?

По мнѣнью моему, такъ въ этомъ смысла н
Не умертвить врага, когда онъ въ нашей

Слуга.

Но такъ онъ поступилъ, чтобъ мщенье раз,
Съ тобою за одно: почтить тебя онъ думал
Чтобъ своего врага ты видѣла очами
Живаго и твоей покорнаго рукѣ.
Однако-же его недобровольно, силой,
Скрутили, по судьбѣ: а самъ онъ не хотѣл
Живой, твоимъ очамъ явиться, быть казне
Старушка, радуйся и вспомни обо мнѣ,
О томъ, что ты еще недавно говорила,
Когда я начиналъ разказъ. О, объяви
Меня свободнымъ ты! Въ дѣлахъ такого р
Не лживыя должны у знатныхъ быть уста.

Хоръ.

Какъ пріятны мнѣ танцы, когда слыш
Звонкой флейты прелестные зву
На пиру. Мнѣ мила Афродита, друзья
Такъ и ваша судьба восхищаетъ меня
Послѣ бѣдствій, испытанныхъ ва
Но, вѣдь, многое Мойра [1]) рождаетъ
И приводитъ къ концу,
Да и вѣкъ съ нею, Времени чадо.

***

О родная земля! путь твой—правда н
И не должно тебѣ никогда
Оставлять чтить боговъ. Кто-же мысл
Тотъ въ безумье впадаетъ всегд
Тому явное есть доказательство въ т
Что являетъ во знаменьи богъ,
Укрощая всегда
Гордый нравъ неправдивыхъ лю

***

[1]) Мойра—богиня судьбы.

Твой на небѣ сынъ, Алкмена,
Уличаетъ въ лжи сказанье,
Будто въ адскую обитель
Онъ сошелъ, его-же тѣло
Въ страшномъ пламени сгорѣло.
Нѣтъ-же! къ милому онъ ложу
Прикасается богини,
Въ золотомъ чертогѣ Гебы [1]).
Гименей, дѣтей Зевеса
Ты обоихъ возвеличилъ!

***

Что-то общее во многомъ:
Такъ, помощницей отцу ихъ,
Говорятъ, была Аѳина.
И богини той-же городъ
Спасъ молящихъ, укротивши
Нравъ надменный человѣка,
Что въ душѣ превыше правды
Ставилъ ярость и насилье.
Пусть всегда мнѣ будутъ чужды
Гордость, духъ ненасытимый!

Вводятъ плѣннаго Еврисѳея. Онъ закованъ въ цѣпи.

Вѣстникъ (Алкменѣ:)

О госпожа моя! конечно, видишь ты,
Но тѣмъ не менѣе разкажемъ мы объ этомъ.
Приводимъ Еврисѳея мы къ тебѣ.
Не ждали зрѣлища такого, а, вотъ, также
Не ожидалъ и онъ: не думалъ никогда,
Что въ руки попадетъ твои, когда съ войсками,
Что много вынесли, онъ Аргосъ покидалъ,
Надменный болѣе, чѣмъ было-бъ справедливо,
Желая истребить Аѳины. Но не то,
На что надѣялся, ему судили боги,

---

[1]) По смерти сдѣлавшійся небожителемъ, Гераклъ, по мнѣнію, получаетъ въ жены Гебу, богиню Юности.

Перемѣнивъ судьбу. А храбрый Іолай
И Гиллъ Зевесу въ честь, виновнику поб
Побѣды славной намъ, ужъ ставили кумир
Меня-же этого вести къ тебѣ послали,
Обрадовать тебя желая. Вѣдь, врага
Изъ счастливыхъ и вдругъ несчастнымъ с

АЛКМЕНА.

О ненавистный!... здѣсь!... богиней Правд
Ты, наконецъ! Но обратись ко мнѣ.
Въ лице враговъ твоихъ ты посмотрѣть ос
Ужъ въ нашей власти ты, мы больше не
И я желаю знать, о! ты-ли тотъ злодѣй,
Что причинить такъ много оскорбленій
Смѣлъ сыну моему, что нынѣ уже тамъ?
Чѣмъ только оскорбить его ты не рѣшался
Ты въ адъ его сойти живаго побудилъ;
Ты посылалъ, чтобъ гидръ и львовъ онъ
А что еще во вредъ ты выдумалъ другое,
Не буду говорить: былъ дологъ-бы разказъ.
И этого тебѣ все было недовольно:
Еще изъ Греціи изгналъ меня, дѣтей,
Что здѣсь молящіо сидятъ у алтарей,
Однихъ ужъ старыхъ, а другихъ младенце
Однако встрѣтилъ ты свободный градъ, му
Не устрашилися... Теперь-же должно буде
Пусть гнуснымъ образомъ погибнешь. Но
На пользу для тебя, когда-бы должно был
Чтобъ тысячу смертей ты претерпѣлъ,
Ты, что свершилъ такъ много преступлені

ВѢСТНИКЪ.

Но не властна его ты умертвить.

АЛКМЕНА.

И такъ, его напрасно въ плѣнъ мы взяли.
Что-жъ за законъ, который запрещаетъ
Его убить?

Вѣстникъ.

Властителямъ земли
То не угодно.

Алкмена.

Что? Для нихъ не честно
Казнить враговъ?

Вѣстникъ.

Да, не того, кого
Живымъ они въ сраженьи захватили.

Алкмена.

И Гиллъ съ такимъ рѣшеньемъ согласился?

Вѣстникъ.

Ему не должно было быть покорнымъ
Желаньямъ сей земли?

Алкмена.

Не должно было
Вотъ, этому (указываетъ на Еврисѳея)
ни жить, ни видѣть свѣта!

Вѣстникъ.

И такъ, онъ потерпѣлъ несправедливость,
Когда онъ живъ.

Алкмена.

Такъ, слѣдуетъ казнить.

Вѣстникъ.

Нѣтъ никого, кто-бъ могъ его убить.

Алкмена.

А я!... И я, вѣдь, что-нибудь да значу...

Вѣстникъ.

Подвергнешься ты тяжкому упреку,
Когда казнишь.

Алкмена.

Люблю я этотъ городъ.
Безспорно то. Но этого, лишь-только
Попалъ во власть мою, никто изъ смертныхъ
Не вырветъ у меня. Пусть говоритъ
Кто хочетъ обо мнѣ, что и дерзкà я,
И болѣе, чѣмъ женщинѣ прилично,
Надменная, но дѣло то свершу.

Хоръ.

О женщина! страшна, но извиненья
Достойна ненависть твоя противъ него.
Конечно, хорошо извѣстно мнѣ объ этомъ.

Еврисѳей.

О женщина! узнай—не буду льстить тебѣ—
Ни слова не скажу я для спасенья жизни,
Чтобъ въ трусости меня никто не обличалъ—
Невольно противъ васъ я эту брань предпринялъ—
Я близкій родственникъ тебѣ, [1]) я это зналъ.
И сыну твоему Гераклу я родной.
Хотѣлъ я, или нѣтъ, въ томъ я неволенъ былъ:
Богиня, вѣдь, она. Такъ, знай: богиня Гера
Меня тѣмъ недугомъ заставила страдать.
Когда противъ него я сталъ вражду питать
И понялъ, что вступить мнѣ должно въ состязанье,—
Искусный для него виновникъ многихъ бѣдъ,—
Придумалъ многое, соображая ночью,
Какъ отразивъ враговъ и умертвивши ихъ,
Мнѣ жить впослѣдствіи безъ всякихъ опасеній,
Конечно, вѣдая, что сынъ твой не простой,
Но истинно-герой. Хотя и врагъ онъ мой,

---

[1]) Еврисѳей—сынъ Сѳенела, внукъ Персея. Другой сынъ Персея, Электріонъ былъ отецъ Алкмены.

Услышитъ доброе: славнѣйшимъ былъ героемъ.
Когда-же умеръ онъ, не должно-ль было мнѣ,
Имъ ненавистному, который былъ увѣренъ,
Что за отца они когда-нибудь отмстятъ,
Не должно-ль было все мнѣ, все предпринимать,
Казнить и гнать, хитрить?.. Тогда спокоенъ былъ.
Положимъ, ты меня лишила-бъ счастья въ жизни,
Ужель не мучила-бъ ты вражье племя льва?
Ужель позволила-бъ жить ва Аргосѣ спокойно?
Чтобъ вѣрить этому, кого ты убѣдишь?
Теперь-же, такъ-какъ тамъ меня не истребили,
Готоваго на смерть, въ бою, когда-бъ убили
Меня теперь, то было-бы пятномъ
Убійцѣ моему, по эллинскимъ законамъ.
А городъ милость мнѣ разумно оказалъ:
Онъ божество враждѣ предпочиталъ.
Отвѣтъ твоимъ словамъ услышала ты. Должно.
О милосердіи молящимъ звать меня,
Не чуждымъ знатнаго ничуть происхожденья.
Такъ, вотъ, что думаю. Конечно, умереть
И не желаю я, но, если жизнь оставлю,
Нисколько я о томъ не буду сожалѣть.

Хоръ.

Я посовѣтовать хочу тебѣ, Алкмена,
Угодно городу, да пощадишь его.

Алкмена.

Что, если-бъ умеръ онъ, и мы повиновались
Желанью города?

Хоръ.

Но, какъ-же будетъ такъ?

Алкмена.

И такъ, узнай—не трудно объяснить мнѣ:
Казню его, а трупъ его друзьямъ,
Которые потребуютъ, отдамъ.

Такъ, что до тѣла, буду я покорна
Желанію страны, а смерть его,
По справедливости, мнѣ будетъ воздаяньемъ.

Еврисеей.

Я не прошу пощады у тебя.
А городу за то, что онъ простилъ мнѣ
И умертвить меня остерегался.
Оракулъ древній Феба сообщу,
Что нѣкогда ему на пользу будетъ,
И болѣе, чѣмъ могъ-бы думать кто.
Умершаго меня схороните близъ храма
Богини дѣвы Паллениды, гдѣ судьбой
Назначено.

(Хору аѳинянъ:)

Къ тебѣ-же благосклонный
И городу спасительный, пришлецъ,
Покоиться я буду подъ землею,
Потомкамъ ихъ непримиримый врагъ,
Когда придутъ сюда съ безчисленной толпою,
О милости къ нимъ вашей позабывъ;
И странниковъ такихъ вы защитили!
Но какъ-же я о всемъ, объ этомъ знавъ,
А божьихъ не боялся предвѣщаній?..
Но вѣрилъ я, что Гера ихъ сильнѣй,
Что не предастъ меня...
Ни возліяній,
Ни капли крови лить не позволяй
Ты на мою могилу: я готовлю
Имъ гибельный возвратъ, коль нападутъ.
И такъ вамъ отъ меня двойная польза будетъ:
Вамъ въ помощь буду я, имъ, мертвый, поврежу.

Алкмена.

Что-жъ медлить намъ, когда уже спасенье
И городу, и вашему потомству
Назначено судьбой? Услыша это.
Зачѣмъ-же медлимъ мы его казнить?

Спасительный онъ путь вамъ указуетъ;
Хотя и врагъ, и мертвый помогаетъ... (Стражѣ):
Ведите-же его вы, а потомъ
Отдайте псамъ его на растерзанье— (Еврисѳею):
Не льстись надеждою, что снова ты, живой,
Ты выкинешь меня съ моей земли родной!

Хоръ.

Не спорю. Слѣдуйте исполнить приказанье:
А что до насъ... то чисты въ томъ душой
Цари: на нихъ не будетъ нареканья.

(Еврисѳея ведутъ).

Н. Котеловъ.

ческое обозрѣніе рѣдкихъ книгъ XVIII ст., напечатанныхъ гражданскимъ шрифтомъ. 1725—1800. Два вып. М. 1878—1881.—Рец. **Д. Языкова.** 1881, ч. 216, августъ, отд. II, стр. 381—391.

4595. Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской имперіи, съ библіографическимъ указателемъ. 1. Преобразованіе старыхъ и учрежденіе новыхъ монастырей съ 1764 — по 1-е іюля 1890 года (594 монастыря). Составилъ и издалъ *В. Зверинскій.* Спб. —Рец. 1890, ч. 272, ноябрь, отд. II, стр. 245—246. (Кн. новости).

4596. Описаніе славяно-русскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами. Т. I. Съ 1491 по 1652. Составилъ *И. Каратаевъ.* Спб.—1883. Рец. архимандрита **Леонида.** 1884, ч. 233, май, отд. II, стр. 39—54. (Въ приложеніи—письмо А. Е. Викторова къ архимандр. Леониду).

4597. *А. Котляревскій.* Библіологическій опытъ о древней русской письменности. Введеніе. Воронежъ. См. **А. Кочубинскій.** Итоги славянской и русской филологіи.

4598. Историческое розысканіе о русскихъ повременныхъ изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 гг. *А. Н. Неустроева.* Спб. 1875.—Рец. **Л. Н. Майкова.** 1876, ч. 186, іюль, отд. II, стр. 126—167.

4599. Описаніе Воскресенской Ново-іерусалимской библіотеки, *архим. Амфилохія* со снимками. М. 1876.—См. Отчетъ о двадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4600. Описи русскихъ библіотекъ и библіографическія изданія, находящіяся въ исторической и археологической библіотекѣ. *Н. Бокачева.* Спб. 1890.—Рец. **А. И. Враудо.** 1891, ч. 275, май, отд. II, стр. 188—192.

4601. Острожская типографія и ея изданія. *Арсенія Сельцкаго.* Почаевъ. 1885.—Рец. **Н. И. Петрова.** 1886, ч. 244, апрѣль, отд. II, стр. 418—425.

4602. Указатель статей морского сборника. 1848—1872. Сост. *И. Петровъ.* Спб. 1875.—Рец. 1875, ч. 180, августъ, отд. II, стр. 273—276.

4603. Для любителей книжной старины. Библіографическій списокъ рукописныхъ романовъ, повѣстей, сказокъ, поэмъ и пр. въ особенности изъ первой половины XVIII вѣка. *А. Н. Пыпина.* Изданіе Общества любителей россійской словесности. М. 1888. — Рец. 1888, ч. 259, сентябрь, отд. II, стр. 227. (Кн. новости).

4604. Рукописное отдѣленіе Виленской публичной библіотеки. Вып. I. Церковно славянскія рукописи. В. II. Русскіе пергаменты. Трудъ *Петра Гильтебрандта.* Вильна. 1871.—Рец. **М. О. Кояловича.** (Въ статьѣ: Западно-русскія археографическія изданія). 1872, ч. 159, февраль, отд. II, стр. 248—252.

4605. Русская библіографія морского дѣла за 1701—1882 г. включительно. Спб. 1885.—Рец. 1885, ч. 242, декабрь, отд. II, стр. 259. (Кн. новости).

4606. *Павелъ Строевъ.* Описаніе рукописей монастырей Волоколамскаго, Новый Іерусалимъ, Саввина-Сторожевскаго и Пафнутіева-Боровскаго. Сообщилъ архимандритъ Леонидъ. Съ предисловіемъ и указателемъ Николая Барсукова. Спб. 1891. —Рец. 1891, ч. 277, октябрь, отд. II, стр. 574. (Кн. новости).

4607. Описаніе рукописей Ростовскаго музея церковныхъ древностей. Ч. 2.

(№№ 87—174). Составилъ *А. А. Титовъ*. Ярославль.—Рец. 1889, ч. 266, ноябрь, отд. II, стр. 261—262. (Кн. новости).

4608. *А. А. Титовъ*. Охранный каталогъ славянорусскихъ рукописей. Вып. 4. М. 1889.—Рец. 1889, ч. 266, ноябрь, отд. II, стр. 261—262. (Кн. новости).

4609. Славянорусскія рукописи *В. М. Ундольскаго*, описанныя самимъ составителемъ и бывшимъ владѣтелемъ собранія. М. 1870.—Рец. 1870, ч. 149, май, отд. II, стр. 220—223.

V. ЯЗЫКОЗНАНІЕ И ЕГО ИСТОРІЯ.

1. СТАТЬИ ОБЩАГО СОДЕРЖАНІЯ.

а) По общимъ вопросамъ грамматики.

А. Статьи.

4610. **И. Нетушилъ.** Локализмъ. Страница изъ исторіи грамматической науки.—1881, ч. 215, іюнь, отд. V, стр. 269—296.

4611. **А. Нетушилъ.** Сравнительное языкознаніе и латинская грамматика.—1880, ч. 212, декабрь, отд. V, стр. 487—523.

4612. **А. Фогель.** О контаминаціи.—1882, ч. 220, апрѣль, отд. V, стр. 181—192.

4613. **Р. А. Фохтъ.** Грамматическія замѣтки.—1876, ч. 186, іюль, отд. V, стр. 36—44.

4614. **А. Фохтъ.** Грамматическія замѣтки. II. О согласованіи мѣстоименій указательныхъ и относительныхъ съ подлежащимъ и сказуемымъ.—1877, ч. 189, февраль, отд. V, стр. 81—84.

4615. Филологическія Записки, изд. подъ ред. **А. А. Хованскаго.** (По поводу 25-тилѣтія изданія).—1887, ч. 250, мартъ. отд. II, стр. 185—187. (Кн. новости).

Б. Рецензіи.

4616. Грамматическія замѣтки. *Романа Брандта*. т. I. Изд. 2. Спб. 1886. Т. II, вып. 1. Варшава. 1886.—Рец. **О. К. Вулича.** 1886, ч. 248, ноябрь, отд. II, стр. 166—175.

4617. *Эд. Вольтеръ*. Розысканія по вопросу о грамматическомъ родѣ. Спб. 1882.—Рец. **А. Соболевскаго.** 1882, ч. 224, ноябрь, отд. II, стр. 145—151.

4618. Грамматическія наблюденія и критически-экзегетическія замѣтки.

С. Жданова. Кіевъ. 1889.—Рец. 1890, ч. 267, февраль, отд. II, стр. 389. (Кн. новости)

4619. Грамматическія наблюденія и критически-экзегетическія замѣтки. *С. Жданова.* М. и Кіевъ. 1889.— Рец. **А. Д. Вейсмана.** 1890, ч. 268, апрѣль, отд. II, стр. 414—425.

4620. Мелетій Смотрицкій, какъ филологъ. Сочиненіе *Никифора Засадкевича.* Одесса. 1883.—Рец. **А. Будиловича.** 1883, ч. 228, іюль, отд. II, стр. 144—151.

4621. *Tobler, Dr.* Ueber die Wortzusammensetzung nebst einem Anhang über die verstärkenden Zusammensetzungen. Berlin. 1868. — Рец. (въ ст. Нов. иностр. ученой литер.) 1869, ч. 141, февраль, отд. II, стр, 511—512.

б) По общему и сравнительному языковѣдѣнію.

А. Статьи.

4622. Ѳ. Ватюшковъ. Современное направленіе языкознанія. Новограмматическая школа въ Германіи. —1883, ч. 229, сентябрь, отд. II, стр. 1—55.

4623. И. Водуэнъ-де-Куртенэ. Нѣкоторыя общія замѣчанія о языковѣдѣніи и языкѣ. (Вступ. лекція по сравнительной грамматикѣ индоевроп. яз.).—1871, ч. 153, февраль, отд. II, стр. 279—316. Поправки (опечатки), ч. 154, отд. II, апрѣль, стр. 272—273.

4624. И. Водуэнъ-де-Куртенэ. Нѣсколько словъ о „сравнительной грамматикѣ индо-европейскихъ языковъ“.—1881, ч. 218, декабрь, отд. II, стр. 269—321.

4625. И. А. Водуэнъ-де-Куртенэ. Новый журналъ по общему языковѣдѣнію. (Отзывъ объ Internationale Zeitschrift für allgemeine Sprachwissenschaft unter Mitwirkung der Herren L. Adam und anderén Gelehrten, herausgegeben von F. Techmer. Lpz. 1884).—1884, ч. 235, октябрь, отд. II, стр. 380—401.

4626. Я. Гротъ. Основанія фонетики, сочиненіе профессора Сиверса. (Рецензія книги: Grundzüge der Phonetik zur Einführung in das Studium der Lautlehre der indogermanishen Sprache, von Ed. Sievers. Lpz. 1881).—1883, ч. 229, октябрь, отд. II, стр. 304—339.

4627. Ѳ. П. Кеппенъ. Догадка о происхожденіи большинства индоевропейскихъ названій конопли.—1886, ч. 245, май, отд. II, стр. 73—86.

4628. И. П. М. Новый журналъ по фонетикѣ. (Отзывъ объ изданіи: Phonetische Studien. Zeitschrift für wissenschafftliche und praktische Phonetik mit besonderer Rücksicht auf den Unterricht in der Aussprache... Herausgegeben von W. Victor. Drei Hefte. Marburg in Hessen. 1887—1888).—1888, ч. 260, декабрь, отд. II, стр. 284—286.

4629. А. Нетушилъ. Сравнительное языкознаніе и латинская грамматика.—1880, ч. 212, декабрь, отд. V, стр. 487—523.

4630. Максъ Мюллеръ и философія языка. Сочиненіе **Лудвика Нуаре,** переводъ съ нѣмецкаго *Н. Громова.*—1880, ч. 210, іюль, отд. II, стр. 50—84, августъ, стр. 254—292.

4631. **И. В. Помяловскій.** Замѣтка по поводу статьи П. Воейкова: Новѣйшее состояніе арійскихъ языковъ, въ связи съ общей индо-европейской сравнительной филологіей. (Москов. Унив. Извѣстія, 1869, № 4)—1869, ч. 144, іюль, отд. II, стр. 191—193.

4632. **О. Пѣховскій.** Что такое филологія?—1872, ч. 164, ноябрь, отд. II, стр. 1—56, декабрь, стр. 197—242.

4633. **И. Радлинскій.** Система семитическихъ языковъ Ренана и новѣйшія открытія въ клинописи.—1878, ч. 199, октябрь, отд. II, стр. 220—257.

4634. **Л. П. Размусенъ.** О глагольныхъ временахъ и объ отношеніи ихъ къ видамъ въ русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ.—1891, ч. 275, іюнь, отд. II, стр. 376—417, ч. 276, іюль, стр. 1—56; ч. 277, сентябрь, стр. 1—39.

4635. **Л. П. Размусенъ.** Къ статьѣ „О глагольныхъ временахъ и объ отношеніи ихъ къ видамъ въ русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ".—1891, ч. 278, ноябрь, отд. II, стр. 185—190.

4636. **Сасиненъ,** пр. Замѣтка объ отношеніи мадьярскаго языка къ языку славянскому.—1870, ч. 150, августъ, отд. II, стр. 312—315.

4637. **М. А. Туловъ.** Очеркъ исторіи языкознанія.—1869, ч. 142, мартъ, отд. II, стр. 1—21.

4638. **Ал. А. Цагарелли.** О предполагаемомъ сродствѣ грузинскаго языка съ индо-европейскимъ и туранскими.—1872, ч. 163, сентябрь, отд. II, стр. 46—60.

4639. **Э. Черный.** Объ отношеніи русскаго глагола къ греческимъ временамъ.—1876, ч. 188, ноябрь, отд. V, стр. 3—30, декабрь, стр. 88—113.

Б. Рецензіи.

4640. ***Autenrieth, D-r.*** Terminus in quem. Syntaxis comparativae particula. Erlangen. 1868.—Рец. (въ отд. Новости иностр. ученой литер.).—1869, ч. 142, апрѣль, отд. II, стр. 469.

4641. ***F. Baudry.*** Grammaire comparée des langues classiques contenant la théorie élémentaire de la formation des mots en Sanscrit, en Grec et en Latin avec références aux langues germaniques. I-re partie. Phonétique. Paris. 1878.—Рец. (въ ст. Нов. иност. ученой литерат.) 1869, ч. 141, февраль, стр. 509.

4642. Доисторическое единство симовскихъ и арійскихъ языковъ и народовъ. *Н. П. Бодрова.* Воронежъ. 1885.—Рец. **I. Мишша.** 1885, ч. 241, октябрь, отд. II, стр. 323—327.

4643. Phonetische Studien. Zeitschrift für wissenschaftliche und praktische Phonetik mit besonderer Rücksicht auf den Unterricht in der Aussprache... Herausgegeben von *W. Victor.* Drei Hefte. Marburg in Hessen. 1887—1888.—См. статью **И. П. М.** Новый журналъ по фонетикѣ.

4644. Indogermanische Chrestomathie, Schriftproben und Lesestücke mit erklärenden Glossaren zu A. Schleichers Compedium der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. Bearb. *H. Ebel, A. Leskien, I. Schmidt und A. Schleicher.* Weimar. 1869.—Рец. (въ ст. Нов. иност. учен. лит.)—1869, ч. 141, февраль, отд. II, стр. 512.

4645. Geschichte des Infintifivs im In-

dogermanischen von *Dr. Iulius Iolly*. München. 1873. Рец. **И. А. Водуэнъ-де-Куртенэ.**—1876, ч. 184, апрѣль, отд. II, стр. 364—378.

4646. Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung, herausgegeben von *Dr. Adalbert Kuhn.* 1866.—Отзывъ **А. Дювернуа.** 1867, ч. 134, май, отд. II, стр. 657—665.

4647. Der Infinitiv im Veda mit einer Systematik des litauischen und slavischen Verbs. Dargestellt von *Alfred Ludwig* etc. Prag 1871.—Рец. **И. Водуэнъ-де-Куртенэ.** 1872, ч. 161, май, отд. II, стр. 142—148.

4648. *Maehly Jac.* Richard Bentley. Eine Biographie. Mit einem Anhang Bentleyischer Anecdota zu Homer. Leipzig. 1868.—Рец. 1870, ч. 147, февраль, отд. II, стр. 174—175.

4649. Die Sprachenwelt in ihrem geschichtlich-literarischen Entwickelungsgange zur Humanität,.. bearbeitet von *H. A. Manitius.* Zofingen und Leipzig. 1876.—Рец. **И. П. Минаева.** 1876, ч. 188, декабрь, отд. II, стр. 309—314.

4650. О новыхъ сочиненіяхъ *Миклошича.* (См. Рец. **А. Вудиловича.** Славян. библіогр. за 1868). 1869, ч. 143, іюнь, отд. II, стр. 431—433.

4651. *Müller Max*, on the stratification of language. London.—1869, ч. 141, февраль, отд, II, стр. 511.

4652. Indogermanisch und semitisch, ein Beitrag zur Würdung dieser beiden Sprachstamme von Dr. *Friedrich Müller.*—Рец. **И. А. Водуэнъ-де-Куртенэ.** 1872, ч. 161, іюнь, отд. II, стр. 283—291.

4653. Introduction à l'étude de la science du langage, par *Domenico Pezzi.* Traduit de l'italien sur le texte, entièrement refondu par l'auteur, par V. Nourisson. Paris. 1875. — Рец. **И. П. Минаева.** 1876, ч. 188, декабрь, отд. II, стр. 309—314.

4654. *Domenico Pezzi.* Glottologia Aria Recentissima. Torino. 1877.—Рец. **И. Минаева.** 1877, ч. 190, мартъ, отд. II, стр. 194—195.

4655. *Pott, Dr.* Die Sprachverschiedenheit in Europa an den Zahlwörtern nachgewiesen, so wie die quinäre und vigesimale Zählmethode. Halle. 1868.—Рец. (въ ст. Нов. иност. ученой литературы) 1869, ч. 141, февраль, отд. II, стр. 510.

4656. *А. Ф. Поттъ.* Введеніе въ общее языкознаніе. Переводъ Генкеля и А. Васильева. Спб. 1885.—Рец. 1885, ч. 242, ноябрь, отд. II, стр. 95. (Книжныя новости).

4657. *P. L. F. Philastre.* Premier essai sur la genèse du langage et le mystère antique. Paris. 1879.—Рец. **Ө. Е. Корша.** 1881, ч. 213, февраль, отд. II, стр. 316—319.

4658. Grundzüge der Phonetik zur Einführung in das Studium der Lautlehre der indogermanischen Sprachen, von *Ed. Sievers.* Lpz. 1881.—Рец. въ статьѣ **Я. Грота:** Основанія фонетики, сочиненіе профессора Сиверса.

4659. Internationale Zeitschrift für allgemeine Sprachwissenschaft unter Mitwirkung des Herren L. Adam und anderen Gelehrten herausgegeben von *F. Techmer.* Lpz. 1884.—Рец. въ статьѣ **Водуэнъ де Куртенэ:** Новый журналъ по общему языковѣдѣнію.

4660. Bibliothèque des sciences contemporaines: II. La linguistique par *Abel Hovelacque.* Paris. 1876.—Рец. **И. П. Минаева.** 1876, ч. 188, декабрь, отд. II, стр. 309—314.

4661. Личныя мѣстоименія въ санскритскомъ языкѣ и сродныя имъ формы. Сост. *Викентій Шерцль.* Спб. 1869.—Рец. **П. И. Лерха.** 1870, ч. 148, мартъ, отд. II, стр. 155—213.

II. РУССКІЙ И ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ ЯЗЫКИ.

А. Статьи.

4662. **А. С. Будиловичъ.** Микрофонологія въ примѣненіи къ русской грамматикѣ. (Отзывъ о сочиненіи В. А. Богородицкаго: Курсъ грамматики русскаго языка. Ч. I. Фонетика. Варшава, 1887).—1888, ч. 257, май, отд. II, стр. 194—210.

4663. **П. Глаголевскій.** Синтаксисъ языка русскихъ пословицъ. — 1871, ч. 156, іюль, отд. II, стр. 1—45.

4664. **А. Головачевскій.** Къ вопросу о древнихъ славянскихъ мягкихъ слогахъ въ произношеніи и на письмѣ.—1882, ч. 223, сентябрь, отд. II, стр. 29—40.

4665. **Я. К. Гротъ.** Филологическая замѣтка о словѣ «Аистъ» и о названіи одного изъ Днѣпровскихъ пороговъ.—1872, ч. 160, апрѣль, отд. II, стр. 288—294.

4666. **Е. Ѳ. Карскій.** Два новые источника для изученія бѣлорусскихъ говоровъ. (Разборъ изданій: 1) Е. Романова. Бѣлорусскій сборникъ, т. I. Кіевъ. 1886; 2) П. Шейна. Матеріалы для изученія быта и языка русскаго населенія сѣв.-зап. края. Т. I. ч. I. Спб. 1887).—1887, ч. 253, октябрь, отд. II, стр. 320—330.

4667. **М. Колосовъ.** Замѣтки по русской грамматикѣ. Могутъ ли звуки Ы и Ъ йотироваться?—1870, ч. 251, октябрь, отд. III, стр. 203—207.

4668. **В. И. Ламанскій.** Непорѣшенный вопросъ. Ст. 1. Объ историч. образованіи древне-славян. и русскаго языка—1869, ч. 141, январь, отд. II, стр. 122—163.

4669. **Л. Н. Майковъ.** О началѣ русскихъ виршъ. (Отзывъ о статьѣ: Изъ исторіи русской литературы XVII вѣка. А. И. Соболевскаго. Библіографъ, 1891, № 3—4).—1891, ч. 275, іюль, отд. II, стр. 443—453.

4670. **С. С. Микуцкій.** Замѣтки по русской грамматикѣ. Соотвѣтствія звуковъ ѣ (ai) и ѧ (in), какъ гортаннаго и носового усиленія коренной гласн. i.—1870, ч. 151, октябрь, отд. III, стр. 196—203.

4671. **Н. П. Некрасовъ.** Къ вопросу о дѣленіи глаголовъ въ древнемъ церковно-славянскомъ языкѣ на спряженія.—1877, ч. 189, февраль, отд. II, стр. 296—329.

4672. **А. Никитскій.** Замѣтка о происхожденіи имени Ермакъ.—1882, ч. 221, май, отд. II, стр. 135—139.

4673. **В. В. Новаковскій.** Нѣкоторые выводы изъ анализа русской рѣчи.—1869, ч. 144, іюль, отд. III, стр. 8—23.

4674. **В. Новаковскій.** Орѳографическая замѣтка. (Почему нужно писать: *о чомъ, итти, попрежнему*), — 1870, ч. 150, августъ, отд. III, стр. 249—251.

4675. **А. Потебня.** Замѣтки по исторической грамматикѣ русскаго языка. (По поводу сочиненій: 1) М. Колосова. Очеркъ исторіи звуковъ и формъ русскаго языка съ XI по XVI ст. Варш., 1872; 2) Starobulharsko fonologie, se stálym zretelem k jazyku Litewskému. Sepsal dr. Leopold Getler. v. Prazi. 1873).—1873, ч. 169, октябрь, отд. II, стр. 302—326.

4676. **А. А. Потебня.** Замѣтки по исторической грамматикѣ русскаго языка.—1874, ч. 172, мартъ, отд. II, стр. 103—127; апрѣль, стр. 372—389, ч. 175; октябрь. стр. 253—269.

4677. А. И. Соболевскій. Источники для знакомства съ древне-кіевскимъ говоромъ. По поводу изданія: Четыре критико-палеографическія статьи. Приложен. къ отчету о присужденіи Ломоносовской премiи за 1883. И. В. Ягича. Спб. 1884—1885, ч. 237, февраль, отд. II, стр. 349—357.

4678. А. И. Соболевскій. Языкъ Русской Правды. (Отзывъ о сочин. Изслѣдованія о Русской правдѣ. П. Мрочекъ-Дроздовскаго. Вып. II. Текстъ Русской правды, съ объясненіями отдѣльныхъ мѣстъ. Моск. 1885).—1886, ч. 244, апрѣль, отд. II, стр. 374—382.

4679. А. И. Соболевскій. Замѣтки проф. Брандта о русскомъ языкѣ. (Отзывъ о книгѣ: Сравнительная морфологія славянскихъ языковъ. Соч. Франца Миклошича. Перевелъ Н. Шляковъ, подъ редак. Романа Брандта. Три вып. М. 1884—1886). —1886, ч. 246, августъ, отд. II, стр. 375—382.

4680. И. И. Срезневскій. Обзоръ матеріаловъ для изученія славяно-русской палеографіи.—1867, ч. 133, январь, отд. II, стр. 76—115.

4681. И. И. Срезневскій. О русскомъ правописаніи. Письмо 1-е.—1867, ч. 134, май, отд. II, стр. 449—480.

4682. И. И. Срезневскій. Работы по древнимъ памятникамъ языка и словесности.—1875, ч. 178, мартъ, отд. II, стр. 28—47.

4683. И. И. Срезневскій. Славяно-русская палеографія.—1881, ч. 213, январь, отд. II, стр. 1—44; 1882, ч. 222, августъ, стр. 287—342; 1884, ч. 231, февраль, отд. прилож., стр. 95—120; ч. 232, апрѣль, отд. приложеніе, стр. 121—136; ч. 233, май, стр. 137—160; ч. 234, іюль, стр. 161—176, августъ, стр. 177—192; ч. 235, сентябрь, стр. 193—208, октябрь, стр. 209—224; ч. 236, ноябрь, стр. 225—240, декабрь, стр. 241—261.

4684. Т. И. Филипповъ. Грамматическая замѣтка. (Этимологія слова „обуять").—1871, ч. 155, май, отд. III, стр. 23—33.

4685. С. Шафрановъ. О складѣ народно-русской пѣсенной рѣчи, разсматриваемой въ связи съ напѣвами.—1878, ч. 199, октябрь, отд. II, стр. 127—166; ч. 200, ноябрь, стр. 1—62; 1879, ч. 202, апрѣль, стр. 233—287; ч. 205, сентябрь, стр. 49—111.

Б. Рецензіи.

4686. *В. А. Богородицкій.* Курсъ грамматики русскаго языка. Ч. I. Фонетика. Варшава. 1887.—См. статью **А. С. Будиловича.** Микрофонологія въ примѣненіи къ русской грамматикѣ.

4687. *В. Богородицкій.* Гласныя безъ ударенія въ общерусскомъ языкѣ. Казань. 1884.—Рец. **А. С. Архангельскаго.** 1884, ч. 234, августъ, отд. II, стр. 412—414.

4688. Опытъ фонетики резьянскихъ говоровъ. *И. Бодуэнъ-де-Куртенэ.* Варшава. Спб. 1875. Резьянскій катихизисъ, какъ приложеніе къ „Опыту фонетики резьянскихъ говоровъ съ примѣчаніями и словаремъ изд. *И. Бодуэнъ-де-Куртенэ.* —Рец. 1876, ч. 183, январь, отд. II, стр. 190—194.

4689. Опытъ фонетики резьянскихъ говоровъ. *И. Бодуэнъ-де-Куртенэ.*

Лейпцигъ 1875. Резьянскій катихизисъ, какъ приложеніе къ „Опыту фонетики резьянскихъ говоровъ съ примѣч. и словаремъ, изд. И. Бодуэнъ де-Куртенэ. Лейпцигъ 1875.—Рец. см. отчетъ о девятнадцатомъ присужденіи наградъ гр. Уварова.

4690. Отрывки изъ лекцій по фонетикѣ и морфологіи русскаго языка, читанныхъ въ 1880—1881 ак. году.— *И. Бодуэна-де-Куртенэ.* Вып. 1. Воронежъ, 1882. — Рец. А. Соболевскаго. 1883, ч. 229, сентябрь, отд. II, стр. 100—105.

4691. Изслѣдованіе языка древнеславянскаго перевода XIII словъ Григорія Богослова по рукописи. Импер. Публичной Библіотеки XI в. *А. Будиловича* (съ литограф. снимками). Спб. 1871.—Рец. И. Бодуэнъ-де-Куртенэ.—1872, ч. 162, августъ, отд. II, стр. 342—363; ч. 164, ноябрь, стр. 166—189.

4692. *А. Будиловичъ.* Начертаніе церковно-славянской грамматики, примѣнительно къ общей теоріи русскаго и другихъ родственныхъ языковъ. Варшава. 1883.—Рец. И. Анненскаго. 1883, ч. 227, май, отд. II, стр. 127—137.

4693. *А. Будиловичъ.* Начертаніе церковно-славянской грамматики, примѣнительно къ общей теоріи русскаго и другихъ родственныхъ языковъ. Варшава. 1883.—Рец. А. Соболевскаго. 1883, ч. 227, май, отд. II, стр. 137—159.

4694. Начертаніе церковно - славянской грамматики, примѣнительно къ общей теоріи русскаго и другихъ родственныхъ языковъ. *Ант. Будиловича.* Варшава. 1883.—Рец. Н. П. Некрасова. 1883, ч. 227, іюнь, отд. II, стр. 319 — 391. Поправки (опечатки)—1883, ч. 228, іюль, отд. II, стр. 157—160.

4695. *П. В. Владиміровъ.* Нѣсколько данныхъ для изученія сѣверно-великорусскаго нарѣчія въ XVI и XVII ст. Казань. 1878.—Рец. В. К. 1879, ч. 203, май, отд. II, стр. 161—163.

4696. *А. Гезенъ.* Исторія славянскаго перевода символа вѣры. Спб. 1884.—См. отчетъ о двадцать восьмомъ присужденіи наградъ гр. Уварова.

4697. Законы стиха русскаго народнаго и нашего литературнаго. Опытъ изслѣдованія *П. Д. Голохвастова.* Спб. 1883. (Изданіе общества любителей древней письменности).—Рец. Ѳ. М. Истомина. 1885, ч. 238, мартъ, отд. II, стр. 134—150, апрѣль, стр. 338—361.

4698. Очеркъ звуковой исторіи малорусскаго нарѣчія. Соч. *П. Житецкаго.* Кіевъ. 1876.—Рец. см. Отчетъ о двадцатомъ присужденіи наградъ гр. Уварова.

4699. *А. А. Ивановъ.* О раціональной передачѣ греческихъ и латинскихъ словъ въ русской рѣчи и письмѣ. Кіевъ. 1881.—Рец. А. Соболевскаго. 1882, ч. 222, августъ, отд. II, стр. 343—350.

4700. Размышленіе о сравнительномъ достоинствѣ въ отношеніи языка разновременныхъ редакцій церковно-славянскаго перевода Псалтири и Евангелія. Изд. 2 съ дополненіемъ и поправками. *Н. И. Ильминскаго.* Спб. 1886.—Рец. 1886, ч. 245, іюнь, отд. II, стр. 438. (Кн. новости).

4701. Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи. Сочиненіе *Е. Ѳ. Карскаго.* М. 1886. — Рец. А. И. Соболевскаго. 1887, ч. 251, май, отд. II, стр. 137—147.

4702. Die Lehre vom russischen Accent, von *D-r L. Kayssler.* Берлинъ. 1866.—Рец. Я. К. Грота.—1869, ч. 141, январь, отд. II, стр. 233—251.

4703. *М. Козловскій.* Изслѣдованіе о языкѣ Остромирова Евангелія. Спб. 1885. — Рец. А. И. Соболевскаго.

1886, ч. 243, январь, отд. II, стр. 172—178.

4704. *М. А. Колосовъ.* Обзоры звуковыхъ и формальныхъ особенностей народнаго русскаго языка. Варш. 1878. — Рец. **В. Макушева.** 1878, ч. 200, декабрь, отд. II, стр. 363—381.

4705. Очеркъ исторіи звуковъ и формъ русскаго языка съ XI по XVI столѣтіе. Соч. *М. Колосова.* Варшава. 1872. — См. ст. **А. Потебни.** Замѣтки по исторической грамматикѣ русскаго языка.

4706. *Н. В. Крушевскій.* Къ вопросу о гунѣ. Изслѣдованіе въ области старо-славянскаго вокализма. Варшава. 1881. — Рец. **В. К.** 1881, ч. 218, ноябрь, отд. II, стр. 187—189.

4707. Рукописныя евангелія кіевскихъ книгохранилищъ. Изслѣдованіе языка и сравнительная характеристика текста. *Г. Крыжановскаго.* Кіевъ. — Рец. **Н. П.** 1889, ч. 262, мартъ, отд. II, стр. 234—235. (Кн. новости).

4708. Славянскій переводъ книги Іисуса Навина по сохранившимся рукописямъ и Острожской Библіи. Изслѣдованія текста и языка. *Василія Лебедева.* Спб. — Рец. 1890, ч. 272, ноябрь, отд. II, стр. 245. (Кн. новости).

4709. Грамматика старославянскаго языка *А. Лескина.* Переводъ съ нѣмецкаго съ дополненіями изъ Остромирова Евангелія. М. 1890.—Рец. **Р. Ѳ. Брандта.** 1890, ч. 270, іюль, отд. II, стр. 173—187.

4710. Историческій обзоръ важнѣйшихъ звуковыхъ и морфологическихъ особенностей бѣлорусскихъ говоровъ. *И. Недешева.* Варшава. 1884.—Рец. **А. И. Соболевскаго.** 1885, ч. 239, іюнь, отд. II, стр. 299—305.

4711. Старин
вахъ, сирѣч
писи библіо
верситета со
Спб.—Рец.
отд. II, ст
вости).

4712. Житіе
составленно
польскимъ
реводѣ. По
скаго общес
письменност
греческаго
издалъ *И. П*
Рец. **П. А.**
октябрь, от

4713. Изъ зап
матикѣ. I.
члены пред
Составилъ
исправленно
ковъ. 1889.—
1889, ч. 26
206—210.

4714. *Д. Ро*
товленный
томинымъ.
Алексѣя Пе
бочно напи
ванъ Леон
1891.—Рец.
1891, ч. 27
453—457.

4715. Бѣлору
манова. Т.
см. въ ст
Два новые
бѣлорусски

4716. Сборн
снимковъ
актовъ, хр
центрально
Публичной
ленск. архе
Вып. I (1

1884. — Рец. А. И. Соболевскаго. 1885, ч. 240, іюль, отд. II, стр. 142—145.

4717. Сборникъ древне-русскихъ памятниковъ и образцовъ народной русской рѣчи. Пособіе при изученіи исторіи русскаго языка. *А. Смирнова.* Варшава. 1882.—Рец. А. Соболевскаго. 1883, ч. 228, августъ, отд. II, стр. 333—338.

4718. *А. Соболевскій.* Изслѣдованія въ области русской грамматики. Варшава. 1881.—Рец. В. Качановскаго. 1882, ч. 223, сентябрь, отд. II, стр. 200—204.

4719. Лекціи по исторіи русскаго языка. *А. И. Соболевскаго.* Кіевъ.—Рец. 1888, ч. 257, май, отд. II, стр. 250—251. (Кн. новости).

4720. Древній славянскій переводъ псалтыри. Изслѣдованіе его текста и языка по рукописямъ XI—XIV в. *Вячеслава Срезневскаго.* Спб. 1877.—Рец. В. Ламанскаго. 1878, ч. 198, іюль, отд. II, стр. 180—205.

4721. Древніе памятники русскаго письма и языка (X—XIV вѣковъ). Общее повременное обозрѣніе. Трудъ *И. И. Срезневскаго.* Второе изданіе. Спб. 1882.—Рец. А. Соболевскаго. 1883, ч. 227. май, отд. II, стр. 65—74.

4722. Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ. Трудъ *И. И. Срезневскаго.* Изданіе отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Вып. I. А, Б, В и начало Г. Спб.—Рец. 1890, ч. 271, октябрь, отд. II, стр. 424—425. (Кн. новости).

4723. О складѣ народно-пѣсенной рѣчи, разсматриваемой въ связи съ напѣвами. Соч. *С. Шафранова.*—См. Отчетъ о двадцать третьемъ присужденіи наградъ графа Уварова.

4724. *А. Шахматовъ.* О языкѣ новгородскихъ грамотъ XIII и XIV вѣковъ. Спб. 1886.—Рец. А. И. Соболевскаго. 1887, ч. 254, ноябрь, отд. II, стр. 103—111.

4725. Къ исторіи древне-русскихъ говоровъ. Изслѣдованіе. Съ приложеніемъ полнаго текста Сборника Святослава 1076 г. *В. Шимановскаго.* Варшава. 1887. — Рец. А. И. Соболевскаго. 1888, ч. 255, февраль, отд. II, стр. 524—527.

4726. Specimina linguae palaeoslovenicae. Edidit *V. Jagic.* Образцы языка церковнославянскаго по древнѣйшимъ памятникамъ глаголической и кирилловской письменности. Составилъ И. В. Ягичъ. Спб. 1882.—Рец. А. Соболевскаго. 1883, ч. 228, августъ, отд. II, стр. 333—338.

4727. Маріинское Четвероевангеліе съ примѣчаніями и приложеніями. Трудъ *В. Ягича.* Спб. 1883. — Рец. А. С. Будиловича. 1884, ч. 232, мартъ, отд. II, стр. 152—169.

4728. Памятники древне-русск. языка. Т. I. Служебныя минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь, въ церковно-славянскомъ переводѣ по русскимъ рукописямъ 1095—1097 г. Трудъ *И. В. Ягича.* Спб. 1886.—Рец. 1886, ч. 247, октябрь, отд. II, стр. 415—416. (Кн. новости).

4729. Четыре критико-палеографическія статьи. Прилож. къ Отчету о присужденіи Ломоносовской преміи за 1883 г. *И. В. Ягича.* Съ тремя литографированными таблицами. Спб. 1884.—Отзывъ въ статьѣ А. И. Соболевскаго: Источники для знакомства съ древне-кіевскимъ говоромъ.

III. КЛАССИЧЕСКІЕ ЯЗЫКИ.

а) Латинскій языкъ.

А. Статьи.

4730. **Э. Вертъ.** По поводу конъектуры Гальма въ Cic. Cat. II, § 21.—1873, ч. 170, декабрь, отд. V, стр. 143—145.

4731 **Э. Вертъ.** О словѣ Epodus.—1878, ч. 196, мартъ, отд. V, стр. 110—112.

4732. **Э. Вертъ.** О nihil aliud nisi у Цицерона.—1878, ч. 196, апрѣль, отд. V, стр. 161—162.

4733. **Л. I.** Языкъ Этрусковъ.—1875, ч. 179, май, отд. V, стр. 51—58.

4734. **Th. Korsch.** De saturnio Latinorum versu. (По поводу труда: De saturnio Lationorum versu, scripsit L. Havet. Paris. 1880). — 1882, ч. 220, апрѣль, отд. V, стр. 151—180; ч. 221, май, стр. 197—234.

4735. **Л. Миллеръ.** Филологическія замѣтки. 1) Hor. Ep. I, 20, 19—28. 2) Mart. Epigr. VI, 19. 3) О формахъ „mihi", „nihil", „vehemens" и „prehendo". 4) Virg. Aen. II, 407—424. 5) Разрѣшеніе арзиса у Федра). — 1876, ч. 183, январь, отд. V, стр. 22—38.

4736. **Я. Моръ.** О нѣкоторыхъ статьяхъ латинской грамматики. — 1879, ч. 204, іюль, отд. V, стр. 236—243.

4737. **L. Mueller.** О nomen gentile автора Энеиды.—1877, ч. 189, январь, отд. V, стр. 1—5.

4738. **L. Mueller.** Quaeritur de eo quod est „nauci facere" et sim. — 1877, ч. 191, іюнь, отд. 5, стр. 76—79.

4739. **L. Mueller.** De genetivo in — ii exeunte. — 1889, ч. 261, февраль, отд. V, стр. 73—80.

4740. **А. Нетушилъ.** Сравнительное языкознаніе и тика.—1880, ч. стр. 487—523.

4741. **И. Нетуш** просовъ изъ мо глагола. По по латинскомъ язы ноябрь, отд. V

4742. **С. Опацк** rum при ut c ч. 175, октябрь,

4743. **А. И. С** ское будущее на—*bam*.—188 стр. 43—45.

4744. **К. Трессе** ратаксиса въ діяхъ. — 1877, стр. 9—35, ав 193, сентябрь,

4745. **А. Фогел** мѣтки (Terent декабрь, отд.

4746. **И. И. Хо** pionum, какъ нія архаическ 231, январь, февраль, стр. стр. 26—65.

4747. **И. Цвѣт** постоянности формъ въ лат ч. 180, іюль, о густъ, стр. 55- стр. 1—41, ок ч. 182, ноябрь

4748. **О. А. Ш** Плавта въ рус

Х—ка.—1889, ч. 261, январь, отд. V, стр. 37—48, февраль, стр. 49—72.

4749. **И. Шмидтъ.** О первоначальномъ значеніи падежей, преимущественно въ латинскомъ языкѣ. — 1876, ч. 184, мартъ, отд. V, стр. 1—12.

4750. **Э. К. Штернъ.** Что значить сочетаніе patres conscripti. — 1884, ч. 234, іюль, отд. V, стр. 1—11.

Б. Рецензіи.

4751. *Bouterwek.* Quaestiones Lucilianae. Commentatio prosodiaca metrica critica. Elberfeld. 1867. — Рец. (въ отд. Нов. иностр. ученой литер.).—1869, ч. 142, апрѣль, отд. II, стр. 474.

4752. *Brambach.* Die Neugestaltung der lateinischen Ortographie in ihrem Verhältniss zur Schule. Leipzig. 1868.—Рец. (въ отд. Нов. иностр. ученой литер.)—1869, ч. 142, апрѣль, отд. II, стр. 666—667.

4753. *Alexander Budinsky.* Die Ausbreitung der lateinischen Sprache über Italien und die Provinzen des Römischen Reiches. Berlin. 1881.—Рец. 1884, ч. 231, февраль, отд. II, стр. 446—447. (Учено-литер. новости по классич. филологіи).

4754. *W. Wattenbach.* Anleitung zur lateinischen Palaeographie. Leipzig. 1869.—Рец. 1870, ч. 147, февраль, Отд. II, стр. 465—468.

4755. *Wilhelm Ebrard.* Die Alliteration in der lateinischen Sprache. Bayreuth. 1882.—Рец. 1884, ч. 231, февраль, отд. II, стр. 445 — 446. (Учено-литер. новости по классич. филологіи).

4756. *А. Колоколовъ.* Объ условномъ ирреальномъ періодѣ по Титу Ливію. Спб.—Рец. 1887, ч. 252, августъ, отд. II, стр. 395—396. (Кн. новости).

4757. *Corssen.* Ueber Aussprache, Vocalismus und Betonung der lateinischen Sprache. Leipzig. 1868.— Рец. (въ ст. Нов. иностр. ученой литературы).—1869, ч. 141, февраль, отд. II, стр. 509—510.

4758. *W. Corssen.* Ueber die Sprache der Etrusker. Band I. Leipzig. 1874— см. ст. **Л. I:** Языкъ Этрусковъ.— 1875, ч. 179, май, отд. V, стр. 51—58.

4759. C. Lucilii saturarum reliquiae. Emendavit et adnotavit *Lucianus Mueller.* Accedunt Acci (praeter scaenica) et Suei carminum reliquiae. Lipsiae. —Рец. **Э. Верта.**—1874, ч. 172, мартъ, отд. V, стр. 71—75.

4760. О такъ называемомъ perfectum logicum. Критич. изслѣдованіе по латин. синтаксису *С. Опацкаго.* Казань. 1885.—Рец. 1886, ч. 243, февраль, отд. II, стр. 369—370. (Кн. новости).

4761. О такъ называемомъ perfectum logicum. Критическое изслѣдованіе по латинскому синтаксису *С. Опацкаго.* Казань. 1885.—Рец. **Д. И. Нагуевскаго.** — 1886, ч. 245, іюнь, отд. II, стр. 414—430.

4762. *Karl Sittl.* Die localen Verschiedenheiten der lateinischen Sprache mit besonderer Berücksichtigung des afrikanischen Lateins. Erlangen. 1882. — Рец. 1883, ч. 230, декабрь, отд. II, стр. 459 — 461. (Учено-литературныя новости по классической филологіи).

4763. *P. Uhdolph.* De linguae latinae vocabulis compositis. Breslau. 1868.— Рец. (въ ст. Нов. иностр. учен. ли-

тературы).—1869, ч. 141, февраль, отд. II, стр. 511.

4764. Opuscula Golliana. Lateinisch und deutsch. Von *Martin Hertz*. Berlin. 1886.—См. статью Л. Миллера: Новое изданіе Авла Геллія.

4765. Эпиграфико - грамматическіе этюды. Очеркъ развитія флексіи genitivi singularis въ именныхъ латинскихъ основахъ на A, E, O. *И. Холодняк*ъ. С 260, декабрь, о (Кн. новости).

4766. Наблюдені ренціевыхъ ко области истори латинскаго язы занъ.—Рец. 189 отд. II, стр. вости).

б) Греческій языкъ.

А. Статьи.

4767. Д. В—въ. Изслѣдованіе Георга Курціуса о греческомъ глаголѣ. (По поводу книги: Das Verbum der griechischen Sprache seinem Bau nach dargestellt von G. Curtius). 1875, ч. 182, декабрь, отд. V, стр. 69—129.

4768. Э. А. Вертъ. Аттическое нарѣчіе по надписямъ и рукописному преданію.—1888, ч. 255, февраль, отд. V, стр. 57—101, мартъ, стр. 105—152, апрѣль, стр. 153—202.

4769. Л. Георгіевскій. Объ элизіи и ν ἐφελκυστικόν у Гиперида.—1883, ч. 229, сентябрь, отд. V, стр. 76—82.

4770. I. Гобза. Значеніе и употребленіе желательнаго наклоненія греческаго глагола.—1874, ч. 171, январь, отд. V, стр. 31—49; ч. 173, іюнь, стр. 82—93.—1874, ч. 176, ноябрь, отд. V, стр. 22—58.

4871. В. К. Ернштедтъ. Греческая рукопись контскаго письма. Отрывки изъ Андромахи Еврипида.—1884, ч. 233, май, отд. V, стр. 28—31.

4772. В. К. Ернштедтъ. Объ основахъ текста Андокида, Исея, Динарха, Антифонта и Ликурга.—1879, ч. 202, апрѣль, отд. V, стр. 113—136; ч. 203, май, стр. 151—192.

4773. В. К. Ерн 1881, ч. 234, і — 30.

4774. В. К. Ерн ріевской псалт ч. 236, ноябрь, (Съ 2 снимками

4775. В. Зубковъ туръ къ Софок 92—93; O. C. 1 854; Tr. 110).— отд. V, стр. 39

4776. Ѳ. Зѣлинс въ древней гр 1883, ч. 226, а 133—242; ч. 22 іюнь, стр. 311-

4777. Ѳ. Ф. Зѣ скомъ и іоні древней аттиче ч. 237, январь, февраль, стр. 6 стр. 129—176, 224; ч. 239, ма

4778. I. Канскі эолійскомъ на апрѣль, отд. V

4779. Ѳ Е. Кор въ греческомъ мартъ, отд. V,

4780. Ю. П. Кулаковскій. Новыя мысли въ области греческой метрики. (Отзывъ о сочиненіи H. Usener: Altgriechischer Versbau, ein Versuch vergleichender Metrik. Bonn. 1867).—1888, ч. 260, ноябрь, отд. II, стр. 150—162.

4781. К. Люгебиль. О формахъ родительнаго падежа единственнаго числа такъ-называемаго второго греческаго склоненія.—1880, ч. 207, январь, отд. V, стр. 1—23, февраль, стр. 33—60.

4782. К. Я. Люгебиль. Къ вопросу объ акцентуаціи словъ и грамматическихъ формъ въ греческомъ языкѣ.—1889, ч. 261, январь, отд. V, стр. 1—36.

4793. И. Мейеръ. О такъ называемомъ „растяженіи" въ греческомъ языкѣ.—1876, ч. 186, августъ, отд. V, стр. 65—69.

4784. И. Мейеръ. По поводу мнимаго вліянія просодіи на образованіе формъ Гомеровскаго языка.—1878, ч. 196, мартъ, отд. V, стр. 113—116.

4785. В. И. Модестовъ. Вопросъ о греческомъ чтеніи (произношеніи). —1891, ч. 274, мартъ, отд. V, стр. 97—121.

4786. А. Наукъ. Къ вопросу о греческихъ глагольныхъ формахъ (По поводу сочиненія Георга Курціуса: Das Verbum der griechischen Sprache. Erster Band. Lpz. 1873).—1876, ч. 188, ноябрь, отд. V, стр. 31—50, декабрь, стр. 53—87.

4787. А. Наукъ. Къ вопросу о греческихъ глагольныхъ формахъ. (По поводу соч. Георга Курціуса: Das Verbum der griechischen Sprache seinem Bau nach dargestellt. 2 Band. Leipzig. 1876).—1878, ч. 197, іюнь, отд. V, стр. 223—261.

4788. И. Нетушилъ. Мѣстное значеніе винительнаго безъ предлога у Гомера.—1882, ч. 224, октябрь, отд. V, стр. 488—492.

4789. И. В. Нетушилъ. Объ основныхъ значеніяхъ греческихъ временъ.—1891, ч. 275, іюнь, отд. V, стр. 81—108.

4790. П. Никитинъ. О древне-кипрскомъ діалектѣ.—1875, ч. 179, іюнь, отд. V, стр. 69—106.

4791. В. Петръ. Объ удвоеніи сигмы въ темахъ аориста и будущаго въ Гомеровскомъ діалектѣ.—1877, ч. 193, октябрь, отд. V, стр. 72—89; ч. 194, ноябрь, стр. 1—17.

4792. T. Siemiradzki. De ου et σφε pronominum usu Homerico.—1881, ч. 213, февраль, отд. V, стр. 51—70; ч. 216, августъ, стр. 363—398.

4793. Н. А. Счастливцевъ. О дательномъ падежѣ множественнаго числа въ греческомъ языкѣ.—1885, ч. 241, сентябрь, отд. V, стр. 417—458.

4794. Georgius Fischer. Quomodo genetivi in Demosthenis oratione Oliynth. II. § 2. explicandi sint.—1879, ч. 206, ноябрь, отд. V, стр. 418—420.

4795. К. Флегель. Спряженіе греческаго глагола.—1880, ч. 209, іюнь, отд. V, стр. 219—264.

4796. К. Флегель. О видахъ греческаго глагола.—1880, ч. 212, декабрь, отд. V, стр. 524—536.

4797. Э. Черный. Объ отношеніи русскаго глагола къ греческимъ временамъ.—1876, ч. 188, ноябрь, отд. V, стр. 3—30, декабрь, стр. 88—113.

4798. Э. Черный. Объ отношеніи видовъ русскаго глагола къ греческимъ временамъ.—1877, ч. 189, февраль, отд. V, стр. 43—58; ч. 190, мартъ, стр. 1—26, апрѣль, стр. 57—81.

4799. С. Шафрановъ. Объ употребленіи временъ греческаго глагола у аттическихъ писателей, преимущественно у Ксенофонта.—1874, ч. 176, декабрь, отд. V, стр. 93—125.

4800. С. **Шафрановъ.** Изслѣдованіе о видовыхъ формахъ въ русскомъ и греческомъ глаголѣ, на основаніи составленнаго съ этою цѣлью перевода на русскій языкъ сочиненія Ксенофонта Анабазисъ. — 1875, ч. 179, май, отд. V, стр. 25—50, іюнь, стр. 107—136.

4801. **Шенбергъ.** Фонетическія изслѣдованія. I. Греческая словоначальная группа κτ.—1874, ч. 171, январь, отд. V, стр. 1—14.

4802. **Шенбергъ.** Этимологическое изслѣдованіе глаголовъ φείδομαι и φθίνω. — 1878, ч. 196, апрѣль, отд. V, стр. 151—160.

Б. Рецензіи.

4803. *H. L. Ahrens.* Ῥᾶ, Beitrag zur griechischen Etymologie und Lexicographie. Ганноверъ. 1873.—Рец. Г.—1875, ч. 177, февраль, отд. V, стр. 131—133.

4804. *Friedrich Blass.* Ueber die Aussprache des Griechischen. Zweite vollständig umgearbeitete Aufflage. Berlin. 1882.—Рец. 1883, ч. 229, октябрь, отд. II, стр. 385—386. (Учено-литературныя новости по классической филологіи).

4805. *А. Добіашъ.* Изслѣдованія въ области греческаго мѣстоименія. Нѣжинъ. 1877.—Рец. **В. Боголюбовъ.** 1881, ч. 216, августъ, отд. V, стр. 399—404.

4806. *А. Добіашъ.* Синтаксисъ Аполлонія Дискола. Кіевъ. 1882.—Рец. **К. Люгебиля.** 1883, ч. 229, сентябрь, отд. II, стр. 113—138.

4807. *В. Ернштедтъ.* Объ основахъ текста Андокида, Исея, Динарха, Антифонта и Ликурга. Спб. 1879.— Рец. **К. Люгебиля.** 1880, ч. 212, ноябрь, отд. V, стр. 472—486, декабрь, стр. 536—550.

4808. Фонетическая и графическая система древняго эллинскаго языка. Составилъ *П. Карпѣевъ.* М. 1869.— Рец. **Р. А. Фохта.**—1869, ч. 145, сентябрь, отд. II, стр. 175—182.

4809. Das Verbum der griechischen Sprache nach seinem Bau dargestellt von *Georg Curtius.* Erster Band. Leipzig.—1873. См. ст. **Д. В—въ.** Изслѣдованіе Георга Курціуса о греческомъ глаголѣ.

4810. Das Verbum der griechischen Sprache seinem Bau nach dargestellt, von *G. Curtius.* Zweiter B. Lpz. 1876.—См. статью **А. Наука.** Къ вопросу о греческихъ глагольныхъ формахъ.

4811. *K. Lehrs.* Die Pindarscholien. Eine kritische Untersuchung zur philologischen Quellenkunde. Leipzig. 1873. — Рец. **W. H.** 1874, ч. 172, апрѣль, отд. V, стр. 125—129.

4812. *F. Ruess.* Ueber griechische Tachygraphie. Festgabe des Königlichen Studienanstalt. Neuburg a. D. Zur 300-järigen Jubelfeier de K. Julius Max. — Universität Würzburg a. D. 1882. — Рец. 1883, ч. 229, октябрь, отд. II, стр. 387—388. (Учено-литературныя новости по классической филологіи).

4813. Babrius edited with introductory disserations, critical notes. Commentary and lexicon by *W. Gunion Rutherford.* Lond. 1883.—Рец. 1884, ч. 233, отд. II, стр. 334—335. (Учено-литературныя новости по классической филологіи).

4814. *Alois Rzach.* Neue Beiträge zur Technik des nachhomerischen Hexameters. Wien. 1882.—Рец. 1883, ч. 229, октябрь, стр. 386—387. (Учено-литературныя новости по классической филологіи).

4815. Τὰ Κυπριακά. Τόμος τρίτος. Ἡ ἐν

Κύπρῳ γλῶσσα, ὑπὸ Ἀθανασίου Α. Σακελλαρίου, Ἁλιοκετρίτου, Ἀθήνησι. 1868.—Рец. 1870, ч. 150, іюль, отд. II, стр. 152—154.

4816. De praepositionum usu Aristophaneo. Scripsit *Sergius Sobolewski*. Mosquae. MDCCCXC.—Рец. П. Н. 1891, ч. 274, апрѣль, отд. II, стр. 437—447.

4817. *Т. Тихомировъ*. Отвѣтъ на рецензію.—1882, май, ч. 221, отд. V, стр. 235—242.

4818. Heliodori Colometria Aristophanea quantum superest una cum reliquis scholiis in Aristophanem metricisedidit *Car. Thiemann*. Halle. 1869. — Рец. 1870, ч. 150, іюль, отд. II, стр. 146—147.

4819. *H. Usener*. Altgriechischer Versbau, ein Versuch vergleichender Metrik. Bonn. 1867.—См. статью Ю. П. Кулаковскаго. Новыя мысли въ области греческой метрики.

4820. *Georgius Franssen*. Quaestionis de scholiorum Euripideorum in poetae verbis restituendis auctoritate et usu specimen. Gottingae. 1872.—Рец. Г. 1875, ч. 177, февраль, отд. V, стр. 130—131.

4821. *Förster*. Quaestiones de attractione enuntiationum relativarum, qualis quum in aliis tum in graeca lingua potissimumque apud graecos poëtas fuerit. Berlin. 1868. — Рец. (въ отд. Новости иностр. ученой литерат.). — 1869, ч. 142, апрѣль, отд. II, стр. 467—468.

в) Латинскій и греческій языки.

А. Статьи.

4822. **Кн. П. П. Вяземскій**. Синды, Зундъ и Сундары.—1876, ч. 184, мартъ, отд. II, стр. 1—49.

4823. **Л. I.** Древняя метрика и разработка ея новѣйшими филологами.—1876, ч. 185, іюнь, отд. V, стр. 77 — 89.

4824. **В. Лебедевъ**. Указатель къ русскимъ изданіямъ греческихъ и латинскихъ классиковъ, азбукъ, разговоровъ, грамматикъ и словарей по 1871 г. включительно.—1877, ч. 194, ноябрь, отд. V, стр. 18—45, декабрь, стр. 52—89.

4825. **Л. Миллеръ**. Этюды о древней метрикѣ.—1879, ч. 205, октябрь, отд. V, стр. 335—353.

4826. **В. И. Модестовъ**. Мѣсто классической филологіи среди наукъ историко-филологическаго факультета и ея преподаваніе. (Вступительная лекція въ Новороссійскомъ университетѣ, сказанная 5-го сентября 1889 года).—1889, ч. 266, ноябрь, отд. II, стр. 1—16.

4827. **Д. Нагуевскій**. О главнѣйшихъ эпохахъ въ развитіи древне-классической филологіи. (Вступительная лекція въ Казанскомъ университетѣ)—1883, ч. 230, декабрь, отд. V, стр. 213—227.

Б. Рецензіи.

4828. *Fr. O. Weise*. Die griechischen Wörter im Latein. Lpz. 1882.—Рец. 1884, ч. 231, февраль, отд. II, стр. 444—445. (Учено-лит. новости по классич. филологіи).

4829. Précis de Grammaire comparée du Grec et du Latin. Par *Victor Henry*. Paris. 1888.—Рец. И. В. Цвѣтаева. 1889, ч. 261, январь, отд. II, стр. 214—220.

4830. Στέφανος. Carmina partim sua Graeca et Latina partim aliena in alterutram linguam a se conversa elegit, recensuit, in ordinem redegit *Theodorus Korsch* Mosquanus. Hauniae. 1886.—Рец. 1887, ч. 249, февраль, отд. II, стр. 407. (Кн. новости).

4831. Studien zur griechischen und lateinischen Grammatik, von *G. Kurtius*. Leipzig. 1868.—Рец. (въ отд. Нов. иностр. ученой литерат.) 1869, ч. 142, апрѣль, отд. II, стр. 465—466.

4832. *Friedrich Lübcker*. Gesammelte Schriften zur Philologie und Pädagogik. II-te Sammlung Halle. 1868. — Рец. 1869, августъ, ч. 144, отд. II, стр. 404—405.

4833. Acta seminarii philologici Erlangensis ediderunt *Iwanus Mueller et Eduardus Woelfflin*. Volumen alterum. Erlangen. 1881.—Рец. 1883, ч. 230, декабрь, отд. II, стр. 456—459. (Учено-литературныя новости по классической филологіи).

4834. *Lucian Müller*. Geschichte der Klassischen Philologie in den Niederlanden. Leipzig. 1869. — Рец. (Нов. иностр. ученой литер.). 1869, ч. 144, августъ, отд. II, стр. 407—408.

4835. *Schmidt*. Leitfaden in der Rhythmik und Metrik der klassischen Sprachen für Schulen. Leipzig. 1869. — Рец. (въ отд. Нов. иностр. ученой литературы). 1869, ч. 142, апрѣль, отд. II, стр. 468—469.

4636. Филологическія замѣтки. *Григорія Зенгера*. Спб. 1886.—Рец. 1886, ч. 245, май, отд. II, стр. 190. (Кн. новости).

г) Переводы съ латинскаго и греческаго языковъ на русскій.

А. Статьи.

4837. **В. М. Владиславлевъ.** Изъ римскихъ поэтовъ. Марціалъ (I, 97, 106; II, 19; VI, 34, 61; VIII, 40; IX, 5, 100).—Катуллъ (58).—Бибакулъ. (Къ картинѣ „Пріапъ").—1891, ч. 274, апрѣль, отд. V, стр. 45—48.

4838. Ахарняне. Комедія Аристофана. Переводъ съ греческ. размѣромъ подлинника **М. А. Георгіевскаго.** —1885, ч. 242, ноябрь, отд. V, стр. 548—560, декабрь, стр. 561—599.

4839. **П. М. Занковъ и Андреевъ.** Электра, трагедія Софокла.—1890, ч. 270, августръ, отд. V, стр. 49—64; ч. 271, сентябрь, стр. 65—111.

4840. Эдипъ въ Колонѣ. Трагедія Софокла. Переводъ **В. Зубкова.**—1883, ч. 229, октябрь, отд. V, стр. 89—160.

4841. **Н. Котеловъ.** Электра, трагедія Софокла. (Переводъ на русскій яз.).—1874, ч. 175, октябрь, отд. V, стр. 89—162.

4842. Андромаха, трагедія Эврипида. Переводъ **В. Котелова.**—1879, ч. 201, январь, отд. V, стр. 1—64.

4843. Гипполитъ Вѣнценосецъ, трагедія Еврипида. Переводъ съ греч. **Н. Котеловъ.**—1879, ч. 204, августъ, отд. V, стр. 251—316.

4844. **В. Кузьминъ.** Картина Кевита Оивскаго. (Переводъ съ греческаго). — 1876, ч. 184, мартъ, отд. V, стр. 12—38.

4845. **В. Л.** Харонъ или наблюдатели. Діалогъ Лукіана Самосатскаго. Переводъ.—1878, ч. 200, ноябрь, отд. V, стр. 157—176.

4846. **В. Л.** Надгробная пѣснь Адонису. Біона Смирнскаго.—1891, ч. 273, февраль, отд. V, стр. 93—96.

4847. **В. Л.** Изъ стихотвореній Моска Сиракузскаго. (Переводъ съ греческаго). Эротъ бѣглецъ. Море и земля. Эротъ земледѣлецъ. — 1891,

ч. 277, сентябрь, отд. V, стр. 95 — 96.

4848. **В. Л.** Изъ стихотвореній Тиртея. (Переводъ съ греческаго). Увѣщанія. Маршевая пѣснь.—1891, ч. 278, декабрь, отд. V, стр. 112—115.

4849. **В. Л.** Изъ стихотвореній Біона Смирнскаго. (Переводъ съ греческаго). Ученіе Эрота. Къ Весперу. Птицеловъ и Эротъ. Къ Афродитѣ. Разговоръ о временахъ года. Клеодамъ. Морсонъ.—1891, ч. 278, декабрь, отд. V, стр. 116—119.

4850. **В. Л.** Изъ стихотвореній Моска Сиракузскаго. Похищеніе Европы. (Переводъ съ греческаго. Текстъ: Bucolicorum Graecorum Theocriti Bionis Moschi reliquiae... rec H. L. Ahrens. Ed. 2. Lipsiae. 1887).—1891, ч. 278, декабрь, отд. V, стр. 120—124.

4851. **Вл. Мазюкевичъ.** Сатиры Горація. Кн. I. Сат. I. (Переводъ и комментаріи).—1874, ч. 174, іюль, отд. V, стр. 37—45.

4852. **Гр. Ал. В. Олсуфьевъ.** Ювеналъ въ переводѣ г. Фета.—1886, ч. 243, февраль, отд. V, стр 89—112; ч. 244, мартъ, стр. 113—160; ч. 245, май, стр. 82—112; ч. 246, августъ, стр. 80—98.

4853. **М. Окинишевичъ.** Изъ Мимнерма. Элегія 2-ая, къ Нанно.—1890, ч. 270, іюль, отд. V, стр. 31.

4854. Эпидикъ. Комедія Марка Акція Плавта. Переводъ (съ предисловіомъ) **М. П. П—скаго.**—1884, ч. 235, октябрь, отд. V, стр. 55—136.

4855. **М. П. П—скій.** Кубышка (Aulularia). Комедія Т. М. Плавта.—1888, ч. 260, декабрь, отд. V, стр. 75—151.

4856. Вакханки. Трагедія Еврипида. Вольный переводъ съ греческаго **А. Пухарева.**—1885, ч. 240, іюль, отд. V, стр. 352—368, августъ, стр. 369—410.

4857. **А. Н. Сиротининъ.** Стихотворенія Ѳеокрита. (Предисловіе и переводъ).—1890, ч. 271, октябрь, отд. V, стр. 23—64; ч. 272, ноябрь, стр. 65—96, декабрь, стр. 97—141.

4858. **К. Н. С—скій.** Изъ Тибулла. I. Къ Деліи. (Кн. I, эл. 1). II. Къ Деліи. (Кн. I, эл. 3).—1884, ч. 236, ноябрь, отд. V, стр. 40—46.

4859. **К. Н. С—скій.** Изъ „Печалей" Овидія. Tristium lib. I, eleg. 1.—1884, ч. 236, декабрь, отд. V, стр. 72—76.

4860. Третья элегія къ Деліи (Albii Tibulli carminum l. I, el. 2). Пер. **К. Н. С—скій.**—1885, ч. 240, августъ, отд. V, стр. 413—416.

4861. **К. Н. С—скій.** Четвертая элегія къ Деліи.(Albii Tibulli carm. lib. I, el. 6).—1886, ч. 243, февраль, отд. V, стр. 64—67.

4862. **К. Н. С—скій.** Изъ древнихъ поэтовъ. I. Изъ Овидія. 1. Amorum l. II, eleg. 16; 2. Amor. l. III, eleg. 3.—II. Изъ Катулла. О подругѣ Форміана (carm. XLIII).—III. Изъ Горація. Клятва въ любви, epod. XV.—IV. Изъ Тибулла. Lib. II, el. II.—V. Изъ Марціала. 1. Адвокату Постуму (VI, c. XIX); 2. Къ Деціану. (epigr. l. II, c. V); 3. О чистой Левиннѣ, соблазнившейся въ Баяхъ (epigr. l. I, c. LXIII); 4. Поллѣ (ep. l. XI, c. LXXXIX); 5. Сексту (ep. l. II, c. III).—1886, ч. 246, іюль, отд. V, стр. 39—48.

4863. **К. Н. С—скій.** Изъ Тибулла. (lib. II, eleg. 3). Къ Немезидѣ, элегія первая.—1886, ч. 248, декабрь, отд. V, стр. 176—180.

4864. **К. Н. С—скій.** Изъ Тибулла. I. (Lib. IV, c. VI).—II. Молитва Сульпиціи (Lib. IV, c. V).—1887, ч. 251, іюнь, отд. V, стр. 94—96.

4865. **К. Н. С—скій.** Марціану. (Изъ Марціала, lib. VI, carm. LXX).—1888, ч. 257, іюнь, отд. V, стр. 84

—162; ч. 259
0.
реводъ А. А.
рть, отд. V,

в (Lib. III,
(Переводъ
тся 24-му
г. 170, де-
142.
ія Тибул-
ерев. съ
отд. V,

оперція.
Холод-
отд. V,

. (Ме-
твіяхъ
г. 252,

Sat.
май,

мы-
ре-
.—
р.

тябрь, отд. II, стр. 272. (Кн. новости).

4884. Сатиры Персія, перев. и объяснилъ *Н. М. Благовѣщенскій.* 1873.— Рец. 1873, ч. 166, апрѣль, отд. II, стр. 348—350.

4885. Поэтика Аристотеля. Переводъ *В. И. Захарова.* Варшава. 1885.— См. статью **А. Н. Карнѣева:** Къ вопросу объ истолкованіи Поэтики Аристотеля.

4886. Энеида Виргилія. Переводъ *А. Фета,* со введеніемъ, объясненіями и провѣркою текста *Д. И. Нагуевскаго.* Ч. I. I—VI. М. 1888.— Рец. 1888, ч. 255, февраль, отд. II, стр. 528. (Кн. новости).

4887. Лягушки, комедія Аристофана. Съ греческаго перевелъ съ присоединеніемъ необходимыхъ примѣчаній *К. Неймисовъ.* Спб. 1887.—Рец. 1888, ч. 259, январь, отд. II, стр. 259. (Кн. новости).

4888. Корнелія Тацита разговоръ объ ораторахъ. Переводъ и изслѣдованіе *Григорія Павлуцкаго.* Кіевъ. 1885.—Рец. 1885, ч. 242, декабрь, отд. II, стр. 255. (Кн. новости).

4889. О назначеніи Кнея Помпея полководцемъ. Рѣчь М. Туллія Цицерона. Перев. *И. Ростовцева.* Кіевъ. 1862. — Рец. **Р. А. Фохта.** — 1878, ч. 199, сентябрь, отд. V, стр. 85—126.

4890. Корнелій Непотъ. Біографія знаменитыхъ полководцевъ. Перев. съ латин. и объяснилъ *Ив. Ив. Тимошенко.* Кіевъ. 1883.—Рец. 1884, ч. 233, іюнь, отд. III, стр. 101—103

4891. И. И. Турцевичъ. Новый русскій переводъ сочиненій Тацита. Рецензія перевода г. Модестова и нѣсколько экскурсовъ къ Тациту.— 1889, ч. 266, декабрь, отд. V, стр. 45—116.

4892. Д. Юнія Ювенала сатиры. Въ переводѣ и съ объясненіями. *А. Фета.* М. 1885. — См. статью гр. **Олсуфьева:** Ювеналъ въ переводѣ г. Фета.

4893. Стихотворенія Катулла въ переводѣ и съ объясненіями *А. Фета.* М. 1886.—Рец. **К. Н. С—скаго.** 1886, ч. 245, іюнь, отд. II, стр. 430—438.

4894. Произведенія Еврипида въ переводѣ *Е. О. Шнейдера.* Вып. I. Ипполитъ. М. 1889.—Рец. **А. Д. Вейсмана.** 1889, ч. 263, май, отд. II, стр. 204—209.

4895. Энеида Виргилія, пер. *I. Шершеневичъ.* Варшава. 1868.—Рец. 1869, ч. 144, августъ, отд. III, стр. 75—80.

4896. Анабазисъ Ксенофонта, пер. *Янчевецкаго.*— Рец. см. въ статьѣ **Вейсмана:** Обзоръ книгъ по греческой филологіи.

4. СЛАВЯНСКІЕ ЯЗЫКИ.

А. Статьи.

4897. И. А. Водуэнъ-де-Куртенэ. Нѣсколько словъ по поводу „Общеславянской азбуки“. — (Отзывъ о сочин. А. Гильфердинга: Общеславянская азбука съ приложеніемъ образцовъ славянскихъ нарѣчій. Спб. 1871).—1871, ч. 155, май, отд. II, стр. 149—195.

4898. Р. Ѳ. Брандтъ. Нѣсколько замѣчаній по грамматикѣ славянскихъ языковъ. Въ отвѣтъ критикамъ А. И. Соболевскому и С. К. Буличу.—1887, ч. 250, мартъ, отд. II, стр. 172—183.

4899. А. С. Будиловичъ. Добровскій и Копитаръ. (По поводу из-

данія: Источники для исторіи славянской филологіи. Т. I. Письма Добровскаго и Копитара. Трудъ И. В. Ягича. Спб. 1885).—1886, ч. 245, іюнь, отд. II, стр. 397—414.

4900. Ѳ. И. Буслаевъ. Иностранныя слова въ славянскихъ нарѣчіяхъ. (Отзывъ о сочин.: Die Fremdwörter in der slavischen Sprachen. Von Dr. Franz Ritter von Miklosich. Wien. 1867). — 1867, ч. 135, августъ, отд. II, стр. 540—560.

4901. В. Качановскій. Замѣтки о словенскомъ языкѣ XV—XVI вѣка. — 1878, ч. 199, сент., отд. II, стр. 101—118.

4902. В. И. Колосовъ. Вновь открытое сочиненіе Юрія Крижанича.— 1888, ч. 260, декабрь, отд. II, стр. 179—207.

4903. А. Кочубинскій. Итоги славянской и русской филологіи. (Рец. на трудъ А. Котляревскаго: Библіологическій опытъ о древней русской письменности. 1881).—1881, ч. 216, августъ, отд. II, стр. 358—381.

4904. П. А. Кулаковскій. Два сочиненія о жизни и трудахъ I. Добровскаго. (Отзывъ о соч. *Brandl*, Zivot Iosefa Dobrovskeho и *И. Снегирева*, I. Добровскій. Опытъ подробной монографіи по исторіи славяновѣдѣнія). — 1884, ч. 234, авг., отд. II, 312—331.

4905. П. А. Лавровскій. Значеніе настоящаго времени (praesentis) въ классификаціи славянскихъ глаголовъ и образованіе его сравнительно съ родственными языками.— 1873, ч. 166, апрѣль, отд. II, стр. 311—341.

4906. В. И. Ламанскій. Непорѣшенный вопросъ. Ст. 2. Болгарское нарѣчіе и письменность въ XVI—XVII вѣкахъ.—1869, ч. 143, іюнь, отд. II, стр. 349 — 378; ч. 144, іюль, отд. II, стр. 84—123.

4907. В. И. Ламанскій. Новѣйшіе памятники древне-чешскаго языка. Критич. замѣтки о древнемъ и новомъ по исторіи славистики.—1879, ч. 201, январь, отд. II, стр. 131—160, февраль, стр. 312—366; ч. 202, мартъ, стр. 118—159; ч. 203, іюнь, стр. 247—276; ч. 204, іюль, стр. 1—33; 1880, ч. 209, іюнь, стр. 312—353.

4908. В. И. Ламанскій. Словарь шести славянскихъ языковъ. (Разборъ изданія: Краткій словарь шести славянскихъ языковъ, а также французскій и нѣмецкій, по порученію Е. И. В. принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, составленный подъ ред. проф. Ф. Миклошича. Составители: Ф. Миклошичъ, В. Никольскій, Ст. Новаковичъ, А. Маценауеръ, А. Брюкнеръ). — 1885, ч. 242, декабрь, отд. II, стр. 239—250.

4909. В. Ѳ. Миллеръ. Къ вопросу о Славянской азбукѣ (съ таблицей). —1884, ч. 232, мартъ, отд. II, стр. 1—36.

4910. О. Ѳ. Миллеръ. Замѣтка для В. И. Ламанскаго. Изъ „Голоса". (По поводу нѣкоторыхъ замѣчаній въ статьѣ „Непорѣшенный вопросъ".—1889, ч. 145, сент., отд. II, стр. 183—189.

4911. Н. П. Некрасовъ. Замѣтка. (По поводу статьи В. Ламанскаго: „Новѣйшіе памятники древне-чешскаго языка).—1879, ч. 204, августъ, отд. II, стр. 358—360.

4912. А. И. Соболевскій. Замѣтки проф. Брандта о русскомъ языкѣ. (Отзывъ о книгѣ: Сравнит. морфологія славянскихъ языковъ. Сочиненіе Фр. Миклошича. Перевелъ Н. Шляковъ подъ ред. Р. Брандта. М. 1883—1886). — 1886, ч. 246, отд. II, 375—382.

4913. А. И. Соболевскій. Къ исторіи звуковъ ново-болгарскаго язы-

ва. (Отзывъ о трудѣ F. Miklosich. Geschichte der Lautbezeichnung im Bulgarischen. Wien. 1883). — 1884, ч. 235, сентябрь, отд. II, стр. 155—160.

4914. А. И. Соболевскій. Этимологическія замѣтки. (По поводу Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Von Franz Miklosich. Wien. 1886). — 1886, ч. 247, сентябрь, отд. II, стр. 143—157.

4915. П. А. Сырку. Значеніе румыновѣдѣнія для славянской науки. — 1884, ч. 234, августъ, отд. II, стр. 234—247.

4916. П. А. Сырку. Славянско-румынскіе отрывки. Румынскій сфарогъ и славянскій сварогъ.—1887, ч. 251, май, отд. II, стр. 1—17.

Б. Рецензіи.

4917. *И. Бодуэнъ-де-Куртенэ.* Нѣкоторые отдѣлы сравнительной грамматики славянскихъ языковъ. Варшава. 1881.—Рец. **В. К.** — 1881, ч. 217, октябрь, отд. II, стр. 364—368.

4918. Zyvot Iosefa Dobrovskcho. Spisal *V. Brandl.* V Brne. 1883.—Отзывъ въ статьѣ **П. Кулаковскаго:** Два сочиненія о жизни I. Добровскаго.

4919. Докторъ Франциcкъ Скорина, его переводы, печатныя изданія и языкъ. Изслѣдованіе *П. В. Владимирова.* Спб. 1888.—Рец. **А. И. Соболевскаго.**—1888, ч. 259, октябрь, отд. II, стр. 321—332.

4920. *М. Гаттала.* Početne skupine suglasnih (Rad. J. Ak. IV). — Рец. въ ст. **А. Вудиловича:** Славян. библіогр. за 1868. — 1869, ч. 143, іюнь, отд. II, стр. 433—434.

4921. Starobulharská fonologie se stálym zretelem k jazyku Litewskèmu. Sepsal dr. *Leopold Geitler*, V. Praze. 1873.—См. ст. **А. Потебни:** Замѣтки по исторической грамматикѣ русскаго языка.

4922. Общеславянская азбука съ приложеніемъ образцовъ славянскихъ нарѣчій, сост. *А. Гильфердингъ.* Спб. 1871.—См. ст. **И. А. Водуэна-де-Куртенэ:** Нѣсколько словъ по поводу общеславянской азбуки.

4923. *Даничичъ.* Объ акцентаціи глаголовъ въ сербскомъ языкѣ (Rad. I. A. VI). — Рец. (въ ст. **А. Вудиловича:** Славян. библіогр.) — 1871, ч. 157, октябрь, отд. II, стр. 362.

4924. *Даничичъ.* Книга Константина Философа о правописаніи (Starine I. A. j. I).—Рец. (въ ст. **А. Вудиловича:** Славян. библіогр.).—1871, ч. 157, октябрь, отд. II, стр. 364—365.

4925. Полный словарь польскаго и русскаго языка, сост. *П. П. Дубровскимъ.* Варшава. 1876—1878. — Рец. **С. Пташицкаго.** 1878, ч. 197, май, отд. II, стр. 110—120.

4926. Pismowstwo a spisowarjo delnjo lužiskih Serbow wot (1548). 1574 — 1880. Zezbèrał *K. A. Jéné.* (Časopis Maćicy Serbskeje. 1880. XXXIII. zešiwek II).—Рец. **В. Качановскаго.** 1881, ч. 218, декабрь, отд. II, стр. 366—372.

4927. Nákres mluvnice staroceské. Sepsal *Iosef Jurecek.* v. Praze. 1870. — Рец. **И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ.** 1876, ч. 184, мартъ, отд. II, стр. 212—219.

4928. *Aem. Kaluźniacki.* Monumenta linguae palaeoslovenicae. Tom I. Evangeliarium Putnanum. Vienu. Teschen. 1888.—Рец. **А. Л. Петрова.** 1888, ч. 260, декабрь, отд. II, стр. 280—283.

4929. Handbuch der altbulgarischen Sprache. Grammatik. Texte. Glossar. von *A. Leskien* Weimar 1871.—Рец. **И. А. Водуэнъ-де-Куртенэ.**—1876, ч. 188, ноябрь, отд. II, стр. 152—167.

4930. Der Infinitiv im Veda mit einer Systematik des litauischen und slavischen Verbs. Dargestellt von *Alfred Ludwig* etc. Prag. 1871.—Рец. **И. А. Водуэнъ-де-Куртенэ.**—1872, ч. 161, май, отд. II, стр. 142—148.

4931. Beiträge zur slavischen dialectologie von *Lucian Malinowski*. I. Ueber die opelnsche Mundart in Oberschlesion. Leipzig. 1873. — Рец. **И. А. Водуэнъ-де-Куртенэ.**—1877, ч. 193, октябрь, отд. II, стр. 233—251.

4932. *Malecki Antoni* d-r. Grammatyka historyczno-porówniawcza języka polskiego. Lwów. 1879. — Рец. **И. А—скаго.**—1881, ч. 214, мартъ, отд. II, стр. 170—179.

4933. *Миклошичъ.* О буквѣ ѕѣло. (Rad. I. A., т. IX).—Рец. (въ ст. **А. Будиловича.** Славян. библiогр.)—1871, ч. 157, октябрь, отд. II, стр. 360—361.

4934. *Miklosich Fr.* Vergleichende Grammatik der Slavischen Sprachen. I, Band. Lautlehre. 2-te Ausgabe. Wien. 1879.—Рец. **А. И. Соболевскаго.**—1881, ч. 213, январь, отд. II, стр. 116—131.

4935. Сравнительная морфологiя славянскихъ языковъ. Сочиненіе *Фр. Миклошича.* Перевелъ Ник. Шляковъ, подъ редакціей Романа Брандта. Три вып. М. 1884 — 1886.—Отзывъ въ статьѣ **А. И. Соболевскаго:** Замѣтки проф. Брандта о русскомъ языкѣ.

4936. Сравнительная морфологiя славянскихъ языковъ. Сочин. *Франца Миклошича.* Перевелъ Николай Шляковъ подъ редакціей Романа Брандта. Выпускъ IV. М. 1886. — Рец.

А. И. С
253, сентя
4937. Die I
vischen Spr
ter von M
зывъ въ
странныя
рѣчіяхъ.
4938. Gesc
nung im Bı
Miklosich.
статьѣ **А.**
исторіи я
языка.
4939. Etym
slavischen
klosich. V
А. И. Со
ческія за
4940. Крат
скихъ язы
ковно-сла
чешск. и
цузскій и
Е. И. В. п
Ольденбур
редакціек
Спб. М. 1
клошичъ,
ковичъ, А
неръ.—Р
Словарь
ковъ.
4941. Физи
сряского
дија *Стq*
граду. 18
ноябрь, о
4942. *Обра*
письма с
ныхъ док
бровницк
къ изслѣ
бровницкі
Спб. 1882
1883, ч. 22
4943. Psalti

la 1577 de diaconulŭ Coresi. Reprodusă cu unŭ studiŭ bibliograficŭ si unŭ glosarŭ comparativŭ de *B. Petriseĭcu-Hasdeŭ*. (Псалтирь, изданная на румынскомъ языкѣ въ 1577 г. діакономъ Кореси. Воспроизведена съ библіографическимъ очеркомъ и сравнительнымъ словаремъ Б. Петричейку-Хыщдеу) Bucuresci. 1881. — Рец. **П. Сырку**. 1883, ч. 227, іюнь, отд. II, стр. 391—397.

4944. I. Добровскій. Опытъ подробной монографіи по исторіи славяновѣдѣнія. *Ив. Снегирева*. Казань. 1884. — Отзывъ въ статьѣ **П. Кулаковскаго**: Два сочиненія о жизни и трудахъ Добровскаго.

4945. Фонетика кашубскаго языка. Изслѣд. *П. Стремлера*. Воронежъ. 1874 — Рец. **И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ**. 1877, ч. 192, августъ, отд. II, стр. 307—313.

4946. Columna lui Traiau. Revista mensuală pentru istoria, linguistica si literatura poporană. *Director B. P. Hăsdeu*. I. Bucurescĭ. 1876. (*Траянова Колонна*. Ежемѣсячное обозрѣніе исторіи, языкознанія и народной словесности. Редакторъ-издатель Б. П. Хыщдеу).—Рец. **П. Сырку**. 1878, ч. 195, февраль, отд. II, стр. 401—418.

4947. Wutworjenje naśeje spisowneje rěcě a jeje zbliženje z delnjoserbskei. Spisał *M. Hornik*. 1880.—Рец. **В. Качановскаго**. 1881, ч. 218, декабрь, отд. II, стр. 366—372.

4948. Laut und Formenlehre der Polabischen Sprache. Von *Aug. Schleicher*. St. Petersb. 1871.—Рец. **И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ**. — 1873, ч. 168, августъ, отд. II, стр. 424 — 446.-

4949. *Ягичъ*. Объ Августѣ Шлейхерѣ. (Rad. I. A. т. VI). – Рец. (въ ст. **А. Вудиловича**. Славян. библіогр.). — 1871, ч. 157, октябрь, отд. II, стр. 358—360.

4950. *Ягичъ*. Параллели къ хорватско-сербской акцентаціи. (Rad. I. A. т. XIII).—Рец. (въ ст. **А. Вудиловича**. Славян. библіогр.)—1871, ч. 157, октябрь, отд. II, стр. 361 — 362.

4951. *Ягичъ*. О явленіяхъ подновленной вокализаціи въ хорватскомъ языкѣ. (Rad. I. A. т. IX).—Рец. (въ ст. **А. Вудиловича**. Славян. библіогр.)—1871, ч. 157, октябрь, отд. II, стр. 362—363.

4952. Das Leben der Wurzel dê in den slavischen Sprachen, von D-r *V. Iagić*. Wien. 1871. — Рец. 1874, ч. 176, ноябрь, отд. II, стр. 188—193.

4953. Archiv für slavische Philologie unter Mitwirkung von A. Leskien und W. Nehring herausgegeben von *V. Iagić*. 2 т. въ 6-ти вып. Berlin. 1875 — 1877. — Рец. **А. К**. 1878, ч. 197, май, отд. II, стр. 120—131.

4954. Зографское евангеліе, изданное *В. Ягичемъ*.—Quattuor evangeliorum codex glagoliticus, olim Zographensis, nunc Petropolitanus... Edidit *V. Iagić*. Berlin. MDCCCLXXIX.—Рец. **В. В. Качановскаго**. 1879, ч. 204, августъ, отд. II, стр. 348—358.

4955. Источники для исторіи славянской филологіи. 1. Письма Добровскаго и Копитара. Трудъ *И. В. Ягича*. Спб. 1885.—Рец. 1885, ч. 242, ноябрь, отд. II, стр. 94. (Книжныя новости).

4956. Источники для исторіи славянской филологіи. Т. I. Письма Добровскаго и Копитара, въ повременномъ порядкѣ. Трудъ *И. В. Ягича*. Изданіе 2-го отд. Импер. Академіи Наукъ. Спб. 1885. — См. статью **А. С. Вудиловича**: Добровскій и Копитаръ.

5. РОМАНСКІЕ, ГЕРМАНСКІЕ, ФИНСКІЙ И ЛИТ

А. Статьи.

4957. Θ. Д. Батюшковъ. Энциклопедія романской филологіи. (О книгѣ G. Körting. Encyklopedie und Methodologie der Romanischen Philologie, mit besonderer Berücksichtigung des Französischen und Italianischen. I—III Theil. 1884—1886).—1886, ч. 247, октябрь, отд. II, стр. 284—312.

4958. И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ. Замѣтка по поводу рецензіи Э. Вольтера на книгу А. Александрова.—1887, ч. 251, май, отд. II, стр. 222—223. (Кн. новости).

4959. Э. А. Вольтеръ. Новыя изслѣдованія о латышскомъ языкѣ. (Отзывъ о трудѣ: Lettische Dialekt-Studien von Adalbert Bezzenberger. Göttingen. 1885). 1885, ч. 240, августъ, отд. II, стр. 268—270.

4960. Э. А. В
скіе тексты.
Szywirds Pu
Sakimu) vom
grammatische
geb. von Ri
1884).—1886,
II, стр. 306—

4961. Л. М. О
падныхъ Фи
языка.—1877,
стр. 260—28
155—198; ч.
280.

4962. Сасинен
отношенія
языку славя
августъ, отд.

Б. Рецензіи.

4963. Sprachliches aus dem Nationaldichter Litauens Donalitius. I. Zur Semasiologie von *Alexander Alexandrow*. Dorpat. 1886.—Рец. **Э. А. Вольтера.** 1887, ч. 250, мартъ, отд. II, стр. 170—172.

4964. Die Kulturwörter der Westfinnischen Sprachen. Ein Beitrag zu der ältern Kulturgeschichte der Finnen, Von *d-r August Ahlquist*. Helsingfors. 1875.—См. ст. **Л. М.**: О древней культурѣ Западныхъ Финновъ по даннымъ ихъ языка.

4965. *Мельвиль Беля* Фонетическія изслѣдованія: 1) English Visible Speech for the Million. By Melvelle Bell. London. 2) Sounds and their relations. By M. Bell. London. 1882. —Рец. **И. Минаева.** 1882, ч. 222, августъ, отд. II, стр. 350—355.

4966. *L. Becq*
général de
Paris. 1879.—
1881, ч. 213,
315—316.

4967. *O. Beha*
che. Lpz.—P
Веселовска
отд. II, стр.

4968. Lettisch
Adalbert B
1885.—Отзы
тера: Новы
скомъ язык

4969. Литовс
укши. По из
репечатанн
неніями Э.
—Рец. 1886
II, стр. 225

4970. Szywirds Punkty Kazan. (*Punktay Sakimu*) vom Jahre 1629, mit einer grammatischen Einleitung herausgegeben von *Richard Garbe*. Göttingen. 1884. — Отзывъ въ статьѣ Э. А. Вольтера: Старо-литовскіе тексты.

4971. *G. Körting*. Encyklopedie und Methodologie der Romanischen Philologie, mit besonderer Berücksichtigung des Französischen und Italianischen: I—III Theil. 1884—1886. Heilbronn.—См. статью Ѳ. Батюшкова: Энциклопедія романской филологіи.

4972. Das natürliche System der Sprachlaute und sein Verhältniss zu den wichtigsten Kultursprachen, mit besonderer Rücksicht auf deutsche Grammatik und Orthographie, von Dr. *H. B. Rumpelt*. Halle. 1869.—Рец. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. 1871, ч. 158, ноябрь, отд. II, стр. 158—163.

6. ВОСТОЧНЫЕ ЯЗЫКИ.

А. Статьи.

4973. А. Весоновъ. О говорахъ казанскаго татарскаго нарѣчія и объ отношеніи его къ ближайшимъ къ нему нарѣчіямъ и языкамъ.—1881, ч. 216, августъ, отд. II, стр. 200—242.

4974. В. П. Васильевъ. Объ отношеніяхъ китайскаго языка къ средне-азіатскимъ.—1872, ч. 163, сентябрь, отд. II, стр. 82—124.

4975. Ѳ. Іоанниди. Современный греческій языкъ.—1873, ч. 170, ноябрь, отд. II, стр. 71—104.

4976. Ал. А. Цагарели. О предполагаемомъ сродствѣ грузинскаго языка съ индо-европейскими и туранскими.—1872, ч. 163, сентябрь, отд. II, стр. 46—60.

4977. Ал. Цагарели. Два изслѣдователя кавказскихъ языковъ Академикъ А. А. Шифнеръ и баронъ П. К. Усларъ.—1880, ч. 208, мартъ, отд. IV, стр. 29—35.

Б. Рецензіи.

4978. О корневомъ составѣ китайскаго языка въ связи съ вопросомъ о происхожденіи китайцевъ. *Сергій Георгіевскій*. Спб. 1888.—Рец. А. О. Ивановскаго. 1888, ч. 260, декабрь, отд. II, стр. 286—298.

4979. *B. Delbrück*. Syntaksische Forschungen. Fünfter Band. Altindische Syntax. Halle. 1888.—Рец. С. К. Булича. 1889, ч. 261, январь, отд. II, стр. 221—227.

4980. Еврейская христоматія съ ссылками на грамматику Гезеніуса и глоссаріемъ сирійско-русскимъ, сост. проф. *К. Коссовичемъ*. Спб. 1875.—Рец. Г. М. Страка. 1876, ч. 185, май, отд. II, стр. 153—156.

4981. *Franz Miklosich*. Ueber die Mundarten und die Wanderungen der Zigeuner Europas. I—VI. Wien. 1872 — 1876. Miklosich. Beiträge zur Kenntniss der Zigeuner Mundarten. Wien. I. II. 1874, III. 1876.—Рец. И. Минаева. 1877, ч. 190, мартъ, отд. II, стр. 190—194.

4982. Протоіерей *А. Орловъ*. Грамматика монголо-бурятскаго разговорнаго языка. Казань. 1878 —Рец.

А. Поздиѣева. 1879, ч. 206, отд. II, декабрь, стр. 170—208.

4983. Vergleichende Grammatik der nördlichen Türksprachen von *Dr. W. Radloff.* Erster Theil. Phonetik. Lpz. 1882. - Рец. **В. Д. Смирнова.** 1884, ч. 236, ноябрь, отд. II, стр. 76—106.

4984. *А. Томсонъ.* Историческая грамматика современнаго армянскаго языка города Тифлиса. Спб. 1890.— Рец. **К. Г. Залеманъ** и **С. Ѳ. Ольденбургъ.** 1891, ч. 277, сентябрь, отд. II, стр. 242—270.

4985. *А. И. Томсонъ.* Отвѣтъ на рецензію на „Историческую грамматику современнаго армянскаго языка г. Тифлиса", помѣщенную г. Марромъ въ V т. вып. II—IV Записокъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Спб. 1891.—Рец. **К. Г. Залеманъ** и **С. Ѳ. Ольденбургъ.** 1891, ч. 277, сентябрь, отд. II, стр. 242—270.

4986. Мингрельскіе этюды. Вып. 1: Мингрельскіе тексты съ переводомъ и объясненіями, собранные и изданные *Ал. Цагарели.* Вып. 2. Опытъ фонетики мингрельскаго языка. *Ал. Цагарели.* Спб. 1880.—Рец. **И. Минаева.** 1880, ч. 212, ноябрь, отд. II, стр. 225—231.

VI. ИСТОРІЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

1. СТАТЬИ ОБЩАГО СОДЕРЖАНІЯ.

А. Статьи.

4987. А. Н. Веселовскій. О методѣ и задачахъ исторіи литературы, какъ науки (вступительная лекція въ курсъ исторіи всеобщей литературы).—1870, ч. 152, ноябрь, отд. II, стр. 1—14.

4988. Л. Е. Колмачевскій. Развитіе исторіи литературы какъ науки, ея методы и задачи. —1884, ч. 233, май, отд. II, стр. 1—20.

4989. А. В. Никитенко. Мысли о реализмѣ въ литературѣ.—1872, ч. 159, январь, отд. II, стр. 1—56.

Б. Рецензіи.

4990. *В. Мочульскій.* Происхожденіе физіолога и его начальныя судьбы въ литературахъ востока и запада. Варшава. 1889.—Отзывъ въ статьѣ **А. Карнѣева:** Новѣйшія изслѣдованія о физіологѣ.

4991. Geschichte des Physiologus von D-r. *Friedrich Lauchert.* Stassburg. 1889.—См. статью **А. Д. Карнѣева:** Новѣйшія изслѣдованія о физіологѣ.

2. ИСТОРІЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

а) Исторія литературы.

А. Статьи.

4992. В. Н. Александренко. Письмо изъ Лондона (къ редактору Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія). Гдѣ находятся ноты и письма князя А. Д. Кантемира, русскаго полномочнаго министра при королѣ Великобританскомъ Георгѣ II съ 1732 по 1738 годъ.—1889, ч. 264, августъ, отд. IV, стр. 34—40.

4993. В. Н. Александренко. Второе письмо изъ Лондона. Гдѣ находятся письма кн. Антіоха Кантемира?—1889, ч. 265, сентябрь, отд. IV, стр. 62—65.

4994. А. С. Архангельскій. Новый трудъ о Жуковскомъ. (Отзывъ объ изданіи: Бумаги В. А. Жуковскаго. Разобраны и описаны И. Бычковымъ. Спб. 1887).—1888, ч. 255, январь, отд. II, стр. 183—197.

4995. А. С. Архангельскій. Творенія отцовъ церкви въ древне-русской письменности.—1888, ч. 258, іюль, отд. II, стр. 1—49, августъ, стр. 203—295.

4996. Е. Барсовъ. Мнѣніе г. Колосова о времени написанія „Слова о Полку Игоревѣ“.—1877, ч. 191, май, отд. II, стр. 163—168.

4997. Е. Барсовъ. Критическій очеркъ литературы „Слова о Полку Игоревѣ“.—1876, ч. 187, сентябрь, отд. II, стр. 1—45, октябрь, стр. 109—132.

4998. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ. Пушкинъ въ изданіи Л. И. Поливанова. (Отзывъ объ изд.: Сочиненія А. С. Пушкина съ объясненіемъ ихъ и сводомъ отзывовъ критики. Изданіе Льва Поливанова для семьи и школы. Т. I. Лирическія стихотворенія. Т. II. Поэмы, сказки, баллады, эпическія пѣсни. Т. III. Драматическія произведенія. Т. IV. Евгеній Онѣгинъ.—Повѣсти. М. 1887).—1888, ч. 255, январь, отд. II, стр. 210—232.

4999. А. Г. Брикнеръ. Комическая опера Екатерины II: „Горе-Богатырь“.—1870, ч. 152, декабрь, отд. II, стр. 172—186.

5000. А. С. Будиловичъ. Объ ученой дѣятельности по естеств. и филологіи Ломоносова.—1869, ч. 144, августъ, отд. II, стр. 272—333; ч. 145, сентябрь, стр. 48—106.

5001. М. Веневитиновъ. Замѣтки къ исторіи хожденія игумена Даніила.—1883, ч. 227, май, отд. II, стр. 1—13; 1887, ч. 249, январь, стр. 11—67.

5002. М. А. Веневитиновъ. Нѣмецкій переводъ хожденія игумена Даніила въ Святую землю. (Отзывъ о книгѣ: Die Pilgerfahrt des russischen Abtes Daniel ins Heilige Land 1113—1115. Uebersetzt von A. Leskien. Lpz. 1884).—1884, ч. 234, августъ, отд. II, стр. 248—258.

5003. А. Н. Веселовскій. Новый взглядъ на „Слово о Полку Игоревѣ“ (по поводу соч. Вс. Миллера: Взглядъ на Слово о Полку Игоревѣ. М. 1877).—1877, ч. 192. августъ, отд. II, стр. 267—306.

5004. А. Веселовскій. Талмудическій источникъ одной соломоновской легенды въ Русской Палеѣ.—1880, ч. 208, апрѣль, отд. II, стр. 298—300.

5005. А. Н. Веселовскій. Къ во-

просу объ образованіи мѣстныхъ легендъ въ Палестинѣ. (Отзывъ о трудахъ: 1) Разказъ и путешествіе по св. мѣстамъ Даніила митроп. Эфесскаго, издан., переведен. и объяснен. Г. Дестунисомъ. Правосл. Палест. сборн. Вып. 8. Спб. 1884. 2) Хожденье архим. Грееенья во Св. Землю. Изд. Я. И. Горожанскій. Рус. Филолог. Вѣстн., 1884, № 4, 1885, № 1).—1885, ч. 239, май, отд. II, стр. 166—183.

5006. **А. Н. Веселовскій.** Бѣлорусскія повѣсти о Тристанѣ и Бовѣ въ познанской рукописи конца XVI в.—1887, ч. 251, май, отд. II, стр. 58—136; ч. 252, августъ, стр. 185—244.

5007. Столѣтній юбилей В. А. Жуковскаго. О В. А. Жуковскомъ—рѣчь проф. **В. А. Висковатова.**—1883, ч. 226, мартъ, отд. IV, стр. 1—21. Приложеніе: Два письма В. А. Жуковскаго къ графинѣ С. М. Соллогубъ, рожденной Віельгорской.

5008. **П. В. Владиміровъ.** Очерки изъ исторіи литературнаго движенія на сѣверѣ Россіи во второй половинѣ XVII вѣка.—1879, ч. 205, октябрь, отд. II, стр. 227—249.

5009. **П. В. Владиміровъ.** Житіе св. Алексѣя человѣка Божія въ западно-русскомъ переводѣ конца XV в.—1887, ч. 253, октябрь, отд. II, стр. 250—268.

5010. **А. Д. Галаховъ.** Обзоръ мистической литературы въ царствованіе Имп. Александра I.—1875, ч. 182, ноябрь, отд. II, стр. 87—175.

5011. **А. Д. Галаховъ.** Н. И. Гнѣдичъ. (Рец. изданій: 1) Н. И. Гнѣдичъ. Нѣсколько данныхъ для его біографіи по неизданнымъ источникамъ. (П. Н. Тиханова). Изд. втор. отдѣл. Академіи Наукъ. Спб. 1884. и 2) Сочиненія Гнѣдича. Три тома. Первое полное собраніе. Съ біографіею Г., составленною П. М. Виленкинымъ. Изд. товарищ. М. О. Вольфъ. Спб. 1884).—1884, ч. 233, май, отд. II, стр. 118—184.

5012. **Кн. Н. Н. Голицынъ.** Библіографическій словарь русскихъ писательницъ.—Отд. приложеніе. 1888, ч. 258, августъ, стр. 1—32; ч. 259, сентябрь, стр. 33—64, октябрь, стр. 65—96; ч. 260, ноябрь, стр. 97—128, декабрь, стр. 129—160; 1889, ч. 261, январь, стр. 161—192, февраль, стр. 192—224; ч. 262, мартъ, стр. 225—256, апрѣль, стр. 257—288; ч. 263, май, стр. 289—308.

5013. **О. О. Гонсіоровскій.** Замѣтки о „Словѣ о Полку Игоревѣ".—1884, ч. 231, февраль, отд. II, стр. 251—288.

5014. **Я. К. Гротъ.** Карамзинъ въ исторіи русскаго литературнаго языка.—1867, ч. 134, апрѣль, отд. II, стр. 20—76.

5015. **А. А. Дмитріевъ.** Предсмертное увѣщаніе Татищева сыну.—1886, ч. 244, апрѣль, отд. II, стр. 227—237.

5016. **В. Г. Дружининъ.** Три неизвѣстныя произведенія князя Антіоха Кантемира.—1887, ч. 254, декабрь, отд. II, стр. 194—204.

5017. **А. Дювернуа.** О критическомъ значеніи архангельскаго евангелія, хранящагося въ Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ.—1878, ч. 199, октябрь, отд. II, стр. 181—219.

5018. **И. Н. Ждановъ.** Пѣсни о князѣ Романѣ.—1890, ч. 268, апрѣль, отд. II, стр. 267—305; ч. 269, май, стр. 1—55.

5019. **И. Н. Ждановъ.** Повѣсти о Вавилонѣ и „Сказаніе о князѣхъ Владимірскихъ".—1891, ч. 276, августъ, отд. II, стр. 247—288; ч. 277, сентябрь, стр. 40—101, октябрь, стр. 325—368.

5020. **В. Жмакинъ.** Одинъ изъ литературныхъ памятниковъ XVI вѣка.

—1882, ч. 221, іюнь, отд. II, стр. 235—248.

5021. К. Зейдлицъ. Очеркъ развитія поэтической дѣятельности В. А. Жуковскаго. По неизданнымъ источникамъ и личнымъ воспоминаніямъ. —1869, ч. 142, апрѣль, отд. II, стр. 375—432; ч. 143, май, стр. 53—125, іюнь, стр. 288—348.

5022. В. М. Иверги нъ. „Предъсловіе покаянію". (Историко-литературный очеркъ).—1891, ч. 278, ноябрь, отд. II. стр. 142—184.

5023. А. Д. Карнѣевъ. Вѣроятный источникъ „Слова о средѣ и пяткѣ". —1891, ч. 277, сентябрь, отд. II, стр. 160—175.

5024. А. Д. Карнѣевъ. Новѣйшія изслѣдованія о физіологѣ. (Отзывъ о соч.: 1) Geschichte des Physiologus von D-r. Friedrich Lauchert. Strassburg. 1889. 2) В. Мочульскій. Происхожденіе физіолога и его начальныя судьбы въ литературахъ востока и запада. Варшава. 1889).—1890, ч. 267, январь, отд. II, стр. 172—208.

5025. А. Кирпичниковъ. Источники нѣкоторыхъ духовныхъ стиховъ.—1877, ч. 193, октябрь, отд. II, стр. 133—150.

5026. А. И. Кирпичниковъ. Святой Георгій и Егорій Храбрый.—1878, ч. 200, декабрь, отд. II, стр. 268—327; 1879, ч. 201, январь, отд. II, стр. 36—64, февраль, стр. 175—278.

5027. А. И. Кирпичниковъ. Особый видъ творчества въ древне-русской литературѣ. — 1890, ч. 268, апрѣль, отд. II, стр. 306—313.

5028. А. И. Кирпичниковъ. Къ вопросу о птицѣ Страфиль.—1890, ч. 270, іюль, отд. II, стр. 99—108.

5029. М. Колосовъ. Замѣтка по поводу статьи г. Е. Барсова „Очеркъ литературы Слова о Полку Игоревѣ". —1876, ч. 188, декабрь, отд. II, стр. 315—316.

5030. А. Круглый. О „Римской Исторіи" Роллена въ переводѣ Тредіаковскаго.—1876, ч. 186, августъ, отд. II, стр. 226—233.

5031. Н. А. Лавровскій. О Крыловѣ и его литературной дѣятельности.—1868, ч. 137, февраль, отд. II, стр. 390—459.

5032. Х. М. Лопаревъ. Второе хожденіе Трифона Коробейникова. (Отзывъ объ изданіи: „Второе хожденіе Трифона Коробейникова", съ предисловіемъ С. О. Долгова).—1887, ч. 254, ноябрь, отд. II, стр. 137—140.

5033. Л. Н. Майковъ. Новое изданіе сочиненій Фонвизина. (По поводу изданія И. И. Глазунова: Русскіе писатели. Сочиненія, письма и избранные переводы Д. И. Фонвизина. Съ портретомъ автора, со статьею „О жизни и сочиненіяхъ Фонвизина" А. П. Пятковскаго, съ пояснительными примѣчаніями къ тексту и съ библіографич. объясненіями. (Редакція П. А. Ефремова). Спб. 1866).—1867, ч. 133, январь, отд. II, стр. 218—230.

5034. Л. Н. Майковъ. Неизвѣстная русская повѣсть Петровскаго времени.—1878, ч. 200, ноябрь, отд. II, стр. 173—219.

5035. Л. Н. Майковъ. Старинные русскіе паломники въ изданіи Православнаго Палестинскаго Общества. (Рец. изданій: 1) Житье и хоженье Данила Русьскыя земли игумена. 1106—1108, подъ ред. М. А. Веневитинова. 2) Хоженіе гостя Василья, подъ ред. архим. Леонида. 3) Странствованія Вас. Григоровича —Барскаго по святымъ мѣстамъ востока, подъ ред. Н. Барсукова).—1884, ч. 234, іюль, отд. II, стр. 106—121.

5036. И. И. Малышевскій. Къ вопросу объ авторѣ „Слова о полку

Игоревѣ".—1879, ч. 204, августъ, отд. II, стр. 252—261. Поправка (опечатки). Ibid., ч. 205, октябрь, отд. II, стр. 318.

5037. **П. Мартыновъ**. Село Мишенское, родина В. А. Жуковскаго.—1874, ч. 176, ноябрь, отд. IV, стр. 28—34.

5038. **В. Ѳ. Миллеръ**. Замѣтки по поводу сборника Верковича.—1877, ч. 193, октябрь, отд. II, стр. 110—132.

5039. **В. Ѳ. Миллеръ**. По поводу Трояна и Бояна „Слова о полку Игоревѣ".—1878, ч. 200, декабрь, отд. II, стр. 239—267.

5040. **Всев. Миллеръ**. Отголоски финскаго эпоса въ русскомъ.—1879, ч. 206, декабрь, отд. II, стр. 121—140.

5041. **О. Ѳ. Миллеръ**. Вопросъ о направленіи Іосифа Волоколамскаго. (Разборъ сочиненія И. Хрущова: Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, преп. игумена Волоцкаго. Спб. 1866).—1868, ч. 137, февраль, отд. II, стр. 527—545.

5042. **Ор. Миллеръ**. Еще о взглядѣ В. Ѳ. Миллера на „Слово о полку Игоревѣ". (Взглядъ на „Слово о полку Игоревѣ", Всев. Миллера. М. 1877).—1877, ч. 193, сентябрь, отд. II, стр. 37—61.

5043. **О. Ѳ. Миллеръ**. Капитальный трудъ по древней русской литературѣ. (Отзывъ о сочиненіи: Слово о Полку Игоревѣ, какъ художественный памятникъ Кіевской дружинной Руси. Изслѣдованіе Е. В. Барсова. Т. I и II. М. 1887).—1888, ч. 259, сентябрь, отд. II, стр. 174—201.

5044. **А. В. Михайловъ**. Къ вопросу о редакціяхъ Домостроя, его составѣ и происхожденіи.—1889, ч. 261, февраль, отд. II, стр. 294—324; ч. 262, мартъ, стр. 125—176.

5045. **А. В. Михайловъ**. Еще къ вопросу о Домостроѣ.—1890, ч. 270, августъ, отд. II, стр. 332—369.

5046. **Е. Модестовъ**. О посланіи Даніила Заточника.—1880, ч. 212, ноябрь, отд. II, стр. 165—196.

5047. **П. О. Морозовъ**. Ѳеофанъ Прокоповичъ какъ писатель.—1880, ч. 207, февраль, отд. II, стр. 416—476; ч. 208, мартъ, стр. 72—133; ч. 209, май, стр. 107—148, іюнь, стр. 251—311; ч. 210, іюль, стр. 1—49, августъ, стр. 293—352; ч. 211, сентябрь, стр. 1—65.

5048. **П. О. Морозовъ**. Новые матеріалы для исторіи русскаго театра. (Отзывъ объ изданіи: Хроника русскаго театра Носова, съ предисл. и нов. разысканіями о первой эпохѣ русскаго театра Е. В. Барсова. М. 1884).—1884, ч. 234, августъ, отд. II, стр. 352—368.

5049. **П. О. Морозовъ**. Иностранныя сочиненія о русской литературѣ (1) Léon Sichler. Histoire de la litterature Russe depuis les origines jusqu'à nos jours. P. 1886. 2) Ch. Edw. Turner. Studies in Russian literature. Lond. 1882).—1887, ч. 251, май, отд. II, стр. 179—184.

5050. **П. О. Морозовъ**. Очерки изъ исторіи русской драмы.—1887, ч. 254, декабрь, отд. II, стр. 205—250; —1888, ч. 255, январь, стр. 115—169, февраль, стр. 377—403; ч. 256, мартъ, стр. 72—117, апрѣль, стр. 348—379; ч. 257, іюнь, стр. 290—349; ч. 258, іюль, стр. 82—120, августъ, стр. 336—410.

5051. **Н. П. Некрасовъ**. Къ вопросу о значеніи А. С. Пушкина въ исторіи русскаго литературнаго языка. —1888, ч. 259, сентябрь, отд. II, стр. 70—97.

5052. **И. С. Некрасовъ**. Къ вопросу о Домостроѣ.—1889, ч. 263, іюнь, отд. II, стр. 372—390. (Со снимками съ рукоп.).

5053. **П. В. Никитинъ.** Замѣчанія къ тексту „Шестоднева“ Георгія Писидійскаго.—1888, ч. 255, январь, отд. V, стр. 1—29.

5054. **С. Ѳ. Платоновъ.** Древнія русскія повѣсти и сказанія о смутномъ времени XVII вѣка, какъ историческій источникъ.—1887, ч. 253, октябрь, отд. II, стр. 167—249; ч. 254, ноябрь, стр. 1—46, декабрь, стр. 251—303; 1888, ч. 255, февраль, стр. 326—376; ч. 256, мартъ, стр. 118—160, апрѣль, стр. 380—448.

5055. **Н. А. Поповъ.** Ученые и литературные труды. В. Н. Татищева. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 19-го апрѣля 1886 г.—1886, ч. 245, іюнь, отд. II, стр. 197—249.

5056. **С. Протопоповъ.** Поученіе Владиміра Мономаха, какъ памятникъ религіозно-нравственныхъ воззрѣній и жизни на Руси въ до-татарскую эпоху.—1874, ч. 171, февраль, отд. II, стр. 231—292.

5057. **G. S.** Стихотворенія. „Фонтанъ“ Тютчева. „Туча“ Пушкина.—1891, ч. 275, іюнь, отд. V, стр. 80.

5058. **М. Сухомлиновъ.** О трудахъ по исторіи русской литературы.—1871, ч. 156, августъ, отд. II, стр. 139—180.

5059. **Н. С. Тихонравовъ.** Трагедокомедія Ѳеофана Прокоповича „Владиміръ“.—1879, ч. 203, май, отд. II, стр. 52—96.

5060. **И. Хрущовъ.** Древнія русскія сказанія въ лѣтописяхъ.—1874, ч. 174, августъ, отд. II, стр. 176—193.

5061. **И. А. Шляпкинъ.** Георгій Писидійскій и его поэма о міротвореніи въ славяно-русскомъ переводѣ 1385 года.—1890, ч. 269, іюнь, отд. II, стр. 264—294.

5062. **Е. Ф. Шмурло.** Петръ Великій въ русской литературѣ (опытъ историко-библіографическаго обзора)—1889, ч. 264, іюль, отд. II, стр. 57—121, августъ, стр. 305—375.

5063. **Е. Н. Щепкина.** Популярная литература въ срединѣ XVIII вѣка. (По запискамъ Болотова).—1886, ч. 244, апрѣль, отд. II, стр. 238—276.

5064. **Юбилей академика Я. К. Грота.**—1882, ч. 223, октябрь, отд. IV, стр. 75—85.

Б. Рецензіи.

5065. ***А. С. Архангельскій.*** Нилъ Сорскій и Вассіанъ Патрикѣевъ; ихъ литературные труды и идеи въ древней Руси. Историко-литерат. очеркъ. Ч. 1-я. Прен. Нилъ Сорскій. Спб. 1881.—Рец. **Д. К.** 1882, ч. 223, сентябрь, отд. II, стр. 205—209.

5066. Любопытный памятникъ русской письменности XV вѣка. Сообщеніе *А. Архангельскаго.* Спб. 1884. (Памятники древней письменности).—Рец. **И. Шляпкина.** 1884, ч. 236, декабрь, отд. II, стр. 267—269.

5067. Хроника русскаго театра. Носова. Съ предисловіемъ и новыми разысканіями о первой эпохѣ русскаго театра. ***Е. В. Барсова.*** М. 1884.—Рец. **П. О. Морозова.** 1884, ч. 234, августъ, отд. II, стр. 352—368.

5068. „Слово о полку Игоревѣ“ какъ художественный памятникъ Кіевской дружинной Руси. Изслѣдованіе *Е. В. Барсова.* Т. I и II. М.—Рец. 1887, ч. 252, августъ, отд. II, стр. 393—394. (Кн. новости).

5069. „Слово о полку Игоревѣ“, какъ художественный памятникъ Кіев-

СОДЕРЖАНІЕ

ТРИСТА-ДВАДЦАТОЙ Ч

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО П

(ноябрь и декабрь 1898 года

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОР

Высочайшія повелѣнія.

Высочайшіе приказы по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.

Министерскія распоряженія.

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Критика и библіографія.

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛО

Въ приложеніи.

Объявленія.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1899 годъ

(10-й годъ изданія)

НА ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

„РУССКАЯ ШКОЛА".

Въ теченіе 1898 года въ „РУССКОЙ ШКОЛѢ" напечатаны были, между прочимъ слѣдующія статьи: 1) Н. А. Вышнеградскій въ женскихъ гимназіяхъ. **Е. О. Лихачевой**; 2) Нравоучительная и педагогическая литература въ Россіи XVIII в. **М. И. Демкова**; 3) Воспоминанія о третьей Спб. гимназіи. **К. К. Сентъ-Илера**; 4) Бѣлинскій, какъ педагогъ. **С. Ашевскаго**; 5) Бѣлинскій о дѣтскихъ книгахъ. **А. П. Налимова**; 6) А. Н. Майковъ и педагогическое значеніе его поэзіи. **И. Ѳ. Анненскаго**; 7) Къ вопросу о переутомленіи учащихся въ среднеучебныхъ заведеніяхъ. **А. С. Виреніуса**; 8) Гигіена, какъ общеобразовательный предметъ преподаванія. **М. С. Уварова**; 9) О природѣ дѣтей. **П. Ѳ. Каптерева**; 10) Два враждебныхъ взгляда въ области нравственнаго воспитанія. **Л. Е. Оболенскаго**; 11) Мысли о воспитаніи и обученіи. **К. П. Яновскаго**; 12) Индивидуализація, какъ основа образованія. **Ѳ. С. Матвѣева**; 13) Забытый вопросъ **В. П. Вахтерова**; 14) Психологія перваго дѣтства. Проф. **Трэси**. Переводъ съ англійскаго **П. Г. Мижуева**; 15) Значеніе физическаго образованія въ семьѣ и школѣ. Проф. **П. Ф. Лесгафта**; 16) О значеніи реальнаго образованія. **Н. А. Кричагина**; 17) Къ вопросу о высшемъ техническомъ образованіи. Проф. **Д. С. Зернова**; 18) Къ вопросу о реформѣ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. **Л. Загорскаго**; 19) Къ вопросу о новыхъ программахъ курса городскихъ училищъ. **А. Козьмонкова**; 20) Еще къ вопросу о предполагаемыхъ измѣненіяхъ въ программахъ городскихъ училищъ. **М. Васильева**; 21) Организація городскихъ по Положенію 1872 г., училищъ. **С. Дмитріева**; 22) О всеобщемъ обученіи. **И. П. Бѣлоконскаго**; 23) Къ вопросу о надзорѣ за начальнымъ народнымъ образованіемъ **А. М. Тютрюмова**; 24) Письма о народной школѣ. **М. Н. Ларіонова**; 25) Первыя воскресныя школы въ Россіи. **Я. В. Абрамова**; 26) В. Я. Стоюнинъ и воскресныя школы. **Н. Ѳ. Арепьева**; 27) Постановленія по народному образованію земскихъ собраній за 1897 годъ. **И. П. Бѣлоконскаго**; 28) Противники и защитники древнихъ языковъ и желательная постановка ихъ въ нашихъ гимназіяхъ. **К. Житомірскаго**; 29) О постановкѣ преподаванія русскаго языка и словесности въ женскихъ гимназіяхъ. **П. Селиванова**; 30) Къ вопросу о преподаваніи русскаго языка въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ. **А. А. Бобровскаго**; 31) Нѣсколько словъ о преподаваніи отечественной географіи въ средней школѣ. **А. Ѳ. Соколовъ**; 32) Воззрѣнія проф. Грабера на преподаваніе зоологіи въ средней школѣ. **П. Фрейберга**; 33) **Критика и библіографія** (болѣе ста рецензій); 34) **Педагогическая хроника**: а) Изъ хроники народнаго образованія въ Зап. Европѣ. **Е. Р.**; б) Хроника народнаго образованія. **Я. В. Абрамова**; в) Хроника народныхъ библіотекъ. **Его-же**; г) Хроника воскресныхъ школъ. Подъ редакціей **Х. Д. Алчевской** и **М. Н. Салтыковой**; д) Санитарная хроника народныхъ школъ. Д-ра **Г. М. Герценштейна**; е) Хроника профессіональнаго образованія. **В. В. Бирюковича**; и другія статьи и замѣтки по различнымъ педагогическимъ вопросамъ.

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается только на годъ,—въ Редакціи (по Троицкой улицѣ, домъ № 11) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуютъ исключительно въ Редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ Журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкою въ С.-Петербургѣ двѣнадцать рублей семьдесятъ-пять копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города четырнадцать рублей двадцать-пять копѣекъ. Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ, по предварительномъ сношеніи съ Редакціею, пріобрѣтать въ Редакціи находящіеся для продажи экземпляры Журнала и отдѣльныхъ его книжекъ за прежніе годы, по цѣнѣ за полный экземпляръ (12 книжекъ) шесть рублей, за отдѣльныя книжки — по 50 копѣекъ за каждую — съ пересылкою въ другіе города.

This book is a preservation photocopy
produced on Weyerhaeuser acid free
Cougar Opaque 50# book weight paper,
which meets the requirements of
ANSI/NISO Z39.48-1992 (permanence of paper)

Preservation photocopying and binding
by
Acme Bookbinding
Charlestown, Massachusetts
1995

